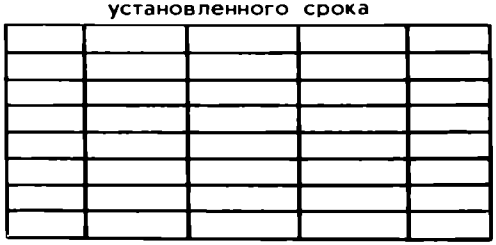
634.1
С372

Л. П. Симиренко

Крымское Промышленное Плодоводство

Возвратить книгу не позже
установленного срока



634.1
С 372

Л. П. Симиренко.

КРЫМСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЛОДОВОДСТВО.

1343991
03
КРЫМ
Кр ?

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1-я часть—общая.

2-я часть—яблонь.

3-я часть—груша.

БИБЛИОТЕКА
КРЫМИЗДАТА
Крымская областная
библиотека им. И. Я. Франко
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
г. Симферополь

МОСКВА—1912 г.

ИЗДАНІЕ КОМИТЕТА
ПРИ СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Россійскаго Общества Садоводства.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА
И. Н. КУШНЕРЕВЪ И К°. МОСКВА,
ПИМЕНОВСКАЯ УЛИЦА, СОБ. ДОМЪ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО ДРУГА,

Елены Александровны

Уваровой-Симиренко,

Л. С.

ОТЪ КОМИТЕТА.

Въ февралѣ 1909 года на юбилейномъ собраніи гг. членовъ Симферопольскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства другъ автора книги В. В. Таюрскій познакомилъ гг. членовъ Отдѣла съ новымъ трудомъ Льва Платоновича Симиренко—*„Крымское Промышленное Плодоводство"*, представленнымъ въ рукописи.

Этотъ трудъ является плодомъ двадцатилѣтнихъ изслѣдованій Л. П. Симиренко на мѣстѣ и тщательнаго изученія русской и иностранной литературы о Крымѣ, и едва ли какой-либо другой садоводственный районъ имѣетъ счастье быть такъ полно изученнымъ, какъ это сдѣлалъ почтенный авторъ. Все это выдвинуло вопросъ объ изданіи этого труда, и Симферопольскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства охотно понелъ навстрѣчу желанію автора и почелъ своимъ долгомъ принять на себя осуществленіе изданія, а то сочувствіе и готовность матеріальной помощи, съ которыми была встрѣчена эта мысль среди нирокихъ круговъ плодоводовъ Россіи, ознакомивнихся съ ней изъ „Письма къ плодоводамъ всей Россіи" В. В. Таюрскаго, побудили Симферопольскій Отдѣлъ немедля избрать особый Комнтетъ, которому и были поручены заботы по изданію труда Л. П. Симиренко---какъ матеріальная, такъ и техническая стороны этого дѣла.

Такъ какъ трудъ Л. П. Симиренко обнималъ всѣ породы плодовъ, культивируемыя въ Крыму и вообще на югѣ Россіи, и въ томъ числѣ и виноградъ, и по своему содержанію распадался на три части: I—общая часть, яблони и грунии, II—косточковыя породы, орѣхи, виноградъ и т. д. и III—атласъ плодовъ въ краскахъ, то въ первой очереди предстояло рѣнить вопросъ, издавать ли весь трудъ одновременно или по частямъ.

Въ виду того, что одновременное изданіе всего труда потребовало бы затраты весьма крупныхъ средствъ, въ особенности для III части, а съ другой стороны, предположеніе, что изданіе I части должно дать полезныя указанія относительно технической и матеріальной стороны изданія остальной части труда, Комитетъ, совмѣстно съ авторомъ, рѣнилъ издать въ первую очередь I часть, отложивъ изданіе остальныхъ частей до выясненія вынеупомянутыхъ сторонъ дѣла.

Мысль Комитета—издать книгу на общественныхъ началахъ, путемъ безпроцентныхъ ссудъ, встрѣтила полную поддержку прежде всего среди широкихъ круговъ друзей отечественнаго плодоводства, которые на призывъ Комитета откликнулись присылкой ссудъ, размѣръ которыхъ опредѣляется отъ десятковъ до тысячъ рублей. Присылка ссудъ, какъ бы малы онѣ ни были, сопровождалась пожеланіями успѣха изданію, часто въ очень трогательныхъ выраженіяхъ, что указывало на то, что предпринятая Комитетомъ задача отвѣчаетъ насущной потребности отечественнаго плодоводства.

Списокъ лицъ, оказавшихъ матеріальную поддержку изданію, будетъ приведенъ въ отчетѣ по окончаніи изданія, но здѣсь всѣмъ имъ, а также Департаменту Земледѣлія, Таврическому Губернскому Земству, Главному Управленію Удѣловъ и Императорскому Россійскому Обществу Плодоводства, оказавшимъ широкое матеріальное пособіе изданію, Комитетъ считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность за поддержку въ его скромной задачѣ.

Печатаніе книги поручено было Товариществу Печатнаго Дѣла И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ, изготовленіе же рисунковъ—художественному графическому заведенію Ф. Брукмана въ Мюнхенѣ.

Книгу предполагалось выпустить въ концѣ 1910 года, но естественное желаніе автора, весьма строгаго къ себѣ, внести въ нее нѣкоторыя дополненія вызвало увеличеніе объема книги и числа рисунковъ противъ предположенныхъ и задержало выходъ ея въ свѣтъ.

°

Помѣщая портретъ Л. П. Симиренко, Комитетъ въ краткихъ чертахъ возстанавливаетъ въ памяти читателя главныя біографическія данныя объ авторѣ, пользующемся извѣстностью одного изъ лучшихъ помологовъ Европы.

Левъ Платоновичъ Симиренко родился въ 1855 году въ м. Городищѣ, Кіевской губерніи. Какъ отецъ, такъ и мать его были страстными любителями садоводства. Всѣ впечатлѣнія ранняго дѣтства способствовали развитію фамильной склонности къ природѣ и растеніеводству въ страсть, опредѣлившую жизненный путь Л. П.

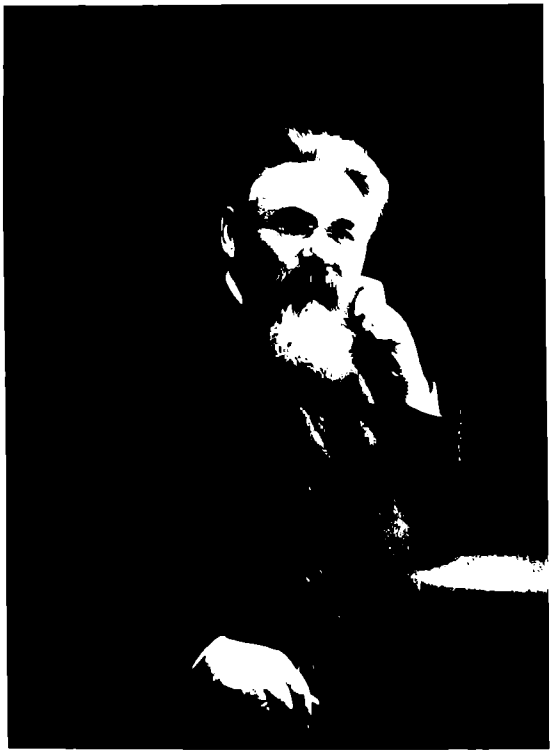
По окончаніи средней школы Л. П. поступилъ на естественный факультетъ Новороссійскаго университета. Въ годъ его окончанія—въ 1879 г.—Л. П. подвергся административной ссылкѣ, и хотя Восточная Сибирь представляетъ мало благопріятныхъ условій для воздушнаго садоводства, онъ не прекращалъ и тамъ заниматься интересующимъ его дѣломъ. Какъ только разрѣшено было Л. П. вернуться на родину въ началѣ 1887 года, онъ въ томъ же году заложилъ свой питомникъ въ Городищѣ, Кіевской губерніи, *„Генеральный Каталогъ"* котораго столь распространенъ среди садоводовъ. Въ этомъ обширномъ питомникѣ, на площади до 100 десятинъ, собрана единственная по своей полнотѣ помологическая коллекція, дары которой давали и даютъ обильный матеріалъ Л. П. для помологическихъ изслѣдованій. Годъ спустя и до послѣдняго времени Л. П. Сими-

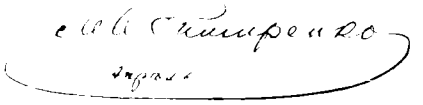
ренко сталъ экскурсировать почти ежегодно въ Крымъ, знакомясь не только съ техникой плодоводства, но и съ условіями плодоторговли, нерѣдко сопровождая извѣстнаго фруктоторговца и садовода Д. В. Капустина въ его поѣздкахъ по садамъ Крыма. Попутно авторъ собиралъ матеріалы по исторіи плодовой промышленности нашего края. Съ этого же времени начинается непрерывное участіе Л. П. въ садоводственной литературѣ, въ обществахъ плодоводства, съѣздахъ, выставкахъ и всякаго рода организашіяхъ по избранной имъ отрасли дѣятельности.

Всѣ крупныя литературныя работы Л. П. премированы высшими наградами въ Россіи и за границей, а часть рукописи предлагаемой книги получила высшую награду на конкурсѣ по поводу 50-тилѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства—большую золотую медаль.

Л. П. Симиренко состоитъ съ 1895 г. почетнымъ членомъ Французскаго Національнаго Помологическаго Общества—честь, исключительная для иностранца.

Комитетъ.





ОТЪ АВТОРА.

Я болье чѣмъ неравнодушенъ къ Крыму, къ его дивнымъ картинамъ природы, къ его горамъ, къ его воздуху... Съ нимъ у меня связано много самыхъ свѣтлыхъ переживаній, и при каждомъ новомъ посѣщеніи этого чуднаго края я оказываюсь опять и опять во власти какихъ-то жгуче опьяняющихъ ощущеній, какъ и въ самый первый пріѣздъ туда.

Крымъ и особенно Южный берегъ съ его моремъ, небомъ и солнцемъ всегда вызываютъ во мнѣ какое-то восторженно-приподнятое, волнующее настроеніе, и я повторяю вмѣстѣ съ другимъ горячимъ другомъ этого юга, съ Евгеніемъ Марковымъ: ***„Кто дышишъ Крымомъ, тотъ дышишь радостью жизни, поэзіи, долголѣтіемъ. Спѣшите же уходить въ Крымъ, кто можетъ, кому еще время“...***

Пріѣхалъ же я туда усталый, съ издерганными нервами. Но тутъ незамѣтно, какъ бы по волшебству, тяжелое прошлое стало застилаться туманомъ забвенія и явились бодрое, умиротворяющее настроеніе и жажда дѣятельности. Я тогда весь ушелъ въ изученіе мѣстной природы и садоводства, плодомъ чего былъ рядъ журнальныхъ статей, а затѣмъ и первое изданіе настоящаго труда (въ 1891 году).

Попалъ я въ Ялту впервые въ августѣ 1888 г. и прямо подъ дружескирадушный кровъ Анны Владиміровны Дмитріевой, мужъ которой, В. Н., пользовался тамъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ завидной популярностью и какъ врачъ, и какъ общественный дѣятель. Живя въ кругу этой интеллигентной и простой семьи, я исподволь знакомился съ Южнымъ берегомъ, предпринимая длинныя экскурсіи по всѣмъ его направленіямъ, и чѣмъ я больше осваивался съ краемъ, тѣмъ глубже къ нему привязывался, такъ что сейчасъ онъ мнѣ не менѣе дорогъ и любъ, чѣмъ природному крымчаку. Тамъ, въ Крыму, я не чувствую себя ни чужакомъ, ни постороннимъ, я принимаю горячо къ сердцу его интересы и тутъ я какъ бы обрѣлъ свою вторую родину.

Въ тотъ уже пріѣздъ у меня завязались прочныя отношенія и со многими лицами, такъ или иначе причастными къ мѣстному плодоводству и виноградарству. Теплую память сохраняю о нынѣ уже покойныхъ Dr. Н. Н. Бетлингѣ, съ которымъ меня связывали узы многолѣтнихъ дружескихъ отно-

шеній, о Э. К. Клаусенъ, Э. Л. Кабакчи, В. А. Плешъ, А. Х. Стевенъ, С. П. Забнинъ, И. И. Штвань, А. К. Кебахъ... Я живо помню первыя встрѣчи и знакомство съ цѣлымъ рядомъ другихъ мѣстныхъ дѣятелей, такъ или иначе помогавшихъ мнѣ своимъ знаніемъ края и опытомъ.

Съ Южнаго берега я переѣхалъ въ Симферополь къ открытію первой большой областной сельскохозяйственной и промышленной выставки въ Крыму, на которой я принялъ живое участіе въ качествѣ эксперта въ богатомъ отдѣлѣ плодоводства.

Затѣмъ я посѣтилъ Бахчисарайскій районъ и Качу, гдѣ въ „Актачахъ" нашелъ въ симпатичной семьѣ Маріи Степановны Ревеліоти такой же уютъ, такой же теплый радушный пріемъ и такую же помощь въ дѣлѣ облегченія мнѣ ознакомленія съ мѣстнымъ садоводствомъ, какими меня подарили въ Ялтѣ Дмитріевы, въ Гурзуфѣ — семья Н. И. Воинова, въ Симферополѣ—В. В. Таюрскаго, Н. Н. Бетлинга и П. С. Щербины, на Бельбекѣ—С. Х. Чубукчи, а въ Карасубазарѣ—И. А. Селинова.

Много, много воды утекло съ тѣхъ поръ, однихъ ужъ нѣтъ, а другіе состарились, но чувство глубокой сердечной признательности и симпатіи къ нимъ не можешь вытравить время.

Съ той свѣтлой поры, когда я впервые высадился въ Ялтѣ, прошло почти четверть вѣка, въ теченіе которыхъ я часто посѣщалъ этотъ край, притомъ ѣздилъ туда въ разныя поры года. Я усердно продолжалъ на мѣстѣ въ Крыму изученіе тѣхъ же живыхъ вопросовъ практическаго плодоводства и плодоторговли, которые меня всегда такъ занимали, сырого матеріала и личныхъ наблюденій успѣло у меня много накопиться, но, несмотря на постоянныя понужденія со стороны незабвеннаго друга, проф. А. Ф. Рудзкаго, недосугъ мѣшалъ мнѣ приготовить текстъ для второго изданія книги, которое рѣшался сдѣлать А. Ф. Девріенъ, такъ какъ первое успѣло давно стать библіографической рѣдкостью.

Только недавно обстоятельства сложились для меня нѣсколько благопріятные, и я удосужился сдѣлать работу, требовавшую для своего завершенія много времени.

Настоящая книга о крымскомъ плодоводствѣ является въ сущности новымъ сочиненіемъ, такъ какъ въ текстъ моего перваго **„Опыта изслѣдованія крымского промышленного плодоводства и плодоторговли"** не осталось почти камня на камнѣ. Сохранены лишь прежній планъ работы да нѣкоторыя страницы изъ общей первой половины книги, помологическая же часть сочиненія какъ въ первомъ, такъ и во второмъ его томѣ почти цѣликомъ заново написана.

Изданіе это, благодаря значительному числу иллюстрацій, потребовало солидныхъ денежныхъ средствъ и осуществляется довольно оригинальнымъ порядкомъ, именно при активной матеріальной поддержкѣ широкаго круга лично мнѣ незнакомыхъ друзей садоводства, земствъ и, наконецъ, при поддержкѣ Департамента Земледѣлія. Исполать имъ, такъ какъ только благодаря ихъ широкой помощи дѣло изданія могло быть сдвинуто съ мертвой точки.

Инициаторомъ этого сложнаго дѣла явился мой старый другъ Василій Васильевичъ Таюрскій, который путемъ ряда докладовъ и печатныхъ обращеній къ русскимъ плодоводамъ сумѣлъ поднять волну интереса къ этому изданію, и онъ является, такимъ образомъ, главнымъ виновникомъ осуществленія этого предпріятія.

При его участіи организовался и тотъ дѣловой Издательскій Комитетъ при Симферопольскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества Садоводства, которому, не сомнѣваюсь, удастся довести дѣло до благополучнаго конца, т.-е. выпустить еще 2-й томъ этой работы и, наконецъ, альбомъ главнѣйшихъ промышленныхъ сортовъ яблоковъ и грушъ въ краскахъ.

Много было хлопотъ при собираніи и изготовленіи черныхъ иллюстрацій къ тексту, въ особенности оригинальныхъ портретовъ ассортимента плодовъ масляными красками для альбома, но въ концѣ-концовъ удалось разрѣшить и этотъ вопросъ.

Большинство таблицъ въ краскахъ, а также и нѣкоторые карандашные рисунки были исполнены извѣстной художницей Ксеніей Васильевной Ивановой, угасшей въ самый расцвѣтъ своего большого дарованія [1]), а также маститымъ художникомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Мясоѣдовымъ. Эти имена говорятъ сами за себя. Остальные же рисунки принадлежатъ живому карандашу художника Т. А. Софронова, который сопровождалъ меня въ поѣздкахъ по Крыму и работалъ тамъ на мѣстѣ.

Бо́льшая часть аутотипій, иллюстрирующихъ текстъ, была исполнена извѣстной фирмой Ф. Брукмана въ Мюнхенѣ по оригиналамъ симферопольскаго фотографа К. А. Князькова, который участвовалъ во многихъ моихъ экскурсіяхъ по садамъ Крыма. Вспоминая про ту обстановку, въ которой ему приходилось подчасъ работать, не могу не оцѣнить по достоинству той массы затраченной имъ терпѣнія, труда и любви къ дѣлу, безъ которыхъ было бы трудно выйти побѣдителемъ въ поставленной себѣ задачѣ.

Благодаря сочувствію, проявленному къ настоящему изданію фотографомъ-художникомъ В. Н. Сокорновымъ въ Алупкѣ, этимъ тонкимъ и чуткимъ понимателемъ красотъ крымской природы, удалось оживить текстъ, помѣстивъ рядъ аутотипій съ его превосходныхъ фотографій-картинъ, которыми онъ мнѣ разрѣшилъ воспользоваться въ качествѣ оригиналовъ, — и за это ему большое спасибо.

Живя почти безвыѣздно въ деревнѣ, я не могъ, къ сожалѣнію, пользоваться, напр., сокровищами „Стевеновской" библіотеки („Tauriса"), существующей при Симферопольской губернской земской управѣ, и хотя я имѣлъ въ своемъ распоряженіи личную обширную спеціальную библіотеку, тѣмъ не менѣе на протяженіи моей работы я нерѣдко нуждался въ разныхъ источникахъ и подчасъ въ рѣдкихъ старинныхъ изданіяхъ, представляющихъ библіографическія

---

[1]) *Небольшая часть этихъ высокохудожественныхъ картинъ была мною экспонирована на Международной выставкѣ плодоводства въ С.-Петербургѣ въ 1894 г. и К. В. Ивановой была за нихъ присуждена золотая медаль.*

рѣдкости. Такого рода цѣнностями владѣютъ у насъ въ провинціи лишь университетскія книгохранилища, и я вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ принести тутъ глубокую благодарность главному библіотекарю Императорскаго Новороссійскаго университета, моей almae matris, **П. С. Шестерикову,** *который снабжалъ меня въ теченіе ряда лѣтъ необходимыми мнѣ изданіями. Благодаря его же активному содѣйствію удалось снять фотографіи со старинныхъ и рѣдкихъ портретовъ Палласа и Стевена, принадлежащихъ Университетской библіотекѣ, а также дюка Де-Ришелье въ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей и, наконецъ, контръ-адмирала Н. П. Макухина въ Историческомъ музеѣ обороны Севастополя.*

Крымскіе садовладѣльцы въ своемъ огромномъ большинствѣ очень любезные люди; они всегда готовы показать свои сады, многое поразсказать, щедро снабдить васъ нужными образцами плодовъ какъ для художественнаго ихъ воспроизведенія, такъ и для надобностей неспѣшнаго кабинетнаго изученія свойствъ тѣхъ или другихъ сортовъ. Но, къ сожалѣнію, они почти всѣ крайне неохотно дѣлятся своими знаніями, опытомъ и хорошо извѣстными имъ фактами изъ крымской садовой практики, когда для этого имъ нужно браться за перо. Несмотря на всю мою настойчивость въ такого рода дѣлахъ, этимъ путемъ, т.-е. перепиской, мнѣ почти никогда не удавалось отъ нихъ добиться того или другого сообщенія или разъясненія интересовавшаго меня факта. А между тѣмъ при обработкѣ собранныхъ мною матеріаловъ иногда было существенно важно провѣрить точность того или другого свѣдѣнія именно такимъ путемъ, такъ какъ не было физической возможности самому ѣхать въ Крымъ по каждому такому поводу.

Тѣмъ съ большимъ чувствомъ признательности вспоминаю имена такихъ отзывчивыхъ корреспондентовъ, какими были всегда **Dr. Н. Н. Бетлингъ, Э. Д. Кабакчи, П. А. Шостакъ, генер. В. А. Плецъ, Dr. Корвацкій, З. К. Зотовъ** *и* **С. С. Кефели,** *а изъ понынѣ здравствующихъ впереди всѣхъ назову неизмѣнно обязательнаго* **Д. В. Капустина,** *любезностью котораго приходилось наичаще и наибольше пользоваться, а также* **В. В. Таюрскаго** *и* **А. М. Капрѣлова:** *они всегда аккуратно снабжали меня необходимыми свѣдѣніями и матеріалами.*

Неоднократно безпокоилъ я своими порученіями и запросами по разнымъ отдѣльнымъ поводамъ: **И. А. Селинова, П. С. Щербину, С. С. Крыма, И. Л. Мартино, А. И. Пастака, Ѳ. К. Калайду, Н. К. Ревелioти, Э. П. Либа, И. И. Воинова, г. Эреджеба Каташевскаго** *(въ Алуштѣ),* **С. А. Мокржецкаго, Д. И. Пачатджи, М. Д. Сарибана, С. Х. Чубукчи, Г. Г. Алтунджи, И. Т. Сливу** *и* **О. Г. Бенглерова.** *Всѣмъ имъ, а также и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыхъ я здѣсь случайно не упомянулъ, но которыя дарили меня своимъ вниманіемъ, приношу тутъ мою сердечную благодарность за оказанныя содѣйствіе и помощь, а нерѣдко очень широкое и порою трогательное гостепріимство, которымъ всегда пользовались какъ лично я, такъ и сопровождавшіе меня художники.*

Въ заключеніе не могу не выразить моей глубокой признательности тѣмъ изъ спеціальныхъ періодическихъ изданій, большинство которыхъ съ такою го-

товностью оказало безкорыстное содѣйствіе дѣлу осуществленія настоящаго изданія безвозмезднымъ помѣщеніемъ на своихъ страницахъ открытыхъ писемъ ***В. В.*** *Таюрскаго къ* ***„Плодоводамъ всей Россіи“,*** *но въ особенности Симферопольскому Отдѣлу Императорскаго Общества Садоводства и Издательскому Комитету моего труда, въ составѣ* ***С. С. Крыма, В. А. Иванова, В. С. Налбандова, А. Н. Головкинскаго, И. А. Селинова*** *и* ***В. В. Таюрскаго,*** *которые, подъ эгидой этого дѣятельнаго Общества и въ интересахъ живого дѣла, приняли на себя заботы и отвѣтственность по осуществленію этого изданія. Этихъ уважаемыхъ общественныхъ дѣятелей ожидаетъ за ихъ немалый трудъ лишь одна платоническая награда, заключающаяся въ сознаніи принесенной ими посильной пользы общему дѣлу, меня же они сдѣлали своимъ неоплатнымъ должникомъ... и мнѣ остается только просить моихъ дорогихъ кредиторовъ принять отъ меня сердечное спасибо.*

Закончу это столь же обязательное, какъ и длинное вступленіе извиненіемъ передъ гг. подписчиками въ томъ, что первый томъ моей работы выходитъ въ свѣтъ съ такимъ большимъ опозданіемъ. Независимо отъ причинъ, обусловившихъ этотъ фактъ, но лежащихъ внѣ меня и моей компетенціи, есть еще и слѣдующія: предполагалось, что первый томъ будетъ заключать около 25 печатныхъ листовъ текста, благодаря же вставкѣ новыхъ главъ въ общей части и благодаря весьма многимъ значительнымъ дополненіямъ въ готовый текстъ, количество это возросло до 47; корректуры держалъ самъ авторъ, притомъ не одну, а порою 5—6, а на это, по условіямъ работы и благодаря отдаленности Москвы, гдѣ печаталась книга, нужно было не мало времени. Это же все, въ своей совокупности, если и не извиняетъ меня, то по крайней мѣрѣ объясняетъ причину происшедшей затяжки.

Левъ Симиренко.

Городище, Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда,
20 декабря 1911 г.

PS. Я бы очень просилъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ крымскому плодоводству и къ его плодоторговлѣ, подѣлиться со мной плодами своего опыта, извѣстными имъ фактами и цифрами. Я просилъ бы также сообщать и тѣ или другія замѣчанія, буде они найдутъ какія неправильности или неточности на протяженіи предлагаемаго труда, который, какъ всякое человѣческое твореніе, далекъ, конечно, отъ совершенства. Весь этотъ матеріалъ будетъ мною принятъ съ глубокой признательностью и послужитъ для исправленія и дополненія возможнаго новаго изданія этого сочиненія. Я просилъ бы также о присылкѣ всевозможныхъ рисунковъ, набросковъ и фонографическихъ

снимковъ какъ работы профессіональныхъ мастеровъ, такъ и любителей, не стѣсняясь форматомъ, но отчетливаго исполненія. Я разумѣю снимки картинъ природы и мѣстной жизни, картины тѣхъ или другихъ работъ въ садахъ и виноградникахъ, фотографіи отдѣльныхъ интересныхъ деревьевъ и группъ, а также плодовъ и т. д., не говоря уже о портретахъ почившихъ дѣятелей на садовой нивѣ, спасти имена которыхъ отъ забвенія есть дѣло справедливости со стороны благодарныхъ потомковъ. Быть можетъ, удастся достать портреты Бороздина, Кабакчи и Гарвиса, мои поиски которыхъ были доселѣ безуспѣшны.

Л. С.

Изъ предисловія къ первому изданію.

„Задачей русскаго плодоводства должна быть забота о ***вульгаризированіи*** *плодовъ, о производствѣ массы хорошихъ фруктовъ и по цѣнамъ, сходнымъ для* ***большой публики****“.*

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ насъ обуяла плодосушильная лихорадка, и въ извѣстныхъ кругахъ только и рѣчи было, что объ огневой сушкѣ. Тогда же покупались дорого стоящія печи, дѣлались эксперименты, Министерство Государственныхъ Имуществъ устраивало въ разныхъ пунктахъ публичные опыты усовершенствованной огневой сушки, спеціальные же журналы посвящали этому вопросу пространныя статьи,—однимъ словомъ, вездѣ и всѣ въ разныхъ падежахъ склоняли несчастное слово *„плодосушеніе“*; этотъ звукъ висѣлъ въ воздухѣ, и, какъ это обыкновенно у насъ бываетъ, въ коннѣ-концовъ, и притомъ очень скоро, все это „надоѣло“,—пароксизмъ лихорадки прошелъ...

„Уже тогда меня удивляла эта „сушильная“ горячка, такъ какъ полезную примѣнимость плодосушенія у насъ я могъ признать лишь съ оговорками, ибо не могъ согласить мысли о необходимости его широкаго примѣненія съ господствующей у насъ обыкноненно дороговизной свѣжихъ плодовъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, *хорошіе фрукты и до сихъ поръ не составляютъ предмета всеобщаго и постояннаго потребленія населенія и, кромѣ лѣтней поры, они бываютъ доступны лишь болѣе состоятельнымъ классамъ*. Чѣмъ же это объяснить и какъ разобраться въ этомъ противорѣчіи?

„Приходится сознаться, что плодосушеніе можетъ быть у насъ ко двору лишь въ годы очень богатыхъ урожаевъ, такъ какъ въ нашихъ садахъ бываетъ обыкновенно слишкомъ много раннихъ („яровыхъ“) сортовъ, которые быстро спѣютъ и портятся, притомъ не выносятъ далекой перевозки, а потому продаются подчасъ дешевле пареной рѣпы. Плодосушеніе будетъ также у мѣста въ садахъ, очень отдаленныхъ отъ крупныхъ центровъ сбыта и притомъ лишенныхъ хорошихъ путей сообщенія. Это все безспорно, но намъ приходилось не разъ слышать утвержденія, будто бы мы въ сущности очень богаты плодами, но высокія цѣны на свѣжій хорошій товаръ создаются искусственно монополистами-фруктовщиками, устанавливающими ихъ произвольно, стакнувшись, при чемъ указывалось пальцемъ на Крымъ.

„Что касается монополіи въ крымской плодоторговлѣ, то о ней также говорятъ, хотя и вскользь, въ *„Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Таврической губерніи"* въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Татары, снимающіе фрукты на свой страхъ, все-таки не могутъ обойтись безъ круппыхъ московскихъ фирмъ *(„москвичей")*, такъ какъ принуждены продавать фрукты имъ же. *Вообще конкуренціи между скупщиками садовъ и плодовъ нѣтъ, все дѣло въ рукахъ монополистовъ, которые произвольно устанавливаютъ цѣну"* (см. стр. 24, т. VIII). Этотъ вопросъ, конечно, существенной важности и могъ бы быть разрѣшенъ лишь путемъ очень пристальпаго знакомства съ организаціей крымской плодоторговли на мѣстѣ.

„Заинтересованный вопросомъ о наиболѣе цѣлесообразной организаціи промышленпаго садоводства, а также несообразностями, о которыхъ была только что рѣчь, я рѣшился па мѣстѣ ознакомиться какъ съ положеніемъ крымскихъ промышленныхъ садовъ, такъ и съ условіями, какими оно тамъ обставлено.

„Изъ *„Памятной книжки Таврической губерніи"* узнаемъ, что въ трехъ южпыхъ уѣздахъ, пъ которыхъ по преимуществу сосредоточивается крымское плодоводство, по спѣдѣшямъ уѣздныхъ земствъ, числится земли подъ садами:

въ Ялтинскомъ уѣздѣ	1.397,3 десятины
„ Симферопольскомъ уѣздѣ	2.928,73 „
„ Ѳеодоспйскомъ уѣздѣ (не считая расположенныхъ на городской землѣ въ Ѳеодосіи и Керчи)	841,86

„Эта площадь, *равная 5,166 десятинамъ*, настолько внушительна, что мы разечптывалп найти въ Крыму разливное море фруктовъ, но нашпмъ иллюзіямъ суждено было очень скоро разеѣяться. На первыхъ же порахъ пришлось убѣдиться какъ на ялтинскомъ базарѣ, такъ затѣмъ и въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, Севастополѣ и др. пунктахъ Крымскаго полуострова, что тамъ повсемѣстно порядочные фрукты не дешевы...

„Въ Крыму въ урожайный годъ можно имѣть по сходнымъ цѣнамъ лишь лѣтше фрукты посредственныхъ татарскихъ сортовъ; что же касается позднихъ осеннихъ и въ особенности зимнихъ плодовъ, притомъ даже не перваго сорта, который цѣликомъ утекаетъ на столичные рынки, то они по своей дороговизнѣ не по средствамъ для людей средняго достатка.

„Объѣздилъ и обходилъ я много садовъ, знакомился съ подробностями условій, въ которыя они поставлены, разспрашивалъ и провѣрялъ полученныя евѣдѣшя и въ копцѣ-концовъ долженъ былъ придти къ совершено неожиданному для себя заключенно, что въ Крыму, въ этой прославленной странѣ плодоводства, *мало фруктовъ, годныхъ для экспорта*...

„Оказалось, что цѣнныхъ рыночныхъ сортовъ, отвѣчающихъ промышленно-торговымъ условіямъ, очень недостаточное количество, далеко отстающее отъ дѣйствптельныхъ потребностей русскаго потреблешя.

„А вѣдь до тѣхъ поръ я считалъ Крымъ какимъ-то сплошнымъ садомъ, гдѣ фрукты ни по чемъ...

„Мои наблюденія привели меня къ заключенію, что въ Крыму очень много садовъ запущенныхъ и бездоходныхъ и что монополіи въ тамошней оптовой плодоторговлѣ не можетъ быть, *ибо предложеніе не только не превышаетъ спроса, но, напротивъ, далеко отъ него отстаетъ,* монополія же и диктатура столичныхъ фирмъ были бы возможны лишь въ обратномъ случаѣ.

„Познакомившись съ тѣми баснословными доходами, каюе даютъ крымскіе сады (я говорю о садахъ не запущенныхъ, а хорошо содержимыхъ), узнавъ цѣны, по которымъ попудно покупаются плоды для экспорта, я не могъ согласиться съ тѣми, которые видятъ стачку тамъ, гдѣ нѣтъ для нея почвы.

„Можно ли въ самомъ дѣлѣ говорить серьезно о стачкѣ пріѣзжихъ оптовыхъ покупателей, когда у насъ на глазахъ падеше сильной по своимъ оборотамъ торговой фирмы г. Матохина, именно, какъ слѣдствіе веденной имъ борьбы на почвѣ конкуренціи съ другими фирмами и крымскими „товариществами“?

„Очевидно, въ Крыму могла бы найти примѣнеше огневая сушка лишь въ годъ очень богатаго урожая, когда бываетъ много лѣтнихъ татарскихъ сортовъ. Въ плохой же годъ, къ тому же, когда на сѣверѣ недородъ ягоды, благодаря чему даже плохая туземная груша находитъ сбытъ, такъ какъ ее везутъ на сѣверъ, тогда, само собою разумѣется, о сушкѣ и думать нечего.

„Однако, какъ мнѣ кажется, она была бы возможна и у мѣста въ большихъ садахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда жестокій вѣтеръ собьетъ много плодовъ, еще негодныхъ для вывоза, но, можетъ быть, пригодныхъ для сушеія.

°

„Но какъ же складываются и устанавливаются въ Крыму цѣны на тѣ или другіе сорта плодовъ при попудныхъ покупкахъ оптовыми столичными купцами?

„Прежде всего принимается въ расчетъ *размѣръ урожая* въ Крыму того или другого сорта; во-вторыхъ, *его качество*; въ-третьихъ, *урожай русскихъ яблоковъ,* который оказываетъ сильное вліяше на покупныя цѣны крымскихъ плодовъ *и въ особенности синапа;* наконецъ, оказываетъ то или другое вліяше на высоту покупныхъ цѣнъ *размѣръ урожая заграничныхъ яблоковъ и грушъ и въ особенности въ отношеніи крымскихъ грушъ и ренетъ.* Не малое вліяше на цѣны имѣетъ также то, *какъ расторговались оптовые покупатели въ минувшій операціонный годъ,* была ли прибыль или убытокъ, при чемъ въ первомъ случаѣ охотнѣе даютъ высшія цѣпы, чѣмъ во второмъ. Но такъ какъ оптовые купцы имѣютъ дѣло не непосредственно съ потребителями, а съ перепродавцами, фруктовщиками, владѣльцами гастрономическихъ магазиновъ и т. п., ведущими розничную продажу на штуку и на десятки, притомъ такъ какъ приходится ихъ, какъ правило, кредитовать, то лучшая или худшая торговля этихъ магазинщиковъ и tutti quanti, конечно, вліяетъ, хоть и не непосредственно, на цѣны крымскихъ фруктовъ.

„Предварительно, прежде чѣмъ входить въ какія-либо сдѣлки, обычные оптовые покупатели крымскаго товара объѣзжаютъ всѣ болѣе или менѣе извѣстные сады, и изъ этихъ посѣщеній и переговоровъ съ владѣльцами выясняются приблизительные размѣры крымскаго урожая тѣхъ или другихъ сортовъ и складываются рамки для цѣнъ на тотъ или другой сортъ. Затѣмъ, когда кѣмъ-либо сдѣланъ починъ и такимъ образомъ *цѣна сдѣлана,* заключаются болѣе охотно дальнѣйшія сдѣлки прочими заинтересованными лицами, и ихъ покупки вертятся у установленной уже нормы первой покупкой съ небольшими уклоненіями въ ту или другую сторону, глядя по качеству товара, близости или отдаленности сада, размѣра *„партіи"* товара и т. д. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда по общему сознанію садовладѣлецъ „продешевилъ" или же купецъ, совершающій первую покупку, „продорожилъ", то эти цѣны не имѣютъ рѣшающаго значенія для другихъ сторонъ.

°

„Цѣны въ фруктовыхъ лавкахъ и въ столицахъ, и въ большихъ внутреннихъ центрахъ безобразно высоки, и какъ бы товаръ дорого ни оплачивался уже въ Крыму, но эти послѣдшія цѣны съ цѣнами плодовъ при продажѣ вразбробь рѣшительно не находятся въ разумномъ соотвѣтствіи, а потому невольно приходитъ на мысль, что тутъ, въ городской торговлѣ, существуетъ среди торговцевъ угоноръ или стачка, направленная противъ интересовъ потребителей. Нуждаясь въ крымскихъ плодахъ, чтобы сдѣлать рисунки для настоящей работы, я въ два пріема выписывалъ изъ Москвы фрукты отъ извѣстнаго торговца *Е. Г. Егорова,* торгующаго въ Охотномъ ряду, и предоставляю читателю самому судить, насколько существующія у него цѣны умѣренны, а между тѣмъ г. Капустинъ не находитъ поводовъ удивляться, ибо, пишетъ онъ мнѣ, *„такія цѣны дѣйствительно стоятъ въ Москвѣ"*...

Счетъ Е. В. Егорова отъ 17 ноября 1890 г.

Число штукъ.	НАЗВАНІЯ.	Цѣна за штуку.	Сумма.
3	Вильямсъ зимній (Curé) . .	20 к.	60 к
3	Фердинандъ (B-te d'Hardempont)	25 „	75 „
3	Кольмаръ (Mannabirne)	20 „	60 „
3	Сенъ-Жерменъ (St.-Germain) . . .	10 „	30 „
3	Виргулёзъ (Зимній Сенъ-Жерменъ) .	20 „	60 „
3	Дойенэ зимній (Doyenné d'hiver). .	40 „	1 р. 20 к.
3	Рояль (Spina di Carpi) . . .	20 „	60 к.
3	Жозефина (Joséphine d'hiver) . . .	25 „	75 „
8	Кара синапъ	5 „	40 „
8	Кандиль синапъ	30 „	2 р. 40 к.
3	Шафранъ красный зимній (Reinette d'Orléans). .	30 „	90 к.
3	Шафранъ полосатый (Reine de Reinettes). .	30 „	90 „
2	Шафранъ бѣлый (Reinette franche) .	20 „	40 „

Число штукъ.	НАЗВАНІЯ.	Цѣна за штуку.	Сумма.
3	Англійскій Ренетъ (Reinette d'Angleterre) . . .	30 к.	90 к.
3	Кальвиль красный зимній (Calville rouge d'hiver)	30 „	90 „
3	Ренетъ Канадскій (Reinette du Canada)	30 „	90 „
3	Ренетъ бумажный (Reinette de Champagne) . . .	35 „	1 р. 05 к.
3	Крымское золотое съмечко (Pomme d'or d'Angleterre)	5 „	15 к.
2	Розмаринъ бѣлый (Romarin blanc) . . .	20 „	40 „
фунты.			
2	Виноградъ Изабелла	50 „	1 р.
2	Мускатъ Александрійскій	50 „	1 „
2	Чаушъ	25 „	50 к.
2	Шабашъ	30 „	60 „
2	Асма	30 „	60 „
2	Альмерійскій	60 „	1 р. 20 к.

„Нижеслѣдующая таблица, показывающая размѣръ вывоза фруктовъ и орѣховъ за 13 лѣтъ, составлена по отчетамъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги и заимствована мною изъ *„Памятной книжки Таврической губерніи"* (т. IX, стр. 59).

ГОДЫ.	ВЫВЕЗЕНО ПУДОВЪ:		
	Сѣжихъ фруктовъ.	Орѣховъ.	Винограда.
1875	14.530	23.957	—
1876	671.564	68.194	—
1877	283.563	56.157	—
1878	181.047	58.827	5.416
1879	1.106.788	49.150	4.447
1880	397.813	90.016	42.003
1881	159.345	56.050	29.133
1882	140.381	51.776	13.290
1883	274.296	118.562	7.592
1884	497.668	42.044	34.870
1885	662.236		18.902
1886	586.365		23.206
1887	552.398		23.466

„Но кромѣ плодовъ, орѣховъ и винограда, отправляемыхъ на сѣверъ по желѣзной дорогѣ, значительное количество этихъ произведеній (въ особенности винограда) идетъ въ Одессу, Таганрогъ и др. порты моремъ, а изъ Алушты—

виноградъ и груши также моремъ, транзитомъ черезъ Одессу въ Петербургъ, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи. Больше всего грузится фруктовъ на станціи Симферополь, меньшая же половина отправляется со станціи Алма, Бахчисарай, Бельбекъ и Севастополь.

„Итакъ, наша вывозная крымская плодоторговля выразится въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: ежегодно отправляется оттуда на сѣверъ отъ 300.000 до 400.000, а въ исключительно благопріятные годы и свыше милліона пудовъ яблоковъ и грушъ, кромѣ того, до 70.000 боченковъ винограда, орѣховъ же отъ 30.000 до 120.000 пудовъ, и въ годовомъ оборотѣ находится свыше милліона рублей.

„Вспомнивъ про размѣры нашего заграничнаго импорта свѣжихъ фруктовъ (по оффиціальнымъ даннымъ), мы не найдемъ особенно внушительными цифры нашей крымской плодоторговли, и намъ нужно еще очень и очень поработать на поприщѣ развитія отечественнаго плодоводства, прежде чѣмъ удастся уравновѣсить существующій спросъ соотвѣтствующимъ предложеніемъ плодовъ собственной, русской, культуры, и не скоро еще назрѣетъ у насъ *дѣйствительная* потребность въ широкомъ примѣненіи сушилокъ-эвапораторовъ, такъ какъ наше плодовое недопроизводство громадно“.

Л. С.

Городище, Кіевской губ.
23 декабря 1890 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общая часть.

I. Плодоводство въ Крыму въ давніе годы.— II. Крымская плодоторговля въ доброе старое время.— III. Ходъ крымской плодоторговли до и послѣ проведенія ж. д. и порядокъ продажи урожаевъ съ аукціона.— IV Садовые рабочіе, приказчики и управляющіе садами.— V О плодоводственныхъ узлахъ и нѣкоторыхъ условіяхъ, опредѣляющихъ доходность промышленнаго сада.— VI. Объ уходѣ за промышленнымъ плодовымъ садомъ при урожаѣ.— VII. О водоснабженіи и водопользованіи въ садоводствѣ.— VIII. Уборка урожая въ крымскомъ промышленномъ саду.— IX. Окончательная ликвидація урожая въ крымскомъ промышленномъ саду.— X. Консервныя фабрики Крыма.

Глава I.

Плодоводство въ Крыму въ давніе годы.

Адъюнктъ Академіи Наукъ, Карлъ Ивановичъ Габлицль (1752—1821), извѣстный уже въ ученомъ мірѣ, благодаря участію въ научныхъ экспедиціяхъ Гмелина въ южную Россію и Персію и затѣмъ гр. Войновича въ Каспійскій край, а также своими научно-литературными работами, былъ назначенъ въ Крымъ въ 1783 году и прожилъ тамъ около двадцати лѣтъ въ должности вице-губернатора. Какъ натуралистъ, онъ наполнялъ свои досуги изученіемъ края въ естественно-историческомъ отношеніи, и плодомъ его трудовъ явилось „*Физическое описаніе Таврической области по ея мѣстоположенію и по тремъ царствамъ природы*", которое было напечатано въ 1785 г. безъ обозначенія имени автора. Такимъ образомъ, должно признать за Габлицлемъ честь изданія *перваго по времени* обозрѣнія Тавриды въ естественно-историческомъ ея отношеніи, хотя, правда, этотъ небольшой трудъ его и не исчерпывалъ предмета.

Габлицлю принадлежалъ въ Крыму Чоргунъ (Черная деревня), пріобрѣтенный отъ одного изъ наслѣдниковъ Крымъ Гирея, и въ его усадьбѣ („Карловкѣ"), въ уютномъ домѣ, обвитомъ виноградной лозой и окруженномъ стройными итальянскими тополями, часто гащивалъ личный его другъ, академикъ Палласъ, написавшій именно тутъ, какъ говоритъ Ф. Дюбуа де Монперрё [1]), лучшія главы своей классической работы, посвященной Крыму, и о которой рѣчь впереди.

Самъ Палласъ съ удовольствіемъ говоритъ о живописности Чоргунской долины; прошли годы, но онъ не можетъ ея забыть и съ чувствомъ благодарности вспоминаетъ о тѣхъ свѣтлыхъ дняхъ, которые онъ прожилъ, подъ гостепріимной кровлей Габлицля, гдѣ такъ часто находилъ уютъ и отдыхъ въ кругу близкихъ, возвращаясь изъ своихъ утомительныхъ горныхъ экскурсій [2]).

Очевидно, домъ скромнаго Габлицля въ Чоргунѣ служилъ въ тѣ поры объединяющимъ и притягательнымъ культурнымъ пунктомъ, къ которому стекались пріѣзжавшіе въ Тавриду русскіе и иностранные изслѣдователи крымской природы и старины, служа имъ мѣстомъ для научныхъ свиданій, такъ что Дюбуа

[1]) Ф. Дюбуа де Монперрё (Fréderic Dubois de Montpéreux), извѣстный ученый путешественникъ, натуралистъ и археологъ, профессоръ Невшательской Академіи и авторъ капитальнаго сочиненія „Voyage autour du Caucase etc. et en Crimée", Paris, 1843, см. томъ VI, стр. 269.

[2]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthallerschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794". Zweiter Band mit colorirten Kupfern. Leipzig, 1801, pp. 98—99.

называетъ его даже „un petit rendez-vous scientifique“. Тутъ бывалъ, напр., въ 1793—1795 годахъ извѣстный изслѣдователь крымско-кавказской флоры Ѳедоръ Кондратьевичъ Биберштейнъ (Baron Friedr. Marschall v. Biberstein), авторъ капитальнаго труда „Flora Taurico-Caucasica“ и др., англійскій ученый путешественникъ, проф. Кларкъ (Edward-Daniel Clarke), съ которымъ экскурсировалъ Палласъ и многіе другіе [1]).

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ въ рукахъ русскаго оригинала сочиненія Габлицля, а пользовался нѣмецкимъ его переводомъ д-ра Гуккенбергера, редактированнымъ, однако, и исправленнымъ академикомъ Палласомъ [2]).

Практическимъ вопросамъ садоводства отмежевано, конечно, въ книгѣ Габлицля очень второстепенное мѣсто, тѣмъ не менѣе мы въ ней находимъ кой-какія интересныя данныя и изъ области занимающаго насъ плодоводства. Несмотря на скудость сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о характерѣ крымскихъ плодовыхъ садовъ и виноградниковъ въ послѣдней четверти XVIII ст., т.-е. въ первый періодъ русскаго владѣнія полуостровомъ, а также, несмотря и на неполноту и отрывочность его данныхъ о культивировавшихся тогда въ краѣ плодовыхъ породахъ, равно какъ, невзирая на наивность и неполноту характеристикъ отдѣльныхъ сортовъ, при описаніи которыхъ, къ сожалѣнію, не приведено ни одного названія, тѣмъ не менѣе въ своей совокупности все это даетъ возможность нарисовать приблизительную картину состоянія безыскусственнаго, первобытнаго плодоводства въ Крыму того далекаго времени.

Сочиненіе Габлицля, повторяю, если и не представляетъ сколько-нибудь исчерпывающаго вклада въ науку, то все же имѣетъ свои безотносительныя достоинства, и за нимъ нельзя не признать значенія источника, проливнаго свѣтъ въ область, въ которой въ тѣ поры царилъ еще глубокій мракъ.

Какъ-никакъ, а К. И. Габлицль былъ *первый натуралистъ,* трактовавшій естественно-историческіе вопросы, связанные съ крымской почвой, по выраженію Дюбуа де Монперрё, „раньше Палласовъ, Маршалъ Биберштейновъ и Стевеновъ“. Именно это и обязываетъ критиковъ при разсмотрѣніи такого рода изслѣдованія къ извѣстной сдержанности и даже снисходительности, такъ какъ для сужденія о положительныхъ достоинствахъ работы, предпринятой въ такую эпоху и въ такихъ исключительныхъ условіяхъ, не годятся обычные мѣрки и критеріи. Вотъ почему, несмотря на безспорную компетентность Х. Х. Стевена въ вопросахъ систематики растеній, приговоръ его относительно якобы тщетности труда тѣхъ, которые бы стали искать у Габлицля вѣрныхъ опредѣленій и ничтожности значенія ботанической части его книги,—едва ли не грѣшатъ уже чрезмѣрной строгостью [3]).

---

[1]) Дюбуа говоритъ о томъ, что Х. Х. Стевенъ также посѣщалъ Габлицля въ Чоргунѣ, но это утвержденіе ошибочно, такъ какъ послѣдній уже въ 1802 г. занималъ въ Петербургѣ мѣсто главнаго директора государственныхъ лѣсовъ въ Лѣсномъ департаментѣ Министерства Финансовъ. Что же касается Стевена, то онъ переѣхалъ изъ Кавказа въ Крымъ только въ концѣ 1806 г.

[2]) См. „Physicalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen“. Aus dem Russischen übersetzt von L. Guckenberger. Hannover und Osnabrück, 1789.

Однимъ годомъ раньше былъ напечатанъ и французскій переводъ этой книги подъ заглавіемъ „Description physique de la contrée de la Tauride“, La Haye, 1788. Оба эти перевода, какъ и русскій оригиналъ, не носятъ на заголовкахъ имени автора—Габлицля.

[3]) Опъ говоритъ: „Das botanische hat nur sehr geringen Werth und es wäre vergebliche Mühe die wahren systematischen Namen erforschen zu wollen“. См. Chr. v. Steven—„Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wild wachsenden Pflanzen“. Moskau, 1857, p. 2.

Своимъ садоводствомъ и виноградарствомъ Таврида прежде всего обязана древнимъ ея колонистамъ, грекамъ, а впослѣдствіи и генуэзцамъ. Но о размѣрахъ и предѣлахъ былой садовой области, равно какъ и о томъ характерѣ, какой носили въ тѣ древнія времена эти культуры, мы ничего положительнаго не знаемъ. Очевидно, на Южномъ берегу процвѣтало и чисто южное садоводство, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся поднесь многовѣковые могикане масличнаго дерева и другіе представители древесныхъ породъ, свойственныхъ только очень теплой южной зонѣ.

Что же касается сѣверной половины Крыма, то тутъ, сообразно другимъ условіямъ климата, культивировалось виноградарство и въ особенности плодоводство.

Все говоритъ въ пользу того, что въ древности, какъ и въ нынѣ дни, единственно пригодной почвой для созданія садовой культуры въ Крыму, независимо отъ природныхъ ея свойствъ, считалась та, которая по условіямъ мѣста оказывалась доступной искусственному оро̀шенію.

Существованіе подобнаго взгляда на значеніе оро̀шенія въ дѣлѣ садоводства,—взгляда, выработаннаго многовѣковымъ опытомъ и служащаго въ нѣкоторомъ родѣ звеномъ, непрерывно связывающимъ очень далекое прошлое съ настоящимъ,—подтверждается тѣми ирригаціонными сооруженіями, которыя были созданы греками и генуэзцами для накопленія воды и для оро̀шенія садовъ, слѣды которыхъ сохранились кое-гдѣ въ краѣ и до нынѣхъ дней.

Первый, кто намъ оставилъ нѣсколько данныхъ о плодоводствѣ и виноградарствѣ въ Крыму, былъ, какъ сказано, К. И. Габлицль. Онъ говоритъ о томъ, что всѣ болѣе или менѣе значительные татарскіе сады огорожены и тянутся всегда вдоль по теченію горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Что же касается садовладѣльцевъ, то они очень мало прилагаютъ стараній въ смыслѣ воспитанія и ухода за плодовыми деревьями, которыя разбросаны въ этихъ чаирахъ въ поэтическомъ безпорядкѣ, при чемъ нерѣдко растутъ вперемѣшку съ деревьями дикихъ лѣсныхъ породъ. Благодаря значительной площади этихъ чаирныхъ садовъ, которые служили вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ пастбища, а также благодаря отсутствію слѣдовъ симметрично-правильной посадки, эти сады напоминаютъ скорѣе случайно возникшія пущи, чѣмъ искусственныя плантаціи, насажденныя сознательною рукою человѣка. Однако, несмотря на культурную заброшенность, въ которой находились эти сады, они все же приносили отличные урожаи.

Весь трудъ татарина по уходу за садомъ сводился обыкновенно почти исключительно къ его оро̀шенію, но и тутъ имѣлись въ виду не столько интересы плодовыхъ деревьевъ, сколько потребность въ водѣ и поливкѣ, какъ посаженныхъ между ними огородныхъ овощей, такъ, въ особенности, залуженныхъ пространствъ. Сѣнокосныя площади на Южномъ берегу никогда не были значительны и ими потому очень дорожили.

Говоря о виноградной лозѣ, Габлицль сообщаетъ, что ее тутъ рѣдко когда подвязывали къ кольямъ, почему она то свободно стлалась по землѣ, то ползла вверхъ по стволамъ деревьевъ [1]).

[1]) См. „Physicalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft" etc., pp. 108—110.

Въ концѣ XVIII ст. площадь, запятая плодовыми садами въ Крыму, была сравнительно незначительна. Болѣе частыя садовыя насажденія встрѣчались на р. Качѣ при д. Шуры и принадлежали караимамъ, жителямъ Чуфутъ-Кале. Довольно значительные сады находились также въ долинѣ р. Алмы, въ окрестностяхъ лѣтней ханской резиденціи „Бейликъ", что при д. Бей-Эли. Эти сады были насажены исключительно однѣмн яблонями и не отсюда ли ндетъ названіе р. Алмы, что по-татарски значитъ яблоко?

Въ тѣ поры встрѣчались кое-гдѣ и но другимъ долинамъ сады и садики болѣе или менѣе небольшихъ размѣровъ, которые принадлежали татарамъ, караимамъ, а также грекамъ и армянамъ, выселеннымъ впослѣдствіи въ нынѣшніе Маріупольскій и Нахичеванскій уѣзды. Вся остальная орошаемая площадь прирѣчныхъ мѣстъ, оставаясь подъ сѣнокосами, находилась въ общемъ владѣніи татаръ, которые вблизи свонхъ сельбищъ занимали нѣкоторую часть ихъ подъ огороды, подъ табачныя и даже рисовыя плантаніи. Такъ, напримѣръ, на Качѣ, урочище, находящееся нынѣ подъ садами бр. Бояджи, и посейчасъ по старой памяти извѣстно подъ туземнымъ названіемъ „*Прычликъ*", или рисовое поле.

Въ старину на поливныхъ мѣстахъ разводили въ большомъ размѣрѣ на Бельбекѣ, но въ особенности на Южномъ берегу Крыма, ленъ; получаемое тамъ волокно дорого цѣнилось, такъ какъ славилось сносй бѣлизной, тониной и вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпостью. Въ Алуштѣ Петриченко купилъ у татаръ для разведенія виноградника участки земли, которые до того изъ года въ годъ засѣвались льномъ.

Вотъ приблизительно въ какомъ состояніи находилась крымская садовая область при послѣдпнхъ ханахъ.

Извѣстно, что вслѣдъ за покореніемъ Крыма послѣдовало большое выселеше татаръ въ Турпію. Земли, нахолнвиіяся въ ихъ общемъ владѣніи, какъ и земли, припадлежавшія раньше выдвореннымъ грекамъ и армянамъ, поступили въ казенное вѣдомство. Императрица Екатерина II раздарила бо́льшую и лучшую часть этихъ земель разнымъ служилымъ людямъ. Новые же владѣльцы, не довольствуясь своими обширными удѣлами, на правахъ сильныхъ, округляли и захватывали смежныя земли татаръ, зная хорошо, что послѣдше не въ состояніи ни доказать своихъ правъ, ни возвратить отнятой собственности.

Такъ, на Качѣ, ниже желѣзнодорожнаго моста находится и сейчасъ громадный старинный садъ въ урочищѣ *Арамкой*, площадью свыше 40 десятинъ, пожалованный Екатериной II, по присоединеніи Крыма, графу Мордвинову. Этотъ садъ существовалъ еще во времена хановъ и не составлялъ одного цѣлаго, а по частямъ принадлежалъ разнымъ злополучнымъ армянамъ, выселеннымъ въ Нахичевань.

На поприщѣ захвата успѣшно и всегда безнаказанно состязались тогда чиновники, а также и татарюе дворяне—*мурзы*.

Въ тяжелую годину Севастопольской войны, пишетъ Е. Марковъ, „надо признаться, у татаръ были немалые поводы къ неудовольствію. Они были въ тискахъ *мурзаковъ* хуже, чѣмъ крѣпостные. У нихъ отнималось все время и весь трудъ за право жить на землѣ помѣщика; имъ ежеминутно грозили выгономъ. „Мы бы пошли отъ мурзаковъ въ огонь, а не только въ Турцію", говорилъ мнѣ одинъ татареюй либералъ. Что дѣлали сверхъ того чиновники,—это можно себѣ представить по тому, что они дѣлаютъ теперь; съ другой стороны,

наши чиновники, умѣющіе хорошо блюсти за поборами, не сумѣли во-время остановить пропаганду магометанскихъ фанатиковъ, которые задолго до войны распространились по Крыму, посланные Портой, и всѣми средствами возбуждали въ жителяхъ религіозную ненависть“ [1]).

„Татары Ялтинскаго уѣзда почти не выселялись въ Турцію во время смутъ, вызванныхъ новыми порядками военнаго набора... Ялтинскому татарину живется хорошо, и ему не зачѣмъ искать лучшаго. Говоря вообще, опъ не терпитъ притѣсненій... На одно только громко жалуются татары, — *на стѣсненія отъ большихъ баръ*. Во время моего пребыванія въ Ялтѣ цѣлая коммиссія начальниковъ ѣздила въ Байдарскую долину улаживать татаръ съ графомъ Мордвиновымъ, въ пользу котораго присуждены какія-то земли, которыя татары упорно продолжаютъ считать своими. Ялтинскіе сосѣди точно такъ же жалуются на князя Воронцова; по ихъ убѣжденію, онъ будто бы неправильно выдворилъ многихъ изъ нихъ изъ купленной имъ Верхней Массандры, при чемъ будто бы были захвачены земли старинныхъ хозяевъ, имѣющихъ на нихъ законные „сенеты“ и никогда ихъ не продававшихъ [2]). Но больше всего обижаются татары на захватъ воды. „Вся наша вода у князя!“ [3]) говорятъ они. Раздраженіе противъ этого владѣльца особенно велико, и мнѣ говорили, *что татары громко высказывали его чиновнику, присланному правительствомъ для разслѣдованія причинъ выселенія татаръ*. Опустѣвшая старинная деревня Массандра, скупленная княземъ послѣ долгаго упорства татарскихъ обитателей ея и округлившая теперь безконечныя прогулки княжескихъ маетностей, производитъ, во всякомъ случаѣ, очень грустное впечатлѣніе. Не того, конечно, нужно желать для Крыма. Латифундіи, отъ которыхъ уже погибло столько сильныхъ государствъ, которыя служатъ подтачивающимъ червемъ даже для такого могущественнаго государства, какъ Англія, менѣе всего желательны и возможны въ Крыму. Въ этой странѣ, и табаководства и садоводства, только мелкія хозяйства въ состояніи разрабатывать почву сколько-нибудь производительно. Парки прекрасны, но отъ нихъ нѣтъ

---

[1]) См. Евгеній Марковъ—„Очерки Крыма. Картины крымской жизни, исторіи и природы“. Изданіе третье съ 257 картинами и рисунками. Спб., стр. 101.

[2]) Для характеристики того, *какъ* раздавались въ Крыму при Екатеринѣ II земли, можетъ служить слѣдующій отрывокъ, заимствованный мною изъ *„Похвальнаго слова Петру-Симону Палласу, произнесеннаго Жоржемъ Кювье 5 января 1813 г.“*. Вотъ, между прочимъ, что мы тутъ читаемъ... „Императрица, узнавъ о жеданіи Палласа поселиться въ Крыму, *подарила ему двѣ деревни, расположенныя въ самомъ богатомъ кантонѣ полуострова*, большой домъ въ городѣ Ахмедъ-Шаха (называемомъ русскими Симферополемъ), который былъ въ то время главнымъ городомъ страны, и значительную сумму денегъ на обзаведеніе. Палласъ переѣхалъ въ концѣ 1793 года. Но климатъ Тавриды, показавшійся ему такимъ благорастворенным во время краткаго пребыванія, оказался непостояннымъ и сырымъ—при безвыѣздномъ жительствѣ: прекрасныя долины осенью становятся тамъ заразительными отъ множества находящихся въ нихъ топей; зима тамъ соединяетъ въ себѣ всѣ неудобства и сѣвера и юга... Но это еще не все: *имущества, подаренныя довольно поспѣшно Императрицей Палласу и предполагавшіяся принадлежащими древнимъ крымскимъ ханамъ, оказались спорными и вовлекли нового владѣльца въ безконечную тяжбу*... Ко всему этому нужно прибавить, что, переѣзжая въ Крымъ, Палласъ не предвидѣлъ, какую онъ будетъ чувствовать невыносимую пустоту вдали отъ людей образованныхъ, лишенный возможности дѣлиться съ ними своими мыслями; въ одномъ мѣстѣ во второмъ томѣ своего второго путешествія Палласъ съ прискорбіемъ жалуется на скуку. Однако, несмотря на это, онъ прожилъ въ Крыму почти 15 лѣтъ“, и т. д. См. *„Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ, издаваемый Имп. Моск. Общ. Испытателей Природы“*, 1860 г., № 33, стр. 1041—1042.

[3]) О захватѣ графомъ Воронцовымъ въ тридцатыхъ годахъ источника воды („церковнаго“) для своего Массандрскаго имѣнія, вопреки справедливости, традиціямъ и свидѣтельствамъ татаръ, доказывавшихъ принадлежность онаго д. Магарачъ, говорилъ еще Дюбуа. См. Frederic Dubois de Montpéreux—*„Voyage autour du Caucase etc. et en Crimée“*. Paris, 1843, VI, p. 57.

особенной прибыли населешю. Они обыкновенно требуютъ массы воды, теряющейся непроизводительно въ поэтическомъ журчаніи разныхъ фонтановъ и каскадовъ, въ поливкѣ газоповъ и цвѣтниковъ; обнльнѣйшія воды и лучшія земли отвлекаются чсрезъ это отъ цѣлей хозяйства" [1]).

„...Тараканшскій татаринъ, какъ и татары многихъ другнхъ первобытныхъ татарскихъ сельбищъ, еще не вполнѣ растлѣнныхъ цивилизаціей почтовыхъ дорогъ, дѣйствительно не любитъ въ русскомъ своего грабителя. Иновѣрецъ тутъ, кажется, на заднемъ планѣ. Какъ бы то ни было, татаринъ не можетъ не признавать въ себѣ такого же туземнаго звѣря, какъ олень и коза, не можетъ забыть, что онъ жилъ въ этихъ лѣсахъ и владѣлъ этими степями и долинами сотни лѣтъ, никѣмъ не стѣсняемый и не оспариваемый; не можетъ забыть, что вдругъ пришелъ къ нему козакъ, прогналъ его хана, забралъ его земли и сады, понастроилъ въ его городахъ и селахъ свои церкви. Какіе не представляйте ему межевыя книги и планы, купчія крѣпости и дарственныя записи,—онъ твердо знаетъ одно, что у васъ ничего не было и вдругъ почти все очутилось, что у него въ рукахъ все было и не осталось ничего... Вы ему докажете судомъ и закономъ, что владѣете по суду и закону, а онъ чувствуетъ своею шкурою и своею злобою, что вы его ограбили. Вы ли, вашъ ли отецъ, вашъ ли сосѣдъ—онъ не разбираетъ. Вы, т.-е. козакъ, русскій (татары промежъ себя называютъ всѣхъ русскихъ поголовно „козакъ"), вы для него, всѣ безразлично, всѣ грабители. Такъ мы, русскіе, чувствовали въ свое время нашествіе *француза*, этого единичнаго врага, имѣвшаго сотни тысячъ безразличныхъ для насъ голосовъ. Такъ нами владѣлъ когда-то *поганый татаринъ*, татарва, а кто именно—Ахметъ, Узбекъ, Мамай, мы не разбирали... По-моему, надо еще удивляться добродушію и кротости крымскаго татарина; уже въ столькихъ мѣстностяхъ Крыма онъ сжился со своимъ обидчикомъ—„козакомъ", какъ со старымъ пріятелемъ и даже въ мѣстностяхъ, гдѣ духъ племени, мусульманство и историческія воспоминанія должны быть особенно сильны. А между тѣмъ рапы татаръ очень свѣжи. Онѣ во всякомъ случаѣ свѣжѣе ирландскихъ. Кто знакомъ сколько-нибудь по мѣстнымъ архивамъ и мѣстнымъ преданіямъ со способами разселенія въ Крыму русскихъ, греческихъ, нѣмецкихъ и всякихъ другихъ владѣльцевъ, тотъ недоумѣваетъ, какъ могло такъ скоро улечься въ душѣ татарина чувство мести?

„Пользуясь его безправностью, какъ побѣжденнаго, его незнаніемъ русскаго языка, какъ татарина, его невѣжествомъ въ законахъ и довѣрчивостью дикаря, пользуясь обычною неурядицею переходного состоянія страны, отсутствіемъ добросовѣстныхъ блюстителей правосудія, отдаленностью власти, отсутствіемъ общества, которое могло бы, по крайней мѣрѣ, нравственно осудить поступокъ, назвать дурное дурнымъ,—первыя шайки чиновничества, налетѣвшія въ Крымъ, предприняли его вторичное завоеваніе, болѣе прочное и вѣрнѣе обдуманное, чѣмъ военныя предпріятія Потемкиныхъ, Долгорукихъ и Суворовыхъ.

„Татары изстари не знали никакихъ другихъ актовъ на владѣніе, кромѣ семейнаго преданія, много-много *сената*, т.-е. бумаги, написанной муллою со словъ окольпыхъ жителей, которою удостовѣряется въ самыхъ неопредѣлеп-

[1]) См. Евгеній Марковъ. loco citato, стр. 518.

ныхъ чертахъ законность владѣнія. Представьте себѣ положеніе несчастнаго татарина, полоненнаго со всею землею, видящаго въ каждомъ русскомъ козака, приведеннаго въ изумленіе и ужасъ новою жизнью, вдругъ закипѣвшею поверхъ его собственной, давней жизни, и гораздо сильнѣе ея! Ему приходится доказывать передъ русской полицією и русскимъ судомъ конца XVIII и начала XIX вѣковъ свои юридическія права на садъ, на пользованіе лѣсомъ и водою. Ему, забранному татарину, приходится вести процессъ въ русскомъ судѣ на русскомъ языкѣ, съ русскимъ начальникомъ, объявившими его землю своею.

„При Потемкинѣ значительная часть татаръ (Сумароковъ въ „Досугахъ крымскаго судьи“ увѣрялъ, что 300.000) выселяется; въ 1812 году значительная часть татаръ выселяется, хотя объ этомъ выселеніи врядъ ли сохранились точныя статистическія свѣдѣнія; оставшіяся земли отказываются родственникамъ и мечетямъ, но не легче ли имъ перейти къ судьямъ и администраторамъ? Въ Петербургъ плются представленія и ходатайства о награжденіи пустопорожними землями, никому не принадлежащими, такихъ-то и такихъ чиновниковъ за такія-то и такія заслуги. Петербургъ, конечно, не знаетъ Крыма, распоряженіе слѣдуетъ, а подъ именемъ пустопорожней, никому не принадлежащей земли, отходятъ въ руки почтенныхъ цивилизаторовъ Крыма сады и виноградники татаръ. Землемѣры ошибаются, и по ошибкѣ, вмѣсто 5000 десятинъ, отмежевываютъ 13.000.

„Какой-нибудь татаринъ, къ изумленію своему, узнаетъ, что онъ продалъ свое имущество такому-то барину и получилъ за него столько-то денегъ, а за неграмотнаго при такихъ-то свидѣтеляхъ расписался такой-то“... Удивительно ли послѣ этого, что до сихъ поръ не окончены въ Сенатѣ полувѣковые процессы татарскихъ деревень съ сосѣдними владѣльцами, что до сихъ поръ татары нѣкоторыхъ мѣстностей отказываются признать права русскихъ владѣльцевъ на лѣса и воды и рубятъ ихъ и отводятъ ихъ, несмотря на всѣ запрещенія, разъясненія и наказанія“ [1]).

Говоря о воніющихъ злоупотребленіяхъ чиновныхъ хищниковъ во время Крымской войны, Е. Марковъ восклицаетъ:

„Странная вещь! Вмѣсто того, чтобы гнать и разстрѣливать на мѣстѣ воровъ-чиновниковъ, у насъ гнали и разстрѣливали самое честное изъ крымскихъ племенъ—татаръ. Никого такъ не обидѣли въ эту войну, какъ это тихое и полезное племя. Его опозорили измѣною; его заставили покинуть древнюю родину, гдѣ только одинъ татаринъ можетъ жить счастливо и безъ нужды. Кто былъ въ Крыму хоть одинъ мѣсяцъ, тотъ тотчасъ же узнаетъ, что Крымъ погибъ послѣ удаленія татаръ. Они одни переносили этотъ сухой зной степи, владѣя тайнами извлеченія и проведенія воды, разводя скотъ и сады въ такихъ мѣстахъ, гдѣ долго не уживется нѣмецъ или болгаринъ. Сотни тысячъ честныхъ и терпѣливыхъ рукъ отняты у хозяйства, стада верблюдовъ почти исчезли; гдѣ прежде ходило тридцать отаръ овецъ, тамъ ходитъ одна; гдѣ были фонтаны, тамъ теперь пустые бассейны; гдѣ была многолюдная промышленная деревня, тамъ пустырь; и эти пустыри, какъ прежнія деревни, наполняютъ теперь цѣлые уѣзды. Проѣзжайте, напримѣръ, Евпаторійскій уѣздъ, и вы подумаете,

[1]) Е. Марковъ, loco citato, стр. 286—290.

что путешествуете по берегамъ Мертваго моря. Дороговизна рукъ и жизненныхъ припасовъ, съ уходомъ татаръ, возросла до невыносимыхъ размѣровъ, которые просто могутъ разогнать послѣднее скудное населеніе крымскихъ городовъ. Словомъ, Крымъ по уходѣ татаръ, — это домъ послѣ пожара!“ [1])

Де-Гелль говоритъ о томъ, какъ съ водвореніемъ русскаго владычества въ Крыму погибъ въ свое время столь знаменитый сафьяновый промыселъ [2]). Опять стыдный для насъ анекдотъ...

Дѣло въ томъ, что противъ дикихъ козъ, водившихся въ массахъ въ лѣсахъ крымской Яйлы, и изъ нѣкурокъ которыхъ приготовлялся сафьянъ, благодаря неумному распоряженію мѣстныхъ властей, вызванному заботой о лѣсосохраненіи, объявленъ былъ крестовый походъ. Дикія козы были объявлены вић закона и подверглись повсемѣстному безразсудному массовому истребленію; ихъ безжалостно убивали кто, когда и гдѣ хотѣлъ.

Безспорно, крымскія лѣсныя богатства быстро таяли и гибли; безспорно и то, что козы обгладываютъ молодую древесную поросль, власти же остались вѣрны русскому правилу—при искорененіи зла обращать свое попечительное вниманіе на причины второго порядка.

„Власти не хотѣли или не могли обуздать вельможъ, этихъ дѣйствительныхъ лѣсоистребителей, и вотъ, въ своемъ безсиліи они отыгрались на четвероногихъ. Трудно себѣ представить, съ какою быстротою исчезаютъ самые лучшіе лѣса Тавриды; изъ года въ годъ цѣлые горные кряжи въ буквальномъ смыслѣ слова оголяются, а власти, столь строгія къ дикимъ козамъ, никакихъ мѣръ не предпринимаютъ къ тому, чтобы остановить это роковое опустошеніе“...

Въ этомъ дикомъ вандализмѣ, гибельномъ для края, впереди другихъ сильныхъ міра стоитъ адмиралъ Мордвиновъ, который, благодаря непрерывнымъ истребительнымъ рубкамъ, уничтожилъ уже богатѣйшіе лѣса, покрывавшіе склоны Байдарской долины. Послѣдствія этого обезлѣсенія жестоко даютъ себя уже чувствовать: многіе источники изсякли и горныя рѣчки обезводились, цѣна же дровъ на Южномъ берегу поднялась до 40 руб. за сажень (это было въ сороковыхъ годахъ) [3]).

Въ составъ жалованныхъ, какъ и захваченныхъ, земель вошли обширныя поливныя мѣста, и этимъ объясняется нахожденіе въ единичныхъ рукахъ существующихъ нынѣ огромныхъ садовъ по всѣмъ долинамъ Крыма. Мѣста эти, благодаря даровому труду находившихся въ распоряженіи разныхъ отцовъ-командировъ, солдатъ и матросовъ, стали уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ XIX ст. быстро обращаться въ плодовые сады.

Матросы оказались особенно способными въ садовыхъ работахъ, и ихъ услугами дорожили начальники. Такъ, нѣній адъютантъ бывшаго въ сороковыхъ годахъ севастопольскаго коменданта Галафѣева водворилъ въ своемъ саду

---

[1]) См. Евгеній Марковъ, loco citato, стр. 103–104.

[2]) Сафьяномъ называютъ продубленныя кожи растущимъ въ Крыму въ дикомъ состояніи *Дубильнымъ сумахомъ* (Rhus coriaria) и выкрашенныя въ яркіе цвѣта (желтый, красный и зеленый). Высшіе сорта сафьяна приготовляются изъ кожъ дикихъ козъ, а вторые—изъ телячьихъ и бараньихъ шкуръ.

[3]) См. Xavier Hommaire de Hell—„Les steppes de la mer Caspienne, la Crimée et la Russie méridionale“, Paris, 1845, II, pp. 554—555.

12 человѣкъ матросовъ, предварительно записавъ ихъ въ число *бѣглыхъ*... и эти мнимо-бѣглые мирно и успѣшно обрабатывали садъ своего командира въ продолженіе восьми лѣтъ, пока не были случайно отысканы и возвращены въ свои команды.

Точно такъ же и чиновники-помѣщики, какъ и мурзакн, разводя у себя обширные сады, пользовались при этомъ даровымъ трудомъ жившихъ на ихъ землѣ татаръ, которые очутились по ихъ милости въ числѣ безземельныхъ. Созданные такимъ образомъ обширные сады росли и процвѣтали, пока пользованію даровымъ трудомъ не былъ положенъ предѣлъ. Тѣ же изъ хозяевъ, которымъ, по ихъ положенію, такое пользованіе „не полагалось", держались при разведеніи садовъ болѣе скромныхъ масштабовъ, хотя бы они и располагали свободными, пригодными для садовой культуры, поливными площадями, ибо это дѣло требовало большихъ затратъ, не принося по условіямъ времени соотвѣтствующихъ матеріальныхъ выгодъ.

Кстати вспомнить про слѣдующій фактъ, показывающій, при какихъ условіяхъ закладывались иногда въ былыя времена сады въ Крыму. У Симы Бобовича, бывшаго караимскаго *гахама* [1]) и крупнаго землевладѣльца, было въ Ганъ-Яфе на р. Карасу много свободныхъ поливныхъ мѣстъ, пригодныхъ для устройства плодовыхъ садовъ. Однако, въ виду потребныхъ для того большихъ матеріальныхъ затратъ, многіе изъ этихъ участковъ лежали втуне, пока не явился на сцену нѣкій армянинъ-садовникъ „Овахъ". По его предложенію С. Бобовичъ принялъ его въ компанію, предоставивъ съ своей стороны значительный земельный участокъ, на которомъ Овахъ и развелъ за свой счетъ отличный плодовый садъ, извѣстный и сейчасъ подъназваніемъ „Овака" и до недавняго времени находившійся еще въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ обоихъ членовъ этой компаніи.

Нынѣ, когда занятіе плодоводствомъ составляетъ очень выгодную отрасль хозяйства въ Крыму, каждый, кому даны въ удѣлъ поливныя мѣста, не задумается обратить ихъ въ сады, не останавливаясь передъ необходимыми затратами.

o

Въ 1801 году знаменитый натуралистъ, академикъ Палласъ, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ свое классическое естественно-историческое изслѣдованіе Крымскаго полуострова, явившееся плодомъ пристальнаго изученія края въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ [2]). Раньше того имъ былъ напечатанъ краткій предварительный докладъ [3]), посвященный графу П. А. Зубову, бывшему въ тѣ поры генералъ-губернаторомъ екатеринославскимъ, вознесенскимъ и таврическимъ.

Н. А. Сѣверцовъ говоритъ, что „по своей многосторонности Палласъ напоминаетъ энциклопедическихъ ученыхъ древности и среднихъ вѣковъ; по точ-

[1]) *Гахамъ* у караимовъ представляетъ собою высшее духовное лицо округа. Ихъ есть всего два, при чемъ таврическій гахамъ живетъ въ Евпаторіи и къ его округу принадлежатъ караимы Одессы и Кіева, тогда какъ въ Трокахъ (Виленской губ.) находится гахамъ караимскаго духовенства Сѣверо-Западнаго края.

[2]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthallerschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794". Zweiter Band mit colorirten Kupfern. Leipzig, 1801.

[3]) См. P. S. Pallas—„Tableau physique et topographique de la Tauride, tiré du Journal d'un voyage fait en 1794", S. Petersbourg, 1795.

ности и положительности—это ученый современный, а не XVIII вѣка и, какъ ни велика его ученая слава, она все еще не можетъ сравняться съ его заслугами для науки".

Ѳ. П. Кеппенъ называетъ Палласа геніальнымъ ученымъ и пишетъ: „къ наиболѣе выдающимся естествоиспытателямъ всѣхъ странъ и временъ безспорно принадлежитъ Петръ-Симонъ Палласъ, который въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ составлялъ красу нашей Академіи Наукъ. Многочисленныя сочиненія и статьи его, относящіяся къ весьма разнороднымъ предметамъ, не лишились и до сихъ поръ своего великаго значенія. Касаясь притомъ по большинству своему природы Россіи, сочиненія эти представляютъ для насъ самый существенный интересъ" [1]).

Эта работа Палласа, посвященная Крыму, и сейчасъ не потеряла интереса новизны и читается съ захватывающимъ удовольствіемъ, несмотря на то, что она написана больше ста лѣтъ назадъ. Представляя нынѣ библіографическую рѣдкость, которую можно пріобрѣсть только антикварнымъ порядкомъ, эта книга является вторымъ томомъ работы, обнимающей описаніе не одного Крыма, но и путешествіе автора по юго-востоку Россіи. Значительная стоимость сочиненія (25—30 рублей) въ связи съ тѣмъ, что оно написано на нѣмецкомъ языкѣ, дѣлаетъ его вообще трудно доступнымъ. Нельзя не пожалѣть о томъ, что съ нимъ знакомо наше образованное общество только по-наслышкѣ, такъ какъ собранный Палласомъ цѣнный фактическій естественно-историческій матеріалъ и посейчасъ представляетъ большой научный интересъ; непосредственныя же наблюденія автора дышатъ свѣжестью новизны. Мнѣ кажется, что хорошій переводъ книги этого глубокаго натуралиста нашелъ бы широкій кругъ читателей и имѣлъ бы матеріальный успѣхъ. Къ нашему стыду, англичане и французы насъ и тутъ опередили болѣе, чѣмъ на сто лѣтъ. Они по достоинству оцѣнили работу Палласа и успѣли ее перевесть и издать чуть не одновременно съ оригиналомъ, то-есть въ самомъ началѣ XIX столѣтія, и этотъ трудъ выдержалъ у нихъ по два изданія. На русскомъ же языкѣ мы имѣемъ только краткое извлеченіе изъ книги Палласа, сдѣланное въ небольшой статьѣ Г. Караулова [2]), который пользовался французскимъ переводомъ, да нѣсколько главъ мало литературнаго и не всегда точнаго перевода Маріи Александровны Славичъ [3]).

Въ стародавшія времена, то-есть въ расцвѣтъ древне-эллинскихъ колоній въ Тавридѣ, садоводство въ Крыму въ обширномъ смыслѣ этого слова было широко развито и повидимому стояло на высокой степени совершенства. Оно характеризуется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ тѣ поры было обращено на Южномъ берегу преимущественное внимаше на культуру чисто-южныхъ растеній, какъ фи-

---

[1]) См. Ѳ. П. Кеппенъ—„Ученые труды П. С. Палласа",—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1895, апрѣль, стр. 386.

[2]) См. Г. Карауловъ—„Замѣтки о южной садовой культурѣ въ Крыму въ древности и въ наше время". Записки Имп. Общ. Сельск. Хозяйства Южной Россіи, 1873, № 6, стр. 361—421.

[3]) См. М. С.—„Путешествіе по Крыму академика Палласа въ 1793 и 1794 гг." „Записки Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей", т. XII, 1881, стр. 62—208.

говое дерево, гранатникъ, масличное дерево, благородный лавръ и, наконецъ, терпентинное дерево (Pistacia terebinthus). Палласъ упоминаетъ о могучихъ экземплярахъ послѣдняго, стволы которыхъ имѣли въ обхватъ по 7—8 футовъ. Встрѣчается это дерево обыкновенно близъ развалинъ и слѣдовъ древнихъ сельбищъ, а также вокругъ старыхъ садовъ, при чемъ порядокъ распредѣленія этихъ деревьевъ свидѣтельствуетъ о томъ, что они тутъ выросли не случайно, а посажены разумной рукой человѣка. Рёйли (I. Reuilly) говоритъ о томъ, что встрѣчалъ терпентинное дерево въ садахъ окрестностей Судака и долины рѣки Алмы, а въ не культурномъ видѣ — въ южно-бережскихъ долинахъ[1]). По словамъ Палласа, нѣкогда разводили въ Крыму съ большимъ успѣхомъ извѣстное масличное растеніе *гезамъ* или *кунжутъ* (Sesamum orientale L.), который издревле культивируется во всей жаркой Азіи, а нынѣ и въ Америкѣ. Возможность же разведенія въ мѣстныхъ условіяхъ *хлопчатника* (Gossypium herbaceum), *марены красильной*, или *краппа* (Rubia tinctorum L.), а также *шафрана* (Crocus sativus genuinus) [2]) также не подлежитъ сомнѣнію. Въ свое время въ Крыму, въ сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ, именно по нижнему теченію рр. Бельбека и Качи, а также неподалеку отъ Бахчисарая, наконецъ въ Судакѣ, съ большимъ успѣхомъ разводили рисъ. Зерно получалось крупное и превосходнаго достоинства. Изъ описанія путешествія леди Елизаветы Кревнъ по Крыму (въ 1786 году) мы знаемъ о томъ, что въ Карасубазарѣ въ береговыхъ долинахъ также культивировали рисъ или разводили плодовые сады [3]). Однако, послѣ покоренія Крыма культура риса

Академикъ Петръ-Симонъ Палласъ.
1741—1811.
По оригиналу, принадлежащему библіотекѣ Императорскаго Новороссійскаго Университета.

[1]) См. I. Reuilly—„Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire, pendant l'année 1803", Paris, 1806, pp. 60—61.

[2]) Въ степной части Крыма и мѣстами на Яйлѣ существуетъ разновидность шафрана—Crocus sativus Palassii, которая, какъ говорятъ, даетъ такой же хорошій техническій продуктъ, какъ и тотъ, который получается изъ культурнаго шафрана (Crocus sativus genuinus).

[3]) См. Miledi Craven—„Voyage en Crimée et à Constantinople en 1786". Traduit de l'Anglais, à Londres et Paris, 1789, p. 228. Тотъ же авторъ упоминаетъ о томъ, что въ Крыму растетъ въ большомъ изобиліи ди-

была воспрещена, какъ могущая вредно отразиться на здоровьѣ мѣстныхъ жителей [1]).

О глубокой древности садовыхъ культуръ въ Крыму свидѣтельствуютъ стариннѣйшіе растительные могикане, сохранившіеся отъ той поры. Такъ, еще недавно, напримѣръ, встрѣчались на Южномъ берегу масличныя деревья, возрастъ которыхъ опредѣляли больше, чѣмъ 1.000 годами, но и сейчасъ можно еще видѣть отдѣльные экземпляры исполинскихъ грецкихъ орѣховъ, достигшихъ возраста, исчислямаго многими сотнями лѣтъ [2]). И поднесь находятся еще тамъ чудовищныя терпентинныя деревья (Pistacia terebinthus) чрезвычайно древней посадки, изъ которыхъ въ свое время добывали терпентинъ, и они говорятъ о томъ, съ какимъ вниманіемъ относились къ этой культурѣ крымскіе греки.

Южное плодоводство и виноградарство въ Крыму было насаждено греческими колонизаторами, тогда какъ генуэзцы, повидимому, воспользовались въ Судакѣ издавна уже существовавшими культурами, которыя они лишь расширили и усовершенствовали.

Татары утвердились въ Крыму въ XIII столѣтіи, послѣ чего южно-бережское садоводство не только не умерло, но продолжало болѣе или менѣе процвѣтать. Однако его почти убило насильственное выселеніе въ 1779 году армянъ въ Нахичевань, а грековъ въ Маріуполь, а также и грузинъ, которое было осуществлено по повелѣнію Екатерины II, руководствовавшейся совершенно непонятными политическими соображеніями. Съ уходомъ изъ Крыма этихъ христіанъ умерла въ этомъ краѣ почти вся промышленность. Къ сожалѣнію, эта ошибка не была исправлена, и П. И. Сумароковъ, путешествовавшій впервые по Крыму въ 1799 году, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ мѣстными условіями и положеніемъ вещей и признавалъ, что выводъ грековъ и армянъ „нриключилъ незалѣчимыя раны“ этому краю. Позже, именно въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ, X. H. de Helle, путешествовавшій по Крыму, пишетъ: въ 1778 году русское правительство обусловило выселеніе изъ Крыма всего земледѣльческо-промышленнаго греко-армянскаго населенія его, которое яко бы добровольно покинуло плодородныя нивы и благодатный южный климатъ и промѣняло его на дикія Донскія и Пріазовскія степи. Около того времени, подъ давленіемъ императорскаго правительства, началось и массовое вы-

---

кая спаржа и видъ дикаго хрѣна, который здѣсь достигаетъ толщины ноги. „Я никогда не ѣла болѣе крѣпкаго и болѣе пріятнаго на вкусъ“, замѣчаетъ леди Кревнъ. Далѣе она говоритъ, что, покидая Тавриду, приняла отъ губернатора въ подарокъ одно такое корневище (стр. 247 и 255).

[1]) Примѣромъ непечительности нашего правительства можетъ служить и слѣдующій анекдотъ-быль.

„Къ числу мѣръ для распространенія садоводства должно отнести отправленіе въ *Камчатку* въ 1828 году казеннаго садовника *для разведенія сада и устройства оранжереи* съ *теплицею*. Къ сожалѣнію, суровый климатъ въ окрестностяхъ Петропавловскаго порта воспрепятствовалъ исполненію сего предположенія; однакожъ посылка казеннаго садовника принесла ту пользу, что между камчатскими поселянами введены были посѣвы нѣкоторыхъ полезныхъ овощей и въ томъ числѣ распространено развсденіе картофеля.

„Въ 1840 году министръ государственныхъ имуществъ представилъ комитету гг. министровъ о *затрудненіяхъ къ разведенію садоводства* въ *Камчаткѣ* и *къ постройкѣ тамъ оранжереи* съ *теплицею*. По положенію о семъ комитета, Государь Императоръ 12 ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: вмѣсто казеннаго садовника отправить въ Камчатку опытнаго сельскаго хозяина для производства опытовъ посѣвъ хлѣбовъ и овощей, и буде пріищется удобное мѣсто, то и для устройства сада и оранжереи, когда это, по мѣстнымъ соображеніямъ, признано будетъ полезнымъ“. См. „Историческое Обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію и усовершенію садоводства и винодѣлія въ Россіи“, Журналъ Министерства Государственныдъ Имуществъ, ч. III, 1841, стр. 27—28.

[2]) См. П. К с п п с и ъ — „Крымскій Сборникъ“, стр. 295.

селеніе татаръ и ногайцевъ. Такимъ образомъ, Крымъ потерялъ около $^{9}/_{10}$ своего населенія и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ эта цвѣтущая страна еще во время поелѣдняго хана—являла уже печальную картину притѣсненія и разрушенія. Съ той поры прошло, говоритъ цитируемый авторъ, 60 лѣтъ, въ теченіе которыхъ русскому правительству не приходилось ни бороться, ни подавлять какія бы то ни было возмущенія, между тѣмъ послѣ глубокаго паденія, благодаря политическимъ событіямъ конца XVIII столѣтія, Крымъ не имѣлъ уже силъ подняться. Правда, на Южномъ берегу возникли блестящія виллы, и тамъ сейчасъ царятъ богатство и роскошь. Производительныя же силы края изсякли, промышленность и хозяйство разрушены, и тотъ глубокій покой, въ которомъ нынѣ безцѣльно прозябаетъ разоренное татарское населеніе, является послѣдствіемъ уничтоженія всѣхъ источниковъ и упадкомъ какъ нравственной, такъ и умственной энергіи подъ давленіемъ режима слишкомъ мало прогрессивнаго русскаго правительства [1]).

Ф. Хартахай даетъ намъ слѣдующее объясненіе причины массоваго выселенія христіанъ изъ Крыма.

Крымъ былъ присоединенъ къ Россійской державѣ 8 апрѣля 1783 года, но независимость татаръ отъ Турціи была уже выговорена въ условіяхъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго договора (10 іюля 1774 года). По Ф. Хартахаю ...„Достигнувъ этого, Россія предложила татарамъ свое покровительство, которые волею или неволею должны были его принять; владѣя крѣпостями въ Крыму, Россія двинула туда свои войска, подъ предлогомъ защищать татаръ отъ Порты. Какъ вольная и независимая страна, Крымъ долженъ былъ избрать себѣ хана; Россія этому содѣйствовала и избрала на престолъ такого человѣка, которымъ она могла вертѣть, какъ ей угодно было: такимъ человѣкомъ былъ Шагинъ-Гирей... Много денегъ Россія потеряла на подкупъ мурзъ—дѣйствовать на народъ въ пользу избранія Шагинъ-Гирея. *По отношенію къ выходу христіанъ событія пошли такимъ образомъ.* Русское правительство, стремившееся взять хана въ руки, постаралось поставить его въ необходимость пользоваться жалованьемъ отъ русскаго двора и вообще благодѣяніями его; *для этого Румянцеву вздумалось подавить промышленность Крыма и тѣмъ уничтожить доходы хана. Такъ какъ промышленность, торговля, садоводство и земледѣліе находились въ рукахъ христіанъ, грековъ и армянъ, и составляли главныя откупныя статьи доходовъ хана, то рѣшено было выселить изъ Крыма все христіанство*". Однако, какъ ни противилось они этому, но въ концѣ-концовъ, подъ сильнымъ давленіемъ митрополита Игнатія, были вынуждены сдаться, несмотря на крайнее негодованіе татаръ, очень враждебно относившихся къ этому выселенію. Въ 1779 году переселенцамъ была всемилостивѣйше дарована грамота, *какъ бы въ отвѣтъ на усиленную просьбу христіанъ избавить ихъ отъ ига татаръ.* Этимъ актомъ сулились выходцамъ всевозможныя блага. Татары же продолжали волноваться и осаждать хана прошеніями предупредить выселеніе, но это, какъ извѣстно, ни къ чему не привело, напіе же „правительство между тѣмъ не жалѣло денегъ ни татарамъ, ни христіанамъ"... Всего было вы-

[1]) См. Xavier Hommaire de Hell—„Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale", Paris, 1845, II, pp. 532–533.

селено изъ Крыма грековъ, армянъ и грузинъ 31,386 душъ обоего пола. Греки и грузины были водворены въ Маріупольскомъ округѣ, а армяне поселены въ Таганрогскомъ, гдѣ основали гор. Нахичевань [1]).

Несмотря на вышеизложенное, въ моихъ глазахъ массовое принудительное выселеніе христіанскаго населенія изъ предѣловъ Крыма является все же актомъ непонятнымъ, тѣмъ болѣе, что въ 1779 году не могли уже въ Петербургѣ не знать того, что черезъ нѣсколько лѣтъ Крымъ потеряетъ и фикцію самостоятельности, ставъ русской провинціей, хотя и „жемчужиной царской короны". Имѣя въ виду такое завладѣніе Тавридой въ самомъ непосредственномъ будущемъ, какими въ дѣйствительности мотивами диктовалось это выселеніе единовѣрныхъ грековъ, армянъ и грузинъ — этихъ, казалось бы, естественныхъ союзниковъ?

°

Академикъ Палласъ, пріѣхавшій въ Крымъ въ 1793 году, съ восторгомъ отзывается о природѣ Южнаго берега,—нѣкоторые же пункты побережья называетъ даже *райскими*. Но это отнюдь не преувеличеніе, и нельзя не согласиться съ однимъ авторомъ, называвшимъ этотъ чудный край „un pezzo di cielo cadutto in terra", то-есть *клочкомъ неба, упавшимъ на землю*. Эта благословенная область лежитъ между 44° 23′ и 46° 21′ сѣв. шир. и между 2° 10′ и 6° 20′ вост. долг. и защищена отъ сѣвера внушительной громадой цѣпи Яйлы, тянущейся вдоль береговой полосы, то отступая отъ нея, то приближаясь, и горы которой подымаются порою до высоты 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Палласъ съ грустью говоритъ о томъ, какъ съ выселеніемъ грековъ, въ трехъ покинутыхъ ими деревняхъ—Никитѣ, Массандрѣ и Магарачѣ одичали многочисленные принадлежавшіе имъ сады, полагая *„лѣнивыхъ татаръ"* не способными замѣнить этихъ многовѣковыхъ колонизаторовъ въ дѣлѣ поддержанія и дальнѣйшаго развитія южнаго садоводства.

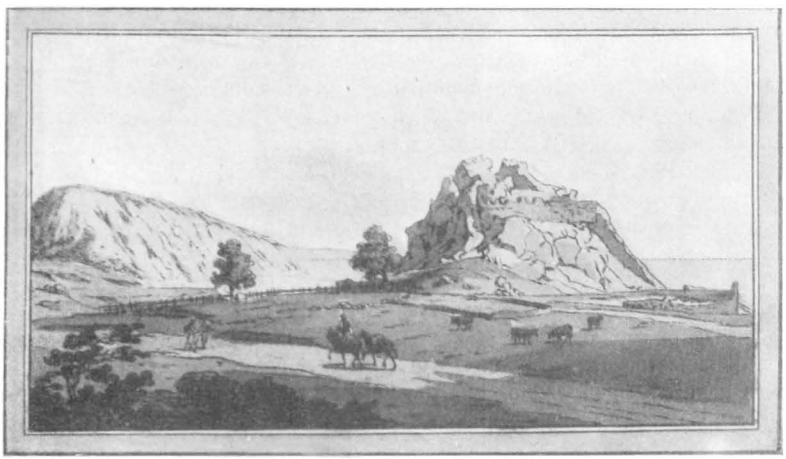
Современникъ академика Палласса, П. И. Сумароковъ, впервые посѣтилъ Крымъ въ 1799 году, и вотъ что мы у него читаемъ:

„Сады, оставленные на произволъ случаевъ, содержатъ въ себѣ деревья, насаженныя съ давняго времени, ибо татары любуются лишь происшедшею отъ пихъ тѣнью, веселятся множествомъ плодовъ и ожидаемою отъ того прибылью; по сіи избалованные сыны природы, какъ выше сказано, ни о истребленіи худыхъ корней, ни о пришсканіи добрыхъ плодовъ, ни о размноженіи ихъ нимало помыслить не хотятъ. Благотворящій климатъ замѣняетъ ихъ недѣятельность; во многихъ мѣстахъ воды изъ текущихъ съ горъ рѣчекъ и родниковъ безъ дальняго труда ихъ орошаютъ и все дѣлается само собою. Въ приморской полосѣ, болѣе ими изобилующей, гдѣ почти всякое свойственное Италіи и другимъ жаркимъ странамъ Европы дерево съ успѣхомъ произрастать можетъ, родятся подобно, какъ въ густыхъ лѣсахъ, абрикосы, персики, груши—Bon Chrétien называемыя, гренаты, миндаль, оливки, дикіе финики (очевидно *Кара-хурма Л. С.*), айва, черешни, вишни, дерена, сливы, шелковица, фиги, яблоки и многія другія.

[1]) См. Ф. Хартахай — „Христіанство въ Крыму", Памятная книжка Таврической губерніи, К. В. Ханыкаго. Симферополь, 1867, выпускъ I, стр. 107—113.

Деревья грецкаго орѣха не уступаютъ толщиною престарѣлымъ дубьямъ, и они, неуважаемыя по великому ихъ множеству, разсаживаются подлѣ садовой городьбы. Промышленники скупаютъ у обывателей прелестные сады низкою цѣною, такъ что иногда плата не свыше 20 рублей бываетъ, гонятъ изъ плодовъ водку и продаютъ оные ни за что. Нигдѣ не примѣтилъ я, чтобы между плодоносныхъ деревьевъ замѣшалось какое-либо простое, что въ нашихъ садахъ обыкновенно случается; притомъ ягоды, спѣющія на кустахъ, какъ то: малина, крыжовникъ—здѣсь совсѣмъ неизвѣстны, и одна смородина изрѣдка попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [1]).

П. И. Сумароковъ, посѣтивъ Алупку и восторгаясь дивными красотами ея природы, въ концѣ-концовъ высказываетъ нѣсколько мыслей, согласныхъ съ тѣмъ, что раньше его уже обнародовалъ академикъ Палласъ.



Гурзуфъ въ концѣ XVIII столѣтія по акварели академика Палласа.

...„Тамъ сучья гнутся подъ гренатами, персиками. Здѣсь горделивые лавры отдѣляются отъемнымъ островкомъ. Тутъ прямые, какъ стрѣлы, кипарисы облечены унылою зеленью... Слѣдуя по пути, устланному свалившимся пунцовымъ цвѣтомъ отъ гренатъ, мы уклонялись подъ висящими надъ нами гроздьями винограда, рвали, рѣзали, что хотѣли, и все къ разборчивому пресыщенію призывало. Какой бы вельможа не вздохнулъ здѣсь отъ зависти? Какой бы садовникъ не устыдился, слича свое искусство съ мастерствомъ природы? Однимъ словомъ, подобный садикъ татарина составилъ бы лучшую красу въ Царскомъ Селѣ или въ Павловскомъ.—*Алупкинскіе сады* превосходятъ всѣ прочіе вообще, и она, будучи изъ самыхъ южныхъ селеній въ Крыму, служитъ нынѣ только

[1]) Павелъ Сумароковъ—„Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году", Москва, 1800, стр. 183—185.

образчикомъ того, что въ немъ имѣть можно. Покойный князь Потемкинъ, усердный покровитель сего полуострова, выписывалъ изъ Анатоліи, Царя-града, равно другихъ мѣстъ, лучшія для него произрастенія, кои всѣ укоренились съ успѣхомъ. *Читатель, любуясь благотвореніями здѣсь климата, вообразить, конечно, старанія въ насажденіяхъ и цвѣтущее сей отрасли состояніе.—Но нѣтъ, невѣжество съ безпечностью взираютъ на таковыя сокровища равнодушно. Дубъ съ кипарисомъ и ветла съ гренатовымъ деревомъ одинаковую имѣютъ цѣну въ умахъ татаръ. Сіи избалованные сыны природы оставляютъ все на произволъ случаевъ, позволяютъ существовать только тому, что досталось имъ въ удѣлъ готовымъ отъ другого народа или что само собою распложается. Нигдѣ не примѣтно ни вновь посаженнаго деревца, ни истребленія худыхъ корней, ни необходимаго расчищенія.* Лавры посыхаютъ безъ радѣнія о нихъ и расхищаются, то для увоза внутрь Россіи, то греками для пучковъ на Вербной и Троицыной недѣлѣ; гренаты же, персики и абрикосы отъ древности исчезаютъ. Климатъ еще борется съ разрушителями. Что же бы послѣдовало съ Крымомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ при подобномъ усыпленіи? Плодовитые лѣса превратились бы въ пашни, рай сдѣлался бы пространной степью и единый жаръ Феба упрекнулъ бы въ безпечности мусульманъ. Ахъ, и воображеніе о томъ содрогательно; природныя теплицы увѣряютъ, что мы привозимыя къ намъ на великую сумму вещи у себя имѣть можемъ. Гдѣ растутъ фиги тысячами, тамъ произрастутъ ихъ и милліоны"... [1])

Въ другомъ мѣстѣ П. И. Сумароковъ говоритъ о томъ, что въ горной полосѣ Крыма, „которая къ единому садоводству, а не къ земледѣлію пригодна", какъ выше упомянуто и по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, татары показали свою полную несостоятельность. Поэтому „главнѣйшимъ бы благомъ было для Тавриды, когда бы татары совсѣмъ оную оставили; ибо, какъ для нхъ хлѣбопашества и скотоводства нужны только земли, то они при данныхъ льготахъ на степяхъ Оренбургскихъ, Уфимскихъ и Саратовскихъ вскорѣ перестали бы воздыхать о своемъ переселеніи. Освобожденная черезъ сіе отъ ига татарскаго счастливая полоса представитъ тогда разныя приманчивости обитающимъ въ Анатоліи армянамъ и разсѣяннымъ по островамъ грекамъ, которые ирптекутъ подъ гремящую Россійскую державу стѣсняющимися толпами и весь морской берегъ, равно каменистая полоса покроются колоніями сихъ народовъ и, псторгнувъ поросшія плевелы, возвратятъ истинное достояніе Тавридѣ".

П. И. Сумароковъ очень отрицательно относился къ тому факту, что громадныя земельныя площади безъ системы и смысла направо и налѣво раздавались правнтельствомъ разнымъ частнымъ лицамъ, и такъ какъ „частное небреженіе вредитъ всему государству", то считалъ необходимымъ возвратить ихъ нъ казну, „доставъ оныя покупкою, либо обмѣномъ и вручить ихъ тѣмъ нонымъ гражданамъ". Но такъ какъ вся морская полоса, разстояніемъ на 250 в. въ длину, есть не что иное, какъ чудесный и восхитительный садъ, то раздача земли велнкпмъ количествомъ, разрушающая доброе ожиданіе, существовать не должна, а нужно вмѣсто того назначить малые участки, которые въ совершен-

[1]) См. Николай Сумароковъ—„Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду", СПБ., 1805 г., ч. II, стр. 197—199.

номъ устройствѣ обработанными быть могутъ. Золото вѣсится золотниками, а не пудами. Одна десятина, насажденная оливковыми, шелковичными деревьями и виноградными лозами—драгоцѣннѣе обширныхъ нивъ" [1]).

„...Изъ словъ Палласа приходится заключить о томъ", говоритъ Е. Марковъ, „что винодѣлія на Южномъ берегу въ его время не существовало, хотя присутствіе дикой виноградной лозы, не принадлежащей къ числу туземныхъ растеній, указывало на существованіе его въ прежнія эпохи Крымской исторіи. Причина уничтоженія винодѣлія на Южномъ берегу очевидна, и она лежитъ вовсе не въ хозяйственной негодности татарскаго племени. Палласъ очень хорошо знаетъ, что жители горъ и теплаго побережья Крыма—не монголы, а потомки тѣхъ именно трудолюбивѣйшихъ южныхъ колонистовъ, итальянцевъ, грековъ, даже нѣмцевъ (готовъ), которыхъ онъ желалъ бы взять для спасенія Крыма. Въ „Путешествіи" самого Палласа, не говоря уже о множествѣ другихъ свидѣтелей, говорится объ особенностяхъ физическаго типа южно-бережскихъ жителей, нисколько не напоминающихъ монгола и очень близко напоминающихъ грека, итальянца, даже спеціально генуэзца, какъ, напримѣръ, жители Симеиза, Кикинеиза, Лименя, Алупки и проч. Степной татаринъ не даромъ отказываетъ горнымъ жителямъ въ своемъ имени и называетъ ихъ, вмѣсто „татаринъ"—презрительнымъ именемъ „татъ" (муръ-татъ—по-турецки отступникъ, ренегатъ). Если эти упорныя, предпріимчивыя расы—первые цивилизаторы европейскихъ пустынь, сумѣвшіе обратить каменные берега Крыма въ одинъ цвѣтущій и богатый садъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ исторіи, принуждены были, наконецъ, запустить свои взращенныя вѣковымъ трудомъ виноградныя и масличныя плантаціи, то причина этого не могла лежать въ свойствѣ расы. Она лежала только въ роковыхъ историческихъ обстоятельствахъ, противъ которыхъ не могла устоять самая стойкая раса. Съ XIV столѣтія въ исторіи Крыма разрушенія слѣдуютъ за разрушеніями. Вмѣсто обычныхъ набѣговъ кочевыхъ ордъ, которымъ было несподручно въ горахъ и на морѣ, которыя удовлетворялись легкою данью и были безсильны противъ каменныхъ бойницъ,—на сцену Крымской исторіи является истребительная борьба морскихъ итальянскихъ республикъ и потомъ Оттоманская Порта со своимъ непобѣдимымъ флотомъ, передъ которымъ были совершенно беззащитны сады Южнаго берега. Когда турки овладѣли крымскимъ побережьемъ и сосредоточились въ немногихъ крѣпостяхъ его,—турецкій янычаръ сталъ хозяиномъ всего хозяйства трудолюбивыхъ береговыхъ посельниковъ. Винодѣліе осталось только въ наиболѣе защищенныхъ и наиболѣе удобныхъ долинахъ, вблизи главныхъ центровъ Крыма—Бахчисарая, Эски-Крыма, Кафы и Судацкой крѣпости. Какъ только кончились опустошительные походы Ласи, Миниха, Долгорукова, Суворова, и Крымъ, присоединенный къ Россіи, успокоился отъ хронической войны и повальныхъ выселеній на чужбину, тотъ же южно-бережецій житель сталъ опять виноградаремъ и табачнымъ плантаторомъ и до сихъ поръ считается на Южномъ берегу искуснѣйшимъ воздѣлывателемъ этихъ растеній. Переселите во внутренность перекопскихъ степей этого, такъ называемаго татарина, этого прирожденнаго садовода, еще болѣе не привыкшаго къ безводію и безлѣсію, чѣмъ нашъ братъ русскій, и вы погубите его

[1]) См. Павелъ Сумароковъ, loco citato, ч. I, стр. 167—169—170.

Крымская областная библиотека им. И. Я. Франко
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
г. Симферополь

точно такъ, какъ гибнетъ растеніе, пересаженное изъ горнаго зеленаго луга въ песчаную степь.

„... Ногап—вотъ прямые потомки кочевниковъ, унаслѣдовавшіе всецѣло ихъ монгольскій типъ лица и ихъ кочевыя привычки, но чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ меньше ощущается примѣсь ногайскаго элемента, тѣмъ рѣзче сказываются другіе этнографическіе ингредіенты племени—греки, турки, итальянцы и разные другіе. Всѣ эти элементы переработались исторіею въ весьма цѣльный и характерный типъ, въ которомъ много Азіи, Востока, магометанства, но очень мало монгольства.

„Горный татаринъ Крыма—омусульманившійся потомокъ христіанскихъ колонистовъ Крыма: грековъ, итальянцевъ, готовъ. Онъ почитаетъ древнѣйшія христіанскія святыни Крыма и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, какъ реликвіи своей собственной исторіи [1]).

Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ также высказывается о полной непригодности *степныхъ* татаръ для замѣщенія выселенныхъ грековъ и армянъ. Въ своемъ мотивированномъ „мнѣніи", поданномъ въ 1802 году и составленномъ въ противовѣсъ административному проекту того времени, по которому предполагалось отвести безземельнымъ степнымъ татарамъ на Южномъ берегу въ горной части Крыма лучшіе сады и садовыя земли, оставшіеся во владѣніи казны послѣ насильственнаго вывода изъ этого края грековъ и армянъ,—онъ писалъ:

„По присвоеніи Крыма Россіею, бо́льшая часть мурзъ и татаръ, удаляясь за границу, оставили свои земли, которыя и поступили въ казенное вѣдомство вмѣстѣ со многими ханскими удѣлами, а также и оставшимися впустѣ послѣ выведенныхъ въ Россію грековъ и армянъ землями. О числѣ выѣхавшихъ за границу татаръ и выведенныхъ въ Россію христіанъ извѣстно, что первыхъ было до $^2/_3$, а послѣднихъ до 30.000". Мордвиновъ утверждаетъ, что въ горной части Крыма послѣ ухода грековъ и армянъ татары оставили за собой лучшіе сады и наиболѣе удобныя земли, *„кои издревле занимаемы были подъ сады и виноградъ, какъ и впредь для сего съ великою пользою употребиться могутъ". Но, „когда въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ Крыма татары присвоили земли къ селеніямъ своимъ, то сады пропали"*. Далѣе онъ доказываетъ, что *степные* татары занимались всегда только земледѣліемъ и скотоводствомъ, и говоритъ: „Опытность и очевидность утверждаютъ, что татары неспособны жить и занимать земли, къ садамъ годныя. Горная или садовая часть не должна быть населена татарами, а иностранцами, понимающими цѣну толико благодатной страны. *Крымъ пришелъ въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ вывели изъ горной части христіанъ и татары вошли въ ихъ сады и мѣста.* Вредъ произошелъ великій, но правительство умалчивало, предоставляя случаю поправить сей вредъ. Но на какихъ земляхъ будутъ поселены иностранцы, *когда садовая, удобная подъ виноградъ, подъ маслину, подъ красильныя деревья, роздана будетъ татарамъ, не знающимъ ни одного изъ таковыхъ растеній? Какова есть польза раздавать земли садовыя не знающимъ ихъ обрабатывать и тѣмъ, кои по сіе время не имѣютъ такой собственности,* ибо самое наименованіе деревень въ горной

[1]) См. Евгеній Марковъ—„Очерки Крыма, картины крымской жизни, исторіи и природы", изданіе третье, съ 257 картинами и рисунками, стр. 22—23—296—297 и 481.

Таблица 1.

Гурзуфъ въ началѣ XX вѣка.

По фотографіи В. И. Алупкъ.

части, яко то: Мускомія, Календа, Вилевсъ, Никита и всѣхъ прочихъ, доказываетъ, что заселена была сія часть преимущественно греками и другими христіанами? Если бы утвержденъ былъ изготовленный нынѣ докладъ, то исчезнутъ неминуемо тѣ благолѣпные виды, по какимъ Тавриду нѣкогда узрѣть вождѣленно было; Тавриду, изобилующую виноградомъ, маслиною, померанцами и прочими богатѣйшими для Имперіи Россійской произведеніями. Ненаселенный же Крымъ, непросвѣщенный, не оживляемый трудомъ и искусствомъ, но скудный, дикій, унылый, ускоряющійся къ своему ничтожеству, пребыть уже навѣки долженствуетъ во убыточеніе и бремя державной Россіи" [1]).

Палласъ, описывая шагъ за шагомъ природу Южнаго берега, говоритъ о томъ, что въ Алупкинской и другихъ долинахъ онъ всюду встрѣчалъ масличныя деревья, одичалую виноградную лозу, гранатникъ, лавръ, терпентинныя и фиговыя деревья, и не въ однихъ только забронленныхъ садахъ, но и между скалъ, въ одичаломъ состояніи, что указывало, конечно, на древность водворенія въ Крыму этихъ культурныхъ породъ, свойственныхъ только очень мягкому южному климату.

По его словамъ, въ концѣ XVIII столѣтія крымскіе плодовые сады очень напоминали заурядные крестьянскіе сады въ Германіи того времени, и онъ ихъ описываетъ такъ же, какъ и Габлицль. Располагаются они обыкновенно въ долинахъ и низинахъ съ проточной водой, безпорядочно же разбросанныя деревья и травяной коверъ орошаются водою, проведенною при помощи канавокъ.

Глубокаго возраста деревья, особенно грецкіе орѣхи въ горахъ, являются, по его мнѣнію, остатками старинныхъ садовъ, посаженныхъ еще греками и армянами, долго колонизировавшими этотъ край. Въ средѣ же „лѣнивыхъ татаръ", какъ онъ любитъ говорить, немного найдется дѣятельныхъ людей, способныхъ заложить новые сады. Это несправедливое мнѣніе Палласъ обосновывалъ на томъ, что въ степномъ краѣ (Ebene), который до водворенія въ немъ татаръ не былъ заселенъ другими народностями, не видно у сельбищъ и слѣдовъ какихъ бы то ни было древесныхъ посадокъ [2]). Далѣе онъ говоритъ о томъ, что горные, то-есть южно-бережскіе, татары въ принадлежащихъ имъ садахъ *(но не ими*

[1]) См. „Русская Старина", 1872, февраль, стр. 199 и слѣд.

[2]) Г. И. Раддэ пишетъ о томъ, что всѣ *степные* татары, какъ чистые погайцы, такъ и потомки горныхъ татаръ, занимаются исключительно скотоводствомъ. Огородовъ и садовъ совсѣмъ они не разводятъ, почему ни овощей, ни плодовъ они не имѣютъ. Единственные плоды, которые они разводятъ—арбузы и обыкновенныя дыни. Рейли (I. Reilly), путешествовавшій по Крыму въ 1803 году, и о которомъ уже упоминалось, говоритъ также о томъ, что *степные татары лишены всякой склонности къ садоводству*. Что же касается *горныхъ татаръ*, то, признавая за ними достоинства *„довольно искусныхъ виноградарей и садовниковъ"*, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тонъ Палласу, на котораго часто ссылается, Рейли утверждаетъ, *„что они-де слишкомъ ленивы, чтобы закладывать новые сады"*. Вообще упоминаніями объ татарской лѣни пестритъ его книга (см. стр. 146, 157, 185). Онъ же разсказываетъ о томъ, какъ, прогуливаясь однажды въ плодовомъ саду Атан-Мирзы (Atai-myrza), тотъ, обращая его вниманіе на красоту своихъ многочисленныхъ деревьевъ, замѣтилъ: *„говорятъ, будто бы татары не сажаютъ деревьевъ: ужъ не русскіе ли насадили этотъ садъ?"* (стр. 167).

Въ характеристикахъ татаръ, отзывы о ихъ лобродѣтеляхъ со стороны разныхъ авторовъ въ общемъ отличаются удивительнымъ согласіемъ, и разныя лица употребляютъ для выраженія своихъ мыслей въ этомъ вопросѣ чуть ли даже не одни и тѣ же слова. Это какъ бы синдѣгельствуетъ о томъ, что многіе изъ нихъ дѣлятся не плодами личнаго и основательнаго изученія этого народа, а какъ бы повторяютъ ходячія установившіяся мнѣнія. Вотъ почему, когда эти писатели заводятъ рѣчь и объ оборотной сторонѣ медали, какъ-то невольно настораживаешься и съ осторожностью принимаешь ихъ заключенія. Позволю себѣ привести, напримѣръ, образчикъ такого шаблоннаго отзыва, сдѣланнаго далеко не первымъ встрѣчнымъ: „C'est un peuple bon, pacifique et docile, *mais n'aimant pas l'application au travail et incapable de mettre le pays en valeur*" (См. I. H. Schnitzler—„Description de la Crimée. Monographie géographique et topographique", Paris, 1855, p. 68).

будто бы заложенныхъ) „окапываютъ и чистятъ деревья, удобряютъ ихъ и поливаютъ“, словомъ, очевидно, работаютъ и, по мѣрѣ разумѣнія, держатъ ихъ культурно. Однако, на три-четыре года рѣдко выпадаетъ больше одного съ урожаемъ. Объясненіе лежитъ-де въ позднихъ утренникахъ т.-е. въ такомъ явленіи, которое, по крайней мѣрѣ въ наше время, бываетъ чрезвычайно рѣдко, а также въ частыхъ морскихъ туманахъ, губящихъ въ этомъ краѣ всѣ надежды у садоводовъ.

Въ неоднократныхъ повтореніяхъ Палласа о татарской лѣни чувствуется субъективная пристрастность, которая имѣетъ почву скорѣе въ настроеніи его, о чемъ я упоминалъ уже *(см. примѣч. на стр. 5)*, чѣмъ въ фактахъ дѣйствительности, имъ же самимъ сообщаемыхъ; это же ведетъ къ противорѣчіямъ, которыхъ онъ самъ, однако, не замѣчалъ.

Вотъ, между прочимъ, что писали о горныхъ садахъ нѣмецкіе путешественники, посѣтившіе Крымъ въ самомъ началѣ XIX столѣтія.

„Несмотря на то, что въ татарскихъ садахъ вы не найдете ни правильности, ни искусства, тѣмъ не менѣе они пользуются *рачительнымъ уходомъ, они хорошо поливаются, перекапываются и удобряются, деревья очищаются и облагораживаются прививкой*. Грецкіе орѣхи и яблоки, которые вывозятся въ главной своей массѣ въ Москву, на ряду съ виноградомъ, льномъ и табакомъ,—служатъ для татаръ главной статьей дохода“ [1]).

Не только татарамъ, но и грекамъ, не было знакомо искусство *окулировки*, почему въ Крыму нельзя было найти хорошихъ сортовъ персиковъ и абрикосовъ, размноженіе которыхъ идетъ, какъ извѣстно, именно этимъ безполымъ путемъ. Но татары—отличные *прививальщики*. Палласъ очень хвалитъ распространенный, въ особенности въ окрестностяхъ Бахчисарая, способъ прививки черенками, въ четверть аршина длиною, которую производятъ къ корневой шейкѣ, т.-е. ниже поверхности земли, благодаря чему получаютъ не только болѣе здоровые стволы, но такъ какъ самый привой съ теченіемъ времени задаетъ собственные корни, то дерево становится долговѣчнѣе.

Лучшіе крымскіе сады насажены грушами, яблонями, айвой и сливами. Вишенъ немного; что же касается растущихъ тамъ персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ, то это сѣянчики, а не растенія, облагороженныя прививкой.

Въ числѣ садовыхъ породъ Палласъ упоминаетъ еще о слѣдующихъ: сладкій каштанъ, мушмула, крымская рябина, кизиль, кара-хурма, гранатникъ, шелковица, грецкій орѣхъ и садовые крупноплодные фундуки.

Палласъ кратко описываетъ извѣстные въ его время въ Крыму виноградные и плодовые сорта, о которыхъ я нашелъ удобнѣе упомянуть ниже, при подробномъ описаніи отдѣльныхъ породъ. Здѣсь же обращу вниманіе лишь на слѣдующее. Упоминая о садѣ при деревнѣ Эгизъ-Оба на Качѣ и принадлежавшемъ адмиралу Ник. Сем. Мордвинову, котораго онъ характеризуетъ, какъ рѣдкаго вельможу, готоваго всегда употребить свой достатокъ на пользу отечества и ближнихъ,—Палласъ говоритъ о томъ, что здѣсь былъ разведенъ отличный питомникъ *мѣстныхъ и иностранныхъ* плодовыхъ сортовъ. Между

[1]) См. Moritz von Engelhardt und Doct. med. Friedrich Parrot—„Reise in die Krym und den Kaukasus“, Berlin, 1815, I, pp. 45—46.

тѣмъ, перечисляя въ своемъ трудѣ небогатый ассортиментъ, встрѣчающійся въ крымскихъ садахъ того времени, *онъ не приводитъ ни единаго сорта западно-европейскаго происхожденія*. Имѣющіяся у насъ очень скудныя свѣдѣнія по этому вопросу говорятъ въ пользу того, что европейскіе сорта плодовыхъ деревьевъ стали водворяться въ крымскихъ садахъ лишь въ первой четверти XIX ст. Правда, въ XVIII ст. культивировали въ Крыму грушу Bon Chrétien d'été, извѣстную въ краѣ подъ названіемъ Боздургана, но истинная родина этого сорта едва ли прочно установлена. Палласъ очень хвалитъ удивительно урожайные качинскіе сады, которые особенно славятся своимъ *Синапомъ*, такъ что для надобностей столицъ за нимъ уже въ тѣ поры пріѣзжали въ Крымъ русскіе извозчики [1]).

Поскольку вопросъ касается *настоящихъ южныхъ культуръ*, т.-е. воспитанія масличнаго дерева, гранатника и тому под., въ центрѣ крымскаго южнаго побережья—я вполнѣ раздѣляю мнѣніе Г. Карауловa, сказавшаго: „Мы не сдѣлаемъ, кажется, большой ошибки, если скажемъ, что послѣ древней культуры въ Крыму послѣдующіе его обладатели до самаго новѣйшаго времени не только не подняли, но скорѣе уронили этотъ край въ агрикультурномъ отношеніи". Нельзя не согласиться съ этимъ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что производство спеціально южныхъ плодовъ въ Крыму въ стародавнія времена было несравненно шире развито, чѣмъ теперь, такъ какъ древніе его обитатели культивировали такія плодовыя породы, которыя у нынѣшнихъ крымскихъ хозяевъ дѣйствительно находятся въ забросѣ. Культура масличнаго дерева и производство оливковаго масла, культура смоковницы, гранатника и другихъ южныхъ плодовъ, которые въ такомъ спросѣ и цѣнѣ у жителей сѣверныхъ странъ, и производству которыхъ вполнѣ благопріятствуютъ климатъ и почва горной и прибрежной полосы Крымскаго полуострова, дѣйствительно почти совсѣмъ заброшены. „Отчего это происходитъ? Не измѣнился ли климатъ Крыма къ худшему послѣ древнихъ временъ, такъ что не позволяетъ нынѣ заниматься въ немъ культурою южныхъ растеній? Кажется, нѣтъ. Нельзя допустить и другого предположенія, именно, что производство южныхъ плодовъ и произведеній безвыгодно, что они не найдутъ у насъ сбыта такого предположенія, говоримъ мы, также допустить нельзя потому, что изъ ежегодныхъ отчетовъ нашихъ таможенъ мы видимъ, что ко всѣмъ нашимъ портамъ—особенно къ петербургскому и рижскому на сѣверѣ и къ одесскому и таганрогскому на югѣ—привозится каждый годъ огромное количество, цѣнностью на многіе милліоны рублей, всякаго рода южныхъ плодовъ и фруктовъ. Между ними большая доля выпадаетъ на тѣ самые плоды и фрукты, которые производитъ Крымъ, которые растутъ въ немъ хорошо и по своимъ качествамъ и достоинствамъ нимало не отличаются отъ привозныхъ заграничныхъ" [2]).

Но подъ Крымомъ нельзя подразумѣвать *только Южный его берегъ* и на ряду съ культурами, свойственными спеціально южнымъ, т.-е. очень теплымъ странамъ, существуютъ другія, роль которыхъ въ общемъ хозяйствѣ края едва ли не болѣе еще серьезна и значительна. *Поэтому, если и нельзя не пожалѣть*

[1]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen etc", II, p. 39.

[2]) См. Г. Караулова—„Замѣтки о южной садовой культурѣ въ Крыму въ древности и въ наше время", стр. 408—409.

объ упадкѣ на Южномъ берегу чисто южныхъ культуръ, то невозможно вмѣстѣ съ тѣмъ и не привѣтствовать тѣхъ гигантскихъ успѣховъ, которые сдѣлали въ краѣ культуры виноградной лозы и плодовыхъ породъ, свойственныхъ болѣе умѣренной зонѣ.

„...Одни только яблоки Синапсюя и Челеби вывозятся въ столицы, прочія же продажею свѣжими, вялеными и сухими расходятся на мѣстѣ. Московскіе купцы заблаговременно присылаютъ задатки, скупаютъ яблоки и платятъ отъ 35 до 65 рублей за батманъ [1]), т.-е. 320 ока, или наши 24 пуда. При пріемѣ ими яблоковъ наблюдается великая осмотрительность: они берутъ только сорванныя руками, а упавшія на землю бракуютъ, отчего, по увозѣ отобранныхъ, остаются здѣсь большею частью бракованныя. Крыжовникъ, смородина, клубника растутъ у рѣдкихъ, малина же ягодъ не даетъ" [2]).

„Въ одинъ день, любуясь заведеніями г. Гохфельда, лучшаго въ Крыму домостроителя и садовода, я имѣлъ съ нимъ о томъ бесѣду. Сила климата нашего,—говорилъ онъ,—удивительна: персики и абрикосы даютъ отъ косточекъ въ четвертый годъ плодъ, молодыя отрасли выбѣгаютъ въ два аршина, что же касается количества плодовъ, то оно покажется невѣроятнымъ. Прошлаго года на одномъ изъ старыхъ деревьевъ у меня было до пяти четвертей абрикосовъ, которые пошли на разсылку знакомымъ и на домашнее употребленіе. Иныя яблони приносятъ по полтора батмана, изъ чего вы видите, что одно дерево имѣетъ на себѣ плодовъ вѣсомъ болѣе 30-ти пудовъ и даетъ до 60 рублей дохода... Есть у меня дерево грецкаго орѣха, съ котораго иногда собираютъ до 40,000 орѣховъ, но у другихъ приносятъ до 70 и 80,000.

„Отчего же сады наши не обогощаютъ хозяевъ?

„Оттого, что не даютъ имъ должной обработки; они требуютъ очищенія, окапыванія, снимація червей, напоенія приводами водою, однимъ словомъ, немалаго за собою присмотра. Не всякій имѣетъ способы иждивенія, не всякій попечителенъ или трудолюбивъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые сады приносятъ отъ 1,000 до 3,000 рублей дохода. Бахчисарайскіе караимы почитаются у насъ первѣйшими садоводами; вообще пользы вручаются произволу и мастерству природы". И тѣмъ не менѣе, живя въ Симферополѣ, П. И. Сумароковъ пишетъ: „Изобиліе плодовъ приводитъ въ удивленіе; рѣдко увидишь въ стоящихъ на базарѣ арбахъ менѣе 100 пудовъ винограда, лавки же завалены грушами Воп Chrétien, сливами, айвою, арбузами, кизилемъ, рябиною, и низкая имъ цѣна удовлетворяетъ лакомству всякаго званія людей. Виноградъ, равно прочіе плоды, не болѣе здѣсь въ уважепіи, какъ у насъ клюква, брусника. Виноградъ продается по 8 и по 6 копѣекъ ока, т.-е. 3 фунта, а персики по 20 коп. ока" [3]).

[1]) Батманъ не бываетъ одного вѣса; напримѣръ, яблочный содержитъ 320 ока, арбузный и капустный 6 ока, и они имѣютъ силу только для внутренней торговли; для привозимыхъ же товаровъ изъ Царьграда и Анатоліи, какъ то: орѣхи, рожки, табакъ и проч. употребляется другая единица вѣса, именно такъ называемый *„кантарь"*, равный 44 ока или нашимъ 3 пуд. и 12 фунт. „Хотя азіатская строгость болѣе не существуетъ", замѣчаетъ П. И. Сумароковъ, „однако справедливость въ вѣсѣ здѣсь весьма наблюдается". Въ наше время въ Крыму принято считать одинъ нудъ равнымъ 13 окамъ.

[2]) См. Павелъ Сумароковъ „Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду", СПБ., 1805, часть II, стр. 16—18.

[3]) Ibidem, 1803, ч. I, стр. 116.

Прогрессъ въ культурѣ виноградной лозы и плодовыхъ деревьевъ *не южнаго плодоводства* въ крымскомъ плодоводствѣ начался въ первой четверти XIX столѣтія и выразился прежде всего введеніемъ въ край болѣе цѣнныхъ западно-европейскихъ сортовъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Фр. Домбровскій:... „Въ какомъ состояніи находились въ Новороссійскомъ краѣ винодѣліе и садоводство до 1823 года—всѣмъ или почти всѣмъ извѣстно. Мы увѣрены, что никто не станетъ спорить, если мы скажемъ, что до 1823 года едва ли тамъ существовало сельское хозяйство въ обширномъ значеніи этого слова. Бо́льшая часть мѣстныхъ источниковъ богатства покоилась въ неизвѣстности. Не было лица, которое въ состояніи было бы пробудить и дать разумное (раціональное) направленіе хозяйственной дѣятельности слишкомъ разнообразнаго и разноплеменнаго народонаселенія. Этотъ могучій двигатель явился въ лицѣ Михаила Семеновича Воронцова.

Свѣтл. князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.
1782 — 1856.
По оригиналу, принадлежащему семьѣ автора.

„Винодѣліе и садоводство, судя безпристрастно, воспріяли свое начало съ 1823 года.

„Конечно, и до того времени въ Тавридѣ оно существовало; даже, относительно, имѣло значеніе; но едва ли можно допустить сравненіе современнаго (писано въ 1849 году) состоянія этой отрасли хозяйства и богатство Крыма съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находилось оно до 1823 года.

„Взгляните на Южный берегъ—предметъ справедливаго удивленія и соотечественниковъ и иностранцевъ. Что же было на этомъ великолѣпномъ Южномъ берегу Крыма за 25 лѣтъ? Дикія скалы, непроходимыя дебри и жалкія деревушки татаръ. Жители прежніе не знали и не могли знать цѣны этому драгоцѣнному клочку земли, а новые жители, получившіе въ тѣхъ мѣстахъ зна-

чительные участки, если и понимали или, по крайней мѣрѣ, предугадывали будущность Южнаго берега, не владѣли столь обширными средствами, чтобы предпринять, а тѣмъ менѣе совершить что-либо значительное, а съ тѣмъ вмѣстѣ—общеполезное" [1]).

Въ 1839 году анонимный авторъ, г. З—ъ, писалъ:

„.... Надо вспомнить улучшенія, сдѣланныя по садоводству, чтобы увѣриться, сколько заимствованіе полезныхъ нововведеній содѣйствовало выгодамъ края. Тридцать лѣтъ назадъ въ Крыму не знали другихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, кромѣ тѣхъ, которые были заведены жившими въ немъ греками. Теперь съ большимъ успѣхомъ разводятся лучшія иностранныя породы яблоковъ и грушъ. Многія изъ нихъ пріобрѣли уже извѣстность въ торговлѣ и доставляютъ московскимъ любителямъ десерты, какими можетъ похвалиться только Парижъ. Къ такимъ породамъ принадлежатъ изъ яблоковъ: *Шафранный ренетъ, Англійскій* или *Бѣлый ренетъ, Канадскій ренетъ* (Reinette du Canada), *Пепенъ д'оръ* (NB, яблоко это русскіе закупщики называютъ *Золотымъ съмечкомъ), Бѣлый и Красный кальвиль*. Изъ грушъ: *Сенъ-Жерменъ* (татарами переиначенный въ Дженджерменъ), *Виргулезъ*, Beurré gris (прилично въ Москвѣ названная *Сыро-масляною), Швейцарскій бергамотъ*.

„Когда подумаешь, что всѣ эти породы могли быть разведены только прививками, то, естественно, рождается вопросъ: какъ это совершилось? У насъ отвѣтъ угадать немудрено: при содѣйствіи правительства, трудами просвѣщенныхъ помѣщиковъ. Незабвенный Дюкъ де-Ришелье въ этомъ случаѣ былъ посредникомъ, благодѣтельнаго для края нововведенія. *Имъ-то выписывалась первоначально прививки иностранныхъ плодовыхъ деревъ для помѣщиковъ, изъявившихъ желаніе улучшать свои сады.*

„Въ наше время къ поощренію всѣхъ отраслей хозяйства учреждено для новороссійскихъ губерній особое Общество подъ предсѣдательствомъ попечительнаго начальника (графъ М. С. Воронцовъ,—Л. С.), *оказавшаго уже краю благодѣяніе введеніемъ посадки иностранныхъ виноградныхъ лозъ и европейскаго винодѣлія*" [2]), хотя въ этомъ дѣлѣ пріоритетъ всѣже должно признать за кн. Потемкинымъ. Въ самомъ дѣлѣ, официальное министерское изданіе говоритъ:

„Завоеваніе Тавриды въ 1783 году распространило кругъ садоводства и виноградарства. Въ 1785 году князь Потемкинъ-Таврическій выписалъ для Крыма болѣе 20.000 токайскихъ лозъ; но опытъ разведенія ихъ не имѣлъ желаннаго успѣха по причинѣ дурного выбора мѣста; Палласъ скоро перенесъ ихъ въ Судакскую долину [3]). Въ интересахъ поднятія садоводства на Южномъ берегу князь Потемкинъ выписалъ изъ-за границы соотвѣтствующихъ спеціалистовъ, для своихъ же имѣній въ Гурзуфѣ и Артекѣ—живыя растенія изъ Греціи и Италіи".

Ему же, то-есть князю Потемкину, приписываетъ преданіе и посадку двухъ старѣйшихъ въ Крыму пирамидальныхъ кипарисовъ (Cupressus pyrami-

[1]) См. Фр. Домбровскій—„Взглядъ на состояніе винодѣлія и садоводства въ Таврической губерніи въ 1818 году". Записки Императорскаго Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1849, № 3, стр. 185—186.

[2]) См. З—ъ—„О каштановомъ деревѣ (Castanea) —письмо къ редактору". Листки Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1839, №№ 4—5—6, стр. 375—377.

[3]) См. „Историческое обозрѣніе мѣръ Правительства къ поощренію и усовершенію садоводства и виноградія въ Россіи", Журналъ Министерства Госуд. Имуществъ, часть III, 1841, стр. 5.

dalis) въ Алупкѣ. Они должны быть признаны за родоначальниковъ всѣхъ теперь столь распространенныхъ на Южномъ берегу деревьевъ этого рода.

И за всѣмъ тѣмъ, по словамъ Н. Гартвиса, „долгъ справедливости обязываетъ насъ ясно повторить то, что Магарачское училище и вообще успѣхи винодѣлія въ Крыму составляютъ плодъ неусыпныхъ трудовъ и попеченій бывшаго главнымъ начальникомъ тамошняго края, князя М. С. Воронцова, имя котораго долго не умретъ въ Крыму“ [1]).

Въ дѣлѣ насажденія садоводства въ Крыму А. А. Скальковскій отводитъ, какъ герцогу Ришелье, такъ и кн. Воронцову подобающее мѣсто.

Герцогъ Арманъ де-Ришелье.
1766 — 1822.
По оригиналу принадлежащему Музею Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

При живомъ энтузіастическомъ участіи къ разведенію деревьевъ, должно считать Ришелье настоящимъ основателемъ правильнаго садоводства и лѣсоводства во всей Новой Россіи, къ чему онъ употреблялъ самыя благоразумныя и самыя дѣятельныя мѣры“ „Въ Крыму, несмотря на свои ограниченныя средства, купилъ онъ у наслѣдниковъ Потемкина садъ въ Гурзуфѣ (проданный послѣ кн. М. С. Воронцову, а теперь принадлежащій И. И. Фундуклею) и тамъ выстроилъ себѣ прекрасный домъ, до сихъ поръ существующій (въ 1852 г.), и развелъ правильные сады, виноградники и плантаціи. Не можемъ умолчать, что по его же настоянію сдѣланъ былъ первый опытъ разведенія садовъ и плантацій въ самой степи: графъ де-Мезонъ, образуя столь усердно дикія орды ногайскія въ мѣстѣ, избранномъ имъ для своего пребыванія, нынѣшнемъ городѣ Ногайскѣ, завелъ въ 1811 году садъ или рощу съ такимъ успѣхомъ, что въ 1822 году оказалось тамъ до 40.000 однихъ фруктовыхъ деревъ, несмотря на раздачу ихъ всѣмъ желающимъ“

Важнѣйшая заслуга Ришелье, въ разсужденіи садоводства при тогдаш-

[1]) См. Н. Гартвисъ—„Обзоръ дѣйствій Императорскаго Никитскаго сада и Магарачскаго училища винодѣлія, изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства“, СПБ., 1855, стр. 51.

немъ его положеніи въ краѣ, состояла въ учрежденіи въ Крыму казеннаго образцоваго сада. Исходатайствовавъ въ 1811 году у Государя Императора Александра I повелѣніе объ отпускѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества ежегодно по 10000 рублей для разведенія въ полуденной части Крыма садовъ, герцогъ выбралъ дачу Смирнова [1]) близъ татарской деревушки Никита для учрежденія образцоваго разсадника „всѣхъ полезныхъ деревъ и растеній, теплымъ климатамъ свойственныхъ". Палласу, еще жившему тогда въ Крыму, порученъ былъ надзоръ за столь полезнымъ дѣломъ, а въ учредители и директоры заводнмаго учрежденія избранъ былъ герцогомъ извѣстный уже ботаникъ Христіанъ Стевенъ, занимавшій должность инспектора надъ полеводствомъ въ южной Россіи.

„Въ 1812 году положено было основаніе саду на участкѣ земли, который тянется до самаго моря, обнимая мѣстность деревень *Никиты и Магарача,* орошаемую источникомъ, вытекающимъ изъ-подъ старой греческой церкви. Цѣль, при семъ предполагаемая, выражена правительствомъ въ слѣдующихъ официальныхъ словахъ при обнародованіи объ учрежденіи сада (9 января 1813 года):

„Для поощренія садоводства, которое во многихъ частяхъ Европы составляетъ важную вѣтвь народной промышленности, а въ Россіи, кажется, менѣе другихъ полезныхъ заведеній находитъ охотниковъ, правительство не могло принять дѣйствительнѣйшей мѣры, какъ учрежденіе сада, изъ коего должны быть распространяемы всякаго рода полезныя растенія. Они получались доселѣ по большей части изъ чужпхъ краевъ съ большими издержками, и часто выписываемыя сѣмена не всходили, или деревья не принимались отъ обмана продавцовъ или отъ порчи во время дальняго перевоза. Въ отвращеніе сихъ неудобствъ и для облегченія способовъ желающимъ заводить сады—доставать внутри нашпхъ границъ за умѣренную цѣну надежныя сѣмена или деревца—будетъ цѣль Таврическаго казеннаго сада. Онъ, впрочемъ, не ограничивается одними фруктовыми деревьями и огородными травами, но всяюя полезныя, хотя только для украшенія служащія, растенія составляютъ предметъ онаго".

„Такимъ образомъ, Крымъ снискалъ возможность распространять и украшать свои сады; но, кажется, до 1820-хъ годовъ мало кто изъ частныхъ лицъ этимъ воспользовался, а между тѣмъ и самъ Ришелье оставилъ Россію" [2]).

Въ 1828 году въ Магарачѣ было основано кн. М. С. Воронцовымъ *Магарачское училище винодѣлія.*

Трудами Х. Х. Стевена былъ созданъ Никитскій садъ и достигъ завиднаго состоянія, въ сентябрѣ же 1824 года онъ перешелъ въ завѣдываніе страстнаго любителя садоводства, знатока ботаники и неутомимаго работника Н. А. фонъ-Гартвиса, который по условіямъ времени довелъ его до блестящаго положенія. Длинный періодъ директорства Н. А. фонъ-Гартвиса—это своего

[1]) По свидѣтельству Палласа, послѣ выселенія грековъ въ Маріуполь, принадлежавшія имъ земельныя владѣнія трехъ деревень: Никиты, Магарача и Массандры, съ нхъ одичавшими многочисленными садами, попали въ собственность нѣкосго коллежскаго совѣтника Смирнова.

[2]) А. А. Скальковскій—„Историческое обозрѣніе развитія садовой и лѣсной промышленности въ Новороссійскомъ краѣ". Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1852, мартъ, стр. 294—299.

„О нынѣшнемъ состояніи садовъ въ Новоросс. крлѣ". Ж. М. В. Д., 1852. стр. 259—260.

рода золотой вѣкъ Никитскаго сада. Почти все, что есть въ этомъ учрежденіи замѣчательнаго, связано съ его именемъ и относится именно къ этой свѣтлой порѣ его жизни. Со смертью Н. А. фонъ-Гартвиса—въ 1860 году,—замерло и поступательное движеніе впередъ Никитскаго сада, умерло живое учрежденіе [1]).

Довольно полную картину состоянія Императорскаго Никитскаго сада и Магарачскаго училища виноделія въ серединѣ прошлаго столѣтія рисуетъ изданный въ 1855 году департаментомъ Сельскаго Хозяйства очень интересный и поучительный „*Обзоръ*“ [2]), которымъ, очевидно, пользовался и В. Х. Кондараки, который говоритъ:

„... Въ 1855 году разсадникъ этотъ чрезвычайно обогатился коллекціями фруктовыхъ деревьевъ, которыя состояли изъ: 550 разностей грушъ, 330 яблонь, 98 черешенъ и вишенъ, 80 сливъ, 210 абрикосовъ, 110 персиковъ и 20 фигъ“, не считая дендрологическихъ коллекцій. „Естественно, что такое блистательное состояніе разсадника не замедлило оказать ожидаемыя выгоды: въ этотъ періодъ при посредствѣ Гартвиса покрылся не только Южный берегъ всѣми существующими нынѣ на немъ видами экзотической растительности, но даже наполнились всѣ сосѣдственныя Таврида оранжереи нѣжными прекрасными растеніями. Къ сожалѣнію, послѣ смерти Гартвиса, то-есть послѣ 1860 года, разсадникъ этотъ началъ клониться къ упадку вслѣдствіе отсутствія распорядителей, душевно преданныхъ своей спеціальности“... „Въ наше время (писано въ 1875 году) разсадникъ этотъ нисколько не обогащается новаго рода растительностью для края и далеко не удовлетворяетъ предназначеніямъ, во-первыхъ, по неимѣнію въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ тѣхъ растеній, которыя болѣе другихъ требуются, и, накопецъ, по дороговизнѣ ихъ, недоступной для бѣднѣйшаго класса землевладѣльцевъ, которыхъ, какъ извѣстно, всегда болѣе, чѣмъ состоятельныхъ“.

„По нашему мнѣнію, единственная польза этого заведенія въ настоящее время состоитъ въ томъ, что изъ него по временамъ выпускаются ученики, болѣе или менѣе подготовленные къ садоводству“.

„Понятно, что неестественное положеніе это не можетъ быть продолжительно, и—рано или поздно—разсадникъ этотъ долженъ перейти въ руки земства или недавно образовавшагося на Южномъ берегу Общества садоводовъ и виноделовъ, которымъ ближе извѣстны мѣстныя нужды и мѣры, необходимыя для распространенія наиболѣе выгодной растительности. Мы говоримъ это на томъ основаніи, что подобныя учрежденія не могутъ быть управляемы правительственными мѣрами, которыя въ виду контроля должны очерчивать дѣятельность свою извѣстными предѣлами, отчетностью и т. п., тогда какъ въ нихъ должны быть самостоятельныя лица, дѣйствующія произвольно, по нуждамъ и убѣжденіямъ. При такой только свободѣ умѣстны опыты, нерѣдко требующіе затраты капитала—опыты, которые можетъ допустить цѣлое общество спеціа-

[1]) Всѣ мои старанія, направленныя къ тому, чтобы добыть портретъ Н. А. фонъ-Гартвиса для помѣщенія его тутъ—ни къ чему не привели. Повидимому такового не существуетъ. Не удалось мнѣ достать для воспроизведенія портретовъ также К. И. Габлицля и А. М. Бороздина. *Л. С.*

[2]) „См. Обзоръ дѣйствій Императорскаго Никитскаго сада и Магарачскаго училища виноделія, составленный Н. Гартвисомъ и изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства“. СПБ., 1855.

стоиъ и практиковъ, хорошо знакомыхъ съ климатическими явленіями своей страны и качествами почвы".

„...Третьнмъ разсадникомъ въ Таврндѣ является Магарачское училище виподѣлія въ 1828 году съ цѣлью посадки въ обширныхъ размѣрахъ всѣхъ сортовъ виноградныхъ лозъ, признанныхъ за лучшія по опытамъ въ Никитскомъ сортиментѣ. Прекрасная мысль эта принадлежитъ Гартвису.

„...Дѣятельность Гартвиса такъ была велика, что къ 1838 году все почти пространство, предназначенное для разсадника виноградныхъ лозъ, было уже засажено и въ заведеніи имѣлись образцы такихъ винъ, что маршалъ Мармонъ, владѣлецъ большихъ виноградниковъ въ Бургундіи, пробуя ихъ, выразплъ убѣжденіе, что рано или поздно южно-бережскія вина прославятъ этотъ край. Превосходно содержимый разсадникъ этотъ не только предоставилъ всѣмъ п каждому возможность разведенія прекрасныхъ сортовъ винограда, доброкачественность которыхъ уже была испытана спеціалистами, но и научилъ туземцевъ неизвѣстнымъ для нихъ раньше пріемамъ культуры этого прекраснаго растеція. Кромѣ этого Магарачское училище винодѣлія выпустило очень много молодыхъ людей, близко познакомившихся съ искусствомъ винодѣлія и вообще правилами посадки и обхождеція съ виноградною лозою.

„Заведеніе это до настоящаго времени (писано въ 1875 году) блистательно псполняетъ свою задачу — усердно служить всѣмъ, кто имѣетъ въ немъ надобность, и вполнѣ оправдываетъ предсказаніе маршала Мармона въ отношеніи выдѣлки прекрасныхъ ликерныхъ и полуликерныхъ винъ" [1]).

По словамъ Х. Х. Стевена: „Еще до присоединенія Тавриды къ Россійской Имперіи садоводство находилось тамъ на весьма значительной степени и крымскія Синапсюя яблоки вмѣстѣ съ виноградомъ уже и тогда развозились по сосѣдственнымъ провинціямъ.

„Но съ того времени оно несравненно болѣе распространилось и доставляетъ нынѣ многимъ мѣстпымъ владѣльцамъ бо́льшую и главнѣйшую часть дохода. Есть фруктовые сады, которые приносятъ ежегодно отъ 15 до 20.000 рублей (ассигнаціями) прибыли, а въ одномъ изъ нихъ было однажды продано на 30.000 рублей (ассигнаціями) плодовъ разнаго рода.

„Обыкновенно сады эти отдаются на откупъ татарамъ, которые лучиіе плоды продаютъ на городскихъ рынкахъ, худшіе посылаютъ въ степныя мѣста, а крѣпкіе, которые могутъ сохраниться за зиму, переуступаютъ купцамъ, отвозящнмъ ихъ во внутренція губерніи и въ столицы.

„Татары откупаютъ сады часто еще въ цвѣту, чаще же тогда, когда уже начпнаютъ созрѣвать черешни.

„Нѣкоторые изъ владѣльцевъ продаютъ свои плоды разносчикамъ по сортамъ, каждый отдѣльно, но рѣдко кто изъ нихъ самъ высылаетъ продукты свои па рынокъ.

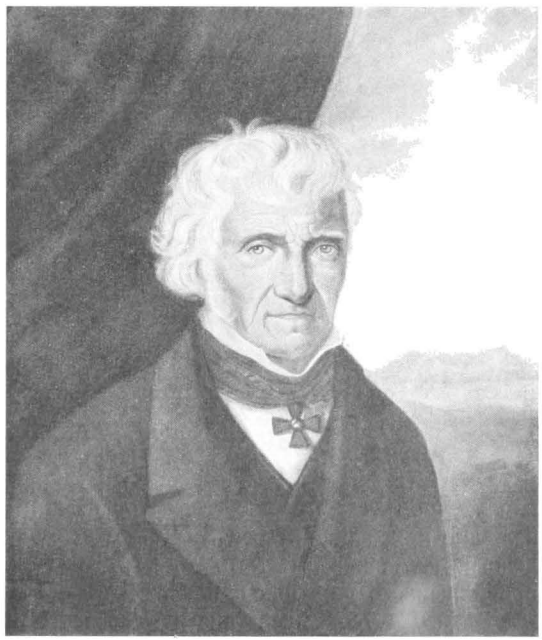
„Лучиіе сады находятся на сѣверной сторонѣ горнаго хребта Тавриды по рѣкамъ—Салгнру, Алмѣ и Качѣ, но они есть и по другимъ потокамъ и даже не только въ горахъ, но и въ степяхъ, *гдѣ только есть возможность поливать ихъ, ибо безъ этого фруктовые сады въ здѣшнемъ жаркомъ и сухомъ*

[1]) См. В. Х. Кондараки—„Универсальное описаніе Крыма", часть VII, стр. 78—84.

климатъ или гибнутъ, или не приносятъ значительнаго дохода, даже при посадкѣ на глубоко борозженной землѣ" (т.-е. на перевалѣ) [1].

Не лишенныя интереса свѣдѣнія о состояніи плодоводства въ Крыму въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIX-го столѣтія даетъ намъ статья анонимнаго автора, помѣщенная въ Листкахъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Заимствуемъ изъ нея болѣе существенное [2]):

„Сады составляютъ преимущественную принадлежность внутреннихъ долинъ Крыма и Южнаго берега. Плодовыхъ садовъ, въ особенности по долинамъ, довольно; увеселительныхъ (jardin d'agrément) и на берегу мало. Но и тѣ и другіе требуютъ дальнѣйшаго благоустройства и распространенія. Первыхъ въ долинныхъ и горныхъ полосахъ считается по послѣднимъ свѣдѣніямъ 1837 года до 700 (въ томъ числѣ, какъ видно изъ отчетовъ за 1837 годъ, въ Симферопольскомъ уѣздѣ 460 на 2.502 десятинахъ и Ѳеодосійскомъ—137 на 1.036 десятинахъ), а съ татарскими—до 1.000. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ по обширности, лучшему качеству плодовъ и доходности: Г Чернова, графа де-Мезона и Виллиса *на Альмѣ*; Дессера, Н. И. Перовскаго и Меметъ-Мурзы Крымтаева—*на Салгирѣ*; Г М. Ревеліоти, графа Н. С. Мордвинова и г-жи Мавромихали — *на Качѣ;* князя Адиль-Бея Балатукова—*на Бельбекѣ;* Казенный Никитскій *на Южномъ берегу*. Туть же есть изрядные плодовые сады *въ Кучукъ-Ламбатѣ* у А. М. Бороздина; *въ Гурзуфѣ* у татаръ; *въ Массандрѣ и Алупкѣ* у графа М. С. Воронцова; *въ Ялтѣ, Ай-Василѣ, Дерекоѣ, Ауткѣ, Оріандѣ, Симеизѣ, Лименѣ, Кикенеизѣ, Кучукъ-Коѣ, Мухалаткѣ, Мшаткѣ и Форосѣ,* но они заключаютъ въ себѣ болѣе южныя растенія, какъ то: фиги,



Христіанъ Христіановичъ Стевенъ.
1781—1863.
По оригиналу, принадлежащему библіотекѣ Императорскаго Новороссійскаго Университета

[1]) См. Х. Х. Стевенъ—„О садовыхъ произрастаніяхъ въ Крыму", Листки Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1839 г., № 1, стр. 46—47.

[2]) См. „Нѣчто о садоводствѣ въ Таврической губерніи", Листки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1838, № 1, стр. 27—32.

оливы, гранаты, каштаны, колоссальные грецкіе орѣхи и другія, служащія скорѣе для пріятности, нежели для доходовъ. Виноградники отвлекли здѣсь вниманіе хозяевъ отъ фруктовой промышленности.

„Такіе же сады находятся въ долинахъ, начиная отъ Алушты до самой Ѳеодосіи. Около Керчи одинъ садъ г. Скасси достоинъ замѣчанія.

„Что касается до доходовъ, получаемыхъ отъ фруктовыхъ садовъ, то сообщаемъ для любопытства читателя полученное нами приблизительное о томъ свѣдѣніе.

„Нижеслѣдующіе сады приносятъ въ годъ:

Помѣщика Чернова	отъ	15	до	30.000	р. асс.
Гр. де-Мезона	„	5	„	6.060	„ „
Виллиса	„	7	„	15.000	„ „
Дессера	„	4	„	5.000	„ „
Перовскаго	„	2½	„	4.000	„ „
Меметъ-Мурзы . .	„	7	„	15.000	„ „
Ревеліоти . .	„	8	„	18.000	„ „
Мавромихали	„	5	„	15.000	„ „
Графа Мордвинова .	„	3	„	7.000	„ „
Адиль-Бея	„	5	„	12.000	„ „ [1])

„Впрочемъ, доходы съ фруктовыхъ садовъ опредѣляются пятилѣтнею сложностью, но мы не имѣемъ нужныхъ данныхъ для выведенія этого расчета.

„Вообще въ фруктовыхъ садахъ крымскихъ *садовниками служатъ природа и вода*.

„Образованное воспитаніе плодовыхъ растеній замѣтно лишь у Дессера, Перовскаго, гр. де-Мезона, Виллиса, въ Никитскомъ заведеніи, у графа Воронцова, Бороздина и у Скасси.

„Питомники древесные вездѣ рѣдки, и желающіе заводить новые сады или улучшить старые не безъ затрудненія могутъ доставать деревья. Здѣсь не излишне присовокупить, что питомникъ фруктовыхъ деревьевъ, недавно заведенный г. Алексѣевымъ въ саду графа Н. С. Мордвинова на Качѣ, достоинъ просвѣщеннаго вниманія и подраженія.

„...Для усовершенствованія и распространенія крымскаго садоводства— однихъ способовъ частныхъ людей недостаточно. Капиталистовъ въ Крыму очень мало; не всякій владѣлецъ имѣетъ средства къ пріобрѣтенію растеній и садовниковъ. Въ такомъ положеніи дѣла весьма желательно было бы, если бы Никитскій садъ, съ преподаніемъ ему новыхъ способовъ, *могъ быть вполнѣ обращенъ, такъ сказать, въ магазинъ царства прозябаемаго* на внесеніе и

[1]) А. А. Скальковскій писалъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ: „При настоящемъ благоустройствѣ и развитіи самой торговли, эти доходы бываютъ еще значительнѣе и доходятъ иногда (напримѣръ, у Г. М. Ревеліоти, Чернова и другихъ) до 15.000 рублей *серебромъ*, судя по урожаю садовъ и требованіямъ на фрукты; *цѣнность ихъ зависитъ также и отъ состоянія дорогъ въ степяхъ*". Такъ какъ всѣ хорошіе фрукты суть осенніе и зимніе, то при хорошей погодѣ и легкости сообщеній множество купцовъ изъ сѣверной и средней Россіи стекается въ Бахчисарай и Симферополь и оттуда отправляются на долины: Качинскую, Бельбекскую или Алминскую для закупки *готовыхъ уже фруктовъ*, изъ которыхъ тогда по садамъ составляютъ настоящія пирамиды на пространствѣ многихъ верстъ. Другіе промышленники являются еще весною, послѣ окончанія цвѣта деревьевъ, берутъ сады на откупъ и охраняютъ по все лѣто". (См. А. Скальковскій — „Опытъ статист. опис. Новорос. края", 1853, стр. – 298—299).

Таблица 2.

Курортъ „Суукъ-су" г-жи Соловьевой.

По фотографіи В. Н Сокорнова въ Алупкѣ.

акклиматизированіе новыхъ экзотическихъ растеній, на увеличеніе питомниковъ и образованіе садовниковъ во всѣхъ родахъ такъ, чтобы каждый владѣлецъ Южнаго берега могъ получить оттуда за деньги *и растенія и растителей.*

„Во внутреннихъ долинахъ, отличныхъ отъ Южнаго берега въ своей растительности, небезполезно бы, равнымъ образомъ, учредить подобное заведеніе. Это подвинуло бы впередъ садоводство еще съ бо́льшей быстротою.

„И до 1823 года существовали въ Крыму фруктовые сады, но въ такомъ ли видѣ и размѣрахъ, какъ теперь (въ 1838 году)?

„Садовая же архитектура и сады увеселительные были вовсе неизвѣстны. Кто знаетъ виновника сихъ отрадныхъ перемѣнъ (памекъ па кн. Воронцова)? Преобразователь Новороссійскаго края не щадилъ ни трудовъ, ни поощреній, ни своего иждивенія на приложеніе творческаго искусства къ великолѣпію благотворной природы".

Въ серединѣ тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія иисалъ ученый путешественникъ Дюбуа де Монперрё:

„Долина р. Алмы замѣчательна своими прекрасными плодовыми садами, которые соперничаютъ съ симферопольскими. Самый большой и лучшій принадлежитъ г. Чернову, который находится у д. Кобаза".

Этотъ авторъ особенно восхищается имѣніемъ Саблы, „безспорно лучшимъ", по его словамъ, и устроеннымъ бывшимъ губернаторомъ Андреемъ Бороздинымъ, о весьма полезной дѣятельности котораго въ области развитія краевого садоводства болѣе подробная рѣчь впереди. Отъ Бороздина земля эта перешла къ гр. Завадовскому, а отъ него—къ графинѣ Паваль. Въ ту пору Саблынскіе сады славились своими превосходно содержимыми плодовыми деревьями, богатымъ ассортиментомъ яблоковъ и грушъ, а также и небольшимъ виноградникомъ.

Тотъ же авторъ восхищается садами, принадлежащими Де-Серръ (De Serres), бывшему компаньону Вокелена (Vauquelin). Онъ говоритъ: „Немного найдется другихъ пмѣній, которыя могли бы соперничать съ этимъ, благодаря его положенію, превосходству его плодовъ и урожайности деревьевъ, что достигается превосходнымъ уходомъ, какимъ они окружаются владѣльцами. Всѣ сорта зерноплодныхъ породъ, такъ же какъ и косточковыхъ, свойственные умѣренному климату Европы, чудесно здѣсь удаются". Урожаи продавались *москвичамъ*, которые, естественно, предпочитаютъ наиболѣе прочные и лежкіе плоды, способные хорошо перенесть тряску длиннаго пути. Никакой сортъ не отвѣчаетъ лучше этимъ условіямъ, какъ Синапъ, который, какъ полагаютъ, введенъ сюда изъ Малой Азіи, изъ Синопа. Несмотря на то, что русскіе купцы экспедируютъ изъ Крыма также много репетъ, Сенъ-Жермена и друг., но они особенно цѣнятъ Синапъ и его грузятъ для отправки въ большія открытыя телѣги, высокій кузовъ которыхъ сплетенъ изъ лозы", и т. д. „Удивительно, замѣчаетъ авторъ, съ какой быстротою совершаютъ эти подводы переѣздъ изъ Крыма въ Москву и даже въ Петербургъ, гдѣ Синапъ въ большомъ спросѣ и очень дорого оплачивается" [1]).

[1]) См. Frédéric Dubois de Montpéreux — „Voyage autour du Caucase etc. et en Crimée". Paris, 1843, VI, pp. 273—275.

Монтандонъ, авторъ перваго Крымскаго путеводителя, изданнаго въ 1834 году въ Одессѣ, говоритъ о садѣ Чернова, что онъ заключаетъ 1.300 деревьевъ, въ возрастѣ 25-тн—30-ти лѣтъ, но урожайность ихъ крайне пестрая, при чемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они приносили весьма мало. Однако, въ 1831 году тутъ было собрано 1.300 батмановъ (31.200 пудовъ) *Синапа* и *Челеби*, которые были проданы для экспорта въ Москву за сумму 33.000 рублей. Далѣе онъ упомнпаетъ объ прекрасномъ имѣвши Хаджи-Бикѣ графа де-Мезона и еще объ имѣніи Виллиса. Еще ниже, у деревни Алматчикъ, встрѣчаются, по его словамъ, обширные сады съ большимъ разнообразіемъ сортовъ [1]).

Въ серединѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка писалъ Н. Б. Герсевановъ: „Вывозъ фруктовъ изъ Крыма бываетъ иногда очень значительный. Въ 1846 году въ одну Москву отправлено было до 1.000 возовъ яблоковъ и до 5.000 ящиковъ грушъ, изъ которыхъ въ каждомъ находилось около 5-ти пудовъ. Въ Харьковскую, Херсонскую и другія губерніи вывозъ изъ Крыма можно полагать въ томъ году равнымъ не менѣе 5.000 подводъ" [2]). Въ офиціальномъ изданіи, относящемся къ 1861 году, читаемъ о томъ, что „обозы съ яблоками и грушами ежегодно доходятъ до 5.000 подводъ" [3]).

А. А. Скальковскій пишетъ: „Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, говоря вообще, садоводство наименѣе развито. Несмотря на то, находимъ множество мѣстныхъ садовъ у казенныхъ поселянъ и *первоклассные* сады фруктовые—у помѣщиковъ: Вассала, графа Сенъ-При, Бурачка; иностранцевъ—Бонфитъ, Демепптру и герцога Ангальтъ-Кетенскаго.

„...Въ *Софіевкѣ* г. Вассала садъ особенно замѣчателенъ по отличному устройству, *а фрукты развозятся по всей Имперіи;* есть и большой виноградникъ, изъ котораго добывается иногда до 600 ведеръ вина.

„...Въ особенности замѣчателенъ здѣсь (близъ Алешекъ) садъ г. Вассала: на 10 десятинахъ у него насчитывается 10.000 фруктовыхъ деревьевъ, которыхъ овощи, *особенно груши Сенъ-Жерменъ и Виргулезъ, собираемыя въ количествѣ 900 пудовъ, извѣстны во всей Имперіи*" [4]).

О плодахъ этого же сада говоритъ и Н. Б. Герсевановъ: „Вассаловскія груши изъ имѣнія Софіевки, пользуются издавна на одесскомъ рынкѣ заслуженною славою" [5]).

„Продавались груши: Сенъ-Жерменъ (St. Germain), или такъ называемыя *„Вассаловскія"*—отъ 90 коп. до 1 руб. 15 коп. за око, то-есть 3 фунта; Виргулезъ (въ просторѣчіи—дули) - отъ 80 коп. до 1 руб. сер. за око" [6]).

Рене-Вассалъ—интеллигентный садоводъ-практикъ, о прекрасномъ садѣ котораго А. А. Скальковскій такъ лестно отзывается, дѣлится плодами своего опыта, вынесеннаго изъ долголѣтнихъ наблюденій въ своемъ саду въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, то-есть изъ приморско-степного края. Онъ писалъ въ 1855 году:

[1]) В. П. Montandon—„Guide du voyageur en Crimée". Odessa, 1834, pp. 303—304.

[2]) См. Николай Герсевановъ—„Статистическія замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической губерніи". Записки Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1848 г., № 12, стр. 764.

[3]) См. „Отъ Москвы до Южнаго берега Крыма". Путеводитель, составленный въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. СПБ., 1861, № 28, стр 19.

[4]) См. А. А. Скальковскій — „О нынѣшнемъ состояніи садоводства въ Новороссійскомъ краѣ". Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1852, часть 3-я, стр. 419—420.

[5]) См. Николай Герсевановъ—„Статистическія замѣтки и пр.", стр. 766.

[6]) См. А. А. Скальковскій—„Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края", 1853, стр. 299.

„Посадка фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ въ степяхъ Таврической губерніи, равно и какъ и въ степяхъ Херсонскихъ, почти одинаковыхъ съ первыми по почвѣ, требуетъ особыхъ попеченій о приготовленіи земли — обстоятельство, на которое обыкновенно не обращаютъ вниманія въ плодородныхъ долинахъ Крыма – вдоль Салгира, Алмы, Качи, Бельбека и другихъ рѣчекъ.

„Почва этихъ долинъ, орошаемыхъ маленькими рѣчками, глубокая, черная, влажная и почти вездѣ доступная орошенію. При такихъ условіяхъ тамъ копаютъ ямы не болѣе одного аршина глубины, и посаженныя въ нихъ деревья почти безъ всякаго ухода растутъ и плодоносятъ превосходно. Особенно хорошо идутъ яблони, которыя даютъ то огромное количество яблоковъ, называемыхъ Синапомъ и разными ренетами, которое ежегодно отправляется въ Москву. Груши растутъ также очень хорошо; изъ нихъ зимніе сорта большею частью отправляются туда же.

„Между этими послѣдними лучше другихъ, надежнѣе для степныхъ садовъ и имѣютъ лучшій сбытъ внутри Россіи слѣдующіе сорта: *Люисбонъ* или *Осенній Сенъ-Жерменъ* (Louise bonne ancienne, Saint-Germain blanc d'automne), *Зимній рояль* (Royal d'hiver), *Зимній Кольмаръ* (Colmar d'hiver), *Виргулезъ* (Virgoulense), *Жалюзи* (Jalousie), *Бере-Аремберъ* (B. d'Aremberg, B. d'Hardenpont, *Фердинандъ*), *Рояль съ дубовыми листьями* (Royale à feuilles de chêne), *Пасхальный бергамотъ* (Bergamotte de Pâques), *Зимняя Беллиссима* (Bellissima d'hiver).

„Въ степяхъ садоводство требуетъ гораздо бо́льшихъ трудовъ. Вообще здѣсь плодородный слой не глубокъ—въ $1^1/_2$ аршина; подъ нимъ лежитъ плотная красноватая глина или мергель, которые не пропускаютъ кореньевъ. Но главное неудобство заключается въ засухахъ въ продолженіе іюня, іюля и августа. Вѣтры, особенно сѣверо-восточные, быстро изсушаютъ землю, отъ чего чрезвычайно страдаютъ древесныя насажденія.

„Для того, чтобы въ степяхъ хорошо росли лѣсныя и фруктовыя деревья, необходимо перекапывать землю не менѣе какъ на одинъ аршинъ глубины и послѣ посадки устилать ее вокругъ молодыхъ деревьевъ, особенно на первомъ году, слоемъ соломы въ вершокъ толщины и по крайней мѣрѣ аршинъ въ діаметрѣ—для того, чтобы защитить ихъ отъ засухи и сохранить надолѣе влажность.

„Между деревьями также не должно оставлять травы. Если замѣчаютъ, что молодыя деревья страдаютъ отъ засухи, то нужно поливать ихъ настолько, чтобы вода проникла до корней.

„Но, несмотря на эти предосторожности, фруктовыя деревья въ степяхъ растутъ не скоро и живутъ недолго—*не то, что въ Крыму;* едва корни достигнутъ подпочвы или глинистаго слоя, который въ лѣтнюю пору твердѣетъ какъ камень, они болѣютъ, покрываются мхомъ, концы вѣтвей усыхаютъ, и все дерево погибаетъ. Груши живутъ не болѣе 20—25 плодоносныхъ лѣтъ, а яблони и всѣ косточковыя породы—до 10—15.

„Само-собою разумѣется, что степные сады должны быть ограждены лѣсными деревьями, особенно изъ числа тѣхъ, которыя надежно растутъ въ степяхъ, какъ то: акація, берестъ обыкновенный и пробковый; эта опушка нужна для огражденія сада отъ сильныхъ норывистыхъ вѣтровъ, которые сбиваютъ огромное количество самыхъ лучшихъ плодовъ.

„Фруктоныя деревья сажаютъ у насъ въ степяхъ на 2 сажени одно отъ другого въ перехлестку и на 4 сажени отъ лѣсной опушки для того, чтобы корни и тѣнь ея не вредили растительности сада. Полезно также выращивать фруктовыя деревья не слишкомъ высокими, какъ изъ опасенія вѣтровъ, такъ и ради того, чтобы развѣсистыя вѣтви ихъ могли предохранить почву отъ жара и засухи.

„...Грушевымъ штамбамъ, особенно зимнихъ сортовъ, не должно давать болѣе 4 — 5 четвертей высоты, считая отъ земли до развѣтвленія, которое должно вести въ видѣ корзинки. Это облегчаетъ собираніе фруктовъ и обираніе тѣхъ изъ нихъ, которые худо образовались, или когда при сильномъ урожаѣ должно часть плодовъ оборвать для облегченія дерева“ [1]).

Р. Вассалъ путемъ личнаго опыта пришелъ уже въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ къ убѣжденію о безусловномъ преимуществѣ пирамиды передъ штамбовыми деревьями, а между тѣмъ эта форма только въ самое послѣднее время начинаетъ у насъ находить болѣе или менѣе серьезныхъ сторонниковъ.

Правильно выведенныя пирамиды должны имѣть стволы, высотою до развѣтвленія короны, въ полъ-аршина. Уходъ за пирамидой не отличается въ существенномъ отъ ухода за короной обыкновеннаго полуштамба, и эту форму слѣдуетъ рѣшительно предпочесть въ особенности при культурѣ груши, какъ наиболѣе естественную и цѣлесообразную. Въ природѣ, какъ извѣстно, грушевое дерево безъ всякой обрѣзки, само собою, отливается въ форму пирамиды.

Особенно большую услугу оказываетъ пирамидальная форма въ садахъ, не защищенныхъ и открытыхъ свободному дѣйствію вѣтровъ. А много ли у насъ какъ слѣдуетъ защищенныхъ садовъ, съ одной стороны, а съ другой—много ли такихъ сортовъ, плоды которыхъ настолько прочно держатся на деревѣ, что не боятся вѣтра? Мой совѣтъ, основанный на долгомъ опытѣ и наблюденіи,—*это пользоваться при посадкѣ грушевыхъ деревьевъ*, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ *почаще и побольше пирамидами и*, въ частности, веретенообразными *(фюзо)*, которыя имѣютъ несомнѣнныя преимущества передъ общепринятымъ полуштамбомъ.

[1]) См. Рене Вассалъ—„Мнѣніе о степномъ садоводствѣ“, Записки Импер. Общества Сельскаго Х-ва Южной Россіи, 1855, № 6, стр. 215—222.

Глава II.

Крымская плодоторговля въ „доброе старое время".

Рѣзкую разницу представляетъ картина крымской плодоторговли до пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія съ тѣми порядками, какіе теперь тамъ установились. Въ наши дни старая быль кажется едва правдоподобной, — настолько она подчасъ несообразна, дика и возмутительна по произволу и беззаконію, которые, впрочемъ, царили въ тѣ поры не въ одной только садово-промышленной области.

Въ тѣ болѣе или менѣе отдаленныя времена крымская плодоторговля находилась еще въ періодѣ младенчества и носила довольно патріархальный характеръ. Благодаря затруднительности, съ какой была сопряжена далекая перевозка большихъ партій товара на лошадяхъ, крымскій фруктовый экспортъ былъ довольно ничтоженъ, а такъ какъ требованіе опредѣляетъ производство, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, то 50—60 лѣтъ назадъ мѣстное плодоводство не могло не стоять неизмѣримо ниже настоящаго блестящаго его положенія; сейчасъ же оно достигло пышнаго развитія, какъ вширь, такъ и вглубь, и владѣетъ богатымъ промышленнымъ ассортиментомъ. Въ Крыму успѣлъ накопиться запасъ драгоцѣннаго *мьстнаго опыта*, который обусловливаетъ дальнѣйшій прогрессъ плодоводства въ краѣ. Онъ сталъ общимъ достояніемъ и, руководясь этимъ, садовладѣлецъ можетъ безошибочно сажать тѣ или другіе сорта, такъ какъ ни для кого не секретъ, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ культура ихъ представляетъ наиболѣе шансовъ успѣха. Любопытно прослѣдить тотъ тернистый путь, какимъ шло крымское промышленное плодоводство къ теперешнему своему расцвѣту.

°

Въ прошломъ, при сбытѣ урожаевъ, крымскіе садовладѣльцы нуждались въ пріѣзжихъ откупщикахъ—*москвичахъ* въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ въ наши дни; они въ нихъ заискивали и окружали знаками внѣшняго почета. По обстоятельствамъ и условіямъ времени размѣръ экспорта крымскихъ фруктовъ былъ въ тѣ поры весьма скроменъ, и роль откупщиковъ въ этомъ дѣлѣ была безспорно велика: ихъ пріѣзды очень оживляли торговлю и потому имѣли большое значеніе для края.

Нужно замѣтить, что, согласно свидѣтельству Палласа, въ XVIII ст. уже ѣздили изъ Россіи въ Крымъ за Синапомъ, и многочисленные подводчики везли это прочное яблоко въ Москву и дальше, въ Петербургъ, выручая за него хорошія деньги. Тогда же, по его словамъ, малороссы отправлялись и въ Судакъ за виноградомъ *Асмой* [1]). Такимъ образомъ экспортъ фруктовъ и винограда изъ Крыма имѣетъ свою исторію, но нельзя не пожалѣть о томъ, что мы у столь добросовѣстнаго и обстоятельнаго автора не находимъ бо̀льшихъ подробностей по интересующему насъ вопросу.— А. А. Скальковскій говоритъ о томъ, что „торговля съ Крымомъ давно уже существуетъ въ Имперіи и черезъ посредство казаковъ распространялась внѣ Россіи. Съ незапамятныхъ временъ московскіе и малороссійскіе купцы ѣздили въ Крымъ за Синапскими или „Крымскими“ яблоками и виноградомъ“ [2]).

Пріѣзжавшихъ въ Крымъ столичныхъ плодоторговцевъ называли тамъ почему-то *„маркитантами“*, потомъ изъ маркитантовъ они превратились въ *„московское“* и наконецъ *„москвичей“*.

Извѣстнѣйшіе изъ нихъ по своимъ оборотамъ въ XIX ст. были братья Ѳедоръ и Максимъ Кирилловичи Саватюгины, братья Кокины, закупавшіе спеціально грецкіе орѣхи, фундуки и лѣсные орѣхи, Щенковъ, Семенъ Агафоновичъ Кудрявцевъ и его извѣстный приказчикъ Яковъ Ѳедоровичъ Келаревъ, братья Андрей и Степанъ Ивановичи Дегтеревы, въ лицѣ извѣстнаго ихъ приказчика Никиты Антоновича, а впослѣдствіи Василія Прокофьевича Калинникова, котораго я еще засталъ тамъ, и Мартьяновъ; изъ С.-Петербурга ѣздилъ въ Крымъ Николай Алексѣевичъ Чесноковъ (приказчикъ Фил. Ив. Груздевъ), а изъ Одессы Юношевъ, покупавшій преимущественно грецкіе орѣхи и фундуки. Но въ поискахъ за хорошими фруктами стали ѣздить въ Крымъ раньше другихъ фирмъ братья Ѳед. Кир. и Макс. Кир. Саватюгины изъ Москвы. Они покупали Сенъ-Жерменъ, Виргулезъ (т.-е. *настоящій* зимній Сенъ-Жерменъ) и Рояль—на Качѣ, а на Бельбекѣ брали Синапъ и Шафраны. Въ тѣ поры были тоже уже извѣстны сады на Салгирѣ Россихиной, Чабовскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Въ Карасубазарскомъ районѣ брали яблоки сравнительно рѣдко, но и въ тѣ поры пользовались уже тамъ извѣстностью сады Азаматъ, Церковный и Бобовича.

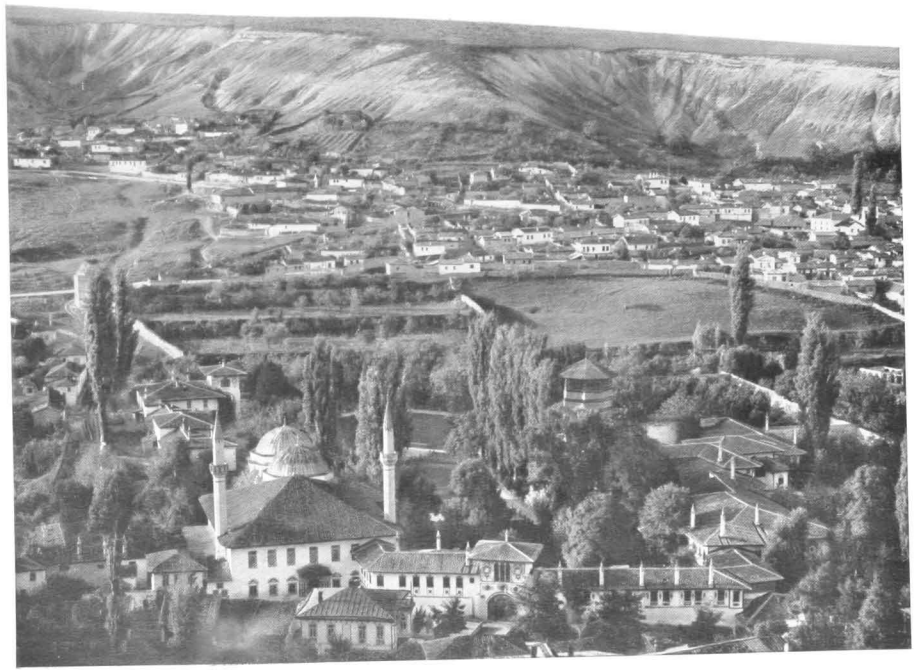
Каждый *москвичъ* имѣлъ въ Крыму своего коммиссіонера изъ мѣстныхъ торговцевъ, и эти послѣдніе назывались у туземцевъ *„переводчиками“*; безъ ихъ посредничества *москвичи* не считали возможнымъ обойтись въ своихъ операціяхъ по закупкѣ плодовъ.

Переводчики были всегда въ курсѣ вопросовъ, связанныхъ съ крымской плодоторговлей и такъ какъ пользовались большимъ довѣріемъ со стороны своихъ патроновъ, то служили имъ не простыми маклерами, а въ качествѣ хорошо освѣдомленныхъ мѣстныхъ людей они фактически направляли и руководили дѣлами своихъ довѣрителей. *Переводчики* держали ихъ своими письмами въ курсѣ того, какой урожай предвидится въ крымскихъ садахъ, а по пріѣздѣ

[1]) См. P. S. Pallas —„Bemerkungen auf einer Reise“ etc., II, pp. 423—442.

[2]) См. А. Скальковскій - „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“. 1853. ч. II, стр. 297.

Таблица 3.



Бахчисарай.

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

купцовъ въ Крымъ разъѣзжали съ ними по раньше намѣченнымъ садамъ и способствовали заключенію сдѣлокъ. Самое установленіе цѣнъ на товаръ въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ усмотрѣнія *переводчиковъ* и, конечно, всегда въ интересѣ покупщика. *Переводчики* являлись полноправными распорядителями при пріемкѣ и браковкѣ купленныхъ плодовъ, они же производили на мѣстѣ всѣ расчеты и платежи за счетъ *москвичей*.

Москвичи давали тонъ, но предпочитали держаться въ сторонѣ; облекая же своихъ коммиссіонеровъ широкими полномочіями, они вѣрили нхъ ловкости и пребывали въ спокойной увѣренности въ томъ, что все будетъ послѣдними выполнено къ выгодѣ купца, притомъ гораздо лучше, чѣмъ при непосредственномъ и прямомъ участіи послѣдняго въ дѣлѣ.

Строгаго же соблюденія *переводчиками* интересовъ патроновъ требовали прямыя ихъ выгоды—и выгоды, какъ мы сейчасъ увидимъ, не малыя. Хотя коммиссіонныя за содѣйствіе и сотрудничество сами по себѣ не играли въ ихъ глазахъ особенно большой роли, но такъ какъ многіе изъ *переводчиковъ* были въ то же время и самостоятельными садооткупщиками, а нѣкоторые и садохозяевами, то каждый изъ нихъ имѣлъ въ лицѣ своего патрона вѣрнаго и болѣе снисходительнаго покупателя на принадлежавшіе ему плоды, а въ тѣ поры, когда мѣстное предложеніе было выше текущаго спроса, это чего-нибудь да стоило. Кромѣ того, нерѣдко купецъ соглашался продавать въ Москвѣ яблоки своего коммиссіонера заодно со своими, что доставляло послѣднему уже огромную выгоду.

Почти всѣ коммиссіонеры имѣли свои шерстобитни, на которыхъ выдѣлывали войлоки,- этотъ необходимый укупорочный матеріалъ при отправкахъ изъ Крыма фруктоваго товара *батманами* на подводахъ, и который они, конечно, сбывали своимъ же патронамъ.

Я считаю нужнымъ занесть въ свою лѣтопись имена извѣстнѣйшихъ *переводчиковъ*, которые въ качествѣ посредниковъ долго заправляли экспортомъ крымскихъ фруктовъ въ Москву, начиная съ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка. Вотъ они: Чекировъ, Алимъ-Ага, Христофоръ Юрьевичъ Каракашъ, братья Мантиль, Василій и Дмитрій Николаевичи Михаили и Алексѣй Саввичъ Поповъ. Всѣ они нынѣ уже покойники; въ продолженіе же своей долгой дѣятельности на почвѣ плодоторговли они по времени представляли большую силу, подчинившую себѣ все экспортное дѣло. Они же были если и не вдохновителями, то, во всякомъ случаѣ, осуществителями тѣхъ возмутительныхъ гнусностей и насилій, какими запятнали себя *москвичи* въ *„доброе старое время"* въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ безотвѣтными, довѣрчивыми и прямодушными татарами-садоводами.

Нынѣ *москвичи* обходятся безъ посредничества коммиссіонеровъ, которые въ наше время являются простыми посредниками при куплѣ-продажѣ плодовъ и добросовѣстными распорядителями при сортировкѣ и пріемкѣ ихъ въ садахъ. Въ числѣ ихъ пользуются извѣстностью садовладѣльцы: Егоръ Христофоровичъ Каракашъ, главный коммиссіонеръ по покупкѣ орѣховъ для всѣхъ почти *москвичей* въ Бахчисарайскомъ районѣ и по покупкѣ плодовъ для фирмы Павлова; затѣмъ Акимъ Михайловичъ Капрсловъ, бывшій коммиссіонеръ фирмы Носова, Смаилъ Пансо Оглу и нѣкоторые другіе.

Въ настоящее время роль коммисеюнеровъ играютъ *базарные маклера.* Они нерѣдко руководятъ вновь прибывшими покупателями крымскихъ фруктовъ, возятъ ихъ по садамъ, посреднйчаютъ при покупкѣ плодовъ и получаютъ за коммиссію по 5 коп. съ пуда при мелкихъ едѣлкахъ, при болѣе же крупныхъ имъ платятъ нѣсколько дешевле, т.-е. даютъ ту или другую сумму за всю сдѣлку, а не по расчету за каждый купленный пудъ.

Но возвратимся къ разсказу о прошломъ.

Въ годы изобильныхъ урожаевъ плодовъ выгодный ихъ сбытъ достигается своевременнымъ вывозомъ изъ Крыма къ центрамъ потребленія. Въ ту пору, о которой ведемъ рѣчь, экспортъ изъ Крыма, при отсутствіи хорошихъ путей сообщенія, былъ до крайности затруднителенъ, дорогъ, а иногда, при наступленіи ранней зимы съ ея неизбѣжной распутицей, прямо почти не возможенъ. Поэтому продажа *москвичамъ* хотя бы и незначительной доли крымскаго урожая плодовъ считалась по тому времени очень выгоднымъ дѣломъ. Въ тѣ поры деньги были очень дороги, банковаго же кредита не было и въ поминѣ, почему очищавшаяся сумма отъ продажи лучшей доли урожая *москвичамъ* открывала возможность садовладѣльцу уже за личный рискъ и страхъ забракованную часть товара экспортировать по своему усмотрѣнію къ менѣе далекимъ провинціальнымъ центрамъ сбыта.

Москвичи были всегда хорошо освѣдомлены въ вопросахъ матеріальнаго положенія отдѣльныхъ крымскихъ садовладѣльцевъ, съ которыми вступали въ дѣло, и, конечно, умѣли использовать эту освѣдомленность къ своей выгодѣ. Продавцамъ же, скрѣпя сердце, приходилось принимать тѣ условія, какія угодно было ставить *москвичамъ* при совершеніи покупокъ.

Согласно же этимъ условіямъ, *москвичи* получали право сортировать яблоки по своему непререкаемому усмотрѣнію, при чемъ брали для экспорта одну только *головку*, отбрасывая все остальное въ бракъ. О какихъ бы то ни было процентныхъ нормахъ брака при сортировкѣ, какъ это теперь вездѣ дѣлается, не было тогда, конечно, и помина, и этотъ милый способъ пріемки назывался *„брать на московскую руку“*.

Покупщикъ всегда выговаривалъ себѣ право для опредѣленія всего количества принятаго товара взвѣшивать только нѣсколько пробныхъ *„коробокъ“*, наполненныхъ отборными яблоками *въ обрѣзъ съ краями.* Мотивировалось это требованіе желаніемъ устранить *„перебивку яблоковъ“*, т.-е. возможную ихъ порчу отъ лишнихъ перекладокъ при развѣшиваніи. Затѣмъ, принявъ вѣсъ этихъ пробныхъ коробокъ за средній, вели уже только счетъ наполняемымъ коробкамъ до конца пріема и, помножая это число на яко бы опредѣленный средній вѣсъ коробки, въ итогѣ получали цифру пудовъ товара, подлежащаго оплатѣ. Иногородецъ, вынужденный, по обстоятельствамъ, согласиться на такія условія пріемки своихъ яблоковъ, долженъ былъ покориться и всѣмъ вытекающимъ отсюда послѣдствіямъ. Но кто себѣ врагъ! И вотъ еще до наступленія дня пріемки садовладѣлецъ старается задобрить рабочихъ покупщика, руками которыхъ должна быть произведена браковка плодовъ. При этомъ имѣлось цѣлью добиться того, чтобы рабочіе *не били* бракуемыхъ плодовъ и *не портили бы ихъ ногтями*, какъ это нерѣдко случалось. Въ этихъ же видахъ ухаживали и за купцомъ, по въ особенности за его коммиссіонеромъ въ надеждѣ купить этою цѣною болѣе снисхо-

дительную браковку. Однако эти наивныя хитрости ни къ чему положительному, конечно, не приводили, и хотя садовладѣльцы были достаточно практичны, чтобы не самообольщаться на этотъ счетъ, но все же, для очистки совѣсти, находили нужнымъ продѣлать эту унизительную и безплодную канитель.

Приходъ купецкой *артели* въ садъ, пьяной, шумной и дерзкой, возвѣщалъ наступленіе дней *пріемки;* пріѣхалъ и купецъ со своимъ коммиссіонеромъ, и закипѣла работа: разсадили рабочихъ за *„браковку"*...

По просьбѣ хозяина-садовладѣльца объявляется рабочимъ о томъ, чтобы-де брали, *„какъ слѣдуетъ"*; они такъ и начинаютъ... Купецъ обходитъ ряды рабочихъ и затѣмъ, обыкновенно, уѣзжаетъ, оставляя довѣреннаго коммиссіонера.

Но вотъ артельный староста начинаетъ *свой* контроль, провѣряя качество отобранныхъ плодовъ; онъ находитъ сортировку недостаточно строгой и ставитъ работу на путь, заранѣе указанный браковщикамъ.

Садохозяинъ тревожится и молитъ коммиссіонера о бо́льшей снисходительности, и рабочимъ снова велятъ брать, *„какъ слѣдуетъ"*. Но вскорѣ слѣдуетъ новое распоряженіе: „ребята, по-Божьему", а это значитъ: бери десятое, а не то даже двадцатое яблоко на выборъ изъ сотни плодовъ, лежащихъ въ *сергахъ* или *ярусахъ*. Такимъ образомъ отбиралось въ пользу покупщика изъ всего, порою превосходнаго, урожая всего лишь отъ 10 и до 5%, а 90 или 95%, яко бы брака, оставалось на рукахъ у садовладѣльца.

Напрасно сталъ бы продавецъ въ только что описанныхъ условіяхъ требовать пріостановки работы и, отказываясь отъ продажи, предлагать возвратить задатокъ...

Ему возражали, что бракуютъ-де по уговору на *„московскую руку"*, и что потому начатая работа не можетъ быть прекращена.

Однако, если бы коммиссіонеръ и согласился прекратить браковку, то садовладѣлецъ все же остался бы въ убыткѣ, такъ какъ, по установившемуся между *москвичами* уговору, товаръ, къ браковкѣ котораго было уже кѣмъ-нибудь изъ нихъ приступлено, даже и въ томъ случаѣ, если эта работа была остановлена въ самомъ ея началѣ, считается уже за бракъ, негодный для экспорта. Вотъ почему обыкновенно обиженный продавецъ мирился съ своей судьбой, такъ какъ хорошо зналъ, что если бы даже удалось ему остановить осуществленіе невыгодной сдѣлки, то послѣдствія отъ этого для него были бы еще печальнѣе, благодаря своего рода *херему* или бойкоту, которому подвергался бы въ послѣдствіи и онъ, и его садъ. Но не всѣ садовладѣльцы умѣли себя сдержать, ихъ же строптивость нерѣдко вызывала со стороны покупателя-москвича маневръ, имѣвшій въ тѣ поры даже техническое выраженіе—*„перебить товаръ"*.

Вотъ примѣры. Дѣло происходило на Качѣ, въ саду Хаджи Муждаба. Опъ, крѣпко недолюбливалъ *москвичей,* изобличалъ ихъ плутни, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, и особенно доставалось отъ него коммиссіонерамъ. Однажды у Хаджи уродился Сипапъ, превосходнаго качества. Его садъ, по обыкновенію, посѣщали заинтересованные въ покупкѣ коммпссіоперы, при чемъ одинъ изъ нихъ особенно восхищался величиною и чистотою яблоконъ, предлагая продать ихъ ему *на московскую руку,* увѣряя, однако, что въ виду изъ ряда вонъ выходящаго качества товара браковка не дойдетъ и до 40%. Хаджи соблазнился и попѣрилъ.

Сходятся нъ цѣпѣ и назначается день пріемки. И что жъ? Какъ только рабочіе приступили къ сортировкѣ, то тотчасъ же стало ясно, что имъ приказано *перебить товаръ*. Почти не глядя, они начали набирать полныя пригоршни яблоковъ п отбрасывать ихъ въ бракъ.

Не успѣлъ садовладѣлецъ опомниться, какъ изъ серги первосортнаго Синапа сдѣлали другую, яко бы брака, при чемъ изъ 600 пудовъ принято было только 16.

Покойный Эммануилъ Дмитріевичъ Кабакчи, почтенный качинскій садовладѣлецъ, къ словамъ котораго я относился всегда съ большимъ довѣріемъ, сообщилъ мнѣ о слѣдующемъ вошіющемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько маловѣроятномъ фактѣ, что мнѣ трудно допустить его безусловную достовѣрность; слишкомъ уже это дико даже для *„добраго стараго времени"*.

Урожай въ 3000 пудовъ превосходнаго Синапа въ саду старика Чинакъ-Смаила, тоже на Качѣ, былъ купленъ на *московскую руку* по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ та, которая позже установилась на этотъ товаръ, т.-е. купецъ продорожилъ. Не желая терять, было рѣшено москвичомъ *перебить товаръ* и принять его лишь на сумму очень незначительнаго задатка, остальную же часть урожая пустить въ бракъ.

И вотъ начинается такъ называемая *„перебивка"*. Хозяинъ, видя, что дѣлаютъ съ его яблоками, пробуетъ защищать свои права, но его отталкиваютъ и въ довершеіе всего еще по приказашію *переводчика* и избиваютъ.

Въ это время подъѣзжаетъ самъ купецъ, Ф. К. Саватюгинъ, который, на жалобы и протесты Чинакъ-Смаила, отдаетъ вошіющее приказаніе привязать его къ ближайшему дереву, „чтобы не мѣшалъ", и на глазахъ старика артель продолжаетъ браковку.

Работа эта длилась безъ помѣхи два дня сряду; купецъ не потерялъ, *а садовладѣлецъ все время будто бы оставался привязаннымъ къ своему дереву*...

Впрочемъ, у опытнаго садовладѣльца, не разъ продававшаго свои плоды па *московскую руку*, сдача товара совершалась и болѣе мирнымъ путемъ. Онъ имѣетъ возможность узнать впередъ, сколько предположено взять у него товара. Для этого стбитъ ему только сосчитать число повозокъ, подъѣхавшихъ къ нему въ садъ до начала пріемки и предназначенныхъ для подъема купленпаго товара. Настаивать на томъ, чтобы взяли больше, чѣмъ сколько заранѣе рѣшено москвичомъ принять — безполезно, такъ какъ даже при желаніи нѣтъ возможности поднять свыше того количества товара, какое можетъ уложиться въ прпгнанныя подводы. Въ такихъ условіяхъ, очевидно, самое благоразумное, это не кипятиться, не протестовать, а покориться своей участи и постараться пее покончить миромъ.

Но изъ этого положешя былъ и другой выходъ, который могу иллюстрировать слѣдующимъ примѣромъ. Въ сороковыхъ годахъ нроцвѣталъ на Салгирѣ обширный и богатый своимъ ассортиментомъ садъ И. З. Аверкіепа, иерешедшій впослѣдствіи къ г. Крымтаеву. Въ 1850 году отличный урожай грушъ Сенъ-Жермеиъ былъ проданъ въ томъ саду на *московскую руку* по 1 р. за *ока*. Но еще до сбора урожая Сенъ-Жермена въ этомъ саду цѣна на пего повсемѣстно въ Крыму нѣсколько упала, такъ какъ выяснилось, что этого товара вообще достаточно много п притомъ добраго качества. И вотъ, когда началась пріемка въ

саду Аверкіева, то пошла такая браковка, что откупщикъ Чираховъ взмолился, прося остановить работу, чтобы установить предварительно цѣну на товаръ. „Да вѣдь цѣна установлена по 1 р. за ока", возразилъ *москвичъ*. — „Нѣтъ,— отвѣчаетъ Чираховъ,—я желаю взять только 75 к. за ока". На этомъ и порѣшили; купецъ не *перебилъ товара* и принялъ 260 пудовъ Сенъ-Жермена. Кстати замѣтить, что цѣны на эту грушу вскорѣ сильно пали и передъ отмѣной *московской руки* стояли уже 3 р. за пудъ отборнаго товара; въ 1846 же году, по Н. Б. Герсеванову, платили въ Крыму за Сенъ-Жерменъ и Виргулезъ по 13 р. сер. [1]). Тогда же пудъ Желтаго масла (Doyenné blanc), Ашрапая или Куту-армуда шелъ по 2 р.—2 р. 50 к. и рѣдко дороже.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ продолженіе длиннаго ряда лѣтъ отношенія *москвича* къ крымскимъ садовладѣльцамъ были преисполнены произвола и насилія и протекали въ условіяхъ полной безнаказанности. И если взять во вниманіе, что пріѣзжіе купцы имѣли возможность брать только самые отборные плоды, такъ сказать, сливки урожая, или *головку*, притомъ по цѣнамъ несравненно болѣе низкимъ, чѣмъ тѣ, которыя нынче стоятъ, то самъ собою напрашивается вопросъ о томъ, почему экспортъ ихъ былъ такъ малъ и даже въ самый благопріятный годъ не подымался выше какихъ-нибудь 30,000 пудовъ Синапа и 2000 пудовъ французскихъ сортовъ яблоковъ и грушъ?

Отвѣтъ очень простъ: единственнымъ тормозомъ къ расширенію вывоза было отсутствіе удовлетворительныхъ путей сообщенія, такъ какъ въ то время не было не только жслѣзныхъ дорогъ, но даже и шоссейныхъ.

Въ тѣ поры размѣръ плодоваго экспорта регулировался:

1. дороговизной перевозки товара изъ Крыма на лошадяхъ по первобытнымъ грунтовымъ дорогамъ, и онъ колебался въ извѣстныхъ предѣлахъ также въ зависимости отъ состоянія этихъ путей въ данномъ году;

2. продолжительностью перевозки его позднею осенью, нерѣдко въ бездорожье, и потому неизвѣстностью срока, когда прибудетъ товаръ въ Москву;

3. неизбѣжной въ этихъ условіяхъ порчей товара, а нерѣдко и большой потерей его въ случаѣ сильныхъ морозовъ, которые захватывали порою этотъ утлый товаръ въ пути слѣдованія и, несмотря на самую тщательную и умѣлую укупорку, подмораживали его.

Въ виду такихъ обстоятельствъ опытный купецъ, не соблазняясь возможными выгодами, какія сулитъ ему дешевая покупка плодовъ въ Крыму въ случаѣ счастливаго стеченія обстоятельствъ, долженъ былъ до своего выѣзда изъ Москвы опредѣлить то количество товара, какое, по обстоятельствамъ, *онъ считаетъ возможнымъ рискнуть вывезти съ Юга*.

Это же было необходимо сдѣлать заблаговременно, потому что, сообразно размѣру покупки, дабы поднять товаръ, купецъ долженъ нанять и извозчиковъ главнымъ образомъ въ Харьковѣ, куда они привозили съ сѣвера разный бакалейный и мануфактурный товаръ, а тамъ подряжались ѣхать и въ Крымъ за яблоками. Въ Крыму же почти невозможно было найти извозчиковъ, которые подрядились бы везти яблоки въ Бѣлокаменную. Извозничали же подрядчики, владѣвшіе 20—30 лошадьми и болѣе.

[1]) См. Николай Герсевановъ—„Статист. замѣтки о сел. хоз. въ Таврич. губ.", стр. 764.

И потъ, наладивъ все это, ѣдетъ купецъ въ Крымъ, гдѣ и сообщаетъ своему *переводчику*, сколько и чего ему понадобится въ данный сезонъ, послѣ чего они совмѣстно объѣзжаютъ раньше осмотрѣнные и намѣченные коммиссіонеромъ сады, закупаютъ яблоки на *московскую руку* и раздаютъ задатки.

Что касается задатковъ, то въ обыкновенный или средній по урожайности годъ они ихъ даютъ нѣсколькимъ продавцамъ, а въ годъ щедраго урожая производятъ закупки и выдачи задатковъ возможно большему кругу садовладѣльцевъ, чтобы набрать нужное количество яблоковъ, *выбирая ихъ вольно, не стѣсняясь*.

Сдѣлавъ затѣмъ разверстку, сколько въ какомъ саду предположено взять товара, сообразно этому распредѣляютъ и подъѣхавшихъ извозчиковъ, направляя ихъ куда и сколько слѣдуетъ. Въ этомъ и лежитъ объясненіе бо́льшаго или меньшаго давленія *московской руки* при браковкѣ.

Теперь два слова объ окончательной пріемкѣ. При пріемкѣ грушъ ихъ взвѣшивали, а яблоки всегда принимались на объемъ, при чемъ пользовались такъ называемыми *коробками*, въ видѣ овальной формы лукошекъ, вышиною 5 вершковъ и вмѣстимостью, равной 2 пудамъ чистаго вѣса яблоковъ, но въ дѣйствительности эта посуда содержала больше, и тутъ заключался первый источникъ злоупотребленія [1]). Такимъ образомъ 15 коробокъ яблоковъ считались эквивалентомъ батмана, т.-е. шли за 30 пудовъ. Этотъ порядокъ счета былъ обязателенъ, какъ для садовладѣльцевъ, продававшихъ урожай, такъ и для извозчиковъ, которые получали расчетъ также отъ батмана. Въ тѣ поры платили за батманъ Синапа, отборнѣйшей *головки*, глядя по году и по урожаю, отъ 25 до 40 р., пли, переводя на пуды и принимая батманъ по его дѣйствительному вѣсу, а не по номинальному, т.-е. не въ 30, а въ 45 пудовъ, окажется, что москвичамъ обходился пудъ на мѣстѣ, въ Крыму, отъ 55 к. съ дробью до 89 к.

І. Ильинъ писалъ въ 1845 году: „Синапскія яблоки спѣютъ зимою съ ноября мѣсяца и идутъ выгодно на московскую продажу до 125 р. ассигнаціями за батманъ (25 пуд.). Впрочемъ, цѣны часто перемѣняются; прошлаго года продали по 175 р. ассиг. батманъ и ниже". [2])

Извѣстный натуралистъ Х. Х. Стевенъ писалъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія: „...Въ прежнія времена наѣзжавшіе изъ Россіи торгонцы платили до 200 р. за батманъ (320 ока, или 960 ф.) Синапскихъ яблоковъ; по теперь, когда начали предпочитать имъ другія породы (сорта), какъ, напримѣръ, ренеты и кальвиль, цѣна ихъ рѣдко возвышается до 100 рублей" [3])...

Между тѣмъ, по даннымъ П. И. Сумарокова, которыя относятся къ самому началу XVIII ст., московскіе купцы платили, какъ мы это видѣли выше, всего лишь отъ 35 до 65 р. за батманъ Синаповъ и Челеби.

По А. А. Скальковскому (на основаніи официальныхъ свѣдѣній) „въ 1809 году Синапскія яблоки, Челеби и другія продавали отъ 30 до 40 коп. за

[1]) Мнѣ передавали о томъ, что и сейчасъ въ Москвѣ при продажѣ яблоковъ *мѣрами*, а не навѣсь, возникаютъ очень часто споры между продавцами и покупателями. Первые не желаютъ давать „*похода*", а вторые требуютъ, чтобы мѣра была бы нагружена черезъ-край полно.

[2]) См. І. Ильинъ—„Крымскіе фрукты". Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи. 1845, № 2, стр. 132.

[3]) См. Х. Х. Стевенъ—„О садовыхъ произрастаніяхъ въ Крыму". Листки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1839 годъ, стр. 56.

Таблица 4.

Ялта. (Общій видъ съ восточной стороны.)

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

ока, а слѣдственно за батманъ отъ 96 до 128 р.“ Онъ же пишетъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія: „главными Крымскими фруктами, въ торговлѣ требуемыми и на которыхъ разсчитываютъ хозяева, суть: *яблоки*: Спнапъ, Бѣлый кальвиль, Шафранный и Англійскій ренеты и др. Цѣна на нихъ бываетъ высока. За батманъ (320 ока, т.-е. 960 фунт.) Синапа высшая отъ 35 до 45, низшая отъ 28 до 35 р. *серебромъ*. Иногда бываетъ еще выше. Кальвиль и ренеты доходятъ до 70 и даже 80 руб. *серебромъ* за батманъ. *Груши:* Сепъ-Жерменъ (St.-Germain) или такъ называемыя „Вассаловскія“ отъ 90 к. до 1 р. 15 к. за ока, т.-е. 3 ф.; Виргулезъ (въ просторѣчіи дули) отъ 80 к. до 1 р. *серебр.* за ока. Другіе отличные сорта продавались отъ 60 до 75 к. серебр., особенно маслянистые (beurrées), которые сохранить и перевозить гораздо труднѣе. Крымскіе сорта грушъ: Ашрапай, Боздурганъ, Яшиль и др. несравненно дешевле: отъ 10 до 20 к. серебр. за ока. Лѣтніе же, къ сохранешю невозможные плоды, продаются не только на югѣ, но и въ сѣверной части Крыма отъ 60 до 1 р. 20 к. сер. за четверикъ“ [1]).

При браковкѣ кладутъ отборныя яблоки *(головку)* въ свои „московскія“ коробки, а бракъ—въ хозяйскія корзины. Коробки эти привозили купцы съ собою.

Батманъ въ 30 пудовъ въ прежнее время былъ принятъ въ Крыму за единицу вѣса при куплѣ-продажѣ яблоковъ, и отъ батмана же подряжался везти и подводчикъ въ одну лошадь (одиночка). Такъ какъ пріемка, браковка и укладка яблоковъ шли одновременно, постепенно и послѣдовательно, то при опредѣленіи числа батмановъ для расчета съ мѣстнымъ продавцомъ яблоковъ и извозчикомъ употреблялся такой пріемъ: взвѣшивали, какъ это мы видѣли выше, сперва 2—3 коробки съ яблоками въ цѣляхъ установить вѣсъ заключающихся въ данномъ объемѣ плодовъ, а затѣмъ до конца пріемки вели уже только счетъ наполняемыхъ и тотчасъ опорожняемыхъ *коробокъ*.

Однако была большая разница въ вѣсѣ между, такъ сказать, *нормальными коробками* и тѣми, которымъ велся затѣмъ счетъ. Дѣло въ томъ, что первыя коробки накладывались *строго въ обрызъ съ краями, а послѣдующія—верхомъ, съ большимъ „походомъ“*, а это прибавляло чистаго вѣсу на много $^{0}/_{0}$ больше противъ принятаго за норму.

Но напрасно сталъ бы садовладѣлецъ протестовать противъ этого наглаго обвѣшивашя. Москвичъ не отступилъ бы отъ выгодпаго ему *„установленнаго порядка“*, если бы ему пришлось даже сонсѣмъ отказаться отъ покупки въ данномъ саду. Но въ послѣднемъ случаѣ пострадали бы интересы и садовладѣльца, такъ какъ *тронутый товаръ считался бы за бракъ*, какъ было сказано раньше.

Въ оправдаше своего пріема купецъ утверждалъ, что въ коробкахъ, не наложенныхъ верхомъ, съ походомъ, нехватитъ вѣсу, потому что яблоки не одного-де калибра и при спѣшности накладки между отдѣльными плодами остаются-де большіе свободные промежутки.

Такимъ образомъ при свѣтѣ дня происходилъ и грабежъ, и обманъ: грабили садовладѣльценъ-продавцовъ и обманывали поднодчиковъ: *подряженный тридцатипудовый батманъ преображался* въ 38 45-пудовый.

[1]) См. А. Скальковскій—„Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“. Одесса. 1853, ч. II. стр. 299.

А между тѣмъ въ 1848 году Н. Б. Герсевановъ писалъ нижеслѣдующее, имѣвшее, однако, отношеніе къ 1846 году: „Транспорты съ закупленными фруктами начинаютъ двигаться въ половинѣ сентября. Закупатели фруктовъ платятъ за пудъ грушъ Сенъ-Жермена и Виргулезъ 13 р. серебромъ. Въ отчетѣ напечатанномъ цѣна эта только 7 р. 80 к. За провозъ фруктовъ до Москвы берутъ по 1½ р. сер. съ пуда. На одну лошадь кладется 25 пудовъ, на двѣ—35, на тройку—50. Отборъ грушъ и укладка ихъ стóятъ не менѣе 8 р. съ пуда, а взявъ еще порчу фруктовъ въ дорогѣ, выйдетъ, что пудъ Сенъ-Жермена и Виргулеза обходится имъ самимъ въ Москвѣ по 26 р.“ [1]). Очевидно, сообщенныя нормы стоимости „отбора и укладки“ чрезвычайно преувеличены, тогда какъ вѣсовыя нормы клади на одну и болѣе лошадей показаны таюя, каюя должны были бы быть, а не тѣ, каюя были въ дѣйствительности.

А. А. Скальковскій, цѣнными работами котораго не разъ приходилось намъ уже тутъ пользоваться, сообщаетъ на основаніи офиціальныхъ данныхъ слѣдующее о крымской плодоторговлѣ въ сороковыхъ годахъ [2]). По показанію г. таврическаго губернатора въ Крыму продано:

въ	1846	г.	фруктовъ	на	120.000	р.,	винограда	на 17.405 р.
„	1847	„	„	„	100.000	„	„	„ 17.215 „
„	1848	„	„	„	18.000	„	„	„ 6.430 „
„	1849	„	„	„	76.000	„	„	„ 8.900 „

На одну лошадь клали одинъ батманъ, а при срочныхъ доставкахъ фруктовъ изъ Крыма въ Москву грузили два батмана на тройку. Этимъ ускореннымъ порядкомъ отправляли грушу Желтое масло (Осеннюю деканку), единственный осенній сортъ, поступавшій въ тѣ поры въ экспортъ, а также для *„первачка“* и нѣкоторое количество Шафранныхъ ренетъ, Синапа и зимнихъ грушъ. Главная же партія товара шла не срочно.

При срочныхъ отправкахъ плодовъ изъ Крыма въ Москву обусловливалось обыкновенно время въ 13—14 дней, и въ этомъ случаѣ доставка обходилась, конечно, дороже. Въ тѣ времена пользовался въ Бахчисараѣ извѣстностью нѣкій подводчикъ-грекъ, умудрявшійся доставить свою кладь въ Москву на 12 сутки. Если извозчики не успѣвали довезть товара къ мѣсту назначенія въ условленный срокъ, то ихъ штрафовали за каждый просроченный день. Брали за доставку батмана фруктовъ съ Салгира, Качи и Бельбека по 36—48 рублей, а при срочной доставкѣ и всѣ 75 руб. [3]).

Однако этому вошіющему порядку въ концѣ-концовъ былъ положенъ конецъ, благодаря счастливому случайному обстоятельству.

Дѣло было въ пятидесятыхъ годахъ, но въ какомъ именно году—мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось установить. Въ ту роковую для *москвичей* годину конецъ осени и начало зимы отличались необыкновенною слякотью, и по дорогѣ

[1]) См. Н. Герсевановъ—„Статистическія замѣтки о с. х. въ Таврич. губ.“. стр. 765.

[2]) См. А. Скальковскій—„Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“. Одесса. 1853. ч. II. стр. 297.

[3]) Кстати будетъ здѣсь упомянуть о *„башлóвомъ пудѣ“*. Этотъ *подарочный* пудъ вынуждался въ „доброс старое время“ въ Отузахъ купцами, ѣздившими туда за виноградомъ. Они разсчитывались за девять принятыхъ пудовъ, а десятый былъ *башлóвый*—т.-е. яко бы подарочный пудъ. Въ настоящее время продавцы-садовладѣльцы въ Судакѣ не дадутъ уже *башлóваго* пуда: этотъ обычай вывелся.

отъ Крыма до Москвы стояла невылазная грязь. Извозчичьи лошади, подъ непосильной тяжестью груза, за длинный путь почти поголовно пали, и возчикамъ пришлось покупать по дорогѣ другихъ лошадей, а на несчастье нѣкоторыхъ дѣлать это даже иногда и по два раза, пока добрались, наконецъ, до Москвы.

Прибывъ къ цѣли, они отправились цѣлымъ обозомъ къ дому генералъ-губернатора, у котораго добились приказанія провѣрить офиціальнымъ порядкомъ истинный размѣръ вѣса батмановъ до сдачи ихъ по принадлежности.

И что жъ оказалось? Батманный тюкъ, сданный за 30 пудовъ, вѣснлъ въ дѣйствительности отъ 44 до 46 п. безъ тары...

Объ этомъ фактѣ было официально сообщено высшей администраціей таврическому губернатору съ указаніемъ на необходимость запрещенія употребленія въ отпускной плодоторговлѣ *батмана,* какъ слишкомъ растяжимой вѣсовой единицы.

Необходимо замѣтить, что такое хозяйничанье *москвичей* въ описываемую эпоху проявлялось съ особенной силой при закупкѣ въ Крыму яблоковъ, такъ какъ спросъ на нихъ значительно уступалъ мѣстному предложенію.

При покупкахъ же грушъ, годныхъ для экспорта, которыхъ было въ тѣ поры въ Крыму сравнительно немного, отношенія этихъ же купцовъ къ садовладѣльцамъ носили совсѣмъ иной характеръ. Тутъ стороны мѣнялись ролями, и ужъ *москвичамъ* приходилось заискивать у продавцовъ, хотя и здѣсь, гдѣ только къ тому представлялась возможность, *„московская рука“* давала себя чувствовать.

Какъ я уже сказалъ, покупки и расчетъ за яблоки производились тогда въ Крыму не за пудъ, а за батманъ, за который платили *москвичи,* глядя по году и урожаю, отъ 60 руб. до 120 руб. Груши же покупались на пудъ, при чемъ цѣна устанавливалась на Сенъ-Жерменъ и Виргулезъ *(настоящій* зимній Сенъ-Жерменъ), всѣ же прочіе сорта грушъ, распространенные въ то время въ крымскихъ садахъ и годные къ экспорту, *принимались всегда въ половинной цѣнѣ первыхъ*, т.-е. за два пуда, напримѣръ, Рояля платили стоимость одного пуда Сенъ-Жермена.

Когда крымскій товаръ приходилъ въ Москву, его складывали *батманами*, и при перепродажахъ цѣны и тамъ устанавливались не на пудъ, а на батманъ, при чемъ въ данномъ случаѣ покупатель зналъ, что онъ торгуетъ не 30-ти-иудовый, а, вѣроятно, 40—45-ти-пудовый батманъ.

Ко времени доставки главныхъ партій крымскихъ плодовъ въ Москву пріѣзжали туда питерскіе покупатели, въ числѣ которыхъ были: Кондратьевъ, Сѣдельниковъ, Бочковъ и Осиповъ, дѣлавшіе тутъ свои запасы для Петербурга. Изъ числа этихъ старинныхъ фирмъ послѣдшія двѣ и посейчасъ продолжаютъ существовать и вести дѣло въ лицѣ потомковъ и наслѣдниковъ.

Купленный для Петербурга товаръ везли туда въ тѣхъ же батманахъ, но нъ послѣдствіи уже не лошадьми, а по Николаевской жел. дорогѣ [1]).

Послѣ москвичей оставалось по садамъ нетронутыхъ ими яблоковъ несравненно больше, чѣмъ въ наше время, несмотря на то, что абсолютное количество

[1]) О томъ, какъ производилась укупорка въ батманы, см. VII главу.

пудовъ ихъ въ урожай нынѣ во много разъ превышаетъ таковое въ эпоху, о которой идетъ рѣчь [1]). Вмѣстѣ съ бракомъ эти яблоки представляли огромное количество, особенно въ большой урожай, и мѣстное потребленіе не могло его использовать.

Сбытъ этого излишка товара былъ возможенъ только посредствомъ вывоза его изъ края, за что приходилось браться по большей части самимъ садохозяевамъ.

Большія отправки производились въ тѣ поры на судахъ въ Константинополь, Одессу, Херсонъ, Николаевъ, Ростовъ, Таганрогъ и др. азовскіе порты. Тогда же на чумацкихъ возахъ отправляли яблоки въ Харьковъ, а на верблюжьихъ мажарахъ въ Керчь и въ другіе не особенно отдаленные города Таврической и смежныхъ губерній.

При урожаѣ хлѣбовъ узень-башскіе татары занимались усиленной развозкой яблоковъ по дальнимъ степнымъ деревнямъ и селамъ, откуда, въ свою очередь, пріѣзжали въ Симферополь поселяне съ хлѣбомъ и, по продажѣ его, забирали по садамъ на свои возы дешевые плоды.

За всѣмъ тѣмъ нерѣдко оставалось въ Крыму не мало непроданныхъ плодовъ, и за отсутствіемъ удобныхъ плодохранилищъ даже въ городахъ садовой области Крыма храненіе ихъ зимой представляло много затрудненій.

Да и при всѣхъ перечисленныхъ видахъ транспортировки, въ продолженіе далекой и длительной перевозки много товара портилось, замерзало и безполезно пропадало.

Вотъ вкратцѣ тѣ неблагопріятныя мѣстныя и общія условія, которыя очень долго тормозили развитіе коммерческаго плодоводства въ Крыму. И это, несмотря на существованіе весьма благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, представляющихъ всѣ данныя для существованія въ краѣ самаго широкаго и выгоднаго промышленнаго плодоводства. Въ наше время много уже сдѣлано въ этомъ направленіи, а къ тому, что еще не сдѣлано, мы идемъ, и если движемся не достаточно живымъ темпомъ, то, во всякомъ случаѣ, твердою ногою и съ вѣрою въ свѣтлое будущее.

[1]) Едва ли ошибусь, опредѣливъ для нашего времени валовое количество яблоковъ въ Крыму въ хорошій урожайный годъ цифрой 2.000.000 пудовъ.

Глава III.

Ходъ крымской плодоторговли до и послѣ проведенія желѣзной дороги и порядокъ продажи урожаевъ съ аукціона.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, т.-е. до проведенія Лозово-Севастопольскаго рельсоваго пути, связавшаго столицы съ Крымомъ, В. Х. Кондараки ппсалъ о томъ, что татаринъ не смотритъ на садоводство, какъ на вѣрный источникъ средствъ къ жизни, а лишь какъ на извѣстное баловство, которымъ нельзя заниматься въ серьезъ. По его мнѣшю, фрукты—не больше, какъ гнилой товаръ и занятіе плодоводствомъ иредставляетъ источникъ самыхъ ненѣрныхъ доходовъ, потому что урожаи нормируются и вѣтрами, и туманами, и гусеницами и множествомъ другихъ неблагопріятныхъ, а главное, непредотвратимыхъ обстоятельствъ и причннъ. Держась такого взгляда, неудивительно, что татары охотнѣе отдавались болѣе вѣрпымъ промысламъ, чѣмъ плодоводство *въ тѣ времена и въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ тогда велась плодоторговля,* о чемъ подробная рѣчь въ другой главѣ.

Въ тѣ поры татары южной части Крыма въ своихъ садахъ никогда не перекапывали приствольныхъ чашекъ у деревьевъ и больше разсчптывали на сѣнокосъ, чѣмъ па доходы отъ урожая плодовъ. Работа въ саду сводилась тутъ къ удалсшю отмершихъ сучьевъ въ коронахъ деревьевъ, и это аккуратно исполнялось, такъ какъ такимъ путемъ татаринъ запасался сухимъ топливомъ. Важнѣйший недостатокъ всѣхъ татарскихъ садовъ заключался въ чрезмѣрной густотѣ посадки деревьевъ, короны которыхъ смыкались, вѣтви врастали и переплетались. благодаря чему создавалась вѣчная тѣнь, а какъ слѣдствіе—очень слабая ихъ урожайность.

Раннодуиіе татаръ къ промышленному плодоводству ярче всего проявлялось въ горной части Крыма при эксплуатаціи такъ называемыхъ *„чаировъ“,* гдѣ, казалось, природа давала все для выгодной постановки этого дѣла. *Чаиромъ* называется огороженная площадь, весьма удобная для сѣнокоса и на которой отлично развиваются плодовыя деревья. Пространство, занимаемое такими чаирамп, доходило нерѣдко до 10—15 десятипъ, и они орошались прорѣзывающими ихъ ручьями, при чемъ тамъ, гдѣ въ лучшихъ условіяхъ могли бы расти тысячи деревьевъ и, нисколько не мѣшая росту травъ, приносить хорошій доходъ, про-

зябалъ десятокъ-другой грушевыхъ деревьевъ да нѣсколько крымскихъ рябинъ, случайно тутъ выросшихъ. Татаринъ, не лишенный здраваго смысла и хорошо понимающій свои выгоды, не соблазнялся, однако, мыслью объ иной постановкѣ дѣла. В. Х. Кондараки говоритъ: „Они совершенно раздѣляли мои убѣжденія, но подъ вліяніемъ того, что Аллахъ милостивъ къ творенію своему, отговаривались тѣмъ, что отцы прожили безъ подобныхъ предпріятій, слѣдовательно проживутъ и они также".

Очевидно, что здѣсь дѣло не въ Аллахѣ, а въ томъ, что *въ данныхъ по тому времени условіяхъ* о сколько-нибудь широкомъ и прибыльномъ плодоводствѣ въ краѣ можно было только мечтать и при трудностяхъ транспортировки плодовъ на далекіе рынки потребленія—фрукты представляли, дѣйствительно, *„гнилой товаръ"*. Однако, въ концѣ-концовъ, В. Х. Кондараки дѣлаетъ такое вполнѣ правильное заключеніе:

„Естественно, что такія мысли создаются благодаря тому, что фрукты Крыма не въ такой степени требуются, какъ это ожидается въ будущемъ при открытіи желѣзныхъ дорогъ; но когда настанетъ это время, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ владѣтели великолѣпныхъ чаировъ горячо приступятъ къ дѣлу садоводства, и Таврида въ сотню разъ будетъ производить больше плодовъ въ сравненіи съ настоящимъ" [1]).

Это предсказаніе какъ нельзя лучше оправдалось впослѣдствіи. Извѣстный же германскій ученый ботаникъ, проф. Карлъ Кохъ, посѣтившій Крымъ въ пятидесятыхъ годахъ, говоритъ о томъ, что не могъ добыть положительныхъ цифръ крымскаго плодоваго экспорта, но „во всякомъ случаѣ онъ не такъ значителенъ, какъ это полагаютъ. Въ долинѣ р. Заала, отъ Рудольштадта до Каумбурга (въ Германіи), навѣрное снимаютъ больше плодовъ, чѣмъ во всемъ Крыму" [2]).

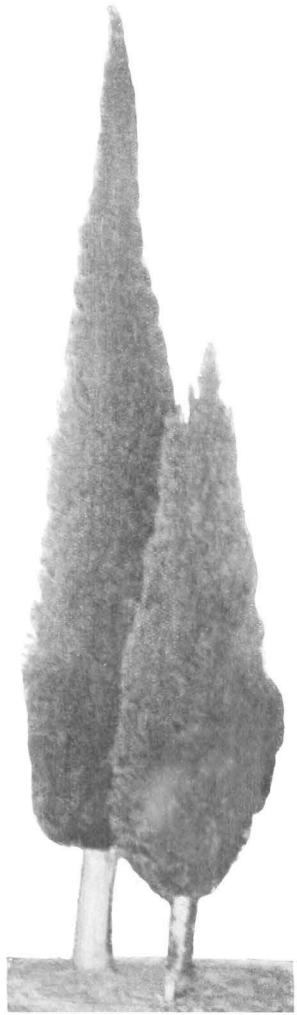
Для реализаціи урожаевъ крымскимъ садовладѣльцамъ представляется два пути: или ихъ запродать садооткупщикамъ, или самимъ заняться уборкой и продажей фруктовъ на вѣсъ плодоторговцамъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ купцы-*москвичи*, дѣлающіе ежегодно крупныя закупки въ Крыму для столицъ. Остановимся подробнѣе на первомъ способѣ, который издавна практикуется въ Крыму, хотя въ наши дни исподволь отъ него и начинаютъ отказываться тѣ или другіе садовладѣльцы [3]).

[1]) См. В. Х. Кондараки—„Универсальное описаніе Крыма", ч. VI, стр. 85—86.

[2]) См. Prof. Dr. Karl Koch—„Die Krim und Odessa. Reise Erinnerungen aus dem Tagesbuche". Neue Ausgabe, Leipzig, 1865, p. 40.

[3]) Отто Шпиндлеръ говоритъ о томъ, что въ Тиролѣ плодоторговцы обезпечиваютъ себя довольно ранней покупкой урожаевъ садовъ, которые они сами, т.-е. за свой счетъ, и снимаютъ. Они же ввели тамъ въ обиходъ опрыскиваніе деревьевъ Бордосской жидкостью противъ фузикладіума. Прежде существовалъ тамъ также обычай аарсидованія садовъ на цѣлый рядъ лѣтъ, при чемъ бывали въ ходу и покупки урожаевъ, когда деревья находились еще въ цвѣту, но, въ виду большого риска, сопряженнаго съ такой ранней покупкой для плодоторговца, этотъ порядокъ долженъ исчезнуть. (См. Otto Schindler—„Eine Obstbausludienreise nach Tirol und Steiermark". 1908, p. 15). И тѣмъ не менѣе этотъ порядокъ до сихъ поръ не исчезъ. У К. Мадера читаемъ о томъ, что, благодаря возрастающему спросу на тирольскіе плоды возникла въ свое время острая конкурренція между экспортными фирмами и мѣстными скупщиками урожаевъ, что повело къ азартной покупкѣ послѣднихъ въ періодъ цвѣтенія деревьевъ (Blütenkäufe). Этотъ порядокъ исподволь исчезаетъ, но *спорадически* опять возникаетъ. На обязанности такихъ покупателей урожаевъ лежитъ не только сборъ плодовъ съ деревьевъ, но также борьба съ паразитами, обсыпка деревьевъ сѣрою, опрыскиваніе ихъ, установка подпорокъ и прорѣживаніе завязи и т. д. (См. Karl Mader—„Der Obstbau, die Obstproduktion und der Obsthandel in Tirol". Bozen, 1904, pp. 37—38.—О. Брюдерсъ говоритъ, что въ южномъ Тиролѣ издавна практикуется въ широкомъ масштабѣ покупка садовыхъ урожаевъ, когда деревья находятся еще въ цвѣту и на обязанности скупщиковъ лежатъ всѣ культурныя работы. Покупаютъ же

Аукціонный способъ продажи урожая считается и поднесь многими крымскими садовладѣльцами наиболѣе вѣрнымъ, удобнымъ и выгоднымъ методомъ его реализаціи. Но это мнѣніе справедливо лишь въ отношеніи аукціоннаго порядка, практиковавшагося лѣтъ 50 назадъ, когда сбытъ на мѣстѣ въ Крыму былъ очень незначителенъ и когда весь экспортъ фруктовъ въ столицы исчерпывался какими-нибудь 30—35.000 пудами яблоковъ и грушъ. Въ тѣ сравнительно отдаленныя времена, когда пути сообщенія находились въ первобытномъ состояніи, сколько-нибудь выгодный сбытъ урожаевъ крымскихъ плодовъ требовалъ и капитала, и умѣлости, въ которой нельзя было отказать профессіональнымъ садооткупщикамъ, являвшимся полезными посредниками въ мѣстной плодоторговлѣ.



Пирамидальные кипарисы.

Теперь обстоятельства рѣзко измѣнились. Благодаря удобнымъ и правильнымъ пароходнымъ сообщеніямъ, а также желѣзнымъ дорогамъ, связавшимъ Крымъ со столицами и со всѣми значительными городами Имперіи, открылась возможность сбыта плодовъ прямо на мѣстѣ ихъ производства, куда ежегодно всё въ увеличивающемся числѣ стали съѣзжаться иногородные фруктоторговцы, старающіеся сдѣлать необходимыя имъ покупки изъ первыхъ рукъ, минуя посредниковъ.

Прежде въ столицы шла одна *головка*, т.-е. сливки всего крымскаго урожая; товаръ же, остававшійся послѣ удовлетворенія ограниченнаго требованія *москвичей*, приходилось отправлять на судахъ въ Одессу, Херсонъ, Николаевъ, въ порты Азовскаго моря или, наконецъ, экспедировать плоды на верблюдахъ въ Керчь, Бердянскъ и Мелитополь да провозиться тамъ съ ними мѣсяца три, пока расторгуешься. Въ настоящее же время можно, не двигаясь изъ сада, еще осенью продать съ выгодою наличный урожай. Давно ли то время, когда Кандиль цѣнился дешевле Сары-синапа, такъ какъ условія перевозки не дозволяли его экспортировать на сѣверъ, а лѣтніе сорта грушъ никакого не имѣли значенія въ отпускной плодоторговлѣ? Между тѣмъ сейчасъ все такъ перемѣнилось и въ связи съ развитіемъ желѣзнодорожнаго движенія, и благодаря возникновенію все расши-

тутъ урожай садовъ не только на одинъ-два года впередъ, но бытъ даже случай продажи на срокъ въ десять лѣтъ. Однако, такъ какъ продажа урожая, когда деревья еще только въ цвѣту, является своего рода азартной игрой для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, то этотъ порядокъ исподволь исчезаетъ, хотя временами снова оживаетъ и усиливается. (См. Otto Brüders—„Ernte und Versand des Kernobstes in Steiermark“. Graz, 1906, p. 6).

ряющагося производства открывшихся въ краѣ консервныхъ фабрикъ, гдѣ техническая переработка фруктовъ достигла довольно широкихъ размѣровъ и совершенства, вслѣдствіе чего родился параллельно довольно интенсивный спросъ на многіе такіе „слабые“ плодовые сорта, которые раньше совсѣмъ не были въ требованіи.

Несмотря на столь благопріятно сложившіяся обстоятельства для широкаго развитія и процвѣтанія плодовой промышленности въ Крыму, нельзя сказать, чтобы мѣстные садовладѣльцы успѣли вполнѣ ихъ использовать.

Кромѣ единичныхъ исключеній, при реализаціи урожаевъ своихъ садовъ они все еще остаются въ большой зависимости отъ откупщиковъ.

Есть ли, въ самомъ дѣлѣ, расчетъ для тѣхъ изъ садовладѣльцевъ, которые дождались наконецъ урожая, часто послѣ трудовъ многихъ лѣтъ, послѣ упорной борьбы съ вредными насѣкомыми и т. д., призывать постороннихъ на помощь и предоставлять имъ за это львиную долю возможнаго дохода?

Покойный Осипъ Петровичъ Алтунджи, создавшій извѣстный образцовый садъ *Шавхалъ* на Большой Карасовкѣ, не могъ равнодушно вспомнить о томъ, какъ онъ прогадалъ въ 1886 году, продавъ урожай своего сада за 25.000 руб., въ то время какъ откупщики выручили 70.000 руб. и, несмотря на столь крупный доходъ, не оправдали даже своихъ обязательствъ по отношенію къ этому садовладѣльцу.

Между тѣмъ, чтобы выйти изъ-подъ опеки дорогихъ московскихъ нянекъ, стоитъ только садовладѣльцу самому заняться уходомъ за урожаемъ собственнаго сада. За сбытомъ дѣло не станетъ. Правда, личная эксплуатація сада съ урожаемъ требуетъ отъ хозяина его извѣстной подготовки и запаснаго капитала для необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ расходовъ. Но пріобрѣтеніе первой, хотя бы и цѣною извѣстныхъ промаховъ и неудачъ, обязательно для него, разъ только садовладѣлецъ желаетъ въ полной мѣрѣ выяснить и опредѣлить дѣйствительную производительность и доходность своего сада. Въ томъ же случаѣ, когда садъ съ урожаемъ,—бываетъ не такъ уже трудно нынче добыть въ Крыму и оборотныя средства для его эксплуатаціи.

Нельзя не признать того факта, что умѣнье съ выгодою хозяйничать въ большомъ промышленномъ плодовомъ саду—искусство сложное; оно вырабатывается рядомъ лѣтъ практики, изученіемъ требованій рынка и мѣстныхъ условій. Тутъ нужны, конечно, распорядительность и коммерческая жилка, и, къ сожалѣнію, не всегда дѣльный плодоводъ вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣтливый торговый человѣкъ, и эта истина такъ часто подтверждалась, напр., на Алмѣ въ Бетлинговскомъ саду... Въ большомъ саду съ самаго ранняго лѣта и до поздней осени работа идетъ колесомъ и кипитъ хлопотливая дѣятельность: всюду нужно поспѣть, многое предусмотрѣть, ничего не забыть. Наемъ рабочихъ, установка *чаталъ*, поливка сада—на все требуется опытность. Далѣе, идетъ сборъ падалицы, вѣтробоя, съемка лѣтнихъ фруктовъ и т. д. Въ такомъ саду, начиная съ 15 іюля и до 1—15 октября, всегда найдется что-нибудь спѣлое: ягоды, груши, сливы, кизиль, черешни,—все это требуетъ своевременнаго сбора и знанія, гдѣ, какъ и по какой цѣнѣ что продать. Одно находитъ сбытъ на недалекихъ окрестныхъ базарахъ, другое отправляется въ Севастополь, Керчь, Одессу, гдѣ дадутъ лучшую цѣну, и т. д. Неопытный садовладѣлецъ можетъ на первыхъ порахъ почувствовать без-

помощность, потерять голову и запутаться въ массѣ очередныхъ мелочей, которыя, однако, въ коммерческомъ отношеніи, не пустяки, такъ какъ въ значительной мѣрѣ опредѣляютъ доходность всего дѣла. Тутъ, по незнанію, лишній расходъ, здѣсь недовыручка, одно не продается во́-время и сгніетъ безъ пользы въ саду, другое безъ времени будетъ спущено по низкой цѣнѣ,—опять убытокъ... Хлопотъ масса, хозяинъ мечется, какъ бѣлка въ колесѣ, а время не ждетъ: урожай исподволь зрѣетъ, требуется глазъ; и мы являемся иногда свидѣтелями поистинѣ грустной картины безурядицы при пламенномъ желаніи владѣльца водворить порядокъ и убыточности дѣла при наличіи всѣхъ условій для его выгодности.

Надо имѣть многолѣтнюю опытность, чтобы вести правильное хозяйство въ промышленномъ саду; лишь при этихъ данныхъ будутъ использованы всѣ рессурсы его доходности. Безъ солиднаго же опыта всегда могутъ быть чувствительныя недовыручки.

Но все же не святые горшки обжигаютъ, и если даже путемъ убытковъ отъ невольныхъ и неизбѣжныхъ промаховъ въ концѣ-концовъ садовладѣлецъ наберется нужнаго опыта, то этотъ послѣдній самъ по себѣ есть уже большой капиталъ. И почему, въ самомъ дѣлѣ, сельскій хозяинъ признается достаточно компетентнымъ, чтобы самостоятельно реализировать, напримѣръ, свой урожай пшеницы и др. колосовыхъ хлѣбовъ, а урожай его плодоваго сада долженъ непремѣнно раздѣлывать и ликвидировать кто-то другой, посторонній, чужой, а не онъ, самъ его взрастивній и доведшій до ума?

°

Продажа урожая съ торговъ производится обыкновенно въ промежутокъ времени между 10 мая и 15 іюня. Дѣло происходитъ такъ.

Въ концѣ весны, когда урожай на деревьяхъ болѣе или менѣе опредѣлится, садовладѣлецъ, желающій его продать, назначаетъ день аукціона. Но такъ какъ объявленіе о торгахъ въ мѣстныхъ газетахъ не достигло бы цѣли по той простой причинѣ, что наиболѣе заинтересованные покупатели газетъ не читаютъ, а въ прежнія времена и газетъ-то мѣстныхъ совсѣмъ не было въ Крыму,—садовладѣльцамъ приходится прибѣгать къ испытаннымъ услугамъ мѣстныхъ *телялъ*.

Телялы это—профессіональные *глашатаи* - татары, встрѣчающіеся во всѣхъ городахъ садовой области Крыма. Они имѣютъ своихъ представителей въ лицѣ выборныхъ старшинъ, къ которымъ собственно и обращаются садовладѣльцы.

Телялы карасубазареюе находятся въ непрерывномъ дѣловомъ общеніи съ глашатаями Бахчисарая, Симферополя, Ѳеодосіи и др. городовъ Крыма. Такимъ образомъ, когда садовладѣлецъ, скажемъ, Бахчисарайскаго района, поручитъ оповѣщеніе о срокѣ торговъ въ своемъ саду мѣстнымъ *телялам*ъ, то уже на обязанности послѣднихъ лежитъ забота дать о томъ знать собратьямъ по ремеслу въ другихъ нунктахъ для такого же оповѣщенія публики. *Телялы* въ теченіе 10—15 дней до назначеннаго срока торговъ ходятъ по базарамъ, кофейнямъ, постоялымъ дворамъ, люднымъ перекресткамъ улицъ и выкрикиваютъ во все горло пору-

ченное имъ объявленіе, благодаря чему эта новость становится общимъ достояніемъ, разносится всюду.

Такимъ образомъ до дня торга весь дѣловой Крымъ, т.-е. всѣ, кто сколько-нибудь интересуется вопросами купли-продажи урожаевъ мѣстныхъ садовъ, заблаговременно уже знаютъ, какого числа, гдѣ и въ какомъ саду будетъ производиться торгъ.

Но вотъ наступилъ и назначенный день торга, и къ этому времени садъ принаряжается и принимаетъ праздничный видъ. Дорожки приводятся въ порядокъ, и на облюбованной просторной площадкѣ, обыкновенно подъ развѣсистою сѣнью большихъ деревьевъ, устанавливаются наскоро сколоченные столы и скамьи.

Съ ранняго утра начинаютъ съѣзжаться покупатели и, разбившись на группы, а не то въ одиночку, подробно осматриваютъ деревья и прикидываютъ, сколькими пудами можно опредѣлить данный урожай и сколько пудовъ наберется тѣхъ или другихъ цѣнныхъ промышленныхъ сортовъ, которыми этотъ садъ славится.

Къ такимъ осмотрамъ свободно допускаются всѣ заинтересованныя стороны задолго еще до дня аукціона. Многіе купцы не разъ посѣтили этотъ садъ со времени цвѣтенія деревьевъ, но въ самый день торговъ каждый серьезный покупатель старается еще разъ себя провѣрить, чтобы не продорожить на аукціонѣ.

Опытные покупщики слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ болѣе или менѣе точно размѣръ возможнаго урожая въ продаваемомъ саду. Они тщательно осматриваютъ и обсчитываютъ каждое дерево съ урожаемъ, при чемъ съ дерева, обѣщающаго, напримѣръ, одинъ *батманъ* (30 пудовъ) яблоковъ, отрываютъ цѣлый листокъ, съ другого полъ или четверть листика, сообразно степени ихъ урожая. Въ концѣ-концовъ по собраннымъ такимъ образомъ листочкамъ опредѣляется ими количество пудовъ всего урожая, но въ расчетъ принимается, осторожности ради и въ предвидѣніи весьма возможныхъ разныхъ роковыхъ случайностей (вѣтеръ, градъ, засуха), только половина полученной суммы, число пудовъ которой помножаютъ на самую низкую цѣну, какая стояла въ послѣдніе годы на этотъ товаръ. Такимъ образомъ разсудительный откупщикъ имѣетъ на торгахъ болѣе или менѣе прочную точку отправленія, зря не гонитъ цѣны во время аукціона и твердо знаетъ, дальше какой суммы осторожность и коммерческій расчетъ не позволяютъ ему идти. Исключеніе дѣлается только въ пользу садовъ, славящихся своимъ ассортиментомъ и качествомъ товара зимнихъ яблоковъ и въ особенности грушъ, да еще въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, если бываетъ выяснена общая незначительность крымскаго урожая плодовъ въ данномъ году.

Что касается плодовъ лѣтнихъ сортовъ, то если ихъ въ откупаемомъ саду немного, при подобной расцѣнкѣ они совсѣмъ въ расчетъ не принимаются.

Таковы соображенія и расчеты у садооткупщиковъ.

У большинства садовладѣльцевъ, никогда не оставлявшихъ за собою урожаевъ, а постоянно сбывающихъ ихъ съ аукціона, *не можетъ быть сколько-нибудь положительныхъ основаній для безошибочнаго сужденія о подлинной доходности принадлежащихъ имъ садовъ.*

Никогда не занимаясь за свой страхъ уборкой и сбытомъ своихъ плодовъ, въ ихъ распоряженіи нѣтъ точныхъ цифръ, почему они и лишены возможности составить себѣ болѣе или менѣе вѣрное представленіе *о дѣйствительной производительности собственныхъ садовъ* и *положительно не знаютъ, предлагаютъ ли имъ на торгахъ истинную цѣну или нѣтъ?* [1])

Безспорно, въ наше время въ Крыму многіе садовладѣльцы знаютъ еще до торговъ не хуже опытнаго откупщика приблизительный размѣръ урожая въ ихъ саду. Но при опредѣленіи минимальной стоимости этого возможнаго урожая и они дѣйствуютъ болѣе или менѣе въ-слѣпую. Цѣнность урожая складывается въ соотвѣтствіи со слѣдующими обстоятельствами и причинами. Она зависитъ:

1) отъ доброкачественности плодовъ и бо́льшаго или меньшаго урожая ихъ во всемъ Крыму;

2) отъ размѣра урожая плодовъ въ другихъ районахъ Россіи, такъ какъ послѣдній особенно чувствительно отражается на покупныхъ цѣнахъ Сары-синапа и, наконецъ,

На торгахъ въ саду. Музыканты и телялъ.

3) отъ скудости или изобилія плодовъ земныхъ *вообще* въ Россіи въ данномъ году, такъ какъ въ урожай покупательная способность у населенія повышается и наоборотъ. Тутъ лежитъ объясненіе колебанія цѣнъ на тѣ или другіе плоды, доходящіе иногда до 300% . Въ самомъ дѣлѣ, въ иной годъ пудъ отборныхъ яблоковъ Синапа продается по рублю, а зимнихъ *французскихъ* сортовъ по 2 р. 50 к.; а въ другой годъ цѣна на первыя доходитъ до 3 р. 50 к., а на вторыя подымается до 7 р. за пудъ. Спрашивается, возможное ли дѣло за четыре мѣсяца до времени сбора урожая безошибочно опредѣлить, сколько пудовъ наберется въ вашемъ саду? Какъ угадать будущее качество урожая, не зная, въ какой мѣрѣ посѣтятъ садъ всякіе вредители, а также градъ и вѣтеръ? Не правы ли откупщики, принимая за норму въ своихъ расчетахъ низшую цѣну и половинный урожай?

---

[1]) Мнѣ какъ-то пришлось быть въ большомъ и интересномъ Мордвиновскомъ саду на Качѣ, во время завѣдыванія имъ г. Николаева и † Д. П. Шалабанова. Урожай сада былъ проданъ Д. В. Капустину, но при взвѣшиваніи плодовъ безотлучно находился представитель отъ садовой администраціи, который записывалъ каждый пудъ вывозимыхъ плодовъ того или другого сорта, и такимъ образомъ былъ точно зарегистрованъ *истинный количественный размѣръ урожая* каждаго сорта въ отдѣльности. Только располагая такими цифровыми данными, *можно было* съ положительностью судить о томъ, насколько выгадала контора графа Мордвинова или прогадала, продавъ за извѣстную сумму весь урожай г. Капустину, и эти же цифры должны были дать руководную нить, благодаря которой въ будущемъ можно было бы запродавать урожаи уже безъ опасенія крупныхъ ошибокъ въ дѣлѣ опредѣленія истинной доходности сада въ данномъ году.

Аукціонная продажа урожая, это—лотерея, такъ какъ обѣ заинтересованныя стороны дѣйствуютъ, руководясь болѣе или менѣе гадательными расчетами и основываясь скорѣе на предчувствіяхъ, чѣмъ на реальныхъ условіяхъ, ибо, по пословицѣ—цыплятъ только по осени считаютъ...

°

Дѣло идетъ къ полудню, и со всѣхъ концовъ сада начинаютъ стягиваться группы покупателей—*компаньоновъ*, показывается и *телялъ* съ мѣстной татарской музыкой, наконецъ, любопытные, охотники до всякихъ зрѣлищъ и въ особенности до даровыхъ угощеній.

Обыкновенно аукціонъ начинается между 12 и 1 часомъ дня, но предварительно предлагается отъ садовладѣльца всѣмъ собравшимся по дѣлу и безъ дѣла угощеніе, состоящее изъ чая, кофе, а затѣмъ слѣдуетъ водка, вино, буза, пиво и разныя нехитрыя закуски.

Но вотъ начинается и самый торгъ, о чемъ зычнымъ голосомъ возвѣщаетъ *телялъ* и во время котораго подается шашлыкъ, пловъ изъ барашка, опять чай, кофе, лимонадъ...

Такія угощенія обязательны для каждаго садовладѣльца, при чемъ потчуются и покупатели, и непокупатели,—однимъ словомъ, каждый пришедшій въ садъ на аукціонъ, не справляясь о томъ, имѣетъ ли онъ намѣреніе торговаться или нѣтъ, при чемъ къ постороннимъ садовладѣлецъ относится какъ къ гостямъ настоящихъ откупщиковъ.

Чѣмъ садъ значительнѣе, а урожай богаче, тѣмъ больше собирается публики на аукціонъ и тѣмъ щедрѣе бываетъ угощеніе. Въ иныхъ случаяхъ—въ большихъ садахъ набирается народа до 100—150 человѣкъ, и хозяинъ всѣхъ угощаетъ, такъ какъ этотъ обычай есть своего рода долгъ гостепріимства, освященный временемъ, и ни одинъ садовладѣлецъ не рискнетъ отступить отъ того, что вошло въ Крыму, въ нѣкоторомъ родѣ, въ обычное право.

Конечно, размѣръ угощенія находится въ прямой зависимости отъ бо́льшей пли меньшей тароватости садовладѣльца, а также отъ величины сада и цѣнности ожидаемаго урожая въ данномъ году, но угощеніе обязательно. Обходится оно, по обстоятельствамъ, отъ 15—50 и до 100 рублей, при чемъ, само собою разумѣется, заправсюе покупатели отличаются хозяиномъ, который ихъ потчуетъ болѣе дорогими винами и закусками.

Въ небольшихъ садахъ угощеніе простыхъ зрителей, а также подводчиковъ и кучеровъ, привезшихъ покупателей, ограничивается однимъ чаемъ, кофе, закусками да порою шашлыкомъ. Въ большихъ же садахъ и для этой категоріи гостей полагается общій обѣдъ.

°

Торгъ идетъ при дѣятельномъ участіи *теляла,* исполняющаго двойную роль: судебнаго пристава при обыкновенныхъ аукціонныхъ продажахъ и забавника-шута для увеселенія нетребовательной публики.

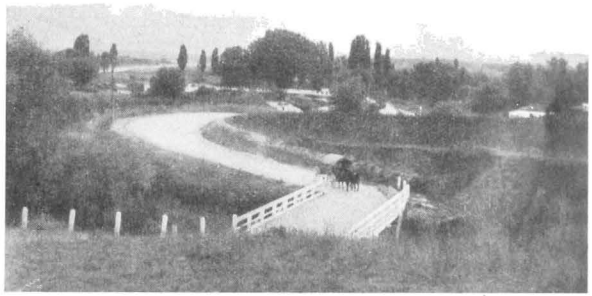
Сперва, по поручению садовладѣльца, *телялъ* сообщаетъ общія условія,

на которыхъ продается садъ, а для тѣхъ туземцевъ, которые плохо понимаютъ русскій языкъ, онъ выкрикиваетъ то же и по-татарски.

Вотъ въ главныхъ обычныхъ чертахъ эти условія:

1. Послѣ покупки откупщикъ обязанъ внести садовладѣльцу половину суммы, за которую остался за нимъ садъ; вторую же долю обязывается уплатить между 1 и 15 сентября, т.-е. до момента вывоза зимнихъ фруктовъ изъ сада. Къ этому времени долженъ быть окончательно ликвидированъ расчетъ между откупщикомъ и садовладѣльцемъ.

2. Владѣлецъ объявляетъ, сколько даетъ *чаталъ* (подпорокъ), если онѣ у него есть; иначе покупатель урожая пріобрѣтаетъ ихъ на собственный счетъ, но садовладѣлецъ обязанъ въ концѣ сезона принять эти чаталы, сдѣлавъ условленную раньше скидку съ ихъ первоначальной стоимости. Если же хозяинъ дастъ свои *чаталы*, то онѣ возвращаются ему по счету, а за утраченное количество уплачивается уже откупщикомъ по ихъ стоимости.



По пути изъ Симферополя въ Алушту.

3. Третьимъ пунктомъ садовладѣлецъ опредѣляетъ размѣръ обязательной для него выдачи фуража для коровъ и лошадей откупщика, равно какъ и количество соломы подъ *серги*, въ которыя складываютъ плоды послѣ сбора, а также на покрышку балагана, устраиваемаго для помѣщенія рабочихъ и завѣдующаго садомъ. Тутъ же опредѣляется количество лѣсного матеріала для постройки, а также и дровъ, необходимыхъ для варки пищи садовымъ рабочимъ.

4. Послѣднимъ пунктомъ возбраняется пускать лошадей и другой скотъ въ садъ для пастьбы, вмѣняется въ обязанность беречь деревья, не ломать сучьевъ и т. д., опредѣляя за такіе уроны соотвѣтствующіе штрафы.

Однако, нужно сказать, что этотъ пунктъ имѣетъ лишь чисто платоническое значеніе. По установившемуся обычаю, даже въ серьезныхъ случаяхъ поломокъ деревьевъ, штрафовъ не взыскиваютъ, и если бъ садовладѣлецъ вздумалъ воспользоваться своимъ правомъ, то подвергся бы насмѣшкамъ и показался бы смѣшнымъ, а потому этотъ пунктъ включается больше для „порядка и формы“, оставаясь въ дѣйствительности мертвой буквой.

Прокричавъ эти условія, *телялъ* объявляетъ начало торга, но тутъ подымаются изъ разныхъ группъ протестующіе возгласы, свидѣтельствующіе о

несогласіи покупателей съ тѣми или другими параграфами объявленнаго условія, и начинаются позраженія по пунктамъ.

Несогласіе во мнѣніяхъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ всегда сильнѣе всего сказывается въ вопросѣ о срокѣ платежа второй половины откупной платы. Въ то время, какъ садовладѣлецъ желаетъ ее получить, какъ можно раньше, покупатели норовятъ оттянуть ея взносъ на возможно болѣе далекій срокъ. Тутъ всегда бываетъ много пререкацій, тогда какъ вопросъ о первомъ взносѣ проходитъ безъ возраженій, ибо, согласно обычаю, освященному временемъ, его *должно*, какъ правило, производить при самой покупкѣ и только въ крайнемъ случаѣ допускается отсрочка на нѣсколько дней.

Таюе же оживленные дебаты вызываютъ и нѣкоторые другіе пункты условія, какъ, напр., вопросъ *о чаталахъ*, о количествѣ сѣна, соломы, дровъ и т. д. Садовладѣлецъ скупится и упирается, а торгующіеся откупщики требуютъ надбавокъ.

Однако, всѣ эти споры, путемъ взаимныхъ уступокъ въ предѣлахъ возможнаго и прпнятаго, кончаются взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, при чемъ *телялъ* возглашаетъ псправленныя и дополненныя условія, на какихъ продается урожай сада.

°

Цифрой отправленія для торговъ служитъ та, которую тутъ же кто-нибудь пзъ откупщиковъ предложитъ, напр. 1000 р., что же касается хозяина, то онъ молчитъ и до конца торговъ никому неизвѣстно, во сколько онъ лично оцѣппваетъ свой урожай п какой суммой онъ въ концѣ-концовъ удовольствуется.

Сперва аукціонъ идетъ довольно бойко, и покупатели охотно набавляютъ, поднимая цѣпу, такъ что *телялъ* едва успѣваетъ оглашать предлагаемыя суммы. Публика располагается въ поэтическомъ безпорядкѣ; одни ендятъ у столовъ, другіе размѣстились группами на травѣ, подъ деревьями; третьи полулежатъ; *телялъ* же переходитъ отъ одной группы къ другой, ему сообщаютъ ту или иную цифру, и онъ ее усердно выкрикиваетъ, не жалѣя горла, отъ времени до времени ударяя по столу тросточкой и заявляя, что даютъ-де столько-то, кто больше?

Однако, по мѣрѣ роста предлагаемой цѣны за урожай и чѣмъ ближе она къ предѣлу, за который садъ долженъ быть проданъ, число активныхъ участпиковъ въ аукціонѣ уменьшается, паузы становятся длиннѣе, а надбавки менѣе щедры.

Тутъ выясняется уже, кто изъ откупщиковъ имѣетъ серьезное намѣреніе купить урожай, и подъ конецъ торгъ ведется обыкновенно между какими-нибудь двумя соперничающими конкурентами.

Очевидно, аукціонъ приходитъ къ концу... Послѣ нѣсколькихъ надбавокъ съ одной и другой стороны, одна изъ нихъ отстаетъ и умолкаетъ, и становится очевпднымъ, что поднятая сумма предѣльная и что никто уже не предложитъ бо́льшей.

Но *телялъ* не умолкаетъ и осипшимъ голосомъ приглашаетъ охотниковъ прибавить, пугая копкурентовъ увѣреніемъ въ томъ, что иначе-дс хозяинъ

согласится на послѣднюю предложенную сумму. Но эта угроза не дѣйствуетъ: цѣна за садъ и такъ уже выросла въ очень круглую цифру, и идти дальше было бы со стороны конкурентовъ уже большимъ рискомъ, почему никто и не откликается на эти призывы, а собравшіеся откупщики обращаются къ садовладѣльцу съ увѣреніемъ, что никто больше не прибавитъ, и что *„часъ добрый—надо отдать“*. Но хозяинъ не сдается и говоритъ, что назначилъ себѣ иную цѣну и заключаетъ: *„не бойся передачи, а бойся неудачи: прибавишь—купишь“* Но тутъ же летитъ отвѣтъ: *„цѣна—не стѣна, туда и сюда подвигается, уступишь—продашь“*, при чемъ заинтересованная сторона нерѣдко жалуется, кстати, на тѣ убытки, какіе несли здѣсь, въ этомъ саду, откупщики раньше.

Но хозяинъ неумолимъ и совѣтуетъ: *„гдѣ потеряль, тамъ и ищи“* и ободряетъ мыслью: *„что жъ мы—у Бога сироты, что опять и опять бояться намъ града и вихря?!“*

Градобойная станція въ саду Тогай † Г. П. Алтунджи въ Карасубазарѣ.

Очевидно, торгъ сталъ на мертвую точку и, убѣдившись въ этомъ, *телялъ* вызываетъ на середину площадки лицо, предложившее высшую сумму, и садовладѣльца и объявляетъ, что такой-то, имя-рекъ, предлагаетъ, скажемъ, 5000 р. Хозяинъ заявляетъ о недостаточности этой суммы, тѣмъ не менѣе, если она близка его дѣйствительнымъ вожделѣніямъ, и если, въ свою очередь, откупщикъ намѣренъ немного прибавить, чтобы покупка состоялась, то они протягиваютъ другъ другу руки, *телялъ* же въ это время громко отчеканиваетъ: 5001—5002—5003 и т. д., пока откупщикъ не отниметъ руки. Этимъ онъ показалъ, что выше такой-то суммы, скажемъ, 5100 рублей, онъ не намѣренъ идти.

Телялъ опять изъ кожи лѣзетъ, вызывая охотниковъ прибавить.

Но въ отвѣтъ раздаются изъ разныхъ группъ еще болѣе настойчивые совѣты, обращенные къ хозяину, уступить — цѣна-де хорошая, и если предложенная сумма удовлетворяетъ садовладѣльца, онъ соглашается, бьютъ по рукамъ, покупатель вручаетъ задатокъ, и садъ считается проданнымъ.

Начинаются поздравленія съ покупкой, музыканты играютъ какой-нибудь маршъ, и публика расходится и разъѣзжается; счастливый же покупатель приглашается садовладѣльцемъ въ домъ, гдѣ долго еще продолжается угощеніе сторонъ [1]).

---

[1]) По существующему обычаю, садовладѣлецъ оплачиваетъ музыкантовъ, которые нерѣдко являются въ числѣ 5—10 человѣкъ при томъ и безъ его приглашенія. Онъ же одариваетъ кучеровъ, привезшихъ купцовъ, купцы же—въ свою очередь дѣлаютъ это въ отношеніи „хозяйской“ прислуги. Всѣ эти расходы производятся въ зависимости отъ того, насколько урожай сада великъ и какъ дорого онъ проданъ.

Но не всегда торги кончаются продажей урожая. Если садовладѣлецъ находитъ предложенную ему цѣну низкой, онъ имѣетъ право объявить торгъ не состоявшимся, и съѣхавшіеся откупщики не видятъ въ этомъ ничего для себя зазориаго. Въ такихъ случаяхъ начинается уже частное соглашеніе между сторонами; торговавшійся откупщикъ либо соглашается прибавить еще 200—500—1.000 рублей; если же нѣтъ, то садъ остается на этотъ разъ непроданнымъ. Однако въ рѣдкихъ только случаяхъ аукціонъ не кончается благопріятно.

Вторичныхъ торговъ никогда не назначаютъ, а продажа урожая можетъ состояться только съ пріѣзжими отдѣльными покупателями, при чемъ, такимъ образомъ, удается иногда садовладѣльцу натянуть лишнюю одну, другую тысячу рублей, но бываютъ случаи, когда приходится еще уступить съ максимальной суммы, которую предлагали на торгахъ. Это имѣетъ обыкновенно мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда садовладѣлецъ не хочетъ по тѣмъ или другимъ причинамъ самъ хозяйничать и желаетъ потому во что бы то ни стало продать свой урожай.

Телялъ вознаграждается, смотря по саду, урожаю и суммѣ, на которой остановился торгъ, въ размѣрѣ отъ 10—25 и до 50 рублей.

Въ былыя времена, вплоть до 1879 года, прочно держался въ крымской плодоторговлѣ описанный обычай продажи урожаевъ съ торговъ. Откупщиками являлись, какъ было выше упомянуто, компаніи или товарищества изъ мѣстныхъ денежныхъ татаръ или армянъ. Въ составъ такихъ компашій входило отъ двухъ до десяти и даже двадцати членовъ, изъ которыхъ каждый вносилъ въ складочный капиталъ ту или иную сумму, сообразно съ своими средствами, прибыль же или убытокъ отъ операцій разверстывались соотвѣтственно количеству рублей участвующихъ въ ней. Такихъ товариществъ извѣстно въ Крыму нѣсколько, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ 25—30 лѣтъ. Составъ этихъ компашій подвиженъ: одни члены выбываютъ, другіе входятъ; число компашій множится въ годы большихъ урожаевъ и сокращается въ годы недорода фруктовъ въ Крыму. Но, на ряду съ товариществами, бывали всегда и отдѣльные самостоятельные откупщики, которые на свой личный счетъ и страхъ участвовали при аукціонныхъ продажахъ садовъ, но имъ было всегда трудно конкурировать со сплоченными и сильными компашіями.

Товарищества никогда не ограничиваются покупкою одного какого-нибудь сада, а, напротивъ, стараются ихъ арендовать нѣсколько, побольше, ибо въ этомъ случаѣ они несутъ меньше риска, такъ какъ убытки въ одномъ саду возмѣщаются въ другомъ, оказавшемся случайно въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Такъ какъ въ наше время садовладѣльцы имѣютъ возможность выгодно сбывать свои плоды прямо на мѣстѣ, о чемъ была уже рѣчь, то откупное дѣло въ Крыму не могло не потерять своего былого значенія: оно себя переживаетъ, если только не пережило... Тѣмъ не менѣе и торговцы, и неторговцы, обладающіе какпмъ-нпбудь капиталомъ, падюе до легкой и быстрой наживы, втянулись въ это дѣло, почему тутъ встрѣтите сейчасъ людей вевхъ національностей, звашй п профессій. А такъ какъ при такомъ наплывѣ неминуемо должна была возникнуть между этими откупщиками невыгодная для нпхъ конкуренція, то они давно умудрились составить сильныя компаніи и такимъ образомъ вести эксплуатацію крымскихъ садовладѣльцевъ путемъ правильно органпзованнаго кулачества.

Въ крымской садовой области оперируютъ главнымъ образомъ двѣ компаніи: *Бахчисарайская* и *Карасубазарская*, которыя въ годы обильныхъ урожаевъ покупаютъ сады предпочтительно въ своихъ районахъ, въ неурожайные же не стѣсняются райономъ. Онѣ дѣйствуютъ самостоятельно, но когда того требуютъ интересы дѣла—всегда сливаются въ одну. Но кромѣ этихъ двухъ сильныхъ компаній есть еще много болѣе слабыхъ и по числу членовъ, и по размѣрамъ оборотнаго капитала. Мусульмане считаютъ отдачу денегъ въ ростъ за грѣхъ, а потому мелкія сбереженія охотно пускаются ими въ торговые обороты. Въ этомъ вѣроятно лежитъ объясненіе того факта, съ какою легкостью возникаютъ въ Крыму подобныя компаніи, во главѣ которыхъ стоятъ нерѣдко 2—3 извѣстныхъ лица въ плодо-откупномъ дѣлѣ, въ составъ же негласныхъ компаньоновъ входитъ къ нимъ 10—20 человѣкъ со взносами тысячи по двѣ съ каждаго участника.

Съ другой стороны, крымскія компаніи весьма охотно входятъ въ долю съ крупными *москвичами*, которые либо къ нимъ присоединяются, либо ихъ къ себѣ приглашаютъ въ долю.

Разъ русскій купецъ *(москвичъ)* участвуетъ въ компаніи, то имѣетъ право покупки по существующей цѣнѣ всего годнаго товара къ экспорту. Это же считается крымскими компаньонами очень удобнымъ, такъ какъ они обезпечены, стало быть, готовымъ покупателемъ товара, а потому съ самой покупки сада считаютъ его урожай какъ бы уже проданнымъ.

Отношенія *компаніи* къ садовладѣльцамъ отличаются слѣдующими общими чертами: члены ихъ гурьбою являются на торги сколько-нибудь значительныхъ садовъ; хозяинъ же, не подозрѣвающій стачки, радуется въ душѣ такому стеченію покупателей, предвкушая выгодную продажу своего урожая.

Начинается аукціонъ, и изъ разныхъ кучекъ на крикъ *теляла* — „кто больше?“ слышны тѣ или другія надбавки. При этомъ лица, хорошо знающія господъ, принимающихъ дѣятельное участіе въ этомъ соревнованіи, не могутъ безъ улыбки видѣть, *какъ члены одной и той же компаніи* состязаются другъ противъ друга въ надбавкахъ...

Еще курьезнѣе это выходитъ тамъ, гдѣ на аукціонѣ, въ незначительномъ саду, *торгуются только двое и оба принадлежатъ къ одной и той же компаніи*...

Наконецъ торги кончились... Кѣмъ-то предложенная послѣдняя, высшая, цѣна оказывается однако далеко ниже дѣйствительной стоимости урожая... Садовладѣлецъ разочарованъ и догадывается, что пронеходившій только что турниръ, въ которомъ было такъ много и такъ горячо состязующихся, въ сущности не что иное, какъ кукольная комедія... Какъ быть? Назначить новые торги? Но онъ знаетъ, что результаты вторичныхъ торговъ будутъ горше первыхъ... Заняться самому садомъ, т.-е. уходомъ за урожаемъ, а затѣмъ уборкой и сбытомъ своихъ плодовъ — боязно: онъ не привыкъ, дѣло новое, незнакомое, пожалуй не справишься, притомъ потребуются для веденія этого дѣла средства, между тѣмъ какъ деньги нужны и сейчасъ до-зарѣза. Уступивъ же, гора заботъ

сваливается съ плечъ, и садовладѣлецъ *немедленно* получаетъ болѣе или менѣе значительный кушъ въ видѣ задатка...

И вотъ, нашъ горе-садовладѣлецъ малодушествуетъ и, скрѣпя сердце, соглашается на ту цѣну, какую ему предлагаютъ.

И какими въ сущности обременительными условіями для садовладѣльца обставлены нынѣ подобныя сдѣлки: пріобрѣтеніе *чаталъ* дѣлается за его счетъ; онъ же обязанъ дать матеріалъ для временныхъ сооруженій при устройствѣ садовыхъ пристаней, сѣна для лошадей откупщика, дровъ для варки пищи рабочнхъ и бекмеса, а также и для производства сушки плодовъ. Если всѣ эти расходы хорошенько счесть, то окажется, что они составляютъ чуть не половину той суммы, которая нужна на уборку урожая въ саду.

Уступчивость, какъ вслѣдствіе слабости, или нерѣшительности, благодаря полной разрозненности между садовладѣльцами, которые каждый въ отдѣльности безсильны противостоять сплоченной и организованной силѣ, представляемой откупщиками, сдѣлали то, что выполненіе выше перечисленныхъ условій обратилось въ *адетъ*, т.-е. въ такой всесильный обычай, соблюденіе котораго считается conditio sine qua non для каждаго желающаго продать весь урожай своего сада [1]).

Не безъ того, конечно, чтобъ и компашіямъ не приходилось иногда зарываться на торгахъ, напримѣръ, при столкновеніи съ чуждымъ ей солиднымъ купцомъ, Богъ вѣсть откуда взявшимся, или при необходимости во что бы то ни стало пріобрѣсть особенно выдающійся урожай сада, богатаго ассортиментомъ, или, наконецъ, вслѣдствіе допущеннаго промаха и увлеченія.

Урожай сада, проданный въ такихъ условіяхъ, пошелъ такъ дорого, что самъ хозяинъ пріятно изумленъ.

Но ему не мѣшало бы удержать свою радость до времени...

Членъ компаніи, купивши урожай, вручаетъ садовладѣльцу задатокъ и обѣщаетъ уплатить всю слѣдуемую первую половину условленной суммы черезъ нѣсколько дней.

Однако проходитъ недѣля, другая, а „сватъ“ ни самъ не является, ни денегъ не шлетъ. При случайной же встрѣчѣ онъ извиняется и оправдывается недосугомъ по случаю происходящихъ торговъ въ другихъ садахъ, въ которыхъ ему приходится участвовать.

Наконецъ садовладѣльцу удалось припереть откупщика, но разговоръ уже не тотъ. Онъ увѣряетъ, что при покупкѣ урожая очень зарвался, что на торгу его подвели, что повсемѣстно сдѣлки состоялись при сравнительно низкихъ цѣнахъ и что если со стороны хозяина не будетъ уступочки, то онъ вынужденъ отказаться отъ покупки, оставивъ въ видѣ неустойки данный задатокъ.

Садовладѣлецъ негодуетъ, но это дѣлу не помогаетъ. А поуспокоившись и разсудивъ, что торги повсемѣстно уже окончились, что откупщики садовъ обезпечились уже нужнымъ имъ товаромъ и что, поэтому, трудно найти другого купца, который бы согласился дать состоявшуюся на торгахъ цѣну, онъ оказывается вынужденнымъ согласиться на требуемую сбавку, хотя поведеніе покупателя и носитъ характеръ шантажа.

[1]) *Адетъ* или *адатъ* есть *обычное право* у народовъ, принявшихъ исламъ, и дополняетъ писанное право, *коранъ* или *шаріатъ*, имѣющее юридическое значеніе закона.

Впрочемъ, требованіе откупщиками сбавки съ откупной суммы, независимо отъ того, купленъ ли садъ дешево или дорого, стало нынче обыденнымъ явленіемъ.

Начинается оно уже иногда чуть не при уплатѣ перваго взноса и повторяется при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ то: при малѣйшей бурѣ, отряхнувшей только червивые плоды съ деревьевъ, при наступившей засухѣ, временномъ рыночномъ пониженіи цѣнъ на фрукты и, наконецъ, становится весьма назойливымъ при окончательномъ расчетѣ съ садовладѣльцемъ.

Если откупная сдѣлка была облечена въ законную форму и садовладѣлецъ, опираясь на свое право, не пожелаетъ подчиниться требованіямъ откупщика о сбавкѣ, то въ будущемъ ему грозитъ своего рода табу: его аукціонъ подвергнутъ бойкоту, а если онъ даже и состоится, то „компаніи“ сдѣлаютъ все зависящее къ тому, чтобы купить урожай за безцѣнокъ.

Оправдываютъ такую политику откупщиковъ тѣмъ рискомъ, съ которымъ связанъ ихъ промыселъ. Дѣйствительно, покупка урожая за четыре мѣсяца до его сбора,— дѣло не вѣрное и очень рискованное: съ одинаковымъ правомъ можно расчитывать получить здѣсь и крупный барышъ, и большой убытокъ. Но почему, позволительно спросить, рискующій откупщикъ, предоставляя самому себѣ всѣ выгоды отъ своего риска, при неудачѣ считаетъ себя въ правѣ сваливать убытокъ на шею садовладѣльца?

По пути изъ Симферополя въ Алушту.

Разберемъ тѣ обязательства, которыя въ интересахъ садовладѣльца возлагаются при аукціонной продажѣ урожая сада на откупщика, и посмотримъ, поскольку въ дѣйствительности выполняются они послѣднимъ.

1. Такъ какъ вмѣстѣ съ садомъ откупщикъ получаетъ и право распоряжаться водою, служащею для его орошенія, то на него возлагается обязанность поливать всѣ плодовыя деревья въ саду.

2. Запрещается пускать лошадей на пастьбу въ садъ, а также привязывать ихъ къ деревьямъ.

3. Вмѣняется въ обязанность своевременно ставить чаталы въ предупрежденіе поломки сучьевъ, обремененныхъ урожаемъ.

4. Требуется обратить серьезное вниманіе на то, чтобы при съёмкѣ плодовъ рабочіе обходились бережно съ плодовыми вѣточками.

5. Требуется, чтобы садовладѣльцу было своевременно доставляемо выговоренное условіемъ количество плодовъ опредѣленнаго качества и сорта.

На дѣлѣ эти обязательства плохо выполняются.

Обыкновенно откупщикъ уклоняется отъ орошенія той части сада, въ которой нѣтъ урожая; скажу больше: онъ обходитъ поливкой то дерево, на которомъ нѣтъ плодовъ или съ котораго они уже сняты, хотя бы оно и стояло въ одномъ ряду съ поливаемыми плодоносящими экземплярами. На протесты со стороны садовладѣльца есть готовое оправданіе: вода-де прежде всего нужна для деревьевъ съ плодами, чтобы поддержать урожай. Если же, благодаря отсутствію поливки, неплодоносныя деревья начинаютъ страдать и садовладѣлецъ самъ распорядится ихъ орошеніемъ, поднимается цѣлая исторія и обвиненіе хозяина въ нарушеніи правъ откупщика.

Если лошади откупщика возвращаются поздно ночью изъ поѣздки, то ихъ непремѣнно пустятъ на подножный кормъ въ молодую часть сада, *гдѣ не стоятъ чаталы*, отсюда — неизбѣжныя поврежденія деревьевъ, и это служитъ вторымъ поводомъ къ стычкѣ.

Плоды, выговоренные по условію въ пользу владѣльца, доставляются откупщикомъ только послѣ многократныхъ требованій, часто не въ полномъ количествѣ и нерѣдко плохого качества.

Поломка вѣтвей и даже сучьевъ съ плодами—явленіе очень обыкновенное, вслѣдствіе недостатка въ чаталахъ, благодаря отсутствію достаточнаго присмотра, отъ небрежности или неумѣлости приставленныхъ къ этому серьезному дѣлу рабочихъ и т. д.

При съемкѣ плодовъ поврежденіе плодовыхъ частей дерева связано также сплошь и рядомъ съ халатнымъ отношеніемъ откупщика къ дѣлу, недостаточнымъ надзоромъ и съ небрежностью рабочихъ—новый серьезный поводъ къ войнѣ.

Совокупность этихъ причинъ и условій, накопляясь исподволь, порождаетъ антагонизмъ между обѣими сторонами,—антагонизмъ, переходящій нерѣдко во враждебныя отношенія откупщика къ хозяину, котораго онъ начинаетъ иногда систематически травить, съ цѣлью отвадить отъ носѣщенія сада. Онъ не задумается поставить садовладѣльца въ такое глупо-неловкое положеніе, при которомъ вполнѣ законное желаніе—контроль надъ хозяйничаньемъ откупщика въ саду,—сведется къ нулю. Появленіе хозяина въ саду даетъ поводъ послать кого-нибудь изъ рабочихъ, который будетъ идти по его пятамъ и слѣдить за нимъ, какъ за постороннимъ, безъ спроса и разрѣшенія забравшимся въ садъ.

Тому же назойливому преслѣдованію подвергаются и всѣ члены семьи садовладѣльца во время ихъ прогулокъ по саду, а между тѣмъ противъ него ничего не подѣлаешь, и во избѣжаніе огорченій и непріятностей наиболѣе заинтересованная сторона бываетъ порою вынуждена избѣгать посѣщенія собственнаго сада.

°

Къ сожалѣнію, только что нарисованная картина взаимоотношеній садовладѣльца и откупщика списана не съ отдѣльнаго частнаго примѣра, и всякій близко знакомый съ положеніемъ затронутаго больного вопроса въ Крыму подтвердитъ то, что я не возвожу исключенія въ правило.

Большинство современныхъ откупщиковъ однимъ мѵромъ мазано, да иначе и быть не можетъ, потому что послѣ образованія *компаній* въ откуп-

номъ дѣлѣ всякая конкуренція убита и члены этихъ тѣсно стакнувшихся сообществъ твердо вѣрятъ въ то, что законы не про нихъ писаны. При инертности садовладѣльцевъ, боящихся сойти съ проторенной дорожки на путь самодѣятельности и инициативы, *компаньоны* чувствуютъ себя хозяевами положенія. Принадлежа къ некультурной части общества и будучи въ общей массѣ грубыми и невѣжественными людьми, они распоясываются, не стѣсняются и имѣютъ наивность еще мнить себя благодѣтелями садовладѣльцевъ.

Это дико и противоестественно, но, къ сожалѣнію, это фактъ.

°

Столичные купцы *(москвичи),* ведущіе оптовую плодоторговлю и дѣлающіе необходимые имъ запасы въ Крыму попудной покупкой фруктовъ у мѣстныхъ компаній, совершаютъ сдѣлки на болѣе цѣнные сорта задолго еще до сбора урожая, въ іюлѣ-августѣ, когда плоды еще на деревѣ. Только тѣ сорта, которые показываютъ уже на вѣткахъ какой-нибудь серьезный недостатокъ, покупаются иногда лишь послѣ сбора, когда товаръ лежитъ въ сергахъ. При такихъ покупкахъ случается, что одинъ промышленный сортъ бываетъ купленъ одной фирмой, а на счетъ другихъ не сошлись въ цѣнѣ, и тогда они продаются другому лицу. Но такіе случаи рѣдки.

Дѣло въ томъ, что, несмотря на то, что *москвичи* стремятся снять сливки крымскаго урожая, но такъ какъ на болѣе цѣнные сорта плодовъ (въ особенности на груши) спросъ превышаетъ обыкновенно предложеніе, то подчасъ и, особенно въ неурожайные годы, приходится столичнымъ фирмамъ, хотя и поневолѣ, брать у одной и той же компаніи на ряду съ тѣмъ или другимъ дорогимъ сортомъ болѣе посредственный, а главное—не очень имъ нужный. Тутъ одинъ сортъ продаетъ другой, находящійся въ бо́льшемъ спросѣ, разъ первый не продается отдѣльно, а только при условіи покупки и второго. Попудпая покупка представляетъ свои выгоды, благодаря чему петербургскія крупныя фирмы, какъ, напрпмѣръ, гг. бр. Буштуевы, Носовъ, Петровъ и Крючковъ, а пзъ *москвичей* гг. Павловъ, Самсоиовъ и Фокинъ только этимъ путемъ и дѣлаютъ свои запасы въ Крыму. Что же касается такихъ старинныхъ московскпхы фирмъ, какъ бр. Капустины и г. Ивановъ, то онѣ покупаютъ п садами, и пудами; братья же Елисѣевы покупаютъ отчасти садами, но главнымъ образомъ на пудъ. Въ урожайные годы, кромѣ столичныхъ, пріѣзжаютъ въ Крымъ за первосортнымъ товаромъ еще купцы и изъ слѣд. мѣстъ: Ростова на Дону, Казани, Вятки, Архангельска, Оре бурга, Екатеринбурга и изъ далекой Сибири, именно пзъ Томска, Иркутска и Читы. Въ послѣднее время поступаютъ заказы на фруктовый товаръ даже изъ такого отдаленнаго пункта, какъ Владивостокъ.

Выгода заключается тутъ въ томъ, что покупается не въ-слѣпую, а ужъ *опредѣлившійся товаръ*, который, стало быть, можетъ быть надлежаще изслѣдованъ и оцѣненъ, и такимъ образомъ есть возможность не купить плодовъ низкаго качества.

Появленіе *москвичей* въ рядахъ садоокупщиковъ было встрѣчено въ заинтересованной средѣ садовладѣльцевъ надеждою на упорядоченіе откупного дѣла въ садовой области Крыма, но такая надежда оправдалась, къ сожалѣнію,

только отчасти. Цѣль *москвичей* ясна. Имъ необходимо заручиться для экспорта товаромъ лучшаго качества и лучшихъ сортовъ, и участіе ихъ въ торгахъ является дѣйствительно выгоднымъ для мѣстныхъ садовладѣльцевъ.

Но урожаи громаднаго большинства садовъ, ежегодно продаваемые съ аукціона, все-таки дѣлаются добычей своихъ, мѣстныхъ акулъ.

До 1879 года столичныя фирмы никогда не участвовали въ покупкѣ цѣлыхъ урожаевъ въ садахъ и пріобрѣтали необходимый имъ запасъ плодовъ, какъ сказано выше, попудной покупкой у крымскихъ товариществъ, но въ томъ году онѣ отказались отъ стараго порядка. Организовалась компанія изъ болѣе дѣятельныхъ московскихъ оптовыхъ торговцевъ фруктами, въ составъ которой вошли: гг. Матохинъ, Капустинъ, Ивановъ, Саватюгинъ и Дегтяровъ, а также г. Топузовъ. Однако, не обладая необходимымъ опытомъ для успѣха гуртовой покупки садовъ, такъ какъ удача въ этомъ дѣлѣ въ значительной степени зависитъ отъ умѣнья правильно опредѣлить уже въ маѣ-іюнѣ размѣръ урожая данпаго сада, было рѣшено пригласить къ участію въ компаніи одно изъ самыхъ солпдпыхъ крымскихъ товариществъ. Необходимость участія послѣдняго вызывалась еще слѣдующими соображеніями: татары отличаются большимъ умѣніемъ вести садовое хозяйство, а также ходить за садомъ, т.-е. слѣдить за своевременной поливкой его, подставкой чаталъ, сборомъ фруктовъ и т. д. Компаньоны же изъ татаръ—предусмотрительные и дѣльные управляюпце, на которыхъ, кромѣ того, со спокойной совѣстью можно возложить продажу на мѣстныхъ базарахъ падалицы, вѣтробоя и тѣхъ плодовыхъ сортовъ, которые не годятся для вывоза въ столицы. Это дѣло составляетъ ихъ исключительную спеціальность и до сего времени.

Однако, этотъ первый опытъ русскихъ купцовъ, закупившихъ сады на сумму до 40.000 рублей, не увѣнчался успѣхомъ, и компанія распалась. Въ 1880 году урожай въ Крыму былъ очень малъ, и московскіе купцы не участвовали въ покупкѣ садовъ, но уже въ слѣдующемъ болѣе энергичные изъ нихъ, какъ то: гг. Матохинъ и Ивановъ, въ компаніи съ г. Топузовымъ, стали частью самостоятельно, частью же опять, входя въ компанію съ татарскими товариществами, закупать цѣлые урожаи садовъ. Что же касается фирмы В. Капустина, то она послѣ первой компанейской неудачи занялась въ періодъ съ 1880 г. по 1912 г. арендованіемъ садовъ на болѣе продолжительные сроки (2, 4, 5 лѣтъ) въ Алуштѣ и Партенитѣ, болѣе же мелкія и осторожныя или менѣе энергичныя фирмы предпочитали держаться прежней системы попудной покупки изъ вторыхъ рукъ, у крымскихъ откупщиковъ садовъ. Однако, практика 1883 года показала, что пассивность въ этомъ дѣлѣ можетъ повести къ тому, что вся крымская плодоторговля стапетъ монополіей дѣятельной фирмы И. Ф. Матохина. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ году гг. Матохинъ и Топузовъ, войдя въ компанію съ Бахчисарайскимъ и Карасубазарскпмъ товариществами, захватили въ свои руки почти весь крымскій урожай. Ими былъ купленъ Шавхалъ за 25.000 р., садъ бр. Шагибовыхъ за 17.000 р., Тогай Г. П. Алтунджи за 20.000 р., кромѣ многихъ другихъ менѣе значительныхъ. Въ томъ году урожай былъ очень не великъ и почти ⅔ его

досталось на долю И. Ф. Матохина; большинство же столичныхъ купцовъ не ѣздило въ Крымъ, тѣ же, которые тамъ были, сдѣлали очень незначительные запасы, притомъ нерѣдко товара плохого достоинства. И вотъ, начиная съ 1884 года, возникаетъ въ противовѣсъ И. Ф. Матохину новая компанія изъ гг Капустина, Топузова, Дегтярева и сильнаго крымскаго товарищества, между которыми, съ одной стороны, и Матохинымъ—съ другой, возгорается ожесточенная борьба на почвѣ конкуренціи. Благодаря послѣдней урожай извѣстнаго сада г Алексіано на Бельбекѣ былъ купленъ г. Матохинымъ по чрезмѣрно высокой для того времени цѣнѣ—35.000 р., тогда какъ раньше онъ тамъ продавался тысячъ за 17, а въ 1879 г будучи купленъ при полномъ урожаѣ за 22.000 руб., принесъ откупщикамъ чувствительный убытокъ.

Благодаря сильной конкуренціи, сады пошли въ 1884 году почти по двойнымъ цѣнамъ противъ прежнихъ лѣтъ. Тогда было куплено г Матохинымъ съ компаніей садовъ на сумму до 200.000 р., но, кромѣ того, онъ еще много покупалъ товара попудно. И. Ф. Матохинъ, несомнѣнно, стремился къ монополіи, а потому, чтобы убить конкурентовъ, долженъ былъ сознательно идти на всевозможныя жертвы, и такъ какъ онъ пустилъ въ оборотъ въ это дѣло до полумилліона рублей, то на первыхъ порахъ его противники были разбиты на главныхъ пунктахъ. Но эта побѣда стоила пораженія. Она обошлась очень недешево, такъ какъ И. Ф. Матохина заставили переплатить около 50% что, конечно, неблагопріятно отразилось на продажныхъ цѣнахъ товара.

На Черной рѣчкѣ у барона Врангеля.

Возгорѣвшаяся война длилась съ 1884 г. по 1889 г., когда, несмотря на громадную торговую опытность и энергію, И. Ф. Матохинъ долженъ былъ сложить оружіе передъ сильнѣйшей коалиціей всѣхъ прочихъ русскихъ фирмъ и татарскихъ товариществъ. Закупая громадные урожаи, у него на рукахъ всегда оставались большія партіи фруктовъ низшихъ сортовъ, не идущихъ на столичные рынки и вообще нерѣдко превышавшихъ въ тѣ поры спросъ на нихъ даже на многочисленныхъ провинціальныхъ рынкахъ. Кромѣ того, Матохинъ имѣлъ крупное рыбное дѣло въ Царицынѣ и Астрахани, роскошный и грандіозный гастрономическій магазинъ въ Кіевѣ и т. д. Занятый безотлучно въ теченіе доброй части года въ Крыму, ему приходилось слишкомъ довѣряться многочисленнымъ служащимъ, фактическій же личный контроль почти отсутствовалъ. Въ результатѣ дѣла Матохина пошатнулись, и онъ былъ вынужденъ

уступить поле своимъ счастливымъ соперникамъ, къ великому огорченію всѣхъ крымскихъ садовладѣльцевъ...

Въ самомъ дѣлѣ, только что описанная торговая война принесла много пользы крымскому плодоводству. Садовладѣльцы стали получать небывалые доходы, что заставило ихъ обратить больше вниманія на свои нерѣдко запущенные сады; это же побуждало другихъ приняться за устройство новыхъ садовъ или за возобновленіе совсѣмъ заброшенныхъ. Само собою разумѣется, что дѣятельность Матохина не вытекала изъ какой-то платонической симпатіи къ крымскому плодоводству; его расчетъ былъ очень простъ и основанъ на коммерческомъ соображеніи: убить конкурента и монопольно завладѣть рынкомъ, которому онъ не преминулъ бы, въ случаѣ удачи, диктовать свои цѣны. Конечно, такая борьба, какъ нельзя болѣе полезная для развитія крымскаго плодоводства, не могла, къ сожалѣнію, слишкомъ долго тянуться, и побѣдившая сторона должна была до извѣстной степени присвоить себѣ то значеніе, котораго добивался И. Ф. Матохинъ, и, ничего не потерявъ, пожать плоды усилій перваго. Но я не вижу основанія ожидать чего-нибудь особенно неблагопріятнаго для крымскихъ садовладѣльцевъ, и это несмотря на развивающееся плодоводство въ Ташкентѣ, которое, конечно, станетъ конкурировать съ таврическимъ. Но вѣдь плодоводство начинаетъ развиваться не въ одной Средней Азіи, а и въ Бессарабіи и у насъ на Украйнѣ. Все это будущіе конкуренты Крыму. Но въ общихъ интересахъ этому можно лишь радоваться, такъ какъ спросъ на плоды у насъ изъ года въ годъ растетъ и требованія на товаръ хорошаго качества болѣе цѣнныхъ сортовъ, даже въ урожайные годы, едва удовлетворяются. Между тѣмъ открылся новый, сибирскій, рынокъ, не говоря уже о разныхъ внутреннихъ, и увеличеніе спроса вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ такихъ провинціальныхъ крупныхъ центровъ, какъ Кіевъ, Харьковъ, Ростовъ, Варшава и другіе.

Имя Ивана Филипповича Матохина († въ ноябрѣ 1906 г.) такъ тѣсно связано съ крымскимъ плодоводствомъ и плодоторговлей недавняго прошлаго, что нѣсколько данныхъ о немъ не будутъ излишни. Матохинъ началъ ѣздить въ Крымъ съ 1852 или 1853 года и дѣлалъ это около 40 лѣтъ подъ рядъ. Почти безъ средствъ, онъ пріѣзжалъ на двухъ „одиночкахъ“ въ Крымъ и, набравъ въ двѣ телѣги винограда, самъ лично, безъ наемной помощи, везъ его для продажи въ Харьковъ. Дѣло это оказалось выгоднымъ, и нѣсколько лѣтъ спустя мы видимъ Матохина въ д. Отузахъ (30 верстъ отъ Ѳеодосіи), гдѣ онъ уже на собственныя двѣ тройки грузитъ виноградъ, который везетъ въ Москву на продажу. Такъ скромно начатое дѣло стало развиваться. Уже И. Ф. Матохинъ самъ не сопровождаетъ своихъ троекъ, а посылаетъ приказчика. Дальше — больше. Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Таганрога стали отправлять туда товары моремъ изъ Ѳеодосіи, а дальше по желѣзному пути, который убилъ возовую транспортировку, и этотъ новый путь открылъ доступъ сравнительно крупнымъ партіямъ плодовъ на сѣверъ, что раньше, конечно, было не мыслимо. Впослѣдствіи, съ открытіемъ линіи, связавшей столицы съ Севастополемъ, по ней потекли на сѣверъ крымскіе фрукты, виноградъ и орѣхи. И. Ф. Матохинъ изъ ничего составилъ въ Крыму солидное состояніе и если не прямо, то косвенно далъ сильный толчокъ къ широкому

развитію плодоводства въ краѣ и въ концѣ-концовъ тамъ же похоронилъ все то, что заработалъ, благодаря своей желѣзной энергіи и упорному труду. Неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ побѣдило его, оно же всегда возможно въ торговомъ дѣлѣ, и оно же пошатнуло дѣла всѣхъ *москвичей* въ 1891—1892 годахъ.

До проведенія желѣзныхъ дорогъ И. Ф. Матохинъ занималъ въ Крыму первенствующее мѣсто. Онъ велъ широкую торговлю фруктами въ Москвѣ, Петербургѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Курскѣ, Тулѣ, Одессѣ, Смоленскѣ и т. д., почему имѣлъ преимущественную возможность сбывать большіе запасы плодовъ. Обладая солиднымъ оборотнымъ капиталомъ, онъ могъ давать петербургскимъ, московскимъ и другимъ плодоторговцамъ широкій кредитъ отъ 4, 6 и до 12 мѣсяцевъ. Имѣя же громадныя количества товара на рукахъ, приходилось всячески стараться поскорѣе развязаться съ нимъ, иначе грозилъ рискъ порчи, а отсюда неизбѣжность кредитовать безъ особо строгаго разбора, такъ какъ, разсчитывая только на безусловно солидныхъ покупателей, трудно было бы своевременно расторговаться, а какъ слѣдствіе всего этого—безнадежные векселя и крупныя потери...

Торговля крымскими фруктами производится всѣми оптовыми столичными фирмами и посейчасъ, допуская перепродавцамъ всѣхъ наименованій такой же кредитъ, какой оказывалъ имъ въ свое время и Матохинъ. По увѣреніямъ представителей этихъ торговыхъ домовъ, наша плодоторговля въ столицахъ немыслима безъ кредита, тогда какъ имъ самимъ приходится разсчитываться въ Крыму наличными [1]). Продавая разнаго рода магазинщикамъ исключительно на наличныя, при хорошемъ спросѣ недовыручка опредѣлится въ 20—25%; при застоѣ же торговыхъ дѣлъ и при тихомъ спросѣ нѣтъ рѣшительно возможности продать товаръ за наличныя деньги. Даже груши, привозимыя изъ Франціи, и тѣ продаются въ кредитъ на срокъ въ 3—4 мѣсяца.

Дѣятельность И. Ф. Матохина, какъ крупнѣйшаго оптоваго покупателя крымскихъ плодовъ, отличалась отъ таковой всѣхъ прочихъ *москвичей* тѣмъ, что послѣдніе запасались и запасаются въ Крыму исключительно плодами, годными для удовлетворенія спроса столичныхъ рынковъ, тогда какъ Матохинъ являлся поставщикомъ крымскихъ фруктовъ едва ли не во всей Россіи, отъ Петербурга до Кавказа и отъ Варшавы до Сибири; поэтому онъ закупалъ сообразно рынкамъ сбыта и товаръ разныхъ достоинствъ, т.-е. второй и даже третьей руки. Его интересы и интересы прочихъ *москвичей* сталкивались поэтому, главнымъ образомъ, при закупкахъ высшихъ сортовъ фруктовъ, предназначаемыхъ для отправки въ столицы. Снабжая крымскими плодами чуть не всѣ рынки главныхъ городовъ Имперіи, Матохинъ разнообразилъ и расширялъ экспортъ до послѣдней возможности. Онъ бралъ въ Крыму все, что только можетъ выдержать перевозку, въ особенности грушу. Такъ, имъ экспортировались такіе лѣтніе сорта, какъ Наръ-армутъ, Бей-армутъ, Султанше, Сары-Боздурганъ, Шагинъ-Гирей, Емилъ-ашарапай и др., но онъ особенно охотно экспортировалъ Кабакъ-армутъ и Францъ-мадамъ, которые и сейчасъ играютъ извѣстную роль въ крымской

[1]) Впрочемъ, въ послѣднее время и въ Крыму стали оказывать извѣстный кредитъ столичнымъ покупателямъ какъ при покупкѣ имъ плодовъ, такъ и при продажѣ имѣлыхъ урожаевъ.

вывозной торговлѣ. Однажды, въ годъ неурожая въ Крыму, Матохинъ не задумался выписать 25.000 пудовъ яблоковъ изъ Синопа въ Турціи, которыя, какъ говорятъ, были почти идентичны нашему популярнѣйшему Сары синапу.

°

Съ удовольствіемъ отмѣчаю здѣсь народившееся среди болѣе энергичныхъ, предпріимчивыхъ и трудовыхъ крымскихъ садовладѣльцевъ стремленіе выйти изъ заколдованнаго круга, въ которомъ они бродили столько лѣтъ.

Прогрессъ этотъ сказывается прежде всего въ удачныхъ попыткахъ сбросить съ себя тяжелую ферулу откупщицкой опеки и въ стремленіи заниматься самимъ уходомъ за урожаемъ, уборкой и сбытомъ его, отказываясь въ этомъ дѣлѣ отъ услугъ посредниковъ или входя въ долю при продажѣ урожая собственнаго сада *москвичу* (напр., компанія В. В. Такорскаго и Д. В. Капустина).

Этотъ поворотъ къ лучшему, разумному, начался сравнительно недавно; по могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему его развитію послужилъ, если не ошибаюсь, богатый урожай 1892 года, когда откупщики попробовали сорвать торги въ свою пользу, назначивъ несообразно низкія цѣны, благодаря чему половина садовъ съ урожаемъ осталась за ихъ владѣльцами. Хозяева занялись сами эксплуатаціей урожая и остались въ барышахъ.

Правда, и прежде выдѣлялись изъ среды крупныхъ садовладѣльцевъ отдѣльныя единицы, которыя никогда не подчинялись господствовавшему откупному режиму, но ихъ можно разсматривать какъ рѣдкія исключенія.

Въ числѣ этого рода піонеровъ нельзя не отмѣтить качинскаго садовладѣльца Якова Ивановича Бояджи, который съ братьями, а теперь ихъ дѣти, всегда обходились безъ содѣйствія откупщиковъ, сами эксплуатировали свои урожаи и задолго до проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Крымъ за свой личный счетъ отправляли на лошадяхъ въ столицы для продажи яблоки своихъ садовъ. Такъ поступалъ и очень извѣстный въ свое время въ Крыму садовладѣлецъ г. Черновъ. Онъ владѣлъ обширнымъ, прекрасно устроеннымъ и славившимся своею урожайностью садомъ на Алмѣ, при деревнѣ *Кобаза*, нынѣ принадлежащемъ г-жѣ Брамсъ. Кстати приведу здѣсь слѣдующій фактъ со словъ мѣстныхъ старожиловъ. Однажды, по случаю рано наступившей зимы, ему не удалось своевременно сбыть уродившихся въ его саду въ громадномъ количествѣ яблоковъ. Тогда онъ распорядился вырыть на высокомъ мѣстѣ въ саду огромную яму, *обжечь* ея дно и стѣны и сложилъ туда свои яблоки. Все было покрыто земляпымъ бугромъ, при чемъ только въ двухъ мѣстахъ озаботились оставить отдушины. Весною оказалось, что яблоки превосходно перезимовали въ этомъ импровизированномъ погребѣ, и тогда же они были проданы по выгодной цѣнѣ.

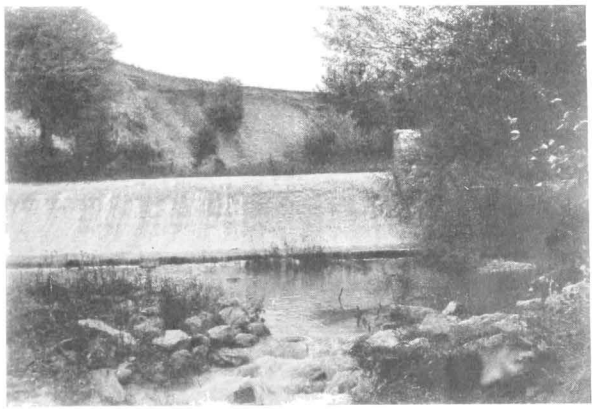
Кромѣ семьи гг. Бояджи и Чернова, есть въ плодовой области Крыма не мало другихъ садохозяевъ, въ томъ числѣ и татаръ, которые самолично занимаются воздѣлываніемъ своихъ садовъ и эксплуатаціей ихъ урожаевъ.

Исполать такимъ самостоятельнымъ садохозяевамъ, особенно теперь, когда въ крымской плодоторговлѣ открылись такіе радужные горизонты. Обходясь безъ посредства откупщиковъ, они вольны продать свои урожаи по болѣе нор-

мальнымъ цѣнамъ; главную же выгоду они извлекаютъ отъ продажи партій плодовъ на мѣстѣ, въ саду, съ пуда—*москвичамъ*.

Въ утѣшеніе крымскимъ садовладѣльцамъ можно сказать, что не только у насъ, но и на Западѣ вопросы плодоторговли до сихъ поръ далеко не вездѣ урегулированы,—почему и тамъ слышатся голоса протеста и неудовольствія со стороны садовладѣльцевъ по адресу разныхъ посредниковъ-откупщиковъ.

Я уже говорилъ о томъ, что пріемы эксплуатаціи садовъ въ Тиролѣ имѣютъ много общаго съ крымскими (см примѣч. на стр. 48). Но Чехія, эта прославленная страна плодоводства, которое, по словамъ гр. Аттемса, тамъ *столь же древне, какъ и само королевство* [1]) и откуда ежегодно экспортируется *много тысячъ вагоновъ* [2]), нагруженныхъ свѣжими и сушеными плодами, своими порядками далеко отъ насъ не ушла [3]) и даже, пожалуй, отстала.



Арыкъ-башъ въ Тогаѣ.

Въ самомъ дѣлѣ: согласно Г Форту [4]), благодаря существующей до сихъ поръ въ Богеміи организаціи плодоторговли, — отсутствуютъ непосредственныя отношенія между садовладѣльцами-производителями и потребителями плодовъ. Почти вся плодоторговля находится въ рукахъ довольно невѣжественныхъ откупщиковъ (Obstpächter), которые обыкновенно покупаютъ урожаи еще на деревьяхъ и норовятъ пріобрѣсть ихъ за безцѣнокъ (Spottpreis). Они сами производятъ съёмку плодовъ и затѣмъ перепродаютъ готовый товаръ пріѣзжающимъ агентамъ на вывозъ. Впрочемъ, въ послѣднее время среди садовладѣльцевъ стали возникать и въ этомъ краѣ товарищества въ цѣляхъ болѣе правильной разсортировки, укупорки и сбыта урожаевъ, а также для технической переработки соотвѣтствующаго товара (Obstverkaufs-Genossenschaften, Handelsvermittlungs-tellen und Obstverwertungs-Genossenschaften).

[1]) См. Heinrich Graf von Attems—„Oesterreichs Obstbau auf der Weltausstellung zu Paris, 1900"

[2]) Въ среднемъ, въ 17-пятилѣтній періодъ 1887—1903, *собиралось ежегодно* въ Чехіи по 9743 вагона, каждый ок. 625 пуд., т.-е. чуть не по 10 милліоновъ пуд. въ годъ. (См. „Steiermarks Obstbau" etc., p. 52.)

[3]) По Г Форту, въ 1889 г. культивировалось въ Чехіи свыше 24.000.000 плодовыхъ деревьевъ, въ числѣ которыхъ было уже плодоносныхъ около 17 милліоновъ экземпляровъ, съ ежегодной производительностью, превышающей 6 милліоновъ пудовъ. Изъ общаго числа деревьевъ болѣе 15 милліоновъ принадлежало косточковымъ породамъ, въ послѣднее же время сажаютъ въ Богеміи предпочтительно передъ сливами—венгерками—яблони и груши и тамъ полагаютъ, что вскорѣ экспортъ плодовъ зерноплодныхъ породъ составитъ 65—70% нормальнаго годового вывоза.

[4]) См Heinrich Fořt m. s.—„Der Obstbau in Tägigkeitsgebiete der böhm. Sektion des Landeskulturrates für das Königreich Böhmen" Prag, 1904, pp. 17–18–19—25–26.

Интересные факты наблюдаемъ въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ.

Въ 1891 году въ Мушашѣ И. А. Селинова былъ хорошій урожай, но за него ему было предложено всего 8000 р., между тѣмъ какъ садовладѣлецъ оцѣнивалъ его въ 12 тысячъ, но готовъ былъ уступить и за 10.000 р. Однако сдѣлка не состоялась, садъ остался за г. Селиновымъ, который выручилъ чистоганомъ 19.000 р. Съ того времени этотъ садъ уже ни разу не продавался съ торговъ, и владѣлецъ лично эксплуатируетъ свои урожаи и говоритъ, что если въ его дѣятельности и были промахи, то все же въ конечномъ итогѣ онъ не былъ въ проигрышѣ.

Очевидно, система продажъ садовладѣльцами цѣлыхъ урожаевъ своихъ садовъ откупщикамъ постепенно выводится въ Крыму, и это утвержденіе имѣетъ силу въ особенности въ отношеніи садовъ, расположенныхъ по Большой и Малой Карасовкѣ, и такіе крупные садовладѣльцы, какъ гг. Г. П. Алтунджи, Ал. Осип. Алтунджи (*Шавхалъ*), И. А. Селиновъ, М. А. Селиновъ, С. С. Крымъ (*Солларъ*), Тумановъ, бр. Догуджіевы, бр. Бобовичъ, Шишманъ, Топаловъ и др., нынѣ всегда сами эксплуатируютъ урожаи своихъ садовъ.

Къ сожалѣнію, однако, въ крымской плодоторговлѣ цѣны не всегда регулируются строгими законами спроса и предложенія, а складываются въ неравныхъ условіяхъ обычной борьбы капитала съ трудомъ, и только недостаточность мѣстнаго производства нужнаго для столичныхъ рынковъ количества первосортныхъ плодовъ, особенно зимнихъ сортовъ грушъ, ставитъ предѣлъ этому давленію.

Москвичи платятъ за покупаемые въ Крыму плоды обыкновенно наличными деньгами, но нельзя пройти молчаніемъ установленной ими практики, отъ которой несомнѣнно страдаютъ матеріальные интересы некрупныхъ садовладѣльцевъ.

Москвичъ, купивши попудно всѣ сорта плодовъ даннаго сада и внесши задатокъ, начинаетъ „принимать“ товаръ по мѣрѣ его готовности къ отправкѣ, производитъ укупорку и экспортируетъ ящики на желѣзную дорогу. *Производитъ же онъ расчетъ только по окончаніи пріема всѣхъ сортовъ урожая.* Пріемъ же начинается 1 августа и тянется до 15 ноября, окончательный же расчетъ нерѣдко затягивается до 15 декабря.

Если и *москвичамъ*, какъ мы это видѣли, приходится кредитовать своихъ контрагентовъ, то все же въ теченіе 4—4½ мѣсяцевъ у нихъ реалпзируются пзвѣстныя суммы, составляющія нхъ оборотный капиталъ и, надо полагать, капиталъ не маленькій, если взять въ расчетъ размахъ ихъ сдѣлокъ по всему Крыму. Садовладѣльцамъ же въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ приходится довольствоваться скромными задаточными деньгами, которыя давно ими израсходованы па содержаніе рабочихъ, съемку плодовъ и пр. Правда, въ экстренныхъ случаяхъ и при настойчивыхъ требованіяхъ *москвичъ* иногда соглашается дать въ счетъ слѣдуемаго съ него сотню-другую рублей, но эта сумма бываетъ всегда гораздо ниже дѣйствительной стоимости *принятаго имъ товара* для экспорта.

o

Вотъ тѣ тормазы, которые задерживаютъ дѣятельный ростъ крымской садовой промышленности. Какъ мы видѣли, главное зло лежитъ въ существовавшей въ этой области хозяйственной промышленности откупной системѣ, и

такъ какъ вредъ ея сознанъ въ широкихъ кругахъ садовладѣльцевъ, то есть надежда, что уже не за горами то время, когда отъ нея останется въ Крыму одно только воспоминаніе. Можно назвать цѣлый рядъ именъ садовладѣльцевъ, которые сознательно и безповоротно отказались отъ системы реализаціи урожаевъ своихъ садовъ путемъ продажи ихъ съ аукціона. Нѣкоторые же изъ нихъ пошли дальше и стали сами отправлять свои фрукты въ Петербургъ и Москву, пользуясь для ихъ реализаціи услугами столичныхъ коммиссіонеровъ. Однако полная невозможность уконтролировать этихъ посредниковъ ведетъ нерѣдко къ безнаказаннымъ злоупотребленіямъ довѣріемъ и влечетъ за собою для садовладѣльцевъ чувствительные убытки.

Мнѣ извѣстны болѣе или менѣе удачные опыты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и вполнѣ удачные, продажи въ столицахъ собственныхъ фруктовъ непосредственно садовладѣльцами, какъ мы это видимъ на отдѣльныхъ примѣрахъ С. Х. Чубукчи, И. А. Селинова и нѣкоторыхъ другихъ.

Однако должно замѣтить, что такой предпріимчивый садоводъ тогда только можетъ разсчитывать на успѣхъ, когда располагаетъ значительной партіей товара для экспорта, притомъ товара высшей марки, и когда онъ не стѣсненъ временемъ и средствами, чтобы не быть поставленнымъ въ критическую необходимость по прибытіи въ столицу торопиться во что бы то ни стало поскорѣе сбыть свой товаръ, что, конечно, его обезцѣниваетъ.

Являясь новичкомъ среди промышленнаго люда обширной столицы, крымскому садовладѣльцу-піонеру приходится имѣть дѣло съ тѣми же или такими же покупателями-доками своего дѣла, какіе ежегодно посѣщаютъ Крымъ.

Въ то время какъ въ Крыму *москвичи* спѣшатъ закупкою и отправкою на сѣверъ нужныхъ имъ партій плодовъ, чтобы они достигли мѣста назначенія еще до наступленія морозовъ, у себя дома, въ столицѣ, имъ уже не зачѣмъ торопиться съ пріобрѣтеніемъ товара, благополучно прибывшаго на мѣсто, притомъ находящагося въ рукахъ такого мало освѣдомленнаго продавца, который къ тому же обыкновенно спѣшитъ поскорѣе вернуться къ пенатамъ. Со столичными оптовиками трудно конкурировать садовладѣльцу-крымчаку и прежде всего потому, что оптовая торговля плодами, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и Москвѣ, производится въ кредитъ; затѣмъ каждая фирма обслуживаетъ опредѣленный кругъ обычныхъ кліэнтовъ, которыхъ хорошо знаетъ, а потому со спокойнымъ сердцемъ можетъ имъ отпускать товаръ въ долгъ.

Крымскій же садовладѣлецъ не можетъ отважиться раздавать свой товаръ въ кредитъ людямъ ему не знакомымъ, что явилось бы большимъ рискомъ, а потому, запасшись терпѣніемъ, ему остается только выжидать благопріятнаго стеченія обстоятельствъ или случая, которые открыли бы ему возможность за наличныя деньги сбыть свой товаръ.

Но есть еще способъ, къ которому прибѣгалъ С. Х. Чубукчи; это—параллельно съ оптовой продажей открывать въ столицѣ собственныя лавки и продавать фрукты по мелочамъ, притомъ *не на счетъ*, какъ это тамъ принято, а *на вѣсъ*, что, конечно, въ прямомъ интересѣ его покупателей. Дѣйствуя такъ, г. Чубукчи имѣлъ въ 1901 году большой успѣхъ въ Москвѣ.

Я полагаю, что крымскимъ садовладѣльцамъ, до поры до времени, т.-е. *до учрежденія регламентированнаго промышленнаго товарищества*, выгоднѣе

раздѣлываться со своимъ урожаемъ дома, на мѣстѣ, не вывозя его изъ сада, и, пока что, имъ придется держаться *руки москвичей*. Изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее, при чемъ нельзя не сознаться въ томъ, что какъ ни тяжело бываетъ иногда давлеше этой *руки*, но она одна хорошо оплачиваетъ крымскіе плоды.

Конечно, будь крымскіе садовладѣльцы солидарнѣе въ отстаиваніи общихъ своихъ интересовъ, сплотись они во имя ихъ въ дружное товарищество, они были бы въ состояніи противостоять всякой эксплуатаціи, учредивъ и свой банкъ для выдачи краткосрочныхъ кредитовъ, обезпеченныхъ урожаемъ. Извѣстными отчисленіями они могли бы создать спеціальный капиталъ, чтобы, минуя всякихъ посредниковъ, самостоятельно вести торговлю своими плодами, открывая общественные и собственные склады и лавки какъ въ столицахъ, такъ и въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ Имперіи. Это понизило бы несуразно высокія цѣны на свѣжіе плоды въ розничной торговлѣ, и тогда хорошая груша зимнею порою, а тѣмъ паче яблоко, перестали бы быть предметомъ почти недоступной роскоши для широкаго круга населенія.

°

Кромѣ столичныхъ купцовъ пріѣзжаютъ за крымскими плодами высшихъ сортовъ, какъ мы это уже видѣли, также покупатели и изъ многихъ крупныхъ городовъ Имперіи, но особенно изъ Ростова на-Дону, а въ послѣдніе годы представители итальянской фирмы Петтинато, торгующей въ Одессѣ, одесской же фирмы Стамъ и вилепской — Лейбсона, которые подымаютъ много товара, не тронутаго *москвичами*. Но въ Крымъ наѣзжаетъ еще много покупателей изъ разныхъ пунктовъ нашего юга, какъ-то: Александровска, Елисаветграда, Мелитополя, Екатеринослава, Харькова, Ростова на-Дону и т. д., спеціально за бракомъ, который они пересортировываютъ, отбрасывая, въ свою очередь, изъ него 10%. Даютъ они выгодныя цѣны, особенно въ неурожай батумскихъ яблоковъ.—Въ особенно же урожайные годы наѣзжаетъ осенью въ Крымъ еще очень много мелкихъ еврейскихъ скупщиковъ брака, которые развозятъ эти плоды по разнымъ захолустнымъ угламъ „черты осѣдлости“.

Такъ какъ покупатели изъ перечисленныхъ городовъ, за исключеніемъ купцовъ изъ Ростова, являются болѣе или менѣе случайными гостями въ крымскихъ садахъ, то всѣ отношенія къ нимъ исчерпываются обычными условіями купли-продажи.

Хорошими посредниками по сбыту брака, остающагося въ садахъ послѣ отпрапокъ, а также и поздней падалицы, являются русскіе подводчики-крестьяне и татары, но въ особенности поселяне деревни Біюкъ-Узень-башъ. Узень-башъ расположена у подошвы Яйлы при истокахъ рѣчки Бельбекъ и населена зажиточными татарами, отличающимися большой предпріимчивостью. А. Демидовъ, путешествовавшій со своею экспедиціею по Крыму въ тридцатыхъ годахъ, называетъ ихъ *очень трудолюбивыми* [1]). У этихъ татаръ, кромѣ собственныхъ

[1]) См. Анатолій Демидовъ „Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію, совершенное въ 1837 году“. Изданіе, украшенное рисунками Раффе. Москва, 1853 г., стр. 325.

небольшихъ садиковъ, придающихъ этой деревнѣ особенную прелесть[1]) и славящихся и посейчасъ своими отличными тонкокорыми грецкими орѣхами, которыхъ тутъ набирается значительная партія, нѣтъ ни достаточныхъ сѣнокосовъ, ни земли для хлѣбопашества, почему населеніе вынуждено, между прочимъ, заниматься кустарнымъ промысломъ, вырабатывая деревянныя издѣлія; по Демидову же, „промышленность ихъ состоитъ исключительно въ томъ, что они дѣлаютъ повозки, выгодно сбываемыя въ средней части Крыма". Но, кромѣ этого кустарнаго промысла,—многіе узенбашцы ведутъ еще обширную торговлю скотомъ и овцами, которыхъ они въ прежнія времена тысячами гоняли для продажи даже въ Румынію.

Въ урожайные годы, въ августѣ мѣсяцѣ, узенбашцы выѣзжаютъ изъ своихъ деревень обозомъ, численностью въ нѣсколько сотъ подводъ, для закупки въ садахъ дешевыхъ яблоковъ. Расплачивались они въ прежнія времена за купленный товаръ не всегда наличными деньгами, а также и ярлыками (траттами), носившими татарскую подпись нынѣ уже покойнаго Хаджи Джепара, извѣстнаго узенбашскаго богача, пользовавшагося у садовладѣльцевъ большимъ кредитомъ. Получившій ярлыкъ, на которомъ только обозначалась цѣна и количество проданныхъ яблоковъ, доставлялъ его Хаджи Джепару или его агенту и получалъ по этому документу расчетъ. Купленныя же узенбашцами яблоки развозятся ими по степнымъ деревнямъ и мѣняются тамъ на хлѣбъ, пудъ за пудъ пшеницы или за два пуда ржи или ячменя.

Такимъ образомъ промышляютъ узенбашцы вплоть до зимы, неоднократно возвращаясь домой и снова отправляясь въ сады, а оттуда—разсѣиваясь по болѣе или менѣе далекимъ и глухимъ степнымъ селамъ и деревнямъ.

[1]) Вотъ что писалъ Павелъ Сумарокопъ въ самомъ началѣ XIX ст.: „За горою, гдѣ находились пороха въ укрѣпленіе, простирается по долу сокрытая спереди користа́я долина, посреди ея извивается рѣчка *Юзенбашъ*, сады по обѣимъ сторонамъ протягиваются зеленѣющею полосою, и видъ тамъ весьма пріятный". (См. „Досуги крымскаго судьи", 1805 г., ч. II, стр. 210).

Нижеслѣдующій текстъ есть продолженіе примѣчанія 3-го на страницѣ 49-й.

Вотъ еще любопытныя данныя и изъ англійской садовой практики. Въ графствѣ Кентъ (Kent), за которымъ издавна установилась слава *„сада Англіи", весьма часто садовладѣльцы сами не эксплуатируютъ своихъ культуръ, а запродаютъ будущіе урожаи вскорѣ послѣ цвѣтенія деревьевъ, когда болѣе или менѣе опредѣлятся его результаты.* Нерѣдко эти продажи совершаются съ публичныхъ торговъ, причемъ урожай одного гектара ($=\frac{11}{12}$ десятины) сада идетъ за сумму отъ 1 до 2 тысячъ рублей.—Въ Англіи жалуются на то, что потребителю приходится платить втридорога за плоды мѣстной почвы, которые тамъ всегда предпочитаются привознымъ. Дѣло въ томъ, что нѣтъ почти возможности купить фруктовъ изъ первыхъ рукъ, благодаря широко развитому институту разныхъ посредниковъ въ лицѣ садооткупщиковъ и пр., что въ 2—3 раза вздуваетъ нормальныя цѣны на этотъ товаръ. На высокій подъемъ цѣнъ оказываютъ также вліяніе несоотвѣтственно высокіе желѣзнодорожные тарифы и плохая организованность этого рода перевозки, при которой нерѣдко грузы доставляются на рынокъ съ запозданіемъ и въ испорченномъ состояніи. Это повело къ тому, что болѣе крупные садопромышленники въ западномъ Кентѣ доставляютъ свой товаръ въ Лондонъ на собственныхъ моторахъ, что обходится дешевле, товаръ же приходитъ своевременно и безъ задержки къ мѣсту назначенія, притомъ въ лучшемъ состояніи, такъ какъ корзины и ящики съ плодами не подвергаются вреднымъ перебрасываніямъ при перегрузкахъ.—Въ Англіи раздается много жалобъ и сѣтованій со стороны садовладѣльцевъ противъ желѣзнодорожныхъ обществъ, противъ высокихъ тарифныхъ ставокъ, противъ дурного обращенія съ плодовымъ грузомъ во время его транспортировки и противъ отказовъ со стороны компаній въ вознагражденіи за происшедшіе убытки, благодаря небрежности желѣзнодорожныхъ агентовъ. Впрочемъ, въ послѣднее время внесены и тамъ въ это дѣло извѣстныя положительныя улучшенія. (См. Dr. Skalweit—„Der Obstbau in England", Berlin, 1907, pp. 8—12.)

Глава IV.

Садовые рабочіе, приказчики и управляющіе садами.

Прошло болѣе семидесяти лѣтъ съ той поры, какъ въ крымской садовой культурѣ рѣзко обозначилось начало прогрессивнаго движенія.

Иниціаторами его были лица, принадлежащія къ господствующему служилому элементу общества. Получивъ во владѣніе огромныя земельныя площади, вполнѣ пригодныя для разведенія садовъ, и имѣя къ тому же возможность широко пользоваться даровымъ трудомъ, они создали обширные сады, разбросанные по всѣмъ прирѣчнымъ долинамъ.

Многіе садовладѣльцы въ Крыму при началѣ своей самостоятельной дѣятельности выписывали садовниковъ-иностранцевъ, что дѣлаютъ порою новички и сейчасъ.

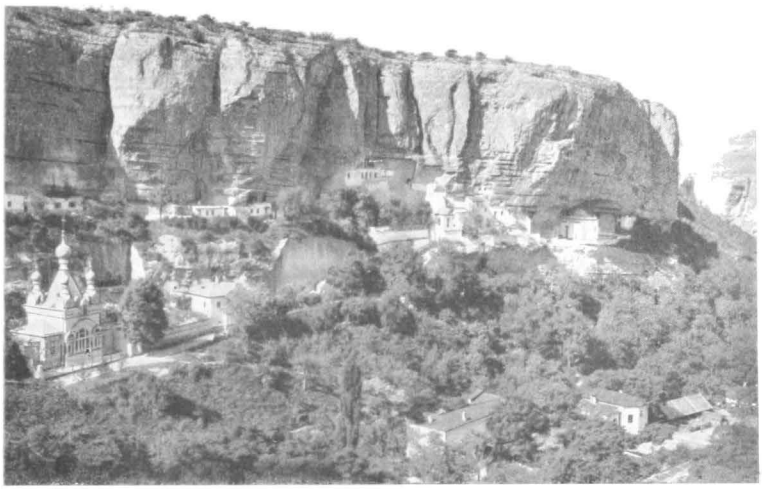
Но эти руководители рѣдко гдѣ долго удерживались въ Крыму. Воспитанные въ условіяхъ западно-европейской садовой практики, когда имъ пришлось столкнуться съ очень своеобразными мѣстными климатическими и др. условіями, въ огромномъ большинствѣ своемъ будучи малокультурными людьми, они становились втупикъ и не умѣли или не хотѣли ***приспособиться***. Какъ узкіе спеціалисты-ремесленники, вмѣсто того, чтобы приноровиться къ новымъ для нихъ обстоятельствамъ, они нерѣдко, вопреки яснымъ указаніямъ здраваго смысла и вѣковой мѣстной практики, выработанной въ соотвѣтствіи съ данными условіями, пытались идти напроломъ и бывали за то жестоко биты. Крымская природа имъ не подчинялась и побѣждала.

И вотъ, поднесь встрѣчаемъ въ громадной массѣ крымскихъ садовъ въ качествѣ не только разумныхъ и точно исполнительныхъ садовыхъ рабочихъ, но и умѣлыхъ и дѣльныхъ садовниковъ, какъ раньше, такъ и теперь, мѣстныхъ татаръ, рѣже русскихъ и очень рѣдко нѣмцевъ, грековъ или болгаръ,—т.-е. представителей тѣхъ элементовъ, которые входятъ въ составъ разношерстнаго земледѣльческаго класса въ краѣ.

Многочисленные садовладѣльцы, съ которыми приходилось мнѣ сталкиваться въ Крыму въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, повидимому единодушны въ признаніи положительныхъ качествъ у татарскаго населенія, и, въ вопросахъ садоводства, они имъ всегда отдаютъ должное, какъ незамѣннымъ садовымъ рабочимъ.

Непосредственные и безпристрастные наблюдатели массъ единодушны въ своихъ мнѣніяхъ и умѣютъ найти въ татарской средѣ весьма много симпатичнаго, хорошаго и цѣннаго. Они не позволятъ себѣ высокомѣрно заключить, какъ это дѣлаютъ иные, что *„татаринъ—ничего больше, какъ татаринъ“*

Нужно различать у крымскихъ татаръ, какъ племени, три отдѣльныя вѣтви, именно: татаръ степныхъ, горныхъ и южно-бережныхъ. Руководящимъ началомъ въ быту первыхъ, являющихся прямыми потомками монголо-татаръ, служитъ и понынѣ кочевой, пастушескій элементъ, тогда какъ у южно-бережныхъ и горныхъ татаръ, которые не являются уже по крови чистыми монголами, преобладаетъ стимулъ осѣдлости, унаслѣдованный ими отъ древнихъ колонизаторовъ Крыма,—генуэзцевъ, готовъ и другихъ, но въ особенности грековъ.



Успенскій скитъ близъ г. Бахчисарая и его плодовый садъ (Грецкіе орѣхи).

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

Отсюда та значительная рознь въ образѣ жизни, нравахъ, обычаяхъ и даже въ міросозерцаніи, которую наблюдаютъ у степныхъ и горныхъ крымскихъ татаръ.

Вѣроятно та же наслѣдственность служитъ причиною того, что, несмотря на долговременную осѣдлость степныхъ татаръ, живущихъ бокъ о бокъ съ нѣмецкими колонистами, съ болгарами и русскими,—они ничего отъ нихъ не переняли и ничѣмъ не позаимствовались въ смыслѣ сельскохозяйственной культуры, оставаясь и посейчасъ плохими земледѣльцами.

Все еще живучая въ характерѣ степныхъ татаръ, всегда и вездѣ ищущихъ простора, склонность къ кочевому, пастушескому образу жизни, послужила, вѣроятно, одной изъ главныхъ побудительныхъ причинъ массоваго выселенія ихъ изъ Крыма. Что же касается горныхъ и прибрежныхъ татаръ, то они горячо привязаны къ своимъ садамъ и виноградникамъ; они въ общемъ состоя-

тельнѣе степняковъ и въ ихъ средѣ эмиграція—сравнительно рѣдкое явленіе, если же и выселялись нѣкоторые изъ нихъ изъ Байдарской долины и Салгирскаго округа, то это обусловливалось прежде всего невыносимо тяжелымъ существовавшемъ подъ гнетомъ помѣщичьяго режима, а вовсе не изъ страсти къ номадству. Насколько мнѣ извѣстно, весьма многіе изъ числа южно-бережныхъ татаръ, эмигрировавшихъ въ Турцію, спустя нѣкоторое время возвратились обратно въ Крымъ, находя, что дома жизнь все же легче и заработки лучше.

В. Х. Кондараки, почтенный авторъ „Универсальнаго описанія Крыма", слѣдующимъ образомъ характеризуетъ горныхъ татаръ: „Люди эти прежде всего останавливаютъ вниманіе этнографа чрезвычайно пріятною наружностью: при среднемъ ростѣ, они, во-первыхъ, всѣ почти обладаютъ черными, быстрыми глазами, окаймленными черными рѣсницами и бровями, хорошимъ цвѣтомъ лица, правильнымъ носомъ и ртомъ, во-вторыхъ, ловки въ тѣлодвиженіяхъ, сильны, неутомимы въ трудахъ, неустрашимы, пылки донельзя, словоохотливы, гостепріимны, почтительны къ старшимъ, богобоязливы, презираютъ несправедливость, ложь, воровство и всякаго рода неприличія, въ родѣ пьянства и разврата, и, наконецъ, они храбры, мстительны, безпощадны и въ то же время покорны и благодарны къ тѣмъ, кто сдѣлалъ имъ добро.

„Признаться, я еще не встрѣчалъ наши, настолько благородной въ образѣ жизни между собою, какъ татары, и если бы не ихъ духовенство, преисполненное религіозной ненависти къ иновѣрцамъ, то народъ этотъ пользовался бы всеобщею любовью и всегда бы отличался усердіемъ и преданностью къ правительству, къ какой бы національности оно ни принадлежало; но духовенство, изъ боязни потерять свою власть и выгоды, усердно заботится возбуждать въ нихъ отвращеніе ко всему, что не принадлежитъ къ мусульманству.

„Въ умственномъ отношеніи татаринъ поражаетъ здравымъ разсудкомъ и смѣтливостью, но, къ сожалѣнію, онъ не воспріимчивъ къ отвлеченнымъ или, такъ сказать, неосязаемымъ предметамъ. Замѣчательно, что людей этихъ совершенно не интересуетъ наука. По ихъ понятію, это совершенно лишняя вещь для человѣка, которому слѣдуетъ жить въ дѣйствительныхъ трудахъ и умереть, чтобы безконечно наслаждаться" [1]).

П. И. Сумароковъ, наблюдавшій татаръ въ концѣ XVIII вѣка, пишетъ: „Они честны, простосердечны, услужливы, не сребролюбивы, отъ природы одарены остроуміемъ и весьма гостепріимны, но къ жестокости и мщенію склонны" [2]).

Приведу еще нижеслѣдующую характеристику крымскихъ татаръ и ихъ быта этнографа Г. И. Радде.

„Крымскіе татары, хотя и всѣ принадлежатъ къ монгольскому племени, не вездѣ, однако, сохранили первобытный типъ. По наружности они представляютъ три степени, довольно рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Только въ остаткахъ ногайскаго племени, населяющаго сѣверныя равнины полуострова и уѣзды по ту сторону Перекопскаго перешейка, сохранился чисто

[1]) См. В. Х. Кондараки—„Универсальное описаніе Крыма". СПБ., 1875, часть IX, стр. 11—13.

[2]) См. Павелъ Сумароковъ—„Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году". Москва, 1800 г., стр. 180.

монгольскій типъ, признаки котораго суть: невысокій и сутуловатый ростъ; желтоватый и темный цвѣтъ лица, нерѣдко переходящій въ мѣдно-красный; глаза темные, носъ небольшой и почти всегда сплюснутый; волосы черные и борода весьма рѣдкая. Болѣе всего бросается въ глаза устройство глазъ и височныхъ костей. Послѣднія далеко выступаютъ впередъ, а глаза, лежащіе въ глубинѣ образуемыхъ такимъ образомъ глазныхъ впадинъ, сужены и косо обращены кверху.

„Горные татары, обитающіе на сѣверныхъ склонахъ Крымскихъ горъ, въ степяхъ и долинахъ, во многомъ отличаются отъ ногайцевъ: они высокаго роста и хорошо сложены, цвѣтъ лица у нихъ болѣе свѣтлый, приближающійся къ цвѣту кавказскаго племени, глаза большіе и темные, волосы и борода густые и черные. Вообще наружность горныхъ татаръ красива.

„Жители южнаго побережья, исповѣдывающіе также исламъ,—смѣшанной породы. Въ жилахъ ихъ течетъ много греческой крови; они высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; цвѣтъ лица у нихъ смуглый, но не желтый, какъ у ногайцевъ; лицо продолговатое и пріятное; носъ прямой, нерѣдко греческій или римскій, волосы и глаза черные.

„Главная отличительная черта характера татаръ—необыкновенное спокойствіе и равнодушіе, сохранясмыя при всѣхъ обстоятельствахъ. Если присоединить къ этому еще то обстоятельство, что всѣ они довольствуются весьма немногимъ и что всѣ нхъ требованія весьма умѣренны, то можно легко объяснить себѣ необыкновенную лѣность, которой они предаются... Всѣ обстоятельства способствуютъ быстрому развитію промышленности и народнаго богатства, а между тѣмъ нигдѣ нѣтъ такой всеобщей бѣдности, какъ между татарами... Кусокъ чернаго хлѣба, молоко, сыръ и табакъ—вотъ все, что имъ нужно, и, какъ скоро татаринъ обезпеченъ этими предметами на нѣсколько дней, онъ тотчасъ бросаетъ работу и предается любимой лѣни... Необыкновенная разговорчивость, любопытство—другая черта въ характерѣ крымскихъ мусульманъ. Только во время работы они молчаливы и угрюмы; зато, когда настанетъ время отдыха, — начинаются безконечные разговоры о разныхъ предметахъ. Трубка—необходимое условіе для татарскихъ бесѣдъ [1]), которыя продолжаются иногда нѣсколько часовъ сряду, и даже послѣ долговременный утомительной охоты, несмотря на усталость, они толкуютъ до полуночи. Но эта разговорчивость проявляется только во́-время; если же они заняты дѣломъ, хотя самымъ ничтожнымъ, они обыкновенно исполняютъ его молча, и это спокойствіе при работѣ составляетъ какъ бы отличительную черту линъ здѣшнихъ мусульманъ... Что бы ни дѣлалъ татаринъ, онъ дѣлаетъ это съ нѣкоторымъ врожденнымъ достоинствомъ, во время молитвы онъ ничѣмъ не отвлекается; войдя въ кофейню, онъ садится, поджавъ ноги, съ важнымъ лицомъ и чубукомъ во рту, принимается за маленькую чашку кофе и пьетъ его малыми глотками тихо и важно; если онъ занимается подеиною работою у чужихъ, то дѣлаетъ также спокойно и важно. Еще три качества составляютъ необходимую принадлежность татарскаго характера: именно—особенная заботливость о чистотѣ въ жилищахъ,

[1]) Нынѣ у южно-бережныхъ татаръ трубка не въ ходу, а курятъ самодѣльныя папиросы. Трубки съ длинными чубуками болѣе въ употребленіи у пожилыхъ татарокъ. *Л. С.*

честность во взаимныхъ отношеніяхъ и гостепріимство для всякаго. Подъ чистотою слѣдуетъ разумѣть, во-первыхъ, постоянный порядокъ, въ какомъ находятся предметы въ домѣ, и, во-вторыхъ, опрятность, въ которой содержатся столы, полъ и потолокъ... Войдите въ жилище самаго бѣднаго татарина въ какое угодно время года и дня, и вы всегда найдете въ немъ чистоту и порядокъ. Въ отношеніи къ тѣлу магометане также весьма чистоплотны, и рѣдко можно увидѣть разорванное платье, хотя весьма часто оно бываетъ въ заплатахъ. Честность между собою составляетъ также отличительную черту татаръ, и воровство у нихъ до того рѣдко, что двери въ домахъ остаются постоянно, даже ночью, не запертыми... Но эту честность татары соблюдаютъ только въ отношеніи къ своимъ единовѣрцамъ, у другихъ же людей они воруютъ лошадей, овецъ и рогатый скотъ весьма часто. Гостепріимство, напротивъ, они оказываютъ не только единовѣрцамъ, но всякому, кто только пожелаетъ войти къ нимъ въ домъ... Ночевать у татаръ можно безъ всякаго опасенія за свое имущество, потому что татаринъ, принявъ гостя, изъ его имущества ничего не тронетъ. Зажиточные татары тотчасъ же готовятъ для гостя обѣдъ или, по крайней мѣрѣ, кофе и угощаютъ трубкою. Хозяинъ остается, чтобы занимать гостя, женщины же, еще прежде появленія его, удаляются въ свою комнату... На дворѣ, подлѣ дома, мы находимъ такую же чистоту, какъ и въ домѣ... Кочующій ногаецъ или степной татаринъ, привыкшій къ перемѣнному кочевью въ обширной степи, вовсе не склоненъ къ общественной жизни. Только въ горахъ, довольствуясь небольшимъ, но удобнымъ клочкомъ земли, магометане собираются въ одно общество и бываютъ принуждены трудами доставать себѣ пропитаніе [1])...

Палласъ говоритъ, что татары, попавъ въ Крымъ съ его необширнымъ землепользованіемъ, въ силу этого именно обстоятельства и все увеличивавшагося пародонаселенія, а также благодаря, быть можетъ, примѣру грековъ, армянъ и генуэзцевъ, превратились исподволь изъ номадовъ въ оседлыхъ земледѣльцевъ. Безспорный фактъ, что всему хорошему, что есть сейчасъ у татаръ въ хозяйствѣ, они обязаны своимъ предшественникамъ. Типъ построекъ, огорожи, тяжелый плугъ, двухколесныя арбы и четырехколесныя можары они несомнѣнно переняли у грековъ, *такъ же какъ и унаслѣдовали отъ нихъ большинство садовъ*. Именно греки насадили и привили въ горныхъ долинахъ большинство существующихъ оливковыхъ деревьевъ, смоковницъ и гранатниковъ; что же касается виноградниковъ, то они скорѣе наслѣдіе генуэзцевъ [2]).

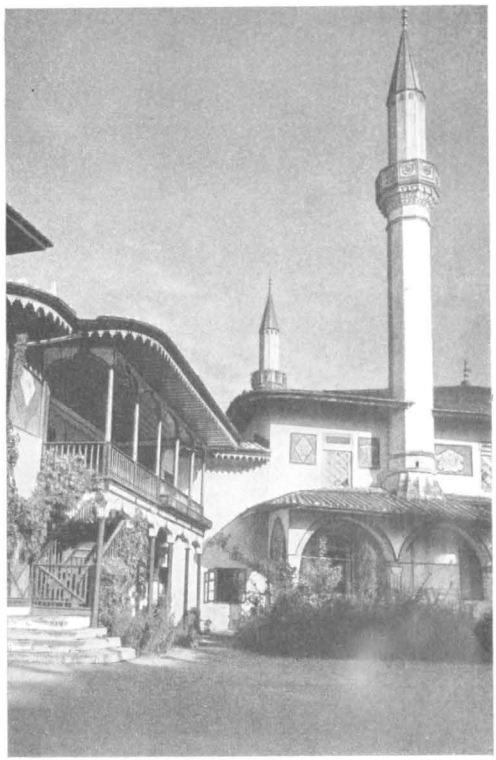
Евгеній Марковъ говоритъ:... „Трудно найти другой народъ, въ обращеніи котораго было бы больше простоты и естественной свободы отношеній, одинаковой съ высшими и низшими.

„Я, съ своей стороны, искренно желалъ бы своему родному племени многаго изъ того душевнаго добра, которое замѣтили старые писатели въ крымскомъ татаринѣ и которое всѣ безпристрастные наблюдатели замѣтятъ и теперь въ коренныхъ основахъ татарскаго характера. Конечно, завосваніе его унизило,

[1]) См. П. Паллас—„Крымскіе татары". Вѣстникъ Имп. Русск. Географич. Общества. 1856, ч. XVIII стр. 280—291; 305—319 и ч. XIX, 1857, стр. 47—58.

[2]) См. P. S. Pallas „Bemerkungen auf einer Reise" etc; II. pp. 389—390.

озлило. Конечно, во многихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ онъ является ожесточеннымъ ненавистникомъ русскаго элемента. Но о крымскомъ татаринѣ вообще, какъ о цѣломъ племени, нельзя не сказать, что онъ найденъ нами почти добродѣтельнымъ, сравнительно съ русскимъ пришельцемъ, и что простая первобытная добродѣтель пастырей и горцевъ еще продолжаетъ отличать его отъ насъ, плутоватыхъ и полуобразованныхъ горожанъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства. Съ татариномъ до сихъ поръ можно заключать на-слово всевозможныя сдѣлки; татаринъ ищется на Южномъ берегу для услугъ, какъ кладъ. Татары большей части крымскихъ мѣстностей не знаютъ воровства, замковъ, обмана. Въ ихъ сады и дворы смѣло входитъ всякій, и недавно еще миновало время, когда прохожій могъ рвать и ѣсть виноградъ и фрукты татарина сколько душѣ его угодно. Отрадно видѣть то чувство человѣческаго достоинства, которое не покидаетъ татарина ни въ какихъ обстоятельствахъ его жизни Исполняя у васъ самыя низкія и грубыя работы, онъ спокойно протягиваетъ руку, садится рядомъ съ вами на диванъ и бесѣдуетъ съ вами, какъ съ равнымъ. Онъ не откажется исполнить безропотно какое бы то ни было ваше приказаніе, если вы имѣете на то право, но вы не отыщете въ немъ слѣда подобострастія. Чабанъ входитъ въ гостиную своего хозяина въ своихъ буйволовыхъ сандаліяхъ, съ достоинствомъ закуриваетъ, опустившись на ковер , свою трубку и протягиваетъ руку къ стоящему угощенію, не сомнѣваясь нимало, что имѣетъ на него равное со всѣми право. Угостить пришельца грушами въ саду и кофе въ хатѣ—для татарина неизбѣжная обязанность и первое удовольствіе. Въ хатѣ его всегда необыкновенный порядокъ, чистота и приличіе,—сейчасъ видно, что человѣкъ уважаетъ себя. Самыя бѣдныя женщины и самыя маленькія дѣти одѣты довольно изысканно: нѣтъ этой повальной сермяги, поскони, войлока и лыка, этихъ отцовскихъ зипуновъ на грудныхъ дѣтяхъ, мужицкихъ тулуповъ на бабахъ. У каждаго ребенка своя, нарочно для него



Часть Ханскаго дворца въ Бахчисараѣ и дворцовая мечеть.

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

сшитая, курточка со шнурками, съ узорами, синяя или полосатая, непремѣнно цвѣтная, у каждаго свои сафьяновыя или кожаныя мешты, своя красивая шапочка, пригнанная въ мѣру. Въ этихъ, повидимому, мелочныхъ признакахъ сказывается заботливый глазъ отца и матери, признающихъ своимъ нравственнымъ инстинктомъ и за ребенкомъ такое же человѣческое право и такое же человѣческое достоинство, какъ и за самими собою. Татарскіе мужчины, даже молодые, а особенно старики, необыкновенно любятъ дѣтей.

„Уваженіе къ своему слову, сосредоточенность, близкая къ молчаливости, спокойная увѣренность рѣчи, движеній и всѣхъ почти поступковъ, простота и вѣковѣчная твердость правилъ, крайняя умѣренность образа жизни и крайняя сноспвость, въ соединеніи съ почтенною внѣшностью, дѣлаютъ изъ каждаго пожилого татарина какого-то практическаго философа, Натана Мудраго, отыскивающаго истинный ключъ жизни" [1]).

Профессоръ Кохъ говоритъ съ похвалою объ отличной семейной жизни татаръ. На основаніи свидѣтельства лицъ, которыя подолгу живали въ татарскихъ сельбпщахъ, особенно на Южномъ берегу Крыма, и имѣли возможность изучить пхъ бытъ, онъ говоритъ о томъ замѣчательномъ согласіи, которое царитъ между мужемъ и женою, о любви къ порядку и трудолюбіи послѣдней и прплежаніи перваго. *По словамъ фонь-Гюбнера, одинъ татаринь въ среднемъ успѣваетъ сдѣлать за двухъ русскихъ.* Въ татарскихъ деревняхъ царитъ чистота п на улицѣ, и въ жплыхъ домахъ. Нигдѣ тамъ не встрѣтите голой пли оборванной дѣтворы [2]).

А. Демидовъ говоритъ: „Взрослые татары очень спокойны, проворны, смѣлы, пмѣютъ прекрасные глаза, орлиный носъ; вся наружность ихъ ознаменована печатью смѣтливаго ума. *Вообще они очень лѣнивы,* любятъ понѣжиться, но въ случаѣ надобности умѣютъ переносить самые тяжюе труды" [3]).

Наконецъ, и А. А. Скальковскій свидѣтельствуетъ о *„врожденной лѣни у татаръ"* [4]). Но *правда ли* это въ самомъ дѣлѣ?

Монтандонъ, близко знавиній татаръ, долго проживъ въ Крыму, писалъ въ свое время слѣдующее: татары ни у кого ничего не просятъ; *они не живутъ на чужой счетъ; сумма ихъ труда пропорціональна ихъ потребностямъ; сумма удовольствій, которыя они себѣ позволяютъ, опредѣляется ихъ личнымъ достаткомъ; нищихъ татаръ не существуетъ* [5]).

о

Городъ Бахчисарай есть центръ крымско-мусульманскаго міра и служитъ пунктомъ, въ которомъ сходятся и сталкиваются элементы быта степныхъ и горныхъ татаръ. Мѣстные люди говорятъ, что Бахчисарай есть та нейтральная почва, гдѣ любознательный наблюдатель можетъ свободно изучить характерпстическія черты двухъ типичныхъ родовъ мусульманскаго населенія

[1]) См. Евгеній Марковъ—„Очерки Крыма, картины крымской жизни, псторіи, природы", изд. третье, съ 257 картинами и рисунками, стр. 22—23—296—297—312—313—481—518.

[2]) См. Professor Dr. Karl Koch—„Die Krim und Odessa. Reise Erinnerungen ans dem Tagebuche". Neue Ausgabe. Leipzig, 1865, pp. 42—43.

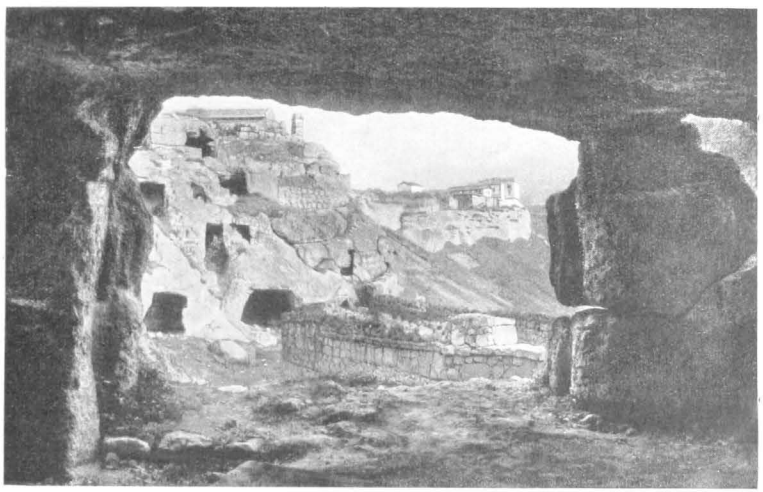
[3]) См. Анатолій Демидовъ—„Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ", стр. 321.

[4]) См. А. Скальковскій—„Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края", 1, 304.

[5]) См. E. H. Montandon—„Guide du voyageur en Crimée", p. 61.

полуострова. Здѣсь станетъ ему ясно, что отношенія, существующія между степняками и горцами, носятъ скорѣе элементы враждебности, чѣмъ дружелюбія, и ученіе Магомета, которое свято исповѣдуется какъ одними, такъ и другими,—ученіе, которымъ проникнута жизнь мусульманина во всѣхъ ея проявленіяхъ, является недостаточнымъ звеномъ для ихъ объединенія, даже съ точки зрѣнія самихъ татаръ.

Степняки называютъ горцевъ *татами*. Слово же *татъ* произошло сокращеніемъ слова *муртатъ*, что значитъ отступникъ, и эта кличка служитъ намекомъ на измѣну вѣрѣ предковъ со стороны грековъ, нѣкогда колонизировавшихъ Крымъ и принявшихъ исламъ и потомками которыхъ считаются нынѣшніе горные татары. Послѣдніе же называютъ степняковъ—*китапсне кара татаръ*. то-есть черный, безкнижный татаринъ.



Мертвый городъ Чуфутъ-Кале (Іудейская крѣпость) близъ г Бахчисарая, расположенный на вершинѣ горы противъ Успенскаго скита.

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Ялупкѣ.

Въ культурномъ отношеніи татары—жители Бахчисарая и его окрестностей всецѣло принадлежатъ къ горному населенію Крыма и по своему трудолюбію, по своей предпріимчивости, трезвости и относительной честности являются его типичными представителями. Вотъ изъ числа этихъ-то татаръ главнымъ образомъ и вербуются лучшіе въ Крыму садовые рабочіе и „садовщики", подъ какимъ именемъ разумѣютъ тутъ садовника.

Склонность къ садовымъ работамъ сильно развита среди рабочаго татарскаго населенія Бахчисарайскаго района, что отозвалось благопріятно даже на живущихъ среди нихъ цыганахъ. Многіе изъ нихъ, ищущіе обыкновенно легкихъ и порою нелегальныхъ средствъ къ существованію, увлекаемые примѣромъ татаръ, отдались занятію садоводствомъ и успѣли здѣсь настолько, что не усту-

паютъ своимъ учителямъ въ качествѣ примѣрныхъ землекоповъ, обрѣзальщиковъ плодовыхъ деревьевъ, съемщиковъ плодовъ, а также огородниковъ и табаководовъ.

У каждаго изъ нихъ передъ лачужкой бываетъ посажено по нѣсколько деревьевъ яблонь, грушъ, абрикосовъ, впшенъ хорошихъ сортовъ, за которыми они ходятъ съ любовью и стараются ихъ содержать культурно.

Мнѣ сообщали о томъ, что въ качинскихъ и карасубазарскихъ садахъ служили въ качествѣ отличныхъ практиковъ-садовниковъ цыгане, притомъ они работали, между прочимъ, у такихъ знатоковъ и любителей садоваго дѣла, какъ старикъ Бояджи, Э. Д. Кабакчи, Капреловъ и др. [1]).

Въ дѣлѣ ухода за садомъ при урожаѣ, способовъ съемки и уборки плодовъ—выработанные въ Крыму пріемы, кажется, не оставляютъ почти желать лучшаго, и тутъ наиболѣе совершенными мастерами и исполнителями являются татары, притомъ преимущественно бахчисарайскіе. Эти безспорныя ихъ качества признавали за ними даже такіе упрямые поклонники нѣмецкой садокультуры, какъ, наприм., д-ръ Н. Н. Бетлингъ, который, когда ему самому приходилось эксплуатировать урожаи своего сада, всегда спѣшилъ заручиться услугами именно подобныхъ спеціалистовъ-рабочихъ.

Что же касается сортировки и упаковки плодовъ, то эти работы производятся въ Крыму исключительно руками русскихъ работниковъ и работницъ, которыхъ нанимаютъ тамъ въ началѣ іюля мѣсяца.

Поселяне, живущіе въ недалекихъ окрестностяхъ Симферополя, напримѣръ, въ подгородней деревнѣ Петровкѣ, а также въ селахъ Зуя, Саблы, Курцы, Мангуши и др., являются къ этому времени въ городъ къ извѣстнымъ пріѣзжимъ купцамъ, откупающимъ урожаи крымскихъ садовъ, съ предложеніемъ свонхъ услугъ, при чемъ тѣхъ изъ нихъ, которые успѣли заявить себя въ прошлые годы искусствомъ и добросовѣстностью, тутъ же нанимаютъ [2]).

При такомъ наймѣ не дѣлали письменныхъ условій, а ограничивались тѣмъ, что выдавали по 1—3 рубля задаточныхъ на человѣка, и такимъ образомъ набиралась нужная артель рабочихъ. Въ настоящее же время задатковъ не

[1]) В. Х. Кондаракп различаетъ у крымскихъ цыганъ четыре колѣна, или, какъ онъ говоритъ, секты, члены которыхъ отличаются не только по роду постоянныхъ занятій и по физическому складу, но и по языку, именно: *Люджи, Элекчи, Гурбеты* и *Демерджи* съ *Халайджіями*.—*Люджи* или *Медвѣжники* (нынѣ не существующій промыселъ) очень безобразны, занимаются перепродажей лошадей, которыхъ мастерски научаютъ различнаго рода ходамъ, бѣднѣйшіе же ведутъ мелкую торговлю курами и яйцами, а также занимаются черной подсобной работой.—*Элекчи* отличаются болѣе благообразной наружностью и музыкальнымъ слухомъ; они занимаются издѣліемъ рѣшетъ изъ телячьей кожи, а также корзинъ и различныхъ плетушекъ. Въ ихъ средѣ встрѣчаются барды, создающіе на геройскія событія въ жизни татаръ пѣсни, которыя разыгрываютъ на скрипкахъ подъ аккомпаниментъ бубенъ. Элекчи—единственные татарскіе пѣвцы и музыканты. *Гурбеты*—барышники, которые занимаются исключительно однѣми лошадьми: они ихъ покупаютъ, мѣняютъ, перепродаютъ и характеризуются большой неутомимостью. Что касается *Демерджи* и *Халаджіевъ*, то это - профессіональные кузнецы и лудильщики. В. Х. Кондаракп, заканчивая свой интересный очеркъ о крымскихъ цыганахъ, оыскалывастъ увѣренность въ томъ, что „*приближается время, когда партіи Элекчіевъ и Демерджіевъ сольются съ татарами и предадутся земледѣлію и скотоводству, но Гурбеты и Люджи едва ли когда-нибудь измѣнятъ насльдственному образу жизни и прадѣдовскимъ привычкамъ*“ (См. В. Х. Кондаракп „Универсальное описаніе Крыма“, ч. IX, стр. 73—78).

[2]) Жители поселка Біи-Сала на Качѣ считаются у московскихъ откупщиковъ крымскихъ садовъ за лучшихъ и наиболѣе искусныхъ рабочихъ при браконкѣ и упаковкѣ плодовъ, поступающихъ въ экспортъ. Мнѣ пересказали, однако, какъ курьезъ, что эти спеціалисты, ловкіе при уборкѣ чужихъ урожаевъ, прибѣгаютъ нерѣдко у себя дома къ самому варварскому способу съемки плодовъ, заключающемуся въ простомъ отрушиваніи деревьевъ.

дают нанимающимся, а лишь записывают их со обещанием принять на работу при первой надобности.

Нужно, однако, замѣтить, что эти крымскія садовыя артели не носят ни по своему духу, ни по своей организаціи специфическихъ чертъ и свойствъ, характеризующихъ великорусскія рабочія артели.

Если работы еще нѣтъ, то нанятые люди отпускаются по домамъ, а въ свое время, когда въ нихъ является надобность, ихъ извѣщаютъ о томъ съ назначеніемъ пункта сбора, откуда артель въ полномъ составѣ отправляется къ мѣсту работы.

Рабочіе изъ болѣе отдаленныхъ деревень и такихъ пунктовъ, какъ, напримѣръ, Карасубазаръ, нанимаются слѣдующимъ образомъ.

Оттуда являлись въ Симферополь болѣе солидные и извѣстные рабочіе, которымъ и довѣряли собрать нужную артель въ ихъ селѣ. Такому опытному

Деревня Черкесъ-Керменъ въ 25 верстахъ къ югу отъ г. Бахчисарая.

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

и испытанному человѣку давали на руки нужную сумму денегъ на раздачу задатковъ, и онъ по своему уже усмотрѣнію набиралъ артель, близко зная качества нанимаемыхъ имъ отдѣльныхъ рабочихъ.

Еще недавно въ каждой артели былъ свой „артельщикъ“, собиравшій партію и получавшій двойную плату въ день (2 руб.), и на его обязанности лежалъ досмотръ за рабочими во время хода „уборки“ сада.

Такіе артельщики были подручными у приказчиковъ, помогая имъ во всемъ; но теперь это вывелось, и наемъ рабочихъ производится главнымъ образомъ непосредственно самими хозяевами или ихъ „довѣренными“, если же и поручается когда и кому вербовка на сторонѣ, то это лицо, собравъ артель, не получаетъ уже клички „артельщика“ и связанныхъ съ этимъ званіемъ бо́льшихъ матеріальныхъ выгодъ.

При наймѣ рабочнхъ хозяева не опредѣляютъ срока продолжительности службы, но приглашенные люди обязаны пробыть у нанимателя столько времени, насколько хватитъ работы. Такъ что, напримѣръ, если бы по минованіи 10—15 дней нечего было бы больше дѣлать, то за купцомъ остается право разсчитать рабочнхъ и, въ силу узаконившагося обычая, они этому безпрекословно подчинились бы.

Откупщикамъ садовъ также присвоено всесильнымъ обычаемъ право въ случаѣ надобности распустить часть артели, оставивъ лишь нужное имъ по обстоятельствамъ число людей.

Что же касается рабочнхъ, то они задолго до времени найма бываютъ уже хорошо освѣдомлены насчетъ того, у какихъ откупщиковъ въ данномъ году будетъ больше работы, а потому прежде всего къ нимъ и обращаются, и тогда лишь, когда тутъ наберется полный комплектъ служащихъ, они являются вынужденными обратиться съ предложеніемъ своихъ услугъ къ болѣе мелкимъ отправителямъ. Очевидно, стало-быть, что болѣе крупныя и извѣстныя торговыя фирмы имѣютъ право перваго выбора на рынкѣ рабочнхъ рукъ.

Самое горячее время „уборки" приходится на сентябрь мѣсяцъ, когда приступаютъ къ съемкѣ зимнихъ грушъ, части ренетъ (шафрановъ) и Синапа; тогда же идетъ и уборка винограда (зимняго). Нерѣдко, по соображеніи съ размѣромъ урожая, приходится тогда усиливать штатъ рабочнхъ наймомъ новыхъ, а потому, обыкновенно, въ это время артели бываютъ наиболѣе многолюдными.

Нѣтъ артели безъ довѣреннаго *приказчика,* который пользуется неограниченнымъ правомъ принимать новыхъ людей, удалять *во всякое время* уже напятыхъ, но почему либо непригодныхъ, и распоряжаться ходомъ работъ. Дисциплина въ рабочнхъ артеляхъ довольно строгая, и въ виду полномочій, а главное — установившихся обычаевъ, власть приказчика очень велика, а такъ какъ въ нормально урожайный годъ въ Крыму предложеніе рабочнхъ рукъ для уборки плодовъ перѣдко превышаетъ спросъ на нихъ, то это ставитъ торговыя фирмы въ очень выгодныя условія.—Удаленіе съ работъ считается *срамомъ* для подвергшихся остракизму, не говоря уже о вытекающихъ отсюда матеріальныхъ потеряхъ, а потому рабочіе, дорожа занятіемъ и боясь конкурентовъ, стараются удержаться на высотѣ порученнаго имъ дѣла.

Хозяева-*москвичи* говорятъ: *главное въ нашемъ дѣлѣ — это хорошій, распорядительный и опытный приказчикъ.*

Приказчиковъ привозятъ купцы съ собою изъ столицъ, но ихъ поставляетъ также городъ Рыльскъ, Курской губерніи.—Рыльскъ—родина представителя фирмы И. Ф. Матохина, гдѣ онъ предпочтительно вербовалъ штатъ своихъ приказчиковъ, а потому въ свое время оттуда вышло много людей, основательно знакомыхъ съ плодоторговлей, такъ какъ они проходили иногда съ малолѣтства практическую школу этой мудрости, находясь въ составѣ служащихъ этой нѣкогда столь сильной и громкой фирмы. Такой приказчикъ обходится хозяину въ сезонъ, который длится съ 1-го іюля и по 15-ое октября, считая расходы и жалованье, отъ 300 до 500 рублей. Обязанности приказчика настолько отвѣтственны, что опытными и распорядительными служащими-спеціалистами хозяева не могутъ не дорожить. Имъ ввѣряется: досмотръ за артелью, харчи, пріемка

фруктовъ въ садахъ, сортировка и упаковка; они получаютъ приказашя гдѣ и *какъ* сортировать и отвѣчаютъ передъ хозяевами за всякій недосмотръ или допущенную неправильность въ работѣ.

Приказчики имѣютъ въ своемъ распоряженіи артели, численностью отъ 15-ти до 60-ти человѣкъ, отъ которыхъ они ни на шагъ не отлучаются. Купцы же хозяева разъѣзжаютъ изъ сада въ садъ, провѣряя и направляя весь ходъ работъ.

Когда артель пришла въ садъ на мѣсто работы, приказчикъ опредѣляетъ рабочихъ къ тому или другому дѣлу, смотря по ихъ способности.

Лучше, болѣе ловкіе и внимательные рабочіе ставятся къ *сортировкѣ* и *укладкѣ* плодовъ, менѣе опытнымъ и искуснымъ поручается *забойка* ящиконъ и т. д.

Обворачиваніе въ бумагу грушъ и яблоковъ (такъ называемый *бумажный товаръ)* производится почти исключительно руками женщинъ и дѣвушекъ, которыя всегда исполняютъ эту работу лучше, быстрѣе и изящнѣе мужчинъ, между тѣмъ какъ ихъ трудъ оплачивается въ два раза дешевле.

Рабочіе получаютъ расчетъ по числу дѣйствительныхъ рабочихъ дней: мужчины по 1 рублю, а женщины по 50 коп. въ день, и лишь тѣ изъ послѣднихъ, которыя укладываютъ въ боченки виноградъ, оплачиваются 75-ью копѣйками.

Артель получаетъ хозяйскіе харчи, т.-е. обѣдъ, ужинъ и хлѣбъ, которые обходились прежде хозяину кругомъ около 30 коп. на человѣка въ день. Раньше давали обыкновенно въ скоромный день борщъ съ бараниной, которой полагалось на человѣка $1^1/_2$—2 фунта, въ постные же дни вмѣсто борща готовили картофель, супъ и жидкую пшенную кашу. Въ настоящее же время, благодаря вздорожанію провизіи, отпускается мяса или баранины не болѣе $1-1^1/_4$ ф. и несмотря на то, харчи обходятся отъ 40 до 45 коп. на человѣка въ день.

Хлѣбъ отпускается полубѣлый и безъ вѣса — ad libitum; онъ же служитъ завтракомъ (около 10-ти часовъ) и имъ же полдничаютъ (около 4-хъ часовъ дня). Само собою разумѣется, что кромѣ того рабочіе ѣдятъ вволю фрукты.

Въ прежнее время рабочія артели получали кромѣ харчей еще и по 4 порціи водки въ день, а также выдавалось на каждаго человѣка по $^1/_8$ ф. табаку и по книжкѣ папиросной бумаги; въ наше же время это обыкновеніе, какъ нѣчто обязательное для хозяина, вывелось. Правда, и теперь встрѣчаемъ иногда выдачу табака, но это является въ видѣ очень рѣдкой и необязательной любезности со стороны хозяина, при чемъ въ этихъ случаяхъ восьмушка отпускается не на одинъ, а на два дня, водкой же нынѣ никогда не потчуютъ рабочихъ.

Въ началѣ и серединѣ сезона рабочіе получаютъ, по мѣрѣ надобности, небольшія суммы денегъ, по расчетъ бываетъ обыкновенно только по окончаніи всѣхъ сезонныхъ работъ у даннаго хозяина.

Въ случаѣ перерыва работъ на 5—7 дней артель распускается по домамъ съ приказомъ собраться въ опредѣленный срокъ и въ назначенное мѣсто. При болѣе краткихъ остановкахъ, въ 1—2 дня, рабочіе остаются обыкновенно въ садахъ, получая хозяйское харчи. За проведенное же время безъ работы денежнаго вознагражденія не полагается, и расчетъ производится, какъ я выше уже упомянулъ, всегда по числу дѣйствительныхъ рабочихъ дней, которые колеблятся у крупныхъ фирмъ, въ зависимости отъ размѣра урожая, между 50—80 днями на весь сезонъ.

Въ большпхъ садахъ п при крупномъ урожаѣ, когда персоналъ рабочихъ бываетъ особенно значителенъ, нанимается подчасъ еще *старшій рабочій* для надзора за остальными, и опъ получаетъ въ сезонъ рублей около 150-тп жалованья.

Кромѣ русской рабочей артели, которой исключительно поручается уборка собранпаго урожая, т.-е. его разсортировка, обвертка въ бумагу, укупорка и такъ далѣе, въ каждомъ крымскомъ промышленномъ саду есть еще постоянный штатъ рабочихъ изъ татаръ, относительно которыхъ подробная рѣчь въ главѣ *„Обь уходѣ за садомъ въ урожай“*.

Подобно тому, какъ во главѣ даже самой малолюдной русской артели въ садахъ стоитъ *приказчикъ,* всѣ татарскіе штатные рабочіе, какъ то: съемщики, подносчики, караульщики, чатальщики и другіе, бываютъ подчинены *управляющему садомъ* изъ татаръ, который долженъ обладать необходимымъ умѣньемъ и тактомъ, чтобы руководить этимъ классомъ рабочихъ.

Распорядительный управляющій является непремѣннымъ служащпмъ въ каждомъ промышленномъ плодовомъ саду, когда онъ съ урожаемъ.

Мы уже видѣли, что при покупкѣ цѣлыхъ урожаевъ *москвичи* охотно принимаютъ къ себѣ въ компанію *татаръ*, и въ ихъ лицѣ русскій купецъ прюбрѣтаетъ самаго надежнаго управляющаго садомъ,—человѣка, который нерѣдко всю жизнь провелъ за этимъ дѣломъ и успѣлъ изучить его до тонкости.

Доходная же эксплуатація промышленнаго сада съ урожаемъ находится въ такой тѣсной зависимости отъ умѣнья ходить за нимъ и вести его сложное хозяйство, что *москвичи* нерѣдко принимаютъ такихъ спеціалистовъ-управляющихъ въ долю, даже безъ того, чтобы эти лица непремѣнно участвовали личнымъ капиталомъ въ покупкѣ урожая сада.

Эти *компаньоны-управляющіе* безотлучно пребываютъ въ саду, и на ихъ обязанности лежитъ забота и наблюденіе за всѣми текущими культурными работами, какъ то: постановкой чаталъ, поливкой деревьевъ, продажей падалицы, а также второстепенныхъ сортовъ яблоковъ и грушъ, не идущихъ въ отправку въ столицы, за приготовленіемъ бекмеса и уксуса изъ вѣтробоя, тамъ гдѣ это находятъ выгоднымъ дѣлать, и т. д.

Участвуя въ дѣлѣ только своимъ личнымъ трудомъ, опытомъ и знаніемъ, они получаютъ за это раньше выговоренный $^0_0$ изъ чистой прибыли отъ реализаціи урожая сада или же служатъ на опредѣленномъ жалованьи.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда татары-компаньоны вносятъ свой пай при покупкѣ сада деньгами, они освобождаются отъ обязательнаго безвыѣзднаго пребыванія въ саду, при чемъ лишь наѣзжаютъ туда, наблюдая за правильностью веденія дѣла, сами же завѣдуютъ обыкновенно непосредственно только продажей фруктовъ, посылаемыхъ изъ сада на мѣстные базары. При согласіи же компаньона жить въ саду, онъ получаетъ за то отъ прочихъ членовъ отдѣльную плату за свой трудъ, которая колеблется въ зависимости отъ размѣра урожая сада отъ 200 до 500 рублей.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать, что хотя при урожаѣ въ каждомъ крымскомъ саду и существуетъ штатъ *караульщиковъ,* но воровства фруктовъ тамъ почти не существуетъ. Такіе случаи если и встрѣчаются, то развѣ въ видѣ исключеній, притомъ уропъ выражается въ пустякахъ.

Таблица 6.

Ялта съ юго-западной стороны.

По В. П. С[illegible] Улупкѣ.

Нельзя не согласиться съ I. Трилети, когда онъ утверждаетъ, что жалобы на хищеніе плодовъ раздаются по преимуществу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ садоводство слабо распространено. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ плодоводство получило уже широкое развитіе — давно не слышно сѣтованій на воровство фруктовъ изъ садовъ. — Такія же свѣдѣнія идутъ изъ Тироля и изъ Штейермарка, гдѣ, несмотря на то, что большинство садовъ неогорожено, — воровство плодовъ очень рѣдкое тамъ явленіе [1]). Проф. Мюллеръ говоритъ въ интересной книгѣ о промышленномъ плодоводствѣ въ связи съ раціональнымъ луговодствомъ, примѣнительно къ условіямъ той же Штиріи, что опасенія воровства фруктовъ никогда не должны отпугивать желающихъ заниматься садоводствомъ. Онъ справедливо утверждаетъ, *что чѣмъ сильнѣе развито мѣстное плодоводство, тѣмъ меньше слышно жалобъ на хищеніе плодовъ* [2]).

Такимъ образомъ, наиболѣе дѣйствительной и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно единственно цѣлесообразной панацеей противъ этого зла является поощреніе къ насажденію широкаго плодоводства въ своемъ краѣ. Этимъ дѣйствительнымъ средствомъ только можетъ быть убито мародерство въ чужихъ садахъ.

Повидимому, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Парижскаго садоваго района не очень уважаютъ чужую собственность. Покрайней мѣрѣ вотъ факты. Посѣщая плодовыя культуры въ Монтрёлѣ и Баньолэ (Bagnolet), двѣ общины, лежащія у самаго порога Парижа, я не могъ не поразиться, читая такія объявленія:

Piège à loup! или **Mitrailleuse!**

Какъ я узналъ, *„волчья западня“* представлятъ собою какую-то ловушку въ видѣ ловко замаскированной глубокой ямы, въ которую легко можетъ провалиться тать, буде заберется въ этотъ негостепріимный чужой садъ, и откуда не выбраться ему уже собственными силами.—Что же касается *„митральёзы“*, то это хотя и не скорострѣльная пушка, но все же опасная штука, заключающаяся въ проволокѣ, проведенной къ спуску заряженнаго ружья, которое автоматически выстрѣлитъ по направленію, откуда проникнетъ несчастный любитель монтрёльскихъ персиковъ, разъ онъ будетъ имѣть неосторожность ея коснуться, взбираясь на стѣну. Впрочемъ, эти предупредительныя объявленія особенно часто встрѣчаются не на стѣнахъ разпыхъ *„clos“* мирныхъ монтрёльскихъ культиваторовъ, а въ Бань олэ, гдѣ, какъ говорятъ, несмотря ни на что, воровство фруктовъ все же процвѣтаетъ... Странное дѣло! Совсѣмъ иную картину встрѣчаемъ въ *Томери*, славномъ своими замѣчательными виноградными культурами. Тамъ даже наружныя стѣны усадебъ, но улицѣ, обсажены лозой, и, повидимому, культиваторы здѣсь не терпятъ отъ воровства. Покрайней мѣрѣ я нигдѣ не видалъ предупредительныхъ аншлаговъ въ родѣ тѣхъ, о которыхъ выше говорилъ. А вѣдь и Томери — одна изъ парижскихъ окрестностей, и здѣсь навѣрное шатается не мало чужого люда.

[1]) См. „Steiermarks Obstbau, die Obstproduktion, der Obsthandel, u. s. w.“. Herausgegeben vom Steiermarkischen Landes-Ausschusse in Graz. 1904, p. 19.

[2]) См. Prof. Dr. Franz Müller—„Einträglicher Obstbau in Verbindung mir rationellem Grasbau“. Mit 132 Abbild. und 4 farbigen Tafeln. Graz. 1897, p. 18.

I. Трилети упоминаетъ о курьезномъ обычаѣ, существующемъ въ одномъ изъ округовъ Нижней Австріи, по которому всѣ плоды, не снятые съ дереньевъ до 29-го сентября (день Архангела Михаила), какъ бы перестаютъ быть частной собственностью и лишаются охраны закона (vogelfrei) и въ силу этого своеобразнаго обычая или обычнаго права они свободно обираются бѣднотой даже съ деревьевъ, находящихся въ закрытыхъ садахъ. Трилети называетъ этотъ порядокъ безчинствомъ (Unfug) и справедливо утверждаетъ, что въ такихъ условіяхъ садовладѣльцы этой мѣстности не находятъ возможнымъ культивировать болѣе цѣнныхъ поздносозрѣвающихъ сортовъ, требующихъ и соотвѣтствующаго поздняго сбора урожая [1]).

Изъ мнѣ извѣстныхъ серьезныхъ уголовныхъ случаевъ, нарушающихъ мирное теченіе садовой жизни въ Крыму, могу припомнить одинъ единственный—это убійство въ девяностыхъ годахъ приказчика въ саду „Сартана“ г. Шостака, въ Карасубазарскомъ районѣ.

[1]) См. Joseph Trilety — „Die Obstbaumpflanzung auf den Strassen in Niederosterreich“. Wien, 1895, pp. 56—57.

Глава V.

О плодоводственныхъ узлахъ и нѣкоторыхъ условіяхъ, опредѣляющихъ доходность промышленнаго сада.

Значеніе крупныхъ *плодоводственныхъ узловъ* въ плодоторговлѣ громадно, ибо они въ значительной мѣрѣ обусловливаютъ доходность этого промысла.

Оптовому плодоторговцу важно, чтобы, если не въ одномъ и томъ же саду, то хотя бы въ нѣсколькихъ, но расположенныхъ въ болѣе или менѣе тѣсномъ районѣ, ему удалось собрать нужный запасъ товара, который, стало-быть, можетъ составиться изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ *„партій"*.

Партіей принято считать въ крымской плодоторговлѣ не меньше 50 пудовъ одного, много—двухъ цѣнныхъ сортовъ; но чѣмъ она больше (напримѣръ, 200—300 пудовъ, скажемъ, груши *Фердинандъ* или, напр., *Бёрэ Александръ*), тѣмъ охотнѣе ее покупаютъ и тѣмъ лучшую за товаръ предлагаютъ цѣну.

Однако купцамъ нерѣдко приходится собирать необходимый запасъ того или другого сорта и меньшими количествами, чѣмъ 50 пудовъ, если только данный сортъ пользуется особеннымъ спросомъ на столичныхъ рынкахъ. Вотъ почему аренда даже мелкихъ садовъ въ окрестностяхъ Алушты, служащей центромъ южно-бережнаго плодоводственнаго района, производящаго по качеству лучшія груши въ Крыму, представляетъ безспорную выгоду какъ торговцамъ, такъ даже и самымъ мелкимъ садовладѣльцамъ, но входящимъ въ этотъ *плодоводственный узелъ*. Оптовикъ не поѣдетъ въ далекій, совсѣмъ изолированно лежаній садъ, какъ бы его фрукты ни были хороши, разъ онъ не надѣется собрать тамъ солидной партіи цѣнныхъ торгово-промышленныхъ сортовъ. Къ сожалѣнію, большинство старинныхъ садовъ, лежащихъ сѣвернѣе Крыма, страдаетъ именно этимъ вреднымъ разнообразіемъ ассортимента, почему владѣльцы ихъ рѣдко когда могутъ похвалиться доходностью своихъ культуръ. На дѣлѣ большое разнообразіе сортовъ въ садахъ, претендующихъ на промышленное значеніе, представляетъ съ коммерческой точки зрѣнія не преимущество, а рѣшительный пхъ недостатокъ. Въ такомъ винегретѣ не можетъ составиться солидной партіи плодовъ хоть какого-нибудь одного промышленнаго сорта, ибо каждый изъ нихъ бываетъ тутъ обыкновенно представленъ очень небольшимъ числомъ деревьевъ.

Второе важное неудобство при эксплуатаціи садовъ такого характера въ томъ, что едва усиѣли „убрать" одинъ сортъ, то-есть снять его плоды, разсортировать, уложить въ ящики и отправить, какъ уже вскорѣ, но всё же черезъ нѣкоторое время, является надобность приниматься за второй, третій; стало-быть, снова поднимать артель съ приказчикомъ и такъ далѣе, и все изъ-за пустяковъ.

Третье неудобство въ томъ, что какъ оптовые покупатели, такъ и потребители хорошо знакомы лишь съ ограниченнымъ промышленнымъ ассортиментомъ, почему, естественно, на него бываетъ всегда прочный спросъ, къ новымъ же для нихъ сортамъ они всегда относятся съ понятнымъ предубѣжденіемъ.

Что касается разнаго рода столичныхъ лавочниковъ, торгующихъ вразробь, именно: владѣльцевъ овощно-бакалейныхъ, гастрономическихъ и фруктовыхъ магазиновъ, которые покупаютъ нужные запасы крымскихъ плодовъ у оптовыхъ фирмъ, то имъ несомнѣнно въ большую тягость пестрый ассортиментъ—и это очень понятно. Въ самомъ дѣлѣ, каждый сортъ поспѣваетъ *въ свое время*, а потому, чѣмъ сортовъ больше, тѣмъ затруднительнѣе услѣдить за тѣмъ, чтобы каждый былъ своевременно проданъ и не переспѣлъ на рукахъ, такъ какъ подобные плоды теряютъ свое торговое значеніе. Вотъ почему даже несомнѣнно хорошіе сорта, но *незнакомые*, принимаются покупателями съ большою неохотою и опаскою, и нужно много времени для того, чтобы они успѣли пріобрѣсти права гражданства на плодовомъ рынкѣ. Только послѣ ряда лѣтъ испытаній, когда къ этимъ сортамъ успѣютъ привыкнуть и изучатъ ихъ достоинства и свойства, они могутъ разсчитывать завоевать подобающее мѣсто въ плодоторговлѣ. Торговцамъ важно знать, долго ли незнакомый сортъ держится, не сразу ли спѣютъ его плоды, не „пухнутъ" ли [1]), мѣняетъ ли рубашка свою окраску при созрѣваніи, каковъ ихъ вкусъ, и т. д.,—однимъ словомъ, имъ нужно успѣть исподволь примѣниться къ особенностямъ характера новаго сорта для того, чтобы согласиться включить его въ число ходовыхъ сортовъ.

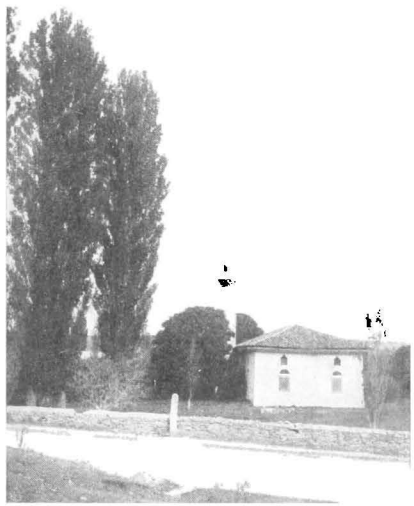
Москвичи, какъ извѣстно, закупаютъ либо цѣлый урожай фруктовъ того или другого сада, либо дѣлаютъ свой запасъ, пріобрѣтая готовый товаръ въ тѣхъ или другихъ садахъ на вѣсъ. *Въ первомъ случаѣ* они приступаютъ въ свое время и за свой счетъ къ сбору очередного сорта во всѣхъ заарендованныхъ ими садахъ. *Во второмъ*,—когда экспортеръ покупаетъ товаръ *по „аккорду"* на вѣсъ,—съёмка, то-есть сборъ плодовъ съ деревьевъ, лежитъ на обязанности садовладѣльца или его откупщика, артель же *москвича* лишь бракуетъ плоды, сортируетъ ихъ, заворачиваетъ въ бумагу и укладываетъ принятый товаръ въ ящики.

Важность плодоводственныхъ *узловъ*, то-есть пунктовъ, въ которыхъ на сравнительно небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого разбросаны промышленные сады—очевидна.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра садъ, удаленный отъ центральнаго района верстъ на 30—40 и въ которомъ имѣются слѣдующіе сорта грушъ:

[1]) Въ плодоторговлѣ разумѣютъ подъ словомъ *пухнуть* свойство, присущее нѣкоторымъ сортамъ грушъ при совершенномъ созрѣваніи портиться и чернѣть, начиная изъ середины плода, отъ сѣменного гнѣзда, безъ того, чтобы по внѣшнему его виду можно было догадаться объ этомъ началѣ разложенія. Этимъ недостаткомъ страдаетъ едва ли не большинство крымско-татарскихъ сортовъ грушъ, а изъ такъ называемыхъ „французскихъ", напримѣръ, *Маслина огородная*, извѣстная въ Крыму подъ неправильнымъ названіемъ *Мари-Луиза*.

Мари-Луизъ (1-го августа), *Берэ-Александръ* (15-го августа), *Сенъ-Жерменъ* (5-го сентября), *Рояль* (15-го сентября) въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ пудовъ каждаго сорта, урожай которыхъ снимается съ деревьевъ въ разную пору (эти средніе сроки поставлены мною въ скобкахъ у каждаго сорта). Купцу придется въ такомъ саду *принимать* товаръ четыре раза, т.-е. столько разъ туда посылать на работу артель, а съ нею вмѣстѣ и приказчика. День пройдетъ въ пути, столько же на возвращеніе; нужно наряжать подводу съ харчами, везти ящики и укупорочный матеріалъ; чего, гляди, привезешь въ избыткѣ, чего недохватитъ, а за недостающимъ неизбѣжная посылка въ центральный пунктъ и т. д. Много тутъ времени пропадаетъ, а пора горячая... Лѣтняя же груша вся собирается въ одно время, напримѣръ, *Мари-Луизъ:* если въ одномъ саду стали ее снимать 1-го августа, то вездѣ и у всѣхъ эту работу дѣлаютъ въ это же время, иначе другіе опередятъ присылкой этого сорта, положимъ въ Москву, и товаръ, не находя конкурентовъ, разберется по хорошей цѣнѣ; кто же запоздаетъ со своимъ транспортомъ, тотъ найдетъ рынокъ уже полнымъ и придется удовольствоваться уже болѣе скромнымъ доходомъ, а то, пожалуй, и въ убытокъ продать, лишь бы продать. Имѣя дѣло съ лѣтними фруктами, приходится особенно дорожить временемъ; пропустить его—груша можетъ *„ослабнуть“* и не выдержать дороги или придетъ на рынокъ въ слишкомъ спѣломъ состояніи. Перепродавцы же всегда предпочитаютъ *недозрѣлую* грушу, такъ какъ это открываетъ возможность продавать товаръ не торопясь, свободно. Если же снять урожай съ дерева раньше времени и срока, того гляди, груша завянетъ не созрѣвъ.



На пути изъ Симферополя въ Алушту.

Я взялъ для примѣра *Мари-Луизъ,* подъ какимъ невѣрнымъ названіемъ распространена въ Крыму извѣстная вкусная *Масляная древоцвѣтная* (Fondante des bois). Груша эта утлая, передерживать ее на деревѣ нельзя, а собравъ, нужно торопиться уложить плоды въ ящики и отправить по назначенію, тѣмъ болѣе, что она очень не любитъ залеживаться въ ярусахъ („сергахъ“). Итакъ, купецъ долженъ напрягать всѣ свои старанія къ тому, чтобы „успѣть“, а тутъ извольте за 30—40 верстъ посылать за нѣсколькими десятками пудовъ и рабочихъ, и приказчика, которыхъ всегда бываетъ у москвичей въ обрѣзъ, разъ потому, что дѣльныхъ и распорядительныхъ людей не такъ ужъ много, а другое, какъ мы видѣли выше, стóятъ эти спеціалисты не дешево. Артель же, какъ бы малочисленна она ни была, не можетъ быть отправлена безъ приказчика, такъ какъ ему одному, какъ довѣренному, поручается серьезное и отвѣтственное дѣло сортировки и укладки товара

за хозяйскими глазами. Работы же эти очень важны, такъ какъ обусловливаютъ благополучное доставлешё товара до отдаленныхъ столичныхъ центровъ сбыта.

Если далеко въ сторонѣ въ какомъ-нибудь саду и можно было бы и за полъ-цѣны купить небольшую партію раннихъ плодовъ, то прямой расчетъ продпктуетъ *москвичу* заплатить вдвойнѣ, но собрать требуемое количество этого товара въ ближайшихъ окрестностяхъ даннаго плодоводственнаго узла, такъ какъ въ первомъ случаѣ накладные расходы легко могутъ поглотить ту выгоду, которую представляетъ эта яко бы дешевая покупка.

Откупшикъ охотно поѣдетъ далеко въ сторону только при общемъ неурожаѣ плодовъ или когда увѣренъ въ возможности пріобрѣсти тамъ солидную партію цѣнныхъ сортовъ, сроки сбора которыхъ болѣе или менѣе совпадаютъ, а въ особенности, когда вопросъ идетъ о плодахъ зимнихъ сортовъ, которые всегда въ такомъ у насъ большомъ и повсемѣстномъ спросѣ.

Итакъ, мы прнходимъ къ выводу, что только очень *большой, одиноко стоящій промышленный садъ можетъ быть* прибыльнымъ, притомъ доходность его будетъ зависѣть отъ того, *сколькими и какими сортами онъ будешь населенъ*.

Не говоря о Крымѣ и Бессарабіи, которые представляютъ особенно благопріятныя, нерѣдко даже исключптельныя условія,—а обратившись къ условіямъ Украйны и заговоривъ о грушахъ, я бы рѣшительно рекомендовалъ тамъ остановиться при устройствѣ промышленныхъ садовъ на сортахъ, созрѣвающихъ въ промежутокъ между августомъ и январемъ. Этимъ сортамъ грушъ, отличающимся большою урожайностью и не требующимъ особаго спешальнаго ухода и исключптельныхъ условій, должно быть въ нашемъ краѣ отдано рѣшительное преимущество передъ поздними зимними сортами, въ родѣ, напримѣръ, дорогой и безподобпой *Зимней деканки* и т. п. Сорта эти и въ Крыму далеко не вездѣ п не всегда удаются, тогда какъ позднеосеппіе у насъ даже въ обыкновенпыхъ условіяхъ безусловно хорошо развиваются и вызрѣваютъ [1]).

Такая груша, какъ, напрпмѣръ, *Мари-Луизъ* (Fondante des bois), поспѣваетъ у насъ въ сентябрѣ и представляетъ прекрасный торговый сортъ; она ни въ чемъ не уступаетъ *Мари-Луизъ* крымскаго происхожденія, но имѣетъ рѣшительное преимущество передъ пей въ томъ, что кіевскіе плоды этого сорта на мѣсяцъ съ лишнимъ зрѣютъ позднѣе таврическихъ.

Мы уже видѣли, что промышленный плодовый садъ можетъ быть съ выгодою эксплуатируемъ либо тогда, когда онъ входитъ въ какое-нибудь болѣе пли менѣе значительное и развѣтвленное плодоводственное кольцо, либо когда опъ самъ по себѣ настолько велнкъ и богатъ, что въ немъ можетъ быть собрана большая партія дорогихъ сортовъ, имѣющпхъ ходкій сбытъ на рынкѣ.

[1]) Этими словами авторъ не хочетъ сказать того, будто бы, напримѣръ, въ Кіевской губерніи совсѣмъ невозможна культура *Зимней деканки*. Напротивъ, въ исключительныхъ условіяхъ, т.-е. на карпнкахъ и подъ защитой камспныхъ стѣнъ отъ сѣверп, онъ у себя ежегодно получаетъ прекрасные, очень крупные и тяжелые плоды этого отличнаго сорта, съ образцами котораго онъ неоднократно знакомилъ Императорское Общество Плодоводства въ Петербургѣ. Но для *среднихъ условій* и *экстенсивной культуры Зимняя деканка, Пассъ-Крассанъ* и т. п. сорта у насъ совсѣмъ непригодны, какъ, пожалуй, непригодны они и въ Крыму.

Л. С.

Вотъ почему такъ прибыльны даже мелкіе сады въ такихъ естественныхъ плодоводственныхъ узлахъ, какъ Алушта, Кача, Алма, Карасубазаръ и т. д. въ Крыму, а въ Бессарабіи, напримѣръ, въ Каларашѣ.

Тамъ и самые небольшіе сады, *но устроенные* согласно современнымъ требованіямъ плодового рынка и не очень удаленные другъ отъ друга, составляютъ какъ бы звенья даннаго центральнаго плодоводственнаго пункта, почему обезпечиваютъ владѣльцамъ быстрый и прибыльный сбытъ ихъ урожаевъ.

Я упомянулъ о томъ, что для выгодности плодоваго сада важно, чтобы онъ былъ *надлежаще устроенъ*, то-есть, сообразуясь съ промышленными требованіями. Въ тѣхъ или другихъ плодоводственныхъ районахъ сады устраиваются болѣе или менѣе по одному типу, придерживаясь общеустановившихся рецептовъ, выработанныхъ практикой дѣла въ данныхъ условіяхъ мѣста. Напримѣръ, въ Алуштѣ, этомъ царствѣ грушъ, каждый садовладѣлецъ знаетъ о томъ, что нужно для столичныхъ рынковъ.

1. Груша должна быть прежде всего крупной и красивой; если она невзрачна и малаго объема, то никакія вкусовыя достоинства не едѣлаютъ ея прибыльнымъ торговымъ сортомъ. Такъ, отлично окрашенный, красивый и большой, но не всегда вкусный *Клержо* предпочитается невзрачному *Зимнему Нелису* (Bonne de Malines), извѣстному на Кавказѣ подъ названіемъ *Черной Алагирской* груши. Красота и объемъ плода останавливаютъ вниманіе и привлекаютъ покупателя, а потому самые ходкіе въ плодоторговлѣ сорта далеко не всегда бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми вкусными.

2. Моментъ поспѣванія у плодовъ хорошаго торговаго сорта грушъ не долженъ наступать вдругъ, внезапно, а постепенно и исподволь и, по возможности, не у всѣхъ плодовъ одного сорта разомъ.

3. Груша должна быть прочна, *не „пухнуть"* и держаться: у лѣтнихъ сортовъ не менѣе двухъ недѣль, а у зимнихъ—около двухъ мѣсяцевъ.

Руководствуясь приблизительно этими соображеніями и составляется тамъ, въ новыхъ посадкахъ, грушевый ассортиментъ.

Садовладѣльцы также хорошо освѣдомлены и про то, насколько невыгодны большіе ассортименты въ плодоторговлѣ, и потому ограничиваются строгимъ выборомъ наиболѣе цѣнныхъ промышленныхъ сортовъ, и чѣмъ садъ новѣе, тѣмъ встрѣтите въ немъ меньше пестроты. Кстати сказать, что на первой областной сельскохозяйственной выставкѣ въ Симферополѣ (осенью 1888 года) большія и разнообразныя коллекціи были по преимуществу выставлены такими садовладѣльцами, которые не могутъ похвалиться особенной доходностью своихъ садовъ. Въ то же время сады, которые приносятъ подчасъ въ одинъ урожай десятки тысячъ рублей дохода, экспонировали иногда не больше 5—6 сортовъ, но настоящихъ перловъ, составляющихъ богатство сада и предметъ вожделѣній каждаго *москвича*.

Въ тотъ день, когда войдетъ наконецъ въ общее сознаніе садовладѣльцевъ та простая истина, что богатство коммерческаго сада кроется не въ большомъ разнообразіи сортовъ, а въ строгомъ ассортиментѣ немногихъ, но цѣнныхъ, притомъ хорошо удающихся въ данныхъ условіяхъ почвы и климата, наше южное промышленное плодоводство пойдетъ быстрымъ шагомъ впередъ.

Въ самомъ дѣлѣ, только выбирая изъ хорошаго самое лучшее и разводя его въ тысячахъ экземпляровъ, можно получить осязательную выгоду, не при-

бѣгая къ плодосушилкамъ-эвапораторамъ и тому подобнымъ затѣямъ, а продавая плоды въ свѣжемъ видѣ, ибо въ нихъ у насъ въ Россіи еще долго будетъ ощущаться неудовлетворенный спросъ и о перепроизводствѣ фруктовъ не можетъ быть, конечно, серьезной рѣчи.

—

Я позволю себѣ сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній и оговорокъ, чтобы покончить съ вопросомъ о выборѣ сортовъ при устройствѣ промышленнаго сада.

Промышленный плодовый садъ преслѣдуетъ исключительно однѣ только торговыя цѣли, а потому, имѣя свои спеціальныя задачи, *опредѣляющіяся взглядомъ на плоды, какъ на товаръ*, не имѣетъ ничего общаго ни съ помологическими садами, преслѣдующими спеціальныя цѣли, ни съ любительскими, устраиваемыми какъ для собственнаго удовольствія, такъ и для надобностей дома и семьи.

Нужно помнить, что качество плодовъ тѣхъ или другихъ сортовъ, и въ особенности у грушъ, находится въ прямой зависимости отъ почвенныхъ, климатическихъ и другихъ условій, и посредственное въ одномъ мѣстѣ бываетъ нерѣдко вкусно въ другомъ и превосходно въ третьемъ. Мало того, въ одномъ и томъ же саду иной сортъ, напримѣръ, груша *Новое Пуато*, въ засушливый годъ даетъ плоды съ невкусной, кислой и терпкой мякотью, а случится достаточно мокрое лѣто, и изъ плохого—этотъ сортъ превратится въ неузнаваемо вкусный.

Помологія не знаетъ такихъ универсальныхъ сортовъ, которые бы во всѣхъ широтахъ, во всякихъ положеніяхъ и во всевозможныхъ почвахъ давали бы однородные по качеству урожаи. Такихъ сортовъ, которые бы вездѣ, всегда и у всѣхъ приносили плоды одного достоинства, повторяю, не существуетъ. Поэтому промышленный ассортиментъ не можетъ не представлять нѣкотораго разнообразія, хотя, конечно, и въ извѣстныхъ границахъ.

Успѣхъ промышленнаго плодоводства возможенъ только при тщательномъ и умѣломъ выборѣ сортовъ *для данныхъ условій*. Эта задача настолько же важная, насколько и трудная, тѣмъ болѣе, что разные рынки сбыта предъявляютъ къ тому же нерѣдко свои особенныя требованія, съ которыми приходится также считаться.

Самая тщательная культура окажется безеильной, разъ мѣстныя условія не отвѣчаютъ свойствамъ и требованіямъ тѣхъ или другихъ сортовъ, на которые палъ выборъ при закладкѣ сада.

Для того же, чтобы деревья выбранныхъ сортовъ приносили бы доброкачественные урожаи, необходимо ихъ поставить въ условія, *имъ свойственныя*, то-есть въ такія, которыя наиболѣе благопріятны развитію какъ самого дерева, такъ и его плодовъ, не говоря уже о выборѣ соотвѣтствующихъ подвоевъ. Извѣстно, что тамъ, гдѣ въ Крыму отлично удается *Англійскій*, а также *Канадскій ренеты*, бокъ о бокъ на той же почвѣ сплошь и рядомъ плоды у *Краснаго шафрана* трескаются и бываютъ никуда не годны.

Одинъ сортъ требуетъ сухой и нѣсколько известковой почвы, въ которой особенно хорошо удается (напримѣръ, груша—Triomphe de Jodoigne), другой—предпочитаетъ сырой грунтъ, и такъ далѣе, и многіе сорта, сами по себѣ очень хорошіе, когда ихъ поспитываютъ въ соотвѣтствующихъ условіяхъ климата,

положенія и почвы, въ ненадлежащихъ, то-есть имъ несвойственныхъ, теряютъ свои качества и являются тутъ нестоящими культуры.

Но, кромѣ того, для правильнаго сужденія о вкусовыхъ качествахъ плодовъ тѣхъ или другихъ сортовъ нужно ихъ *дегустировать въ надлежащій моментъ ихъ зрѣлости*. Это замѣчаніе имѣетъ особенную силу въ отношеніи грушевыхъ сортовъ; игнорируя его, иногда даже общепризнанныя десертныя груши могутъ оказаться не на высотѣ своей репутаціи. Стóитъ вспомнить, напримѣръ, про отличный, извѣстный въ Крыму подъ названіемъ *Имперіаль* (Beurré Diel), у плодовъ котораго излишняя терпкость мякоти пропадаетъ только въ состояніи совершенной ихъ зрѣлости; въ этихъ только условіяхъ эта груша бываетъ въ полномъ смыслѣ слова десертной,—дегустированная же раньше времени, она не покажетъ своихъ истинныхъ достоинствъ. То же могу сказать, напримѣръ, и про грушу Bronzée d'Enghien, и про многія другія. Но качество мякоти плодовъ находится въ прямой зависимости отъ погоды истекшаго лѣта. Нынче, скажемъ, засушливый годъ, и если садъ не пользуется искусственнымъ орошеніемъ, то данный сортъ груши можетъ оказаться посредственнаго вкуса, тогда какъ, напримѣръ, благодаря достаточно мокрому лѣту, качество мякоти у него подымается до высоты, свойственной только отличнымъ десертнымъ плодамъ.

На пути изъ Симферополя въ Алушту

Эти факты приводятъ къ заключенію, что о качествахъ плодовъ того или другого малоизвѣстнаго сорта можно дать безошибочное заключеніе только послѣ ряда лѣтъ наблюденій и многократныхъ дегустацій, при чемъ можетъ статься, что оказавшееся хорошимъ у васъ будетъ найдено посредственнымъ у вашего сосѣда.

Правда, нѣкоторые грушевые сорта почти всюду болѣе или менѣе хорошо удаются, но это замѣчаніе можетъ быть сдѣлано, къ сожалѣнію, далеко не въ отношеніи многихъ сортовъ. Качество мякоти у громаднаго ихъ большинства въ зависимости отъ суммы мѣстныхъ условій и причинъ бываетъ крайне измѣнчиво. Свойства почвы, относительная ея влажность, напряженіе лѣтняго тепла, число ясныхъ солнечныхъ дней и интенсивность освѣщенія, срокъ сбора урожая, время дегустаціи,—не говоря уже объ индивидуальныхъ вкусахъ дегустатора и т. д., и т. д.,—все это серьезнѣйшіе факторы, вліяющіе такъ или иначе при рѣшеніи вопроса о столовомъ достоинствѣ плода. Сильно выраженный мускатный привкусъ у грушъ (напримѣръ, у Bon Chrétien Williams) претитъ однимъ, и именно обладающимъ особенно рафинированнымъ вкусомъ, въ то время какъ для менѣе требовательныхъ и болѣе грубыхъ вкусовъ въ этой мускатности и лежитъ главная прелесть сорта. Третьимъ не по вкусу отличная Joséphine de Malines съ ея мякотью, отдающей нѣжнѣйшимъ ароматомъ розы;

лично же я не терплю сортовъ въ родѣ *Кайффферъ сидлинга*, у котораго съ такой откровенностью выражена для меня противная пряность. Однимъ словомъ, на вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ.

Въ очень песчаной или въ весьма проницаемой щебенистой почвѣ, въ родѣ той, какую такъ часто виднмъ въ садахъ Алуштинскаго района Южнаго берега Крыма, притомъ въ садахъ не обезпеченныхъ водою для поливки деревьевъ въ августѣ мѣсяцѣ, возможна культура только такихъ сортовъ, плоды которыхъ снимаются до наступленія поры безводія. Во время же августовской острой засухи, когда порою нѣтъ никакой возможности полить деревья съ урожаемъ позднихъ сортовъ, онъ, какъ говорятъ на югѣ, *горитъ на деревѣ*.

Съ другой стороны, при наличности благопріятныхъ климатическихъ и другихъ условій, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ поставлю достаточное изобиліе воды для поливки деревьевъ въ наиболѣе крнтическіе мѣсяцы въ ростѣ и развитіи ихъ урожая, какъ іюль и августъ, прямой расчетъ отвести такое дорогое мѣсто единственно только подъ культуру цѣнныхъ зимнихъ сортовъ грушъ, плоды которыхъ требуютъ очень поздняго срока сбора урожая. Эти именно сорта особенно нуждаются въ водѣ въ августѣ мѣсяцѣ, тогда какъ ея запасы обычно изсякаютъ въ это время года на нашемъ Крымскомъ югѣ.

Въ свое время я сдѣлалъ маленькій почннъ попыткой составить нормальную коллекцію яблонь и грушъ для промышленныхъ садовъ [1]), имѣя въ виду отобрать плодовые сорта, которые входятъ въ тѣхъ или другихъ плодоводственныхъ районахъ въ число торговыхъ: но отсюда, конечно, вовсе не слѣдовало, чтобы разъ, напримѣръ, *Бёрэ Ардапонъ* удается у меня, то, сталобыть, непремѣнно и всѣ другіе сорта списка удадутся.

Каждый изъ нихъ важенъ, какъ промышленный сортъ [2]), и если бы хотя нѣкоторые изъ цѣлаго ряда другихъ могли успѣшно произрастать *въ данныхъ условіяхъ*, то, отброснвъ прочіе и посадивъ лишь эти немногіе, но въ большомъ числѣ экземпляровъ, смѣло можно было бы ожидать благихъ результатовъ.

Успѣхъ и выгодность промышленнаго сада, какъ мы это видѣли, вовсе не обусловливается числомъ культивируемыхъ сортовъ, а зиждется на немногихъ, хотя бы даже единичныхъ, но цѣнныхъ, притомъ *отлично удающихся и въ данныхъ условіяхъ и порою независимо даже отъ ихъ вкусовыхъ достоинствъ*.

Какъ извѣстно, Большое бобовое яблоко принадлежитъ лишь къ числу хозяйственно-сидровыхъ сортовъ и, тѣмъ не менѣе, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, культура его въ Германіи представляетъ много выгодъ. По словамъ А. Гупертца (A. Hupertz) [3]) для крестьянъ дер. Урбаръ (Urbar) урожаи этого яблока имѣютъ то же значеніе, какое урожай винограда въ Рейнской области. Уродитъ хорошо Бобовое яблоко, и его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль перевозятъ изъ садовъ, при чемъ поселянъ тогда уже не очень заботитъ размѣръ урожая ржи и пшеницы. Въ 1886 г. было тамъ снято около 4000 центнеровъ

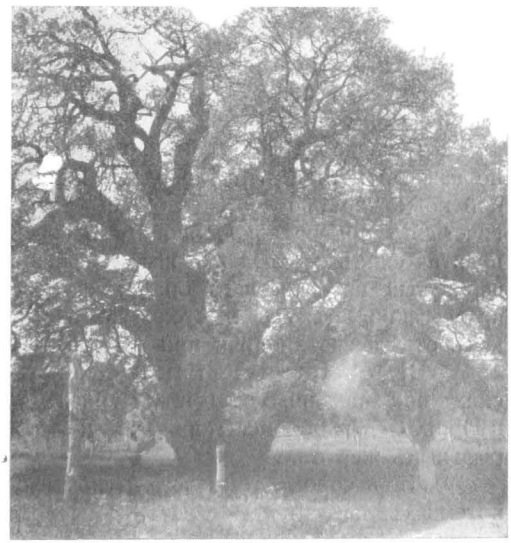
[1]) См. Л. П. Симпренко—„Къ вопросу о промышленномъ садоводствѣ". Москва, 1888, стр. 18 и 24.

[2]) Не нужно забывать, что *хорошій сортъ*, то-есть тонкій, десертный,—вовсе не синонимъ *промышленнаго* и наоборотъ; но объ этомъ различіи подробная рѣчь впереди.

[3]) См. A. Hupertz—„Landwirtschaftlicher Obstbau. Vorschläge zur Reorganisation". Mit Abbildungen und Plänen. Würzburg, 1902, pp. 10—11.

Бобоваго яблока, т.-е. свыше 12.000 пудовъ и при цѣнѣ 6' марокъ за центнеръ (= около 3 пудамъ) было выручено 26.000 марокъ или около 13.000 руб.— Мертенсъ (R. Mertens) упоминаетъ о трехъ экземплярахъ Бобоваго яблока, которые приносятъ иногда въ урожай въ общемъ 50—66 центнеровъ, что, при цѣнѣ 4—4½ марки, составитъ на кругъ болѣе 30 руб. на дерево.

Имѣніе, въ которомъ растетъ колоссальный „Говоровскій дубъ", находится у д. Бюкъ-Сюйренъ и оно принадлежало въ концѣ XVIII ст. адмиралу Де-Рибасу. Палласъ признавалъ этотъ дубъ за самое большое дерево въ Крыму. По его измѣренію, въ тѣ поры окружность его ствола у поверхности земли была равна 25 футамъ и 3 дюймамъ (англійск. мѣры), на высотѣ же роста человѣка 30 футамъ. Окружность площади тѣни, даваемой въ полдень могучей короной этого дерева, была равна ста шагамъ [1]). Согласно измѣреніямъ, произведеннымъ Х. Стевеномъ въ 1852 году, объемъ ствола этого дуба былъ равенъ 37', при высотѣ 89', и діаметрѣ короны = 103' Онъ же упоминаетъ о другомъ громадной величины и очень старомъ дубѣ, находившемся у источника Массандры [2]). У О. Накропина читаемъ о томъ, что Говоровскій дубъ имѣетъ въ окружности по стволу въ обхватѣ 6 саженей, а въ діаметрѣ 16 (?) аршинъ. Въ сороковыхъ годахъ посѣтила Говоровскій садъ великая княгиня Елена Павловна, пожелавшая при себѣ смѣрить окружность ствола описываемаго дуба, ради чего послала въ Бахчисарай за лентой. Но тамъ не нашлось цѣльнаго куска нужной длины. „Импозантнаго впечатлѣнія" этотъ дубъ не произвелъ на г. Накропина [3]), такъ какъ стволъ въ видѣ громадной глыбы недостаточно высокъ и не вѣнчается соотвѣтственной короной, съ чѣмъ нельзя не согласиться. По точнымъ же измѣреніямъ, произведеннымъ по моей просьбѣ г. С. Х. Чубукчи въ ноябрѣ 1910 г., оказалось, что у поверхности земли окружность ствола равнялась 15¹/₂ аршинамъ, у развѣтвленія же короны, на высотѣ 3 арш. = 16 арш.



Говоровскій дубъ (Quercus pedunculata).

14 мая 1891 г. въ Англіи, въ Hame-Park'ѣ королевскаго дворца Hampton-Court погибъ отъ пламени, какъ утверждали, едва ли не самый громадный изъ извѣстныхъ въ Европѣ дубовъ. Его возрастъ опредѣляли въ 1100 лѣтъ и его стволъ мѣрялъ въ окружности 11 метр. (т.-е. 15¹/₈ аршина), поперечникъ же превышалъ 3 метра. На вышинѣ 3 метровъ стволъ былъ уже полый, и часть сучьевъ являла признакъ умиранія и стояла безъ листьевъ [4]). Говоровскій же дубъ оказывается и могучѣе и, несмотря на свою еще бо́льшую старость, гораздо свѣжѣе и бодрѣе. Повидимому, нашъ крымскій великанъ — старѣйшее дерево въ Европѣ, и было бы очень и очень прискорбно, если бы теперь, когда садъ г. Говорова парцеллируется, новый владѣлецъ участка не сохранилъ этого гиганта, отдѣльные сучья котораго поддерживаются, какъ это видно изъ аутотипіи, нѣсколькими каменными колоннами. Казалось бы, забота о сохраненіи въ цѣлости этого и другихъ подобныхъ, въ нѣкоторомъ родѣ историческихъ, растительныхъ великановъ должна была бы лежать на обязанности мѣстныхъ обществъ садоводства, подобно .ому, какъ это дѣлаетъ въ Германіи Дендрологическое общество. Повторяю: и по размѣрамъ, и по возрасту Говоровскій дубъ представляетъ экземпляръ совершенно исключительной рѣдкости, но чтобы правильно судить о его мощности, должно было бы конечно сравнивать описываемый экземпляръ съ деревьями одной съ нимъ породы. Кстати сообщу нѣсколько свѣдѣній объ слѣдующихъ иноземныхъ растительныхъ великанахъ.

Въ 1910 году во время опустошительныхъ лѣсныхъ пожаровъ въ Сѣверной Америкѣ, причинившихъ странѣ колоссальные убытки, погибъ въ Калифорніи знаменитый экземпляръ Веллингтоніи (Sequoia gigantea), который дендрологи считали единственнымъ, т.-е. самымъ большимъ деревомъ изъ числа извѣстныхъ на земной поверхности. Въ самомъ дѣлѣ: обхватъ его ствола у поверхности земли равнялся 26 m. (= 35³/₄ арш.), при длинѣ въ 109 m. (81³/₄ арш.), его же возрастъ опредѣляли въ 1300 лѣтъ. Веллинг-

[1]) См. P. S. Pallas „Bemerkungen auf einer Reise" etc., p. 137.

[2]) См. Chr. v. Steven „Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen". Moskau, 1857, p. 12.

[3]) См. О. Накропинъ—„Замѣчательныя древнія большія деревья въ Крыму", Вѣстникъ Имп. Общ. Садоводства, 1883 г., № 6, стр. 272—275.

[4]) См. Wiener Gärtner Zeitung, 1892, Iuli, p. 303.

Вотъ почему я всегда совѣтовалъ бы сажать у пасъ на сѣверѣ и на востокѣ испытанные тамъ, прочные, холодостойше, русскіе сорта съ *Антоновкой, Анисомъ, Бабушкинымъ* или, напр., *Глогерувкой* во главѣ, въ увѣренности, что здѣсь они будутъ ко двору и дадутъ обезпеченный доходъ; нѣжные же сорта оставилъ бы для культуры на югѣ. Suum cuique.

Прибыльный промышленный садъ долженъ непремѣнно заключать ограниченный ассортиментъ, но, само собою разумѣется, лучшихъ сортовъ по тому времени, въ которое онъ призванъ снабжать рынокъ и которые въ данныхъ условіяхъ способны отлично удаваться. Для того же, чтобы быть на уровнѣ требованій нашего плодоваго рынка, которыя въ извѣстной степени регулируются положеніемъ западно-европейскаго предложенія (Австрія, Франція), — промышленная коллекція должна быть подвижна, то-есть отъ устарѣвшихъ и менѣе достойныхъ сортовъ нужно умѣть своевременно отказываться въ пользу лучшихъ и болѣе новыхъ.

Но чтобы имѣть изъ чего выбирать, необходимо пробовать, испытывать, изучать лучшее изъ того, что намъ даетъ западное плодоводство и вводить его по мѣрѣ надобности въ культуру.

Этимъ совѣтомъ я далекъ отъ мысли побудить садовладѣльцевъ внести сортовой винегретъ въ ихъ промышленные сады, *такъ какъ промышленный садъ самъ по себѣ, а самостоятельный учебный его участокъ—особь статья.*

Понятное дѣло, не каждому садовладѣльцу по енламъ подобная задача, но каждый активный плодоводъ и каждый располагающій къ тому матеріальной возможностью долженъ бы былъ, подобно † д-ру Н. Н. Бетлингу, привнести въ общую сокровищницу и свою лепту въ видѣ тѣхъ или другихъ практическихъ наблюденій надъ различными сортами, и этотъ матеріалъ, почерпнутый изъ мѣстнаго опыта, какъ бы отрывоченъ ни былъ онъ, все же чрезвычайно цѣненъ и столь же необходимъ для правильныхъ заключеній, какъ отдѣльные кирпичи при постройкѣ зданія.

Вѣдь и тотъ ассортиментъ, съ которымъ мы теперь встрѣчаемся въ крымскихъ промышленныхъ садахъ, не упалъ съ неба, а явился плодомъ многочисленнѣйшихъ опытовъ, испытаній, весьма многихъ разочарованій и крупныхъ матеріальныхъ жертвъ.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ крымскіе плодоводы также бродили еще въ потемкахъ, какъ и мы сейчасъ на нашей Украинѣ, и они не знали, гдѣ и что садить, какихъ имъ держаться сортовъ и т. д.

Только путемъ опыта и ряда всевозможныхъ неудачъ выработались въ Крыму нынѣшнія *эмпирическія коллекціи*, а также создались тѣ или другія практическія правила по культурѣ отдѣльныхъ сортовъ.

Теперь на Южномъ берегу никто уже не станетъ сажать яблони, какъ основной породы коммерческаго сада, потому что опытъ убѣдилъ всѣхъ и каждаго въ томъ, что, напримѣръ, Алушта, Куру-Узень и Кучукъ-Узень какъ бы

тоніи признаются самой сильной древесной породой и въ этомъ отношеніи она не имѣетъ соперниковъ въ растительномъ мірѣ. Что же касается роста, то тутъ Веллингтоніи уступаютъ пальму первенства австралійскимъ эвкалиптамъ (Eucalyptus amygdalina), отдѣльные экземпляры которыхъ достигаютъ 152 m. роста (= 209 арш.), т.-е. ихъ предѣльная высота почти равняется высотѣ знаменитой колокольни Кёльнскаго собора, имѣющей 156 m. (= 214½ арш.) [1]. — У насъ на Южномъ берегу Веллингтоніи не представляютъ рѣдкости, и кое-гдѣ встрѣчаются тамъ прекрасные экземпляры этого дерева, напр., въ Никитскомъ саду, Оріандѣ, Алупкѣ и др.

[1]) См. Fritz Graf v. Schwerin—„Das Ende des stärksten Baumes der Welt". Mitteilungen der Deutschen Dendrologischen Gesellschaft. 1908. p. 213.

созданы для грушевой культуры, яблокамъ же отмежеванъ широкій поясъ сѣверной половины Крыма, и т. д.

Въ нашемъ дѣлѣ имѣютъ значеніе и смыслъ только *эмпирическія коллекціи*, то-есть таюя, которыя являются результатомъ многихъ отдѣльныхъ наблюденій надъ плодовыми сортами, произведенными въ различнѣйшихъ условіяхъ почвы, положенія и культуры.

Идя такимъ путемъ, то-есть не замыкаясь безповоротно въ узкомъ ассортиментѣ, а знакомясь и съ другими въ томъ или другомъ отношеніи интересными и достойными сортами и исподволь вводя ихъ въ культуру послѣ всесторонняго изученія и испытанія,—только и возможенъ прогрессъ какъ крымскаго, такъ и каждаго другого плодоводства.

Плодоторговля, какъ и всякая другая торговля, регулируется спросомъ, предложеніемъ и конкуренціей, и для того, чтобы быть на уровнѣ требованій рынка, нашъ русскій товаръ качественно не долженъ уступать европейскому; достоинство же его опредѣляется не одной культурой, но и подборомъ сортовъ.

Давно ли еще *Золотое съмечко* и *Сенъ-Жерменъ* монопольно царили на плодовыхъ столичныхъ рынкахъ? Давно ли одно сравненіе съ этими сортами (напримѣръ, похожее на *Золотое съмечко*) уже поднимало сравниваемый сортъ въ глазахъ слушателя чуть ли не до высоты *Бѣлаго зимняго кальвиля?* А между тѣмъ въ наше время въ Крыму *Сенъ-Жерменъ*, къ сожалѣнію, сажаютъ уже сравнительно мало, а культуру яблока *Золотое съмечко* и совсѣмъ оставили, такъ какъ, если эти два сорта и не потеряли своихъ отличныхъ вкусовыхъ достоинствъ, то появились въ культурѣ другіе, которые будто бы болѣе отвѣчаютъ уровню современныхъ требованій потребителя. Въ этомъ дѣлѣ, то-есть въ области замѣны худшаго лучшимъ, не можетъ не быть безпрерывнаго прогресса, и онъ несомнѣнно есть. Мы его видимъ, напримѣръ, въ томъ, что мода на *Кюрэ (Зимній Вильямсъ* въ Крыму) падаетъ и его уже менѣе охотно спрашиваютъ, въ то время какъ на памяти у всѣхъ поразительно быстрое распространеніе въ крымскихъ садахъ *Бёрэ Боскъ (Бёрэ Александръ)*; эта груша въ короткое время завоевала популярность у потребителя и очень широкое мѣсто въ промышленныхъ садахъ.

o

Надѣюсь, что этими немногими замѣчаніями я достаточно ясно установилъ свою точку зрѣнія на вопросъ такого первенствующаго значенія, какъ роль числа сортовъ въ промышленномъ саду, и этимъ предупреждаю возможность возникновенія недоумѣній у читателя предлагаемой работы.

Но какимъ же условіямъ долженъ отвѣчать тотъ или другой промышленный сортъ?

Вотъ тѣ, такъ сказать, *идеальныя условія*, которымъ должны удовлетворять *деревья* плодовыхъ сортовъ, долженствующихъ войти въ составъ коллекціи промышленнаго плодоваго сада:

1. Они должны отличаться раннимъ, частымъ и обильнымъ плодоношеніемъ.

2. Они должны принадлежать по возможности *къ позднопвѣтущимъ*, какъ къ болѣе гарантированнымъ отъ гибельныхъ утреннихъ, притомъ должны отличаться дружнымъ, а не затяжнымъ и вялымъ цвѣтеніемъ.

3. Они не должны быть особенно прихотливыми къ почвеннымъ условіямъ, ихъ же древесина не должна отличаться зябкостью.

4. Они должны быть изъ числа тѣхъ, которыя ни отъ дѣйствія засухи, ни отъ вѣтровъ легко не роняютъ своихъ плодовъ.

5. Деревья промышленной коллекціи должны хорошо развиваться и принадлежать по возможности къ такимъ, которыя не слишкомъ требовательны къ почвенной влагѣ, притомъ неохотно поражаются фузикладіумомъ.

Идеальныя условія, которымъ должны по возможности отвѣчать *плоды* коллекціи промышленнаго плодоваго сада:

1. Соединяя внѣшнюю красоту и привлекательность для глаза, они должны принадлежать по преимуществу къ поздне-осеннимъ и зимнимъ сортамъ десертныхъ фруктовъ.

Примѣчаніе. При настоящихъ условіяхъ транспортировки плодовыхъ грузовъ культура раннихъ сортовъ возможна лишь въ пригородныхъ промышленныхъ садахъ, гдѣ имъ обезпеченъ быстрый и легкій сбытъ. Торговля ранними сортами плодовъ весьма прибыльна, такъ какъ эти деревья родятъ обыкновенно очень обильно, не отличаются прихотливостью и не требуютъ тѣхъ хлопотъ, съ какими бываетъ всегда связана, напримѣръ, культура зимнихъ сортовъ грушъ; но всѣ эти выгоды не имѣютъ значенія, если нѣтъ близкаго и надежнаго пункта сбыта. А потому вдали отъ крупныхъ центровъ, если нѣтъ только быстраго и удобнаго сообщенія, приходится замкнуться въ ассортименты, содержащіе только болѣе прочные осенніе и зимніе сорта.

2. Объемъ плода играетъ не послѣднюю роль. Онъ не долженъ быть ни слишкомъ малъ, ни чрезмѣрно великъ. Такъ, напримѣръ, самыя ходкія и для торговли удобныя яблоки—средняго объема, то-есть такія, которыхъ идетъ приблизительно 2—4 штуки на фунтъ.

Примѣчаніе. Конечно, слѣдуетъ разводить и крупноплодные сорта, имѣющіе значеніе для декорацій столовъ и т. п., но этого не слѣдуетъ дѣлать въ широкомъ масштабѣ, такъ какъ спросъ на подобные шедевры не можетъ быть особенно значителенъ. Знатоковъ нельзя провести объемомъ плода; они хорошо знаютъ, что крупные сорта (зимнія груши исключаются изъ этого правила) за малымъ исключеніемъ не лучше на вкусъ.—Плоды хорошаго средняго калибра, при существующихъ въ настоящее время порядкахъ въ розничной плодоторговлѣ, когда продажа идетъ почти исключительно на штуку и на десятокъ, а не на вѣсъ, признаются, конечно, фруктовщиками за наиболѣе для нихъ выгодные, тогда какъ, наоборотъ, въ этихъ условіяхъ для потребителя выгоднѣе плоды болѣе значительнаго калибра.

3. Плоды должны хорошо переносить болѣе или менѣе далекую пересылку.

4. Въ промышленную коллекцію могутъ войти только сорта прочные въ лежкѣ,—такіе, которые не разомъ созрѣваютъ, въ погребѣ не пятнятся (Stippigkeit), не легко вянутъ, не подвергаются гніенію и притомъ, поспѣвая, не *пухнутъ*.

Глава VI.

Объ уходѣ за промышленнымъ плодовымъ садомъ при урожаѣ.

Недѣля-другая — и конецъ зимѣ: правда, короткой, по неровной, то суровой и сухой, то сѣрой и мокрой. Зима люба крымскому садовладѣльцу только тогда, когда она, — хотя бы и на короткое время, — покроетъ горы и забросаетъ долины глубокимъ снѣгомъ.

Въ такихъ случаяхъ зима является благодѣтельницей крымской садовой области, такъ какъ увеличиваетъ запасъ влаги въ почвѣ и пополняетъ въ горахъ рессурсы, питающіе ручейки и притоки рѣчекъ, орошающихъ луга, сады и огороды.

Съ другой стороны, какъ ни непостоянна крымская зима, но въ продолженіе ея выдается не мало теплыхъ, ясныхъ дней, дающихъ садоводу возможность справиться съ бо́льшей частью работъ, которыя неотложно нужно закончить до наступленія вешняго тепла.

А весна наступаетъ въ томъ благодатномъ краѣ быстро и почти незамѣтно переходитъ въ лѣто, затрудняя замѣшкавшагося хозяина, который не знаетъ, какъ и когда справиться съ массой текущей очередной работы.

У исправнаго же садовладѣльца деревья бываютъ уже до 15-го марта обрѣзаны, приствольныя чашки перекопаны, водопроводныя канавы очищены, огорожи исправлены и произведены всѣ необходимыя посадки и подсадки.

Вмѣстѣ съ пробужденіемъ весны настаетъ для садовода пора, полная обычныхъ надеждъ и тревогъ за участь ожидаемаго урожая.

И вотъ—подъ вліяніемъ животворныхъ лучей южнаго солнца—плодовыя почки начинаютъ быстро развиваться, увеличиваясь въ объемѣ и набухая почти на глазахъ.

Стойтъ прекрасная погода, безъ большихъ вѣтровъ, безъ сильныхъ дождей и все даетъ надежду на то, что цвѣтеніе деревьевъ протечетъ въ благопріятныхъ условіяхъ.

Незамѣтно въ текущихъ хлопотахъ наступаетъ давно жданый часъ цвѣтенія деревьевъ. Трудно описать ту чарующую прелесть, какую представляетъ садъ въ этотъ періодъ своей жизни, и если видъ деревьевъ, отягощенныхъ полнымъ урожаемъ роскошно окрашенныхъ плодовъ, и производитъ осенью въ

Крыму поистинѣ захватывающее впечатлѣніе, то тѣ же деревья въ своемъ весеннемъ дѣвственномъ уборѣ представляютъ безспорно болѣе поэтическую картину.

Періодъ цвѣтенія у плодовыхъ деревьевъ длится 15, а иногда и 20 дней. Въ это время воздухъ въ садахъ бываетъ напоенъ чуднымъ благоухаіемъ и оживленъ непрерывнымъ гуломъ отъ милліоновъ снующихъ пчелъ, которыя своей работой обезпечиваютъ успѣшное завязываніе у цвѣтовъ. Дни летятъ незамѣтно, слишкомъ даже скоро, процессъ цвѣтенія заканчивается, и вся земля представляетъ уже пушистый бѣлый коверъ отъ слоя осыпавшихся лепестковъ.

Плоды завязались, и деревья сулятъ количественно богатый урожай; если же затѣмъ продержится недѣли три теплой, сухой и тихой погоды, то можно разсчитывать, что онъ выйдетъ отличный и въ качественномъ отношеніи.

Сырая и очень теплая погода, наступающая вслѣдъ за отцвѣтаніемъ плодовыхъ деревьевъ, всегда опасна, такъ какъ въ этихъ условіяхъ очень успѣшно развивается грибокъ (фузикладіумъ), обусловливающій пятнистость у плодовъ и листьевъ.

Нужно замѣтить, что не всѣ плодовыя породы начинаютъ цвѣсть одновременно, мало того и въ срокѣ цвѣтенія отдѣльныхъ сортовъ, скажемъ, яблонь, грушъ и такъ далѣе, наблюдается большое разнообразіе.

Раньше другихъ породъ зацвѣтаетъ кизиль, за нимъ слѣдуютъ по сроку цвѣтенія миндаль, абрикосъ, персикъ, вишня, черешня, слива и груша. Позже всѣхъ яблоня, за ней айва, крымская рябина и, наконецъ, мушмула.

Вотъ почему садъ, богатый разнообразіемъ плодовыхъ породъ, бываетъ въ цвѣту въ продолженіе почти цѣлаго мѣсяца. Смотря по состоянію погоды, цвѣтеніе протекаетъ порою очень рано, начинаясь около 10-го марта, иногда же оно запаздываетъ почти на мѣсяцъ.

По Гаспарену (Gasparin) слѣдующія плодовыя породы распускаютъ свои цвѣтовыя почки при t° (по Цельзію):

Лещина	3°
Персикъ	$5°_{,1}$
Абрикосъ и миндаль .	6°
Вишня, груша и яблоня	8°
Благородный каштанъ . .	$17,°_{15}$
Виноградная лоза .	$18°_{,1}$
Оливковое дерево . .	19°

Всегда приподнятый, энтузіастъ крымской природы, П. И. Сумароковъ, писалъ болѣе ста лѣтъ назадъ слѣдующее:

„Здѣсь вмѣстѣ съ весною всѣ деревья, какъ взапуски, принимаются цвѣсти, каждый день открываешь изъ нихъ какое-нибудь въ новомъ одѣяніи, и въ слѣдующемъ порядкѣ почти нѣтъ перерыва. По кизилю прежде всѣхъ зацвѣтаетъ миндаль, потомъ персики, абрикосы, нѣсколько позже черешня, вишни, сливы, за ними груши, яблоки, наконецъ, послѣдняя—айва, покрывающаяся прекраснымъ бѣлымъ цвѣтомъ, и къ исходу апрѣля уже все совершается [1]).

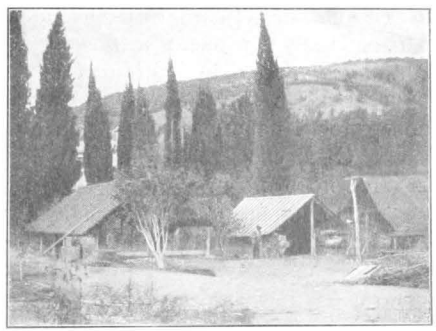
[1]) См. Николай Сумароковъ—„Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду", СПБ. 1805, ч. II, стр. 15.

При большихъ и упорныхъ весеннихъ туманахъ, періодъ которыхъ нерѣдко совпадаетъ съ цвѣтеніемъ плодовыхъ деревьевъ, какъ это бываетъ, напримѣръ, на Южномъ берегу, всѣ половыя части цвѣтовъ, въ томъ числѣ пыльники, настолько пересыщаются влагой, что въ концѣ-концовъ и пестикъ, и цвѣтень оказываются испорченными, благодаря чему о сколько-нибудь успѣшномъ оплодотвореніи и завязываніи не можетъ быть тутъ и рѣчи.

Въ туманъ, безъ солнца, а также въ сильный вѣтеръ, нѣтъ и пчелинаго лета, стало-быть отсутствуютъ самые дѣятельные опылители.

Столько же почти вреденъ въ періодъ цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ и очень сухой воздухъ. Опрыскиваньемъ ихъ коронъ водою привлекаютъ къ нимъ пчелъ, благодаря чему идетъ дѣятельнѣе оплодотвореніе, такъ какъ въ условіяхъ умѣренно сырого воздуха этотъ процессъ протекаетъ всегда успѣшнѣе.

Знойные и сухіе вѣтры причиняютъ весною много вреда, особенно яблоневымъ цвѣтамъ. Въ лучшемъ случаѣ они обусловливаютъ слишкомъ скоротечное отцвѣтаніе деревьевъ, при которомъ не можетъ быть правильнаго оплодотворенія, тѣмъ болѣе, что нерѣдко они изсушаютъ и сжигаютъ цвѣты. Что же касается *слабаго вѣтра*, то онъ какъ нельзя лучше содѣйствуетъ благополучному теченію процесса оплодотворенія у цвѣтущихъ фруктовыхъ деревьевъ [1]).



Садовая пристань въ Алуштѣ.

Плодовыя деревья, которыя недостаточно обвѣваются вѣтромъ, бываютъ постоянно поражены и мхами, и лишайниками.

Къ слову сказать, *вишневое дерево* особенно нуждается въ положеніи, открытомъ воздушнымъ теченіямъ и нерѣдко наиболѣе урожайные экземпляры встрѣчаются въ числѣ посаженныхъ на юру. Еще Дюгамель подмѣтилъ, что и слива любитъ открытое положеніе и не терпитъ замкнутыхъ пространствъ, образуемыхъ стѣнами и слишкомъ высокими постройками. Слива становится почти абсолютно неурожайной также и въ томъ случаѣ, когда она угнетается растущими по сосѣдству высокими деревьями. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, будто бы защитная стѣна отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ можетъ быть вредной сливѣ [2]).

---

[1]) Одоланъ-Дено говоритъ, что какъ яблоня, такъ и груша удаются лучше всего въ условіяхъ ни слишкомъ сухой, ни слишкомъ сырой погоды. Въ холодную, дождливую весну плоды у груши не завязываются (les fleurs coulent). Въ дождливое лѣто груши бываютъ безвкусны, избытокъ же дождя осенью мѣшаетъ нормальному вызрѣванію этихъ плодовъ и обусловливаетъ ихъ плохую лежкость. Въ очень же жаркое и сухое лѣто груши бываютъ отличнаго вкуса и лежкія, но слабаго объема и содержатъ твердыя грануляціи. — Жгучій воздухъ очень вредитъ деревьямъ, въ особенности если они привиты къ айвѣ и къ тому же посажены въ тощую почву; въ такихъ условіяхъ усыхаютъ концы побѣговъ, а также и плодовыя почки, и дереву грозитъ гибель, въ лучшемъ же случаѣ оно не принесетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ урожая. (См. M. L. Odolant-Desnos — „Traité de la culture des pommiers et poiriers et de la fabrication du cidre et du Poiré" Avec figures. Paris, pp. 18—19.

[2]) См. Duhamel Du Monceau — „Nouveau traité des arbres fruitiers". Paris, tome premier, nouvelle édition, p. 204.

То же должно сказать и про *грецкій орѣхъ*, который любитъ скорѣе подвѣтреное положеніе, чѣмъ замкнутые и слишкомъ защищенные сады. Въ сплошныхъ посадкахъ, составленныхъ изъ деревьевъ одной этой породы, никогда не бываетъ много орѣховъ, почему въ Крыму сажаютъ грецкій орѣхъ по преимуществу изолированно или вдоль изгородей. У персиковыхъ деревьевъ, но въ особенности у абрикосовыхъ, стоящихъ свободно и открытыхъ свободному дѣйствію солнца, плоды бываютъ всегда и сочнѣе, и вкуснѣе, чѣмъ у экземпляровъ, растущихъ въ слишкомъ замкнутыхъ углахъ.

°

Послѣ цвѣтенія сада спѣшатъ въ Крыму съ первой поливкой, вслѣдъ за которой деревья начинаютъ *очищаться*, то-есть сбрасываютъ излишнюю и слабую завязь. Нѣкоторые же садовладѣльцы производятъ первую поливку до начала періода цвѣтенія, какъ это практиковалось въ извѣстномъ Алминскомъ саду д-ра Н. Н. Бетлинга. Преимущество такой ранней поливки нѣкоторые садовладѣльцы видятъ въ томъ, что она обусловливаетъ болѣе дружное цвѣтеніе у плодовыхъ деревьевъ *и потому она бываетъ особенно полезна послѣ недостаточно мокрой зимы* (см. ниже).

Вскорѣ затѣмъ наступаетъ и время сѣнокоса въ тѣхъ садахъ, въ которыхъ поверхность почвы залужаютъ и не держатъ постоянно подъ чернымъ паромъ.

Сѣно свозятъ, и садъ готовъ къ торгамъ, если эксплуатація его урожаевъ ведется по этой системѣ.

По мнѣнію опытныхъ садоводовъ, виды на урожай окончательно опредѣляются состояніемъ плодовой завязи въ моментъ появленія на крымскомъ небосклонѣ плеяды Улькеръ (созвѣздія Геркулеса?), что совпадаетъ съ днемъ Константина и Елены, то-есть 21-го мая.

Съ этого дня урожай считается уже настолько опредѣлившимся и обезпеченнымъ, что сдѣлки по откупу садовъ, начатыя съ 10-го мая, ведутся теперь заинтересованными сторонами рѣшительнѣе и смѣлѣе.

Въ концѣ мая нанимаютъ уже въ сады срочныхъ рабочихъ, удачный выборъ которыхъ въ значительной степени обусловливаетъ успѣхъ предстоящихъ операцій съ урожаемъ. Кромѣ трудолюбія важно, чтобы они еще владѣли извѣстнаго рода спеціальными знаніями, и нужный контингентъ подходящихъ людей для этого дѣла находятъ обыкновенно среди татаръ, живущихъ главнымъ образомъ въ Бахчисараѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

Составъ постоянныхъ рабочихъ въ саду въ 500 деревьевъ долженъ быть, при полномъ урожаѣ, примѣрно таковъ: 2 главныхъ работника-мастера чатальщика *(чаталджи)*, 2 помощника къ нимъ и 2 подручныхъ полу-рабочихъ изъ подростковъ; кромѣ того, нуженъ кашеваръ, онъ же и экономъ.

Первымъ дѣломъ по прибытіи въ садъ рабочіе приступаютъ къ устройству балагана для хозяина и шалашей для ихъ собственнаго пребыванія.

Для пристани выбирается просторное мѣсто, по возможности вблизи отъ воды, но отнюдь не сырое и не очень тѣнистое, а главное такое, откуда было бы возможно обозрѣвать весь садъ или бо́льшую его часть.

Пріятно живется въ такихъ условіяхъ особенно тогда, когда въ саду все обстоитъ благополучно и дѣла идутъ, какъ слѣдуетъ.

Вечеромъ, находившись до усталости, засыпается такъ сладко въ струящемся тепломъ и мягкомъ воздухѣ. Съ разсвѣтомъ же свѣжій, бодрящій горный вѣтерокъ и радостное щебетаніе птицъ подымаютъ уже васъ. Вотъ громко протянулась по саду пѣсня, сопровождаемая рѣзкими звуками трещотки—значитъ люди уже на работѣ.

Раннее утро—лучшее время для осмотра деревьевъ, обремененныхъ плодами, ростъ и окраска которыхъ видоизмѣняются съ каждымъ днемъ. Хозяйскій глазъ, нужный всегда и вездѣ, долженъ здѣсь, въ саду, бодрствовать по крайней мѣрѣ по два часа утромъ и вечеромъ.

Вотъ наѣхали гости-купцы, при появленіи которыхъ кашеваръ спѣшитъ со своимъ кофейникомъ.

Въ балаганѣ у хозяина, послѣ обычныхъ привѣтствій, начинается оживленная бесѣда, заключающаяся во взаимныхъ разспросахъ о томъ, какъ идетъ ростъ плодовъ по окрестнымъ садамъ, не замѣчается ли гдѣ появленіе грибка (беникъ—по-татарски), и такъ далѣе. Обмѣнялись соображеніями насчетъ будущихъ цѣнъ, на основаніи выяснившихся данныхъ, которыми заняты и хозяинъ, и гости.

o O o

I. О чаталахъ.

По водвореніи хозяина и рабочихъ въ саду, первой заботой по уходу за нимъ является безотлагательная работа по установкѣ подъ сучья съ урожаемъ подпорокъ, именуемыхъ въ Крыму *чаталами* [1]).

„Отъ обилія плодовъ ломались сучья; пришлось дать имъ подпорки"—приходится иногда слышать. Эти слова свидѣтельствуютъ о довольно узкомъ взглядѣ на значеніе и пользу чаталъ.

Въ глазахъ едва ли не большинства русскихъ садоводовъ роль этихъ подпорокъ сводится къ простому механическому поддерживанію сучьевъ, обремененныхъ урожаемъ, и какъ бы только единственно *эта необходимость* вынуждаетъ къ расходу на чаталы.

Въ Крыму же, какъ мы это сейчасъ увидимъ, установилась болѣе широкая и безусловно правильная точка зрѣнія въ вопросѣ объ истинномъ назначеніи и роли чаталъ при воспитаніи урожая.

Въ крымскихъ садахъ, пользующихся раціональнымъ уходомъ, двадцатилѣтнія деревья достигаютъ уже обыкновенно 4-хъ саженъ въ вышину и діаметръ ихъ коронъ имѣетъ столько же.

Преобладающими породами во всѣхъ насажденіяхъ являются здѣсь яблони, а затѣмъ груши, притомъ какъ тѣ, такъ и другія принадлежатъ по преимуществу къ болѣе прихотливымъ зимнимъ сортамъ, плоды которыхъ достигаютъ полнаго

[1]) Во Франціи, въ Нормандіи, также пользуются подпорками въ яблоневыхъ садахъ съ урожаемъ и ихъ тамъ называютъ *bourdes*, откуда и выраженіе „*bourder les pommiers*", что значитъ — *чаталить яблони*. (См. G. Power — „Traité de la culture du pommier et de la fabrication du cidre". Avec gravures dans le texte. Paris, 1890, I, p. 137).

развитія и нормальной ботанической спѣлости *только подъ вліяніемъ продолжительнаго дѣйствія солнечныхъ лучей и постояннаго притока свѣжаго воздуха.*

Производительность грушевыхъ деревьевъ, сучья которыхъ отличаются относительной хрупкостью и ломкостью, колеблется при полномъ урожаѣ въ предѣлахъ отъ 10 до 30-ти пудовъ, а урожайность яблонь, сучья которыхъ, напротивъ, довольно гибки, подымается, глядя по сорту, нерѣдко и того выше и опредѣляется цифрами 20—30 и даже 40 пудовъ, въ болѣе же рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ—до 50—60-ти.

Только подъ вліяніемъ *свѣта, тепла и воздуха* плоды пріобрѣтаютъ свойственныя данному сорту качества—и такъ какъ самые цѣнные изъ нихъ принадлежатъ къ поздно созрѣвающимъ, то они и нуждаются потому въ относительно продолжительномъ пребываніи подъ дѣйствіемъ выше указанныхъ важныхъ естественныхъ агентовъ.

Имѣя въ виду эти соображенія, ведется подпорка плодоносныхъ сучьевъ, во-первыхъ, *чтобы не допустить ихъ ложиться одинъ на другой и сплетаться,* такъ какъ въ этомъ случаѣ, при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, плоды неизбѣжно должны биться объ вѣтки и другъ о друга.

Во-вторыхъ, стараются съ помощью чаталъ по возможности *выставить каждую вѣтку съ урожаемъ непосредственному дѣйствію солнечныхъ лучей,* не выводя, однако, ихъ при этомъ изъ того направленія, какое онѣ имѣли въ свободномъ состояніи, то-есть лишенныя плодовъ, наконецъ,—въ третьихъ,—искуснымъ подпираніемъ вѣтокъ *придается имъ бо́льшая устойчивость противъ бичеванія рѣзкими порывами вѣтра,* безъ помощи же чаталъ сучья легко приходятъ въ движеніе, и чѣмъ вѣтеръ порывистѣе, тѣмъ сильнѣе осыпаніе плодовъ, а чѣмъ съ бо́льшей высоты падаетъ отдѣльный плодъ, тѣмъ бѣда больше, такъ какъ, сорвавшись съ вѣтки, при своемъ стремительномъ полетѣ внизъ, онъ ударяется о другіе, при чемъ либо ранитъ ихъ, либо увлекаетъ за собою.

Если ко всему этому прибавить, что осмысленная постановка чаталъ предохраняетъ и самые сучья отъ поломокъ, то станетъ очевиднымъ, насколько дѣло это серьезно и какъ важно своевременно за него браться.

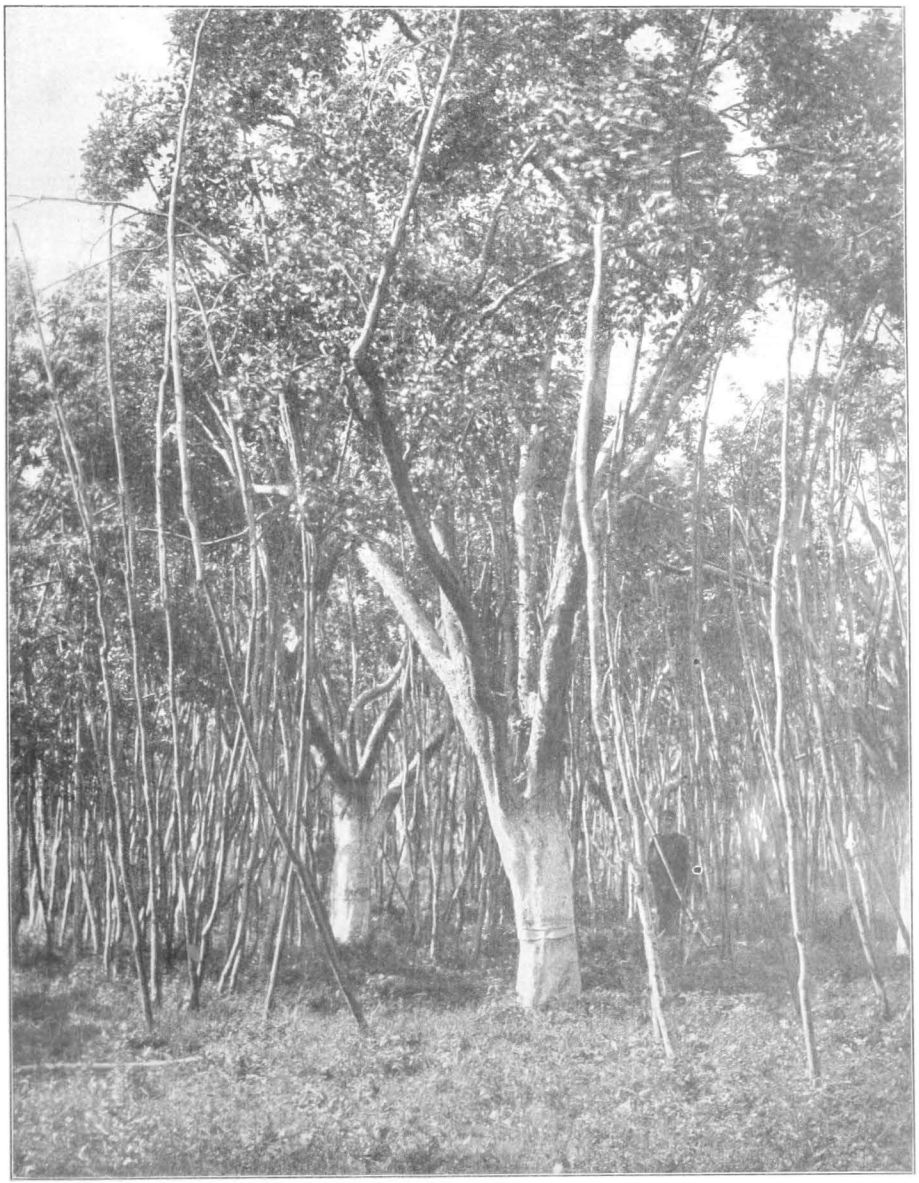
Въ хорошо содержимомъ саду съ болѣе или менѣе рыхлой поверхностью почвы не слѣдуетъ заострять нижняго конца у чаталъ изъ опасенія того, чтобы эти подпорки не слишкомъ углубились впослѣдствіи подъ давленіемъ тяжести поддерживаемаго ими груза. Въ этихъ цѣляхъ въ Штиріи подкладываютъ даже подъ основанія чаталъ какъ бы фундаментъ, въ видѣ плоскаго камня, что мѣшаетъ подпоркѣ вгрузать въ землю.

Для умѣлой установки чаталъ нуженъ большой навыкъ въ работѣ и сообразительность. Если же ихъ ставить по шаблону, механически, не отдавая себѣ яснаго отчета въ конечной цѣли производимой работы,—можетъ получиться самый отрицательный результатъ.

Задача этой работы заключается въ слѣдующемъ:

а) *Подпирать и выпрямлять сучья по мѣрѣ ихъ сгибанія отъ тяжести плодовъ; не раньше и не позже.*

Въ самомъ дѣлѣ, если это сдѣлать преждевременно, то изъ-подъ еще недостаточно отяжелѣвшихъ вѣтвей, качаемыхъ вѣтромъ, чаталъ легко освобо-



Лѣсъ чаталъ.

Фотографическій снимокъ былъ сдѣланъ въ саду „Мушаилъ“ — П. А. Селинова

ждается и свонмъ падешемъ причиняетъ не мало вреда плодамъ, висящимъ на ближайшихъ сучьяхъ.

Пропустнвъ же время, то-есть, если начать подпорку уже очень отяжелѣвшнхъ подъ бременемъ урожая сучьевъ, то какъ бы осторожно ни была произведена эта работа, она всегда сопровождается бо́льшей или меньшей осыпкой плодовъ.

Чтобы чаталы прочно стояли, ихъ начинаютъ ставить не раньше того времени, *когда подъ тяжестью урожая сучья отвиснуть, отклонившись вершковъ на шесть отъ своего первоначальнаго, естественнаго, положенія.* Тогда при установкѣ подпорокъ эти сучья приподымаются почти до уровня своего нормальнаго положешя и въ этомъ случаѣ, когда сукъ ляжетъ въ сошку, онъ давитъ свонмъ вѣсомъ на чаталъ, который, по мѣрѣ развитія урожая и увеличешя вѣса отдѣльныхъ фруктовъ, дѣлаетъ подставку все болѣе и болѣе устойчивой. Разумный чатальщикъ въ значительной степени командуетъ распредѣлешемъ сучьевъ короны съ урожаемъ, *приподымая и выпрямляя одни, устанавливая другіе пониже, а третьи помѣщая въ такомъ расчетѣ, чтобы они пришлись въ промежутокъ первыхъ двухъ.* Такпмъ образомъ, даже въ большой урожай всѣ плоды даннаго дерева оказываются въ болѣе или менѣе одинаково благопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ освѣщешя и охватывашя ихъ прптекающимъ воздухомъ. Это же два главныхъ фактора, которые обусловлнваютъ нормальный ростъ урожая какъ со стороны развитія плодовъ въ смыслѣ ихъ объема, такъ равно и ихъ формы, и ихъ окраски. Только при соблюденіи этихъ условій получится товаръ съ хорошей рубашкой п безъ прозелени. Если же не приподнять сучьевъ и не отвесть ихъ до ихъ первоначальнаго, нормальнаго, положешя, предоставивъ самихъ себѣ, то на такнхъ сильно пониклыхъ вѣтвяхъ плоды не получатъ той массы питательныхъ веществъ, каюя притекутъ къ болѣе отвѣсно расположеннымъ, а стало-быть п висящіе на ннхъ плоды менѣе хорошо разовьются.

Татары считаютъ, что при урожаѣ Кандиля и Сары синапа на одинъ чаталъ падаетъ нагрузки около полупуда, то-есть, другими словами, каждый чаталъ подпираетъ вѣтвь, несущую 20 фунтовъ плодовъ.

Такимъ образомъ, они считаютъ, что разъ куплено для сада 50.000 чаталъ, стало-быть урожай ожидается приблизительно въ 25.000 пудовъ, и т. д.

Но подобный расчетъ не прнмѣнимъ по отношешю къ грушовымъ деревьямъ, а также и къ разнымъ сортамъ ренетъ съ болѣе рѣдкимъ урожаемъ. Тутъ требуется гораздо больше чаталъ, такъ какъ приходится иногда ставить подпорки подъ вѣтви, несущія не болѣе 4—5 фунтовъ нагрузки, а у грушъ отдѣльный чаталъ поддерживаетъ иногда и еще меньшую тяжесть. Нужно прибавить, что необходимое количество подставокъ опредѣляется также *цѣнностью* сорта, при чемъ у болѣе крупноплодныхъ сортовъ, а также у тѣхъ, плоды которыхъ менѣе прочно держатся вѣтокъ и потому боятся вѣтровъ, приходится ставить бо́льшее количество чаталъ.

b) *Стараться ставить чаталы по возможности вертикально.*

Только при соблюденіи этого условія подпорки получаютъ достаточную устойчивость въ отношеніи вѣтра и, качаясь равномѣрно съ опирающеюся на ннхъ тяжестью, они всегда стремятся вернуться и занять первоначальное положеше.

с) *Подпирать сучья такъ, чтобы точка опоры совпадала съ центромъ тяжести.*

Слѣдствіемъ нарушенія равновѣсія въ данномъ случаѣ бываетъ поломка сучьевъ или выше или ниже точки опоры.

Само собою разумѣется, что вдумчивое исполненіе этой, какъ видимъ, важной работы требуетъ смышленаго и болѣе или менѣе интеллигентнаго рабочаго, почему неудивительно, что въ большихъ садахъ въ Крыму платятъ хорошему чатальщику 50 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, кромѣ того даютъ лѣтнюю одежду, сапоги, табакъ и проч.

У чатальщика же, работающаго не думая, а по шаблону—въ кронахъ деревьевъ всегда бываетъ много поломокъ, не говоря уже про то, что, безъ толку громоздя сучья, его неумѣлость обусловливаетъ полученіе массы негоднаго товара для экспорта.

Теперь нѣсколько словъ о самыхъ подпоркахъ, повсемѣстно извѣстныхъ въ Крыму подъ названіемъ *чаталъ*.

Чаталы—это болѣе или менѣе прямыя жерди, на которыхъ, по срубкѣ ихъ въ лѣсу и при очищеніи отъ боковыхъ развѣтвленій, оставляются *сошки*, начиная съ половины ихъ длины и до верхушки, кончающейся также развилкомъ.

Дерево Кандиль синапа съ урожаемъ, который поддерживается чаталами.

Чаталы имѣютъ длину, согласно требованію, отъ 1½ и до 4 саженей, при толщинѣ отъ ¾ и до 1 вершка въ нижнемъ отрубѣ.

Употребляются чаталы: дубовые, буковые, грабовые, липовые и ясеневые. Послѣдніе предпочитаются всѣмъ прочимъ, такъ какъ отличаются прямизною и сравнительной прочностью, притомъ они не гнутся. Сошки на нихъ образуютъ острый уголъ, а это представляетъ много удобствъ, въ особенности при под-

пираніи тяжелыхъ сучьевъ, которые при вѣтрѣ легко соскакиваютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сошки недостаточно глубоки, т.-е. образуютъ болѣе или менѣе прямой уголъ.

Ясеневые чаталы довольно тяжелы, особенно въ сыромъ видѣ, почему слѣдуетъ свѣже заготовленные просушить за мѣсяцъ до употребленія, для чего ихъ ставятъ стоймя на солнцѣ.

Въ послѣднее время все болѣе и болѣе стала входить въ обиходъ болѣе дорого стоящая постановка чаталъ *на коль*. Этотъ способъ заключается въ томъ, что при помощи деревяннаго молотка вбиваютъ въ землю коротюе чаталы, длиною въ 2—2½ аршина на глубину 4—5 вершковъ, и къ нимъ уже привязываютъ просмоленной бечевкой *(каболкой)* длинные чаталы. Кромѣ того, на высотѣ около двухъ аршинъ отъ поверхности земли связываютъ *тонкими*, гибкими поперечными жердями или обручами всѣ вертикально стоящіе чаталы, что обусловливаетъ *значительно бо́льшую устойчивость всей системы подпорокъ*. А эта предусмотрительность, имѣя въ виду всегда возможные ураганы въ критическіе моменты, никогда не можетъ быть излишней и, несмотря, повторяю, на относительную дороговизну подобнаго метода установки чаталъ, въ конечномъ результатѣ она оказывается положительно выгодной, въ особенности когда ее примѣняютъ въ отношеніи цѣнныхъ крупноплодныхъ сортовъ яблоковъ и грушъ.

Передъ установкой подпорокъ трава подъ деревьями низко скашивается. Работа съ чаталами идетъ вплоть до самой съемки урожая. Ихъ часто осматриваютъ, повѣряютъ, поправляютъ, что является особенно необходимымъ послѣ каждой бури и сильныхъ вѣтровъ.

Умѣлый спеціалистъ, поднявъ на верхнюю сошку чатала высоко стоящую вѣтку, параллельныя ей нижерасположенныя вѣтви старается подхватить и подпереть нижними сошками того же чатала.

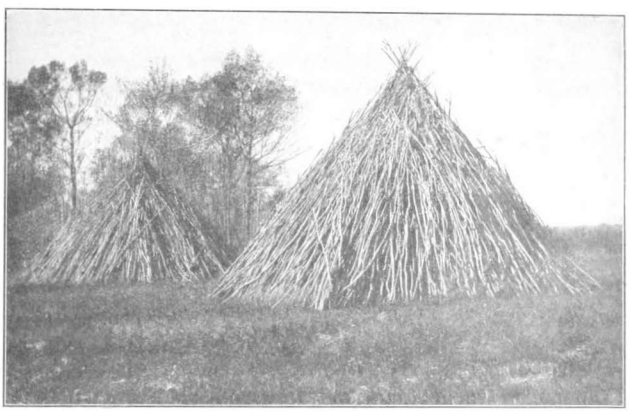
Сучья, расположенные внутри короны и обремененные урожаемъ, поднимаются на коротюя чаталы, упираемые въ углы развѣтвленія дерева, гдѣ ихъ закрѣпляютъ пасмами разсученнаго смоляного каната. Такимъ образомъ соблюдается нѣкоторая экономія въ расходованіи длинныхъ чаталъ, а этимъ нельзя пренебрегать, ибо 1000 чаталъ для яблонь съ доставкою въ садъ обходятся нынѣ отъ 50 и до 60 рублей, болѣе же коротюе, идущія для подпорки грушовыхъ деревьевъ, можно еще имѣть по цѣнѣ 30—40 за тысячу. Цѣны на чаталы очень колеблются въ зависимости отъ размѣра общаго урожая плодовъ во всемъ Крыму, при чемъ въ особенно щедрый онѣ подымаются выше ста рублей за тысячу штукъ. — Въ Штейермаркѣ въ ходу подтягиваніе обремененныхъ сучьевъ короны къ центральному проводнику при помощи кокосовыхъ веревокъ, что могло бы конечно и у насъ въ извѣстныхъ случаяхъ имѣть мѣсто.

Для разныхъ отраслей крымскаго ссльскаго хозяйства требуется въ огромномъ количествѣ лѣсной матеріалъ. Такъ, виноградники нуждаются въ кольяхъ, табачныя плантаціи — въ шестахъ (сукрукахъ), а плодовые сады, наконецъ, въ длинныхъ и короткихъ жердяхъ—чаталахъ.

По условіямъ мѣстной садовой культуры, взрослое дерево, обремененное полнымъ урожаемъ, требуетъ обыкновенно отъ 150-ти и до 200 чаталъ.

Но количество это нерѣдко подымается и того выше, и мнѣ доводилось, напримѣръ, видѣть въ Карасубазарскомъ районѣ деревья, сучья коронъ у которыхъ покоились свыше чѣмъ на 300 чаталахъ.

Для небольшого сада, пространствомъ въ 5 десятинъ, нужно не менѣе 50.000 чаталъ, на пріобрѣтеніе которыхъ требуется до 2000 рублей. Держась среднихъ цифръ, если сосчитать, во что обходится подпорка коронъ у деревьевъ во всѣхъ крымскихъ садахъ въ годъ порядочнаго урожая,—получится, очевидно, внушительная, многозначная цифра. Въ самомъ дѣлѣ, если считать только по 50 чаталъ на дерево, то для сада въ 1000 деревьевъ потребуется 50.000 штукъ, а такихъ садовъ въ крымской плодовой области найдется болѣе 300. Мы не ошибемся, опредѣляя число нужныхъ чаталъ на одни эти только сады цифрою въ 15.000.000 и, держась среднихъ цифръ, т.-е. принявъ цѣну въ 35 рублей за одну тысячу,—стоимость этихъ чаталъ окажется равной 525.000 рублямъ.



Чаталы, собранные на зиму въ конусы, въ саду В. В. Таюрскаго.

Если принять необходимость возобновленія чаталъ каждые три года, то, стало-быть, ежегодный расходъ на подпорки выразится суммою, равною 175.000 рублямъ.

Въ дѣйствительности же расходъ по этой статьѣ во всѣхъ крымскихъ садахъ даетъ гораздо болѣе внушительную сумму. Въ настоящее время насчитывается тамъ до 6000 десятинъ плодовыхъ садовъ и если изъ этого числа исключить молодыя посадки, не успѣвшія еще достигнуть блестящей поры плодоношенія, то все же цифра зрѣлыхъ садовъ во всякомъ случаѣ занимаетъ площадь бо́льшую, чѣмъ 3000 десятинъ, покупная цѣна на чаталы съ среднемъ выше 30 рублей, а число послѣднихъ подъ одно дерево слѣдуетъ принять больше, чѣмъ 50.

И вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что эти огромныя затраты на чаталы какъ нельзя болѣе производительны, ибо садъ съ урожаемъ не можетъ обойтись безъ достаточнаго числа подпорокъ.

Такимъ образомъ, для надобностей одной только плодовой культуры въ Крыму ежегодно необходимы многіе милліоны чаталъ, которые добываются путемъ рубки молодыхъ деревьевъ цѣнныхъ лѣсныхъ породъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать въ недалекомъ будущемъ острый чатальный кризисъ въ Крыму. Когда заложенные тамъ молодые сады успѣютъ войти въ силу, то явится такой колоссальный спросъ на чаталы, какого мѣстными рессурсами покрыть уже не будетъ вѣроятно возможности.

Послѣ сбора урожая складываютъ на зиму опроставнiеся чаталы въ сухомъ и открытомъ мѣстѣ, въ формѣ конуса, при чемъ самыя высоюя подпорки ставятся въ середину кучи, а болѣе коротюя — снаружи, кругомъ *(см. стр. 109)*.

Но сбереженiе чаталъ для новаго употребленiя при слѣдующемъ урожаѣ, который является обыкновенно черезъ годъ, плохо удается. Дубовые чаталы, мало того, что очень тяжелы, они послѣ перваго года уже искривляются, а сонiки на нихъ, какъ и на буковыхъ и на грабовыхъ чаталахъ, обыкновенно скоро сгниваютъ. Одни липовые и особенно ясеневые чаталы хоронiо сохраняются въ теченiе двухъ-трехъ лѣтъ, но, благодаря усиленному спросу, они въ Крыму сравнительно рѣдки и ихъ нелегко достать.

o O o

II. Объ орошенiи сада при урожаѣ.

Рислеръ и Вери напоминаютъ о томъ [1]), что, согласно формулѣ Гаспарэна (Gasparin), *вегетацiонная сила* у растенiй опредѣляется *произведенiемъ теплоты на влажность* (végétation = chaleur × humidité) и чѣмъ гармоничнѣе сочетованы въ природѣ эти два послѣднихъ члена уравненiя, тѣмъ урожайность вынiе. Бездождiе при высокомъ напряженiи тепла создаетъ пустыню; чрезвычайный избытокъ влаги родитъ при мало проницаемой подпочвѣ болото. Вотъ двѣ крайности. Удачная же комбинацiя этихъ двухъ факторовъ, т.-е. тепла и влажности, обусловливаетъ размѣръ и достоинство урожая.

Солнечное тепло является наиболѣе постояннымъ элементомъ въ формулѣ Гаспарэна. Въ зависимости отъ географическаго положенiя страны данная поверхность почвы получаетъ въ годовой циклъ опредѣленное его количество градусовъ, такъ же, какъ и солнечнаго свѣта. Что же касается дождей, то они выпадаютъ съ меньшей правильностью, при чемъ ихъ щедрость находится въ связи не только съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ, но варьируетъ и въ зависимости отъ года. Однако количество дождевыхъ осадковъ у насъ на югѣ бываетъ почти вездѣ меньше того, что требуютъ культуры, которыя здѣсь рѣдко когда получаютъ во́-время достаточно атмосферной влаги.

Качество плодовыхъ урожаевъ и бо́льшее или меньшее содержанiе сахара въ мякоти тѣхъ или другихъ фруктовъ находится также въ прямой причинной зависимости отъ количества ясныхъ, безоблачныхъ, солнечныхъ дней въ теченiе всего вегетацiоннаго перiода растенiй. Эта тѣсная связь иллюстрируется, между прочимъ, слѣдующими прямыми наблюденiями, произведенными въ Гейзенгеймскомъ институтѣ. Такъ, въ 1903 г., въ перiодъ времени съ апрѣля по октябрь, *число солнечныхъ часовъ* выразилось цифрой 1600, при средней t^0 воздуха $= 15{,}_6^0$, а въ 1895 г. эти цифры были: 1590 часовъ при $t^0 = 15$. Оба эти года отличались особеннымъ достоинствомъ урожая винограда, культура кото-

[1]) См. E. Risler et G. Wery — „Irrigations et drainages" (Encyclopédie agricole). Paris, 1909, pp. 2—3.

раго, какъ извѣстно, процвѣтаетъ на Рейнѣ и ведется тамъ въ очень широкомъ размѣрѣ.

Что же касается 1891 г., въ которомъ съ апрѣля по октябрь было зарегистрировано всего лишь 1237 *солнечныхъ часовъ* при средней t° воздуха въ этотъ періодъ времени въ 14,1°, затѣмъ въ 1894 г.—1221 час. и средн. t° = 14,3°, то качество виноградныхъ урожаевъ въ эти два года отмѣчено какъ очень плохое.

Замѣчено, что слабая сахаристость свеклы зависитъ не столько отъ недостаточной t° воздуха и количества влаги, сколько отъ отсутствія ясныхъ солнечныхъ дней во весь періодъ ея вегетаціи.

Образованіе хлорофила въ листьяхъ растеній идетъ уже и при свѣтѣ средней напряженности, въ которомъ они зеленѣютъ. Что же касается крахмала и сахара, а также и вѣсового приращенія тканей, то они происходятъ только благодаря процессамъ усвоенія, которые уже требуютъ непосредственнаго и интенсивнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, при чемъ ихъ длительный эффектъ обусловливаетъ и развитіе въ плодахъ эфирныхъ маслъ.

Такимъ образомъ, хорошій и обильный урожай находится въ прямой зависимости не только отъ качества почвы, достаточнаго тепла и воды, но также и *отъ числа солнечныхъ часовъ*, т.-е. степени интенсивности освѣщенія, какимъ пользовались плоды во весь вегетаціонный періодъ вплоть до момента сбора урожая. Наличность же этихъ факторовъ въ теченіе сентября и начала октября обусловливаетъ качество и ту или другую лежность у зимнихъ сортовъ яблоковъ и грушъ. Въ удачномъ 1895 г. въ сентябрѣ насчитали 266 солнечныхъ часовъ при 17,4° средней t°, тогда какъ въ неудачномъ 1894 году солнечныхъ часовъ было въ сентябрѣ только 166, а средняя мѣсячная t° = 14,4°.

Итакъ, бо́льшее или меньшее сахарообразованіе въ плодахъ лежитъ, главнымъ образомъ, въ напряженности и суммѣ солнечнаго свѣта, какимъ въ данномъ голу пользовались деревья. Эти-то именно причины и обусловливаютъ высокія качества южнобережныхъ плодовыхъ урожаевъ вообще и въ частности садовъ Алушты [1]). Ея же районъ замѣчателенъ большимъ количествомъ ясныхъ солнечныхъ дней въ году и малымъ количествомъ весеннихъ тумановъ, тогда какъ сумма годовыхъ осадковъ выражается тамъ всего лишь цифрой 456 mm, благодаря чему здѣсь такъ необходимы систематическія искусственныя ирригаціи.

Но очень важное значеніе играютъ въ Алуштинскомъ плодоводствѣ и благопріятныя воздушныя теченія. „Благодаря глубокимъ долинамъ, которыми изрѣзаны окрестности Алушты и горнымъ проходамъ, здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы *воздухъ не застаивается* и не бываетъ такъ удушливъ, какъ въ окрестностяхъ Ялты, *такъ какъ почти не прекращается обмѣнъ воздушныхъ теченій съ берега и обратнаго притока насыщеннаго озономъ воздуха съ лѣсистыхъ возвышенностей*“ [2]).

Такъ какъ интенсивность освѣщенія обусловливаетъ по преимуществу сахаро-содержаніе въ плодахъ, то, очевидно, насколько густая посадка деревьевъ въ саду вредна, такъ какъ даже лучшія почвенныя условія окажутся безсильны въ дѣлѣ образованія особенно обильнаго и хорошаго урожая плодовъ, ибо

---

[1]) Въ Алуштѣ *средняя годовая* t° равна +12,6° Ц., *зимы* +3,6°, *весны* +11°, *лѣта* +22,6° и *осени* +13,3°, при чемъ алуштинская средняя годовая t° уступаетъ ялтинской на 0,8° Ц.

[2]) См. „Россія“, loco citato, стр. 775.

лишь на хорошо освѣщенныхъ вѣтвяхъ родятся плоды и лишь тѣ листья способны выработать крахмалъ и сахаръ, которые открыты прямому дѣйствію солнечныхъ лучей. Затѣненные листья слабо ассимилируютъ и на сильно и въ теченіе продолжительнаго времени затѣненныхъ вѣткахъ трудно найти крупные плоды.

Считаясь съ этими фактами, нужно помнить при заложеніи сада, что чѣмъ положеніе мѣста суровѣе и чѣмъ тамъ освѣщеніе слабѣе, тѣмъ необходимѣе сажать деревья посвободнѣе, дабы они могли возможно полнѣе пользоваться прямымъ солнечнымъ свѣтомъ. И чѣмъ районъ сѣвернѣе, а культивируемые сорта нѣжнѣе, тѣмъ это правило должно быть строже проведено. Тутъ также очень важно еще то, чтобы почва была потеплѣе, ибо такіе сорта, напримѣръ, какъ Бѣлый зимній кальвиль даже на югѣ требуютъ по возможности болѣе теплой, т.-е. хорошо прогрѣваемой, почвы. Потребность дерева у болѣе нѣжныхъ сортовъ *въ длительномъ* солнечномъ освѣщеніи тѣмъ больше, чѣмъ климатъ мѣста холоднѣе и чѣмъ менѣе благопріятны положеніе и почва, въ которыхъ оно растетъ.

Причина дурной лежкости у плодовъ нерѣдко лежитъ въ томъ, что они пользовались въ недостаточной мѣрѣ солнечнымъ свѣтомъ. Это явленіе всегда наблюдается послѣ мало солнечнаго лѣта, въ которое небо было вѣчно покрыто облаками, но оно же обычно и въ томъ случаѣ, когда деревья посажены слишкомъ тѣсно и взаимно затѣняются. Очевидно, что столь же вредное вліяніе должно имѣть и близкое сосѣдство большихъ старыхъ деревьевъ, которыя угнетаютъ менѣе сильныя.

Мы не можемъ, къ сожалѣнію, вызвать появленіе дождей тамъ, гдѣ они нужны, но во власти человѣка содѣйствовать ихъ инфильтраціи на горахъ, сберегая растущіе на нихъ лѣса, а также можемъ собирать и сберегать воду, задерживая ее въ водосборныхъ бассейнахъ въ горныхъ долинахъ, расходуя ее впослѣдствіи по мѣрѣ надобности.

Какъ говоритъ Ф. Видалэнъ [1]), замѣчено съ библейскихъ еще временъ, что весьма рѣдко анормальные года являются въ одиночку, обыкновенно же они повторяются одинъ за другимъ три-четыре раза подъ рядъ. Ихъ смѣняютъ нѣсколько болѣе или менѣе нормальныхъ годовъ, за ними же идетъ рядъ лѣтъ, которыя знаменуются то голодомъ, то изобиліемъ земныхъ богатствъ, въ тѣсной зависимости отъ климата, мѣста и состоянія культуры въ странѣ. *Главный источникъ этихъ народныхъ бѣдствій—засуха, и искусственная ирригація способна во многихъ случаяхъ предотвратить общіе ужасы, ею обусловливаемые.*

Въ нашемъ южномъ плодоводствѣ играетъ громадную роль не только абсолютная сумма атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ данномъ краѣ, но также и то или другое распредѣленіе ихъ по мѣсяцамъ года. Лучшія условія для разнитія широкаго и прибыльнаго плодоводства представляютъ тѣ мѣстности, въ которыхъ въ теченіе года выпадаетъ столбъ воды до 1000 миллиметровъ высотою, при наличіи, конечно, и другихъ благопріятныхъ условій, причемъ если въ критическіе лѣтніе мѣсяцы изъ этой суммы приходится достаточно много влаги и на долю знойныхъ іюля и августа. Къ сожалѣнію, такія

[1]) См. F. Vuilin—„Pratique des irrigations". (Bibliothèque du cultivateur). Paris, 4-me édition.

области не часто встрѣчаются, но онѣ все же есть. Такъ, напримѣръ, въ Германіи пользуется особенной извѣстностью плодоводственный узелъ Бюль (Bühl) въ Баденѣ, откуда распространилась извѣстная уже и у насъ Бюлертальская угорка. Тамъ выпадаетъ въ теченіе года 1200 mm дождя.

С. Ю. Раунеръ говоритъ: „Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ принято, что для успѣшнаго и выгоднаго веденія сельскаго хозяйства безъ помощи искусственнаго орошенія полей необходимъ, въ среднемъ, годовой слой атмосферныхъ осадковъ не менѣе 20 дюймовъ или 506 mm. Всѣ тѣ мѣстности, которыя получаютъ меньшее количество осадковъ и притомъ весьма неравномѣрно распредѣленныхъ въ продолженіе роста культурныхъ растеній, считаются уже нуждающимися въ орошеніи для полученія ежегодно правильныхъ и обильныхъ урожаевъ хлѣбовъ“ [1]). Что же касается плодовыхъ деревьевъ съ урожаемъ, то они требуютъ несомнѣнно *еще гораздо бо́льшихъ массъ воды*, и, напримѣръ, такой авторитетный тирольскій культиваторъ Бѣлаго зимняго кальвиля, какъ баронъ фонъ-Планитцъ, къ тѣмъ 900—1000 mm годовыхъ дождевыхъ осадковъ, которые выпадаютъ въ томъ краѣ, считаетъ необходимымъ прибавить еще 800 mm ирригаціонной воды.

Въ Симферополѣ (согласно даннымъ свыше чѣмъ за 30 лѣтъ) число годовыхъ осадковъ равно, *въ среднемъ*, 443,40 mm, изъ которыхъ на вегетаціонный періодъ съ апрѣля по августъ включительно падаетъ всего лишь 214,40, при чемъ годичный максимумъ доходитъ до 673 mm, а такой же минимумъ—до 192 mm.—32-хлѣтнія наблюденія даютъ еще слѣдующія интереспыя цифры: болѣе 600 mm годовыхъ осадковъ было въ этотъ промежутокъ времени всего—3 раза, болѣе 500—10 разъ, болѣе 400—8 разъ, болѣе 300—9 разъ и болѣе 200 mm—2 раза.

Въ Ѳеодосіи, на основаніи 15-тилѣтнихъ наблюденій, выведена средняя годовая въ 366,40 mm, изъ которыхъ 170,30 mm осадковъ выпадаетъ въ лѣтній вегетаціонный періодъ.

Въ Мелитополѣ, на основаніи почти 9-тплѣтнпхъ наблюденій, средняя годовая опредѣлена въ 343,30 mm и только 169,20 mm съ апрѣля по августъ включительно.

У насъ же въ Городищѣ, Кіевской губ., Черкасскаго у., 12-тилѣтнія наблюденія дали слѣд. среднія цифры: 520,10 mm годовыхъ осадковъ, изъ которыхъ 291,40 mm приходится на 5 вегетаціонныхъ мѣсяцевъ, при максимумѣ, равномъ 603,60 mm и минимумѣ = 433,80 mm.

Такъ какъ слой воды въ 1 mm даетъ на площади, равной одной казенной десятинѣ,—890,75 ведеръ, то, на основаніи вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ относительно среднихъ количествъ годовыхъ осадковъ, можно вычислить приблизительный дефицитъ воды, напримѣръ, въ симферопольскомъ плодовомъ районѣ или у насъ въ Черкасскомъ у., Кіевской губ.,—дефицитъ, который долженъ быть восполненъ путемъ искусственной иррпгаціи. Если нѣтъ возможности добыть тѣмъ или другимъ путемъ этотъ минимальный эквивалентъ, придется отказаться отъ мысли создать въ такихъ условіяхъ прибыльный промышленный садъ, т.-е. серьезно поставленное коммерческое предпріятіе.

[1]) См. *С. Ю. Раунеръ* — „Искусственное орошеніе земельныхъ угодій“. СПБ., 1897, стр. 4—5—7—8.

Въ наше время и во Франціи, и въ Германіи рѣдко гдѣ въ ходу въ плодокультурахъ сколько-нибудь правильное искусственное орошеніе деревьевъ. Но оно съ очень давнихъ временъ въ обиходѣ въ садовыхъ хозяйствахъ такихъ странъ, какъ Тироль, Далмація, Италія, Испанія и у насъ въ Крыму, не говоря уже про Сѣверную Америку, гдѣ очень широко пользуются для поливки проточной водой, которую проводятъ иногда въ сады даже изъ очень далека.

Въ Штейермаркѣ, промышленный ассортиментъ яблоковъ и грушъ котораго почти не заключаетъ сколько-нибудь прихотливыхъ сортовъ, поливку рекомендуютъ, но, повидимому, благодаря значительнымъ атмосфернымъ осадкамъ, тамъ и безъ нея плодоводство можетъ процвѣтать, тѣмъ болѣе, что воздухъ отличается здѣсь достаточной влажностью, въ теченіе же всего лѣта наблюдаются обильныя росы. Въ самомъ дѣлѣ, изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ слѣдуетъ, что на протяженіи пяти лѣтъ, съ 1901 по 1905 г., лишь одинъ разъ тамъ выпало менѣе 1000 mm дождя (въ 1902 году—925,$_2$ mm), во всѣ же прочіе—столбъ воды опредѣляется цифрами 1121,$_8$—1168,$_2$—1172,$_2$ и въ 1904 г.—1292,$_7$ mm, когда, стало-быть, культура получила въ теченіе года слой воды, мощностью свыше чѣмъ 1$^3/_4$ аршина. Такое изобиліе влаги открываетъ возможность вести прибыльную полевую и луговую плодо-культуру, при которой сажаютъ деревья рядами на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, пренебрегая даже ежегоднымъ перекапываніемъ приствольныхъ круговъ. Ихъ вспахиваютъ лишь одинъ разъ въ пять лѣтъ, да и то имѣютъ въ виду не столько потребности деревьевъ, сколько интересы укосовъ, такъ какъ съ теченіемъ времени подъ сѣнью широкихъ коронъ развивается густой моховой коверъ, который вытѣсняетъ травянистую растительность [1]). Яблони же и въ такпхъ условіяхъ продолжаютъ правильно и благодарно плодоносить.

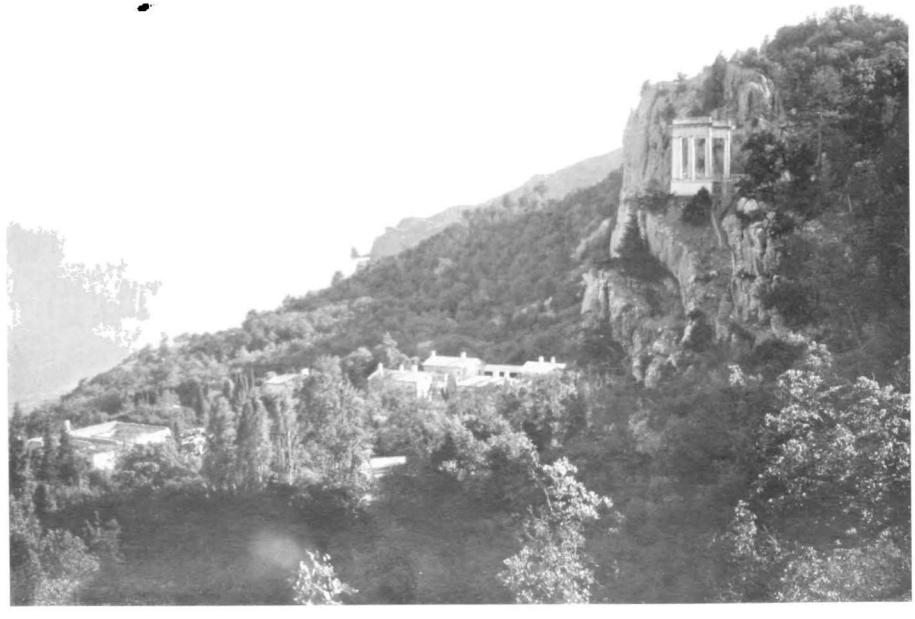
Искусственное орошеніе садовъ безполезно, а порою можетъ быть даже и положительно вреднымъ въ странахъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ и гдѣ дожди падаютъ въ чрезмѣрномъ избыткѣ, а также въ почвахъ по природѣ мокрыхъ и нмѣющихъ недостаточно хорошо фильтрующую подпочву.

Бо́льшая или меньшая щедрость орошенія должна регулироваться не только климатомъ мѣста, свойствами почвы и подпочвы, но такъ же и свойствами отдѣльныхъ плодовыхъ породъ сада и, въ частности, особенностями тѣхъ или другихъ культпвируемыхъ сортовъ, возрастомъ деревьевъ, родомъ подвоя, къ которому они привиты, степенью урожая и т. д. Чѣмъ температура мѣста выше и чѣмъ воздухъ суше, тѣмъ испареніе какъ растеніями, такъ и поверхностью почвы больше и тѣмъ, стало-быть, въ бо́льшей массѣ ирригаціонной воды нуждается садъ.

Очевидно, что, напримѣръ, на жаркомъ, солнечномъ, южномъ склонѣ сада явится бо́льшая надобность въ ирригаціонной водѣ, чѣмъ на противоположномъ, менѣе жгучемъ, и т. п.

[1]) См. Otto Brüders—„Ernte und Versand des Kernobstes in Steiermark". Graz, 1906, pp. 6—7.

Таблица 8.



Ореанда.

(Имѣніе Государя Императора.)

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

Само собою понятно, что насколько необходима обильная поливка плодовыхъ деревьевъ, растущихъ въ очень теплыхъ положеніяхъ и въ условіяхъ длиннаго и знойнаго лѣта, притомъ при культурѣ поздне осеннихъ или зимнихъ сортовъ, настолько въ условіяхъ болѣе короткаго, менѣе жаркаго, но болѣе сырого климата, связаннаго съ влажнымъ воздухомъ и обильными осадками, гдѣ дерево сравнительно меньше испаряетъ влаги, притомъ въ отношеніи лѣтнихъ, т.-е. скороспѣлыхъ сортовъ, это орошеніе можетъ оказаться не только ненужнымъ, но даже прямо вреднымъ.

По природѣ сырыя почвы, съ близкой подпочвенной водой, не представляютъ благопріятныхъ условій для развитія прибыльной *интенсивной* культуры цѣнныхъ промышленныхъ плодовыхъ сортовъ. Такъ какъ въ мокрыхъ почвахъ идетъ довольно энергичное испареніе, на что расходуется много тепла, то онѣ и носятъ названіе холодныхъ. Подпочвенная вода въ саду должна находиться никакъ не выше 4—6 аршинъ отъ поверхности земли.

Наиболѣе совершенные урожаи получаются въ такихъ интенсивныхъ культурахъ, которыя заложены въ легкой, щедро удобряемой и рыхлой почвѣ, т.-е. въ нѣсколько песчаномъ грунтѣ, съ достаточной примѣсью гумуса и при очень проницаемой подпочвѣ, но при непремѣнномъ, конечно, условіи—щедраго и правильнаго искусственнаго орошенія этой площади проточной водой. Своевременная поливка ускоряетъ наступленіе поры созрѣванія у плодовъ, улучшаетъ ихъ качество и тѣмъ подымаетъ ихъ рыночную цѣнность, отнюдь не отражаясь на ихъ лежкости, какъ это утверждалъ фонъ-Мооръ въ своей статьѣ о культивируемыхъ въ Крыму сортахъ [1]). Но нельзя очень продолжительное время держать почвы въ состояніи пересыщенія влагой, такъ какъ въ безпрерывно мокромъ грунтѣ плодовыя деревья, за очень рѣдкими исключеніями, не уживаются. Насколько полезны растеніямъ воды, хорошо просачивающіяся сквозь почвенную толщу, такъ какъ онѣ обогащаютъ ее воздухомъ, настолько имъ безусловно вредны застаивающіяся воды. Л. Сальвадоръ говоритъ: „L'eau doit arriver partout, elle ne doit séjourner nulle part", т.-е. что вода должна всюду проникать въ почву, но нигдѣ не застаиваться [2]), она должна жить, двигаться, и это глубоко справедливо, постоянно оправдываясь на дѣлѣ.

Въ Меранѣ (Тироль) почва въ садахъ настолько рыхла, что въ нее безъ особаго труда можно всадить трость по самую рукоятку. Но дожди распредѣляются тамъ для садоводства довольно неудачно; такъ, наибольшее ихъ количество выпадаетъ весною, въ апрѣлѣ и маѣ, и осенью, въ сентябрѣ—октябрѣ, лѣтомъ же весьма часто, при большой жарѣ, случаются длинныя и упорныя засухи. А. Бехтле утверждаетъ, будто бы „всемірно извѣстная" меранская плодо-культура „далеко опередила парижскую (weit überflügelt)" и что въ Тиролѣ выращиваютъ въ среднемъ значительно болѣе крупный фруктовый товаръ, чѣмъ тотъ, какой выпускаютъ на рынокъ *монтрёльскіе* культиваторы. Объясненіе этого факта лежитъ-де въ томъ, что въ парижскомъ районѣ количество атмосферныхъ осадковъ менѣе значительно, чѣмъ въ Ти-

[1]) См. Egon v. Moor—„Obstsorten, welche in der Krim vorzugsweise angebaut und geschätzt werden". Der Obstgarten, 1881, № 14, p. 164.

[2]) См. Levy Salvador—„Hydrolique agricole". Paris, 1898, p. 495.

ролѣ [1]), искусственнаго же орошенія тамъ нѣтъ и въ поминѣ, при чемъ французскіе садоводы ограничиваются для предупрежденія слишкомъ сильнаго высыханія почвы однимъ прикрытіемъ ея поверхности слоемъ навоза. А. Бехтле утверждаетъ, будто бы въ Монтрёлѣ деревья одѣты менѣе крупной и менѣе зеленой листвой и отличаются сравнительно меньшей долговѣчностью и все это благодаря линь тому, что въ сѣверной Франціи не прибѣгаютъ къ искусственному орошенію плодовыхъ деревьевъ съ урожаемъ и въ довершеніе всего мѣстные культиваторы обращаютъ-де недостаточно вниманія на систематическое мотыженіе и взрыхленіе поверхности почвы.

Лично я пришелъ къ убѣжденію въ безусловной необходимости искусственнаго орошенія въ нашемъ сухо-знойномъ климатѣ уже много лѣтъ назадъ, при чемъ и устно, и печатно отстаивалъ необходимость примѣненія въ южномъ плодоводствѣ систематической ирригаціи деревьевъ. Взгляды же А. Бехтле на роль и значеніе воды въ плодоводствѣ вообще и въ интенсивномъ въ особенности, не являясь новымъ откровеніемъ, тѣмъ не менѣе безспорно справедливы. Однако не могу не засвидѣтельствовать того, что монтрёльскія плодовыя культуры, которыя я, какъ членъ мѣстнаго общества садоводства (Société régionale d'Horticulture de Montreuil-sous-Bois), знаю довольно близко, ибо много разъ ихъ видѣлъ, притомъ въ разныя поры года, производили на меня всегда діаметралью противоположное впечатлѣніе. Я долженъ сказать, что такихъ грушъ цѣннѣйшихъ зимнихъ промышленныхъ сортовъ, каюя ежегодно даетъ парижскій районъ, Тироль не производитъ, иначе мы бы ихъ видѣли по крайней мѣрѣ на больнихъ выставкахъ. Съ монтрёльскими Зимними деканками на одной доскѣ въ наше время можно поставить линь плоды этого сорта крымскаго происхожденія. Эти груши, а также монтрёльскія Пассъ-Крассаны и др. сорта, а равно Бѣлые зимніе кальвили, но въ особенности персики, всегда вызывали во мнѣ чувство восхищенія, *благодаря ихъ объему*, совершенству формы и дивной окраскѣ, не говоря уже про ихъ вкусовыя достоинства. Плоды у меранскаго Бѣлаго зимняго кальвиля могутъ соперничать съ парижскимъ товаромъ, но говорить о ихъ превосходствѣ — это впадать въ явное преувеличеніе, тѣмъ болѣе, что у тирольскихъ яблоковъ этого сорта рѣдко увидите тотъ аппетитный румянецъ, который присущъ монтрёльскимъ кальвилямъ.

Я не могу также согласиться съ А. Бехтле и въ томъ, будто бы у монтрёльскихъ культиваторовъ дѣло рыхленія поверхности почвы въ сравнительномъ забросѣ. Они не поливаютъ своихъ интенсивныхъ культуръ, это, можетъ быть, и правда, но если бы тамъ почва не содержалась въ высокой степени культурно, если бы она не получала постоянно въ *очень сильныхъ дозахъ удобреній* и если бы мотыженіе и вообще разрыхленіе всей ея поверхности не входили въ обычный кругъ работы въ каждомъ саду, то развѣ было бы возможно однимъ павознымъ притѣненіемъ достигнуть тѣхъ замѣчательныхъ результатовъ въ дѣлѣ воспитанія такъ называемыхъ плодовъ роскони (fruits de luxe), которыми по праву гордятся неутомимые культиваторы Монтрёля, Баньолэ, Фонтенэ и другихъ смежныхъ пунктовъ, образующихъ парижскій плодовый узелъ? Вѣдь

[1]) Дѣйствительно, во Франціи выпадаетъ въ среднемъ дождей: въ западной ея части 732,9 mm, въ восточной—669,0 mm, въ *бассейнѣ же Сены*—548 mm. (См. A. Ronna—„Les irrigations", t. I, p. 230).

именно французскіе садовники-практики, а не какіе другіе сложили поговорку: „Deux binages valent un arrosage“ (повторное рыхленіе почвы стоитъ одной поливки), или: „De l'air aux racines—c'est du fruit au branches“, т.-е. дайте воздуха корнямъ—получите плоды на вѣтвяхъ, ибо для жизнедѣятельности корней свободный доступъ воздуха такъ же существенно необходимъ, какъ и вода. Наконецъ, французъ же сказалъ: „Biner la terre — c'est l'arroser sans eau et la fumer sans fumier“ [1]), т.-е. разрыхлять землю,—это то же, что ее поливать безъ воды и удобрять безъ навоза.

Въ дѣйствительности монтрёльскія культуры 150—200 лѣтъ назадъ уже представляли нѣчто исключительное, о чемъ свидѣтельствуетъ классическое двухтомное сочиненіе С. Шаболя (M. l'Abbé Roger Schabol), изданное въ серединѣ XVIII ст., но и сейчасъ представляющее весьма значительный интересъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста мнѣ не позволяетъ сдѣлать изъ него болѣе пространныхъ выписокъ въ связи съ вопросомъ о состояніи плодоводства въ Монтрёлѣ въ тѣ далекія времена.

Шаболь говоритъ о томъ, что въ Монтрёлѣ есть не мало такихъ почвъ, изъ которыхъ въ другихъ странахъ менѣе искусные садовники ничего не умѣютъ извлечь. Монтрёльскіе же культиваторы не знаютъ, что такое плохая почва, и въ ихъ рукахъ самыя посредственныя становятся хорошими и это потому, что *въ садоводствѣ благопріятные результаты обусловливаются не столько качествомъ грунта, сколько совершенствомъ культуры* и не даромъ говорятъ французы, что не существуетъ плохой земли, а есть плохіе хозяева. Безконечно рѣже встрѣчаются на свѣтѣ такіе разумные культиваторы, какъ въ Монтрёлѣ, чѣмъ почвы того качества, какія они тамъ воздѣлываютъ.—Распространяясь о пышномъ развитіи монтрёльскихъ деревьевъ, объ удивительной ихъ урожайности, о поразительномъ достоинствѣ всѣхъ вообще произведеній мѣстныхъ культуръ, *подчеркивая замѣчательный румянецъ* у тамошнихъ плодовъ, говоря объ исключительномъ трудолюбіи мѣстныхъ культиваторовъ и культиваторшъ, Шаболь замѣчаетъ, что не трудно разрѣшить вопросъ относительно преимущественной роли, которую играетъ тутъ, съ одной стороны, природа, а съ другой—искусство и трудъ, создающіе здѣсь ту неистощимую почву, на которой все такъ удивительно удается.— Онъ трактуетъ вопросъ, какъ должно ходить за почвой, и, очевидно, именно эти пріемы были уже въ тѣ поры общимъ достояніемъ монтрёльцевъ. Шаболь говоритъ: не только нельзя терпѣть сорныхъ травъ подъ молодыми и старыми деревьями, но подъ ними нельзя разводить и какія бы то ни было культурныя растенія. *Поверхность сада необходимо перекапывать зимою и весною, въ теченіе же лѣта нужно ее мотыжить и разрыхлять (binages) каждые 15 дней и не рѣже, чѣмъ въ 3 недѣли одинъ разъ. Въ засуху же необходимо поливать деревья два раза въ недѣлю, а въ періодъ созрѣванія персиковъ, если они растутъ въ сухихъ и песчаныхъ грунтахъ, орошеніе еще и того необходимѣе* [2]).

Нельзя упускать изъ вида и того, что количество воды, потребной для произведенія опредѣленной единицы вѣса того или другого растительнаго про-

[1]) „La capillarité et les cultures horticoles“ par M. Raquel (d'Amiens).

[2]) См. M. l'Abbé Roger Schabol—„La pratique du jardinage“. Ouvrage rédigé après sa mort sur ses mémoires, par M. D***. Nouvelle édition, revue, corrigée, augmentée et ornée de figures en taille douce. Paris. Tome premier, pp. 120—124—125—129—130 et 433.

дукта обратно пропорціонально количеству внесеннаго въ почву удобренія. Т.-е. при очень обильномъ удобреніи можно получить извѣстный урожай и при относительно меньшемъ количествѣ воды, попадающей въ нее въ видѣ ли дождя или при помощи искусственной ирриганіи.

Кислородъ воздуха, столь необходимый для дыханія корней, воспринимается изъ воды корневыми мочками и обусловливаетъ жизнь растенія. Наиболѣе полезная вода въ плодоводствѣ—это *вода дождевая*, благодаря своей мягкости, *насыщенности кислородомъ* и богатому содержанію азота, который тутъ представленъ, главнымъ образомъ, въ формѣ амміака. Амміакъ же, благодаря работѣ селитряныхъ бактерій, превращается безпрерывно въ теченіе всего вегетаціоннаго періода въ азотную кислоту (біологическій процессъ нитрификаціи). Вертело (Berthelot) сказалъ:—*почва есть нѣчто живое* (la terre est quelque chose de vivant). Но проявленіе ея таинственнаго живодѣйствующаго начала сказывается лишь въ присутствіи достаточной влаги, безъ которой селитряныя бактеріи не работаютъ. При содержаніи въ почвѣ 0,05% воды процессъ нитрификаціи уже происходитъ, optimum же для него, т.-е. наиболѣе благопріятная степень влажности, повидимому, колеблется между 0,10 и 0,15%.—Для интенсивной жизнедѣятельности почвенныхъ бактерій нужны вода и органическія вещества, почему такъ полезно навозное удобреніе. Въ почвѣ же пересыщенной влагой и бѣдной кислородомъ, естественно, процессъ нитрификаціи прекращается.

Рѣчная вода имѣетъ преимущество передъ ключевой или колодезной, которая нерѣдко содержитъ известь въ избыткѣ и называется тогда въ общежитіи *жесткой*. Чѣмъ пробѣгъ воды по руслу длиннѣе и чѣмъ она болѣе взмучена, тѣмъ она пригоднѣе для поливки садовъ, такъ какъ, во-первыхъ, богаче содержаніемъ разныхъ питательныхъ растворенныхъ или взвѣшенныхъ въ ней полезныхъ органическихъ и минеральныхъ частей, во-вторыхъ, она болѣе насыщена кислородомъ, наконецъ, она теплѣе. Въ отличіе отъ дождевой воды, рѣчная содержитъ много углекислоты, азота же въ ней больше въ формѣ азотной кислоты, чѣмъ амміака.

Именно эти воды, т.-е. дождевыя и проточныя, способны обусловить въ высшей мѣрѣ благополучіе плодовыхъ деревьевъ и напряженную ихъ урожайность. Грунтовыя и подпочвенныя воды, какъ лишенныя кислорода, такого важнаго значенія, конечно, имѣть не могутъ.

Нужно замѣтить, что въ садоводствѣ полезнѣе менѣе частые, но болѣе продолжительные и болѣе водообильные дожди. Незначительные же по количеству воды, хотя и частые осадки, освѣжая зелень и смывая пыль съ листьевъ, успѣваютъ только промочить поверхностный слой земли и потому, не принеся существенной пользы, эта влага очень быстро испаряется въ воздухъ.

Въ сухой, не поливной почвѣ, испаряется приблизительно:

при дождѣ въ	2	mm	—	100%	упавшей	влаги	въ	промежутокъ	2	дней
„ „ „	7	„		100%	„	„	„	„	6	„
„ „	13	„		100%	„	„	„	„	14	„

при дождѣ въ 25 mm — 85% упавшей влаги въ промежутокъ 20 дней
„ „ „ 40 „ 68% „ „ „ „ 20 „
„ „ „ 50 „ 68% „ „ „ „ 20 „

Изъ этой таблицы явствуетъ, что влага, принесенная небольшимъ дождемъ, осадившимъ всего 2 mm, отдаетъ ее безъ остатка въ воздухъ въ теченіе двухъ дней. Та же судьба постигаетъ и ту воду, которую осадятъ дожди въ 7 и 13 mm, но этотъ процессъ протекаетъ уже медленнѣе, требуя отъ 6 до 14 дней времени, тогда какъ дождь въ 40—50 mm испаряетъ лишь 68%.

Однако бо́льшая или меньшая степень испаряемости почвы несомнѣнно зависитъ отъ степени ея проницаемости, т.-е. отъ способности пропускать получаемую воду вглубь съ той или иной скоростью, отъ ея *влагоемкости*, подъ которой разумѣютъ способность почвы связывать опредѣленное количество влаги, отъ температуры и влажности воздуха, отъ интенсивности дующихъ вѣтровъ, отъ состоянія поверхности почвы (рыхлая менѣе испаряетъ, плотная—больше), отъ цвѣта почвы. Кромѣ того, задерненная поверхность испаряетъ больше воды, чѣмъ почва, свободная отъ какой бы то ни было растительности. Почвы съ горизонтальною поверхностью испаряютъ меньше воды, чѣмъ склоны и т. д.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда количество выпавшаго дождя превышаетъ 13 mm (см. таблицу) и стало-быть не вся влага испаряется, другая ея часть просачивается въ глубоюе слои и скопляется на непроницаемой подкладкѣ въ видѣ *грунтовой* или *подпочвенной воды*, тогда какъ остальное количество остается въ культурномъ слоѣ почвы, опредѣляя ея влажность.

Прибыльное плодоводство возможно въ Крыму, какъ и въ другихъ южныхъ областяхъ Имперіи, лишь при условіи доступности искусственнаго орошенія садовъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ воды для поливки ихъ или гдѣ не умѣютъ ею пользоваться, плодоводство не можетъ быть выгоднымъ промысломъ [1]). Эта истина прочно вошла въ Крыму въ общее сознаніе, и на аккуратную поливку нерѣдко тамъ обращается гораздо больше вниманія, чѣмъ на всѣ другія стороны ухода за плодовыми деревьями.

Крымскіе сады орошаются, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ. Путемъ запруды, сдѣланной въ рѣкѣ (*арыкъ-башъ*, см. его рис. на стр. 161), уровень ея водъ подымается, и является возможность, въ случаѣ надобности, открывъ досчатую заслонку въ садовой оросительной канавѣ *(на рисункѣ она*

[1]) Согласно статистическимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1873 году, въ Симферопольскомъ уѣздѣ числилось подъ садами 2928,73 десятинъ, изъ которыхъ неполивные сады занимали площадь, равную всего лишь 233 десятинамъ, т.-е. менѣе 0,1 всего количества. Статистическое же обслѣдованіе уѣзда, произведенное въ 1903 г., опредѣлило уже число садовъ цифрой 3023, которые занимаютъ площадь равную 4648,4 десятинамъ. Въ томъ числѣ было: *поливныхъ проточною водою* 2576 (85,5%) площадью 4260,3 дес. (91,6%), *поливныхъ колодезной водой* 99 (3,3%) площадью 179,5 дес. (3,9%) и *неполивныхъ* 338 (11,2%) площадью 208,8 дес. (1,5%). Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что за время лѣтъ въ 30 общая площадь садовъ увеличилась болѣе, чѣмъ на 1700 десятинъ, число же не поливныхъ садовъ уменьшилось на 25 десятинъ. См. „Сводъ статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда", Симферополь, 1909, стр. 7. Въ Ялтинскомъ же уѣздѣ площадь садовъ опредѣляется цифрой 1104 десятины. См. Записки Имнер. Общ. Сел.-Хоз. Южной Россіи, 1908 г., №№ 7—8, стр. 48—49.

слъва), пустить воду въ послѣднюю. Изъ этой же главной канавы пускаютъ воду подъ уклонъ, *самотекомъ*, въ меньшія канавки, прорѣзывающія садъ, параллельно рядамъ деревьевъ, откуда, отвѣтвляясь, она попадаетъ въ древесныя чашки, въ которыя напускаютъ ее въ такомъ количествѣ и такъ долго, пока земля на ширину короны основательно не напитается. Ф. Видалэнъ совѣтуетъ [1]) придавать древесной чашкѣ слегка воронкообразную форму, пускать воду въ нее по арыку слабый струей въ теченіе 15—20 минутъ и напитать этотъ приствольный кругъ *до отказу*. Но, къ сожалѣнію, это послѣднее требованіе, за недостаткомъ достаточнаго количества воды, не рѣдко является для крымской дѣйствительности лишь желанной pia desiderata.

Вообще же въ Крыму стараются дать возможно болѣе обильную поливку, такъ что, напримѣръ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, если только есть достаточно воды, *то ею просто затопляютъ всю поверхность сада*, при чемъ почва столько вбираетъ влаги, что на нѣкоторое время прекращается всякая возможность ходить по нему, ибо ноги чуть не по колѣно тонутъ въ растворенной почвѣ [2]). Но такая сплошная поливка рѣдко, къ сожалѣнію, бываетъ тамъ возможна, такъ какъ, особенно лѣтомъ, въ Крыму всюду чувствуется осязательный недостатокъ въ водѣ, а потому садовладѣльцамъ приходится благодарить небо уже и въ томъ случаѣ, если является возможность, не пропустивъ срока, оросить деревья хотя бы при помощи канавокъ. Между тѣмъ зимою подобная сплошная поливка, какъ нельзя болѣе возможна, но, несмотря на всю ея полезность *(см. слѣд. главу)*, она въ Крыму, къ сожалѣнію, совсѣмъ не въ ходу.

Покончивъ съ поливкой одного ряда деревьевъ, приступаютъ къ другому, третьему и т. д.

Въ зависимости отъ свойствъ грунта, а главное—отъ водяныхъ рессурсовъ, въ Крыму поливаютъ сады отъ 5—6 и до 7 разъ въ теченіе вегетаціоннаго періода, въ Алуштѣ же орошаютъ и до 10 разъ. Однако и тамъ и на Качѣ поливаютъ иногда и гораздо большее число разъ, именно 12—15 и даже больше [3]). Весною вода прогрѣвается быстрѣе почвы, осенью же она менѣе быстро охлаждается. Этими свойствами объясняется эффектъ, производимый основательной весенней поливкой, которая быстро нагрѣваетъ почву, особенно богатую гумусомъ, тогда какъ поливка въ началѣ зимы защищаетъ ее отъ охлажденія.

Это же подтверждаетъ и А. Бехтле въ интересной книгѣ *„О климатѣ, почвѣ и плодоводствѣ“*. Онъ говоритъ [4]), что въ началѣ марта средняя температура воздуха холоднѣе, чѣмъ у почвенныхъ слоевъ, лежащихъ на глубинѣ

[1]) См. F. Vidalin — loco citato, p. 98.

[2]) Затапливаніе сада на срокъ не длиннѣе недѣли можетъ принести только пользу, тѣмъ болѣе, что въ такихъ условіяхъ гибнутъ многіе вредители, находящіеся въ почвѣ. Говорятъ, будто бы нѣкоторые яблоневые сорта въ родѣ слѣдующихъ: Боровинки, Графенштейнскаго, Ренстовъ: Бауманна и Ландсберга, Боскоопской красавицы, Бойкспа, Желтаго Рихарда, Краснаго астраханскаго, Принца и нѣкоторыхъ другихъ хорошо выносятъ и двухнедѣльное затопленіе. Но лично у меня были однажды подтоплены дождевою водою очень сильные десятилѣтніе экземпляры Бабушкинаго яблока въ теченіе около 3-хъ недѣль и они всѣ погибли. Изъ косточковыхъ—пншпи, по своей природѣ любящія болѣе сухую почву, не выносятъ даже недѣльнаго затопленія.

[3]) По послѣдованіямъ Пуріо (Ponriau), осенью и зимою на глубинѣ 2 метровъ t° почвы *выше* воздушной, лѣтомъ же она тамъ ниже, тогда какъ весною разница между почвенной t° на этой глубинѣ и воздушной—незначительна. Температура почвы съ декабря по мартъ понижается, съ этого же мѣсяца она начинаетъ быстро нагрѣваться.

[4]) См. A. Bechtle — „Klima, Boden und Obstbau“. Frankfurt a. O., 1908.

отъ полутора аршинъ, *а такъ какъ сырая земля гораздо теплопроводнье сухой*, то, благодаря раннему орошенію, почвенное тепло изъ болѣе глубокихъ нѣдръ быстрѣе передается верхнимъ слоямъ. Вотъ почему, чѣмъ обильнѣе будутъ политы объ эту пору деревья, а еще лучше, чѣмъ полнѣе будетъ залита вся площадь сада,—тѣмъ лучше, такъ какъ почва его раньше прогрѣется, и, стало-быть, деревья раньше пробудятся къ жизни. Этимъ же удлиняется вегетаціонный періодъ, что существенно важно при культурѣ зимнихъ сортовъ яблоковъ и грушъ. Само собою разумѣется, что послѣ этого орошенія, какъ только состояніе почвы это позволитъ, необходимо всю поверхность сада тщательно разрыхлить, чѣмъ, съ одной стороны, усилимъ притокъ воздуха въ нее, а съ другой устранимъ ночное теплоизлученіе.

У С. Ю. Раунера [1]) читаемъ: „...производство искусственнаго орошенія имѣетъ иногда главною цѣлью повышеніе температуры почвы, какъ, напримѣръ, при устройствѣ зимнихъ луговъ (marcita) въ Ломбардіи".

Весною при хорошо промоченной почвѣ въ плодовомъ саду опасность появленія утренника менѣе возможна, чѣмъ въ культурахъ съ сухою землею. Дойдя до признанія этого важнаго факта чисто эмпирическимъ путемъ, нѣкоторые садовладѣльцы сѣверной половины Крыма прибѣгаютъ къ ранней поливкѣ *до цвѣтенія деревьевъ*, чтобы этимъ путемъ обезпечить урожай отъ гибельныхъ послѣдствій весеннихъ утренниковъ. Несомнѣнно, что при пониженіи t^0 воздуха поливныя плантаціи обычно менѣе страдаютъ, чѣмъ неполивныя. Дѣло въ томъ, что водяные пары, плавающіе въ воздухѣ, съ одной стороны препятствуютъ интенсивному тепловому излученію почвы, а съ другой, конденсируясь, они выдѣляютъ опредѣленное число единицъ тепла, которыя, въ извѣстныхъ, конечно, границахъ, предупреждаютъ образованіе заморозка. Вотъ почему въ Ломбардіи, въ этой классической странѣ искусственныхъ орошеній, поливные виноградники и тутовыя плантаціи рѣдко когда страдаютъ отъ весеннихъ утренниковъ.

Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ метеорологическія станціи оповѣщаютъ фермеровъ по телеграфу объ угрожающемъ утренникѣ и тѣ спѣшатъ дать основательную поливку своимъ плодовымъ, ягоднымъ и табачнымъ культурамъ. А. Бехтле говоритъ, что если ртуть термометра не опускается ниже 3°, притомъ если морозъ недолго держится, эта мѣра предосторожности не проходитъ даромъ, т.-е. вѣнчается успѣхомъ. Если же температура падаетъ ниже 3° или продержится на этой точкѣ болѣе или менѣе продолжительное время, притомъ если не было предпринято еще и другихъ мѣръ защиты, культуры страдаютъ, и ихъ не спасетъ и обильная предупредительная поливка.

Такъ какъ скорость нагрѣванія почвы зависитъ отъ степени ея теплоемкости, присутствіе же воды въ ней могущественно усиливаетъ послѣднюю, то полезное значеніе ранней поливки садовъ едва ли можетъ быть оспорено при условіи, конечно, что садъ имѣетъ хорошо фильтрующую, т.-е. водопроницаемую подпочву.

Обильная ранняя поливка сада существенно необходима еще вотъ почему. Весною плодовыя деревья, едва успѣютъ одѣться листвою, какъ начинаютъ уже испарять громадныя количества воды. Явленіе это усиливается, благодаря зной-

[1]) См. С. Ю. Раунеръ—loco citato, стр. 263.

нымъ суховѣямъ и высокой температурѣ воздуха, при чемъ, если почва сада легкая и недостаточно влажная, то дефицитъ воды въ деревьяхъ настолько поднимается, что можетъ наступить, наконецъ, такой моментъ, когда они окажутся не въ состояніи удержать даже и своихъ цвѣтовъ, которые сильно осыпаются. Въ такихъ условіяхъ, т.-е. при недостаткѣ влаги въ почвѣ, цвѣтеніе плодовыхъ деревьевъ протекаетъ недружно, вяло; что же касается опыленія, то оно бываетъ очень несовершенно, благодаря очень частому поврежденію пестика или недостаточному въ этихъ условіяхъ выдѣленію поверхностью рыльца столь необходимаго при процессѣ оплодотворенія липкаго, сладкаго секрета, къ которому должна пристать цвѣтень.

Подтвержденіе сказанному находимъ и у Р. Шаболя. Онъ говоритъ о томъ, что иногда весною восточные и сѣверные вѣтры обусловливаютъ у персиковыхъ деревьевъ столь энергичное испареніе воды, что ихъ цвѣты осыпаются, многіе же побѣги и даже вѣтки обжигаются и усыхаютъ. Энергичная поливка такихъ деревьевъ и опрыскиваніе ихъ листвы водою способны предупредить эти пагубныя послѣдствія [1]).

Первая поливка производится обыкновенно въ садахъ сѣвернаго склона Яйлы не раньше 15-го марта; если весна запоздаетъ и стоятъ еще холода, то и того позже, хотя я знаю примѣры, когда у д-ра Н. Н. Бетлинга, на Алмѣ, приступали къ орошенію въ иные годы даже раньше 10-го марта, и владѣлецъ не могъ себя не поздравить съ достигнутымъ положительнымъ эффектомъ.

Надо сказать нѣсколько словъ о порядкѣ и размѣрѣ орошенія, когда садъ съ урожаемъ.

Принято за правило его поливать часто и по возможности обильнѣе въ тѣхъ случаяхъ:

1. Когда садъ расположенъ на наклонной плоскости.

2. Если почва подъ нимъ рыхлая, песчаная, щебенистая или каменистая, а подпочва легкая и очень водопроницаемая.

3. Если насажденія состоятъ преимущественно изъ зерноплодныхъ породъ, то-есть яблонь, грушъ или айвы. Нужно знать, что яблоня, какъ порода, требуетъ больше воды, чѣмъ груша, что зависитъ, вѣроятно, въ извѣстной степени отъ способа расположенія ея корней.

4. Если стойтъ продолжительная засуха, связанная съ сильными и сухими сѣверо-восточными вѣтрами.

При такихъ условіяхъ обильное орошеніе *по одному разу* въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, а потомъ *по два раза* въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ и, наконецъ, одинъ разъ въ началѣ сентября дѣйствуетъ какъ нельзя болѣе благотворно на здоровье, ростъ и плодоношеніе деревьевъ.

Въ южнобережныхъ грушовыхъ садахъ со щебенистой почвой поливаютъ деревья: 2 раза въ маѣ мѣсяцѣ, по три раза въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ и 1—2 раза послѣ сбора плодовъ въ сентябрѣ, т.-е. искусственная ирригація производится тамъ приблизительно черезъ каждые десять дней. При ранней же и сухой веснѣ приступаютъ въ Алуштѣ къ поливкѣ садовъ уже въ концѣ апрѣля.

[1]) См. M. l'Abbé Roger Schabol—loco citato, tome second, pp. 46—47.

Въ Бахчисарайскомъ плодовомъ районѣ рѣдко когда поливаютъ сады до цвѣтенія. Тамъ производятъ обыкновенно первую поливку въ маѣ, по 2 раза въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, одинъ разъ въ началѣ сентября, наконецъ, въ послѣдній разъ, послѣ снятія урожая фруктовъ, въ концѣ этого же мѣсяца или въ началѣ октября.

Въ силу необходимости число ирригацій регулируется, кромѣ другихъ соображеній (напр., то или др. свойство почвы, сильная ли она и задерживающая или водопроницаемая и легкая), прежде всего, конечно, наличнымъ запасомъ воды, но за минимумъ тутъ считаютъ шесть очередныхъ поливокъ. Однако даже при болѣе или менѣе жирной почвѣ стараются дать деревьямъ воду каждые 15 дней, т.-е. 7—8 разъ на протяженіи съ весны до осени и еще одну заключительную поливку послѣ сбора урожая.

Въ Америкѣ даютъ въ теченіе лѣта 2—3 *„основательныя“* поливки деревьямъ съ урожаемъ, основательной же называютъ они ту, при которой растенія получаютъ въ одинъ разъ не менѣе 7 сантиметровъ воды. Первое лѣтнее орошеніе производятъ тутъ тогда, когда завязь достигла величины лѣсного орѣха, второе же—когда плоды находятся уже на пути къ завершенію своего нормальнаго роста.

Счастливъ тотъ садоводъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи проточной воды вволю и потому въ состояніи давать своему саду *своевременную и достаточно щедрую поливку*.

Отъ указаннаго общаго правила приходится каждому садохозяину нѣсколько отступать въ зависимости отъ состоянія погоды въ данное время, отъ степени насыщенности грунта водою съ наступленіемъ весны, а также отъ почвенныхъ, подпочвенныхъ и климатическихъ условій той мѣстности, въ которой расположенъ его садъ.

Но при урожаѣ нельзя руководствоваться одними этими правилами; необходимо считаться еще и съ индивидуальными свойствами каждой плодовой породы и съ частными, со свойствами отдѣльныхъ сортовъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ проявляются они въ *Крыму*. Я подчеркиваю слова *въ Крыму* потому, что потребности мѣстныхъ сортовъ такъ же, какъ и нѣкоторыхъ перенесенныхъ туда изъ Западной Европы,—нерѣдко, вѣроятно подъ вліяніемъ специфическихъ мѣстныхъ условій климата и почвы,—пріобрѣтаютъ свойства, очевидно, чуждыя имъ на мѣстахъ родины.

Такъ, напримѣръ, въ Германіи указываютъ на сливу какъ на такую породу, которая требуетъ для успѣшнаго роста и плодоношенія сравнительно много влаги, тогда какъ въ Крыму эти деревья, посаженныя въ сухую почву и лишенныя даже поливки, хорошо растутъ и благодарно плодоносятъ.

Поэтому въ вопросѣ объ орошеніи деревьевъ съ урожаемъ необходимо *крымскому садоводу* руководствоваться по преимуществу результатами накопленнаго *мѣстнаго опыта*.

Для Крыма незыблемо установленъ тотъ фактъ, что ростъ и развитіе урожаевъ сѣмечковыхъ деревьевъ, не пользующихся регулярнымъ искусствен-

нымъ орошеніемъ, идетъ тамъ неправильно и скачками. Несомнѣнно, что случайные, недостаточные и часто не во-время появляющіеся дожди не способны обусловить того эффекта, какой достигается путемъ разумной, своевременной и достаточной поливки.

Поэтому задача мѣстнаго садовода сводится къ тому, чтобы своевременнымъ и достаточнымъ орошеніемъ способствовать нормальному развитію и созрѣванію плодовъ.

Примѣрами, иллюстрирующими наше положеніе, можетъ служить слѣдующее.

Отъ излишней поливки плоды „Шпанки" (подъ которой извѣстна въ Крыму коротко-стебельная вишня изъ семейства Montmorency) становятся водянистыми и кислыми на вкусъ, тогда какъ превосходная и очень популярная во всемъ краѣ Анадольская вишня при недостаточно обильномъ орошеніи недоразвивается, бываетъ мелка и ея плоды пріобрѣтаютъ непріятный терпкій вкусъ [1]).

На почвахъ плотныхъ и мало проницаемыхъ, съ тяжелой подпочвой, поливка Орлеанскаго ренета, произведенная послѣ 10-го августа, нерѣдко обусловливаетъ растрескиваніе плодовъ, тогда какъ Синапы всѣхъ сортовъ (за исключеніемъ развѣ Саблынскаго), для достиженія свойственныхъ имъ объема, окраски и вкуса, нуждаются въ обильной поливкѣ вплоть до 10-го и даже 15-го сентября.

При неумѣренной поливкѣ южнобережныхъ грушевыхъ садовъ въ маѣ мѣсяцѣ, т.-е. если держать объ эту пору садовую почву *непрерывно* въ пересыщенномъ водою состояніи, ростъ плодовъ пріостанавливается, развитіе ихъ идетъ неправильно, самое же дерево выказываетъ признаки недомоганія, въ видѣ отмиранія коры на стволахъ, и въ такихъ условіяхъ получаютъ „раскосый", т.-е. очень разнокалиберный товаръ.—Описанное явленіе рѣзче сказывается въ болѣе сильныхъ почвахъ съ мало проницаемой подпочвой и лишній разъ подтверждаетъ высказанное мною положеніе насчетъ пользы скоро фильтрующейся сквозь почву воды и насчетъ вреда, проистекающаго отъ застаивающейся влаги, что имѣетъ особенную силу примѣнительно къ такой въ сущности требовательной породѣ, какъ груша.

Очевидно, какъ нецѣлесообразно устроенъ тотъ садъ, въ которомъ *въ рядахъ основныхъ деревьевъ отдѣльныя породы и сорта такъ перемѣшаны, что нѣтъ возможности производить поливки, строго соотвѣтствующей потребностямъ и свойствамъ каждаго изъ нихъ, какъ въ урожайный, такъ и въ неурожайный годъ.*

Что касается размѣра орошенія, необходимаго деревьямъ при урожаѣ, а также и времени поливки, то тутъ наблюдается слѣдующее:

Первая по веснѣ поливка, какъ я уже говорилъ, производится если не въ первой половинѣ марта мѣсяца, то немедленно по отцвѣтаніи деревьевъ.

Правда, изъ опасенія поврежденія нѣжныхъ цвѣтовъ, могущаго случиться благодаря позднимъ заморозкамъ, многіе поливаютъ сады и до начала цвѣтенія,

---

[1]) Неудивительно, что фруктовыя деревья и кусты нуждаются въ такой значительной массѣ воды, ибо главная составная часть мякоти ихъ плодовъ есть вода. Такъ: въ 100 частяхъ по вѣсу у *сливъ*—78% съ дробью—есть вода, у персика ея почти 90%, у яблоковъ—84%, у земляники почти 91%, у малины—85% съ половиной, у ежевики почти 89% и т. д. (См. „Der Praktische Ratgeber" etc., 1899, № 17, p. 149.)

ошибочно полагая, что тѣмъ они охладятъ будто бы почву, благодаря чему нѣсколько задержатъ моментъ его наступленія. На Качѣ садовладѣльцы держатся того мнѣнія, что эта ранняя поливка задерживаетъ распусканіе цвѣтовъ у соотвѣтственныхъ породъ и сортовъ приблизительно на пять дней противъ срока цвѣтенія у деревьевъ, растущихъ въ одинаковыхъ условіяхъ, но не подвергнутыхъ такому раннему ороненію. Такого же взгляда держится, очевидно, и Землеръ. Онъ говоритъ о томъ, что плодовыя деревья требуютъ *именно весною* значительнаго количества воды, при чемъ обильная-де поливка задерживаетъ наступленіе ихъ цвѣтенія, сплошнымъ же затопленіемъ поверхности сада оно можетъ быть даже отсрочено на двѣ-три недѣли [1]).

Однако подобной поливкой эта-то цѣль, по моему мнѣнію, едва ли достигается, и если почва основательно, хороню насыщена влагою, благодаря ли богатой осадками зимѣ, или обильному зимнему ороненію, то, кажется, поливка послѣ цвѣтенія въ данныхъ условіяхъ принесетъ больше пользы.

Въ случаѣ теплой погоды, послѣ поливки водою, имѣющею болѣе высокую температуру, чѣмъ почва, моментъ наступленія цвѣтенія, повидимому, не только не задерживается и не отдаляется, но, напротивъ, приближается и наступаетъ раньше.

°

Вторая поливка сада производится послѣ уборки сѣна, когда молодая завязь достигнетъ величины лѣсного орѣха, что бываетъ въ половинѣ или въ концѣ мая, а третья—около 15-го іюня. Затѣмъ, въ періодъ съ 1-го іюля по 15-е августа, *если только есть возможность*, то производятъ поливку, въ зависимости отъ запасовъ воды, *раза два или три, невзирая на то или другое состояніе погоды*. Эти ороненія дѣйствуютъ очень благотворно какъ на развитіе и полный наливъ плодовъ, *такъ и на формированіе плодовыхъ почекъ для слѣдующаго плодоношенія*.

Въ интересной замѣткѣ „*О связи урожая плодовъ съ осадками предшествующаго лѣта*“ ѳеодосійскій садовладѣлецъ А. И. Виддиновъ сообщаетъ слѣдующіе любопытные факты, подтверждающіе только что высказанную мною мысль, поскольку дѣло идетъ о яблонѣ. Разсматривая количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ одного года, онъ находитъ прямую связь между ними съ количественнымъ урожаемъ плодовъ въ слѣдующемъ. Опъ пишетъ: „...осадки въ эти мѣсяцы были ничтожны въ 1904 и 1905 гг. (около 20 и 50 mm), и не было фруктовъ въ 1905 и 1906 гг.; осадки въ тѣ же мѣсяцы были значительны въ 1906 и 1907 (130 mm и даже больше)—и въ слѣдующихъ за ними годахъ—1907 и 1908—былъ урожай фруктовъ. Затѣмъ уменьшеніе осадковъ въ слѣдующемъ 1908 г. оказало отрицательное вліяніе на урожай 1909 г. Засушливость лѣтнихъ мѣсяцевъ 1909 г., судя по почкамъ, повидимому, дастъ отрицательный результатъ въ текущемъ году.—Такое совпаденіе количества осадковъ въ лѣтніе мѣсяцы одного года съ урожаемъ послѣдующаго года указываетъ на вліяніе осадковъ въ дѣлѣ образованія плодовыхъ почекъ, каковое образованіе происходитъ, повидимому, въ іюнѣ и іюлѣ мѣся-

[1]) См. H. Semler—„Die gesammte Obst-Verwerthung“. Zweite verbes. und vermehrte Auflage, p. 592.

цахъ, т.-е. въ то время, когда на деревьяхъ имѣются еще плоды, вслѣдствіе чего деревья должны усиленно вырабатывать строительные матеріалы какъ для находящихся на нихъ плодовъ, такъ и для образованія плодовыхъ почекъ для будущаго года..." Эти наблюденія даютъ ему право заключить, что *„количество плодовыхъ почекъ не увеличивается весною отъ обилія осадковъ или поливки, т.-е. сколько плодовыхъ почекъ растеніе смогло выработать въ лѣтніе мѣсяцы предыдущаго года, такое число ихъ и останется, а весеннее обиліе влаги можетъ только хорошенько имъ развернуться*, а затѣмъ и росту плодовъ..."

Я подчеркнулъ абзацъ, который, несмотря на его категоричность, не является, однако, для меня доказаннымъ. Повторяю: поскольку дѣло идетъ о яблонѣ, г. Виддиновъ правъ, такъ какъ и по моимъ наблюденіямъ послѣ очень засушливаго лѣта въ слѣдующемъ году яблони бываютъ безъ урожая, тогда какъ груши, на обыкновенныхъ подвояхъ, благодаря тому, что ихъ корни глубже уходятъ въ землю, въ подобныхъ же условіяхъ нерѣдко цвѣтутъ и плодоносятъ. Мало того, мнѣ кажется, что въ вопросѣ урожайности груши опредѣляющимъ моментомъ является не одна сумма влаги, полученной этимъ деревомъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ предыдущаго года, но также и условія, въ какихъ разворачивалась весна текущаго, насколько она была рання, тепла и влажна, съ какими грушевыми сортами имѣете дѣло, и т. д.—всѣ эти условія, повиднмому, здѣсь не безъ большого вліянія. На моихъ глазахъ, на протяженіи десятка лѣтъ, дважды деревья груши Бёрэ Лигеля, будучи раннею весною лишены признаковъ хорошо упитанныхъ и подготовленныхъ плодообразованій, впослѣдствіи—очевидно подъ благотворнымъ вліяніемъ ранней, длинной, теплой и влажной весны—очень щедро цвѣли и завязывали. Мы не имѣемъ еще достаточно данныхъ для категорическаго рѣшенія этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, и очень возможно, что различные сорта, напр., грушъ, неодинаково реагируютъ на тѣ факторы, которые привели мои деревья Мускатной Лигеля къ урожаю. Во всякомъ случаѣ этотъ интересный вопросъ поднятъ, поставленъ и не можетъ не быть разрѣшенъ.

Любопытныя наблюденія сдѣлалъ Дюмонъ де-Курсэ (Dumont de-Courset), о которомъ сообщаетъ Одоланъ-Дено: очень дождливые лѣто и осень не только вредно отражаются на качествѣ урожая грушъ, но еще и обусловливаютъ неурожай этихъ деревьевъ и въ слѣдующемъ году, *такъ какъ въ подобныхъ условіяхъ плодовыя вѣточки нерѣдко превращаются въ ростовыя*[1]).

°

Если въ садахъ сѣвернаго склона Яйлы урожай былъ сильный, лѣто же и осень сухія, то по сборѣ плодовъ еще одинъ разъ поливаютъ деревья; на Южномъ же берегу дѣлаютъ это нерѣдко и дважды. Однако нѣкоторые садовладѣльцы считаютъ подобную позднюю поливку рискованной, такъ какъ при теплой погодѣ она возбуждаетъ ростъ и задерживаетъ вызрѣваніе древесины, спѣлость которой совпадаетъ съ началомъ листопада. Этотъ рискъ увеличивается

[1]) См. M. I. Odolant-Desnos—„Traité de la culture des Pomiers et Poiriers, et de la fabrication du Cidre et du Poiré". Avec figures. Paris, p. 18.

въ зависимости отъ времени наступленія осеннихъ холодовъ, а главнымъ образомъ—отъ бо́льшей или меньшей суровости наступающей зимы. Гибель столь многихъ дерспьевъ въ крымскихъ садахъ въ 1879 г. служитъ какъ бы подтверждешемъ этого мнѣнія; по крайней мѣрѣ сады, лежавшіе въ одинаковыхъ приблизительно условіяхъ, но одни политые, а другіе нѣтъ,—различно перенесли удары жестокой зимы и въ то время, какъ первые нисколько не пострадали, вторые невозвратно погибли.

Однако эти соображенія вовсе не исключаютъ большой полезности сплошныхъ обильныхъ орошеній и даже кратковременныхъ затапливаній садовъ по наступленіи остановки вегетативныхъ процессовъ у деревьевъ. Производится же такая поливка виноградниковъ на Южномъ берегу, и никто не думаетъ оспаривать ея полезности. Въ состояніи же зимняго покоя корневая система у плодовыхъ деревьевъ нуждается въ меньшемъ притокѣ воздуха, поэтому и съ этой стороны затапливаніе не можетъ причинить имъ вреда, кромѣ, быть можетъ, того случая, когда садъ заложенъ въ условіяхъ очень тяжелой глинистой почвы съ подпочвой, дурно отводящей воду. Древесныя культуры, основательно политыя зимою, всегда развиваютъ съ пробужденіемъ весны несравненно болѣе живой, дружный и бойкій ростъ чѣмъ тотъ, который наблюдаемъ у неполитыхъ деревьевъ и особенно въ томъ случаѣ, если зима не была богата осадками.

Въ очень теплую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень сухую осень 1897 г., въ Бельгіи, извѣстный ученый садоводъ-писатель Эмиль Родигасъ ппсалъ о томъ, какъ въ подобныхъ условіяхъ прекрасно вызрѣваетъ древесина у плодовыхъ деревьевъ, *но вмѣстѣ съ тѣмъ и совѣтовалъ не забывать про ихъ поливку*. Онъ же вспоминаетъ про знакомаго русскаго плодовода, который каждую зиму орошалъ плодовыя деревья своего сада, благодаря чему съ первымъ пробужденіемъ весны ихъ корни были уже готовы къ дѣятельной работѣ [1]).

Въ засушливое лѣто дефицитъ въ водѣ бываетъ въ Крыму особенно ощутителенъ въ іюлѣ и августѣ, но хорошій хозяинъ и тутъ старается изловчиться и не оставить своего сада безъ поливки. Если въ рѣкѣ воды такъ мало, что нѣтъ возможности при помощи арыкъ-баша поднять ее настолько высоко, чтобы обычнымъ порядкомъ пустить ее въ садовую канаву, иногда прибѣгаютъ къ *насосамъ-качалкамъ* и мускульной силой 5—8 рабочпхъ накачиваютъ ее въ желоба, откуда пускаютъ по канавкамъ въ садъ. Одинъ интеллигентный крымскій садоводъ мнѣ пишетъ: „Наши рѣки стали совершенно безводны, нѣтъ возможности продолжать культуру зерноплодныхъ породъ; дождей во-время нѣтъ, въ рѣчкахъ вода течетъ только до конца мая и нѣтъ силъ бороться съ засухою"... Взглядъ довольно пессимистическій, но находящій основаніе въ фактахъ современной дѣйствительности. Однако съ этимъ бѣдствіемъ—съ хроническимъ безводіемъ—болѣе энергичные садовладѣльцы все же борются.

Благодаря причинамъ, о которыхъ я выше говорилъ (обезлѣсеніе Яйлы, какъ слѣдствіе хищническихъ порубокъ), весьма возможно, что абсолютныя количества воды, которыя несутъ крымскіе горныя рѣчки въ море, и понизились противъ стародавнихъ временъ, когда, по словамъ Х. Х. Стевена, еще

---

[1]) См. Emil Rodigas — „Arrosements d'automne", Bulletin d'arboriculture, de floriculture et de culture patagère, 1897, № 11, p. 267.

охотились въ окрестностяхъ Севастополя на оленей. Но вѣрнѣе, что, благодаря создавшимся условіямъ, о которыхъ подробная рѣчь ниже, въ наше время снѣговыя массы, накопившіяся зимою на Яйлѣ, успѣваютъ слишкомъ рано и слишкомъ быстро превратиться въ воду и стремительно утечь въ море. Не слѣдуетъ также забывать и про то, что за послѣдшія десятилѣтія возникло по всей длинѣ этихъ рѣчекъ, начиная отъ моря и до самыхъ горъ, весьма много новыхъ плодовыхъ садовъ, которые потребовали и своей очередной поливки. Естественно, что чѣмъ сады дальше расположены отъ истоковъ и чѣмъ они болѣе приближены къ морю, тѣмъ, при настоящемъ порядкѣ вещей, болѣе скудными и случайными водяными рессурсами они будутъ пользоваться.

Противъ этого ничего не подѣлаешь. Но нужно себѣ помогать, гдѣ и какъ можно, по условіямъ мѣста. Такъ, д-ръ Н. Н. Бетлингъ въ свое время поставилъ въ принадлежавшемъ ему Алминскомъ саду превосходный бензиновый двигатель системы Отто съ тремя громадными помпами и выкачивалъ буквально всю воду, какая только была въ руслѣ рѣки, при чемъ у него тамъ работали 24 часа въ сутки. Но такъ какъ этой воды едва только хватало для поливки половины его сада, то онъ устроилъ въ 1893 г. у подошвы горы грандіозное водосборное сооружеше, площадью около трехъ десятинъ и емкостью до пяти милліоновъ ведеръ, которое обошлось ему до 5000 руб. Тутъ собирались вешшя и снѣговыя воды, которыя во время поливки пускались арыкомъ въ садъ, гдѣ изъ этой магистрали, какъ то обычно практикуется въ Крыму, наполнялись вспомогательныя канавки, отводившія воду къ древеснымъ чашкамъ. Правда, площадь испарешя въ этомъ прудѣ была значительна, а такъ какъ его дно не было цементировано, то часть воды уходила въ пространство, другая, просачиваясь въ землю, самопроизвольно орошала ниже лежащій садъ, принося тѣмъ несомнѣнную и большую пользу, въ то время какъ только остатокъ содержимаго водохранилища, который все же представлялъ довольно почтенную цифру ведеръ, могъ быть по произволу направленъ по канавамъ туда, гдѣ въ саду была бо̀льшая надобность въ поливкѣ. По примѣру д-ра Н. Н. Бетлинга подобный же искусственный прудъ былъ устроенъ также на Алмѣ въ саду Як. Павл. Филиппова и въ саду Ф. Ф. Шнейдера на Булганакѣ. Въ Карасубазарскомъ районѣ существуютъ тоже водосборники при садахъ, напр., у В. Д. Адаменко и у И. Б. Шишмана при „*Овакъ-бахчь*“.

Я видѣлъ на Бельбекѣ, въ саду „Томаштавъ“ г. Бахчисарайцева, норію, которая конной тягой подымаетъ воду изъ колодца, устроеннаго по сосѣдству съ маловодной рѣчкой; очевидно, этотъ колодецъ питался водой изъ подземнаго ея русла. Такая же норія работаетъ и въ одномъ изъ алуштинскихъ татарскихъ садовъ; впрочемъ, въ послѣдше годы какъ норіи, такъ и керосиновые двигатели для водоподъема стали въ крымскихъ садахъ явлешемъ не особенно рѣдкимъ. Въ Симферополѣ же В. В. Таюрскій добываетъ обильную нижепроточную воду прямо изъ русла Салгира, въ которомъ сдѣланъ по всѣмъ правиламъ искусства колодецъ діаметромъ 3×3 саж. и глубиною до $5^1/_2$ арш. Изъ этого колодца перекачивается вода въ садовую оросительную канаву при помощи керосиноваго двигателя и центробѣжной помпы (6″), которая при 1200—1500 оборотахъ работаетъ безъ отказа и даетъ струю воды въ 11—12.000 ведеръ въ часъ, т.-е. 2 — 3 *цапки*.

Иногда во время сильныхъ засухъ находятъ въ Крыму выгоду даже въ поливкѣ *деревьевъ съ урожаемъ* водой, которую привозятъ бочками изъ источниковъ, лежащихъ порою въ разстояніи 1—1½ верстъ отъ сада. Въ такихъ случаяхъ льютъ подъ каждое дерево по одной 30-тиведерной бочкѣ; конечно, это количество далеко недостаточно, но и оно приноситъ свою пользу и въ большую засуху что-нибудь да значитъ. Такого рода несовершенную поливку я видѣлъ, между прочимъ, однажды въ саду бр. Бобовичъ „Шафранлыкъ", близъ Карасубазара.

Въ Крыму, если хотятъ поймать воду для поливки, нельзя зѣвать. Иногда въ горахъ выпадетъ сильный ливень, и тогда внезапно пошла масса воды. Кто слѣдитъ за дѣломъ, тотъ поспѣшитъ воспользоваться этимъ приливомъ, который столь же быстро проходитъ, какъ и неожиданно наступаетъ. Иногда такая пода идетъ сутки, порою же всего нѣсколько часовъ, притомъ случается, что она пройдетъ ночью, такъ что не каждый и замѣтитъ.

Стало-быть, нужно быть на-чеку и наблюдать за тѣмъ, чтобы водопроводныя канавки въ саду всегда были бы расчищены, дабы при первой водѣ можно было ее тотчасъ же пустить по саду.

Конечно, все это сопряжено съ издержками, на которыя не всѣ садовладѣльцы идутъ достаточно охотно, въ особенности въ „неочередной" годъ, когда садъ стоитъ безъ урожая и когда стараются ограничиться лишь самыми неизбѣжными расходами, благодаря чему иные не въ мѣру экономные садовладѣльцы предоставляютъ подчасъ садъ въ полномъ смыслѣ слова самому себѣ. Садъ же неочищенный, объѣденный гусеницей и неполитый—такой садъ вскорѣ обращается въ дикаря, и его урожаи становятся все менѣе правильными и менѣе доброкачественными.

Очевидно, сады требуютъ регулярнаго ухода, при чемъ къ деревьямъ нужно относиться съ одинаковымъ вниманіемъ какъ въ урожайный годъ, такъ и въ неурожайный, „яловый", или, по-крымски, „неочередной".

Я уже упомянулъ о томъ, что въ алуштинскихъ садахъ производятъ поливку до 8—12 разъ въ лѣто и даже больше. Порою эта чрезмѣрная поливка обусловливаетъ, при недостаточно хорошо проницаемой подпочвѣ, состояніе близкое къ заболачиванію почвы и ведетъ къ тому, что создаются спеціально благопріятныя условія для развитія фузикладіума, который такъ охотно поражаетъ въ особенности нѣкоторые дорогіе десертные сорта грушъ.—Я помню такой примѣръ. Д. В. Капустинъ купилъ въ 1891 году урожай сада Халиля Ибрагимъ-Оглу Муратова, но такъ какъ этотъ владѣлецъ сталъ чрезмѣрно заливать деревья, и потому плоды начали пятниться, то откупщикъ былъ вынужденъ объявить, что если поливка не прекратится, при пріемкѣ товара онъ забракуетъ негодную часть грушъ, въ то время какъ покупка была совершена при условіи принять весь товаръ „полъ лопату", не сортируя его, по цѣнѣ 2 р. 10 к. за пудъ.

Тутъ, въ Алуштѣ, встрѣчаются до такой степени щебенистыя и проницаемыя почвы, какъ, напр., въ саду муллы Хатипа, что мѣстами идешь не по землѣ, а по сплошной галькѣ, словно по морскому берегу, и положительно недоумѣваешь, какъ умудряются расти здѣсь деревья. Но они не только живутъ, но и очень порядочно развиваются и исправно плодоносятъ, но все это при непремѣнномъ условіи очень частыхъ и очень щедрыхъ орошеній.

Однако, къ сожалѣнію, здѣсь порою не всегда помогаютъ и частыя поливки, и если другія необходимыя условія отсутствуютъ въ саду, то и вода безсильна поправить дѣло. Такъ, въ Алуштѣ же, въ саду г. Сизова (бывшемъ Цемокіона) при закладкѣ сада въ береговой полосѣ копали подъ деревья пространныя ямы, которыя затѣмъ наполнили хорошимъ черноземомъ. Деревья сперва отлично тутъ развивались и приносили превосходные урожаи. Съ теченіемъ же времени, когда ихъ корни пронизали толщу насыпной почвы и достигли неплодороднаго песчанаго материка, деревья стали туго развиваться, корявѣть и сохнуть, качество же урожаевъ сильно понизилось и *это, несмотря на то, что въ іюлѣ мѣсяцѣ эту часть сада поливали регулярно черезъ каждые 3—4 дня.*

Необходимость сравнительно болѣе частыхъ поливокъ южнобережныхъ и, въ частности, алуштинскихъ садовъ лежитъ въ томъ, что почва здѣсь по большей части бываетъ очень щебенистая, пропускающая воду, какъ сквозь рѣшето, почему въ іюлѣ и августѣ вынуждены тутъ поливать деревья чуть ли не еженедѣльно, такъ какъ мѣстный опытъ показалъ, что болѣе длинные промежутки между двумя послѣдовательными орошеніями очень невыгодно отражаются на качествѣ и количествѣ урожая. Нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ деревья привыкли къ правильно - періодичному орошенію, въ тѣхъ случаяхъ, когда почему-либо ихъ лишаютъ очередной поливки, они очень отъ того страдаютъ, и вредъ бываетъ тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ почва легче и песчанѣе, а погода жарче.

Тамъ говорятъ: „пропусти одну поливку, и неизбѣжно появится во множествѣ плодожорка...“ Это заключеніе выведено изъ наблюденій, сдѣланныхъ не только въ условіяхъ Южнаго берега Крыма, но также и въ садахъ сѣвернаго склона Яйлы. Замѣчено, что чѣмъ почва щебенистѣе, тѣмъ уронъ отъ плодожорки чувствительнѣе. Въ черноземномъ грунтѣ, который хорошо удерживаетъ влагу и не такъ быстро просыхаетъ, а также тамъ, гдѣ по условіямъ возможна правильная поливка, тамъ вредъ отъ плодожорки менѣе интенсивенъ. Нужно замѣтить притомъ, что не всѣ сорта въ равной мѣрѣ поражаются этимъ вредителемъ. Такъ, напр., у Зимней деканки (Doyenné d'hiver) иногда набирается едва 25% нечервивыхъ плодовъ, у Фердинанда (Beurré d'Hardenpont) этотъ процентъ подымается до 50, что же касается Рояля (Royal d'hiver) и Сенъ-Жермена, то плоды у этихъ сортовъ поражаются менѣе, чѣмъ у другихъ.

Послѣ 15-го августа поливка осеннихъ и нѣкоторыхъ французскихъ зимнихъ сортовъ въ крымскихъ садахъ совершенно прекращается, тогда какъ орошеніе мѣстныхъ зимнихъ сортовъ продолжается вплоть до 10-го сентября и повторяется въ этотъ промежутокъ одинъ, два раза, глядя по состоянію погоды.

Бываютъ, однако, года, когда ростъ, наливъ и окраска плодовъ, несмотря на уходъ и своевременную поливку, идутъ до того ненормально, что ставятъ втупикъ даже опытнаго садовода.

Пытаются объяснить это явленіе неблагопріятными условіями, въ которыхъ протекало цвѣтеніе деревьевъ и при которыхъ происходило оплодотвореніе цвѣтовъ.

Надо, однако, сознаться, что это объясненіе ничего не объясняетъ, но и предлагаемое лѣкарство стóитъ самаго объясненія. Судите сами:

„Опытные" практики говорятъ, что дѣйствительнымъ средствомъ въ такихъ обстоятельствахъ служитъ *иногда* усиленная поливка деревьевъ, иногда же совершенное прекращеніе орошенія... до поры до времени.

По которому изъ этихъ расходящихся путей должно слѣдовать—могутъ-де указать каждому вдумчивому и наблюдательному садоводу его собственныя и притомъ продолжительныя наблюденія надъ характеромъ плодоношенія его сада, и было бы ошибочно слѣдовать въ такихъ случаяхъ чужимъ указаніямъ.

Ясно, что явленіе ненормальнаго развитія плодовъ, о которомъ выше упоминалось, можетъ обусловливаться не одною причиною, а двумя, иначе не требовалось бы для устраненія болѣзни совершенно противоположныхъ по характеру средствъ (усиленная поливка или полное ея прекращеніе... до поры до времени).

Фактъ налицо, а средства къ его устраненію діаметрально противоположны; очевидно, причины, обусловливающія фактъ, не однородны.

Вопросъ орошенія садовыхъ, виноградныхъ, огородныхъ, а также табачныхъ плантацій въ Крыму есть вопросъ первостепенной важности, такъ какъ съ нимъ связаны жизненные интересы громаднаго круга лицъ, существующихъ доходами отъ этихъ культуръ. Но, къ несчастью, по причинѣ отсутствовавшихъ у насъ твердо установленныхъ правилъ относительно пользованія проточными водами, дѣло систематически регулярнаго орошенія было очень затруднено [1]).

Вотъ причина, почему при каждой серьезной засухѣ нерѣдко многіе садовладѣльцы теряютъ львиную долю изъ своего урожая, получая подчасъ недоразвитой и плохого качества товаръ, не пригодный для цѣлей экспорта.

Если садъ входитъ въ зиму *съ пересушенной почвой* — ему грозитъ бѣда, подобно тому, какъ я это неоднократно наблюдалъ у себя въ питомникахъ, хотя, быть можетъ, возможныя послѣдствія для молодыхъ деревьевъ и еще болѣе серьезны, чѣмъ тѣ, каюя порою констатируемъ у зрѣлыхъ экземпляровъ, находящихся въ подобныхъ условіяхъ. Въ мѣстностяхъ въ родѣ нашего Черкасскаго уѣзда, характеризующагося недостаточно обильными осадками, особенно лѣтомъ, съ его порою чисто континентальнымъ, упорнымъ зноемъ и продолжительной теплой и сухой осенью, древесныя ткани оказывались иногда настолько обезвоженными, что были налицо всѣ данныя къ тому, чтобы опасаться усыханія сучьевъ и вѣтвей короны [2]). Деревья какъ бы засыпаютъ, повергаются въ состояніе летаргіи, и въ такихъ условіяхъ въ нашемъ распоряженіи есть лишь одно дѣйствительное средство къ пробужденію ихъ и къ предупрежденію слишкомъ ранняго листопада — это энергичная поливка, если, конечно, прибѣгнемъ къ ней не слишкомъ поздно.

Я безусловно раздѣляю мнѣніе, высказанное А. Бехтле, что слишкомъ сухая почва убиваетъ зимою очень много плодовыхъ деревьевъ, и я склоненъ думать, что нерѣдко ошибочно относятъ тѣ или другія поврежденія въ саду, обнаруженныя весною, на счетъ мороза, въ то время какъ ихъ обусловила другая причина: недостатокъ влаги въ почвѣ. Хотя почва промерзаетъ тѣмъ глубже,

[1]) Законъ „*О пользованіи проточными водами въ Крыму*" Высочайше утвержденъ только 23-го декабря 1910 года.

[2]) У меня въ питомникѣ однажды въ концѣ августа буквально высохъ большой кварталъ роскошныхъ трехлѣтнихъ кронистыхъ вишневыхъ деревьевъ, росшихъ въ очень легкой песчаной почвѣ съ такой же подпочвой.

сильнѣе и быстрѣе, чѣмъ она суше и чѣмъ она легче, песчанѣе, тогда какъ въ черноземѣ явленіе это сказывается гораздо слабѣе, но нельзя игнорировать и другихъ факторовъ. Древесинныя ткани, благодаря сильной засухѣ и отсутствію своевременной поливки, еще съ осени обезвоженныя въ извѣстныхъ предѣлахъ, рѣшительно утрачиваютъ весною способность проводить воду снизу вверхъ. И вотъ па языкѣ однихъ это явленіе опредѣляется словомъ *вымерзаніе*, тогда какъ налицо яркій примѣръ смерти дерева отъ *высыханія*. Я увѣренъ, что многіе наши садоводы, работающіе въ иномъ климатѣ, въ условіяхъ, гдѣ нѣтъ такой бѣдности въ водѣ, какъ у насъ на Югѣ, быть можетъ, впервые слышатъ о подобномъ явленіи, которое въ нашей засушливой мѣстности, къ сожалѣнію, приходится слишкомъ часто констатировать.

Въ очень суровыя зимы корни у плодовыхъ деревьевъ, растущихъ въ задерненной почвѣ, болѣе гарантированы отъ вымерзанія, чѣмъ въ тѣхъ садахъ, въ которыхъ держатъ поверхность ея подъ чернымъ паромъ. Дѣло въ томъ, что какъ при залуженной поверхности, такъ и при поверхности, покрытой слоемъ навоза или иного дурного проводника, промерзаніе не идетъ обыкновенно глубже 30 сантиметровъ. Незалуженная же почва въ одинаковыхъ условіяхъ промерзаетъ въ два раза глубже, т.-е. на цѣлые 60 сантиметровъ. Изъ этихъ фактовъ можно сдѣлать слѣдующія заключенія для практики: пользуясь услугами чернаго пара въ саду, необходимо на зиму взрыхлять всю его поверхность, ибо свѣже разрыхленная поверхность слабѣе промерзаетъ, чѣмъ уплотненная, приствольные же круги слѣдуетъ еще по возможности прикрывать слоемъ навоза. Что же касается нашего края, Украйны, то въ отношеніи деревьевъ, привитыхъ къ карликовымъ подвоямъ (айва, дусэнъ и парадизка), послѣдняя мѣра предусмотрительности даже безусловно необходима. *Безъ соблюденія этой предосторожности промышленная карликовая культура у насъ рѣшительно невозможна.*

o

Въ Крыму говорятъ о томъ, будто бы въ былыя времена мѣстныя горныя рѣчки всегда изобиловали водою. Но въ этомъ ходячемъ мнѣніи много неточности и преувеличенія. Правда, еще Палласъ писалъ о томъ, что, благодаря таянію снѣговъ въ горахъ или сильнымъ дождямъ, Алма становится почти столь же быстротечной и опасной, какъ и Салгиръ, почему почти ежегодно въ ней гибнутъ путники. Затѣмъ и Рёльи (J. Reilly), издавшій свое путешествіе по Крыму въ 1803 году, говоритъ что „...если благодаря дождямъ или таянію снѣга эти рѣчки и вздуваются *зимою, то лѣтомъ* онѣ представляютъ не что иное, какъ слабые ручьи, несущіе свои воды по широкому каменистому руслу, и путникъ можетъ ихъ перейти, почти не замочивъ ногъ, тогда какъ, быть можетъ, только нѣсколько дней назадъ онѣ представляли стремительные потоки, которые легко могли бы его унести“ [1]).

Въ 1874 году двухдесятинный садъ Мустафы-Ашикъ-Оглу на Качѣ былъ совершенно разстроенъ лѣтнимъ наводненіемъ. Стремительный потокъ унесъ изъ него версты за три *тридцатилѣтнія деревья съ полнымъ урожаемъ*. Но въ

[1]) См. J. Reilly „Voyage en Crimée en 1803“, p. 44.

Крыму бываютъ и зимнія наводненія, и вотъ что по поводу ихъ читаемъ у А. В. Конради: „...Зимнія наводненія, къ сожалѣнію, очень хорошо извѣстны Симферополю, гдѣ мнѣ самому не разъ приходилось быть свидѣтелемъ (особенно въ январѣ 1890 г.) настоящаго бѣдствія жителей татарской слободки, гдѣ дѣти, застигнутыя стремительнымъ потокомъ, не разъ погибали въ его мутныхъ водахъ, а взрослые съ опасностью жизни спасали свои семейства и имущество“ [1]).

Въ позднѣйшее время писалъ по этому же поводу и Е. Марковъ. [2])

„Татарскія деревни лѣпятся только по берегамъ капризныхъ, змѣистыхъ рѣчекъ, которыя порою такъ сухи, что на ихъ горячихъ камняхъ едва яицъ не сваришь, порою же онѣ заливаютъ хаты до крышъ, сносятъ деревья, скотъ и ворочаютъ цѣлые утесы.

„Если гдѣ-нибудь на вершинѣ горъ внезапно упадутъ большіе дожди или растаетъ масса снѣгу, вода сбѣгаетъ внизъ страшною лавиною и причиняетъ тѣмъ бо́льшія бѣдствія, что предвидѣть ихъ нѣтъ возможности. Алма унесла разъ цѣлую партію солдатъ, которые сочли ея сухіе камни за безопаснѣйшее мѣсто ночлега, снесла большой каменный мостъ на почтовой дорогѣ. Салгиръ почти на моихъ глазахъ, среди сухого іюня, вдругъ залилъ цѣлую деревню Мамудъ-Султанъ, такъ что почтовая станція наполнилась водою по окна, и ямщики плавали по двору, спасая лоша́дей“.

Такъ же невѣрно и то, будто бы въ старину въ вопросѣ пользованія проточными водами былъ въ Крыму твердо установленный порядокъ и справедливость. Судя по тому, что писалъ П. И. Сумароковъ въ самомъ началѣ XVIII ст., и въ его время Крымъ не могъ похвалиться твердымъ порядкомъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ и тогда сады, лежаніе ближе къ истокамъ горныхъ рѣкъ, пмѣли въ дѣлѣ водопользованія всѣ преимущества за собою. Сумароковъ писалъ:

„Здѣсь почти всѣ сады расположены по рѣчкамъ, изъ которыхъ отвлекаемая вода каналами къ самымъ ихъ опушкамъ дѣлится потомъ по вырытымъ въ землѣ желобамъ, и такимъ образомъ всякое дерево получаетъ свою поливку. Сколь таковое средство ни полезно, но часто самовластіе причиняетъ вредъ другимъ, ибо заградивцне вверху воду (т.-е. въ верховьяхъ рѣки) держатъ и тратятъ оную по своенравію, другой же ея лишается, а когда сей приметъ воду, то также поступаетъ съ третьимъ, и, наконецъ, послѣдній тогда увпдптъ свободное ея теченіе, когда уже жары уменьшаютъ токъ. Притомъ отъ сего бываетъ и то, что рѣчки на нѣкоторомъ разстояніи совсѣмъ исчезаютъ и показываются опять только тамъ, гдѣ не возбраняются имъ ихъ струи, отъ чего дѣлаются затруднешія въ водопояхъ. Въ Крыму воды слишкомъ много, нужно только постановленіе, сколько, когда, надолго ли оной взять можно, чтобъ всѣ между собою поступали по одинакимъ правиламъ“ [3]).

Позволю себѣ привесть еще слѣдующую выдержку изъ интересныхъ „Очерковъ Крыма“ Е. Маркова, рисующую отношеніе мѣстныхъ горныхъ татаръ къ водяпымъ источникамъ:

[1]) См. А. В. Конради—„Ссльскохозяйственное водоснабженіе горной части Крымскаго полуострова“, стр. 22—23.

[2]) См. Евгеній Марковъ „Очерки Крыма“, изд. 3-ье, стр. 399 и 191.

[3]) См. Павелъ Сумароковъ „Досугп крымскаго судьи или второе путешествіе въ Таврпду“, СПБ., 1805, ч. II, стр. 18—19.

„Татары ищутъ ключей, какъ золота, и дорожатъ ими, какъ золотомъ. Они выстораживаютъ всякое мокрое мѣстечко въ стѣнкѣ скалы и разрабатываютъ его мало-по-малу въ ключъ. Въ горахъ вы не увидите лужи, изъ которой не сдѣлано было бы бассейна въ нѣсколько уступовъ. Капля по каплѣ, но все-таки наливаются эти скудныя цистерны, а со временемъ родникъ успѣваетъ совершенно прососаться сквозь горную породу, и тогда ручей вамъ готовъ. Татары имѣютъ такое же чутье подземной воды, какъ золотопромышленники чутье золотоносныхъ жилъ. Съ необыкновеннымъ искусствомъ и терпѣніемъ они сберегаютъ воду и отводятъ ее на свои плантаціи и сады. Какъ бы высоко ни встрѣтили вы табачную плантацію, будьте увѣрены, что она аккуратно орошается водами ближайшаго ручья. Часто вы найдете на большой высотѣ прудки и каменныя водохранилища съ самодѣльными шлюзами, которые періодически питаютъ всю окрестность своими водными запасами. Надобно видѣть веселую суетню и торопливую дѣятельность хозяевъ, когда придетъ ихъ чередъ, и вода, скрытая Богъ вѣсть гдѣ, хлынетъ по канавкамъ къ ихъ огородамъ и садамъ. *Татаринъ—маэстро орошенія и проведенія водъ. Поэтому же самъ онъ такъ высоко цѣнитъ благодѣяніе оводненія*“.

Въ крымскомъ плодоводствѣ вода – главный залогъ его успѣха, она почти все, конечно, при наличіи другихъ необходимыхъ условій, въ числѣ которыхъ соотвѣтствующій выборъ сортовъ и раціональный уходъ какъ за самымъ деревомъ, такъ и за почвой, въ которой оно растетъ, должны быть поставлены на первомъ планѣ. На Алмѣ всѣ сады хронически страдаютъ отъ недостатка воды въ іюлѣ — августѣ, та же пѣсня на Бельбекѣ, Качѣ и въ др. мѣстахъ, почему вопросъ о снабженіи крымскихъ садовъ проточною водою долженъ считаться насущнымъ. Этотъ же недохватъ воды служитъ источникомъ безконечныхъ пререканій и порою довольно непріятныхъ столкновеній между садовладѣльцами, такъ какъ при отсутствіи регламентированныхъ правилъ въ вопросѣ очереди и порядка пользованія проточною водою тамъ, на мѣстѣ, царитъ невообразимый безпорядокъ. Сады, благопріятнѣе другихъ поставленные, т.-е. лежащіе ближе къ истокамъ рѣкъ, имѣютъ ея больше, богаче ею и тотъ садовладѣлецъ, который посильнѣе или побезцеремоннѣе, ибо въ каждомъ пререканіи правъ или, по крайней мѣрѣ, выигрываетъ сильнѣйшій[1]). Благодаря хищническимъ лѣснымъ порубкамъ на Яйлѣ, проистекающимъ нерѣдко отъ спорности правъ на землю между нѣкоторыми крупными землевладѣльцами, съ одной стороны (напр., графа Мордвинова), и татарскими обществами, съ другой, а можетъ быть, благодаря инымъ еще какимъ причинамъ,—количество воды въ крымскихъ горныхъ рѣчкахъ съ каждымъ годомъ какъ бы сокращается, между тѣмъ мѣстное плодоводство прогрессируетъ и быстро растетъ, а стало-быть, и потребность въ водѣ для правильной поливки непрестанно увеличивается.

[1]) Насколько непріятны вѣчныя пререканія изъ-за водопользованія, свидѣтельствуетъ, напр., слѣдующее. Извѣстный алуштинскій хозяинъ, садоводъ и виноградарь, О. И. Штеккеръ, говорилъ мнѣ однажды, что ему его садъ вселяетъ по временамъ чувство отвращенія; какъ подумаешь о непрестанныхъ войнахъ изъ-за воды, то предпочелъ бы, кажется, чтобы онъ высохъ, неизбѣжной необходимости спорить и волноваться изъ-за каждой очередной поливки. Гораздо проще стоитъ дѣло при ирригаціи виноградниковъ. Ихъ тамъ въ Алуштѣ орошаютъ одинъ разъ въ году, въ декабрѣ—январѣ, когда воды всегда бываетъ въ рѣчкахъ достаточно, почему эта операція и не вызываетъ инцидентовъ, столь частыхъ, а временами и столь острыхъ, какъ тѣ, о которыхъ приходится вѣчно слышать на Южномъ берегу позднимъ лѣтомъ, въ острый сезонъ поливки грушевыхъ садовъ.

Первая поливка обусловливаетъ болѣе энергичное сокодвиженіе у деревьевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе успѣшное ихъ *очищеніе*, подъ чѣмъ разумѣютъ въ Крыму сбрасываніе ими излишнихъ, слабыхъ, наколотыхъ насѣкомыми и такъ или иначе поврежденныхъ и недоразвитыхъ плодовыхъ завязей.

Такое *очищеніе*, по мѣрѣ развитія сильнѣйшихъ завязей, продолжается до конца мая. Если же этотъ естественный процессъ продолжается и далѣе, то явленіе это, потерявъ характеръ нормальности, называется уже *осыпаніемъ* завязи. Хотя эта завязь еще и мелка, но она достаточно хорошо сформирована, и осыпаніе ея опредѣляется уже обыкновенно не тѣми или другими внутренними дефектами ихъ, а порчей, проистекающей отъ нападенія разныхъ насѣкомыхъ или ихъ личинокъ. Такая падалица у разныхъ зимнихъ сортовъ, появляющаяся вплоть до перваго іюля, ни къ чему непригодна, тѣмъ не менѣе каждое утро садовые рабочіе тщательно ее подбираютъ и сваливаютъ въ спеціально приготовленную для того яму, находящуюся обыкновенно внѣ предѣловъ сада. Этимъ достигается двоякая цѣль: поддерживается постоянная чистота подъ деревомъ до самаго момента, когда придется собирать опавшіе съ дерева плоды, уже годные къ тому или другому хозяйственному употребленію, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются червивые плоды, а съ ними и гнѣздящіяся въ нихъ личинки яблоневой плодожорки, что, конечно, содѣйствуетъ уменьшенію дальнѣйшаго распространенія этого лютаго врага урожаевъ. Вопросъ только въ томъ, достаточно ли свалить въ эту яму порченую падалицу, чтобы получить чаемый отъ того эффектъ?

Очищеніе деревьевъ должно идти на убыль по мѣрѣ приближенія къ 10-му іюля, и если это дѣйствительно констатируется въ саду, то садовладѣлецъ покоенъ, такъ какъ имѣетъ право считать свой урожай *благонадежнымъ*.

Плоды, падающіе послѣ 10-го іюля, признаются уже годными для приготовленія, напримѣръ, *бекмеса*.

Если же опаданіе завязи продолжается съ извѣстной энергіей и послѣ 10-го іюля, то въ этомъ явленіи видятъ уже неблагопріятный симптомъ, урожай считаютъ *неблагополучнымъ*, и пытливый садовладѣлецъ старается найти объясненіе этому тревожному факту.

Причинъ, обусловливающихъ опаданіе завязи, можетъ быть не мало и въ числѣ ихъ встрѣчаются такія, отвратить которыя не въ человѣческихъ силахъ.

Объ осыпаніи плодовъ, сбиваемыхъ вѣтромъ и бурею, нечего и говорить: тутъ ужъ рукъ не приложить, особенно тамъ, гдѣ садъ лишенъ искусственной или естественной защиты.

Нельзя помочь бѣдѣ и тогда, когда плоды осыпаются вслѣдствіе очень продолжительныхъ и затяжныхъ дождей, при постоянно пасмурной погодѣ, какъ это было, напримѣръ, въ 1881 году: отъ этой причины безвозвратно погибъ тогда въ Крыму урожай во многихъ садахъ.

Осыпаются плоды и тогда, когда по нерадѣнію садовладѣльца листья на деревьяхъ бываютъ съѣдены гусеницей, въ борьбѣ съ которою, какъ это иногда не бываетъ трудно, исправный и умѣлый хозяинъ все же выходитъ побѣдителемъ.

Явленіе осыпанія плодовъ происходитъ какъ въ засуху при недостаточномъ орошеніи, такъ и отъ злоупотребленія имъ. Случается, что избыточная

поливка деревьевъ осеннихъ сортовъ, произведенная въ серединѣ сентября, обусловливаетъ нерѣдко очень сильное осыпаніе урожая.

Я уже упоминалъ о томъ, что только опытность, пріобрѣтенная долговременнымъ наблюденіемъ роста и развитія деревьевъ *въ данныхъ условіяхъ*, можетъ насъ научить тому, когда нужно усилить поливку, а когда воздержаться отъ нея.

Замѣчу къ слову, что въ Крыму есть сады, въ которыхъ, какъ говорятъ, плоды всегда болѣе или менѣе слабо держатся вѣтокъ, и это несмотря на видимое или, по крайней мѣрѣ, кажущееся здоровье деревьевъ. Такая склонность къ своего рода хроническимъ выкидышамъ находится, кажется мнѣ, въ причинной связи съ избыткомъ азотистыхъ частей въ почвѣ и случается при чрезмѣрномъ, напримѣръ, одностороннемъ удобреніи ея хлѣвнымъ навозомъ. Въ такихъ условіяхъ обыкновенно помогаетъ дѣлу примѣненіе минеральныхъ удобреній въ видѣ, напримѣръ, извести, фосфоритовъ и печной золы (конечно, не каменноугольной).

Общеизвѣстно явленіе осыпанія молодой завязи у абрикосовъ въ критическій періодъ образованія косточекъ въ плодахъ; явленіе это находится въ связи съ той или другой быстротою развитія завязи при сухомъ воздухѣ и при недостаточности извести въ почвѣ. Этотъ процессъ всегда благополучнѣе протекаетъ въ условіяхъ болѣе сырой и менѣе жаркой погоды.

Наконецъ, сильно осыпаются плоды у зимнихъ сортовъ яблоковъ и грушъ тогда, когда по причинѣ запоздавшаго сбора они бываютъ захвачены на деревѣ утренними заморозками, которые иногда посѣщаютъ крымскій садовый районъ уже во второй половинѣ сентября и въ началѣ октября. Однако у предусмотрительнаго хозяина такой уронъ не можетъ быть значителенъ, потому что, заручившись заблаговременно достаточнымъ числомъ рабочихъ — съемщиковъ, онъ во́-время начинаетъ сборъ урожая и производитъ эту работу быстро и безъ перерыва.

Когда опавшіе плоды настолько развились, что становятся уже пригодными для употребленія въ сыромъ видѣ, садовые рабочіе ихъ ежедневно по утрамъ подбираютъ и складываютъ въ кучу близъ шалаша, въ тѣни. У лѣтнихъ сортовъ подобная падалица считается съѣдобной, начиная съ 1-го іюля, а у осеннихъ и зимнихъ—съ 15-го іюля. Первые сбываются на ближайшемъ базарѣ, а послѣдніе развозятъ по степнымъ деревнямъ, гдѣ этотъ товаръ обмѣниваютъ на хлѣбъ. Въ года же неурожая фруктовъ въ Крыму, когда падалица зимнихъ сортовъ бываетъ сравнительно въ цѣнѣ, ее тогда отправляютъ въ недалекіе города и селенія Новороссіи какъ по желѣзной дорогѣ, такъ и моремъ, при чемъ эти плоды находятъ особенно выгодный сбытъ передъ Спасомъ (6-го августа).

За всѣмъ тѣмъ, еще много остается въ садахъ падалицы — брака, который, по причинѣ своей недостаточной зрѣлости, можно утилизировать только при приготовленіи фруктоваго уксуса, а также и бекмеса, о чемъ подробная рѣчь ниже (*см. главу X*). Единственно только для этой цѣли пригодны, между прочимъ, и опавшіе плоды зимнихъ грушъ, хотя бы они принадлежали къ самымъ цѣннымъ сортамъ, такъ какъ они рѣшительно неспособны къ лежкѣ, въ которой никогда не созрѣваютъ, а полежавъ—вянутъ и гніютъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о *влажности воздуха*, которая играетъ далеко не послѣднюю роль въ промышленномъ плодоводствѣ.

Многонедѣльное бездождіе и связанная съ нимъ крайняя сухость воздуха обусловливаютъ у деревьевъ перерывъ или даже остановку вегетаціонныхъ процессовъ. По А. Бехтле, получаются лучшіе результаты въ плодоводствѣ при 75% относительной влажности воздуха, тогда какъ обычная комнатная влажность=50—70%.

Слишкомъ сухой воздухъ, какъ и пересыщенный парами,—двѣ крайности, одинаково вредно реагирующія на плодовыя деревья съ урожаемъ. Засуха въ связи только съ 40% влажности, если это состояніе воздуха тянется дней 8 и больше, обусловливаетъ уже очень печальные результаты, при чемъ въ такое время начинаютъ съ особеннымъ ожесточеніемъ работать всякіе плодовредители.

Сухой и знойный воздухъ, особенно при вѣтрѣ, отнимаетъ у растеній весьма много столь имъ необходимой влаги и даже обусловливаетъ иногда начало преждевременнаго листопада.

Въ тепломъ и очень насыщенномъ воздухѣ развивается на деревьяхъ съ особенной силой фузикладіумъ. Въ такихъ условіяхъ длительнаго и равномѣрнаго избытка воздушной сырости, связанной съ значительнымъ напряженіемъ тепла, жизнедѣятельность растеній падаетъ или даже почти прекращается; деревья какъ бы усыпаютъ, повергаясь въ какое-то летаргическое состояніе, въ зависимости, очевидно, отъ того, что тутъ задерживаются или очень замедляются естественные процессы дыханія и выдыханія.

Хотя влажность воздуха и обусловливаетъ у плодовъ какъ ароматъ, такъ и интенсивность ихъ окраски, но этотъ эффектъ наступаетъ лишь при условіи извѣстной періодичности въ смѣнѣ одного состоянія воздуха другимъ, т.-е. когда напряженная его влажность чередуется днями съ относительно сухимъ воздухомъ. Интенсивность же окраски плодовъ находится еще въ зависимости онъ амплитуды колебаній дневной и ночной температуры воздуха.

Плоды у поздно созрѣвающихъ сортовъ грушъ и яблоковъ начинаютъ слегка окрашиваться уже въ теченіе лѣта, но пріобрѣтаютъ особенно эффектную рубашку въ томъ случаѣ, когда въ сентябрѣ, послѣ холодной, но не морозной, ночи наступаетъ подъ утро легкій туманъ, а затѣмъ при чистомъ, ясномъ небѣ хорошо пригрѣетъ осеннее солнце. Если нѣтъ тумана, его легко можно замѣнить опрыскиваніемъ плодовъ изъ пульверизаторовъ пораньше, на зарѣ, и результатъ будетъ тотъ же. Чѣмъ значительнѣе разница между ночной температурой воздуха и дневной (суточная амплитуда), тѣмъ эффектъ окрашиванія бываетъ сильнѣе и быстрѣе сказывается, и это имѣетъ мѣсто не только у зимнихъ, но и у скороспѣлыхъ сортовъ. Иногда бываетъ достаточно 2—3 такихъ болѣе или менѣе рѣзкихъ смѣнъ, т.-е. относительнаго ночного холода и дневного напряженія тепла, чтобы товаръ на деревьяхъ, какъ по мановенію волшебной палочки, весь эффектно зарумянился. Вотъ въ чемъ лежитъ объясненіе того на первый взглядъ непонятнаго факта, что тогда какъ яблоки сѣвернаго происхожденія характеризуются обыкновенно заманчиво красивой румяной щечкой, а также и своимъ нѣжнымъ *матомъ*, тирольскій Бѣлый зимній кальвиль рѣдко когда окрашивается.

Яблоки сѣверо-американскаго происхожденія лишены аромата, присущаго евронейскимъ плодамъ. Объясняется этотъ фактъ тѣмъ, что хотя американскіе

сады п пользуются правильнымъ орошеніемъ, но ихъ урожаи вырастаютъ въ условіяхъ безпрерывно очень сухого воздуха.

Яблони, съ ихъ густо-пушистыми пластинками листьевъ, нуждаются въ относительно бо́льшей влажности воздуха, тогда какъ грушевыя деревья, одѣтыя въ толстую, гладкую, кожистую листву, выказываютъ въ этомъ отношеніи меньше притязательности. У плодовъ косточковыхъ породъ избытокъ влажности воздуха въ періодъ созрѣвшія ихъ плодовъ нерѣдко опредѣляетъ непріятное явленіе растрескиванія послѣднихъ. У сѣмечковыхъ же породъ одни сорта требуютъ болѣе влажнаго воздуха (напр., Графенштейнское яблоко), другіе—наоборотъ, и, напрпмѣръ, болѣе красивые и лежкіе плоды у Орлеанскаго ренета получаются въ условіяхъ относительно сухого воздуха. Урожай же у бо́льшей части сортовъ зерноплодныхъ породъ лучше всего развивается въ условіяхъ умѣренно сухого воздуха въ теченіе августа мѣсяца.

Въ связи съ вопросомъ о сѣверо-американскомъ плодоводствѣ А. Бехтле говоритъ, что абсолютное количество воды при искусственномъ орошеніи садовъ регулируется тамъ свойствомъ почвы, той пли другой требовательностью къ влагѣ отдѣльныхъ породъ и сортовъ и, наконецъ, періодичностью въ полнвкахъ, т.-е. насколько онѣ часто повторяются.

1. Въ экстенсивныхъ плодовыхъ культурахъ, т.-е. тамъ, гдѣ воспитываютъ деревья на обыкновенныхъ подвояхъ, съ ихъ глубоко уходящими корнями, если почва достаточно влагоемка и хорошо обработана, а обычные въ данной мѣстности естественные сроки выпадашя дождей хорошо распредѣлены, т.-е. приносятъ нужную влагу во́-время, притомъ въ количествѣ не менѣе 600 ппп въ годъ, въ такихъ условіяхъ можно обойтись и безъ искусственнаго орошешя сада.

2. Если въ подобнаго же характера почвѣ и при такой же тщательности ея обработки количество осадковъ недостаточно велико, либо необходимые дожди не выпадаютъ въ горячіе лѣтше мѣсяцы, искусственныя ирригаціи являются уже безусловно необходимымъ дѣломъ, и онѣ должны доставить слой воды, высотою не менѣе 150—300 пни.

3. Въ садахъ съ глубокой и тяжелой почвой при отсутствіи лѣтнихъ дождей необходимо съ мая и по сентябрь систематическое, ежемѣсячное орошеніе сада, при чемъ тогда даютъ каждый разъ деревьямъ 50—80 ппп воды, независимо отъ того, выпадаютъ ли зимою обильные дожди или нѣтъ, а также производятся ли въ ту пору искусственныя ирригаціи деревьевъ или нѣтъ.

4. При культурѣ карликовъ съ ихъ мелко развѣтвляющимися корнями, а также и при культурѣ ягодныхъ кустовъ, какъ въ глубокихъ, водоемкихъ почвахъ, такъ и въ крупно-зернистомъ грунтѣ, необходима ирригація, притомъ не рѣже, чѣмъ черезъ двѣ недѣли, но еще цѣлесообразнѣе поливка, повторяющаяся регулярно черезъ 8 дней, для чего потребно 100 нш воды для каждой очереди.

5. Воспитывая плодовыя деревья съ далеко углубляющимися корнями въ условіяхъ неглубокой, но влагоемкой почвы, необходима ежемѣсячная поливка, съ мая по августъ, въ количествѣ 50 пш воды; буде же грунтъ крупнозернистой консистенціи, дача воды подымается до 100 нш, но тутъ въ большой зной и при общей засухѣ даже частыя поливки могутъ оказаться малодѣйствительными.

6. Столбомъ воды въ 120 mm можно основательно промочить слой пересушенной тяжелой глинистой почвы на глубину, равную 30 сантиметрамъ, и такой же эффектъ достигается въ отношеніи пересушенной, болѣе легкой суглинистой почвы, девятью миллиметрами воды. Но такъ какъ абсолютно сухой культурной почвы не встрѣчается въ садахъ, то въ обонхъ случаяхъ, т.-е. дабы промочить почву на 30—60 сантиметровъ, бываетъ достаточно 5—10 сантиметровъ воды, которую вводятъ не одновременно разомъ, а повторной поливкой черезъ промежутокъ времени въ 1—2 недѣли. Чѣмъ деревья сильнѣе растутъ, тѣмъ промежутки времени между двумя орошеніями должны быть соотвѣтственно короче.

7. Въ почвахъ переудобренныхъ хлѣвнымъ назовомъ требуются двойныя количества воды.

8. Прибѣгая къ притѣненіямъ почвы дурными проводниками и къ цѣлесообразной ея обработкѣ путемъ рыхленія поверхностного слоя, можно въ условіяхъ большой сухости и безводія очень ограничить размѣры необходпмаго пскусственнаго орошенія.

9. Деревья должны быть всегда своевременно политы, т.-е. раньше наступленія того момента, когда ихъ страданіе отъ недостатка воды станетъ очевиднымъ, ибо разъ успѣли сказаться признаки недомогапія отъ засухи, искусственное орошеіе не принесетъ уже ожидаемой пользы.

10. Послѣ поливки должна быть разрыхлена поверхность земли въ прнствольныхъ чашкахъ [1]).

Само собою разумѣется, что лишь тамъ щедрое и частое орошеніе можетъ быть полезно, гдѣ подпочва достаточно водопроницаема, почему способна легко и быстро отводить вглубь избытокъ воды, благодаря чему предотвращается возможность заболочиванья и окнслепія грунта. Въ такихъ условіяхъ можно не только что безнаказанно, но п съ громадной пользой для сада вводить въ землю огромныя массы воды, которыя оставляютъ въ почвѣ содержащійся въ нихъ кислородъ, почему Бехтле остроумно называетъ искусственную ирригацію ***кислороднымъ удобреніемъ*** (Sauerstoffdüngung).

Г. Воейковъ сообщаетъ о дороговизнѣ воды въ южной Калифорніп, гдѣ, благодаря теплому климату и искусству садоводовъ, достигнуты поразительные результаты. Здѣсь проводятъ воду по трубамъ пли по цементированнымъ канавкамъ. Засухи 1897—1900 гг. научили амерпканцевъ экономіи; для орошенія полей, виноградниковъ и большинства садовъ довольствуются тамъ 150 mm въ годъ, а для апельсиновыхъ н лимонныхъ садовъ 270 mm. Земля съ водой продается тамъ отъ 1250 до 1500 р. за десятину, а съ деревьями—отъ 5 до 10.000 рублей [2]). Л. Сальвадоръ же говоритъ, что если держаться среднпхъ цифръ, не касаясь исключительныхъ случаевъ, раціонально поставленная ирригація усиливаетъ доходность 1 гектара земли по крайней мѣрѣ на 200 франковъ, при чемъ его стоимость можетъ подняться до 4000 франковъ [3]).

И у насъ въ Крыму давно пора начать бережнѣе и экономнѣе относиться къ мѣстнымъ водянымъ рессурсамъ. Къ числу очень цѣлесообразныхъ

---

[1]) См. A. Bechtle—loco citato, стр. 477—478.

[2]) См. А. Воейковъ—„Человѣкъ и вода: способы пользованія водою и ихъ географическое распредѣленіе". СПБ., 1909, стр. 21.

[3]) См. Lévy Salvador—loco citato, p. 510.

мѣръ слѣдуетъ отнесть устройство по крайней мѣрѣ на Южномъ берегу цементированныхъ водопроводныхъ канавъ. Это сберегло бы очень много воды, которая въ настоящее время, съ одной стороны, непроизводительно разсасывается почвой, а съ другой, благодаря медленному движенію по существующимъ общественнымъ и плохо устроеннымъ каналамъ, сильно испаряется. Мнѣ извѣстенъ такой фактъ. Д. В. Капустинъ пустилъ воду по такой канавѣ изъ дер. Корбеклы, лежащей въ разстояніи 5—6 верстъ отъ Алушты, въ свой садъ. Изъ Корбеклы была пущена струя воды, равная приблизительно четыремъ цапкамъ, тогда какъ *черезъ 12 часовъ* дошло ея къ мѣсту назначенія *не болѣе 1—1½ цапокъ* [1]). Употребляя на пробѣгъ одной версты болѣе чѣмъ два часа времени, не мудрено, что въ Алушту не могла дойти и половина всей выпущенной воды, тогда какъ по хорошо устроенному и цементированному арыку было бы достаточно на прохожденіе этого пяти-шести верстнаго разстоянія какихъ-нибудь полчаса времени, ибо горная деревня Корбеклы, находящаяся на пути въ Козьмодамьянскій монастырь, лежитъ значительно выше Алушты, и пущенная оттуда струя воды имѣетъ значительный уголъ паденія.

У С. Ю. Раунера читаемъ: „Изъ фруктовыхъ деревьевъ обыкновенно орошаются яблони, груши и персики. Принято за правило во время цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ не орошать. Миндальное и фиговое деревья на югѣ Франціи не орошаются. Также весьма рѣдко орошается и оливковое дерево, а если производятъ поливъ, то не болѣе 2 разъ, по 50 куб. с. оросительной воды въ одинъ поливъ. Тутовое дерево орошается также 2 раза по 50 куб. с. Въ Алжирѣ тутовое дерево орошаютъ зимою, а какъ только начинаютъ образовываться листья, орошеніе прекращается и возобновляется лишь послѣ сбора листьевъ на выкормку шелковичныхъ червей. Яблони груши, сливы и персики въ Испаніи орошаются 5 разъ. Апельсинное дерево въ Алжирѣ, Испаніи и Калифорніи орошаютъ, приблизительно, каждыя двѣ недѣли“ [2]).

Итакъ, главныя работы при уходѣ за садомъ заключаются:

1. Въ своевременномъ орошеніи деревьевъ.
2. Въ уборкѣ падалицы изъ-подъ нихъ.
3. Въ постановкѣ чаталъ и неусыпномъ наблюденіи за ихъ устойчивостью.
4. Въ сборѣ созрѣвающихъ скороспѣлыхъ и осеннихъ сортовъ.
5. Въ приготовленіи, по мѣрѣ накопленія падалицы, бекмеса и уксуса.
6. Въ сушкѣ впрокъ пригоднаго къ тому плодоваго матеріала.
7. Въ окарауливаніи сада отъ хищниковъ, отъ вторженія бродячаго скота и отъ нападенія птицъ на созрѣвающіе плоды, отгоняя ихъ трещотками и ружейными выстрѣлами.
8. Въ своевременномъ заготовленіи необходимыхъ для сбора плодовъ орудій и такъ далѣе.

Всѣ перечисленныя работы выполняются срочными садовыми рабочими подъ руководствомъ садохозяина или его уполномоченнаго. Но приходится

---

[1]) „*Хорошая цапка*“ равна 10 секундолитрамъ, т.-е. 70,000 суточныхъ ведеръ воды.

[2]) См. С. Ю. Раунеръ loco citato, стр. 322 - 323.

иногда нанимать имъ въ помощь и поденщиковъ, напримѣръ тогда, когда въ саду значительный урожай непрочныхъ лѣтнихъ (яровыхъ) сортовъ, требующихъ одновременной срочной съемки. Случается временно усиливать постоянный штатъ рабочихъ, напримѣръ, послѣ бури, когда нужно быстро убрать массу вѣтробоя, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ саду, напримѣръ, много фундуковъ или грецкихъ орѣховъ, которые нужно собрать, очистить, обмыть и своевременно высушить, если съ этимъ не можетъ своевременно справиться постоянный штатъ срочныхъ рабочихъ.

Эти работы нерѣдко совпадаютъ и завершаются одновременно со съемкой и уборкой плодовъ зимнихъ сортовъ яблоковъ и грушъ, составляющихъ главную часть насаждешя крымскихъ садовъ.

° О °

III. Съемка плодовъ съ дерева.

Употребляемыя при съемкѣ урожая плодовъ въ Крыму орудія и посуда очень просты, дешевы и какъ нельзя болѣе цѣлесообразны.

Тутъ въ ходу: плетеныя, почти цилиндрическія корзины-столбушки, вышиною около $^3/_4$ аршина и емкостью около 20-ти фунтовъ. Корзины этой формы удобны въ томъ отношеніи, что ими легко манипулировать между густыми сучьями коронъ, при чемъ по мѣрѣ наполнешя ихъ снятыми плодами сподручно спускать на землю, ничего не задѣвая на пути. Эти корзины снабжены прочными дугообразными ручками, за которыя зацѣпляется крючокъ съ бечевкой для подвѣшивашя корзины къ вѣтвямъ дерева или къ лѣстницѣ при сборѣ и для опускашя ея по веревкѣ на землю. Корзины, служащія для сбора и переноски плодовъ, должны быть изнутри обтянуты хотя бы грубымъ холстомъ, чтобы защитить фрукты отъ пораненій, всегда обусловливаемыхъ неровностями стѣнокъ корзины. Простая сама по себѣ вещь, а между тѣмъ додумались до нея въ Крыму лишь очень недавно (В. В. Таюрскій).

Столбовыя лѣстницы *(мердвены)* дѣлаются изъ гладкихъ сосновыхъ хвоекъ, свободныхъ отъ сучковъ, при чемъ въ ихъ толстомъ концѣ придѣлывается къ нимъ дубовая неподвижная упорка или подножка, тогда какъ по всей длинѣ оси, въ разстояніи 8-ми вершковъ одинъ отъ другого, пропускаются насквозь крѣпкія кизиловыя отрубки, 8-ми вершковъ длины, служащіе ступеньками. Въ Штиріи и Тиролѣ въ ходу такія же мердвены, какъ и въ Крыму, но онѣ тамъ имѣютъ подвижныя, вращающіяся по вертикальной своей оси, полулунныя подножки.

Эти лѣстницы удобны тѣмъ, что ихъ можно приставлять какъ снаружи, такъ и внутри короны дерева, упирая верхнимъ заостреннымъ концомъ мердвены въ развилки вѣтвей.

Къ сучьямъ короны молодого дерева не облакачиваютъ лѣстницы изъ опасенія поранешй коры, а ее подпираютъ съ соотвѣтствующей стороны двумя крѣпкими чаталами. То же приходится дѣлать и при сборѣ грушъ, такъ какъ

вѣтви ихъ отличаются относительной ломкостью и ихъ нельзя, напримѣръ, безнаказанно очень притягивать къ себѣ [1]).

Перехожу теперь къ описанію самаго способа съемки плодовъ — этой важной и дорого стоящей операціи.

Сборъ плодовъ въ крымскихъ садахъ производится исключительно руками, такъ какъ первобытное отрушиваніе урожая съ дерева не можетъ, конечно, имѣть

Съемка урожая плодовъ груши Сенъ-Жерменъ.

мѣста въ отношеніи дорогого столоваго товара, предназначеннаго для экспорта и затѣмъ долгаго храненія. Если же кое-гдѣ на Западѣ и до сихъ поръ снимаютъ урожаи именно такимъ варварскимъ путемъ, т.-е. отряхиваньемъ ихъ съ деревьевъ, то это практикуется единственно только въ отношеніи прочныхъ сидровыхъ сортовъ, обыкновенно вскорѣ послѣ того поступающихъ въ переработку подъ прессъ.

[1]) Интересно, что въ Тиролѣ пользуются при сборѣ урожая яблоковъ и грушъ точно такими же мердвенами, какъ у насъ и затѣмъ картина съемки и способъ относки собранныхъ плодовъ—все это живо напоминаетъ наши родные крымскіе порядки.

Вотъ какъ снимаютъ во Франціи урожай сидровыхъ сортовъ яблоковъ. Съемщики взлѣзаютъ на деревья и изо всѣхъ силъ начинаютъ трясти поочередно всѣ толстые сучья короны, благодаря чему большинство плодовъ отрывается отъ вѣтокъ и падаетъ на землю. Оставшіеся экземпляры сбиваютъ затѣмъ длинными шестами (vendange à coups de gaules, abatage ou lochage

Сборъ урожая плодовъ Кандиль сипапа въ саду В. В. Таюрскаго.

des fruits), слегка ударяя по вѣткамъ, на которыхъ они держатся. Это отряхиваніе производится еще и при помощи длинныхъ жердей, заканчивающихся желѣзнымъ крючкомъ, которымъ захватываютъ ту или другую вѣтку прямо съ земли безъ того, чтобы взбираться на лѣстницу или на дерево. Эту работу, т.-е. сборку урожая сидровыхъ сортовъ въ Нормандіи, нерѣдко сдаютъ съ отряда.

Одоланъ-Дено (J. Odolant-Desnos) рекомендуетъ большую осмотрительность при пользованіи шестами (gaules), тутъ же оговариваясь, что имѣетъ, однако, въ виду вовсе не интересы дерева, а главнымъ образомъ интересы цѣлости урожая яблоковъ, ибо, какъ бы осторожно ни коснулись вы этими орудіями плодовъ при сбиваніи, послѣдніе будутъ всегда въ бо́льшей или меньшей степени повреждены и вскорѣ начнутъ гнить.

Этотъ авторъ говоритъ о томъ, что въ годъ плохого урожая нужно очень осторожно постукивать шестами по вѣтвямъ, такъ какъ эти удары способны причинить вредъ плодобразованіямъ, столь необходимымъ для слѣдующаго года. Въ урожайные же годы отнюдь не слѣдуетъ стѣсняться, ибо удары шеста, если и поломаютъ много плодовыхъ вѣтокъ, то безъ этого „своего рода изувѣченья“ (!) при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ деревья принесли бы и въ слѣдующемъ году щедрый урожай [1])...

Однако другой авторитетъ, Повераъ (G. Pover), не отказываясь отъ метода сбора урожая сидровыхъ сортовъ, пользуясь шестами для сбиванія плодовъ, говоритъ, что хотя это и трудно сдѣлать, не повредивъ слегка вѣтокъ, но нужно стремиться къ тому, чтобы по возможности ограничить этотъ вредъ. Тутъ необходима большая осмотрительность, безъ которой будетъ изломана бо́льшая часть плодообразованій, что тяжело отразится на плодоношеніи деревьевъ въ ближайшіе года. Онъ находитъ цѣлесообразнымъ производить отряхиваніе урожая деревьевъ въ 2—3 пріема и даже больше, пока всѣ плоды не свалятся, но признаетъ этотъ способъ осуществимымъ только въ небольшихъ садахъ [2]).

Очевидно, въ сидровыхъ районахъ Франціи предпочитаютъ урожаи яблоковъ черезъ годъ, а не ежегодно.

°

Приступая къ сбору урожая въ Крыму предварительно выбираютъ для складыванія плодовъ тѣнистое мѣсто, неподалеку отъ главнаго балагана. Мѣсто это обгораживается съ трехъ сторонъ плетнемъ въ полъ-аршина вышиною и застилается, какъ и бока, сухою мятою соломою. Тутъ до времени складываютъ снятые плоды правильною кучею, въ формѣ сильно усѣченной пирамиды (*серга*).

Въ настоящее время во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ садахъ строятъ постоянныя, нерѣдко дорогія и капитальныя, крытыя сооруженія, предназначенныя для пріема и временнаго хранения снятыхъ плодовъ. Чѣмъ владѣлецъ богаче, а садъ больше, тѣмъ такіе амбары бываютъ у нихъ помѣстительнѣе и роскошнѣе. Въ небольшихъ же садахъ, само собою разумѣется, нѣтъ и большой надобности въ такихъ цѣнныхъ и большихъ сооруженіяхъ и здѣсь обыкновенно ограничиваются одними временными досчатыми навѣсами, подъ защитой которыхъ и хранятся снятые плоды въ кучахъ.

Особенною роскошью постройки и просторомъ отличаются, между прочимъ, эти зданія у слѣдующихъ лицъ: С. Х. Чубукчи на Бельбекѣ и у Н. Д.

[1]) См. J. Odolant-Desnos — „Traité de la culture des pommiers et poiriers et de la fabrication du cidre et du poiré“. Avec figures. Paris, pp. 93—94.

[2]) См. G. Power—„Traité de la culture du pommier et de la fabrication du cidre“. Paris, 1890. Tome I, p. 140.

Стахѣева въ Алуштѣ. Въ Карасубазарѣ хорошее, помѣстительное хранилище я видѣлъ, между прочимъ, въ Тогаѣ у † Г П. Алтунджи, кромѣ того они встрѣчаются и въ другихъ еще садахъ, напр., у гг. Шнейдера, † Гротена, Шишмана и другихъ.

Для успѣшнаго сбора урожая надо заблаговременно заручиться достаточнымъ числомъ рабочихъ-сборщиковъ. Лучшими мастерами-спеціалистами своего дѣла являются въ Крыму бахчисарайскіе татары, а также жители горныхъ прирѣчныхъ деревень. Получаютъ они обыкновенно за свой трудъ, на своихъ харчахъ, отъ 80 к. до 1 рубля въ день, но въ рѣдкихъ, правда, случаяхъ, подъ конецъ сезона, эта плата подымается иногда до 1 р. 25 к. и даже выше

Крымскія садовыя мердвены.

Затѣмъ нужны рабочіе-носильщики и, наконецъ, по два молодыхъ проворныхъ мальчика-подростка для безотлучнаго присутствія при каждомъ обираемомъ деревѣ.

Носильщики получаютъ поденную плату отъ 60 до 75 к., мальчики отъ 30 до 35 к.

Приступая къ сбору, каждый изъ съемщиковъ вооружается:

а) Кизилевымъ крючкомъ съ длинною ручкой аршина въ $1^1/_2$, служащею для притягиванія къ себѣ длинныхъ вѣтвей, что возможно, однако, только при сборѣ яблоковъ, а не грушъ, такъ какъ вѣтви послѣднихъ, какъ я уже упоминалъ, не отличаются гибкостью, а напротивъ—очень хрупки и ломки.

б) Длинною веревкою, къ одному концу которой привязывается прочною бечевкою коротенькій, также кизилеваго дерева, крючокъ, посредствомъ котораго спускаются на землю наполненныя плодами корзины и подымаются вверхъ опорожненныя. Когда работникъ-съемщикъ стоитъ высоко на *мердвенѣ,* онъ этой же веревкой привязываетъ верхній конецъ ея къ дереву, если нѣтъ вблизи надежной и удобной развилины, къ которой было бы можно приставить ее, а также привязываетъ при сборѣ корзину къ лѣстницѣ, если нѣтъ подъ рукою надежнаго сука, къ которому было бы можно ее подвѣсить, не опасаясь, что она оборвется.

в) Съемщикъ долженъ имѣть неподалеку отъ дерева двѣ поддержныхъ подпорки на случай необходимости облокотить лѣстницу тамъ, гдѣ это считается нужнымъ (см. выше).

О томъ, что съемщики плодовъ, также какъ и сортировщики, непремѣнно должны имѣть ровно и коротко остриженные ногти на пальцахъ рукъ, во избѣжаніе невольныхъ, но столь, къ сожалѣнію, частыхъ пораненій плодовъ, при манипулированьи съ ними, я имѣлъ уже случай говорить.

Лучшее время для сбора плодовъ это ясная, сухая погода, послѣ того, какъ роса обсохнетъ, и опъ длится во всякомъ случаѣ, только пока солнце свѣтитъ. Если производить съемку плодовъ безъ соблюденія этихъ предосторожностей, напримѣръ, снимать мокрые плоды, то, какъ опытъ показалъ, они бываютъ менѣе лежки и чаще портятся и гніютъ въ храненіи.

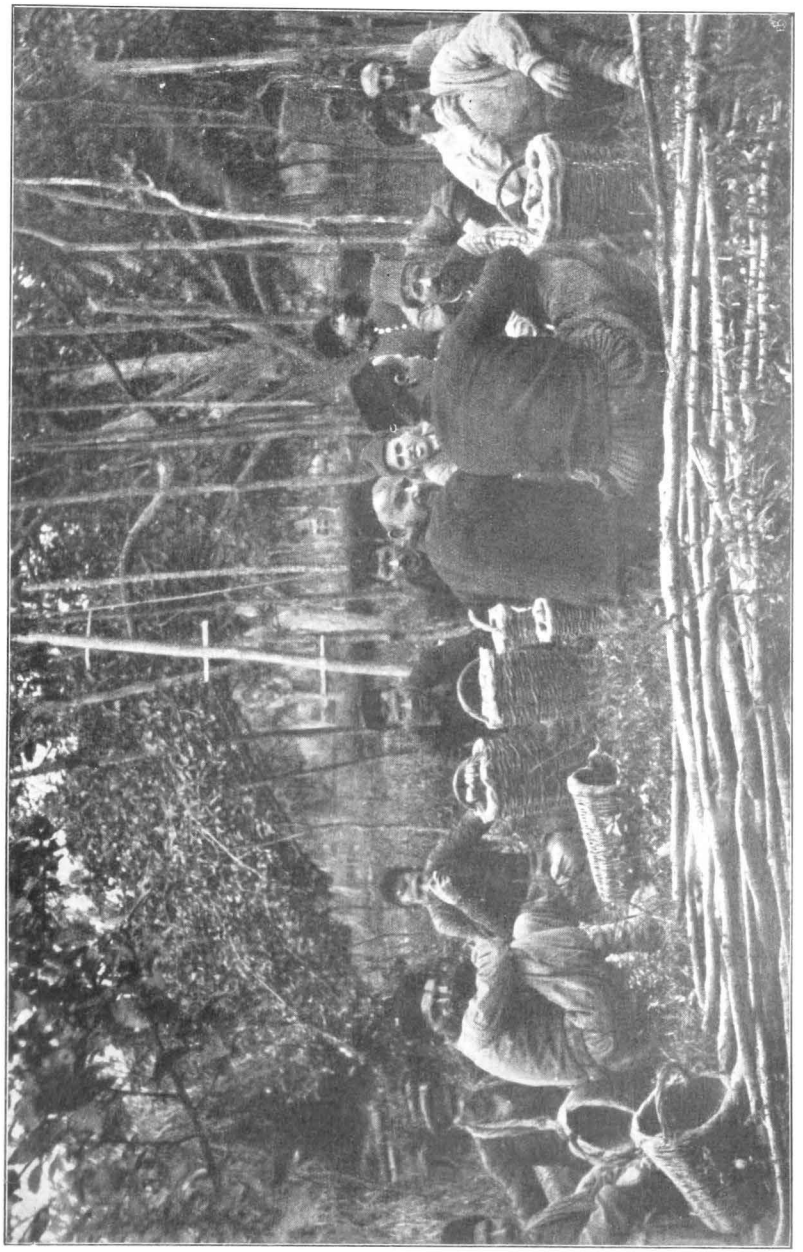
Сперва приступаютъ къ сбору тѣхъ плодовъ, которые съемщикъ можетъ достать прямо съ земли, то-есть съ нижнихъ вѣтвей. Затѣмъ приставляютъ мердвены, *осторожно подводя ихъ къ дереву бокомъ, ступеньками внутрь*. Это дѣлается одновременно и разомъ со всѣхъ сторонъ обираемаго дерева, при чемъ съемщики размѣщаются на такомъ разстояніи одинъ отъ другого, чтобы между ставшимъ на свою лѣстницу и его ближайшими сосѣдями по сбору справа и слѣва не могло остаться необобранныхъ вѣтвей по причинѣ ихъ недосягаемости, что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сосѣди удалены другъ отъ друга дальше возможности рукопожатія.

Нужно сказать, что такъ какъ на одномъ и томъ же деревѣ не всѣ плоды бываютъ одновременно и въ равной степени готовы, т.-е. такъ какъ они не всѣ объ одну пору достигаютъ средненормальнаго объема и роста, а также и окраски, и все это въ зависимости отъ положенія отдѣльныхъ фруктовъ въ коронѣ, то въ Крыму нерѣдко снимаютъ у тѣхъ или другихъ сортовъ не весь урожай подъ лопату, а съ выборомъ, въ 2—3 пріема. Каждый разъ срываютъ плоды, успѣвшіе лучше сформироваться и окраситься, т.-е. дѣлаютъ то, что французы выражаютъ словомъ *entrecueillir*. На тѣневой сторонѣ дерева рубашка у плодовъ нерѣдко бываетъ еще съ прозеленью, тогда какъ на солнечной — она успѣла уже и просвѣтлѣть, и лучше зарумяниться. Съ нихъ-то и слѣдуетъ начинать съемку, напр., у Кандиль синапа, съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько дней приняться за сборъ плодовъ, оставшихся еще на деревѣ.

Обыкновенно бываетъ въ ходу трехсаженная лѣстница, но если по вышинѣ дерева есть надобность въ 4-хсаженныхъ мердвенахъ, то за ихъ установку берутся уже болѣе опытные, ловкіе и сильные съемщики. Они ихъ всегда приставляютъ одновременно попарно съ противоположныхъ сторонъ дерева, при чемъ острые концы этихъ двухъ мердвенъ должны упираться не о дерево, а другъ о друга, поверху же ихъ связываютъ веревкой.

Лѣстницы устанавливаются всегда подъ возможно малымъ наклономъ, т.-е. какъ можно вертикальнѣе, иначе подъ тяжестью рабочаго онѣ легко ломались бы, притомъ при отвѣсномъ положеніи мердвены сучья дерева несутъ меньшую тяжесть, а потому и будетъ меньше поломокъ въ коронѣ. При правильной установкѣ мердвенъ онѣ устойчивы и съ нихъ можно удобно обобрать большое число вѣтвей какъ снаружи, такъ и внутри короны дерева.

Наладивъ мердвены, каждый изъ сборщиковъ, запасшись корзиною, веревкой и крючкомъ, начинаетъ работу, поднимаясь все выше и выше, послѣдовательно обирая плоды сначала съ ближайшихъ наружныхъ, потомъ съ внутреннихъ вѣтвей. Имѣя дѣло съ грушами и съ болѣе крупноплодными сортами



Съёмщики плодовъ на отдыхѣ.

яблоковъ, сборщикъ долженъ обязательно брать въ руки и снимать *только по одному плоду*, который затѣмъ бережно *кладетъ*, а не опускаетъ его *свысу* въ корзину-столбушку, подвѣшенную къ вѣткѣ или къ лѣстницѣ, и такъ идетъ работа вплоть до наполненія этой посудины.

Сборъ урожая Кандиль синапа въ Мушашѣ.

Что же касается болѣе дешевыхъ мелкоплодныхъ и крѣпкихъ сортовъ яблоковъ въ родѣ Синапа, то у таковыхъ обыкновенно берутъ при съемкѣ по два плода и болѣе въ руку заразъ. — Кладя же сорванныя груши въ столбушку, ихъ необходимо тамъ помѣщать бокомъ, иначе кверху торчащія плодоножки при сотрясеніяхъ во время переноски корзинъ нерѣдко тяжело ранятъ своихъ верхнихъ сосѣдей, причиняя имъ наколы, что особенно часто случается, напр., при небрежной или неумѣлой съемкѣ Фердинанда и подобныхъ другихъ крупноплодныхъ сортовъ грушъ.

Такія же пораненія нерѣдко причиняются плодамъ и шероховатой поверхностью внутреннихъ стѣнокъ корзинъ, если только онѣ не обшиты изнутри войлокомъ или хоть парусиной на подкладкѣ изъ древесной шерсти, а также подобная порча имѣетъ мѣсто и при неосторожномъ опоражниваніи ихъ, когда груши пересыпаютъ въ серги. Нужно замѣтить, что чаще другихъ грушъ страдаютъ плоды у Фердинанда, имѣющіе короткую, толстую и острую плодоножку, а также и нѣкоторые другіе сорта. Груши, съ болѣе длинными, мягкими и изогнутыми плодоножками, всегда меньше повреждаются при сборѣ и потому ихъ и значительно меньше отходитъ въ бракъ.

Сборъ дѣлается послѣдовательно, какъ правою, такъ и лѣвою рукою при каждомъ подъемѣ на новую ступеньку.

По мѣрѣ наполненія корзины, съемщикъ спускаетъ ее по веревкѣ, но прежде чѣмъ она дойдетъ до земли, ее принимаетъ и освобождаетъ отъ крючка стоящій у дерева работникъ и взамѣнъ прицѣпляетъ порожнюю, подносимую мальчикомъ. Полную же корзину немедленно выносятъ на открытое мѣсто, чтобы въ нее случайно не попали сорвавшіеся сверху дерева плоды.

На этого работника, котораго выбираютъ изъ числа самыхъ расторопныхъ и добросовѣстныхъ, ложится при сборѣ плодовъ много обязанностей.

1. Онъ внимательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы сборщики, взбирающіеся все выше и выше по лѣстницѣ, не пропускали бы плодовъ и чтобы не оставалось на деревѣ случайно неснятыхъ.

2. Онъ долженъ наблюдать и замѣчать неловкихъ или небрежныхъ рабочихъ, роняющихъ по нерадѣнію много плодовъ, портящихъ ихъ, а также и ломающихъ плодовыя вѣточки, не говоря уже о болѣе крупныхъ вѣтвяхъ.

3. Онъ обязанъ зорко слѣдить и своевременно принимать освобождающіеся чаталы, дабы предупредить ихъ паденіе, которое способно произвесть опустошеніе на еще несобранныхъ вѣтвяхъ того же или сосѣдняго дерева.

На обязанности мальчиковъ лежитъ тщательное подбираніе падалицы изъ-подъ дерева, къ съемкѣ урожая котораго приступаютъ, а также и сборъ случайно падающихъ плодовъ во время производства самой работы, которые складываются въ особыя корзины и относятся затѣмъ на пристань, гдѣ изъ нихъ кладутъ отдѣльный ярусъ (см. ниже).

Носильщики, связавъ попарно наполненныя корзины-столбушки и перекинувъ ихъ съ посторонней помощью черезъ плечо, относятъ эту кладь къ мѣсту склада.

Въ интересахъ сокращенія ходьбы и чтобы не дѣлать лишнихъ концовъ, нѣкоторые болѣе сильные рабочіе иногда взваливаютъ на себя по четыре и даже по пять корзинъ заразъ, но этого рѣшительно не слѣдуетъ допускать, такъ какъ въ окончательномъ итогѣ производительность работы едва ли повышается, если же и да, то это происходитъ всегда на счетъ ея качества. Естественно, что перегруженный носильщикъ долженъ медленнѣе двигаться, отъ неизбѣжныхъ же сотрясеній и толчковъ однѣхъ корзинъ о другія содержащіеся въ нихъ плоды страдаютъ, бьются.

Старшій рабочій, безотлучно находящійся при складѣ, принимаетъ подносимыя корзины, опоражниваетъ ихъ и исподволь *отмѣчаетъ на биркѣ ихъ число*, если же замѣчаетъ между отдѣльными плодами экземпляры испорченные, благодаря небрежной съемкѣ, напримѣръ, пораненные ногтемъ или съ поломанными плодоножками и т. под., то докладываетъ о томъ хозяину, который спѣшитъ принять мѣры къ устраненію этого калѣченія товара.

Рабочіе на отдыхѣ въ саду во время съемки урожая.

Образованіе правильной кучи, въ видѣ сильно усѣченной пирамиды, получается благодаря общепринятому въ Крыму способу высыпки плодовъ при опоражниваніи корзины. Само собою разумѣется, что въ составъ каждой серги входитъ всегда одинъ только сортъ.

Поступаютъ тутъ такъ: принявъ полную корзину одной рукой за ручку, а

другою взявъ ее за бокъ пониже, старшій рабочій начинаетъ опрастывать ее, держа невысоко отъ мѣста, отъ котораго ведетъ ее по наклонной плоскости снизу къ вершинѣ кучи, при чемъ плоды нѣжно скатываются и не бьются, а насыпанная такимъ образомъ *серга* принимаетъ красивую и почти геометрически правильную форму.

По краямъ огороженнаго мѣста выводится сперва слой вышиною въ полъ-аршина; отъ этого слоя, держась указаннаго пріема и направленія, продолжается насыпка плодовъ, пока образующаяся поверхность не достигнетъ вышины 1¼ аршина. Впрочемъ, *серга* такой толщины дѣлается только изъ яблоковъ, груши же насыпаютъ обыкновенно слоемъ, какъ мы это выше видѣли, не болѣе ¼ или ½ аршина, при чемъ, какъ болѣе дорогой товаръ, ихъ всегда стараются помѣщать подъ крытымъ навѣсомъ.

Поверъ (G. Power) говоритъ о томъ [1]), что серга у яблоковъ должна быть мощностью не выше 80 ст., но лучше держаться размѣра 50—60 сантиметровъ. *При желаніи же отдалить срокъ наступленія зрѣлости у этихъ плодовъ устраиваютъ серги еще меньшей высоты* и ихъ перелопачиваютъ каждые 6—8 дней (дѣло идетъ о сидровыхъ сортахъ), очевидно, въ цѣляхъ просушки плодовъ и въ интересахъ недопущенія слишкомъ интенсивнаго ихъ нагрѣванія, обусловливающаго болѣе скорый моментъ наступленія спѣлости.

Невыгода продолжительнаго лежанія грушъ въ большой сергѣ та, что въ особенности въ теплую осень товаръ энергично тутъ согрѣвается, благодаря чему идетъ быстрымъ темпомъ вредный процессъ преждевременнаго созрѣванія мякоти плодовъ. Очевидно товаръ становится менѣе лежкимъ, это же имѣетъ особенно неблагопріятное значеніе въ отношеніи зимнихъ сортовъ грушъ, которыя изъ позднихъ становятся осенними, тогда какъ ихъ козырь заключается именно въ возможно болѣе позднемъ срокѣ созрѣванія.

Больныя и толстослойныя кучи съ плодами плохо вентилируются и содержащіеся въ нихъ фрукты, благодаря обильному выпоту воды, нерѣдко подолгу почти не обсыхаютъ. При продолжительномъ же пребываніи въ такихъ условіяхъ болѣе слабые изъ нихъ, т.-е. испорченные, наколотые и червивые—загниваютъ. Если прочные Синапы и выдерживаютъ подобныя анормальныя условія, то болѣе нѣжные ренеты и груши безспорно страдаютъ, притомъ нерѣдко загнившая и разлагающаяся подстилка изъ соломы сообщаетъ еще непріятный гнилостнонавозный запахъ такимъ плодамъ.

На обязанности старшаго работника лежитъ также и забота *о личкованіи серги*. Подъ личкованіемъ разумѣютъ слѣдующее: изъ яруса выбираютъ наиболѣе правильно сложенные, крупные и ярко окрашенные плоды, которыми украшаютъ верхъ и бока кучи, отливающей потому особенно эффектно, напримѣръ, у такихъ аппетитно зарумяненныхъ сортовъ, какъ Сабла или Кандиль сннапъ, а также и многіе другіе (Полосатый шафранъ, Красный зимній кальвиль).—Верхній слой серги заглаживаютъ и выравниваютъ при помощи длиннаго шеста, одинъ конецъ котораго завернутъ во что-нибудь мягкое, такъ что принпмаетъ форму валика.

[1]) См. G. Power — loco citato, p. 141.

Ширина и длина серги соразмѣряются съ ожидаемымъ количествомъ плодовъ даннаго сорта, и если ее кладутъ не подъ навѣсомъ постояннаго плодохранилища, то приходится тутъ защищать плоды отъ прямого дѣйствія лучей соломенными щитами, которыми обставляютъ и бока кучи [1]). Соломой же выстилаютъ, какъ я уже упоминалъ, и полъ, на которомъ устраиваютъ сергу.

Параллельно описанной работѣ спеціально назначенные носильщики относятъ корзины съ падалицей, образовавшейся во время процесса съемки плодовъ, и ссыпаютъ ее въ особую кучу, которая складывается на такой же манеръ, что и серга съ первосортнымъ товаромъ.

Такъ идетъ работа до конца сбора.

Навѣсъ для временнаго храненія собранныхъ плодовъ и рабочій относчикъ съ опорожненными корзинами.

Крымскіе пріемы и порядки съемки плодовъ, выработанные долголѣтней практикой, могутъ показаться незнакомымъ съ дѣломъ, пожалуй, слишкомъ педантично мелочными и не имѣющими существеннаго значенія. А между тѣмъ нерѣдко эти мелочи, прочно вошедшія въ рутину дѣла, обусловливаютъ быстроту, отчетливость и стройность этой отвѣтственной работы.

Я нахожу описанную организацію порядка съемки плодовъ какъ нельзя болѣе цѣлесообразной. Въ частностяхъ возможны, конечно, извѣстныя техническія улучшенія, въ родѣ замѣны, напримѣръ, относки корзинъ отъ мѣста сбора къ складу, утилизируя животную тягу,—при помощи вагонетокъ или, какъ это уже практикуется, напримѣръ, у В. В. Таюрскаго,—конными рессорными платформами. Но въ главномъ и существенномъ выработанная система, конечно, удержится, такъ какъ она проста и практична.

Отмѣчу здѣсь пріемы, практикуемые при съемкѣ плодовъ въ Штиріи и съ цѣлесообразностью которыхъ намъ трудно согласиться. Нужно сказать, что три четверти плодовыхъ культуръ тамъ залужены, и такъ какъ осенью выпускаютъ въ сады скотъ на подножный кормъ, то естественно предпочитается высокоствольная форма деревьевъ, тѣмъ болѣе, что въ снѣжныя зимы, которыя

[1]) Отто Шиндлеръ говоритъ о томъ, что въ Тиролѣ собранные плоды также складываютъ въ серги, высотою около 1 метра (22 вершка), въ которыхъ они лежатъ не меньше (mindestens) 14 дней. Тутъ плоды потѣютъ, окраска рубашки ярче выступаетъ и за это время успѣваютъ ярче обнаружиться присущіе тѣмъ или другимъ изъ нихъ недостатки, какъ-то: ушибы, червоточина, гнилостныя пятна, благодаря чему можетъ быть сдѣлана болѣе совершенная сортировка (loco citato, p. 17).

такъ обычны въ Штейермаркѣ, короны у низкоштамбовыхъ экземпляровъ обгладываются не только дикими козами, но и зайцами. Благодаря этому полуштамбовыя деревья культивируются тамъ только въ хорошо огороженныхъ садахъ.

Плоды у сидровыхъ сортовъ собираютъ въ этомъ краѣ съ деревьевъ отрушивашемъ ихъ, столовые же снимаютъ *по большей части* (zumeist) руками [1]), при чемъ тамъ рекомендуютъ не срывать съ дерева одновременно съ безупречными плодами и всѣ недоразвившіеся, червивые, пятнистые и вообще невзрачные фрукты. Ихъ впослѣдствіи собираютъ съ дерева простымъ отрушивашемъ. Мало того: если съемщикъ по ошибкѣ сорветъ плодъ съ однимъ изъ перечисленныхъ дефектовъ, то, замѣтивъ это, ему вмѣняется въ обязанность не опускать подобнаго экземпляра въ корзину, а предоставляется прямо сбросить его на землю. Такимъ образомъ, тамъ производится предварительная сортировка, при чемъ функціи съемщика соединяются съ функціями сортировщика, что нецѣлесообразно вообще, а при спѣшной работѣ въ особенности. Такое совмѣстительство должно вредно отразиться, съ одной стороны, на успѣшности сбора урожая, а съ другой, сортировка, произведенная въ подобныхъ условіяхъ, не можетъ быть сколько-нибудь тщательной, чего и штейермаркцы не отрицаютъ [2]). Затѣмъ тамъ же рекомендуется въ качествѣ полезнаго пріема производить уже на мѣстѣ, *подъ деревомъ*, и болѣе тщательную сортировку, т.-е. до относа плодовъ въ серги,—пріемъ, издавна практикуемый въ Pettau, въ Каролиненгофѣ, въ саду извѣстнаго мѣстнаго садовладѣльца В. Гинце (Woldemar Hintze) и якобы съ лучшимъ успѣхомъ. Отсортировавъ плоды на ящичный и боченочный товаръ, его иногда тутъ же, по мѣрѣ хода работы, складываютъ въ соотвѣтствующую посуду (въ ящики и боченки), которую затѣмъ отвозятъ въ „магазины", гдѣ въ высоту устанавливаютъ яшнкъ на ящикъ—рядовъ въ 8—10. Незадолго до экспорта, послѣ процесса выпота, который длится въ теченіе 10—14 дней, эти плоды подвергаются третьей сортировкѣ, послѣ чего ихъ заворачиваютъ въ бумагу или нѣтъ и укладываютъ для отправки въ ящики.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ складываютъ собранные плоды въ этихъ „магазннахъ" также и просто въ сергп, высотою въ $1—1^1/_2$ аршина.

Хорошая и отчетливая работа производится только руками искусныхъ мастеровъ своего дѣла, а они, къ сожалѣшю, всегда болѣе или менѣе немногочисленны. Это правило, конечно, вполнѣ примѣнимо и въ отношеши опытныхъ и умѣлыхъ сборщиковъ плодовъ, въ которыхъ въ большой урожай всѣ садовладѣльцы такъ нуждаются, а между тѣмъ въ нихъ ощущается тогда въ Крыму педостатокъ [3]).

Это создаетъ нерѣдко обстановку, въ которой со стороны хозяина нужно много умѣнья и такта, чтобы во все время продолжешя работы предупреждать всегда возможныя трешя и мелюе конфликты, ибо остановка ея даже на одинъ-два дня можетъ иногда повлечь за собою большія и подчасъ непоправимыя матсріальныя потери.

[1]) См. „Steiermarks Obstbau, die Obstproduction, der Obsthandel" etc. Graz, 1904, pp. 16—19.

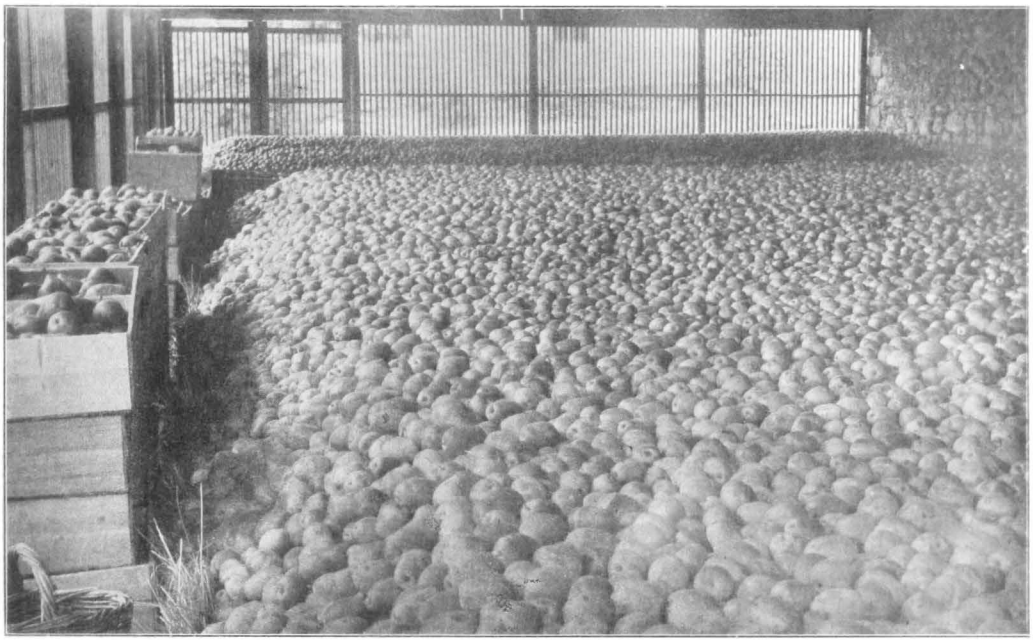
[2]) См. Otto Brüders—„Ernte und Versand des Kernobstes in Steiermark". Graz, 1906, pp. 16—17.

[3]) Въ Тиролѣ существуютъ профессіональные съемщики фруктовъ, которыхъ тамъ называютъ Obstklauber'ами, отъ глагола klauben—обрывать, выбирать. При съемкѣ плодовъ они пользуются мердсенами крымскаго типа, извѣстными тамъ подъ названіемъ „Leiteren". (См. Karl. Mader—„Der Obstbau etc.", p. 38).

Чтобы объяснить послѣднее обстоятельство, а также показать, насколько успѣшность дѣла зависитъ отъ участья въ работѣ опытныхъ сборщиковъ, войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Сборъ плодовъ осеннихъ и зимнихъ сортовъ, составляющихъ главную часть насажденій крымскихъ садовъ, начинается съ 5 августа и, при недостаткѣ въ въ рабочихъ или благодаря неблагопріятной погодѣ, нерѣдко затягивается до 15 октября.

Собираютъ сперва груши, затѣмъ яблоки „французскихъ" сортовъ и Кандиль синапъ и, наконецъ, Сары синапъ.

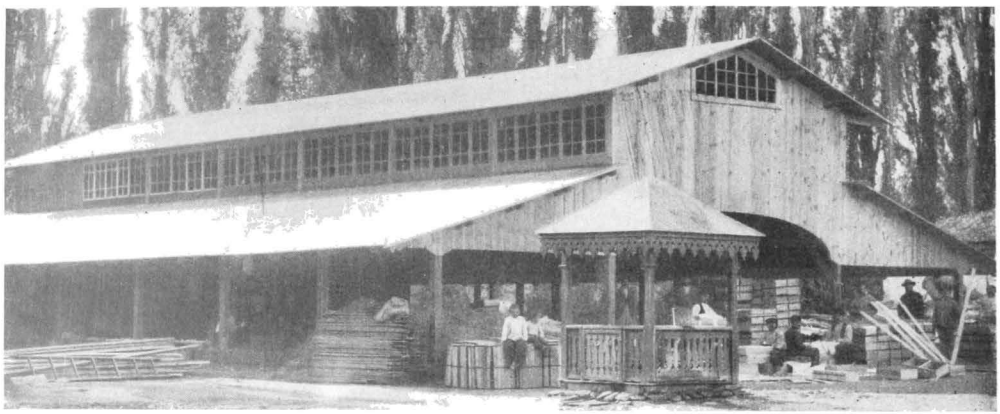


„Серга" Кандиль синапа въ саду „Тогай" Г. П. Алтунджи въ Карасубазарѣ.

Иногда упрекаютъ крымскихъ садовладѣльцевъ за относительно ранній сборъ нѣкоторыхъ сортовъ, и я лично былъ въ числѣ этихъ лицъ. Однако такой упрекъ далеко не всегда основателенъ по той простой причинѣ, что дѣло сбора идетъ къ осени,—къ крымской осени,—которая бываетъ иногда краше самой весны, но которая способна иногда выкинуть и такую штуку, какъ замораживаніе яблоковъ въ сергахъ и несобраннаго еще урожая винограда на кустахъ.

Я не говорю уже про жестокіе осенніе вѣтры и бури, нерѣдко причиняющіе неисчислимый вредъ садовладѣльцамъ, и о томъ, какъ бываетъ порою больно видѣть на землѣ сбитый и испорченный первосортный товаръ, который уже квалифицируется не иначе, какъ бракъ...

Не надо также забывать, что послѣ сбора должна идти *пріемка* плодовъ купцами и затѣмъ отправка товара въ дальній путь, что, въ свою очередь, требуетъ также продолжительной, хорошей и теплой погоды, такъ какъ при поздней отправкѣ морозъ можетъ сгубить этотъ нѣжный грузъ и въ пути-дорогѣ. У насъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не курсируютъ спеціально приспособленные вагоны для зимнихъ отправокъ плодовъ на сѣверъ, почему, во избѣжаніе



Плодовый балаганъ въ саду Д. Н. Стахѣева въ Алуштѣ.

опасности заморозить товаръ въ пути, экспортерамъ нерѣдко приходится за свой счетъ принимать такія мѣры предосторожности, какъ обивка внутренности вагоновъ, предназначенныхъ подъ фрукты, за собственный счетъ войлокомъ, а это, конечно, стоитъ не дешево.

Отъ слабыхъ заморозковъ плоды на деревьяхъ не страдаютъ, или почти ими не повреждаются, такъ какъ они всегда болѣе или менѣе хорошо защищены листьями. Буде же плоды окажутся прихваченными утренникомъ, можно приступить къ ихъ сбору не раньше того, какъ они *исподволь отойдутъ*, иначе, т.-е. если ихъ брать съ утра голыми руками, то отъ внезапнаго согрѣванія кожицы въ мѣстахъ прикосновенія пальцевъ появляются впослѣдствіи бурыя пятна.

Около 20 сентября въ сѣверной половинѣ Крыма нерѣдко наблюдаются утренники въ 2—4°, послѣ которыхъ плоды уже очень слабо держатвѣтокъ. Если же затѣмъ при теплой погодѣ пройдетъ хотя бы небольшой дождь, плоды начинаютъ энергично осыпаться, что называется, просто *течь*. Я былъ, однажды, свидѣтелемъ такого явленія, если не ошибаюсь, въ 1906 году именно въ Мордвиновскомъ саду на Качѣ, гдѣ изъ 28.000 пудовъ Синапа самопроизвольно упало на землю болѣе 10.000 пуд. Первые заморозки были въ томъ году въ концѣ сентября, приступлено же было къ сбору Синапа 2 октября, и эта работа протекала въ очень благопріятную безвѣтреную погоду и безъ дождя, при чемъ она продолжалась двѣ недѣли. Выпади дождь объ эту пору— опадъ Синапа былъ бы еще значительнѣе.—Въ томъ году въ Крыму былъ

повсемѣстно большой урожай фруктовъ, и кто изъ садовладѣльцевъ не успѣлъ его во́-время собрать, тотъ много потерялъ благодаря этому явленію самопада. Въ годы большихъ всеобщихъ урожаевъ въ Крыму послѣ первыхъ морозныхъ предостереженій какъ садовладѣльцы, такъ и садооткупщики одновременно всѣ разомъ приступаютъ къ съемкѣ, если, конечно, время подошло, т.-е. товаръ достигъ на деревьяхъ требуемой готовности. Благодаря этому цѣны на рабочихъ-съемщиковъ нерѣдко подымаются съ одного до полутора рублей, и все же спросъ на эти руки остается не вполнѣ удовлетвореннымъ, откуда несвоевременная, запоздалая съемка урожая.

Вотъ причины, почему нельзя безъ серьезнаго основанія очень запаздывать со сборомъ урожая плодовъ въ Крыму, тѣмъ болѣе, что его необходимо дѣлать въ лучшихъ условіяхъ, не очень спѣша и ничѣмъ не пренебрегая въ интересахъ обезпеченія самаго рачительнаго выполненія работы. Тутъ-то лишній разъ обнаруживается зависимость успѣха дѣла отъ удачнаго подбора персонала рабочихъ.

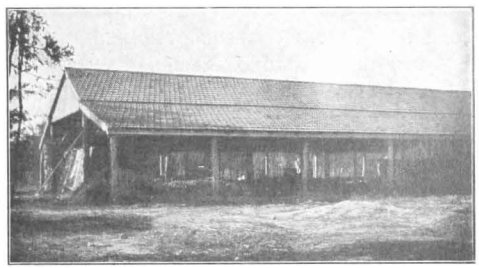
Для наглядности возьмемъ примѣръ.

Въ большомъ саду, гдѣ насчитывается, скажемъ, до 1000 деревьевъ съ полнымъ урожаемъ осеннихъ и зимнихъ сортовъ, требующихъ разновременнаго срока сбора, и до 4000 деревьевъ Синапу, сборъ котораго долженъ идти безъ перерыва, опытный управляющій найдетъ необходимымъ приставить къ дѣлу первоначально 50 человѣкъ сборщиковъ, приступивъ же къ сбору „французскихъ“ сортовъ яблоковъ и зимнихъ грушъ, придется ему усилить это число, доведя его до 100 рабочихъ.

Когда же очередь дойдетъ до Синапа, то число съемщиковъ придется поднять уже до 200 при 50 носильщикахъ.

Половина съемщиковъ состоитъ обыкновенно изъ рабочихъ, которыхъ нельзя назвать настоящими искусниками своего дѣла, въ чемъ нетрудно убѣдиться, прослѣдивъ внимательно хоть нѣкоторое время за работой каждаго изъ нихъ.

На деревьяхъ, несущихъ полный урожай, хорошій съемщикъ въ состояніи снять въ одинъ рабочій день при соблюденіи необходимой осторожности до 30 корзинъ плодовъ, при спѣшности же работы эта цифра подымается порою и до 50, тогда какъ другой, менѣе опытный и ловкій, въ тѣхъ же условіяхъ снимаетъ ихъ не больше двадцати.



Видъ менѣе роскошнаго плодоваго балагана.

Плохой сборщикъ уже при первой приставкѣ мердвенъ къ дереву непремѣнно произведетъ опустошеніе въ его вѣтвяхъ, обременешныхъ плодами, отъ чего послѣдуетъ осыпка ихъ въ нѣсколько фунтовъ. Подобный же уронъ произойдетъ отъ каждаго неловкаго его движенія на лѣстницѣ, *отъ неумѣнья снимать плодъ съ вѣтки* (неопытные его рвутъ), а также отъ неосторожнаго спуска и подъема корзины. А сколько окажется у него въ числѣ снятыхъ плодовъ придавленныхъ, пора-

ненныхъ, поцарапанныхъ или съ оторванными плодоножками, которые всѣ должны отойти въ бракъ...

И вотъ, если уронъ, причиненный такимъ плохимъ сборщикомъ, считать ежедневно только въ одинъ пудъ (на самомъ же дѣлѣ онъ можетъ быть вдвое больше), то убытокъ отъ сотни ему подобныхъ искусниковъ въ продолженіе всего сезона сбора, длящагося въ среднемъ 30 дней, навѣрное перешагнетъ за цифру 3000 пудовъ. А такъ какъ стоимость пуда опавшихъ плодовъ бываетъ, смотря по сортамъ,—отъ 5—6 и до 10 разъ ниже стоимости пуда бережно собраннаго товара, то нетрудно учесть размѣръ убытка, происшедшаго отъ одного только неудачнаго выбора съемщиковъ.

Этого мало. Отъ производства сбора неумѣлымъ персоналомъ происходитъ другой еще вредъ, пагубныя послѣдствія котораго даютъ себя чувствовать только впослѣдствіи.

Дѣло въ томъ, что опытный съемщикъ, взявшись рукою за плодъ, по одному его расположенію на вѣткѣ знаетъ хорошо, куда слѣдуетъ его согнуть, чтобы его *снять* безъ поврежденія какъ стебелька, такъ и плодушки.

При сборѣ длинностебельныхъ сортовъ грушъ и яблоковъ указательный палецъ долженъ плотно прилегать по длинѣ плодоножки и короткимъ толчкомъ плода вверхъ онъ легко отдѣляется отъ плодушки. Имѣя же дѣло съ короткохвостыми сортами яблоковъ, приходится при съемкѣ повернуть плодъ по его вертикальной ось и т. д.

Плохой же, неумѣлый съемщикъ, *отрывая* плодъ съ силою, вмѣстѣ съ тѣмъ оторветъ и часть плодушки съ формирующимися плодовыми почками, не говоря уже про то, что при неискусной или очень торопливой работѣ такъ часто ломаютъ плодоножки у грушъ, которыя при правильной сортировкѣ, благодаря этому изъяну, не могутъ уже, конечно, попасть въ составъ первосортнаго товара. И если подобное грубо-невѣжественное обращеніе съ плодообразованіями совершается безпрепятственно, что такъ обычно въ садахъ, урожаи которыхъ сдаются чужимъ людямъ съ аукціона, то урожаи ихъ въ послѣдующіе года неминуемо оказываются испорченными.

Итакъ, садохозяину, эксплуатирующему свой урожай, предстоятъ расходы:

1. На пріобрѣтеніе необходимаго количества чаталъ, лѣстницъ, корзинокъ и прочихъ орудій и приборовъ, а также и посуды для варки бекмеса и приготовленія уксуса.

2. На наемъ срочныхъ рабочихъ и на ихъ содержаніе.

3. На наемъ съемщиковъ, носильщиковъ и другихъ рабочихъ.

Очевидно, что расходы эти соразмѣряются съ площадью сада и его урожаемъ и въ своей совокупности они составляютъ всегда довольно крупную цифру.

Глава VII.

О водоснабженіи и водопользованіи въ садоводствѣ.

Какую громадную роль играетъ вода въ природѣ и въ нашей жизни, знаетъ каждый.

А. Воейковъ [1]) говоритъ о томъ, что въ странахъ съ обильными осадками питьевая вода обыкновенно встрѣчается въ изобиліи, и притомъ не на большой глубинѣ; однако это не вездѣ и не всегда. Тамъ, гдѣ почвы и горныя породы очень проницаемы, ее нерѣдко приходится добывать съ большой глубины. Таковы, напр., условія странъ, лежащихъ на восточномъ берегу Адріатическаго моря, какъ-то: въ Истріи, Далмаціи, Герцеговинѣ и Черногоріи.

Тамъ, гдѣ господствуетъ порода очень пористаго известняка со множествомъ пещеръ, подземныхъ рѣкъ и озеръ, бываетъ мало воды близъ поверхности, и нерѣдко приходится ее привозить издалека, почему, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Далмаціи и *даютъ осенью за бочку воды бочку вина.* Между тѣмъ въ той мѣстности выпадаетъ много дождя, именно вездѣ болѣе метра въ годъ.

„Въ такихъ странахъ растенія часто находятъ необходимую для себя воду, а для человѣка и домашнихъ животныхъ ея нѣтъ. Дѣло въ томъ, что для растеній достаточно увлажненія почвы до степени, очень различной въ зависимости отъ мелкости частицъ почвы. Въ глинистомъ черноземѣ Полтавскаго уѣзда, по опытамъ А. А. Измаильскаго, сѣмена не прорастаютъ при 10% влажности въ почвѣ,—она удерживаетъ эту влагу. Въ почвѣ, состоящей изъ болѣе крупныхъ частицъ—песчаной и особенно хрящеватой—удерживается гораздо менѣе воды, и при 5% или даже менѣе растенія прорастаютъ.

„Человѣку и животнымъ нужна вода въ жидкомъ видѣ, и даже въ довольно влажной почвѣ такая вода не собирается, если нѣтъ ниже непроницаемаго слоя... Въ сухихъ странахъ почва обыкновенно плодороднѣе, чѣмъ во влажныхъ... Лѣсныя почвы нашего сѣвера и запада и особенно подзолы несравненно менѣе плодородны, чѣмъ черноземъ, а также лессъ сѣверо-западнаго Китая и Туркестана, странъ очень сухихъ.

„Въ большинствѣ случаевъ почвы сухихъ странъ легче проницаемы для воды. Глинистыя почвы во влажныхъ странахъ вообще считаются болѣе богатыми, но хозяева боятся выворачивать подпочву на поверхность: она бѣднѣе

[1]) См. А. Воейковъ—„Человѣкъ и вода: способы пользоваться водою и ихъ географическое распредѣленіе", изъ „Извѣстій Имп. Русск. Географ. Общества", т. XLV, вып. 1, 1909.

кислородомъ и лишь медленно обогащается имъ, а пока этого не случится, пока желѣзо находится въ видѣ закиси, такія почвы не годны для хозяйства. Песчаныя же почвы этихъ странъ выщелочены и неплодородны.

„Иное дѣло песчаныя почвы сухихъ странъ. По изслѣдованіямъ американскаго почвовѣда Хильгарда, эти почвы состоятъ далеко не изъ однихъ зеренъ кварца, онѣ богаты известью, щелочами, фосфорной кислотой. Хозяева сухого запада Соединенныхъ Штатовъ не боятся выворачивать подпочву наружу, зная, что она немедленно годна для посѣвовъ...

„Для роскошнаго развитія растительности нужны тепло (наилучшая температура приблизительно до 30°—35° Цельсія) и вода. Гдѣ высокая температура, но не выпадаетъ дождя, тамъ пустыня. Гдѣ влаги много, но недостаетъ тепла, тамъ опять не развивается растительность.

„Чѣмъ климатъ жарче, а почва суше, тѣмъ въ бо́льшихъ количествахъ воды нуждаются и сельскохозяйственныя, и садовыя культуры, такъ какъ на производство одного пуда сухого вещества растенія тратится 300 и болѣе пудовъ воды, т.-е. столько въ среднемъ испаряется въ теченіе вегетаціоннаго періода влаги листьями".

Условія, въ которыхъ тепла довольно, воды также, а солнечнаго освѣщенія мало, очень благопріятны для развитія листвы, но не для развитія совершенныхъ плодовъ. Г. Воейковъ говоритъ, что условія большой облачности и малаго количества тепла, которыя встрѣчаются лѣтомъ въ Китаѣ и Японіи, обусловливаютъ плохое качество плодовъ въ этихъ странахъ. Здѣсь получаются „деревянистыя" груши, жестко́е безвкусные персики, водянистый кислый виноградъ. Лучшіе плоды въ Японіи—мандарины, и это исключеніе только подтверждаетъ правило: эти плоды поспѣваютъ въ серединѣ зимы, а съ октября въ бо́льшей части Японіи довольно ясная погода.

„Сухіе климаты съ яркимъ солнцемъ и возможностью орошенія особенно благопріятны для растительности. При такихъ условіяхъ получаются не только большіе урожаи, но и продукты высокаго качества.

„Преимущества плодовъ сухихъ климатовъ не ограничиваются вкусомъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ и гораздо здоровѣе.

„Въ частности сухіе солнечные климаты особенно благопріятны для развитія сахара и ароматическихъ веществъ въ растеніяхъ. Извѣстно, что финиковая пальма, по словамъ арабовъ, требуетъ, чтобы ея „голова была въ огнѣ, а ноги—въ водѣ". Извѣстно, въ послѣдніе годы, высокое качество туркестанскихъ фруктовъ, особенно съ того времени, какъ предпріимчивые русскіе люди устроили тамъ сады съ хорошими сортами плодовъ. Солнце нужно для сладости и аромата плодовъ. Извѣстно, какъ безвкусны плоды, поспѣвающіе зимой въ оранжереяхъ окрестностей Петербурга.

„Американцы по достоинству оцѣнили эти условія, и знатоки дѣла пишутъ, что нигдѣ искусственное орошеніе не дѣлаетъ такихъ чудесъ, какъ въ самой жаркой, солнечной и сухой Сѣверной Америкѣ, въ долинѣ нижняго Колорадо и сосѣднихъ пустынь".

При достаточномъ напряженіи тепла результаты, достигаемые искусственнымъ орошеніемъ, поразительны, и одна вода способна превратить пустыню въ цвѣтущій оазисъ.

Искусственное орошеніе служило основой благосостоянія среди древнѣйшей цивилизаціи Месопотаміи и Египта. Ихъ широкое развитіе находитъ себѣ объясненіе, говоритъ г. Воейковъ, въ широкомъ орошеніи.

Но и сейчасъ сотни милліоновъ людей живутъ въ странахъ, гдѣ широко развито искусственное орошеніе. Тамъ оно даетъ и массовые дешевые продукты, которыми питается все населеніе. Оно же даетъ и много иродуктовъ, выдерживающихъ перевозку на далекія разстоянія. Такимъ способомъ производятся всѣ финики, всѣ апельсины и лимоны южной Европы, сѣверной Африки, западной Азіи, Калифорніи, бо́льшая часть риса, огромное количество другихъ злаковъ, кормовыхъ травъ, овощей и т. д.

Если орошеніе уже во времена глубокой древности достигло степени искусства, на которомъ основано было благосостояніе цѣлыхъ странъ, и о немъ упоминается во многихъ мѣстахъ Библіи, то и въ наше время имъ весьма широко пользуются въ Италіи, Испаніи и Америкѣ.

Алмпнскій садовладѣлецъ, горный инженеръ А. В. Конради, устроивній извѣстныя водосборныя хранилища у д-ра Н. Н. Бетлинга, а также у г. Филиппова по сосѣдству съ садомъ г. Гунали, въ садахъ Ф. Ф. Шнейдера на Булганакѣ и др., даетъ очень полезныя свѣдѣнія и указанія по вопросамъ техники садоваго водоснабженія въ Крыму. Его интересная книга [1]), къ сожалѣнію, почти никому неизвѣстна въ Крыму, да и я про существованіе этого изданія узналъ лишь тогда, когда получилъ его въ даръ отъ нынѣ покойнаго уже автора, извѣстнаго на югѣ гидротехника. Если бы крымскіе садовладѣльцы, объединенные земствомъ и при широкой матеріальной поддержкѣ правительства изъ суммъ меліораціонныхъ кредитовъ, прониклись здравыми идеями А. В. Конради и рѣшились приступить къ нетрудному и сравнительно недорогому устройству водосборныхъ резервуаровъ въ цѣляхъ сбереженія безполезно утекающихъ весною по нашимъ горнымъ рѣчкамъ громадныхъ количествъ воды въ море, не только уже существующее мѣстное плодоводство расцвѣло бы еще пышнѣе, но и открылась бы возможность покрыть новыми садами еще громадныя, новыя площади земли, нынѣ лежанія втуне. Выпадающіе же въ Крыму въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ каюе-нибудь 200 мм. дождя, т.-е. слой воды, равный приблизительно $4^1/_2$ вершкамъ [2]), само собою разумѣется, не въ состояніи обусловить успѣхъ мѣстныхъ плодовыхъ культуръ, которыя не могутъ потому обойтись безъ искусственной поливки.

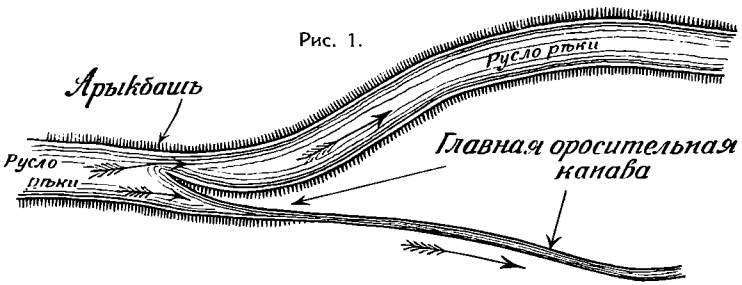
„Для осуществленія этой меліораціи, говоритъ А. В. Конради, необходимо образованіе ирригаціонныхъ товариществъ, такъ какъ сооруженія должны производиться на общій счетъ владѣльцевъ долины, нужно отчужденіе земель, совершеніе кредитныхъ операцій, распредѣленіе правъ на воду, установленіе очередей, управленіе прудами и пр.“.

[1]) См. А. В. Конради: „Сельскохозяйственное водоснабженіе горной части Крымскаго полуострова“, СПБ., 1894, изданіе отдѣла земельныхъ улучшеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

[2]) На основаніи 31-лѣтней записи количества осадковъ въ г. Симферополѣ, средняя годовая которыхъ $443,_3$ при колебаніи ихъ въ предѣлахъ $673,_0$ и $192,_0$ милл., В. А. Ивановъ вывелъ слѣдующія среднія по временамъ года: *зима*—$94,_7$, *весна*—$104,_3$, *лѣто*—$147,_9$ и *осень*—$96,_4$ миллиметровъ. При осадкѣ въ 1 миллиметръ выпадаетъ 0,37 ведеръ на квадратную сажень или 888 ведеръ на десятину. (См. В. А. Ивановъ—„Очеркъ климата Таврической губерніи“. Симферополь, 1888, стр. 19—20.)

Въ интересахъ дѣла позволяю себѣ сдѣлать пространныя выдержки изъ труда А. В. Конрадп и прилагаю нѣсколько пояснительныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ по его иллюстраціямъ.

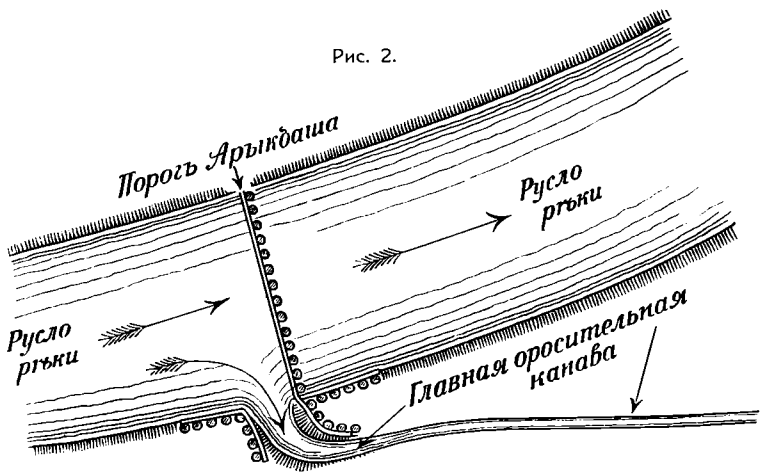
Рис. 1.



„Обыкновенно принято строить *арыкъ-башъ* [1]) такъ, чтобы онъ, составляя продолженіе канала, шелъ, постепенно расширяясь, навстрѣчу водѣ рѣчки, какъ это показано здѣсь на эскизѣ (см. рис. 1).

„Такой арыкъ-башъ работаетъ исправно до первой высокой воды. Съ наступленіемъ же паводка онъ производитъ столь значительную подпруду, что въ лучшемъ случаѣ устье пріемной канавы заносится иломъ и щебнемъ, такъ что въ низкую воду нѣтъ возможности получить ее въ канавѣ иначе, какъ прокопавъ въ свѣжемъ наносѣ новый проходъ; въ худшемъ же случаѣ арыкъ-башъ сносится совсѣмъ, и тогда надо его дѣлать вновь. Работа эта обходится не де-

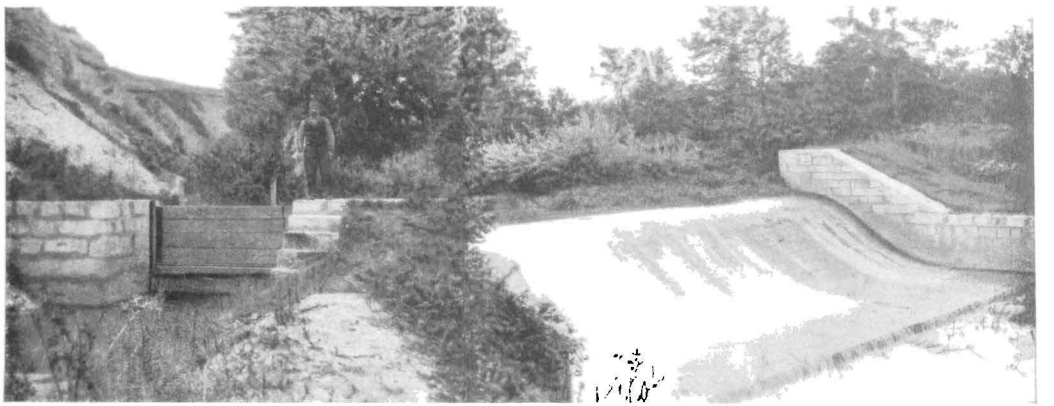
Рис. 2.



шево и требуетъ иногда нѣсколько дней времени, а повторяясь чуть ли не ежегодно, ложится въ окончательномъ результатѣ тяжело на расходы по орошенію.

[1]) *Арыкъ-башами* называютъ въ Крыму головныя части оросительныхъ каналовъ.

„Чтобы избѣгнуть разъ и навсегда этихъ расходовъ, надо рѣшиться сразу затратить на солидный арыкъ-башъ нѣсколько большую сумму и, главное, сдѣлать его правильно, чтобы онъ не образовалъ подпруды и *принималъ воду не навстрѣчу ей, а сбоку*. Для этого прежде всего необходимо установить въ рѣкѣ постоянный и неизмѣнный водопріемный горизонтъ воды, чего иначе достигнуть нельзя, какъ устройствомъ порога поперекъ всего русла. Порогъ этотъ не долженъ выступать болѣе 4-хъ вершковъ надъ дномъ самой глубокой промоины противъ арыкъ-баша, дно же канавы въ точкѣ выхода ея изъ рѣки, т. е. дно арыкъ-баша, должно быть ниже порога этого на 4—5 вершковъ. Тогда паводокъ будетъ свободно проноситься мимо канавы черезъ порогъ арыкъ-баша и, слѣдовательно, не засоритъ его, а въ низкую воду канава будетъ прекрасно питаться, такъ какъ дно ея ниже уровня самаго тонкаго слоя воды въ рѣчкѣ, на 4—5 вершковъ. Чрезвычайно прочный порогъ можно устроить изъ дубовыхъ досокъ,



Арыкъ-башъ въ саду „Тогай" Г. П. Алтунджи въ Карасубазарѣ.

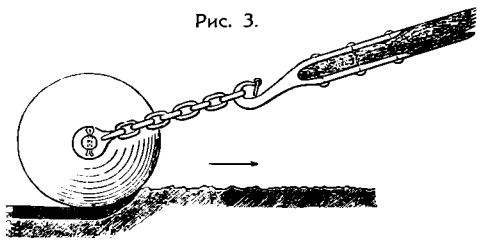
На аутотипіи изображенъ моментъ, когда за ненадобностью воды для орошенія сада она идетъ по своему естественному руслу, каскадомъ переливаясь черезъ порогъ, тогда какъ слѣва при входѣ въ главную оросительную канаву деревянная заслонка опущена, почему доступъ воды въ садъ прегражденъ.

опертыхъ на забитые въ щебенистое русло или закопанные въ него куски рельсовъ въ 1 саженъ длины. Старые желѣзные рельсы, нынѣ продающіеся на желѣзныхъ дорогахъ, имѣютъ длину въ 20 фут. или 2,86 саж. Будучи разрублены на три части одинаковой длины, такой рельсъ даетъ три точки опоры для дубовыхъ пластинъ, а такъ какъ русло нашихъ рѣчекъ имѣетъ въ ширину около 10 саженъ, то, поставивъ эти опоры на разстояніи полутора аршина другъ отъ друга, мы затратимъ на устройство порога всего 7 рельсовъ, что по 1 руб. за пудъ составитъ всего 77 руб. Чтобы вода не могла разобрать весь дубовый щитъ по одной доскѣ, необходимо связать доски эти въ одно цѣлое помощью поперечныхъ накладокъ или даже шпонокъ. Рельсовыя стойки и щитъ помѣщаются въ поперечную траншею, глубиною въ 0,70—0,80 саженъ. Поэтому, чтобы не расходоваться на водоотливъ,

надо производить эту работу позднимъ лѣтомъ или осенью, когда на этой глубинѣ уже вовсе нѣтъ воды.

„По установкѣ щита и укрѣпленіи его хомутами къ стойкамъ, траншея засыпается вынутымъ изъ нея гравіемъ. Когда порогъ готовъ и горизонтъ воды въ рѣчкѣ фиксированъ, то полученіе воды въ канаву, начинающуюся непосредственно выше порога, не представляетъ никакихъ затрудненій. Но для этого, повторяю, вода изъ рѣки должна входить въ пріемникъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ оси русла, и уже соотвѣтственнымъ изгибомъ канавы ей надо дать желаемое дальнѣйшее направленіе. Тамъ, гдѣ берега недостаточно прочны и пріемникъ не защищенъ отъ размыва корнями большихъ деревъ, его надо укрѣпить плетнями или даже досками и во всякомъ случаѣ засадить деревьями. Если средства владѣльцевъ позволяютъ, то весьма полезно устроить въ пріемникѣ впускной шлюзъ изъ рельсовыхъ стоекъ съ дубовыми заслонками. Шлюзъ этотъ позволитъ регулировать количество воды въ канавѣ во время избытка ея въ рѣкѣ [1]).

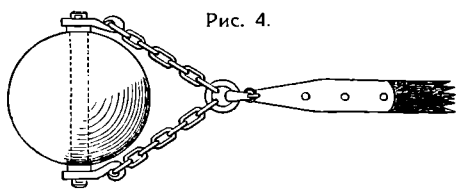
Рис. 3.



Видъ шарового катка сбоку.

„При разбивкѣ оросительныхъ канавъ и канавокъ у насъ обыкновенно придерживаются наибольшаго уклона, который совпадаетъ съ направленіемъ, перпендикулярнымъ къ оси долины. Поэтому и линіи фруктовыхъ деревьевъ имѣютъ это направленіе. Нельзя не признать такого обыкновенія вполнѣ рациональнымъ, такъ какъ по канавѣ съ бо̀льшимъ уклономъ [2]) вода скорѣе достигаетъ мѣста своего назначенія и такимъ образомъ на испареніе и фильтрацію расходуется сравнительно меньше воды. Такъ какъ этотъ наибольшій уклонъ во многихъ случаяхъ едва достигаетъ 0,001, то, чтобы и при его незначительности получить надлежащую скорость воды, *полезно дно и стѣнки канавокъ дѣлать возможно болѣе гладкими.* Лучше всего, конечно, было бы выстилать ихъ какимъ-либо водоупорнымъ и гладкимъ матеріаломъ, напр., гончарными глазурованными полутрубамп или желобами, но такая выстилка обойдется чрезвычайно дорого (не дешевле і руб. на погонную сажень) и составитъ существенное неудобство при вспашкѣ сада. Поэтому я предлагаю выглаживать и уплотнять дно и стѣнки канавокъ тяжелымъ *ша-*

Рис. 4.



Видъ шарового катка сверху.

[1]) См. на стр. 161-ой аутотипію арыкъ-баша, сфотографированнаго мною у Г. П. Алтунджи, гдѣ слѣва видна опущенная заслонка, благодаря чему вода свободно переливается черезъ порогъ, устроенный въ руслѣ рѣки. Если же открыть шлюзъ, вода устремится въ оросительную канаву съ болѣе низкимъ горизонтомъ дна. *Л. С.*

[2]) У к л о и о м ъ называютъ п а д е н і е на единицу длины, именно на одну сажень.

ровымъ каткомъ, сдѣланнымъ изъ старой бомбы пятипудовой мортиры. Если опытъ покажетъ, что такая бомба будетъ слишкомъ легка, то ее можно наполнить расплавленнымъ свинцомъ и довести этимъ путемъ ея вѣсъ до 12 пудовъ, такъ что одному человѣку едва ли будетъ подъ силу тянуть такой катокъ.

„Конечно, работу эту надо производить весною по свѣже вырытымъ канавкамъ и влажной, но не мокрой землѣ и лѣтомъ повторять ее передъ каждой поливкой сада. Для удобства прокатки нужно дѣлать канавки не по самой линіи деревьевъ, какъ это принято у насъ теперь, а параллельно этой линіи, отступая отъ нея на сажень. Если отъ этой канавки сдѣлать боковыя вѣтви къ каждому дереву на одномъ горизонтѣ съ ея дномъ, то вода, будучи пущена по канавкѣ, зайдетъ одновременно во всѣ боковыя вѣтви и проникнетъ къ корнямъ деревьевъ, не теряясь въ то же время напрасно черезъ уплотненное и выглаженное дно ея.

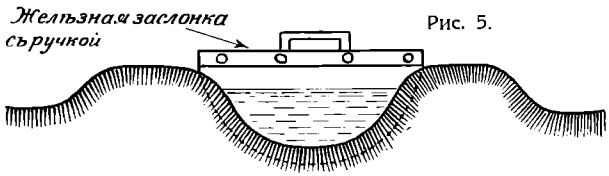


Рис. 5.

„Чтобы возможно было быстро и безъ порчи канавъ подпруживать воду, гдѣ это нужно, или направлять ее изъ главной канавки въ боковую, полезно имѣть желѣзныя заслонки съ ручками и съ острымъ полукруглымъ краемъ въ $^1/_8$ дюйма толщины. Каждая такая заслонка будетъ вѣсить около 10 фунтовъ и обойдется не дороже рубля.

„Точно такъ же, чтобы не портить постоянно пріемныхъ отверстій, черезъ которыя вода выпускается изъ главной оросительной канавы въ боковыя, полезно задѣлать въ главную канаву противъ начала каждой боковой гончарную трубу діаметромъ отъ 5 до 8 дюймовъ и длиной въ полтора аршина. Разъ вмазанная такая труба совершенно плотно и непроницаемо для воды уляжется въ

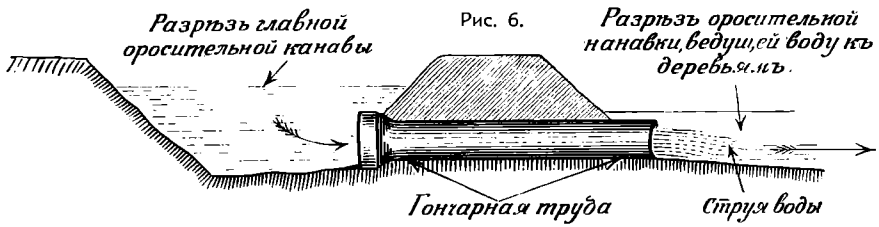


Рис. 6.

грунтѣ и позволитъ отпирать и запирать воду безъ разрушенія борта главной канавы простымъ вкладываніемъ и выниманіемъ пробки, сдѣланной изъ мѣшечка, наполненнаго землею или дерномъ.

„Описанныя простыя приспособленія, несмотря на ихъ дешевизну и кажущуюся мелочность, дадутъ бо́льшую экономію воды и труда, а значитъ и времени, что особенно важно въ виду кратковременности большинства нашихъ лѣтнихъ поливныхъ очередей. Пропуская воду по указаннымъ канавкамъ и расходуя лишь по нѣсколько секундъ на запираніе и отпираніе воды, одинъ

человѣкъ польетъ въ теченіе своей очереди несравненно бо́льшее число деревьевъ, чѣмъ при неукатанныхъ и поросшихъ травой канавкахъ съ утомительнымъ отпираніемъ и запираніемъ земляныхъ пробокъ.

„Если всѣ ирригаціонныя приспособленія и канавки въ предѣлахъ орошаемаго сада содержатся въ порядкѣ и устроены съ расчетомъ на экономію въ распредѣленіи воды, то расходъ ея на поливку каждаго дерева можно считать приблизительно въ 250 ведеръ.

„Практика орошенія показала, что одинъ человѣкъ, орошая садъ или огородъ, можетъ, не утомляясь чрезмѣрно, справиться съ распредѣленіемъ 10 секундолитровъ, т.-е. 70.000 суточныхъ ведеръ воды. Это количество принято въ Крыму называть *„хорошей цапкой“* и имъ можно полить въ сутки 280 деревьевъ, т.-е. около двухъ десятинъ сада.

„Чтобы выпустить одну цапку воды въ большинствѣ случаевъ достаточна труба, діаметръ прозора которой равенъ тремъ дюймамъ, для двухъ цапокъ—4 дюймамъ, для трехъ—5 дюймамъ“.

А. В. Конради говоритъ о томъ, что: „всѣ наши рѣчки, вытекающія съ сѣвернаго склона Таврическаго хребта, имѣютъ въ среднемъ теченіи своемъ (въ культурной полосѣ) весьма значительное паденіе отъ 0,004 до 0,005 и даже до 0,006.

„Выведенныя изъ этихъ рѣчекъ, бо́льшею частью еще въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, оросительныя канавы точно такъ же имѣютъ значительный и весьма неправильный уклонъ такъ что, въ большинствѣ случаевъ, вода выведена ими всего на высоту не свыше 2-хъ саженъ надъ уровнемъ рѣчки у оконечности канавы.

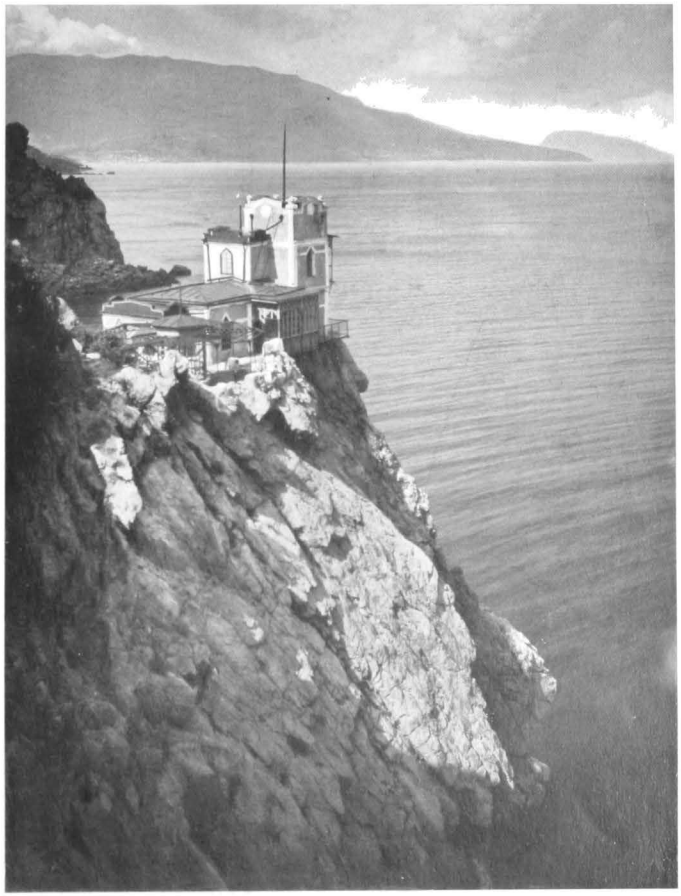
„Такая незначительная высота водопроводныхъ каналовъ оставляетъ значительныя пространства (всѣ дилювіальныя террасы) внѣ сферы орошенія и, кромѣ того, лишаетъ возможности выводить изъ нихъ воду въ боковыя балки и овраги, впадающіе въ главную долину.

„Между тѣмъ постоянно развивающаяся сельскохозяйственная культура въ связи съ увеличивающимся населеніемъ предъявляетъ свои требованія и стремится извлечь изъ почвы всо бо́льшія и бо́льшія количества пищевыхъ продуктовъ, коихъ производство у насъ тѣсно связано съ орошеніемъ. Поэтому вода и всѣ условія, способствующія ея проведенію на таюя площади, которыя до сихъ поръ были лишены этого блага, все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе какъ частныхъ лицъ, такъ и земства.

„Между тѣмъ создать новые источники невозможно, и надо довольствоваться существующими,—откуда вытекаетъ, какъ общее правило, самая строгая экономія какъ въ количествѣ воды, такъ и въ уклонахъ оросительныхъ канавъ. *Рано или поздно, а ихъ придется перестроить и дать имъ гораздо меньшій уклонъ, что позволитъ захватить въ сферу орошенія многія сотни десятинъ доселѣ неорошаемыхъ земель*[1]).

[1]) С. Ю. Раунеръ говоритъ: „Вода, какъ извѣстно, легко стекаетъ уже при уклонахъ въ 0,0001; но минимальный уклонъ водопроводныхъ каналовъ принимается обыкновенно въ 0,0002 или, въ крайнихъ случаяхъ,

Таблица 12.



Ай-Тодоръ. „Ласточкино гнѣздо" съ южной стороны.

По фотографіи В. И *Алупкѣ.*

„Но гдѣ же взять воду для этого добавочнаго орошенія? Вѣдь всякому извѣстно, что и нынѣ орошаемыя площади слишкомъ велики для того количества воды, которыми мы можемъ ихъ снабдить *при нынѣшнихъ условіяхъ*.

„Разъ водяное хозяйство наше останется въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находится теперь, то, конечно, и думать нечего о расширеніи орошаемыхъ площадей. Поэтому *надо ввести въ это хозяйство коренныя измѣненія, направленныя къ накопленію и сохраненію весеннихъ избытковъ воды*.

„Измѣненія эти должны, прежде всего, заключаться *въ уменьшеніи уклоновъ оросительныхъ канавъ*, т.-е. въ такой перестройкѣ ихъ, которая дастъ возможность вывести воду изъ рѣчки на высоту не 2, какъ теперь, а 5 и 6 саженъ надъ уровнемъ ея въ низовомъ концѣ канала.

„При такомъ уклонѣ каналы эти отодвинутся вверхъ по откосамъ долины гораздо дальше отъ русла рѣчки, чѣмъ они проведены теперь, и на своемъ пути пересѣкутъ чуть ли не на каждой верстѣ боковые долины и овраги. *Вотъ здѣсь-то, въ мѣстахъ этихъ пересѣченій, придется устроить, пользуясь естественными углубленіями почвы, искусственныя водохранилища въ видѣ прудовъ и озеръ*.

„Во время весеннихъ половодій, когда рѣчки наши несутъ по 15—30 милліоновъ суточныхъ ведеръ воды, можно пустить по каждому такому каналу по 1 милліону суточныхъ ведеръ и въ нѣсколько дней наполнить всѣ пруды отъ верховьевъ до устья рѣчки, сохранивъ, такимъ образомъ, сотню милліоновъ ведеръ воды *въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ* для производительнаго употребленія во время лѣтней засухи.

„Способъ пользованія существующими естественными водохранилищами и устройство искусственныхъ зависитъ какъ отъ топографическихъ условій и геологическаго строенія почвы долины, такъ и отъ распредѣленія въ ней недвижимой собственности.

„Въ верховьяхъ бо́льшая часть нашихъ долинъ узка, береговые наносы въ нихъ каменисты и безплодны, такъ что разведеніе садовъ и огородовъ здѣсь невозможно въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Зато уклонъ ихъ здѣсь въ нѣсколько разъ больше нежели въ среднемъ теченіи и въ низовьяхъ, и почва какъ самой долины, такъ и впадающихъ въ нее боковыхъ овраговъ, состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ водоупорныхъ коренныхъ породъ и наносовъ.

„Вытекающая изъ перваго обстоятельства дешевизна земли, въ связи съ возможностью поднимать воду изъ рѣчки короткими и дешевыми каналами на большую высоту и накоплять ее здѣсь въ *боковыхъ прудахъ* съ непроницаемымъ дномъ, дѣлаетъ здѣсь примѣненіе этого рода водохранилищъ на обычія средства нижележащихъ владѣльцевъ вполнѣ цѣлесообразнымъ.

„Съ другой стороны, болѣе или менѣе расширенныя культурныя части средняго и нижняго теченій, представляющія обширныя отложенія галечныхъ наносовъ, прикрытыя плодороднымъ слоемъ рѣчного ила и чернозема, даютъ

не менѣе 0,00015. Выводя каналъ съ подобнымъ уклономъ изъ рѣки можно, такимъ образомъ, скоро подняться надъ мѣстностью, которую желательно оросить рѣчною водою". См. loco citato, стр. 171.

возможность образовать значительныя *скопленія весенней воды безъ всякихъ искусственныхъ сооруженій*, единственно путемъ своевременнаго обильнаго орошенія этихъ площадей.

о

„Вся задача, значитъ, сводится къ тому, чтобы *создать на достаточной высотѣ и достаточнаго объема замкнутыя помѣщенія для весенннхъ избытковъ рѣчной воды.*

„Вопросъ высоты удовлетворительно и весьма быстро разрѣшается вышеприведенными соображеніями объ уменьшеніи уклона существующихъ канавъ или проведеніи новыхъ—съ меньшимъ уклономъ.

„Наименьшій уклонъ, который можно допустить въ канавѣ, коего проводоспособность равняется одному милліону суточныхъ ведеръ, составляетъ „по опытамъ, произведеннымъ А. В. Конради на Алмѣ", *одну тысячную, то-есть 1½ аршина на версту.* Лучше, однако, для запаса на случай зарастанія травой брать *полторы тысячныхъ, то-есть 0,75 сажени на версту. При этомъ уклонѣ, если рѣчка имѣетъ паденіе въ 2 сажени на версту (т.-е. 0,004), каналъ поднимется на каждую версту своей длины на 1,25 сажени надъ уровнемъ рѣчки и, слѣдовательно, достаточно сдѣлать его длиною въ 4 версты для того, чтобы выбраться на высоту 5 сажень надъ рѣчкой.*

„Ничто не мѣшаетъ, однако, тянуть его съ тѣмъ же уклономъ и дальше, хотя на 20 верстъ, тѣмъ болѣе, что, отдаляясь при этомъ отъ русла рѣчки и ровной низменности долины, онъ будетъ врѣзываться все болѣе и болѣе въ пересѣченную мѣстность, которая представитъ цѣлый рядъ естественныхъ углубленій и овраговъ, удобныхъ для устройства запруды.

„Такимъ образомъ можно легко вывести весеннюю воду на древнія озерныя и рѣчныя террасы, состоянія у насъ изъ гравія, и попутно воспользоваться его отложеніями для образованія, рядомъ съ искусственными, еще и естественныхъ водохранилищъ второго и третьяго этажей. Проводъ и содержаще столь длинныхъ канавъ, конечно, не возможенъ иначе, какъ путемъ соединенія нѣсколькихъ владѣльцевъ въ одно ирригаціонное общество и при условіи обязательнаго отчужденія земель у всѣхъ изъ нихъ, которые не пожелаютъ участвовать въ предпріятіи.

„Что касается до стоимости такой канавы, то она, конечно, зависитъ отъ характера грунта (бо́льшая или меньшая твердость, болѣе или менѣе крутой откосъ и т. д.) и отъ структуры тѣхъ склоновъ, по которымъ ее придется вести.

„По опыту, „сдѣланному А. В. Конради на Алмѣ", такая канава требуетъ не свыше 250 кубич. саженей выемки на версту и обходится съ каменными мостиками на проселочныхъ дорогахъ отъ 50 до 60 коп. за сажень, то-есть 250—300 руб. за версту.

„Разбивку такой канавы нужно дѣлать не иначе, какъ надъ нивеллиръ. При трассировкѣ канала необходимо наблюдать, чтобы онъ на всемъ своемъ протяженіи проходилъ по выемкѣ, а отнюдь не въ насыпи, и потому низкія мѣста лучше обходить, увеличивая длину канала, нежели пересыпать дамбами.

„Если капалъ пересѣкутъ на своемъ пути гравистые участки, то вода его сначала будетъ сильно просачиваться въ гравій, но съ теченіемъ времени эта

потеря будетъ уменьшаться, такъ какъ мутная вода постепенно отложитъ въ пустотахъ илъ и закупоритъ ихъ. Канаву на всемъ ея протяженіи полезно укрѣпить снизу однимъ или двумя рядами тополей или вербъ, посаженныхъ въ разстояніи одной сажени отъ бермы [1]).

„Для надобностей орошенія едва ли будетъ расчетъ дѣлать пруды менѣе одного милліона ведеръ вмѣстимостью, такъ какъ, за вычетомъ испаренія, въ такихъ малыхъ прудахъ къ концу лѣта будетъ оставаться недостаточное количество воды для орошенія сколько-нибудь значительной площади.

„Недостатокъ детальныхъ изслѣдованій и точныхъ топографическихъ картъ не позволяетъ судить теперь о размѣрахъ тѣхъ вмѣстилищъ, которыя природа устроила путемъ размыва боковыхъ долинъ и овраговъ на всемъ протяженіи нашихъ главныхъ долинъ; но въ хорошо извѣстномъ мнѣ среднемъ теченіи р. Алмы, говоритъ А. В. Конради, есть на протяженіи 4-хъ верстъ 3 большихъ оврага, которые при наибольшей глубинѣ воды въ 2,5 саж. и наибольшей длинѣ плотины въ 100 саж. могутъ вмѣстить не менѣе 20 милліоновъ ведеръ воды. Дно этихъ бассейновъ лежитъ всего на $1^1/_2$—2 сажени выше уровня рѣчки, такъ что для наполненія ихъ вполнѣ достаточны каналы длиною всего $2^1/_2$—3 версты, если же по наполненіи ихъ каналъ удлинить на 5—6 верстъ, то онъ можетъ охватить еще нѣсколько бассейновъ гораздо большей вмѣстимости.

„Вообще, что касается суммарнаго объема этихъ водохранилищъ по каждой долинѣ, то можно допустить, что онъ пропорціоналенъ длинѣ питающихъ каналовъ. Въ общемъ, значитъ, каналъ, длиною въ 20 верстъ, дастъ возможность образовать нѣсколько водохранилищъ, коихъ объемъ будетъ въ 20 разъ больше, нежели объемъ одного водохранилища, поставленнаго на концѣ канала длиною въ одну версту.

„При выборѣ мѣста для устройства пруда нужно имѣть въ виду соотношеніе между поверхностью его и объемомъ: чѣмъ меньше поверхность при данномъ объемѣ, тѣмъ меньше потеря отъ испаренія. Значитъ, глубокіе овраги и балки съ крутыми берегами и небольшимъ уклономъ ихъ тальвега [2]) выгоднѣе широкихъ и мелкихъ, съ пологими берегами и крутымъ уклономъ тальвега. Кромѣ того, и самый *характеръ балка или оврага* играетъ весьма важную роль при выборѣ мѣста для пруда“.

Дословно передавъ эти интересныя мысли А. В. Конради, я, къ сожалѣнію, не имѣю возможности здѣсь вдаться въ техническія подробности того, какъ цѣлесообразнѣе всего можно устроить въ крымскихъ условіяхъ водосборный прудъ; это отклонило бы насъ слишкомъ далеко въ сторону, почему и отсылаю интересующихся къ книгѣ А. В. Конради, полной практическихъ указаній, основанныхъ на обширномъ личномъ опытѣ автора [3]).

°

[1]) *Бермой* называютъ пространство между верхнимъ краемъ канавы и нижнимъ краемъ откоса выемки. Она устраивается съ цѣлью уменьшенія давленія на бока канавы и отдѣлывается, какъ и откосы, дерномъ; въ случаѣ же укрѣпленія откосовъ булыжнымъ камнемъ, елѣдуетъ и *бермы* выложить камнемъ.

[2]) Тальвегъ—значитъ русло, подонна.

[3]) Эту книгу можно выписать изъ книжнаго магазина Н. Киммеля въ Ригѣ и стоитъ она 1 руб. 50 коп.

По грубо приблизительному расчету проф. Головкинскаго всѣ крымскіе ручьи и рѣчки уносятъ ежегодно среднимъ числомъ около 12 милліоновъ кубическихъ саженъ воды въ море. Изъ всего этого количества земледѣліе успѣваетъ воспользоваться едва десятою долею, такъ какъ всякій мѣстный житель и безъ точныхъ измѣреній, прямо на глазъ, видитъ, что около $^{9}/_{10}$ воды уходитъ непроизводительно въ такое время года, когда никто въ Крыму не производитъ орошенія.

„Если бы удалось найти средство,—говоритъ А. В. Конради,—способное удержать въ горахъ только на одинъ лишній мѣсяцъ хотя бы десятую долю этого, безполезно сбѣгающаго въ море запаса, то и тогда можно было бы *удвоить* площадь орошаемыхъ угодій, а это равносильно увеличенію капитала страны на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей.

„Въ самомъ дѣлѣ: плодородіе почвы крымскихъ долинъ такъ велико и увеличеніе стоимости земли и ея доходности отъ ея орошенія такъ громадно, что повсюду, гдѣ вода, хотя и имѣется, но находится на недостаточной высотѣ, есть полный расчетъ прибѣгнуть къ искусственному водоподъему. Въ подтвержденіе этого вывода можно привести существующія арендныя цѣны на землю: въ то время когда десятина земли, орошаемой лишь въ началѣ лѣта, сдается тамъ въ аренду по 25—30 руб., за ту же землю, при гарантированномъ орошеніи въ теченіе всего лѣта, охотно платятъ въ $2^{1}/_{2}$ и въ 3 раза больше [1]).

„Самый верхній и потому наиболѣе постоянный и обильный водный горизонтъ горной части Крыма, питающій большинство рѣчекъ какъ южнаго, такъ и сѣвернаго склоновъ хребта, залегаетъ на границѣ налеганія трещиноватыхъ горскихъ известняковъ и конгломератовъ на водоупорныхъ горскихъ же сланцахъ. Толщи горскаго известняка и подстилающаго его конгломерата — слагающія вершины Таврическаго хребта — представляютъ весьма мощныя отложенія, разсѣченныя не только безчисленными трещинами и разсѣлинами, *но и громадными промоинами, воронками, колодцами и всякаго рода подземными пустотами, образующими въ суммѣ гигантскую сѣть подземныхъ пустотъ, сообщающихся съ поверхностью.* Пустоты эти каждую зиму заполняются водою и

[1]) А. Восйковъ говоритъ, что въ послѣдніе годы американцы особенно занялись своимъ сухимъ западомъ, гдѣ искусственное орошеніе необходимо для полученія большихъ урожаевъ, а во многихъ мѣстностяхъ является необходимымъ условіемъ, при которомъ только и возможно сельское хозяйство. Они внесли въ это дѣло смѣлость, техническое умѣнье и большіе капиталы—и достигнутые ими результаты замѣчательны. Западная треть Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ узкой полосы у Тихаго океана, къ сѣверу отъ 40° с. ш., имѣетъ сухой климатъ и нуждается въ орошеніи. *Результаты оросительныхъ сооруженій поразительны.* Даже на нагорінхъ, гдѣ довольно холодный климатъ не позволяетъ воздѣлывать многія цѣнныя растенія, получаются такія разницы: *пастбищная земля безъ орошенія продается по 2 руб. 50 коп. десятина, земля съ орошеніемъ* — по *250 рублей, а въ видѣ садовъ — 2.500 рублей.* Стоимость воды для полнаго орошенія десятины, смотря по посѣвамъ и по трудности добыванія воды, обыкновенно отъ $2^{1}/_{2}$ до 10 руб. въ годъ на десятину. Вода гораздо дороже въ южной Калифорніи, гдѣ, благодаря теплому климату и искусству садоводовъ, достигнуты поразительные результаты. Здѣсь воду проводятъ по трубамъ или по канавамъ, обложеннымъ цементомъ. Засухи 1897—1900 г. научили американцевъ экономіи; для полей, виноградниковъ и большинства садовъ довольствуются количествомъ 150 миллиметровъ въ годъ, а для апельсинныхъ и лимонныхъ садовъ—270 миллим. Земля съ водою продается здѣсь отъ 1250 до 1500 руб. за десятину, а съ деревьями отъ 5 до 10.000 рублей. Трудно повѣрить тому, что лѣтъ 15—20 тому назадъ здѣсь были плохія пастбища, и что прекрасные дома фермеровъ съ цвѣтущими кустарниками выстроены съ доходовъ отъ 4—6 десятинъ и даже менѣе. Пространство апельсинныхъ и лимонныхъ садовъ здѣсь опредѣляется въ 19.000 десятинъ, при стоимости ихъ въ 50.000.000 рублей. Они производятъ ежегодно 100.000 вагоновъ апельсиновъ и лимоновъ, цѣнностью на мѣстѣ 14.000.000 руб. (См. А. Восйковъ—„Чловѣкъ и вода: способы пользованія водою и ихъ географическое распредѣленіе", стр. 19—21).

снѣгомъ отъ выпадающихъ па поверхность горъ атмосферныхъ осадковъ и, расходуя постепенно накопленные запасы воды, питаютъ болѣе или менѣе непосредственно рѣчки и ручьи, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго склона хребта. При этомъ не только обиліе выдѣляемыхъ этими пустотами водъ, но и самая продолжительность ихъ истеченія находятся въ прямой зависимости отъ объема того горнаго массива, который включаетъ въ себѣ эти пустоты".

Въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе обильные п постоянные источники, каковы источники Алупки, Массандры, Улу-Узень, Аянъ, Косьмы и Даміана, Узенбашъ, Скеля и др.—вытекаютъ у подошвы горскихъ массивовъ Яйлы, имѣющихъ наибольшія горизонтальныя протяженія (Плато Чатырдага = 65 кв. верст., Бабуганъ-Яйлы = 100 кв. верстамъ).

Самый обильный и постоянный источникъ—Аянъ, дебетъ котораго поднимается и выше 10-ти милліоновъ суточныхъ ведеръ, а спускается до 500.000 суточныхъ ведеръ лишь въ исключительно сухіе годы. Онъ выходитъ изъ подъ сѣверо-западной оконечности Чатырдагскаго плато, имѣющаго до 10-ти верстъ въ длину и около 5-ти верстъ въ ширину.

Источникъ Массандры даетъ во время успленнаго таянія снѣга на Яйлѣ, т.-е. въ апрѣлѣ, а иногда въ маѣ, не менѣе 10-ти милліоновъ суточныхъ ведеръ воды и въ августѣ и сентябрѣ падаетъ до 250—300.000 суточныхъ ведеръ.

Для полноты характеристики главнаго крымскаго водоноснаго горизонта (горскаго) необходимо добавить, что, какъ и слѣдовало ожидать, не всѣ родники, изъ него вытекающіе, имѣютъ одинаковую температуру и одинаковый химическій составъ. Разница въ температурѣ бываетъ, впрочемъ, незначительная, всего отъ $^1/_2$ до 1° Ц. и легко можетъ быть объяснена различіемъ въ глубинѣ залеганія системы корней (Кызылъ-Коба—9,5°, Аянъ—8,75—9°, Суукъ-Су—8°, Массандра—8,5—9°, Ай-Никола—8,5° и т. д.). Во всякомъ случаѣ температура воды этого горизонта весьма низкая, что въ связи съ ея безукоризненной чистотой, умѣренной твердостью и полнымъ отсутствіемъ микроорганизмовъ—дѣлаетъ ее весьма пригодной для водоснабженія городовъ. Для цѣлей же лѣтняго орошенія вода эта, благодаря той же температурѣ, совершенно непригодна въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ пунктами выхода ея на поверхность, въ чемъ нетрудно убѣдиться по жалкому состоянію огородныхъ овощей въ дер. Аянъ и Кызылъ-Коба, поливаемыхъ въ избыткѣ холодною водою.

Только въ разстояніи 2—3 верстъ отъ своего источника вода эта успѣваетъ нагрѣться въ лѣтніе дни до 14°—16° и становится тогда годной для орошенія.

Такъ какъ массивы эти покоятся въ общемъ на толщахъ совершенно волоупорныхъ горскихъ сланцевъ, высоко поднимающихся надъ моремъ, то накопленная въ нихъ плага не можетъ просачиваться въ глубь до уровня моря, а цѣликомъ сбѣгаетъ на склоны горъ по плоскости налеганія горскихъ известняковъ и подстилающихъ ихъ мѣстами конгломератовъ на глинистыхъ сланцахъ, благодаря чему все водное богатство горной части Крыма выступаетъ на поверхность *выше* культурной полосы и, орошая послѣднюю какъ на южномъ, такъ и на сѣверномъ склонѣ, даетъ ей жизнь и создаетъ условія для развптія самой высокой культуры.

Не будь этого водоупорнаго подстилающаго слоя или залегай онъ *ниже* уровня моря—весь южный Крымъ представлялъ бы изъ себя безводную дикую пустыню, едва способную прокармливать бѣдное и рѣдкое пастушеское населсше.

Если бы въ горахъ падалъ круглый годъ только дождь и никогда не образовывалось на нихъ *скопленія снѣга,* то всѣ рѣки наши быстро превратились бы въ сухорѣчія, по которымъ послѣ каждаго дождя проносились бы со всесокрушающею быстротою бурные потоки дикихъ водъ, оставляя по себѣ картину полнаго разрушешя и исчезая съ такою же быстротою, съ какою наступало ихъ грозное появлеше. Благодѣтельная влага, нынѣ дающая жизнь и богатство странѣ, превратилась бы въ ея бичъ.

Къ счастью, водосборный бассейнъ тѣхъ источниковъ, которые питаютъ паши рѣчки, расположенъ такъ высоко, что значительная часть выпадающихъ на него атмосферныхъ осадковъ состоитъ изъ снѣга, а не изъ дождя, и снѣгъ этотъ, благодаря сравнительно позднему наступлешю весны на большихъ высотахъ, таетъ не сразу, а постепенно и зачастую сохраняется въ тѣни скалъ и подъ лѣснымъ покровомъ — до конца мая и даже до начала іюня.

Въ этомъ постепенномъ и медленномъ таяши снѣга на высотахъ и заключается главное условіе равномѣрности питашя нашихъ рѣчекъ, а слѣдовательно, и возможности пользовашя ихъ водою въ Іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, когда орошеше такъ необходимо для всѣхъ нашихъ культуръ.

Вотъ почему мы должны всѣми силами не только отстаивать неприкосновенность лѣсовъ въ верховьяхъ рѣчекъ, но и заботиться объ облѣсеніи тѣхъ площадей, которыя нѣкогда покрыты были лѣсами, но съ теченіемъ времени лишены этого благодѣтельнаго покрова вслѣдствіе невѣжества и близорукости населенія [1]).

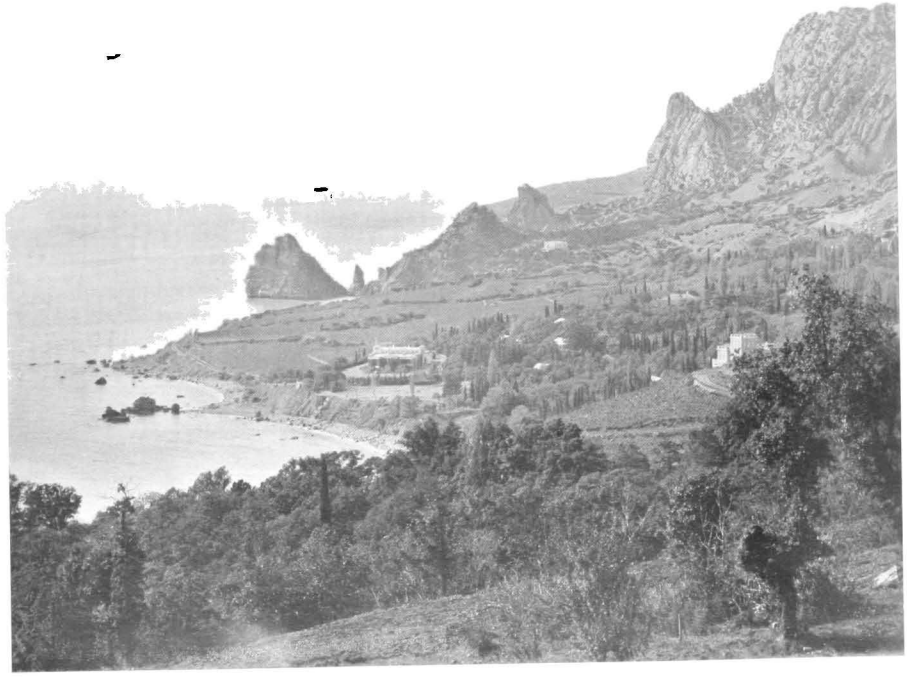
Всѣ сколько-нибудь значительныя рѣчки Крыма питаются, главнымъ образомъ, источниками описаннаго водоноснаго горизонта. Все то, что притекаетъ въ нихъ ниже по течешю, можетъ считаться случайнымъ и обязано своимъ происхождешемъ не широко развѣтвленной подземной системѣ корней, а лишь мѣстнымъ иоверхностнымъ скопленіямъ влаги отчасти подъ лиственнымъ покровомъ лѣсовъ, отчасти въ приповерхностныхъ горизонтахъ современныхъ наносовъ и осыпей. Настоящихъ коренныхъ источниковъ, съ рѣзко выраженнымъ геологическимъ характеромъ, вовсе не имѣется на всей полосѣ предгорiй, заключающейся между главнымъ хребтомъ и гребнемъ нумуллитоваго уступа, который тянется параллельно желѣзной дорогѣ отъ Инкермана до Симферополя и далѣе къ Карасубазару.

Степень постоянства и обилія этихъ чисто климатическихъ источниковъ всецѣло зависитъ отъ количества и распредѣлешя атмосферныхъ осадковъ. Въ дождливые годы, особенно, когда дожди выпадаютъ въ полосѣ этого предгорія, они добавляютъ въ рѣчки значительное количество воды, которая распредѣляется па тѣмъ большее время, чѣмъ гуще покрыты лѣсами ихъ верховья.

До какой степени важно здѣсь въ интересахъ сельскаго хозяйства сохранеше лѣсного или вообще растительнаго покрова, можно судить по тому, что,

[1]) Мы выше достаточно подробно останавливались на вопросѣ, къ какому классу принадлежатъ истинные и наиболѣе вредные лѣсонстребители въ Крыму. Л. С.

Таблица 13.



Симеизъ (общій видъ). **Имѣніе г. Мальцева.**

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

напримѣръ, весь Закубанскій уѣздъ Кубанской области, отлпчающійся обпліемъ проточныхъ водъ, не имѣетъ ни одного коренного геологическаго источника и питается исключительно климатическими родниками, которые безслѣдно исчезли въ тѣхъ долинахъ, гдѣ вырублены лѣса, и даютъ обильное водоснабженіе тамъ, гдѣ они сохранены... Эти факторы достаточно краснорѣчиво говорятъ въ пользу лѣсоохраненія и разведенія возможно болѣе густой растительности въ предѣлахъ указанной полосы.

Если бы крымскія горы, питающія наши рѣчки, поднимались, подобно кавказскимъ, выше снѣжной линіи, то наибольшее количество воды въ этихъ рѣчкахъ совпадало бы съ наибольшею въ ней потребностью и, слѣдовательно, не объ чемъ было бы и безпокоиться. Но, къ сожалѣнію, это не такъ: Яйлинскія плоскогорія едва поднимаются на 4500 фут. надъ уровнемъ моря, т.-е. менѣе, чѣмъ на половину высоты, которой соотвѣтствовала бы снѣжная линія въ крымской широтѣ, и поэтому снѣгъ исчезаетъ съ этихъ плоскогорій въ концѣ апрѣля и рѣдко залеживается до конца мая и то лишь узкими полосами въ глубокихъ ущельяхъ, обращенныхъ къ сѣверу.

Конечно, достигнуть идеала, осуществляемаго значительною высотою горъ, невозможно, но воспрепятствовать сносу вѣтрами сухого и рыхлаго снѣга съ высокихъ плоскогорій въ глубокія и низкія ущелья есть возможность и возможность не теоретическая, а *вполнѣ коммерчески осуществимая на дѣлѣ.*

Дѣло въ томъ, что всѣ наши плоскогорія Яйлы и Чатырдага *гладки, безлѣсны* и покрыты лишь травянистымъ покровомъ, ежегодно вытравляемымъ овцами до корня. Къ осени эти гладкія поверхности какъ бы нарочно подготовлены къ свободному разгуливанію снѣжныхъ метелей, которыя проносятся надъ ними, засыпая лишь трещины, промоины и мелкіе овраги и отлагаясь цѣликомъ на 1000—1500 футовъ ниже—въ глубинѣ горныхъ ущелій.

Каждый изъ насъ сотни разъ нидѣлъ, какъ въ ясный морозный зимній день *„курится“* отъ поземка вершина Чатырдага. Это—милліоны кубическихъ футовъ снѣга, успѣвшіе отложиться въ тихую погоду на голой поверхности его плато, сносятся вѣтромъ въ глубину ущелій, *ниже уровня залеганія юрскихъ известняковъ на глинистыхъ сланцахъ, то-есть ниже системы корней нашихъ главныхъ кормильцевъ источниковъ перваго горизонта,* откуда снѣгъ этотъ уже никогда не поднимется снова наверхъ и, слѣдовательно, не только не попадетъ *на эту систему корней, но и ни въ какую другую,* а стаетъ гораздо раньше верхняго снѣга и бурнымъ потокомъ умчится въ мартѣ мѣсяцѣ безъ всякой пользы въ Черное море.

Этотъ фактъ налицо—онъ совершается ежегодно у всѣхъ передъ глазами и отрицать его нельзя. А если нельзя отрицать, то надо стремиться къ его устраненію или же мириться съ его роковыми послѣдствіями, что недостойно культурной наши.

Устранить его совсѣмъ, конечно, и думать нечего,—это сверхъ человѣческихъ силъ, но ослабить размѣры выполненіемъ систематическаго плана долголѣтней борьбы и тѣмъ обезпечить потомству болѣе благопріятныя условія его сельскохозяйственной дѣятельности это наша обязанность, и она должна и можетъ быть исполнена, конечно, за счетъ того же потомства, то-есть на средства, добытыя *долгосрочнымъ кредитомъ.*

Весь вопросъ, значитъ, сводится къ тому, чтобы *найти способы къ задержанію снѣга* на нашихъ плоскогоріяхъ и чтобы плодотворное ихъ примѣненіе *не потребовало бы непосильныхъ затратъ* отъ заинтересованнаго населенія.

Очевидно, безъ широко проведеннаго облѣсенія Яйлы ничего не подѣлаешь.

...По Эльзасу имѣются наблюденія Фехта, согласно даннымъ котораго коэффиціентъ равномѣрности расхода воды въ рѣчкахъ поразительно быстро возрастаетъ съ увеличеніемъ лѣсной площади въ ихъ верховьяхъ. Такъ, по его измѣреніямъ оказывается, что рѣчки, коихъ верховья, то-есть водосборный бассейнъ, *на 40% всей его площади покрыты лѣсомъ, расходуютъ въ половодье всего въ 20 разъ болѣе воды, чѣмъ въ межень, между тѣмъ какъ тѣ, у которыхъ лѣса занимаютъ всего 20% водосборной площади, даютъ въ межень въ 88 разъ меньшій расходъ, чѣмъ въ половодье* (см. Dr. Dinkelberg, Culturtechnik, p. 322). По этимъ даннымъ коэффиціентъ равномѣрности расхода воды въ рѣчкахъ прямо пропорціоналенъ квадрату отношенія облѣсенной площади ихъ водосбора къ голой.

Если этотъ законъ подтвердится на нашихъ рѣчкахъ послѣ облѣсенія ихъ верховій, то затрата въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, потребная на это облѣсеніе, окупится сторицею увеличеніемъ орошенной площади земли въ нашихъ долинахъ.

Нынѣ хорошо орошенная земля у насъ цѣнится въ 1000 рублей за десятину и сдается подъ огороды за 75—90 рублей въ аренду. Неорошенную же землю въ тѣхъ же долинахъ, но одною террасою выше, можно купить за 50 руб., и никто за нее болѣе 3 рублей аренды не даетъ.

Слѣдовательно, если каждая десятина облѣсенныхъ верховій даетъ возможность превратить въ низовьяхъ только одну десятину неполивной земли въ поливную, то чистая выгода отъ этой мелюраціи составитъ не менѣе 500 руб. на десятину. Выгода столь очевидна, что государство и земство (по крайней мѣрѣ Ялтинскаго и Симферопольскаго уѣздовъ) должны обратить на этотъ вопросъ самое серьезное вниманіе...

°

А. В. Конради справедливо полагаетъ, что у насъ въ горной части Крыма если не теперь, то со временемъ придется прибѣгнуть къ эксплуатаціи тѣхъ водныхъ рессурсовъ, которые нынѣ совершенно непроизводительно спускаются въ море по толщѣ галечныхъ насосовъ всѣхъ нашихъ *сухорѣчій*. А какъ же иначе, какъ не *„сухорѣчіями“* можно назвать всѣ наши крымскія рѣчки, въ которыхъ съ іюля по ноябрь зачастую не видно въ руслѣ и капли воды? Между тѣмъ сухорѣчія эти продолжаютъ и въ засуху выносить въ море значительныя количества прекрасной прѣсной воды.

Въ нашихъ рѣчкахъ сѣвернаго склона всякій разъ, когда вода въ нихъ пересыхаетъ, жители роютъ въ самомъ руслѣ ихъ колодцы, глубиною въ 1—2 аршина, и пользуются изъ нихъ водою.

Только въ исключительно сухіе годы, въ родѣ 1892-го, когда въ Крыму четыре мѣсяца подъ рядъ не было дождя, горизонтъ подземныхъ рѣчныхъ потоковъ падаетъ такъ низко, что въ среднемъ теченіи рѣчекъ можно добыть воду

на глубинѣ 4—5 аршинъ отъ поверхности русла, въ низовьяхъ нхъ, вѣроятно, еще на большей глубинѣ.

Одно изъ главныхъ условій успѣшнаго вывода на поверхность *кягризной*[1]) воды заключается въ томъ, чтобы русло имѣло значительный уклонъ и чтобы подстилающая наносы коренная порода залегала на глубинѣ не менѣе $1^1/_2$—2-хъ саженъ.

Читатель, интересующійся вопросомъ, найдетъ подробности производства этой работы въ книгѣ цитируемаго автора, я же былъ свидѣтелемъ того, какъ въ безводное лѣто 1905 года, когда Салгиръ представлялъ собою самое типичное *сухорѣчье*, чтобы спасти урожай сада, В. В. Таюрскій, въ поискахъ за нижепроточной водой, вырылъ въ руслѣ его просторный колодецъ (3×3), опустилъ срубъ въ гравіальный слой на глубину до $5^1/_2$ аршинъ и при помощи насоса и керосиноваго двигателя добывалъ массу подземной салгирной воды, которую онъ перекачивалъ непосредственно въ свою садовую канаву. Его центробѣжная помпа, фабрики Листа въ Москвѣ, высасывала съ площади въ девять квадратныхъ саженъ отъ 11-ти до 12.000 ведеръ въ часъ, то-есть 2—3 цапки, благодаря чему въ критическій моментъ садъ былъ политъ и урожай спасенъ.

Если въ предѣлахъ культурной полосы какой-либо точки средняго или нижняго теченія нашихъ рѣчекъ, говоритъ А. В. Конради, мы сдѣлаемъ поперечный разрѣзъ долины, то онъ представитъ слѣдующую послѣдовательность паносныхъ образованій.

На коренныхъ породахъ *Средиземнаго* и *Сарматскаго ярусовъ*, составляющихъ размытое дно долины, покоятся повсюду болѣе или менѣе мощныя (отъ 1 до 5 саж.) отложенія современныхъ (аллювіальныхъ) *галечныхъ наносовъ*, покрытыхъ сверху *слоемъ ила или растительной земли и чернозема*, толщиною отъ одного до трехъ аршинъ. *Этотъ слой и представляетъ собственно почву нашихъ долинъ, воздѣлываемую подъ сады, виноградники и огороды.*

Такъ какъ онъ состоитъ преимущественно изъ глины, то водопроницаемость его не велика и отъ снѣга и дождя онъ рѣдко промокаетъ глубже 10—12 вершковъ, лѣтнее же орошеніе, вслѣдствіе недостатка воды, нынѣ нигдѣ не ведется сплошнымъ затоплешемъ, а сосредоточивается со всею возможною экономіею лишь у самыхъ корней орошаемыхъ растеній и ведется съ такою быстротою, что вода едва успѣваетъ насытить разрыхленную поверхность земли и не успѣваетъ проникнуть на сколько-нибудь значительную глубину.

Благодаря этому *слой гравія*, подстилающій растительную землю, остается *всегда сухимъ* и лишь въ исключительно дождливые года или послѣ случайнаго зимняго затоплешя болѣе или менѣе насыщается водою.

„Въ этихъ случаяхъ мы замѣчаемъ весною и въ началѣ лѣта цѣлый рядъ незначительныхъ родниковъ, открывающихся на границѣ налегашя гравія, на глинѣ, въ откосахъ долины и на днѣ впадающихъ въ нее враговъ, а пониже случайно орошенныхъ зимою и весною участковъ, въ самомъ руслѣ рѣчки, выбиваются изъ подъ гравистаго берегового откоса иногда очень обильные источники, *которые непрерывно текутъ до осени.*

[1]) *Кягризами* называютъ на Кавказѣ подземные каналы, которыми мѣстные спеціалисты-водоискатели (сулухчи, кяхкиджи) выводятъ заключающуюся въ нѣдрахъ земли воду на поверхность въ формѣ болѣе или менѣе сильныхъ ключей.

„Эти факты, извѣстные у насъ всѣмъ и каждому, прямо указываютъ на то, что *галечные наносы* (по мѣстному—*чахылъ*) *нашихъ долинъ представляютъ прекрасныя естественныя водохранилища, способныя вбирать въ себя огромные запасы воды и засимъ расходовать ее постепенно* въ такое время года, когда она необходима для орошенія".

Изслѣдованія А. В. Конради привели его къ заключенію, что *одна десятина* галечнаго наноса въ $1^1/_2$ сажени толщиною можетъ накопить въ себѣ запасъ воды выше 400.000 ведеръ, то-есть, иными словами, можетъ питать въ теченіе 100 лѣтнихъ дней источникъ, дающій 4000 суточныхъ ведеръ.

Онъ вспоминаетъ конецъ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, когда вода не пересыхала въ крымскихъ рѣчкахъ въ самую сильную засуху; между тѣмъ количество выпадающаго дождя и его распредѣленіе по временамъ года съ тѣхъ поръ не измѣнились сколько-нибудь замѣтно, условія облѣсенія и отѣненія верховій рѣкъ остались тѣ же.

Чѣмъ же объяснить такую перемѣну? *Ничѣмъ инымъ, какъ измѣненіемъ культуры и прекращеніемъ весенняго и зимняго орошенія.*

„Въ тѣ времена недостатокъ путей сообщенія ограничивалъ производство овощей потребностями мѣстнаго населенія, соотвѣтственно чему почти вся садовая земля оставалась невоздѣланной и содержалась подъ сѣнокосомъ. Для послѣдняго было въ обычаѣ, перешедшемъ еще съ ханскихъ временъ, затоплять осенью и весною сады настолько, что они превращались въ озера, на которыхъ охотились по дикимъ уткамъ.

„Съ теченіемъ времени эта система хозяйства уступила мѣсто другой: проведеніе желѣзной дороги дало возможность сбывать овощи въ Одессу и Харьковскій районъ, развилось огородничество и достигло такихъ размѣровъ, что по отчету Лозово-Севастопольской жел. дороги за 1891 годъ наши долины отправили до 800.000 пудовъ разныхъ овощей въ оба конца.

„Всѣ эти овощи выращиваются междурядною культурою на поливной садовой землѣ, которая вспахивается бо́льшею частью съ осени и боронится только весною, послѣ чего начинается посадка разсады и орошеніе.

„Послѣднее, какъ сказано, не проникаетъ въ глубину, и, слѣдовательно, залегающій тамъ слой гальки и гравія остается сухимъ. Такимъ образомъ, нѣкогда происходившее попутно, помимо воли хозяина, накапливаніе и сохраненіе весенней влаги въ естественныхъ водохранилищахъ мало-по-малу уничтожилось, послѣдствіе измѣненія системы хозяйства и введенія междурядной культуры овощей, и рѣчки наши стали пересыхать почти ежегодно до такой степени, что въ ихъ низовьяхъ владѣльцы вынуждены были прибѣгнуть къ бурепію артезіанскихъ колодцевъ рядомъ съ русломъ сухорѣчій (Мамашай, Алматамакъ).

„Эта историческая справка, въ связи съ вышеприведенными прямыми опытами, приводитъ къ заключенію, что въ интересахъ если не орошенія нашихъ долинъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ обводненія, мы должны обратить снова вниманіе на созданныя въ нихъ самой природой естественныя водохранилища и подумать о примиреніи этихъ интересовъ съ враждебными имъ интересами междурядпаго огородничества.

„Конечно, о возвращеніи къ старой системѣ природныхъ сѣнокосовъ не можетъ быть и рѣчи, но путемъ перенесенія вспашки огородовъ съ осени на

весну съ заливкою садовъ зимою, введеніемъ поливного травосѣянія и такихъ культуръ, которыя позволяли бы затоплять землю раннею весною, можно многое сдѣлать въ этомъ направленіи.

„Затопленіе это, помимо сохраненія больщихъ запасовъ воды на лѣто, несомнѣнно принесетъ огромную пользу и огородамъ и садамъ еще какъ *кальмотажъ или удобреніе*, потому что весенняя вода, будучи мутной, содержитъ въ себѣ отъ 0,1% до 1% плодороднаго ила".

Заканчивая этимъ извлеченія изъ высоко поучительнаго труда А. В. Конради, не могу не обратить вниманія крымскихъ садоводовъ на эту книгу, которую съ пользой прочтетъ и перечтетъ каждый прикосновенный къ мѣстному сельскому хозяйству.

Если есть указанія на то, что зимняя поливка, или, скорѣе, затапливаніе виноградниковъ, будто бы понижаетъ достоинство русла (слыхалъ объ этомъ примѣнительно къ Судаку), то, поскольку оно касается плодовыхъ культуръ, не думаю, чтобы было основаніе опасаться врсднаго эффекта.

Само собою разумѣется, что подобное подтапливаніе не должно длиться слишкомъ долго, притомъ его слѣдуетъ примѣнять въ садахъ сѣвернаго района Крыма раннею весною, когда только, въ сущности, и бываетъ много свободной воды въ рѣчкахъ.

Но и южнобережные хозяева признаютъ за зимней поливкой ея значеніе. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ одинъ изъ нихъ по этому поводу: „Гдѣ представляется малѣйшая возможность, виноградники въ теченіе зимы поливаются,—этимъ восполняется недостатокъ атмосферическихъ осадковъ; для достаточнаго насыщенія десятины виноградника влагой полагается отъ 500 до 600 кубич. саж. воды,—рыхлый на значительную глубину слой плантажа поглощаетъ гораздо бо́льшее количество, чѣмъ почва подъ другими культурами" [1]).

Въ заключеніе приведу въ изложеніи г. А. Воейкова слѣдующее мѣсто изъ сочиненія Брюна (Brunhes „L'irrigation en Espagne et dans l'Afrique du Nord"), которое живо рисуетъ порядокъ водопользованія при ирригаціяхъ садовъ и полей въ Испаніи.

„*Хуерта*[2]) Валенсіи особенно славится постановкою порядка водопользованія и завѣдыванія этимъ дѣломъ, который можетъ быть признанъ типичнымъ. Дѣйствующія правила для системы семи каналовъ Валенсіи сводятся къ слѣдующему: вода признается нераздѣльною съ землею и продажа воды безъ земли и земли безъ воды воспрещается; съ правомъ собственности на землю связано право пользованія водою одного и того же канала. Участники собираются въ общее собраніе разъ въ два года, собраніе избираетъ исполнительную коммиссію, само назначаетъ налоги и рѣшаетъ дѣла, выходящія за предѣлы компетенціи исполнительной коммиссіи; кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, собраніе избп-

[1]) См. С. Р.—„Обзоръ интенсивныхъ культуръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ Таврической губерніи". Записки Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1908, №№ 5—6, стр. 61.

[2]) *Хуертами* (huerta) и *вегами* (vega) называются въ Испаніи правильно орошаемые оазисы, чередующіеся съ совершенно безплодными пустырями. Эти оазисы превращены въ сады съ подтропическою растительностью (*вега*) или раздѣланы подъ очень урожайные поля (*хуерты*). Наконецъ, въ Гренадѣ существуютъ еще владѣнія, именуемыя *карменами* (carmen), въ которыхъ, по словамъ Брюна, культивируютъ апельсины, земляники и вообще *плоды роскоши* (fruits de luxe).

раетъ синдика. Онъ завѣдуетъ каналомъ и всѣми средствами союза и неограниченно распоряжается водою во время засухи.

„Собраніе синдиковъ всѣхъ каналовъ составляетъ совѣтъ по вопросамъ, касающимся всего орошенія, и рѣшенія этого совѣта безапелляціонны.

„Въ орошаемой области каждаго канала вода распредѣляется между всѣми имѣющими на то право въ опредѣленномъ порядкѣ чередованія. Въ этомъ распредѣленіи ближайшее участіе принимаютъ агенты союза, которые устанавливаютъ какъ состояніе культуръ и сбора, такъ и количество потребной для каждой культуры воды. Фруктовыя деревья, хлѣба, овощи и другія растенія нуждаются въ различныхъ количествахъ оросительной воды, тѣмъ не менѣе каждому владѣльцу участка предоставлено избирать ту культуру, какую онъ пожелаетъ. Продолжительность полива каждаго участка опредѣляется надзирателями по ирригаціи, въ зависимости отъ рода культуры.

„Въ этой мѣстности нерѣдки и продолжительныя засухи; тогда всѣ обычно дѣйствующія правила отмѣняются и собраніе синдиковъ объявляетъ чрезвычайное положеніе, въ силу котораго каждый синдикъ въ предѣлахъ своего канала единолично и безконтрольно распоряжается орошеніемъ; своею властью онъ можетъ открывать и закрывать шлюзы, никто не имѣетъ права протестовать, и всякое нарушеніе его распоряженій сопровождается наложеніемъ значительнаго штрафа. При очень продолжительной засухѣ совѣтъ синдиковъ можетъ даже издать постановленіе, чтобы оросительная вода, вмѣсто распредѣленія по всѣмъ каналамъ, использовалась лишь для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ культуръ или же направлялась только въ часть каналовъ.

„Вся система общественной организаціи основана единственно на водопользованіи, и въ этомъ отношеніи хуерта Валенсіи является образцовымъ примѣромъ осуществленія общности владѣнія водою всѣхъ собственниковъ-земледѣльцевъ орошаемыхъ участковъ. При этомъ стоимость самой воды не играетъ никакой роли—вода даровая—и обложеніе, которое несутъ всѣ участвующіе въ этой общественной ирригаціи (всего 4 или 6 франковъ въ годъ) назначается собственно на общіе расходы по содержанію, ремонту и разчисткѣ сооруженій. Стоимость воды косвенно учитывается на продажной цѣнѣ земли, но въ принципѣ вода сама по себѣ не имѣетъ рыночной цѣны, не подвержена поэтому колебаніямъ спроса и предложенія и не можетъ быть захвачена въ руки отдѣльныхъ лицъ. Вода принадлежитъ коллективному собственнику, который ею и распоряжается, содержитъ всѣ приспособленія и сооруженія на свой счетъ и управляетъ всею ирригаціонною системою черезъ своихъ представителей.

„Къ югу отъ Аликанте оазисъ Эльге (Elcha) съ настоящимъ лѣсомъ финиковыхъ пальмъ (80.000 деревьевъ) среди другихъ разнообразнѣйшихъ культуръ орошается водами р. Виналапо, задерживаемыми барражемъ-резервуаромъ. Нѣсколько далѣе равнина, въ которой расположены города Orihuela и Мурсія, орошается водами самой большой изъ рѣкъ даннаго района, Сегура, съ значительнымъ притокомъ его Сангонера; вся эта равнина можетъ считаться образцомъ культуры, *ни одинъ клочокъ земли не оставленъ безъ воды,* вся орошаемая площадь нивеллирована и приспособлена для распредѣленія оросительной воды съ геометрической точностью по сплошнымъ садамъ, огородамъ и

полямъ съ разнообразнѣйшими посѣвами и посадками. Хуерта Мурсіи тянется на 25 километровъ въ длину при ширинѣ въ 7 километровъ и занимаетъ площадь до 17.500 гектаровъ.

„Слѣдующая затѣмъ хуерта расположена у города Лорка при р. Сбага-Лентинѣ; оба рукава этой рѣки загражденны громадными барражами-водохранилищами.

„Отличительною чертою разсматриваемаго юго-восточнаго района является то обстоятельство, что въ немъ находятся всѣ самыя значительныя и самыя древнія гидротехническія сооруженія (барражи-водохранилища), изъ коихъ, впрочемъ, древнѣйшія построены были сравнительно не такъ давно, всего 300 лѣтъ тому назадъ,—арабы такихъ сооруженій не строили".

Въ дополненіе къ тому, что приводитъ г. А. Воейковъ изъ капитальнаго изслѣдованія *Брюна*, заимствую нижеслѣдующее у этого же автора.

Въ *Алмеріи*, изъ которой намъ ежегодно доставляютъ въ Петербургъ моремъ больніія количества свѣжаго винограда, извѣстнаго въ плодоторговлѣ подъ названіемъ *Алмерійскаго*, вода есть общественное достояніе, и каждая площадь земли имѣетъ право на строго опредѣленное количество ея для надобностей ирриганіи. Такимъ образомъ, въ случаѣ застройки той или другой ея части, обусловливающей нѣкоторое сокращеніе данной культурной площади, ея владѣлецъ лишается пропорціональнаго количества воды для поливки, которая возвращается въ общее пользованіе.

Въ *Мурсіи* водопользованіе тѣсно связано съ землепользованіемъ и тамъ установлено такое правило: каждый культиваторъ, не пользующійся водою для ороненія въ тѣ часы, которые ему назначены, не можетъ переуступить своего права третьему лицу, и его очередная вода поступаетъ въ общее пользованіе.

Однако, согласно Брюну, въ Эльгѣ (Elcha) и Лоркѣ (Lorca) съ устройствомъ водосборныхъ барражей установился иной и мало симпатичный способъ водопользованія, который нигдѣ больніе не встрѣчается, именно—порядокъ ежедневныхъ продажъ воды для ороненія съ публичныхъ торговъ. Эти ирригаціонныя сооруженія не являются уже общественной собственностью и принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ, па средства которыхъ они сооружены [1]).

2

Интересныя свѣдѣнія объ искусственномъ ороненіи въ Тиролѣ даетъ намъ Е. Крюгеръ (E. Krüger) [2]).

Проточныя воды въ южномъ Тиролѣ, въ районахъ Боцена и Грпса (Bozen-Gries) издавна утилизируются въ цѣляхъ правильнаго ороненія плодовыхъ садовъ, виноградниковъ и луговыхъ пространствъ. Для нхъ эксплуатаціи создалось восемь организованныхъ товариществъ, которыя носятъ тамъ названіе *лигъ*

[1]) См. Jean Brunhes — „Les irrigations, ses conditions geographiques, ses modes et son organisation dans la péninsule iberique et dans l'Afrique du Nord". (Etude de geographie humaine). Paris, 1904, pp. 93, 95, 98 и 100. Къ сожалѣнію, я слишкомъ поздно получилъ интересующее сочиненіе, почему и не могъ его тутъ использовать въ той мѣрѣ, въ какой оно того заслуживаетъ.

[2]) См. E. Krüger — „Bericht über die Besichtigung von Obstbewässerungsanlagen", Deutsche Obstbauzeitung. 1911, № 8, pp. 131—134.

(Leege-Liga) и въ составѣ членовъ которыхъ входятъ мѣстные садовладѣльцы и заинтересованные въ вопросѣ правильнаго водопользованія сельскіе хозяева.

Большинство этихъ лигъ преслѣдуетъ цѣли сохраненія полой воды для надобностей поливки, нѣкоторыя же создались въ интересахъ осушки земельныхъ угодій, принадлежащихъ членамъ этихъ товариществъ.

Въ Тиролѣ выпадаетъ очень много дождей, въ среднемъ не менѣе 1000 mm годовыхъ, но они тамъ очень неблагопріятно распредѣляются, при чемъ наиболѣе дожде-обильными мѣсяцами являются апрѣль—май и затѣмъ сентябрь—октябрь. Зимнихъ осадковъ тамъ немного, лѣто же жаркое и сухое, такъ какъ бездождье въ эту пору въ Тиролѣ явленіе весьма обыденное. Въ такихъ условіяхъ безъ регулярной и обильной искусственной ирригаціи веденіе интенсивныхъ плодовыхъ и виноградныхъ культуръ было бы положительно невозможно, и потому, напр., по вычисленію бар. фонъ-деръ-Планитца, подобныя культуры получаютъ еще въ теченіе лѣта слой ирригаціонной воды въ 1 метръ (1000 mm), что соотвѣтствуетъ громадной цифрѣ въ 10.000 cb. mi. воды на гектаръ.

Въ южномъ Тиролѣ держатъ подъ поливкой и луговыя пространства, на которыхъ бываютъ посажены плодовыя деревья, съ соблюденіемъ большихъ промежутковъ какъ въ рядахъ, такъ и въ междурядіяхъ, благодаря чему ихъ помѣщается на гектарѣ не болѣе 80 экземпляровъ. У сѣмечковыхъ породъ въ Тиролѣ преобладаютъ яблони (75%), на долю же грушъ приходится не болѣе 25%. Орошеніе деревьевъ идетъ изъ арыковъ, которые тянутся иногда на протяженіи многихъ верстъ.

Примѣромъ подобнаго экстенсивнаго, но очень доходнаго сада можетъ служить садъ г. Штаудера (Franz Stauder), площадью 6 гектаровъ, находящійся въ Ланѣ. Его роскошныя деревья, въ возрастѣ 20—30 лѣтъ, пользуются отличнымъ уходомъ и щедро родятъ; они приносятъ въ урожайный годъ до 500 килограммовъ, т.-е. около 30 пудовъ каждое. При цѣнѣ яблоковъ въ 17 марокъ за 100 килогр. доходность гектара выразится цифрой ($80 \times 5 \times 17$) 6800 марокъ. Но на этой же площади снимаютъ еще ежегодно по три укоса травы, при чемъ стоимость полученнаго сѣна на гектарѣ опредѣляется на мѣстѣ въ 1440 марокъ. Въ окончательномъ итогѣ гектаръ луга-сада даетъ 8240 марокъ или около 4000 руб., между тѣмъ какъ плата за водоснабженіе по раскладкѣ на эту площадь опредѣляется $8\frac{1}{2}$ марками или, приблизительно, съ небольшимъ 4 руб. на десятину [1]).

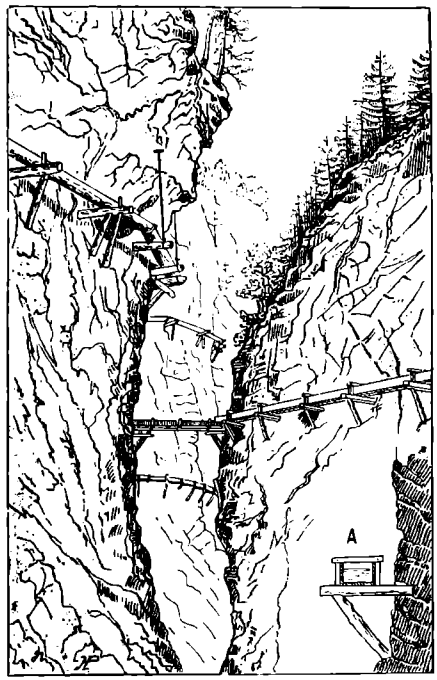
Неудивительно, что, благодаря такой высокой доходности почвы, культурная земля въ южномъ Тиролѣ такъ дорого цѣнится, при чемъ продажныя цѣны подымаются до 40.000 мар. за гектаръ (т.-е. ок. 19.000 руб. за десятину). Однако эти цифры насъ не поражаютъ своею необычайностью, такъ какъ и въ Алуштѣ, случалось, платили около 18.000 руб. за десятину земли подъ садъ.

Для предупрежденія вредныхъ и безпорядочныхъ разливовъ рѣкъ въ паводки, и для регулированія ихъ теченія, возводятъ въ Тиролѣ изъ бутоваго камня, параллельно краямъ ихъ широкаго русла, очень фундаментальныя стѣны. Существующія же еще мѣстами древнія канализаціонныя сооруженія, устройство которыхъ относятъ ко временамъ Римской имперіи, свидѣтельствуютъ о томъ,

[1]) Согласно Г. Мишіельсу, въ Бельгіи въ среднемъ одинъ гектаръ подобнаго лугового сада приноситъ въ годъ 2000 франковъ. (См. Gustave Michiels—„Les prairies-vergers". Bruxelles, 1888, p. 24.)

что искусственная ирригація пользуется въ этомъ краѣ правами гражданства и широкимъ распространешемъ съ очень давнихъ временъ.

А. Ронна говоритъ [1]), что тирольцы не останавливались ни передъ какими матеріальными жертвами, чтобы путемъ смѣлыхъ и дорогихъ капализаціонныхъ сооруженій добыть изъ ледниковъ Ортлера, на высотѣ 700—800 мстровъ, необходимую имъ воду для поливокъ. И эта вода, которую тамъ продаютъ съ публичныхъ торговъ, идетъ на поливку луговъ, пашенъ, виноградниковъ и садовъ. Благодаря лишь искусственной ирригаціи лѣвобережныя аллювіальныя, тоиця и очень водопроницаемыя земли Эча (Adige), являющейся главной рѣкой южнаго Тироля, несмотря на жестоюя лѣтшія засухи, приносятъ изъ года въ годъ правильные урожаи пшеницы и ржи. Благодаря лишь искусственной поливкѣ хлѣба здѣсь достигаютъ 2 метровъ роста (ок. 2^3 арш.), превосходно созрѣваютъ и приносятъ на гектарѣ ($=\frac{11}{}$ десятины) отъ 20 до 25 гектолитровъ (т.-е. 76—95 четвериковъ) урожая. Вода здѣсь обусловливаетъ успѣхи плодоводства и виноградарства, тирольсюя же вина, какъ извѣстно, изстари создали себѣ завидную репуташю.



Альпійскій водопроводъ.

Въ содержательной книгѣ объ ирригаціи Рислера и Вери [2]) помѣщена интересная иллюстрація подобнаго рода альшйскихъ водопроводовъ, устроенныхъ на головокружптсльныхъ высотахъ, откуда они ведутъ воду деревянными желобами, которые тянутся иногда параллельно положительно отвѣсныхъ скалистыхъ крутизнъ, прикрѣпляясь къ нимъ при помощи искусно устроенныхъ простыхъ консолей. Я позволяю себѣ заимствовать этотъ рисунокъ, такъ же какъ и рисунокъ автоматическаго молота, приводимаго въ движеніе струею бѣгущей воды и ритмическіе звуки ударовъ котораго говорятъ культиваторамъ о томъ, что шлюзъ открытъ, вода пущена и идетъ.

И здѣсь, въ Тиролѣ, какъ и у насъ въ Крыму, воду отводятъ изъ рѣкъ въ главныя оросительныя канавы, изъ которыхъ она распредѣляется уже по садамъ при помощи выложенныхъ бутовымъ камнемъ канальцевъ, общеприня-

[1]) См. A. Ronna „Les irrigations", tome I, pp. 44 45.
[2]) См. Risler et G. Wery — „Irrigations et drainages" (Encyclopédie agricole), Paris, 1909, pp. 314 et 316.

тыхъ размѣровъ, съ площадью сѣченія равной 60×60 cm. Такимъ образомъ, эти арыки, имѣющіе одинаковый поперечникъ и потому пропускающіе въ опредѣленную единицу времени одинаковую массу воды, опредѣляютъ возможность установить строго точную очередь пользованія этой проточной водой.

Право же и объемъ водопользованія для каждаго отдѣльнаго садовладѣльца устанавливаются въ соотвѣтствіи съ размѣромъ принадлежащей ему культурной площади. Тамъ утилизируютъ всю воду въ рѣкѣ безъ остатка, благодаря тому, что орошеніе идетъ безпрерывно въ теченіе 24 часовъ въ сутки, при чемъ дневныя и ночныя очереди, вслѣдствіе сопряженныхъ съ послѣдними неудобствами, мѣняются между отдѣльными хозяевами въ опредѣленные промежутки времени.

Водопользованіе тутъ точно регламентировано и идетъ въ строгой очереди, при чемъ каждая культура получаетъ воду въ опредѣленные промежутки времени на то или другое число часовъ. Такъ, напримѣръ, каждый гектаръ виноградника пользуется водою черезъ каждые 8 дней въ теченіе 4 часовъ, баронъ же А. фонъ-деръ-Планитцъ, владѣлецъ сада площадью въ $2^1/_2$ гектара, въ которомъ посаженъ Бѣлый зимній кальвиль, принимаетъ воду 2 раза въ недѣлю и держитъ ее по 12 часовъ.

Въ такихъ условіяхъ здѣсь успѣваютъ полить въ каждый пріемъ $^1/_8$ часть сада, такъ что, стало-быть, деревья Кальвиля орошаются у него черезъ правильные 4-хъ недѣльные промежутки времени. Въ интересахъ ускоренія процесса работы у г. фонъ-деръ-Планитца параллельно каждому ряду деревьевъ по обѣимъ его сторонамъ проведены арыки и для обслуживанія 0,3 h сада во время поливки, длящейся 12 часовъ, нужны 2 садовыхъ работника. Такъ какъ при каждомъ орошеніи вводится слой воды, равный приблизительно 150 mm, то каждый гектаръ земельной площади получаетъ ежегодно около 18.000 cb. m. ирригаціонной воды. За свое водопользованіе приходится этому владѣльцу уплачивать въ кассу мѣстной лиги около 4 р. 25 к. ($8^1/_2$ марокъ).

Такъ какъ тирольскія рѣки питаются горными источниками, берущими начало въ глетчерахъ снѣговой линіи и несущими, стало-быть, свои воды съ такихъ значительныхъ вершинъ, на которыхъ таяніе наступаетъ линь позднимъ лѣтомъ, то наиболѣе богатые и полные водяные запасы, столь необходимые для сельскохозяйственныхъ и садовыхъ культуръ, бываютъ въ этомъ краѣ именно въ эту пору года. Благодаря существующей планомѣрной организаніи дѣла, а также, вѣроятно, культурному уровню владѣльцевъ, самовольныхъ захватовъ воды внѣ установленной очереди въ Тиролѣ, повидимому, не бываетъ.

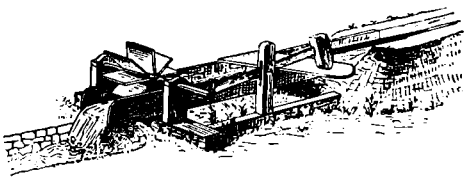
Для надзора и руководительства дѣлами отдѣльныхъ водяныхъ товариществъ избираются тамъ надзиратели (Saltner), которые обязаны, между прочимъ, предупреждать и устранять тѣ пли другія тренія въ дѣлѣ, своею властью улаживать возникающія недоразумѣнія на почвѣ водоснабженія, о болѣе же серьезныхъ случаяхъ доводить до свѣдѣнія правленія товарищества лиги. На обязанности этпхъ „зальтнеровъ", облеченныхъ довѣріемъ избирателей, лежитъ также распредѣленіе воды по главнымъ оросительнымъ каналамъ и обслуживаніе входовъ въ послѣдніе изъ рѣкъ.

Когда же наступаетъ по расписанію очередь водопользованія для того плп другого члена товарищества *(лиги)*, онъ самъ, конечно, спѣшитъ не пропустить ее, *принявъ* воду на то число часовъ, на которое пмѣетъ это право.

Расходы, которые несутъ оросительныя товарищества на урегулпронаціе теченія рѣчекъ, на охрану и поддержаніе въ исправности береговыхъ стѣнъ, шлюзовъ, магистральныхъ путей и д. т., незначительны и падаютъ въ размѣрѣ 9—15 руб. на десятину культурной площади.

Нужно замѣтить, что въ Тиролѣ примѣняется искусственная нрригація лишь тамъ, гдѣ ею можно пользоваться правильно, т.-е. черезъ точно опредѣленные промежутки времени, а не случайно или когда придется. Дѣло въ томъ, что случайное орошеніе культуръ считается тутъ для нихъ скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, такъ какъ оно будто бы изнѣживаетъ растеніе, которое затѣмъ уже не такъ легко приспособляется и труднѣе переноситъ упорную лѣтнюю засуху.

Въ вопросѣ искусственнаго орошенія виноградниковъ держатся въ Тиролѣ того взгляда, что оно значительно повышаетъ не только ихъ урожайность, но также подымаетъ и качество самихъ урожаевъ [1]).



Автоматическій молотъ-предупредитель, приводимый въ движеніе струею текущей воды.

Орошеніе культуръ производится въ Тиролѣ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, съ 15 апрѣля и по 15 октября новаго стиля, притомъ, какъ было сказано, оно ведется въ теченіе круглыхъ сутокъ, стало-быть и въ часы высшаго дневного напряженія тепла. По вопросу о значеніи низкихъ температуръ воды при ирригаціяхъ приведу мнѣніе А. Бехтле, который говоритъ [2]), что, согласно многочисленнымъ опытамъ, поставленнымъ разными с.-х. станціями, температура воды, которою пользуются для орошенія плодовыхъ деревьевъ, оказываетъ на ростъ послѣднихъ мало или едва замѣтное неблагопріятное вліяніе. Въ Тиролѣ, гдѣ идетъ ирригація даже очень студеной водою, прямыхъ вредныхъ послѣдствій оттого тутъ не замѣчаютъ. Объясненіе этого факта лежитъ въ томъ, что температура почвы, въ которой вѣтвятся корни, обладаетъ свойствомъ такъ быстро уравновѣшиваться, что пониженіе ея тепла на короткое время не успѣваетъ обусловить дурного эффекта въ жизнедѣятельности послѣднихъ.

Холодная колодезная или ключевая вода, съ температурой подчасъ не выше 4°, успѣваетъ уже по пути къ корнямъ значительно согрѣться.

Эти замѣчаніи не могутъ, конечно, умалить сравнительнаго преимущества болѣе теплой воды для поливки, хотя послѣдняя и бываетъ относительно менѣе насыщена газами, чѣмъ болѣе холодная, при чемъ заключенія тирольскаго опыта имѣютъ силу въ вопросѣ орошенія деревьевъ, а не такихъ нѣжныхъ растеній, какъ, напр., огородные овощи, табакъ, не говоря уже про разныя горшечныя культуры.

[1]) Въ странахъ съ умѣренно-жаркимъ климатомъ не прибѣгаютъ къ искусственной ирригаціи виноградниковъ изъ опасенія количественнаго повышенія урожаевъ лозы на счетъ качественнаго достоинства послѣднихъ. Такъ что, напр., во Франціи эта поливка практикуется лишь кое-гдѣ въ Провансѣ, въ Италіи же она примѣняется въ нѣкоторыхъ южныхъ провинціяхъ. Напр., въ долинѣ Солмоны (Aquila) виноградники пользуются ирригаціей въ теченіе 12—13 дней. Въ Испаніи имѣется 43.000 гектар. виноградниковъ, орошаемые отъ 2 до 4 разъ въ теченіе года, кромѣ, однако, лозъ ликерныхъ сортовъ, которыя поливаютъ лишь въ молодомъ возрастѣ. Въ Гренадѣ лаютъ, напр., первую поливку послѣ сбора лгодъ, вторую въ январѣ или февралѣ и третью въ маѣ или Іюнѣ. Въ хуертѣ Аликанта орошаютъ виноградники, такъ же какъ и пашни,— дважды въ годъ. Орошаются виноградники такъ же и въ Америкѣ, въ Калифорніи, при чемъ тамъ не останавливаются передъ расходами по проведенію воды трубами изъ значительнаго далека, но подробнѣе говорится объ этомъ дальше.

[2]) См. A. Bechtle — „Klima, Boden und Obstbau", p. 473.

По вопросу о температурѣ ирригаціонной воды и наиболѣе благопріятномъ времени для поливки Ф. Видалэнъ [1]) держится слѣд. мнѣнія: чтобы предупредить у огородныхъ растеній тенденцію стволиться, т.-е. идти въ стрѣлку, какъ это бываетъ, напр., у салатныхъ растеній, — опытный садовникъ ихъ поливаетъ въ жаркій полдень самой холодной ключевой водою, благодаря чему они останавливаются въ ростѣ. Вотъ почему въ горныхъ странахъ, съ ихъ очень студеной проточной водою, которая способна опредѣлить аналогичный эффектъ, необходимо-де дать ей предварительно согрѣться на воздухѣ. Зимняя поливка водою, имѣющей t^0 ниже t^0 почвы, не способна причинить вреда. Лѣтомъ почва согрѣвается быстрѣе воды и потому бываетъ въ полдень обычно теплѣе ея, ночью же картина мѣняется: почва чрезъ тепловое лучеиспусканіе скорѣе остываетъ, благодаря чему въ эту пору сутокъ вода значительно теплѣе земли. Вотъ почему цѣлесообразнѣе производить лѣтнюю ирригацію поутру, такъ какъ она обусловитъ согрѣваніе почвы, а не ея охлажденіе, что имѣетъ слѣдствіемъ усиленіе негетаціонныхъ процессовъ, а не ихъ замораживаніе. По мнѣнію Видалэна, при поливкѣ ледяной водою результаты будутъ скорѣе пагубные, чѣмъ полезные.

Въ книгѣ Д. Зандманна, посвященной изслѣдованію промышленнаго плодоводства и консервнаго дѣла въ Сѣверной Америкѣ, лишній разъ подтверждаются общеизвѣстные факты, свидѣтельствующіе о тѣхъ поразительныхъ результатахъ, каюе были достигнуты въ этой странѣ въ области садоводства, когда вопросъ объ искусственной ирригаціи культуръ былъ, наконецъ, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ [2]).

А этотъ вопросъ настоятельно ждалъ своего разрѣшенія, такъ какъ если восточная половина территоріи Соединенныхъ Штатовъ и пользуется въ достаточномъ количествѣ атмосферными осадками (850 mm годовыхъ), а мѣстами они тамъ бываютъ даже въ избыткѣ, то западная и южная ея части хронически страдаютъ отъ засухъ. Вотъ почему въ Калифорніи, Колорадо, Дакотѣ, Аризонѣ и др. штатахъ Союза, въ которыхъ порою выпадаетъ въ теченіе года не болѣе 200—250 mm воды и рѣдко гдѣ свыше 500 mm, и которые еще 25 лѣтъ тому назадъ представляли во многихъ своихъ частяхъ пустыни, лишенныя всякой растительности, въ настоящее время, благодаря періодически правильнымъ искусственнымъ орошеніямъ, громадныя площади стали пригодны не только для полевой, но и для широкой садовой культуры.

Нужно, однако, замѣтить, что въ Соединенныхъ Штатахъ производятъ систематическую поливку садовъ не только въ областяхъ бѣдныхъ дождями, но также и тамъ, гдѣ при довольно значительномъ абсолютномъ количествѣ годовыхъ осадковъ обычные сроки выпаденія послѣднихъ не совпадаютъ съ текущей въ нихъ потребностью, отсутствуя нерѣдко именно тогда, когда въ нихъ ощущается растеньями особенная потребность. Д. Зандманнъ относитъ къ такимъ критическимъ моментамъ, когда деревья наиболѣе нуждаются въ водѣ—

1) См. F. Vidalin — „Pratique des irrigations en France et en Algérie". Quatrième édition. 22 gravures. Paris, pp. 112—121 —122.

2) См. D. Sandmann — „Obstbau und Obstverwertung in Nordamerika, nebst vorschlagen zum Anbau dieser Erwerbszweige in Deutschland". Berlin, zweite verbesserte Auflage, 1907, pp. 9—15 и 21.

Таблица 15

Байдары. Церковь А. Г. Кузнецова „Форосъ".

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

періодъ ихъ цвѣтенія, а также и періодъ энергичнаго роста плодовъ въ объемѣ. Изъ этихъ словъ можно было бы заключить о томъ, будто бы въ Сѣверной Америкѣ принято производить орошеніе садовъ и въ періодъ ихъ цвѣтенія, тогда какъ С. Ю. Раунеръ и Я. О. Нѣмецъ утверждаютъ діаметрально противоположное, первый въ видѣ общаго положенія *(„принято за правило во время цвѣтенія фруктовыя деревья не орошать")* [1]), а второй именно примѣнительно къ условіямъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ [2]).

У американскихъ хозяевъ вошла уже во всеобщее сознаніе та истина, что правильное чередованіе урожаевъ, являющееся въ значительной мѣрѣ послѣдствіемъ систематической ирригаціи, всегда съ лихвою покрываетъ расходы на поливку, почему тамъ такъ охотно идутъ на издержки, связанныя съ этимъ лѣломъ.

Сто съ лишнимъ лѣтъ назадъ были сдѣланы первыя попытки насажденія плодоводства въ сухнхъ и, казалось бы, безплодныхъ почвахъ Калифорніи, но такъ какъ вслѣдствіе хроническаго бездождія лѣтомъ бо́льшая часть этой страны изнемогаетъ отъ зноя и сухости, то уже тогда попробовали примѣнять искусственное орошеніе въ садахъ. Но это дѣло получило прочное и широкое развитіе только лѣтъ пятьдесятъ спустя, и въ настоящее время при ежемѣсячныхъ поливкахъ тамъ уже вводятъ въ почву въ среднемъ отъ 60 до 75 mm ирригаціонной воды.

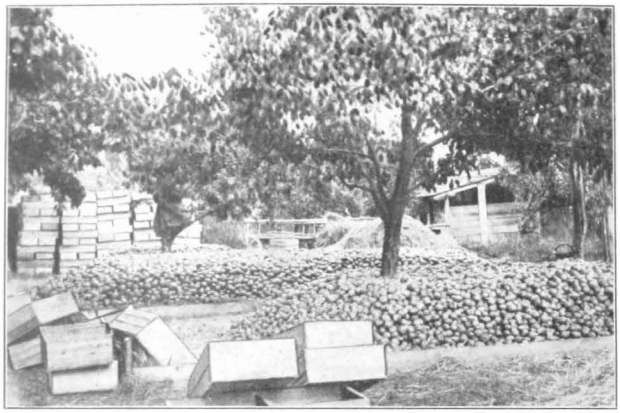
Устройствомъ и эксплуатаціей крупныхъ ирригаціонныхъ предпріятій въ Сѣверной Америкѣ занимаются широко организованныя и богатыя компаніи, и, напримѣръ, въ штатѣ Колорадо подобное общество осуществило грандіозное водоснабженіе, для чего потребовалось провесть отъ 12 до 15.000 англійскихъ миль магистральныхъ каналовъ (т.-е. около $17^1/_2$—25.000 верстъ), при помощи которыхъ обводнено до $4^1/_2$ милліоновъ акровъ земли, т.-е. около $2^1/_4$ милліоновъ десятинъ.—Поливка одного акра обходится тамъ культиваторамъ 2—4 долларa, въ тѣхъ же мѣстностяхъ Калифорніи какъ, напримѣръ, въ Санъ-Жозе (San-Jose), гдѣ орошеніе производится водой, проведенной изъ горъ, оно еще дешевле и тамъ платятъ всего лишь $6^1/_2$ долларовъ за пользованіе текущею водою въ теченіе 24 часовъ, въ которые успѣваютъ полить площадь акровъ въ 15.

Въ случаѣ недостатка частныхъ средствъ для осуществленія грандіозныхъ водосборныхъ сооруженій и каналовъ, правительства отдѣльныхъ штатовъ приходятъ на помощь мѣстному плодоводству и сельскому хозяйству, вкладывая въ этого рода предпріятія общественнаго значенія много милліоновъ долларовъ. Такъ, напримѣръ, въ недавнее время въ Колорадо было отпущено свыше $2^1/_2$ милліоновъ долларовъ на устройство крытаго тоннеля для провода воды, благодаря которому явилась возможность обводнить много тысячъ акровъ земли, которые представляли до того безплодную пустыню [3]).

[1]) С. Ю. Раунеръ—loco citato, стр. 322.

[2]) Я. Нѣмецъ—„Промышленное плодоводство въ Сѣверной Америкѣ". СПБ., 1898, стр. 54.

[3]) 1 акръ равенъ приблизительно $^1/_2$ десятины; 1 долларъ равенъ 1 руб. $91^1/_4$ коп.; 1 миля равна 160 метрамъ протяженія.—Въ Колорадо выпадаетъ очень немного дождей, такъ же какъ и очень мало снѣга зимою, даже на горахъ. Земледѣліе тамъ возможно только при орошеніи, политыя же тамъ поля даютъ прекрасные урожаи всѣхъ сѣверныхъ хлѣбныхъ растеній и тамъ же развивается и плодоводство. См. Брокгаузъ и Ефронъ—„Энциклопедическій словарь", т. XXX, стр. 754.



Видъ фруктовой пристани въ Алуштѣ.

Глава VIII.

Уборка урожая въ крымскомъ промышленномъ плодовомъ саду.

Картина сбора урожая фруктовъ въ большихъ плодовыхъ промышленныхъ крымскихъ садахъ и приготовленія ихъ къ отправкѣ въ столицы и др. большіе города Имперіи—въ высшей степени интересна.

Приближаясь къ такому саду, уже издалека слышимъ звуки веселой пѣсни и чувствуется присутствіе многосотенной толпы рабочихъ, занятыхъ каждый своимъ дѣломъ, выполняемымъ съ проворствомъ, которое дается годами постояннаго упражненія.

Но вотъ мы вошли въ садъ, повернули направо, и вскорѣ открылась глазамъ нашимъ пестрая и живая картина.

Яркими цвѣтами переливаютъ „ярусы" собранныхъ яблоковъ и грушъ, содержащіе подчасъ по нѣсколько тысячъ пудовъ фруктовъ, слышенъ стукъ молотка, лязгъ пилы, пѣсня... Всюду снуетъ народъ... Тутъ татары-носильщики подносятъ въ корзинахъ-столбушкахъ только что снятые плоды, другіе убираютъ въ сторону „браковку"

Тамъ грузятъ въ фургоны готовые къ отправкѣ на желѣзную дорогу ящики съ фруктами, здѣсь производятъ взвѣшиваніе купленнаго товара...

Слышенъ смѣхъ, неумолчный говоръ, крѣпкое словцо,—однимъ словомъ, жизнь ключомъ кипитъ...

Въ этихъ условіяхъ невольно передается посѣтителю бодрое настроеніе.

Лихорадочно оживленная дѣятельность заразительно дѣйствуетъ на окружающихъ, гдѣ самый флегматичный перестаетъ лѣниво переступать, а движется бодро, чуть не въ припрыжку, дѣло же у него спорится не въ примѣръ обыкновенному будню.

Да, южное голубое небо, безъ облачка, его чудное живительное солнце, удивительная природа, пышная окружающая растительность, а главное людность,—все это въ совокупности создаетъ ту особенную, напряженную атмосферу, въ которой незамѣтно бѣгутъ длинные рабочіе часы, и въ сущности нелегкій трудъ скрашивается въ пріятное занятіе, и въ этомъ нужно, вѣроятно, хотя отчасти искать объясненіе той охоты, съ которой рабочіе нанимаются къ *москвичамъ* на уборку плодовъ.

Работа же тамъ, въ саду, начинается съ разсвѣтомъ и кончается, когда стемнѣетъ.

Въ двенадесятые праздники никогда не работаютъ, а также отдыхаютъ и въ воскресенье, если нѣтъ, впрочемъ, особенно спѣшнаго дѣла. Въ горячій же развалъ уборки садовъ тутъ, въ Крыму, нерѣдко забываютъ и про святость воскреснаго дня.

По окончаніи трудового дня еще долго раздаются пѣсни, а также веселые звуки гармоніи и бубна, обязательныхъ музыкальныхъ инструментовъ каждой артели, подъ которые притомившіеся за день рабочіе находятъ еще силы къ

Уборка урожая Синапа въ саду д-ра Н. Н. Бетлинга на Алмѣ.

оживленной пляскѣ. Тогда же, нерѣдко, устраивается и ратоборство между русскими рабочими-артельщиками и татарами, въ числѣ которыхъ встрѣчаются отличные борцы.

Артели русскихъ рабочихъ состоятъ наполовину изъ женщинъ и въ особенности дѣвушекъ, которыя отличаются особеннымъ искусствомъ въ завертываніи грушъ въ бумагу. Мужчинамъ же поручаютъ всѣ болѣе тяжелыя работы, какъ, напримѣръ, укупорку, забивку ящиковъ, переноску и проч., они же сорти-

руютъ товаръ. Впрочемъ, въ послѣднее время мнѣ неоднократно приходилось пндѣть за укладкой плодовъ въ ящики и женщинъ и эту работу онѣ исполняютъ не хуже мужчннъ.

Работы по укупоркѣ и отправкѣ крымскихъ плодовъ въ столицы и на внутренніе рынки начинаются съ 1 іюля и продолжаются вплоть до 15 октября, въ очень же урожайные годы затягиваются иногда и до 1 ноября, самая же напряженная работа бываетъ въ теченіе всего сентября мѣсяца, когда и численный составъ артелей бываетъ наибольшій.

Но обойдемъ всѣ работы по порядку.

Вотъ, въ этомъ углу кипитъ плотничья работа: тутъ мастерятъ ящики для укладки фруктовъ. Плотники работаютъ издѣльно, получая отъ ящика 4—6 к., при чемъ болѣе искусный успѣваетъ сколотить ихъ до 50 шт. въ день и зарабатываетъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р.[1]). Принимаются за эту работу лишь съ 15 іюня, такъ какъ до этого срока продолжается еще покупка садовъ, и хотя съ той поры идетъ уже непрерывно заготовка ящиковъ, но въ виду того, что раньше нельзя безошибочно опредѣлить дѣйствительнаго размѣра урожая, которымъ въ свое время удастся воспользоваться, то откупщики садовъ приготовляютъ заблаговременно только часть того количества посуды, которая можетъ впослѣдствіи понадобиться.

Откупщикамъ крымскихъ садовъ приходится принимать въ расчетъ многое, чтобы не прогорѣть пли, по крайней мѣрѣ, не понести тяжелыхъ убытковъ, что въ этомъ дѣлѣ такъ нетрудно.

До самой почти послѣдней минуты съемки плодовъ они не могутъ быть увѣрены насчетъ дѣйствительнаго размѣра купленнаго ими урожая, такъ какъ приходится считаться со многими болѣе или менѣе непредвидимыми и не всегда устранимыми невзгодами, какъ, напримѣръ, засуха, градъ, а въ особенности съ такимъ неумолимымъ стихійнымъ врагомъ, какъ вѣтеръ, порывистый и сильный, нерѣдко переходящій въ настоящій ураганъ и подчасъ уничтожающій въ нѣсколько часовъ богатѣйшіе урожаи плодовъ.

Вѣтры причиняютъ въ Крыму много убытковъ и садовладѣльцамъ, и откупщикамъ, въ особенности на Южномъ берегу, гдѣ они бываютъ сильнѣе, чѣмъ въ садовой области сѣвернаго склона Яйлы.

Въ 1887 году, въ день солнечнаго затмѣнія, пронеслась по всему Крыму лютая буря, которая, не коснувшись Южнаго берега, сбила во всѣхъ садахъ прочихъ районовъ яблоки и груши—гдѣ $^1/_4$ часть урожая, а гдѣ и $^1/_3$, разница же въ % урона находилась, конечно, въ прямой зависимости отъ степени совершенства искусственной или естественной защищенности садовъ (живыя изгороди, горы).

Въ тотъ годъ понесли убытки почти всѣ оптовые скупщики, при чемъ, напримѣръ, у И. Ф. Матохина, купившаго урожай сада г. Дульветова „Азаматъ“ за 30.000 руб., было сбито въ это памятное 7 августа около 10.000 пудовъ одного Синапа, весь же урожай этого яблока опредѣлялся въ 30.000 пудовъ товара.

Извѣстны случаи, какъ это было, напримѣръ, въ Партенитѣ г. Раевскаго въ 1880 г., когда вѣтеръ уничтожилъ *буквально весь урожай въ саду,* не говоря уже о весьма многихъ примѣрахъ гибели половинныхъ урожаевъ. Въ іюлѣ

[1]) Работа полуящика 4 коп., ренетный 8-мп верщковый ящикъ—5 коп., синапный ящикъ—6 коп.

1910 г буря сбила тамъ же болѣе половины урожая плодовъ и до 800 пудовъ лещинныхъ орѣховъ сорта Бадемъ. Въ томъ же году 5 сентября на протяженіи всего Южнаго берега Крыма вновь разразилась сильная буря, длившаяся цѣлыхъ 12 часовъ (съ 12 часовъ ночи до 12 часовъ слѣд. дня). Она сбила съ деревьевъ не менѣе одной трети всего урожая грушъ, при чемъ, напр., въ саду Д. В. Капустина въ Алуштѣ было сброшено на землю до 1000 пудовъ Фердинанда и Зимней деканки. Такъ какъ вѣтеръ былъ сѣверный, то въ Алуштинскомъ районѣ наиболѣе пострадали сады, расположенные ближе къ морю, тогда какъ урожай въ тѣхъ изъ нихъ, которые лежатъ въ верховьи Корбеклинской долины, т.-е. ближе къ горамъ, былъ гораздо менѣе поврежденъ и это всегда такъ бываетъ. Послѣдствія этого же урагана были еще гибельнѣе въ садахъ Куру-Узеня, Кучукъ-Узеня, Товака и Скута. Такъ, въ саду Д. Я. Козлова (бывшемъ П. А. Шостака) было сбито болѣе половины урожая, именно до 4000 пудовъ, въ Товакѣ же осталось плодовъ на деревьяхъ едва 20% да и тѣ были побиты и поцарапаны.

Къ счастью, подобные вѣтры и бури посѣщаютъ Южный берегъ не ежегодно, иначе тамъ было бы, конечно, немыслимо веденіе промышленнаго плодоводства.

Укупорочные матеріалы, какъ-то: готовые ящики, дрань и пр.

Многократно приходилось мнѣ слышать въ Крыму о томъ, что при полномъ урожаѣ въ саду, когда на деревьяхъ бываетъ отъ 15 до 25 пудовъ фруктовъ, вѣтеръ не такъ опасенъ, какъ въ томъ случаѣ, когда урожай не великъ. — Объясненіе лежитъ въ томъ, что вѣтру не такъ легко вывести сучья, отягченные полнымъ урожаемъ, изъ состоянія устойчиваго равновѣсія, а потому, чѣмъ урожай сильнѣе, тѣмъ онъ-де болѣе застрахованъ отъ печальныхъ послѣдствій, обусловливаемыхъ этой стихіей. При среднемъ же урожаѣ сбивается очень много плодовъ съ деревьевъ, и чѣмъ урожай слабѣе, тѣмъ всегда уронъ оказывается значительнѣе.

Спрашивается, что дѣлаютъ въ крымскихъ промышленныхъ садахъ съ падалицею, а въ особенности съ боемъ грушъ и яблоковъ? Этотъ интересный вопросъ трактуется подробно на стр. 222.

° ——

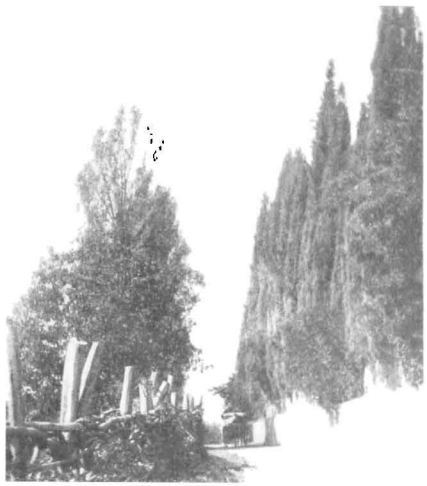
Не всѣ сорта снятыхъ яблоковъ могутъ безъ вреда оставаться болѣе или менѣе продолжительное время въ *сергахъ*. Такъ, опытъ учитъ, что Полосатый шафранъ (Зимній золотой парменъ), а также Канадскій и Англійскій ренеты послѣ сбора не должны оставаться въ кучахъ дольше 3—4 дней, иначе подобное

лежаніе дурно отражается на ихъ *рубашкѣ*, которая, напримѣръ, у Полосатаго шафрана блѣднѣетъ и какъ бы выцвѣтаетъ. Что же касается прочихъ зимнихъ сортовъ яблоковъ, какъ Кандиль синапъ, Красный шафранъ (Орлеанскій ренетъ) и др., то они могутъ лежать безо всякаго вреда въ сергахъ, въ предѣлахъ отъ двухъ до четырехъ дней, если, конечно, температура воздуха не очень высока, слой же яблоковъ не очень великъ. Нѣкоторые же садоводы утверждаютъ даже, что если температура въ кучахъ не очень поднимается, то этотъ товаръ еще много выигрываетъ въ смыслѣ усилѣія окраски рубашки; кромѣ того, это содѣйствуетъ и лучшей лежкости плодовъ, благодаря *выпоту изъ нихъ излишней влаги*. Однако, „выпотъ" не долженъ быть чрезмѣрнымъ, иначе плоды у этихъ двухъ сортовъ морщатся и вянутъ въ лежкѣ. Что касается въ частности Краснаго шафрана, то ежели, благодаря обильному выпоту, его плоды долго не просыхаютъ въ толстыхъ сергахъ, его начинаетъ, какъ выражаются *москвичи*, „вертѣть". Это явленіе сказывается въ томъ, что на поверхности плодовъ образуются едва замѣтныя, горькія на вкусъ, гнилостныя пятнышки, какъ бы отъ укола кожицы чѣмъ-либо острымъ. Эти пятнышки быстро размножаются, и заболѣвшіе экземпляры грозятъ заразить и испортить всю партію плодовъ этого цѣннаго сорта. Въ такихъ обстоятельствахъ есть одно лишь средство спасенія, это хорошо провентилировать сергу съ Краснымъ шафраномъ, котораго, очевидно, никогда нельзя складывать большой кучей. Описанное явленіе констатируется въ Крыму не только у Краснаго шафрана, но и на грушахъ всѣхъ сортовъ, попавшихъ въ аналогичныя условія, и оно бываетъ тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ кожица у нихъ нѣжнѣе и тоньше какъ, напр., у Сенъ-Жермена.

Но тутъ нужны, какъ мы видѣли, серьезныя оговорки. Если такой спеціалистъ по культурѣ Бѣлаго зимняго кальвиля, какъ баронъ фонъ деръ-Планитцъ въ Тиролѣ, и полагаетъ полезнымъ подвергать снятые плоды этому процессу въ *въ темнотѣ и въ предѣлахъ времени до 4 недѣль, то онъ обусловливаетъ температуру воздуха помѣщенія, въ которомъ онъ долженъ протекать, 14 градусами по Цельсію, какъ максимумъ, при относительной влажности воздуха не ниже 75 85%*. Представляютъ ли, спрашивается, подобныя условія наши крымскія приспособленія для храненія плодовъ непосредственно послѣ ихъ сбора? На этотъ вопросъ должно отвѣтить отрицательно, благодаря чему продолжительное пребываніе плодовъ въ *сергахъ* очень часто обусловливаетъ не только избыточный выпотъ содержащейся въ нихъ воды, но еще, благодаря продолжительному пребыванію въ слишкомъ высокой t°, и опредѣляетъ болѣе раннее наступленіе момента зрѣлости мякоти, что въ отношеніи дорогихъ зимнихъ сортовъ яблоковъ, по въ особенности грушъ, безусловно вредно. Вотъ почему, не имѣя на мѣстѣ, въ Крыму, рационально устроенныхъ кладовыхъ для предварительнаго помѣщенія только что снятаго урожая плодовъ, въ цѣляхъ дать имъ выдѣлить извѣстное количество вредной воды, въ нихъ заключающейся, и принявъ во вниманіе высокое еще напряженіе воздушнаго тепла, столь тамъ обычное въ горячій періодъ сбора урожая зимнихъ фруктовъ, нельзя не согласиться съ Д. В. Капустинымъ, который, *имѣя, конечно, въ виду крымскія условія*, утверждаетъ, что чѣмъ меньше товаръ лежитъ въ сергахъ, тѣмъ лучше, такъ какъ такимъ путемъ въ немъ не убивается присущая отдѣльнымъ сортамъ лежкость. По его мнѣнію, всѣ сорта ренетъ должны оставаться въ ярусахъ не дольше 2—4 дней, но, безъ

ущерба для дѣла, даже этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ. Чѣмъ скорѣе будетъ запакованъ товаръ въ ящики и вывезенъ изъ Крыма, тѣмъ, въ интересахъ его лежкости, лучше.

Такой признанный французскій авторитетъ-классикъ, какъ Дюгамель дю-Монсо (Duhamel du Monceau) также считаетъ обязательнымъ для успѣшной лежки грушъ дать имъ освободиться отъ излишней влаги, при чемъ онъ говоритъ, что, въ зависимости отъ температуры воздуха, для процесса выпота бываетъ иногда достаточно и 24 часовъ времени. Послѣ того обтираютъ плоды досуха и хранятъ ихъ, завернувъ каждый отдѣльно въ бумагу [1]).



Кипарисовая изгородь въ Алуштѣ.

Съ другой стороны Форзизъ (Forsyth), знаменитый садовникъ англійскаго короля и авторъ замѣчательнаго сочиненія по культурѣ плодовыхъ деревьевъ, написаннаго въ концѣ XVIII ст., совѣтовалъ послѣ сухого и жаркаго лѣта не оставлять въ сергахъ для выпота плодовъ Зимняго Сенъ-Жермена дольше двухъ недѣль. Интересно, что по Форзизу время, необходимое для полнаго процесса выпота у плодовъ, опредѣляется срокомъ до одного мѣсяца, что въ условіяхъ морского климата Англіи можетъ быть и должно имѣть мѣсто, но отнюдь не въ нашемъ жаркомъ и сухомъ югѣ.

Форзизъ справедливо замѣчаетъ, что сборъ яблоковъ и грушъ не можетъ быть произведенъ ежегодно въ строго опредѣленные сроки, такъ какъ спѣлость у этихъ плодовъ колеблется иногда въ предѣлахъ до 5 недѣль. Въ сухое лѣто плоды одноименныхъ сортовъ созрѣваютъ раньше, чѣмъ въ сырое, при чемъ указующимъ моментомъ для начала сбора является самопроизвольное осыпаніе въ тихую погоду отдѣльныхъ плодовъ съ дерева, конечно, плодовъ цѣлыхъ и здоровыхъ, а не червивыхъ.

Тополевая вѣтроломная изгородь въ Карасубазарѣ.

По цитируемому автору, сергу высотою въ 2—3 фута кладутъ въ крытомъ помѣщеніи, подостлавъ подъ нее сухого сѣна, которымъ покрываютъ также и всю кучу, слоемъ, по крайней мѣрѣ, въ 2 дюйма. Въ этихъ условіяхъ

[1]) См. Duhamel du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers" Nouvelle édition, tome II, p. 190.

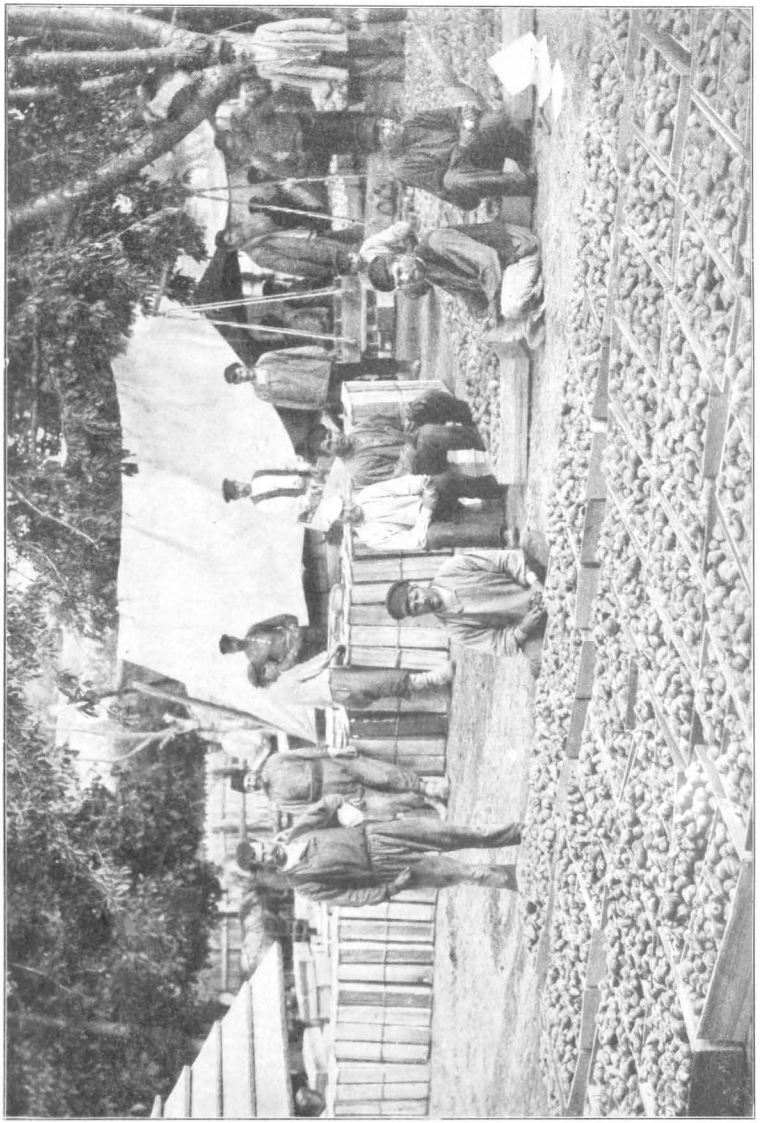
протекаетъ пропессъ выпота у плодовъ въ теченіе около двухъ недѣль времени, по истечепіи коихъ сергу открываютъ и каждый отдѣльный плодъ досуха вытираютъ мягкой шерстяной тряпкой, послѣ чего эти фрукты складываютъ снова въ кучу, по въ обратномъ порядкѣ, озабочиваясь тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые были раньше на поверхности ея, попали бы поглубже и наоборотъ. Эту новую кучу снова покрываютъ сѣномъ и оставляютъ плоды потѣть въ теченіе 8 —10 дней, послѣ чего ихъ вторично обтираютъ и тутъ же сортируютъ, отбрасывая экземпляры съ признаками тѣхъ или другихъ изъяновъ (пятнистые, червивые, ушибленные и т. д.).

Во весь періодъ лежанія плодовъ въ сергахъ необходимо держать окна открытыми, закрывая ихъ только во время сырой и туманной погоды, дабы теченіемъ сухого воздуха уносилась выдѣляемая фруктами влага. Форзизъ говоритъ, что плоды выдѣляютъ порою такую массу воды, что, всунувъ руку въ середину серги, вы ее смочите не меньше, чѣмъ если бы опустили въ ведро съ водою. *Тутъ сама собою очевидна необходимость перетереть плоды и переложить сергу* [1]).

Поздне-зимніе сорта грушъ слѣдуетъ оставлять въ ярусахъ никакъ не дольше двухъ сутокъ, но всего лучше немедленно, *„изъ подъ рукъ съемки"*, сортировать, укладывать въ ящики и отправлять на сѣверъ, т.-е. совсѣмъ не держать этого товара въ сергахъ. Попадая же въ условія болѣе прохладной температуры, естественно, процессы созрѣванія замедляются и, благодаря этому, товаръ становится гораздо болѣе лежкимъ. Лѣтнихъ и осеннихъ сортовъ грушъ отнюдь не слѣдуетъ оставлять въ сергахъ дольше сутокъ; что касается яблоковъ, то ихъ можно держать въ кучахъ и нѣсколько дольше, чѣмъ груши, тогда какъ Синапъ безъ вреда лежитъ въ сергахъ болѣе или менѣе продолжительное время, но и это не вызывается положительной необходимостью, а лишь хозяйственно-техническими условіями, соображеніями момента и возможностями.

Мнѣ кажется вполнѣ доказаннымъ положеніе, что чѣмъ меньше лежатъ плоды въ кучахъ, тѣмъ ихъ дальнѣйшая лежкость болѣе обезпечена, ибо искусственно форсированный процессъ созрѣванія ихъ мякоти, являющійся обычно, благодаря согрѣванію фруктовъ въ сергѣ, не будетъ тутъ возбужденъ. Не даромъ же прибѣгаютъ теперь и къ услугамъ холодильниковъ (рефригераторовъ), въ чаяніи если не остановить, то очень замедлить естественный процессъ созрѣванія мякоти у тѣхъ или другихъ плодовъ. Нельзя, конечно, оспаривать того факта, что послѣ лежанія плодовъ въ кучахъ, при ихъ разсортировкѣ, на нихъ гораздо яснѣе видны тѣ или другіе недостатки или изъяны, какъ-то: уколы на кожицѣ, или скрытые ходы плодожорки, при чемъ, пробывъ въ сергахъ, такъ или иначе испорченные фрукты обыкновенно загниваютъ и это гораздо легче замѣтить и отбросить бракъ. Притомъ при покупкахъ товара на пудъ, очень выгодно *москвичу*, что, благодаря продолжительному лежанію плодовъ въ сергахъ, происшедшая усышка товара, не его бьетъ по карману, а садовладѣльца или компанію, купившую весь урожай на деревьяхъ съ цѣлью попудной перепродажи для экспорта.

[1]) См. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers", traduit de l'anglois avec notes par j. p. Pictet-Mallet, de Genève. Paris, 1803, pp. 115, 282—284 et 285.



Картина уборки грушъ въ Алуштѣ.

Надѣюсь, теперь станетъ яснымъ, почему отнюдь не слѣдуетъ ставить зимніе сорта яблоковъ и грушъ, снятые въ Крыму въ теплую погоду и достигшіе уже на деревьяхъ ботанической зрѣлости въ условія, въ которыхъ ускоряется наступленіе спѣлости мякотп. Этпмъ же могучимъ факторомъ является, повторяю, энергичное согрѣваніе плодовъ въ большихъ и потому плохо вентилируемыхъ сергахъ, далѣе, въ условіяхъ ненормированной влажности среды (воздуха), прптомъ на свѣту. Эти же агенты обусловливаютъ, помимо другого, еще и избыточный выпотъ плодами воды, почему многіе сорта яблоковъ не только что преждевременно созрѣваютъ, по еще нерѣдко и сильно сморщиваются, благодаря чему и теряютъ въ своей рыночной цѣнности.

Изъ вышесказаннаго правила составляютъ исключеніе такіе очень поздно созрѣвающіе сорта грушъ, какъ, напр., Зимній рояль и Поздняя тулузская, отличающіеся своей грубоватой и нѣсколько жесткой мякотью. Ихъ-то безусловно полезно продержать въ сергахъ дней 7—8, послѣ чего только сортировать и упаковывать въ ящики, иначе, т.-е. если эти плоды попадаютъ безъ такой предварительной подготовки, прямо съ дерева и съ жаркаго юга на сѣверъ, благодаря, вѣроятно, рѣзкому переходу отъ тепла къ холоду, процеесъ созрѣвапія ихъ мякоти не только что задерживается, но какъ бы безнадежно замираетъ и эти фрукты теряютъ впослѣдствіи способность созрѣть по-настоящему, т.-е. *улежаться* до готовности. Такіе плоды остаются мало съѣдобными въ свѣжемъ видѣ и пмѣютъ уже значеніе не для десерта, а только для компота [1]).

Только что сообщенному находимъ косвенное подтвержденіе въ книгѣ авторитетнаго французскаго садовода первой половины минувшаго столѣтія Ле-Лiёра (Le Lieur). Опираясь на свой долговременный опытъ, онъ утверждаетъ, что ежели внезапно прервать (trop vivement) нормальное теченіе процесса созрѣванія у плодовъ, поставивъ ихъ въ условія слишкомъ низкой температуры, для чего нѣтъ надобности даже, чтобы эта t° опускалась ниже нуля, они уже безвозвратно утрачиваютъ способность улежаться впослѣдствіи въ кладовой и какъ слѣдуетъ поспѣть [2]).

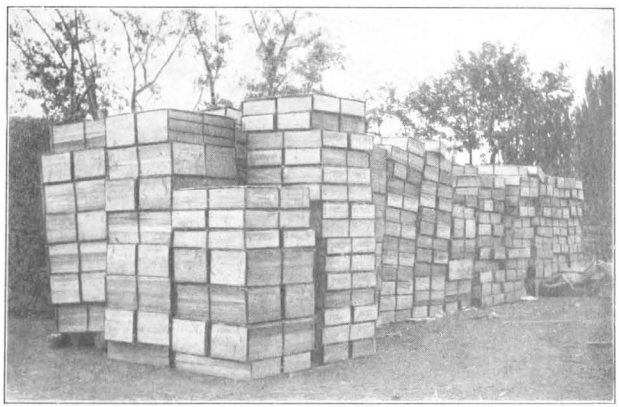
o

Подъ широкою сѣнью многовѣкового грецкаго орѣха расположилось нѣсколько десятковъ рабочихъ-*сортировщиковъ* и перебираютъ большую *сергу* грушъ сорта Зимній Внльямсъ. Во время хода этой работы сортировщики берутъ плоды, всегда начиная сверху яруса, а не съ подошвы или основапія кучи, иначе получались бы вредные сдвиги ея, при которыхъ отдѣльные фрукты могли бы легко повреждаться. Эта мѣра предосторожности, которую слѣдуетъ взять за правило, особенно у мѣста при разеортировкѣ грушъ. Скатываясь болѣе или менѣе стремительно, эти плоды очень часто причиняютъ поранепія другъ другу своими прочными и нерѣдко нѣсколько заостренными, вслѣдствіе надломовъ при небрежной съемкѣ, плодоножками (Stielstichen), подобные же наколотые фрукты отходятъ уже въ бракъ.

[1]) Затронутые вопросы подробнѣе разсматриваются нами во 2-мъ томѣ настоящей работы.

[2]) См. Le Lieur de Ville-sur-Arce — „La Pomone Française. Traité de la culture et de la taille des arbres fruitiers suivi d'un traité de physiologie végétale". Paris, 3-me édition, p. 384.

Въ *первый сортъ* отбираютъ самые крупные экземпляры, безусловно безукоризненнаго качества какъ со стороны величины плодовъ, такъ равно ихъ чистоты и правильности формы. Этотъ сортъ товара называется *„отборнымъ"* или *„головкой"* Въ послѣднее время при сортировкѣ грушъ и ренетъ стали отбивать въ Крыму изъ этого перваго сорта—*„экстру"*, т.-е. сортъ выше отборнаго, при чемъ плоды, входящіе въ составъ этого новаго класса, соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые на западѣ, у нѣмцевъ, зовутся „Kabinettstücke" или „Hochprima", а у французовъ обозначаются маркой № XXXX. Они отличаются выдающейся величиной, правильностью формы и красотой и ихъ укладываютъ въ количествѣ 36 —48—64 и до 72 штукъ въ грушовые полуящики. Нѣкоторые купцы ихъ трафаретятъ маркой *00*, но здѣсь въ Крыму нѣтъ пока однообразія въ обозначеніи этого сорта товара, и разныя фирмы пользуются, къ сожалѣнію, неодинаковыми условными знаками.



Складъ готовыхъ ящиковъ для укладки фруктовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ *„второй выборъ"*, плоды котораго отличаются отъ входящихъ въ составъ головки главнымъ образомъ своимъ сравнительно меньшимъ объемомъ (ростомъ). При добросовѣстной сортировкѣ этотъ разрядъ товара мало чѣмъ уступаетъ первому сорту, такъ какъ и въ него попадаютъ только чистые плоды, правильной формы, не корявые и безусловно *безъ червячка*. Ящики съ этимъ товаромъ трафаретятъ номеромъ первымъ (№ 1).

Третій сортъ, *„выбой"* или *„вторая рука"*, разнится отъ предыдущихъ двухъ и по величинѣ, и по формѣ, и по чистотѣ составляющихъ его плодовъ.

При продажахъ фруктовъ столичнымъ купцамъ *(москвичамъ)* съ вѣса, на пуды, обусловливается всегда опредѣленный процентъ негоднаго для экспорта брака, который отбрасывается, и этотъ покупатель его не беретъ.

Общепринятая нынѣ норма брака для грушъ, такъ называемыхъ французскихъ сортовъ, какъ-то: Мари-Луизъ (B. fondante des bois), Бёрэ Александръ (B. Bosk), Фердинандъ (B. d'Hardenpont), Рояль (Spina di carpi), Виргулёзъ (т.-е. настоящій зимній Сенъ-Жерменъ), Дюшесъ д'Ангулемъ, а также и для всего класса шафранныхъ и Англійскаго ренетъ, равно какъ для Кандиль синапа,— опредѣляется въ 20 -25%. Для грушъ Сенъ-Жерменъ и Сары синапа—33% или, какъ говорятъ на торговомъ нарѣчіи, „два взять—одинъ оставить" Однако въ исключительныхъ случаяхъ, т.-е. въ годы, когда товаръ въ Крыму не задается, бываетъ плохъ, мелокъ, корявъ, пятнистъ или въ годы какихъ-либо общихъ

бѣдствій, когда потребленіе плодовъ сокращается пли рынокъ угнетенъ, — въ этихъ случаяхъ процентъ брака подымается иногда до 40 и даже 50%. Однако таюя высоюя нормы брака встрѣчаются очень рѣдко и являются уже въ видѣ псключешя. Мы ихъ видпмъ, напримѣръ, въ 1892 году, когда въ Крыму былъ нзъ ряда вонъ обильный урожай плодовъ, между тѣмъ въ Россіи злая холера внесла полный безпорядокъ въ фрукто-торговое дѣло. Или въ 1893 г., когда чуть не весь крымсюй урожай былъ попорченъ грибкомъ (фузикладіумъ), а потому, если бы держались установившихся нормъ, то не было бы возможности отбить сколько-нибудь однородный товаръ для экспорта. Что же касается пріемки на *„московскую руку"*, о которой подробно говорится на стр. 38, то этотъ порядокъ отжилъ свой вѣкъ п уже окончательно выведенъ изъ мѣстнаго обихода.

——— ∘

Но какъ же установились существующія теперь нормы брака, о которыхъ только что было упомянуто?

Въ прежшя времена, т.-е. до проведешя желѣзныхъ дорогъ, отправляли на сѣверъ, какъ мы это видѣли, весь купленный въ Крыму фруктовый товаръ на лошадяхъ *батманами,* и такъ какъ по условіямъ этого транспорта въ экспортъ могъ поступать только самый совершенный, прочный и отборный товаръ *(головка)*, то *москвичи* и условились при покупкахъ принимать лишь его. Они не были ограничены тѣмъ пли другнмъ процентомъ брака и производили самую строгую сортировку, т.-е. брали однѣ сливки урожая и это называлось тогда сдавать товаръ *„на московскую руку"*.

Этотъ порядокъ, освященный временемъ и командующими обстоятельствами, существовалъ еще нѣсколько лѣтъ и по открытш рельсоваго пути, пока не посѣтилъ Крымъ исключительный неурожай фруктовъ въ 1872 году. Это явлеше находилось, повпдимому, въ причинной связи съ тѣмъ, что въ 1871 году бо̀льшая часть садовъ была тамъ опустошена гусеницей Непарнаго шелкопряда (Bombix dispar).

Въ этотъ памятный годъ оказался хозяиномъ положешя на плодовомъ рынкѣ извѣстный мѣстный откупщикъ Алексѣй Исаичъ Поповъ, успѣвшій закупить почти всѣ, немногіе впрочемъ, сады, бывшіе въ то лѣто съ урожаемъ. Ему-то и принадлежитъ починъ въ дѣлѣ установлешя новаго порядка продажи плодовъ въ Крыму на мѣстѣ *на аккордъ,* и въ томъ году былъ, наконецъ, сломанъ старый порядокъ сдачи *на московскую руку*, какъ несправедливый и не находившій уже оправдашя въ условіяхъ экспедиціи плодового товара на сѣверъ.

Поповъ предложилъ пріѣзжимъ москвичамъ купить товаръ при 60% брака, т.-е. принять изъ 100 вѣсовыхъ единицъ только 40%. Но москвичи возмутились и единодушно отказались отъ покупокъ на этихъ условіяхъ, очевидно боясь создать опасный прецедентъ. Въ числѣ отказавшихся были представители старинныхъ столичныхъ фирмъ, именно Саватюгина, А. И. Дехтерева, Кудрявцева, Чеснокова, а также А. И. Ивановъ и И. Ф. Матохинъ.

А. И. Поповъ стоялъ на своемъ, и неизвѣстно, чѣмъ бы разрѣшилась эта исторія, если бы не пріѣздъ Д. В. Капустина, впервые посѣтившаго Крымъ и котораго, какъ новичка, прочія фирмы не нашли даже нужнымъ привлечь къ стачкѣ.

Д. В. Капустинъ сдѣлалъ починъ, купивъ у Попова на поставленныхъ имъ условіяхъ урожай сада извѣстнаго зоолога проф. К. Ѳ. Кесслера, расположенный въ семи верстахъ отъ Симферополя, вверхъ по Салгиру. Черезъ нѣсколько дней на такихъ же условіяхъ былъ проданъ харьковскому фруктовщику Васильеву и урожай сосѣдняго сада—Яношевскаго.

Благодаря упорству *москвичей* два лучшихъ куска жирной добычи миновали ихъ рукъ, но, volens-nolens, въ концѣ-концовъ, имъ пришлось, однако, капитулировать: обстоятельства были сильнѣе ихъ... Боясь остаться ни при чемъ, они вынуждены были купить при 60% брака урожай садовъ г. Бобовича въ Карасубазарѣ, въ то время какъ раньше Поповъ соглашался продать его, какъ тронутый градомъ, даже на московскую руку; но, пропустивъ время и не заручившись товаромъ, приходилось, скрѣпя сердце, на все уже соглашаться.

Такимъ образомъ, съ 1872 года установился въ Крыму порядокъ сдачи илодовыхъ урожаевъ *не на московскую уже руку, а на аккордъ*. Въ слѣдующемъ 1873 году продавался товаръ уже на 50% брака, и эта норма, продержавшись нѣсколько лѣтъ, упала на 40% съ тѣмъ, чтобы вскорѣ еще ниже опуститься и дойти, наконецъ, до современныхъ нормъ, т.-е. 25% для французскихъ сортовъ и 33% для Сары синапа и Сенъ-Жермена.

———— ○

При сортировкѣ такъ называемыхъ *французскихъ сортовъ* поступаютъ обыкновенно такъ: 25% всего вѣсового количества плодовъ даннаго сорта отходитъ въ видѣ *брака* и остается на рукахъ садовладѣльца или садооткупщика, остальные же 75% разбиваются экспортеромъ-купцомъ на 3 части:

30% отбивается отборнаго товара *(головка)*
30% „ № 1 *(второй выборъ)*
15% „ № 2 *(выбой, вторая рука)*

Но такъ какъ № 2 является въ сущности бракомъ и цѣнится въ торговлѣ сравнительно дешево, а потому, въ случаѣ экспедиціи товара на далекіе рынки, не выдерживаетъ накладныхъ расходовъ по уборкѣ и перевозкѣ, то большинство столичныхъ фирмъ очень неохотно его „отбиваетъ“ и старается эти 15% пустить подъ маркой № 1, понижая тѣмъ, само собою разумѣется, ея достоинство. Нынче только въ очень неурожайные годы москвичи находятъ выгоду въ томъ, что выдѣляютъ № 2 въ самостоятельный сортъ, который не идетъ, однако, въ магазины, а предназначается для уличной продажи въ столицахъ въ разносъ съ лотковъ.

Мнѣ кажется, что въ концѣ-концовъ садовладѣльцы въ Крыму должны будутъ согласиться поднять % брака съ 25 до 40, при соотвѣтствующемъ, конечно, повышеніи продажныхъ пудовыхъ цѣнъ. Это избавитъ экспортеровъ отъ нредпыхъ для дѣла 15% *выбоя* и подниметъ качество высшихъ двухъ разрядовъ товара, но въ особенности № 1. Само собою разумѣется, такой порядокъ можетъ водвориться лишь путемъ справедливыхъ взаимныхъ уступокъ, но уже и сейчасъ *москвичи* домогаются установленія при покупкѣ французскихъ сортовъ яблоковъ 33% нормы брака. По ихъ утвержденію, даже при самомъ лучшемъ товарѣ не наберешь при строго-аккуратной сорти-

ровкѣ болѣе 50% безпорочныхъ плодовъ, считая тутъ какъ отборные по величинѣ, такъ и № 1.

Въ хорошій урожай, т.-е. когда плоды чистые, крупные, притомъ по формѣ не *раскосы* и нредставляютъ болѣе или менѣе *ровный* товаръ, москвичи разбираютъ достающіеся имъ 75% такъ: въ головку кладутъ не 30%, а 40—50%, а остальные 35 или 25% идутъ подъ маркою № 1.

Въ этихъ пріемахъ сортировки кроется объяснеше того общеизвѣстнаго факта, что въ нашей русской плодоторговлѣ въ цѣломъ ящикѣ извѣстной марки не всегда встрѣтятся плоды *однотипичные* и *однокалиберные*. Очевидно, что, благодаря вышеизложенному, крымскій плодовый товаръ того или другого разряда и не можетъ отличаться однородностью. Тутъ всегда должно встрѣтиться бо́льшее или меньшее разнообразіе не только въ объемѣ отдѣльныхъ плодовъ, но и будутъ попадаться экземпляры мало удовлетворительные и въ другихъ отношеніяхъ какъ-то: неправильной формы, съ кожицей не безупречной чистоты и т. п., чего можно было бы, конечно, избѣжать.

На Западѣ, кромѣ, однако, Англіи, встрѣчаемъ совсѣмъ иное отношеше въ вопросахъ сортировки, почему къ товару извѣстныхъ *марокъ* французскаго и тирольскаго происхождешя московскіе и петербургсюе покупатели всегда относятся гораздо довѣрчивѣе, чѣмъ къ таковымъ—крымскаго. Что же касается Англіи, то, по словамъ д-ра Скальвайта, въ дѣлѣ сортировки и упаковки плодовъ мѣстные садовладѣльцы далеко отстали отъ своихъ коллегъ на континентѣ. Впрочемъ, и тамъ замѣчается уже извѣстный прогрессъ. Такъ, въ 1905 году возникло въ Herefordѣ товарищество въ цѣляхъ лучшей эксплуатаціи урожаевъ, построившее у станціи жел. дороги спеціальное плодохранилище, и нынѣ выпускаемый имъ на рынокъ товаръ разбиваютъ на четыре класса, слѣд. марокъ: A[1], 1st, 2nd и cullings, т.-е. бракъ [1]).

Во Франціи, Тиролѣ и въ Штиріи сортировка ведется несравненно строже, чѣмъ у насъ, но объ этомъ болѣе подробная рѣчь ниже. Въ Крыму же у разныхъ фирмъ, занимающихся экспортомъ фруктовъ, условная марка на ящикѣ, обозначающая качество товара, еще не гарантируетъ покупателя въ томъ, что содержимое его дѣйствительно отвѣтитъ ожидаемому достоинству товара. Тамъ бо́льшая или меньшая строгость въ разборѣ плодовъ на сорта опредѣляется главнымъ образомъ личными взглядами *москвича*, а отчасти его аппетитомъ, такъ какъ не каждый изъ нихъ можетъ устоять передъ соблазномъ сбыть 15% третьестепеннаго товара, разсунувъ его по ящикамъ высшаго сорта.

Однако есть и у насъ фирмы, торгующія крымскими фруктами, относящіяся строже къ сортировкѣ, что служитъ въ концѣ-концовъ, конечно, къ ихъ прямой выгодѣ, такъ какъ покупатель довѣрчивѣе относится къ ихъ маркамъ. Отбивая же эти 15% въ отдѣльный сортъ *(вторая рука)*, обозначаемый на ящикахъ, какъ № 2, несомнѣнно улучшается № 1.

Вслѣдствіе сравнительно высокой покупной цѣны на плоды на мѣстѣ въ Крыму первые два сорта фруктоваго товара отправляются главнымъ образомъ въ столицы, гдѣ кругъ состоятельныхъ потребителей шире. Несмотря на то, что въ такихъ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ, какъ Одесса, Харьковъ, Ростовъ

[1]) См. Dr. Skalweit „Der Obstbau in England", mit einer Karte. Berlin, 1907, p. 18.

на-Дону, Кіевъ и Варшава также сушествуетъ извѣстный спросъ и на первосортный крымскій товаръ, тѣмъ не менѣе до недавняго времени его туда отправляли только въ года обильнаго урожая въ Крыму, когда тамъ стоятъ на плоды невысокія покупныя цѣны. Теперь же съ увеличеніемъ крымскихъ запасовъ, которые годъ отъ году растутъ, благодаря тому, что молодые сады исподволь входятъ въ пору плодоношенія, отправка первосортнаго фруктоваго товара въ Одессу и другіе болѣе крупные провинціальные центры потеряла характеръ случайности.

Заворачиваніе уже отсортированныхъ яблоковъ въ бумагу.

Сортировка требуетъ пристальнаго вниманія, аккуратности и сноровки, чтобъ ни одинъ порченый, червивый, пятнистый или побитый плодъ не попалъ по недосмотру въ общую массу хорошаго товара [1]). Умѣлая сортировка должна, кромѣ того, *создать однотипичный товаръ перваго сорта,* такой же *второго* и т. д., чтобы даже малоопытный глазъ, при взглядѣ на ту или другую горку, получилъ отъ составляющихъ ее плодовъ впечатлѣніе однородности.

[1]) Кстати сказать, что какъ у съемщиковъ плодовъ съ деревьевъ, такъ и у сортировщиковъ *ногти на пальцахъ рукъ должны быть обязательно коротко и гладко обрѣзаны*, иначе въ результатѣ спѣшной работы всегда оказывается очень много невольно совершенно испорченныхъ и поцарапанныхъ фруктовъ. Мѣста же поранений ногтями на плодахъ довольно скоро обнаруживаются, выступая въ видѣ бурыхъ пятенъ.

Требуется, чтобы при сортировкѣ попадали въ тѣ или другіе классы плоды по возможности одинаковые по качеству, т.-е. чистые и красивые и по возможности однокалиберные, что на торговомъ нарѣчіи выражаютъ словами *не раскосые*.

Расцѣнить товаръ дороже или дешевле, въ зависимости отъ величины урожая, мѣстныхъ крымскихъ цѣнъ, общаго состоянія рынка, спроса и т. д. въ рукахъ купца, но предварительно необходимо изъ массы плодовъ, которые даетъ садъ, *сдѣлать* этотъ товаръ отвѣчающимъ строго установленнымъ требованіямъ рамокъ для того или другого его класса.

Цѣны могутъ варьировать, *но типъ товара*, скажемъ, № 1, долженъ быть неизмѣненъ какъ въ урожайный годъ, такъ и въ годъ недорода плодовъ.

Во Франціи, какъ сказано, придаютъ очень важное значеніе сортировкѣ болѣе цѣнныхъ сортовъ и тамъ, напримѣръ, не довѣряя глазомѣру, нерѣдко пользуются *шаблончикомъ-кольцомъ*. Дѣло въ томъ, что для каждаго отдѣльнаго сорта, напр., груши, необходимъ соотвѣтствующій *условный* объемъ ихъ, не говоря о другихъ качествахъ. И вотъ, если такая груша не проскочитъ черезъ кольцо, сдѣланное для опредѣленія, скажемъ, калибра плодовъ *головки* у Фердинанда, стало-быть ей и мѣсто въ числѣ „отборныхъ", если же проскочила, то это указало бы на то, что ея поперечный діаметръ меньше требуемой нормы для этого класса, а потому испытуемый плодъ долженъ быть отнесенъ на ступень ниже, въ № 1 и т. д.

Такимъ образомъ удалось выработать во французской плодоторговлѣ довольно типичный товаръ по своей однородности, при чемъ тамъ *всѣ извѣстные торговые дома держатся строго одинаковаго разбора при сортировкѣ*. При разсортировкѣ, напр., зимнихъ грушъ, разбираютъ ихъ на пять классовъ, носящихъ слѣдующія марки: 0, X, XX, XXX, XXXX, гдѣ высшій сортъ соотвѣствуетъ XXXX, а низшій 0.—Груша Doyenné d'hiver разбивается даже на 7 классовъ, именно: 0, dd, X, XX, XXX, XXXX и XXXXX, при чемъ въ наши столицы *привозили* изъ Франціи плоды осеннихъ сортовъ только высшихъ двухъ марокъ и слѣд. сортовъ: Дюшессъ д'Ангулемъ, Имперіаль (Beurré magnifique) и Фердинандъ (Beurré d'Aremberg), а Зимней деканки плоды высшихъ пяти классовъ.

Я подчеркнулъ слово *привозили*, такъ какъ, что ни годъ, то размѣръ нашего грушеваго импорта сокращается и нынче онъ кажется почти что сошелъ на нѣтъ. На дорогія груши кругъ состоятельныхъ столичныхъ потребителей не такъ ужъ великъ. Наши же крымскіе Фердинанды, Зимнія деканки и др. сорта отнюдь не хуже французскихъ, и лишь традиціонная привычка считать чужое, привозное, лучше своего открывала ему долгое время предпочтительное мѣсто на рынкѣ. Благодаря только этому, напримѣръ, нашъ чудный южнобережскій Бѣлый зимній кальвиль или, напримѣръ, Бѣлый розмаринъ, при равенствѣ достоинствъ, все же расцѣниваются при крымскихъ покупкахъ много дешевле яблоковъ этихъ сортовъ тирольскаго происхожденія; та же пѣсня и съ Зимней деканкой, хотя ея плоды если не лучше, то навѣрное не хуже привозимыхъ въ столицы изъ Франціи. Возвращаясь къ вопросу о разсортировкѣ плодовъ, нужно замѣтить, что, разбивая сырой товаръ на бо́льшее число классовъ, гораздо легче тутъ достигнуть однородности, такъ какъ та или иная партія грушъ извѣстнаго сорта представляетъ всегда значительное разнообразіе въ формѣ, калибрѣ и т. д.,

которые легче подвести подъ пять или семь типовъ, чѣмъ къ двумъ или тремъ, какъ это у насъ дѣлается въ Крыму.

Французскій товаръ представляетъ ту характерную черту, что у него всегда, т.-е. какъ въ неурожай, такъ и въ урожай, плоды одного класса бываютъ одного роста, діаметра и чистоты. Посмотрѣвъ пять штукъ изъ ста, содержащихся въ ящикѣ, можно быть увѣреннымъ въ томъ, что остальные 95 не хуже ихъ, но замѣчено, что въ благопріятный и урожайный годъ плоды соотвѣтствующихъ классовъ бываютъ нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ годы неурожайные или, напр., въ очень засушливые.

По-моему, желая поставить нашу плодоторговлю на твердое основаніе, слѣдуетъ также стремиться къ тому, чтобы качество товара того или другого сорта не находилось бы въ зависимости отъ года, т.-е. отъ общаго размѣра урожая плодовъ въ Крыму. *Эти факторы должны были бы опредѣлять только цѣну*, которая, конечно, находится въ прямой отъ нихъ зависимости, а потому не можетъ не колебаться въ ту или другую сторону. Слѣдовало бы стремиться къ тому, чтобы въ самый плохой, бѣдный и вообще неудачный годъ товаръ того или другого сорта не уступалъ бы качественно таковому въ хорошемъ году

Обтяжка обручами готовыхъ ящиковъ съ плодами.

Наши *москвичи* сознаютъ преимущества французской многоклассной системы сортировки, но находятъ ее неудобной для условій Крыма, и это въ особенности въ отношеніи грушъ. Они говорятъ, будто бы этихъ плодовъ въ Крыму мало и не изъ чего выбирать; возможна ли французская сортировка, когда подчасъ собираешь партію по мелочамъ въ томъ, другомъ саду по 25—50 пудовъ? Другое дѣло, есл.' бы можно было найти нужныхъ, цѣнныхъ, торгово-промышленныхъ сортовъ 500—1000 пудовъ въ одномъ саду; тогда можно было бы повысить требовательность и въ отношеніи качества товара. Однако на это можно возразить, что и во Франціи партіи такихъ цѣнныхъ сортовъ, какъ Бѣлый зимній кальвиль, Зимняя деканка и Пассъ-Крассанъ сплошь и рядомъ составляются путемъ покупки даже *отдѣльныхъ плодовъ* у мелкихъ культиваторовъ, а не десятками или сотнями пудовъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ саду.

Въ Тиролѣ производится сортировка плодовъ преимущественно женскими руками, при чемъ искусная работница зарабатываетъ до 4 кронъ (т.-е. свыше 1 р. 50 к.) въ одинъ рабочій день. Въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей

цѣнности отдѣльныхъ сортовъ, пхъ разбнраютъ при сортировкѣ на 5—7 классовъ. *Безусловно чистый, здоровый и хорошій товаръ* разбиваютъ по величинѣ отдѣлыпыхъ плодовъ на два сорта, при чемъ первый обозначается какъ „Prima", пзъ котораго дѣлаютъ два класса, и эти плоды укладываютъ въ ящики и второй—„Secunda", также распадающійся на два класса, но его экспедпруютъ уже въ бочепкахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что *ящичный* и *боченочный* товары различаются не только по качеству отдѣльныхъ плодовъ, ихъ образующихъ, но еще н по сортамъ, входящимъ въ ихъ составъ. Такъ, напримѣръ, въ Штиріш такихъ сортовъ, какъ Большое бововое яблоко или Полосатый кардиналъ, независимо отъ качества плодовъ, никогда не кладутъ въ ящики, а всегда упаковываютъ въ бочепкп.

По *К. Мадеру,* въ малоблагопріятные годы, когда много плодовъ не успѣетъ достигнуть нормальнаго средпяго объема, въ другихъ же отношешяхъ они хорошо развились (форма, окраска), отбиваютъ въ тирольской плодоторговлѣ еще и такъ называемый *копѣечный товаръ* (Kreuzerware).

Между Prima и Secunda есть еще *промежуточный классъ товара,* именуемый — „Zweifler", что означаетъ *„сомнительный"*, такъ какъ продолжительная лежкость его не можетъ быть гарантирована. Плоды, входянціе въ его составъ, принадлежатъ, напр., къ экземплярамъ съ болѣе или менѣе ясно выраженной вдавлепностью отъ ушиба, а также фрукты съ *сухимъ червячкомъ*, наконецъ такіе, которые носятъ еще слѣды повреждешй отъ градобоя и т. п. Этотъ обыкновенно крупноплодный, но не очень надежный товаръ укладываютъ въ ящики, по отдѣльныхъ плодовъ не заворачиваютъ въ бумагу [1]). У болѣе же дорогихъ сортовъ заворачиваютъ каждый отдѣльный плодъ въ два листка шелковой бумаги: сперва въ бѣлую, а затѣмъ въ цвѣтную и укладываютъ въ ящики. Въ отношеши же Бѣлаго зимняго кальвиля расцѣнка товара идетъ, кромѣ того, принимая во внпмаше и вѣсъ отдѣльныхъ плодовъ *(см. подробности ниже, въ спеціальной главѣ объ этомъ сортѣ, во второй части настоящаго тома).*

Бо́льшая часть плодоваго урожая идущаго изъ Штиріш въ заграничный экспортъ отправляется цѣлыми вагонами безъ всякой упаковки. Въ этихъ цѣляхъ раздѣляютъ вагонъ поперечными и продольными деревянными стѣнками на 8 отдѣлешй, дно и стѣнки которыхъ выстилаютъ бумагой, при чемъ плоды бережно укладываютъ, а не наполняютъ клѣтушекъ насыпомъ. При лѣтннхъ и осеннихъ экспедицяхъ держатъ вентиляторы открытыми, при позднихъ же (ноябрьскихъ) отправкахъ, въ холодную погоду, закрываютъ ихъ. При запоздалыхъ транспортировкахъ принимаютъ еще слѣд. мѣры предосторожности: полъ п стѣны выстилаютъ сперва соломой, а затѣмъ уже бумагой, ими же покрываютъ и поверхность плодовъ, слой которыхъ бываетъ обыкновенно не больше 1 метра (22 вершка) мощностью.

°

Итакъ, урожай спятъ, разобрапъ по сортамъ и остается лишь *упаковать* его для отправки.

[1]) Otto Schindler — „Eine Obstbaustudienreise nach Tirol und Steiermark". 1908, pp. 17—19 и Karl Mader — „Der Obstbau, die Obstproduktion und der Obsthande in Tirol". 1904, p. 39.

Отъ *сортировщиковъ* плоды переходятъ къ *обвертщицамъ*, которыя съ большою ловкостью заворачиваютъ ихъ въ тонкую пропускную *газетную* бумагу, бѣлаго или краснаго цвѣта, предварительно нарѣзанную квадратиками. Это такъ называемый *бумажный товаръ*, къ которому относятся всѣ *французскіе* сорта грушъ и яблоковъ, а также и Кандиль синапъ, и которыхъ иначе не отправляютъ на сѣверъ, какъ завороченными въ бумагу.

Четыре момента при заворачиваніи грушъ въ бумагу.

У грушъ цѣнныхъ промышленныхъ сортовъ, притомъ отличающихся выдающейся величиною, чистотою и окраской, подчасъ заворачиваютъ *головку* въ два листка бумаги — бѣлую и цвѣтную, при чемъ первый листокъ, непосредственно облегающій плодъ, обворачивается вокругъ него довольно свободно, верхній же пригоняютъ потѣснѣе. Прочіе же, т.-е. менѣе дорогіе сорта грушъ, а также и № 1 заворачиваютъ всегда въ одинъ только

листнкъ бѣлой бумаги, что же касается *выбоя* (№ 2), то его никогда не заворачнваютъ.

Яблоки первыхъ двухъ классовъ, какъ французскихъ сортовъ, такъ и Кандиль синапа, заворачиваютъ въ одинъ листокъ бумаги, третій же сортъ, равно какъ и весь Сары сннапъ, какъ сравнительно дешевый товаръ, не заворачиваютъ въ бумагу, считая это безполезной роскошью [1]).

Заворачивая отдѣльные плоды въ бумагу тѣмъ самымъ обусловливаютъ ихъ лучшую лежкость, такъ какъ, съ одной стороны, этимъ предупреждается излишній дальнѣйшій выпотъ, благодаря чему нѣкоторые сорта въ родѣ Сѣрыхъ ренетъ и др., которые въ лежкѣ обыкновенно охотно морщатся, сохраняютъ въ такихъ условіяхъ свой естественный видъ. Мало того, завороченные плоды, будучи изолированы отъ воздуха среды, въ которой хранятся, тѣмъ самымъ болѣе застрахованы отъ развитія въ нихъ гнилостныхъ процессовъ, почему лучше держатся. Само собою разумѣется, что заворачиваніе плода въ двѣ бумажки еще дѣйствительнѣе, въ смыслѣ обусловливаемаго эффекта, чѣмъ тогда, когда прибѣгаютъ къ одному листку ея.

Плоды, уже завернутые въ бумагу, поступаютъ къ укладчикамъ или къ укладчицамъ. Это дѣло требуетъ ловкости, и я всегда любуюсь искусствомъ и быстротою, съ которою производится эта работа въ Крыму умѣлымъ, спеціальнымъ, персоналомъ.

Отборныя груши *(головку)* упаконываютъ въ такъ называемые *грушевые полуящики* слѣдующихъ размѣровъ: вышина 3 вершка, ширина $7^1/_2$ вершковъ, а длина $17^1/_2$ вершковъ. Для крупносортныхъ грушъ дѣлаютъ эти ящики отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ вершковъ вышиною, такъ какъ при трехвершковой крупные экземпляры иногда не могутъ улечься въ дна ряда, не говоря уже про *штучный* товаръ, или *экстру*.

Эти размѣры ящиковъ, какъ наиболѣе цѣлесообразные, пользуются въ крымской плодоторговлѣ всеобщимъ признаніемъ.

Для приготовленія ящиковъ и полуящиковъ служитъ матеріаломъ *дрань*, и только поперечныя стѣнки *(головки)* и параллельная имъ внутренняя перегородка, раздѣляющая ящикъ на двѣ равныя части, дѣлается изъ *дюймовки*. Такіе полуящики вмѣщаютъ 1 пудъ чистаго вѣса фруктовъ и обходятся въ 25—30 коп. штука.

Въ оптовой тирольской плодоторговлѣ продажа идетъ на ящикъ, при чемъ въ ходу посуда слѣдующихъ размѣровъ: *цѣлые* (Bozener original ganze $^1/_1$ Kiste), имѣющіе въ длину 83 cm, въ ширину 37 cm и въ вышину 38 cm. Въ нихъ укладывается 450—500 яблоковъ и они вѣсятъ брутто около 50—60 килограммовъ,

[1]) По словамъ г. Отто Шиндлера, въ Тиролѣ всѣ плоды, предназначенные для ящичной укупорки, заворачиваются въ шелковую бумагу, при чемъ товаръ высшей марки даже въ двѣ бумажки: сперва въ бѣлую, поверхъ которой идетъ цвѣтная. Бумагу нарѣзываютъ квадратиками слѣд. размѣровъ: 28 × 30 cm для болѣе крупныхъ плодовъ и 20 × 21 для плодовъ меньшаго калибра. Заворачиваютъ плоды въ бумагу женщины, *при чемъ болѣе искусныя изъ нихъ успѣваютъ ихъ завернуть въ 10 минутъ около 150 штукъ*. Будучи заворочены въ двѣ бумажки, плоды въ гораздо меньшей степени подвержены зависанію, и въ такихъ условіяхъ испортившійся экземпляръ не заражаетъ сосѣднихъ съ нимъ. Укладку плодовъ въ ящики производятъ въ Тиролѣ также исключительно работницы, при чемъ болѣе искусныя успѣваютъ уложить ящикъ въ теченіе 20 минутъ, прикалываніе же крышекъ въ этотъ срокъ не идетъ. (См. Otto Schindler—„Eine Obstbaustudienreise nach Tirol und Steiermark", pp. 19—20).

считая тутъ бумагу и др. укупорочные матеріалы.—*Полуящикъ* (Bozener original halbe ½ Kiste) имѣетъ длину 66 cm, при 30 cm ширины и 31 cm вышины. Въ него входитъ около 190—210 шт. плодовъ и общій вѣсъ такого мѣста (brutto) равенъ 34—40 килограммамъ. Кромѣ того, въ Тиролѣ же въ ходу и такъ называемые *четвертные ящики* (¼). Всѣ эти деревянные ящики снабжены продушинами. Эти размѣры тирольскихъ ящиковъ были выработаны еще въ XVIII ст. и съ той поры держатся тамъ безъ измѣненій [1]).

При зимней отправкѣ плодовъ тамъ нерѣдко употребляютъ двойную укупорку, заключая ящики съ уложенными въ нихъ плодами въ другіе, служащіе футлярами для первыхъ.

Плоды менѣе цѣнныхъ сортовъ, какъ яблоковъ, такъ и грушъ, а также болѣе мелкіе, но цѣлые и здоровые дорогихъ десертныхъ сортовъ, упаковываются, какъ и у насъ, въ боченки *насыпомъ*, при чемъ отдѣльныхъ плодовъ не заворачиваютъ тутъ въ бумагу

Укладка плодовъ въ ящики.

Боченки не бываютъ одного размѣра, и, напр раннюю грушу упаковываютъ въ посуду, вмѣщающую отъ 50 до 100 килограммовъ (т.-е. ок. 3 6 пудовъ), а для яблоковъ употребляютъ боченки въ 150--200 кило netto (т.-е. ок. 7½—12 пудовъ). Орѣхи и каштаны укупориваютъ тамъ также въ боченки, хотя эти плоды поступаютъ иногда въ отправку и просто въ наглухо зашитыхъ мѣшкахъ.

Не прочную *(слабую)* или доспѣвающую грушу отправляютъ, такъ же какъ и виноградъ, въ корзинахъ, емкостью 10—15 килогр. чистаго вѣса плодовъ, не говоря уже о томъ, что тамъ въ большомъ употребленіи почтовыя, такъ называемыя *маловѣсныя* отправки (Post-Kolli), вѣсомъ въ 5 килограммовъ (ок. 12' ф.).

По словамъ О. Шиндлера, изъ числа экспортируемыхъ изъ Тироля плодовъ, 80% поступаютъ въ Германію, а 20% къ намъ въ Россію. Въ Германію идутъ больш. хозяйственно-рыночные сорта въ боченочной укупоркѣ, тогда какъ наши столицы поглощаютъ сливки урожая, транспортируемые въ тщательной ящичной упаковкѣ [2]).

Упаковка плодовъ производится въ Крыму слѣдующимъ образомъ. Дно и бока обѣихъ половинъ ящика выстилаютъ листами *бибулы*, верхніе свобод-

[1]) См. Otto Schindler—loco citato, p. 15.
[2]) Loco citato, pp. 2 14.

ные края которыхъ отгибаются наружу. Затѣмъ кладутъ слой мягкой ржаной соломы, толщиною приблизительно въ вершокъ, и уминаютъ ее равномѣрно руками. Поверхъ соломы или слоя древесной шерсти идетъ новый листъ бумаги, а на него ложится первый рядъ завороченныхъ въ бумагу грушъ, при чемъ въ умѣлыхъ рукахъ упаковщиковъ онѣ укладываются очень равномѣрно и тѣсно другъ къ другу, горизонтальными рядами, плодоножками вверхъ и нѣсколько наклонно, такъ что между плодами не остается свободныхъ промежутковъ и пустотъ, а все пространство въ этомъ слоѣ сплошь выполнено. Уложенный такимъ образомъ первый рядъ грушъ осторожно придавливаютъ руками сверху внизъ, послѣ чего кладутъ слой *бумажной стружки* изъ мягкой папиросной или почтовой бумаги или, накопецъ, *древесной шерсти,* которая въ послѣднее время въ Крыму все болѣе и болѣе завоевываетъ права гражданства. Она нынче при упаковкѣ плодовъ почти совсѣмъ вытѣснила солому, но замѣчу къ слову, что въ этихъ цѣляхъ должно предпочесть шерсть №№ средней тонины сортамъ очень нѣжной, шелковистой и мягкой стружки, такъ какъ послѣдняя легче и быстрѣе слеживается, не такъ легко пружинитъ, какъ первая, почему менѣе хорошо защищаетъ плоды при энергичныхъ толчкахъ и встряхиваніяхъ, какимъ подвергаются ящики во время перевозки особенно по плохимъ грунтовымъ дорогамъ.

Равномѣрно разложенный слой бумажной рѣзки или этой шерсти покрывается листомъ бибулы, на который укладывается второй и послѣдній рядъ грушъ съ соблюденіемъ тѣхъ же предосторожностей, что и при кладкѣ перваго ряда. Опять слой стружки, новый листъ бибулы, а на него завертываются верхніе свободные края тѣхъ листовъ, которыми были выстланы бока ящика.

Поверхъ всего кладутъ тонкій слой кулевой соломы, и ящикъ заколачивается, при чемъ крышка, такъ же какъ и дно и бока, дѣлаются изъ легкой драницы. Само собою разумѣется, что при упаковкѣ ящика одновременно и параллельно идетъ работа въ обѣихъ его половинкахъ, раздѣленныхъ поперечной перегородкой, такъ что эту работу производятъ всегда два лица.

Для упаковки полуящика употребляютъ 13 листовъ бибулы, не считая прочихъ матеріаловъ. Такъ какъ кулевая солома длиннѣе одного ящика, этотъ же укупорочный матеріалъ въ Крыму довольно дорогъ *(см. ниже)*, то при забойкѣ ставятъ по 3—4 ящика гуськомъ и накладываютъ солому, при чемъ длинные лишніе концы ложатся на слѣдующій ящикъ и идутъ въ дѣло, не пропадая.

Накопецъ, обиваютъ ящики по краямъ обручами и однимъ опоясываютъ ихъ посрединѣ, въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ поперечной дюймовой перегородкѣ. Это придаетъ много устойчивости ящику, сдѣланному въ интересахъ дешевизны и легкости изъ такого, въ сущности, непрочнаго матеріала, какъ дрань. Въ послѣднее время стали было фабриковать на бывшемъ лѣсопильномъ заводѣ В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ буковые ящики, о которыхъ подробнѣе рѣчь впереди, по употребленіе ихъ не привилось въ Крыму.

Обручи, служащіе для обивки ящиковъ съ плодами, приготовляютъ главнымъ образомъ въ Бахчисараѣ, откуда ихъ развозятъ по всему Крыму. Заготовляютъ ихъ тамъ и кустарно, и въ небольшихъ мастерскихъ, въ которыхъ кромѣ самого хозяина участвуютъ еще 2—3 наемныхъ рабочихъ. Обручи

различаютъ трехъ сортовъ: для *грушовыхъ полуящиковъ*, для *ренетныхъ ящиковъ* и, наконецъ, для *синапныхъ*. Первые продаются по 5—5 р. 50 к. за тысячу, вторые по 7—8 руб., а третьи по 8—10 руб. за тысячу на мѣстѣ, въ Бахчисараѣ.

Ящики приготовленные такимъ образомъ къ отправкѣ остается еще *протрафаретить*, т.-е. на ихъ *головкахъ* (поперечныхъ стѣнкахъ) отпечатать фирму отправителя, сортъ и названіе товара и количество уложенныхъ рядовъ. Если же товаръ происходитъ изъ садовъ, пользующихся извѣстностью, то на ящикахъ, рекламы ради, ставятъ также и фамилію садовладѣльца или названіе его сада. На ящикахъ же съ плодами изъ незначительныхъ или мало извѣстныхъ садовъ не обозначаютъ источника происхожденія товара, а ставится лишь условная литера или нумеръ (напр., № 100—1000 и т. п.), необходимые для свѣдѣнія одного только отправителя.

Груши № 1 французскихъ сортовъ кладутъ всегда, подобно *головкѣ*, въ пудовые полуящики и только въ исключительныхъ случаяхъ упаковываютъ Сенъ-Жерменъ въ пять рядовъ въ двухпудовую посуду

Заколачиваніе готовыхъ ящиковъ съ плодами.

Вторую руку или *выбой* (№ 2) французскихъ сортовъ грушъ укладываютъ въ двухпудовые ящики, отличающіеся отъ полуящиковъ только двойною вышиною, которая тутъ вмѣсто 3 вершковъ имѣетъ ихъ шесть, при чемъ, сообразно росту плодовъ, если представляется возможность положить 5 рядовъ, кладутъ пять рядовъ, иначе кладутъ только четыре. При упаковкѣ этого № 2 плоды его не заворачиваются въ бумагу, рядъ же отъ ряда отдѣляется только листомъ бибулы. *Выбой* представляетъ собою въ сущности бракъ перваго сорта, если можно такъ выразиться, и если эти плоды достаточно велики, одержимы же, напр., лишь такимъ порокомъ, какъ сухой червячокъ, то ихъ въ наше время въ Крыму нерѣдко укладываютъ въ грушевые полуящики.

Всѣ французскіе сорта яблоковъ, такъ же какъ и Кандиль синапъ, сортируются на товаръ *отборный* или *головку*, затѣмъ № 1 и № 2. Первые два разбора укладываются въ ящики слѣдующихъ общепринятыхъ и неизмѣнныхъ размѣровъ: вышина 6 вершковъ, ширина 8 и длина 18 вершковъ, при чемъ такая посуда обходится въ 45—50 к. штука. Что касается яблоковъ лучшихъ французскихъ сортовъ, то ихъ теперь также очень часто стали укладывать въ полуящики.

Благодаря разлпчію въ объемѣ и ростѣ отдѣльныхъ французскихъ яблочныхъ сортовъ, число рядовъ въ яицнкахъ не всегда бываетъ одно и то же. Такъ, напримѣръ, *головку* н № 1 кладутъ въ 4 ряда съ соблюденіемъ тѣхъ же пріемонъ осторожностн при упаковкѣ, какіе примѣняются при укладкѣ груши. Шафранъ же укладываютъ бо̀льшею частью въ 5 рядовъ и только въ видѣ нсключенія, при очень рѣдкомъ урожаѣ, когда у нихъ плоды достигаютъ особенно крупной величины, ихъ поневолѣ кладутъ въ 4 ряда въ 2-хпудовые ящики. Кандиль № 1 всегда укладываютъ въ 4 ряда, а Канадскій ренетъ, Красный зимній кальвиль и, въ видѣ нсключенія, Англійскій ренетъ, идутъ подчасъ, если эти плоды очень крупны, и въ 3 ряда. Чаще же Англійскій ренетъ укладывается въ 4 ряда, но подчасъ есть возможность этотъ сортъ укупорить и въ 5 рядовъ.

Общее замѣчаніе: ренеты всѣхъ сортовъ класса № 1, если только представляется къ тому возможность, укладываютъ въ 5 рядовъ. Но такъ какъ болѣе крупноплодные сорта, какъ Канада, Красный зимній кальвиль, Кандиль синапъ, а иногда Англійскій ренетъ и др. не всегда представляется возможность помѣстить въ 5 рядовъ, то ихъ кладутъ тогда въ 4 ряда.

Для упаковки Сары синапа въ Крыму во всеобщемъ употребленіи большіе ящики слѣдующихъ размѣровъ: вышина 6 вершковъ, ширина 12 и длина 22 вершка. Яшпкп эти обходятся по 60 к. за штуку и называются *синапными*.

При сортировкѣ Сары синапа отбиваютъ: головку, которой кладется въ ящики 4 ряда (около 3 пуд. чистаго вѣса); № 1—кладутъ въ 5 рядовъ (около 3 пуд. 15 ф. чпстага вѣса) и, наконецъ, № 2, который идетъ *насыпомъ* — въ яшпкп, заключающіе около 4 пудовъ товара.

Разборъ № 2 у французскихъ сортовъ яблоковъ и грушъ не заворачивается въ бумагу; при упаковкѣ ихъ въ ящики кладутъ эти плоды рядами, которые перестилаются бибулой. Грушу Сенъ-Жерменъ, благодаря ея значительному распространенію въ краѣ, не таксируютъ какъ французскій сортъ, т.-е. для нея принята норма брака не въ 25%, а та, что и для Синапа, т.-е. 33%[1]). При сортпровкѣ Сенъ-Жермена поступаютъ такъ: откинувъ при сортировкѣ въ бракъ 33%, отбиваютъ затѣмъ головку и № 1, остатокъ же, такъ называемый № 2, идетъ насыпью въ ящики, которые и трафаретятъ какъ „*насыпъ Сенъ-Жермена*“, остерегаясь обозначенія № 2. Этого рода товаръ расходится главпымъ образомъ по южнымъ провинціальнымъ городамъ и лишь въ неурожайные годы, когда груши дороги, онъ появляется и на столичныхъ рынкахъ, гдѣ, напримѣръ, въ Москвѣ, продается на улицахъ въ разносъ. Правильнымъ спросомъ пользуется Сенъ-Жерменъ какъ на симферопольскихъ консервныхъ фабрпкахъ, такъ и у кондитерскихъ фабрикъ гг. Сѣрикова, Васильева, бр. Максимовыхъ и др. въ Москвѣ, которые перерабатываютъ эту грушу въ цукаты п сухое варенье.

Сппаиъ, при бракѣ въ 33%, разбивается только на два сорта: *отборный*

[1]) Въ особенно большіе урожаи, какъ это было, напр., въ 1892 г., *москвичамъ* удалось добиться поднятія процента брака для груши Сенъ-Жермснъ до 40 и даже до 50%. Считаю это совершенно несправедлнвымъ, такъ какъ плоды у Сенъ-Жермена, несомнѣнно, принадлежатъ къ числу классическихъ и тонкихъ десертныхъ сортовъ. Несмотря на старинность происхожденія, никто не откажетъ этимъ плодамъ въ высшей степени благородномъ вкусѣ. Эта норма брака тѣмъ несправедлнвѣе, что при браконкѣ такой посредственной, но крупной груши, какъ Зимній Вильямсъ (Chrc), норма брака 25%, а, напримѣръ, для очень красивой, но положительно плохой скороплдки—Франць-Мадамъ—эта норма даже не превышаетъ 10%.

четырехрядный и *пятирядный № 1*, которые укладываютъ слѣдующимъ образомъ. Дно ящика выстилаютъ мягкой мятой соломой, а у боковъ дѣлается маленькая выпушка изъ соломы же, дабы яблоки не терлись о стѣнки изъ драницъ. Затѣмъ кладутъ первый рядъ Синапа, *не оборачивая этихъ плодовъ въ бумагу* и подгоняя яблоко къ яблоку возможно плотнѣе, чтобы помѣстить какъ можно больше товара, поверхъ же слѣдуетъ слой мятой соломы. Опять рядъ яблоковъ и опять солома. Однимъ словомъ, укладка такая же, какъ и у грушъ, съ тою разницею, что вмѣсто бибулы употребляется солома, а плоды не заворачиваются въ бумагу. Поверхъ послѣдняго ряда (четвертаго) кладется мятая солома, а затѣмъ слой кулевой соломы, и ящикъ заколачиваютъ.

Должно замѣтить, что въ послѣднее время въ Крыму при всякихъ упаковкахъ фруктовъ древесная шерсть исподволь вытѣсняетъ и традиціонную солому, и бумажную рѣзку. Съ нею удобнѣе манипулировать при упаковкѣ, самая укупорка выходитъ изящнѣе, красивѣе, притомъ древесная шерсть лучше сохраняетъ товаръ. Съ теченіемъ времени соломаотъ сырости начинаетъ разлагаться, бродить и согрѣваетъ товаръ, благодаря чему, если яблоки лежатъ до апрѣля, то принимаютъ непріятный привкусъ и бурѣютъ такъ какъ на ихъ поверхности образуется какой-то бронзовый налетъ. Пользуясь же древесной шерстью при укладкѣ, напр., Синапа, весною никогда не замѣчаютъ этого явленія и яблоки въ этой упаковкѣ всегда лучше сохраняются. Цѣна древесной шерсти съ 2 р. 50—2 р. 80 к. за пудъ упала въ настоящее время до 1 р. 20 к. и даже до 75 к. На упаковку же ящика Синапа идетъ ея отъ 5 до 6 ф. Такимъ образомъ укупорка въ древесныя стружки обходится лишь нѣсколько дороже, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда пользуются мятой соломой, которая въ Крыму также не очень дешева, но эта разница въ цѣнѣ съ лихвою окупается преимуществами, представляемыми древесной шерстью.

Обтяжка обручами готовыхъ ящиковъ съ плодами.

Въ четырехрядномъ ящикѣ бываетъ чистаго вѣса *отборныхъ* плодовъ Синапа около 3-хъ пудовъ, при болѣе же мелкихъ (№ 1) ихъ ложится 5 рядовъ, и здѣсь чистаго вѣса бываетъ уже 3 п. 15 или 17 фунтовъ.

Нѣкоторыя фирмы трафаретятъ *отборный* Синапъ безъ обозначенія этого слова на ящикѣ, а слѣдующимъ образомъ: *Синапъ 4 ряда* и такимъ же образомъ вмѣсто Синапъ № 1 просто: *Синапъ—5 рядовъ*.

Бракъ Синапа (33%) хотя и поступаетъ въ отправку въ ящикахъ, но ндетъ всегда *насыпомъ*, при чемъ дно ящика выстилаютъ мятой соломой или древесной шерстью, а бока и средняя поперечная перегородка застилаются бибулой. Затѣмъ насыпается Синапъ, *не соблюдая рядовъ*, при чемъ заботятся лишь о томъ, чтобы его вошло побольше и чтобы онъ легъ поплотнѣе. Когда ящикъ наполненъ доверху, свободные края бибулы заворачиваются внутрь, поверхъ всего ящика накладывается небольшой слой кулевой соломы и крышка заколачивается.

Описанный способъ укладки Синапа простъ, стóитъ дешево, а потому, стало-быть, накладные расходы не перейдутъ нормы, за которой отправка этого низко-цѣннаго товара на болѣе или менѣе отдаленные рынки стала бы невозможной. Чистый вѣсъ плодовъ, находящихся въ ящикѣ при укладкѣ *насыпомъ*, опредѣляется цифрой около 4 пудовъ.

Для удешевленія расходовъ при отправкахъ на провинціальные рынки пользуются порой и бочками, при особенно же обильномъ урожаѣ въ Крыму экспедируютъ иногда Синапъ просто въ мѣшкахъ. Напримѣръ, въ 1892 году г. Ивановъ отправилъ въ Москву изъ сада г. Бахчисарайцева „Тамаштавъ“ на Бельбекѣ одинъ вагонъ Синапа именно въ такого рода укупоркѣ. Однако этотъ низкосортный товаръ только въ рѣдкихъ случаяхъ идетъ въ столицы, да и то его больше везутъ въ Москву, притомъ въ годы особенно бѣднаго урожая сѣверо-русскихъ плодовъ, какъ это было, напр., въ 1879 г.

Для отправки изъ Крыма *насыпомъ* скороспѣлыхъ грушъ Шепанъ-Кертмэ и т. под. дешевыхъ сортонъ употребляютъ въ Крыму русскія корзины *кубари*. Ихъ получаютъ въ Симферополѣ изъ Одессы и перепродаютъ по 15 рублей за сотню. Емкость кубаря равна приблизительно одному пуду и сдѣланъ онъ изъ грубой неочищенной лозы.

°

Бибулу, необходимую для укупорки фруктовъ, покупаютъ либо въ Москвѣ, либо въ Симферополѣ, харьковскихъ фабрикъ. Такъ какъ разница въ цѣнѣ товара того или другого происхожденія незначительна, то многіе отправители фруктовъ дѣлаютъ обыкновенно свой запасъ въ Крыму. Въ самомъ дѣлѣ, въ Москвѣ, въ зависимости отъ толщины и матеріала, изъ котораго выработана эта бумага, бибула стóитъ 2—2 р. 60 коп. пудъ, провозъ же до Симферополя 70 коп.; харьковская же бумага тамъ продается по цѣнѣ около 3 р. 20 к.

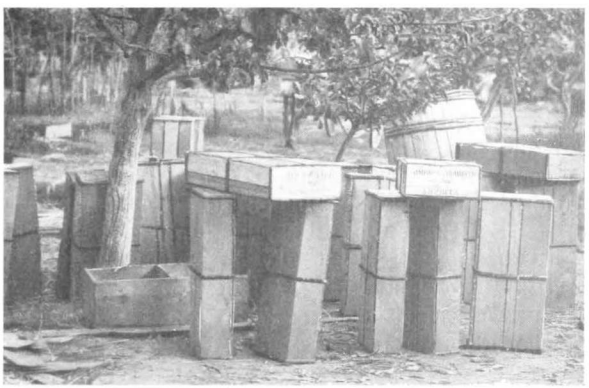
То же должно сказать и про бѣлую и цвѣтную *газетную* бумагу, употребляемую для заворачивавія плодовъ. Она покупается отчасти въ Москвѣ, частью въ Симферополѣ. Хотя московскую газетную бумагу по качеству и считаютъ лучшей, притомъ и нѣсколько болѣе дешевой, но полнаго запаса въ Москвѣ потому не дѣлаютъ, что трудно заранѣе опредѣлить размѣръ ожидаемаго урожая и потому невозможно учесть точную цифру необходимаго количества ея.

При покупкѣ газетной бумаги въ Москвѣ выборъ сортовъ больше, въ то время какъ въ Симферополѣ нерѣдко приходится брать не то, что хочешь, а то, что есть тамъ въ запасѣ въ складахъ. Въ Москвѣ покупаютъ по 6 р. 50 коп. за пудъ плотную бѣлую *газетную* бумагу, приготовленную изъ чистой тряпки; она тонковата, но прочна и идетъ на завертку грушъ и яблоковъ болѣе доро-

гихъ сортовъ, болѣе же дешевая бумага, цѣною 4 р. пудъ, въ составъ которой входитъ еще суррогатъ древесной массы, менѣе прочна и не такъ бѣла. Она употребляется на завертку менѣе цѣнныхъ сортовъ, напр., Сенъ-Жермена, лѣтнихъ сортовъ грушъ, въ родѣ Кабакъ-армудъ, Францъ-Мадамъ, Бутылочной и др., а изъ яблоковъ № 1 Шафрановъ.

Бумажную рѣзку привозятъ теперь въ Крымъ главнымъ образомъ изъ Одессы, какъ болѣе дешеваго ея источника. Цѣна папиросной рѣзки установилась въ 3 р. 50 к.—4 р. за пудъ, рѣзка же изъ почтовой бумаги продается по 2 р. 2 р. 50 к.

Мятую ржаную солому, а также и кулевую (околотъ) доставляютъ изъ сѣвернаго Крыма и преимущественно изъ д. Тиберти, этихъ же укупорочныхъ средствъ не достать на всемъ протяженіи Южнаго берега, отъ Севастополя и до Ѳеодосіи включительно. Возъ такой соломы въ 35—40 пудовъ обходится съ доставкой въ Алушту въ 10—12 руб. Иногда въ небольшомъ количествѣ, но и то съ трудомъ, бываетъ можно достать на Южномъ берегу небольшое количество пшеничной соломы, но она тамъ настолько жестка и груба, что, напримѣръ, для упаковки Синапа совсѣмъ не бываетъ пригодна.



Грушевые ящики, готовые въ отправку.

Въ прежнее время, когда бумажная рѣзка и древесная шерсть не были еще извѣстны, мятая солома играла настолько важную роль при упаковкѣ плодовъ, отправляемыхъ на сѣверъ, что нельзя тутъ не остановиться на вопросѣ о томъ, гдѣ и какъ ее приготовляли.

Я уже замѣтилъ выше, что главнымъ источникомъ, откуда получали этотъ укупорочный матеріалъ, была, да и до сихъ поръ въ извѣстной степени служитъ, татарская деревня Тиберти.—Тиберти расположена надъ Качей, по сосѣдству съ садами гг Бояджи, и жители ея поголовно или сами садохозяева, или спеціалисты-рабочіе по садоводству, огородничеству и табаководству, но хлѣбопашество остается ихъ главнымъ промысломъ. Высокая рожь убирается серпами, и изъ нея приготовляютъ кулевую солому, а низкую косятъ и получаютъ отличную, чистую, желтую солому. Чтобы получить *мятую* солому, вымолачиваютъ скошенную рожь лошадьми на арманѣ. По уборкѣ послѣдняго очищаютъ солому отъ половы и разстилаютъ съ вечера не толстымъ слоемъ на току и оставляютъ до утра и тогда ее, еще влажную отъ росы, усердно мнутъ, гоняя лошадей. Если же не было росы, то разостланную солому слегка обрызгиваютъ водою изъ поливальницъ, снабженныхъ сѣтками, и тогда только гоняютъ лошадей часа два. Затѣмъ, давъ

соломѣ просохнуть, убираютъ ее подъ навѣсъ. Солома, приготовленная по этому способу, отличается *мягкостью*, имѣетъ золотисто-желтый оттѣнокъ и особенно цѣнится при упаковкѣ плодовъ. Ее тщательно защищаютъ отъ дождя, и всѣ хозяева сохраняютъ излишніе запасы этой соломы по нѣсколько лѣтъ на случай неурожая ржи въ иной годъ, что подчасъ совпадаетъ съ большимъ урожаемъ фруктовъ, такъ какъ тогда цѣна на солому сильно повышается. Снабжая *москвичей* соломою, тибертинцы сами же доставляютъ ее, какъ и прежде, въ сады, растянувшіеся по системѣ рѣкъ Бельбека, Качи, Алмы и Салгира.

Цѣна на *околоть*, т.-е. на кулевую солому, глядя по дальности доставки, колеблется между 5—15 коп. за куль или снопъ, а возъ мятой соломы лучшаго качества, вѣсомъ пудовъ въ 10, продавался въ прежнее время по цѣнѣ 8 руб. и дороже, считая доставку на мѣста. Благодаря такимъ выгоднымъ цѣнамъ, тибертинцы выручали иногда больше отъ продажи укупорочной соломы, чѣмъ отъ продажи вымолоченнаго изъ нея зерна.

При укупоркѣ плодовъ, которые заворачиваютъ въ бумагу (*бумажный товаръ*), падаетъ общихъ расходовъ на одинъ пудъ, не считая стоимости ящика, около 30 копѣекъ. Расходы эти обусловливаются исполненіемъ слѣдующихъ работъ: сортировки, обвертки и укладки плодовъ, забойки ящиковъ и ихъ штемпелеванія. Въ этотъ счетъ входитъ и стоимость укупорочныхъ матеріаловъ, именно: бибулы, бѣлой и цвѣтной газетной бумаги, бумажной рѣзки, мягкой соломы или древесной шерсти и, наконецъ, кулевой соломы.

Въ Тиролѣ одна фирма, торгующая плодами въ годъ на сумму около 102.000 флориновъ, расходуетъ приблизительно: на бумагу — 1800 флор., на съемку плодовъ — 2110 флор., сортировку и заворачиваніе — 1360 флор., бондарямъ и упаковщикамъ — 2624 флорина (1 флоринъ = ок. 75 к.). Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ о стоимости самихъ ящиковъ, боченковъ и корзинъ, чтобы вычислить размѣръ всѣхъ накладныхъ расходовъ въ валовой суммѣ прихода.

°

Въ послѣдніе годы, какъ я уже упоминалъ, въ Крыму все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе *древесная стружка*, или *древесная шерсть*, которая исподволь вытѣсняетъ бумажную рѣзку и мятую солому. Къ сожалѣнію, ничѣмъ необъяснимая дороговизна первой нѣсколько задерживаетъ и препятствуетъ ея повсемѣстному распространенію.

Въ 1899 г. кустаремъ-евреемъ вырабатывалась древесная шерсть въ Симферополѣ, и онъ продавалъ ее по цѣнѣ отъ 2 р. 25 к.—2 р. 50 к. и до 2 р. 80 к. за пудъ сорта № 3, „укладочнаго“.

Позже и В. В. Таюрскій открылъ такое же производство на своемъ лѣсопильномъ заводѣ, но съ переходомъ этого по началу многообѣщавшаго дѣла въ руки товарищества, за отсутствіемъ необходимой предпріимчивости, фабрикація древесной шерсти почти прекратилась, тѣмъ болѣе, что благодаря установкѣ слишкомъ высокой цѣны съ крымскимъ фабрикатомъ успѣшно конкурируетъ древесная стружка, привозимая изъ Херсона и другихъ мѣстъ Россіи.

Такъ, въ настоящее время фирма г. Гольденберга доставляетъ со станціи Новоселицы очень мелкую древесную шерсть по цѣнѣ franco Симферополь 1 р. 40 к.,

а товаръ еще болѣе нѣжной рѣзки по 1 р. 50 к. Курьезъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ при выпискѣ древесной шерсти *изъ-за границы* она обходилась въ Карасу-базарѣ всего лишь по 2 руб. за пудъ, т.-е. дешевле русской. Въ послѣднее же время, какъ мы это видѣли, можно имѣть привозную русскую древесную шерсть по цѣнѣ 1 р. 20 к. и даже 75 к. franco Симферополь.

Древесная шерсть, въ зависимости отъ своего назначенія, должна быть болѣе или менѣе нѣжна и тонка, поэтому выдѣлываютъ ее нѣсколько нумеровъ. Стружка же для упаковки плодовъ, кромѣ мягкости, должна еще обладать слѣдующимъ качествомъ: *полнымъ отсутствіемъ запаха*, который легко можетъ передаться фруктамъ, изъ которыхъ нѣкоторые сорта грушъ (напр., Виргулезъ) особенно воспріимчивы къ постороннимъ ароматамъ. Вотъ почему нельзя, напр., утилизировать сосны и др. смолистыхъ древесныхъ породъ въ цѣляхъ приготовленія древесной шерсти, предназначенной для укупорки плодовъ. Мнѣ кажется, что шерсть изъ буковаго дерева также мало пригодна для этихъ цѣлей, ибо она даетъ нѣсколько жесткую стружку. Такія мягкія породы, какъ липа, быть можетъ, также ольха, ива, верба, тополь и осина наиболѣе пригодны для этой надобности.

Не безынтересенъ вопросъ о томъ, въ какой укупоркѣ и какъ въ старину, до проведенія желѣзныхъ дорогъ, возили изъ Крыма на сѣверъ свѣжіе плоды?

Прежняя укупорка грушъ и французскихъ сортовъ яблоковъ въ ящики, новидимому, въ существенномъ не отличалась отъ нынѣшней; только тамъ, гдѣ теперь употребляется бумажная рѣзка или древесная шерсть, въ тѣ поры клали *мягкую солому*, о приготовленіи которой было сообщено выше.

И тогда, какъ и теперь, строго соблюдалось правило, чтобы покупаемый товаръ, такъ же какъ и нужный укупорочный матеріалъ, были бы совершенно сухи и чтобы самая упаковка производилась подъ защитой отъ дождя. Требовалось, чтобы груши въ *сергахъ* до пріемки были бы покрыты отъ вліянія росы, а гдѣ можно, то и сложены подъ крышей. Въ нѣкоторыхъ садахъ на Качѣ были даже выстроены садовладѣльцами спеціально для этой надобности обширные сараи, гдѣ хранились груши съ момента сбора и до сдачи ихъ *москвичамъ*. Въ этихъ помѣщеніяхъ, подъ защитой отъ непогоды, производилась браковка, упаковка и тутъ же складывались ящики съ товаромъ до времени ихъ отправки на сѣверъ.

Плоды въ ящикахъ отправляли въ Москву всегда на тройкахъ. Брезенты въ то время еще не были въ употребленіи, и товаръ прикрывали на дорогу отъ дождя цыновками и рогожами, при позднихъ же отправкахъ снабжали извозчиковъ войлоками, чтобы укутать ими кладь въ случаѣ мороза въ пути слѣдовавшія. На тройку грузили отъ 75 до 90 пудовъ и за доставку, всегда обязательно срочную и опредѣлявшуюся 13 днями отъ Крыма до Москвы, платили отъ 2 до 2 р. 50 к. съ пуда.

Яблоки, преимущественно Сары синапъ, отправляли въ Москву на русскихъ телѣгахъ въ одну лошадь (одиночки), помѣщая на каждую по *батману*, при чемъ укладка отличалась своего рода оригинальностью.

Приспособляясь къ желобообразной формѣ внутренности телѣги, дѣлали изъ 30 пудовъ яблоковъ одинъ батманный тюкъ. Поступали слѣдующимъ образомъ: сшивали нѣсколько рогожъ въ такомъ расчетѣ, чтобы можно было застлать не только дно и бока телѣги, но и свободно выпустить столько же края наружу. Сверху рогожъ шли цыновки, а поверхъ послѣднихъ—войлоки. Бока такимъ образомъ устланной впадины во всю вмѣстимость телѣги обставляли высокой кулевой соломой (околотомъ), дно же устилалось толстымъ слоемъ мятой соломы.

Яблоки укладывали тутъ рядами, переслаивая ихъ мягкой соломой и продолжая работу, пока кладка будетъ почти доведена до краевъ телѣги, и тогда бока ея опять обставляли кулевой соломой.

Выполнивъ всю телѣгу яблоками, какъ выше описано, до краевъ, старались завершить кладку шарообразно и кончали ее толстымъ слоемъ соломы, на которую пригибали свободныя части околота; поверхъ же нихъ натягивались концы рогожъ и цыновокъ, которыя тщательно и туго сшивались.

Полученный такимъ образомъ тюкъ слегка поколачивали деревянными лопаточками, чтобы придать ему видъ эллипсоида, и, наконецъ, туго обтягивали его веревками. Онъ свободно помѣщался въ телѣгѣ, а содержащіяся въ немъ яблоки не бились въ путп-дорогѣ и въ такихъ условіяхъ не боялись ни дождя, ни холода. Если, однако, обозъ бывалъ когда застигнутъ сильнымъ морозомъ, то извозчики обливали верхнюю оболочку батмана водою, и образовавшаяся ледяная кора предохраняла содержимое тюка отъ замерзанія.

Доставка этого рода товара изъ Крыма въ Москву не была срочной, и за каждый батманъ, въ которомъ предполагалось вѣсу 30 пудовъ, платили въ тѣ поры по 45—60 рублей. Но батманъ, вмѣсто условныхъ 30 пуд., содержалъ обыкновенно около 45 пудовъ, т.-е. былъ на 50% тяжелѣе [1]).

Въ батманы укладывали плоды особые спеціалисты, *батманщики*. Ихъ нскусствомъ не могли не дорожить, такъ какъ, благодаря только ему, могъ благополучно доходить съ юга въ Москву этотъ товаръ, совершивъ въ осеннюю непогодь столь длинный и тяжелый путь по непроѣзднымъ, тряскимъ грунтовымъ дорогамъ „добраго стараго времени“. Само собою разумѣется, что тутъ играло роль не одно искусство батманщиковъ, но и высокое качество товара, который принимали въ тѣ поры для экспорта исключительно лишь на *московскую руку*, а московская рука брала одну только *головку* прочнаго Сары синапа.

---o O o---

Объ упаковкѣ винограда.

Прежде чѣмъ дойти до современнаго способа упаковки винограда, предназначеннаго въ экспортъ на сѣверъ, пользуясь пудовыми боченками и *пробковыми опилками* для пересыпки ягоды, въ Крыму перепробовали въ теченіе ряда лѣтъ съ бо̀льшимъ или меньшимъ неуспѣхомъ не мало другихъ способовъ укупорки.

[1]) Бо̀льшія подробности по этому вопросу см. въ главѣ II, стр. 43–45.

Въ тѣ далеюе годы, когда везли виноградъ изъ Судака, Отузъ и др. пунктовъ побережья лошадьми, притомъ непосредственно оттуда къ мѣсту назначешя, его тогда клали прямо въ извозчичьи телѣги при содѣйствш спещалистовъ татаръ, обладающихъ особымъ талантомъ въ укладкѣ винограда въ арбы. При такого рода транспортировкахъ ягода никогда и ничѣмъ не пересыпалась.

Съ течешемъ времени начали употреблять больше трехпудовые боченки и при укладкѣ ягоды стали переслаивать ее *гречневой лузгой*. Эти боченки грузили на подводы и отправляли въ путь. Но вскорѣ убѣдились въ нецѣлесообразности этого рода упаковки. Попробовали употреблять вмѣсто гречневой лузги *сухіе листья* камыша, но неудачно. Попробовали просо...

Просо оказалось ко двору, такъ какъ въ немъ ягода хорошо сохранялась и успѣшно выдерживала далекш транспортъ. Но оно само по себѣ дорогой и притомъ тяжелый укупорочный матеріалъ, при чемъ на 2 пуда винограда шло его не менѣе 30—40 фунтовъ... Бросили просо.

Стали употреблять сосновыя опилки. Но оказалось, что онѣ придаютъ винограду непріятный смолистый запахъ.

Въ Харьковѣ было въ тѣ поры обилie липовыхъ опилокъ, ибо тамъ шло широкое производство липовыхъ ящиковъ подъ бакалею.

Попробовали липовыя опилки и съ ними достигли болѣе счастливаго результата, почему И. Ф. Матохинъ сталъ ихъ привозить изъ Харькова, покупая тамъ *куль* такихъ опилокъ по 30 коп.; перепродавая же ихъ въ Отузахъ, онъ уже бралъ по 2 рубля за пудъ.

Безспорно лучшій матеріалъ для упаковки винограда представляютъ *пробковыя опилки*, но въ прежнее время онѣ стóили непомѣрно дорого, почему употреблеше ихъ въ этомъ дѣлѣ тормазилось. Лѣтъ 20 назадъ можно было имѣть пробковыя опилки только въ Ригѣ, на фабрикѣ пробокъ Кригсманна по цѣнѣ 5 р. за пудъ, что не помѣшало исподволь войти имъ въ крымскш обиходъ. Сперва ихъ брали только для упаковки винограда, предназначеннаго къ отправкѣ въ столицы, въ боченки же съ виноградомъ для провинщи продолжали употреблять липовыя опилки. Но, по мѣрѣ падешя цѣнъ, какъ слѣдствie конкуренщи фабрикъ, цѣна на пробковыя опилки опустилась съ 5 руб. до 1 руб. 50 коп., franco Ѳеодосія, и онѣ исподволь вытѣснили липовыя и въ настоящее время въ Крыму ихъ только и употребляютъ при укупоркѣ боченочнаго винограда.

Я упоминалъ выше о томъ, что татары отличаются большимъ искусствомъ въ укладкѣ винограда въ арбы, чѣмъ остроумно пользовался иногда въ прежнее время И Ф. Матохинъ. Извѣстны случаи, когда ему привозили на двухколесныхъ арбахъ Асму прямо на вокзалъ въ Симферополь, гдѣ отрѣзали съ обѣихъ сторонъ кузова ось и въ такомъ видѣ, т.-е. кузовъ безъ колесъ, но съ батманомъ винограда, прямо грузили въ вагонъ.

Для далекаго экспорта въ настоящее время укладываютъ виноградъ почти исключительно въ боченки, ёмкостью около 1 пуда 5 фунтовъ. Боченки эти дубовые или буковые, при чемъ послѣдше фабрикуютъ на лѣсопильномъ заводѣ б. В. В. Таюрскаго. Дубовые боченки стóятъ въ Симферополѣ 65 коп., а въ Карасубазарѣ 70 коп. штука. Упаковочнымъ матеріаломъ служатъ, какъ выше говорено, пробковыя опилки, которыхъ ндетъ на боченокъ около 6—7 фунтовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ укладкѣ виноградныхъ гроздей, нхъ внимательно осматрнваютъ н перечищаютъ, при чемъ ножницами удаляются прочь всѣ раздавленныя, загнивиня и вообще такъ или иначе попорченныя ягоды.

Начинаютъ укладку. На дно боченка всыпаютъ слой пробковыхъ опилокъ, толщиною приблизительно въ полвершка, на который ложится первый рядъ виноградныхъ кистей; его засыпаютъ опилками и затѣмъ слѣдуетъ второй рядъ и т. д. до самаго верха, при чемъ обыкновенно помѣщается въ боченкѣ пять рядовъ винограда.

Послѣ каждаго послѣдовательно положеннаго слоя виноградныхъ гроздей и опилокъ быстро вращаютъ боченокъ по его вертикальной оси и постукиваютъ по клепкамъ деревянной колотушкой. Благодаря этому грозди плотно прилегаютъ къ опилкамъ, послѣднія же проникаютъ во всѣ промежутки и настолько совершенно выполняютъ всѣ скважины и пустоты, что во время далекаго пути почти устраняется возможность вреднаго движешя гроздей изъ стороны въ сторону, а стало-быть, трешя ягодъ и ихъ порчи.

Если послѣ вращешя боченка обнаружится, что было мало положено опилокъ, то ихъ еще прибавляютъ сколько нужно, опять постукиваютъ и вертятъ его вновь до тѣхъ поръ, пока не станетъ очевиднымъ, что всѣ скважины заполнены.

Упаковка винограда проще и легче раньше описанной укупорки фруктовъ, но для успѣха дѣла, въ зависимости отъ сравнительной нѣжности ягодъ, требуется большое внимаше со стороны рабочихъ и педантичная аккуратность при приготовленiи товара къ укладкѣ, которая производится женщинами, вооруженными ножницами.

Вотъ почему этотъ женскiй трудъ оплачивается нѣсколько дороже обычныхъ его нормъ расцѣнки, именно 75 копѣйками въ день, вмѣсто полтинника, въ умѣлыхъ же рукахъ работа спорится и течетъ быстрѣе, чѣмъ при упаковкѣ плодовъ.

Боченокъ упакованъ — остается приладить верхнее дно и затрафаретить его къ отправкѣ.

Трафаретятъ виноградные боченки, ставя на верхнемъ днѣ фамилiю отправителя и источникъ, въ которомъ былъ купленъ виноградъ, напр., „Отузы“, т.-е. назваше деревни, виноградники которой отпускаютъ наибольшее количество Шабаша для экспорта, и т. д.

Кстати будетъ сказать, что экспортеры не принимаютъ для отправки очень густо-ягодный виноградъ, т.-е. такой, въ кистяхъ котораго ягода плотно посажена одна къ одной, такъ, что при укупоркѣ опилки не могутъ проникнуть между ними, ибо такой товаръ плохо путешествуетъ и непроченъ въ хранеши. Въ этихъ цѣляхъ гораздо лучше болѣе рыхлыя, т.-е. менѣе компактныя грозди.

Наши экспортеры дѣлали попытку ввести и *полупудовую посуду* для укупорки винограда, такъ называемые *полубоченки*. Они разсчитывали привить обычнымъ потребителямъ крымскаго винограда вкусъ и привычку брать разомъ по 20 фунтовъ. Однако это новшество, имѣвшее, повидимому, всѣ шансы на успѣхъ, какъ-то туго входитъ въ обиходъ.

Не умѣю объяснить, въ чемъ кроется причина этой неудачи. Положимъ, виноградъ въ полубочепкахъ обходится немного дороже противъ боченочнаго,

Корзина сливъ сорта „Викторія“, приготовленная къ отправкѣ по желѣзной дорогѣ.
(Изъ сада А. И. Пастака въ Симферополѣ.)

но, принявъ во вниманіе то несомнѣнное удобство, которое представляетъ для потребителей пріобрѣтеніе этого товара въ подобной посудѣ,—я нахожу, что эта разница не настолько уже велика, чтобы сама по себѣ могла одна опредѣлить это фіаско.

Въ самомъ дѣлѣ: полубоченки обходятся копѣекъ на 10 дороже на пару [1]); расходъ же на самую укупорку и пробковыя опилки ниже на 10—15 копѣекъ. Такъ какъ два полубоченка вѣсятъ фунтовъ на 5 больше противъ пудовой посуды, то опять разница во фрахтѣ копѣекъ на 10 при транспортированіи товара въ Москву.

Однако отъ полубоченочныхъ отправокъ не всѣ отказались. Такъ, въ 1905 г. фирма бр. Елисѣевыхъ брала для Москвы Шасла *только* въ этой укупоркѣ, а для Петербурга *полъ на полъ*, то же Изабеллу и Александрійскій мускатъ, т.-е. половину закупленнаго товара упаковывали въ пудовые боченки, а другую — въ полупудовые. Около 15% Шабаша отправляли они же въ полубоченкахъ.

Изъ Симферополя отправляютъ на сѣверъ, а также въ центральные и южные города, довольно много винограда, преимущественно сорта Асма, пользуясь *ящичной укупоркой*. Эти ящики вмѣщаютъ 1 пудъ ягоды, которую кладутъ безъ пересыпки пробковыми опилками, что удешевляетъ стоимость полученнаго товара въ мѣстахъ назначенія, но этотъ товаръ не отличается ни качествомъ, ни прочностью, почему торговцы и стараются по полученіи груза поскорѣе съ нимъ раздѣлаться.

Изъ Ѳеодосіи отправляютъ скороспѣлые сорта винограда, укладывая ягоду въ такъ называемыя *ручныя* корзинки, ёмкостью отъ 20 фунтовъ и до 1 пуда каждая. Сдѣланы онѣ изъ бѣлой лозы, т.-е. изъ лозы, очищенной отъ кожицы, и имѣютъ красную каемку. Плетутъ ихъ черниговскіе кустари, оптовая же продажа идетъ въ Кіевѣ, на Подолѣ, на Житномъ базарѣ, по цѣнѣ 25—27 руб. за сотню.

Тамъ, въ Ѳеодосіи, съ недавняго времени, но съ хорошимъ успѣхомъ, ведется С. С. Крымомъ сохраненіе винограда въ свѣжемъ видѣ впрокъ [2]), по системѣ, нынѣ широко примѣняемой во Франціи (въ Томери). Сохраняемый такимъ образомъ виноградъ С. С. Крымъ отправляетъ зимою и весною въ наши столицы, но объ этомъ болѣе подробная рѣчь во 2-мъ томѣ настоящаго труда. Посѣтивъ С. С. Крыма весною 1910 г., я имѣлъ случай осмотрѣть спеціально устроенное имъ виноградохранилище и мнѣ кажется, что это новое у насъ дѣло должно со временемъ развиться въ широкій промыселъ, тѣмъ болѣе, что его пиціаторъ *не дѣлаетъ тутъ секрета изъ своихъ опытовъ* [3]).

[1]) При заказѣ 1000 пудовыхъ боченковъ цѣна имъ 700 руб., а 2000 полупудовыхъ стоитъ 800 руб.

[2]) См. С. С. Крымъ „Новый способъ храненія винограда и физіологическія его основы". Симферополь, 1907.

[3]) Я это подчеркиваю и вотъ почему. На садономъ Конгрессѣ во время Всемірной Парижской Выставки въ 1900 году г. Саломонъ (M. Salomon) изъ Томери, извѣстный своими виноградными культурами какъ на открытомъ воздухѣ, такъ и подъ стекломъ, а еще болѣе, быть можетъ, знаменитый искусствомъ храненія винограда впрокъ въ свѣжемъ состояніи, прочелъ въ одномъ изъ засѣданій сессіи обстоятельный докладъ по этому вопросу, встрѣтившій живѣйшее одобреніе со стороны всей аудиторіи. Черезъ нѣсколько дней, когда члены Конгресса были въ Фонтенебло и Томери и, въ частности, подробно осматривали и хозяйство г. Саломона, я былъ очень удивленъ тѣмъ, что г. Саломонъ, оказавъ намъ полную предупредительность, *забылъ* показать интересныя виноградохранилища. Въ своей наивности я подѣлился съ французскими коллегами моимъ недоумѣніемъ, что вызвало у нихъ дружный взрывъ веселаго смѣха. „Неужели, говорили они, вы серьезно допускаете мысль о томъ, что г. Саломонъ *„забылъ"* показать намъ свои

Въ Токлукской долинѣ, въ имѣніи кн. Л. С. Голицына *Новый Свѣтъ*, лежащемъ въ шести верстахъ отъ Судака, былъ сооруженъ въ 1890 году особый подвалъ для хранешія столоваго винограда по способу Томери [1]), но какъ тамъ ведется это дѣло, да и ведется ли оно—мнѣ неизвѣстно.

o

При упаковкѣ *Абрикосовъ* для экспорта не заворачиваютъ отдѣльныхъ плодовъ въ бумагу и товаръ 1 сорта укладываютъ въ ящики 2½ вершковъ вышины, въ которыхъ ихъ ложится два ряда. Первый рядъ отъ второго отдѣляется слоемъ мягкой папиросной рѣзки или нѣжной древесной шерсти, что предпочтительно, такъ какъ она рыхлѣе, не слеживается и лучше пропускаетъ воздухъ. Въ такихъ ящикахъ бываетъ обыкновенно чистаго вѣса плодовъ отъ 30 до 32 фунтовъ. Второй сортъ Абрикосовъ укладываютъ для отправки въ *корзины-столбушки*, при чемъ стѣнки ихъ выстилаютъ бутылочной бумагой или бибулой, отдѣльныхъ же рядовъ не раздѣляютъ слоемъ древесной шерсти.

o

При отправкахъ *Сливъ* укладываютъ плоды сорта Королева Викторія либо въ 10-фунтовые ящики, при чемъ кладутъ эти плоды въ два ряда, либо пользуются *вѣнскими корзинами. (См. аутотипію на 215 стр.)*

Эти корзины стоятъ 12—13 коп. штука и крышка къ нимъ 6 коп. Вмѣстимость ихъ 12—14 фунтовъ netto. При отправкахъ этого товара въ курьерскихъ поѣздахъ желѣзныя дороги требуютъ непремѣнно, чтобы корзины были снабжены крышками, при отправкахъ же въ пассажирскихъ поѣздахъ принимаютъ корзины и безъ крышекъ, но обшитыя коленкоромъ.

o

Черешню упаковываютъ для отправки въ *вѣнскія* корзины *(см. нижнюю виньетку. Къ крышкамъ корзинъ пришиты полосы бѣлаго коленкора, на которыхъ дѣлаютъ соотвѣтствующія надписи, именно, обозначаютъ фирму экспортера и названіе сорта отправляемой черешни).*

Кизиль поступаетъ въ отправку въ изящныхъ бѣлыхъ корзинахъ-столбушкахъ, содержащихъ около 20 фунтовъ товара. Кладутъ его насыпомъ и верхъ столбушки обшиваютъ бѣлымъ коленкоромъ, на которомъ трафаретятъ названіе Но, кромѣ того, укладываютъ Кизиль для отправокъ и въ пудовые грушевые ящики.

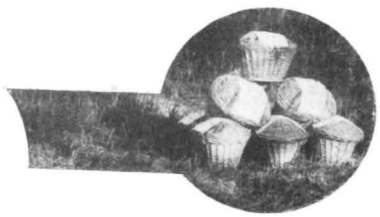
o

кладокый? Это сдѣлано имъ сознательно и онъ никогда плоть не пуститъ въ свое Святое-святыхъ". Въ конецъ-концовъ по моей иниціативѣ, въ качествѣ нашего депутата, яко бы отъ имени иностранныхъ конгрессистовъ, вступилъ въ переговоры по этому щекотливому вопросу съ г. Саломономъ г. Анатоль Леруа, которому было отвѣчено: *„стоитъ ли занимать вниманіе собранія такихъ спеціалистовъ этимъ секретомъ полишинеля?!"*.. Sapienti sat.

[1]) См. „Россія", loco citato, стр. 791.

Товаръ первыхъ двухъ сортовъ *Грецкаго орѣха* отправляютъ изъ Крыма въ мѣшкахъ, тогда какъ *битыя ядра*, т.-е. орѣхи, очищенные отъ скорлупы и сердцевины и предназначенные для продажи столичнымъ кондитерамъ, какъ болѣе хрупкій и ломкій товаръ, всегда упаковываютъ въ ящики.

При отправкѣ изъ Крыма крупноплодовыхъ садовыхъ *Фундуковъ* въ *травѣ*, т.-е. въ сырой зеленой оболочкѣ, упаковываютъ ихъ въ небольшія корзины, вмѣщающія 10—15 фунтовъ товара. Спѣлые же орѣхи, очищенные отъ облекающей ихъ зеленой оболочки, экспедируютъ прямо въ мѣшкахъ.



Къ страницѣ 192-ой.

Христъ, этотъ большой германскій плодоводъ конца XVIII-го ст., пишетъ, что при сборѣ *цѣнныхъ столовыхъ плодовыхъ сортовъ* необходимо производить эту работу въ сухую погоду и въ тѣ часы дня, которые этому наиболѣе соотвѣтствуютъ. При съёмкѣ массъ болѣе простыхъ хозяйственныхъ сортовъ, сборъ которыхъ нерѣдко затягивается на цѣлыя недѣли, дѣло стоитъ иначе.—Дессертные сорта слѣдуетъ снимать съ деревьевъ не раньше, какъ черезъ часъ послѣ солнечнаго восхода, при чемъ выбранный для исполненія этой работы моментъ имѣетъ очень серьезное значеніе, такъ какъ онъ впослѣдствіи въ высокой степени обусловливаетъ вкусъ у фруктовъ, созрѣвающихъ въ лежкѣ. Христъ утверждаетъ, что въ то время, какъ въ полдень плоды бываютъ насквозь прогрѣты, болѣе или менѣе вялы и невкусны, они же, будучи собраны къ вечеру или въ утренніе часы, являютъ діаметрально противоположныя достоинства. Для провѣрки сказаннаго онъ совѣтуетъ снять со шпалернаго дерева одну грушу утромъ и положить ее въ прохладное мѣсто, а другую сорвать въ полдневный жаръ. Продегустировавъ затѣмъ эти плоды, трудно повѣрить тому, что они были сняты съ одного и того же дерева,—настолько велика разница во вкусовомъ отношеніи у этихъ двухъ грушъ.—Собранные плоды складываютъ въ кладовую или въ амбаръ, гдѣ ихъ держатъ нѣсколько недѣль; во всякомъ случаѣ, слишкомъ продолжительное пребываніе въ такихъ условіяхъ обусловливаетъ излишній выпотъ, благодаря чему наступаетъ преждевременное созрѣваніе.—Христъ говоритъ, что въ интересахъ возможно болѣе продолжительной лежкости плодовъ зимнихъ сортовъ ихъ необходимо тотчасъ же послѣ сбора сложить въ кладовой (Obstkammer) отдѣльными кучками, въ которыхъ, въ зависимости отъ того, сухая ли погода стоитъ или сырая, *они должны потѣть въ теченіе 2—3 или 4 дней*. Послѣ того каждый отдѣльный плодъ обтираютъ досуха и ихъ раскладываютъ на нѣсколько дней въ сухомъ помѣщеніи, напр., на полкахъ, открытыхъ солнцу, чтобы они окончательно обсохли, послѣ чего ихъ уже убираютъ въ мѣсто постояннаго храненія.—Христъ одобряетъ систему храненія яблоковъ впрокъ, пользуясь ямами, вырытыми въ не очень сыромъ грунтѣ и въ не слишкомъ тепломъ положеніи. Стѣнки и дно подобной ямы обставляютъ досками, ими же прикрываютъ и сложенные плоды, послѣ чего наваливаютъ землю слоемъ въ 1—2 фута. Если попали въ яму хорошо отсортированныя яблоки, т.-е. здоровые и не гнилые плоды, то въ данныхъ условіяхъ они отлично сохраняются до іюля слѣд. года и имѣютъ свѣжій видъ, какъ у фруктовъ только что снятыхъ съ дерева [1]). (См. стр. 68.)

[1]) См. I. L. Christ.—„Handbuch über die Obstbaumzucht und obstlehre". Mit V kupfertafeln und I tabelle. Dritte verbesserte Ausgabe. Frankfurt am Mayn. 1804, pp. 341—344.

Таблица 18.

Прибой въ Алупкѣ.

По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

Глава IX.

Окончательная ликвидація урожая въ крымскомъ промышленномъ саду.

Съёмка окончилась, плоды собраны и красуются въ правильныхъ *сергахъ;* съёмщики разсчитаны и отпущены, но до окончательной развязки не мало предстоитъ хозяину заботъ, а для срочныхъ рабочихъ—трудовъ.

Если плоды проданы *москвичамъ,* то хозяинъ озабоченъ предстоящей ихъ сдачей, а затѣмъ сбытомъ оставшагося брака и послѣдней падалицы. Если же нѣтъ, то ему приходится самому приняться за ихъ сортировку, укупорку и отправку въ тѣ или другіе центры сбыта. Это вызываетъ не мало новыхъ расходовъ, которые не каждому садовладѣльцу подъ силу. Убѣжденные на опытѣ въ выгодахъ самостоятельной эксплуатаціи урожаевъ своихъ садовъ, а не сдачи ихъ съ аукціона, садовладѣльцы, если они не имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго оборотнаго капитала, бываютъ вынуждены эту операцію закончить сборомъ плодовъ. Продавать же свой урожай спокойнѣе и безопаснѣе дома, не вывозя его изъ сада, хотя сбытъ собственнаго товара на мѣстѣ непосредственнаго потребленія плодовъ, т.-е. преимущественно въ столицахъ, а также и въ главныхъ городахъ Имперіи, въ послѣдніе годы сталъ замѣтно развиваться.

Повторяю, что, благодаря установившимся благопріятнымъ условіямъ, сбытъ плодовъ въ Крыму и безъ вывоза ихъ изъ сада сталъ вѣрнымъ и выгоднымъ, *тѣмъ болѣе, что при этомъ нѣтъ риска для садовладѣльца.*

°

Техническая переработка фруктовъ, которой иногда занимаются крымскіе садовладѣльцы и которая сводится обыкновенно къ сушкѣ плодовъ и къ приготовленію бекмеса и плодоваго уксуса, благодаря существующимъ мѣстнымъ экономическимъ условіямъ и незначительности своего размѣра, не имѣетъ въ настоящее время сколько-нибудь серьезнаго промышленнаго значенія. Прибѣгаютъ же къ ней садовладѣльцы, будучи вынуждены какъ-нибудь утилизировать такіе плоды, падалицу и бракъ, которыхъ нельзя въ свѣжемъ видѣ пустить въ продажу

а. О сушкѣ плодовъ.

Въ крымскихъ садахъ сушатъ плоды самымъ примитивнымъ способомъ, не требующимъ никакихъ аппаратовъ, ни особенно приспособленныхъ печей. Все сушится на солнцѣ, на ряднахъ и только въ случаѣ продолжительной ненастной погоды досушивается въ печи, въ *вольномъ духѣ,* хотя здѣсь и считаютъ, что такая досушка дурно отзывается на вкусѣ готоваго продукта.

Черешни, вишни, кизиль и крымская рябина, по достиженіи ими полной зрѣлости, разсыпаютъ не толстымъ слоемъ прямо на солнцѣ, а сливы сперва надрѣзаютъ.

Груши, также спѣлыя, пекутъ сперва въ печахъ, но не до полной готовности, послѣ чего ихъ разрѣзаютъ на 4 части и тогда уже подвергаютъ сушкѣ на солнцѣ.

Яблоковъ не пекутъ, а, разрѣзавъ тонкими ломтиками, кладутъ ихъ не толстымъ слоемъ опять-таки подъ солнечный нагрѣвъ. На прилагаемой иллюстраціи показана сушка плодовъ на плоскихъ крышахъ сакль въ Алуштѣ [1]).

Нѣкоторые опускаютъ недосушенные плоды въ корзинахъ въ кипящій плодовый сокъ для придачи имъ мягкости послѣ окончательной сушки, но это дурно отражается на вкусѣ полученнаго сушенаго продукта.

Высушенные плоды поступаютъ въ продажу въ мѣшкахъ или въ ящикахъ.

Для сушки пригодны: *черешни* простыхъ сортовъ, особенно черныя, а изъ *вишенъ* идетъ въ сушку только *Анадольская; кизиль* же—простой, лѣсной.

Изъ сливъ даютъ самый лучшій сушеный продуктъ сорта: *Изюмъ-эрикъ* и *Алъ-эрикъ.*

Изъ грушъ—*Хіаръ-армудъ* и *Сары боздырганъ,* а изъ яблоковъ—*Памукъ-алма.*

Какъ ни вкусны перечисленные плодовые сорта въ сушеномъ видѣ, но въ послѣднее время размѣры этого производства стали все болѣе и болѣе сокращаться и вотъ почему.

Цѣна на Анадольскую вишню съ 40 коп. поднимается въ наши дни подчасъ до нѣсколькихъ рублей за пудъ. Свѣжія сливы сортовъ Изюмъ-эрикъ и Алъ-эрикъ продаются нерѣдко отъ 2 р. 50 к. до 3 р., что же касается кизиля, черной черешни и

[1]) „Кроили у сакль плоскаи, образующая террасу, всегда устроена такъ, что она не пропускаетъ сквозь себя поды. Терраса эта постоянно содержится въ чистотѣ; *на ней татарскій крестьянинъ сушитъ свои плоды и зерновый хлѣбъ;* здѣсь онъ наслаждается прохладою вечерняго воздуха, бесѣдуетъ со своими друзьями и сосѣдями; отсюда наблюдаетъ за всѣмъ, что происходитъ вдали, высматриваетъ, на кого лаютъ его вѣрные псы. Эта терраса существенно составляетъ весь его домъ. Въ числѣ подобныхъ платформъ та, которая принадлежитъ такъ называемому *омбаши,* или начальнику села, составляетъ преимущественно мѣсто общественнаго сходбища; она есть, можно сказать, форумъ, на которомъ татары сообщаютъ другъ другу разныя новости, обсуждаютъ дѣла, касающіяся до всей деревни вообще; здѣсь они принимаютъ иностранцевъ, которымъ, по существующему издавна обычаю, оказываютъ свое радушное гостепріимство". (См. Анатолій Демидовъ—„Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ" п т. д., стр. 391.)—„Плоская крыша — *дамъ,* дѣлается изъ хорошо убитой каменнымъ каткомъ земли; эта операція очень часто повторяется послѣ сильныхъ дождей, размывающихъ землю. При скученности татарскихъ построекъ по склонамъ горъ нерѣдко крыша служитъ террасой или дворомъ для другого, выше стоящаго дома. — *На крышѣ обыкновенно производятъ сушку фруктовъ, овощей и орѣховъ.* Здѣсь же нерѣдко танцуютъ во время байрамовъ и другихъ праздниковъ. Въ теплую погоду татары часто спятъ на крышахъ". (См. „Россія", и т. д., XIV, стр. 219.)

рябины, то ихъ стали брать въ экспортъ и платятъ хорошія деньги, а вѣдь, какъ извѣстно, сушка можетъ быть выгоднымъ дѣломъ только при относительно большой дешевизнѣ сырого продукта на мѣстѣ.

Что касается до грушъ и яблоковъ (Хіаръ-армудъ, Памукъ-алма и др.), то эти старинные мѣстные сорта быстро вытѣсняются изъ садовъ, уступая мѣсто несравненно болѣе цѣннымъ зимнимъ промышленнымъ сортамъ.

Взамѣнъ мѣстныхъ сушеныхъ плодовъ, въ которыхъ иногда чувствуется недостатокъ и въ самомъ Крыму, привозятъ туда изъ Бессарабіи и Кавказа (черезъ Батумъ) сушеныя черешни, вишни, сливы и груши, достоинствомъ неважныя, но по недорогой цѣнѣ.

Сушка плодовъ на плоскихъ крышахъ сакль въ Алуштѣ.

Утилизація фруктоваго хлама, который составляется изъ низкосортныхъ яблоковъ и грушъ, червивыхъ, нерѣдко полугнилыхъ, превращая его въ сушеный продуктъ тѣмъ первобытнымъ способомъ, какимъ это дѣлаютъ *москвичи* въ Алуштѣ, даетъ товаръ черный, неаппетитный и дурного качества. Кто имѣлъ случай видѣть тотъ отвратительный сырой матеріалъ, съ которымъ иногда тутъ манипулируютъ, а также кто наблюдалъ и практикуемые здѣсь пріемы сушки—того оставитъ всякое мужество, и надо обладать либо отсутствіемъ всякаго чувства брезгливости, или очень достаточнымъ запасомъ воли, чтобы заставить себя отвѣдать этой дряни. А между тѣмъ купцы-москвичи похваливаютъ ее, говоря, что изъ этого, едва ли гигіеническаго, продукта въ Москвѣ сумѣютъ изготовить отличный квасъ. Но о вкусахъ не спорятъ...

° ○ °

б. Приготовленіе бекмеса и плодоваго уксуса.

Въ крымскихъ садахъ приготовляютъ бекмесъ и фруктовый уксусъ, пользуясь руками срочныхъ рабочихъ, и длится это производство съ 15 іюня и до конца сентября.

Матеріаломъ для него служитъ падалица плодовъ до 15 іюля, если они набрались сколько-нибудь соку, но не могутъ идти въ продажу или сушку (я говорю, конечно, о падалицѣ зимнихъ сортовъ). Затѣмъ бракъ, оставшійся послѣ

переборки поздней падалицы до съёмки плодовъ, наконецъ, урожай грушъ и яблоковъ съ деревьевъ некультурныхъ сортовъ, существующихъ еще кой-гдѣ по окраинамъ большихъ садовъ въ видѣ столѣтнихъ великановъ, да и то въ томъ случаѣ, если у нихъ плоды мелкіе и по несъѣдобности въ сыромъ видѣ непригодные для базара. Слѣдуетъ замѣтить, что для этихъ производствъ не годятся гнилые плоды, а также плоды, въ сильной степени пораженные фузикладіумомъ, такъ какъ они даютъ очень горькій сокъ.

Для добывашя фруктоваго сока толкутъ предназначенные къ тому плоды въ длинныхъ деревянныхъ корытахъ, пользуясь деревянными пестами, подбитыми желѣзными гвоздями, и образовавшуюся мязгу подвергаютъ давлешю пресса.

Прессъ этотъ бываетъ точно такого же устройства, какой въ ходу во многихъ крымскихъ и бессарабскихъ виноградникахъ, и сдѣланъ весь, такъ же какъ и винтъ, изъ прочнаго дубоваго дерева. Стоитъ онъ сравнительно недорого (25—40 р.), почему доступенъ и небогатому садовладѣльцу, выполняетъ же свое назначеше вполнѣ удовлетворительно.

Для варки изъ добытаго сока бекмеса или уксуса служитъ большой, круглый, плоскій тазъ изъ красной мѣди, предварительно хорошо вылуженный.

Затѣмъ тутъ нужны: сито, обрѣзы, баки, кадки, бочки, ведра и ополонннки.

Мѣстомъ для варки бекмеса и приготовлешя уксуса служитъ общая кухня, устраиваемая садовыми рабочими, при водвореши ихъ въ саду, одновременно съ устройствомъ шалашей для собственнаго помѣщешя и хозяйскаго балагана.

Устройство кухни довольно своеобразно. Выбравъ мѣсто близъ шалашей съ твердымъ грунтомъ, копаютъ въ немъ квадратную яму, глубиною до 1½ аршина, и настолько просторную, чтобы въ ней могли свободно помѣститься всѣ срочные рабочіе, ибо въ ненастье кухня служитъ для нихъ и общей столовой.

Надъ ямой устраиваютъ на столбахъ навѣсъ, а въ кухню ведутъ со двора земляныя ступеньки. Въ задней части кухни, въ земляной стѣнкѣ ямы, выдалбливаютъ нѣсколько камфорокъ для варки пищи, а рядомъ, на сторонѣ болѣе просторной и болѣе защищенной отъ вѣтра, выдалбливаютъ большой круглый очагъ, діаметра таза, употребляемаго для варки бекмеса, ёмкостью обыкновенно въ 5 ведеръ.

Топка приспособлена снизу, черезъ сдѣланное съ боку стѣны отверстіе.

Очагъ, какъ и камфорки, сверху по краямъ обкладываютъ черепками, тщательно обжигаютъ, потомъ обмазываютъ и бѣлятъ, что повторяется часто для соблюденія чистоты и прочности.

Прессъ и корыта для толчешя плодовъ устанавливаются поблизости кухни и тутъ же складываютъ тотъ сырой матеріалъ, который имѣется подъ руками и предназначенный для переработки въ бекмесъ.

Въ день, назначенный для начала работъ, съ ранняго утра двое рабочихъ наполняютъ имъ корыто въ одномъ концѣ до половины его глубины и начинаютъ толочь эти плоды дубовыми пестами, исподволь перегоняя измельченные плоды къ другому концу корыта. Этотъ пріемъ повторяютъ нѣсколько разъ, перегоняя массу съ одного конца въ другой, пока не получится, наконецъ, кашевидная

мязга, которою, по мѣрѣ подготовленія, наполняютъ прессъ доверху, послѣ чего сжиманіемъ выдавливается сокъ, который сливаютъ въ обрѣзы.

Толченіе плодовъ идетъ, между тѣмъ, своимъ чередомъ, такъ какъ для безпрерывности работъ при одномъ прессѣ необходимо ихъ столочь и отжать до вечера не менѣе какъ 15 пудовъ.

Присмотръ за прессомъ, сливаніемъ выдавленнаго сока въ обрѣзы, какъ и самая уварка его, лежитъ на обязанности кашевара или другого спеціально къ тому приставленнаго мастера-рабочаго.

Сокъ изъ 15 пудовъ толченыхъ плодовъ долженъ уже быть слитъ въ обрѣзы не позже 9 часовъ вечера, при чемъ, для нейтрализованія кислоты, прибавляютъ въ жидкость нѣкоторое количество мѣлу или толченой сухой глины.

Сокъ, добытый изъ плодовъ, опавшихъ въ іюлѣ, особенно у зимнихъ сортовъ, гораздо кислѣе сока болѣе зрѣлой августовской и сентябрьской падалицы. Сообразно этому готовятъ бекмесъ двухъ достоинствъ:

а) въ видѣ жидкаго кисловатаго сиропа, называемаго по мѣстному *экши* и служащаго для приготовленія прохладительнаго питья, именуемаго тамъ *шербетомъ*, а такъ же идущаго на приправу нѣкоторыхъ соусовъ туземной кухни, и

Садовая кухня.

b) въ видѣ фруктовой патоки, которая и есть, собственно говоря, настоящій *бекмесъ*, коричневаго цвѣта, отличающійся болѣе густой и липкой консистенціей и гораздо бо́льшей сладостью, какъ приготовленный къ концу лѣта или въ началѣ осени изъ сока болѣе спѣлой падалицы.

Бекмесъ изъ грушеваго сока вкуснѣе и цѣнится дороже, почему его готовятъ особо, если имѣется запасъ матеріала хотя бы на одну *таву*, т.-е. тазъ, въ количествѣ 30 пудовъ фруктовъ.

Степень кислотности сока опредѣляетъ количество прибавляемаго къ соку мѣла или глины, а такъ какъ производство ведется *на глазъ* и *на вкусъ*, то мастеръ долженъ быть опытный, способный навѣрняка *угадать* мѣру необходимой присыпки нейтрализующихъ веществъ.

Послѣ *заправки* сокъ сильно взбалтываютъ и затѣмъ оставляютъ на цѣлую ночь въ покоѣ, чтобы онъ отстоялся.

Утромъ, до свѣта, ставится *тава* на очагъ и наполняется этимъ же

отстоявшимся сокомъ, при чемъ и тутъ, такъ же какъ и при сливаніи сока изъ-подъ пресса въ обрѣзы, его пропускаютъ сквозь частое сито.

Затѣмъ разводятъ подъ *тавою* въ очагѣ сильный огонь и предъ наступленіемъ момента кипѣнія мѣшаютъ его *ополонникомъ,* дабы не дать подгорѣть осадку на днѣ *тавы*, что придало бы бекмесу пригорѣлый вкусъ.

Образующуюся пѣну во все время кипяченія сока тщательно удаляютъ.

По мѣрѣ выпариванія жидкости, доливаютъ таву сырымъ сокомъ, и такъ идетъ процессъ до конца, при постоянномъ поддерживаніи сильнаго огня, стараясь окончить доливку до 2 часовъ дня.

Послѣ послѣдней доливки постепенно уменьшаютъ огонь въ очагѣ, но продолжаютъ варку, пока сиропъ путемъ выпариванія не достигнетъ требуемой консистенціи. Для *экши* эта густота считается достаточною, когда сиропъ выпарился до половины ёмкости тавы; тогда, снявъ ее съ огня, даютъ остыть содержимому и затѣмъ сливаютъ его въ приготовленные боченки.

Доварка *бекмеса* продолжается дольше, пока въ тавѣ, послѣ послѣдней полной доливки ея, не останется сиропу только $^1/_4$ часть. Такая окончательная доварка дѣлается на самомъ легкомъ огнѣ, иначе бекмесъ легко можетъ получить пригорѣлый вкусъ.

Хорошій бекмесъ довольно густъ, обладаетъ пріятно сладкимъ вкусомъ и, какъ говорятъ, способенъ хорошо сохраняться до 10 лѣтъ. Бекмесъ замѣняетъ татарамъ варенье; разбавивъ водою, его пьютъ и, кромѣ того, онъ входитъ въ составъ разныхъ туземныхъ блюдъ, особенно мучныхъ.

Своего рода бекмесъ приготовляютъ также и изъ виноградnаго сока, такъ называемый—*нарденкъ*, и въ концѣ XVIII ст. по Палласу [1]) его даже экспортировали въ Россію вмѣстѣ съ Спнапомъ, грецкими орѣхами, фундуками и виномъ.

Изъ бекмеса варятъ также и варенье, но только по особому заказу или для домашняго обихода хозяина.

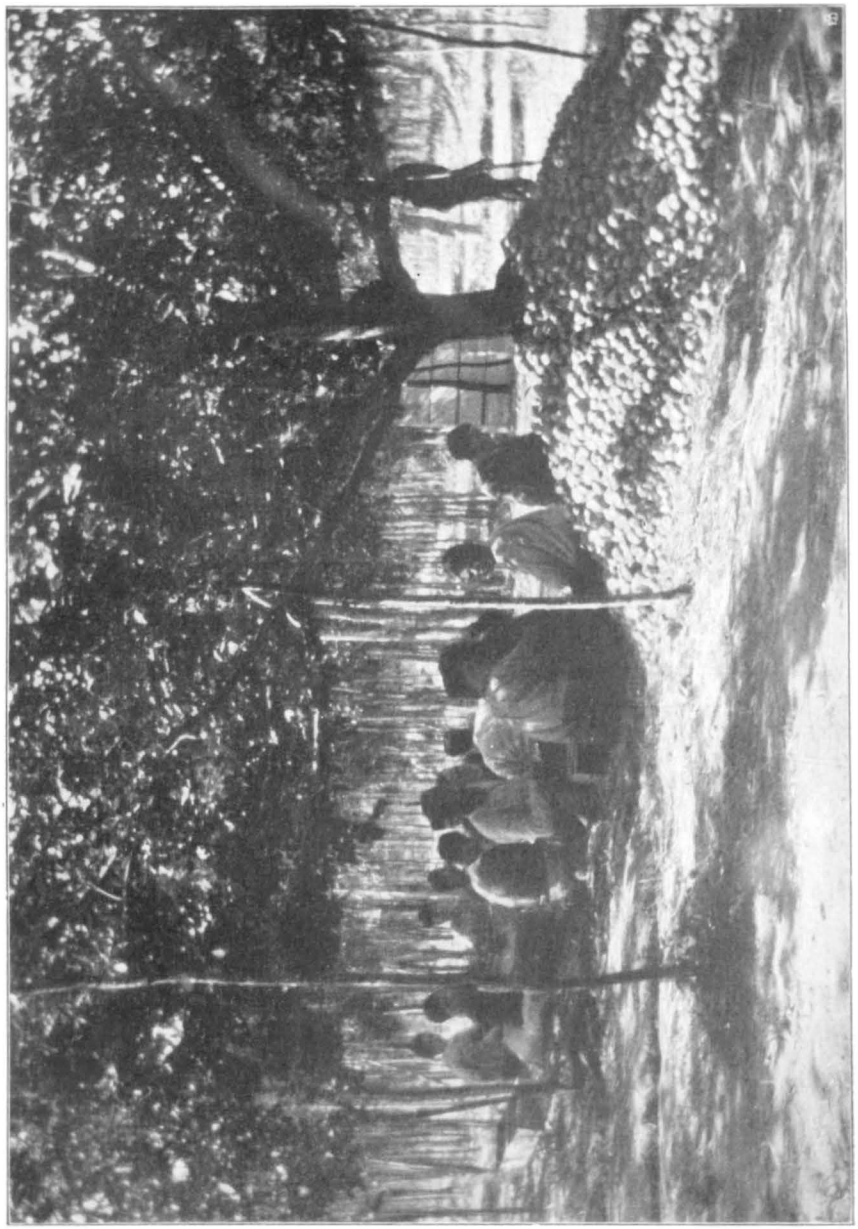
Способъ ириготовленія такого бекмеснаго варенья очень простъ: когда послѣ послѣдней доливки сиропъ достаточно сгущенъ, въ него опускаютъ извѣстное количество сливъ сорта Изюмъ-эрикъ, айву въ кускахъ, сушеной померанцевой корки, получаемой изъ Турціи, или, наконецъ, мелкихъ зеленыхъ помидоровъ (томатъ) и затѣмъ уже довариваютъ до его готовности.

Такимъ образомъ, пока не будетъ использованъ весь матеріалъ, заготовленный для бекмеса, толченіе плодовъ, выжиманіе сока и его варка идутъ параллельно и безъ перерыва.

Очевидно, что дѣло приготовленія бекмеса довольно хлопотливое, притомъ обходится относительно не дешево, такъ какъ при этомъ производствѣ безпрерывно занято три человѣка, которые особенно дороги въ горячую рабочую пору дѣятельныхъ работъ въ саду. На уварку же бекмеса идетъ много топлива, не говоря уже о расходахъ на обзаведеніе нужнаго инвентаря и на содержаще его въ исправномъ видѣ.

Между тѣмъ пудъ бекмеса, получаемый изъ 15 пудовъ сырыхъ фруктовъ, стóитъ въ продажѣ всего только отъ 2 до 2 р. 50 к. Цѣна эта ниже той, какая

[1]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise", ets., p. 499.



Рабочіе за сортировкой фруктовъ.

стояла нъ Крыму лѣтъ 35 тому назадъ, чему причиной появленіе въ продажѣ большого количества сиропа, остающагося отъ производства консервовъ на симферопольскихъ консервныхъ фабрикахъ, несмотря на то, что этотъ сиропъ, замѣняющій у городскнхъ потребителей бекмесъ, не проченъ и скисается уже весною слѣдующаго года.

А было время, когда приготовленіе бекмеса производилось въ крымскихъ промышленныхъ садахъ въ очень широкомъ размѣрѣ и въ тѣ поры перерабатывали въ этотъ продуктъ всю падалицу, набиравшуюся въ нихъ, вплоть до времени сбора плодовъ и, раздробляя её въ мязгу, вмѣстѣ съ тѣмъ попутно уничтожали и громадное количество содержавшихся тутъ плодожорокъ. Это производство представляло тогда выгоду еще потому, что въ пятидесятыхъ годахъ, напр., въ Крыму трудъ поденщика оплачивался всего 15—20 копѣйками въ день, за сажень же дровъ съ доставкою его въ садъ платили 75 коп. и не дороже одного рубля.

Производство бекмеса было выгодно также и въ крымскихъ лѣсахъ, когда они еще изобиловали огромными вѣковыми деревьями грушъ и яблонь, росшихъ въ полудикомъ состояніи.

Палласъ же говоритъ о томъ, что въ его время крымскіе лѣса нерѣдко представляли не что иное, какъ заброшенные фруктовые сады [1]). Принявъ во вниманіе древность крымской садо-культуры, есть основаніе думать, что эти деревья выросли не случайно, а были когда-то посажены сознательною рукою человѣка.

Выгоды отъ бекмеснаго производства были въ тѣ поры настолько очевидны, что этимъ дѣломъ, какъ особымъ прибыльнымъ промысломъ, занимались жители прилѣспыхъ деревень.

Они откупали по недорогнмъ цѣнамъ у владѣльцевъ урожай этихъ деревьевъ и, дождавшись *полной* зрѣлости ихъ плодовъ, переселялись въ лѣса цѣлыми семьями, вооружившись всѣмъ необходимымъ для производства бекмеса.

Урожай грушъ отрушпвалн съ деревьевъ особо отъ урожая яблонь и принимались за дѣло.

Топливо, выговоренное при откупѣ, было подъ рукою, а такъ какъ бекмесъ варился только нзъ зрѣлыхъ плодовъ, то качество его было довольно высокое. Что же касается выжимокъ изъ подъ пресса, то ихъ промывали для полученія яблоневыхъ и грушевыхъ сѣмянъ, которыя охотно покупались владѣльцами питомниковъ.

Такимъ образомъ, нзъ садовъ и изъ лѣсовъ ежегодно поступало въ продажу огромное количество бекмеса, который имѣлъ обезпеченный и выгодный сбытъ не только на всемъ Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ потреблеше сахара было еще слабо развито, но также и въ портовыхъ городахъ Новороссіи, особенно же въ Маріуполѣ, Таганрогѣ и Ростовѣ на-Дону, куда бекмесъ доставлялся моремъ на судахъ.

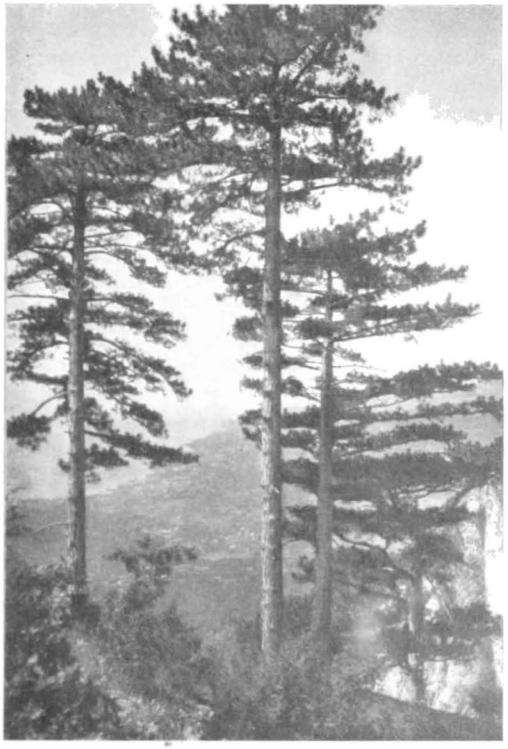
Такое требоваше на бекмесъ въ этихъ городахъ объясняется тѣмъ, что значительная часть ихъ населенія состояла изъ грековъ и армянъ, потомковъ крымскихъ выходцевъ, у которыхъ въ домашнемъ обиходѣ бекмесъ былъ всегда въ большомъ употребленіи.

Иллюстрацей былой доходности бекмесоваго промысла въ Крыму служитъ слѣдующій фактъ:

---

[1]) См. P. S. Pallas — „Tableau phisique et topographique de la Tauride". 1775, p. 34.

Въ деревнѣ Біясъ-Салѣ, при р. Качѣ, жилъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія поселянинъ, нѣкто Карпо-Бая, который занимался около 30 лѣтъ бекмесовымъ промысломъ и нажилъ этимъ дѣломъ большой капиталъ. Карпо-Бая откупалъ за безцѣнокъ урожай дикихъ фруктовыхъ деревьевъ во всѣхъ лѣсахъ Мартовскаго округа, за топливо не платилъ, рабочихъ нанималъ не дороже 15 руб. за лѣто, а за сборку плодовъ по лѣсу платилъ мальчикамъ по 5 коп. въ день. Къ зимѣ у него составлялась громадная партія бекмесу, и онъ отправлялъ его въ выше перечисленные города, нанявъ для того цѣлое судно. Онъ былъ очень состоятельнымъ человѣкомъ; на собственныя средства выстроилъ церковь въ своемъ селѣ, купилъ въ собственность фруктовый садъ при Улу-Салѣ и, какъ говорятъ, держалъ въ государственномъ банкѣ на текущемъ счету 40.000 руб., т.-е. очень значительный по тому времени капиталъ.



Лѣсничество близъ Ялты.
По фотографіи В. Н. Сонорнова въ Алупкѣ.

Крымская война поставила мѣстное хозяйство въ совершенно другія условія. Такъ, между прочимъ, при наступившемъ хищническомъ истребленіи лѣсовъ, погибла бо́льшая часть фруктовыхъ деревьевъ, росшихъ тамъ во множествѣ. Послѣдовало сравнительное оскудѣніе водъ въ горныхъ рѣчкахъ и источникахъ, рабочая же плата, вслѣдствіе массоваго выселенія татаръ въ Турцію, сильно поднялась.

Приходилось нашей плодопромышленности примѣняться къ новымъ условіямъ. Съ другой стороны, учрежденіе на Черномъ и Азовскомъ моряхъ правильныхъ пароходныхъ сообщеній и, наконецъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ,—все это способствовало усиленному вывозу свѣжихъ плодовъ изъ Крыма, въ томъ числѣ отчасти и такихъ, которые раньше шли на бекмесъ. Приготовленіе же его изъ мало пригоднаго матеріала оказывается, какъ мы это видѣли выше, почти невыгоднымъ въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что съ нимъ конкурируетъ въ городахъ дешевый сиропъ консервныхъ фабрикъ. Вотъ причина, почему вмѣсто бекмеса изъ плохого фруктоваго матеріала предпочли нынѣ приготовлять фруктовый уксусъ.

в. О приготовленіи фруктоваго уксуса.

Возни при приготовленіи плодоваго уксуса меньніе, чѣмъ при фабрикаціи бекмеса, притомъ здѣсь и топлива требуется мало.

Фруктовый сокъ, добытый извѣстнымъ способомъ (см. выніе *о приготовленіи бекмеса*) и *не* заправленный мѣломъ или глиною, наливаютъ въ таву доверху, послѣ чего подвергаютъ кипяченію. Когда выпарится $^1/_4$ часть сока, остатокъ сливаютъ въ бочку, куда прибавляютъ пивныхъ дрожжей; эта масса сильно взбалтывается и оставляется въ тепломъ мѣстѣ. Когда же черезъ нѣкоторое время начнется энергичное броженіе, то отверстіе бочки закрываютъ втулкою, но *не* плотно.

Если броженіе незамѣтно или идетъ ужъ очень медленно, то прибавляютъ въ бочку хорошаго готоваго уксуса, но не эссенціи, до 10%.

Такъ какъ уксусное броженіе начинается въ верхнемъ слоѣ жидкости, то нужно по крайней мѣрѣ черезъ сутки выпускать черезъ кранъ $^1/_4$ часть жидкости, которую вновь сейчасъ же возвращаютъ бочкѣ, вливая ее черезъ втулочное отверстіе, и такое переливаніе повторяется въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

Когда уксусъ готовъ, его необходимо освободить отъ осадка и закваски, для чего процѣживаютъ жидкость черезъ густое полотно, выпуская изъ бочки, въ которой происходило броженіе. Процѣженный уксусъ переливаютъ въ другую чистую посудину и на этотъ разъ его уже плотно закупориваютъ.

Нѣтъ никакой возможности получить хорошаго уксуса изъ сока *незрѣлыхъ плодовъ*, столь бѣдныхъ содержаніемъ сахара, даже педантически строго придерживаясь при приготовленіи указанныхъ правилъ, основанныхъ на опытѣ. Этотъ уксусъ вообще не крѣпокъ, не вкусенъ, не долго сохраняется и скоро портится, при чемъ мутнѣетъ и подвергается новому броженію, пріобрѣтая какую-то клейкую консистенцію.

Сбытъ уксуса такихъ плохихъ качествъ затруднителенъ, къ тому же появленіе въ продажѣ уксусной эссенніи парализуетъ продажу этого крымскаго продукта.

Была въ старое время въ Крыму попытка гнать изъ сока плодовъ, идущихъ на приготовленіе бекмеса и уксуса, водку, но, конечно, неудачно. Какая же водка изъ сока, въ которомъ сахаръ находится въ самомъ ничтожномъ количествѣ?

Таблица 19

Крымская сосна и Ливанскій кедръ въ верхнемъ паркѣ въ Алупкѣ.

По фотографіи В. И. Жокрнова въ Алупкѣ.

Глава X.

Консервныя фабрики Крыма.

Въ разныхъ пунктахъ Крыма насчитываютъ около десятка консервныхъ предпріятій, изъ коихъ слѣдующія двѣ фабрики функціонируютъ въ Симферополѣ и представляютъ крупныя и въ полномъ смыслѣ слова образцово поставленныя и прекрасно оборудованныя промышленныя предпріятія. Я разумѣю товарищество Эйнемъ и тов. А. И. Абрикосова сыновей. Къ менѣе значительнымъ должно отнести фабрики Ф. В. Константинова и Коркунова, а также фабрику г. Кефели; обѣ онѣ находятся также въ Симферополѣ; наконецъ, тутъ же работаетъ нѣсколько менѣе значительныхъ предпріятій полукустарнаго характера [1]).

Въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ я буду говорить лишь о названныхъ двухъ самыхъ крупныхъ и извѣстныхъ фабрикахъ, съ которыми имѣлъ въ свое время возможность ближе ознакомиться. При ихъ посѣщеніи, я преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, задачу выяснить роль и вліяніе этихъ большихъ промышленныхъ предпріятій при установкѣ рыночныхъ цѣнъ на крымскіе плоды. Въ этихъ цѣляхъ нужно было опредѣлить нормальный ежегодный спросъ у нихъ на тѣ или другіе фрукты; мнѣ было важно узнать, какими именно сортами онѣ особенно дорожатъ и на сколько этотъ спеціальный спросъ уравновѣшивается мѣстнымъ предложеніемъ? Оглашеніе такихъ свѣдѣній могло быть въ особенности полезно для тѣхъ садовладѣльцевъ, которые, въ силу условій положенія и почвы въ своихъ садахъ, бываютъ нерѣдко вынуждены предпринимать культуру такихъ породъ, сбытъ которыхъ долженъ быть обезпеченъ по преимуществу мѣстнымъ спросомъ. Возьмемъ, напримѣръ, персикъ или сливу. Сортовъ сливъ и персика много, но какіе именно изъ нихъ найдутъ спросъ на фабрикахъ? Благодаря отсутствію такихъ свѣдѣній, многіе садовладѣльцы, освѣдомленные лишь насчетъ того, что на персики есть спросъ у фабрикъ, по незнанію брались за культуру такихъ сортовъ, которые тамъ не могутъ найти примѣненія. И вотъ для покрытія неудовлетвореннаго спроса консервнымъ фабрикамъ приходится поневолѣ обращаться съ заказами нужнаго товара въ Константинополь и дальше, въ виду же затруднительности экспорта крымскаго персика на сѣверъ садовладѣльцы порою не знали, какъ имъ развязаться съ

[1]) Внѣ Симферополя существовали или существуютъ консервныя фабрики меньшаго, конечно, значенія, напр., г. Горбачева въ районѣ т. Бахчисарая, на Качѣ, и въ Керчи двѣ фабрики: г-жи Петерсъ и г. Чеснокова.

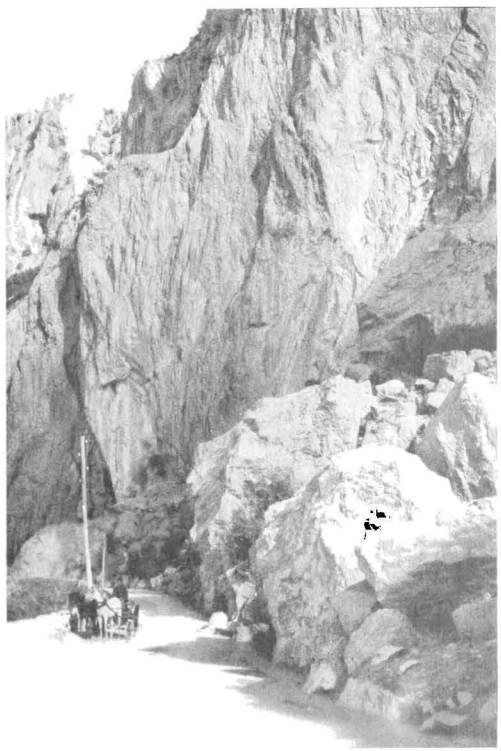
урожаемъ этихъ плодовъ, и до недавняго еще времени многіе изъ нихъ не видѣли большой выгоды отъ этой культуры.

Моя любознательность была лишь отчасти удовлетворена, и я не могу взять на свою совѣсть отвѣтственности за бухгалтерскую точность сообщенныхъ мнѣ цифровыхъ свѣдѣній. Для меня было очевидно, что гг. завѣдующіе и распорядители этихъ фабрикъ, несмотря на выказываемую любезность и якобы готовность служить располагаемыми ими фактами и цифрами, все же боялись быть откровенными. Такимъ образомъ, данныя о количествѣ перерабатываемыхъ сырыхъ фруктовъ лишь приблизительно вѣрны; что же касается покупныхъ цѣнъ, то свѣдѣнія двухъ смежныхъ предпріятій находятся нерѣдко въ противорѣчіи и между собою и, главнымъ образомъ, въ противорѣчіи съ дѣйствительными мѣстными рыночными цѣнами. Очевидно, опасались сообщить мнѣ размѣръ своего производства, чтобы не обнаружить дѣйствительнаго размѣра потребности въ тѣхъ или иныхъ фруктахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бо́льшей или меньшей зависимости отъ производителей послѣднихъ. Дѣло доходило подчасъ до курьезовъ. Напримѣръ, при посѣщеніи фабрики тов. Абрикосовыхъ послѣ Эйнемовской, когда мнѣ по одному пункту была сообщена, очевидно, очень пріуменьшенная цифра, и я сказалъ: „А у г. Эйнема такъ вотъ сколько покупаютъ“, мнѣ отвѣчали: „Неужели? Ну, въ такомъ случаѣ запишите у насъ столько-то...“ Покупныя же цѣны, какъ мнѣ кажется, почти всегда сообщались ниже дѣйствительныхъ. Напримѣръ, у гг. Абрикосовыхъ мнѣ говорятъ о томъ, что будто бы въ минувшемъ году не покупали черешни Дрогана дороже 3 рублей, а между тѣмъ, благодаря любезности садовладѣльца г. Христофорова въ Симферополѣ, я имѣлъ возможность сдѣлать нѣкоторыя цифровыя выборки изъ его садовой приходо-расходной книги, гдѣ значится, между прочимъ, что фабрика Абрикосовыхъ именно въ тотъ годъ купила у г. Христофорова черешню Дрогана въ количествѣ 64 п. 12 ф. по 7 р. за пудъ... Мнѣ важно знать, какая именно мѣстность и какіе именно сады поставляютъ плоды, наиболѣе отвѣчающіе цѣлямъ фабрики, а тутъ мнутся и замѣчаютъ, что цѣны и безъ того высоки, а вы-де напечатаете, похвалите, скажемъ, бахчисарайскій абрикосъ, и тогда съ тамошними садовладѣльцами и совсѣмъ сладу не будетъ.

Мнѣ кажется, что данныя, добытыя мною у г. Гейса, на фабрикѣ т-ва Эйнемъ, ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ цифры, которыя мнѣ сообщены на фабрикѣ т-ва Абрикосовыхъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи даже и такихъ относительно вѣрныхъ цифровыхъ свѣдѣній отъ остальныхъ крымскихъ консервныхъ фабрикъ, къ сожалѣнію, мы лишены возможности сдѣлать заключенія насчетъ дѣйствительной роли ихъ въ крымской плодоторговлѣ. Но уже и теперь не подлежитъ сомнѣнію важное значеніе этихъ промышленныхъ предпріятій для процвѣтанія краевого плодоводства. Значеніе это не перестаетъ расти, такъ какъ и число фабрикъ прибавляется, и размѣры производства уже существующихъ изъ года въ годъ увеличиваются. Съ ростомъ же спроса на свѣжіе плоды со стороны фабрикъ рыночныя цѣны получатъ необходимую устойчивость и будутъ менѣе подвержены разны́мъ случайностямъ и колебаніямъ. Только благодаря мѣстнымъ консервнымъ фабрикамъ могла въ Крыму такъ разрастись въ сравнительно короткое время культура косточковыхъ породъ, а впереди всего абрикосовъ. Благодаря фабрикамъ, открылась возможность выгодно сбывать

черешню, вишню, томаты, вообще все то, что, въ силу несовершенствъ нашихъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, не могло, а въ иныхъ случаяхъ и по днесь не можетъ быть безъ риска вывозимо въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ на сѣверъ, а потому при отсутствіи мѣстнаго спроса было бы, конечно, обречено безъ пользы пропадать въ глуши садовъ.

Обратимся теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ плодовыхъ породъ изъ числа тѣхъ, которыя нынѣ въ томъ или иномъ спросѣ на крымскихъ консервныхъ фабрикахъ.



Южнобережное шоссе близъ Байдарскихъ воротъ.
По фотографіи В. Н. Сокорнова въ Алупкѣ.

I. Слива. Изъ сливъ крымскія консервныя фабрики покупаютъ: *Мирабель*, *Джанъ-эрикъ*, обыкновенный *Зеленый ренклодъ* и *Аль-эрикъ*.

Мирабель пользуется большимъ спросомъ, и эти плоды идутъ какъ для приготовленія *французскихъ глазированныхъ фруктовъ*[1]), такъ и для компотовъ. Однако до 1892 года ея очень мало поступало на рынокъ, и спросъ далеко не былъ уравновѣшенъ соотвѣтствующимъ предложеніемъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ сорта Мирабелей въ одинаковой степени пригодны для технической переработки, и консервныя фабрики особенно цѣнятъ тѣ изъ нихъ, которые отвѣчаютъ слѣдующимъ, такъ сказать, идеальнымъ условіямъ. Плоды должны быть довольно крупны, формы округло-продолговатой, съ кожицей чисто желтаго цвѣта; въ работѣ они не должны ни разминаться, ни лопаться, а кожица должна сморщиваться и собираться въ мельчайшія складки; плоды же Мирабелей, спѣлые до мягкости, уже не годятся въ дѣло.

Въ крымскихъ садахъ теперь, повидимому, болѣе распространены слѣдующія двѣ цѣнныя разновидности: *Мирабель Метцская* и *Нансійская*.

Мирабель Метцская (Mirabelle de Metz) характеризуется золотисто-желтыми, небольшими, плодами, съ фіолетовымъ оттѣнкомъ на солнечномъ

1) Въ составъ набора *французскихъ глазированныхъ фруктовъ*, извѣстныхъ у Абрикосовыхъ подъ именемъ *крымскихъ*, входятъ: абрикосъ, персикъ, Мирабель, Джанъ-эрикъ, Зеленый ренклодъ, Черешня бѣлая и красная, груша, вишня ягода и грецкій орѣхъ.

боку. Во Франціи этотъ сортъ считается наилучшимъ для приготовленія компотовъ.

Мирабель Нансійская (Mirabelle de Nancy съ синонимами M. double и M. la grosse) по своимъ качествамъ для консервнаго дѣла ничего лучшаго не оставляетъ желать. Этотъ сортъ во Франціи очень заслуженно завоевалъ всеобщую популярность и весьма тамъ распространенъ. У описываемой Мирабели плоды крупнѣе, чѣмъ у Метиской, по характеру же окраски оба эти сорта очень схожи. Преимущество *Нансійской мирабели* заключается въ относительно болѣе плотной кожицѣ, благодаря чему свѣже собранные фрукты лучше переносятъ отдаленную пересылку.

Въ Германіи, въ рейнскихъ консервныхъ фабрикахъ, пользуются большою извѣстностью слѣдующіе два сорта Мирабели: *Двойная Герренгаузенская* (Mirabelle double de Herrenhausen) и *Мирабель Кронберга* (Mirabelle de Cronberg).

Въ 1892 году д-ръ Н. Н. Бетлингъ продалъ изъ своего Алминскаго сада значительную партію мирабели симферопольскимъ консервнымъ фабрикамъ т-на Абрикосова и т-ва Эйнемъ по цѣнѣ 3—4 рубля за пудъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ лѣтъ двадцать назадъ платили за эту сливу иногда 7 и даже 8 руб. за пудъ.

Татарская мирабель *Джанъ-эрикь* отличается скороспѣлостью, и въ этомъ лежитъ ея главное достоинство. До 1892 года она замѣняла съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ недостававшіе крымскимъ консервнымъ фабрикамъ только что описанные сорта французскихъ Мирабелей. Плоды у *Джанъ-эрика* небольшіе, шаровидные и, достигнувъ спѣлости, бываютъ очень зарумянены; что же касается мякоти, то она хотя и сочна, но въ общемъ довольно-таки посредственнаго вкуса. На фабрики берутъ эту сливу въ незрѣломъ состояніи, т.-е. раньше чѣмъ ея кожица успѣетъ зарумяниться, т.-е. пока она еще одѣта въ желтовато-зеленую рубашку. Само собою разумѣется, что какъ Абрикосовы, такъ и Эйнемъ отдаютъ рѣшительное преимущество французской Мирабели предъ татарскимъ *Джанъ-эрикомъ*, плоды котораго очень разваріваются и даютъ потому много брака.

Фабрики тов-ствъ Абрикосова и Эйнема покупаютъ плодовъ Джанъ-эрика въ общей сложности около 1000 пудовъ при покупной цѣнѣ отъ 2 до 4 руб., хотя она нерѣдко падаетъ и до 1 рубля, до открытія же дѣйствій симферопольскихъ консервныхъ фабрикъ Джанъ-эрикъ продавался на мѣстѣ копѣекъ по 25—35 за пудъ.

Въ нормальные годы спросъ на Мирабель французскихъ сортовъ въ Крыму едва покрывается соотвѣтствующимъ предложеніемъ, но такъ какъ тамъ существуетъ въ садахъ много молодыхъ насажденій, не вошедшихъ еще или едва нходящихъ въ пору плодоношенія, то, вѣроятно, не за горами то время, когда фабрики совсѣмъ откажутся отъ покупокъ Джанъ-эрика.

По словамъ г. Гейса, члена-распорядителя фирмы Эйнемъ, фабрика ихъ могла бы свободно перерабатывать не менѣе 500 пудовъ Мирабели, не говоря уже объ Абрикосовыхъ.

Ренклодъ зеленый (Reine Claude verte, R. Cl. ordinaire). Консервныя фабрики требуютъ только обыкновенный, шаровидный и крупный, одноцвѣтно-зеленый ренклодъ. Плоды должны быть достаточно велики и ихъ безусловно необходимо снимать съ дерева въ неспѣломъ состояніи, пока кожица сохранила еще свой прекрасный зеленый цвѣтъ, а мякоть—извѣстную твердость. По единогласнымъ отзывамъ завѣдующихъ фабриками, крымскій Ренклодъ своимъ качествомъ

ничѣмъ не уступаетъ французскому. Помимо вкуса, его плоды сохраняютъ и послѣ варки свой природный зеленый цвѣтъ, а также и *матовую поверхность*—замѣчательное свойство, присущее лишь этому сорту. На фабрикѣ Абрикосовыхъ особенно одобряютъ христофоровскій зеленый Ренклодъ, Эйнемъ же отдаетъ предпочтеніе карасубазарскому, изъ Таракташа, главное достоинство котораго заключается въ отличномъ объемѣ плодовъ этого происхожденія. Правда, таракташскій Ренклодъ нѣсколько уступаетъ въ сладости бетлинговскому съ Алмы, притомъ у Абрикосовыхъ признаютъ его кожицу менѣе интенсивно зеленой и даже находятъ у нея намекъ на желтизну, но однако этотъ товаръ обладаетъ и очень важнымъ преимуществомъ, которое заключается въ томъ, что его плоды красивы, крупны, а въ обработкѣ не трескаются и не разваріваются. Впрочемъ, насколько мнѣ удалось выяснить этотъ вопросъ, та или другая степень разваріванія Ренклода лежитъ не столько въ особенномъ свойствѣ плодовъ того или другого происхожденія, сколько въ умѣніи и искусствѣ мастера-варщика.

На фабрикахъ Ренклодъ употребляется на приготовленіе глазированныхъ плодовъ, компотовъ и варенья; изъ разварившихся же фруктовъ приготовляютъ пюре и мармеладъ. Благодаря замѣчательному объему карасубазарскаго Ренклода, онъ идетъ на фабрикѣ Эйнемъ главнымъ образомъ для изготовленія глазированныхъ фруктовъ, гдѣ пятнышки и другія поврежденія, неизбѣжные спутники у плодовъ, совершившихъ длинное путешествіе, замазываются и не бываютъ видны. Что же касается компотовъ, то тутъ плоды должны имѣть возможно болѣе свѣжій и живой видъ, который утрачивается отъ тряски и толчковъ во время продолжительнаго пути по грунтовымъ дорогамъ, почему для этого спеціально фабриката предпочитается Ренклодъ ближайшихъ мѣстныхъ симферопольскихъ садовъ.

Фабрики тов-ствъ Абрикосова и Эйнема ежегодно покупаютъ въ совокупности отъ 2000 до 4000 пудовъ Зеленаго ренклода при средней покупной цѣнѣ въ настоящее время въ 3 р. до 3 р. 50 к. за пудъ. Годами эта цѣна падаетъ до уровня 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. за пудъ, а въ неурожай поднимается иногда до 4—5 рублей, какъ это было въ 1890 г. и даже въ исключительныхъ случаяхъ до 7 рублей. Такія высокія продажныя цѣны находятъ объясненіе, съ одной стороны, въ томъ фактѣ, что культурой Зеленаго ренклода въ Крыму занялись болѣе усердно лишь въ относительно недавнее время, а съ другой—въ замѣчающейся конкуренціи консервныхъ фабрикъ съ экспортерами. Кстати будетъ сказать, что въ 1892 г., подарившемъ весь Крымъ замѣчательно обильнымъ урожаемъ, цѣна на *спѣлый* Ренклодъ, не годный ни для цѣлей экспорта, ни для надобностей консервныхъ фабрикъ, упала до 30 и даже до 20 к. за пудъ. Фактъ этотъ, конечно, совершенно исключительный.

Алъ-эрикъ употребляется на фабрикѣ Эйнема для прнготовленія глазированныхъ плодовъ, а у Абрикосовыхъ эта слива пдетъ, кромѣ того, и на варенье. Обѣ фабрики въ совокупности покупаютъ не болѣе 600—800 пудовъ Алъ-эрика, при чемъ у Эйнемъ показали покупную цѣну въ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ, а у Абрикосовыхъ въ 1 р.—1 р. 20 к.

II. Абрикосы. Симферопольскія консервныя фабрики приготовляютъ изъ абрикосовъ глазированные фрукты, компоты, очень много повидла или пюре (такъ, напр., на фабрикѣ Абрикосовыхъ свыше 1500 пудовъ); варенья же изъ нихъ

почти вовсе не варятъ. Вотъ требованія консервныхъ фабрикъ, которымъ должны удовлетворять абрикосы: плоды должны быть красивы, съ симметрично развитыми половинками и съ косточкой, хорошо отстающей отъ достаточно плотной мякоти; они должны быть не зелены, но и не слишкомъ спѣлы, и еще сохранять нѣкоторую твердость. Что касается объема, то для компотовъ требуется крупноплодный абрикосъ, а для приготовленія глазированныхъ фруктовъ наиболѣе удобные плоды имѣютъ среднюю величину.

Симферопольскія консервныя фабрики, чуждыя знаній помологическихъ тонкостей, раздѣляютъ всѣ поступающіе къ нимъ абрикосы на двѣ группы, при чемъ въ одну входятъ красноплодные или зарумяненные сорта, а въ другую—бѣло- или желтоплодные. Красноплодные сорта абрикосовъ (въ числѣ которыхъ преобладаютъ, повидимому, столь распространенные по всему югу *Краснобокій* и *Кайси* или *Кайша*) идутъ на приготовленіе компотовъ, а свѣтло-окрашенные пли, какъ ихъ тамъ называютъ, *Ананасные абрикосы*, предпочитаются для фабрикаціи глазированныхъ фруктовъ.

Завѣдывающій Абрикосовской фабрикой выражалъ сожалѣніе по поводу того, что *Ананасный абрикосъ* рѣдко, не чаще одного раза въ пять лѣтъ, удается, какъ слѣдуетъ, въ Крыму. Дѣло въ томъ, что будто бы для его успѣха необходимо дождливое лѣто, въ сухое же у плодовъ этого сорта мякоть становится волокнистой, недостаточно сочной и въ общемъ бываетъ лишена вкуса. Лучшій по качеству *Ананасный абрикосъ* даютъ сады колоніи Кронеталь на Булганакѣ, почему этотъ сортъ нерѣдко идетъ въ Симферополь подъ названіемъ *Булганакскаго*. Что же касается компотныхъ сортовъ, какъ *Краснобокій* и *Кайси*, то ими славятся бахчисарайскіе сады, въ которыхъ за послѣднее время культура абрикоса приняла довольно широкіе размѣры и успѣла въ томъ районѣ стать очень прочной ногой.

Фабрика г. Константинова и К° въ Симферополѣ ежегодно покупаетъ около 1500 пудовъ абрикосовъ, фирма же тов. Абрикосова свыше 5000 пудовъ. Въ настоящее время т-во Эйнемъ перерабатываетъ ихъ, вѣроятно, также не меньшее количество; въ прежнее же время оно покупало въ урожайный годъ только до 1500 пудовъ, а въ бѣдный, какимъ считаютъ въ Крыму, напримѣръ, 1892 годъ, всего до 1200. Насколько иногда недородъ абрикосовъ въ Крыму бываетъ значителенъ, можно заключить изъ того факта, что порою фабрики бываютъ вынуждены выписывать недостающій имъ запасъ этихъ плодовъ издалека, напр., изъ садовъ района Николаева и Одессы.

Въ нормальный годъ въ Симферополѣ стоя́ла цѣна на абрикосы въ 3 р. 75 к., 3 р. 50 к., 3 р. и дешевле, падая порою до 1 р. 50 к. и даже до 1 р. и подымаясь до 4 р.—5 р. 50 к., а, напр., въ 1892 же году одна партія изъ Бахчисарая была куплена фирмой Абрикосова даже по 6 р. за пудъ. Тогда же садъ Г. Н. Христофорова продалъ на фабрику Абрикосова весь свой урожай абрикосовъ, равный 348 п. 37 ф., по средней цѣнѣ 5 р. 70 к., въ 1893 же году цѣна на абрикосы поднималась еще выше, именно до 7 р. за пудъ.

Однако культура абрикоса въ Крыму растетъ, ширится, и я встрѣчалъ больнія молодыя посадки этой породы какъ въ окрестностяхъ Симферополя, такъ и на Алмѣ, Качѣ, Бельбекѣ (напр., у С. Х. Чубукчи), а также и въ Бахчисараѣ. Это даетъ основаніе разечитывать на то, что цѣны на на эти плоды въ недалекомъ

будущемъ упадутъ и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что изъ года въ годъ повышается производительность мелитопольскихъ абрикосовыхъ садовъ, которые ежегодно выбрасываютъ на рынокъ очень значительныя массы отличнаго товара. Такъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ † др. А. В. Корвацкимъ, на ж.-д. станціи Мелитополь было погружено абрикосовъ въ 1903 году 13.820 пудовъ 20 фунтовъ, а въ 1904 г. 14.317 п. 37 ф., съ той же поры экспортъ косточковыхъ изъ этого района сильно еще возросъ. Предотвратить неминуемое пониженіе цѣнъ могло бы, съ одной стороны, расширеніе производства консервныхъ фабрикъ, а съ другой—устраненіе тѣхъ неблагопріятныхъ желѣзнодорожныхъ условій, которыя нынѣ такъ тормазятъ экспортъ всѣхъ нѣжныхъ плодовыхъ сортовъ на сѣверъ. Вопросъ этотъ болѣе чѣмъ назрѣлъ и потому долженъ, наконецъ, разрѣшиться въ благопріятномъ смыслѣ не только въ интересахъ крымскаго плодоводства, но и въ интересахъ потребителей болѣе сѣвернаго района.

III. Персики. Персики идутъ на приготовленіе компотовъ и глазированныхъ фруктовъ. Для компота безусловно необходимъ крупноплодный персикъ съ самой бѣлой, твердой и неразваривающейся мякотью, притомъ хорошо отстающей отъ косточки. Плоды должны быть безупречной цѣлости, т.-е. безъ всякихъ слѣдовъ поврежденія отъ дурной упаковки и т. п., притомъ они должны уже достигнуть извѣстной степени спѣлости, но вмѣстѣ съ тѣмъ пхъ мякоть должна сохранить и достаточную еще твердость.

На Западѣ въ большомъ спросѣ у консервныхъ фабрикъ превосходные *Бѣлый Маделэнъ* (Madeleine blanche) и *Миньонъ крупный* (Grosse Mignonne ordinaire), но, странное дѣло, до сихъ поръ въ Крыму эти или другіе имъ соотвѣтствующіе сорта не встрѣчаются въ садахъ, по крайней мѣрѣ въ сколько-нибудь замѣтныхъ количествахъ, а потому фабрикамъ приходится ежегодно выписывать необходимыя имъ партіи свѣжихъ персиковъ изъ Константинополя. Впрочемъ, съ недавняго времени т-во А. И. Абрикосова сыновей стало пріобрѣтать этого рода персикъ на Бельбекѣ, за который платятъ по 4 рубля за пудъ. Т-во Эйнемъ получаетъ въ серединѣ августа изъ Константинополя около 300 пуд. персиковъ, по цѣнѣ 7—8 р.[1]), а Абрикосовы—300—400 пуд., которые обходятся имъ по 6 р.—6 р. 50 к. за пудъ, а въ 1892 г. и всѣ 9 р. Для приготовленія глазированныхъ фруктовъ идетъ въ дѣло мѣстный, такъ называемый *Зеленый зимній персикъ*, поспѣвающій въ Крыму въ сентябрѣ. Повидимому, этотъ товаръ даютъ непривитыя, корнесобственныя, деревья, выведенныя изъ косточекъ. Эти персики употребляютъ въ неспѣломъ видѣ; ихъ мякоть должна быть зеленоватаго цвѣта, а самые плоды обязательно извѣстнаго условнаго калибра, строго пропроченнаго къ размѣру коробки, принятой на фабрикѣ, въ которую укладываютъ этотъ товаръ, такъ какъ этотъ фабрикатъ долженъ занять въ горизонтальномъ ряду свое опредѣленное мѣсто. Каждая изъ фабрикъ покупаетъ отъ 300—400 пуд. отборнаго персика этого сорта, при чемъ у Абрикосовыхъ показали покупную цѣну въ 1 р.—1 р. 20 к. за пудъ, а у Эйнемъ—1 р.—2 р.—2 р. 50 к., т.-е., повидимому, въ обоихъ случаяхъ преуменьшенныя цифры.

[1]) Фабрика Эйнемъ получаетъ изъ Константинополя персикъ въ двухъ сортахъ, и мнѣ были сообщены два исковерканныхъ названія: 1) Монтрс Дуэ, которое должно, по всѣмъ вѣроятіямъ, означать Monstrueuse de Douai,—синонимъ извѣстнаго персика Reine des vergers, и 2) „Гроссъ Руссо дс Люденъ", расшифрировать же это испорченное названіе мнѣ не удалось.

Симферопольскія консервныя фабрики очень цѣнятъ такъ называемый *Мареельскій персикъ*, но въ особенности *Бруссу*, о которыхъ болѣе подробная рѣчь во II т. настоящаго труда, въ главѣ о персикахъ. *Брусскій* персикъ получаютъ въ Крыму съ Принцевыхъ острововъ и изъ Бруссы, при чемъ этотъ товаръ обходится отъ 6 до 20 р. за пудъ, а въ среднемъ около 10 р. Этотъ персикъ начинаетъ уже встрѣчаться въ небольшомъ количествѣ и въ нѣкоторыхъ крымскихъ садахъ, но въ то время, какъ плоды Бруссы турецкаго происхожденія привозятся въ Крымъ уже въ іюлѣ, наши мѣстные созрѣваютъ только въ сентябрѣ.—Въ общемъ, ввозится ежегодно въ Симферополь заграничныхъ персиковъ для надобностей мѣстныхъ консервныхъ фабрикъ вѣроятно не менѣе 2000—3000 пудовъ.

IV. Вишни. Изъ вишенъ консервныя фабрики употребляютъ для варки варенья единственно одинъ популярнѣйшій мѣстный сортъ, общеизвѣстный подъ названіемъ *Анадольскаго*. Эта вишня пользуется въ Крыму большимъ почетомъ за ея отличную пригодность въ дѣло при приготовленіи всевозможныхъ хозяйственныхъ заготовокъ. *Анадольскую вишню* разводятъ обыкновенно отсадкой корневыхъ отпрысковъ. Плоды у нея крупные, темно-красные, съ пріятной, кислосладкой, прочной мякотью и держатся они на длинныхъ плодоножкахъ. Фабрика т-ва Эйнемъ покупаетъ *Анадольку* по цѣнѣ 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 75 к. и въ количествѣ отъ 200 до 300 пудовъ, фабрика же т-ва Абрикосова варитъ этой вишни до 1000 пудовъ и, по обыкновенію, покупаетъ гораздо дешевле фабр. Эйнема, ибо платитъ будто бы не дороже 1 р. 90 к.—2 р. за пудъ хорошаго товара [1]).

V. Черешни. Отличная южнобережская гинь (мягкотѣлая черешня) *Киска-сапъ*, подробно описанная и изображенная во II томѣ настоящаго труда, поспѣваетъ около 25-го мая, и эти плоды начинаютъ перерабатывать на фабрикахъ съ 1-го іюня. Плоды средней величины, аппетитно окрашенные и, по отзывамъ фабрикъ, представляютъ несомнѣнно лучшій матеріалъ дли изготовлешя сухого варенья. Фабрика Т-ва Эйнемъ покупаетъ Киска-Сапа ежегодно 500—600 пуд. по цѣнѣ 1 р. 50 к.—2 р. 50 к., а Абрикосовы берутъ ея до 1000 пудовъ по 1 р. 20 к.—2 р.

Розовая черешня Наполеонъ распространена въ симферопольскихъ садахъ, но также привозится и изъ Алушты, и такъ какъ ее снимаютъ въ полузрѣломъ состояніи, то эти плоды хорошо переносятъ транспортъ. Благодаря сравнительно высокой продажной цѣнѣ на мѣстѣ (около 4 р. за пудъ), такъ какъ этотъ сортъ въ большихъ количествахъ поступаетъ въ экспортъ на сѣверъ въ свѣжемъ состояніи, т-во Абрикосова сыновей покупаетъ ее на варенье всего лишь нѣсколько сотъ пудовъ.

Бѣлая или *Желтая черешня* идетъ на приготовлеше глазированныхъ фруктовъ, на варку варенья и въ компоты. Назваше *Бѣлой черешни* пріурочивается не одному опредѣленному помологическому сорту, а нѣсколькимъ, и этотъ товаръ прпвозятъ, между прочимъ, и изъ Алушты, но полученный оттуда онъ

[1]) Болѣе низкимъ нормамъ покупныхъ цѣнъ фабрики фирмы Абрикосова сыновей нѣтъ основанія доверять. Если она и покупаетъ Анадольской вишни въ пять разъ больше противъ фабрики Эйнемъ, то это не можетъ отражаться удешевленіемъ цѣны, ибо покупать-то приходится не изъ однѣхъ рукъ, а у многихъ отдѣльныхъ мелкихъ продавцовъ, такъ какъ эта же вишня всегда и во всѣхъ частныхъ домахъ въ большомъ спросѣ, почему избытка ея на рынкѣ никогда не бываетъ.

нерѣдко представляетъ довольно плачевный видъ. Фабрики очень цѣнятъ *Желтую черешню Дениссена* (Bigarreau jaune de Dönissen), но дороже прочихъ оплачивается сортъ *Дроганъ* (Bigarreau jaune de Drogan), который пользуется репутацией самаго лучшаго для варки варенья. Фабрика Эйнемъ покупаетъ до 400 пуд. этой черешни по цѣнѣ 4 р. за пудъ, а т-во Абрикосовыхъ 500 пудовъ, по цѣнѣ 1 р. 80 к. и до 3 р. (въ 1892 г.), что, какъ мы уже указывали, не помѣшало имъ заплатить г. Христофорову за эту именно черешню по 7 р. за пудъ.

Изъ черешенъ, находящихъ нѣкоторое примѣненіе на симферопольскихъ консервныхъ фабрикахъ, нужно еще упомянуть про *Салгирскую бѣлую*, которая, однако, цѣнится на рынкѣ дешевле черешенъ Дрогана и Дениссена.

VI. Кизиль. (Cornus mascula L.). Фабрики покупаютъ для варки варенья исключительно крупноплодный красный сортъ кизиля, который получаютъ по преимуществу съ Качи. Эйнемъ беретъ его до 50, а Абрикосовы до 100 пудовъ. Покупная цѣна показана въ 2 р. 25 к.—2 р. 50 к.

VII. Груша. Груша идетъ въ консервныхъ фабрикахъ на приготовленіе французскихъ глазированныхъ фруктовъ, компотовъ mixte и на цукаты [1]). Въ этихъ цѣляхъ груша должна быть симметрично-правильной формы, что даетъ возможность удобно снимать кожицу машинкой. У этихъ грушъ мякоть должна быть бѣлая и безъ твердыхъ гранулящій у сѣменного гнѣзда, она должна достигнуть ботанической зрѣлости, т.-е. имѣть уже черныя зерна, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить болѣе или менѣе твердую консистенцію мякоти. Этимъ условіямъ отвѣчаютъ, между прочимъ, слѣд. три сорта грушъ изъ числа культивируемыхъ въ Крымскихъ садахъ: *Лѣтняя сахарная*, *Бланкетъ* и *Сенъ-Жерменъ*, которыя единственно только и покупаются симферопольскими фабриками.

Плоды у *Лѣтней сахарной груши* достигаютъ обыкновенно только средняго объема и имѣютъ продолговатую форму; рубашка у нихъ желтая, съ разлитымъ румянцемъ на одномъ боку. Эти груши довольно вкусны, и лишь потому ихъ мало поступаетъ въ экспортъ въ свѣжемъ видѣ, что плоды, перезрѣвая, скоро *пухнутъ*. Сахарная груша распространена въ садахъ по Качѣ, встрѣчается также на Бельбекѣ и въ Карасубазарскомъ районѣ, да не мало поступаетъ ея на фабрики и изъ симферопольскихъ садовъ гг. Казначеева, Стевена, Пастака и др. У т-ва Эйнемъ Сахарная груша идетъ сравнительно въ ничтожномъ количествѣ на компоты, главнымъ же образомъ изъ нея приготовляютъ глазированные фрукты. Тутъ мнѣ была объявлена покупная цѣна въ 1 р. 25 к. 2 р. 50 к. за пудъ при ежегодной покупкѣ въ 500 пудовъ.

Бланкетъ небольшая груша, которую у Абрикосовыхъ употребляютъ для приготовленія цукатовъ, покупая для этой надобности всего около 300 пудовъ по 1 рублю. Привозятъ эту грушу по преимуществу изъ садовъ Карасубазарскаго и Бахчисарайскаго районовъ.

Сенъ-Жерменъ принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ сортовъ въ Крыму и подробное описаніе его читатель найдетъ ниже.

VIII. Яблоки. Для приготовленія болѣе дешеваго сорта цукатовъ или „*русскихъ глазированныхъ фруктовъ*“, какъ ихъ называютъ у т-ва Абрикосовыхъ,

[1]) Въ составъ *цукатовъ* или *русскихъ глазированныхъ фруктовъ* входятъ: груша, айва, арбузъ, дыня, померанцы, цитроны и лимоны.

обѣ консервныя фабрики покупаютъ *Сары синапъ*, а равно *Райскія яблочки* (Янтарки). Эйнемъ перерабатываетъ Синапа 300 — 400 пудовъ и Раекъ пудовъ 25; фабрика же Абрикосовыхъ покупаетъ перваго 250 — 300 пудовъ, а Райки, цѣна на которую колеблется въ Крыму между 1 р. 20 к. и 2 р. 50 к., до 100 пудовъ. Райскія яблочки получаются изъ садовъ окрестностей Симферополя.

IX. Айва. Айву доставляютъ въ Симферополь изъ Булганака, а также и изъ садовъ другихъ мѣстъ. Каждая фабрика покупаетъ ея свыше 300 пудовъ, и эти плоды идутъ главнымъ образомъ для приготовленія *русскихъ цукатовъ*. У т-ва Эйнемъ была показана покупная цѣна въ 2—3 р. за пудъ, а у гг. Абрикосовыхъ въ 1 р.—1 р. 50 к., что, мнѣ кажется, ближе къ дѣйствительности. Не разъ доводилось слышать о томъ, что будто бы айва съ грушевидными плодами даетъ менѣе вкусное варенье, чѣмъ яблоковидные сорта этой породы.

X. Арбузъ. Въ составъ *русскихъ цукатовъ* входитъ и фабрикатъ изъ арбуза, при чемъ консервныя фабрики употребляютъ для этой надобности Мелитопольскій толстокожій сортъ. Фабрики Эйнемъ и Абрикосова покупаютъ каждая въ отдѣльности до 600 пудовъ арбузовъ, первая по цѣнѣ 50—70 к. пудъ franco Симферополь (въ 1892 году платили 65 к.), а вторая по 40—50 к.

XI. Дыни-Канталупы. Въ составъ *русскихъ цукатовъ* входитъ и фабрикатъ изъ толстомясаго *Канталупа Прескотта* (Cantaloupe Préscotte de Paris). Тов. Эйнемъ покупаетъ этой дыни около 200 пудовъ по цѣнѣ 1—2 р. за пудъ, а Абрикосовы до 600 п. по 1 р. 25 к. Въ настоящее время цѣна упала въ среднемъ до 1 р. за пудъ, никогда же стояла очень высоко.

XII. Волошскій (Грецкій) орѣхъ. Около 10 — 15 іюня покупаютъ еще неспѣлый зеленый орѣхъ, у котораго ядро, хотя уже и сформировалось, но еще не успѣло принять достаточно твердой консистенціи, а скорлупа не одеревянѣла. Фабрики берутъ Грецкій орѣхъ какъ мелкоплодныхъ сортовъ, такъ и въ особенности *Бомбу* (Juglans macrocarpa). Этотъ, нерѣдко громадной величины, орѣхъ служитъ, главнымъ образомъ, для приготовленія глазированныхъ фруктовъ, но изъ него варятъ и варенье, хотя въ сравнительно незначительномъ количествѣ. Эйнемъ покупаетъ 200 — 300 пудовъ по 2 р.— 2 р. 50 к., а Абрикосовы—до 400 пудовъ не дороже 1 р. 50 к. за пудъ.

XIII. Миндаль. Миндаль требуется консервнымъ фабрикамъ въ довольно незначительномъ количествѣ и, подобно Грецкому орѣху, его берутъ только въ полуспѣломъ состояніи. Требуется по преимуществу крупноплодный сортъ, напримѣръ, очень пригоденъ большой плоскій Миндаль Princesse.

XIV. Винная ягода. Винная ягода идетъ почти исключительно на приготовленіе глазированныхъ фруктовъ и лишь очень немного ея превращаютъ въ варенье. Въ ходу только свѣтло-желтый сортъ, который передъ употребленіемъ въ дѣло окуриваютъ сѣрой *(сѣрненіе)*. Поставщицей фигъ для консервныхъ фабрикъ является, между прочимъ, Алушта, откуда получаютъ, впрочемъ, очень незначительную часть необходимаго количества свѣжихъ винныхъ ягодъ, главную же массу этихъ плодовъ доставляетъ Южный берегъ, именно Алупка, съ ея знаменитымъ Воронцовскимъ садомъ, а также и мелкіе татарскіе сады этого наиболѣе благословеннаго уголка Крыма. Для отправки въ Симферополь снимаютъ плоды во второй половинѣ августа, въ полузрѣломъ состояніи, складываютъ ихъ въ боченки и, заливъ

морскою водою, везутъ въ Симферополь. Морская вода обусловливаетъ благополучное путешествіе этого нѣжнаго товара къ мѣсту его назначенія, такъ какъ въ этихъ условіяхъ фиги не бьются, не ранятся и не закисаютъ.—На Южномъ берегу Крыма нѣтъ большихъ сплошныхъ посадокъ винной ягоды, а потому необходимую партію инжира приходится нерѣдко собирать во многихъ отдѣльныхъ татарскихъ садахъ незначительными количествами, фунтовъ по 10—20, платя на мѣстѣ около 2-хъ рублей за пудъ. Но эта выписка сопряжена съ многими накладными расходами, такъ что пудъ свѣжихъ винныхъ ягодъ franco Симферополь обходится не дешевле 4 р. 50 к. Т-во Эйнемъ получаетъ ежегодно около 100—150 пудовъ фигъ, а т-во Абрикосова—до 300 пудовъ.

XV. Томаты. (Solanum Lycopersicum). Не малую статью дохода доставляетъ симферопольскимъ консервнымъ фабрикамъ переработка помидоровъ (Pomme d'or), которые они превращаютъ въ пюре или повидло, извѣстное въ торговлѣ подъ названіемъ „*томатовъ*". Въ общей сложности, для цѣлей этого производства, онѣ ежегодно покупаютъ болѣе 50.000 пудовъ свѣжихъ помидоровъ, на сумму свыше 10.000 рублей. Славятся своими достоинствами томаты съ Бельбека, изъ татарскихъ огородовъ д. Дуванкой, и эти помидоры, отличаясь завидной величиною, а также и тониною кожицы, замѣчательны еще своею скороспѣлостью и консистентностью густо окрашенной мякоти, а этими достоинствами очень дорожатъ фабрики. Особенно широко поставила производство пюре изъ томатовъ фабрика Эйнемъ, которая перерабатываетъ ежегодно въ четыре раза больше, чѣмъ фирма Абрикосовыхъ.—Цѣна на сырые томаты не отличается устойчивостью. Благодаря широкому развитію культуры этого благодарнаго паслена, урожаи его бываютъ настолько значительны, что въ послѣдніе годы цѣны на этотъ товаръ очень упали. Въ то время какъ раньше плачивали по 40 к. за пудъ свѣжихъ помидоровъ, лѣтомъ 1892 г. можно было ихъ имѣть нипочемъ, такъ какъ цѣна упала до 25—15 и даже 10 к. за пудъ. Цѣна подымается теперь иногда до 60 и даже 80 к., но за нормально среднюю должно кажется принять 25 к. По даннымъ, собраннымъ мною на фабрикѣ т-ва Абрикосова, одинъ пудъ готоваго фабриката (*„томата"*) получается изъ 4½—5 пудовъ сырыхъ помидоровъ. По даннымъ фабрики Эйнемъ, изъ одного пуда сырыхъ помидоровъ получаютъ отъ 7—8 и до 10 фунт. готоваго продукта. Эта высшая цифра добывается, однако, только при фабрикаціи пюре изъ *первосборныхъ* ранніхъ урожаевъ помидоровъ, которые отличаются бо́льшей величиной этихъ плодовъ, мясистостью и меньшей кислотностью; чѣмъ томаты позже созрѣваютъ, тѣмъ выходъ повидла въ производствѣ бываетъ меньше и опускается иногда до 7 ф. съ пуда.

XVI. Корнишоны. Фабрика Эйнемъ засѣваетъ ежегодно около 2-хъ десятинъ такъ называемыхъ *Парижскихъ корнишоновъ*, которые идутъ на приготовленіе пикулей. Крымскіе огурчики отличаются твердостью и хорошимъ зеленымъ цвѣтомъ кожицы, что такъ цѣнится у этого овоща при солкѣ его впрокъ и въ мариновкѣ. Десятина, занятая корнишонами, приноситъ отъ 50 до 150 пудовъ урожая; при наличности же всѣхъ благопріятныхъ условій онъ можетъ подняться, какъ меня завѣряли, и до 1000 пудовъ съ десятины, но я считаю эту цифру мало правдоподобной. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы не только не было налицо всѣхъ благопріятныхъ условій, необходимыхъ для успѣха этой культуры, но года эти были просто несчастны: то тля съѣстъ огородину, то жара и спя-

занная съ нею засуха уничтожатъ культуру. — Замаринованные корнишоны везутъ въ Москву, гдѣ уже „*собираютъ наборъ*“ пикулей въ банки.

Кстати будетъ сообщить слѣдующій очень характерный фактъ: въ Мелитопольскомъ уѣздѣ землевладѣлецъ г. Тарновскій задумалъ утилизировать урожай своихъ огородовъ приготовленіемъ пикулей. Послѣ ряда опытовъ онъ осуществилъ свою мысль и ему удалось приготовлять отличныя, острыя и вкусныя пикули, которыя онъ экспонировалъ на Симферопольской областной выставкѣ 1888 года, гдѣ и я имѣлъ возможность съ ними познакомиться de visu et de gustu. Но мало произвести извѣстную цѣнность, нужно еще умѣть найти ей сбытъ, пустить въ ходъ. Кажется, дѣло не трудное—продать товаръ, не уступающій достоинствомъ заграничному, и на который существуетъ текущій спросъ. Однако привозной товаръ приготовленъ въ Англіи, а пикули г. Тарновскаго имѣютъ тотъ неисправимый въ глазахъ русскаго человѣка грѣхъ, что онѣ русскія, а не иностранныя. Въ данномъ случаѣ замоленнымъ грѣхъ этотъ оказался лишь послѣ того, какъ г. Тарновскій, по совѣту одного харьковскаго бакалейщика, перемѣнилъ русскіе этикеты на другіе, напечатанные по-англійски. И такая невинная хитрость дѣйствительно открыла двери пикулямъ г. Тарновскаго къ русскому желудку! Mundus vult decipi...

Сиропъ. Осенью, по окончаніи производства, поступаетъ въ продажу изъ симферопольскихъ консервныхъ фабрикъ сиропъ, въ которомъ варились фрукты, такъ какъ бо́льшая часть фабрикатовъ отправляется на сѣверъ въ сухомъ видѣ. Этотъ сиропъ бываетъ двухъ цвѣтовъ—краснаго и бѣлаго; онъ содержитъ около 36% сахара и бойко расходится въ боченкахъ, ёмкостью 10—14 пудовъ, причиняя большой подрывъ фруктовому *бекмесу* [1]).

Фабрика Абрикосова выпускаетъ въ продажу около 6000 пудовъ такого сиропа по цѣнѣ 3 р. 60 к. и 4 р. за пудъ.

o

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ на фабрикѣ т-ва А. И. Абрикосова сыновей, тамъ потребляютъ въ годъ до 15.000 пудовъ сахару и перевариваютъ въ немъ около 15.000 пуд. сырыхъ фруктовъ, за которые оставляютъ въ Крыму до 50.000 рублей. Въ то же время по свѣдѣніямъ, даннымъ мнѣ представителемъ фирмы Эйнемъ, г. Гейсомъ, ихъ фабрика покупаетъ въ Крыму сырыхъ плодовъ на сумму 30.000 рублей. На фабрикѣ г. Константинова и К° покупалось до 4000 пудовъ свѣжихъ плодовъ на сумму до 10.000 рублей. Такимъ образомъ однѣ эти три фирмы участвуютъ покупками въ крымской плодоторговлѣ, оставляя въ краѣ за плоды около восьмидесяти пяти тысячъ рублей да за помидоры тысячъ пятнадцать, а всего, стало-быть, не менѣе 100.000 рублей.

o

[1]) *Бекмесомъ* называется очень липкая, сладковатая патока, коричневато цвѣта, которую получаютъ изъ сока яблокъ и грушъ, путемъ уваренія его до консистенціи густой сметаны.

Въ обширномъ же изданіи „Россія“ читаемъ: „Въ общемъ г. Симферополь является центральнымъ пунктомъ въ крымской торговлѣ плодами. Промышленныхъ предпріятій насчитывалось въ томъ же году болѣе 40 съ годовымъ оборотомъ свыше $1_{,8}$ милл. руб.; въ промышленности главнѣйшую роль играютъ 8 крупныхъ консервныхъ кондитерскихъ и паточныхъ фабрикъ, перерабатывающихъ мѣстные фрукты (болѣе 1 милліона рублей); особенно значительны предпріятія т-ва Абрикосова сыновей, т-ва Эйнемъ, Константинова и Коркунова“ [1]).

Примѣчаніе къ стр. 111-й и 112-й.

Проф. С. П. Глазенапъ напечаталъ интересное изслѣдованіе о *„Вліяніи густоты посадки яблонь на ихъ плодоношеніе“* въ условіяхъ Лужскаго у., Петербургской губ. [2]). Онъ приходитъ къ заключенію, что у насъ на сѣверѣ разстояніе въ $2^1/_2$ сажени между яблонями при квадратной посадкѣ ихъ является слишкомъ малымъ и непроизводительнымъ и говоритъ, что если бы ему пришлось еще закладывать садъ, то онъ бы посадилъ яблони въ рядахъ въ разстояніи 3 саж. одну отъ другой, а рядъ отъ ряда по крайней мѣрѣ въ четырехъ саженяхъ и кончаетъ словами, что „полное рѣшеніе вопроса принадлежитъ опыту“.

Позволю себѣ привести нижеслѣдующія интересныя выдержки изъ статьи почтеннаго профессора, которая, будучи помѣщена въ спеціальномъ изданіи, рискуетъ остаться неизвѣстной широкому кругу нашихъ садоводовъ. Садовая же русская пресса ни однимъ словомъ не обмолвилась объ этой работѣ, между тѣмъ какъ затронутый въ ней вопросъ принадлежитъ къ числу существенно важныхъ и правильное его разрѣшеніе въ прямыхъ интересахъ нашего практическаго плодоводства, которому они служатъ.

„Въ саду ряды идутъ не точно по меридіану съ сѣвера на югъ, а уклоняются нѣсколько на юго-востокъ; послѣ часу дня западныя стороны рядовъ освѣщались бы солнцемъ, если бы рядъ отъ ряда отстоялъ не на $2^1/_2$ сажени, а болѣе, напр., на $3^1/_2$ или еще лучше на 4 сажени. Но въ настоящемъ видѣ яблони такъ разрослись, что освѣщаются только верхнія ихъ вѣтки; среднія же и нижнія—затѣнены короной. Изъ всего числа яблонь нѣкоторыя пропали и замѣнены молодыми. Такъ, напр., въ первомъ ряду пропали 3 яблони, такъ что осталось всего 25 яблонь. Въ другихъ рядахъ тоже выпало нѣсколько, что и указано ниже въ табл. цѣ плодоношенія.

„Въ 1906 году цвѣтшіе яблонь было ровное, т.-с. всѣ яблони цвѣли, но сразу бросалось въ глаза, что ряды 1, 2 и 3 цвѣли лучше остальныхъ рядовъ, а послѣдніе ряды хуже всѣхъ. Затѣмъ осенью, при съемѣ плодовъ, урожай каждаго ряда былъ взвѣшенъ и записанъ. Въ саду, за исключеніемъ нѣсколькихъ яблонь, всѣ Антоновки; всѣ яблоки были взвѣщены безъ исключенія. Урожай въ пудахъ по рядамъ выразился слѣдующими числами:

[1]) См. П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій „Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества“. Томъ XIV, СПБ., 1910, стр. 678—679.

[2]) См. „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“, издав. подъ ред. Раб. Эд. Регеля. СПБ., 1910, № 7, стр. 276—283.

Ряды.	Число яблонь.	Урожай яблоновъ въ пудахъ.	Плодоношеніе одной яблони въ пудахъ.
1	25	198,0	7,9
2	27	178,5	6,6
3	27	156,7	5,8
4	27	121,0	4,5
5	28	132,0	4,7
6	26	96,2	3,7
7	23	96,3	4,2
8	26	93,3	3,6
9	28	104,3	4,1
10	28	115,3	4,11
11	28	93,5	3,6
12	28	46,8	1,7
13	27	49,3	1,8
14	26	79,7	3,11
15	28	60,5	2,2
16	27	32,2	1,1
17	27	5,5	0,2
18	28	5,5	0,2

„Хотя уменьшеніе плодоношенія по мѣрѣ приближенія къ 18-му ряду очевидно, но для полученія результата, не зависящаго отъ случайныхъ уклоненій въ плодоношеніи отдѣльныхъ рядовъ, мы сгладили приведенныя статистическія данныя такимъ образомъ, что составили среднія ариѳметическія плодононошенія одной яблони изъ данныхъ, относящихся до каждыхъ трехъ рядовъ. Въ результатѣ мы получили слѣдующее:

Ряды.	Плодоношеніе одной яблони.
1—3	6,8 пуд.
4—6	4,3 „
7—9	3,8 „
10—12	3,1
13—15	2,3 „
16—18	0,5 „

„Первый рядъ своею свободною стороною обращенъ на востокъ (приблизительно) и передъ нимъ открытое мѣсто на 9 саженъ; на послѣднемъ разстояніи начинается старый яблоневый садъ, о которомъ сказано выше. Съ восхода солнца до 11 часовъ первый рядъ можетъ подвергаться дѣйствію солнечныхъ лучей. За все это время яблони перваго ряда отбрасынаютъ тѣнь на яблони второго ряда, яблони второго ряда—на яблони третьяго ряда и т. д. Послѣ полудня западная сторона яблонь перваго ряда освѣщается солнцемъ только отчасти, потому что яблони второго ряда отбрасываютъ на нихъ тѣнь. Такимъ образомъ, у перваго ряда только одна восточная сторона является свободною, и, слѣдовательно, только одинъ бокъ каждой яблони вполнѣ освѣщается солнцемъ и въ зависимости отъ этого можетъ дать полное плодоношеніе.

„Если бы неутрепшія условія сада, т.-е. почва, ростъ деревьевъ и т. д., были совершенно одинаковы, то, допуская вліяніе солнечнаго освѣщенія на плодоношеніе, замѣчалось бы

слѣдующее явленіе: первый рядъ далъ бы нормальный урожай съ освѣщеннаго бока (восточнаго), а начиная со второго ряда плодоношеніе было бы меньше, но одинаковое во всѣхъ рядахъ.

„Такъ какъ въ данномъ случаѣ замѣчается постепенное уменьшеніе плодоношенія по направленію отъ перваго ряда къ восемнадцатому, то слѣдуетъ допустить, что оно происходитъ отъ особой причины, не зависящей отъ густоты посадки яблонь.

„Къ числу этихъ особыхъ причинъ слѣдуетъ причислить густую липовую защиту съ западной стороны. Начиная съ четырехъ часовъ пополудни, защита оттѣняла 18-й рядъ; затѣмъ тѣнь переходила на 17-й, 16-й и т. д. ряды. Можно принять, что малое плодоношеніе четырехъ послѣднихъ рядовъ въ большей части зависитъ отъ вліянія липовой защиты отъ западныхъ вѣтровъ. За исключеніемъ трехъ послѣднихъ рядовъ уменьшеніе плодоношенія нѣсколько сглаживается, но все-таки замѣчается исправное уменьшеніе. Вторая, особая, причина заключается въ различіи почвы; послѣдняя не является одинаковою по всему саду: первые ряды сидятъ на суглинкѣ, а послѣдніе на легкой песчаной почвѣ; переходъ идетъ постепенно, что, по моему мнѣнію, содѣйствуетъ также уменьшенію плодоношенія.

„Учесть обѣ причины не легко. Правда, вліяніе защитной стѣны можно было бы учесть тѣмъ, что плодоношеніе двухъ послѣднихъ рядовъ отбрасывается и вовсе не принимается въ расчетъ, но можно предполагать, что ея вліяніе распространяется и на другіе ряды. Послѣ полудня прежде всего въ тѣнь попадаетъ 18-й рядъ, затѣмъ 17-й и т. д. послѣдовательно. Если, поэтому, затѣненіе защитныхъ липъ сказывается отрицательно на плодоношеніи, то, отбросивъ урожай 17-го и 18-го рядовъ, мы должны допустить, что въ нашемъ саду вліяніе затѣненія отъ липъ скажется въ томъ же смыслѣ, какъ и вліяніе почвы: въ лучшихъ условіяхъ находятся ряды съ малыми номерами, а въ худшихъ—ряды съ большими номерами.

Путемъ вычисленія проф. Глазенапъ приходитъ къ заключенію, согласно которому въ условіяхъ его сада, если бы первый рядъ деревьевъ пользовался надлежащимъ равномѣрнымъ освѣщеніемъ не только съ востока, но и съ запада, то каждая яблоня должна была бы дать въ урожай въ среднемъ не $7_{,9}$ пуд., а $9_{,7}$ пуда.

„Подтвержденіе полученнаго нывода можно найти отчасти въ плодоношеніи стараго сада. До 1887 года, когда было много пустыхъ мѣстъ въ старомъ саду, наибольшее плодоношеніе было въ 1200 пудовъ. Въ это время было всего 185 яблонь. Въ 1887 году я засадилъ всѣ пустыя мѣста и прибавилъ еще 30 яблонь, такъ что всего стало 330 яблонь. Въ 1890 году былъ снова прекрасный урожай въ 1200 пудовъ съ 185 яблонь, что дало на среднемъ по $6_{,5}$ пуда на дерево, не считая молодыхъ, не имѣвшихъ еще вліянія на старыя яблони. Но въ 1906 году молодыя яблони уже плодоносили; онѣ были годомъ старше яблонь описаннаго выше молодого сада. Въ этомъ году старый садъ далъ съ 330 яблонь 1703 пуда, или по $5_{,2}$ пуда съ яблони. Средній урожай съ одного дерева понизился съ $6_{,3}$ до $5_{,2}$ пудовъ, или 20% съ яблони“.

Надѣюсь, что эти данныя достаточно ярко подтверждаютъ высказанный мною выше взглядъ на роль свѣта и освѣщенія въ плодоношеніи деревьевъ и что почтенный профессоръ С. П. Глазенапъ не поставитъ мнѣ въ вину столь пространныя заимствованія изъ его статьи, сдѣланныя въ общихъ интересахъ.

Перечень литературныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи первой части I тома.

1. Frédéric Dubois de Monlpércux—„Voyage autour du Caucase etc. et en Crimée". Paris, 1843, VI.
2. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise in südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794". Zweiter Band mit colorirten Kupfern. Leipzig, 1801.
3. P. S. Pallas—„Tableau physique et topographique de la Tauride, tiré du Journal d'un voyage fait en 1794". St.-Petersbourg, 1795.
4. Hablitzl—„Physicalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen". Aus dem Russischen übersetzt von L. Guckenberger. Hannover und Osnabrück, 1789.
5. Hablitzl—„Description physique de la contrée de la Tauride". La Haye, 1788.
6. Chr. von Sleven—„Verzeichniss des auf der taurischen Halbinsel wild wachsenden Pflanzen". Moskau, 1857.
7. Х. Х. Стевенъ—„О салоныхъ произрастаніяхъ въ Крыму". Листки Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1838, № 1.
8. N. N.—„Нѣчто о садоводствѣ въ Таврической губерніи". Листки Общ. С. Х. Южной Россіи, 1838, № 1.
9. Евгеній Марковъ—„Очерки Крыма. Картины крымской жизни, исторіи и природы". Изданіе третье съ 257 картинами и рисунками. СПБ.
10. Похвальное слово Петру-Симону Палласу, произнесенное Жоржемъ Кювье 5 января 1813 г.". Вѣстн. Естественныхъ Наукъ, издаваемый Имп. Моск. Общ. Испытателей природы, 1860.
11. Xavier Hommaire de Hell—„Les steppes de la mer Caspienne, la Crimée et la Russie méridionale". Paris, 1845.
12. Ѳ. П. Ксинсъ—„Ученые труды П. С. Палласа". Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1895, IV.
13. В. Х. Кондараки—„Универсальное описаніе Крыма". СПБ., 1875.
14. П. Кеппенъ—„Крымскій Сборникъ".
15. Г. Карауловъ—„Замѣтки о южной садовой культурѣ въ Крыму въ древности и въ наше время". Записки Имп. Сельск. Хозяйства Южной Россіи. 1873, № 6.
16. М. С.—„Путешествіе по Крыму академика Палласа въ 1793 и 1794 гг.". Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XI, 1881.
17. J. Reilly—„Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire, pendant l'année 1803". Paris, 1806.
18. Miledi Craven—„Voyage en Crimée et à Constantinople en 1786". Traduit de l'Anglais, à Londres et Paris, 1789.
19. Ф. Хартахай—„Христіанство въ Крыму". Памятная книжка Таврической губерніи, К. В. Ханацкаго. Симферополь, 1867, выпускъ 1-й.
20. Павелъ Сумароковъ—„Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году", Москва, 1800.
21. Павелъ Сумароковъ—„Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду". СПБ., 1805.
22. J. H. Schnitzler—„Description de la Crimée. Monographie géographique et topographique". Paris, 1855.
23. Moritz von Engelhardt und Doct. med. Friedrich Parrot—„Reise in die Krym und den Kaukasus", Berlin, 1815.
24. Фр. Домбровскій—„Взглядъ на состояніе винодѣлія и садоводства въ Таврической губерніи въ 1848 году". Записки Императорскаго Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1849, № 3.
25. Н. Гартвисъ—„Обзоръ дѣйствій Императорскаго Никитскаго сада и Магарачскаго училища винодѣлія, изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства". СПБ., 1855.
26. А. А. Скальковскій—„Историческое обозрѣніе развитія садовой и лѣсной промышленности въ Новороссійскомъ краѣ". Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1852, мартъ.
27. А. А. Скальковскій—„О нынѣшнемъ состояніи садовъ въ Новороссійскомъ краѣ". Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1852.

28. А. А. Скальковскій—„Опыть статистическаго описанія Новороссійскаго края". Одесса, 1853.

29. B. H. Monlandon—„Guide du voyageur en Crimée". Odessa, 1834.

30. Николай Герсевановъ—„Статистическія замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической губерніи". Записки Имп. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1848, № 12.

31.—„Отъ Москвы до Южнаго берега Крыма". Путеводитель, составленный въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. СПБ., 1861.

32. Рене Вассалъ—„Мнѣніе о степномъ садоводствѣ". Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1855, № 6.

33. І. Ильинъ—„Крымскіе фрукты". Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи. 1845, № 2.

34. Prof. Dr. Karl Koch—„Die Krim und Odessa. Reise Erinnerungen aus dem Tageshuche". Neue Ausgabe. Leipzig, 1865.

35. Otto Schindler—„Eine Obstbausludienreise nach Tirol und Steiermark". 1908.

36. Karl Mader—„Der Obstbau, die Obstproduction und der Obsthandel in Tirol". Bozen, 1904.

37. Otto Brüders—„Ernte und Versand des Kernobstes in Steiermark". Graz, 1906.

38. „Steiermarks Obstbau, die Obstproduktion, der Obsthandel" u. s. w. Graz, 1904.

39. Dr. Skalweit—„Der Obstbau in England", mit einer Karte. Berlin, 1907.

40. Joseph Trilety—„Die Obstbaumpilanzung auf den Strassen in Niederösterreich". Wien, 1895.

41. Otto Bissmann—„Die Ernte und Aufbewahrung frisches Obstes wahrend des Winters". Frankfurt a. Oder, 1901.

42. Heinrich Fořt m. s.—„Der Obstbau in Tätigkeitsgebiete der böhm. Sektion des Landeskullurrates für das Königreich Böhmen". Prag, 1904.

43. Анатолій Демидовъ—„Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ черезъ Венгрію, Валахію и Молданію, совершенное въ 1837 году". Изданіе, украшенное рисунками Раффе. Москва, 1853.

44. Г. Радде—„Крымскіе татары". Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества. 1856, XVIII и XIX.

45. Л. П. Спиридонко—„Къ вопросу о промышленномъ садоводствѣ. Проектъ нормальной коллекціи яблокопъ и грушъ". Москва, 1888.

46. D. Sandmann—„Obstbau und Obstverwertung in Nordamerika, nebst Vorschlägen zum Anbau dieser Erwerbszweige in Deutschland". Berlin. Zweite verbesserte Auflage, 1907.

47. Heinrich Graf von Attems—„Oesterreichs Obstbau auf der Weltausstellung zu Paris, 1900".

48. Prof. Dr. Franz Müller—„Einträglicher Obstbau in Verbindung mit rationellem Grasbau". Mit 132 Abbild. und 4 farbigen Tafeln. Graz, 1877.

49. A. Huperlz—„Landwirtschaftlicher Obstbau. Vorschläge zur Reorganisation". Mit Abbildungen und Plänen. Würzburg, 1902.

50. E. Risler et G. Wery—„Irrigations et drainages". (Encyclopédie agricole). Paris, 1909.

51. F. Vidalin—„Pratique des irrigations en France et en Algérie". (Bibliothèque du cultivateur). Paris, 4-me édition.

52. С. Ю. Раунеръ—„Искусственное орошеніе земельныхъ угодій. СПБ., 1897.

53. Lévy Salvador—„Hydrolique agricole". Paris, 1898.

54. A. Ronna—„Les irrigations". Paris. 3 volumes.

55. H. Semler—„Die gesammle Obst-Verwertung". Zweite verbesserte und vermehrte Auflage.

56. А. В. Конради—„Сельско-хозяйственное водоснабженіе горной части Крымскаго полуострова". СПБ. 1894.

57. А. Воейковъ—„Человѣкъ и вода: способы пользованія водою и ихъ географическое распредѣленіе". СПБ. 1909.

58. Le Lieur, de Ville-sur-Arce—„La Pomone Française. Traité de la culture et de la taille des arbres fruitiers suivi d'un traité de physiologie végétale". Paris, 3-me édition.

59. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers", traduit de l'anglois avec nottes par j. p. Piclet-Mallet, de Genève. Paris, 1803.

60. Duhamel Du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers". Nouvelle édition. Paris L. Tome II.

61. M. C. l'Abbé Roger Schabol—„La pratique du jardinage". Ouvrage rédigé, après sa mort sur ses mémoires par M. D. *** Nouvelle édition, revue, corrigée, augmentée, et ornée de figures en taille douce. Paris. Tome premier.

62. A. Bechlle—„Klima, Boden und Obstbau. Die deutschen Klima und Boderverhältnisse, ihr Einfluss und ihre Wechselwirkung auf die Obstpflanzen" etc. Frankfurt a. O., 1908.

63. Iean Brunhes—„L'irrigation, ses conditions géographiques, ses modes et son organisation dans la péninsule ibérique et dans l'Afrique du nord" (Etude de géographie humaine). Paris, 1904.

64. В. А. Ивановъ—„Очеркъ климата Таврической губерніи". Симферополь, 1888.

65. Я. Немецъ—„Промышленное плодоводство въ Сѣверной Америкѣ". СПБ., 1898.

66. С. Р.—„Обзоръ интенсивныхъ культуръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ Таврической губерніи". Записки Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. 1908, №№ 5—6.

67. E. Krüger—„Bericht über die Besichtigung von Obstbewässerungsanlagen". Deutsche Obstbauzeitung. 1911, № 8.

68. П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій—„Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества". Томъ XIV. Новороссія и Крымъ. 1910, СПБ.

68. G. Power — Traité de la culture du Pommier et de la fabrication du Cidre". Avec gravures dans le texte. Paris, 1890, инпе l.

70. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Таврической губерніи". Томъ VIII. Изд. Таврическаго губернскаго земства Симферополь, 1888.

71.—„Сводъ статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда". Симферополь, 1909.

72. С. С. Крымъ—„Новый способъ храненія винограда и физіологическія его основы". Симферополь, 1907.

73. Gustave Michiels—„Les prairies-vergers". Bruxelles, 1889.

74. M. l. Odolant-Desnos—„Traité de la culture des Pommiers et Poiriers et de la fabrication du cidre et du Poiré" Avec figures. Paris.

75. Egon v. Moor—„Obstsorten, welche in der Krim vorzugsweise angebaut und geschätzt werden". Her Obstgarten, 1881. № 14.

76. О. Накропинъ—„Замѣчательныя древнія и большія деревья въ Крыму". Вѣстникъ Имп. Общ. садоводства 1883 г., № 6.

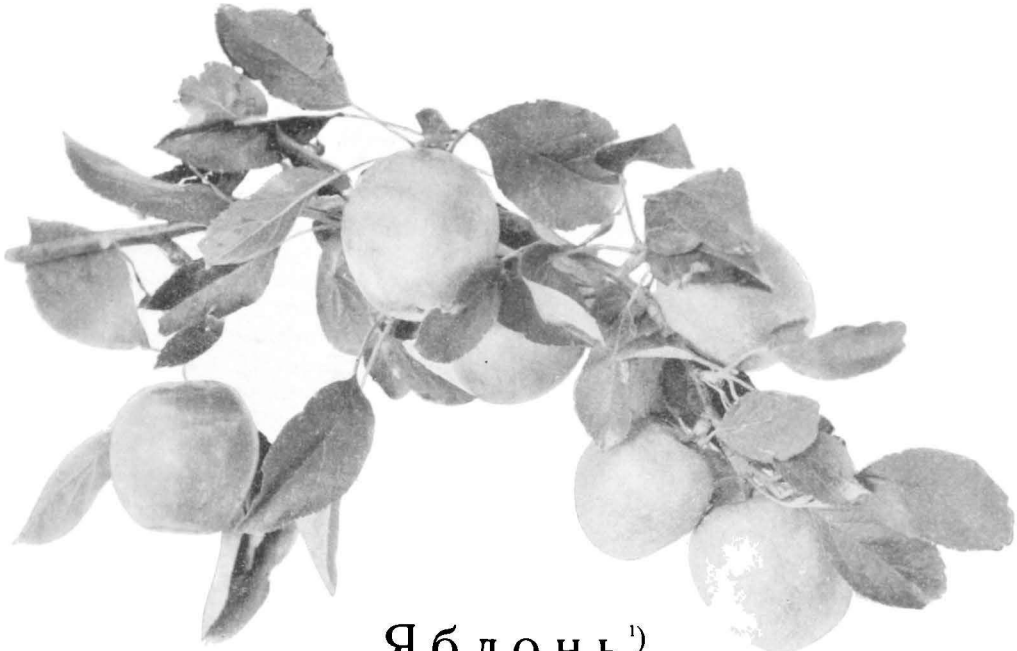
77. С. Гладсиапъ—„Вліяніе густоты посадки яблонь на ихъ плодоношеніе". Труды Бюро по прикладной ботаникѣ. СПБ., 1910, № 3.

78. Fritz Graf von Schwerin — „Das Ende des stärksten Baumes der Welt." Mitteilungen der Deutschen. Dendrologischen Gesellschaft. 1908.

79. L. Christ „Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre". Mit V Kupfertafeln und I Tabelle. Dritte verbesserte Ausgabe. Frankfurt am Mayn. 1804.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Яблонь.



Яблонь[1].

„...Между холмовъ вьются долины, то-есть сады безъ конца. Эти сады крымскихъ долинъ, говоритъ Е. Марковъ [2]), не имѣютъ ничего подобнаго себѣ у насъ въ Россіи. Ихъ красоту трудно даже промѣнять на скалы и море, которыя для насъ новѣе. Прекрасный Итальянскій тополь, стройный, сквозной, то граціозно группирующійся, то убѣгающій рядами—вотъ что составляетъ главную прелесть долины. Безъ тополя Крымъ не Крымъ, югъ не югъ"

Главная область крымскаго плодоводства сосредоточена въ поливныхъ садахъ рѣчныхъ долинъ сѣвернаго склона Яйлы. Тамъ царитъ по преимуществу яблонь, которая полонила сады долинъ рр. Бельбека, отчасти, Качи, Алмы, Салгира, Большой и Малой Карасовки и др. На Южномъ же берегу хотя и встрѣчаются въ старыхъ татарскихъ садахъ яблоневыя деревья, но имъ тамъ, очевидно, не мѣсто, и новыя насажденія дѣлаются тутъ теперь исключительно только осенними и позд ними сортами грушъ. У южно-бережныхъ яблонь урожайность не та, что у грушъ, качественно же ихъ плоды не лучше тѣхъ, которые получаются въ садахъ сѣвернаго Крыма. Повидимому, климатическія условія Южнаго берега менѣе свойственны яблонѣ, чѣмъ тѣ, какія представляютъ долины по ту сторону Яйлы. Очевидно, яблонѣ не столь полезенъ интенсивный зной, какъ тепло въ связи съ болѣе или менѣе сырымъ воздухомъ. Кромѣ того, яблоки

[1]) Дикорастущая яблонь, по-татарски *Кертмá*, культурные же садовые сорта т.-е. деревья облагороженныя прививкой, называютъ *Алмá*.

[2]) См. Евгеній Марковъ—„Очерки Крыма, картины крымской жизни, исторіи природы". СПБ., изд. третье, съ 257 картинами и рисунками, стр. 24.

на Южномъ берегу очень страдаютъ отъ плодожорки, благодаря которой нерѣдко значительная часть урожая осыпается, тогда какъ это явленіе сказывается съ меньшей силой въ садахъ сѣверной половины полуострова. Плодожорка особенно свирѣпствуетъ въ іюлѣ и августѣ, когда стоятъ большія жары, при чемъ замѣчено, что чѣмъ лѣто влажнѣе, тѣмъ плоды менѣе червивѣютъ и наоборотъ.

Главный же бичъ яблони на Южномъ берегу есть *Кровяная тля*, которая повсемѣстно и сильно тамъ распространена. Къ сожалѣнію, ея много уже и въ садахъ сѣвернаго склона Яйлы, но все же тутъ этотъ вредитель не причиняетъ еще существеннаго зла. Сады сѣвернаго склона Яйлы характеризуются правильной и обильной урожайностью деревьевъ черезъ годъ. Въ Крыму называютъ такіе года *очередными*, въ отличіе отъ неурожайныхъ, которымъ присвоено названіе *неочередныхъ* или *яловыхъ*.

Нельзя обойти молчаніемъ сравнительно недавно возникшихъ карликоныхъ культуръ *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ садахъ Ялтинскаго района. Получаемые тамъ урожаи отличаются своей особенной доброкачественностью, при чемъ плоды ялтинскаго Бѣлаго кальвиля имѣютъ очень характерно-ребристую форму, очень крупны и нерѣдко бываютъ несравненно красиво зарумянены.

Первый, кто намъ оставилъ кой-какія свѣдѣнія о состояніи плодоводства въ Крыму въ моментъ его присоединенія къ Россійской Имперіи, былъ Габлицль, о книгѣ котораго было подробнѣе говорено въ началѣ первой части этого тома. Въ частности очень скудныя свѣдѣнія мы находимъ у него и по вопросу культуры яблони въ его время въ Крыму. Онъ пишетъ: „Яблоню находятъ во всѣхъ садахъ, притомъ въ сортахъ, плоды которыхъ созрѣваютъ съ середины іюля и до конца сентября. Они достигаютъ чаще средней лишь величины и нѣкоторые изъ нихъ очень вкусны. Лучшій зимній сортъ распространенъ по сосѣдству Судака. Его плоды плоско шаровидной формы, одѣты въ темно-красную рубашку и отличаются относительно бо́льшимъ объемомъ и пріятнымъ кисловатымъ вкусомъ“ [1]).

Само собою разумѣется, что такого рода данныя никого удовлетворить не могутъ.

Въ старо-татарскихъ яблоневыхъ садахъ Крыма встрѣчаемъ и сейчасъ въ единичныхъ экземплярахъ не мало мѣстныхъ сортовъ болѣе или менѣе условнаго достоинства. Нерѣдко они носятъ очень фантастическія названія, а не то растутъ „Иванами Непомнящими“. Эти безымянки обладаютъ обыкновенно двумя неоспоримыми достоинствами: нетребовательностью деревьевъ къ условіямъ почвы и культуры да благодарной урожайностью, тогда какъ плоды многихъ изъ нихъ отличаются лишь очень посредственнымъ вкусомъ.

Однако нѣкоторые изъ этихъ татарскихъ сортовъ и понынѣ еще поступаютъ въ экспортъ и направляются даже въ столицы, почему и цѣнятся на мѣстномъ плодономъ рынкѣ относительно дороже; другіе же находятъ сбытъ въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ, и, наконецъ, главная ихъ масса идетъ не дальше мѣстныхъ базаровъ, либо служитъ для приготовленія бекмеса, употребляется для сушки и т. д. Насколько бываютъ иногда неважны плоды послѣдней категоріи

[1]) Cm. „Physicalische Beschreibung der Taurischen Statthaltersehaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen“. 1789. p. 111.

можетъ служить яркимъ примѣромъ сортъ *Чайна-тюкюрь*, что въ буквальномъ переводѣ съ татарскаго означаетъ *откуси и выплюнь*. Этотъ курьезный сортъ еще встрѣчается въ садахъ Карасубазарскаго района, напримѣръ, въ Акъ-Кафѣ М. А. Селинова и у другихъ.

Къ числу несомнѣнно вкусныхъ десертныхъ сортовъ яблоковъ, не поступающихъ, однако, въ экспортъ на сѣверъ, принадлежитъ, между прочимъ, весь классъ сѣрыхъ, буро-ржавыхъ ренетъ, извѣстныхъ у татаръ подъ общимъ собирательнымъ названіемъ—*Кирлы*. Нашъ русскій потребитель не любитъ плодовъ этой окраски и относится къ нимъ съ недовѣріемъ,—а напрасно, такъ какъ подъ ихъ неказистою поверхностью нерѣдко бываетъ скрыта очень вкусная мякоть.

Академикъ Палласъ говоритъ о томъ, что въ ряду разнообразныхъ сортовъ яблоковъ, которые онъ нашелъ въ Крыму, самымъ замѣчательнымъ былъ *Синапъ*. Каждую осень его отправляли въ Москву и даже въ Петербургъ многочисленными подводами, тамъ же, благодаря красотѣ и превосходной лежкости (до іюля слѣдующаго года), эти плоды дорого продавались. Слѣдующее по достоинству, но болѣе рано созрѣвающее яблоко — *Челеби*. Палласъ замѣчаетъ, что другіе крупные и мелкіе, преимущественно скороспѣлые, яблоневые сорта, не заслуживаютъ упомяновенія [1]). Это писалъ Палласъ въ концѣ XVIII столѣтія и, *очевидно, что въ тѣ поры въ Крыму не культивировался ни одинъ европейскій яблоневый сортъ, были же они туда введены только въ первой четверти XIX вѣка*, во время генералъ-губернаторства въ Новороссійскомъ краѣ дюка де-Ришелье (съ 1803 по 1815 г.), который такъ близко принималъ къ сердцу его садовые интересы.

Кирлы.

Единственнымъ, а потому тѣмъ болѣе драгоцѣннымъ источникомъ для разрѣшенія вопроса о времени появленія европейскихъ сортовъ яблонь и грушъ въ крымскихъ садахъ служитъ замѣтка нѣкоего анонимнаго автора, напечатанная въ 1839 году [2]) и изъ которой заимствую нижеслѣдующее:

„...Надо вспомнить улучшенія, сдѣланныя по садоводству, чтобы увѣриться, сколько заимствованіе полезныхъ нововведеній содѣйствовало выгодамъ края. *Тридцать лѣтъ назадъ* (т.-е. около 1810 года) *въ Крыму не знали другихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, кромѣ тѣхъ, которые были заведены жившими въ немъ греками* [3]).

[1]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794". II, p. 442.

[2]) См. З—чъ—„О каштановомъ деревѣ (Castanea)" редактору. Листки Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи, 1839, №№ 4–5–6, стр. 375–377

[3]) Палласъ говоритъ: „двухколесную тяжелую мажару они (татары) унаслѣдовали отъ грековъ, которые посадили и привили большинство плодовыхъ садовъ, масличныя и гранатовыя деревья въ горныхъ долинахъ, тогда какъ виноградниками они болѣе обязаны генуэзцамъ" (loco citato, p. 390).

„Теперь съ большимъ успѣхомъ разводятся здѣсь лучшія иностранныя породы яблоковъ и грушъ. Многія изъ нихъ пріобрѣли уже извѣстность въ торговлѣ и доставляютъ московскимъ любителямъ десерты, какими можетъ похвалиться только Парижъ. Къ такимъ породамъ принадлежатъ: изъ яблоковъ—*Шафранный ренетъ, Англійскій или Бѣлый ренетъ, Канадскій ренетъ* (Reinette du Canada), *Пепенъ д'оръ* (NB. Яблоко это русскіе закупщики называютъ *Золотымъ сѣмечкомъ*), *Бѣлый и Красный кальвили*. Изъ грушъ: *Сенъ-Жермень* (татарами переиначенный въ Дженджерменъ), *Виргулезъ*, Beurré gris (прилично въ Москвѣ названная *Сырое масло*), *Швейцарскій бергамотъ*.

„Когда подумаешь, что всѣ эти породы могли быть разведены только прививками, то, естественно, рождается вопросъ: какъ это совершилось? У насъ отвѣтъ угадать немудрено: при содѣйствіи правительства, трудами просвѣщенныхъ помѣщиковъ.

„Незабвенный дюкъ де-Ришелье въ этомъ случаѣ былъ посредникомъ благодѣтельнаго для края нововведенія. *Имъ-то выписывались первоначально прививки иностранныхъ плодовыхъ деревьевъ для помѣщиковъ, изъявившихъ желаніе улучшать свои сады*".

Въ концѣ 1838 года писалъ Х. Х. Стевенъ,—этотъ, какъ его аттестовалъ А. А. Скальковскій [1]), *„извѣстный ученый и главный виновникъ благосостоянія и славы Императорскаго Никитскаго сада"*, — слѣдующее:

„Яблоко есть главный плодъ крымскихъ садовъ. Уже съ давнихъ временъ тамъ было извѣстно ихъ отъ 40 до 50 сортовъ, но въ томъ числѣ только два пли три сорта, которые можно отнести къ лучшимъ. *Синапское яблоко* есть одно изъ красивѣйшихъ, формы продолговатой, величины средней, цвѣта желтаго, съ одною стороною совершенно румяною. Дозрѣваетъ оно обыкновенно въ февралѣ или мартѣ, но и тогда не отличается хорошимъ вкусомъ. Этотъ-то сортъ яблоковъ и есть тотъ самый, который съ давнихъ временъ въ столицахъ нашихъ извѣстенъ подъ названіемъ Крымскихъ яблоковъ. Синапская яблоня отличается прямизною дерева и пирамидальною формою вѣтвей (короны). Она чрезвычайно плодовита, такъ что иное старое дерево даетъ до 1500 фунтовъ яблоковъ. Въ прежнія времена (писано въ 1838 г.) наѣзжавшіе изъ Россіи торговцы платили до 200 рублей *(ассигнаціями)* за батманъ (320 окъ или 960 фунтовъ) Синапскихъ яблоковъ; *но теперь, когда начали предпочитать и другіе сорта, какъ, напримѣръ, ренеты и кальвили,* цѣна ихъ рѣдко возвышается за сто рублей [2]).

„*Челеби* (Herrenapfel) есть прекрасное румяное яблоко, имѣющее длинноватую и остроконечную форму. Оно также средней величины, но дозрѣваетъ

[1]) См. А. А. Скальковскій—„О нынѣшнемъ состояніи садоводства въ Новороссійскомъ краѣ", Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1852, XXXIX, стр. 253.

[2]) Однако І. Ильинъ писалъ изъ Симферополя въ 1845 г. о томъ, что „Синапскія яблоки идутъ выгодно на продажу, до 125 р. ассигн. за батманъ. Впрочемъ, цѣны часто перемѣняются, и прошлаго года (1844) продали по 175 р. ассигн. батманъ и ниже". См. „Крымскіе фрукты", Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1845, № 2, стр. 132.—А. А. Скальковскій говоритъ въ своемъ „Опытѣ статистическаго описанія Новороссійскаго края" (стр. 299) о томъ, что „въ 1809 году Синапскія яблоки, Челеби и другія продавали отъ 30 до 40 коп. за око, а слѣдственно за батманъ отъ 96 до 128 рублей. Рубли тогда были едва ли не болѣе нынѣшнихъ руб. сер. Приведенныя нами выше цифры взяты изъ официальныхъ показаній, ибо въ Одессѣ цѣны крымскимъ фруктамъ гораздо дешевле". Но это нисколько неудивительно, ибо вся *головка* товара идетъ въ столицы, въ провинціальные же города везутъ лишь вторые сорта. Притомъ, невозможно сравнивать несоизмѣримое, какъ цифры цѣнъ двухъ различныхъ эпохъ.

ранѣе перваго: въ декабрѣ мѣсяцѣ его можно уже употреблять въ пищу. Вкусъ его несравненно пріятнѣе Синапскаго яблока, но у пріѣзжихъ купцовъ оно не имѣетъ большой цѣны, потому что не такъ долго сохраняется и, будучи мягче тѣломъ, не переноситъ перевозки. Оно большею частью потребляется въ самомъ Крыму и вблизь лежащихъ губершіяхъ и стоитъ едва въ половину противъ Синапскаго.

„*Талькоранъ* (очевидно—*Долкранъ. Л. С.*) почти такой же величины, но не такъ остроконечно, не чисто зеленаго и темно-краснаго цвѣта, на вкусъ кисловато. Несмотря на то, что оно сохраняется до весны, его мало везутъ во внутрь Россіи. Дерево его чрезвычайно плодовито (отчего и названіе его, которое значитъ: „ломай сучья") и потому въ большомъ уваженіи у народа.

„Въ садахъ новѣйшаго заведенія начали преимущественно разводить яблони: *Бѣлый кальвиль* (Calville blanc d'hiver), за которыя хотя и очень дорого платятъ, но которыя не даютъ большого дохода, потому что этого сорта яблони *мало носятъ и плоды рѣдко бываютъ безъ пороковъ; Красный кальвиль, Красную ренету* (Reinette rouge), Reinette d'Angleterre, Pépin d'or.

„Вотъ сорта, которые преимущественно назначаются для продажи въ столицы и покупаются отъ 200 до 300 рублей батманъ, но зато не иначе, какъ па самый строгій поштучный выборъ. Calville rouge и другіе подобные сорта можно найти въ Симферополѣ даже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по 40 коп. око (около 15 коп. фунтъ), Синапскія яблоки еще дешевле.

„*Всего же вообще въ Крыму собирается ежегодно яблоковъ до 5000 батмановъ* (т.-е. 120.000 пудовъ) *и изъ этого числа отъ 1200 до 1500* (отъ 28.800 до 36.000 пудовъ) *вывозится во внутреннія губерніи Россіи*" [1]).

Николай Герсевановъ писалъ въ 1848 году: „...Что касается до яблонь, то нѣкоторые отдаютъ преимущество Шафранному ренету, другіе ренету Бредскому и другимъ сортамъ Кальвиля, которые представляютъ ту выгоду, что родятся изобильнѣе; Синапскія имѣютъ всегда хорошій сбытъ... Вывозъ фруктовъ бываетъ иногда очень значительный. Въ 1846 году въ одну Москву отправлено до 1000 возовъ яблоковъ и до 5000 ящиковъ грушъ, изъ которыхъ въ каждомъ находилось до 5 пудовъ. Въ Харьковскую, Херсонскую и другія губерніи вывозъ изъ Крыма можно полагать въ томъ году не менѣе 5000 подводъ... На одну лошадь кладутъ 25 пуд., на двѣ —35, на тройку 50... Отправляется также небольшое количество фруктовъ на продажу въ Керчь и Одессу на купеческихъ судахъ чрезъ Севастополь" [2]).

Въ статьѣ „*Крымскіе фрукты*", напечатанной въ 1845 году, І. Ильинъ [3]) перечисляетъ слѣдующіе сорта яблоковъ, встрѣчавшіеся въ тѣ поры въ крымскихъ садахъ, ему же принадлежатъ и приведенныя кратюя ихъ характеристики.

1. Арапъ алма.
2. Балъ алма (Медовое яблоко). Небольшое, красное, сладкое. Сентябрь.

[1]) См. Х. Х. Стевенъ—„О садовыхъ произрастаніяхъ въ Крыму", Листки Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1839, № 1, стр. 55.

[2]) См. *Николай Герсевановъ*—„Статистическіе замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической губерніи", Записки Имп. Общ. Сельскаго Хозяйства, 1848, № 12, стр. 764 и 767.

[3]) См. І. Ильинъ—„Крымскіе фрукты", Записки Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи, 1845, № 2, стр. 127—135.

3. Богданъ алма. Большое яблоко, лишенное съмечекъ, превосходнаго сладковатаго вкуса, сочное и сахаристое. Зимнее яблоко, распространенное въ садахъ дер. Коккозъ.
4. Долкранъ.
5. Кабакъ алма (Тыквенное яблоко). Большое, круглое, бѣлое, кислое [1]), зрѣетъ въ августѣ.
6. Касбулъ алма. Большое, желтоватое, съ красноватымъ бокомъ, сладкое августовское яблоко.
7. Козубашъ.
8. Мискъ алма (Мускусное яблоко). Небольшое продолговатое яблоко, бѣлое, съ розовымъ бокомъ. Созрѣваетъ въ серединѣ августа.
9. Памукъ алма. Іюль.
10. Синапъ кара.
11. Синапъ сары.
12. Соганъ алма (Луковичное яблоко). Желтое, въ красныхъ полоскахъ, а другой бокъ зарумяпенъ. Плодъ небольшой, круглый. Октябрь.
13. Челеби.

В. Х. Кондараки говоритъ [2]): „Растеніе это (яблонь) слишкомъ распространено въ Тавридѣ и составляетъ виднѣйшую статью дохода самыхъ дальнихъ садовъ. Яблони, повидимому, съ глубокой древности были любимымъ деревомъ туземныхъ народовъ этой страны, потому что, послѣ присоединенія Крыма, ихъ встрѣчали повсюду на пространствѣ отъ Ѳеодосіи до Севастополя въ количествѣ 17 различныхъ сортовъ, которые признавали достояніемъ Тавриды. Въ 1850-хъ годахъ число ихъ размножено до 300 сортовъ; нынѣ же (это писано въ 1875 году. Л. С.) въ казенномъ разсадникѣ при дер. Никита удержаны только лучшіе изъ нихъ. Изъ мѣстныхъ сортовъ лучшими считаются Синапъ, Челеби и Хабахъ-алма. Всѣ остальные сорта, попадающіеся изрѣдка въ крымскихъ садахъ, не представляютъ ничего хорошаго и большинствомъ сушатся для ѣды, или приготовляютъ изъ нихъ бекмесъ (чрезвычайно сладкій и густой отварной сокъ), который цѣнится довольно дорого и употребляется какъ варенье, закуска, питье съ водою (шербетъ) и идетъ во многія приготовленія, особенно мучныя... Въ крымскихъ лѣсахъ во множествѣ растутъ дикія яблони, плоды которыхъ по мѣрѣ высоты занимаемаго ими положенія мельчаютъ и становятся кислѣе. Туземцы выдавливаютъ изъ нихъ, посредствомъ пресса, кислый сокъ, извѣстный подъ именемъ нарденка, изъ котораго приготовляютъ прохладительный напитокъ подъ этимъ же именемъ".

Евгеній Марковъ пишетъ: „...все русло Марты [3]), теперь пустынное, поросшее лѣсомъ, засыпанное голышами, представляетъ несомнѣнные признаки прежняго его обитанія. Среди лѣсной дичи вы встрѣчаете *цѣлые сады грушъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ*. Они особенно замѣтны рано весною, когда бѣлый цвѣтъ одичавшихъ садовъ ярко выдѣляется на темномъ фонѣ еще безлистныхъ дубонъ и буковъ.—Многія мѣстности Крыма представляютъ то же, что и Марта. Марта, очевидно, была въ старину цвѣтущею и населенною долиною, въ кото-

[1]) Въ противорѣчіи съ этой характеристикой стоитъ описаніе сорта Кабакъ или Хабакъ-алма В. Х. Кондараки, который приписываетъ его мякоти *мягкость* и *чрезвычайную сладость*. См. его „Универсальное описаніе Крыма", ч. VI, стр. 42 и „Садоводство въ Крыму", Записки Имп. Общ. С. Х. Южн. Россіи, VIII, 1871, стр. 525—549.

[2]) См. В. Х. Кондараки—„Универсальное описаніе Крыма", часть VI, стр. 41—42.

[3]) Истокъ р. Марты находится въ области Чатырь-Дага. Л. С.

рой жили такіе же дѣятельные садоводы и стояли такія же роскошныя селенія, какіе живутъ и стоятъ теперь въ долинахъ Качи и Бельбека". Въ глухихъ лѣсныхъ дебряхъ въ верховьи Марты недалеко отъ Чатыръ-Дага есть кладбище съ глубоко вросшими въ землю каменными гробницами, повидимому, *готскаго* происхожденія. „Стало-быть, вѣковые лѣса успѣли уже разрастись на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ когда-то были многолюдныя сельбища человѣка [1]).

Интересно, что въ Каталогѣ Императорскаго Никитскаго сада за 1847 г. *не* приводятся ни Синапы, ни Челеби, въ размноженіи же находились 294 сорта яблоковъ, въ числѣ которыхъ слѣдующіе мѣстные *крымскіе:*

22. Буслу алма или Судахъ алма. Bousslou alma ou Ssoudakh alma. 0.
41. Голубокъ бѣлый Никитскій. Pigeon blanc de Nikita Л. 0.
62. Златикъ Никитскій лѣтній. Nikitaer Sommergülderling. Л.
63. Златикъ ренетный. Nikitaer reinettenartiger Goldgülderling. 3.
64. Кабахъ алма. Kabakh almâ. 0.
87. Козубашъ алма. Kozoubache almâ. 3.

Сорта подъ №№ 41, 62 и 63 обозначены въ Каталогѣ, какъ *„отличные столовые"*.

Что касается европейскихъ промышленныхъ сортовъ яблоковъ, то изъ числа нынѣ культивируемыхъ въ крымскихъ коммерческихъ садахъ имѣлись уже о ту пору въ размноженіи въ Никитѣ нижеслѣдующіе:

Ренетъ англійекій бѣлый.
„ Бауманна.
„ Бурхардта.
„ желтый лѣтній (Reinette jaune hâtive).
„ Канадскій крупный.
„ Кассельскій крупный.
„ Орлеанскій.
Ренетъ франшъ.
Розмаринъ итальянскій.
Кальвиль бѣлый зимній.
„ красный зимній.
„ „ осенній.
Короткостебельное королевское.
Парменъ золотой зимній.
Зеленчукъ Вуда (Wood's greening) изъ Сѣверной Америки.

Незабвенный директоръ Ими. Никитскаго сада Н. Гартвисъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ объ *„Весеннемъ ренетѣ Регнера"*, о которомъ онъ говоритъ, какъ объ Никитскомъ сѣянчикѣ. Плоды этого яблока, достигнувъ состоянія совершенной зрѣлости, бываютъ желтаго цвѣта и пріятнаго вишнаго вкуса, при чемъ сохранялись до 7-го мая [2]).

Лѣтомъ 1838 путешествовалъ по Крыму Коль (I. G. Kohl), который, между прочимъ, посѣтилъ и Имп. Никитскій садъ, гдѣ, какъ онъ о томъ пишетъ, ему былъ показанъ сортъ пирамидальной яблони, выведенный въ Никитѣ („als Nikita eigenthümlich") [3]).

Приведу составленный мною по разнымъ помологическимъ источникамъ списокъ еще шестнадцати яблоневыхъ сортовъ изъ числа тѣхъ, которые были выведены въ Имп. Никитскимъ салу въ директорство Н. Гартвиса:

[1]) См. Евгеній Марковъ—„Очерки Крыма", стр. 447—448.

[2]) См. Н. Гартвисъ—„О дѣятеляхъ Императорскаго Никитскаго сада въ 1855 году", Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, ч. LXII, 1857—1, стр. 147.

[3]) См. I. G. Kohl—„Reisen in Südrussland", Dresden und Leipzig, 1841, I. p. 325.

1. Nikitaer gelbe Sommer-Gulderlings-Reinette (von Hartwiss). (См. Oberdieck, Anleit., p. 197).
2. Nikitaer weisser Sommer Taubenapfel (von Hartwiss). (См. Oberdieck, Anleit., p. 240).
3. Rambour Papeleu (v. Hartwiss).
4. Nikitaer grüne Reinette (v. Hartwiss).
5. Nikitaer länglicher Herbst Streifling (v. Hartwiss). (По Обердику этотъ сортъ лишенъ достоинствъ.)
6. Nikitaer rother Herbst-Streifling (v. Hartwiss). Оч. достойный сортъ (v. Biedenfeld, II, p. 69), такъ же какъ:
7. Nikitaer Winterborsdorfer (v. Hartwiss).
8. Pearmain d'or de Nikita (v. Hartwiss).
9. Court-pendu jaune de Nikita (v. Hartwiss).
10. Court-pendu Lieget (v. Hartwiss), *syn.* Graurother Kurzstiel.
11. Reinette de Burchard (v. Hartwiss).

Неважные сорта:

12. Nikitaer Gulderlings Reinette (v. Hartwiss).
13. Nikitaer volltragender Pepping (v. Hartwiss).
14. Nikitaer Tscheleby.
15. Nikitaer Purpurstreifling.
16. Reinette rouge de Nikita.

Не знаю, насколько мой списокъ Никитскихъ „сѣянчиковъ" полонъ, къ тому же разные изъ нихъ были, очевидно, лишь второстепеннаго достоинства, по сберегли ли въ Императорскомъ Никитскомъ саду хоть лучшіе изъ вышеперечисленныхъ сортовъ? Это болѣе чѣмъ сомнительно...

°

Выше приведенными татарскими сортами яблоковъ далеко не исчерпывается списокъ ихъ и его можно было бы пополнить, между прочимъ, напримѣръ, еще слѣдующими:

Буглу судакъ (Судакское льдистое), Шалтыровукъ, Шекеръ алма (Сахарное), не считая тѣхъ, которые играютъ нѣкоторую роль въ крымскомъ экспортѣ, почему я имъ и даю болѣе подробное описаніе въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Привожу не безынтересную таблицу, заимствованную изъ моего „Опыта изслѣдованія крымскаго промышленнаго плодоводства и плодоторговли" (стр. 132—133). Она показываетъ, какое разнообразіе сортовъ яблоковъ культивировалось въ крымскихъ садахъ въ 1888 году, съ одной стороны, а съ другой — даетъ въ нѣкоторой степени возможность судить о степени распространенности въ тѣ поры того или другого сорта.

°

Сорта яблоковъ, фигурировавшіе въ коллекціяхъ Таврической сельскохозяйственной выставки 1888 года.

№. Въ графѣ противъ каждаго сорта справа указано, въ скольких коллекціяхъ онъ встрѣчался.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ СОРТОВЪ.		№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ СОРТОВЪ.	
1	Аджели Шафранъ	1	29	Calville rouge d'automne	2
2	Alfriston	1	30	„ „ d'été	1
3	Ананасное красное	1	31	„ „ de Fraas	1
4	Api éloilée	2	32	„ nège	1
5	Апортъ лѣтній	1	33	„ de St. Sauveur	1
6	Арабское красное	2	34	Court-pendu plat	5
7	Baluilenapfel	1	35	Cludius Herbstapfel	1
8	Borsdorfer rother	1	36	Kronprinz Rudolph	1
9	„ edel	2	37	Козубашъ	4
10	Wagener Apfel	2	38	Cousinot purpurrother	1
11	Wellington	1	39	Коричневое	1
12	Gloria Mundi	1	40	Köstlichster	1
13	Golden Noble	1	41	Langlons Sondergleichen	1
14	Goldzeugapfel	1	42	Morgendultapfel	1
15	Гуль-пембе	2	43	Nikilaer Streifling	1
16	Danziger Kantapfel	2	44	Ольга Николаевна	1
17	Deutscher Goldpepping	1	45	Parmäne Jankes	1
18	Долкранъ зимній	3	46	„ rother Winter	1
19	Edelböhmer	2	47	„ scharlachrothe	1
20	Edelrother	1	48	Pepping Genève	1
21	Eiserapfel rother	1	49	Missouri	1
22	Englischer Erdbeerapfel	1	50	Oelkoffer	3
23	„ Himbeerapfel	1	51	„ Parkers	1
24	Jansen von Wellen	1	52	„ London	3
25	Calville Boisbunel	1	53	„ Ribston	3
26	„ blanche d'hiver	10	54	Pigeon blanc d'hiver	2
27	„ rouge de Frauendorf	1	55	„ rouge d'hiver	1
28	„ rouge d'hiver	9	56	Pomme d'or d'Angleterre	2

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ СОРТОВЪ.	
57	Prince Camille de Rohan (?) . . .	1
58	Prinzenapfel	1
59	Rambour Papeleu	1
60	„ Lüttichcr	1
61	Reinette d'ananas . . .	1
62	d'Angleterre	5
63	„ de Baumann . . .	1
64	„ de Breda	6
65	„ Weidners gold	2
66	Woltmanns . . .	1
67	Gaesdonker . . .	1
68	gold v. Blenheim	1
69	grise	4
70	grosse Casselcr	1
71	dorée de Hoya	1
72	englische Spital	1
73	зеленый	4
74	золот. Петръ Гейсъ	1
75	„ Дитцсра . . .	1
76	du Canada blanche	4
77	panachée . .	1
78	„ grise . . .	1
79	Carmeliter	1
80	de Cuzy	1
81	de Landsberg . .	1
82	Lothringer . . .	1
83	лимонный	1
84	Neuyork's	1

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ СОРТОВЪ.	
85	Reinette Oberdiecks	3
86	„ d'Orléans .	7
87	„ столовый Физона . .	3
88	„ Thouin	1
89	„ franche	3
90	„ de Champagnes . . .	6
91	Reine des Reinettes	5
92	Розмаринъ бѣлый	3
93	„ красный	1
94	Сары алма	1
95	Синапъ кара . .	1
96	„ Сабла	4
97	„ сары	4
98	„ Судакскій	1
99	„ Кандиль	8
100	„ турецкій . .	1
101	Stettiner rother . . .	1
102	Стклянка	1
103	Султанское зимнее	1
104	Taffetas blanc d'hiver	3
105	Таувшанъ-башъ (Бѣлый синапъ) .	1
106	Тиролька	1
107	Целлини . .	1
108	Цыганка	1
109	Челеби Анжель	1
110	„ Султанское .	1
111	Черкесская Шапка . .	1

Крымское промышленное плодоводство въ своемъ цѣломъ далеко не такъ ужъ грандіозно, какъ многіе это ошибочно полагаютъ, и его истинный, притомъ довольно скромный, масштабъ вырисовывается съ особенной рельефностью при сопоставленіи статистическихъ данныхъ, характеризующихъ мѣстную неприкрашенную дѣйствительность, съ цифрами, рисующими положеніе непрерывно прогрессирующаго плодоводства въ другихъ странахъ Европы, не говоря уже про Америку.

Недавно издана работа кн. В. А. Оболенскаго, завѣдывавшаго статистическимъ бюро при Симферопольской Земской Управѣ, трактующая вопросы, связанные съ плодовой культурой уѣзда[1]). Это изслѣдованіе, очевидно, потребовавшее очень много времени и кропотливаго труда, даетъ намъ массу весьма интересныхъ цифръ, манипулируя которыми можно вывести не мало поучительныхъ заключеній. Онѣ же даютъ ключъ къ разрѣшенію многихъ вопросовъ, связанныхъ съ текущей садовой дѣйствительностью въ краѣ, хотя, не представляя абсолютно точныхъ данныхъ, чего, конечно, и требовать невозможно,—необходимо дѣлать выводы съ извѣстной осторожностью.

Нѣкоторыя заключенія почтеннаго автора „Свода“ являются для меня спорными. Такъ, напримѣръ, въ ряду шести, по его словамъ, *„сильно распространяющихся“* яблоневыхъ сортовъ, упоминаются: *Желтый бельфлеръ, Красный кальвиль и Золотой зимній пармень* (Полосатый шафранъ), чего въ дѣйствительности нѣтъ (см. стр. 26).

На страницѣ 34-й читаемъ: „Вообще урожайность татарскихъ сортовъ какъ яблоковъ, такъ и грушъ выше, чѣмъ французскихъ. Изъ французскихъ сортовъ *наименьшей урожайностью* отличаются преимущественно болѣе дорогіе сорта, какъ Дюшессъ д'Ангулемъ, *Бёрэ Александръ*, Бёрэ Имперіалъ, Бонъ-Кретьенъ; наоборотъ, болѣе дешевые, какъ Бергамотъ (какой? Л. С.), Мадамъ Франсъ—въ то же время и болѣе урожайные“. И далѣе (стр. 42)—изъ таблицы: *„II сорта со средней доходностью“* узнаемъ о томъ, что Сенъ-Жерменъ, *Бёрэ Александръ*, Красный шафранъ, Сары синапъ и Англійскій ренетъ принадлежатъ именно къ этой рубрикѣ, въ которую кн. В. А. Оболенскій включилъ, напримѣръ, и Дюшесъ д'Ангулемъ, т.-е. сортъ, средняя валовая доходность одного плодоносящаго дерева котораго колеблется въ предѣлахъ отъ 4 руб. 50 коп. до 6 руб. Нельзя согласиться съ тѣмъ, что Бёрэ Имперіаль (Б. Диль) и Бонъ Кретьенъ Вильямсъ доходнѣе Сенъ-Жермена, но въ особенности чѣмъ Бёрэ-Боскъ, а между тѣмъ первые два сорта онъ ставитъ въ высшій—III классъ, обнимающій *„сорта съ большою доходностью“*, то-есть такіе, у которыхъ средняя валовая доходность одного плодоносящаго дерева болѣе 6 рублей.

Изъ числа 843.910 зарегистрированныхъ плодовыхъ деревьевъ, находящихся во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда, на долю грушъ приходится 184.560, яблонь же 450.057 экземпляровъ, то-есть численностью представители этой породы болѣе чѣмъ въ два раза больше суммы всѣхъ прочихъ культивируемыхъ въ краѣ.

Какъ жалки эти цифры...

[1]) См. „Сводъ статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда“. Составленъ на основаніи матеріаловъ, добытыхъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ 1900, 1903 и 1904 годовъ. Симферополь, 1909 г.

А вотъ нѣсколько цифръ изъ области германскаго плодоводства, заимствованныхъ мною у *P. Гетэ* [1]). Приводимая таблица составлена на основаніи статистическихъ данныхъ, относящихся къ 1900 году.

СТРАНЫ.	Общая земельная площадь въ кадратн. километр.	Общая культурн. земельн. площадь въ кв. километр.	Яблони.	Груши.	Сливы и венгерки.	Вишни-черешни.	Общее количество плодовыхъ деревьевъ.	На кв. км. культурн. земельной площ. приход. всего деревьевъ.	на 100 пл. дер. прих. Яблонь.	Грушъ.	Сливъ и венг.	Виш. и череш.
1. Бавaрія . . .	75.870	46.295	6.575.405	3.448.691	10.741.787	1.799.987	22.565.870	487	29	15	48	8
2. Саксонія . . .	14.993	10.281	2.540.341	1.604.193	3.674.225	1.438.923	9.257.682	900	27	17	40	16
3. Вюртембергъ .	19.514	12.449	5.908.045	2.327.756	2.185.829	463.930	10.885.560	871	54	22	20	4
4. Баденъ . .	15.081	8.529	2.878.119	1.776.121	2.695.798	995.873	8.315.861	939	35	21	32	12
5. Гессенъ . . .	7.681	4.915	1.614.066	515.438	1.818.961	185.525	4.133.990	841	39	12	44	5
6. Ольденбургъ .	6.427	3.690	573.887	178.392	263.114	82.443	1.097.836	305	52	16	24	8
7. Эльзасъ и Лотарингія . .	14.513	9.335	1.714.597	1.391.881	3.485.121	895.707	7.487.306	802	23	19	46	12
8. Мекленбургъ-Шверинъ . .	13.127	9.352	426.674	208.718	646.739	315.412	1.598.543	171	27	13	40	20
9. Саксенъ - Веймаръ . . .	3.617	2.409	521.851	227.439	1.731.815	245.856	2.726.961	1.132	19	8	64	9
10. Брауншвейгъ .	3.672	2.319	508.617	160.832	565.471	122.749	1 357.669	585	37	12	42	9
11. Саксенъ - Мейнингенъ . .	2.468	1.323	241.273	98.400	387.786	103.116	830.575	628	29	12	47	12
12. Саксенъ Альтенбургъ . .	1.324	894	266.036	157.289	702.658	217.109	1.343.062	1.502	20	12	52	16
13. Саксенъ Кобургъ - Гота .	1.978	1.280	264 234	108.295	445.416	147.614	965.559	754	28	11	46	15
14. Ангальтъ . .	2.299	1.578	290.265	181.592	795.995	314.774	1.582.626	1.003	18	12	50	20
и т. д.	и	т.	д.	—	и	т.	д.	—	и т. д.	—		
Во всей же Германской имперіи .	540.743	350.554	52.332.087	25.116.266	69.392.817	21.547.683	168.388.853	480	31	15	41	13

Въ Вердерѣ, близъ Потсдама, въ Пруссіи, плодовыя деревья на площади приблизительно въ 800 десятинъ (1600 морговъ) принесли въ 1883 г. около 1.000.000 марокъ доходу или кругомъ ок. 600 р. на десятинѣ [2]).

Чехія даетъ очень внушительныя цифры какъ числа культивируемыхъ тамъ деревьевъ, такъ и ихъ производительности. Согласно *Г. Форту* въ 1889 г. тамъ воспитывалось свыше 24.000.000 плодовыхъ деревьевъ, въ числѣ которыхъ уже вошедшихъ въ пору плодоношенія насчитывалось около 17.000.000 экземпля-

[1]) См. *Rudolph Goethe* unter Mitwirkung v. *Professor Dr. E. Ihne* „Deutscher Obstbau". Mit 104 Abb. und 2 Karten. Berlin. 1909. pp. 4—5.

[2]) См. *A. Hupertz*—„Landwirtschaftlicher Obstbau. Vorschläge zur Reorganisation". Mit Abbildungen und Planen. Würzburg. 1902. pp. 11—14.

ровъ, ежегодная же ихъ производительность превышала 6.000.000 пудовъ. Изъ общаго числа деревьевъ болѣе 15 милліоновъ принадлежитъ косточковымъ породамъ, въ послѣднее же время сажаютъ въ Богеміи предпочтительно передъ сливами-венгерками—яблони и груши и тамъ полагаютъ, что вскорѣ экспортъ плодовъ зерно-плодныхъ породъ составитъ 65—70% всего вывоза [1]).

Въ Штиріи, гдѣ 80% деревьевъ въ плодовыхъ посадкахъ составляютъ яблони, несмотря на большое всеобщее мѣстное потребленіе плодовъ, значительный еще избытокъ фруктовъ ежегодно поступаетъ и въ экспортъ, притомъ по преимуществу насыпомъ, цѣлыми вагонами, и только лишь плоды болѣе цѣнныхъ десертныхъ сортовъ укладываютъ для отправки въ ящики и въ боченки.

На основаніи 17 лѣтнихъ данныхъ (съ 1887 по 1903 годъ) выведены слѣдующія среднія цифры количествъ плодовыхъ урожаевъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ Австро-Венгерской имперіи:

Богемія (Чехія)	9.743 вагона	Верхняя Австрія	5.308 вагона
Галиція	7.442 „	Краина	2.028 „
Штирія	7.273 „	Каринтія	1.649 „
Моравія	7.016 „	Нижняя Австрія	1.360 „
		Тироль	842 „

при подъемной силѣ вагона въ 10 тыс. килограм. или 625 пудовъ. Такимъ образомъ, производительность австрійскихъ садовъ, не считая Венгріи, выражается девятизначной цифрой пудовъ, именно свыше 266.000.000 пудовъ [2]). Что же касается спеціально Венгріи, то, согласно *д-ру Шильберскому* [3]), одинъ экспортъ свѣжихъ плодовъ (не считая винограда и орѣховъ) равнялся:

въ 1891 г. . .	120.657 метр. центн. [4])	(736.000 пуд.)	цѣнност.	2.449.344 кр.	(877.241 р.)
„ 1897 „ . .	226.313 „ „	(1.380.489 „)	„	5.958.152 „	(2.323.679 р.)
„ 1898 „ . .	155.000 „ „	(945.500 „)	„	3.930.248 „	(1.532.796 р.).

На основаніи статистическихъ данныхъ за періодъ времени въ 9—13 лѣтъ добыты слѣдующія данныя вывоза и ввоза и ихъ цѣнности [5]).

СТРАНЫ.	Количество вывоза вагоновъ въ 625 пуд. netto.	Цѣнность въ тысячахъ кронъ и рублей.	Количество ввоза вагоновъ въ 625 пуд. netto.	Цѣнность въ тысячахъ кронъ и рублей.
Австро-Венгрія	7.170	10.390 (4.052.100 р.)	3.040	5.600 (2.184.000 р.)
Франція	7.100	15.560 (6.068.400 р.)	10.920	16.710 (6.516.900 р.)
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты .	4.040	12.440 (4 851 600 р.)	550	2.610 (1.017.900 р.)
Швейцарія	2.935	2.900 (1.131.000 р.)	816	2.080 (811.200 р.)
Германія	1.690	6.060 (2.363.400 р.)	15.400	28.490 (11.111.100 р.)
Штейермаркъ	2.906	3.475 (1.355.250 р.)	—	—

[1]) См. *Heinrich Fořt* m. s.—„Der Obstbau in Tätigkeitsgebiete der Böhm. Sektion des Landeskulturrates für das Königreich Böhmen". Prag, 1904, pp. 17—26.

[2]) См. „Steiermarks Obstbau, die Obstprodnktion, der Obsthandel" u. s. w. Graz, 1904, p. 52.

[3]) См. *Dr. Charles Schilberszky*—„Monographie de la Horticulture en Hongrie". Budapest, 1900, p. 60.

[4]) Метрическій центнеръ эквивалентенъ 6,1 пуда, а одна австрійская крона = 39 коп.

[5]) См. „Steiermarks Obstbau" etc., p. 59.

Плодоводство въ Великобританіи сильно развито и, согласно изслѣдованіямъ д-ра Скальвейта [1]), оно продолжаетъ изъ года въ годъ непрерывно прогрессировать. Такъ, въ десятилѣтіе 1897—1907, площадь плодовыхъ садовъ въ Англіи ежегодно увеличивалась на 1000 гектаровъ (1 гек. = 11/12 десятины), а площадь ягодниковъ—на 400, при чемъ этотъ ростъ садовъ шелъ нерѣдко за счетъ соотвѣтствующаго сокращенія хмельниковъ.

Въ 1906 году общая площадь плодовыхъ насажденій достигла уже тамъ внушительной цифры, близкой 120.000 гектарамъ, изъ числа которыхъ собственно подъ фруктовыми садами было 88.000 гектаровъ и 32 тысячи подъ ягодниками.

Такимъ образомъ англійская плодокультура занимаетъ больше 1/2% всей территоріи королевства и около 1% всей культурной площади земель Великобританіи.

Производительность этихъ площадей очень внушительна, такъ какъ она выражается ежегодно средней, приближающейся къ 12 милліонамъ англ. центнеровъ (72 милліона пудовъ) плодовъ зерноплодныхъ и косточковыхъ породъ и 2½ млнл. цент. (15 милл. пудовъ) всевозможныхъ ягодъ.—Кромѣ того, промышленныя гоночныя теплицы для пристановки персиковъ, винограда, томатовъ и т. д. занимаютъ въ Англіи площадь, равную приблизительно 700 гектарамъ (ок. 642 десятинъ), при чемъ въ это число не включены частновладѣльческія заведенія этого рода, не работающія для рынка.

Примѣромъ того, какихъ крупныхъ масштабовъ бываютъ иногда въ Англіи плодовыя фермы, можетъ служить слѣдующая, описанная д-ромъ Скальвейтомъ и находящаяся въ Тоддпнгтонѣ (Toddington), въ Глостершайрѣ (Gloucesterschire).

Въ 1906 году эти культуры заключали: сливовый садъ—площадью 240 гектаровъ, яблоневый въ 40 гектаровъ, вишневый въ 10 гектаровъ, подъ культурой земляники находилось 60 гектаровъ, подъ малинникомъ, смородиной, крыжовникомъ и лещинникомъ орѣхомъ—40 гектаровъ. 60—70 гектаровъ тогда же подготовлялись подъ новыя посадки, три же гектара были заняты выгоночными теплицами, въ которыхъ культивировали: персики, нектарины, виноградъ, винную ягоду, землянику, томаты и т. д.—На этой же плодовой фермѣ ведется и пчеловодство.

Вся культурная площадь этого хозяйства разбита на отдѣленія въ 20 десятинъ каждое, которыя находятся въ завѣдываніи спеціальныхъ служащихъ, обычное же, т.-е. нормальное число рабочихъ, занятыхъ тутъ изо-дня въ день, равно 150—250 человѣкамъ, на время же сбора урожая, въ теченіе 3 мѣсяцевъ, этотъ штатъ рабочихъ усиливается приглашеніемъ отъ 500 до 600 женщинъ и дѣвушекъ. Въ годъ на одинъ гектаръ тутъ падаетъ расходовъ на наемъ рабочихъ отъ 500 до 600 марокъ, общія же издержки на эту площадь опредѣляются 1200—1400 марками (1 марка = прибл. 47 коп.).

Потребленіе свѣжихъ плодовъ въ Англіи чрезвычайно растетъ, и въ то время, какъ по д-ру Скальвейту народонаселеніе увеличилось тамъ въ послѣдніе 30 лѣтъ на 25%, производительность мѣстнаго плодоводства въ этотъ промежутокъ времени *удвоилось, ввозъ (импортъ) же возросъ въ пять разъ.*

[1]) Dr. Skalweit „Der Obstbau in England", mit einer Karte. Berlin, 1907.

Несмотря на рѣшительное предпочтеніе, какое англичане всегда отдаютъ произведеніямъ собственной почвы, имъ приходится поневолѣ покрывать дефицитъ соотвѣтствующимъ ввозомъ, и въ среднемъ годичный импортъ свѣжихъ плодовъ опредѣляется громадной суммой въ 180 милліоновъ марокъ (ок.—85 милл. рублей) [1]). Годичный англійскій импортъ выражается 12—14 милл. центнеровъ (72—84 милл. пудовъ), въ числѣ которыхъ 6 милл. центн. составляютъ апельсины. Кромѣ того, ввозятъ $5^{3}/_{4}$ милл. бушелей (1 буш.= 1,36 четверика) свѣжихъ банановъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ картина современнаго состоянія плодоводства въ Англіи и текущаго спроса на свѣжіе плоды въ этой странѣ, населеніе которой издавна привыкло къ правильному повседневному ихъ потребленію.

Въ такихъ условіяхъ Англія является вождѣленнымъ рынкомъ для массоваго сбыта урожаевъ плодовыхъ культуръ для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Австраліи, Капской земли, такъ равно Бельгіи, Испаніи и Франціи, которая одна тамъ помѣщаетъ около 800.000 гектолитровъ (свыше 30 милліоновъ четвериковъ) свѣжихъ плодовъ [2]). Въ послѣдніе же годы о завоеваніи мѣстечка и для себя на этомъ міровомъ торжищѣ мечтаютъ и нѣкоторые крымскіе садовладѣльцы...

Имѣя необъятный собственный русско-сибирскій рынокъ и въ то время какъ у насъ дома зимнею порою обыкновенное яблоко является еще для громаднаго круга потребителей недоступнымъ по своей цѣнѣ лакомствомъ, а не предметомъ правильнаго повседневнаго потребленія, казалось бы нѣтъ надобности заботиться о томъ, чтобы за море проторить дорожку какому-нибудь нашему дешевому Синапу... Исканіе заграничныхъ рынковъ и стремленіе на Лондонское торжище, гдѣ наши плоды столкнутся съ товаромъ изъ такихъ странъ, въ которыхъ плодоводство поставлено не въ примѣръ шире и серьезнѣе, чѣмъ у насъ, является на мой взглядъ ненужной и ничего добраго не обѣщающей затѣей, поддерживать которую къ тому же и не въ интересахъ массы русскихъ потребителей.

Противъ вывоза очень дорогихъ сортовъ яблоковъ и грушъ, въ родѣ Бѣлаго зимняго кальвиля или, напр., Зимней деканки, конечно нельзя возражать, такъ какъ этотъ товаръ и сейчасъ по карману только очень ограниченному кругу состоятельныхъ и по преимуществу столичныхъ потребителей, и потому по мѣрѣ расширенія культуры подобныхъ прихотливыхъ сортовъ въ Крыму съ теченіемъ времени легко можетъ наступить перепроизводство подобнаго рода дорогого товара, который нельзя, конечно, продавать ниже стоимости его производства.

Но въ то время, когда на Петербургскомъ и Московскомъ рынкахъ появляются уже зимою яблоки изъ Австраліи—своевременно ли гадать объ экспортѣ на Западъ болѣе или менѣе ходовыхъ крымскихъ сортовъ, которые имѣютъ у себя дома, въ Россіи, постоянный кругъ потребителей и вѣрный сбытъ? У насъ сейчасъ долженъ идти разговоръ о болѣе совершенной постановкѣ внутренней русской плодоторговли, которую давно пора упорядочить, время двинуть и вопросъ о вагонахъ-холодильникахъ и т. д., серьезно же толковать о заграничномъ

[1]) См. Dr. Skalweit—loco citato, p. 23.
[2]) См. Charles Baltet—„L'Horticulture dans les cinq Parties du Monde". Paris, 1895, p. 108.

вывозѣ, хотя бы даже одного Бѣлаго зимняго кальвиля, да Зимней деканки, *когда продолжаетъ процвѣтать тирольскій и французскій импортъ этихъ именно сортовъ въ наши столицы*,—казалось бы дѣло праздное, не серьезное, чтобы не сказать больше.

Я думаю, что еще очень далеко то время, когда у насъ можетъ настать моментъ перепроизводства фруктовъ, т.-е. когда ихъ рыночная цѣнность будетъ ниже дѣйствительной стоимости производства.

Пройдутъ десятки лѣтъ, прежде чѣмъ намъ удастся довести площади своихъ плодовыхъ культуръ до того уровня, при которомъ ихъ урожай былъ бы въ состояніи покрывать мѣстный русскій спросъ на яблоко, грушу и др. фрукты. Въ настоящее же время ощущается въ Россіи недохватъ собственныхъ плодовъ, и мы изъ года въ годъ являемся данниками и Тироля и Франціи, почему русскіе плоды съ выгодой для производителей могутъ легко быть размѣщены у себя дома къ прямой выгодѣ мѣстнаго потребителя.

Общее число яблоневыхъ деревьевъ въ Крыму равно 450.057, которыя по возрасту распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1—5 лѣтъ.	6—10 лѣтъ.	11—15 лѣтъ.	16—20 лѣтъ.	21—30 лѣтъ.	31—40 лѣтъ.	41—50 лѣтъ.	50 и болѣе лѣтъ.	Итого.
119,977	86,443	46,540	45,218	48,980	36,688	26,830	21,378	432,054
(27,8%)	(20,0%)	(10,7%)	(10,5%)	(11,3%)	(8,5%)	(6,2%)	(5,0%)	(100%)

Относительно бо́льшее число яблоневыхъ деревьевъ младшихъ возрастовъ объясняется, во-первыхъ, замѣщеніемъ въ садахъ погибшихъ деревьевъ новыми, по также, конечно, и постепеннымъ расширеніемъ площади старыхъ какъ и разведеніемъ новыхъ садовъ въ краѣ.

Въ пятилѣтіе 1890—1894 г. было посажено во всѣхъ районахъ . 9.308 яблонь,
„ „ 1894—1898 г. „ „ „ „ „ . 17.289 „
„ „ 1899—1903 г. „ „ „ „ „ . 23.995 „ [1])

Въ зависимости отъ размѣра площадей садовъ наблюдается въ Крыму большая разница въ пропорціи заключающихся въ нихъ различныхъ плодовыхъ породъ. При чемъ по мѣрѣ роста ихъ площадей, косточковыя и другія второстепенныя породы всегда уступаютъ мѣсто яблонямъ и грушамъ. Такимъ образомъ преобладаніе яблоневыхъ и грушевыхъ деревьевъ надъ остальными фруктовыми породами является прямо пропорціональнымъ размѣрамъ сада.

[1]) Владѣльны крымскихъ плодовыхъ питомниковъ неоднократно жаловались мнѣ на кризисъ въ ихъ мѣстномъ промыслѣ и на громадное перепроизводство молодого посадочнаго матеріала, благодаря чему нерѣдко цѣны на этотъ товаръ устанавливались чрезвычайно низкія, т.-с. ни въ какомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительной стоимостью производства; такъ, приходилось иногда нѣкоторымъ пепеньернстамъ отдавать деревья не по какой-нибудь твердо установленной таксѣ, а почемъ ни попало. Послѣдствіемъ подобнаго порядка вещей было закрытіе въ Крыму менѣе спльныхъ и менѣе обезпечепныхъ фирмъ, т.-е. наступилъ естественный конецъ искусственно вздутой промышленности, размѣры которой всегда регулируются неумолимыми законами спроса и предложенія. Имѣя узкій мѣстный сбытъ, такъ какъ при существованіи въ Крыму кровяной тли, никто не захочетъ рисковать учзстью своего сада, а потому не станетъ выписывать деревьевъ изъ Крыма на сѣверъ, при среднемъ же ежегодномъ спросѣ иблопевыхъ деревьевъ для мѣстныхъ надобностей, которыхъ требуется количество равное менѣе, чѣмъ 5000 экз. въ годъ, а другихъ породъ и того меньше, здѣсь впору работать не то что десятку питомниковъ, но и для одного солидно поставленнаго дѣла не найдется достаточно покупателей.

„Что эта комбинація цифръ не случайная,—говоритъ кн. Б. А. Оболенскій [1]),—можно заключить изъ сопоставленія порайонныхъ данныхъ.

РАЙОНЫ.	Въ садахъ размѣромъ:					
	5 и болѣе десятинъ.		1—5 десятинъ.		Менѣе 1 десятины.	
	% яблонь и грушъ.	% прочихъ породъ.	% яблонь и грушъ.	% прочихъ породъ.	% яблонь и грушъ.	% прочихъ породъ.
I. Бельбекъ	77,5	22,5	69,0	31,0	52,3	47,6
II. Кача	83,2	16,8	77,5	22,5	56,0	43,4
III. Алма	85,9	14,1	76,4	23,6	54,1	45,6
IV. Салгиръ . . .	78,5	21,5	63,1	36,9	37,1	62,9
V. Карасовка	89,9	10,1	77,6	22,4	74,9	25,1

„Среди вновь разводимыхъ плодовыхъ садовъ въ Крыму преобладаетъ типъ сада средняго размѣра, площадью въ 1—5 десятинъ. Наибольшее количество молодыхъ посадокъ наблюдается въ районѣ р. Алмы, наименьшее количество старыхъ деревьевъ находится въ Салгирномъ районѣ, тогда какъ Карасубазарскій районъ рѣзко выдѣляется, съ одной стороны, незначительнымъ числомъ молодыхъ плодовыхъ деревьевъ, а съ другой—большимъ количествомъ старыхъ. Поэтому Карасубазарскій садовый районъ можетъ быть названъ райономъ старыхъ садовъ по преимуществу. Тѣми же отличіями, хотя и менѣе рѣзко выраженными, характеризуются и сады района р. Качи. Остальные же районы весьма между собою сходны какъ по %% содержанію молодыхъ деревьевъ, такъ и по %% отношенію старыхъ“ [2]).

Э. фонъ Мооръ писалъ въ 1881 году о томъ, что всѣ плодовыя деревья въ Крыму ведутся въ штамбовой формѣ, карликовая же культура, т.-е. культура яблонь на парадизкѣ и дусенѣ, а груша на айвѣ тутъ совсѣмъ неизвѣстна. Лишь въ самое послѣднее время, по его словамъ, опыты съ подобными деревьями стали дѣлать любители садоводства, и есть надежда, что достигнутые ими положительные результаты поощрятъ другихъ къ этого рода культурѣ [3]). Съ той поры протекло ровно 30 лѣтъ, а надежды, г. фонъ Моора сбылись только отчасти.

Карликовая культура яблони и до сихъ поръ еще слабо развита въ крымскихъ садахъ, гдѣ на ряду съ 450.057 деревьями этой породы на простыхъ дичкахъ зарегистрировано лишь 22.842 экземпляра, привитыхъ къ слаборослымъ подвоямъ.

Карликовыя яблоневыя посадки встрѣчаются больше всего на Алмѣ (1215 деревьевъ), въ Карасубазарскомъ районѣ (6247 дерев.) да на Бельбекѣ (3674 дер.), ихъ же значительно меньше на Качѣ (490 деревьевъ), также какъ и въ садахъ по Салгиру (316 дер.).

[1]) Loco citato, p. 14.

[2]) Ibidem, p. 19.

[3]) Cm. Egon v. Moor—„Obstsorten, welche in der Krim vorzugsweise angebaut und geschätzt werden“. Der Obstgarten, 1881, № 14, p. 163.

Какъ извѣстно, въ крымской плодоторговлѣ различаютъ двѣ главныя группы яблоневыхъ сортовъ: такъ называемые *татарскіе* или мѣстные, которыхъ тутъ зарегистрировано 236.957 деревьевъ, или 59,3%, и *французскіе*, въ количествѣ 162.805 экземпляровъ, или 40,7%. Соотношенія между представителями этихъ двухъ группъ очень измѣняются въ зависимости отъ площади сада и района, въ которомъ онъ находится, что явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

На 100 яблоневыхъ деревьевъ приходится сортовъ[1]):

РАЙОНЫ.	Татарскихъ. Въ садахъ размѣромъ въ:				Французскихъ. Въ садахъ размѣромъ въ:			
	5 и болѣе десятинъ.	1—5 десятинъ.	Менѣе 1 десятины.	Во всѣхъ садахъ.	5 и болѣе десятинъ.	1—5 десятинъ.	Менѣе 1 десятины.	Во всѣхъ садахъ.
I. Бельбекъ	71,8	66,9	82,3	73,1	28,2	33,1	17,7	26,8
II. Кача	63,9	67,6	72,9	66,8	36,1	32,4	27,1	33,2
III. Алма . .	45,6	55,4	59,5	49,2	55,0	44,6	40,5	50,8
IV. Салгиръ	44,7	41,0	37,9	44,5	55,3	59,0	62,1	55,5
V. Карасовка	49,6	50,4	49,2	49,7	50,4	49,0	50,8	50,3
По уѣзду	53,9	62,6	74,1	59,3	46,1	37,4	25,8	40,7

„Въ то время, какъ въ Алминскомъ, Салгирномъ и Карасовскомъ районахъ татарскіе и французскіе сорта яблоковъ разводятся почти въ равныхъ количествахъ, даже съ нѣкоторымъ преобладаніемъ вторыхъ, въ районахъ Качинскомъ и Бельбекскомъ мы видимъ огромное преобладаніе, наоборотъ, татарскихъ сортовъ. Въ первомъ татарскіе сорта яблонь составляютъ $^2/_3$, а во второмъ даже почти $^3/_4$ общаго ихъ числа.

„Точно такъ же въ таблицѣ этой сказывается зависимость распространенія того или иного типа яблоковъ отъ размѣровъ сада. Въ большихъ садахъ сравнительно больше разводятъ французскіе сорта, а въ мелкихъ—татарскіе. Только цифры Салгирнаго района показываютъ рѣзкое отклоненіе отъ этого правила, но дѣло объясняется чисто случайнымъ характеромъ этихъ цифръ для садовъ среднихъ и мелкихъ, которые встрѣчаются здѣсь лишь въ видѣ исключенія. Такъ, во всѣхъ мелкихъ садахъ этого района, вмѣстѣ взятыхъ, зарегистрировано лишь 248 яблонь.

„Изъ татарскихъ сортовъ наибольшее распространеніе имѣетъ *Сары синапъ* (185.691 дерево) и *Кандиль синапъ* (22.609 деревьевъ), а изъ французскихъ—*Бумажный ренетъ* (36.065 дер.) и *Красный шафранъ* (32.083 дер.).

„Нижеслѣдующая таблица показываетъ степень распространенностивъ садахъ Симферопольскаго уѣзда главнѣйшихъ торгово-промышленныхъ сортовъ яблоковъ.

[1]) Ibidem, p. 21.

НАЗВАНІЯ СОРТОВЪ.	% къ общему числу яблонь.	НАЗВАНІЯ СОРТОВЪ.	% къ общему числу яблонь.
1. Сары синапъ	45,3	9. Гуль-пембе	1,1
2. Бумажный (*Шампанскій*) ренетъ	9,0	10. Бѣлый зимній кальвиль . .	1,2
3. Красный шафранъ (*Орлеанскій ренетъ*)	8,0	11. Сабла синапъ	1,1
4. Кандиль синапъ	5,4	12. Канадскій ренетъ	1,0
5. Бѣлый розмаринъ	3,7	13. Бельфлёръ желтый . . .	1,0
6. Зимній золотой парменъ	3,3	14. Кара синапъ	0,8
7. Англійскій ренетъ	3,1	15. Красный кальвиль	0,1
8. Челеби	2,1	16. Царскій кальвиль	0,1

„Сары синапъ является преобладающимъ сортомъ въ садахъ всѣхъ районовъ; что же касается другихъ сортовъ, то ихъ значеніе въ разныхъ районахъ различно, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго списка. Въ немъ приведены лишь сорта наиболѣе распространенныхъ въ каждомъ районѣ яблонь, число которыхъ превышаетъ 3% всего количества яблоневыхъ деревьевъ.

СОРТА ЯБЛОНЬ.	% къ общему числу яблонь.	СОРТА ЯБЛОНЬ.	% къ общему числу яблонь.
I. Районъ р. Бельбека.		4. Англійскій ренетъ	6,9
1. Сары синапъ	58,1	5. Бѣлый розмаринъ	5,3
2. Бумажный ренетъ	8,1	6. Кандиль синапъ	3,9
3. Красный шафранъ	4,9	7. Зимній золотой парменъ	3,6
4. Кандиль синапъ	4,4	**IV. Районъ р. Салгира.**	
5. Челеби	4,3	1. Сары синапъ	33,8
6. Гуль-пембе	3,2	2. Красный шафранъ . . .	12,0
II. Районъ р. Качи.		3. Кандиль синапъ	7,7
1. Сары синапъ	57,1	4. Бумажный ренетъ	6,7
2. Бумажный ренетъ	14,4	5. Бѣлый розмаринъ . . .	3,8
3. Красный шафранъ	5,2	6. Зимній золотой парменъ	3,0
4. Бѣлый розмаринъ	3,3	**V. Районъ р. Карасовки.**	
5. Кандиль синапъ	3,2	1. Сары синапъ .	25,9
6. Челеби	3,1	2. Кандиль синапъ	13,1
III. Районъ р. Алмы.		3. Красный шафранъ	12,6
1. Сары синапъ	41,4	4. Зимній золотой парменъ	9,0
2. Красный шафранъ	9,6	5. Сабла синапъ	4,1
3. Бумажный ренетъ	9,2	6. Бѣлый розмаринъ	3,0

„Этотъ списокъ даетъ возможность отмѣтить для каждаго района наиболѣе характерныя его особенности. Такъ, напримѣръ, районъ р. Алмы, въ сравненіи съ другими, отличается относительно бо́льшимъ распространешемъ *Англійскаго ренета а Бьлаго розмарина*. Въ районахъ рр. Качи и Бельбека особенно много разводятъ *Сары синапа*, больше, чѣмъ въ другихъ районахъ, разводятъ *Челеби* и значительно меньше *Краснаго шафрана*; кромѣ того, районъ Качи отличается особенно большимъ количествомъ *Бумажнаго ренета*, а въ районѣ р. Бельбека—*Гуль-пембс*, совсѣмъ мало разводимый въ другихъ мѣстахъ, занимаетъ шестое мѣсто среди сортовъ яблонь. Районъ Салгира характеризуется значительнымъ понижешемъ процента деревьевъ *Сары синапа* и повышешемъ процента *Кандиль синапа*. То же, но въ еще бо́льшей степени, наблюдается въ районѣ р. Карасовки, гдѣ процентъ *Сары синапа* падаетъ до минимума—25,9%, а процентъ *Кандиль синапа* подымается до максимума—13,1; кромѣ того, въ этомъ районѣ въ значительно бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ, разводятся *Зимній золотой парменъ и Сабла синапъ*; зато столь распространенный въ остальныхъ районахъ *Бумажный ренетъ* здѣсь встрѣчается сравнительно рѣдко.

„Пропорція сортовъ яблонь весьма различна въ садахъ разной величины, при чемъ для мелкихъ садовъ характерно увеличеше процента всевозможныхъ татарскнхъ сортовъ“ [1]).

Возрастный составъ различныхъ сортовъ яблоневыхъ деревьевъ крайне разнообразенъ. Есть сорта исчезающіе, т.-е. совсѣмъ или почти не возобновляемые въ новыхъ посадкахъ. У такнхъ сортовъ преобладаютъ взрослыя, плодоносящія деревья. Наоборотъ, есть сорта, еще недавно начавшіе входить въ моду у мѣстныхъ садоводовъ: они будутъ характеризоваться малымъ %-мъ плодоносящихъ деревьевъ п большимъ %-мъ деревьевъ молодыхъ.

Въ то время какъ наиболѣе распространяющіеся въ послѣдше годы сорта, какъ Бѣлый розмарннъ и Бумажный ренетъ, имѣютъ первый—72,3% молодыхъ, не плодоносящихъ деревьевъ, а второй—67,2%,—Красный шафранъ, культура котораго падаетъ, имѣетъ ихъ уже лишь 30,8%, а совсѣмъ исчезающіе мелюе сорта—еще гораздо меньше, напримѣръ, Челеби—15%, а Козубашъ даже 0,9%, то-есть совершенно прекращаетъ существоваше.

Кн. В. А. Оболенскій разбиваетъ нынѣшній крымеюй промышленный ассортиментъ яблонь на четыре группы и говоритъ, что поддерживается и развивается только культура тѣхъ сортовъ, у которыхъ одно дерево въ расцвѣтъ плодоношешя даетъ валового дохода въ среднемъ по уѣзду болѣе пяти рублей (стр. 41).

Къ первой группѣ *„сильно распространяющихся сортовъ“* онъ относитъ Бумажный *(Шампанскій)* ренетъ, Бѣлый розмаринъ, а также Царскій кальвиль (Кальвиль дю-роа), что вполнѣ совпадаетъ съ личнымъ моимъ опытомъ. Но я отнюдь не могу включить въ этотъ списокъ, какъ упоминалъ уже выше, Желтый бельфлёръ, и въ особенности Зимній золотой парменъ и Красный кальвиль, какъ это дѣлаетъ почтенный авторъ.

Затѣмъ слѣдуютъ:

2. *Слабо распространяющіеся сорта*:
Англійскій ренетъ и Бѣлый зимній кальвиль.

[1]) Ibid., pp. 21—23.

3. *Мало убывающіе сорта*:
   Сары синапъ, Кандиль синапъ, Красный шафранъ и Канадскій ренетъ.
4. *Сильно убывающіе сорта*:
   Челеби, Гуль-пембе, Кара синапъ и Сабла синапъ.

Во всѣхъ районахъ туземно-татарскіе сорта яблоковъ и грушъ показываютъ бо́льшую среднюю урожайность, чѣмъ французскіе, вмѣстѣ съ тѣмъ у всѣхъ сортовъ, культивируемыхъ въ Крыму, средняя ихъ урожайность подымается въ прямой зависимости отъ бо́льшей или меньшей площади сада. Объяснеше этого на первый взглядъ страннаго факта лежитъ, вѣроятно, въ томъ, что въ Крыму обыкновенно мелюе сады содержатся менѣе культурно, чѣмъ крупные.

Яблоневое дерево не цвѣтетъ ежегодно, и въ Крыму обыкновенно урожайный годъ смѣняется неурожайнымъ или, какъ его тамъ называютъ, *неочереднымъ* или *яловымъ*. Несмотря на то, что существуютъ отдѣльные сорта, которые въ среднемъ изъ четырехъ лѣтъ не цвѣтутъ лишь въ одномъ году, тѣмъ не менѣе разныя причины препятствуютъ столь частому плодоношешю. Утренники, цвѣтоѣды, аленки, упорные жгучіе сухіе вѣтры, очень низкая температура воздуха въ періодъ цвѣтешя, затяжные дожди и холодные туманы—все это серьезные отрицательные факторы, способные не только нормировать, т.-е. регулировать степень обильности урожая у плодоваго дерева, но благодаря имъ сады плодоносятъ иногда лишь черезъ два года въ третій, порою же въ тѣхъ или другихъ случаяхъ они сводятъ урожаи въ отдѣльныхъ садахъ въ течеше ряда лѣтъ къ нулю [1]).

Считаясь съ вышеперечисленными причинами, нѣкоторые плодоводы полагаютъ, что въ саду, преслѣдующемъ коммерческія цѣли, должно имѣть сорта деревьевъ, сроки цвѣтенія у которыхъ не совпадали бы. Это даетъ тѣмъ или нымъ изъ нихъ возможность избѣгнуть того или другого вреднаго фактора. Такъ, поздноцвѣтуиіе сорта уходятъ отъ утренниковъ, отличающимся же раннимъ періодомъ цвѣтешя если и грозитъ заморозокъ, то они бываютъ нерѣдко гарантированы отъ нападешя со стороны цвѣтоѣдовъ, тогда какъ среднимъ по сроку ихъ цвѣтешя яблоневымъ сортамъ заморозки не страшны, но зато ихъ цвѣты наиболѣе страдаютъ отъ долгоносиковъ-цвѣтоѣдовъ (Anthonomus pomorum).

По *Бехтле* въ десятилѣтній періодъ времени въ плодовомъ саду выпадаетъ: 3 хорошихъ урожая, 3 среднихъ и 4 болѣе или менѣе неурожайныхъ [2]).

Согласно же *„Своду"*, въ Крыму *изъ десяти лѣтъ бываетъ у яблонь урожайныхъ (въ среднемъ)*: на Бельбекѣ—3,6, на Качѣ—4,3, на Алмѣ—4,3, на Салгирѣ—4,2 и въ Карасубазарскомъ районѣ—4,6 (см. табл. стр. 270).

Въ зависимости отъ прибыльности культуры тѣхъ или другихъ сортовъ яблонь въ Крыму кн. В. А. Оболенскій различаетъ у нихъ три группы:

I. *Сорта съ малою доходностью*, у которыхъ средняя валовая доходность одного плодоносящаго дерева ниже 4 руб. 50 коп., напримѣръ: Гуль-пембе, Кара синапъ и Челеби.

[1]) Мнѣ извѣстенъ такой случай. У г. С. Х. Чубукчи на Бельбекѣ есть, между прочимъ, садъ, площадью въ 7 десятинъ, на которомъ растетъ около 1000 яблонь. Деревья эти до 25-лѣтняго возраста не давали дохода, такъ какъ *долгоносики-цвѣтоѣды* ежегодно уничтожали цвѣтовыя почки, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока этотъ садовладѣлецъ не придумалъ средство противъ этого вредителя. Заключается же оно въ томъ, что самою раннею весною кроны деревьевъ опрыскиваются смѣсью раствора глины съ известью, который образуетъ на почкахъ защитный чехликъ, служащій непреоборимымъ препятствіемъ для вредной работы антономусовъ.

[2]) См. *A. Bechtle*— „Klima, Boden und Obstbau". Frankfurt a. Oder, 1908, p. 233.

Таблица, показывающая средній урожай въ пудахъ съ одной десятины яблоневаго сада, находящагося въ блестящей порѣ плодоношенія, считая на этой площади 180 дерсвьевъ, и его средняя валовая доходность въ рубляхъ [1]).

Размѣръ садовъ.	Группы сортовъ.	Районы. Бельбекъ. Пуды.	Бельбекъ. Рубли.	Кача. Пуды.	Кача. Рубли.	Алма. Пуды.	Алма. Рубли.	Салгиръ. Пуды.	Салгиръ. Рубли.	Карасовка. Пуды.	Карасовка. Рубли.
Въ 5 и болѣе десятинъ.	Татарскіе . .	540	640	1170	1380	720	850	830	980	1310	1550
	Французскіе .	400	930	790	1880	450	1050	580	1350	740	1720
Въ 1—5 десятинъ.	Татарскіе . .	450	530	830	980	520	610	?	?	?	?
	Французскіе .	310	720	560	1300	380	880	?	?	?	?
Менѣе 1 десятины.	Татарскіе . .	410	480	630	740	490	580	?	?	860	1010
	Французскіе .	310	720	450	1050	320	740	?	?	?	?
По всѣмъ садамъ.	Татарскіе . .	430	510	810	960	560	660	810	960	1120	1320
	Французскіе .	320	740	610	1410	400	930	540	1250	740	1720

II. *Сорта со средней доходностью,* у которыхъ средняя валовая доходность одного плодоносящаго дерева колеблется въ предѣлахъ отъ 4 руб. 50 коп. до 6 рублей, напримѣръ: Англійскій ренетъ, Красный кальвиль, Красный шафранъ и Сары синапъ.

III. *Сорта съ большой доходностью,* у которыхъ средняя валовая доходность одного плодоносящаго дерева превышаетъ 6 рублей, напримѣръ: Бумажный ренетъ и Кандиль синапъ.

Мнѣ кажется, однако, что крымскіе садовладѣльцы, культивирующіе *въ соотвѣтствующихъ условіяхъ* Сары синапъ, Красный шафранъ и Англійскій ренетъ, едва ли согласятся отнести эти сорта къ числу средне-доходныхъ (см. ниже, частное описаніе этихъ сортовъ).

Валовая доходность 1 десятины яблоневаго сада въ пору расцвѣта его плодоношенія, въ рубляхъ (съ округленіемъ до 10 рублей).

Районы.	Въ 5 и болѣе десятинъ.	Въ 1—5 десятинъ.	Менѣе одной десятины.	Всѣхъ размѣровъ.
1. Бельбекъ	740	600	530	580
2. Кача	1630	1090	830	1120
3. Алма	970	740	650	810
4. Салгиръ	1210	?	?	1150
5. Карасовка	1660	?	?	1570

[1]) Я скомбинировалъ предлагаемую таблицу изъ двухъ, находящихся въ „*Сводѣ*“ на стр. 38 и 43. Цифры пудовъ округлены, такъ же какъ и цифры, выражающія рубли. При расчетѣ цѣна татарскихъ сортовъ была принята равной 1 р. 18 к. за пудъ, а французскихъ съ Кандиль синапомъ—2 р. 32 к.

„Если, игнорируя второстепенныя породы фруктовыхъ деревьевъ, опредѣлить по районамъ въ садахъ различнаго размѣра соотношеше между чнсломъ яблоневыхъ и грушевыхъ деревьевъ, то получимъ слѣдующія цифры:

На 100 деревьевъ яблоневыхъ и грушевыхъ приходится деревьевъ:

Районы.	Въ садлхъ размѣромъ въ:							
	5 и болѣе десятинъ.		1—5 десятинъ.		Менѣе 1 десятины.		Всѣхъ размѣровъ.	
	Яблонс-выхъ.	Груше пыхъ.	Яблонс-ныхъ.	Груше-выхъ.	Яблоне-выхъ.	Груше-выхъ.	Яблоне-выхъ.	Груше-выхъ.
I. Бельбекъ	76	24	70	30	84	16	77	23
II. Кача	67	33	63	37	55	45	65	35
III. Алма	78	22	68	32	63	37	74	26
IV. Салгиръ	64	36	66	34	54	46	64	36
V. Карасовка	73	27	76	24	70	30	73	27

„На основаніи двухъ послѣднихъ таблицъ производимъ расчетъ средней валовой доходности одной десятины вполнѣ зрѣлаго сада, заложеннаго яблоневыми и грушевыми деревьями въ пропорціи, существующей въ соотвѣтствующихъ районахъ уѣзда.

„Такъ какъ яблони и груши вмѣстѣ составляютъ болѣе 75% изъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ, встрѣчающихся въ садахъ Симферопольскаго уѣзда, мы не сдѣлаемъ большой ошибки, принявъ выведенную такимъ способомъ среднюю валовую доходность десятины яблонево-грушеваго сада за среднюю валовую доходность десятины обычнаго для данной мѣстности фруктоваго сада вообще.

Средняя валовая доходность одной десятины фруктоваго сада въ возрастѣ полнаго плодоношенія, въ рубляхъ (съ округленіемъ до 10-ти рублей).

Районы.	Для садовъ размѣромъ въ:			
	5 и болѣе десятинъ.	1—5 десятинъ.	Менѣе одной десятины.	Всѣхъ размѣровъ.
I. Бельбекъ	730	590	510	570
II. Кача	1760	1290	1030	1300
III. Алма	940	750	650	800
IV. Салгиръ	1170	?	?	1100
V. Карасовка	1520	?	?	1460

Въ Запискахъ Ими. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1908 г. помѣщена статья, подписанная инищалами *С. Р.* Носитъ она заглавіе: „Обзоръ интенсивныхъ культуръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи". Онъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „О цѣнныхъ сортахъ косточковыхъ—понятія не имѣютъ. Кое у кого изъ любителей-садовладѣльцевъ есть стремленіе обзаводиться цѣнными сортами, *но достать ихъ трудно* (? Л. С.),—покупая саженцы часто получаютъ совсѣмъ негодный сортъ. Стоимость саженцевъ въ ближайшихъ къ границамъ уѣзда питомникахъ по Качѣ и Бельбеку очень велика (до 1 руб. за штуку), а главное не соотвѣтствуетъ качеству посадочнаго матеріала, который плохо выращенъ, кривъ, съ неправильной короной, т.-е. то, что принято называть бракомъ. За рѣдкими исключеніями, въ отношеніи знаній по плодоводству и стремленій къ его улучшенію, нигдѣ во всей Таврической губерніи не встрѣчается такой отсталости, косности и невѣжества.

„Площадь фруктовыхъ садовъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ данными регистраціи для цѣлей земскаго обложенія опредѣляется въ 1104 десятины, распредѣляясь по слѣдующимъ категоріямъ: удѣльныхъ 15 десятинъ, вакуфныхъ 12 дес., посессіонскихъ личной собственности 605 десятинъ, частновладѣльческихъ—472 дес. Цифры эти довольно далеки отъ дѣйствительности, такъ какъ земствомъ привлекаются къ обложенію участки, представляющіе болѣе или менѣе сплошныя насажденія, между тѣмъ какъ значительное количество плодовыхъ деревьевъ отдѣльно разбросано по усадьбамъ, чаирамъ, плантаціямъ, пашнямъ и другимъ угодьямъ, облагаемымъ по основной культурѣ. Съ большой достовѣрностью слѣдуетъ признать одно, *что площадь садовъ не увеличивается*, такъ какъ хотя и бываютъ отдѣльные единичные случаи новыхъ посадокъ, но послѣднія уравновѣшиваются убылью старыхъ дряхлѣющихъ и вымирающихъ.

„Еще менѣе поддается учету размѣръ производства, такъ какъ въ этомъ отношеніи статистикѣ, сверхъ гадательности одного изъ базисовъ—пространства садовъ, приходится сталкиваться съ отсутствіемъ другихъ опредѣляющихъ моментовъ. Примѣнить нормы плодоводныхъ районовъ съ раціональной постановкой культуры нѣтъ никакого основанія; вывозъ учесть можно только изъ пунктахъ морского сообщенія, преобладающее же большинство продуктовъ вывозится гужомъ и болѣе или менѣе значительное количество расходится на мѣстѣ въ курортныхъ пунктахъ. Однако полагаютъ, что мѣстное производство плодовъ опредѣляется цифрой 200—250.000 пуд., но она болѣе или менѣе гадательна" [1]).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію крымскихъ промышленныхъ плодовыхъ ассортиментовъ, позволю себѣ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній и оговорокъ.

Кромѣ сортовъ, хорошо изученныхъ въ Крыму и освященныхъ уже мѣстной практикой, признавшей ихъ несомнѣнныя промышленныя достоинства, я привожу тутъ болѣе или менѣе подробное описаніе нѣкоторыхъ другихъ, которые либо уже играютъ на Западѣ нѣкоторую роль въ коммерческомъ плодоводствѣ, будучи еще мало извѣстны въ Крыму, либо, являясь до извѣстной степени новинками, все же успѣли заявить себя съ такихъ сторонъ, что помо-

1. Соч. С. Р.—„Обзоръ интенсивныхъ культуръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи". Записки Имп. Общ. С. Х. Южной Россіи. 1908. №№ 7—8, стр. 40, 41, 48 и 49.

логическая литература ставитъ ихъ уже въ рядъ сортовъ многообѣщающихъ въ промышленномъ отношеніи, а потому они и заслуживаютъ внимательнаго изученія.

Промышленный плодовый садъ преслѣдуетъ *исключительно* торговыя цѣли, а потому, имѣя свои спеціальныя задачи, *опредѣляющіяся взглядомъ на плоды, какъ на товаръ*, не имѣетъ ничего общаго ни съ помологическими садами съ ихъ большими ассортиментами, ни съ любительскими и домашними. Разнообразіе условій почвы, положенія и т. д. у насъ такъ велико, что нѣтъ возможности ограничиться какими-нибудь 3—5 *универсальными сортами*, которые отвѣчали бы *всѣмъ условіямъ* и каждому пришлись бы ко двору. Поэтому промышленный ассортиментъ долженъ представлять нѣкоторое разнообразіе, что, конечно, не обязываетъ каждаго устраивающаго коммерческій садъ садить у себя чрезмѣрно разнообразную коллекцію.

При составленіи нормальныхъ ассортиментовъ для промышленныхъ садовъ необходимо считаться съ указаніями, которыя должны дать всѣ три заинтересованныя стороны, именно: *садовладѣлецъ, плодоторговецъ и потребитель.*

Есть много прекрасныхъ сортовъ, какъ нельзя болѣе вкусныхъ, но они либо нѣжны и, напримѣръ, легко повреждаются грибкомъ, либо мало и неправильно урожайны, такъ что ихъ культура не представляетъ выгодъ для садовладѣльца. Съ другой стороны, существуютъ сорта, у которыхъ плоды дурно переносятъ пересылку, плохо сохраняются въ лежкѣ, заболѣвая, напримѣръ, подкожною пятнистостью, такъ что они не на руку плодоторговцу, или, наконецъ, таюе сорта, у которыхъ при урожайности и неприхотливости дерева и при красотѣ, объемѣ и лежкости плодовъ—послѣдніе недостаточно вкусны (напримѣръ, груша Кюрэ), такъ что потребитель отказывается ихъ брать.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о плодовомъ ассортиментѣ въ промышленномъ садоводствѣ нельзя не считаться съ требованіями всѣхъ трехъ заинтересованныхъ сторонъ: потребителя, торговца и садовода-производителя. Ассортиментъ, составленный при игнорированіи интересовъ одной изъ нихъ, не войдетъ въ жизнь, какъ не отвѣчающій своему назначенію. Очевидно, что посаженные сорта въ промышленномъ саду должны соединять въ себѣ сумму такихъ качествъ, которыя примирили бы и соединили всѣхъ заинтересованныхъ лицъ.

Конечно, эта задача не изъ легкихъ и порою она даже трудно выполнима, ибо такихъ идеальныхъ сортовъ, которые всѣмъ были бы равно выгодны и милы—почти не существуетъ. Но это не значитъ, что нельзя найти такихъ, достоинства которыхъ хотя бы въ извѣстной степени примиряли требованія общія всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ. Но такъ какъ спросъ обусловливаетъ рыночную цѣнность товара, то послѣдній (въ данномъ случаѣ плоды) долженъ отвѣчать такимъ вкусовымъ и другимъ достоинствамъ, которыя обезпечиваютъ ему несомнѣнный сбытъ.

Какую, стало-быть, имѣютъ цѣну таюе плоды, которые выгодно разводить садовладѣльцу и не безвыгодно экспортировать плодоторговцу къ крупнымъ центрамъ сбыта, если тамъ, на мѣстѣ, потребитель-покупатель не станетъ ихъ брать? Вѣдь товаръ постольку имѣетъ цѣну, *поскольку онь нуженъ* и поскольку на него есть, стало-быть, спросъ.

Опять: какъ бы ни былъ выгоденъ и милъ извѣстный сортъ садовладѣльцу, благодаря, скажемъ, урожайности и неприхотливости дерева, а потре-

бителю за вкусъ его плодовъ, но если послѣдніе не выносятъ хорошо пересылки, непрочны въ лежкѣ, скоро отходятъ или созрѣвая *„пухнутъ“*, продавецъ не найдетъ выгоды заниматься этимъ *товаромъ*. Принявъ въ расчетъ тотъ рискъ, который купецъ неизбѣжно долженъ нести, беря подобные плоды для экспорта и торгуя такимъ непрочнымъ товаромъ, нельзя удивляться тому, если онъ на мѣстѣ покупки собьетъ цѣну на такіе сорта, и будетъ понятно, если онъ самъ станетъ дорого брать за этотъ товаръ при его перепродажѣ.

Такимъ образомъ, при рискѣ третьей заинтересованной стороны, теряютъ другія двѣ, такъ что опять приходимъ къ заключенію, что въ дѣлѣ установленія отбора промышленныхъ сортовъ, не должны быть игнорированы интересы ни одной изъ трехъ заинтересованныхъ сторонъ.

Успѣхъ промышленнаго плодоводства зиждется на цѣлесообразномъ и умѣломъ выборѣ сортовъ *для данныхъ условій*.

Эта задача—настолько же важная, насколько иногда и трудная, тѣмъ болѣе, что разные рынки сбыта нерѣдко предъявляютъ свои особенныя требованія, съ которыми нельзя не считаться.

Самая тщательная культура окажется безсильной, разъ мѣстныя условія противорѣчатъ свойствамъ тѣхъ или другихъ сортовъ, на которые палъ выборъ. Гдѣ отлично удается Англійскій ренетъ или Канадскій, тамъ, рядомъ, на такой же почвѣ, Красный шафранъ порою трескается и никуда не бываетъ годенъ.

Одинъ сортъ требуетъ для удачи болѣе или менѣе сухой почвы, другой—сырой, и многіе сорта, сами по себѣ очень хороши, когда ихъ воспитываютъ въ *соотвѣтствующихъ условіяхъ климата, положенія и почвы*, въ пенадлежащихъ и имъ несвойственныхъ теряютъ свои качества и не заслуживаютъ культуры. Напримѣръ, въ садахъ, не обезпеченныхъ водою для поливки деревьевъ въ августѣ мѣсяцѣ, въ почвахъ песчаныхъ, шиферныхъ и щебенистыхъ съ очень проницаемою подпочвою, каюя такъ часто видимъ въ Алуштѣ, можно сажать съ шансами на успѣхъ лишь такіе сорта, плоды которыхъ бываютъ готовы къ сбору раньше наступленія поры засухи, во время которой, при отсутствіи поливки, урожай болѣе позднихъ сортовъ, какъ говорятъ, *горитъ* на деревѣ.

Съ другой стороны, при наличности прочихъ благопріятныхъ условій, ежели данная мѣстность изобилуетъ водою даже въ такой критическій мѣсяцъ въ ростѣ урожая, какъ августъ, было бы непрактично не отвести ее подъ культуру именно зимнихъ сортовъ грушъ, нуждающихся въ той водѣ, которой часто недостаетъ деревьямъ объ эту пору на югѣ.

Вотъ почему при устройствѣ промышленнаго сада необходимо, между прочимъ, быть близко знакомымъ *съ частными свойствами отдѣльныхъ сортовъ*. Для правильнаго же сужденія о внутреннихъ достоинствахъ тѣхъ или другихъ плодовъ они должны быть сняты съ дерева во-время, въ свою пору, такъ какъ срокъ съемки играетъ очень важную роль, опредѣляя въ дальнѣйшемъ качество ихъ мякоти, наконецъ, *необходимо дегустировать плоды въ надлежащій моментъ ихъ зрѣлости*, такъ какъ, безъ соблюденія этихъ условій, иногда несомнѣнно десертные сорта могутъ оказаться ниже своей справедливой репутаціи.

ооо

Сроки, въ которые снимаютъ въ Крыму урожаи яблоковъ промышленныхъ сортовъ.

25 іюля. *Спасовскія яблоки.*

Подъ этимъ торговымъ названіемъ поступаетъ въ экспортъ нѣсколько помологически различныхъ сортовъ, но созрѣвающихъ объ одну пору.

1—5 августа—*Красный лѣтній кальвиль.*

4—15 августа—*Лѣтній шафранъ и Гуль-пембе.*

15—25 августа—*Челеби.*

25—30 августа—*Ренеты: Англійскій и Канадскій и Кандиль синапъ.*

1 сентября—*Полосатый шафранъ* (Зимній золотой парменъ).

1—15 сентября—*Саблынскій синапъ.*

5—20 сентября—*Красный шафранъ, Зимніе кальвили: бѣлый и красный, Розмаринъ бѣлый, Бумажный ренетъ* (Шампанскій) и прочіе сорта репетъ, которыхъ никогда дальше 20 сентября не оставляютъ на деревьяхъ.

20 сентября—*Демиръ-алма.*

10—25 сентября—*Синапы: сары, кара* и др., *Козубашъ, Роль ренетъ* и остальные зимніе сорта.

Эти сроки для съемки тѣхъ или другихъ яблоневыхъ сортовъ, конечно, ничего абсолютнаго и неподвижнаго не представляютъ и колеблются въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ года (напряженіе тепла въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, число солнечныхъ дней во весь вегетаціонный періодъ, степень влажности и т. д.), погоды и размѣра урожая на деревьяхъ. Такъ, съемку Сары синапа успѣваютъ иногда закончить не то что въ сентябрѣ, а только послѣ середины октября, какъ это было, напримѣръ, въ чрезвычайно щедрый урожай 1907 г. Зимніе сорта яблоковъ и грушъ слѣдовало бы всегда возможно дольше выдерживать на деревьяхъ, отчего эти плоды много выигрываютъ какъ въ смыслѣ красоты, такъ какъ рубашка у нихъ получаетъ достаточную „пробѣль", такъ и во вкусовомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, серьезный рискъ въ случаѣ вѣтра нагоняетъ такой страхъ на владѣльцевъ урожая, что они очень неохотно откладываютъ его сборъ.

°

Переходя къ описанію болѣе цѣнныхъ крымскихъ промышленныхъ сортовъ, составляющихъ предметъ экспорта на столичные и внутреніе рынки Имперіи, считаю нужнымъ оговориться, что всѣ цифры отпуска того или другого сорта лишь болѣе или менѣе близки къ дѣйствительности, притомъ онѣ относятся къ хорошимъ, т.-е. къ урожайнымъ годамъ,—въ среднемъ же ихъ вывозятъ нѣсколько меньше показаннаго, хотя въ исключительно благопріятные годы въ родѣ, напр., 1907 года; подарившаго Крымъ небывалымъ по щедрости урожаемъ, мои цифры, вѣроятно, ниже такихъ максимальныхъ.

Позволю себѣ нѣсколько замѣчаній по поводу дороговизны *Синаповъ* и другихъ крымскихъ сортовъ на нашихъ столичныхъ рынкахъ.

Въ средѣ столичныхъ и провинціальныхъ потребителей сложилось мнѣніе о крымскихъ фруктахъ, какъ о плодахъ, несообразно дорогихъ, и потому доступныхъ только состоятельнымъ людямъ.

Эта дороговизна—фактъ безспорный.

Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы рядовой товаръ при оптовыхъ покупкахъ, на мѣстѣ, въ Крыму, продавался бы непомѣрно дорого. Повидимому, и оптовики при ящичной перепродажѣ товара въ столицахъ довольствуются сравнительно умѣреннымъ заработкомъ за свой посредническій трудъ, хотя теперь садовладѣльцы нерѣдко и безъ нихъ обходятся.

Говорятъ, будто бы *москвичи* не имѣютъ фактической возможности, даже если бы у нихъ было къ тому желаніе, вліять на установленіе розничныхъ цѣнъ при продажѣ плодовъ изъ фруктовыхъ и овощныхъ лавокъ разныхъ наименованій, имѣющихъ непосредственное дѣло съ потребителями.

Я съ этимъ не совсѣмъ согласенъ.

Мы наблюдаемъ въ столицахъ слѣдующую аномалію: въ то время какъ тамъ обычно продаютъ русскіе плоды *на вѣсъ*, крымскіе фрукты идутъ *только на счетъ*, продажа же на десятокъ обусловливаетъ требованіе со стороны потребителя сравнительно болѣе крупныхъ плодовъ, что, конечно, идетъ въ разрѣзъ съ выгодами производителей-садовладѣльцевъ да и *москвичей* также.

Между тѣмъ можно признать за правильную и безобманную торговлю линіь ту, при которой ведутъ продажу рядового крымскаго товара не на десятокъ, а на фунты, какъ это видимъ, напримѣръ, въ Варшавѣ даже *при продажѣ крымскихъ фруктовъ*.

Въ видѣ справедливаго исключенія можно было бы допустить штучную продажу только въ отношеніи особенно крупныхъ и красиво развитыхъ экземпляровъ (*головки*), въ особенности для такихъ цѣнныхъ, поздне-зимнихъ, грушевыхъ сортовъ, какъ, напр., Зимняя Деканка, Пассъ-Крассанъ, Зимній Сенъ-Жерменъ (неправильно именуемый въ Крыму Виргулёзомъ), Бергамотъ Эсперенъ, Оливье де-Серръ и другіе, а у яблоковъ для Бѣлаго зимняго кальвиля. Всѣ эти сорта, мало того, что скуповато родятъ, но для полученія безукоризненнаго товара требуется особенно внимательная и дорогая культура (многократныя опрыскиванія, мѣнкованіе) и это можетъ, конечно, оправдать штучную продажу. Но десятокъ Сары синапа или Кара синапа — это положительная нелѣпость.

Повторяю, продажа плодовъ на счетъ, при ходовомъ, средняго достоинства, товарѣ крымскаго ассортимента,—абсурдъ, нечистый, вредный пріемъ, обогащій только лавочниковъ за счетъ небогатыхъ потребителей.

Изъ дальнѣйшаго станетъ очевиднымъ, что теперешняя дороговизна крымскихъ плодовъ на столичныхъ рынкахъ *создается искусственно*, и нынѣ прочно установившіяся розничныя цѣны во многихъ случаяхъ могли бы быть понижены на 25—50, а иногда, быть можетъ, и на 100% противъ теперешнихъ.

Бороться съ этимъ зломъ возможно путемъ открытія крымскими садовладѣльцами въ столицахъ собственныхъ фруктовыхъ магазиновъ, гдѣ бы велась торговля правильно и въ смыслѣ расцѣнки товара, и въ смыслѣ отпуска его *только на вѣсъ*.

Болѣе прогрессивные оптовики, отпускающіе товаръ лавочникамъ въ кредитъ, могли бы, при желаніи, оказать на нихъ извѣстное давленіе, обусло-

вивъ эти сдѣлки требовашемъ перейти къ продажѣ на вѣсъ. Въ сущности, *москвичи*, или пріѣзжіе въ Крымъ оптовые покупатели, лично не торгующіе въ столицахъ вразбробь, должны быть непосредственно заинтересованы въ томъ, чтобы торговля на десятокъ была оставлена, ибо въ этомъ случаѣ они будутъ имѣть возможность при сортировкѣ товара на мѣстѣ не такъ строго относиться *къ калибру* отдѣльныхъ плодовъ, такъ какъ при продажѣ въ Москвѣ, скажемъ Шафрана, большой роли не можетъ играть—пойдетъ ли его на фунтъ три—четыре или шесть штукъ, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ продажа фруктовъ ведется на правильныхъ основашіяхъ, предпочитаютъ плоды хорошей средней величины очень крупнымъ. Да это настолько понятно, что не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

Обратимся къ цифрамъ.

Покупная цѣна *Сары синапа* въ Крыму около 2 руб. 30 к.; въ пудѣ бываетъ яблоковъ 180—200 шт. Считая круглой цифрой накладные расходы въ 1 рубль на пудъ (укупорка, фрахтъ и пр.), тогда какъ, въ сущности, въ среднемъ, она едва ли превышаетъ 80 к., пудъ Синапа франко—Москва обойдется около 3 руб. 30 к.; считайте еще 1—2 руб. въ пользу оптовика. Между тѣмъ потребитель платитъ 40—60 к. за десятокъ и, такимъ образомъ, потребитель уплачиваетъ отъ 7 р. 20 к. до 10 р. 80 к. и даже 12 руб. за пудъ, при чемъ эта громадная разница поступаетъ въ пользу посредника-лавочника.

Десятокъ *Кандиль синапа* вѣситъ 2½—3 фунта и продается въ Москвѣ по 2 р. 50 к.—3 руб., иными словами, при такого рода торговлѣ лавочники умудряются выручить 30—40 руб. за пудъ. Въ Крыму цѣна Кандилю всего 5—6 руб., оптовики продаютъ въ Москвѣ перепродавцамъ по 7—8 руб., наживая, стало-быть, не болѣе 1—2 руб., львиная же часть прибыли идетъ магазинщикамъ, которые не сѣютъ, не жнутъ, но собираютъ жирную жатву...

Въ Крыму нерѣдко покупаютъ грушу Сенъ-Жерменъ по 2 рубля за пудъ; оптовики распродаютъ его лавочникамъ въ Москвѣ по 4—5 руб., послѣдше же торгуютъ этой грушей па десятокъ по 60—80 к. Такъ какъ въ среднемъ въ пудѣ бываетъ Сенъ-Жермепа около 120—150 штукъ, то, стало-быть, при раздробительной продажѣ ныручается въ среднемъ рублей 9 или на долю магазинщиковъ перепадетъ съ каждаго проданнаго пуда 4—5 руб., т.-е. сумма, въ 2—2½ раза бо́льшая покупной цѣны на этотъ товаръ на мѣстѣ, въ Крыму.

Уничтоживъ продажу на десятокъ и перейдя къ торговлѣ на вѣсъ, магазинщики, конечно, потеряли бы весьма много. Тутъ не было бы возможности получать прежнюю норму дохода, иначе пришлось бы, напримѣръ, продавать Кандиль синапъ по 1 р. за фун., а охотниковъ платить таюя бѣшеныя деньги не много нашлось бы. Теперь потребитель переплачиваетъ огромные лихвенные проценты, сознавая одно, что платитъ дорого, и не отдавая себѣ отчета, насколько объявленная ему цѣна находится въ соотвѣтствіи съ цѣнами этихъ плодовъ въ Крыму. Цифра же—сорокъ рублей за пудъ яблоковъ—поразитъ хоть кого и заставитъ призадуматься...

o

Для тѣхъ лицъ, которыя практикуютъ занятіе плодоводствомъ чисто съ коммерческой точки зрѣнія, вопросъ о томъ, сколько можетъ дать плодовое

дерево *полныхъ, большихъ урожаевъ* за весь періодъ своей жизни, вопросъ далеко не праздный.

Такой садоводъ-практикъ, какъ Яковъ Ивановичъ Бояджи (Красильпиковъ), владѣвшій садомъ на Качѣ и умершій въ возрастѣ 84 лѣтъ, утверждалъ, что всѣ сорта плодовыхъ деревьевъ успѣваютъ дать въ этотъ цпклъ не болѣе *шести* полныхъ, т.-е. очень богатыхъ, полныхъ урожаевъ.

Крымскіе Синапы начинаютъ плодоносить съ 16—17-лѣтняго возраста, приличные же урожаи ихъ посѣщаютъ только послѣ 20 лѣтъ. *Средніе урожаи* повторяются обыкновенно *черезъ годъ*, а *сильные—черезъ три года въ четвертый*. Такимъ образомъ, если принять, что на двадцатомъ году дерево Синапа уже принесетъ свой *первый*, средній урожай, за которымъ на двадцать первомъ—будетъ *яловый* годъ, на двадцать же второмъ—*сильный* урожай, на двадцать третьемъ *яловый*, па двадцать четвертомъ—*средній* и т. д. до 50 лѣтъ, то за этотъ періодъ времени, равный 30 годамъ, наберется: *яловыхъ лѣтъ* 14, *средне-урожайныхъ* 8 и съ *большимъ урожаемъ* 8.

Но такъ какъ приходится въ садовомъ дѣлѣ считаться съ такими неблагопріятпыми и часто неотвратимыми факторами, какъ морозъ, градъ, вѣтеръ, червь, являющимися всегдашними регуляторами урожаевъ, то Синапное, напримѣръ, дерево, которое въ среднихъ условіяхъ бываетъ хорошо урожайно лишь до возраста не выше 50 лѣтъ, не успѣваетъ за этотъ періодъ времени пріiти *восемь разъ съ полнымъ урожаемъ*, какъ бы слѣдовало, а это съ нимъ случается, какъ свидѣтельствуетъ мѣстный опытъ, не *болѣе шести разъ*. Въ *Шавхалѣ* Синапы стали давать большіе урожаи только въ возрастѣ 30 лѣтъ, почему, достигнувъ 45 годовъ, они еще находились въ цвѣтущей порѣ плодоношенія. Въ *Тогаѣ* тѣ же сорта, но вступивиіе раньше въ пору плодоношенія, истощатся къ той порѣ, когда *Шавхальскіе* Синапы будутъ еще доходны.—Шафраны раньше входятъ въ пору плодоношенія и съ восьмилѣтняго возраста уже окупаютъ даже расходы, но они и гораздо менѣе долговѣчны. Въ Крыму весь ихъ вѣкъ опредѣляютъ срокомъ не длиннѣе 35 лѣтъ, при чемъ тамъ утверждаютъ, что уже послѣ 30 лѣтъ ихъ нѣтъ даже расчета держать, а лучше возобновить садъ молодой посадкой.

Будучи знакомъ со многими крымскими садами въ различныхъ районахъ полуострова, я вынесъ впечатлѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ деревья были смолоду хорошо поведены, при чемъ росли въ условіяхъ раціональной обработки почвы въ саду и пользовались достаточнымъ удобреніемъ и соотвѣтствующимъ орошеніемъ, они рѣшительно не истощались очередными урожаями, благодаря чему къ пятидесяти годамъ эти деревья бывали еще какъ нельзя болѣе свѣжи, жизнеспособны и здоровы, не проявляя никакихъ признаковъ истощенія, почему есть полная увѣренность въ томъ, что обильные урожаи будутъ ихъ посѣщать еще много лѣтъ.

Возрастъ дерева и его способность къ плодоношенію несомнѣнно находятся въ прямой причинной зависимости отъ срока, съ котораго дерево начало родить. Вступивъ поздно въ пору плодоношенія, дерево успѣваетъ *нормально развиться*, то-есть достигнуть тѣхъ размѣровъ и той силы, которые присущи, такъ сказать, идеальному экземпляру даннаго сорта, и тѣмъ самымъ заложить въ себѣ условія, опредѣляющія долголѣтіе и нормально правильное плодоно-

шеше въ течеше длиннаго ряда лѣтъ. Мнѣ кажется, a priori, что то дерево дастъ наибо́льшую вѣсовую массу плодовъ за весь свой жизненный циклъ, которое позже вступитъ въ пору плодоношешя, такъ какъ послѣднее способно менѣе надорвать силы дерева, чѣмъ преждевременное или очень раннее плодоношеше. Дѣло въ томъ, что скороспѣлая урожайность нерѣдко происходитъ па счетъ нормальнаго годового прироста и общаго развитія дерева, *то-есть въ этомъ случаѣ оно даетъ не проценты со своего капитала, а урываетъ частицу самого себя*. Вотъ почему сорта, очень поздно вступающіе въ пору плодоношешя, какъ, напримѣръ, Благородное Борсдорфское (Edel Borsdorfer), такъ роскошно развиваются и впослѣдствіи бываютъ столь урожайны.

Что такое *полный урожай?* Это, конечно, очень относительное и очень растяжимое понятіе, и болѣе или менѣе точныя цифры должны добываться для каждаго сорта въ отдѣльности.

Было бы очень интересно сдѣлать систематическія взвѣшпвашя *всѣхъ урожаевъ* опредѣленныхъ деревьевъ разныхъ сортовъ, *отъ перваго и до послѣдняго,* которыми они заканчиваютъ жизнь. Полученныя цифры были бы очень поучительны и дали бы, конечно, основаше къ любопытнымъ выводамъ.

Теперь, когда вопросъ объ устройствѣ въ имѣніи „*Салгирка*“ помологической станціи близится, какъ будто бы, къ разрѣшешю въ положительномъ смыслѣ, является надежда на то, что, наконецъ, откроется въ Крыму возможность и систематическихъ опытовъ для разрѣшешя многихъ важныхъ вопросовъ въ области какъ теоретическаго, такъ и практическаго плодоводства.

А такой станціи, находящейся въ центрѣ южнаго плодоводства, было бы надъ чѣмъ поработать. Взять хоть животрепещущій вопросъ о вымерзаніи тѣхъ или другихъ плодовыхъ породъ и сортовъ и объ условіяхъ, усиливающихъ эффектъ, производимый чрезмѣрнымъ холодомъ, и т. д., и т. д.

o

Зима 1910—11 года причинила чудовищный уронъ крымскому промышленному плодоводству, при чемъ лишь южно-бережные сады почти тамъ не пострадали. Истинная картина бѣдствія въ Крыму, обусловленнаго рѣдкими по своей интенсивности морозами, скажется съ полной очевидностью лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, но и то, что сейчасъ уже выяснилось, выражается очень крупными цифрами потерь. Ничего подобнаго еще не было на памяти современниковъ [1]).

Д. В. Капустинъ мнѣ сообщаетъ: „...Минувшая зима причинила тутъ большіе убытки. По Салгиру пропали почти всѣ насаждешя, напр., въ садахъ Долгорукова и въ саду Мамутъ-Султанъ почти всѣ деревья погибли. Очень сильно пострадали насаждешя въ „Салгиркѣ“, гдѣ почти всѣ грушевыя деревья погибли, а, напр., въ саду В. В. Таюрскаго пришлось ихъ выкорчевать, если не ошибаюсь, около 2000 экземпляровъ.—Сильно пострадалъ грушнякъ въ са-

[1]) Въ очень давно минупшя времена у насъ на югѣ бывали иногда, очевидно, еще и болѣе суровыя зимы, если судить по тому, что, напр., въ 764 году Черное море было покрыто льдинами, а въ 801 г. даже замерзло на время всей зимы (См. Sestrincevicz „Histoire de la Tauride“, I, pp. 106—107).

дахъ Карасубазарскаго района, гдѣ очень много деревьевъ этой породы безповоротно погибло.—Въ бывшемъ саду г. Рудя вымерзли всѣ груши безъ исключенія, а также погибли всѣ карликовыя яблони...—Изъ грушъ не замѣчается массовой гибели деревьевъ лишь въ садахъ по системѣ р. Качи, какъ въ районѣ болѣе защищенномъ горами и болѣе тепломъ. Въ другихъ же садовыхъ районахъ (кромѣ, повторяю, Южнаго берега) грушевыя деревья повсемѣстно болѣе или менѣе жестоко пострадали и частью уже засохли".

Такимъ образомъ, на основаніи собранныхъ мною бѣглыхъ данныхъ, оказывается, что всего больше пострадали сады долины Салгира (въ особенности въ Кильбурукѣ, гдѣ почти ничего не уцѣлѣло, и Мамутъ-Султанѣ) и Карасубазарскаго района. Въ меньшей же степени пострадали сады по р. Алмѣ и Бельбеку, гдѣ, напр., у г. Чубукчи вымерзли только всѣ груши, а яблони остались цѣлы.

Лишній разъ констатированъ въ Крыму слѣдующій фактъ: тамъ наиболѣе повреждены тѣ сады, которые въ прошлое лѣто были съ полнымъ урожаемъ, ибо истощенныя и слабыя деревья бываютъ всегда чувствительнѣе къ морозу, чѣмъ экземпляры сильные и здоровые.

Полагаютъ, что въ общемъ погибло на всей территоріи Крыма до 800 десятинъ плодовыхъ насажденій.

Изъ грушъ лучше другихъ сортовъ перенесли лютые морозы минувшей зимы, въ которую кое-гдѣ Реомюръ опускался повидимому до 28°,—*Сенъ-Жерменъ, Бабакъ-армутъ, Францъ-мадамъ, Масляная древоцвѣтная*, а пострадали сильнѣе другихъ *Осенняя деканка и Бёрэ Боскъ*. Плодовыя почки у этого сорта пострадали даже въ алуштинскихъ садахъ, почему нынче общій урожай Бёрэ Александръ въ Крыму оказался весьма слабымъ.—Плодовыя почки сортовъ *Сенъ-Жерменъ и Фердинандъ* (Бёрэ Арданпонъ), а также и у *Зимней деканки*, выдержали лучше чѣмъ у многихъ другихъ сортовъ, у *Рояля* же онѣ нѣсколько подмерзли.

Несмотря на лютость пережитой зимы, урожай яблоковъ во всѣхъ крымскихъ долинахъ, какъ-то: въ садахъ по Алмѣ, Качѣ, Бельбеку и въ Карасубазарскомъ районѣ долженъ быть признанъ за хорошій.

Грушъ же мало, такъ какъ ихъ доставили почти исключительно южнобережные сады да качинскіе, почему и установились на нихъ высокія цѣны. Такъ, французскіе сорта, при 33% брака, проданы по цѣнѣ отъ 4 руб. 25 коп. и до 6 руб., при 10% же нормѣ его цѣна состоялась отъ 3 руб. до 5 руб.—и даже 5 руб. 50 коп., какъ это было въ Стахѣевскомъ саду въ Алуштѣ.

Что же касается яблоковъ, то при 33% брака всѣ ренеты продали по цѣнѣ 4—5 руб. за пудъ, а Синапъ—2—2 руб. 50 коп., при 10% же нормѣ брака 1 руб. 25 коп.—2 руб.

Отмѣчаютъ слѣдующее общее явленіе: несмотря на благопріятное лѣто въ пынѣшнемъ году, всѣ фрукты въ Крыму росли и развивались хуже чѣмъ обычно. Грибныхъ заболѣваній наблюдалось мало, но плодожорки была масса, особенно въ пзлюбленныхъ ею районахъ, какъ-то: въ садахъ по нижнему теченію Алмы и Качи, а также и на Южномъ берегу.

Изъ яблоневыхъ сортовъ, какъ это уже было и въ зиму 1879—80 года, очень пострадали деревья *Англійскаго ренета*, который вмѣстѣ съ *Канадскимъ ренетомъ* я считаю наиболѣе зябкимъ въ моемъ большомъ маточномъ ассортиментѣ.

Одоланъ-Дено говоритъ [1]), что по свидѣтельству Varennes de Fenille во Франшін въ зиму 1787 года наиболѣе пострадали слѣдующіе яблоневые сорта: *Ренетъ франшъ* (Reinette franche), *Мервель д'Англетерь* (Merveille d'Angleterre), *Шампанскій* и *Канадскій ренеты, Бѣлый зимній кальвиль* и *Ренеть а-котъ* (Reinette à côtes), это же послѣднее названіе есть не болѣе, какъ синонимъ нашего *Англійскаго ренета.*

Въ памятную зиму 1879—80 въ австро-венгерскихъ садахъ морозы причинили весьма значительныя опустошенія. Венгерскій помологъ Geza v. Török въ Kálnó сообщалъ въ свое время [2]) о томъ, что въ его мѣстности Реомюръ опускался до 28° и наиболѣе суровые морозы посѣтили его садъ съ 8 по 12 декабря. Всѣ его деревья, привитыя къ обыкновеннымъ подвоямъ, велись въ высокоштамбовой формѣ и были въ возрастѣ 8—22 лѣтъ. Въ этой коллекціп было 240 грушъ въ 80 сортахъ, при чемъ ни одно дерево не уцѣлѣло. Что же касается яблонь, то одни сорта перенесли зиму безъ всякихъ слѣдовъ поврежденія, другіе же—совершенно вымерзли.

Въ эту послѣднюю категорію (числомъ 39 сортовъ) попали у него такіе завѣдомо зябкіе сорта, какъ *Бѣлый зимній кальвиль, Ананасный, Канадскій* и *Шампанскій ренеты* и *Кальвиль Ст. Соверъ*, затѣмъ нижеслѣдующіе: *Ренетъ Бреда, Зимній золотой парменъ, Ренеть золотой Бленгеймскій, Орлеанскій, Бауманна*, которые у насъ въ Кіевѣ не зябнутъ при 26° R, и, наконецъ, *Желтый бельфлёръ*. Этотъ сортъ долженъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе устойчивыхъ, ибо, напр., тридцатиградусный морозъ зимы 1910—11 г. нисколько у насъ не повредилъ этихъ деревьевъ даже въ питомникахъ.

Изъ числа сортовъ, культивируемыхъ въ крымскихъ промышленныхъ садахъ нижеслѣдующіе нисколько не пострадали у г. Geza v. Török'a: *Батулленъ, Большой Кассельскій ренетъ. Королевская коротконожка, Красный зимній кальвиль, Вагнера премированное и Бѣлое зимнее тафтяное.*

Въ вопросѣ о вымерзанія тѣхъ или другихъ плодовыхъ сортовъ въ зависимости отъ мѣста и сада нѣтъ ничего выясненнаго, и, напр., я никогда не согласился бы признать дерево *Большого Кассельскаго ренета* менѣе зябкпмъ, чѣмъ Золотой парменъ, Бельфлёръ или Орлеанскій ренетъ, которые у меня всегда выказывали *сравнительно бо́льшую* холодоустойчивость.

[1]) См. M. J. Odolant-Desnos—„Traite de la culture des Pommiers et Poiriers et de la fabrication du Cidre et du Poiré". Avec figures. Paris, p. 17.

[2]) См. „Der Winter und der Obstbauer", Der Obstgarten, 1881, № 16, p. 187.

Англійскій золотой пипинъ. Pépin d'Angleterre.

Употребительнѣйшіе синонимы: Pomme d'or d'Angleterre, Péppin d'or, Englischer Goldpepping, Golden Pippin. *Крымское золотое сѣмечко.*

Крымское золотое сѣмечко ошибочно отождествлялось иногда со Spencer's Pippin'омъ, какъ это сдѣлала, напримѣръ, „Коммиссія, выбранная Обществомъ садоводовъ и виноградарей Ялтинскаго уѣзда, для опредѣленія сортовъ плодовыхъ деревъ, оказавшихся наиболѣе подходящими для разведенія на Южномъ берегу Крыма“ [1]). Что же касается Spencer's Pippin'a, то онъ есть синонимъ Parker's Pepping'a, это же яблоко не имѣетъ ничего общаго съ *Крымскимъ золотымъ сѣмечкомъ* [2]). Описываемый сортъ не должно также смѣшивать и съ Эдельбемёромъ (Edelböhmer), который нынѣ извѣстенъ въ столичной плодоторговлѣ также подъ изваѣмъ Золотого сѣмечка, почему въ предупрежденіе недоразумѣній слѣдовало бы къ послѣднему прибавлять слово *Тирольское.* Кромѣ того, въ Крыму зовутъ иногда и *Ананасный ренетъ,* плоды котораго представляютъ довольно отдаленное сходство съ описываемымъ сортомъ, также *Золотымъ сѣмечкомъ* или *Лимоннымъ золотымъ сѣмечкомъ.*

Крымское золотое сѣмечко старинѣйшій англійскій сортъ, весьма популярный и распространенный на своей родинѣ, что явствуетъ хотя бы изъ слѣдующаго факта: въ XVII столѣтіи въ саду у лорда Кларендана было посажено одного этого пипина 1000 деревьевъ. *Форзизъ* писалъ въ концѣ XVIII ст. о томъ, что *Золотой пипинъ* своейственъ почти исключительно Англіи, такъ какъ мало есть другихъ странъ, гдѣ бы этотъ сортъ хорошо удавался. По его словамъ это старинѣйшій и лучшій изъ культивируемыхъ въ Англіи сортовъ, гдѣ существуетъ нѣсколько разновидностей описываемаго яблока [3]). Изъ Англіи оно было введено во Францію и др. страны континента, это же яблоко раньше многихъ другихъ вошло въ составъ и крымскаго промышленнаго ассортимента *(см. выше).*

По словамъ Henry Phillips'a русской императрицѣ Екатеринѣ такъ нравились плоды *Золотого пипина,* что ихъ изъ года въ годъ регулярно доставляли

[1]) См. брошюру—„О лучшихъ культивируемыхъ въ Крыму сортахъ винограда и плодовыхъ деревьевъ“. Одесса, 1884, стр. 13.

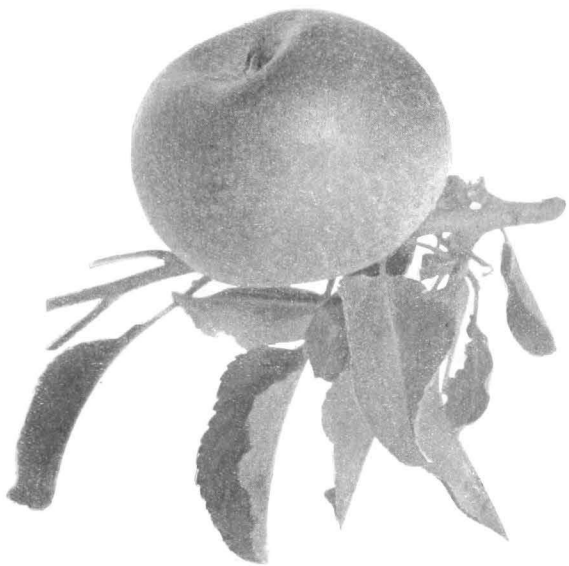
[2]) См. „Illustr. Handbuch der Obstkunde“, B. I, p. 339, а также у C. Mathieu—„Nomenclator pomologicus“, p. 134.

[3]) См. *Forsyth* „Traité de la culture des arbres fruitiers“ etc. traduit de l'anglois avec des notes par j. p. Pictet-Mallet, de Genève. Paris, 1803, pp. 91—92.

изъ Англіи къ русскому двору, при чемъ каждое отдѣльное яблоко передъ укопоркой заворачивалось въ серебряную бумагу [1]).

Въ настоящее время при закладкѣ новыхъ садовъ въ Крыму никто уже не сажаетъ *Золотого съмечка*; въ старыхъ же садахъ изрѣдка встрѣчаемъ еще его, но только въ единичныхъ экземплярахъ. Такъ, напримѣръ, въ саду гр. Мордвинова на Качѣ я видѣлъ 8 экземпляровъ *Англійскаго золотого пипина*, затѣмъ въ Актачахъ у гг. Ревеліоти, въ саду Балатчи, у В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ и у многихъ другихъ.

Цвѣты небольшіе, полуоткрытые; лепестки изнутри густо-розовые, а снаружи бѣлые въ красной пестринкѣ.



Крымское золотое съмечко.

Плодъ небольшой, шаровидно-приплюснутой формы, крѣпко держится на деревѣ и, улежавшись, отдѣляетъ пріятный, тонкій ароматъ. Въ лежкѣ, подобно Красному шафрану, онъ нерѣдко вянетъ, въ особенности при раннемъ сборѣ урожая. Впрочемъ, находятъ, что этотъ недостатокъ не вредитъ, такъ какъ будто бы тогда плоды становятся еще душистѣе.

Чашечка открытая.

Плодоножка короткая.

Кожица нѣсколько жесткая на ощупь, но тонкая; у плодовъ прямо съ дерева она зеленовато-желтая, впослѣдствіи, по мѣрѣ ихъ созрѣванія, она становится золотисто-желтой, въ области же чашечки, а иногда и на всей ея поверхности бываетъ видна тонкая ржавая сѣтка и угловатыя, желто-бурыя точки, тогда какъ солнечный бокъ порою зарумянивается.

Мякоть душистая, свѣтло-желтая и сперва нѣсколько плотная, но по мѣрѣ созрѣванія плода она становится очень нѣжной, сочной, очень сладкой, при чемъ бываетъ сдобрена своеобразнымъ букетомъ, напоминающимъ ананасъ, и вырабатываетъ столь пріятную кислоту, что во вкусовомъ отношеніи это яблоко не только не уступаетъ лучшимъ ренетамъ, но по мнѣ даже ихъ превосходитъ. Нѣкоторые же старые западные авторы-классики (напр., *Христъ*) находили даже, что по достоинству мякоти описываемое яблоко стоитъ почти внѣ конкурса въ ряду другихъ десертныхъ сортовъ.

Созрѣваютъ плоды въ ноябрѣ и держатся до глубокой весны, иногда же

[1]) См. Henry Phillips „Pomarium Britanicum: historical and botanical account of Fruits known in great Britain". London. 1820, p. 41.

они сохраняются и того дольше. По Кальверу это цѣнное свойство обусловливается возможно болѣе позднимъ сборомъ урожая [1]).

Дерево нуждается въ благопріятномъ положеніи и въ хорошей питательной почвѣ, при чемъ предпочитаетъ тяжелый грунтъ; смолоду оно развиваетъ бойкій ростъ, который, однако, скоро уравновѣшивается, благодаря очень ранней и щедрой урожайности, такъ что въ крымскихъ садахъ встрѣчаются обыкновенно деревья этого сорта только средней силы.

По Бауманну дерево *Англійскаго золотого пипина*, привитое къ обыкновеннымъ дичкамъ, хорошо отливается въ форму пирамиды [2]).

По Гинкерту не слѣдуетъ у этого дерева очень сильно прорѣжать короны, такъ какъ этимъ открывается слишкомъ свободный доступъ вѣтрамъ, которые легко сбиваютъ урожай на землю [3]).

Холодоустойчивость деревьевъ у *Крымскаго золотого сѣмечка* очень значительна, и еще Христъ [4]), извѣстный германскій помологъ конца XVIII ст., писалъ о томъ, что *Англійскій золотой пипинъ* обладаетъ прекраснымъ свойствомъ отлично выдерживать самыя суровыя зимы, когда многіе другіе плодовые сорта нымерзаютъ. И это явленіе имѣетъ силу, несмотря на то, что у описываемаго сорта листопадъ наступаетъ весьма поздно или, иными словами, древесина у этого дерева отлично вызрѣваетъ, несмотря на весьма продолжительный его вегетаціонный періодъ.

Въ помологіяхъ насчитываютъ для *Крымскаго золотого сѣмечка* 35 различныхъ синонимовъ, подъ которыми въ разныхъ странахъ и районахъ извѣстенъ этотъ сортъ, что безспорно свидѣтельствуетъ о широтѣ его распространенія.

Въ былое время описываемое тутъ *Золотое сѣмечко* пользовалось и въ Крыму, и въ столицахъ широкой популярностью за свой отличный вкусъ, съ которымъ и сейчасъ немногіе десертные сорта могутъ выдержать сравненіе. Много везли *Золотого сѣмечка* на сѣверъ, и, напримѣръ, одинъ садъ г. Петриченко въ Алуштѣ давалъ до 500 пудовъ хорошаго товара.

Къ сожалѣнію, плоды у *Крымскаго золотого сѣмечка* мелковаты, по современнымъ же требованіямъ имѣютъ успѣхъ на столичныхъ рынкахъ яблоки только хорошаго объема, а отсюда, съ годами, все меньшій и меньшій спросъ на этотъ сортъ. Нѣтъ же спроса, и перестали культировать это яблоко въ Крыму, гдѣ, естественно, сажаютъ только такіе сорта, которые отвѣчаютъ требованіямъ рынка.

Въ настоящее время весь крымскій экспортъ *Золотого сѣмечка* сводится къ нѣсколькимъ сотнямъ пудовъ, при покупной цѣнѣ товара на мѣстѣ въ 2—3 рубля за пудъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что у насъ во многихъ мѣстахъ Россіи извѣстная Глогерувка или Литовская пепинка распространена подъ неправильнымъ названіемъ Англійскаго пепина, съ которымъ, однако, рѣшительно ничего не имѣетъ общаго.

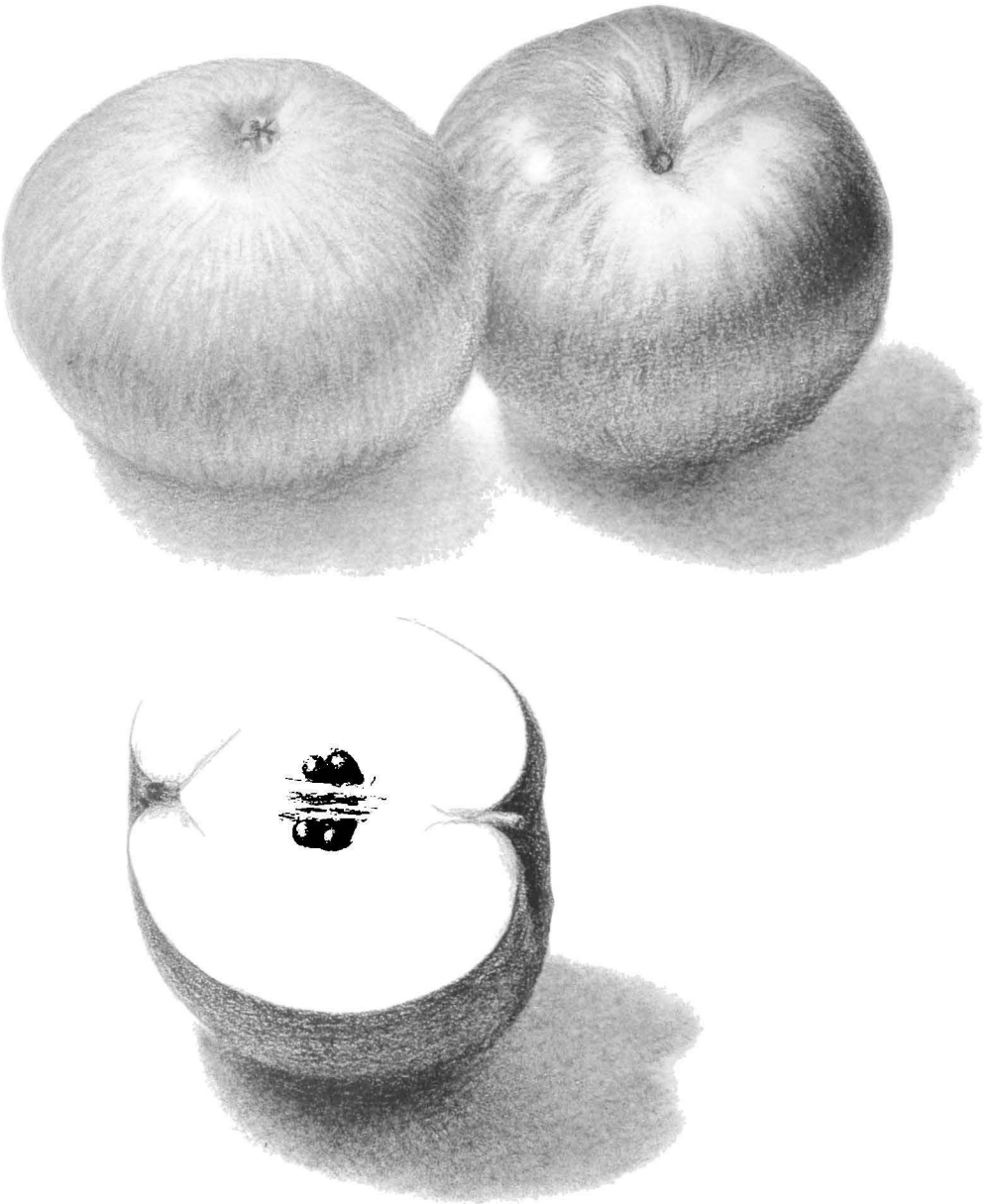
[1]) См. Dr. C. G. Calver — „Deutschlands Obst und Beerenfrüchte mit genauer Beschreibung ihres Arten-Charakters“ etc. Mit 28 color. Tafeln. Stuttgart, 1854, p. 38.

[2]) См. F. L. Baumann — „Catalogue des arbres fruitiers les plus recherchés“ etc. Colmar. 1788, p. 130.

[3]) См. F. W. Hinkert — „Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie“ etc. München, 1836. I, p. 181.

[4]) См. J. L. Christ — „Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre“. Mit V Kupfertafeln und I Tabelle. Dritte verbesserte Ausgabe. Frankfurt am Mayn. 1804, p. 475.

Таблица 22.



Арабское. Arabskoye.

Рисунокъ К. В. Ивановой.

Арабское яблоко. Arabskoje.

Подъ назвашемъ *Арабскихъ яблоковъ* (Арабъ алма) нерѣдко ндутъ въ крымской плодоторговлѣ помологически совершенно различные сорта, схожіе только по формѣ да по цвѣту рубашки, *такъ что это названіе въ мѣстной плодоторговлѣ является болѣе или менѣе собирательнымъ.*

Я даю здѣсь краткое описаше, какъ мнѣ кажется, болѣе типичному и чаще другихъ встрѣчающемуся представителю этой группы.

Плоды довольно крупны и отдаленно напоминаютъ Красный зимній кальвиль, съ тою разницею, что *Арабское яблоко* нѣсколько болѣе плоско построено.

Кожица темно-зеленая, въ лежкѣ почти не бѣлѣетъ, солнечная же сторона залита густымъ тусклымъ румянцемъ.

Мякоть грубоватая, сочная, кислая, терпкая, посредственнаго вкуса.

Время сбора — между 10 и 20 сентября, и плоды держатся до глубокой зимы.

Дерево на почву неприхотливо, но особенно хорошо удается въ свѣжемъ грунтѣ, гдѣ отлично развивается и чрезъ годъ щедро плодоноситъ.

Арабскія яблоки встрѣчаются повсюду въ Крыму, и мы ихъ находимъ порою даже въ южно-бережныхъ татарскихъ садахъ, хотя, впрочемъ, всегда и въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Въ урожай собираютъ въ Крыму отъ 1500 до 2000 пудовъ *Арабскихъ яблоковъ,* которыя, при небольшомъ процентѣ брака, продаются на мѣстѣ по цѣнѣ 75—80 коп. и до 1 рубля за пудъ. Рынкомъ служатъ, кромѣ мѣстныхъ базаровъ, недалекіе городскіе провинціальные центры, на сѣверъ же, въ столицы, *Арабскихъ яблоковъ* не везутъ.

Балъ-алма. Ball-alma.

Балъ-алма [1])—татарскій сортъ, встрѣчающійся въ крымскихъ садахъ только въ видѣ очень старыхъ экземпляровъ. Онъ обреченъ на постепенное вымираніе, такъ какъ ему уже не мѣсто въ современныхъ промышленныхъ посадкахъ, для которыхъ находятся лучшіе и болѣе прибыльные сорта, урожаи которыхъ пользуются несомнѣнно болѣе твердымъ спросомъ на плодовомъ рынкѣ.

Деревья сорта *Балъ-алма* распространены по всему Бельбеку, начиная отъ моря и до *Узембаша*. Это яблоко встрѣчается также и въ садахъ по р. Качѣ отъ *Актачи*—вверхъ до деревни *Кугушъ* и рѣже въ другихъ мѣстахъ.

Срокъ цвѣтенія у Балъ-алма ранній и протекаетъ до Синаповъ.

Плодъ небольшой или средней величины, округло-продолговатой формы, сѣроватый, въ красной пестринкѣ и прочно держится на деревѣ.

Мякоть очень сладкая и дѣйствительно оправдываетъ названіе сорта.

Созрѣваніе наступаетъ въ концѣ сентября или въ началѣ октября, при чемъ плоды держатся около мѣсяца.

Дерево весьма долговѣчное, здоровое, большое, широко-кронное; оно родитъ лишь черезъ годъ, но тогда ужъ очень обильно. Урожаи въ 20—25—30 пудовъ тутъ не въ рѣдкость, но они подымаются порою у отдѣльныхъ деревьевъ и до 40 пудовъ.

Сбытъ урожая яблоковъ *Балъ-алма* мѣстный, такъ какъ его не покупаютъ для отправокъ на сѣверъ.

Цѣна на этотъ товаръ колеблется въ предѣлахъ между 85 коп. и однимъ рублемъ за пудъ.

[1]) *Балъ*, по-татарски, значитъ *медъ*, а *алма*—яблоко, въ цѣломъ—*Медовое яблоко*.

Таблица 23.

Батулленъ. Batullenapfel.

Плоды *И.* *Карасубазаръ.*

Батулленъ. Batullen.

Употребительнѣйшіе синонимы: Pomme Batul, Batullenapfel, Pomme de Transylvanie, Batul-alma.

Исторія и мѣсто происхожденія *Батуллена* точно не установлены, но венгерцы иріурочиваютъ возникновеніе этого красиваго яблока своей родинѣ. Вотъ что читаемъ въ *„Венгерской Помологіи"*, недавно изданной г. Мольнаромъ, въ которой описаны исключительно одни только тѣ сорта, которые увидали свѣтъ въ этой странѣ: „....вѣроятно этотъ сортъ *(Батуллень)* есть сѣянецъ, возникшій на берегахъ р. Марошъ (Maros), откуда онъ распространился не только на территоріи бо́льшей части страны, но и проникъ за границу, гдѣ справедливо пользуется репутаціей цѣннаго, по преимуществу рыночнаго яблока" [1]). Также и по Розенталю [2]) родина *Батуллена* есть Трансильванія.

Цвѣты у Батуллена не отличаются особенной чувствительностью къ весенней непогодѣ.

Плоды очень красивые, улыбающіеся, хорошей средней величины, удивительно правильно и симметрично сложенные, какъ бы выточенные, порою довольно высоко построенные, чаще же шарообразной формы съ усѣченными обоими полюсами. Плодожорка почему-то щадитъ плоды *Батуллена*, которые почти никогда не червивѣютъ; они отлично переносятъ трансіортъ и въ лежкѣ не вянутъ.

Чашечка небольшая, чаще открытая, но бываетъ порою и полуоткрытая и помѣщается въ довольно глубокомъ, гладкомъ и просторномъ блюдцѣ.

Плодоножка очень короткая, толстая и заключена въ глубокой воронкѣ, стѣнки которой бываютъ часто подернуты лучевидной ржавчиной.

Кожица гладкая, тонкая и блестящая. Она бываетъ сперва блѣдно-зеленая, при созрѣваніи же плода становится соломенно-желтой, по всему полю разсѣяны темныя и свѣтлыя точки и порою бурыя пятнышки въ то время, какъ солнечный бокъ умывается аппетитнымъ, нѣжнымъ, кармино-краснымъ румянцемъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, въ началѣ довольно плотная, у хорошо же улежавшихся плодовъ она становится нѣжной, очень сочной, винно-сладкой.

[1]) См. Etienne Molnar—„Pomologie Hongroise", I livraison. № 1. Очень роскошное изданіе, съ текстомъ на венгерскомъ и французскомъ языкахъ, in folio, въ 4 выпускахъ по 6 таблицъ каждая.

[2]) См. A. C. Rosenthal—„Vaterländische Obstsorten" etc., p. 4.

На мой личный вкусъ, плоды *Батулленъ* крымскаго происхожденія—безспорно десертный сортъ, въ мякоти котораго сладости вполнѣ достаточно, а благородной кислоты очень въ мѣру.

Созрьваніе наступаетъ въ концѣ ноября и плоды отлично держатся до глубокой весны и даже дольше.

Дерево пирамидальнаго склада и развиваетъ въ молодости бойкій ростъ. Оно характеризуется холодоустойчивостью, выносливостью, здоровьемъ и долговѣчностью и образуетъ съ возрастомъ большую шаровидную корону, одѣтую густой шапкой зеленой листвы. Въ вопросѣ о почвѣ дерево не выказываетъ особенной требовательности, но любитъ достаточно сырой грунтъ и въ этихъ условіяхъ родитъ почти безпрерывно изъ года въ годъ, притомъ очень благодарно. Особенно же хорошо удается *Батулленъ* въ климатѣ, гдѣ воздухъ болѣе или менѣе равномѣрно насыщенъ парами. Дерево хорошо противостоитъ грибнымъ заболѣваніямъ

Несмотря на то, что у насъ въ Крыму отводятъ *Батуллену* сравнительно скромное мѣсто, относя его къ столово-рыночнымъ сортамъ, то-есть къ яблокамъ второго класса, я его, не колеблясь, ставлю въ одинъ рядъ съ признанными лучшими десертными яблоками мѣстнаго промышленнаго ассортимента.

Въ Крыму *Батулленъ* чаще встрѣчается въ садахъ Карасубазарскаго района, напримѣръ, въ *Мутаниѣ*, гдѣ его собирается партія пудовъ въ 300 и гдѣ я видѣлъ, кромѣ старыхъ плодоносныхъ деревьевъ, и значительную молодую плантацію этого сорта. Много *Батуллена*, между прочимъ, и въ *Бурульчѣ* и т. д.

Только съ недавняго времени *москвичи* вынуждены были согласиться трактовать *Батулленъ* въ качествѣ такъ называемаго *французскаго* сорта, и тѣмъ не менѣе это яблоко и до сихъ поръ оцѣниваютъ приблизительно на одинъ рубль дешевле противъ установившихся въ данномъ году цѣнъ на Шафраны и др. ренеты.

Бельфлёръ желтый.
Belle-fleur jaune.

Употребительнѣйшіе синонимы: Jellow Bellflower, White Bellflower, Ortley, Lincoln pippin, Linneus pippin, White Detroit, Metzger's Calvill, Gelber Belle-fleur и, наконецъ, въ Тиролѣ, въ окрестностяхъ Мерана, еще въ ходу названіе Gold-Calvill. Въ Россіи почему-то пытаются привить этому яблоку ненужную и странную кличку *„Красоцвѣта"*.

Въ своихъ разысканіяхъ мѣста происхожденія *Желтаго Бельфлёра* и при установленіи его синонимики извѣстный французскій помологъ-писатель А. Леруа утверждаетъ, будто бы описанный у Даунинга (Downing) сортъ подъ названіемъ Seek-no-Further, что въ переводѣ значитъ *„не ищи дальше, остановись здѣсь"*, также какъ Connecticut Seek-no-Further и Westfield Seek-no-Further—служатъ въ Америкѣ синонимными названьями описываемому мною сорту [1]). Въ ту же ошибку впадаетъ и prof. Molon [2]). Въ дѣйствительности Даунингъ различаетъ помологически эти два сорта, при чемъ даетъ два отдѣльныхъ описанія и къ каждому контуръ разрѣза плода, а *Бельфлёръ* онъ описываетъ подъ названіемъ Jellow Bellflower [3]). Судя же по разрѣзамъ, какъ Seek-no-Further, такъ и *Бельфлёръ*, дѣйствительно очень близко похожи, чего нельзя сказать про контурныя изображенія этихъ двухъ сортовъ, которыя даетъ другой большой американскій помологъ Джонъ Томасъ. Онъ описываетъ *Желтый Бельф.лёръ* подъ названіемъ Ortley и въ числѣ приводимыхъ имъ восьми синонимовъ нѣтъ Westfield Seek-no-Further, этотъ же послѣдній описанъ какъ самостоятельный сортъ [4]).—Согласно Матье, Seek-no-Further служитъ синонимомъ и для Зимняго золотого пармена [5]).

Яблоня *Желтый Бельфлёръ* есть отличный, крупноплодный сѣверо-американскій десертно-промышленный сортъ, найденный въ *Бурлингтонѣ* (Burlington, въ штатѣ New Jersey) и извѣстный въ тамошнихъ культурахъ уже въ началѣ XIX столѣтія, впервые же онъ былъ описанъ Сохомъ.

Согласно Даунингу (Downing), *Желтый Бельф.лёръ* пользуется по-

[1]) См. André Leroy —„Dictionnaire de Pontologie", tome III, p. 431.

[2]) См. Prof. G. Molon—„Pomologia", p. 122.

[3]) См. By. A. J. Downing —„The Fruits and Fruits-Trees of America" etc. 1900, pp. 399 и 418.

[4]) См. John. J. Thomas—„The American Fruit Culturist containing practical directions for the propagation and culture of all fruits adapted to the United States". New-York. 1909, pp. 331–335, 343 и 344.

[5]) См. Carl Mathieu—„Nomenclator Pomologicus". 1889, p. 130.

исемѣстно въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ большой популярностью. Эти плоды ввозятъ большими массами въ Филадельфію, гдѣ они въ большомъ спросѣ [1]), также какъ и въ Англіи, и въ Германіи [2]). Говорятъ, что въ Америкѣ это цѣнное яблоко особенно хорошо удается, когда его культивируютъ въ высокихъ положеніяхъ, въ почвахъ же легкихъ и даже песчаныхъ, тогда какъ на низинахъ въ связи съ болѣе тучнымъ грунтомъ плоды у *Бельфлёра* выигрываютъ въ объемѣ, но въ этихъ условіяхъ деревья развиваются много сильнѣе, а потому позже входятъ въ пору плодоношенія, самые же урожаи бываютъ тутъ гораздо менѣе доброкачественны [3]).

Въ послѣдшія 10—15 лѣтъ у насъ въ Россіи стали охотно и много сажать *Бельфлёра*, о чемъ могу, между ирочимъ, судить по ежегоднымъ значительнымъ отпускамъ деревьевъ этого сорта изъ моего питомника, и въ настоящее время мы видимъ его плоды въ продажѣ уже не въ однѣхъ только дорогихъ столичныхъ лавкахъ, но и въ лучшихъ фруктовыхъ торговляхъ большихъ провинціальныхъ центровъ, какъ Кіевъ, Одесса и Харьковъ.

Въ Крыму же *Бельфлёръ* до сихъ поръ менѣе распространенъ, чѣмъ того заслуживаетъ. Первыя посадки его были тамъ сдѣланы на Бельбекѣ и па Качѣ, въ садахъ г. Ергопуло, у г. Розенталя при дер. Киркѣ, у д-ра Н. Н. Бетлинга на Алмѣ и другихъ. Въ Карасубазарскомъ районѣ я видѣлъ *Бельфлёръ* въ Тогаѣ у Г. П. Алтунджи, въ садахъ гг. Бобовичъ и Шнишмана и въ нѣкоторыхъ другихъ. Но тамъ *Бельфлёръ* не пользуется подобающимъ почетомъ, такъ какъ въ крымскихъ условіяхъ этотъ сортъ менѣе доходенъ, чѣмъ, напримѣръ, Шафранные ренеты, которые *въ соотвѣтствующемъ возрастѣ* приносятъ гораздо болѣе щедрые урожаи.

Такъ какъ въ Крыму *Бельфлёръ* появился сравнительно недавно, то тамъ еще нѣтъ въ садахъ очень взрослыхъ деревьевъ, между тѣмъ какъ описываемый сортъ входитъ сравнительно поздно въ пору плодоношенія, которое къ тому же въ первые годы бываетъ довольно бѣдно, полные же урожаи приносятъ эти деревья въ возрастѣ не моложе 15—20 лѣтъ. Впрочемъ, по Землеру, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣверной Америки *Желтый Бельфлёръ не охотно плодоноситъ* [4]).

При видѣ же урожая въ какихъ-нибудь 5—6 пудовъ крымскій садовладѣлецъ, привыкшій къ инымъ нормамъ, къ такимъ, напр., какъ у Орлеанскаго ренета, естественно возмущается. Но, подождавъ нѣсколько лѣтъ еще, онъ, быть можетъ, перемѣнитъ свое отрицательное отношеніе къ *Бельфлёру*. Нужно прибавить, что *москвичи* норовятъ теперь принимать *Бельфлёръ* за *полуфранцузскій* (!) сортъ, предлагая рублемъ дешевле на пудѣ противъ, напримѣръ, Краснаго шафрана и другихъ, по ихъ торговой классификаціи *настоящихъ французскихъ* сортовъ. Но это явное недоразумѣніе, которое исчезнетъ, какъ только на рынкѣ появятся не десятки пудовъ этого товара, а настоящія солидныя партіи его. Въ Крыму же у *Желтаго Бельфлёра* открылись еще два недостатка: утвер-

---

[1]) См. A. J. Downing, loco citato, p. 418.

[2]) См. Karl Koch—„Die Deutschen Obstgehölze", p. 344.

[3]) См. M. Mas—цитируетъ John Warder'a „American Pomology", p. 692) въ „Le Verger", tome IV, p. 151.

[4]) Heinrich Semler „Die gesammte Obst-Verwertung nach den Erfahrungen durch die nordamerikanische Konkurrenz". Zweite Aufl. bearbeitet von H. Timm. p. 478.

Таблица 24

Бельфлёръ желтый. Belle-fleur jaune.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской

ждаютъ, будто бы тамъ его плоды охотно осыпаются и порою страдаютъ отъ губчатости или подкожной пятнистости (Stippigkeit). Это послѣднее явленіе и мнѣ не разъ доводилось наблюдать, но только на чрезмѣрно крупныхъ плодахъ этого сорта. Что же касается того, будто бы плоды не прочно держатся вѣтокъ, то съ этимъ не могу согласиться, ибо у насъ наблюдается совсѣмъ противное.

Періодъ цвѣтенія у Бельфлёра ранній и сравнительно короткій.

Цвѣты больнѣе, бѣлые, розово-окаймленные; они довольно чувствительны къ заморозкамъ.

Плоды средней величины или больнѣе, высоко-построенные, копическіе, ребристые, въ особенности въ области носка и чашечной впадины; однако эти ребра постепенно теряютъ свою выпуклость въ направленіи иротивоположнаго полюса, сбѣгая къ которому бываютъ уже слабо замѣтны. Въ общемъ плоды у *Бельфлёра* характерно красивые, изящной и благородной кальвиле-образной формы. На деревѣ, какъ сказано, они держатся прочно и въ зеленомъ или полузрѣломъ состояніи, въ тщательной укупоркѣ хорошо выдерживаютъ пересылку.

Чашечка полузакрытая или вполнѣ замкнутая и сидитъ въ неглубокомъ и непросторномъ, мелко-складчатомъ блюдцѣ.

Плодоножка крѣпкая, деревянистая, довольно толстая, у конца нѣсколько раздутая, умѣренной длины и посажена въ глубокой вороикѣ.

Кожица гладкая, тонкая, довольно плотная, но нѣжная; у плодовъ прямо съ дерева она одноцвѣтно-зеленовато-желтая, съ разсѣянными по всему полю не очень многочисленными, мелкими, темными, но подчасъ и розовыми точками, придающими своеобразный отпечатокъ внѣшнему виду этого яблока. Впослѣдствіи, ко времени созрѣванія плода, кожица становится блестяще-свѣтло-лимонно-желтой, съ болѣе золотистымъ оттѣнкомъ на солнечномъ боку, гдѣ порою загорается нѣжный розовый румянецъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, въ прожилкахъ болѣе густого тона, нѣжная, сочная и сладкая, съ легкой облагораживающей вкусъ кислотою.

Плоды у *Желтаго Бельфлёра* требуютъ поздняго сбора съ дерева, напримѣръ, у насъ въ Кіевской губ., я ихъ снимаю во второй половинѣ сентября, при чемъ въ виду очень нѣжной и притомъ свѣтло окрашенной кожицы необходимо производить эту работу со всею осторожностью. Въ лежкѣ плоды не вянутъ, созрѣваютъ въ концѣ ноября или въ началѣ декабря и держатся до марта включительно, иногда же и того дольше. Такъ, послѣдніе плоды урожая 1893 года отлично сохранились у меня до 26 мая 1894 года, хотя объ эту пору они далеко не были уже такъ вкусны, какъ зимой, въ періодъ времени съ декабря по конецъ января. Вотъ почему, кажется мнѣ, что дольше середины апрѣля едва ли стóитъ хранить плоды *Бельфлёра*.

Дерево Желтаго Бельфлёра развиваетъ смолоду въ питомникѣ довольно сильный и бойкій ростъ, который впослѣдствіи очень умѣряется; оно очень охотно развѣтвляется и съ возрастомъ образуетъ очень широко пирамидальную корону, съ весьма сильно отвисающими сучьями, благодаря чему слѣдовало бы формировать первый ярусъ короны хоть на $^1/_2$ аршина выше противъ общепринятыхъ размѣровъ при выведеніи полуштамбовъ. Такъ какъ плоды охотно завязываются на концахъ тонкихъ вѣтокъ, то при обрѣзкѣ коронъ нужно считаться съ этимъ свойствомъ дерева.

Плодовыя почки бываютъ слабо развиты и достаточно ясно вырисовываются только незадолго до времени распускапія цвѣтовъ. Дерево, какъ сказано, не спѣшитъ съ первыми урожаями; *періодъ цвѣтенія* у него относительно ранній, самые же цвѣты довольно чувствительны къ заморозкамъ. Въ молодомъ возрастѣ оно родитъ довольно лѣниво, но съ годами и *въ соотвѣтствующихъ условіяхъ почвы* дерево становится благодарно и черезъ годъ правильно урожайнымъ. *За лучшія условія для Бельфлёра признаю сильныя глинистыя, свѣжія или достаточно обильно и своевременно орошаемыя почвы.*

Опытъ многихъ лѣтъ убѣдилъ меня въ томъ, что *Желтый Бельфлёръ*— гораздо болѣе прихотливый сортъ, чѣмъ я это первоначально полагалъ. Я его отношу нынѣ къ числу требовательныхъ къ почвеннымъ условіямъ какъ въ смыслѣ качества послѣдней, такъ въ особенности и въ смыслѣ степени ея влажности. Въ очень легкомъ и песчаномъ грунтѣ получаются положительные результаты только при условіи щедрыхъ удобреній и частыхъ поливокъ, въ особенности если подпочва недостаточно влагоемка.

Повторяю, *Бельфлёръ* нуждается если не въ сыромъ грунтѣ, то во всякомъ случаѣ—въ щедромъ и своевременномъ орошеніи, а, напримѣръ, гг. Граy, Бисманъ Мюллеръ прямо рекомендуютъ для него столь же сырую почву, какъ для Графенштейнскаго яблока [1]).

Что же касается холодостойкости древесины у *Желтаго Бельфлёра*, то въ этомъ отношеніи описываемый сортъ заявилъ себя у насъ въ Кіевской губерніи съ самой выгодной стороны. Даже молодые экземпляры не зябки и въ суровыя зимы въ питомникѣ берутъ верхъ въ смыслѣ выносливости надъ деревцами, напримѣръ, Кассельскаго ренета.

И по виду, и во вкусовомъ отношеніи *Желтый Бельфлёръ* имѣетъ развѣ отдаленное сходство съ Бѣлымъ зимнимъ кальвилемъ, замѣнить котораго, конечно, не можетъ. По мнѣнію же извѣстнаго австрійскаго садовода J. Jablonczy [2]), *Бельфлёръ* занимаетъ первое мѣсто послѣ Бѣлаго зимняго кальвиля и если уступаетъ плодамъ послѣдняго, выросшимъ въ самыхъ лучшихъ условіяхъ климата, положенія, почвы и культуры, то далеко превосходитъ фрукты, полученные съ деревьевъ, выращенныхъ въ обыкновенныхъ среднихъ условіяхъ. Отсюда его совѣтъ—воспитывать *Желтый Бельфлёръ* тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ разведеніе прихотливаго Бѣлаго зимняго кальвиля оказывается невозможнымъ.

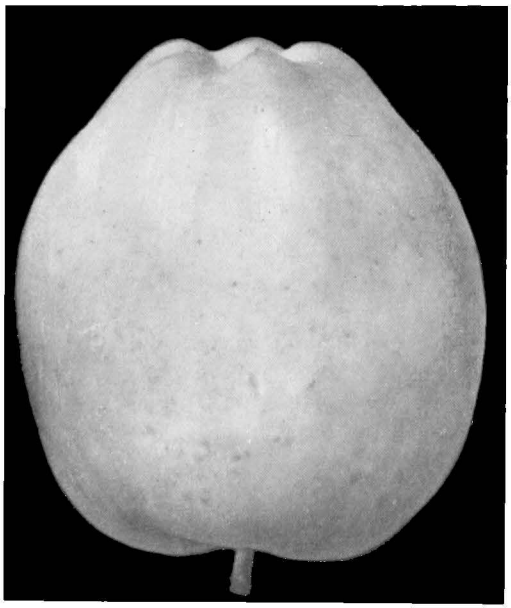
Но, принявъ во вниманіе то, что было мною сказано о роли, какую играетъ *качество почвы, подпочвы и влажность* при культурѣ *Желтаго Бельфлёра*, едва ли этотъ совѣтъ можетъ вездѣ найти разумное примѣненіе.

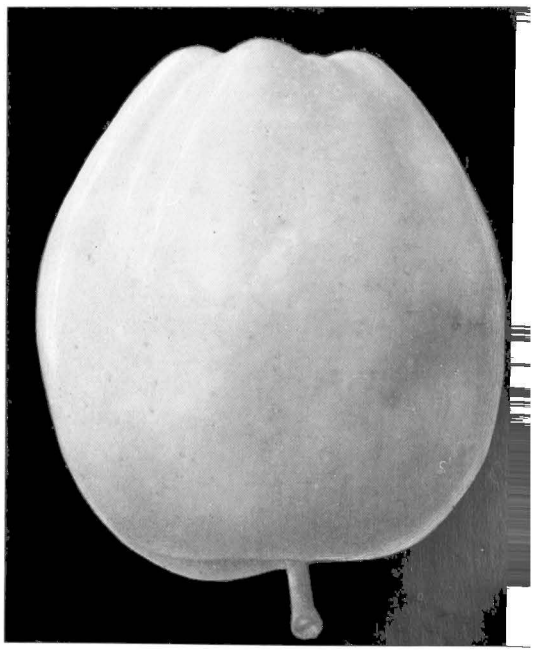
Притомъ, если смотрѣть на этотъ сортъ, какъ на суррогатъ для Бѣлаго зимняго кальвиля, то, во всякомъ случаѣ, его слѣдуетъ воспитывать на такихъ слаборослыхъ подвояхъ, какъ дусенъ или парадизка, такъ какъ у *Бельфлёра* на карликахъ получаются особенно крупные и красивые плоды.

Хорошо развитые плоды *Желтаго Бельфлёра* эффектно-красивы, вкусны и лежки, почему въ соотвѣтствующихъ условіяхъ этотъ сортъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ широкаго распространенія не только въ любительскихъ, но и въ

[1]) См. „Deutschlands Obstsorten", I-e Jahrgang, 1905, Heft 3, „Gelber Bellefleur".
[2]) См. Julius Jablonczy—„Der Gelbe Bellefleur", Wiener Illustrirte Garten Zeitung, 1888, XII, p. 458.

Таблица 25.





Бельфлёръ желтый. Belle-fleur jaune.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской

коммерческихъ садахъ, какъ въ нашемъ краѣ, такъ и въ садахъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврическаго полуострова. Для Кіевской же губерніи, независимо всѣхъ другихъ достоинствъ, *Желтый Бельфлёръ* имѣетъ особенное значеніе въ виду испытанной холодоустойчивости деревьевъ этого сорта.

Къ сожалѣнію, плодожорка съ особенной жадностью набрасывается на плоды *Бельфлёра* и потому нерѣдко значительный % урожая оказывается червивымъ. Къ слабымъ сторонамъ *Бельфлёра* должно отнести между прочимъ и такъ называемую *раскосость* его урожаевъ. Подъ раскососгью же въ плодоторговлѣ разумѣютъ неоднокалиберность плодовъ даннаго сорта и ихъ неоднотипичность, благодаря чему при сортировкѣ товара отходитъ больной процентъ въ бракъ. Но это явленіе бываетъ особенно замѣтно у болѣе взрослыхъ деревьевъ, у которыхъ порою завязывается чрезмѣрно много плодовъ. Въ интересахъ улучненія качества урожая слѣдуетъ въ этомъ случаѣ прибѣгать къ очень энергичной нормировкѣ молодой завязи весною, послѣ того какъ дерево уже *очистится*.

По однимъ авторамъ, въ сырое лѣто плоды *Желтаго Бельфлёра* очень повреждаются фузикладіумомъ, а въ холодныхъ и мокрыхъ почвахъ дерево страдаетъ отъ рака [1]); по Томасу описываемый сортъ завоевалъ почетное мѣсто въ садахъ долины Огайо (Ohio), хотя его плоды тамъ и пятнятся [2]), согласно же другимъ — плоды „особенно хорошо противостоятъ фузикладіуму“ („résiste particulièrement bien à la tavelure“) [3]), что вполнѣ согласуется и съ моимъ опытомъ. По Р. Гётэ [4]) и д-ру Цюрну [5]), *Желтый Бельфлёръ* въ сухихъ почвахъ порою очень поражается *мильдью*, наконецъ, какъ я уже говорилъ выше, на этихъ плодахъ временами обнаруживается и явленіе подкожной губчатки (Stippigkeit).

Плоды у *Желтаго Бельфлёра* держатся прочно на деревѣ, но такъ какъ они, подобно Кандилю, охотно завязываются на концахъ длинныхъ тонкихъ вѣточекъ, то подъ вліяніемъ вѣтровъ легко выходятъ изъ состоянія устойчиваго равновѣсія, раскачиваются, бьются другъ о друга и о вѣтви и уродуются, натирая себѣ нірамы, очень замѣтные на свѣтлой и довольно нѣжной кожицѣ. Вотъ почему, а также благодаря чувствительности цвѣтовъ у этого сорта къ заморозкамъ, слѣдуетъ всегда отводить подъ культуру *Бельфлёра* положенія, болѣе защищенныя отъ вѣтровъ. Это же обстоятельство служитъ лишнимъ доводомъ если не въ пользу карликовой культуры описаннаго сорта, то въ пользу его культуры въ видѣ полукарликовъ или экземпляровъ, привитыхъ къ дусэну.

---

[1]) См. „Deutschlands Obstsorten“, I, 1905, Heft 3.
[2]) См. John. J. Thomas—loco citato, p. 343.
[3]) См. „Les meilleurs fruits au début du XX siècle“, p. 463.
[4]) См. R. Goethe „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues“, p. 107.
[5]) См. Dr. Ernst S. Zürn „Der Erwerbs-Obstbau“, p. 116.

Вагнера премированное.
Wagener price apple.

Употребительнѣйшіе синонимы: Wagener, Wagener Apfel, Wagener Preis Apfel, Вагнера призовое, *Вагнеръ*.

Сортъ яблони *Вагнеръ* возникъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ наши дни не представляетъ уже конечно новости, тѣмъ не менѣе онъ мало распространенъ въ крымскихъ садахъ. Однако объ этомъ можно не жалѣть, такъ какъ, несмотря на несомнѣнныя достоинства этого яблока, было бы жаль занимать подъ его культуру такія привилегированныя положенія, для которыхъ въ Крыму налицо цѣлая плеяда другихъ, гораздо болѣе цѣнныхъ промышленныхъ сортовъ. Культуру сорта *Премированное Вагнера* можно развѣ рекомендовать для условій садоводства въ сѣверныхъ, материковыхъ уѣздахъ Таврическаго полуострова, гдѣ болѣе дорогіе и нѣжные сорта южнаго ассортимента быть можетъ уже не дадутъ такихъ положительныхъ результатовъ какъ тѣ, какіе наблюдаемъ въ полнвныхъ садахъ Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ.

Яблонь *Премированное Вагнера* встрѣчается почти исключительно въ садахъ Карасубазарскаго плодоваго района, напримѣръ, у г. Шишмана, у котораго снимаютъ его пудовъ 50, въ бывшемъ же саду г. Рудя въ *Чоттахъ*,— пудовъ 200, и т. д. Во всякомъ случаѣ, насколько знаю, большой партіи этого яблока въ крымскихъ садахъ не набирается даже и въ хорошій урожайный годъ.

Періодъ цвѣтенія деревьевъ—средне-ранній.

Плоды очень прочно держатся вѣтокъ и хорошо выносятъ пересылку; они красивы, средней величины или большіе, шаровидной формы, со срѣзанными полюсами, слегка плоско-ребристые. Д-ръ Штоль находитъ сходство у плодовъ *Вагнера* съ Данцигскимъ кальвилемъ, съ чѣмъ не могу не согласиться [1]). Они нерѣдко завязываются положительно во вредномъ изобиліи, почему у этого сорта нужнѣе, чѣмъ у многихъ другихъ, очень строгая прощипка молодой завязи.

Чашечка закрытая, блюдце просторное и довольно глубокое, складчатое.

Плодоножка длинная, тонкая и помѣщается въ глубокой воронкѣ, подернутой слоемъ нѣжной ржавчины.

[1]) См. Dr. Stoll „Wagener-Apfel", Oesterreichisch-Ungarische Pomologie.

Кожица тонкая, гладкая, нѣсколько жирная на ощупь, сперва зеленовато-желтая, при созрѣваніи же плода она становится лимонно или золотисто-желтой, съ блестящимъ малиновымъ румянцемъ и пестринкой на солнечномъ боку, который порою заливаетъ и бо́льшую часть поверхности плода.

Мякоть желтовато-бѣлая, нѣжная, сочная, очень пріятнаго винно-сладкаго вкуса.

Созрѣваніе наступаетъ въ ноябрѣ – декабрѣ, при чемъ плоды хорошо держатся въ лежкѣ, не вянутъ и не гніютъ, вплоть до весны.

Вагнера премированное.

Дерево характеризуется завидной холодоустойчивостью и тупымъ ростомъ, почему даже съ возрастомъ бываетъ только средней силы, и лишь въ очень благопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ оно достигаетъ иногда болѣе значительныхъ размѣровъ. Оно образуетъ характерную обратно широко-пирамидальную корону, одѣтую густой шапкой листвы, и не выказываетъ особенной прихотливости къ почвеннымъ условіямъ, мирясь со сравнительно сухимъ грунтомъ, хотя наилучшіе результаты даетъ при правильномъ орошеніи. Дерево очень рано входитъ въ пору плодоношенія, которое характеризуется правильностью и весьма большой щедростью, почему, лишенное систематически правильнаго удобренія, скоро истощается.

Обращаясь къ условіямъ нашей Украины, должно признать, что тутъ промышленная культура Вагнера можетъ быть какъ нельзя болѣе ко двору, тѣмъ болѣе, что плодожорка не трогаетъ его плодовъ, которые къ тому же не страдаютъ и отъ грибныхъ болѣзней.

Гуль-пембе. Houl-pembé.

Яблоко *Гуль-пембе* принадлежитъ къ числу старинныхъ туземно-крымскихъ сортовъ и распространено главнымъ образомъ въ садахъ по рр. Алмѣ и Качѣ, по въ особенности по Бельбеку. Здѣсь, напримѣръ, татарскіе сады дер. *Каралезь*, которые такъ страшно пострадали въ зиму 1910—1911 года, всегда доставляли для экспорта главную массу этихъ прелестно-окрашенныхъ яблоковъ (около 1500 пудовъ), и каралезское *Гуль-пембе* издавна славится какъ лучшее по качеству во всемъ Крыму. Въ симферопольскихъ садахъ, а также въ садахъ Карасубазарскаго района, *Гуль-пембе* встрѣчается уже сравнительно рѣдко, притомъ чаще всего въ видѣ единичныхъ экземпляровъ.

Годъ отъ году спросъ на *Гуль-пембе* для надобностей экспорта уменьшается, почему въ настоящее время его больше не разводятъ съ коммерческою цѣлью и даже въ *Каралезь* исподволь забрасываютъ культуру этого яблока.

Періодъ цвѣтенія у Гуль-пембе очень ранній и почти совпадаетъ съ таковымъ у Бѣлаго зимняго кальвиля, который я принимаю за единицу сравненія. Самое же цвѣтеніе протекаетъ такъ же, какъ и у Синаповъ, то-есть очень дружно.

Плоды прочно держатся на деревѣ и имѣютъ внѣшнее сходство съ Челеби, но превосходятъ послѣдній сортъ красотою. Они достигаютъ средней величины и бываютъ формы продолговато-яйцевидной съ носкомъ еще болѣе заостреннымъ, чѣмъ у Челеби и такъ какъ очень легковѣсны, то экспортеры, покупая товаръ въ Крыму на вѣсъ, а продавая ящиками, должны извлекать хорошій доходъ, почему причина сокращенія крымскаго вывоза *Гуль-пембе* мнѣ кажется мало понятной.

Чашечка закрытая.

Плодоножка короткая.

Кожица довольно тонкая и у хорошо освѣщенныхъ плодовъ бываетъ вся цѣликомъ залита густымъ блестящимъ румянцемъ, въ который окрашивается даже и плодоножка; менѣе интенсивно освѣщенные плоды принимаютъ блѣдно-розовый цвѣтъ, а у выросшихъ въ тѣни рубашка бываетъ слабо зарумянена. Кожица у *Гуль-пембе* только въ рѣдкихъ случаяхъ *ростъетъ*, то-есть рѣдко когда повреждается грибкомъ (Fusicladium dendriticum).

Мякоть розоваго цвѣта; она бываетъ всегда нѣжная, мягкая, сочная, достаточно сладкая и въ общемъ пріятнаго вкуса.

Сборъ урожая у *Гуль-пембе* происходитъ около 10 августа, при чемъ это яблоко въ обыкновенной упаковкѣ способно сохраняться до конца октября, плоды же, завернутые въ бумагу, держатся около мѣсяца дольше. Въ лежкѣ плоды *Гуль-пембе* очень прочны: они тутъ скорѣе засохнутъ, чѣмъ сгніютъ.

Дерево растетъ сильно и очень стойко выдерживаетъ даже наши кіевскія зимы. Въ Крыму встрѣчаются иногда громадныя деревья *Гуль-пембе*, которыя своимъ складомъ напоминаютъ характерную форму Синаповъ, съ тою разницею, что корона у *Гуль-пембе* воздушнѣе, прозрачнѣе и болѣе высоко-раскидистая. Дерево отличается здоровьемъ и прочностью; оно долговѣчно и входитъ въ пору плодоношенія много раньше чѣмъ Челеби и Синапы.

Дерево плодоноситъ черезъ годъ; на почву оно неприхотливо и мирится съ грунтами разныхъ достоинствъ, при чемъ, напримѣръ, даетъ въ известковыхъ и вообще въ легкихъ почвахъ особенно ярко окрашенные плоды, однако въ этихъ условіяхъ урожайность деревьевъ оставляетъ желать многаго. Для промышленной культуры *Гуль-пембе* необходима сыроватая почва, какъ наиболѣе свойственная этому дереву, и только въ этихъ условіяхъ оно бываетъ по настоящему доходно. Впрочемъ, въ смыслѣ выгодности, культура *Гуль-пембе* никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ Челеби, не говоря уже о Синапѣ. Для иллюстраціи приведу одинъ примѣръ.

Гуль-пембе.

На Алмѣ, въ саду д-ра Н. Н. Бетлинга, однажды сняли урожай съ 19 деревьевъ *Гуль-пембе* девятнадцатилѣтняго возраста, который опредѣлился цифрой 432 пуда, проданные за 232 рубля 65 коп., и, такимъ образомъ, въ среднемъ, каждое дерево принесло около 23 пудовъ. Нужно сказать, что деревья эти растутъ въ соотвѣтствующей сорту хорошей, влажной, суглинистой почвѣ и потому, несмотря на свой относительно молодой возрастъ, успѣли стать къ тому времени здоровыми и сильными экземплярами.

Тогда же и въ томъ же саду 117 деревьевъ Кандиля дали около 2500 пудовъ, изъ которыхъ 1500 п. были проданы по 3 рубля, что составило 4500 руб., да 800 пудовъ браку по цѣлковому—800 рублей, а всего 5300 рублей, или каждое дерево принесло дохода около 45 рублей, въ то время какъ *Гуль-пембе*—всего только около 12½ рублей.

Если говорить объ исключеніяхъ, то нельзя не отмѣтить того, что урожайность у особенно сильныхъ экземпляровъ *Гуль-пембе* бываетъ такъ же порою очень значительная, подымаясь, напр., до 30—40 пудовъ, и даже, какъ мнѣ сообщали, до 50 пудовъ. Вотъ почему, вопреки довольно распространенному мнѣнію въ Крыму, я полагаю, что для *соотвѣтствующихъ условій Гуль-пембе*, подобно Кара синапу, въ своемъ мѣстѣ, конечно, заслуживаетъ бо́льшаго вниманія и культуры.

Демиръ алма. Demir alma.

Демиръ алма въ переводѣ съ татарскаго значитъ *Желѣзное яблоко*. Этотъ старинный татарскій сортъ встрѣчается теперь только въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ, о крѣпости же его плодовъ свидѣтельствуетъ уже его названіе. Въ молодыхъ промышленныхъ садахъ Крыма, конечно, никто больше не разводитъ этого сорта, и опъ на нашихъ глазахъ исподволь тамъ вымираетъ, уступая мѣсто другимъ, болѣе современнымъ, такъ что въ недалекомъ будущемъ о *Демирѣ алмѣ* сохранится, вѣроятно, въ томъ краѣ одно только предаше.

Плодъ хорошаго объема, продолговатой формы и хорошо сохраняется всю зиму вплоть до іюня мѣсяца.

Кожица совершенно зеленая.

Мякоть довольно грубая, кислая, хотя п не бываетъ лишена сочности.

Дерево растетъ сильно и, подобно многпмъ другимъ мѣстнымъ сортамъ, родитъ исправно и обильно.

Въ настоящее время общій крымскій урожай *Демирѣ алмы* не подымается выше 2—3000 пудовъ.

Снимаютъ это яблоко около 20 сентября, при покупной же цѣнѣ 75—90 коп. за пудъ и 10% нормѣ брака этотъ товаръ расходится отчасти на мѣстѣ, а извѣстную его часть отправляютъ въ Ростовъ па-Дону и въ другіе не особенно отдаленные провинціальные пункты сбыта.

Яблоко *Демирѣ алма* было лишь однажды (въ 1879 году) доставлено въ столицы, гдѣ, на ряду съ Зеленымъ ренетомъ, бойко тамъ раскупалось кондитерами для прпготовлешя пастилъ и мармеладовъ, при чемъ они охотно платили за него по 5 руб. за пудъ.

Долкранъ зимній. Dolkran d'hiver.

Зимній Долкранъ встрѣчается уже сравнительно рѣдко даже въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ,—этой обѣтованной землѣ всѣхъ туземныхъ татарскихъ сортовъ яблоковъ, изъ которыхъ многіе заброшены и исподволь угасаютъ.

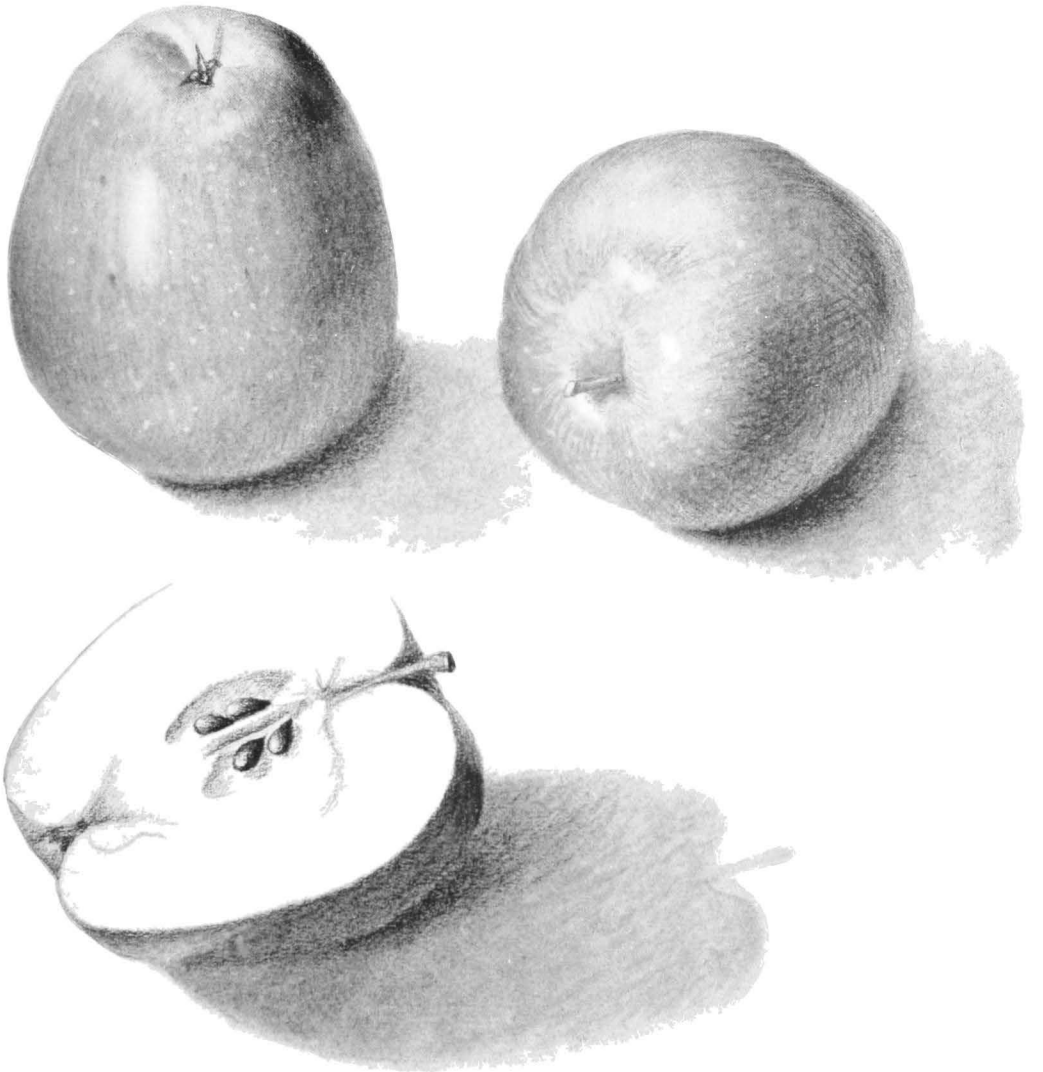
Плоды по формѣ и по фіолетово-бурой окраскѣ внѣшнимъ своимъ видомъ почти повторяютъ Лѣтшій Долкранъ.

Мякоть довольно посредственнаго вкуса.

Время сбора—между 10 и 20 сентября, общій же крымскій урожай нынѣ не превышаетъ 1—2000 пудовъ.

Продажная цѣна на мѣстѣ отъ 1 рубля п до 1 руб. 50 коп. за пудъ.

Таблица 26.



Долкранъ. Dolkran.

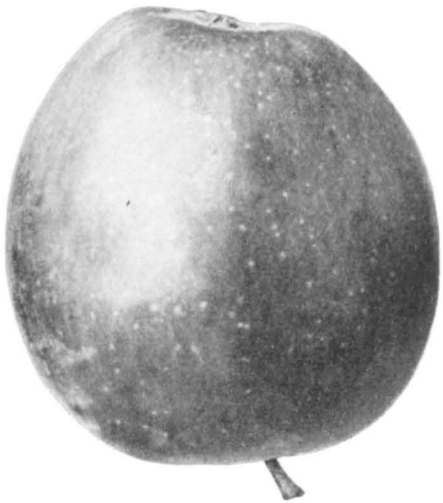
Рисунокъ К. В. Ивановой.

Долкранъ лѣтній. Dolkran d'été.

Употребительнѣйшіе синонимы: Talcoranapfel и Talcoran Alma [1]).

Долкранъ въ буквальномъ переводѣ значитъ *„вѣтку ломающее"*, что указываетъ на степень урожайности этого сорта.

Лѣтній Долкранъ, извѣстный въ Карасубазарскомъ районѣ также подъ названіемъ *Спасовскаго яблока*, принадлежитъ къ числу пынѣ уже вымираю-



Долкранъ лѣтній.

щихъ туземныхъ сортовъ. Онъ распространенъ едва ли не въ одномъ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ, по крайней мѣрѣ западнѣе, въ Симферопольскомъ уѣздѣ, я нигдѣ не встрѣчался съ этимъ сортомъ, подъ *Спасовскимъ же яблокомъ*, напр., на Качѣ разумѣютъ помологически отличный сортъ.

Плодъ крупный, продолговатой формы и очень красивый, такъ какъ все яблоко залито густымъ румянцемъ.

---

[1]) См. Friedr. Jak. Dochnal „Der sichere Führer in der Obstkunde" etc. Nürnberg. 1855, I. p. а также см. Ferd. Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstarten" etc. II, p. 11.

Мякоть бѣлая, довольно нѣжная, рыхлая, винносладкая.

Время сбора—около 10 августа, при чемъ плоды держатся недѣли три, затѣмъ, переспѣвая, начинаютъ пухнуть.

Обердикъ считаетъ описываемый сортъ очень хорошимъ хозяйственнымъ яблокомъ, но говоритъ, что плоды охотно сыплются[1]).

Въ нѣсколько сырой почвѣ *дерево* сильно развивается и, повидимому, она наиболѣе отвѣчаетъ *Лѣтнему Долкрану*, такъ какъ въ этихъ именно условіяхъ онъ родитъ черезъ годъ очень обильно.

Въ Карасубазарѣ главную партію *Долкрана* доставляютъ обширные сады бр. Бобовичъ и Шишмана, гдѣ собираютъ въ урожай около 1500 пудовъ этого товара, весь же крымскій урожай опредѣляется цифрой 4—5000 пудовъ.

Лѣтній Долкранъ идетъ на столичные рынки только въ годы полнаго неурожая скороспѣлыхъ русскихъ яблоковъ, обыкновенно же эти плоды расходятся на мѣстныхъ крымскихъ рынкахъ и въ небольшомъ количествѣ экспортируются въ Ростовъ на-Дону.

Цѣна на мѣстѣ стоитъ отъ 75 коп. до 1 рубля за пудъ, а въ 1892 году *Лѣтній Долкранъ* въ саду бр. Бобовичъ и Шишмана былъ даже проданъ по 60 коп. кругомъ, безъ брака, что называется „*подъ лопату*“

---

[1]) См. I. G. C. Oberdieck „Anleitung zur Kenntnis und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland, nebst Beiträgen zur Pomologie überhaupt“ 1852, p. 98.

Зимній золотой парменъ.
Reine des reinettes.

Употребительнѣйшіе синонимы: Pearmain dorée d'hiver, Winter Gold Parmaene, Englische Winter Gold Parmaene, Goldreinette, King of the Pippins. На вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ этотъ сортъ идетъ подъ названіемъ Herzogsreinette, въ Крыму же какъ въ садахъ, такъ и въ плодоторговлѣ этотъ сортъ общеизвѣстенъ подъ названіемъ *Полосатаго шафрана.*

Зимній золотой парменъ культивировался въ Англіи уже въ концѣ XVIII столѣтія и оттуда онъ былъ полученъ на континентѣ пользующимся такой заслуженной извѣстностью помологомъ Дилемъ въ 1800 году; повидимому, изъ этого именно источника распространился *Полосатый шафранъ* по Германіи.

Въ оцѣнкѣ достоинствъ *Зимняго золотого пармена* всѣ нѣмецкіе помологи выказываютъ удивительное единодушіе. Диль (Diel) пазываетъ его плоды чрезвычайно красивыми и говоритъ, что это дерево начинаетъ уже плодоносить, начиная съ четвертаго года, и какое бы его количество ни сажали, никогда не будетъ переизбытка его плодовъ [1]). Обердикъ (Oberdieck) находитъ, что *Золотой парменъ* есть *именно тотъ сортъ, который слѣдовало бы почаще насаждать.* Профессоръ Штоль (Stoll) называетъ его *однимъ изъ перловъ помологіи,* а Лаухэ (W. Lauche) и Лигель [2]) совѣтуютъ тому, кто въ состояніи посадить хоть одно плодовое дерево, остановить свой выборъ именно на *Полосатомъ шафранѣ,* у котораго, по мнѣнію послѣдняго, какъ самое дерево, такъ и его плоды соединяютъ въ себѣ всѣ совершенства, при чемъ онъ пазываетъ описываемый сортъ королемъ яблоневаго царства.

Такимъ образомъ интересъ къ *Зимнему золотому пармсну* былъ взвинченъ и вызвалъ у нѣмецкихъ садоводовъ родъ энтузіазма, самый острый пароксизмъ котораго на нашихъ глазахъ проходитъ: на солнцѣ стали находить пятна... Теперь въ Германіи наступила своего рода реакція и, учитывая слабыя

[1]) „Frucht ungemein schön" „Schon im vierten Jahr tragbar" „Kann nicht genug angepflanzt werden". См. Dr. Aug. Fried. Andr. Diel.—„Systematisches Verzeichniss der Vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten", etc. Frankfurt M., 1818, p. 47.

[2]) Dr. Лигель говоритъ: „Diesen Apfel kann man in Wahrheit den König der Aepfeln nennen. Frucht und Baum vereinigen in sich alle Vollkommenheiten" и далѣе:—„Wenn Jemand nur für einen einzigen Apfelbaum Platz hätte, so müsste er diesen anpflanzen" Dr. G. Liegel—„Beschreibung neuer Obstsorten", Regensburg, 1851, Zweites Heft, p. 43. Онъ же говоритъ, что Золотой парменъ споритъ со всѣми за первенство („Streitet mit allen um den ersten Rang"), его „Systemat. Anleitung" etc. p. 68.

стороны описываемаго сорта, начали уже увлекаться *Боскоопской красавицей* (Belle de Boscoop) и *Апельсиннымъ ренетомъ Кокса* (Cox's Orange-Reinette), но все же не оставляютъ посадокъ и *Зимняго золотого пармена,* къ достоинствамъ котораго и бельгійцы, и французы всегда относились болѣе сдержанно. Впрочемъ, на одномъ изъ засѣданій Помологическаго Конгресса, организованнаго въ Парижѣ въ 1900 году во время Всемірной Выставки, былъ выработанъ списокъ сортовъ для посадки вдоль дорогъ для всѣхъ районовъ Франціи, и изъ десертныхъ яблоковъ было выбрано въ этихъ цѣляхъ три сорта: *Полосатый шафранъ,* Кассельскій ренетъ и Ренетъ де-жонъ (Reinette de jaune) [1]), что указываетъ, конечно, на то, что достоинства *Зимняго золотого пармена* не отказываются признать и французы.

Въ наше же время въ Германіи *Зимній золотой парменъ* принадлежитъ не только къ числу наиболѣе популярныхъ и распространенныхъ яблоневыхъ сортовъ, но, вѣроятно, до извѣстной степени, опъ и у насъ въ Южной Россіи заннмаетъ такое же положеніе.

Несмотря на отсутствіе литературныхъ указаній, есть основаніе думать, что *Полосатый шафранъ* распространился въ крымскихъ садахъ раньше *Краснаго шафрана;* по крайней мѣрѣ тамъ нерѣдко встрѣчаются въ сравнительно болѣе старыхъ экземплярахъ деревья именно *Зимняго золотого пармена*, а не *Орлеанская ренета*. Однако тутъ съ теченіемъ времени почти всеобщее увлеченіе *Краснымъ шафраномъ* задержало естественное распространеніе описываемаго сорта и нынче въ Крыму его ужъ почти совсѣмъ перестали сажать [2]).

Между тѣмъ *Полосатый шафранъ* мало уступаетъ своему сопернику какъ въ урожайности дерева, такъ и въ достоинствѣ и рыночной цѣнности плодовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ передъ ннмъ еще и важное преимущество, заключающееся въ томъ, что у *Зимняго золотого пармена* плоды не пятнятся и не растрескиваются въ извѣстныхъ условіяхъ, тогда какъ въ Крыму мѣстамн н годами весь урожай *Краснаго шафрана* бываетъ настолько испорченъ, что положительно теряетъ торговое значеніе.

Періодъ цвѣтенія у Полосатаго шафрана довольно продолжительный, хотя п не очень поздній; самые же цвѣты не отличаются особенной чувствительностью [3]).

Плоды сидятъ обыкновенно въ одиночку и крѣпко держатся вѣтокъ и потому нелегко сбиваются вѣтромъ, хотя въ засуху, а также въ сухихъ неорошаемыхъ грунтахъ, они подчасъ самопроизвольно даже въ тихую безвѣтреную погоду начинаютъ осыпаться. Плоды у Пармена никогда не повреждаются грибкомъ (Fusicladium) и отлично переносятъ далекую пересылку, въ зимней же лежкѣ почти никогда не вянутъ и не морщатся, но, къ сожалѣнію, плодожорка особенно охотно ихъ поражаетъ, отдавая этому сорту предпочтеніе пе-

[1]) См. „Congrès international d'arboriculture et de Pomologie, tenu à Paris du 13 au 15 septembre 1900". Procès-verbaux sommaires, p. 13.

[2]) Олинъ симферопольскій пепишьеристъ жаловался мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на то, что онъ имѣетъ въ запасѣ тысячъ двадцать дерскьевъ *Полосатого шафрана*, но они у него безъ пользы перерастаютъ, такъ какъ этого сорта никто теперь не покупаетъ, всѣ же требуютъ сейчасъ *Бумажный ренетъ* да *Бѣлый розмаринъ*, деревья котораго отлично рлэвинаются, при этомъ входитъ раньше въ пору плодоношенія, чѣмъ Синапныя, тогда какъ его урожаи расцѣнинаются %% на 50 выше, чѣмъ у этого послѣдняго сорта, почему культура Розмарина и оказывается выгоднѣе.

[3]) См. F W Hinkert „Systematisch-geordnetes Handbuch der Pomologie" etc. München, 1836, I, p. 293.

редъ Краснымъ шафраномъ. Такіе плоды съ *червячкомъ* всегда преждевременно опадаютъ, нерѣдко эффектно окрасившись еще на деревѣ [1]).

Плодъ дѣйствительно заманчиво красивъ, притомъ бываетъ обыкновенно симметрично правильно построенъ. Онъ принимаетъ то высоко-усѣченно-коническую форму, то болѣе плоскую, при чемъ бываетъ чаще лишь хорошей средней величины, но иногда доразвивается въ большой или даже въ очень крупный экземпляръ. Созрѣвая плоды испускаютъ лишь очень слабый ароматъ.

Въ нѣкоторыхъ садахъ, напримѣръ, у гг. Бобовичъ въ Карасубазарѣ, нерѣдко встрѣчаются плоды *Зимняго золотого пармена* съ довольно сильно выраженными ребрами, но этотъ признакъ вовсе не характеренъ для этого сорта.

Чашечка очень открытая и заключена въ просторномъ и довольно глубокомъ блюдцѣ, стѣнки котораго нерѣдко бываютъ не гладкія, а мелкоскладчатыя.

Плодоножка толстая и короткая и помѣщается въ неглубокой воронкѣ.

Кожица тонкая, но плотная, гладкая, блестящая, при чемъ, по мѣрѣ созрѣванія плода, она становится маслянистой и жирной на ощупь. У неспѣлаго плода она зеленовато-желтаго цвѣта, впослѣдствіи же становится оранжево-желтой, солнечный же бокъ особенно красиво золотится, но чаще всего онъ бываетъ сплошь залитъ аппетитнымъ румянцемъ и испещренъ блестяще-красными точками и полосками, которыя нерѣдко появляются и въ другихъ мѣстахъ его поверхности.

Зимній золотой парменъ.

Мякоть бѣлая или слегка желтоватая, нѣсколько плотная, довольно сочная, винно-сладкая, съ очень пріятнымъ своеобразнымъ привкусомъ, — въ суммѣ, — очень вкусная.

Дерево развиваетъ въ молодости, въ питомникѣ, очень живой ростъ, при чемъ образуетъ прямой, сильный и красивый стволъ, увѣнчанный широкопирамидальной короной, одѣтой прекрасной густой листвою. Въ хорошей почвѣ *Зимній золотой парменъ* отливается въ большое густовѣтвистое и очень урожайное дерево. Въ нѣжномъ возрастѣ оно выказываетъ у насъ, въ Кіевской губерніи, какъ и вездѣ, бо́льшую или меньшую зябкость, хотя впослѣдствіи, съ годами, дерево и становится достаточно холодоустойчивымъ. Я полагаю, что К. Кохъ имѣлъ въ виду именно такія взрослыя деревья, когда говорилъ, о совершенной нечувствительности къ холоду *Зимняго золотого пармена* [2]). По свидѣтельству гг. Лукаса, Штоля (Lucas, Stoll) и другихъ, холода памятной зимы 1879—80 г. не прошли для деревьевъ *Зимняго золотого пармена* безслѣдно.

[1]) Существуетъ правдивая старо-германская поговорка: *„Ist der Apfel rein und rubin, so stecket auch der Wurm darin“* (Christ. Lehmann, 1568).

[2]) См. Karl Koch—„Die deutschen Obstgehölze“, p. 379.

По Р. Гетэ [1]) ихъ стволы часто страдаютъ отъ ожоговъ, причиняемыхъ зимними морозами. Въ зиму 1908—09 года въ разныхъ садахъ Полтавской губерніи даже 10—15-лѣтнія деревья *Зимняго золотого пармена* очень пострадали, а мѣстами и вымерзли. Но въ ту памятную зиму Реомюръ опускался ниже 28°, то-есть нашъ край посѣтили совершенно исключительные морозы. Долженъ, однако, замѣтить, что въ февралѣ 1911 года въ нашей мѣстности Реомюръ опускался до 30°, и тѣмъ не менѣе въ питомникахъ деревья *Зимняго золотого пармена* не пострадали. Я объясняю это явленіе тѣмъ, что лѣто 1910 г. отличалось у насъ большой сухостью, почему древесина у деревьевъ успѣла отлично вызрѣть, это же сдѣлало ее мало уязвимою для холода.

У насъ въ Кіевской губерніи нерѣдко встрѣчаются старые и урожайные экземпляры *Зимняго золотого пармена*. Однако старость у плодоваго дерева даже одной и той же породы всегда понятіе очень относительное, такъ какъ его вѣкъ и жизнеспособность обусловливаются многими причинами. Въ ряду главнѣйшихъ должно признать болѣе раннее или болѣе позднее наступленіе поры плодоношенія у дерева, степень его щедрости, а также болѣе или менѣе счастливую періодичность въ смѣнѣ урожаевъ, не говоря уже объ условіяхъ качества почвы и культуры.

Синапы, деревья которыхъ начинаютъ хорошо родить лишь въ возрастѣ не моложе 18—20 лѣтъ и плодоносящіе затѣмъ правильно черезъ годъ, уже a priori должны быть долговѣчнѣе такихъ сортовъ, какъ *Зимній золотой парменъ*, который, напримѣръ, въ Крыму отличается обильной и правильной урожайностью уже съ 6—7 года послѣ посадки. Это же ведетъ къ тому, что, достигнувъ какихъ-нибудь двадцати лѣтъ, если почвенныя и культурныя условія не были достаточно хороши, дерево *Полосатаго шафрана* являетъ уже порою признаки пзнуренія, что сказывается въ его слабомъ годовомъ приростѣ, а также въ мельчаніи плодовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ является настоятельная необходимость *въ моложеніи короны, параллельно съ щедрымъ удобреніемъ почвы*, чѣмъ, очевидно, пренебрегали въ теченіе ряда лѣтъ, благодаря чему дерево изнурялось сверхъ-обильнымъ плодоношеніемъ, на которое этотъ сортъ едва ли не такъ же способенъ, какъ, напримѣръ, тирольскій Эдельротеръ.

Зимній золотой парменъ очень хорошо удается въ питательныхъ, тучныхъ и не сухихъ почвахъ, именно въ черноземѣ, а также и въ глинистомъ грунтѣ, при чемъ въ соотвѣтствующихъ условіяхъ прекрасно развивается и даетъ сильное дерево, увѣнчанное красивой короной, какъ это видимъ, напримѣръ, въ Карасубазарѣ, въ саду гг бр. Шагибовыхъ или на Алмѣ, у д-ра Н. Н. Бетлинга. Во всякомъ случаѣ, въ равныхъ условіяхъ мѣста, дерево у *Полосатаго шафрана* бываетъ рослѣе и сильнѣе, чѣмъ у *Краснаго шафрана*.

Въ сухихъ песчаныхъ и тощихъ грунтахъ *Зимній золотой парменъ* не удается ни въ Крыму, ни въ другихъ плодовыхъ районахъ; дерево тутъ слабо развивается, лишенное же поливки, оно охотно роняетъ свой урожай на землю, тогда какъ плоды съ особенной силой подвергаются нападенію со стороны плодожорки. То же замѣчаніе можно сдѣлать и относительно деревьевъ, расту-

[1]) Cm. R. Goethe—„Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues", 1890, p. 114.

Таблица 27.

Зимній золотой парменъ. Reine des reinettes.

Плоды сада Л. Н. Смиренко Городищь, Кіевской

щихъ въ несоотвѣтствующихъ климатическихъ условіяхъ, а также и въ почвахъ холодныхъ, тяжелыхъ или мокрыхъ, въ которыхъ *Полосатый шафранъ не удается*. Очевидно, что *Зимній золотой парменъ*, подобно весьма многимъ другимъ нѣжнымъ десертнымъ сортамъ, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ отличается здоровьемъ и урожайностью, а въ другихъ, не свойственныхъ его природѣ, страдаетъ, и съ этимъ необходимо считаться, особенно если предпринимаютъ большія промышленныя посадки *Полосатаго шафрана*.

Сборъ *Зимняго золотого пармена* производится въ Крыму между 20 августа и 1 сентября, плоды же поспѣваютъ въ лежкѣ въ ноябрѣ и держатся до апрѣля мѣсяца. Плоды урожая 1893 года изъ моего сада въ Кіевской губ. хорошо сохранялись вплоть до мая, а 23 апрѣля были экспонированы въ числѣ другихъ сортовъ (Бельфлёръ, Веллингтонъ, Rother Jungfernapfel, Catillac и др.) въ засѣданіи Императорскаго Общества Плодоводства въ Петербургѣ.

Въ общемъ прочность плодовъ у *Полосатаго шафрана* въ лежкѣ почти такая же, какъ и у *Краснаго* и первые обыкновенно отходятъ развѣ только немного раньше вторыхъ.

По Обердику *Полосатый шафранъ* хорошо переноситъ ранній сборъ урожая [1]); въ Крыму же замѣченъ фактъ неодновременнаго созрѣванія всѣхъ плодовъ на деревѣ (Baumreife) у *Зимняго золотого пармена*, и это явленіе имѣетъ тамъ мѣсто, кажется, во всѣхъ садахъ. Оно наблюдается какъ на плодахъ, висящихъ на солнечной сторонѣ дерева, такъ и на тѣневой, то-есть на той и другой сторонѣ встрѣчаются плоды разной степени готовности къ съемкѣ. Именно, тутъ одновременно встрѣчаютъ и такіе плоды, которые уже хорошо окрасились и даже слегка пожелтѣли *(получили рубашку)*, тогда какъ масса другихъ еще не *вывисьлась* на деревѣ, то-есть имѣетъ еще рубашку съ прозеленью, почему съ ихъ сборомъ слѣдуетъ еще нѣсколько деньковъ погодить.

Такимъ образомъ, если тянуть со съёмкой и ждать, пока будутъ, наконецъ, готовы всѣ плоды на деревѣ, то во́-время не снятая, уже готовая часть урожая, станетъ осыпаться *(течь)*. Собравъ же одновременно весь урожай пораньше, что называется—*подъ лопату*, одна часть товара будетъ менѣе доброкачественна, чѣмъ другая его половина. Очевидно, тутъ одинъ выходъ: необходимо производить сборъ урожая не разомъ весь, а по крайней мѣрѣ въ два пріема, съ недѣльнымъ, приблизительно, промежуткомъ во времени, и именно такъ поступаютъ теперь нѣкоторые крымскіе садовладѣльцы, притомъ имѣя дѣло не только съ *Полосатымъ шафраномъ*, а, напр., и съ Кандилемъ. Нужно, однако, замѣтить, что пои очень ранпемъ сборѣ урожая *Зимняго золотого пармена* его плоды очень охотно вянутъ въ лежкѣ, а при слишкомъ запоздаломъ,—ихъ мякоть проигрываетъ въ смыслѣ сочности, а когда улежится, то становится нѣсколько мучнистой на вкусъ.

Въ Крыму принято держать въ *сергахъ* собранный *Полосатый шафранъ* не долѣе 3—4-хъ дней, иначе рубашка у этпхъ плодовъ блѣднѣетъ.

Весь крымскій сборъ *Зимняго золотого пармена* опредѣляется въ 6—8000 пудовъ, при чемъ цѣна на мѣстѣ стоитъ обыкновенно на одинъ

[1]) См. Oberdieck — „Anleitung“ etc., p. 150.

рубль дешевле противъ установившейся въ данный сезонъ на *Красный шафранъ*, но нерѣдко товаръ хорошаго достоинства идетъ съ послѣднимъ въ одной цѣнѣ.

Въ сушкѣ плоды *Полосатаго шафрана* даютъ превосходный продуктъ свѣтло-желтаго цвѣта, при чемъ изъ 100 частей по вѣсу сырыхъ фруктовъ получается 16—18% сушеныхъ [1]).

Несмотря на выдающіяся качества плодовъ *Зимняго золотого пармена* и на высокую покупную цѣну товара на мѣстѣ, въ Крыму, этотъ сортъ, какъ я упоминалъ уже выше, далеко не въ такой степени распространенъ тамъ, какъ бы того заслуживалъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ тѣхъ садахъ, гдѣ плоды у *Краснаго шафрана* хронически трескаются, онъ бы его могъ съ успѣхомъ замѣнить.

Полосатый шафранъ отлично удается и много сѣвернѣе Крыма и, какъ превосходный и популярный промышленный сортъ, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ заслуживаетъ широкаго распространенія не только въ Бессарабіи, но также и въ садахъ Украины. Въ нашихъ условіяхъ деревья *Зимняго золотого пармена* приносятъ плоды, объемомъ, окраской и качествомъ своимъ нисколько не уступающіе хорошимъ крымскимъ образцамъ, но имѣютъ важное преимущество, заключающееся въ ихъ относительно болѣе продолжительной лежкости.

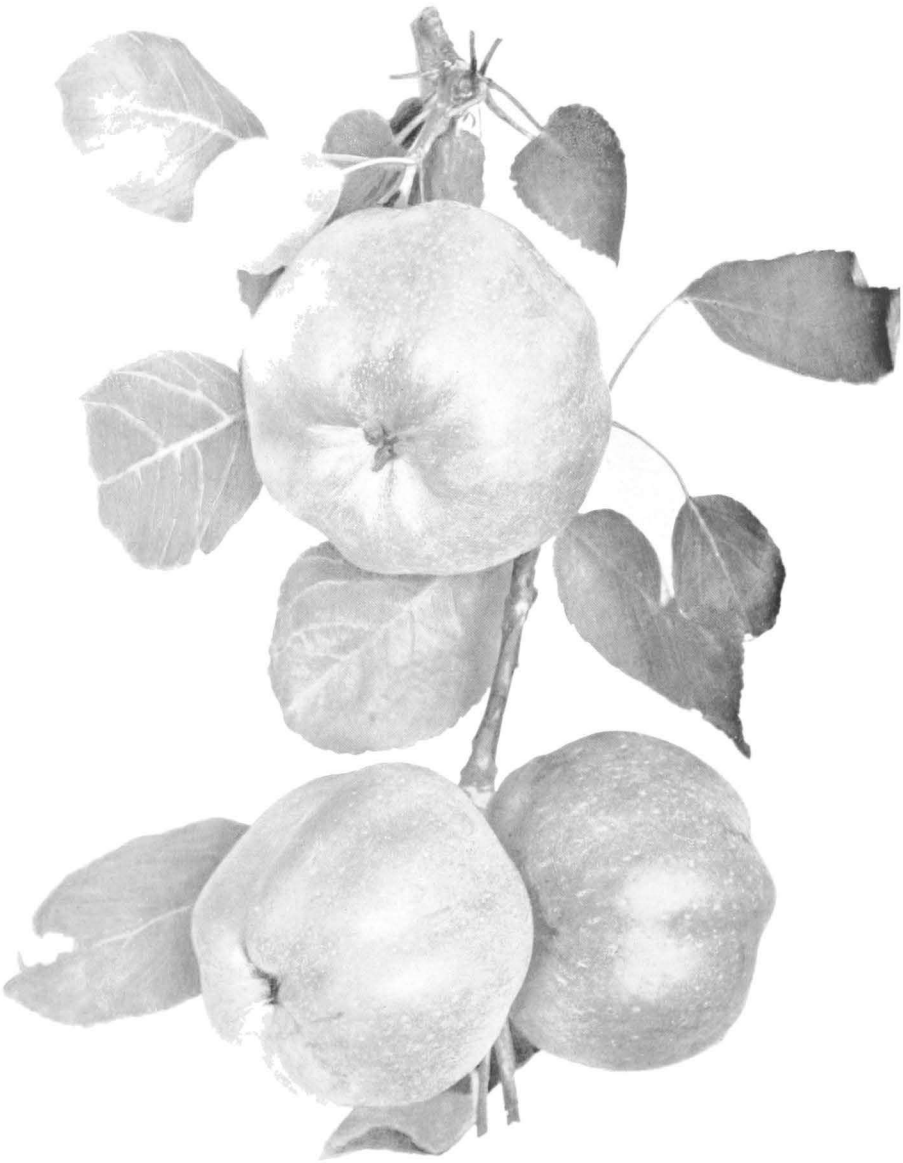
Что же касается зябкости дерева въ молодомъ возрастѣ, то ея не слѣдуетъ особенно пугаться, ибо десертныхъ, прибыльно-промышленныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно устойчивыхъ, такъ сказать, *желѣзныхъ сортовъ*, помологія не знаетъ, а съ годами дерево и у *Полосатаго шафрана* становится и въ нашемъ краѣ достаточно прочнымъ.

Въ девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка въ питомникѣ H. Schneede въ Голштиніи былъ фиксированъ сортъ *Зимняго золотого пармена* съ бѣло-пестрыми листьями, который почему-то не получилъ дальнѣйшаго распространенія, по мои старанія достать черенковъ этого интереснаго новаго сорта не увѣнчались, къ сожалѣнію, успѣхомъ.

---

[1]) Это—высокій процентъ, такъ какъ по даннымъ В. В. Черняева (см. его „Огневую сушку фруктовъ и овощей", стр. 145) при сушкѣ яблоковъ получается готоваго продукта въ среднемъ только отъ 8% 9,3% и до 12% первоначальнаго вѣса взятыхъ въ дѣло сырыхъ плодовъ.

Таблица 28.



Кальвиль бѣлый зимній. Calville blanche d'hiver.

Плоды сада В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ.

Кальвиль бѣлый зимній.
Calville blanche d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Malus Calvilla alba *(Poit. et Turpin),* Calville blanche, Calville blanche à côtes, Calville de Paris, Weisser Winter Calville, White Winter Calville. Татары зовутъ его *Каливеромъ,* и это испорченное названіе есть, очевидно, сокращенное и испорченное французское—*Кальвиль д'иверъ.*

Несмотря на тщательныя разслѣдованія западныхъ помологовъ, мы почти ничего положительнаго не знаемъ изъ области исторіи и времени возникновенія *Бѣлаго зимняго кальвиля.* Одно несомнѣнно: этотъ плодъ, являющійся среди другихъ яблоковъ своего рода типомъ совершенства, культивируется въ садахъ уже болѣе 300 лѣтъ, при чемъ около 1600 года былъ уже распространенъ въ Нормандіи, въ особенности будто бы въ *Кальвилѣ* (Calville à Eure), откуда и общепринятое теперь названіе этого сорта.

Если по красотѣ и своимъ вкусовымъ достоинствамъ *Бѣлый зимній кальвиль* и считается въ наше время безспорно наилучшимъ яблокомъ въ ряду всѣхъ прочихъ сортовъ, то эта квалифпкація имѣетъ силу только относительно достаточно правильно развитыхъ, крупныхъ, чистыхъ и, однимъ словомъ, безукоризненно совершенныхъ плодовъ.

Однако, къ сожалѣнію, съ такого рода безукоризненными плодами намъ не приходится и въ Крыму достаточно часто встрѣчаться, такъ какъ культура *Бѣлаго зимняго кальвиля* ведется и тамъ далеко не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, что лежитъ, отчасти, въ особенностяхъ дерева этого требовательнаго и прихотливаго сорта, отчасти, конечно, и въ свойствахъ его нѣжныхъ плодовъ.

Періодъ цвѣтенія у Бѣлаго зимняго кальвиля очень ранній, при чемъ, въ ряду другихъ яблопевыхъ сортовъ, этотъ именно *зацвѣтаетъ первымъ* въ крымскихъ садахъ.

Цвѣты бо́льшіе, но жпдюе и держатся на длинныхъ ножкахъ. Лепестки узкіе, блѣдно-розовые.

Плодъ своеобразнаго вида и подкупающей красоты; онъ бываетъ болѣе или менѣе сильно ребристъ, величины средней, но нерѣдко и большой и соотвѣтственно тяжелый. Что касается формы, то она у разныхъ плодовъ этого сорта очень варьируетъ; нерѣдко они складываются довольно несимметрично, при чемъ имѣютъ всегда болѣе широкое основаніе, въ чашечной же области выступаетъ съ особенной рельефностью столь характерная для этого сорта ребристость. Плоды бываютъ зачастую высоко построены, но для плодовъ *Бѣлаго зимняго кальвиля* столь же характерна и развалистая, плоско-шаровидная форма. Какъ бы пи отлн-

лись или ни сложились эти плоды, — они всегда носятъ особенный и несравненный отпечатокъ благородства.

Чашечка полуоткрытая или закрытая и сидитъ въ широкомъ, довольно глубокомъ и неправильномъ, складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка длинноватая, тонкая и помѣщается въ просторной и глубокой воронкѣ.

Кожица тонкая и гладкая; у плодовъ прямо съ дерева она блѣдно-зеленаго цвѣта, съ разбросанными по всему полю бѣлыми точками; впослѣдствіи же, въ лежкѣ, она становится соломенно или золотисто-желтой, бываетъ нѣсколько жирна на ощупь и отдѣляетъ тонкій, весьма пріятный ароматъ. Хотя еще Дюгамель писалъ о томъ, что эти плоды рѣдко окрашиваются („rarissime ad solem rubello") [1]), но у насъ въ Крыму, въ зависимости отъ мѣстоположенія, въ которомъ растетъ дерево, и отъ интенсивности солнечнаго освѣщенія, эти плоды нерѣдко тутъ получаютъ (особенно на Южномъ берегу) болѣе или менѣе широкую и эффектно окрашенную розовую щечку.

Къ сожалѣнію, нѣжная кожица у *Бѣлаго зимняго кальвиля* очень легко поражается грибкомъ (Fusicladium dendriticum), который обусловливаетъ развитіе на ней черныхъ пятенъ; въ результатѣ плоды деформируются, корявѣютъ и утрачиваютъ торговое значеніе.

Сѣмечки небольшія, но хорошо упптанныя, буро-красныя и заключены въ просторныя камеры; у вполнѣ вызрѣвшихъ плодовъ, подобно тому какъ мы это видимъ, напримѣръ, у *Краснаго зимняго кальвиля,* они отваливаются отъ поводковъ и при пстряхиваніи яблока, ударяясь о стѣнки камеръ, издаютъ характерный глухой шумъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, очень нѣжная и тающая, сочная, и обладаетъ безподобнымъ винно-сладкимъ вкусомъ. Главное украшеніе *Бѣлаго зимняго кальвиля,* это—его удивительно тонкій, нѣжный, трудно съ чѣмъ сравнимый, совершенно своеобразный ароматъ. Сохранить его и не дать плодамъ принять непріятнаго запаха среды (соломенной подстилки, погреба)—задача, которая разрѣшается раціонально правильными пріемами хранепія.

Созрѣваніе наступаетъ въ ноябрѣ, и въ соотвѣтствующихъ условіяхъ плоды хорошо держатся до середины мая и даже иногда того дольше.

Важныя достоинства *Бѣлаго зимняго кальвиля* выступаютъ во всей силѣ въ такую пору года, когда плоды многихъ другихъ отличныхъ сортовъ уже отошли или потеряли вкусъ, именно—въ мартѣ—апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Лигель говоритъ о *Бѣломъ зимнемъ кальвилѣ,* какъ о небольшомъ и недолговѣчномъ деревѣ, которое рано входитъ въ пору плодоношенія и очень подвержено заболѣванію ракомъ [2]); Дохналь же называетъ этотъ сортъ королемъ яблоневаго царства, самое же дерево квалифицируетъ какъ „не очень урожайное" [3]) и то же говоритъ Гинкертъ [4]). По Кальверу, *Бѣлый зимній*

[1]) „Mains fructu magno, subgloboso, costato, albido, rarissime ad solem rubetto, carne saccharatâ, sapidâ et gratissimâ",—см. Duhamel du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers", II, p. 23.

[2]) См. Georg Liegel—„Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten" etc, p. 34.

[3]) См. Friedr. Jak. Dochnal „Der sichere Führer in der Obstkunde" etc., Nürnberg, 1855, I. p. 28.

[4]) См. F. W. Hinkert loco citato, p. 61.

кальвиль бываетъ при штамбовой культурѣ мало урожаенъ и благодарнѣе родитъ на карликахъ [1]).

Диль говоритъ, что при штамбовой культурѣ *Бѣлый зимній кальвиль* родитъ слабо, и четыре такихъ дерева принесутъ меньше того, что сброситъ любой экземпляръ изъ числа лучшихъ ренетъ. При карликовой же культурѣ урожайность благодарнѣе и плоды получаются лучшаго качества, тогда какъ на штамбахъ рѣдкій плодъ не бываетъ покрытъ нѣсколькими мелкими и крупными ржавыми пятнышками [2]). Голландскіе помологи говорятъ, что дерево у *Бѣлаго зимняго кальвиля* развивается умѣренно, сильно и щедро плодоноситъ, и тутъ же рекомендуютъ культивировать этотъ сортъ въ формѣ пирамиды или шпалерой въ тепломъ мѣстоположеніи и въ хорошо воздѣланной почвѣ [3]).

Ялтинскій Бѣлый зимній кальвиль.

Деревья, выведенныя въ формѣ полуштамба на простыхъ подвояхъ, образуютъ плоско шаровидныя короны и дѣйствительно бываютъ обыкновенно только умѣренной силы, хотя смолоду они и довольно бойко развиваются.

По Христу, послѣ двадцати лѣтъ дерево у *Бѣлаго зимняго кальвиля* останавливается въ ростѣ, а около 50-ти оно уже умираетъ [4]).

Позволю себѣ еще привести по этому вопросу мнѣніе такого авторитетнаго бельгійскаго помолога, какъ Бивортъ (A. Bivort). Онъ говоритъ, что хотя *Бѣлый зимній кальвиль* и гораздо болѣе урожаенъ въ томъ случаѣ, когда его воспитываютъ въ карликовой формѣ на парадизкѣ, но такъ какъ на этомъ подвоѣ дерево не можетъ развить присущей данному сорту мощи, то оно будто бы

[1]) См. Dr. C. G. Galver „Deutschlands Obst und Beerenfrüchte" etc. Mit 28 colorirten Tafeln. Stuttgart, 1854, p. 23.

[2]) См. Dr. Aug. Fried. Adr. Diel „Versuch einer Systematischen Beschreibung Deutschland vorhandener Kernobstsorten" Frankfurt am Main. 1800. Zweites Heft. Aepfel, pp. 15—16.

[3]) См. „Le Jardin fruitier Néerlandais décrit et publié par la Société pour regler et ameliorer les races fruitières, établie à Boskoop" Texte français par M. le docteur C. de Gavere. Groningue, 1868, I, p. 14, № 14.

[4]) См. I. L. Christ „Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre" Mit fünf Kupfertafeln. Frankfurt am Main. Vierte nach des Verfassers Tode neu herausgegebene, sehr verbesserte und vermehrte Auflage. 1817, p. 369.

именно потому вскорѣ заболѣваетъ ракомъ (chancre), отъ котораго никакой уходъ и никакая обрѣзка не спасутъ дерева. Вотъ почему Бивортъ совѣтуетъ высоко-штамбовую культуру для *Бѣлаго зимняго кальвиля* на обыкновенныхъ подвояхъ, несмотря на то, что въ такихъ условіяхъ дерево и поздно входитъ въ пору плодоношенія. Онъ рекомендуетъ сажать подобные экземпляры подъ защитой отъ восточныхъ вѣтровъ и допускаетъ только самую ограниченную обрѣзку вѣтвей, да и то лишь въ первые два года послѣ ихъ посадки, въ цѣляхъ вызвать возможно болѣе развѣтвленную корону. А затѣмъ онъ допускаетъ только безусловно неизбѣжную прочистку коронъ, какъ-то—удаленіе тѣхъ или другихъ усохшихъ частей сучьевъ или тѣхъ вѣтвей, которыя, безпорядочно врастая въ глубь короны, производятъ въ ней безпорядокъ [1]).

Однако въ нѣкоторыхъ крымскихъ садахъ, отличающихся сильной почвой, какъ мы это видимъ, напримѣръ, въ *Мушашѣ* у И. А. Селинова, а также у гг. Шагибовыхъ, у г. Петриченко и другихъ, встрѣчаются сравнительно очень сильные экземпляры *Бѣлаго зимняго кальвиля*. Эти деревья образуютъ пегустыя и съ возрастомъ даже рѣдѣя и неправильныя, хотя и объемистыя короны, при чемъ плодоносятъ довольно часто, но почти всегда очень скупо. Г. Дюваль справедливо отмѣчаетъ большую прочность древесины у *Бѣлаго зимняго кальвиля*, благодаря чему вѣтеръ ему не страшенъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сучья бываютъ обременены значительнымъ урожаемъ; подъ его порывистыми ударами они гнутся, но не ломаются [2]).

Успѣшная и выгодная культура *Бѣлаго зимняго кальвиля* безспорно возможна только въ самыхъ привилегированныхъ условіяхъ юга. Онъ преуспѣваетъ въ почвахъ умѣренно влажныхъ или, вѣрнѣе, въ правильно орошаемыхъ грунтахъ, притомъ *очень теплыхъ*, проницаемыхъ, очень питательныхъ и не лишенныхъ достаточнаго содержанія извести; подпочва же должна хорошо отводить воду вглубь. Это дерево отнюдь не удается въ тяжелыхъ грунтахъ и требуетъ хорошо защищеннаго, но *не глухого* положенія, такъ какъ нуждается въ свободно циркулирующемъ тепломъ и влажномъ воздухѣ.

Бѣлый зимній кальвиль отлично удается на парадизкѣ въ горизонтально-шнуровой формѣ или въ видѣ вертикальныхъ кордоновъ, въ особенности когда ихъ сажаютъ съ юго-восточной стороны подъ защитой стѣнъ, построекъ и т. п.

Исколесивъ Крымъ въ теченіе многихъ лѣтъ и во всѣхъ его направленіяхъ, я имѣлъ случай многократно посѣтить всѣ сколько-нибудь интересные сады какъ сѣверной его половины, такъ и южно-бережные. Весьма часто встрѣчался я въ нихъ съ деревьями *Бѣлаго зимняго кальвиля*, но большихъ урожаевъ я почти нигдѣ не видалъ, также какъ рѣдко когда находилъ и хорошо сформированные, чистые и красивые плоды этого сорта. Одни садовладѣльцы, какъ и слѣдовало ожидать, жаловались на него и, разочарованные, не находя выгодъ въ его культурѣ, исподволь уничтожали деревья, какъ это дѣлалъ, напримѣръ, † д-ръ Н. Н. Бетлингъ въ своемъ алминскомъ саду, а тамъ, гдѣ еще держали *Бѣлый зимній кальвиль*, защитники этого яблока не могли привести болѣе вѣскаго довода въ пользу его сохраненія въ саду, какъ тотъ, что-де невозможно

[1]) См. A. Bivort „Album de Pomologie". Bruxelles, 1849, tome deuxième, p. 70.
[2]) См. M. Duval—„Histoire du pommier et sa culture", Paris. 1852, p. 53.

Таблица 29.

Кальвиль бѣлый зимній. Calville blanche d'hiver.

выбросить изъ коллекціи яблоко, лучше и красивѣе котораго па свѣтѣ нѣтъ. Но у нихъ-то самихъ эти „перлы" чаще всего были мелки, корявы, червивы, въ пятнахъ, висѣли на деревѣ чрезвычайно жидко и вовсе не представляли типа *товара*, годнаго для экспорта. Сами же хвалители бывали, очевидно, больше знакомы съ достоинствами *Бѣлаго зимняго кальвиля* по наслышкѣ, чѣмъ изъ личнаго опыта.

Всему свое мѣсто, и при культурѣ такого цѣннаго и нѣжнаго яблока, какъ *Бѣлый зимній кальвиль*, необходимо отмежевать свойственныя этому сорту условія.

Опытъ вовсе не привелъ меня къ огульному п безусловному отрицанію пригодности *Бѣлаго зимняго кальвиля* для счастливыхъ условій нашего юга. Напротивъ, *я* полагаю, что разъ мнѣ въ Кіевской губерніи удается получить на кордонахъ безукоризненные плоды этого сорта, то успѣшная и прибыльная культура *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ Крыму и даже въ Бессарабіи имѣетъ безусловно свѣтлую будущность, что до извѣстной степени и доказалъ А. Н. Крупенскій. Но само собою разумѣется, это не должна быть *экстенсивная культура, а страго интенсивная*.

Я возражаю только противъ культуры *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ тѣхъ случаяхъ, когда ее ведутъ безъ осмотрительнаго выбора *мѣста, почвы, подпочвы и подвоя*, которые, вмѣстѣ съ разумнымъ уходомъ, одни способны обусловить успѣхъ и выгодность дѣла.

Вопреки мнѣнію Биворта приходится рѣшительно ратовать противъ культуры *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ формѣ полуштамба на простыхъ дичкахъ, отъ которой давно отказались прогрессивные культиваторы Тироля и Франціи, такъ какъ факты живой садовой практики учатъ, что этотъ сортъ даетъ вѣрный доходъ *только* на карликахъ, при чемъ, повидимому, необходимо отдать предпочтеніе парадизкѣ передъ дусэномъ.

Мнѣ могутъ представить возраженіе, указавъ на отдѣльные удачные примѣры, противорѣчащіе столь категорическимъ утвержденіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, и въ Крыму было два прекрасныхъ урожая подъ рядъ (въ 1905 и 1907 гг.) *Бѣлаго зимняго кальвиля въ Мордвиновскомъ саду* на Качѣ, гдѣ не только плоды были чисты и красивы, но и висѣло ихъ на деревьяхъ весьма достаточное количество, *такъ что требовались даже (это фактъ, а не выдумка) чапалы подъ сучья*. Примѣровъ же обратнаго порядка можно, къ сожалѣнію, набрать не одинъ—два, а столько, сколько существуетъ въ Крыму садовъ, въ которыхъ культивируютъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ это яблоко. Я живо помню, какъ однажды въ *Шавхалѣ* я самымъ настойчивымъ образомъ искалъ на многочисленныхъ деревьяхъ *Бѣлаго зимняго кальвиля* хоть пару *здоровыхъ* п типичныхъ плодовъ для рисунка и я ихъ не нашелъ... Въ то же время всѣ остальные сорта крымскаго ассортимента, до *Бѣлаго розмарина* включительно, блистали въ этомъ прекрасномъ саду и количественно, и качественно.

Очевидно, невозможно исключеніе п случай возводить въ правило. На всемъ же протяженіи Крыма, повсюду, начиная съ *Партенита*[1]) наел. генерала Раевскаго на Южномъ берегу и кончая садами *Карасубазарскаго района*,

[1]) Почтенный *москвичъ*, Александръ Арсеньевичъ Ивановъ, много лѣтъ арендовавшій сады въ *Партенитѣ*, сообщилъ мнѣ слѣдующее: *Партенитскій Бѣлый зимній кальвиль* уступаетъ ростомъ карасубазарскому, но по своимъ качествамъ онъ одинъ изъ лучшихъ по всемъ Крыму. Ежегодно покупаетъ его извѣстный

безвыгодность и неудача при воспитаніи *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ формѣ полуштамба на обыкновенныхъ дичкахъ—фактъ безспорный. Владѣлецъ Мушаша, И. А. Селиновъ, мнѣ пишетъ: „Сортъ *Бѣлый зимній кальвиль* считаю невыгоднымъ для разведенія, какъ мало урожайный и слишкомъ отзывчивый на всѣ напасти. У насъ есть его около 200 деревьевъ, которыя никогда, кажется, болѣе 600 пудовъ не приносили". А между тѣмъ деревья эти очень велики, и меня всегда поражалъ ихъ несоотвѣтственно скудный урожай въ какихъ-нибудь 3 пуда на дерево на кругъ. То же видѣлъ я и въ саду М. А. Туманова: взрослые, сильные экземпляры *Бѣлаго зимняго кальвиля* несли по десятку плохенькихъ яблочковъ, тогда какъ тутъ же рядомъ съ ними стоятъ одновозрастныя деревья Шафрановъ, изнемогающія подъ тяжелымъ бременемъ урожая...

Для того, чтобы выращивать плоды *Бѣлаго зимняго кальвиля*, подобные тѣмъ, каіе доставляютъ намъ Франція и Тироль, и *которые только и цѣнятся въ столицахъ*, слѣдуетъ, облюбовавъ подходящій участокъ, вести деревья непремѣнно на слаборослыхъ подвояхъ, не скупиться на удобренія и своевременную поливку, производить обсыпку деревьевъ сѣрнымъ цвѣтомъ, а также и періодическія опрыскиванія бордосскою жидкостью и т. д., однимъ словомъ—держать деревья въ строго культурномъ режимѣ, мыслимомъ только при карликовомъ плодоводствѣ.

Диль говоритъ о томъ, что дерево *Бѣлаго зимняго кальвиля* отличается недолговѣчностью, легко заболѣваетъ ракомъ, рано входитъ въ пору плодоношенія, которое никогда не бываетъ щедрымъ. Онъ рекомендуетъ *шпалерную культуру* этого сорта, пользуясь обыкновенными подвоями, ограничиваясь лишь слабой подрѣзкой проводниковъ. По его словамъ, только въ такихъ условіяхъ можно получить красивые крупные и чистые плоды [1]).

Я уже упоминалъ выше про то, что фузикладіумъ очень поражаетъ нѣжную кожицу плодовъ *Бѣлаго зимняго кальвиля*, что обусловливаетъ ихъ пятнистость. Чтобы застраховать урожай отъ этого бича всѣхъ почти тонкихъ десертныхъ яблоневыхъ и грушевыхъ сортовъ, необходимо прибѣгать къ своевременному опрыскиванію деревьевъ бордосскою жидкостью, то-есть дѣлать это не тогда, когда поражепія кожицы уже видны, а необходимо дѣйствовать заблаговременно, предупредительно.

охотнорядскій плодоторговецъ г. Егоровъ, въ Москвѣ, и говорилъ, что „если бъ этотъ товаръ былъ чуточку покрупнѣе, ему бы цѣны не было". Эти яблоки выдѣляются замѣчательной бѣлизной рубашки и алымъ бочкомъ почти на всѣхъ плодахъ у этого сорта. Урожай бываетъ черезъ годъ, но въ среднемъ собираютъ *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ Партенитѣ не болѣе 50 пудовъ. Культура этого сорта ведется исключительно на карликахъ. Плоды держатся хорошо на деревьяхъ лишь до середины Іюля, а затѣмъ начинаютъ осыпаться. Является это обусловливается, повидимому, почвенными условіями и близкимъ присутствіемъ щебенистой подпочвы. Культурный слой земли чѣмъ ближе отъ горъ къ морю, тѣмъ становится все тоньше и тоньше. По словамъ А. А. Иванова, въ Партенитѣ, кромѣ Бумажнаго ренета, всѣ прочіе франпузскіе сорта яблоковъ какъ на карликахъ, такъ и на простыхъ дичкахъ имѣютъ такую же склонность осыпаться съ середины Іюля, какъ и *Бѣлый зимній кальвиль*, и только Канадскій ренетъ относительно лучше держится вѣтокъ. Количество воды въ почвѣ, повидимому, играетъ въ описываемомъ явленіи второстепенную роль, по крайней мѣрѣ въ 1892 г. при относительномъ изобиліи воды осыпаніе все же имѣло мѣсто, почему тутъ въ Партенитѣ *москвичи* вынуждены приступать къ относительно раннему сбору урожая яблоковъ. Плодожорка европействуетъ здѣсь спальнѣе, чѣмъ въ садахъ сѣвернаго склона Яйлы, зато майскаго червя никогда не бываетъ. Французскихъ сортовъ яблоковъ, кромѣ *Бѣлаго зимняго кальвиля*, набирается въ Партенитѣ отъ 200 до 250 пудовъ, а Синапа въ полный урожай до 500 пуд., но какъ тѣ, такъ и другіе въ качественномъ отношеніи ничего особеннаго не представляютъ, несмотря на то, что здѣсь плоды никогда не пятнятся. Чѣмъ дорожатъ *москвичи* въ Партенитѣ, такъ это его грушами, но въ особенности фундуками. Сады даютъ владѣльцамъ ежегоднаго дохода около 3000 руб., тутъ же лучшія табачныя земли сдаются по 150 руб. десятина.

[1]) См. Dr. Aug. Frid. Diel—„Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten" etc., p. 2.

Таблица 30.

Дерево Бѣлаго зимняго кальвиля (Calville blanche d'hiver)

въ саду В. В. Таврскаго въ Симферополѣ.

Первое опрыскиваніе всего цѣлесообразнѣе производить еще до развитія листвы и до распусканія цвѣтовыхъ почекъ, пропустивъ же этотъ срокъ, *обязательно* опрыскать тотчасъ поелѣ того, какъ деревья отцвѣтутъ и дадутъ завязь. Кромѣ того, въ промежутокъ времени до осени полезно произвесть еще двукратное опрыскиваніе. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда предохраняютъ молодую завязь, заключая ее въ бумажные мѣшки, можно ограничиться только двумя первыми опрыскиваніями. На Западѣ повсемѣстно, гдѣ только не ведется спеціальная культура этого кальвиля, мѣшкованіе завязи считается обязательнымъ дѣломъ.

Листва у *Бѣлаго зимняго кальвиля* нерѣдко поражается грибкомъ—Oïdium Tuckeri, противъ котораго помогаетъ сѣрный цвѣтъ. Его распыляютъ по кропамъ деревьевъ, пользуясь спеціальными мѣхами разныхъ системъ, и дѣлаютъ это раза три—четыре въ теченіе вегетаціоннаго періода, т.-е. съ апрѣля по августъ.

Выше было сказано о томъ, что на столичныхъ рынкахъ въ цѣнѣ лишь *Бѣлый зимній кальвиль* того достоинства, какой тамъ привыкли получать изъ Франціи, гдѣ этотъ товаръ именуется „pomme de luxe", то-есть изысканнымъ яблокомъ или яблокомъ роскоши.

Нашъ же ежегодный крымскій урожай *Бѣлаго зимняго кальвиля*, въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ, хотя почти цѣликомъ идетъ на сѣверъ, но въ главной своей массѣ бываетъ обыкновенно настолько посредственнаго достоинства, что его покупная цѣна на мѣстѣ въ Крыму рѣдко когда поднимается выше той, какую даютъ за *Кандиль* и *Шафранъ*. Если же вспомнить про среднія цифры доходности этихъ сортовъ въ Тавридѣ, то полная безвыгодность *Бѣлаго зимняго кальвиля* при веденіи его культуры такъ, какъ это до сихъ поръ дѣлалось, подчеркнется съ особой рельефностью. Въ самомъ дѣлѣ, въ Крыму нерѣдко деревья *Орлеанскаго ренета*, какъ это я видѣлъ, напр., въ саду М. А. Туманова и др., приносятъ въ урожай 30—50 руб. дохода, а рядомъ съ ними, въ тѣхъ же условіяхъ, экземпляры *Бѣлаго зимняго кальвиля* того же возраста, дающіе 1—2 пуда или, переводя на деньги—всего только 5—10 руб.

Въ ряду другихъ причинъ, обусловливающихъ слабую урожайность у *Бѣлаго зимняго кальвиля*, несомнѣнно первенствующее значеніе имѣетъ очень ранній срокъ цвѣтенія этого сорта, почему на его цвѣтовыя почки съ особенной силой устремляются полчища долгоносиковъ-цвѣтоѣдовъ, которые способны иногда уничтожить въ самый короткій срокъ всѣ виды на удовлетворительный урожай. Помимо того, рано цвѣтущіе сорта подвержены риску пострадать или даже и погибнуть отъ весеннихъ заморозковъ.

Единственное яблоко, нужное нашимъ столицамъ изъ числа культивируемыхъ во Франціи, есть *Бѣлый зимній кальвиль* и оно извѣстно въ привозѣ и торговлѣ подъ *Парижскимъ кальвилемъ* (Calville de Paris). Сколько-нибудь широкихъ въ русскомъ смыслѣ слова спеціальныхъ культуръ этого яблока, насколько мнѣ извѣстно, существуетъ во Франціи не такъ-то много. И если тамъ и собирается значительная партія *Парижскаго кальвиля*, то она составляется на мѣстѣ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ небольшихъ партій, скупленныхъ у мелкихъ культиваторовъ, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ Парижа и въ Нормандіи, которые занимаются выведеніемъ этого яблока не въ качествѣ единственной спеціальности, а въ видѣ подсобной культуры.

Болѣе значительныя культуры *Бѣлаго зимняго кальвиля* мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ пунктахъ парижскихъ недалекихъ окрестностей: Bagnolet, Montreuil-aux-pêches, Fontenay и другихъ. Культиваторы этихъ мѣстъ продаютъ плоды *Бѣлаго зимняго кальвиля* скупщикамъ поштучно, и цѣны на это яблоко стоятъ и тамъ очень высоки. Такъ, зимою при розничной продажѣ товара высшихъ марокъ, цѣна одного яблока нерѣдко подымается и въ Парижѣ до трехъ—пяти франковъ штука, очень же крупные плоды *Бѣлаго зимняго кальвиля* съ Всемірной выставки 1889 года продавались невѣроятно дорого: до 10 франковъ штука, то-есть почти что 4 рубля за экземпляръ [1]).

По словамъ нашихъ столичныхъ фруктовщиковъ, имъ самимъ обходится въ среднемъ *Парижскій зимній кальвиль* около 70 коп. штука, а годами и того дороже, именно—до 1 руб. 20 коп.

Высокая продажная цѣна *Бѣлаго зимняго кальвиля* имѣетъ свое основаніе, лежащее въ свойствахъ этого сорта, хотя весьма возможно, что въ розничной продажѣ эти цѣны нерѣдко непомѣрно вздуваются, переходя границы допустимаго.

Въ самомъ дѣлѣ, само по себѣ дерево *Бѣлаго зимняго кальвиля* должно быть отнесено къ малоурожайнымъ, оно нуждается въ самыхъ благопріятныхъ почвенныхъ, климатическихъ и культурныхъ условіяхъ и т. д. На деревѣ виситъ обыкновенно довольно жидкій урожай, а отбраковавъ все пятнистое, недоразвившееся, кособокое, чернивое—настоящаго первосортнаго товара останется немного.

Въ дѣлѣ культуры *Бѣлаго зимняго кальвиля* тирольскіе садоводы даютъ намъ урокъ и примѣръ, достойные подражанія. Болѣе серьезная интенсивная культура этого яблока водворилась въ *Меранѣ* какихъ нибудь 10—15 лѣтъ назадъ, и площадь, занятая тамъ культурой этого яблока, годъ отъ году понемногу расширяется. О благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ того края распространяться излишне; извѣстно, что Тироль вообще, а Меранъ съ окрестностями въ частности, издавна пріобрѣлъ даже значеніе климатической станціи. Тамъ въ извѣстныхъ условіяхъ *Бѣлый зимній кальвиль* превосходно удается; деревья даютъ хорошіе урожаи, плоды же прекрасно развиваются и достигаютъ значительнаго объема и соотвѣтствующаго вѣса. Но тутъ воспитываютъ *Бѣлый зимній кальвиль почти исключительно на карликахъ, пользуясь такими слаборослыми подвоями, какъ дусэнь и парадизка*, при чемъ деревья, привитыя къ дусэну, даютъ тамъ обыкновенно урожаи съ восьмого года, а на парадизкахъ—съ четвертаго.

Что касается формы, въ которой всего цѣлесообразнѣе воспитывать *Бѣлый зимній кальвиль,* то меранскіе садоводы не пришли еще къ окончательному рѣшенію этого вопроса. Сейчасъ тамъ въ ходу горизонтальные кордоны, пирамида, чашка, пальметъ Верье и подкова. На обработку почвы обращено особое вниманіе; ее часто разрыхляютъ и держатъ, конечно, свободной отъ сорныхъ травъ, и, несмотря на то, что она по своей природѣ очень питательна, будучи богата солями калія и фосфорной кислотой, садоводы не скупятся еще на хлѣвный навозъ и искусственныя удобренія.

Какъ я уже упоминалъ, въ Крыму дерево *Бѣлаго зимняго кальвиля*

[1]) См. N. Gaucher „Der Praktischer Obstbaumzüchter", 1891, № 11, p. 171.

зацвѣтаетъ раньше всѣхъ другихъ зимнихъ сортовъ и самое его цвѣтеніе не отличается дружностью. Напр., на Бельбекѣ цвѣтеніе протекаетъ въ самую раннюю весну—около 10 апрѣля, а въ самую позднюю—въ началѣ мая и длится всегда не менѣе семи дней, въ неблагопріятную же погоду растягивается на протяженіи 2—3 недѣль. Тамъ это дерево останавливается въ ростѣ позже всѣхъ другихъ яблоневыхъ сортовъ; листопадъ у него наступаетъ также очень поздно.

Въ Меранѣ (въ Тиролѣ) цвѣтеніе *Бѣлаго зимняго кальвиля* протекаетъ обыкновенно между 27 апрѣля и 2 мая; урожай же снимаютъ между 1 октября и 1 ноября. Нужно, однако, оговориться, что самый поздній сборъ бываетъ на шпалерно-формовыхъ деревьяхъ, подчиненныхъ строгому режиму, которыя не сбрасываютъ тамъ своей листвы вплоть до декабря мѣсяца. Во Франціи же, по Кувершелю, производятъ съёмку этихъ плодовъ около дня св. Діоннсія (St. Denis), т.-е. 9 октября нашего стиля [1]).

При раннихъ срокахъ сбора урожая у этого *Кальвиля* получались въ Тиролѣ отрицательные результаты, такъ какъ рубашка у товара оставалась съ прозеленью и не имѣла вида, мякоть же оставляла желать лучшаго. Въ настоящее время тамъ находятъ нужнымъ производить сборъ урожая около середины сентября только въ садахъ со сравнительно тощей почвой и у тупо растущихъ деревьевъ, такъ какъ въ этихъ условіяхъ плоды всегда достигаютъ раньше своей первой, *ботанической,* спѣлости (Baumreife), и въ особенности у некрупныхъ экземпляровъ.

Насколько культура *Бѣлаго зимняго кальвиля* приняла въ Меранѣ широкіе размѣры и какъ на ней спеціализируются, видно изъ того, что въ настоящее время тамъ даже функціонируетъ въ средѣ многочисленныхъ культиваторовъ этого яблока *Меранское общество для экспорта Кальвиля* (Meraner-Calvill Export-Gesellschaft), выстроившее за общій компанейскій счетъ громадное плодохранилище въ 300.000 центнеровъ вмѣстимости.

Сейчасъ въ окрестностяхъ этого города извѣстны большія культуры *Бѣлаго зимняго кальвиля* у бар. A. vonder Planitz (17.000 деревьевъ), у Dr. von Grambayer—(37.000 деревьевъ) и, наконецъ, у г. Freudenfels'a (60.000 деревьевъ).

Въ послѣднее время и въ Германіи кое-гдѣ зародились довольно значительныя промышленныя бѣлокальвилевыя культуры и, напримѣръ, въ окрестностяхъ *Бонна* у г. Schmitz-Hübsch'a насчитываются уже свыше 15.000 деревьевъ этого сорта.

Въ плодовыхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда среди такъ пазываемыхъ французскихъ сортовъ *Бѣлый зимній кальвиль* занимаетъ согласно „Своду" седьмое мѣсто, такъ какъ представленъ 4843 деревьями.

Во время Международной выставки плодоводства въ Петербургѣ, въ 1894 году, австрійскіе делегаты разсказывали мнѣ о замѣчательныхъ культурахъ *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ Кроаціи; урожаи этого яблока бываютъ-де тамъ настолько превосходнаго качества, что находятъ будто бы сбытъ даже во Франціи, куда ихъ экспортируютъ черезъ Фіуме. Очень можетъ быть, что Франція является для этого товара только путевымъ этапомъ по дорогѣ въ С.-Петербургъ.

При сортировкѣ плодовъ *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ Тиролѣ отбиваютъ

[1]) См. Couverchel—„Traité des fruits, tant indigène qu'exotiques, ou Dictionnaire carpologique" etc. Paris, 1839, p. 410.

иногда два высшихъ сорта, именно: *Hochprima* и *Kabinet-Früchte*. Меранское же Кальвильное общество расцѣниваетъ товаръ *по вѣсу отдѣльныхъ плодовъ*, при чемъ тамъ принято дѣлеше на четыре класса, а именно:

I. Плоды вѣсомъ отъ 140—180 граммовъ,
II. „ „ „ 180—250 „
III. „ „ „ 250—300 „

что же выше 300 граммовъ, то расцѣнивается, глядя по вѣсу отдѣльныхъ плодовъ.

Констатировано въ Крыму, что иногда на плодахъ *Бѣлаго зимняго кальвиля*, подобно тому, какъ и на фруктахъ, напр., Крымскаго зеленаго ренета, которые бываютъ при сборѣ чисты какъ стеклышко, черезъ нѣкоторое время появляются въ лежкѣ красныя пятнышки, обусловливающія непрочность товара въ хранеши. Вотъ почему и въ Меранѣ окончательная сортировка *Бѣлаго зимняго кальвиля* производится не тотчасъ послѣ сбора урожая, а уже въ плодохранилищѣ и спустя приблизительно мѣсяцъ, такъ какъ только тогда безповоротно выясняется качество этого дорогого товара. Замѣчательно, что въ Тиролѣ цѣны на *Бѣлый зимній кальвиль* очень устойчивы; онѣ не подвержены колебашямъ п держатся изъ года въ годъ на одномъ уровнѣ.

Въ среднемъ, продажный меранскій *Кальвиль* вѣситъ около 200 граммовъ, по отдѣльные экземпляры его достигаютъ и 500 граммовъ т.-е. около 1¼ русскаго фунта. Цѣна, глядя по вѣсу и объему, а также и по совершенству развптія этпхъ фруктовъ, колеблется въ предѣлахъ 50—80 крейцеровъ за штуку, а въ 1896 году тамъ продавали крупные экземпляры и дороже гульдена [1]), но это при продажѣ товара изъ первыхъ рукъ, т.-е. оптовая цѣна, въ розничной же торговлѣ цѣны, конечно, гораздо выше.

Въ соотвѣтствующихъ условіяхъ и при знаніи дѣла въ наше время интенсивная культура *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ Крыму можетъ несомнѣнно стать выгоднымъ дѣломъ, но оно будетъ такимъ, конечно, лишь до тѣхъ поръ, пока въ этой отрасли садовой промышленности не настанетъ критическаго момента перепроизводства, которое особенно опасно въ производствѣ предметовъ роскоши, къ которымъ должно отнесть и описанное яблоко (pomme de luxe). Но теперь у насъ нѣтъ еще основаній для такихъ страховъ, и потому долго еще въ Крыму культура *Бѣлаго зимняго кальвиля* будетъ сулить положительную выгоду. Правда она не дешева, и фрукты, выращенные въ такихъ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ, могутъ быть по карману только узкому кругу очень обезпеченныхъ потребителей; но если даже при высокой покупной цѣнѣ *Бѣлаго зимняго кальвиля* при его закупкахъ во Франціи, а затѣмъ,—несмотря на золотую пошлину,—все же везутъ его въ столицы и тамъ этотъ товаръ находитъ покупателей, то почему, спрашивается, мы, обладающіе районами, въ которыхъ несомнѣнно могутъ родиться эти плоды качествомъ ничуть не хуже французскихъ или тирольскихъ, почему намъ не постараться завоевать русскій рынокъ для отечественнаго производства?

Въ послѣдше годы въ Ялтѣ съ окрестностями все шире и больше стали культивировать *Бѣлый зимній кальвиль*. Моему питомнику пришлось

[1]) См. I. Kindshoven — „Der Obstbau, die Obstproduction, der Obsthandel im deutschen Süd-Tirol", Mollers Deutsche Gärtnerzeitung, 1897, № 24, p. 274.

отправлять туда весьма большія партіи карликовъ этого сорта въ формѣ пирамидъ, но, главнымъ образомъ, высокихъ и низкихъ горизонтальныхъ кордоновъ, а также и пальметъ. Полученные же тамъ результаты при этой культурѣ превзошли самыя смѣлыя ожиданія. Столь крупныхъ и такихъ великолѣпно окрашенныхъ плодовъ, какіе родятся въ Ялтѣ, мнѣ нигдѣ раньше не приходилось видѣть. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я лично тамъ купилъ въ фруктовомъ магазинѣ одно исключительной красоты яблоко этого сорта съ удивительно эффектной, широкой румяной щекой, за которое, признаюсь, заплатилъ три цѣлковыхъ... Къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ не удалось сдѣлать съ него акварельнаго портрета, аутотипія же на 309 стр. исполнена по мало удачному фотографическому снимку съ этого плода.

При содѣйствіи ялтинскаго инструктора садоводства, А. И. Денисова, мнѣ удалось получить нѣсколько данныхъ о южнобережной культурѣ *Бѣлаго зимняго кальвиля*, начало которой относится, повидимому, къ 1895 году. Какъ ни отрывочны эти свѣдѣнія, но они все же даютъ право заключить о томъ, что въ окрестностяхъ Ялты и сейчасъ не перестаютъ сажать это яблоко, предпочитая деревья, привитыя къ парадизкѣ, такъ какъ на дусэнѣ этотъ *Кальвиль* слишкомъ буйно тамъ развивается. Мѣстные садоводы пользуются по преимуществу деревьями въ формѣ одноплечихъ горизонтальныхъ кордоновъ, какъ высокихъ, такъ и низкихъ, а также сажаютъ пальмены и рѣже когда пирамиды. Уже сейчасъ тамъ посажено свыше 20.000 деревьевъ, при чемъ, напр., въ саду А. А. Смульскаго имѣется свыше 4000 корней *Бѣлаго зимняго кальвиля*, а въ Катенеизѣ у г. Рога—10.000 экземпляровъ. Поливаютъ тамъ деревья отъ 3 до 6 разъ въ лѣто; удобряютъ ихъ навозомъ, давая его каждому дереву около 10 ф., и только А. А. Смульскій примѣняетъ у себя минеральныя удобренія (томасовъ шлакъ и 30% калійную соль), борделезируютъ ихъ также отъ 3 до 6 разъ, прибавляя иногда въ этотъ растворъ нѣкоторое количество парижской зелени. Говорятъ, что здѣсь плодамъ не такъ вредитъ фузикладіумъ, какъ плодожорка, а того еще горше повсюду распространенная кровяная тля, противъ которой пробуютъ, кажется, бороться обмазкой растеній карболинеумомъ.

Плодовъ, какъ правило, тутъ не *мѣшкуютъ*; при сортировкѣ товара нѣкоторые садовладѣльцы разбиваютъ его на 7 классовъ, при чемъ въ *головку* отходятъ плоды вѣсомъ отъ 1 до 1½ ф. штука, хотя встрѣчаются экземпляры въ 1¾ ф. и даже 1⅝ фунта. При отправкахъ здѣсь укладываютъ плоды *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ ящики, ёмкостью отъ 10 до 20 фунтовъ (netto), при чемъ иногда 4 десяти-фунтовыхъ ящичка заключаютъ въ одинъ общій бо́льшаго объема. Въ виду еще сравнительно слабаго размѣра общаго ялтинскаго урожая *Бѣлаго зимняго кальвиля* тамъ пока не организованъ правильный сбытъ товара. Теперь же нѣкоторые садовладѣльцы запродаютъ весь свой урожай, сдавая садъ въ аренду, другіе отправляютъ упакованный за ихъ счетъ товаръ на коммиссію въ Москву, а третьи продаютъ его на мѣстѣ на пудъ, при чемъ мнѣ были сообщены явно преувеличенныя продажныя цѣны отъ 4 до 30—35 руб. за пудъ. Однако, что годъ, то размѣръ общаго урожая *Бѣлаго зимняго кальвиля* подымается и, напримѣръ, нынче, въ 1911 году, въ саду г. Рога ожидался уже урожай пудовъ въ 700—800, тогда какъ на Бельбекѣ у г. Чубукчи разсчитывали снять этого яблока пудовъ 500.

При сортировкѣ *Бѣлаго зимняго кальвиля* въ Меранѣ, производимой по вѣсу плодовъ, цѣна отдѣльному экземпляру растетъ пропорціонально квадрату послѣдняго и даже нѣсколько больше, напоминая расцѣнку брилліантовъ, которые продаются на караты. Но что здѣсь удивительнаго? Развѣ и *Бѣлый зимній кальвиль* не является въ семействѣ яблоковъ своего рода жемчужиной, своимъ алмазомъ?

И это общее признаніе достоинствъ описаннаго яблока слышится въ единодушно-дружномъ хорѣ всѣхъ помологовъ, когда-либо писавшихъ о *Бѣломъ зимнемъ кальвилѣ*.

Одинъ Кувершель вноситъ въ него диссонансъ; онъ сказалъ: „если бы объемъ яблока Англійскаго пипина соотвѣтствовалъ его красотѣ и его вкусу, то этотъ сортъ занялъ бы безспорно первое мѣсто и не въ ряду однихъ только ренетъ, но и всѣхъ существующихъ яблоковъ вообще“ [1]).

Обердикъ же писалъ въ 1852 г. о томъ, что еще недавно оба эти сорта трактовались, какъ равноцѣнные наивысшіе представители яблоневаго царства [2]).

Манивель.

Подъ названіемъ *Манивель* было извѣстно въ крымской плодоторговлѣ яблоко, по формѣ и по объему очень похожее на типичный Бѣлый зимній кальвиль. Отличіе во внѣшности наступаетъ только со зрѣлостью плодовъ у этого сорта, рубашка которыхъ не просвѣтляется и не желтѣетъ, а продолжаетъ оставаться зеленоватой.

Манивель—яблоко очень посредственнаго вкуса. Снимаютъ его около 10 сентября и оно держится до января—февраля.

Описываемый сортъ исчезаетъ изъ крымскихъ садовъ и еще встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, только на Качѣ и, напримѣръ, въ бывшемъ саду графа Демизона (нынѣ г. Панченко) на Алмѣ. Я не счелъ бы нужнымъ упоминать тутъ о *Манивелѣ*, если бы разительное сходство его плодовъ съ Бѣлымъ зимнимъ кальвилемъ не влекло за собою подчасъ очень прискорбныхъ недоразумѣній.

Нынѣ покойный Василій Прокофьевичъ Калинниковъ, въ свое время извѣстный довѣренный крупныхъ московскихъ фирмъ по оптовой закупкѣ фруктовъ и очень опытный спеціалистъ, много лѣтъ ѣздившій по этимъ дѣламъ въ Крымъ, и въ компетентности котораго въ вопросахъ практическаго распознаванія сортовъ я многократно имѣлъ случай удостовѣряться, однажды жестоко осѣкся на этомъ *Манивелѣ*. Онъ былъ обманутъ, купивъ для довѣрителей партію описываемаго яблока за подлинный Бѣлый зимній кальвиль, и убѣдился въ своей ошибкѣ слишкомъ поздно, когда исправить ее не представлялось уже возможности, и благодаря тому на много лѣтъ сталъ притчей во языцѣхъ.

[1]) Couverchel - loco citato, pp. 441—442.

[2]) „Es ist noch nicht lange her, als dieser Apfel (Englischer Goldpepping), nebst dem Weissen Wintercalville für die Krone aller Aepfel galt und Jeder ihn pflanzen wollte. Wegen seines Welkens ist er neuerdings umgekehrt“ etc.

См. J. G. C. Oberdieck—„Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland“ etc. Regensburg, 1852, p. 154.

Кальвиль королевскій. Calville du roi.

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette du roi, Citron d'hiver, Koenig's Reinette, Winter Citronenapfel, Царскій кальвиль.

Яблонь — *Королевскій кальвиль*—старинный западно-европейскій сортъ, мало пока распространенный въ Крыму, но въ послѣднее время имъ очень заинтересовались мѣстные садовладѣльцы и тамъ, повидимому, ожидаетъ это яблоко хорошее будущее. Пока же, согласно „Своду", зарегистрировано его во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда всего только 2613 деревьевъ, при чемъ въ числѣ французскихъ сортовъ мѣстнаго ассортимента *Царскій кальвиль* занимаетъ одиннадцатое мѣсто.

Въ чаяніи найти въ *Королевскомъ кальвилѣ* замѣстителя прихотливому Бѣлому зимнему кальвилю, который, какъ мы это видѣли, далеко не вездѣ удается и нуждается въ совершенно спеціальныхъ условіяхъ культуры, стали довольно усердно сажать описываемый сортъ, между прочимъ, и въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ. Само собою разумѣется, что ни *Королевскій кальвиль* да никакой другой сортъ *замѣнить* Бѣлаго зимняго кальвиля не могутъ. Однако это вовсе не исключаетъ цѣлесообразности разведенія *Королевскаго кальвиля* въ Крыму, но не въ качествѣ сомнительнаго суррогата, а во вниманіе къ тому, что это яблоко соединяетъ не мало очень положительныхъ достоинствъ, дающихъ ему, конечно, право на самостоятельное мѣсто въ каждомъ современномъ промышленномъ саду.

Диль квалифицируетъ этотъ довольно крупноплодный зимній сортъ, который онъ называетъ Winterzitronenapfel, такими прилагательными какъ: „великолѣпный", „необыкновенно красивый", „драгоцѣнный" и „превосходный" какъ для стола, если дегустировать плоды въ надлежащее время, такъ и для всѣхъ другихъ хозяйственныхъ надобностей [1]).

Я встрѣчалъ въ единичныхъ экземплярахъ *Королевскій кальвиль* въ разныхъ садахъ Тавриды; но его сравнительно много посажено у г. Крымтаева, самую же значительную партію, тысячи въ двѣ пудовъ, даетъ алминскій садъ д-ра Н. Н. Бетлинга, которому и принадлежитъ честь введенія этого отличнаго десертно-промышленнаго яблока въ крымскіе сады.

Въ декабрѣ 1899 года писалъ мнѣ † д-ръ Н. Н. Бетлингъ между прочимъ слѣдующее: „Я рѣшительно не могу припомнить, изъ какого источника я получилъ черенки *Царскаго кальвиля,* но мнѣ кажется, что или отъ Розенталя въ Вѣнѣ, или отъ Шпета въ Берлинѣ, въ теченіе же 12-ти лѣтъ я получалъ

[1]) Вотъ дословно его слова: „Eine ungemein schöne, prachtvolle, anschnlich grosse, schaetzbare Winterfrucht, sowohl für die Tafel im rechten Punct seiner Zeitigung, als auch für jeden öconomischen Gebrauch vorzüglich gut". См. Dr. Diel „Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandenen Kernobstsorten". Frankfurt am Main. 1804. Sechstes Heft. Aepfel, pp. 264—269.

массу чсренковъ изъ различныхъ нсточниковъ, но болѣе всего нзъ Рейтлнн-гена...“ и далѣе: „яблоко London Pippen чрезвычайно на пего похоже, но мнѣ кажется, что оно вкуснѣе *Царского кальвиля*, цвѣтетъ же раньше послѣдняго дней на 8—10. О плодородіи *Царскаго кальвиля* пока судить не могу, потому что имѣлъ плоды только въ этомъ году, а раньше видѣлъ лишь единичные экземпляры, поврежденные плодожоркою или казаркою“.

Плоды у Королевскаго кальвиля красивые, нѣсколько непостоянной формы, и своимъ видомъ отдаленно напоминаютъ *Бѣлый зимній кальвиль;* они хорошей средней величины или больше, порою же достигаютъ и крупнаго объема, но въ этомъ случаѣ пхъ ребристость бываетъ менѣе рельефно выражена, чѣмъ у болѣе мелкихъ экземпляровъ.

Плоды то болѣе высоко построены и имѣютъ округло-коническую форму съ притупленными полюсами, то бываютъ развалистые, но всегда характеризуются интересной ребристостью. Они очень прочно держатся на деревѣ, повидимому слабо поражаются фузикладіумомъ и хорошо переносятъ пересылку.

Чашечка закрытая или полуоткрытая, блюдце узкое, плоское, складчатое,

Плодоножка короткая, толстая и заключена въ узкой и глубокой воронкѣ, изъ которой въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ наружу.

Кожица плотная, блестящая и въ лежкѣ становится жирной на ощупь; у затѣненныхъ плодовъ она одноцвѣтно-соломенно или лимонно-желтая, у хорошо же освѣщенныхъ экземпляровъ солнечный бокъ бываетъ умытъ широкимъ, но тусклымъ, кроваво-краснымъ румянцемъ, заливающимъ иногда бо́льшую часть плода. Стебельковая воронка бываетъ порою выстлана ржавчинкой.

Мякоть желтовато-бѣлая, плотная, но нѣжная, очень сочная, винно-сладкая и очень вкусная.

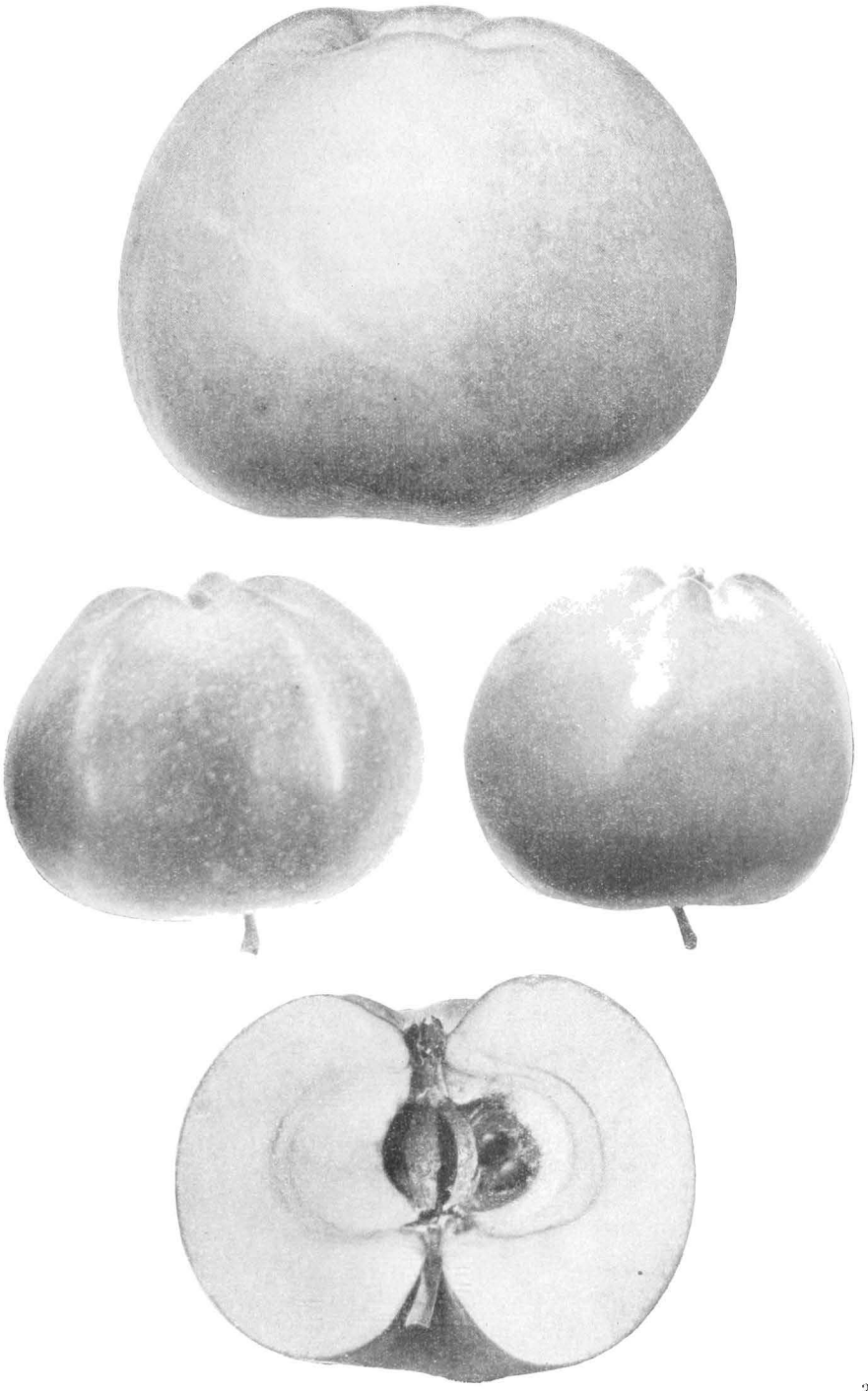
Созрѣваютъ плоды въ декабрѣ и свободно держатся по апрѣль и даже по май мѣсяцъ, но въ январѣ они бываютъ наиболѣ вкусными.

Деревья отличаются выносливостью и здоровьемъ. Они очень хорошо развиваются въ Крыму, хотя, какъ будто бы, обѣщаютъ давать тамъ экземпляры только средней силы, съ болѣе или менѣе сжатой и нераскидистой короной, которая одѣвается широкой, мясистой и веселой листвою. Согласно Мауег'у, у *Королевскаго кальвиля* подобно тому, что видимъ у Бѣлаго зимняго кальвиля, дерево въ 30—40 лѣтъ останавливается уже въ ростѣ, а къ 50-ти годамъ обыкновенно и умираетъ.

Это заключеніе противорѣчитъ, однако, установившемуся представленію о *Королевскомъ кальвилѣ*, какъ объ очень сильнорослом и очень *ширококронномъ* деревѣ [1]). Сортъ этотъ въ Крыму сравнительно еще новый, почему, впослѣдствіи, быть можетъ, и придется внести въ это описаніе поправки, такъ какъ мои наблюденія относятся къ экземплярамъ, не достигшимъ еще достаточно зрѣлаго возраста.

Дерево не выказываетъ чувствительности ни къ зимнему холоду, ни особенной требовательности къ условіямъ почвы. Входитъ оно очень рано въ пору плодоношенія и родитъ иногда щедро, даже въ такіе годы, когда прочіе яблоневые сорта стоятъ безъ всякаго урожая. Столь благодарная урожайность *Королевского кальвиля* находитъ себѣ объясненіе въ малой чувствительности

[1]) См. „Revidirtes Stamm-Register vorzüglicher Kernobstsorten für dem Kanton Bern“ etc, p. 13, а также Dr. Diel—loco citato, p. 268 и у Гинкерта, хотя послѣдній очевидно пользовался Дилевскимъ описаніемъ этого сорта (см. Hinkert—loco citato, p. 358).



Королевскій кальвиль. Calville du Roi.

завязи, которая порою бываетъ настолько обильна, что полезно весною, послѣ того какъ деревья *очистятся* естественнымъ путемъ, энергично еще ее прорѣдить.

Королевскій кальвиль, этотъ очень хорошій и лежкій промышленный сортъ, по категорическому утверждешю К. Кохa [1]), есть старо-нѣмецкое яблоко, такъ какъ былъ описанъ въ 1776 году Майеромъ (Jean Mayer). Тогда какъ французскій большой помологъ А. Леруа считаетъ *Королевскій кальвиль* французскимъ сортомъ, о которомъ сохранились литературныя указанія, относящіяся къ 1628 году [2]). Однако, у Мерлэ, третье издаше книги котораго появилось въ 1690 году, я не нашелъ еще упоминанія объ этомъ яблокѣ [3]).

По мнѣ плоды *Королевскаго кальвиля* имѣютъ рѣшительное преимущество какъ въ смыслѣ красоты, такъ, въ особенности, и во вкусовомъ отношеніи передъ таковыми Ренета Обердика, которые экспортируютъ изъ Крыма на сѣверъ подъ названіемъ то Бѣлаго, то Бураго шафрана.

Плоды *Королевскаго кальвиля* идутъ въ Крыму въ одной цѣнѣ съ другими французскими сортами, что же касается общаго вывоза, то онъ пока едва ли превышаетъ 2500—3000 пудовъ. Въ недалекомъ же будущемъ, по мѣрѣ того, какъ молодыя плантаціи этого сорта станутъ въ пору плодоношенія, эти цифры должны, конечно, очень подняться. Въ настоящее же время, согласно „*Свода*“, въ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано 2613 деревьевъ разныхъ возрастовъ *Царскаго кальвиля,* который по распространенности занимаетъ въ ряду другихъ „*французскихъ*“ сортовъ одиннадцатое мѣсто.

[1]) См. Karl Koch—„Die deutschen Obstgehölze“, p. 398.

[2]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie“, III, p. 221.

[3]) См. Jean Merlet, Ecuier—„L'Abregé des bons fruits, avec la manière de les connoistre, et de Cultiver les Arbres“. Troisième édition. Paris, 1690. Avec privilège du Roy.

Кальвиль красный лѣтній.
Calville rouge d'été.

Употребительнѣйшіе синонимы: Passe pomme d'été [1]), Madeleine rouge, Rother Sommer Calvill, Sommer Erdbeerapfel.

Описываемый *Кальвиль* принадлежитъ къ числу стариннѣйшихъ культурныхъ сортовъ, распространенныхъ въ садахъ Западной Европы. Въ Крыму же онъ встрѣчается главнымъ образомъ въ Карасубазарскомъ районѣ, гдѣ его ежегодно набирается партія тысячи въ двѣ пудовъ.

Плоды небольшіе или средней величины, то болѣе плосьіе, чѣмъ у Краснаго осенняго кальвиля, то довольно высоко построенные, легковѣсные, неправильно симметрично сложенные, слабо ребристые и довольно красивые. Весьма полезно въ интересахъ увеличенія ихъ объема прорѣдить своевременно весною густую молодую завязь.

Чашечка полуоткрытая или закрытая и помѣщается въ довольно глубокомъ и просторномъ, складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка довольно длинная, толстая и сидитъ въ глубокой обширной воронкѣ.

Кожица соломенно-желтая, на солнечномъ боку сильно зарумяненная и испещренная тамъ карминными лучами и полосками, порою же весь плодъ бываетъ умытъ густымъ румянцемъ, который на солнечномъ боку пріобрѣтаетъ кроваво-красный оттѣнокъ, по всему же полю разбросаны бѣлыя точки. Нерѣдко вся поверхность плода подергивается густымъ слоемъ сѣровато-фіолетоваго *мата*.

Мякоть бѣлая, въ розоватыхъ прожилкахъ и такая же у сѣменного гнѣзда, что, по *Христу*, наблюдается у плодовъ, снятыхъ со старыхъ деревьевъ [2]). Она слабо душистая, нѣжная, рыхлая, довольно сочная, кисло-сладкая, сдобренная своеобразной пряностью; перезрѣвая мякоть становится мучнистой.

Зернышки свѣтло-бураго цвѣта.

Созрѣваютъ плоды около середины іюля и держатся недѣли 2—3. Однако эти плоды достигаютъ наилучшаго вкуса, если имъ дать созрѣть на

[1]) Мерлэ не отождествляетъ *Passe pomme* съ *Краснымъ лѣтнимъ кальвилемъ*, полагая, что послѣдній есть разновидность перваго („La Calleville d'Esté est rouge dehors et dedans, et est une éspèce de Passe Pomme très excellente", см. Jean-Merlet, loco citato, p. 132).

[2]) См. J. L. Christ.—„Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre", 4-te Auflage, p. 377.

деревѣ, спѣлость же ихъ сказывается въ томъ ароматѣ, который они тогда отдѣляютъ [1]).

Дерево растетъ бойко, но достигаетъ только средней мощности; въ питательныхъ же и свѣжихъ грунтахъ оно порою болѣе сильно развивается и тамъ образуетъ широкую корону. Дерево одѣвается очень крупной листвою, рано входитъ въ пору плодоношенія и бываетъ черезъ годъ очень урожайно. Такіе экземпляры я видѣлъ, между прочимъ, въ *Кенъ-Тогаѣ* бр. Шагибовыхъ.

Въ очень дождливое лѣто, а также въ холодной и мокрой почвѣ плоды у *Краснаго лѣтняго кальвиля* иногда лопаются.

Покупная цѣна на мѣстѣ въ Крыму отъ 75 коп. до 1 рубля за пудъ.

Красный лѣтній кальвиль не всегда поступаетъ въ экспортъ; такъ, напримѣръ, въ 1892 году была отправлена въ Петербургъ къ 6 августа партія этого яблока въ 800 пудовъ. Къ этому сроку русскія *красныя яблоки* бываютъ не спѣлы, что не мѣшаетъ имъ въ нормальный годъ все же поступать въ продажу къ Спасу, но въ виду бывшей въ томъ году холеры садовладѣльцы не рѣшались преждевременно, т.-е. съ надзеленью, снимать русскія яблоки изъ опасенія, что санитары и полиція не допустятъ торговать ими, а прикажутъ, чего добраго, уничтожить привезенный товаръ.

[1]) См. „Le Jardin fruitier Néerlandais", p. 34, № 28.

Кальвиль красный зимній.
Calville rouge d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Malus Calvilla rubra *(Poit. et Turp.)*, Aechter rother Wintercalvill, Rother Winter Calvill, Rother Oster Calvill, Rother Winter Erdbeerapfel.

Красный зимній кальвиль есть безспорно отличный, старинный французскій сортъ, который былъ тамъ извѣстенъ уже около 1600 года. Въ Крыму онъ менѣе распространенъ, чѣмъ того заслуживаетъ, и это благодаря своему сходству въ формѣ и окраскѣ съ гораздо менѣе интереснымъ Осенннмъ краснымъ кальвнлемъ. Пріѣзжіе оптовые покупатели крымскихъ фруктовъ *(москвичи)* въ былыя времена часто впадали въ ошибку, пріобрѣтая посредственный на вкусъ осенпій сортъ за подразумѣваемый прекрасный зимній, и въ концѣ-концовъ у нихъ составилось невѣрное представлеіе о цѣнномъ *Зимнемь красномь кальвилѣ*. Спросъ на него упалъ, и у садовладѣльцевъ пропала охота сажать этотъ Кальвиль, тѣмъ болѣе, что его плоды очень охотно повреждаются плодожоркой, почему прп сортировкѣ много ихъ отходитъ въ бракъ. Но объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ *Красный зимній кальвиль*, несмотря на то, что появилось не мало интересныхъ повыхъ сортовъ, продолжаетъ принадлежать безспорно къ числу очень вкусныхъ десертныхъ яблоковъ.

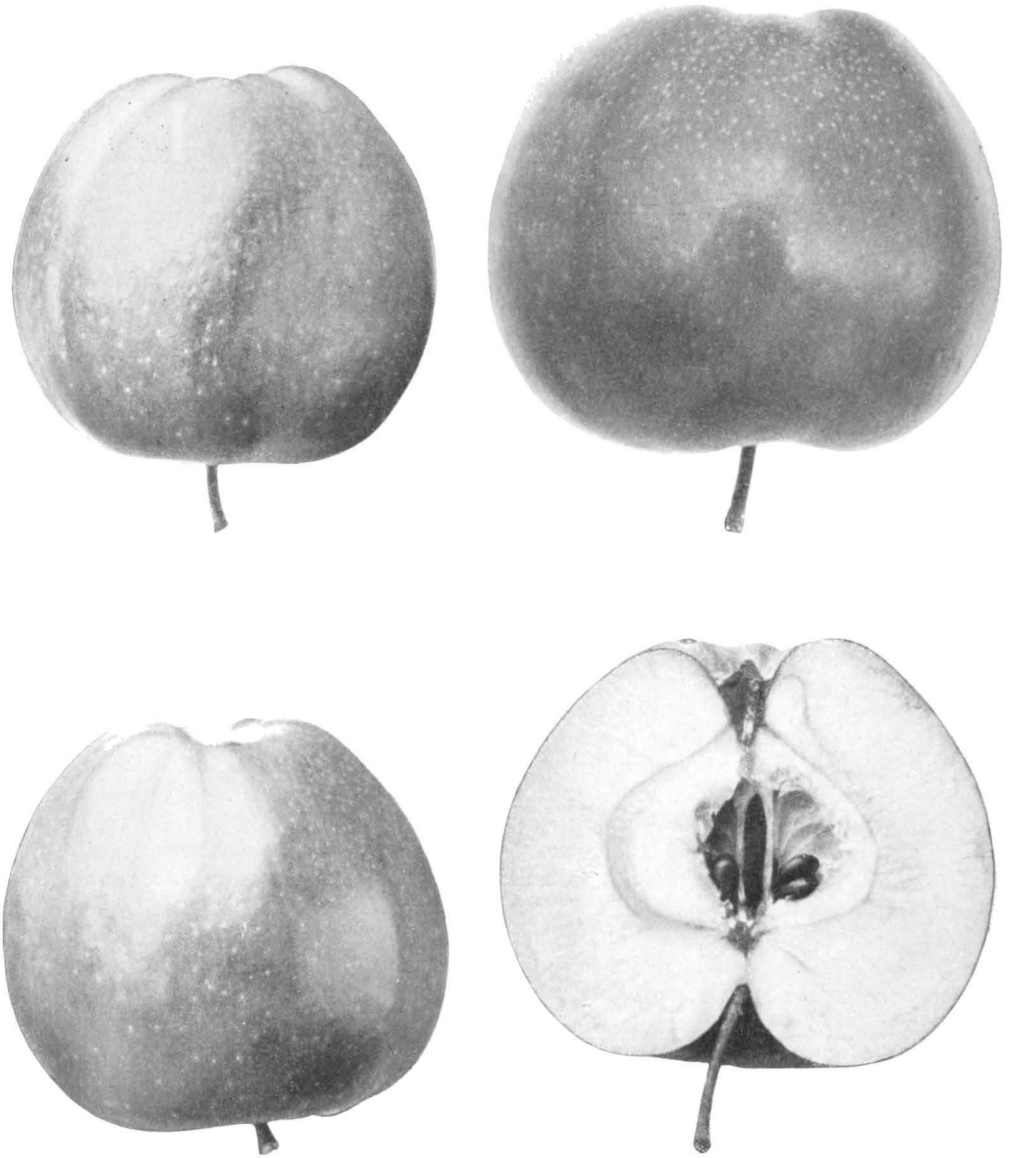
Цвѣты мелкіе, густо-розоваго цвѣта.

Плоды средней величины пли довольно бо́льшіе, красивые, характерной болѣе или менѣе ребристой формы, хотя эта ребристость п гораздо менѣе рѣзко выражена, чѣмъ у Осенняго краснаго кальвиля, у опнсываемаго же сорта она всегда обозначается болѣе выпукло въ области чашечной впадины. Плоды бываютъ то высоко построенные, то нѣсколько развалистые, не пятнятся и весьма прочно держатся на деревѣ, почему совсѣмъ не боятся вѣтровъ. Но вотъ досадная черта этого сорта: особенно крупные экземпляры, полученные при жидкомъ урожаѣ, обладаютъ свойствомъ немного *подпухать* въ лежкѣ, что случается съ ними уже въ декабрѣ мѣсяцѣ. При очень раннемъ сборѣ плодовъ они нерѣдко морщатся въ лежкѣ и, кромѣ того, не успѣваютъ пріобрѣсти свойственныхъ этому сорту высокихъ вкусовыхъ достоинствъ.

Чашечка закрытая, рѣже полуоткрытая.

Плодоножка тонкая, длинная и сидитъ въ глубокой воронкѣ.

Кожица тонкая; основной тонъ ея зеленовато-желтый, но онъ бываетъ виденъ только на совершенно затѣненной сторонѣ плода, бо́льшая же часть его поверхности залита вишнево-краснымъ румянцемъ, особенно интенсивнымъ на солнечномъ боку. У плодовъ же, выросшихъ при слабомъ освѣщеніи, румя-



Красный зимній кальвиль. Calville rouge d'hiver.

нецъ бываетъ болѣе тусклый, печеночно-краснаго цвѣта. Впрочемъ, еще Диль констатировалъ зависимость интенсивности окраски плодовъ у *Зимняго краснаго кальвиля* отъ возраста деревьевъ, принесшихъ урожай: чѣмъ деревья старше, тѣмъ кожица у плодовъ гуще окрашена и наоборотъ [1]).

Пуато же и Тюрпэнъ говорятъ, что возрастъ этого дерева, положеніе въ которомъ оно растетъ, и свойство почвы оказываютъ рѣшающее значеніе на объемъ, окраску и вкусовыя достоинства этихъ плодовъ [2]).

Мякоть желтовато-бѣлая, нѣжная, довольно рыхлая, сладкая, сдобренная пріятнымъ земляничнымъ ароматомъ, но порою она бываетъ немного суховата, то-есть лишена достаточной сочности. Это десертное яблоко соединяетъ въ своей мякоти всѣ элементы, опредѣляющіе типичное впечатлѣніе того, что принято называть *кальвильнымъ вкусомъ*, и оно можетъ служить за единицу сравненія при оцѣнкѣ другихъ сортовъ того же класса.

Зерна красно-бураго цвѣта, довольно большія, упитанныя и заключены въ просторныхъ камерахъ. Дюгамель [3]) замѣтилъ слѣдующую черту, характерную для *Краснаго зимняго кальвиля:* гнѣзда его содержатъ нерѣдко по 4 вполнѣ сформированныхъ зерна, иногда 3 или, наконецъ, два, но въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ бываетъ менѣе четырехъ, всегда находятся въ камерахъ недоразвитые ихъ рудименты и въ томъ именно числѣ, въ какомъ нехватаетъ хорошо сформированныхъ зеренъ.

Дерево смолоду въ питомникѣ развиваетъ довольно бойкій ростъ, но въ коннѣ-концовъ отливается въ экземпляръ только хорошей средней силы, при чемъ образуетъ не очень густую, плоско-шаровидную, умѣренно урожайную корону. Оно рано входитъ въ пору плодоношенія и въ соотвѣтствующихъ условіяхъ отличается прочностью и сравнительной долговѣчностью. Въ сырой и тяжелой глинистой почвѣ дерево *Краснаго зимняго кальвиля* плохо удается; оно предпочитаетъ питательный, не мокрый, но *орошаемый* грунтъ, связанный съ теплымъ и защищеннымъ положеніемъ. Въ условіяхъ же мало благопріятныхъ и несвойственныхъ этому дереву оно нерѣдко страдаетъ отъ рака.

Мы очень часто встрѣчаемъ въ крымскихъ садахъ *Красный зимній кальвиль*, но всегда въ болѣе или менѣе незначительномъ числѣ деревьевъ, при чемъ онъ тамъ является обыкновенно въ видѣ вкраплинъ въ массѣ другихъ основныхъ сортовъ. Эта яблонь культивируется въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ, напр., въ *Акъ-Кая* у М. А. Селинова, у бр. Шагибовыхъ, у бр. Бобовпчъ, въ *Терменчахъ*, на Бельбекѣ у С. Х. Чубукчи и Д. И. Пачаджи, на Салгирѣ у В. В. Таюрскаго и у многихъ другихъ.

Въ урожай вывозятъ изъ Крыма *Краснаго зимняго кальвиля* тысячи три-четыре пудовъ. Въ гуртовыхъ и партіонныхъ покупкахъ онъ идетъ въ одной цѣнѣ съ другими, такъ называемыми *французскими* сортами, при отдѣльныхъ же сдѣлкахъ на одинъ только *Красный зимній кальвиль* его обыкновенно расцѣниваютъ рублемъ дешевле противъ Шафрановъ.

[1]) См. Dr. Diel „Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland Vorhandener Kernobstsorten", III, p. 5.

[2]) См. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française. Recueil des plus beaux fruits cultivés en France" Paris, 1848, № 29.

[3]) См. Duhamel Du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers", II, p.

Молодое дерево Краснаго зимняго кальвиля въ „Мушашѣ" И. А. Селинова.

Въ большой урожай 1892 года, когда въ силу общегосударственныхъ причинъ (голодъ, холера) цѣна на всѣ сорта крымскихъ фруктовъ очень упала, платили на мѣстѣ за *Красный зимній кальвиль* не дороже 1 руб. 20 коп.—1 руб. 25 коп.—1 руб. 50 коп. и въ рѣдкихъ случаяхъ цѣна подымалась до 2 руб. 80 коп. за пудъ. Но это, конечно, рѣдкое исключеніе.

Кальвиль красный осенній.
Calville rouge d'automne.

Употребительнѣйшіе синонимы: Grelot, Sonnette, Rother Herbst Calvill, Himbeerapfel.

Родина *Краснаго осенняго кальвиля* —*Овернь*, и эта яблонь принадлежитъ къ числу стариннѣйшихъ французскихъ сортовъ. Первыя литературныя свѣдѣнія о ней относятся къ 1670 году, но тогда описываемый сортъ былъ еще сравнительно мало извѣстенъ [1]). Въ наше же время это яблоко весьма распространено на Западѣ, въ особенности же въ Германіи и Австріи, гдѣ считается прибыльнымъ столово-рыночнымъ промышленнымъ сортомъ. Въ Царствѣ Польскомъ *Красный осенній кальвиль* также принадлежитъ къ числу очень популярныхъ сортовъ и извѣстенъ подъ названіемъ Малиноваго (Malinove).

Кальвиль красный осенній.

Плоды *Осенняго краснаго кальвиля* имѣютъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ Краснымъ зимнимъ кальвилемъ, во вкусовомъ же отношеній они не выдерживаютъ съ нимъ сравненія и безусловно уступаютъ имъ первенство. Но по мощному развитію дерева и соотвѣтственно очень щедрой урожайности *Осенній красный кальвиль* безспорно беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ Зимнимъ.

Осенній красный кальвиль встрѣчается нерѣдко въ крымскихъ промышленныхъ садахъ, гдѣ въ тучныхъ и сыроватыхъ грунтахъ его деревья отливаются иногда въ громадные и соотвѣтственно чрезвычайно урожайные экземпляры. Напримѣръ, въ саду бр. Шагибовыхъ, *Аджеларѣ*, по системѣ р. Большой Карасовки и богатомъ почвенной водой, меня особенно поразили семь

[1]) Повидимому, именно это яблоко разумѣетъ Мерлэ, описывая его просто подъ названіемъ „Calleville". Онъ называетъ этотъ сортъ крупно-плоднымъ, но не тяжелымъ, красивымъ, гладкокожимъ и вкуснымъ. Въ легкихъ (douces) и нѣсколько сухихъ почвахъ мякоть окрашивается въ красный цвѣтъ, въ болѣе же тяжелыхъ и влажныхъ она цвѣтомъ бѣлѣе, но менѣе вкусна. Чѣмъ дерево старѣе, тѣмъ оно урожайнѣе, а мякоть у его плодовъ тѣмъ интенсивнѣе окрашивается. Это же утверждаетъ и Христъ (см. его Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre, p. 377). Странно только заключеніе Мерлэ, согласно которому пора созрѣванія у этого кальвиля совпа-

такихъ великановъ въ возрастѣ 32 лѣтъ (см. аутотипію). Въ августѣ 1892 года я измѣрилъ одинъ изъ этихъ колоссовъ и нашелъ: окружность ствола, на высотѣ одного аршина отъ поверхности земли, у мѣста развѣтвленія перваго яруса короны, равнялась 1¾ аршина. Окружность короны, развалившейся подъ давленіемъ урожая, была равна 50 аршинамъ, при чемъ однихъ *чаталъ* подъ сучьями я пасчиталъ около 300 штукъ,—собранный же урожай (112 корзинъ) вѣсилъ около 56 пудовъ.

Плоды слабо душистые и очень красивые; они бываютъ хорошей средней величины, иногда же крупные, довольно высоко построенные, сильно ребристые (6—8 реберъ), но и держатся на деревѣ гораздо менѣе прочно, чѣмъ Красный зимній кальвиль. Плоды требуютъ поздней съемки, иначе вянутъ въ лежкѣ.

Чашечка полуоткрытая или закрытая и помѣщается въ мелкомъ, складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка тонкая, то длиннѣе, то короче, и помѣщается въ глубокой и довольно просторной воронкѣ, стѣнки которой выстланы лучистыми полосками ржавчинки.

Кожица тонкая, гладкая, душистая и по мѣрѣ созрѣвшія плода нерѣдко уже на деревѣ становится жирной на ощупь; основной ея фонъ — зеленовато-желтый, но все поле бываетъ обыкновенно залито прекраснымъ, болѣе или менѣе густымъ, кармино-краснымъ румянцемъ, съ кроваво-чернымъ оттѣнкомъ на солнечномъ боку, и только у очень слабо освѣщенныхъ плодовъ выступаетъ тусклая желтизна. Вся поверхность плода бываетъ закутана легкой дымкой нѣжнаго *мата*.

Мякоть розово-бѣлая съ болѣе интенсивной окраской въ области сѣменного гнѣзда и у слоя, непосредственно прилегающаго къ кожицѣ; она довольно нѣжная, рыхлая, сочная, винно-сладкаго вкуса, но перезрѣвая становится мучнистой.

Зерна средней величины, бураго цвѣта и такъ какъ легко отдѣляются отъ поводковъ, то при встряхиваніи плода, ударяясь о стѣнки просторныхъ камеръ, они издаютъ глухой звукъ, откуда очевидно произошли французскіе синонимы сорта—*Grelot* (бубенчикъ) и *Sonnette* (колокольчикъ).

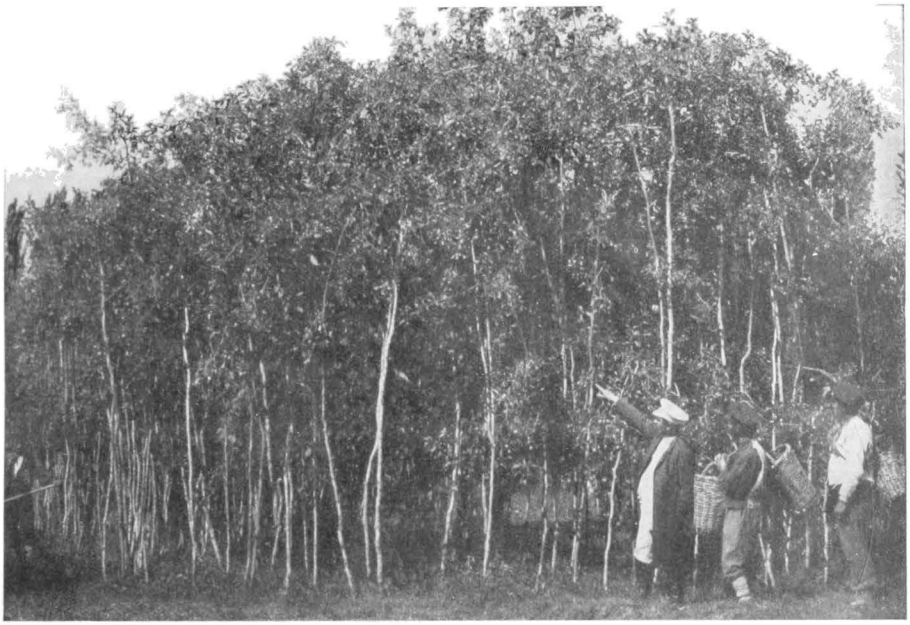
Это осеннее яблоко *созрѣваетъ*, глядя по мѣсту происхожденія, въ предѣлахъ сентября мѣсяца и сохраняется до второй половины ноября, а порою и того дольше.

Дерево холодостойкое и отличается живымъ, быстрымъ и сильнымъ ростомъ, а также и здоровьемъ. Образуетъ оно очень большую, широкую, плоскошаровидную корону, одѣтую очень крупной листвой; къ почвеннымъ условіямъ дерево не выказываетъ особенной прихотливости, хотя особенно хорошо удается въ глубокомъ и сыроватомъ грунтѣ, какъ мы это видимъ, напримѣръ, въ *Аджеларѣ*. Въ благопріятныхъ условіяхъ оно быстро развивается, входитъ рано въ пору плодоношенія, родитъ же неутомимо правильно и щедро.

дастъ-де съ порой созрѣванія у Бѣлаго зимняго кальвиля. (См. Jean Merlet „Abrégé“ etc. 1690 г., p. 114). Судя по описанію, которое далъ Де-Ла-Квинтиньи Лѣтнему и Осеннему краснымъ кальвилямъ, можно думать, что этотъ французскій садовый класенкъ строго не различалъ Осенняго краснаго кальвиля отъ Зимняго. (См. De la Quintinie „Instruction pour les jardins fruitiers et potagers“, I, p. 358). Нельзя не согласиться съ Дилемъ, что многіе помологическіе авторы смѣшиваютъ Осеній красивый кальвиль съ Зимнимъ, и догадаться о томъ, который изъ этихъ двухъ сортовъ они разумѣютъ, можно лишь по указанію срока ихъ созрѣванія. (См. Dr. Diel—„Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kernobstsorten“. 1800. III, p. 8).

Красный осенній кальвиль принадлежитъ несомнѣнно къ числу лучшихъ хозяйственно-рыночныхъ сортовъ, но какъ столовое яблоко оно не всѣмъ нравится, благодаря тому, что порою въ немъ развивается кислота въ непріятномъ избыткѣ. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ квасокъ не слишкомъ заглушаетъ сахаръ мякоти, можно назвать плоды этого сорта довольно вкусными и они находятъ своихъ любителей.

Если поставить вопросъ относительно того, стоитъ ли разводить *Красный осенній кальвиль* въ привилегированныхъ условіяхъ Крыма, я бы не ко-



Деревья Краснаго осенняго кальвиля съ урожаемъ въ саду бр. Шагибовыхъ „Аджеларъ".

леблясь отвѣтилъ отрицательно. Но этотъ сортъ несомнѣнно заслуживаетъ мѣста въ садахъ болѣе сѣвернаго раіона, гдѣ онъ въ настоящее время сравнительно мало распространенъ.

Несмотря на то, что въ Голландіи плоды *Краснаго осенняго кальвиля* въ спросѣ, мѣстная „Помологія" не рекомендуетъ сажать деревьевъ этого сорта въ большомъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ размѣръ-де ихъ урожаевъ не находится въ соотвѣтствіи съ той площадью земли, въ которой они нуждаются, благодаря своей очень сильно развитой коронѣ [1]).

Трудно сказать, сколько именно собираютъ въ Крыму въ урожайный годъ *Краснаго осенняго кальвиля*, такъ какъ этотъ сортъ почти всегда смѣшиваютъ съ Зимнимъ краснымъ кальвилемъ, подъ флагомъ котораго онъ утекаетъ на сѣверъ и тѣмъ роняетъ безспорно заслуженную репутацію послѣдняго.

[1]) См. „Le Jardin fruitier Néerlandais", p. 41, № 35.

Камаритъ. Kamaritt.

Названіе описываемаго сорта произошло отъ фамиліи г. Хамарито, въ саду котораго, нынѣ принадлежащемъ А. А. Крыму и лежащемъ по сосѣдству съ садомъ гг. Бобовичъ на р. Тенасѣ, въ Карасубазарскомъ районѣ, и извѣстномъ въ былыя времена подъ названіемъ *Камаритъ-бахча*, собиралась нѣкогда значительная партія этого яблока. Въ наше же время никому не придетъ въ голову сажать *Камаритъ* и его ожидаетъ судьба, постигшая уже многіе другіе мѣстные сорта, которые исподволь исчезаютъ изъ культуры и вымираютъ, уступая мѣсто другимъ, на которые существуетъ по времени болѣе прочный спросъ.

Камаритъ.

Камаритъ встрѣчается теперь только въ старинныхъ садахъ, напримѣръ, у г Кипчацкаго на р. Зуѣ, въ Аблешѣ, въ *Общественныхъ нѣмецкихъ садахъ*, гдѣ его набирается иногда партія въ 500—600 пудовъ и др.

По виду, величинѣ и формѣ плоды у *Камарита* нѣсколько напоминаютъ румяное, типичное яблоко Наполеона (Köstlichster), по качеству же мякоти его нужно отнести къ числу сравнительно грубыхъ и простыхъ сортовъ.

Собираютъ *Камаритъ* одновременно съ Саблынскимъ синапомъ, т.-е. около 5—10 сентября, плоды же эти улеживаются въ декабрѣ и держатся по февраль.

Урожайность дерева—благодарная.

Цѣна на *Камаритъ* на мѣстѣ варьируетъ, глядя по году, въ предѣлахъ—отъ 1 руб. 20 коп., 1 руб. 50 коп. и до 1 руб. 60 коп. за пудъ, но обычно она устанавливается копѣекъ на 50 дешевле противъ Сары синапа въ данный сезонъ.

Весь урожай *Камарита* расходится на мѣстѣ и только отчасти помѣщается въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ (Одесса, Харьковъ, Ростовъ на-Дону и др.), но этого яблока никогда не экспортируютъ въ столицы.

Таблица 31.

Кёстлихстеръ. Koestlichster.

Плоды сада „Мушаш" П. А. Карасубазаръ.

Кёстлихстеръ. Koestlichster.

Употребительнѣйшіе синонимы: Pomum Caroli magni (Poit. et Turp.), Pomme Finale, Malecarle, Mela Azaruela, Mela Napoléone, Cossenza gentile, Caria (Molon), Koestlichster von Zallinger и Caroly, въ плодоторговлѣ же этотъ сортъ общеизвѣстенъ подъ названіемъ *Наполеона.*

К. Мадеръ полагаетъ, что родина описываемаго яблока есть Козенца, лежащая въ провинціи Калабріи, въ Италіи, на что какъ бы указываетъ и названіе Cossenza gentile [1]).

А. Розенталь говоритъ о томъ, что I. von Zallinger нашелъ въ окрестностяхъ Боцена и Мерана *маточныя деревья* этого сорта, и онъ же назвалъ его Koestlichster, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ *вкуснѣйшее* [2]).

Согласно же авторитетному утвержденію итальянскаго помолога *Галлезіо* (G. Gallesio), который одинъ изъ первыхъ писалъ объ этомъ сортѣ (въ 1839 году), *Кёстлихстеръ* есть старинный мѣстный итальянскій сортъ, возникшій сѣянцемъ въ Лигуріи, въ провинціи Финалъ (Finale), откуда, очевидно, пропзошелъ и одинъ изъ синонимовъ этого сорта—Pomme de Finale. Изъ этой страны отправляютъ урожаи *Наполеона* въ Геную, Миланъ, Ниццу, Марсель и далѣе, въ Барцелону и Кадиксъ [3]). Проф. Молонъ справедливо называетъ его „однимъ пзъ вкуснѣйшихъ яблоковъ Италіи" и относитъ къ числу очень нѣжныхъ сортовъ, а потому и предупреждаетъ, что его культура должна предприниматься съ осмотрительностью.

Во Франціи не повезло и этому Наполеону. Сперва описываемый сортъ былъ тамъ принятъ Помологическимъ Конгрессомъ въ число одобренныхъ для всеобщаго насажденія подъ названіемъ Caroly (Male Carle, Pomme Charles) и фигурируетъ въ „Каталогѣ" Французскаго Помологическаго Общества, изданія 1873 года, гдѣ дана этому яблоку очень лестная характеристика. Однако въ новомъ полномъ выпускѣ этого же „Каталога" (1906 г.) *Кёстлихстеръ* помѣщенъ уже въ рубрику сортовъ, отъ которыхъ позднѣйшій Помологическій Конгрессъ уже и совсѣмъ отказался [4]), несмотря на то, что приписываетъ его дереву качество, котораго я у него не наблюдалъ, именно, большую урожайность [5]). Впрочемъ, объ очень раннемъ наступленіи поры плодоношенія у дерева и его очень большой уро-

[1]) См. Karl Mader—„Der Obstbau, die Obstproduction und der Obsthandel im Deutschen Süd-Tirol", p. 16.

[2]) См. A. C. Rosenthal—„Vaterländische Obstsorten", p. 7.

[3]) См. Prof. G. Molon—„Pomologia", pp. 136—137.

[4]) См. „Catalogue déscriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique", p. 542.

[5]) Диль говоритъ о томъ, что получилъ описываемый сортъ въ 1810 г. изъ Брюсселя отъ Ванъ Монса (Van Mons) и принадлежавшія ему пирамиды у него уже нѣсколько разъ плодоносили. Затѣмъ онъ имѣлъ въ 1818 г. черенки и отъ Леппэ (Lenné), который самъ получилъ свое дерево изъ Парижа, послужившее объектомъ для по-

жайности говорятъ еще: Диль [1]), Дохналь [2]), Гинкертъ [3]) и Биденфельдъ [4]). Правда, въ крымскихъ садахъ еще нѣтъ очень взрослыхъ деревьевъ въ возрастѣ, напр., 25—30 лѣтъ, на экземплярахъ же 15—18 лѣтъ не приходилось видѣть особенно полныхъ урожаевъ. Щедрую урожайность у *Наполеона* констатируетъ и д-ръ Лукасъ [5]), но вѣдь въ этомъ вопросѣ аршинъ для сравненія у западныхъ помологовъ иной, чѣмъ у насъ въ Крыму.

Въ наше время *Кёстлихстеръ* очень распространенъ какъ въ самой Италіи, такъ равно въ итальянскомъ и нѣмецкомъ Тиролѣ, въ особенности же въ Нонстадѣ (Nonsthal). Въ Тиролѣ онъ общеизвѣстенъ подъ названіемъ *Наполеона* (Napoléons-Apfel) и считается тамъ однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ десертно-торгово-промышленныхъ сортовъ.

Періодъ цвѣтенія дерева—довольно поздній. *Цвѣтовые бутоны*—оранжево-красные, цвѣты довольно крупные, бѣлые.

Плоды заманчиво красивые какъ по формѣ, такъ и по эффектной окраскѣ.

мологическаго описанія графу Марнезіа (Graf Lezay Marnesia). Диль писалъ въ 1819 г., что *Кёстлихстеръ* надѣлалъ якобы много шума въ Парижѣ, при чемъ приполнтъ цитату изъ Journal de l'Empire, изъ которой узнаемъ слѣдующее: черенки Malocarle были доставлены Люксенбургскимъ питомникамъ въ Парижѣ изъ Турина въ Италіи въ XI году въ жестянкѣ съ медомъ. Плоды-де этого сорта, величиною въ хорошій ренетъ, обладаютъ такой же тающей мякотью, какъ у Беррэ (т.-е. нашего *Сѣраго масла*) и у Дойэнэ (т.-е. у *Осенней деканки*). О томъ же говорится и у Дюгамсли (см. стр. 13). Такъ какъ одиннадцатый годъ республиканскаго календаря во Франціи соотвѣтствуетъ 1803 г., то стало-быть плоды *Наполеона* произвели сенсацію въ Парижѣ уже въ началѣ прошлаго столѣтія. О сортѣ Malocarle говорится Кальвелемъ (Etienne Calvel—„Traité complet sur les pépinières". III, p. 63, въ 1803 г.), *Липпольдомъ* (J. F. Lippold) въ началѣ 20-хъ годовъ, а такъ же *Пуато и Тюрпэномъ* (Poiteau et Turpin), и *Нуазеттомъ* (Louis Noisette). Кувершель же два раза кратко описываетъ этотъ сортъ подъ двумя его синонимами—Pomme malocarle и Pomme Final или de Final (Converchei—„Traité des fruits tant indigènes qu'exotiques". Paris, 1839, pp. 434 и 447). Однимъ словомъ, *Кёстлихстеръ* былъ для садоваго міра во Франціи далеко не новопришельцемъ, свалившимся съ неба, такъ какъ о немъ и по поводу его много писалось, и это яблоко производило даже сенсацію. И, несмотря на все это, Французское Помологическое Общество его не знаетъ... Курьеза ради привожу любопытную и вмѣстѣ съ тѣмъ мало вѣроятную исторію мытарствъ описываемаго сорта во Французскомъ Помологическомъ Обществѣ, гдѣ собранъ цвѣтъ научныхъ и практическихъ силъ Франціи въ области садоводства,—мытарствъ, которыя длились нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и которыя мнѣ удалось прослѣдить по его изданіямъ:

Французскимъ Помологическимъ Конгрессомъ въ засѣданіи 30 октября 1872 года былъ *принятъ Кёстлихстеръ* подъ названіемъ Caroly (Syn. Male-Karle, Mela Karla) въ составъ сортовъ, одобренныхъ имъ для культуры, слѣдующей характеристикой: „Старинный сортъ, очень распространенный въ Италіи и во Франціи. Согласно *Мортилье* (M. Morlillet), дерево отличается большой силой и чрезвычайной (excessive) урожайностью. По *Виллермо* (M. Willermoz) и *Масу* (M. Mas), его плоды отличаются хорошимъ вкусомъ и держатся по мартъ мѣсяцъ". (См. Société Pomologique de France. Session de 1872. Procès-Verbaux, p. 15). Повидимому, этотъ же сортъ, но уже подъ названіемъ *Наполеона* (Napoléon), былъ дегустированъ 8 апрѣля 1882 года Помологической Коммиссіей того же Общества и въ томъ же году включенъ въ число сортовъ „*къ испытанію*". Онъ былъ предложенъ De-la Bastic, который говоритъ, что происхожденіе этого сорта ему неизвѣстно, но плоды, по его мнѣнію, имѣютъ много сходства съ R. du Canada, хотя, повидимому, дерево и менѣе сильнорослое. (См. „Bull. de la Société Pomologique de France, 1882, № 12, p. 536 и 1884, № 2, p. 142). Впослѣдствіи, однако, De-la Baslie и M. Jamin нашли, что ни по древесинѣ, ни по листьямъ *Наполеонъ* не похожъ на *Канаду* (См. Bull. de la Soc. Pom. de France, 1886, № 9, p. 510), а въ сессію Конгресса 1888 года *Наполеонъ* былъ уже вычеркнуть изъ списка сортовъ, находящихся на испытаніи, въ виду того-де, что затрудняются установить точное помологическое названіе его, ибо сорта Belle d'Avril, Cerina di Roma и Reinette d'Adcnaw, повидимому, всѣ относятся въ сущности къ одному и тому же сорту—Napoléon'y, которому, однако, не отказываютъ въ достоинствахъ (см. La Pomologie Française, 1888, № 6, pp. 359—360). Въ № 4-мъ того же изданія за 1900 годъ (стр. 107) читаемъ о томъ, что Caroli не представляетъ собою что-либо интересное ни въ смыслѣ красоты, ни качества, но, „какъ говорить", культивируется въ широкихъ размѣрахъ въ Пьемонтѣ, въ то время какъ во Франціи этотъ сортъ, повидимому, не особенно распространился, почему Помологическая Коммиссія Общества и предлагаетъ исключить это яблоко изъ своего каталога. Sic transit...

[1]) См. Dr. Ang. Fried. Adr. Diel—„Wersuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kernobstsorten". Frankfurt am Main, 1819. Heft 21, pp. 35—40—„*Der Malacarle*".

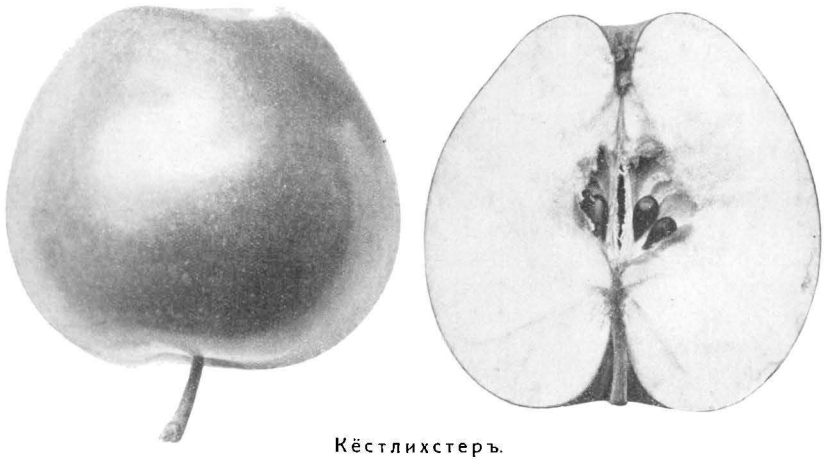
[2]) См. Friedr. Jak. Dochnahl—„Systematische Beschreibung aller Aepfelsorten" etc. Nürnberg, 1855, I, p. 57, № 191—„*Carlsapfel, Mela Carla*".

[3]) См. F. W. Hinkert—„Systematisch-geordnetes Handbuch der Pomologie". München, 1836, I, p. 80—„*Malocarle*".

[4]) См. Ferd. von Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten etc". Jena, 1854. II, pp. 181—185.

[5]) См. Fr. Ed. Lucas—„Auswahl wertvollster Obstsorten", 1871, I, p. 108, № 68.

Они хорошей средней величины, порою бываютъ довольно крупные и даютъ однокалиберный товаръ. Форма очень правильная, хотя и нѣсколько варьируетъ; такъ, иногда плоды бываютъ нѣсколько развалистые, плоско-шарообразные, но чаще они болѣе или менѣе высоко построены, за самую же типичную форму слѣдуетъ кажется признать конусообразную съ усѣченными полюсами. Плоды пересѣкаются по своей длинѣ слабыми плоскими ребрами, начинающимися у ча-



Кёстлихстеръ.

шечной впадины, гдѣ они бываютъ нерѣдко довольно хорошо выражены, и почти теряющимися въ области тыльной воронки. Плоды недостаточно прочно держатся на деревѣ, въ тщательной упаковкѣ прекрасно переносятъ далекій транспортъ, въ лежкѣ же не вянутъ и становятся впослѣдствіи слегка жирны на ощупь.

Чашечка небольшая, закрытая; блюдце очень ребристо-складчатое, глубокое и не очень просторное.

Плодоножка то длиннѣе, и тогда она значительно выступаетъ изъ воронки, то короче, не толстая, порою съ мясистымъ выросткомъ у основанія, и заключена въ характерную трехгранную обширную и довольно глубокую, гладкостѣнную воронку.

Кожица душистая, нѣжная, гладкая, тонкая, блестящая; у неспѣлыхъ плодовъ она одноцвѣтно-зелено-желтая, впослѣдствіи же становится свѣтло-лимонно-желтой, тогда какъ на солнечномъ боку у нея обыкновенно загорается восхитительно ярко-кармино-красный румянецъ.

Мякоть чисто бѣлая, *очень нѣжная и рыхлая* и очень сочная, тающая [1]), винно-сладкая, въ полномъ смыслѣ слова превосходнаго вкуса, который подымается еще благодаря пріятному и хорошо выраженному своеобразному букету.

Созрѣваніе наступаетъ въ ноябрѣ, но плоды отлично держатся до весны и въ продолжительной лежкѣ ничего не утрачиваютъ изъ своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ. Луи Нуазетъ, описывая этотъ сортъ подъ назва-

[1]) „Malus fructu magno; carne tenera, liquescenti", говорится у Дюгамеля (См. Duhamel Du Monceau—„Nouveau Traité des Arbres fruitiers", II, p. 13, № 23).

шіемъ *Pomme de Finale,* говорить о томъ, что *Наполеонъ* въ большомъ почетѣ въ Италіи, откуда его вывозятъ въ разныя страны Европы, и утверждаетъ, будтобы его плоды, созрѣвая въ декабрѣ, сохраняются цѣлый годъ [1]). По Дилю же и Гинкерту въ лежкѣ у этихъ плодовъ часто появляется подкожная пятнистость [2]).

Дерево холодоустойчивое, сильнорослое, подымается довольно высоко въ гору и образуетъ не очень развѣтвленную, широко-пирамидальную корону, одѣтую характерной, густой, крупной, темно-зеленой и блестящей листвою; по свидѣтельству И. А. Селинова, *Кёстлихстеръ* у него въ *Мушашѣ* рано входитъ въ пору плодоношенія и благодарно родитъ. Повидимому, урожайные года чередуются изъ года въ годъ правильно, при чемъ плоды всегда успѣваютъ нормально развиться.

На основаніи же моихъ личныхъ наблюденій я затруднился бы признать это дерево особенно щедро урожайнымъ и отнесъ бы *Кёстлихстеръ* скорѣе къ числу умѣренно плодоносящихъ сортовъ, которые притомъ и не торопятся съ первыми урожаями даже на карликахъ.

Дерево нуждается въ хорошей, рыхлой и глубокой почвѣ, а также въ тепломъ и защищенномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что плоды, висящіе на длинныхъ вѣточкахъ, недостаточно прочно держатся и потому боятся вѣтровъ.—Въ мѣстностяхъ съ близкой подпочвенной влагой листья у *Наполеона* страдаютъ отъ хлороза, что наблюдается иногда и въ *Мушашѣ.*

Въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ *Кёстлихстеръ* встрѣчается всего чаще, п, напримѣръ, въ *Мушашѣ* можно любоваться прекрасной молодой плантаціей въ 400 деревьевъ этого сорта, урожай съ которыхъ продавался фирмѣ бр. Елпсѣевыхъ въ Петербургѣ по 12 рублей за пудовой ящикъ. Въ настоящее время, если не ошибаюсь, въ *Мушашѣ* набирается уже партія *Наполеона* до 1000 пудовъ. Въ томъ же районѣ, въ бывшемъ саду г. Рудя—*Чоттахъ*, посажено нѣсколько десятинъ этого сорта, которые только что вошли въ пору плодоношенія и дали свой первый урожай въ 1910 году. На Булганакѣ, у Ф. Ф. Шнейдера, имѣется также крупная посадка *Наполеона*, и тамъ, говорятъ, собираютъ въ урожай довольно значительную партію товара—около 250 пудовъ.

Изъ Южнаго Тироля подъ торговой кличкой *Наполеонъ* ежегодно ввозится въ столицы *Кёстлихстеръ* въ довольно значительномъ количествѣ, благодаря же правильному и большому спросу на это яблоко цѣны держатся высоюя. Такъ, за пудъ товара 1-го сорта платятъ 12—17 руб., а въ 1889 г. цѣна поднялась даже до 20 руб. Въ розничной продажѣ въ Петербургѣ отборный *Наполеонъ* нерѣдко идетъ въ продажѣ по 2 руб. 50 коп., 3 руб. и даже дороже за десятокъ.

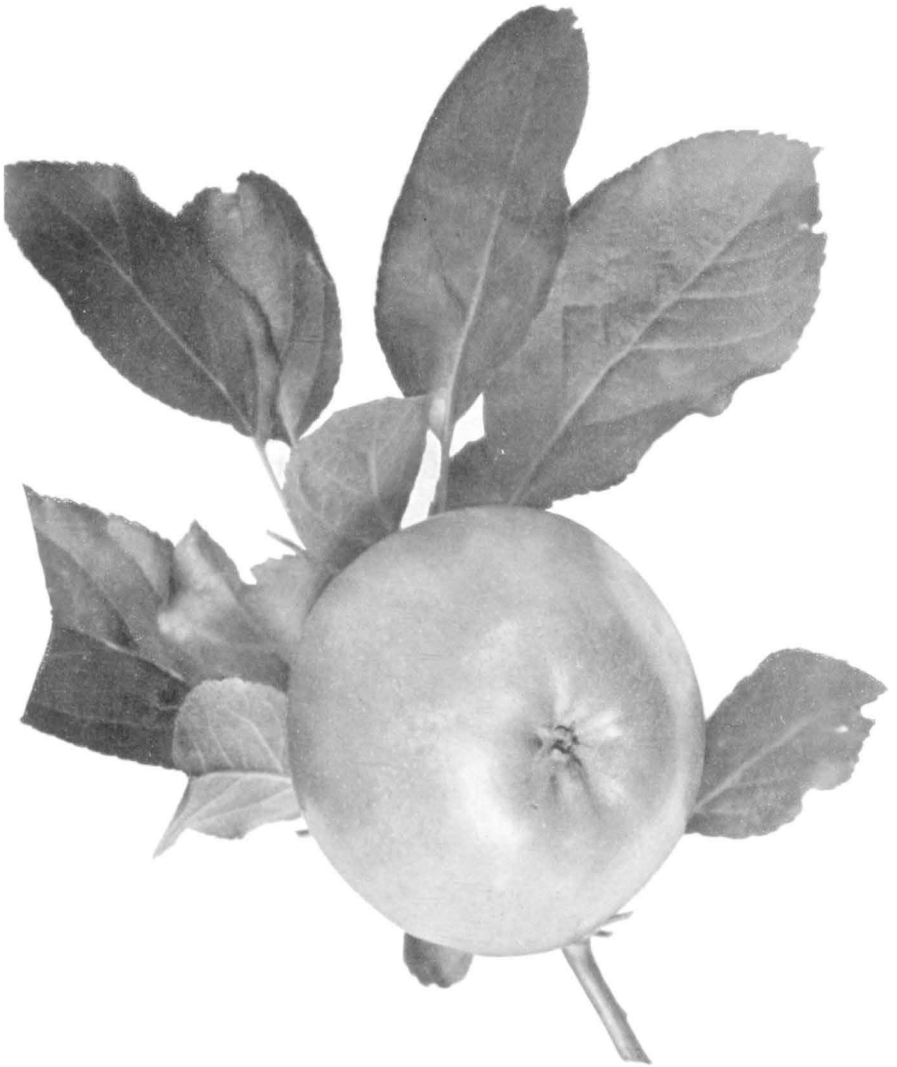
Однако опытъ генерала А. О. Шмита показалъ, что не только въ Крыму, но и въ соотвѣтствующихъ условіяхъ нашей Подоліи *Кёстлихстеръ* можетъ очень хорошо удаваться, и этотъ фактъ подаетъ надежду на то, что со временемъ *Наполеонъ* получитъ право гражданства и въ молодыхъ промышленныхъ садахъ Кіевской п другихъ южныхъ губерній, тѣмъ болѣе, что, по словамъ д-ра Штоля, *Кёстлихстеръ* обладаетъ свойствомъ, не въ примѣръ другимъ тирольскимъ сортамъ, хорошо удаваться и въ еще сравнительно мало благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ.

---

[1]) См. Louis Noisette—„Le Jardin fruitier, histoire et culture des arbres fruitiers" etc. Seconde édition. Paris, 1833, II, pp. 205—206.

[2]) См. F. W. Hinkert, loco citato, p. 80.

Таблица 32.



Кёстлихстеръ (Наполеонъ). Koestlichster.

Плодъ изъ сада И. А. „Мушаши"

Конфектное яблоко.

По сроку созрѣванія *Конфектное яблоко* занпмаетъ въ крымскихъ садахъ первое мѣсто. Это самая ранняя скороспѣлка.

Несмотря на то, что у Лигеля также находится краткое описаніе Желтаго конфектнаго яблока (Geber Konfektapfel), тѣмъ не менѣе оно едва ли имѣетъ что-либо общее съ занимающимъ насъ сортомъ, такъ какъ данное имъ описаніе не совпадаетъ со свойствами крымскаго *Конфектнаго яблока* [1]). По-видимому, занимающій насъ сортъ мѣстный, татарскій, хотя сравнительно п мало распространенный.

Плоды очень красивые, напомнпаютъ формой Шампанскій ренетъ и бываютъ умыты широкимъ румянцемъ.

Конфектное яблоко имѣетъ по преимуществу мѣстное значеніе, такъ какъ, за незначительностью собираемой партіи въ Крыму, его мало поступаетъ въ экспортъ.

Вслѣдъ за нимъ созрѣваетъ *„Спасовское"*, красиво пестро-расписное яблоко, вывозъ котораго на сѣверъ уже значительно больше.

[1]) См. „Georg Liegel—„Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten des Kern. Stein, Schalen und Beerenobstes" etc. Passau. 1825, p. 78, № 53.

Козу-башъ. Kozou-bach.

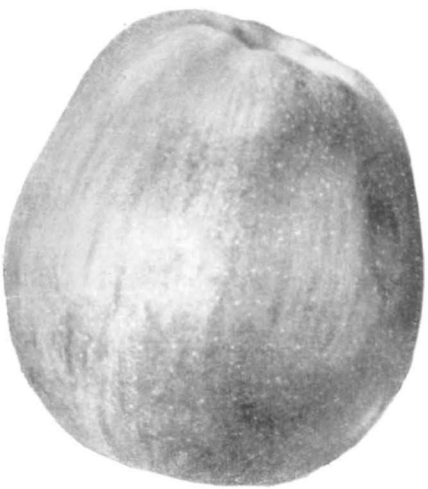
Козу-башъ видное, крупноплодное яблоко и принадлежитъ несомнѣнно къ числу лучшихъ мѣстныхъ крымскихъ сортовъ, татарское же его названіе въ переводѣ означаетъ—голова ягненка, что не мѣшаетъ этимъ плодамъ не имѣть съ нею никакого сходства.

Плодъ красивый, большой, иногда даже очень крупный, высоко-построенный, правильно-симметричной формы, въ области чашечнаго блюдца бугристый и эффектно окрашенный.

Чашечка открытая или полузакрытая, блюдце складчато-стѣнное, просторное и довольно глубокое. *Чашелистики* крупные.

Плодоножка короткая, довольно толстая и помѣщается въ неособенно глубокой, но довольно помѣстительной воронкѣ.

Кожица гладкая, толстая, плотная и при созрѣваніи плода становится жирной на ощупь; основной ея фонъ желтый, но она бываетъ почти сплошь умыта болѣе или менѣе густымъ румянцемъ, на полѣ котораго выступаютъ еще гуще окрашенныя пестринки, а также и свѣтлыя точки.



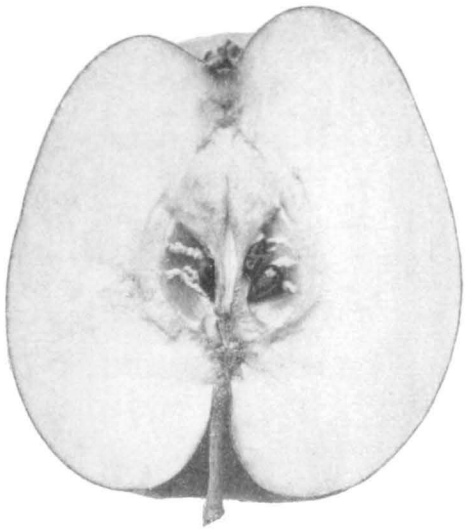
Козу-башъ.

Мякоть бѣлая, довольно сочная, пріятно кисло-сладкаго вкуса.

Дерево очень сильное и особенно роскошно развивается во влажной почвѣ. Урожайность благодарная; въ Крыму извѣстны старые экземпляры этого сорта, приносящіе иногда въ урожай до 40 пудовъ фруктовъ.

Болѣе значительныя партіи *Козу-баша* встрѣчаются только въ садахъ Карасубазарскаго района, а именно: въ *Азаматѣ, Джепарѣ,* въ садахъ бр. Бобовичъ и Шишманъ и многихъ другихъ. Въ отдѣльныхъ же экземплярахъ видимъ *Козу-башъ* чуть не во всѣхъ татарскихъ садахъ, впрочемъ, нужно оговориться — *въ старыхъ,* такъ какъ въ наше время при заложеніи садовъ никто ужъ не сажаетъ этого сорта. Однако едва ли можно привѣтствовать это воздержаніе, какъ знакъ истиннаго прогресса въ крымскомъ плодоводствѣ, такъ

какъ, *на своемъ мѣстѣ*, *Козу-башъ* навѣрное бываетъ доходнѣе какого-нибудь требовательнаго Шафрана. Само собой разумѣется, что привилегированныя положенія и лучшія почвы выгоднѣе использовать посадкой болѣе цѣнныхъ и дорогихъ сортовъ, но много ли такихъ условій? Правда, плоды мѣстныхъ крымскихъ сортовъ (кромѣ, конечно, Кандиля) хуже, а потому и дешевле продаются чѣмъ тонкіе, такъ называемые *французскіе*, но первые имѣютъ за себя силу роста подчасъ могучаго дерева, его неприхотливость и прочность, —достоинства, оспаривать которыхъ у татарскихъ сортовъ никто не станетъ, и жаль будетъ, если *Козу-башъ* и нѣкоторые другіе туземные сорта въ концѣ-концовъ безслѣдно исчезнутъ изъ крымскихъ садовъ.



Плодъ Козу-баша въ разрѣзѣ.

Говоря о *Козу-башѣ*, нельзя не отмѣтить его полный иммунитетъ относительно *фузикладіума*, которымъ его плоды никогда не повреждаются. Интересную картину представлялъ садъ *Овакъ* лѣтомъ въ 1888 году, когда плоды всѣхъ западно-европейскихъ сортовъ были тамъ сплошь поражены грибкомъ и имѣли потому безобразнѣйшій видъ,—среди же нихъ одинъ *Козу-башъ* блисталъ своей чистенькой, красной рубашкой. Почти также мало страдаютъ его плоды и отъ *плодожорки*, почему червивые плоды у этого сорта представляютъ своего рода рѣдкость.

Повидимому, въ Крыму существуетъ не менѣе четырехъ разновидностей *Козу-баша*, изъ нихъ двѣ встрѣчаются, между прочимъ, въ саду А. Г Бенглерова *Овакъ*, но онѣ болѣе разнятся по характеру роста дерева и степени ихъ урожайности, чѣмъ по свойствамъ и внутреннимъ качествамъ самихъ плодовъ.

Деревья первой изъ нихъ растутъ пирамидально, плоды очень крупные и завязываются то въ одиночку, то самъ-другъ; у второй они образуютъ шарообразную корону, урожайность же ихъ характеризуется большей щедростью, тогда какъ плоды нѣсколько мельче, имѣютъ болѣе плоскую форму и завязываются пучками въ 3—4 штуки въ каждомъ.

Въ саду А. А. Крыма (бывшій г. Хамарито) встрѣчаются еще слѣдующія двѣ интересныя разновидности: *Козу-башъ бѣлый* и *Козу-башъ полосатый*, плоды котораго напоминаютъ своимъ видомъ Красный кальвиль.

Козу-башъ охотно берутъ въ экспортъ, и цѣна на это яблоко стоитъ приблизительно та же, что и на Сары синапъ.

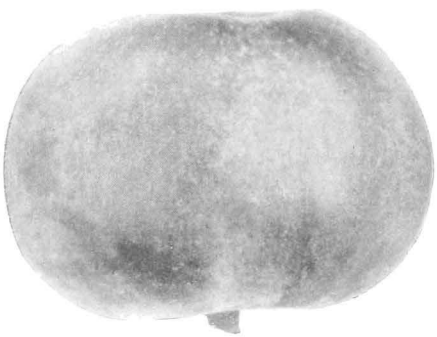
Благодаря значительному объему плодовъ, при укупоркѣ въ ящики ихъ нерѣдко кладутъ не болѣе трехъ рядовъ.

Въ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистровано всего, согласно „*Своду*“—536 деревьевъ *Козу-баша*.

Королевская коротконожка.
Court-pendu plat.

Употребительнѣйшіе синонимы: Court-pendu, Court-pendu rouge, Königlicher Kurzstiel.

Королевская коротконожка—весьма старинный сортъ и, согласно А. Леруа [1]), его впервые описалъ Bauhin, около 1613 года. Яблоко это чрезвычайно распространено на Западѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы его громадная синонимика (свыше 30 названій).



Королевская коротконожка.

Королевская коротконожка вкусный десертный сортъ, особенно популярный въ Бельгіи, гдѣ считается однимъ изъ самыхъ выгодныхъ въ промышленномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что его плоды хорошо переносятъ транспортъ. Слабая сторона сорта въ томъ, что, при недостаточно позднемъ сборѣ, плоды его охотно вянутъ въ лежкѣ, въ предупрежденіе чего, помимо своевременной съемки, ихъ обязательно еще слѣдуетъ заворачивать въ бумагу и отнюдь не хранить зимою въ очень сухомъ помѣщеніи. Въ послѣднее время, насколько мнѣ извѣстно, и въ Крыму стали чаще сажать *Королевскую коротконожку,* согласно же „*Своду*" въ садахъ Симферопольскаго у. зарегистровано 761 дерево этого сорта.

Плоды довольно красивые, плоско-шаровидные (рѣпчатые), иногда же нѣсколько болѣе высоко построенные; что же касается объема, то они обыкновенно бываютъ средней величины и рѣже нѣсколько покрупнѣе. Плоды удивительно прочно держатся вѣтокъ и трескаются на деревѣ гораздо рѣже и меньше чѣмъ у очень родственнаго этому сорту Орлеанскаго ренета.

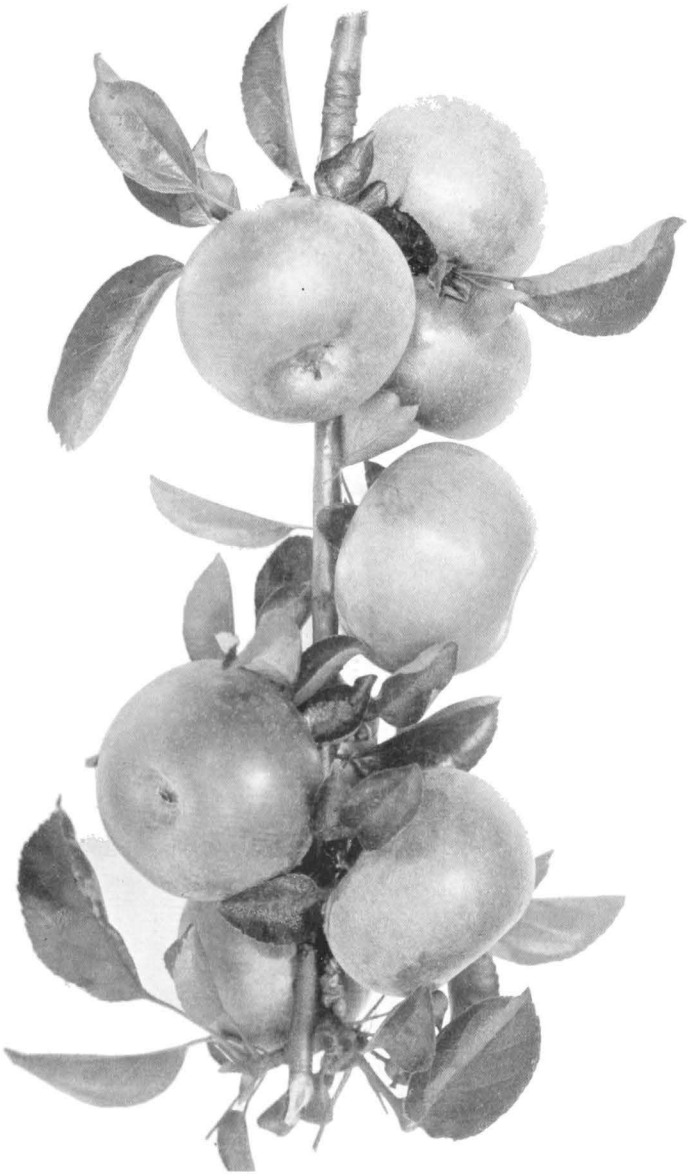
Чашечка открытая, рѣже полуоткрытая и помѣщается въ болѣе или менѣе глубокомъ, просторномъ и нѣсколько складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка короткая, толстая и вставлена въ глубокую воронку, изъ которой она почти не вытыкается.

Кожица бываетъ обыкновенно довольно гладкая, блестящая и у фруктовъ прямо съ дерева,—блѣдно-зеленая; въ періодъ же спѣлости плодовъ она становится золотисто-желтой, при чемъ бо́льшая часть поверхности, а въ осо-

[1]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie", III, p. 240.

Таблица 33.



Королевская коротконожка. Court-pendu-plat.

Плоды изъ сада д-ра И. И. Бетлинга на Алмѣ.

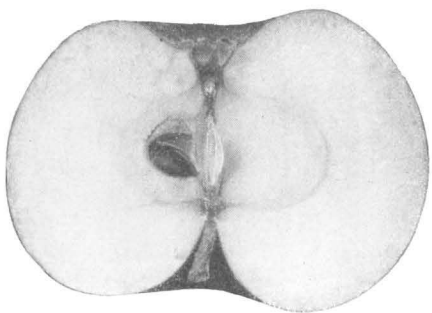
бенности солнечная ея сторона окрашивается и испещряется красивымъ румянцемъ, который, однако, благодаря сѣроватому налету, нерѣдко окутывающему весь плодъ, придаетъ этому болѣе или менѣе яркому тону нѣсколько тусклый оттѣнокъ. Однако у плодовъ съ карликовъ, а также съ деревьевъ, растущихъ въ очень благопріятныхъ условіяхъ, къ каковымъ, конечно, должно отнести нашъ благодатный Крымъ, кожица умывается сплошнымъ краснымъ румянцемъ. Я никогда не замѣчалъ, чтобы кожица у плодовъ *Королевской коротконожки* повреждалась фузикладіумомъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, винно-сладкая и очень пріятнаго вкуса даже у нѣсколько вялыхъ плодовъ.

Сборъ урожая должно производить какъ можно попозже, иначе, какъ я сказалъ, плоды охотно вянутъ въ лежкѣ.

Созрѣваніе наступаетъ въ концѣ ноября. и плоды держатся до марта и дольше.

Дерево растетъ туповато, почему въ концѣ-концовъ достигаетъ лишь средней силы, при чемъ оно образуетъ развѣтвленную, плоско-шарообразную корону, одѣтую красивой серебристой листвой. Дерево терпѣливо переноситъ зимнюю стужу, цвѣтетъ весьма поздно, при чемъ цвѣты не выказываютъ чувствительности къ холоду, почему весенніе заморозки имъ не страшны.



Разрѣзъ Королевской коротконожки.

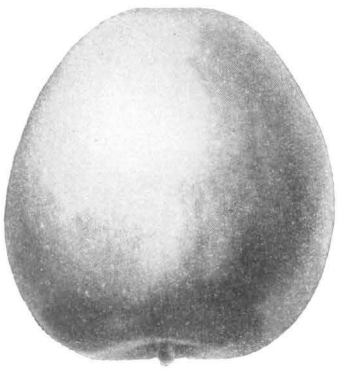
Королевская коротконожка принадлежитъ къ числу очень урожайныхъ сортовъ, и если это дерево и не выказываетъ особенной требовательности къ почвеннымъ достоинствамъ, то все же оно приноситъ свои лучшіе урожаи въ глубокомъ, сильномъ и орошаемомъ грунтѣ. Нужно помнить, что плоды этого сорта достигаютъ высшихъ вкусовыхъ достоинствъ только въ условіяхъ хорошаго мягкаго климата.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка былъ выведенъ въ Бельгіи изъ сѣмянъ *Королевской коротконожки* сортъ, названный *Возрожденной коротконожкой* (Court-pendu plat régénéré gros vermeil) [1]), главное достоинство котораго видѣли якобы въ значительно бо́льшемъ объемѣ плодовъ, и если бъ утвержденія рекламъ подтвердились на дѣлѣ, подобнаго рода улучшенная *Коротконожка* имѣла бы, конечно, серьезную цѣну въ плодоторговлѣ. Въ свое время я получилъ описываемый новый сортъ изъ Гента отъ извѣстнаго бельгійскаго помолога F. Burvenich'a и черезъ мой питомникъ распространилъ это яблоко по Россіи. Однако не могу сказать, чтобъ объемъ плодовъ *Возрожденной коротконожки* многимъ превышалъ размѣры хорошихъ экземпляровъ старинной *Королевской коротконожки*.

[1]) См. Fred. Burvenich père—„Court-pendu régénéré“, Bulletin d'Arboriculture, de Floriculture et de Culture potagère. 1888, № 1, pp. 5—6.

Памукъ-алма. Pamouk-alma.

Это вкусное скороспѣлое яблоко, очевидно, занимало въ прежнее время одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ татарскихъ садахъ и пользовалось у коренного населенія большой популярностью. Да и сейчасъ *Памукъ-алма (Ватное яблоко)* едва ли не самое любимое простонародное лѣтнее яблоко, которое въ шутку *москвичи* иногда называютъ *Татарскимъ розмариномъ*. Однако въ новыхъ садахъ его теперь никто не сажаетъ, и этотъ сортъ, подобно многимъ другимъ чисто мѣстнаго значенія, обреченъ на вымираніе. Между тѣмъ, если *Памукъ-алмы* и не мѣсто въ современныхъ промышленныхъ насажденіяхъ, то отъ культуры этого яблока въ каждомъ домашнемъ саду, обслуживающемъ то или другое семейство, конечно, не слѣдуетъ отказываться.



Памукъ-алма.

Плодъ красивый, величины средней, нѣсколько напоминаетъ формой Челеби и, подобно Гуль-пембе, отличается своей большой легковѣсностью.

Кожица тонкая и у спѣлыхъ плодовъ она легко сдирается. Почти вся ея поверхность залита ярко-краснымъ румянцемъ, на фонѣ котораго рельефно вырисовывается болѣе густой окраски пестринка и нечасто разбросанныя бѣлыя точки, тѣневой же бокъ плода эффектно контрастируетъ, оставаясь совершенно бѣлымъ.

Мякоть бѣлая, очень нѣжная, мягкая, достаточно сочная, сладкая, почти безъ всякой кислоты во вкусѣ.

Сборъ урожая происходитъ около 10—15 августа, а плоды держатся болѣе мѣсяца.

Дерево отличается хорошимъ ростомъ и благодарно плодоноситъ черезъ годъ.

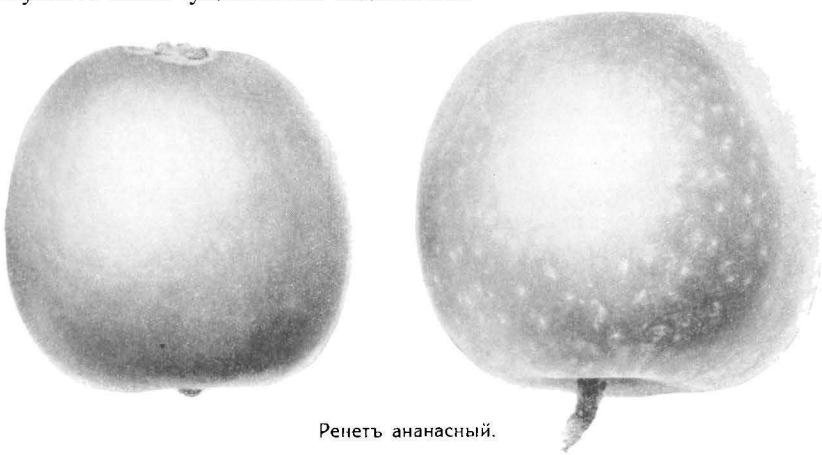
Общій крымскій сборъ яблоковъ *Памукъ-аллы* едва ли многимъ превышаетъ 2—3000 пудовъ.

Покупная цѣна на мѣстѣ—50—80 к. за пудъ. Рынкомъ для этого сорта служатъ мѣстные базары и только въ видѣ рѣдкаго исключенія, напр., въ 1879 г., когда стоялъ полный неурожай русскаго яблока, *Памукъ-аллу* отправляютъ въ Москву.

Памукъ-алма встрѣчается, между прочимъ, въ значительномъ числѣ экземпляровъ въ Карасубазарѣ, въ саду г. Шишмана.

Ренетъ ананасный. Reinette ananas.

По однимъ авторамъ, родина *Ананаснаго ренета*—Голландія, по другимъ же—Нѣметчина. Какъ никакъ, но это яблоко принадлежитъ къ числу очень хорошихъ десертно-промышленныхъ сортовъ, несмотря на то, что плоды его мелковаты; однако ихъ своеобразная красота и прекрасный вкусъ до извѣстной степени выкупаютъ этотъ существенный недостатокъ.



Ренетъ ананасный.

Въ Тиролѣ очень цѣнятъ *Ананасный ренетъ*, по словамъ же К. Мадера [1]), онъ тамъ очень распространенъ въ промышленныхъ садахъ, и его урожаи въ большомъ спросѣ для цѣлей экспорта („Gesuchte Export Frucht").

Въ Штейермаркѣ *Ананасный ренетъ* фигурируетъ въ числѣ тѣхъ шести сортовъ, которые тамъ рекомендуютъ для насажденія въ коммерческихъ садахъ, и проф. Ф. Мюллеръ [2]) его аттестуетъ, какъ *„экспортное яблоко высшаго порядка для международной торговли"* (Welthandelsfrucht).

Въ Крыму *Ананасный ренетъ* пользуется сравнительно слабымъ распространеніемъ и встрѣчается по преимуществу въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ. Главная партія товара собирается въ *Сартанѣ* у гг. Шостакъ, и тамъ, напримѣръ, составляется иногда партія отъ 800 до 1000 пудовъ. Кромѣ того, въ *Мушашѣ* я видѣлъ сотню плодоносныхъ деревьевъ *Ананаснаго ренета, въ Акъ-Кань* М. А. Селинова снимаютъ въ урожай до 200 пудовъ товара, а также

[1]) См. Karl Mader—„Der Obstbau die Obstproduction und der Obsthandel in Deutschen Süd-Tirol", pp. 12 и 18 и его же—„Die Werthvollsten Obstsorten für Süd-Tirol", p. 3.

[2]) См Prof. Dr. Franz Müller—„Einträglicher Obstbau in Verbindung mit rationellen Grasbau", pp. 78—79.

его много п въ *Кенъ-Тогаѣ* бр. Шагибовыхъ, гдѣ это яблоко идетъ подъ невѣрпымъ названіемъ *Лимоннаго золотого съмечка.*

Цвѣты у Ананаснаго ренета не отличаются чувствительностью.

Плоды небольшіе или средней величины и рѣдко когда вырастаютъ болѣе или менѣе крупными экземплярами. Они бываютъ обыкновенно высоко построены, красивы, очень симметрично-правильной формы, иногда яйцевидные, въ области же чашечнаго блюдца нерѣдко слегка ребристые, въ лежкѣ не вянутъ и прекрасно выдерживаютъ пересылку.

Чашечка закрытая, блюдце плоское, узкое, мелкоскладчатое.

Плодоножка короткая и довольно тонкая. Воронка узкая и выстлана слоемъ ржавчины.

Кожица блестящая, гладкая, одноцвѣтно-лимонно-желтая, съ разбросанными въ извѣстномъ порядкѣ по всему полю характерными буро-ржавыми мелкими звѣздчатыми пятнышками; по мѣрѣ же созрѣвшія плода она принимаетъ золотистый оттѣнокъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, пѣжная, рыхлая, винно-сладкая, съ хорошо выраженнымъ и очень пріятнымъ ананаснымъ прнвкусомъ. У плодовъ, выросшихъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, то-есть, *въ тощихъ и сухихъ или неполивныхъ почвахъ*, мякоть грѣшитъ избыткомъ кислоты.

Плоды *созрѣваютъ* въ ноябрѣ и отлично держатся до февраля мѣсяца.

Дерево небольшое, слаборослое, пирамидальнаго склада, съ очень сжатой, компактной короной и не отличается долговѣчностью; оно развиваетъ толстые побѣги, очень характерные благодаря своимъ короткимъ междоузліямъ, такъ что по длинѣ почки располагаются очень близко и тѣсно. Дерево рано входитъ въ пору плодоношенія, родитъ же правильно и благодарно. Оно требуетъ защищеннаго и солнечнаго положенія, почвы же—глубокой, сильной, достаточно сырой или, что еще лучше,—правильно орошаемой. Въ сухихъ и тощихъ грунтахъ плоды недоразвиваются, бываютъ очень мелки и кисловаты на вкусъ.

Въ виду слабаго развитія дерева и его относительной недолговѣчности можно сажать въ садахъ *Ананасный ренетъ* довольно густо, именно въ разстояніяхъ не шире двухъ саженъ дерево отъ дерева.

Ананасный ренетъ безспорно принадлежитъ къ числу отличныхъ десертно-промышленныхъ сортовъ, но, къ сожалѣнію, дерево у него очень нѣжное, зябкое и очень слаборосло, а потому въ условіяхъ, аналогичныхъ съ нашими юѣвскими, эта яблонь можетъ имѣть значеніе исключительно только любительскаго сорта, который слѣдуетъ къ тому же разводить предпочтительно на карликахъ.

4 января 1895 года мнѣ писалъ † д-ръ Н. Н. Бетлингъ: „Касательно грибка Fusicladium'а долженъ сказать, что я нашелъ только пять сортовъ, которые, повидимому, не поражаются имъ, именно: Золотой парменъ, Шампанскій ренетъ, Англійскій ренетъ, Королевская коротконожка и Рамбуръ Папеле, тогда какъ всѣ прочіе сорта бываютъ болѣе или менѣе повреждены грибкомъ. *Ананасный ренетъ поражается менѣе вепхъ остальныхъ ренетъ.* Орлеанскаго ренета у меня собрано было (въ 1894 г.?) 3700 пудовъ и изъ этого количества я отобралъ только 212 пудовъ чистыхъ. Если бы были руки свободныя, я бы тотчасъ перещепилъ имѣющіяся у меня въ саду 450 деревьевъ...“.

Ренетъ Англійскій. Reinette grosse d'Angleterre.

Плоды и. сада В. В. Конради на

Ренетъ Англійскій.
Reinette d'Angleterre.

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette blanche d'Angleterre, Reinette grosse d'Angleterre, Weisse englische Winter Reinette.

Согласно помологическому словарю Леруа [1]), *Англійскій ренетъ* былъ впервые описанъ въ 1670 г., стало-быть этотъ англійскій сортъ далеко не новый.

Въ Крыму *Англійскій ренетъ* вошелъ въ мѣстныя культуры раньше многихъ другихъ ренетъ, и я тутъ встрѣчался со сплошными насажденіямп этого сорта во многихъ старыхъ промышленныхъ садахъ. Напримѣръ, въ саду Бардаки, вошедшемъ впослѣдствіи въ составъ извѣстныхъ *Алексіановскихъ* садовъ на Бельбекѣ, а на Алмѣ въ саду гг. Конради, а отчасти, въ бывшемъ саду гр. Демизонъ,—находились большія насажденія описываемаго ренета.

По разсказамъ покойпаго Д. Э. Кабакчи, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ саду г. Конради деревья *Англійскаго ренета* были настолько уже древни, что при покупкѣ урожаевъ московскими откупщиками послѣдніе выговаривали у владѣльца извѣстное количество солидныхъ сошекъ, необходимыхъ для подпорокъ не только толстыхъ сучьевъ короны, но и стволовъ самихъ деревьевъ. Эти указанія даютъ право заключить, что деревья этого сада были посажены въ самомъ началѣ XIX вѣка. Въ былыя времена садъ г. Конради доставлялъ для экспорта главную массу *Англійскаго ренета*, именно,—до 7000 пудовъ товара, и несмотря на то, что тутъ плоды не бываютъ особенно крупны, ихъ считали въ Крыму лучшими по качеству.

Въ настоящее время *Англійскій ренетъ* болѣе распространенъ въ садахъ по Алмѣ. Мы его видимъ у д-ра Н. Н. Бетлинга, г. Панченко, въ Мазганахъ, а также въ небольшихъ количествахъ во многихъ другихъ садахъ, вплоть до деревни *Бурлюкъ*. У г. Конради засаженъ молодой садъ, площадью около 20 десятинъ, гдѣ преобладающимъ сортомъ является тотъ же *Англійскій ренетъ*.

Нынѣ въ бельбекскихъ садахъ сравнительно немного *Англійскаго ренета*, но мы съ нимъ тамъ все же встрѣчаемся, напрпмѣръ, въ садахъ Алексіано и С. Х. Чубукчи и въ нѣкоторыхъ другихъ.

На Качѣ видимъ *Англійскій ренетъ* въ садахъ гг. Дурунча, Сеитъ Мемета (бывш. маіора Казн), у гр. Мордвинова и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Въ садахъ Карасубазарскаго района также встрѣчаемъ *Англійскій ренетъ*, именно: въ *Мушашѣ*, въ *Акъ-Кая*, въ саду *Амарѣ* и другихъ.

---

[1]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie", t. IV, p. 618.

Въ числѣ такъ называемыхъ *французскихъ сортовъ* крымской отпускной плодоторговли по своему значенію *Англійскій ренетъ* занимаетъ третье мѣсто. Это яблоко принадлежитъ несомнѣнно къ числу лучшихъ зимнихъ десертныхъ сортовъ, при чемъ доселѣ товаръ, получаемый изъ алминскихъ садовъ, продолжаетъ пользоваться особенной извѣстностью. Согласно же „*Своду*", по числу деревьевъ въ садахъ Симферопольскаго у. (12.220), описываемый сортъ занимаетъ шестое мѣсто.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что въ настоящее время рѣдко гдѣ приходится встрѣчать въ Крыму молодыя посадки *Англійскаго ренета*, ибо, несмотря на свою зябкость, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, это, несомнѣнно, выгодный сортъ, такъ какъ дерево тамъ превосходно развивается и отличается удивительно щедрой урожайностью.

Цвѣтеніе у Англійскаго ренета протекаетъ дружно и въ благопріятную погоду завершается иногда въ промежуткѣ какихъ-нибудь 4—5 дней.

Плоды большіе, иногда очень крупные, красивые, нѣсколько измѣнчивой формы, весьма крѣпко держатся на деревѣ и въ лежкѣ никогда не вянутъ. Они имѣютъ отдаленное внѣшнее сходство съ Канадскимъ ренетомъ, а нѣсколько большее, пожалуй, съ нашей Антоновкой, почему въ годы обильнаго урожая послѣдней въ Россіи не такъ охотно берутъ *Англійскій ренетъ* въ Крыму для экспорта на сѣверъ. На щебенистыхъ грунтахъ плоды имѣютъ форму болѣе высокую, цилиндрическую, тогда какъ въ почвахъ сырыхъ и менѣе проницаемыхъ они не бываютъ *стаканисты*, а отливаются въ болѣе плоскошаровидную или развалистую форму.

Чашечка открытая или полузакрытая.

Плодоножка довольно толстая, короткая или средней длины, подчасъ изогнутая и помѣщается въ довольно глубокой и просторной воронкѣ.

Кожица нѣжная и тонкая и у плодовъ прямо съ дерева она свѣтло-зеленаго цвѣта; впослѣдствіи же, по мѣрѣ ихъ созрѣванія, она становится свѣтло или лимонно-желтой, при чемъ солнечный бокъ принимаетъ подчасъ буровато-желтую окраску. Румянецъ появляется только у плодовъ *стаканистаго* типа, который встрѣчается, напримѣръ, на деревьяхъ качинскаго сада гр. Мордвинова и въ нѣкоторыхъ другихъ.—Грибокъ (Fusicladium) лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поражаетъ кожицу *Англійскаго ренета*, да и то въ слабой степени, но есть сады (напримѣръ, д-ра Н. Н. Бетлинга), гдѣ эти плоды никогда не пятнятся.

Мякоть желтовато-бѣлая и по своей нѣжности и мягкости занимаетъ среди прочихъ ренетъ крымскаго промышленнаго ассортимента безспорно первое мѣсто; она сочна, нѣжно-винно-сладкаго вкуса и сдобрена легкимъ ароматомъ.

Сборъ урожая *Англійскаго ренета* въ Крыму производится около 1 сентября, плоды улеживаются въ декабрѣ, прекрасно сохраняются, никогда не вянутъ и держатся по мартъ-апрѣль мѣсяцъ. Иногда снимаютъ этотъ урожай и нѣсколько раньше обычнаго срока, напримѣръ, какъ это было въ 1899 году, 25 августа, но это дѣлается въ видѣ исключенія и уже по какимъ-нибудь особеннымъ соображеніямъ.

Здѣсь мѣсто отмѣтить слѣдующую особенность, свойственную плодамъ *Англійскаго ренета*. Очень крупные и нерѣдко уродливо сформированные экземпляры этого сорта (*Агавоновскіе*, какъ ихъ зовутъ плодоторговцы), начи-

иаютъ *подпухать* уже черезъ мѣсяцъ послѣ сбора, а не то—въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Это явленіе проявляется тѣмъ чаще и сильнѣе, чѣмъ плоды больше и чѣмъ форма ихъ развалистѣе, тогда какъ высоко построенные экземпляры *Англійскаго ренета* никогда не страдаютъ этимъ недостаткомъ. Заболѣваніе этихъ плодовъ обнаруживается въ появленіи подкожныхъ пятнышекъ, которыя собираются главнымъ образомъ въ области носка, подобно тому, какъ это часто наблюдается у Саблынскаго синапа. Явленіе это чаще сказывается на плодахъ жидкаго урожая, при болѣе же обильномъ оно бываетъ менѣе интенсивно, такъ какъ тутъ урожай выходитъ болѣе ровнымъ, то-есть плоды получаются болѣе умѣреннаго объема и болѣе симметрично-правильной формы. Недостатокъ, о которомъ я веду рѣчь, особенно присущъ плодамъ съ такихъ деревьевъ, которыя растутъ на очень рыхлыхъ почвахъ (какъ, напримѣръ, въ *Мазганахъ*), тогда какъ въ щебенистыхъ и въ тяжелыхъ глинистыхъ грунтахъ явленіе это бываетъ и слабѣе, и рѣже.

Дерево отличается прекраснымъ ростомъ и здоровьемъ и развиваетъ могучій стволъ, несущій обширную корону; на почву оно неприхотливо, входитъ рано въ пору плодоношенія и щедро родитъ, но требуетъ обильной поливки и въ такихъ условіяхъ развивается съ необычайной силой. Большіе, т.-е. полные, урожаи повторяются черезъ годъ, и тогда взрослое дерево способно дать отъ 10 до 20 и больше пудовъ фруктовъ. Если же говорить объ исключительныхъ случаяхъ, то вотъ одинъ: однажды въ саду гр. Мордвинова на Качѣ нѣкоторыя деревья дали до 140 корзинъ каждое; считая содержимое ихъ въ 16 фунтовъ,—урожай отдѣльнаго дерева выразится цифрой 56 пудовъ.

Къ очень существеннымъ недостаткамъ *Англійскаго ренета* должно отнести зябкость древесины у этого дерева. Въ жестокую зиму 1879—80 года въ Крыму и въ частности въ алминскихъ садахъ, напримѣръ, у бр. Копрадп, громадные и очень старые экземпляры этого сорта жестоко пострадали и частью даже совсѣмъ погибли. Повидимому еще сильнѣе пострадали деревья этого сорта въ зиму 1910—11 года.

Вотъ что сообщаетъ *М. А. Дзюбинъ*: „Изъ серіи промышленныхъ сортовъ яблонь хуже всѣхъ выдержалъ зиму *Англійскій ренетъ*. Въ Карасубазарскомъ районѣ его почти не имѣется, но по Алмѣ, главнымъ образомъ въ средней части ея теченія, около Базарчика, его довольно много въ старыхъ насажденіяхъ. Огромное количество деревьевъ *Англійскаго ренета* замерзало до штамба, выбивая теперь изъ первыхъ развѣтвленій короны новые побѣги, или же совершенно погибло. Лишь изрѣдка попадаются менѣе пострадавшія деревья, принесшія небольшой урожай. Очевидно, звѣзда *Англійскаго ренета* теперь закатилась и его замѣнятъ другими сортами. Общее влеченіе проявляется къ Синапу, неоцѣненныя качества котораго только послѣ этой зимы стали для всѣхъ понятны, и садовладѣльцы собираются сажать его какъ можно больше и уже теперь справляются, гдѣ можно достать его саженцы“ [1]).

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ я посѣтилъ съ д-ромъ Н. Н. Бетлингомъ интересный садъ г. Конради и нашелъ еще много умирающихъ великановъ описываемаго сорта. Такихъ колоссальныхъ яблонь, какъ эти полуживые *Англій-*

[1]) См. *М. Дзюбинъ*—„Въ крымскихъ садахъ лѣтомъ 1911 г.“ Записки Симфероп. Отд. И. Р. Общества Садоводства, 1911, № 116, стр. 431.

ские ренеты, мнѣ нигдѣ въ Крыму не доводилось видѣть. Къ счастью, столь суровыя зимы, какъ зимы 1879—80 и 1910—11 годовъ, чрезвычайно рѣдко посѣщаютъ Крымъ, почему чувствительность *Англійскаго ренета* къ холоду не должна была бы смущать мѣстныхъ садовладѣльцевъ и отталкивать ихъ отъ разведенія этого сорта въ соотвѣтствующихъ, конечно, условіяхъ.

Крымскій экспортъ *Англійскаго ренета* подымается въ урожай отъ 6000 до 10.000 пудовъ, продажная же цѣна на мѣстѣ колеблется въ предѣлахъ между 3 руб. 50 коп.—3 руб. 60 коп. и 4—5 рублями за пудъ, тогда какъ въ неурожай она подымается иногда и до 6 рублей.

Мнѣ кажется, что скоро придетъ время, когда увлеченіе крымскихъ садовладѣльцевъ Краснымъ шафраномъ уступитъ, наконецъ, мѣсто болѣе трезвому отношенію къ дѣлу и тогда вѣроятно будетъ обращено бо́льшее вниманіе на *Англійскій ренетъ*, который сейчасъ въ такомъ забросѣ. Орлеанскій ренетъ требуетъ елншкомъ большой суммы благопріятныхъ условій для успѣха дѣла,—между тѣмъ многіе его сажаютъ, почти не считаясь съ особенностями и капризами этого прихотливаго сорта, и потому сколько бываетъ тутъ разочарованій...

Между тѣмъ какъ подходящія условія для культуры Краснаго шафрана далеко не вездѣ встрѣчаются, навѣрное во многихъ садахъ, гдѣ теперь снимаютъ лишь сомнительнаго достоинства товаръ этого сорта, отлично бы удавался мало-прихотливый *Англійскій ренетъ*.

Обращаясь къ условіямъ нашего Юго-Западнаго края, нужно признать, что тутъ, благодаря большой зябкости дерева *Англійскаго ренета*, онъ представляетъ у насъ нитересъ только любительскаго сорта. На протяженіи двадцати лѣтъ онъ у меня въ питомникахъ, въ Кіевской губерніи, нѣсколько разъ сильно страдалъ отъ холода, такъ что я прекратилъ даже его размноженіе. Маточный же экземпляръ, полученный путемъ переприви́вки въ корону большого дерева черенками *Англійскаго ренета*, полученными мною изъ сада г. Конрадп, въ условіяхъ моей очень сухой почвы, не выказывалъ ни особенно живого роста, пи урожайности (дерево это уже погибло, смерзло), плоды же его очень страдали отъ плодожорки. Впрочемъ, особенная симпатія этого злого вредителя въ отношеніи *Англійскаго ренета* констатирована и въ Крыму, при чемъ въ тамошнихъ садахъ этотъ сортъ занимаетъ, повидимому, второе мѣсто по степени интенсивности, съ которою поражаются его плоды плодожоркою.

Кажется въ отношеніи внимапія, оказываемаго плодожоркою плодамъ тѣхъ или другпхъ сортовъ, можно установить такую лѣстницу. На первую ступень нужно поставить, какъ охотнѣе всего поражающійся плодожоркой,

1) Бѣлый зимній кальвиль, а затѣмъ слѣдуютъ:
2) Англійскій ренетъ.
3) Полосатый шафранъ.
4) Красный зимшій кальвиль.
5) Канадскій ренетъ.
6) Красный шафранъ.
7) Синапы и такъ далѣе.

Въ заключеніе прибавлю, что описанный мною *Англійскій ренетъ* имѣетъ болѣе скороспѣлую разновидность, извѣстную въ помологіи подъ названіемъ Reinette d'Angleterre hâtive или Royal d'Angleterre, съ которой вовсе не тождественъ. Во всѣхъ крупныхъ французскихъ питомникахъ много разводятъ Reinette d'Angleterre, но вполнѣ ли онъ идентиченъ нашему *Англійскому ренету* не знаю.

Ренетъ Бауманна.
Reinette de Baumann.

Употребительнѣйшіе синонимы: Baumann's rothe Winter-Reinette, Reinette de Bollviller.

Ренетъ Бауманна есть сѣянецъ знаменитаго бельгійскаго помолога, профессора Ванъ-Монса (Van-Mons), выведенный въ началѣ XIX столѣтія и названный оригинаторомъ именемъ извѣстныхъ въ тѣ поры французскихъ пепиньеристовъ бр. Бауманнъ въ Эльзасѣ, въ Больвейллерѣ (Bollviller).

Ренетъ Бауманна пользуется въ наши дни особеннымъ распространеніемъ въ Германіи въ качествѣ ходового рыночнаго яблока, которое способно подкупить своей красивой окраской непребовательную большую публику. Въ Крыму онъ рѣдко гдѣ встрѣчается, и болѣе или менѣе серьезная партія товара этого сорта составляется, насколько мнѣ извѣстно, только въ алминскомъ саду д-ра Н. Н. Бетлинга.

Ренетъ Бауманна.

Періодъ цвѣтенія у Ренета Бауманна ранній, самые же цвѣты принадлежатъ къ числу мало чувствительныхъ.

Плоды красивые, средней величины или довольно крупные, болѣе или менѣе высоко построенные, но чаще всего плоско-шаровидной формы; иногда они бываютъ слабо ребристые, очень прочно держатся вѣтокъ, отличаются своей однокалиберностью и хорошо выдерживаютъ перевозку. Отъ фузикладіума они очень рѣдко и сравнительно въ слабой степени страдаютъ.

Чашечка полузакрытая или совсѣмъ открытая и помѣщается въ довольно просторномъ и глубокомъ блюдцѣ, со складчатыми стѣнками.

Плодоножка обыкновенно короткая и тонкая, слегка выступающая изъ заключающей её воронки.

Кожица слабо душистая, тонкая, блестящая, свѣтло-лимонно-желтая, но, въ зависимости отъ степени освѣщенія плода, иногда почти все поле бываетъ залито сплошнымъ кроваво-краснымъ румянцемъ, на фонѣ котораго вырисовываются полоски еще болѣе густого оттѣнка. Особенно красива рубашка на пло-

дахъ съ песчаныхъ легкихъ грунтовъ, тогда какъ въ тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ окраска принимаетъ подчасъ грязно-буро-красный оттѣнокъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, довольно плотная, достаточно сочная, винно-сладкаго вкуса. При разрѣзаши плода мякоть долгое время не чернѣетъ.

Слѣдуетъ снимать съ дерева урожай у *Ренета Бауманна* не слишкомъ рано, именно—во второй половинѣ сентября, тѣмъ болѣе что его плоды прочно держатся вѣтокъ и не боятся вѣтровъ.

Созрѣваніе наступаетъ въ декабрѣ, плоды отлично сохраняются въ лежкѣ и держатся до конца апрѣля и даже того дольше.

Дерево довольно быстророслое и отличается здоровьемъ и непритязательностью; оно развиваетъ сильный и прямой стволъ, увѣнчанный развѣтвленной, красивой, плоско-шаровидной короной, входить же оно очень рано въ пору плодоношеія, которое отличается достаточной щедростью и чередуется съ большой правильностью. Въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, т.-е. въ питательной и достаточно сырой почвѣ, *Ренетъ Бауманна* нерѣдко родитъ даже очень обильно.

По Обердику, *Ренетъ Бауманна* хорошо и обильно плодоноситъ даже въ сухихъ почвахъ; по моимъ же наблюдеіямъ, несмотря на всю непритязательность этого сорта, ему всегда наиболѣе отвѣчаетъ достаточно свѣжій грунтъ, такъ какъ тутъ плоды выходятъ и крупнѣе, и вкуснѣе, да ихъ и гораздо больше завязывается.

Дерево одѣвается характерной крупной, довольно густой, здоровой и зеленой листвой, которая никогда не поражается грибными болѣзнями [1]). Смолоду въ питомникѣ оно выказываетъ иногда нѣкоторую чувствительность къ большому холоду, по съ возрастомъ становится у насъ вполнѣ холодоустойчивымъ.

Несмотря на то, что, строго говоря, *Ренетъ Бауманна* не можетъ быть отнесенъ къ числу настоящихъ десертныхъ сортовъ, тѣмъ не менѣе въ качествѣ неприхотливаго и хорошо окрашеннаго ходового столово-рыночнаго яблока онъ такп заслуживаетъ, быть можетъ, мѣста въ промышленныхъ садахъ материковыхъ уѣздовъ Крымскаго полуострова, не говоря уже о болѣе сѣверныхъ районахъ—до Кіевской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губершій включительно.

Если же этотъ сортъ у насъ пока сравнительно и слабо распространенъ, то, вѣроятно, лишь потому, что его еще мало знаютъ, вслѣдствіе чего и не могли по достоинству оцѣнить.

Ренетъ Бауманна отлично удается на карликахъ и, въ частности, въ формѣ горпзонтальнаго кордона, на которомъ родятся порою очень крупные и довольно эффектно окрашенные плоды.

---

[1]) См. „Schweizerische Zeitschrift für Obst und Weinbau", 1895, № 1, p. 3.

Ренетъ большой Кассельскій.
Reinette de Caux.

Употребительнѣйшіе синонимы: Grosse Casseler Reinette, Doppelte Casseler Reinette, Holländische Gold-Reinette.

Родина *Большого Кассельскаго ренета* съ точностью не установлена. Это—не то германскій, не то старинный голландскій сортъ, который, согласно литературнымъ помологическимъ указаніямъ, былъ уже извѣстенъ въ 1771 году. Однако Диль, описывая *Большой Кассельскій ренетъ* въ 1801 году, относитъ его къ числу самыхъ лучшихъ („vom allerersten Range") и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, *что это еще навьрное рѣдкое яблоко* [1]). Въ настоящее время *Кассельскій ренетъ* пользуется уже большимъ распространеніемъ какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, а въ послѣднія 10—15 лѣтъ его усердно сажаютъ и на нашемъ

[1]) См. Dr. Diel „Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kernobstsorten". Viertes Heft, pp. 110—146.

югѣ. Въ Крыму—и именно въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ—стали болѣе дѣятельно разводить этотъ сортъ, который тамъ все же мало распространенъ, но для меня болѣе чѣмъ открытый вопросъ: мѣсто ли *Кассельскому ренету* и другимъ подобнымъ тамъ, гдѣ такъ отлично удается, напримѣръ, Бѣлый розмаринъ или Наполеонъ? Я видѣлъ, между прочимъ, *Кассельскій ренетъ* въ Мушаигѣ И. А. Селинова, въ количествѣ ста деревьевъ, а также и въ разныхъ другихъ садахъ.

Періодъ цвѣтенія у Кассельскаго ренета — поздноватый и затяжной. Цвѣты довольно большіе, красивые, густо-розоваго цвѣта.

Плоды красивые, однокалиберные, хорошей средней величины; на нестарыхъ деревьяхъ и въ условіяхъ соотвѣтствующей почвы и культуры они бываютъ порою крупные, тогда какъ въ обратныхъ случаяхъ, а также въ очень засушливые года они нерѣдко очень мельчаютъ. Явленіе это обусловливается, между прочимъ, тѣмъ, что, какъ это было еще констатировано и Дилемъ, и Гинкертомъ, на отдѣльныхъ плодушкахъ у *Кассельскаго ренета* нерѣдко завязываются по 3—4 плода [1]).

Форма плодовъ чаще всего плоско-шаровидная, при чемъ они бываютъ иногда асимметричными благодаря тому, что одинъ бокъ развивается сильнѣе другого; завязываются плоды обыкновенно густыми пучками. Въ интересахъ выигрыша объема у этихъ фруктовъ слѣдуетъ своевременно весною очень энергично прорѣжать густую завязь, но кромѣ того нельзя скупиться на удобренія и нужно помнить о томъ, что необходимо давать достаточную поливку деревьямъ. Соотвѣтственно своему объему плоды очень тяжелы и тѣмъ не менѣе весьма прочно висятъ на деревѣ. Въ достаточно сырой почвѣ, а также если держать деревья подъ поливкой—плоды мало страдаютъ отъ плодожорки, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о тѣхъ, которые росли въ сухихъ грунтахъ. При своевременно-позднемъ сборѣ урожая плоды въ лежкѣ не вянутъ, если же это съ ними когда и случается, то развѣ къ веснѣ, т.-е. въ періодъ полнаго ихъ перезрѣванія.

Чашечка у Кассельскаго ренета полузакрытая или закрытая и помѣщается въ широкомъ и довольно глубокомъ, слегка складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка тонкая, длинная и посажена въ глубокой воронкѣ, изъ которой свободно далеко выступаетъ; стѣнки же воронки бываютъ нерѣдко выстланы бурой ржавчиной.

Кожица тонкая, но плотная и нѣсколько жесткая на ощупь; на плодахъ, взятыхъ прямо съ дерева, она невзрачная, тускло-желтовато-зеленая, все же поле усѣяно сѣро-бурыми точками. При созрѣваніи же плода она не бываетъ жирна на ощупь, общій же ея фонъ становится золотисто-желтаго цвѣта, тогда какъ на солнечномъ боку разливается тусклый румянецъ и если онъ не слишкомъ густъ, то на немъ ясно вырисовываются темно-красныя пестринки. Что же касается интенсивности окраски плодовъ, то она находится въ прямой зависимости отъ условій, въ которыхъ растетъ дерево, и отъ степени его освѣщенности.

Мякоть желтоватая, сперва довольно плотная, впослѣдствіи же, т.-е. глубокой зимою, она становится болѣе нѣжной, винно-сладкой, достаточно сочной и вкусной.

[1]) См. F. W. Hinkert. „Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie" etc. München, 1836, I, p. 288, № 580.

Плоды улеживаются около марта мѣсяца и сохраняются иногда до глубокаго лѣта, ихъ же никогда не слѣдуетъ дегустировать раньше чѣмъ они достигнутъ состоянія полной зрѣлости. Какъ примѣръ отличной лежкости *Кассельскаго ренета* можно привести слѣдующее: на выставкѣ въ Парижѣ, имѣвшей мѣсто въ началѣ октября 1894 года, нѣкто M. Danhard экспонировалъ, между прочимъ, громадные экземпляры отлично сохранившихся плодовъ *Кассельскаго ренета* урожая 1893 года [1]).

Въ Крыму мнѣ сообщали о слѣдующемъ наблюденіи: плоды у *Кассельскаго ренета* лопаются подчасъ подобно тому, какъ это видимъ у Орлеанскаго ренета (см. стр. 389), но такъ какъ эти трещины у описываемаго сорта появляются довольно рано, то ко времени сбора урожая успѣваютъ будто бы позарастать.

Ренетъ большой Кассельскій.

Дерево долговѣчное; въ молодости оно отличается живымъ и быстрымъ ростомъ и образуетъ объемистую, но не густую, высоко-шаровидную корону. Оно рано входитъ въ пору плодоношенія родитъ же неутомимо и необыкновенно щедро. Д-ръ Лукасъ приводитъ примѣръ дерева *Кассельскаго ренета*, которое въ возрастѣ 14 лѣтъ принесло 2000 прекрасныхъ плодовъ, проданныхъ за 51 марку, и другое 35-тилѣтнее, давшее въ урожай 35 пудовъ [2]). Хотя въ особенно суровыя зимы въ условіяхъ Кіевской губерніи молодыя деревца *Кассельскаго ренета* иногда и страдаютъ въ питомникѣ, тѣмъ не менѣе я всё же отношу ихъ древесину къ числу довольно холодостойкихъ. Дерево не выказываетъ особенной требовательности къ качеству почвы и при нѣкоторомъ искусственномъ орошеніи мирится даже съ легкимъ сухимъ грунтомъ; но въ условіяхъ *свѣжей или правильно орошаемой, глубокой и питательной почвы,* притомъ почвы, не лишенной

[1]) См. „Journal de la Société Nationale d'Horticulture de France", t. XVI. Decembre, 1894, p. 748.

[2]) См. Dr. Ed. Lucas. „Die Taxation der hochstämmigen Obstbäume Strassen, auf Feldern, Obstgärten" Leipzig, 1873, pp. 6 и 23.

извѣстнаго содержанія извести,—это дерево гораздо сильнѣе развивается и его плоды очень выигрываютъ, какъ въ объемѣ, такъ и во вкусовомъ отношеніи, при непремѣнномъ, однако, условіи очень поздняго сбора урожая.

Къ числу достоинствъ *Кассельскаго ренета* должно отнести позднiй періодъ его цвѣтенія и нечувствительность самихъ цвѣтовъ къ утренникамъ; къ тому же прожорливые долгоносики-цвѣтоѣды почему-то менѣе охотно нападаютъ на бутоны этого сорта, чѣмъ на многіе другіе; что же касается плодожорки, то вредъ отъ нея тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ суше почва, въ которой растутъ деревья. Въ тѣхъ же садахъ, въ которыхъ ихъ правильно поливаютъ, я обыкновенно мало встрѣчалъ червивыхъ плодовъ.

Обердикъ называетъ *Кассельскій ренетъ* „драгоцѣннѣйшимъ“ за исключительную урожайность и здоровье этого дерева, за длинный періодъ лежки плодовъ и т. д. и признаетъ его вмѣстѣ съ Зимнимъ золотымъ парменомъ заслуживающимъ самаго широкаго распространенія [1]). Лигель же [2]) признаетъ *Кассельскій ренетъ* „драгоцѣннымъ“ для всѣхъ употребленій и констатируетъ урожайность его дерева даже въ неблагопріятные годы.

Въ Германіи еще очень недавно увлекались *Кассельскимъ ренетомъ*, теперь же, повиднмому, тамъ наступаетъ реакція, и у этого цѣннаго сорта стали находить ужъ что-то очень много недостатковъ, какъ-то: требовательность дерева къ почвѣ, чувствительность плодовъ и листьевъ къ грибнымъ болѣзнямъ (Fusicladium) и такъ далѣе. Такъ, напримѣръ, Ф. Лукасъ [3]) говоритъ, что въ сухихъ и тощихъ почвахъ *Кассельскій ренетъ* столь сильно поражается фузикладіумомъ, что въ августѣ осыпается добрая часть листьевъ и испорченные, пятнистые, плоды, конечно, недоразвиваются. Въ такихъ условіяхъ односторонняя борьба борделезированіемъ является мало дѣйствительною и параллельно опрыскиванію необходимо дать деревьямъ щедрое удобреніе, такъ какъ безъ обильнаго питанія дерево мало способно противостоять грибнымъ болѣзнямъ. Къ мѣсту тутъ, однако, замѣтить, что молодая завязь у *Кассельскаго ренета* очень чувствительна и не мирится съ сильными растворами Бордосской жидкости, которая ее обжигаетъ.

Долженъ сказать, что у меня, въ сухой и по природѣ легкой почвѣ, при умѣренной и почти всегда недостаточно правильной поливкѣ, плоды у *Кассельскаго ренета* никогда не пятнятся, но я констатирую у его плодовъ другой недостатокъ: зимою, въ лежкѣ, на крупныхъ экземлярахъ обнаруживается порою явленіе подкожной пятнистости (Stippigkeit), столь обычное, напримѣръ, Крымскому зеленому ренету (см. стр. 364). Если даже не признавать за описаннымъ яблокомъ достоинствъ настоящаго тонкаго десертнаго сорта (хотя достоинства столоваго плода онъ, конечно, имѣетъ, въ особенности у большой публики),—все же *Кассельскій ренетъ* заслуживаетъ мѣсто въ нашихъ промышленныхъ садахъ въ виду лежкости его красивыхъ фруктовъ, которые хорошо выдерживаютъ транспортъ, *а въ печеномъ видѣ бываютъ положительно исключительнаго вкуса, и лучшаго яблока для этой цѣли я не знаю.*

Само собою разумѣется, что мнѣніе, по которому *Кассельскій ренетъ*

---

[1]) См. J. C. Oberdieck—„Deutschlands beste Obstsorten“, p. 183.
[2]) См. Georg Liegel—„Systematische Anleitung“ etc. 1825, p. 69.
[3]) См. Fr. Lucas—„Grosse Kasseler Reinette“, Pomologische Monatshefte, 1899, № 10, pp. 213—214.

годится для „всякихъ почвъ", оказалось совершенно ошибочнымъ. Полагаю, что если не для привилегированныхъ условій Южнаго Крыма, то для сѣверныхъ его уѣздовъ (Мелитопольскій, Перекопскій), не говоря уже объ Украинѣ, можно, кажется, рекомендовать и *Кассельскій ренетъ* въ цѣляхъ коммерческихъ посадокъ.

Теперь очень увлекаются въ Германіи Боскоопской красавицей, которую называютъ даже яблокомъ будущаго; этотъ сортъ тамъ очень много сажаютъ и ему отдаютъ первенство передъ *Кассельскимъ ренетомъ*. Утверждаютъ, будто бы у Боскоопской красавицы урожаи менѣе „раскосы", то-есть, что плоды равномѣрно-крупнѣе и, созрѣвая объ одну пору съ *Кассельскимъ ренетомъ*, вкуснѣе послѣдняго, съ чѣмъ, конечно, не могу не согласиться.

Но оба эти сорта вовсе не исключаютъ другъ друга и параллельно съ Бель-де-Боскоопъ можетъ, казалось бы, вестись и культура *Кассельскаго ренета*, такъ какъ у него есть и свои специфическія достоинства, которыхъ не имѣетъ его новоявленная соперница—Боскоопская красавица.

Въ заключеніе не могу не привести слѣдующаго утвержденія со стороны такого французскаго авторитета, какъ Нуазетъ, согласно которому деревья *Кассельскаго ренета*, привитыя къ дусэну, входятъ-де раньше въ пору плодоношенія, чѣмъ экземпляры на парадизкахъ. Параллельныхъ опытовъ я не производилъ, но любопытно было бы провѣрить это утвержденіе, идущее въ разрѣзъ съ твердо установленнымъ фактомъ относительно вліянія этихъ двухъ подвоевъ (парадизки и дусэна) на тотъ или иной срокъ вступленія привитыхъ къ нимъ плодовыхъ деревьевъ въ пору плодоношенія [1]).

[1]) См. Louis Noisette.—„Le Jardin fruitier, Histoire et Culture des arbres fruitiers" etc. Paris, 1833, seconde édition II, p. 207.

Ренетъ бѣлый Бреда.
Reinette de Breda.

Употребительнѣйшіе синонимы: Pearmain royal, Pearmain royal de longue durée.

Ренетъ Бреда—старинный сортъ, повидимому голландскаго происхожденія, при чемъ мѣстные помологи говорятъ о томъ, что происхожденіе этого яблока покрыто мракомъ неизвѣстности; они же вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что въ ихъ странѣ эта яблонь культивируется съ незапамятныхъ временъ [1]).

Ренетъ Бреда былъ впервые описанъ Дилемъ въ 1799 году, который его окрестилъ этимъ именемъ, называетъ однимъ изъ своихъ любимцевъ и относитъ къ числу первоклассныхъ столовыхъ яблоковъ [2]). Въ настоящее время этотъ сортъ продолжаетъ пользоваться довольно широкимъ распространеніемъ въ садахъ Австріи и Германіи, въ свое же время и д-ръ Лигель считалъ *Ренетъ Бреда* за *„одно изъ лучшихъ столовыхъ яблоковъ“*

Періодъ цвѣтенія довольно поздній, и, согласно Гинкерту, самые цвѣты не выказываютъ чувствительности въ отношеніи неблагопріятной погоды [3]).

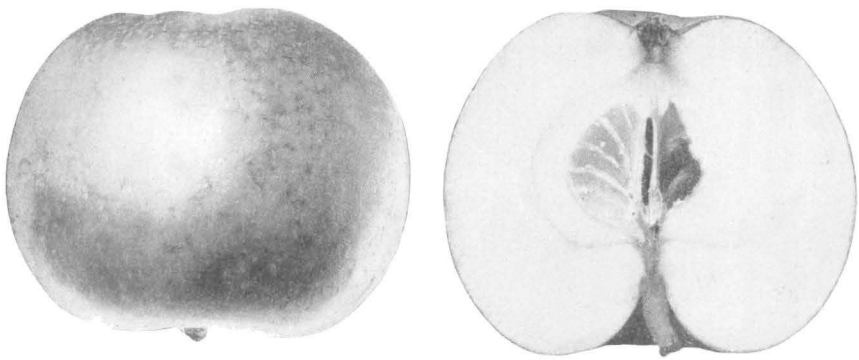
[1]) См. „Le Jardin Fruitier Néerlandais“, I, p. 111, № 82.
[2]) См. Diel—„Versuch einer systematischen Beschreibung“ etc., I Heft., p. 110.
[3]) См. F. W. Hinkert „Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie“, p. 184.

Плодъ тяжелый, красивый, средней величины или довольно крупный, правильно-шаровидной формы, иногда слегка угловатый, благодаря нѣсколькимъ его опоясывающимъ, но слабо выраженнымъ ребрамъ, и усѣченный у обоихъ полюсовъ. Эти плоды прочно держатся на вѣткѣ и требуютъ по возможности поздняго сбора и тогда въ лежкѣ рѣдко когда вянутъ, при созрѣваніи же они издаютъ очень слабый ароматъ.

Чашечка закрытая и помѣщается въ обширномъ и довольно глубокомъ мелко складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка короткая, иногда же нѣсколько подлиннѣе; она очень мясистая и толстая и сидитъ въ довольно глубокой и просторной воронкѣ, подернутой слоемъ ржавчины.

Кожица гладкая, блестящая, довольно толстая и прочная, сперва одноцвѣтно-зеленоватая, впослѣдствіи же становится лимонно-золотисто-желтаго



Ренетъ бѣлый Бреда.

цвѣта, но и у спѣлыхъ плодовъ не бываетъ жирна на ощупь. По всему же ея полю разсѣяны крупныя сѣрыя точки и порою также и буроватыя пятнышки, которыя сгущаются въ области плодоножки, тогда какъ солнечный бокъ получаетъ иногда буро-красную щечку; нерѣдко сѣрыя точки бываютъ обведены розовымъ ореоломъ, что придаетъ имъ своеобразную прелесть [1]).

Мякоть желтоватая, довольно плотная, но нѣжная и сочная, вишнево-сладкая и въ общемъ очень пріятнаго вкуса, который, по мнѣнію Диля, близко напоминаетъ тонкій вкусъ такъ называемаго Крымскаго золотого сѣмечка.

Созрѣваніе наступаетъ въ декабрѣ и хотя плоды обыкновенно хорошо сохраняются до глубокой весны, но они достигаютъ высшихъ, присущихъ этому сорту, вкусовыхъ достоинствъ въ январѣ.

Дерево здоровое, выносливое и не выказываетъ особенной требовательности къ почвеннымъ условіямъ мѣста. Смолоду оно проявляетъ довольно бойкій ростъ и образуетъ впослѣдствіи высоко-шаровидную корону, не развивая, однако, той силы, которая необходима для того, чтобъ создать большое дерево. Въ сыро-

[1]) См. Flotow „Reinette von Breda", Illustrirtes Handbuch der Obstkunde, I, p. 273.

ватомъ грунтѣ оно родитъ въ Крыму черезъ годъ правильно и притомъ довольно благодарно, тогда какъ Дохналь называетъ урожайность у *Ренетъ Бреда* даже чрезвычайно щедрой (überaus fruchtbar) [1]).

Германскій опытъ не совпадаетъ съ нашимъ. Такъ, по Флотову, *Ренетъ Бреда* требуетъ сухой земли, то же утверждаетъ и Кальверъ [2]); онъ пишетъ, что *Ренетъ Бреда* хорошо идетъ въ формѣ пирамиды и удается въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ, но въ условіяхъ культурной и сухой почвы, это же говоритъ и Биденфельдъ [3]). По Христу, *Ренетъ Бреда* прекрасно плодоноситъ (ausserordentlich) и не выказываетъ такой чувствительности, какъ многіе другіе сорта ренетъ [4]), но, повторяю, эти мнѣнія находятся въ противорѣчіи съ крымской садовой практикой. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ описываемый сортъ лучше удается въ правильно орошаемомъ грунтѣ, откуда, конечно, далеко до мокрой почвы, въ которой по Дилю это дерево не удается.

Ренетъ Бреда встрѣчается во многихъ садахъ сѣверной половины Крыма, но главную партію товара даетъ *Мушашъ* И. А. Селинова.

Общій экспортъ этого яблока опредѣляется цифрой въ 2000—3000 пудовъ въ годъ.

Продажная партіонная *цѣна* на *Ренетъ Бреда* нъ Крыму устанавливается на $^1/_3$ ниже противъ состоявшейся въ данный сезонъ на другіе *французскіе* сорта,—такпмъ образомъ она колеблется въ предѣлахъ между 2—3 рублями за пудъ.

Въ настоящее время въ новыхъ садахъ не сажаютъ уже въ Крыму *Ренета Бреда* и ему предпочитаютъ многіе другіе сорта, какъ дѣйствительно болѣе доходные по условіямъ нашего времени.

[1]) См. Friedr. Jac. Dochnahl „Systematische Beschreibung aller Aepfelsorten", p. 144.

[2]) См. Dr. C. G. Calwer „Deutschlands Obst und Beerenfrüchte" etc., p. 37.

[3]) См. Freiherr Ferd. von Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten nach der Reifezeiten alphabetisch geordnet". Jena, 1851. II, p. 189.

[4]) См. I. L. Christ „Beiträge zum Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre von 1797", p. 83.

Таблица 35.

Ренетъ бѣлый Бреда. Reinette de Breda.

Плоды изъ сада „Мушаша" И. А. Селинова въ Карасубазарѣ.

Ренетъ красный Бреда.
Reinette de Woltmann (?).

Описываемый сортъ, извѣстный въ крымской плодоторговлѣ подъ названіемъ *Ренетъ красный Бреда,* а также и подъ пменемъ *Бураго шафрана*, есть, повидимому, не что иное, какъ *Ренетъ Вольтманна,* открытый въ Цевенѣ, находящемся въ округѣ Бремена. Нужно, однако, замѣтить, что подъ *Бурымъ шафраномъ* нерѣдко экспортнруютъ изъ Крыма на сѣверъ и *Ренетъ Обердика,* который крестятъ этимъ именемъ въ томъ случаѣ, когда рубашка на его плодахъ подергивается ржавчинкой.

Періодъ цвѣтенія у Ренета красный Бреда очень поздній.

Плоды средней величины, нѣсколько измѣнчивой формы—то шаровидные, то слегка сплюснутые, то, наконецъ, болѣе или менѣе высоко-построенные. Они очень прочно держатся вѣтокъ и не боятся вѣтра.

Чашечка открытая или полузакрытая и помѣщается въ просторномъ и довольно глубокомъ блюдцѣ.

Плодоножка короткая, не очень тонкая и посажена въ глубокой и широкой воронкѣ.

Кожица зеленовато-желтая, но на крымскихъ плодахъ она почти сплошь умывается краснымъ румянцемъ, все же поле испещрено точками; къ достоинствамъ сорта нужно, конечно, отнесть и то, что она не поражается грибкомъ (Fusicladium dendriticum).

Мякоть бѣлая, довольно нѣжная, сочная, винно-сладкая.

Время сбора урожая протекаетъ между 10 и 20 сентября, плоды же созрѣваютъ въ серединѣ октября и держатся до глубокой весны.

Въ сыроватомъ грунтѣ *дерево* сильно развивается, отличается здоровьемъ и образуетъ высоко-плоско-шаровидную корону, притомъ родптъ тутъ черезъ годъ очень обильно.

Главную партію *Ренета красный Бреда* даетъ *Мушашъ* И. А. Селиновa, гдѣ еще недавно набиралась партія пудовъ въ 400, но этотъ сортъ, насколько мнѣ извѣстно, внѣ Карасубазарскаго района въ Крыму нигдѣ не культивируется.

До сихъ поръ плоды *Ренета красный Бреда* шли въ крымской плодоторговлѣ за *французскій* сортъ, но *москвичи* стараются его развѣнчать до уровня простого крымскаго яблока, за которое платятъ 1 руб.—1 руб. 50 коп. за пудъ.

Они приписываютъ этому сорту слѣдующій недостатокъ: въ началѣ зимы плоды его бываютъ поразительно похожи на Орлеанскій ренетъ, но мѣсяца

черезъ 1½—2 послѣ сбора, или къ новому году, они уже начинаютъ терять видъ, бурѣютъ и покрываются какъ бы ржавчиной. Плоды сами по себѣ еще крѣпки, но становятся къ этому времени невзрачны, а потому они трудно продаются.

Въ нѣмецкой помологической литературѣ находимъ очень лестное описаніе *Ренета Вольтманна*, сдѣланное его оригинаторомъ [1]), и его статья сопровождается такимъ же благопріятнымъ примѣчаніемъ и со стороны авторитетнаго *Обердика*. Благопріятную оцѣнку находитъ *Ренетъ Вольтманна* и въ извѣстномъ „*Гидѣ*“ фирмы бр. Симонъ-Луи [2]).

Ф. Гешке [3]) говоритъ о томъ, что *Ренетъ Вольтманна* благодарно и правильно плодоноситъ даже въ тощихъ песчаныхъ грунтахъ.

Въ заключеніе приведу слѣдующій отрывокъ письма И. А. Селинова отъ 31 марта 1892 года: „... мы полагаемъ, что яблоко *Ренетъ красный Бреда* есть Reinette de Woltmann, и, по моему мнѣнію, этотъ сортъ очень выгоденъ въ коммерческомъ отношеніи. Деревья растутъ роскошно и рано начинаютъ давать доходъ, такъ какъ почти ежегодно приносятъ обильные урожаи. Вкусомъ плоды уступаютъ Шафрану, сохраняются же долго и уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ продаются въ одной цѣнѣ съ другими французскими сортами. Плоды не трескаются и не бываютъ пятнисты“. Однако нѣсколько лѣтъ спустя И. А. Селиновъ радикально перемѣнилъ свое отношеніе къ этому сорту. Вотъ что онъ мнѣ уже писалъ 13 февраля 1908 года: „*Красный Бреда* у насъ вымираетъ; прежде у меня бывало этихъ плодовъ до 400 пудовъ, теперь же часть деревьевъ выброшена и больше 100 или 150 пудовъ товара не набирается. Сначала его трудно различить отъ Орлеанскаго ренета, но къ новому году эти плоды бурѣютъ, принимаютъ окраску лука и морщатся. Сортъ этотъ хотя и урожайный, но не заслуживаетъ у насъ разведенія. Я совсѣмъ разочаровался въ немъ. Цѣна стоитъ на *Красную Бреду* теперь даже ниже, чѣмъ на Сиапъ. Плодоношеніе раннее. Плоды держатся до января.—Ренетъ бѣлый Бреда больше достоинъ разведенія, благодаря урожайности, вкусу и прочнымъ качествамъ. Оба сорта любятъ сырость“.

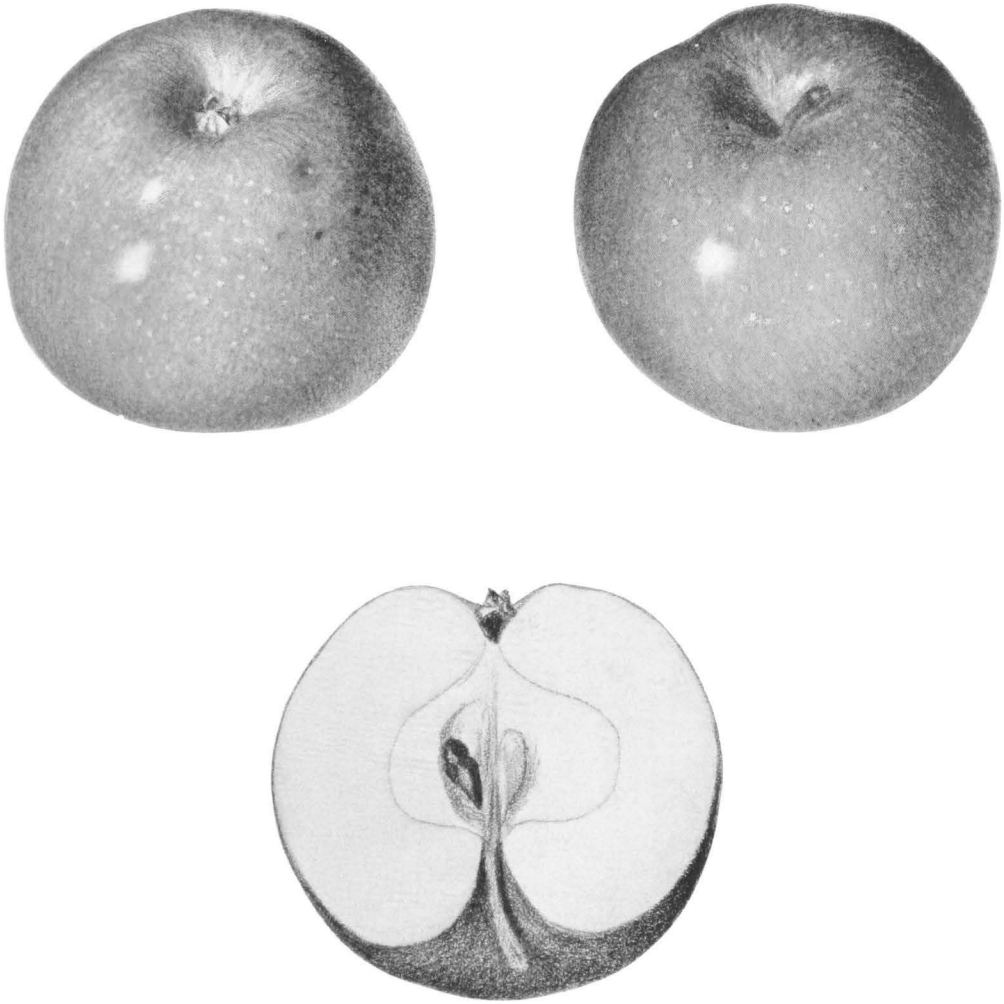
---

[1]) См. Woltmann—„Woltmanns Reinette“. Illustrirtes Handbuch der Obstkunde. I. pp. 317—318.

[2]) См. „Guide pratique de l'amateur de fruits“, 2-me édition, p. 120.

[3]) См. Franz Goeschke—„Der Obstbau“. p. 208.

Таблица 36.



Ренетъ Бреда красный. Reinette de Breda rouge.

Плоды изъ сада „Мушаш" П. А. Селинова въ Карасубазарѣ.

Рисунокъ К. В. Ивановой.

Ренетъ желтый. Reinette jaune d'été.

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette jaune hâtive, Reinette jaune dorée d'été, Goldgelbe Sommer Reinette.

Яблоко, извѣстное въ Крыму подъ названіемъ *Желтаго ренета,* поступаетъ въ экспортъ подъ названіемъ *Золотого ренета,* а иногда и *Шампанскаго,* такъ какъ настоящій Шампанскій ренетъ тамъ общеизвѣстенъ не подъ своимъ настоящимъ помологическимъ именемъ, а подъ Бумажнымъ репетомъ. Что же касается карасубазарскихъ садовъ, то здѣсь иногда называютъ *Желтый ренетъ Оранжевымъ ренетомъ,* чего слѣдовало бы избѣгать въ виду существованія Ренета оранжеваго Кокса, который встрѣчается, напр., на Алмѣ, въ саду д-ра Н. Н. Бетлинга и ящики съ которымъ иногда трафаретятъ просто „Оранжевымъ ренетомъ"

Въ Крыму *Желтый ренетъ* принято считать мѣстнымъ туземнымъ сортомъ, но такъ ли это? Въ помологіи извѣстно яблоко Reinette jaune d'été, являющееся синонимомъ Reinette jaune hâtive, которое Дюгамель [1]) характеризуетъ такъ: „Malus fructu medio, compresso, luteo, punctis fuscis notato; carne dulci parum sapida", т.-е. „плодъ средней величины, приплюснутый, желтый, въ замѣтныхъ темныхъ точкахъ; мякоть сладкая, мало-вкусная"; и эта сжатая характеристика какъ бы сдѣлана по плодамъ крымскаго *Желтаго ренета,* не совпадая линь въ вопросѣ о ихъ вкусѣ.

Описаніе этого сорта находимъ еще у Бпденфсльда [2]), который отождествляетъ его съ Gelbe Frührinette и Gelbe Sommerreinette и у нѣсколькихъ другихъ старыхъ авторовъ. О послѣднемъ же сортѣ Диль [3]) отзывается очень одобрительно, но рекомендуетъ поздній сборъ, безъ чего, какъ онъ говоритъ, плоды охотно вянутъ. Шесть лѣтъ спустя онъ же описываетъ, какъ мнѣ кажется, тотъ же самый сортъ, но уже подъ названіемъ Goldgelbe Sommerreinette, при чемъ рекомендуетъ его для всеобщаго насажденія, *въ особенности* въ холодныхъ странахъ. Я нашелъ описанія занимающаго насъ яблока еще, между прочимъ, у такихъ старыхъ авторовъ какъ Хрнстъ [4]), Гпнкертъ [5]), Дохналь [6]).

[1]) См. Duhamel du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers" Nouvelle édition, II, p. 25.
[2]) См. Ferd. v. Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstsorten" etc., II, p. 40.
[3]) См. Dr Fried. Diel- „Versuch einer systematischen Beschreibung" etc. III, p. 138 141 VIII, pp. 97 105.
[4]) См. I. L. Christ—„Beiträge zur Handbuch der Obstbaumzucht und Obstlehre von 1797", p. 104.
[5]) См. F W. Hinkert—„Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie", p. 219.
[6]) См. Friedr. Jak. Dochnahl—„Systematische Beschreibung aller Aepfelsorten", I, p. 126.

Плоды красивые, средней величины или нѣсколько побольше, то выше, то ниже построенные, и имѣютъ порою несомнѣнно большое сходство съ Шампанскимъ ренетомъ. Поверхность гладкая, но иногда пересѣкается неглубокими бороздками, начинающимися въ области чашечнаго блюдца и теряющимися въ окрестности стебельковой воронки.

Чашечка широко открытая и помѣщается въ глубокомъ и просторномъ складчато-стѣномъ блюдцѣ.

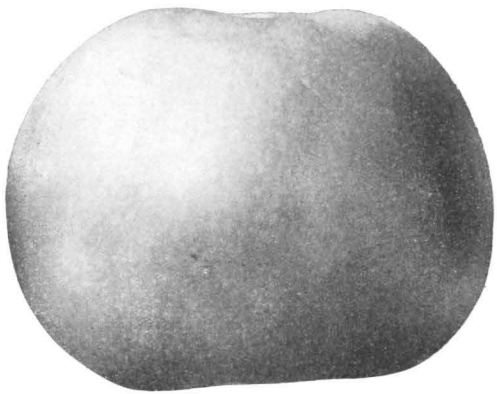
Плодоножка короткая, довольно толстая, сидитъ въ помѣстительной воронкѣ.

Кожица довольно плотная, гладкая, блестящая, одноцвѣтно-свѣтло-желтая, въ мелкихъ точкахъ и съ легкимъ намекомъ на румянецъ на солнечномъ боку и бываетъ у спѣлыхъ плодовъ слегка жирна на ощупь. Кожица почти никогда не поражается грибкомъ (Fusicladium dendriticum), если же въ исключительныхъ случаяхъ и *ростьетъ*, то въ весьма слабой степени.

Мякоть желтовато-бѣлая, нѣсколько плотная, достаточно сочная, винно-сладкая.

Желтый ренетъ, въ сущности, поздне-осенній сортъ, почему его не слѣдовало бы снимать такъ рано, какъ это дѣлаютъ въ Крыму. Но, за неимѣніемъ другого подходящаго яблока для промежуточнаго сезона, его убираютъ тамъ около 10—15 августа, плоды же могутъ хорошо держаться до января мѣсяца.

Въ неурожайные годы при отправкахъ *Желтаго ренета* завертываютъ его плоды въ бумагу, что слѣдовало бы, однако, дѣлать какъ правило, а не въ видѣ



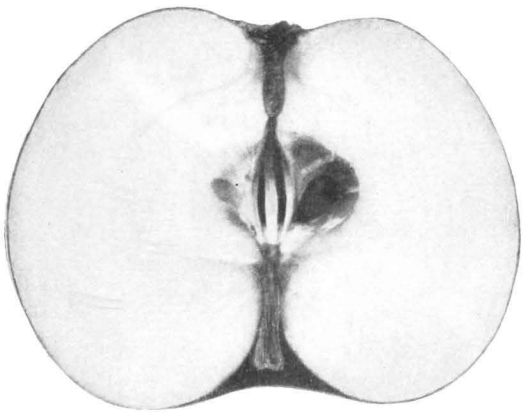
Ренетъ желтый.

исключенія. Дѣло въ томъ, что, подобно другимъ сортамъ съ одноцвѣтной желтой или бѣлой рубашкой, плоды *Желтаго ренета* всегда требуютъ внимательной и бережной укупорки, ибо малѣйшій нажимъ уже оставляетъ на ихъ кожицѣ слѣдъ.

Дерево -средней силы; оно образуетъ болѣе или менѣе сжатую, не раскидистую, корону, любитъ обильную поливку и приноситъ черезъ годъ щедрые

урожаи. Нерѣдко, въ *очередной* годъ, снимаютъ въ Крыму съ хорошо развитыхъ и сильныхъ деревьевъ отъ 20 до 25 пудовъ съ каждаго.

Желтый ренетъ довольно распространенное яблоко въ карасубазарскихъ садахъ (напримѣръ, его много у г. Зимбилова), но этотъ сортъ встрѣчается довольно часто и въ другихъ садовыхъ районахъ, напримѣръ, на Качѣ и Алмѣ, тогда какъ на Бельбекѣ его мало.



Ренетъ желтый въ разрѣзѣ.

Если *Желтый ренетъ* и не принадлежитъ къ особенно тонкимъ десертнымъ сортамъ, то все же его плоды довольно вкусны, красивы и хорошо сохраняются, почему ихъ охотно везутъ въ обѣ столицы, не говоря уже о крупныхъ южныхъ рынкахъ, съ недавняго же времени экспортируютъ это яблоко даже и въ Сибирь.

Общій годовой вывозъ крымскаго *Желтаго ренета* опредѣляется приблизительно цифрой 15.000—18.000 пудовъ.

Цѣна на товаръ стоитъ на мѣстѣ отъ 1 руб. 20 коп. и до 1 руб. 75 коп., а при неурожаѣ яблоковъ въ центральной Россіи она нерѣдко подымается до 2 рублей за пудъ.

Въ настоящее время въ Крыму никто больше не сажаетъ *Желтаго ренета*, такъ какъ въ современномъ промышленномъ ассортиментѣ найдется много другихъ сортовъ, культура которыхъ представляетъ несомнѣнно больше выгодъ.

Ренетъ зеленый крымскій.
Reinette verte de Crimée.

Этотъ ренетъ встрѣчается въ очень многихъ крымскихъ садахъ, но онъ всегда представленъ болѣе или менѣе незначительнымъ числомъ деревьевъ, солидныя же партіи *Крымскаго зеленаго ренета* получаются, напримѣръ, въ саду г Таранова на Алмѣ, а также и въ *Даирѣ*. Нынче не размножаютъ уже этого сорта п онъ, очевидно, принадлежитъ къ числу тѣхъ вѣковѣчныхъ туземцевъ, которые пережили себя и благодаря современной садовой эволюціи обречены на постепенное вымираніе въ этомъ краѣ.

Плоды по формѣ и виду близко напоминаютъ Англійскій ренетъ, съ тою небольшою разницею, что у *Зеленаго ренета* они нѣсколько болѣе плоски, величиною же бываютъ покрупнѣе. Внѣшнее сходство съ Англійскимъ ренетомъ бываетъ иногда настолько разительно, что не спеціалистъ не всегда различитъ по наружному виду эти два помологически совершенно различныя яблока.

Кожица одноцвѣтно-зеленая, и только въ рѣдкихъ случаяхъ солнечный бокъ плода бываетъ слегка зарумяненъ. Даже улежавшись и созрѣвъ, плоды не мѣняютъ своей окраски, оставаясь зелеными, такъ что яблоко это вполнѣ оправдываетъ свое названіе.

Мякоть сочная, кислая, мало пріятнаго вяжущаго вкуса, и, очевидно, сходство съ Англійскимъ ренетомъ дальше формы и рубашки не идетъ.

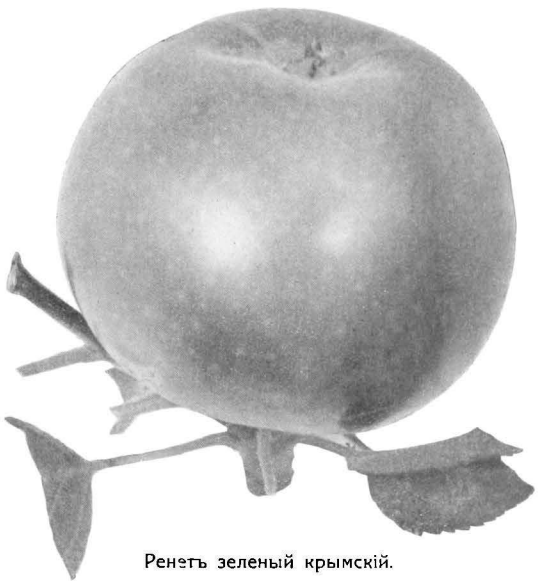
Время сбора урожая приходится между 1 и 10 сентября, и плоды хорошо сохраняются въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ.

Нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго явленія у плодовъ *Крымскаго зеленаго ренета,* въ извѣстной степени обусловливающаго то отрицательное отношеніе къ этому сорту, о которомъ я выше упомянулъ. Дней уже черезъ десять послѣ сбора урожая начинаютъ иногда обозначаться на носкахъ у этихъ плодовъ *подкожныя пятна,* наподобіе тѣхъ, каюя такъ обычны у Саблынскаго синапа или, напримѣръ, еще у Кальвиля Ст. Совёра, но съ тою разницею, что явленіе это у описываемаго ренета никогда не замѣчается на яблокахъ, еще впсящихъ на деревѣ, а лишь на плодахъ, сложенныхъ уже въ *серги*, или даже па фруктахъ, упакованныхъ въ ящики. Разъ появившись, пятнышки растутъ и множатся, и яблоко начинаетъ разлагаться.

Явленіе это, обусловливающее извѣстный видъ пятнистости на плодахъ, имѣетъ внѣшнее сходство съ тѣмъ, которое порою обнаруживается, напримѣръ, у Полосатаго шафрана, Желтаго Бельфлёра, Кассельскаго и Ландсбергова ренетовъ и др., и которое называется у нѣмцевъ Stippen der Aepfel. Ботаникъ д-ръ Wartmann объясняетъ эту болѣзнь комплексами клѣточекъ, побурѣвшихъ отъ

испаренія клѣточной воды въ подкожной ткани, не компенсированной соотвѣтствующимъ притокомъ влаги изъ болѣе глубоко лежащаго слоя [1]). Сущность явленія подкожной пятнистости мнѣ кажется весьма темной, и странно то, что въ одномъ случаѣ (у Саблынскаго синапа, Calville St. Sauveur и, можетъ быть, у Зеленаго ренета) несомнѣнно обусловливаетъ этотъ эффектъ избытокъ влаги, тогда какъ въ другомъ (у Бельфлёра, Кассельскаго и Ландсбергова ренетовъ) — повидимому ея дефицитъ (Dr. Wartmann). Очевидно, что при наличности внѣшнихъ проявленій болѣзни сущность ея въ обоихъ упомянутыхъ случаяхъ различна.

Дерево требуетъ сырой и жирной почвы и въ этихъ условіяхъ разрастается въ экземпляры громадныхъ размѣровъ; оно образуетъ большую, очень широкую и раскидистую корону, сучья которой, подъ бременемъ обильнаго урожая, отвисаютъ порою до самой земли.



Ренетъ зеленый крымскій.

Крымскій зеленый ренетъ отличается большою урожайностью черезъ годъ. Цифры 20—25 пудовъ яблоковъ со взрослаго дерева — дѣло вовсе нерѣдкое для этого сорта, я же встрѣчалъ экземпляры, которые приносили иногда 40 и больше пудовъ. Такъ, въ саду гр. Мордвинова, на Качѣ, было, напримѣръ, снято въ 1905 году съ одного дерева 115 корзинъ, или, считая содержимое каждой въ 16 фунтовъ, размѣръ урожая выразился въ данномъ случаѣ внушительной цифрой 46 пудовъ.

Общій крымскій урожай *Зеленаго ренета* опредѣляется въ хорошій годъ цифрой свыше 5000—6000 пудовъ. Этотъ товаръ расходится на мѣстныхъ рынкахъ, а также вывозится въ близлежащіе города и продается по цѣнѣ 1 р. 1 р. 50 к. за пудъ, при чемъ лукавымъ фруктовщикамъ-татарамъ иногда удается спустить этотъ товаръ несвѣдущему потребителю за болѣе цѣнный десертный Англійскій ренетъ.

Въ столицы *Крымскій зеленый ренетъ* попадаетъ только въ исключительныхъ случаяхъ, именно—когда не уродится на сѣверѣ Антоновка, которая, въ качествѣ кислаго яблока, необходима кондитерамъ для приготовленія пастилы и мармеладовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1879 году, благодаря полному неурожаю этой послѣдней, *Зеленый ренетъ* съ успѣхомъ замѣнилъ ее въ Москвѣ, былъ тамъ въ большомъ спросѣ и продавался по 4 рубля за пудъ.

[1]) См. „Pomologische Monatshefte", 1893, p. 28.

Ренетъ золотой Бленгеймскій.
Reinette de Blenheim.

Употребительнѣйшіе синонимы: Blenheim, Gold-Reinette von Blenheim, Blenheim pippin, Blenheim orange и Woodstock pippin.

Золотой Бленгеймскій ренетъ былъ выведенъ въ Англіи въ началѣ XIX столѣтія въ Вудстокѣ (Woodslock), въ Оксфордширѣ (Oxfordschire), въ помѣстьѣ Бленгеймъ, принадлежащемъ герцогу Мальборо (Marlborough) и какъ на родинѣ, такъ равно и въ разныхъ странахъ континента, но въ особенности въ Германіи, это яблоко завоевало заслуженную популярность. Въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, именно, въ проницаемой, теплой и не сухой почвѣ, *Бленгеймскій ренетъ* является, несомнѣнно, цѣннымъ промышленнымъ сортомъ, что̀ призналъ еще Германскій Помологическій Конгрессъ, засѣдавшій въ Мейссенѣ (Meissen), *включивъ это яблоко въ число трехъ*, одобренныхъ имъ для надобности коммерческаго плодоводства. Въ этихъ же цѣляхъ его рекомендуютъ и голландскіе помологи [1]).

Цвѣты очень большіе, бѣлые съ легкимъ розовымъ оттѣнкомъ.

Плоды — правильной формы, красивые, средней величины или большіе, то плоско-шаровидные, то болѣе высоко построенные и почти всегда эффектно окрашенные.

Чашечка большая и широко открытая, блюдце плоское, слегка складчатостѣнное.

Плодоножка болѣе или менѣе короткая и толстая и помѣщается въ довольно просторной и глубокой воронкѣ.

Кожица гладкая и блестящая; у неспѣлыхъ плодовъ она зеленовато-желтая, но переходитъ впослѣдствіи въ золотисто или оранжево-желтый, солнечный же бокъ испещренъ карминными полосками, нерѣдко растворяющимися въ сплошной румянецъ, который какъ бы составляется изъ массы красныхъ точекъ, съ неясными расплывчатыми контурами.

Мякоть желтовато-бѣлая, нѣжная, рыхлая, сочная, винно-сладкая и своимъ отличнымъ вкусомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нѣсколько напоминаетъ Орлеанскій ренетъ.

Плоды никогда не вянутъ, въ лежкѣ не гніютъ, начинаютъ *созрѣвать* въ ноябрѣ и держатся до весны. Напримѣръ, у меня плоды урожая 1893 года хорошо держались до десятыхъ чиселъ мая 1894 года, 23 же апрѣля часть ихъ была экспонирована, въ числѣ другихъ сортовъ, въ засѣданіи Императорскаго Общества Плодоводства.

Дерево отличается здоровьемъ и хотя въ тяжелыхъ почвахъ и открытыхъ положеніяхъ и выказываетъ въ молодости зябкость, но съ годами его древесина

[1]) См. Dr. de „Le Jardin fruitier Néerlandais", p. 78, № 61.

твердѣетъ, благодаря чему въ особенно суровыя зимы сучья короны лишь обжигаются съ поверхности и поврежденія далѣе кожицы не идутъ, почему они скоро заживаютъ безъ видимыхъ признаковъ страданія цѣлаго растенія.

Дерево *Золотого Бленгеймскаго ренета* имѣетъ много общаго съ Полосатымъ шафраномъ, и то, что было говорено на стр. 303 примѣнительно къ Зимнему золотому пармену, почти цѣликомъ можетъ быть отнесено и къ описываемому сорту. По Обердику же, плоды описываемаго сорта имѣютъ преимущество передъ Орлеанскимъ ренетомъ, съ которымъ имѣютъ-де большое сходство въ томъ, что они не такъ сильно вянутъ въ лежкѣ [1]).

Ренетъ золотой Бленгеймскій.

Дерево развиваетъ бойкій и сильный ростъ; оно образуетъ большую, густую, широко-шарообразную корону, входитъ рано въ пору плодоношенія и съ возрастомъ отличается правильной и благодарной урожайностью. На почву дерево не очень прихотливо, но для обильнаго плодоношенія, которымъ характеризуется *Бленгеймскій ренетъ*, оно нуждается въ хорошемъ, тепломъ, глубокомъ, не сухомъ или въ орошаемомъ грунтѣ, а также въ положеніи, болѣе или менѣе защищенномъ отъ вѣтровъ, которые легко сбиваютъ плоды у этого сорта.

Золотой Бленгеймскій ренетъ принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ, вкусныхъ и лежкихъ десертно-промышленныхъ сортовъ и требуетъ по возможности болѣе поздняго сбора урожая. При карликовой культурѣ получаются отличные результаты. На горизонтальныхъ кордонахъ вырастаютъ подчасъ поразительно крупные экземпляры этого яблока, притомъ замѣчательной окраски и красоты.

Золотой Бленгеймскій ренетъ встрѣчается нынѣ и въ Крыму, напримѣръ, въ садахъ д-ра Н. Н. Бетлинга на Алмѣ, въ *Чоттахъ*, въ бывшемъ саду С. Н. Рудя, въ *Салгиркѣ*, у В. В. Таюрскаго и др.

Къ сожалѣнію, какъ я замѣтилъ, фруктовщики, экспортирующіе въ столицы крымскіе плоды, трафаретятъ этотъ ренетъ не его собственнымъ именемъ, а Полосатымъ шафраномъ.

Въ Германіи очень цѣнятъ *Золотой Бленгеймскій ренетъ* какъ сортъ, дерево котораго слабо повреждается кровяной тлею, а это достоинство не изъ послѣднихъ и для настоящихъ крымскихъ условій, кромѣ того, дерево мало страдаетъ и отъ рака, и отъ фузикладіума [2]).

---

[1]) См. Oberdieck—„Anleitung“ etc., p. 153.

[2]) См. „Der Obstbau in Wort und Bild mit besonderer Berücksichtigung, der im rheinischen Obstsortiment empfohlenen Obstsorten“, p. 112.

Ренетъ Канадскій. Reinette du Canada.

Употребительнѣйшіе синонимы: Malus Canadensis (Poit. et Turp.), Canada Reinette, Holländische Reinette и Parieser Rambour Reinette, названіе, данное этому сорту Дилемъ [1]). На вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ этотъ сортъ извѣстенъ подъ Riegelreinette, а на берлинскомъ идетъ подъ Stern Reinette. Въ нашей плодоторговлѣ и въ крымскихъ садахъ называютъ это яблоко сокращенно *Канадой.*

Пуато и Тюрпэнъ говорятъ [2]), что во времена Мерлэ *Канадскій ренетъ* носилъ названіе Reinette d'Angleterre, во времена же Дюгамеля, когда во Франціи Англійскій золотой пипинъ также сталъ распространяться подъ названіемъ Англійскаго ренета (R. d'Angleterre), во избѣжаніе недоразумѣній, этотъ авторъ сталъ именовать *Канаду* Reinette d'Angleterre grosse.

Должно однако сознаться, что по описанію Мерлэ, обнимающему всего 4½ строки, мудрено составить ссбѣ представленіе о *Канадскомъ ренетѣ* [3]).

Мѣсто происхожденія *Канадскаго ренета* строго не установлено и въ этомъ вопросѣ несомнѣнно лишь то, что, несмотря на свое названіе, описываемый сортъ не американскаго происхожденія.

Повидимому, родина его—Франція, гдѣ онъ былъ извѣстенъ и гдѣ его культивировали уже въ 1771 году. По мнѣнію же нѣкоторыхъ авторовъ, *Канадскій ренетъ* родился будто бы въ Англіи. Эти противорѣчивыя данныя даютъ основаніе считать вопросъ о мѣстѣ происхожденія описываемаго сорта открытымъ.

Періодъ цвѣтенія у Канадскаго ренета наступаетъ довольно поздно и тянется долго, иногда въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.

Цвѣты многочисленные, не очень большіе, розовые, туго распускаются и къ холоду не выказываютъ особенной чувствительности.

Плоды красивые, видные, большіе, а съ карликовъ подчасъ даже очень крупные, но рѣдко когда бываютъ правильно-симметрично построены. Несмотря на объемъ и порою очень внушительный вѣсъ, они довольно прочно держатся на деревѣ, при чемъ въ Крыму не поражаются фузикладіумомъ (на что иногда жалуются на Западѣ) и никогда не трескаются. Плоды *Канадскаго ренета* отличаются очень измѣнчивой формой; они бываютъ то болѣе плосюе

[1]) См. Dr. Aug. Fried. Adr. Diel „Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandenen Kernobstsorten". Frankfurt am Main. 1807. Neuntes Heft, p. 86.

[2]) См. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française. Recueil des plus beaux fruits cultivés en France". Paris. 1838—1848.—8.

[3]) „La Reinette d'Angleterre est très belle et grosse Pomme blanche, lice plus ronde que longue, fort legère, qui est sucrée, de bon goût, et se garde longtemps." См. Jean Merlet, Ecuier—„L'Abrégé des bons fruits, avec la manière de les connoistre, et de cultiver les Arbres. 3-me édition. Paris., M. DC. XC., p. 134. Avec Privilege du Rois.

и развалистые, то высоко построенные и суживающіеся у носка, и въ то время, какъ у однихъ экземпляровъ поверхность почти гладкая, у другихъ она украшается болѣе или менѣе сильно выраженными и широкими ребрами, которыя опоясываютъ ихъ отъ одного до другого полюса. При избыточности азотистыхъ удобреній, плоды у *Канадскаго ренета* страдаютъ иногда въ лежкѣ отъ подкожной пятнистости (Stippigkeit).

Дабы плоды не морщились въ лежкѣ, ихъ должно какъ можно позже снимать съ дерева и хранить въ помѣщеніяхъ прохладныхъ и не сухихъ.

Чашечка открытая или полузакрытая и помѣщается въ просторномъ, умѣренно глубокомъ, блюдцѣ.

Плодоножка очень короткая и толстая и сидитъ въ глубокой воронкѣ, стѣнки которой одѣты въ слой нѣжной ржавчинки.

Кожица плотная и нѣсколько жесткая и даже у созрѣвшихъ плодовъ не бываетъ жирна, а суховата на ощупь. У плодовъ прямо съ дерева она тускло-желтовато-зеленая и усѣяна характерными звѣздчатыми, ржавыми, точками и пятнышками; впослѣдствіи, по мѣрѣ созрѣванія плода, кожица начинаетъ издавать пріятный, хотя и слабый ароматъ, и становится тогда свѣтло-или соломенно-желтой, съ золотистымъ оттѣнкомъ на солнечномъ боку, гдѣ иногда заго-

Вѣтка съ плодами Канадскаго ренета.

рается и легкій румянецъ. Нерѣдко однако вся поверхность заволакивается налетомъ бурой ржавчины, большее или меньшее присутствіе которой, повидимому, обусловливается свойствомъ почвы, въ которой растетъ дерево. Такъ, у плодовъ съ сухихъ или щебенистыхъ грунтовъ кожица гораздо сильнѣе покрывается ржавымъ налетомъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда деревья растутъ въ сыроватой почвѣ. Тамъ, въ Крыму, въ жирныхъ и достаточно свѣжихъ или особенно хорошо орошаемыхъ почвахъ, не только урожайность у этихъ деревьевъ бываетъ гораздо болѣе благодарной, но и самый видъ плодовъ иной. Такъ, столь характерная для *Канады* ребристость является менѣе рѣзко выраженной, кожица же, одѣвающая эти плоды, бываетъ гладкая, чистая, даже глянцевитая и порою даже съ легкимъ румянцемъ на солнечномъ боку.

Независимо отъ почвенныхъ условій, обусловливающихъ только что описанныя видоизмѣненія въ наружномъ видѣ плодовъ у *Канадскаго ренета,* мнѣ кажется, что на протяженіи очень длиннаго ряда лѣтъ культуры этого сорта, благодаря его размноженію безполымъ путемъ, вольно, а чаще всего невольно, благодаря пренебреженію селекціей черенковъ, было фиксировано прививкой нѣсколько помологически самостоятельныхъ разновидностей *(ботаническихъ спортовъ).*

Мякоть желтовато-бѣлая и при разрѣзѣ очень быстро буреетъ на воздухѣ. Несмотря на свою довольно плотную консистенцію, она все же нѣжна, сочна и въ общемъ отличнаго винно-сладкаго вкуса.

Сборъ урожая *Канадскаго ренета* производятъ обыкновенно въ Крыму слишкомъ рано, именно около 1 сентября; плоды поспѣваютъ зимою и хотя хорошо держатся до весны, но достигаютъ высшихъ вкусовыхъ достоинствъ въ декабрѣ—январѣ. Начиная съ февраля они уже начинаютъ утрачивать присущую имъ сочность и становятся менѣе вкусными.

По словамъ К. Мадера [1]), у деревьевъ, растущихъ въ низкихъ положеніяхъ, плоды въ лежкѣ часто страдаютъ отъ подкожной губчатости (Slippigkeit). То же явленіе, какъ я уже упоминалъ, приписываютъ и чрезмѣрнымъ азотистымъ удобреніямъ, мнѣ же никогда не доводилось наблюдать этого недостатка у *Канады* какъ на плодахъ крымскаго, такъ и кіевскаго происхожденія.

Дерево отличается въ молодости живымъ и сильнымъ ростомъ; оно образуетъ характерную большую, не очень развѣтвленную, довольно неправильную, весьма широкую, зонтикообразную, плоско-шаровидную корону. Въ Крыму *Канада* отличается очень благодарной и почти изъ года въ годъ правильной урожайностью, хотя дерево, къ сожалѣнію, входитъ тамъ нѣсколько поздно въ пору плодоношенія, то-есть обратное тому, что констатируютъ въ Германіи [2]) и въ Австріи [3]).

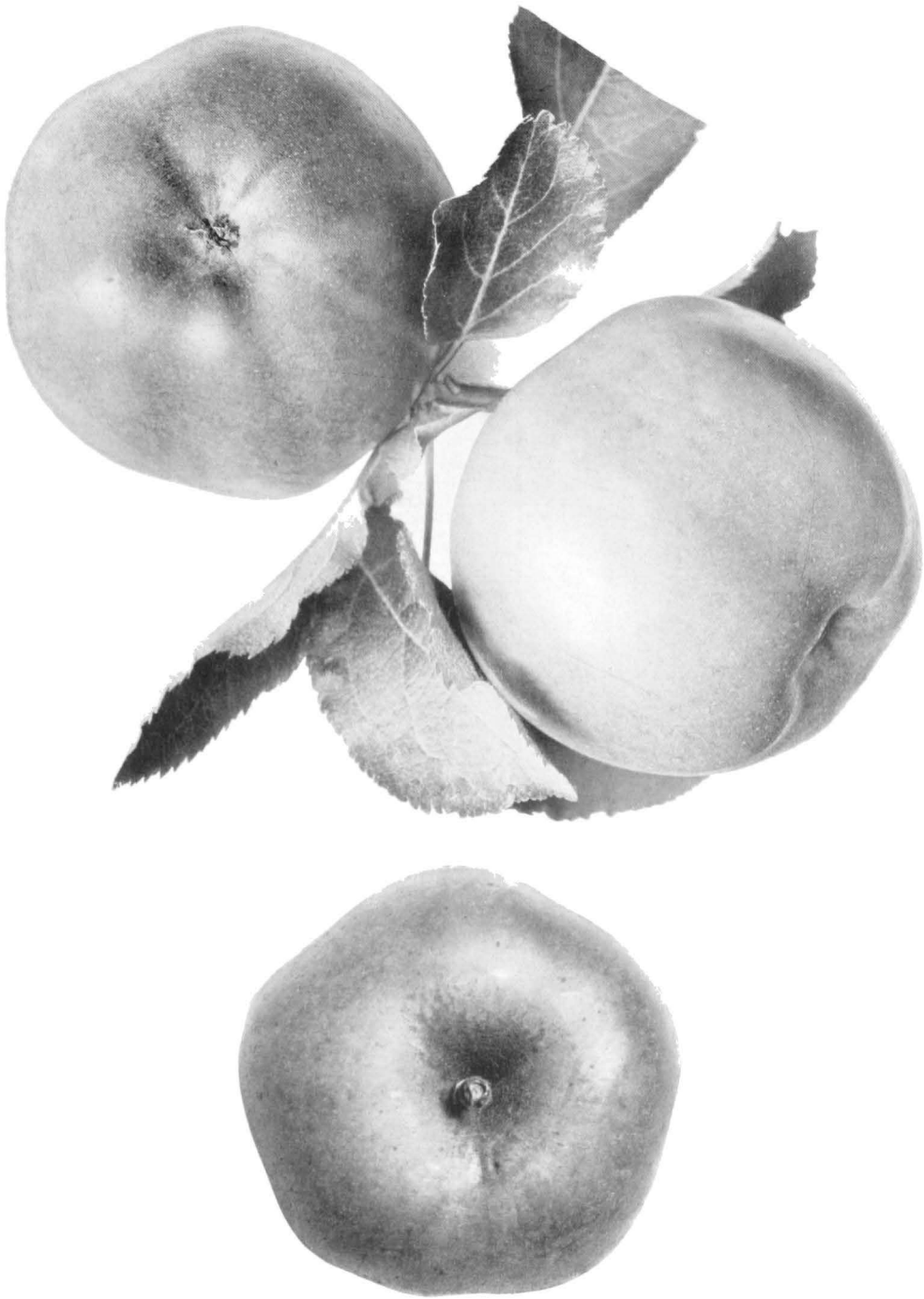
Ф. Лукасъ приводитъ примѣры деревьевъ *Канадскаго ренета,* которымъ было свыше ста лѣтъ [4]). По Ильземанну (Ilsemann), этотъ сортъ прекрасно удается и въ песчаныхъ легкихъ почвахъ, и онъ приводитъ въ примѣръ

[1]) См. Karl Mader—„Die werthvollsten Obstsorten für Süd-Tirol", p. 4.

[2]) См. „Der Obstbau in Wort und Bild" etc, p. 103.

[3]) См. Otto Pfeiffer—„Dreissig empfehlenswerthe Obst-Sorten". Vom Oesterreich. Pomolog. Congress und Niederösterreich. Landesobstbau—Verein zur allgem. Anpflanz. für Niederösterreich empfohlen". Wien 1882, p. 1.

[4]) См. „Bericht über die Verhandlungen der XIII Allg. Versammlung deutscher Pomologen und Obstzüchter etc. in Breslau in 1893", p. 309.



Ренетъ Канадскій. Reinette du Canada blanche.

Плоды сада графа Мордвинова

(со словъ Panuschka) 25-ти лѣтнее дерево *Канады*, которое приноситъ подчасъ свыше 1000 плодовъ въ урожай [1]).

Что же касается Крыма, то тамъ, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, именно, на жирныхъ, глубокихъ и достаточно свѣжихъ почвахъ, *съ хорошо водоотводящей подпочвой*, деревья у *Канады*, подобно Англійскому ренету, развиваются очень сильно, при чемъ встрѣчаются иногда чрезвычайно мощные и старые экземпляры (напримѣръ, въ *Мушашь* И. А. Селинова), которые приносятъ подчасъ до 40 пудовъ въ урожай.

Въ Алуштѣ же, въ саду г. Амета, я видѣлъ одно дерево *Канадскаго ренета*, правда исключительной мощи, которое дало однажды около 50-ти пудовъ товара, проданнаго за 200 рублей.

Конечно, эти цифры урожайности должны трактоваться какъ предѣльныя и, можетъ быть, даже исключительныя. Во всякомъ случаѣ, разсматривая даже урожайность деревьевъ обыкновенной силы, нужно признать, что въ крымскихъ условіяхъ *Канада* принадлежитъ несомнѣнно къ числу наиболѣе правильно и щедро урожайныхъ сортовъ.

Ахиллесова пята дерева *Канадскаго ренета*—это его несомнѣнная нѣжность

Въ условіяхъ открытаго и незащищеннаго положенія, связаннаго съ тяжелой и сырой почвой, дерево у *Канады* выказываетъ большую чувствительность къ холоду. Это безспорно зябкій сортъ, въ особенности въ молодомъ возрастѣ, и въ этомъ отношеніи онъ въ Кіевской губерніи, напримѣръ, быть можетъ, возьметъ пальму первенства даже у Анáнаснаго и Англійскаго репетовъ, деревья которыхъ въ нѣжномъ возрастѣ у насъ такъ зябки. Вотъ почему рѣшительно не раздѣляю взгляда уманскаго садовода г. Ланцкаго, который рекомендуетъ *Канадскій ренетъ* для широкой культуры въ нашемъ краѣ. *Этому совѣту, основанному на очевидномъ недоразумѣніи, безусловно нельзя слѣдовать.* Въ Кіевской губерніи возможна лишь любительская карликовая культура *Канады*, притомъ въ очень тепломъ и очень защищенномъ положеніи, напримѣръ, въ формѣ горизонтальнаго кордона, въ которой этотъ сортъ вообще хорошо удается.

Мой опытъ съ *Канадскимъ ренетомъ* далъ безусловно отрицательные результаты. Удалось мнѣ вырастить нѣсколько сильныхъ пирамидъ этого сорта на дусэнѣ, которыя достигли возраста плодоношенія, но принесли лишь однажды въ полномъ смыслѣ слова превосходный урожай, который былъ въ 1908 году экспонированъ въ С.-Петербургѣ. Но уже слѣдующая зима настолько повредила деревья, что ихъ придется выкорчевать, между тѣмъ какъ имъ сейчасъ не болѣе 12—13 лѣтъ.

Въ подтвержденіе моихъ наблюденій надъ зябкостью *Канадскаго ренета* въ условіяхъ Кіевской губерніи могу привести нѣсколько данныхъ и изъ западно-европейской практики. Такъ:

Р. Гетэ говоритъ, что, благодаря большой чувствительности древесины у *Канады*, эти деревья *тяжко пострадали въ суровую зиму* 1879/80 года [2]). По г. Штóлю (Dr. Stoll), въ зиму 1879—80 года погибло въ Австріи около 60% деревьевъ *Канадскаго ренета*, воспитанныхъ въ высоко-штамбовой формѣ.

[1]) См. Der Fruchtgarten, 1888, № 3, p. 35.

[2]) См. „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues" etc., bearbeitet von R. Goethe, H. Degenkolb und R. Mertens, p. 119.

I. Гзель [1]) пишетъ, что въ ту же памятную зиму погибла бо́льшая часть деревьевъ *Канады*, росшихъ на низменныхъ мѣстахъ. Г. Вольфромъ (Wohlfromm) свидѣтельствуетъ о томъ, что въ зиму 1892—93 года въ Восточной Пруссіи *Канадскій ренетъ* повсемѣстно вымерзъ, и не только въ молодыхъ экземплярахъ, но и въ старыхъ штамбовыхъ [2]).

Dr. Цюрнъ говоритъ, что у *Канадскаго ренета* цвѣты, такъ же какъ и дерево, очень зябкіе и что этотъ сортъ принадлежитъ къ числу во всѣхъ отношеніяхъ требовательныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ лучшихъ культурныхъ условіяхъ и весьма прибыльныхъ [3]).

Плоды *Канадскаго ренета* отлично переносятъ пересылку и принадлежатъ несомнѣнно къ числу самыхъ вкусныхъ десертныхъ яблоковъ, нѣкоторые же французскіе и нѣмецкіе помологи считаютъ его даже соперникомъ Бѣлаго зимняго кальвиля и, во всякомъ случаѣ, отводятъ послѣ него *Канадѣ* первое мѣсто.

У насъ же въ Крыму и вообще въ русской плодоторговлѣ *Канадскій ренетъ* далеко не пользуется такой популярностью какъ на Западѣ. Наши плодоторговцы не только не равняютъ *Канады* съ Бѣлымъ зимнимъ кальвиллемъ, но находятъ даже, что описываемый сортъ уступаетъ будто бы всѣмъ прочимъ, такъ называемымъ, *французскимъ* сортамъ, культивируемымъ въ крымскихъ промышленныхъ садахъ. Но не потому ли это, что тамъ снимаютъ *Канаду* недостаточно поздно, т.-е. много раньше, чѣмъ бы слѣдовало, и не даютъ плодамъ достигнуть на деревѣ необходимой степени спѣлости, безъ которой они къ тому же и охотно вянутъ въ лежкѣ?

Вопреки также и мнѣнію К. Коха, совѣтующаго не запаздывать со сборомъ *Канадскаго ренета* [4]), мой опытъ положительно въ пользу того, что эти плоды, достаточно долго выдержанные на деревѣ, гораздо душистѣе и вкуснѣе тѣхъ, которые были сравнительно рано сняты.

Кромѣ Коха приведу еще мнѣніе такого авторитета, какъ Луи Нуазетъ, который говоритъ: когда снимаютъ плоды *Канадскаго ренета* только около середины октября—они недолго держатся. При болѣе же ранней съемкѣ, напр., въ серединѣ сентября, когда эти плоды еще нѣсколько зелены,—ихъ можно сохранить до апрѣля [5]). Противъ послѣдняго утвержденія, конечно, нельзя спорить, но само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ десертныя достоинства этого яблока будутъ очень понижены въ интересахъ продленія срока храненія этихъ плодовъ, которые по моимъ наблюденіямъ будучи и вб-время, т.-е. достаточно поздно, сняты, все же хорошо и долго хранятся.

Хорошій *Канадскій ренетъ* несомнѣнно вкуснѣе и ароматичнѣе Англійскаго ренета, а между тѣмъ послѣднему въ нашей плодоторговлѣ отдаютъ предпочтеніе, и вотъ почему. У *Канады* кожица грубѣе и толще, притомъ она отличается сѣроватымъ тономъ и бываетъ нерѣдко со ржавчинкой, благодаря чему имѣетъ нѣсколько тусклый и порою недостаточно привлекательный видъ,

[1]) См. Jos. Gsell—„Auswahl von Kern und Steinobstsorten der rauhen Alb und des Schwarzwaldes", p. 15.

[2]) См. „Bericht über die Verhandl. der XIII Allg. Versammlung. etc. in Breslau", 1893, p. 308.

[3]) См. Dr. Ernst-Zürn—„Der Erwerbs-Obstbau", p. 121.

[4]) См. Karl Koch—„Die Deutsche Obstgehölze", гдѣ, на стр. 354, онъ говоритъ слѣдующее: „Auch thut man gut, die Frucht etwas zeitiger zu pflücken".

[5]) См. Louis Noisette „Le Jardin fruitier, histoire et culture des arbres fruitiers" etc. Seconde édition. Paris, 1833. Deuxième partie, p. 198.

тогда какъ ся мякоть плотнѣе, чѣмъ у Англійскаго ренета, почему не такъ легко разжевывается. Нашъ же столичный покупатель, этотъ главный потребитель дорогихъ сортовъ крымскихъ фруктовъ, избалованъ такими мягкотѣлыми тирольскими яблоками, какъ Бѣлый розмаринъ или Наполеонъ, которыя ѣдятъ прямо съ кожицей, тогда какъ у *Канады* ее приходится снимать ножомъ.

Нѣкоторые видятъ недостатокъ *Канадскаго ренета* въ томъ, что будто бы объемъ его плодовъ не соотвѣтствуетъ ихъ вѣсу, т.-е., что при укупоркѣ они занимаютъ сравнительно много мѣста, вѣсятъ же соразмѣрно мало. Однако это утверждеше несправедливо, но если бы оно и имѣло даже основаше, то при пастоящихъ условіяхъ нашей крымской плодоторговли этотъ фактъ говорилъ бы скорѣе въ пользу выгодности культуры *Канады* какъ торговаго сорта, чѣмъ наоборотъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Оптовые покупатели крымскихъ фруктовъ покупаютъ ихъ на мѣстѣ обыкновенно съ вѣса, а сами перепродаютъ этотъ товаръ разнаго рода магазинщикамъ, *не на вѣсъ, а ящиками* опредѣлепныхъ и постоянныхъ размѣровъ. Въ ящикъ того типа, который употребляется для укупорки *французскихъ* яблоковъ, входитъ обыкновенно: *Канады* 1 п. 30 ф., Кандиля 1 п. 25 ф. 1 п. 27 ф., Шафрана 1 п. 35 ф. и такъ далѣе. Итакъ, чѣмъ удѣльный вѣсъ плода меньше при значительномъ объемѣ, тѣмъ, стало быть, меньшимъ количествомъ товара по вѣсу можно заполнить бо́льшій объемъ посуды, а это было бы къ прямой выгодѣ оптоваго продавца да и для перепродавца не накладно, ибо онъ продаетъ врозницу по установившемуся торговому обычаю (который рано или поздно будетъ, конечно, сломанъ въ интересахъ потребителя), обыкновенно не на вѣсъ, а на десятокъ, и, конечно, тутъ въ проигрышѣ былъ бы одинъ лишь покупатель-потребитель.

Въ зависимости отъ размѣра урожая годичный вывозъ крымскаго *Канадскаго ренета* колеблется въ предѣлахъ между 3000—4000 пудовъ.

Обыкновенно *Канада* цѣнится рублемъ на пудъ дешевле противъ Англійскаго ренета, Шафрановъ, а также и Кандиля.

При спеціальной расцѣнкѣ большой партіи покупная цѣна на мѣстѣ въ Крыму на *Канаду* бываетъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. за пудъ. Впрочемъ, при значительныхъ партіюпныхъ покупкахъ *французскихъ* сортовъ, если *Канады* не слишкомъ много, то ее „принимаютъ“ въ одной цѣнѣ съ другими сортами, т.-е. расцѣниваютъ, какъ Шафранъ.

Въ Крыму повсемѣстно жалуются на то, что тамъ плодожорка оказываетъ особенное, если хотите, то даже предпочтительное внимаше *Канадскому ренету*. Кажется, нѣтъ другого сорта, который бы такъ часто и въ такой степени поврежда лея этимъ бичомъ яблонспыхъ садовъ, какъ именно *Канада*.

°

Существуютъ двѣ разновидности *Канадскаго ренета*. Одна изъ пихъ интересна своими полосатыми плодами (Reinette du Canada striée), другая же— *Канадскій сѣрый ренетъ* (Reinette grise du Canada), который нѣкоторыми цѣнителями предпочитается подробно описанной типичной формѣ.

Краткое описаше этого сорта см. на стр. 374.

Канадскій сѣрый ренетъ.
Reinette du Canada grise.

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette grise royale, Royal Russet, Königlicher Russet.

Плоды крупные, ребристые, нѣсколько болѣе плоской формы, чѣмъ у типичной *Канады*, и еще прочнѣе ея держатся на деревѣ.

Кожица тонкая, но грубоватая и почти сплошь закутана бурой ржавчиной, которая у зрѣлыхъ плодовъ нѣсколько просвѣтляется и на солнечномъ боку золотится, иногда же тамъ появляется и тусклый румянецъ.

Мякоть желтая, душистая, нѣжная, очень сладкая, съ легкой пріятной кислотой во вкусѣ.

Созрѣваніе — въ концѣ зимы.

Дерево сильнаго роста и образуетъ большую и очень урожайную корону.

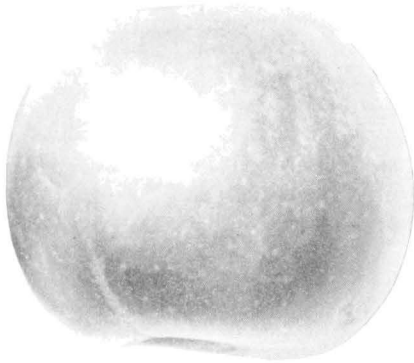
Плоды *Сѣраго Канадскаго ренета* вкусны и въ сыромъ видѣ, но положительно превосходны въ компотѣ.

Ренетъ Кокса. Reinette orange de Cox.

Употребительнѣйшіе синонимы: Cox's orange pippin, Orange de Cox, Cox's Orangen Reinette, Verbesserte Muscat-Reinette.

Этотъ прекрасный золотой ренетъ былъ выведенъ въ Англіи R. Cox'омъ въ Colnbrook-Lawn'ѣ, близъ Виндзора, въ 1830 году отъ посѣва зерна Пипина Рибстона и своими положительными качествами превосходитъ послѣдній.

Въ крымскихъ садахъ *Ренетъ Кокса* не часто встрѣчается. Болѣе или менѣе значительную партію его набираютъ только на Алмѣ, въ саду д-ра Н. Н. Бетлинга, гдѣ этотъ сортъ трафаретятъ для отправки, если не ошибаюсь, *„Апельсиннымъ ренетомъ"*



Ренетъ Кокса.

Періодъ цвѣтенія средне-ранній, иногда довольно поздній и длительный.

Цвѣты небольшіе и мало чувствительные.

Плоды хорошей средней величины или большіе, однокалиберные и своимъ видомъ нѣсколько напоминаютъ Зимній золотой парменъ. Они бываютъ то болѣе высоко построенные, то шаровидные или нѣсколько болѣе плоскіе, но всегда сохраняютъ присущую имъ красоту. Плоды довольно прочно держатся вѣтокъ, въ лежкѣ не вянутъ и только въ очень мало благопріятныхъ условіяхъ иногда пятнятся (Fusicladium dendriticum).

Чашечка закрытая, блюдце мелкое, но просторное, слегка складчато-стѣнное.

Плодоножка короткая или очень короткая, довольно толстая, мясистая и помѣщается въ небольшой, не глубокой и тѣсной воронкѣ, стѣнки которой бываютъ выстланы слоемъ ржавчинки.

Кожица гладкая и легко сдирается; у неспѣлыхъ плодовъ и снятыхъ прямо съ дерева она невзрачная, зеленовато-желтая, когда же они улежатся, то становятся блестяще-золотисто-желтыми или оранжево-желтыми, съ эффектно зарумяненнымъ и испещреннымъ вишнево-красной пестринкой солнечнымъ бокомъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, мягкая, очень нѣжная, нѣсколько рыхлая, тающая, сочная, сладкая, съ очень легкой кислотой; всего тутъ въ мѣру, и на мой

личный вкусъ плоды *Ренета Кокса* имѣютъ далеко не такъ много достойныхъ себѣ соперниковъ, и во вкусовомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ, я долженъ его поставить много выше, напр., Полосатаго шафрана.

Плоды начинаютъ *созрѣвать* въ началѣ ноября и пріобрѣтаютъ тогда подкупающе-замаичивый видъ. Они хорошо держатся почти по апрѣль мѣсяцъ включительно, но плоды достигаютъ лучшаго вкуса уже въ концѣ декабря, постепенно утрачивая свои достоинства къ веснѣ.

Дерево средней силы или иногда даже слабоватое, пирамидальнаго склада, тонко-вѣтвистое. Оно требуетъ теплаго положенія и удается въ питательномъ, легкомъ, *но не сухомъ* грунтѣ. Въ почвенныхъ условіяхъ, не слишкомъ бѣдныхъ известью, а также въ болѣе или менѣе шиферныхъ грунтахъ, плоды у *Ренета Кокса* получаютъ особенно блестящую окраску.

Повидимому, промышленная культура этого сорта, отличающагося раннимъ, правильнымъ и щедрымъ плодоношеніемъ, можетъ быть особенно прибыльной на карликахъ, притомъ тогда, когда ее ведутъ въ условіяхъ сильнаго, питательнаго и не сухого грунта, или при доступности правильнаго и достаточнаго орошенія. Тутъ дерево развиваетъ сравнительно сильный ростъ и не такъ быстро изнашивается, благодаря обильному плодоношенію.

Въ очень же сухихъ почвахъ и въ садахъ, гдѣ деревья не пользуются искусственнымъ орошеніемъ, нормально здоровая листва у *Ренета Кокса* начинаетъ порою осыпаться уже во второй половинѣ августа мѣсяца [1]).

По листвѣ, а также, пожалуй, и по виду плодовъ, *Ренетъ Кокса* очень отдаленно напоминаетъ старинный Мускатный ренетъ, что дало, вѣроятно, основаніе къ нѣмецкому синониму — *Улучшеннаго мускатного ренета* (Verbesserte Muscat-Reinette), подъ какимъ названіемъ описываемый сортъ иногда встрѣчается въ германскихъ садахъ.

По Dr. Hogg'y, Cox's Reinette принадлежитъ къ числу лучшихъ десертныхъ яблоковъ для поры съ октября по февраль мѣсяцъ, и онъ особенно его рекомендуетъ для культуры въ формѣ пирамиды, въ которой это дерево развиваетъ очень щедрую урожайность (Fruit manuel, p. 40). При воспитаніи *Ренета Кокса* въ условіяхъ сѣверной Германіи также совѣтуютъ вести дерево въ формѣ пирамиды.

Въ послѣдніе годы въ Германіи очень увлекаются *Ренетомъ Кокса* и его тамъ особенно много культивируютъ въ такъ называемой кустовой формѣ и въ восхваленіи достоинствъ этого плода впадаютъ порою въ большія преувеличенія. Напримѣръ, въ такомъ серьезномъ изданіи, какъ органъ Германскаго Помологическаго Общества, нѣкій авторъ (Matthiesen), не обинуясь, назвалъ *Ренетъ Кокса лучшимъ яблокомъ въ мірѣ* для его поры созрѣванія, въ редакціонномъ же примѣчаніи было выражено согласіе на сохраненіи этого эпитета, хотя и съ существенной оговоркой. Редакція журнала находитъ, что плоды *Ренета Кокса* пріобрѣтаютъ столь высокія вкусовыя качества только въ томъ случаѣ, когда дерево культивируется въ соотвѣтствующихъ данному сорту климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, такъ какъ въ суровыхъ поло-

[1]) См. „Deutschlands Obstsorten", I. Jahrgang, 1905, Heft. 2.

жешіяхъ, связанныхъ съ холоднымъ и тяжелымъ грунтомъ, плоды этого ренета недоразвиваются, бываютъ мелки, мякоть же ихъ отличается сухостью [1]).

Что же касается Англіи, родины *Ренета Кокса*,—то тамъ уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ его весьма высоко цѣнили въ качествѣ десертнаго яблока и, напримѣръ, въ провинціи Кентъ оно принадлежитъ къ числу наилучше оплачиваемыхъ сортовъ. Авторитетный Gardener Chronicle устами Lesser'a совѣтовалъ даже тому, кто имѣетъ одно единственное мѣсто въ саду для посадки яблони, остановить свой выборъ именно на *Ренетѣ Кокса* [2]).

На мой вкусъ, какъ я выше упомянулъ, плоды *Ренета Кокса* не только не уступаютъ такимъ завѣдомо хорошимъ сортамъ, какъ, напримѣръ, Зимній золотой парменъ, Бленгеймскій золотой ренетъ или ренетъ Гарберта, но безусловно они ихъ превосходятъ, не говоря уже о Пипинѣ Рибстона или Мускатномъ ренетѣ, который, несмотря на мелкоплодность, имѣетъ также своихъ партизановъ.

Заслуживаетъ ли *Ренетъ Кокса* болѣе широкаго распространенія въ садахъ Крыма, чѣмъ сейчасъ? Едва ли. Обладая несомнѣнными достоинствами, нельзя, однако, отнесть этотъ ренетъ къ числу мало требовательныхъ сортовъ. Притомъ иногда, хотя и рѣдко, плоды его трескаются на деревѣ, для лучшихъ же почвенныхъ и климатическихъ условій Крыма у насъ есть не мало другихъ сортовъ, которые *въ промышленномъ отношеніи* безспорно выгоднѣе и цѣннѣе *Ренета Кокса*.

Но для областей, лежащихъ сѣвернѣе Крыма и до Украины включительно, *Ренетъ Кокса* можетъ оказаться пригоднымъ и для прибыльныхъ массовыхъ культуръ, при условіи, конечно, что подъ нихъ будутъ отводить и соотвѣтствующія свойствамъ этого сорта площади, о чемъ была подробная рѣчь выше.

[1]) См. C. Matthiesen.—„Der beste Apfel der Welt", Pomologische Monatshefte, 1897, №№ 3—4 pp. 50—51.

[2]) См. E. Lesser.—„Die beste Obstsorten für Hans und Villagärten in England", перепечатка изъ Gardener Chronicle въ Pomologische Monatshefte, 1878, pp. 40—41.

Ренетъ Ландсберга.
Reinette de Landsberg.

Ландсбергов ренетъ выведенъ нѣмецкимъ помологомъ фонъ Бурхардтомъ (Burchardt), въ Бранденбургѣ, именно въ Ландсбергѣ на Вартѣ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія, и въ наше время это яблоко пользуется во всей Германіи большой популярностью и широкимъ распространеніемъ.

Ренетъ Ландсберга.

Нельзя сказать, чтобы плоды *Ландсбергова ренета* принадлежали къ настоящимъ десертнымъ фруктамъ, но красота и другія ихъ качества дѣлаютъ его безспорно отличнымъ промышленнымъ сортомъ. Этого же мнѣнія держится и Н. Гошэ [1]), который говоритъ, что едва ли найдется другой сортъ яблоковъ, болѣе пригодный для промышленныхъ цѣлей, чѣмъ *Ландсбергов ренетъ*. Плоды его не боятся сравнительно ранняго сбора (хотя, напр., у насъ въ Кіевской губерніи нужно это дѣлать не раньше второй половины сентября), прочно держатся

[1]) См. N. Gauchet—„Die Pomologie des Praktischen Obstbaumzüchters", № 17.

Ренетъ Ландсберга. Reinette de Landsberg.
Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

вѣтокъ, не вянутъ въ лежкѣ и вообще, не въ примѣръ многимъ другимъ ренетамъ, не нуждаются въ большихъ хлопотахъ при пересылкѣ и храненіи. Обердикъ [1]) утверждаетъ, что этотъ сортъ заслуживаетъ всеобщаго распространенія и пригоденъ для культуры во всѣхъ почвахъ и что плоды его и въ бурю весьма прочно держатся на деревѣ. Само собою разумѣется, что совѣтъ сажать „по всѣхъ почвахъ" можетъ быть принятъ лишь съ оговорками, ибо, напр., очень сухой и неполивной грунтъ не пригоденъ для промышленной культуры описываемаго сорта.

Цвѣтеніе *у Ландсбергова ренета* протекаетъ почти объ одну пору съ Зимнимъ золотымъ парменомъ, т.-е., стало-быть, оно наступаетъ не очень поздно. *Цвѣты же* мало чувствительные и хорошо завязываютъ даже въ неблагопріятную погоду.

Плоды красивые, симметрично правильной формы, хорошей средней величины, а не то большіе или даже очень крупные и соотвѣтственно тяжелые. Они бываютъ то плоско-шаровидные, то болѣе высоко построенные, при чемъ порою нѣсколько, хотя и отдаленно, напоминаютъ Канадскій ренетъ какъ по формѣ, такъ и по окраскѣ [2]). Благодаря свѣтлой и одноцвѣтной кожицѣ эти плоды требуютъ осторожной съемки и бережной упаковки.

Чашечка чаще замкнутая, иногда полуоткрытая, и сидитъ въ довольно глубокомъ и просторномъ блюдцѣ, образуемомъ рельефно выступающими складками и ребрами, замѣтными подчасъ и на цѣломъ плодѣ.

Плодоножка довольно длинная и тонкая.

Кожица гладкая, нѣжная, хотя и достаточно плотная; у плодовъ прямо съ дерева она свѣтло-зеленая, ко времени же спѣлости становится свѣтло- или соломенно-желтой, тогда какъ у хорошо освѣщенныхъ экземпляровъ она переходитъ въ оранжевый и на солнечномъ боку нерѣдко загорается нѣжный розовый румянецъ. Эта кожица сравнительно слабо повреждается фузикладіумомъ, а въ сухомъ климатѣ Кіевской губерніи и это случается очень рѣдко.

Мякоть желтовато-бѣлая, довольно плотная, но все же нѣжная, сочная, пріятнаго ренетнаго винно-сладкаго вкуса.

Созрѣваніе въ лежкѣ наступаетъ около середины ноября, при чемъ плоды держатся до двухъ мѣсяцевъ и даже дольше,—такъ, напр., плоды *Ландсбергова ренета,* урожая 1894 года, отлично сохранились у меня до середины марта слѣдующаго года.

Дерево отличается прочностью, спльнымъ, жнвымъ и быстрымъ ростомъ и образуетъ красивую широко-коническую корону. Къ существеннымъ его достоинствамъ должно во всякомъ случаѣ отнести неприхотливость къ почвенпымъ условіямъ, нечувствительность къ холоду, а также раннюю, весьма правильную и нерѣдко чрезвычайно обильную урожайность, благодаря чему дерево не успѣваетъ развиться въ особенно мощный экземпляръ.

Подъ поливкой *Ландсберговъ ренетъ* способенъ уживаться въ такпхъ бѣдныхъ почвахъ, въ которыхъ не многіе другіе сорта успѣшно растутъ. Это

[1]) См. Oberdieck—„Deutschlands beste Obstsorten, p. 197.

[2]) См. „Auswahl der besten Obstsorten die in der Schweiz als Tafel und Mostobst empfehlen sind" etc. Bern. 1891. p. 17.

дерево идетъ между прочимъ хорошо въ довольно тошемъ легкомъ и сухомъ грунтѣ, какъ у меня въ саду, гдѣ у него очень красиво окрашиваются плоды, хотя здѣсь, въ особенности въ засушливое лѣто и при отсутствіи обильнаго орошенія, не всѣ плоды нормально развиваются и нерѣдко часть урожая преждевременно осыпается. Такимъ образомъ, крупный и однокалиберный товаръ получается у *Ландсбергова ренета* лишь съ хорошихъ и правильно удобряемыхъ почвъ и при условіи достаточнаго орошенія.

Съ другой стороны, въ очень жирной или слишкомъ сырой почвѣ дерево *Ландсбергова ренета*, какъ говорятъ, будто бы расположено къ заболѣванію ракомъ.

При культурѣ его на карликовыхъ подвояхъ получаются очень хорошіе результаты, въ особенности если вести дерево на паразизкѣ въ формѣ горизонтальнаго кордона, такъ какъ на этомъ подвоѣ оно развивается довольно сильно и приноситъ прекрасные урожаи.

Удивительно эффектную картину представляютъ молодые полуштамбы *Ландсбергова ренета* поздней осенью, когда плоды ихъ уже хорошо окрасятся. Они очень напоминаютъ тогда апельсинныя или померанцевыя деревья съ урожаемъ.

Сообщивъ столько хорошаго о *Ландсбергомъ ренетѣ*, нельзя замолчать и существеннаго недостатка этого сорта, который наблюдаю въ плохихъ почвенныхъ условіяхъ своего сада: я имѣю въ виду особенную слабость плодожорки къ этому яблоку. Впрочемъ, въ болѣе свѣжихъ грунтахъ это зло бываетъ значительно ослаблено.

Насколько культура *Ландсбергова ренета* цѣлесообразна въ Юго-Западномъ краѣ и южнѣе, до степныхъ уѣздовъ Таврической губерніи включительно, настолько разведеніе этого сорта въ привилегированныхъ условіяхъ Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ явилось бы, конечно, дѣломъ мало сообразнымъ.

Ренетъ Обердика.
Reinette d'Oberdieck.

Ренетъ Обердика есть случайный сѣянецъ, найденный г. Мюллеромъ (Müller) въ Канштадтѣ (въ Вюртембергѣ) [1]). Этотъ сортъ не вездѣ въ Крыму идетъ подъ своимъ настоящимъ помологическимъ названіемъ и, напримѣръ,

Плоды Ренета Обердика.

въ *Мушашѣ*, гдѣ товаръ получается болѣе или менѣе свѣтлый, его трафаретятъ *Бѣлымъ шафраномъ*, тогда какъ у гг Бобовичъ, а также у г. Туманова, гдѣ рубашка на плодахъ этого сорта выходитъ бураго цвѣта, товаръ поступаетъ на столичные рынки уже подъ флагомъ *Бураго шафрана*.

Значительныя площади *Ренета Обердика* видимъ по преимуществу въ садахъ Карасубазарскаго района, напримѣръ, у И. А. Селинова, гдѣ его набирается партія пудовъ въ 500, а изъ другихъ садовыхъ районовъ, напримѣръ, у В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ (садъ—*„Жигулина роща“*), гдѣ получается для экспорта очень хорошій, свѣтлый, товаръ,—въ количествѣ 200—300 пудовъ.

[1]) См. Ed. Lucas—„Oberdieck's Reinette“ Illustrierte Monatshefte fur Obst und Weinbau. 1866. p. 1869. p. 257

Періодъ цвѣтенія у Ренета Обердика средне-ранній.

Плоды хорошей средней величины, иногда довольно большіе, красивой, симметрично-правильно-шаровидной формы, съ усѣченными плоскостями у обоихъ полюсовъ. На деревѣ они держатся прочно и потому не боятся вѣтровъ.

Чашечка очень открытая и помѣщается въ просторномъ мелко-складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка то короткая, то довольно длинная, толстая, деревянистая, порою мясистая, и заключена въ глубокой воронкѣ, выстланной лучеобразной ржавчиной, откуда свободно вытыкается.

Вѣточка Ренета Обердика въ цвѣту.

Кожица довольно тонкая, иногда гладкая, иногда шероховатая на ощупь; у неспѣлыхъ плодовъ, прямо съ дерева, она одноцвѣтно-сѣро-зеленая съ разбросанными по всему полю темными точками, а иногда и ржавыми арабесками. По мѣрѣ созрѣванія фруктовъ кожица желтѣетъ и принимаетъ порою золотистый оттѣнокъ, тогда какъ на солнечномъ боку наблюдается иногда слабый румянецъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, нѣжная, мягкая, сочная, винно-сладкая.

Въ Крыму собираютъ урожай *Ренета Обердика* около 1 сентября, созрѣваніе же плодовъ въ лежкѣ наступаетъ въ концѣ декабря и они хорошо держатся мѣсяца три, послѣ чего начинаютъ морщиться. Кстати замѣтить, что интенсивность этого явленія обусловливается въ значительной степени срокомъ сбора урожая и условіями его храненія. При достаточно поздней порѣ съемки, напр., у насъ, въ Кіевской губерніи,—во второй половинѣ сентября, притомъ когда хранятъ товаръ въ не очень сухомъ погребѣ или когда держатъ отдѣльные

плоды завернутыми въ бумагу, они либо совсѣмъ не морщатся, либо это явленіе въ значительной степени смягчается.

Дерево отличается въ молодости сильнымъ и красивымъ ростомъ, который однако съ возрастомъ очень умѣряется, и оно образуетъ впослѣдствіи развѣтвленную, высоко-пирамидальную корону. Это дерево обладаетъ драгоцѣнной холодоустойчивостью: у меня, въ Кіевской губерніи, деревья въ питомникахъ отлично переносили морозы въ 27—28° Р., а въ зиму 1811—12 и всѣ 30°.

Ренетъ Обердика не выказываетъ особенной притязательности къ почвеннымъ достоинствамъ мѣста, хотя въ нѣсколько свѣжемъ грунтѣ дерево развивается особенно пышно, въ сухихъ же и тощихъ почвахъ плоды бываютъ порою мелки, а такіе фрукты очень охотно вянутъ въ лежкѣ.

Урожайность ранняя, черезъ годъ правильная и щедрая. Къ большимъ достоинствамъ описываемаго сорта нужно отнести также нечувствительность его плодовъ и листьевъ къ фузикладіуму.

Плодъ Ренета Обердика въ разрѣзѣ.

Очевидно, что немного найдется другихъ сортовъ, которые бы соединяли въ себѣ столько положительныхъ достоинствъ, но все же вопросъ о томъ—мѣсто ли *Ренету Обердика* въ крымскихъ промышленныхъ садахъ?—я разрѣшилъ бы въ отрицательномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ съ успѣхомъ можно воспитывать болѣе цѣнные сорта южнаго ассортимента, нѣтъ никакого расчета культивировать яблоко, которое хорошо удается и въ болѣе сѣверныхъ садовыхъ районахъ. *Ренетъ* же *Обердика* даетъ отличные урожаи у насъ, на Украинѣ, и навѣрное можетъ удаваться и въ нѣсколько еще болѣе сѣверныхъ районахъ Россіи.

Возвращаясь къ вопросу о томъ, что плоды у *Ренета Обердика* иногда охотно вянутъ, разъ не приняты соотвѣтствующія мѣры въ видѣ поздняго сбора урожая и т. п., я долженъ замѣтить, что возможность этого явленія не должна, конечно, удерживать садовладѣльцевъ отъ культуры этого неприхотливаго сорта.

Вспомните только, что этотъ недостатокъ свойственъ не одному *Ренету Обердика*, а и очень многимъ другимъ первоклассным десертнымъ сортамъ, въ числѣ которыхъ назову, напр., Орлеанскій и Канадскій ренеты, не говоря уже о всемъ классѣ такъ называемыхъ Сѣрыхъ ренетъ, замѣчательныхъ своимъ изысканнымъ вкусомъ и извѣстныхъ у татаръ подъ общимъ названіемъ *Кирлы*. Правда, *Ренетъ Обердика* вовсе не тонкій десертный сортъ, но и на этого рода фрукты есть прочный спросъ со стороны громаднаго круга небогатыхъ потребителей, у которыхъ они не могутъ не имѣть успѣха, благодаря чему культура *Ренета Обердика* должна давать садовладѣльцу правильный текущій доходъ.

Таблица 38.

Ренетъ Обердика. Reinette d'Oberdieck.

Плоды изъ сада В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ.

Ренетъ Орлеанскій. Reinette d'Orléans [1]).

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette triomphante, Court-pendu de Tournay, Court-pendu blanc, Princesse noble, Reinette triomphante, Orléans Reinette, Triumph-Reinette. На вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ — Perl Reinette, въ Крыму *Красный* или *Зимній шафранъ*, а не то сокращенно,—просто *Шафранъ*.

Орлеанскій ренетъ принадлежитъ несомнѣнно къ числу самыхъ цѣнныхъ торгово-промышленныхъ сортовъ крымскаго ассортимента. Полагаютъ, будто бы это яблоко родилось во Франціи, на чемъ очень горячо настаиваетъ А. Леруа [2]). Онъ говоритъ, что *Орлеанскій ренетъ* былъ впервые описанъ подъ этимъ именно названіемъ и изображенъ голландскимъ помологомъ Кноопомъ (Knoop), при чемъ ссылается на нѣмецкое изданіе его „Помологіи", появившееся въ 1766 году. Долженъ сказать, что въ имѣющемся у меня голландскомъ оригиналѣ, изданномъ, если не ошибаюсь, въ 1758 году (дата не поставлена), описанія *Орлеанскаго ренета* я не нашелъ. Яблоко же, описанное Кноопомъ подъ названіемъ Princesse

[1]) Заголовочная виньетка *Орлеанскаго ренета* сдѣлана съ вѣтки съ плодами, срѣзанной на деревѣ, которое незадолго до того было усердно опрыскано бордоской жидкостью, почему, какъ листья, такъ самые фрукты носятъ слѣды несмытыхъ еще пятенъ этого фунгисида.

[2]) См. André Leroy— „Dictionnaire de Pomologie", IV pp. 720—722.

Noble и тутъ же изображенное въ краскахъ, рѣшительно ничего не имѣетъ общаго съ занимающимъ насъ сортомъ [1]). Краткое описаніе Princesse Noble находимъ въ „Каталогѣ" знаменитыхъ по времени питомниковъ Картезіанскихъ монаховъ въ Парижѣ, изданія 1775 г. [2]), а также и у Бауманна въ его „Каталогѣ", изданномъ въ 1788 году [3]). Первое же обстоятельное помологическое описаніе сорта подъ названіемъ *Орлеанскаго ренета* я нашелъ у Диля, который его напечаталъ въ 1800 году [4]). Однако во Франціи это прекрасное яблоко менѣе распространено и извѣстно, чѣмъ, напримѣръ, въ Эльзасѣ, а также въ Германіи, но въ особенности въ Бельгіи, гдѣ его считаютъ однимъ изъ лучшихъ сортовъ для массовыхъ промышленныхъ посадокъ. Такъ, напр., по Биворту, въ Брабантѣ, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Жодоаня, очень много культивируютъ *Орлеанскаго ренета* подъ названіемъ Court-pendu blanc [5]). Повидимому, также и въ Чехіи разводятъ *Орлеанскій ренетъ* въ качествѣ выгоднаго промышленнаго сорта [6]): онъ и тамъ пользуется широкимъ распространеніемъ и популярностью [7]).

То же должно сказать и относительно Крыма, гдѣ по своему значенію *Орлеанскій ренетъ* до сихъ поръ занимаетъ послѣ Бѣлаго зимняго кальвиля первое мѣсто въ ряду такъ называемыхъ *французскихъ* сортовъ. Во многихъ районахъ онъ и сейчасъ тамъ служитъ основой каждаго благоустроеннаго сада и, согласно „*Своду*", въ садахъ Симферопольскаго уѣзда насчитывается 32.083 дерева *Краснаго шафрана*, такъ что въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ первое мѣсто Шампанскому ренету.

При посѣщеніи различныхъ крымскихъ садовыхъ районовъ я повсемѣстно видѣлъ тысячи молодыхъ деревьевъ *Краснаго шафрана,* изъ которыхъ одни не достигли еще поры плодоношенія, въ то время какъ другія едва только начинали плодоносить, не говоря уже о чрезвычайно многочисленныхъ взрослыхъ деревьяхъ въ блестящей порѣ развитія и урожайности.

Въ виду той важности, которую представляетъ *Орлеанскій ренетъ* въ крымской отпускной плодоторговлѣ, считаю небезполезнымъ вдаться въ нѣкоторыя интересныя подробности, связанныя съ вопросомъ о появленіи и распространеніи описываемаго сорта въ крымскихъ промышленныхъ садахъ.

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ губернаторствовалъ въ Таврической губерніи Бороздинъ, которому принадлежало имѣніе и деревня Саблы, лежащія вблизи Симферополя. Тутъ былъ имъ заложенъ большой плодовый питомникъ, гдѣ впервые стали воспитывать многіе изъ тѣхъ благородныхъ сортовъ яблоковъ и грушъ, которыми теперь такъ славятся крымскіе сады. Въ этомъ питомникѣ было обращено строгое вниманіе на подлинность сортовъ продаваемыхъ деревьевъ и на доброкачественность посадочнаго матеріала. Цѣны были установлены очень сходныя, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ деревья отпускались даже безплатно.

[1]) См. Johann Hermann Knoop—„Pomologia", p. 9, tabula VI.

[2]) См. „Catalogue des arbres à fruits les plus excellents, les plus rares etc. se cultivent dans les Pépinières des Révérends Pères Chartreux de Paris". Paris. M. DCC. LXXV, p. 56.

[3]) См. F. L. Baumann „Catalogue des arbres fruitiers les plus recherchés et les plus estimés qui peuvent se cultiver dans notre climat" etc. Colmar. 1788, pp. 135—136.

[4]) См. Diel—„Versuch einer systemat. Beschreibung in Deutschland vorhand. Kernobstsorten". 1800. Drittes Heft. pp. 226—231.

[5]) См. A. Bivort—„Album de Pomologie". Bruxelles. 1851. Tome IV. p. 59.

[6]) См. Carl Fischer „Einige pomologische Notizen aus der Umgebung von Kaaden in Böhmen", Illustrirte Monatsheite für Obst und Weinbau, 1869, pp. 198—204.

[7]) См. Fr. Thomayer „České ovoce". I Jablka, № 42. Renetá Orleanská.

Такимъ образомъ, имя Бороздина тѣсно связано съ крымскимъ садоводствомъ, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ, давшихъ энергичный толчокъ къ развитію прогрессивнаго промышленнаго плодоводства въ краѣ, работая въ этомъ направленіи и словомъ, и активнымъ содѣйствіемъ. Бороздинъ по достоинству оцѣнилъ крымскія естественныя условія, столь пригодныя для развитія садоводства въ широкомъ масштабѣ, и его *Саблынскій питомникъ* былъ первымъ въ Крыму разсадникомъ, изъ котораго всѣ желающіе въ теченіе многихъ лѣтъ получали нужные имъ запасы плодовыхъ деревьевъ, и въ этомъ отношеніи значеніе его еще бо́льшее, чѣмъ контръ-адмирала Макухина, о которомъ болѣе подробная рѣчь впереди. Питомники при Императорскомъ Никитскомъ садѣ, вопреки своему прямому назначенію, не играли замѣтной роли въ дѣлѣ насажденія и развитія плодоводства въ краѣ, кромѣ, конечно, узкаго южно-бережнаго района. Вотъ почему полагаю справедливымъ воздать должное безкорыстнымъ покойнымъ піонерамъ крымскаго промышленнаго плодоводства, имена и дѣла которыхъ едва ли многимъ современнымъ крымчакамъ извѣстны, тогда какъ они заслуживаютъ быть спасенными отъ забвенія[1]).

Цвѣтовая вѣточка у Орлеанскаго ренета.

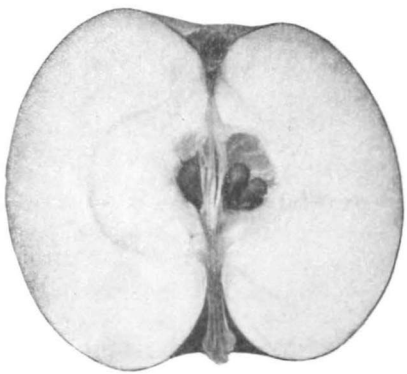
Процессъ замѣны испытаннаго стараго, хотя и посредственныхъ достоинствъ, малоизвѣстнымъ новымъ и переходъ отъ издавна усвоенной рутины къ болѣе прогрессивному въ области садоводства, — не могли, конечно, совершиться въ Крыму по мановенію волшебнаго жезла. Понятно, что садовладѣльцы всегда относились очень недовѣрчиво къ новымъ сортамъ, такъ какъ Сары синапъ уже издавна завоевалъ прочное положеніе и репутацію единственнаго прибыльнаго яблока въ виду его отличной пригодности для цѣлей далекаго экспорта въ столицы, куда онъ совершалъ путешествіе на простыхъ подводахъ, по невѣроятнымъ и гяскимъ грунтовымъ дорогамъ „добраго стараго времени“

Въ виду этого и въ поощреніе другихъ болѣе широкихъ круговъ, населеніе села *Мангушъ*, составившееся главнымъ образомъ изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ съ разныхъ концовъ Россіи, было безплатно надѣлено владѣльцемъ Саблынскаго питомника деревьями *Орлеанскаго ренета* для посадки на отведенныхъ имъ прирѣчныхъ участкахъ.

[1]) При всемъ желаніи помѣстить здѣсь портреты Бороздина, П. Гартвисса Э. Д. Кабакчи всѣ мои хлопоты и исканія, направленныя къ тому, чтобы добыть оригиналы для клише, къ сожалѣнію, ни къ чему не привели. Ихъ портреты, повидимому, не сохранились.

Вначалѣ мангушане воздѣлывали свои сады изъ-подъ палки, но такъ какъ урожаи *Шафрана* не заставили себя долго ждать, а товаръ сталъ получаться хорошаго качества, то вскорѣ ихъ отношеніе къ дѣлу, какъ къ несомнѣнно выгодному, рѣзко перемѣнилось. Примѣръ оказался заразительнымъ и для другихъ крымскихъ садовладѣльцевъ, соблазненныхъ успѣхомъ этихъ молодыхъ „шафранныхъ садовъ", и они принялись сажать *Орлеанскій ренетъ* вперемежку съ Сары синапомъ. Къ тому именно времени относятся значительныя посадки *Краснаго шафрана,* напримѣръ, въ саду Карпушина, на Качѣ, у Вметнева, а нѣсколько позднѣе у Бобовича въ Карасубазарскомъ районѣ.

Къ числу самыхъ старыхъ посадокъ *Орлеанскаго ренета* должно отнесть и тѣ, которыя находились въ саду Янишевскаго, на Салгирѣ. Насколько сильно развились тамъ деревья *Краснаго шафрана,* можно судить по тому факту, что, напримѣръ, для сбора плодовъ въ урожай къ нимъ приставляли одновременно по 8 лѣстницъ *(мердвенъ)* на обычномъ двухъ-аршинномъ разстояніи одна отъ другой, изъ чего видно, что окружность короны равнялась свыше чѣмъ 16-ти аршинамъ.



Плодъ Орлеанскаго ренета въ разрѣзѣ.

Періодъ цвѣтенія у Орлеанскаго ренета поздній, но онъ обыкновенно протекаетъ довольно дружно и въ благопріятный годъ заканчивается въ какіе-нибудь 4—5 дней. Что же касается самихъ цвѣтовъ, то они не выказываютъ чувствительности къ холоду, совокупность же этихъ обстоятельствъ обусловливаетъ ту щедрую урожайность, которая характеризуетъ дерево описываемаго сорта.

Плоды очень прочно держатся на деревѣ. Они заманчиво-красивы, средней величины, подчасъ же довольно большіе и бываютъ то болѣе плоско, то болѣе высоко построены. Въ неблагопріятныхъ условіяхъ почвы и погоды плоды охотно поражаются грибкомъ (Fusicladium), *бочатся,* т.-е. неправильно, кособоко, развиваются и нерѣдко *трескаются* на деревѣ.

Чашечка бываетъ то открытая, то полуоткрытая; блюдце довольно просторное.

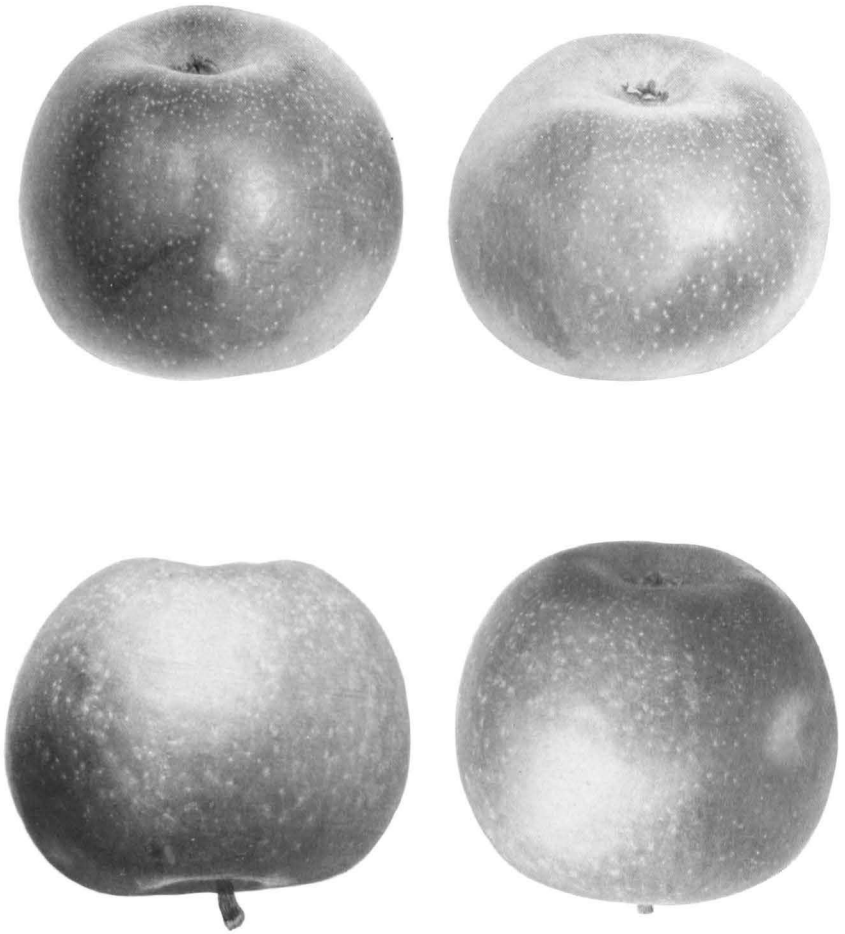
Плодоножка довольно короткая и сидитъ въ широкой воронкѣ.

Кожица гладкая, у спѣлаго плода она золотисто-желтая, но бываетъ почти сплошь умыта болѣе или менѣе интенсивнымъ румянцемъ, все же поле испещрено карминными пестринками и разсѣянными по нему характерными, ржавыми, звѣздообразными пятнышками, порою же вся поверхность бываетъ укутана тонкой ржавой сѣткой. — Кожица даже у вполнѣ созрѣвшихъ плодовъ въ лежкѣ лишена аромата и не бываетъ жирна на ощупь.

Мякоть свѣтло-желтая, нѣжная, сочная, рыхлая, отличнаго винно-сладкаго вкуса.

Время созрѣванія у плодовъ этого превосходнаго сорта, такъ прекрасно переносящихъ далекій транспортъ, наступаетъ въ декабрѣ и они держатся по

Таблица 39.



Ренетъ Орлеанскій. Reinette d'Orléans.

мартъ—апрѣль. При раннемъ сборѣ урожая *плоды въ лежкѣ охотно вянуть*, почему пхъ слѣдуетъ держать на деревьяхъ какъ можно подольше и нельзя ихъ хранить въ сухомъ погребѣ. Въ Крыму плоды *Орлеанскаго ренета* достигаютъ своей ботанической зрѣлости (Baumreife) около середины сентября, и тогда они начинаютъ уже самопроизвольно осыпаться, почему тамъ и производятъ сборъ урожая между 5—15 сентября.

У плодоторговцевъ въ ходу техническое выраженіе: *„Шафранъ началъ вертѣть"*—и вотъ что оно означаетъ. У плодовъ *Орлеанскаго ренета* подъ вліяніемъ долгаго лежанія въ сергахъ въ сырую погоду, но иногда даже и у товара, уже уложеннаго въ ящики, начинается процессъ разложенія кожицы, на поверхности которой появляются мелкія точки, точно распыленныя пульверизаторомъ; онѣ быстро множатся, разрастаются и въ концѣ-концовъ сливаются въ сплошныя массы. Этотъ процессъ разрушенія, начинаясь съ поверхности, исподволь проникаетъ глубже, въ мякоть плода, которой сообщается горькій вкусъ. Находятъ связь въ степени интенсивности описаннаго явленія съ рѣзкими колебаніями температуры сутокъ, т.-е. дня и ночи, однако это мнѣніе стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что въ серединѣ ящика бываетъ обыкновенно больше поврежденныхъ плодовъ, чѣмъ у его краевъ и бортовъ, тогда какъ, допустивъ подобное объясненіе, должно было бы быть какъ разъ наоборотъ. Кромѣ *Краснаго шафрана* страдаютъ развитіемъ подобнаго рода гнилости и нѣкоторые другіе сорта яблоковъ, но у нихъ явленіе это наблюдается болѣе или менѣе рѣдко, притомъ не въ такой снлѣ. Что же касается грушъ, то эта форма гнилости наблюдается порою у Сенъ-Жермена, Бёрэ-Боскъ, а также и у Масляной древоцвѣтной, при чемъ замѣчено, что это явленіе встрѣчается рѣже и бываетъ выражено въ менѣе интенсивной формѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ укупоренъ въ небольшую посуду (въ пудовые ящики), что опять идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ о роли суточныхъ колебаній температуры въ этомъ процессѣ загниванія.

Дерево у Орлеанскаго ренета очень красивое, большое и здоровое; смолоду оно растетъ бойко, быстро, сильно и образуетъ прозрачную шарообразную корону, при чемъ нуждается въ очень солнечномъ, защищенномъ и тепломъ положеніи и требуетъ хорошей питательной, пожалуй, даже тучной, но не сырой почвы, а также своевременнаго обильнаго орошенія.

При культурѣ Краснаго шафрана имѣетъ громадное значеніе свойство подпочвы. Она должна быть очень водопроницаемой, чтобы быстро отводить вглубь излишекъ воды, который, какъ безусловно вредный, отнюдь не долженъ надолго задерживаться въ слояхъ распредѣленія корневой системы деревьевъ. По К ю н у [1]), *Орлеанскій ренетъ* хорошо удается въ сыромъ суглинкѣ, а также въ сырой, умѣренно-влажной и сухой глинистой почвѣ, въ сухомъ же супескѣ дерево страдаетъ отъ рака; однако далѣе на протяженіи своего пзслѣдованія онъ же помѣщаетъ *Красный шафранъ* въ числѣ тѣхъ сортовъ, которые будто бы хорошо удаются *въ сухомъ пескѣ*.

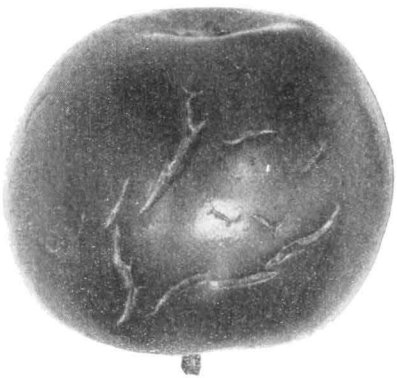
Въ Крыму, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ грунта, *Орлеанскій ренетъ* нерѣдко отливается въ довольно мощное дерево, и прекрасные экземпляры такихъ *Шафрановъ* я видѣлъ, между прочимъ, въ алмпнскомъ саду д-ра Чабовскаго.

Дерево входитъ рано въ пору плодоношенія, которое отличается правильнымъ постоянствомъ и большою щедростью.

[1]) См. B. L. Kühn „Die Resultate der letztjährigen Obst-Ausstellungen" etc., pp. 21 и 25.

Дерево выказываетъ въ молодости извѣстную нѣжность, хотя оно у насъ и гораздо менѣе зябко, чѣмъ, напримѣръ, Зимній золотой парменъ, такъ что съ этой стороны, казалось бы, нѣтъ препятствій къ тому, чтобы въ Кіевской губерніи возникли промышленныя культуры описываемаго сорта. Важно только, чтобы условія мѣста отвѣчали свойствамъ этого дерева, которое любитъ интенсивное лѣтнее тепло и требуетъ хорошо прогрѣвающейся почвы, при своевременно правильномъ орошеніи.

Орлеанскій ренетъ не удается въ условіяхъ климата, ему несвойственныхъ, а также въ тощихъ и сухихъ почвахъ или, обратно,—въ очень влажныхъ грунтахъ, *связанныхъ съ непроницаемой или слабо фильтрующей подпочвой*. Въ подобныхъ условіяхъ дерево недомогаетъ: въ одномъ случаѣ оно неудовлетворительно развивается, въ другомъ—выказываетъ чувствительность къ холоду, такъ какъ тутъ его древесина недостаточно хорошо вызрѣваетъ, и порою оно заболѣваетъ даже ракомъ[1]); мало того, здѣсь плоды особенно часто и сильно пятнятся (Fusicladium), трескаются и бываютъ невзрачны.



Растрескавшійся плодъ Орлеанскаго ренета.

Орлеанскій ренетъ—безспорно прихотливый сортъ. Если послѣ жаркаго и сухого лѣта настанетъ мокрая осень, то въ садахъ, расположенныхъ въ грунтѣ съ очень задерживающей подпочвой, даже чистые плоды, т.-е. нисколько не поврежденные грибкомъ, иногда трескаются. Однако на деревьяхъ, растущихъ въ условіяхъ съ водопроницаемой подпочвой, этого явленія никогда не бываетъ, примѣромъ чего могутъ служить южно-бережные *Шафраны*, а въ сѣверномъ Крыму плоды этого сорта, напримѣръ, въ извѣстномъ саду бр. Дегуджіевыхъ, въ Карасубазарскомъ районѣ, а на Качѣ *Орлеанскій ренетъ* садовъ, лежащихъ въ верховьи рѣки, при деревнѣ *Шуры*, и до *Бычковъ* включительно. Тамъ именно пользуется заслуженной славой *Шафранъ* изъ садовъ А. П. Киркопуло, и этотъ товаръ считаютъ едва ли не лучшимъ въ Крыму. Онъ всегда выдѣляется удивительной правильностью и красотой формы, безподобной чистотой и яркостью рубашки.

Примѣромъ того, гдѣ *Орлеанскій ренетъ* сплошь и рядомъ трескается, могутъ служить сады: *Шафранлыкъ*—бр. Бобовичъ, *Тогай*—гг. Алтунджи, садъ г. Зимбилова и весьма многіе другіе.

Въ саду д-ра Н. Н. Бетлинга на Алмѣ было посажено 450 деревьевъ *Орлеанскаго ренета*, которые тамъ, годами, чрезвычайно сильно пятнились. Въ 1894 г. они дали 3700 пуд. урожая, но изъ этого количества было отобрано *товара, годнаго для экспорта, всего только 212 пудовъ, т.-е. менѣе 18%*, и, послѣ ряда лѣтъ неудачъ съ этимъ сортомъ, владѣлецъ пришелъ къ рѣшенію перепривить деревья своего *Краснаго шафрана* другимъ сортомъ, болѣе соотвѣтствующимъ даннымъ условіямъ. Сообщая мнѣ объ этомъ, Н. Н. Бетлингъ прибавляетъ,

[1]) См. Eduard Lucas „Die Kernobstsorten Württembergs, eine systematische Uebersicht derselben" etc., p. 110.

Таблица 40.

Дерево Орлеанскаго ренета (Reinette d'Orléans)

въ саду В. В. Таюрскаго въ Симферополь.

что, по его наблюденіямъ, повидимому, не повреждаются фузикладіумомъ лишь слѣдующихъ пять сортовъ: Зимній золотой парменъ, Шампанскій и Англійскій ренеты, Королевская коротконожка и Рамбуръ-Папелё. Всѣ же остальные испытанные имъ сорта болѣе или менѣе страдаютъ отъ грибка, кромѣ, однако, Ананаснаго ренета, который менѣе всѣхъ прочихъ ренетовъ подвергается порчѣ отъ фузикладіума.

Явленіе растрескиванія плодовъ у *Орлеанскаго ренета* на деревѣ есть свойство, присущее этому сорту не въ однихъ только условіяхъ Крыма. Въ западной, т.-е. вѣрнѣе въ австро-германской помологической литературѣ, находимъ не мало указаній на то, что плоды *Краснаго шафрана* и по ту сторону русской границы не лишены этого важнаго недостатка. Такъ, напримѣръ, профессоръ Штоль [1]) въ своей „Австро-Венгерской помологіи" говоритъ: „...одинъ изъ недостатковъ у плодовъ *Орлеанскаго ренета* заключается въ томъ, что въ дождливое лѣто и въ несоотвѣтствующихъ почвахъ они лопаются". То же констатируетъ для Германіи Обердикъ [2]), который говоритъ, что подобные плоды бываютъ еще превосходны для быстрой сушки, объ этомъ же говорятъ д-ръ Гётэ [3]) и Ф. Фогельзангъ [4]). Пасторъ Зайппель [5]) сообщаетъ о томъ же явленіи, наблюдаемомъ у плодовъ *Орлеанскаго ренета* въ очень сырую погоду на деревьяхъ, растущихъ въ холодной и тяжелой почвѣ. О томъ, что плоды *Краснаго шафрана* лопаются, находимъ указаніе также и у К. Коха [6]) („Leider hat der Apfel die schlimme Gewohnheit, bei Regenwetter zu platzen"), у В. Лаухе [7]) („Bei grosser Feuchtigkeit und villen Regen springt die Frucht auf") и у Мюшена [8]) („Warme Lage ist anzurathen, weil die Frucht leicht aufspringt"). Не можетъ не показаться страннымъ тотъ фактъ, что ни одинъ изъ иностранныхъ помологовъ, описывавшихъ *Орлеанскій ренетъ* и констатировавшихъ печальное свойство его плодовъ трескаться на деревѣ, въ изслѣдованіи причины этого явленія не коснулся вопроса, какую роль играетъ въ этомъ явленіи то или иное свойство *подпочвы*, тогда какъ именно характеръ ея и опредѣляетъ вышеописанное явленіе.

К. Кохъ и другіе говорятъ о томъ, что *Орлеанскій ренетъ* имѣетъ необыкновенное сходство съ Королевской коротконожкой (Court-pendu plat), плоды которой отличаются менѣе интенсивно-красной рубашкой и болѣе сплюснутой формой плода. Такъ, по Энгельбрехту [9]), у Королевской коротконожки поперечная ось плода приблизительно на 20 м/м. больше его вышины, у *Краснаго* же *шафрана* она выражается приблизительно только 10 м/м.

Благодаря этому подчасъ разительному сходству, въ крымской плодоторговлѣ строго не различаютъ этихъ двухъ сортовъ, благодаря чему подъ флагомъ *Краснаго шафрана* везутъ подчасъ на сѣверъ не одинъ, а два, помологически различныхъ сорта, именно—*Орлеанскій ренетъ* и Королевскую коротконожку.

Такимъ образомъ, то, что въ крымской отпускной плодоторговлѣ принято обозначать какъ *Красный шафранъ*, не всегда составляется изъ одного помологически самостоятельнаго сорта, а есть лишь *наименованіе сборнаго товара*.

---

[1]) См. Prof. Dr. Stoll „Oesterreich—Ungarische Pomologie". Wien.

[2]) См. J. G. C. Oberdieck „Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland". Regensburg. 1852, pp. 150 и 212.

[3]) См. Dr. R. Goethe „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues", p. 120.

[4]) См. F. H. Fogelsang „Die Orleans reinette". Der Praktische Ratgeber in Obst und Gartenbau, 1886, p. 23.

[5]) См. Seippel „Noch etwas über Die Orleans-Reinette". Der Praktische Ratgeber, 1886, p. 42.

[6]) См. Karl Koch „Die Deutschen Obstgehölze", p. 380.

[7]) См. Lauche „Orleans Reinette". Deutsche Pomologie, I, 40.

[8]) См. G. B. Müschen—„Der Obstbau in Norddeutschland". Stuttgart, 1876, p. 22.

[9]) См. Dr. Th. Engelbrecht „Deutschlands Apfelsorten", pp. 582 и 601.

Нельзя обойти молчашемъ и того большого сходства, которое имѣютъ иногда плоды *Орлеанскаго ренета* и съ Зимнимъ золотымъ парменомъ, и въ томъ случаѣ, когда по внѣшнему виду не опредѣлить сорта, надо пытаться это сдѣлать по его вкусу. Тутъ нужно обратить внимаше на пріятный пряный букетъ, характерный для *Орлеанскаго ренета,* но котораго бываетъ лишенъ Полосатый шафранъ. Но есть условія, въ которыхъ плоды и у *Орлеанскаго ренета* бываютъ также лишены своего специфическаго аромата, и тогда останется въ нашемъ распоряженіи единственный (и, прибавлю, довольно шаткій) помологическій признакъ для распознаванія сорта: это форма и видъ зеренъ.

У *Орлеанскаго ренета* зерна длинныя и большія и, подсохнувъ, бываютъ какъ бы покрыты серебристо-сѣрымъ налетомъ, въ то время какъ у Зимняго золотого пармена они коротюя, болѣе или менѣе широюя и порою совсѣмъ неправильной формы.

Въ Крыму *Красный шафранъ* занимаетъ безспорно первенствующее мѣсто между ренетами, и столичные откупщики *(москвичи)* предпочитаютъ его всѣмъ прочимъ за его крѣпость, красоту и *вкусъ*, о чемъ выше была подробная рѣчь. Поэтому неудивительно, что весь первосортный крымскій товаръ этого яблока цѣликомъ уходитъ въ столицы. Нынѣ же общій урожай *Краснаго шафрана* въ Крыму опредѣляется цифрой 45.000—75.000 пудовъ въ годъ, и его покупаютъ на мѣстѣ по цѣнѣ 4—5 рублей за пудъ.

Обращаясь къ условіямъ нашего края, Украины, должно констатировать, что у меня тутъ, въ Кіевской губерніи, въ питомникѣ, молодыя деревья *Орлеанскаго ренета* всегда гораздо рѣже и въ меньшей степени страдали отъ зимняго холода, чѣмъ это случалось съ Зимнимъ золотымъ парменомъ.

На взрослыхъ же экземплярахъ, привитыхъ въ корону черенками, взятыми мною у С. Х. Чубукчи, я получаю безукоризненнаго качества плоды, *которые никогда не лопаются, самыя же деревья никогда не повреждались тутъ морозомъ и, напр., благополучно пережили холода 28°* и *30° R.*

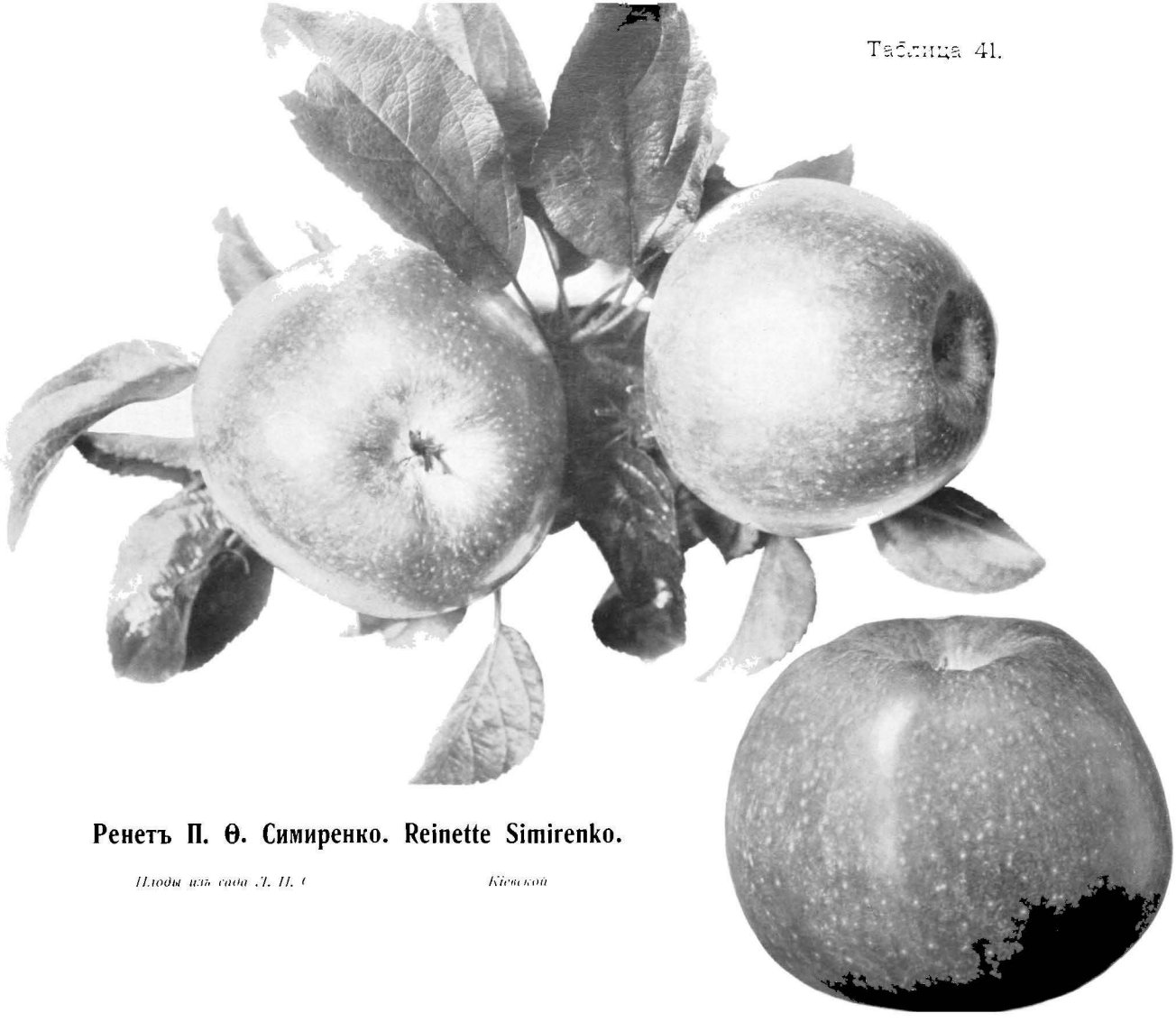
Это даетъ мнѣ основаше думать, что въ вопросѣ о допустимости промышленной культуры *Орлеанскаго ренета* въ Малороссіи излишняя осторожность едва ли имѣетъ подъ собою почву. Дѣло въ томъ, что если рискованно сажать этотъ сортъ, то мы имѣемъ еще меньше разумнаго основашя къ широкой культурѣ Зимняго золотого пармена, отъ которой едва ли многіе рѣшатся у насъ отказаться.

Что касается зимы 1910—1911 года, то и тамъ, въ Крыму, *Орлеанскій ренетъ* лучше пережилъ ея невѣроятные морозы, чѣмъ Полосатый шафранъ. По крайней мѣрѣ вотъ что писалъ М. А. Дзюбинъ 1 августа: „... Изъ французскихъ сортовъ весьма порядочно выдержали холода деревья *Орлеанскаго ренета* (Краснаго шафрана), Бѣлаго розмарина и Шампанскаго ренета (Бумажнаго ренета). Въ нѣкоторыхъ садахъ Орлеанскій и Бумажный ренеты стоятъ съ порядочнымъ, а кое-гдѣ съ большимъ урожаемъ. Хуже, чѣмъ эти сорта, вынесъ зиму Полосатый шафранъ (Зимній золотой парменъ) и плодовъ на немъ немного; садоводы разлюбили этотъ сортъ и не хотятъ его разводить“ [1]).

Долженъ, однако, замѣтить, что въ нашихъ кіевскихъ условіяхъ я всегда находилъ древесину у Золотого пармена холодоустойчивѣе чѣмъ у Шампанскаго ренета.

---

[1]) См. М. Дзюбинъ „Въ крымскихъ садахъ лѣтомъ 1911 года“. (Изъ путевыхъ замѣтокъ.) Записки Симфероп. Отд. Имп. Росс. Общ. Садоводства, 1911, вып. 116, стр. 430.



Ренетъ П. Ѳ. Симиренко. Reinette Simirenko.

Плоды изъ сада Л. П. С[имиренко] Кіевской

Ренетъ П. Ѳ. Симиренко.
Reinette Simirenko.

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette verte de Simirenko, Зеленый ренетъ Симиренко, Ренетъ Симиренко, Ренетъ Филибера (въ Мелитополѣ).

Происхождеше этого превосходнаго ренета, съ успѣхомъ у насъ соперничающаго съ наилучшими европейскими сортами, до сихъ поръ съ положительностью не установлено. Неизвѣстно, есть ли это старый сортъ, но забытый и на Западѣ, или это помологически самостоятельное и новое яблоко, родившееся отъ случайнаго посѣва въ саду „Платонова хутора", принадлежавшаго въ былыя времена моему отцу. Одно кажется несомнѣннымъ: это яблоко распространилось и въ Россіи, и, въ послѣднее время, кое-гдѣ въ Европѣ,—изъ нашего сада.

Покойный главный садовникъ Императорскаго Никитскаго сада Клаусенъ полагалъ, что описываемый сортъ и Зеленка Вуда—два тождественные сорта. Но плоды подлинной Зеленки Вуда, присланные мнѣ Рейтлингенскимъ Помологическимъ Институтомъ, имѣя безспорное наружное сходство съ нашимъ ренетомъ, созрѣли, совсѣмъ не пожелтѣвъ, мякоть же ихъ рѣшительно ничего общаго не имѣла съ таковою у *Ренета П. Ѳ. Симиренко.* Лишенная всякаго аромата, она была рыхла, довольно сочна, но болѣе чѣмъ посредственнаго вкуса.

Что касается большого сходства въ самихъ деревьяхъ этихъ двухъ сортовъ, то и его нельзя, конечно, отрицать, но дѣло дальше сходства не идетъ.

Такимъ образомъ вопросъ объ идентичности *Ренета П. Ѳ. Симиренко* и Зеленки Вуда для меня остается пока открытымъ.

Въ минувшее десятилѣтіе этотъ ренетъ подъ названіемъ *Reinette Simirenko* получилъ на Западѣ, въ особенности во Франціи, нѣкоторое распространеніе, благодаря моему питомнику, и въ настоящее время во многихъ каталогахъ европейскихъ и въ особенности французскихъ пепиньеристовъ онъ постоянно встрѣчается и нерѣдко на разныхъ выставкахъ фигурируютъ тамъ и его плоды. Напримѣръ, на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 году я видѣлъ *Ренетъ Симиренко* въ коллекціяхъ гг. Бальтэ, Кру и сына и Номбло-Брюно.

Время цвѣтенія—средне-позднее.

Плоды—хорошей средней величины, то довольно высоко построенные, то болѣе широкой и плоской формы, при чемъ нерѣдко одна ихъ половина бываетъ развита сильнѣе другой. На деревѣ держатся они съ большою прочностью, прекрасно выдерживаютъ пересылку, сравнительно немного страдаютъ отъ фузи-

кладіума *(см. ниже)* и отлично хранятся, не вянутъ и не морщатся въ погребѣ. Въ нашпхъ юевскпхъ условіяхъ слѣдуетъ снимать урожай съ дерева въ концѣ сентября.

Чашечка открытая, блюдце то болѣе, то менѣе глубокое, гладко-стѣнное пли слабо-ребристое.

Плодоножка чаще толстая и настолько короткая, что обыкновенно почти не вытыкается изъ глубокой и порою довольно помѣстительной воронки.

Кожица довольно тонкая, свѣтло-травяно-зеленая, при поспѣваніи плода она желтѣетъ и порою на солнечномъ боку появляется у нея тусклый розовый румянецъ.

Мякоть бѣлая, сочная, винно-сладкая, съ очень прiятнымъ пряным привкусомъ, и на мой личный вкусъ въ полномъ смыслѣ слова *отличная.*

Плоды *улеживаются* въ декабрѣ и способны превосходно сохраняться, не утрачивая своихъ замѣчательныхъ вкусовыхъ достоинствъ, до глубокаго лѣта.

Дерево отличается въ молодости довольно живымъ ростомъ и складываетъ широко-пирамидальную корону; оно рано входитъ въ пору плодоношеія, которое отличается правильностью и большой, а нерѣдко даже чрезмѣрной щедростью. На почву дерево неприхотливо и удается какъ въ легкомъ, такъ и въ болѣе тяжеломъ грунтѣ, но въ нѣжномъ возрастѣ оно порою страдаетъ отъ сильныхъ морозовъ. Причиняемый вредъ бываетъ болѣе значителенъ, если культнвируютъ деревья въ низкихъ положеіяхъ, хотя впослѣдствіи обыкновенно эти растеія и легко оправляются.

Когда воспитываютъ *Ренетъ П. Ѳ. Симиренко* въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, онъ является несомнѣнно отличнымъ и очень прибыльнымъ промышленнымъ сортомъ. Только, повторяю, его не слѣдуетъ сажать въ сырыя почвы, гдѣ у него древесина плохо вызрѣваетъ, почему становится болѣе зябкой, листва же и самые плоды нерѣдко страдаютъ отъ фузикладіума, притомъ мякоть послѣднихъ бываетъ лишена отличныхъ достоинствъ, свойственныхъ этому сорту. При культурѣ *Ренета П. Ѳ. Симиренко,* какъ, впрочемъ, и при культурѣ другихъ болѣе цѣнныхъ десертныхъ сортовъ, всегда слѣдуетъ предпочитать болѣе высокія и здоровыя положеія.

Ренетъ Симиренко встрѣчается кое-гдѣ, но все же сравнительно рѣдко и мало въ крымскихъ промышленныхъ садахъ, гдѣ въ Симферопольскомъ у., согласно „*Своду*", насчитывается всего лишь 1602 дерева этого сорта. Но онъ получилъ особенное распространеіе въ губерніяхъ Кіевской, Полтавской и Харьковской и его нерѣдко можно встрѣтить еще въ Черниговской, Подольской, Херсонской и даже въ Курской губ. Что касается Екатеринославской губерніи, то тамъ для одного промышленнаго сада Верхне-днѣпровскаго у., принадлежащаго К. И. Ошкало, мой питомникъ отпустилъ 1500 деревьевъ *Ренета Симиренко.*— Изъ Туркестана идутъ вѣсти объ увлеченіи, съ которымъ тутъ также ведутъ культуру нашего ренета, и, напр., Д. В. Капустинъ, посѣтившій недавно этотъ край, писалъ мнѣ о томъ, что тамъ „*Ренетъ Симиренко* сажаютъ въ громадныхъ колнчествахъ".

Въ польской книжкѣ органа Помологическаго Общества Франціи за текущій годъ (1911) читаемъ по поводу нашего ренета слѣдующее: „Плоды зеленовато-желтые, мякоть очень нѣжная, тающая (croquante?), сочная, очень сладкая и

очень душистая, отличнаго качества. Этотъ сортъ, присланный намъ г. Симпренко въ 1894 году, былъ описанъ и принятъ на испытаніе въ 1895 г.; самые лестные отзывы (les appreciations les plus flatteuses) объ этомъ сортѣ были даны въ 1896, 1897 и 1898 гг. Однако въ 1899 г. это яблоко было исключено изъ списка сортовъ, рекомендованныхъ къ изученію, благодаря тому, что въ нѣкоторыхъ районахъ качество его плодовъ оставило желать лучшаго. Въ 1896 году было обнаружено, что, благодаря происшедшей ошибкѣ при разсылкѣ черенковъ *Ренета Симиренко*, нѣкоторые помологи получили вмѣсто этого сорта черенки Ренета Обердика, откуда и источникъ неоднородныхъ отзывовъ объ занимающемъ насъ сортѣ. Теперь же постановлено на ближайшемъ Помологическомъ Конгрессѣ въ Турѣ (1—2 окт. 1911 г.) вновь включить этотъ „столь интересный сортъ" въ составъ списка подлежащихъ детальному изученію" [1]).

Несомнѣнно, что тотъ садовладѣлецъ, который посадитъ у себя хоть одно дерево Ренета Симиренко и дождется урожая, не только не пожалѣетъ о сдѣланномъ выборѣ, но и приступитъ къ болѣе широкому насажденію этого сорта. Для условій же Украины едва ли найдется второе по качеству яблоко, которое могло бы состязаться въ достоинствахъ съ *Ренетомъ П. Ѳ. Симиренко* какъ въ условіяхъ малой, такъ въ особенности широкой промышленной культуры.

Къ счастливымъ особенностямъ этого сорта нужно отнесть и то, что плодожорка сравнительно меньше повреждаетъ его плоды и причиняемый ею вредъ гораздо слабѣе, чѣмъ тотъ, который она обусловливаетъ у нѣкоторыхъ другихъ популярныхъ сортовъ какъ, напр., у Краснаго зимняго кальвиля, Зимняго золотого пармена и нѣкоторыхъ другихъ.

[1]) См. „Pomme Reinette Simirenko", La Pomologie Française, 1911, № 6, p. 181. Procès verbaux de la séance du 22 Avril 1911.

Ренетъ Шампанскій.
Reinette blanche de Champagne.

Употребительнѣйшіе синонимы: Reinette blanche de Champagne, Champagner Reinette, Loskrieger, Fürstlicher Tafelapfel, Niderländische Weisse Reinette. Въ Крыму и въ плодоторговлѣ этотъ сортъ идетъ подъ названіемъ *Ренета бумажнаго*, а также и *Ренета безподобнаго.*

Несмотря на свое названіе и вопреки мнѣнію А. Леруа [1]), очень сомнительно, чтобы *Шампанскій ренетъ* былъ французскимъ сортомъ, а скорѣе всего это старо-нѣмецкое яблоко, какъ въ свое время утверждалъ Карлъ Кохъ[2]). *Шампанскій ренетъ* былъ извѣстенъ въ Германіи уже въ концѣ XVIII столѣтія, и Диль его описалъ въ 1799 году подъ названіемъ Loskrieger, приведя, однако, въ подзаголовкѣ имя Христа (Christ, S. 441, № 7) [3]), очевидно признавая его пріорптетъ [4]). Я склоненъ даже думать, что Диль лично не былъ знакомъ съ этимъ сортомъ или зналъ его слишкомъ недостаточно, иначе онъ не сталъ бы почти дословно заимствовать описанія этого яблока у Христа. Въ этой мысли меня утверждаетъ и то, что годъ спустя онъ опнсываетъ уже подъ *Die Champagner Reinette — Reinette platte de Champagne*, очевидно тотъ же *Лоскригеръ*, говоря, что получилъ этотъ сортъ отъ капитана Бріона изъ Berdun'a. Диль прибавляетъ, что ни у одного помолога нѣтъ положительныхъ данныхъ объ этомъ сортѣ („Findet sich bei Keinem einzigen Pomologen bestimmt angegeben, um mich darauf beziehen zu Können" [5]). Но откуда взялъ онъ французское названіе сорта—Reinette platte de Champagne?

Д-ръ Кальверъ даетъ краткое описаніе *Лоскригера* съ синонимомъ—Fürstlicher Tafelapfel безъ упоминанія о *Шампанскомъ ренетѣ* [6]). Обердикъ же отождествляетъ *Шампанскій ренетъ* съ *Лоскригеромъ* [7]). Биденфельдъ, писавшій въ 1854 году, вопросъ о помологической идентичности *Лоскригера* и *Шампанскаго ренета* считаетъ открытымъ („Zwischen diesem Apfel und

[1]) См. A. Leroy „Dictionnaire de Pomologie", IV, p. 628.

[2]) См. Karl Koch „Die Deutschen Obstgehölze". Stuttgart, 1876, p. 3-16.

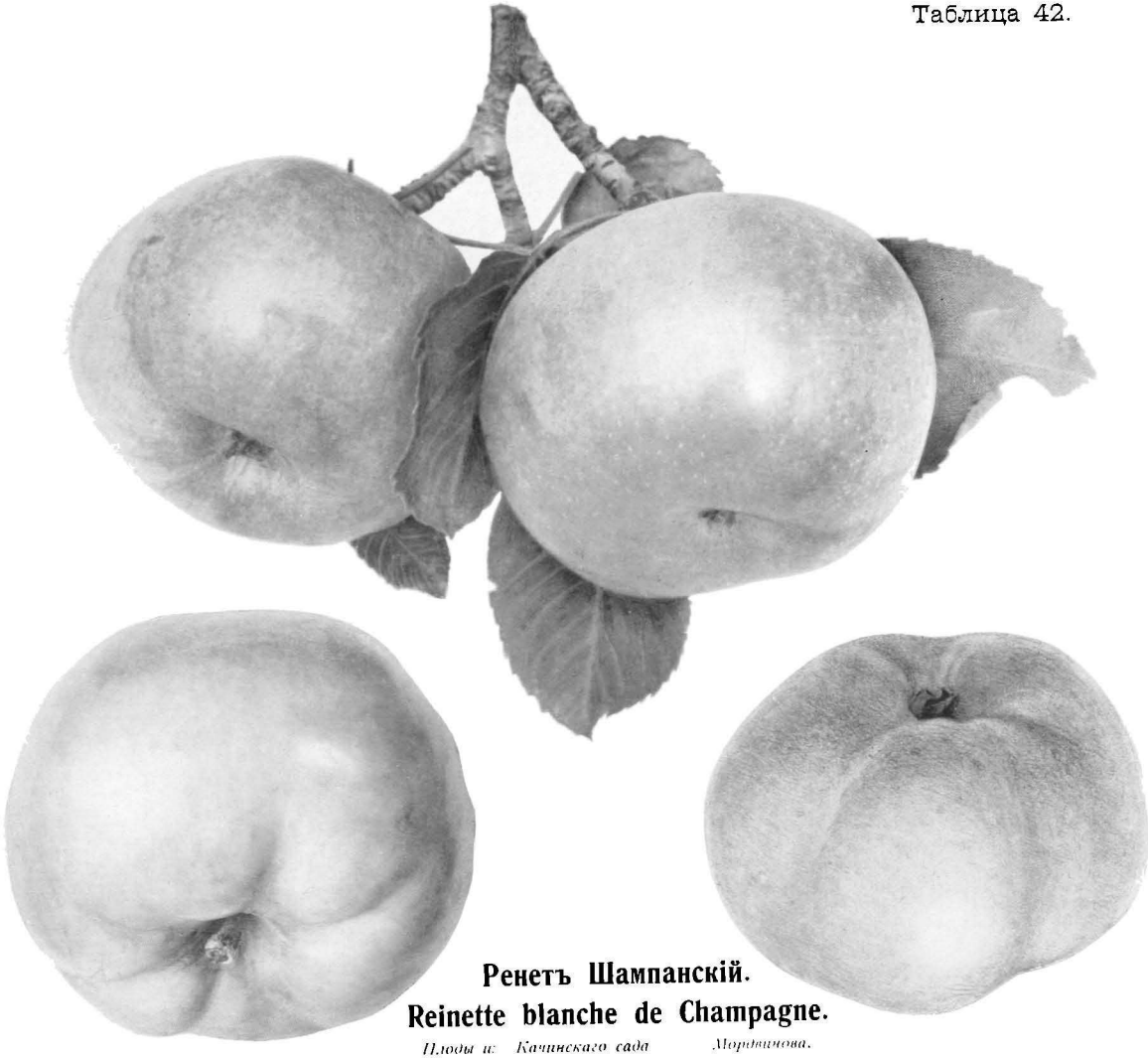
[3]) См. Dr. Aug. Fried. Adr. Diel „Versuch einer Systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kernobstsorten". Erstes Heft. Aepfel. Frankfurt am Main, 1799, pp. 85—88 или стр. 465, изданія 1801 г.

[4]) Я имѣю въ своей библіотекѣ 3-е изданіе сочиненія Христа (I. L. Christ.—„Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre". Mit fünf Kupfertafeln. Frankfurt am Main), которое было выпущено въ 1804 году и посмертное, 4-е, относящееся къ 1817 г. Въ каждомъ изъ нихъ при описаніи *Лоскригера* приводится въ видѣ синонима—Fürstlicher Tafelapfel, но не приведено никакихъ данныхъ по вопросу о происхожденіи и распространенности этого сорта. О названіи *Шампанскій ренетъ*, примѣнительно къ описываемому сорту, Христъ ничего не зналъ, но ему былъ извѣстенъ другой, помологически самостоятельный *Сѣрый Шампанскій ренетъ*, который онъ рекомендуетъ *любителямъ сладкихъ яблокъ*, и его онъ именуетъ Reinette grise de Champagne и просто—Die Champagner Reinette (стр. 419, изд. 1817 г.).

[5]) Dr. Diel—loco citato, Drittes Heft. Aepfel. 1800, pp. 122—126.

[6]) Dr. C. G. Calwer „Deutschlands Obst und Beerenfrüchte", Stuttgart, 1854, p. 31.

[7]) См. I. G. C. Oberdieck—„Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland". Regensburg, 1852, p. 176.



Ренетъ Шампанскій.
Reinette blanche de Champagne.

Плоды и. Качинскаго сада Мордвинова.

dem Loskrieger herrschen auch noch schwer zu lösende Zweifel") [1]) и даетъ два описанія для этихъ будто бы различныхъ сортовъ, которые по своей сущности представляютъ одно и то же. По *Обердику* же [2]) и *Лукасу* [3]), *Шампанскій ренетъ* и посейчасъ пользуется тамъ, особенно на югѣ, очень широкимъ распространешемъ. Онъ, вѣроятно, не менѣе популяренъ и въ Австріи, гдѣ это яблоко слыветъ за отличный промышленный сортъ, тогда какъ во Франціи *Шампанскій ренетъ* очень слабо распространенъ и, напримѣръ, А. Леруа говоритъ даже, что тамъ это яблоко чрезвычайно рѣдко встрѣчается (extrême raretė) и его-де имѣютъ только нѣкоторые коллекшонеры.

Въ наше время *Шампанскій ренетъ* пользуется въ Крыму особенной, почти исключительной, популярностью, лучшій же товаръ по качеству даютъ сады, расположенные по системѣ р. Качи. *Бумажный ренетъ* не перестаютъ очень усердно сажать также и въ садахъ по р. Алмѣ, несмотря на то, что по вкусовымъ своимъ качествамъ въ ряду другихъ, такъ называемыхъ *французскихъ* промышленныхъ сортовъ, *Шампанскій ренетъ* занимаетъ едва ли не самое послѣднее мѣсто. Но имъ дорожатъ за другія несомнѣнныя его достоинства, впереди которыхъ стоятъ отличныя качества самого дерева, а также очень привлекательный видъ и удивительная лежкость плодовъ, почти совсѣмъ не поражающихся фузикладіумомъ. Согласно „*Своду*", въ садахъ Симферопольскаго уѣзда насчитывается всего 36.065 деревьевъ *Бумажнаго ренета*, изъ числа которыхъ: еще неплодоносящихъ экземпляровъ—24.244, въ возрастѣ неполнаго плодопошешя 5050 и въ полной силѣ 6771 дерево. Такимъ образомъ въ ряду „*французскихъ*" *сортовъ описываемый ренетъ занимаетъ по числу деревьевъ первое мѣсто* [3]).

Шампанскій ренетъ весьма схожъ съ хорошо развитыми и крупными экземплярами плодовъ Бѣлаго зимняго тафтяного яблока, и, напримѣръ, было время, когда д-ръ Н. Н. Бетлингъ, на основаніи опредѣлешя Н. Гошэ тѣхъ плодовъ, которые были ему посланы съ Алмы, ошибочно отождествлялъ крымскій *Бумажный ренетъ* съ Weisser Winter Taffet Apfel [4]). О разительномъ порою сходствѣ *Шампанскаго ренета* съ Бѣлымъ тафтянымъ яблокомъ говорятъ, между прочимъ, и швейцарскіе садоводы („Ist leicht zu verwechseln mit dem Winter Taffet Apfel" [5]). Тѣмъ не менѣе оба эти сорта помологически совершенно различны, но путаницѣ помогаетъ, вѣроятно, еще то обстоятельство, что въ Германіи иногда обозначаютъ *Шампанскій ренетъ* просто Тафтянымъ яблокомъ [6]).

Цвѣты у Шампанскаго ренета не выказываютъ чувствительности къ холоду; распускаются они довольно поздно и самое цвѣтеше протекаетъ недружно.

Плоды очень красивые, аппетитные, хорошей средней величины или большіе, симметрично построенные, правильной плоско-шаровидной формы и пересѣкаются иногда отъ полюса до полюса болѣе или менѣе глубокими бороздками, раздѣляющими плодъ на пять сегментовъ. Висятъ плоды на деревѣ густыми

[1]) См. Eerd. v. Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstsorten" etc., II, p. 132.

[2]) См. I. G. C. Oberdieck—„Deutschlands beste Obst-Sorten" etc. Leipzig, 1881, p. 181.

[3]) См. „Сводъ" часть II, стр. 82.

[4]) См. Dr. Ed. Lucas—„Die besten Tafeläpfel" etc., Ravensburg, 1871, p. 131.

[5]) См. Н. Гошэ—„Руководство къ плодоводству для практиковъ", стр. 761.

[6]) См. „Auswahl der besten Obstsorten die in der Schweiz als Tafel und Mostobst zu empfehlen sind" etc., Bern, 1891.

[7]) См. „Illustrirtes Handbuch der Obstkunde", B. I, p. 125.

пучками и очень прочно держатся вѣтокъ. Они лишены всякаго аромата и почти никогда не повреждаются грибкомъ (татары называютъ фузикладіумъ „*беникъ*"), если же плоды иногда и *росьютъ*, то лишь въ весьма слабой степени.

Чашечка полузакрытая или закрытая и помѣщается въ просторномъ и довольно глубокомъ слегка складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка умѣренно-длинная и тонкая и слегка выступаетъ изъ просторной и довольно глубокой воронки, стѣнки которой бываютъ подернуты легкимъ слоемъ ржавчины.

Кожица нѣжная гладкая, блестящая, очень тонкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько плотная; у плодовъ прямо съ дерева она бѣлая съ прозеленью, когда же они улежатся, то принимаютъ одноцвѣтно-блѣдно-восково-желтый цвѣтъ, но нерѣдко остаются чисто бѣлыми, тогда какъ солнечная сторона бываетъ порою умыта интереснымъ и нѣжнымъ розовымъ румянцемъ, по всему же полю просвѣчиваютъ разсыпанныя блѣдныя подкожныя точки. Въ области прикрѣплешія плодоножки встрѣчаются болѣе или менѣе густыя, лучистыя, ржавыя пятна, сливающіяся подчасъ въ сплошную массу, при чемъ иногда отвѣтвляется такой же нешироків поясокъ, идущій вверхъ почти до самой чашечной впадины. Зимою по мѣрѣ созрѣвшія плодовъ ихъ кожица становится жирной на ощупь, и это свойство, повидимому, опредѣляетъ замѣчательную лежкость *Шампанскаго ренета,* ибо бродильные и гнилостные грибки не находятъ благопріятной почвы для своего развитія.—Замѣчательно, что въ лежкѣ кожица у этого яблока не морщится, никогда не тускнѣетъ и не бурѣетъ, какъ это случается у нѣкоторыхъ другихъ сортовъ, и плоды, вынутые изъ ящиковъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, имѣютъ удивительно свѣжій видъ, какъ будто бы они были только что сняты съ дерева.

Мякоть бѣлая въ зеленыхъ прожилкахъ, сперва плотная, но впослѣдствіи она становится мягче и рыхлѣе; она очень сочная, но въ началѣ зимы бываетъ довольно кислая, хотя съ теченіемъ времени, къ веснѣ, эта непріятная острая кислота если и не пропадаетъ, то въ значительной степени смягчается и плоды успѣваютъ пріобрѣсти пріятный винный привкусъ, связанный съ очень легкой сладостью.

Въ Крыму снимаютъ урожай *Шампанскаго ренета* между 1—10 сентября, при чемъ плоды созрѣваютъ въ лежкѣ только въ январѣ, но достигаютъ лучшаго вкуса не раньше марта мѣсяца.

По своей удивительно продолжительной и прекрасной лежкости *Бумажный ренетъ* едва ли имѣетъ соперниковъ. Изъ мнѣ извѣстныхъ сортовъ только Ренетъ П. Ѳ. Симиренко да Веллингтонъ (Dumelow's seedling) приближаются въ этомъ отношеніи къ *Шампанскому ренету*, но, во всякомъ случаѣ, равняться съ послѣднимъ не могутъ.

На большой сентябрьской выставкѣ плодоводства въ Штутгартѣ, въ 1889 году, связанной съ Конгрессомъ Германскаго Помологическаго Общества, *Шампанскій ренетъ,* урожая того же года, нерѣдко фигурировалъ въ выставленныхъ коллекціяхъ на ряду съ плодами этого сорта, снятыми въ 1888 году. 12—24 февраля 1898 года имѣла мѣсто въ Берлинѣ спеціальная выставка долго сохраняющихся плодовъ, при чемъ въ богатой коллекціи профессора Dr. Stötzer'a фигурировало, между прочимъ, нѣсколько экземпляровъ *Шампанскаго ренета* урожая 1896 года [1]).

[1]) См. „Gartenflora". 1898. № 7, p. 183.

Нужно сказать, что плоды *Бумажнаго ренета,* не въ примѣръ плодамъ многихъ другихъ сортовъ, отлично сохраняются въ погребахъ, будучи просто сложены въ болѣе или менѣе большія кучи. Они хорошо переносятъ пересылку и отлично держатся при упаковкѣ *насыпомъ,* которую примѣняютъ въ Крыму, напримѣръ, въ отношеніи низшихъ сортовъ — Сары синапа.

Дерево у Шампанскаго ренета здоровое, очень долговѣчное и въ не очень суровомъ климатѣ достигаетъ глубокой старости. Смолоду оно растетъ довольно сильно и бойко, но отливается въ концѣ-концовъ въ экземпляръ только средней силы; оно образуетъ довольно большую, густую, широкую, плоско-шарообразную корону и рано входитъ въ пору плодоношенія. Дерево становится съ возрастомъ холодоустойчивымъ, въ молодости же порою выказываетъ у насъ, въ Кіевской губерніи, изрядную чувствительность къ суровымъ зимнимъ холодамъ. Это находится, конечно, въ причинной связи съ тѣмъ, что дерево очень поздно заканчиваетъ свой ростъ, почему у *Шампанскаго ренета,* подобно Красному зимнему кальвилю, весьма поздно наступаетъ и листопадъ. Зябкость этого сорта констатирована и въ Крыму, и мнѣ извѣстенъ, напр., случай, когда въ одну зиму было повреждено много деревьевъ *Бумажнаго ренета* въ садахъ Симферопольскаго района по Салгиру. Что же касается лютой зимы 1910—11 года, то ее, къ моему удивленію, *Бумажный ренетъ* пережилъ въ Крыму очень благополучно и въ ближайшее лѣто деревья были даже съ урожаемъ.

Цвѣтушая вѣточка Шампанскаго ренета.

Шампанскій ренетъ чувствуетъ себя особенно хорошо въ тучныхъ, глубокихъ и нѣсколько свѣжихъ почвахъ. Но и тутъ дерево рѣдко достигаетъ особенно значительнаго развитія, что зависитъ, конечно, отъ ранней, правильной и подчасъ весьма щедрой его урожайности. Въ очень же сухихъ и легкихъ почвахъ, или, наоборотъ, на очень вязкихъ и сырыхъ луговинахъ, связанныхъ съ очень тяжелымъ грунтомъ, дерево скудно родитъ и нерѣдко страдаетъ отъ рака, что констатировано и въ Германіи [1]).

Періодъ цвѣтенія у деревьевъ *Шампанскаго ренета* довольно поздній; въ Крыму они хорошо плодоносятъ черезъ годъ, при чемъ сильные экземпляры приносятъ иногда въ урожай отъ 10 до 15 пудовъ фруктовъ.

---

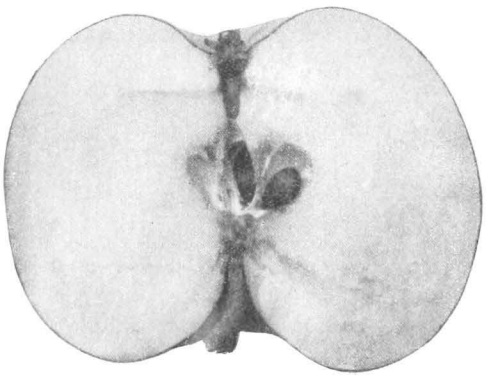
[1]) См. „Der Obstbau in Wort und Bild" Wiesbaden, 1907 г

Деревья *Бумажнаго ренета* очень нетребовательны въ отношеніи положенія, и такъ какъ ихъ плоды очень прочно держатся вѣтокъ, то можно безнаказанно сажать *Шампанскій ренетъ* даже въ мѣстахъ открытыхъ и не защищенныхъ отъ вѣтра.

Особенно хорошо удается *Бумажный ренетъ,* какъ я это упоминалъ уже, въ садахъ по р. Качѣ, расположенныхъ вверхъ отъ желѣзно-дорожнаго моста и вплоть до монастыря св. Анастасіи; именно въ этомъ районѣ получается въ Крыму наилучшій по качеству товаръ для вывоза.

Годовой крымскій экспортъ *Шампанскаго ренета* не опускается ниже 4000—5000 пудовъ, но эта цифра изъ года въ годъ растетъ, такъ какъ въ садахъ исподоволь входятъ въ пору плодоношенія молодыя деревья этого сорта.

Нельзя не признать слишкомъ высокой ту покупную цѣну на *Бумажный ренетъ,* которая нынѣ установилась въ Крыму (4 — 5 рублей за пудъ).



Плодъ Шампанскаго ренета въ разрѣзѣ.

Плоды у *Шампанскаго ренета* весьма рѣдко повреждаются *плодожоркой,* которая избѣгаетъ это сочное и кислое яблоко. Зато, по наблюденіямъ д-ра Н. Н. Бетлинга, листва у *Бумажнаго ренета* очень страдаетъ отъ *моли,* у которой въ такомъ же фаворѣ Шафраны и Бѣлый зимній кальвиль, въ то время какъ ею всего меньше повреждается Королевская коротконожка.

Въ заключеніе долженъ отмѣтить всеобщее увлеченіе *Шампанскимъ ренетомъ* въ садахъ сѣвернаго Крыма,—увлеченіе, которое тамъ сказывается въ повсемѣстномъ и массовомъ насажденіи этого сорта въ молодыхъ садахъ. Я слыхалъ отъ владѣльцевъ симферопольскихъ питомниковъ о томъ, что въ то время какъ другіе промышленные сорта яблоковъ у нихъ въ слабомъ спросѣ или совсѣмъ безъ спроса (какъ, напр., Полосатый шафранъ),—они прекрасно торгуютъ единственно одними только деревьями *Бумажнаго ренета* да еще Бѣлаго розмарина.

Между тѣмъ, по моему мнѣнію, настоящее мѣсто для *Шампанскаго ренета* не въ такихъ дорогихъ и привилегированныхъ условіяхъ Крыма, въ которыхъ слѣдуетъ разводить болѣе тонкіе десертные сорта южнаго ассортимента, а сѣвернѣе, напримѣръ, въ Мелитопольскомъ и другихъ уѣздахъ Таврическаго полуострова и даже, пожалуй, и того сѣвернѣе.

Весьма возможно, что не за горами то время, когда *Бумажный ренетъ* будетъ въ Крыму такимъ же „*яблокомъ раздора*“ между производителями-садовладѣльцами, съ одной стороны, и *москвичами*—съ другой, какимъ сейчасъ является уже тамъ груша Кюрэ.

Розмаринъ бѣлый. Romarin blanc.

Употребительнѣйшіе синонимы: Weisser Rosmarin, Edelweisser, Mela di Rosmarino.

Бѣлый розмаринъ, этотъ классическій промышленный сортъ, родина котораго есть итальянскій южный Тироль, по свидѣтельству К. Мадера, находплъ дорогу въ Петербургъ уже пъ началѣ XIX столѣтія. Его доставляли въ Россію изъ Боцена черезъ Варшаву, но и сейчасъ, несмотря на существованіе золотой пошлины, главнымъ рынкомъ для сбыта тирольскаго *Бѣлаго розмарина* служатъ попрежнему наши столицы, благодаря чему въ тѣ поры, когда отъ насъ не поступаетъ большихъ заказовъ на это яблоко, какъ это было, напр., въ памятный голодный 1891 годъ, на мѣстѣ производства этого яблока, въ Тиролѣ, цѣны страшно падаютъ, регулируясь, очевидно, главнымъ образомъ русскимъ спросомъ.

Въ Тиролѣ лучиѣ по качеству плоды *Бѣлаго розмарина* даютъ сады Мераиа и Боцена, тогда какъ на плодовомъ рынкѣ товаръ изъ окрестностей Тріеста считается уже качествомъ пониже.

Кромѣ Тироля *Бѣлый розмаринъ* распространенъ еще и въ сѣверной Италіи, въ другихъ же странахъ, не считая Крыма, этотъ сортъ, повидимому, не пмѣетъ промышленнаго значенія и вѣроятно потому, что удача въ воспитаніи этого цѣннаго яблока обусловливается суммою такихъ почвснныхъ, клпматпческихъ и культурныхъ условій, какія не вездѣ и не часто встрѣчаются на континентѣ. Говоря о неудачахъ, испытанныхъ въ Германіи при культурѣ тирольскихъ сортовъ яблоковъ, нѣмецкій помологъ Янъ (Jahn) относилъ пхъ главнымъ образомъ на счетъ климатическихъ условій страны, и этого же мнѣнія держался и Лигель (Dr. G. Liegel). Д-ръ же Лукасъ находилъ—и съ этимъ нельзя не согласиться,—что неудачу при воспитаніи многихъ плодовыхъ сортовъ нужно искать не столько въ климатическихъ обстоятельствахъ, сколько въ условіяхъ культуры [1]).

По словамъ профессора Молона [2]), *Бѣлый розмаринъ* служитъ въ Тиролѣ однимъ изъ источниковъ богатства, представляя предметъ значительной отпускной торговли на сѣверъ. До введенія въ культуру Бѣлаго зимняго кальвиля, за которую тирольцы въ послѣдніе десять-пятнадцать лѣтъ принялись съ особенной горячностью, *Бѣлый розмаринъ* считался тамъ самымъ дорогимъ и цѣннымъ сортомъ [3]). Впрочемъ, случается и сейчасъ, даже при оптовыхъ сдѣлкахъ, что этотъ товаръ высшихъ марокъ покупаютъ въ Тиролѣ *не на вѣсъ, а на счетъ*.

Лигель писалъ въ 1851 году о томъ, что почти ежегодно доставляютъ изъ Тироля въ Вѣну цѣлыя суда *Бѣлаго розмарина;* такимъ же порядкомъ по Рейну сплавляютъ большія количества этого яблока для западныхъ и сѣверныхъ

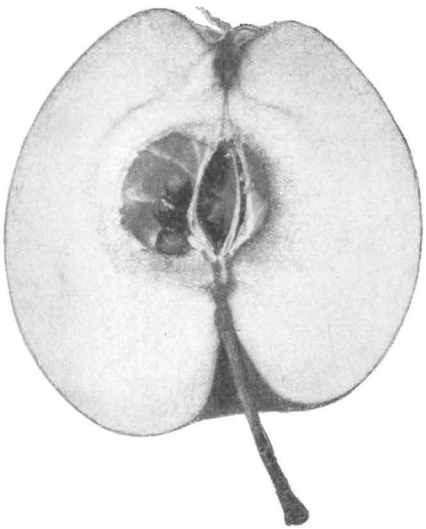
[1]) См. Jahn, Ed. Lucas — „Ueber Tyroler Obstsorten". Illustr. Monatshefte für Obst und Weinbau, 1866, pp. 207—210.

[2]) См. Prof. Molon — „Pomologia", p. 23.

[3]) См. Prof. Dr. Stoll — „Oesterreich. Ungarische Pomologie", B. I.

назначеній. Въ 1844 году были закуплены почти всѣ крупные плоды этого сорта по цѣнѣ 6 крейцеровъ штука (= ок. 4½ коп.) для отправки въ Англію [1]).

Лѣтъ десять тому назадъ я писалъ: „Въ Крыму стали разводить *Бѣлый розмаринъ* сравнительно съ недавняго времени, и хотя эти деревья сейчасъ и встрѣчаются уже въ разныхъ его районахъ, но *мѣстнаго опыта* накоплено еще слишкомъ недостаточно для сколько-нибудь категорическихъ заключеній относительно пригодности даннаго сорта для культуры въ нашихъ условіяхъ. Судя же по тому, какъ у насъ въ Крыму чудно удаются другіе нѣжные сорта, мнѣ кажется даже a priori вполнѣ допустимымъ, что въ тѣхъ благодатныхъ условіяхъ и *Розмаринъ* будетъ ко двору. Приходилось, правда, слышать, будто бы у крымскаго *Бѣлаго розмарина* кожица плотнѣе, чѣмъ у яблоковъ этого сорта тирольскаго происхожденія, рубашка же съ бо́льшею прозеленью, тогда какъ мякоть, будто бы, не такая нѣжная, — почему-де заграничный товаръ лучше. Но, повторяю, съ такими рѣшительными заявленіями должно погодить, тѣмъ болѣе что рядомъ съ этими замѣчаніями хвалятъ лежкость крымскаго *Розмарина,* который хорошо сохраняется до апрѣля и даже дольше. Крымскій экспортъ опредѣляется пока всего лишь нѣсколькими сотнями пудовъ, но въ скоромъ будущемъ вывозъ этого яблока долженъ очень подняться, такъ какъ молодыя посадки только исподоволь входятъ тутъ въ пору плодоношенія“

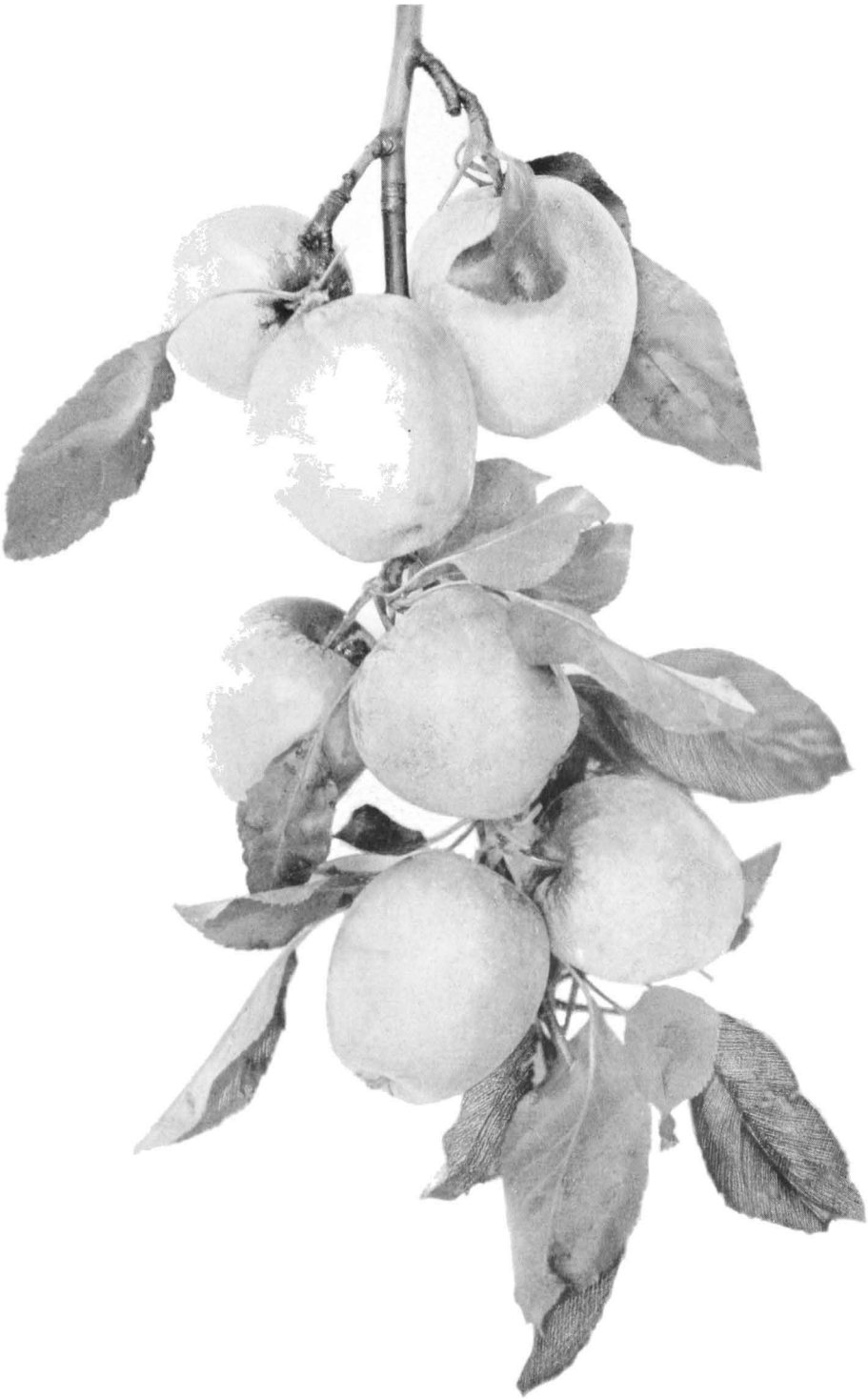


Плодъ Бѣлаго розмарина въ разрѣзѣ.

Я оказался правымъ. Теперь едва ли кто станетъ серьезно говорить объ относительномъ превосходствѣ плодовъ *Бѣлаго розмарина* тирольскаго происхожденія надъ нашимъ крымскимъ товаромъ этого сорта. Что же касается размѣра вывоза, то осенью 1907 года отправлено было *Бѣлаго розмарина* изъ Крыма на сѣверъ уже не менѣе 20.000 пудовъ, но эта цифра вскорѣ весьма подымется, ибо масса молодыхъ посадокъ едва только вступаетъ въ пору плодоношенія, тогда какъ повсюду въ садахъ видимъ очень много молодыхъ и еще неурожайныхъ деревьевъ описываемаго сорта. По словамъ же симферопольскихъ пепиньеристовъ, у нихъ въ спросѣ деревья только двухъ сортовъ: Бумажнаго ренета да *Розмарина,* что̀ указываетъ на то, что крымскіе садовладѣльцы и посейчасъ продолжаютъ сажать этотъ сортъ въ большомъ количествѣ.

Теперь, когда въ садахъ составляются уже значительныя партіи *Бѣлаго розмарина,* цѣна на это яблоко упала до 3 р. 50 к. и даже до 3 р. за пудъ, въ то время какъ еще очень недавно тамъ платили за него до 8 р. Я не думаю, чтобы подобная расцѣнка *Бѣлаго розмарина* въ Крыму была справедлива и выдерживала бы критику. Вѣдь какъ-никакъ, а *Бѣлый розмаринъ* есть все-

[1]) См. Dr. G. Liegel „Beschreibung neuer Obstsorten“. Zweites Heft. Regensburg, 1851, p. 42.

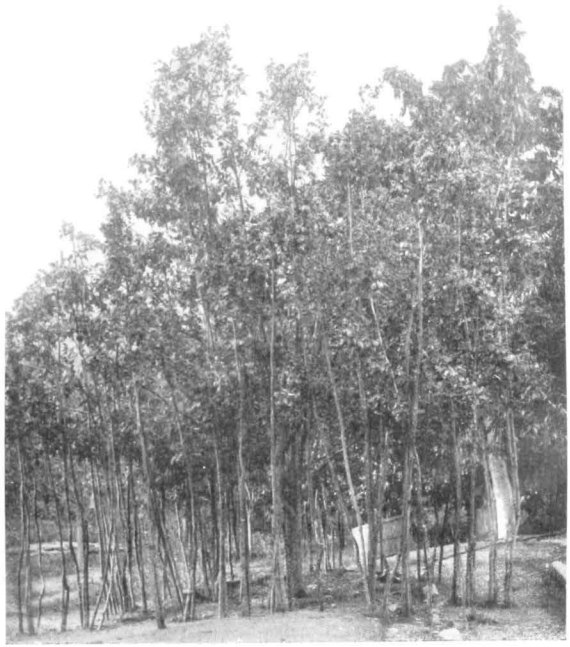


Розмаринъ бѣлый. Rosmarin blanc. *Плоды изъ сада С. Х. Чубукчи на Бельбекѣ.*

таки *Бѣлый розмаринъ*, за который въ Тиролѣ наши импортеры платятъ подороже предлагаемой ими цѣны въ Крыму, и потому товаръ этого сорта долженъ расцѣниваться по меньшей мѣрѣ не ниже Шафрана.

Въ Крыму засажены положительно огромныя площади *Бѣлымъ розмариномъ*, и мы его особенно много видимъ въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ, именно: въ *Шавхалъ, Ганъ-Яфъ, Акъ-Кая, Мушашъ, Тогай*, въ *Чоттахъ* (въ послѣднихъ двухъ садахъ набираются партіи не менѣе 2000 пудовъ въ каждомъ) и другихъ. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ *Бѣлый розмаринъ* въ садахъ по Салгиру (напримѣръ, у г Христофорова), на Алмѣ, Качѣ и по Бельбеку, но уже въ болѣе ограниченныхъ количествахъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ, въ будущемъ *Бѣлый розмаринъ* будто бы вытѣснитъ изъ крымскихъ садовъ менѣе цѣнный Сары синапъ, но съ этимъ трудно согласиться: каждый изъ этихъ двухъ сортовъ имѣетъ свои неотъемлемыя достоинства, свое мѣсто въ саду и своего потребителя, почему оба эти по-своему цѣнные сорта должны параллельно уживаться, а никакъ не исключать другъ друга.

Согласно *Своду*" насчитывается въ садахъ Симферопольскаго уѣзда всего 14.711 деревьевъ *Бѣлаго розмарина*, такимъ образомъ по степени своей распространенности это яблоко уже теперь занимаетъ въ ряду французскихъ сортовъ четвертое мѣсто, если же считать Кандиль и Сары Синапъ, —шестое.



Двѣнадцатилѣтнее дерево Бѣлаго розмарина съ урожаемъ въ саду „Рай", насл. Сарибана въ Алуштѣ.

Періодъ цвѣтенія у Бѣлаго розмарина ранній, такъ какъ протекаетъ почти об'ъ одну пору съ Кандиль синапомъ. Самые же цвѣты крупные, бѣлые, отличаются чувствительностью атмосфернымъ вліяніямъ и бо́льшей прочностью, чѣмъ цвѣты у Кандиля или, напр., у Орлеанскаго ренета.

Плоды средней величины, иногда довольно большіе, изящно-красивые, благородной, симметрично-правильной, длиннояйцевидной формы, съ нѣсколько притупленными полюсами. Они довольно легко сбиваются вѣтромъ, хорошо переносятъ транспортъ и отлично держатся въ лежкѣ, такъ какъ тутъ не вянутъ и не морщатся

Чашечка закрытая пли, въ рѣдкихъ случаяхъ, полуоткрытая. *Чашелистики* большіе. *Блюдце* довольно глубокое.

Плодоножка короткая или умѣренно-длинная и помѣщается въ узкой воронкѣ.

Кожица слабо-душистая, тонкая, но достаточно прочная, гладкая, нѣжная, блестящая, иногда нѣсколько жирная на ощупь, одноцвѣтная, то очень блѣдно-желтая, то восково-желтая, съ разсѣянными по всему полю и ясно вырисовывающимися бѣлыми крапинками, солнечный же бокъ золотится, подчасъ же умывается нѣжнымъ розовымъ румянцемъ.

Мякоть бѣлая, очень нѣжная и мягкая, сочная, винно-сладкая и сдобренная очень своеобразнымъ и лишь *Бѣлому розмарину* свойственнымъ букетомъ, который весьма многимъ чрезвычайно нравится, но я не изъ ихъ числа. Въ общемъ вкусъ у этого яблока весьма благородный, такъ какъ мякоть его содержитъ всѣ необходимые элементы, какъ-то: сахаръ, кислоту, сокъ и ароматъ въ очень гармоническомъ сочетаніи, самая же консистенція ея настолько нѣжна, что дѣлаетъ описываемое яблоко въ полномъ смыслѣ слова превосходнымъ десертнымъ плодомъ, который не можетъ не удовлетворить и наиболѣе требовательнаго цѣнителя.

Два слова по поводу букета у *Бѣлаго розмарина*. Онъ бываетъ то болѣе, то менѣе ярко выраженъ и, вѣроятно, это зависитъ отъ степени влажности почвы, въ которой дерево растетъ. Такъ, у меня плоды этого сорта, получающіеся на вѣтви маточнаго дерева, растущаго въ легкомъ и очень сухомъ грунтѣ, имѣютъ подчасъ столь сильный и рѣзко выраженный ароматъ, что онъ, на мой вкусъ, является ужъ не украшеніемъ, а скорѣе недостаткомъ этого сорта, стяжавшаго такую громкую европейскую извѣстность.

Зерна у Бѣлаго розмарина характерно мелкія и ихъ бываетъ заключено въ сѣменныя камеры всегда очень значительное количество.

Созрѣваютъ плоды во второй половинѣ ноября и они прекрасно сохраняются до самаго начала.

Дерево здоровое и одѣто крупной, кожистой, густо окрашенной и сочной листвою. Смолоду оно отличается живымъ, гонкимъ и сильнымъ ростомъ и образуетъ высоко-пирамидальную, не густую, а довольно прозрачную корону; если же судить по деревьямъ сада *Акъ-Кая*, принадлежащаго М. А. Селинову въ Крыму, то въ соотвѣтствующихъ условіяхъ дерево *Бѣлаго розмарина* должно весьма мощно развиваться.

Тирольскій помологъ Карлъ Мадеръ говоритъ [1]), что дерево у *Бѣлаго розмарина* требуетъ внимательной культуры. Оно рано трогается въ ростъ и нуждается въ положеніи хорошемъ и тепломъ и нѣсколько защищенномъ отъ вѣтровъ, въ климатѣ же сухомъ, а также въ глубокой, плодородной и влажной почвѣ или въ орошеніи. Дерево не достигаетъ очень стараго возраста; оно охотно повреждается грибными болѣзнями (фузикладіумомъ и оідіумомъ) и на обыкновенныхъ подвояхъ деревья отличается-де только умѣренной урожайностью, тогда какъ на карликовыхъ они родятъ охотно.

Умѣренную урожайность *Бѣлаго розмарина* констатируетъ и Розенталь [2]), тогда какъ Лпгель приписываетъ дереву щедрую урожайность

[1]) См. Karl Mader — „Der Obstbau, die Obstproduction und der Obsthandel in Deutschen Sud-Tirol", p. 11.
[2]) См. A. C. Rosenthal „Pomologisches Handbuch für Nieder-Oesterreich", p. 34.

Таблица 44 а.

Розмаринъ бѣлый. Romarin blanc.

(„traegt stark“) [1]). Профессоръ Stoll говоритъ о томъ, что этотъ сортъ обыкновенно бываетъ съ большимъ урожаемъ каждые три года [2]). По Бальтэ, средняя доходность дерева *Бѣлаго розмарина* была опредѣлена въ 40 франковъ (около 15 рублей), и австрійское правительство взяло въ основу именно эту цифру при установленіи налога на площади, занятыя подъ фруктовыя плантаціи [3]).

Насколько уже теперь позволяетъ судить крымская дѣйствительность, здѣсь *Бѣлому розмарину* не грозитъ короткій вѣкъ, въ мѣстныхъ же условіяхъ онъ развиваетъ и весьма приличную урожайность.

Что касается срока, въ который это дерево входитъ въ Крыму въ пору плодоношенія, то тутъ я наблюдалъ слѣдующее. Въ садахъ сѣверной половины Крыма, на Салгирѣ у В. В. Таюрскаго и на Бельбекѣ у С. Х. Чубукчи десятплѣтнія деревья *Розмарина* не были еще плодоносны.

Съ другой стороны, въ Алуштѣ, въ саду гг. наслѣдниковъ Сарпбана я впдѣлъ большое и красивое дерево *Бѣлаго розмарина*, въ возрастѣ 12 лѣтъ (или девять лѣтъ отъ посадки), развившее довольно объемистую пирамидальную корону (см. аутотипію на стр. 403), и въ 1906 году оно принесло, соотвѣтственно силѣ экземпляра, очень хорошій урожай, именно 11 пудовъ 10 фунтовъ.

Очевидно, что въ благодарныхъ условіяхъ Южнаго берега *Бѣлый розмаринъ* входитъ раньше въ пору плодоношенія, чѣмъ въ садахъ сѣвернаго Крыма, и, напримѣръ, Сарибановское дерево стало уже плодоносить въ возрастѣ шести лѣтъ со времени посадки. Другое дерево, въ Алуштѣ же, въ саду Д. В. Капустина, въ возрастѣ 5—6 лѣтъ было также уже съ урожаемъ, хотя, конечно, и небольшимъ.

Такъ какъ древесина у *Бѣлаго розмарина* оказалась въ условіяхъ Кіевской губерніи холодостойкой, а плоды на пробныхъ вѣтвяхъ получаются довольно крупные и всегда чистые, то, полагаю, въ нашемъ краѣ можно было бы съ шансами на успѣхъ испробовать въ промышленныхъ поливныхъ садахъ культуру и этого цѣннаго яблока, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству Э. П. Липа, онъ его, повидимому, съ успѣхомъ воспитывалъ и въ Пальмирѣ, Полтавской губерніи [4]). Я совѣтовалъ бы только въ качествѣ подвоя пользоваться дусэномъ или парадизкой и выбирать, само собою разумѣется, наиболѣе благопріятныя условія какъ въ смыслѣ положенія мѣста, такъ и качества почвы и орошенія.

Продажная цѣна *Бѣлаго розмарина* варьируетъ въ Тиролѣ въ зависимости отъ года и общаго размѣра урожая. У насъ же въ столицахъ, въ особенности въ Петербургѣ, настолько велнкъ спросъ на это яблоко, что цѣна на него,—разумѣю товаръ перваго сорта,—стояла отъ 15—20 рублей пудъ, подымаясь въ видѣ исключенія (напримѣръ, въ 1890 году) и до 25—27 рублей. Второй же сортъ, даже въ нормально урожайный годъ, себѣ обходится въ покупкѣ 9 10 рублей за пудъ.

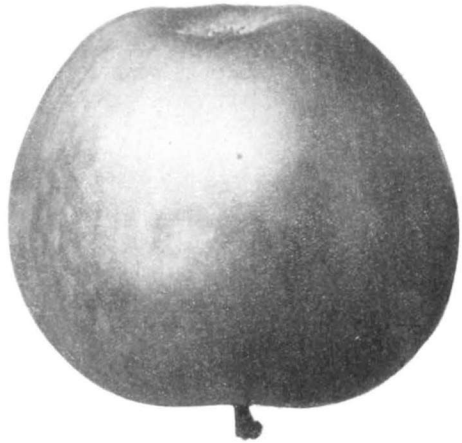
Бѣлый розмаринъ крымскаго пронсхожденія недавно еще оплачивался 8 рублями, теперь же, какъ было выше упомянуто, тамъ за этотъ товаръ даютъ *москвичи* всего лишь 3 руб.—3 руб. 50 коп. за пудъ. Несообразность этихъ двухъ нормъ расцѣнокъ, *при наличности равенства въ достоинствѣ товара обоихъ происхожденій*, бьетъ въ глаза своей очевидностью, и, конечно, подобная норма, какъ несправедливая, не можетъ удержаться.

---

[1]) См. Georg Liegel „Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten“ etc., p. 44.
[2]) См. Prof. Dr. Stoll „Der Weisser Rosmarin“, Oesterreich.-Ungarische Pomologie.
[3]) См. Charles Ballet „L'Horticulture dans les Cinq Parties du Monde“, p. 165.
[4]) См. Obergärtner Lieb—„Aus Südrussland“, Pomologische Monatshefte, 1882, p. 209.

Роль ренетъ. Roll reinette.

По своимъ достоинствамъ яблоко *Роль ренетъ* занимаетъ первое мѣсто среди прочихъ татарскихъ сортовъ, но встрѣчается почти исключительно въ старинныхъ садахъ карасубазарскаго садоваго узла. Главныя партіи его доставляютъ на рынокъ сады Азаматъ, а также гг бр. Бобовичъ и Шишмана. Въ на-



Роль ренетъ.

стоящее время *Роль ренета* не размножаютъ уже въ Крыму, ибо садовладѣльцы находятъ выгоднѣе культуру другихъ болѣе цѣнныхъ сортовъ современнаго промышленнаго ассортимента.

Плодъ очень красивый, прочный, зимній; когда дерево несетъ полный урожай, плоды достигаютъ только средней величины, иначе бываютъ довольно крупны. Они лежки, созрѣваютъ зимою и держатся до марта и даже до апрѣля мѣсяца.

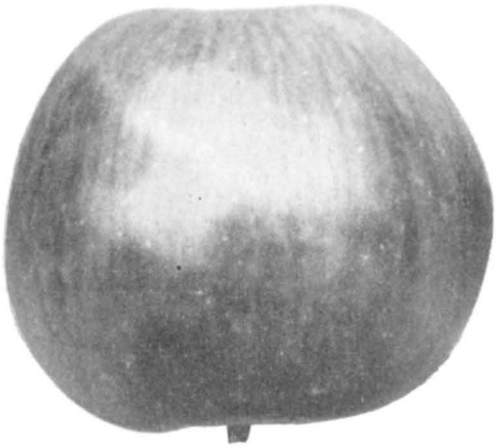
Чашечка закрытая.

Плодоножка не длинная, хотя свободно выступаетъ изъ заключающей ее воронки.

Кожица почти сплошь умыта густымъ румянцемъ, на которомъ рѣзко вырисовываются еще болѣе ярко окрашенныя полоски.

Мякоть сочная, но плотная, колющаяся на зубахъ, и ей нельзя отказать въ довольно пріятномъ вкусѣ.

Дерево сильное, подобно Синапамъ, входитъ поздно въ пору плодоношенія (лѣтъ съ 15—18), но затѣмъ характеризуется обильной и правильной урожайностью, которая повторяется черезъ годъ. Для полной удачи дерево тре-



Роль ренетъ.

буетъ тучной почвы, почему *Роль ренетъ* не можетъ быть отнесенъ къ числу мало прихотливыхъ сортовъ, въ родѣ Кара синапа и нѣкоторыхъ другихъ туземныхъ сортовъ.

Въ урожай набирается въ Крыму партія *Роль ренета* въ 3 5000 пудовъ, при чемъ покупная цѣна на мѣстѣ, при нормѣ брака въ 33%, колеблется въ предѣлахъ отъ 1 руб. 50 коп. и до 2 рублей 50 коп. за пудъ.

Синапы.

Основой сѣверо-крымскаго плодоводства безспорно являются *Синапы* и главную массу вывозимыхъ изъ этого края яблоковъ доставляютъ они, составляя около 9/10 по вѣсу всего фруктоваго товара, поступающаго въ экспортъ. Въ хорошій урожайный годъ ихъ идетъ изъ Крыма больше милліона пудовъ, какъ это было, напримѣръ, въ 1879 году, въ исключительно же благопріятномъ 1907 году общій урожай *Синаповъ* поднялся, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, по крайней мѣрѣ до 1.500.000 пудовъ.

Изъ общей массы экспортируемаго *Синапа* около 300.000 пудовъ товара направляется въ столицы, остальное же количество этого яблока расходится по центральнымъ и южнымъ рынкамъ. Особенно много крымскихъ плодовъ вообще и *Синапа* въ частности ежегодно поглощаетъ Ростовъ на-Дону, и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ даже впереди Одессы.

Въ Крыму культивируютъ нѣсколько помологически рѣзко отличныхъ сортовъ *Синапа* и затѣмъ существуютъ еще болѣе или менѣе характерныя разновидности, играющія второстепенную роль въ мѣстномъ промышленномъ плодоводствѣ.

Первое мѣсто безспорно принадлежитъ двумъ главнымъ сортамъ: *Сары синапу* и *Кандилю*.

По мнѣнію Д. Э. Кабакчи, *Кандиль* и *Сары синапъ* попали въ Крымъ еще во времена хановъ и были туда ввезены изъ садовъ окрестностей Синопа, откуда и названіе этихъ сортовъ. Разводимое же и до сихъ поръ въ Турціи яблоко Демиръ алма имѣетъ много родственныхъ чертъ, свойственныхъ крымскимъ *Синапамъ*, хотя качествомъ оно имъ и очень уступаетъ.

Что касается *Кандиля*, то этотъ сортъ, какъ увидимъ ниже, далеко не такого стараго происхожденія, и, напримѣръ, Палласъ, писавшій въ концѣ XVIII столѣтія и упоминающій объ *Сары синапѣ* и *Челеби*, культивировавшихся уже въ тѣ поры въ Крыму, ничего не говоритъ о *Кандиль синапѣ*.

При закладкѣ новыхъ садовъ въ сѣверномъ Крыму до сравнительно недавнихъ еще поръ основнымъ, главнымъ сортомъ былъ неизмѣнно *Сары синапъ*. Въ болѣе защищенныхъ мѣстахъ продолжали сажать *Кандиль*, затѣмъ шелъ Красный шафранъ, Англійскій ренетъ, Полосатый шафранъ и такъ далѣе. Въ наши же дни увлекаются Бѣлымъ розмариномъ и Бумажнымъ ренетомъ и на нихъ во всѣхъ питомникахъ преимущественный спросъ, въ то время какъ деревьевъ Полосатаго шафрана теперь тамъ почти никто не сажаетъ.

Ростъ *деревьевъ* у *Синаповъ* довольно медленный, кромѣ. впрочемъ, перваго періода ихъ жизни въ питомникѣ, когда развитіе идетъ сравнительно бойко и сильно. Они образуютъ характерныя, веретено-образныя или, скорѣе, метелко-образныя короны. Эти деревья входятъ довольно поздно въ пору плодоношенія, при чемъ *Кандиль* имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущество, такъ какъ начинаетъ родить раньше *Сары синапа*. Во всякомъ случаѣ, дерево приноситъ порядочные урожаи, только достигнувъ 15—18 лѣтъ или черезъ 12—15 лѣтъ послѣ посадки, такъ какъ въ Крыму сажаютъ обыкновенно кронистыя трехлѣтки. Однако впослѣдствіи, какъ только подъ давленіемъ первыхъ урожаевъ сучья коровы выйдутъ изъ своего болѣе или менѣе вертикальнаго положенія и она начнетъ терять свою правильно-пирамидальную форму и исподволь превратится въ болѣе и болѣе раскидистую,—наступаетъ пора правильныхъ и обильныхъ урожаевъ, которые съ лихвою вознаграждаютъ долготерпѣніе садовладѣльца.

Всѣ *Синапы* должны быть отнесены къ сортамъ, деревья которыхъ отличаются завидной долговѣчностью, здоровьемъ, большой выносливостью и щедрой урожайностью. Древесина ихъ не подвержена заболѣванію; то же должно сказать и о ихъ листвѣ.—На почву *Синапы* неприхотливы, но рѣшительно предпочитаютъ *суроватый грунтъ* и во всякомъ случаѣ нуждаются въ частой и обильной поливкѣ—условія, при которыхъ плоды всегда крѣпче держатся на деревѣ и совершеннѣе развиваются. Самая же поливка, въ зависимости отъ почвы, силы урожая, температуры времени года и другихъ условій производится отъ четырехъ до семи разъ въ лѣто, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, при избыткѣ воды, тутъ поливаютъ и того чаще.

Съ возрастомъ, деревья у *Синаповъ* родятъ черезъ годъ весьма обильно. Вотъ что писалъ І. Ильинъ[1]) еще въ 1845 году: „Замѣчательно, что Синапская яблонь приноситъ плодъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ въ два года одинъ разъ, такъ что если она дала фрукты въ прошломъ году, то въ нынѣшнемъ не дастъ даже и цвѣта. Тогда какъ иностранные сорта даютъ плодъ постоянно, каждый годъ, если къ тому не будетъ препятствій со стороны атмосферныхъ вліяній. *Синапъ* даетъ поздно фрукты, не ранѣе, какъ черезъ 15 лѣтъ, между тѣмъ какъ иностранные сорта приносятъ плодъ отъ школы".

Осенью въ Крыму, въ *очередной* годъ, въ пору урожая разныхъ *Синаповъ*, зрѣлище того колоссальнаго количества фруктовъ, какое несутъ эти деревья, десятки тысячъ *чаталъ*, поддерживающихъ сучья, которые все же порою отвисаютъ долу подъ непосильнымъ бременемъ,—все это производитъ и не на новичка импонирующее, положительно ошеломляющее впечатлѣніе и какими тогда жалкими кажутся наши формовыя деревья и всякіе карлики...

Въ культурно содержимыхъ яблоневыхъ садахъ сѣвернаго склона Яйлы *яловый*, или *неочередной* годъ, когда деревья, какъ говорятъ, *отдыхаютъ*, т.-е. стоятъ безъ урожая, всегда смѣняется урожайнымъ, въ который деревья нерѣдко приносятъ черезъ край много. Всѣ сорта *Синаповъ* слѣдуютъ тутъ общему правилу, но есть сады, составляющіе исключеніе изъ него, и въ числѣ ихъ можно

[1]) См. І. Ильинъ—„Крымскіе фрукты", Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1845, № 2. стр. 132.

назвать, напримѣръ, садъ г. Сарача на Алмѣ, у котораго, благодаря хорошему уходу за деревьями, урожаи бываютъ ежегодные, хотя и средніе по количеству сбора.

Примѣчаніе. Въ западной помологической литературѣ встрѣчаемъ очень скудныя свѣдѣнія о *Синапахъ*. Вотъ перечень мнѣ извѣстныхъ источниковъ:

1. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise" etc. p. 442, Sinap Alma.

2. Dr. Aug. Friedr Adr. Diel. „Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten" etc., № 600.

3. I. G. S. Oberdieck „Sary Sinap", Illustr. Handbuch., № 482, а также у того же автора въ его „Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes fur das nöndliche Deutschland", 1852, pp. 95. Тамъ же на стр. 96 упоминается о выведенномъ Н. Гартвиссомъ *Никитскомъ Синапѣ* (Nikitaer Sinap), плоды котораго не нравились Дилю.

4. Dr. Ed. Lucas „Kantil Sinap", mit. color. Abbild., Pomologische Monatsheíte, 1880, № 6.

5. F. v. Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstsorten" etc., II, pp. 170 и 201.

6. Dr. G. Liegel „Sary Alma", Beschreibung neuer Obstsorten, 2-tes Heft, Regensburg, 1851, pp. 19 20.

7. N tz. „Sinap Apfel", Der Fruchtgarten, 1889, № 10, pp. 114 115.

8. Lauche „Kantil Sinap", Erster Ergänzungsband zu Lucas und Oberdieck's Illustrirles Handbuch der Obstkunde, 1883, p. 107 743.

9. L. P. Simirenko „Deux pommes russes", Revue Horticole, 1890, p. 398.

10. Friedr. Jak. Dochnahl „Systematische Beschreibung aller Aepfelsorten" etc. Nürnberg. 1855, I. № 873 Kara Sinap, p. 212, № 392 Sary Alma, p. 101, № 546 Gelber Apfel von Sinope (Saru Sinap), p. 139 и у него же вторично описанный подъ № 1120 на стр. 266, но уже съ правильной орѳографіей названія—Sary Sinap.

Кромѣ того, попадаются нѣкоторыя свѣдѣнія о разныхъ сортахъ Синапа у Dittrich, l,p. 440, Dr. Dick (замѣтка) и у v. Aehrental. У Лигеля же въ перечнѣ еще неопредѣленныхъ сортовъ (Unklassificirte Aepfel) я нашелъ слѣд. крымскіе сорта: Tscheleby (№ 382), Tulkoran (№ 574), Kasubasch Alma (№ 575), Kara Sinap (№ 576) и Sinap (№ 573). (См. Dr. G. Liegel „Beschreibung neuer Obstsorten", II Heft, p. 160).

Синапъ бѣлый. Sinap à fruit blanc.

Этотъ сортъ извѣстенъ въ Крыму также подъ слѣдующими названіями: *Таувшанъ-башъ* (что по-татарски означаетъ — Заячья голова), *Стамбульскаго синапа* и, наконецъ, *Султанскаго кандиля*.

Бѣлаго синапа нынѣ никто не разводитъ въ Крыму, тогда какъ старыя деревья этого сорта исподволь погибаютъ, и, такимъ образомъ, *Таувшанъ башъ* идетъ тамъ очевидно къ вымиранію.

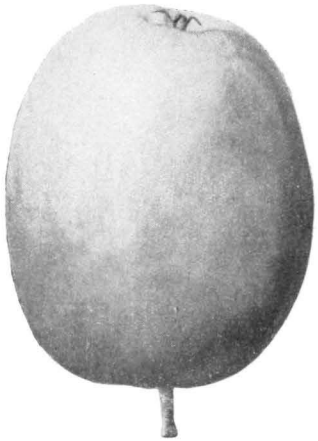
Плодъ красивый, большой, иногда даже очень крупный, длинный и въ области чашечной впадины слегка ребристый.

Кожица довольно тонкая, гладкая, чисто бѣлая.

Мякоть мягкая, довольно сладкая, но мало сочная и имѣетъ не для всѣхъ пріятный, какой-то специфическій, нѣсколько тяжелый букетъ.

Дерево развивается сильно, особенно на влажныхъ почвахъ, и отличается благодарной урожайностью.

Кромѣ *Азамата*, *Бѣлый синапъ* встрѣчается почти исключительно въ са-



Синапъ бѣлый.

дахъ Карасубазарскаго района, напримѣръ, я его видѣлъ въ *Церковномъ саду*, у бр. Бобовичъ и Шишмана и другихъ.

Сортъ малоцѣнный (1—2 рубля за пудъ) и вывозится въ столицы лишь во вниманіе къ его объему и красотѣ, но размѣръ экспорта незначителенъ.

Синапъ кандиль.
Kandil sinap.

Кандиль синапъ значитъ по-татарски Синапъ лампада. Этотъ сортъ какъ въ Крыму, такъ и въ плодоторговлѣ называютъ чаще сокращенно *Кандилемъ*.

Несмотря на то, что цѣны на плоды *Кандиля* стоятъ всегда выше, чѣмъ даже на *французскіе* сорта яблоковъ, кромѣ, конечно, Бѣлаго зимняго кальвиля, онъ встрѣчается въ крымскихъ садахъ гораздо рѣже, чѣмъ болѣе посредственный Сары сипапъ. Главнымъ тормазомъ къ широкому распространенію *Кандиль синапа* служитъ непрочность прикрѣпленія его плодовъ къ вѣткамъ, благодаря чему это дерево безусловно нуждается *въ хорошо защищенномъ положеніи отъ вѣтровъ*, на юру же его плоды очень легко сбиваются. Въ этомъ же смыслѣ благопріятныя положенія въ Крыму встрѣчаются, къ сожалѣнію, не такъ часто. Осенью, незадолго до срока сбора *Кандиля*, даже слабый зефиръ причиняетъ

всегда чувствительный уронъ его урожаю, о послѣдствіяхъ же урагановъ, нерѣдко разражающихся тамъ въ августѣ мѣсяцѣ, и говорить нечего. Вчужѣ больно при видѣ того, какъ порою отъ ударовъ даже небольшого вѣтра, отъ котораго другіе сорта яблоковъ почти не страдаютъ, плоды *Кандиля* уже сыплются, при чемъ яблоко, сорвавшееся въ верхушкѣ дерева, сбиваетъ при своемъ стремительномъ паденіи ниже висящее и такъ далѣе, такъ-что въ концѣ-концовъ набирается масса вѣтробою.

17 августа 1891 года, на другой день послѣ свѣжаго вѣтра, я посѣтилъ интересный, но совсѣмъ незащищенный садъ гг. Догуджіевыхъ—*Катыша-Сарай,* находящійся на Малой Карасовкѣ. Картина была грустная: однихъ Шафрановъ и *Кандиля* было сбито около 1000 пудовъ, да столько же Сары-синапа, а въ общемъ—убытокъ, оцѣнивавшійся суммой не менѣе какъ 6000 рублей.

Такъ какъ, повторяю, въ Крыму вѣтъ избытка въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ, пригодныхъ для разведенія садовъ, то тамъ культура *Кандиля* никогда не приметъ особенно широкихъ размѣровъ, почему и товаръ этотъ всегда будетъ въ цѣнѣ.

Въ Крыму, въ саду г. Взметнева, встрѣчаются могучіе экземпляры *Кандиля,* въ возрастѣ болѣе чѣмъ 80 лѣтъ, и, несмотря на свои столь почтенные годы, эти деревья находятся еще въ блестящемъ состояніи здоровья и до сихъ поръ не перестаютъ приносить регулярные и щедрые урожаи.

Плоды у Кандиль синапа отличаются удивительно правильной формой и замѣчательной красотой. Они крупнѣе, чѣмъ у Сары синапа, характеризуются иродолговато-цилидрической формой, при чемъ на одномъ и томъ же деревѣ встрѣчаются экземпляры то съ притупленнымъ носкомъ, то съ нѣсколько заостреннымъ, и я считаю оба эти варіанта за равно типичные для *Кандиля*. Плоды впсятъ на длинныхъ и тонкихъ плодовыхъ вѣточкахъ, которыя очень легко выходятъ изъ состоянія устойчиваго равновѣсія, раскачиваются и, какъ мы это видѣли, охотно падаютъ долу. Плоды требуютъ бережнаго сбора и тщательной укупорки для пересылки, при чемъ хорошо сохраняются въ лежкѣ только до апрѣля.

Чашечка закрытая; блюдце не очень глубокое и непросторное.

Плодоножка тонкая, довольно длинная и помѣщается въ узкой и неглубокой воронкѣ, изъ которой она выступаетъ почти на половину своей длины.

Кожица очень гладкая, какъ бы лакированная, восково-бѣлая и украшенная широкимъ *размытымъ* румянцемъ, который заливаетъ солнечный бокъ плода, и нужно замѣтить, что у *Кандиля* никогда не замѣчается пестраго румянца. Особенную прелесть придаетъ этому яблоку тотъ легкій слой нѣжнаго мата, который окутываетъ эти плоды. Кожица отличается большою нѣжностью и, повреждаясь фузикладіумомъ, нерѣдко пятнится. У спѣлыхъ плодовъ она бываетъ нѣсколько жирна на ощупь.

Мякоть нѣжная, рыхлая, сочная, сладкая, въ общемъ очень пріятнаго вкуса, многія же лица находятъ ее даже превосходной, и хотя, какъ извѣстно, о вкусахъ не спорятъ, тѣмъ не менѣе я считаю такую оцѣнку безусловно слишкомъ высокой для этого яблока.

Годичный сборъ *Кандиль синапа* въ Крыму поднимается нынѣ въ урожай до 10—15.000 пудовъ, но цифры эти, по мѣрѣ входа молодыхъ планташй въ пору плодоношенія, постепенно, изъ года въ годъ, будутъ нѣсколько подыматься.

Таблица 44.

Кандиль синапъ. Kandil sinap.

Плоды *Pommes.*

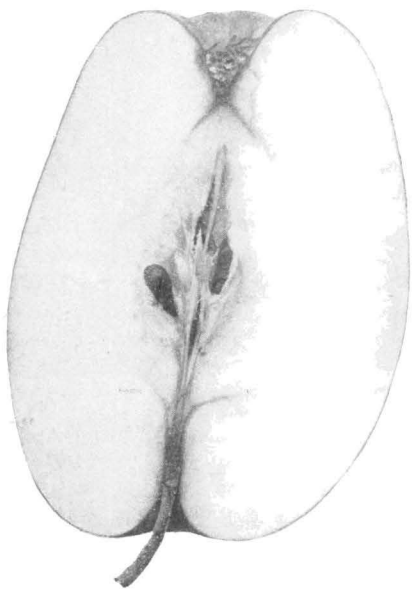
Кандиль зацвѣтаетъ на 1—2 дня раньше Сары синапа или дней на шесть позже Бѣлаго зимняго кальвиля, который по своему сроку цвѣтенія занимаетъ въ Крыму первое мѣсто, открывая, такъ сказать, сезонъ.

На Бельбекѣ же Бѣлый зимній кальвиль цвѣтетъ въ благопріятную весну около 10 апрѣля, въ неблагопріятную—около начала мая. Почти объ одну пору съ нимъ зацвѣтаютъ Гуль пембе и Челеби, за которыми слѣдуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ сорта:

Орлеанскій ренетъ	—	разница дня въ три,
Англійскій	—	два-три,
Кандиль синапъ	—	три-четыре,
Сары синапъ	—	одинъ-два.

Такимъ образомъ, оказывается, что Бѣлый зимній кальвиль зацвѣтаетъ днеи на 8—10 раньше Сары синапа.

Всѣ *Синапы* цвѣтутъ очень дружно. Напримѣръ, въ 1892 году въ прекрасномъ саду С. Х. Чубукчи въ теченіе трехъ дней зацвѣли сплошь всѣ Синапы, что имѣло мѣсто между 12 и 15 апрѣля. Въ неблагопріятные годы, т.-е. въ холодную, дождливую или туманную весну, періодъ цвѣтенія у Синаповъ растягивается иногда недѣли на три, какъ это было у того же садовладѣльца на Бельбекѣ въ 1894 году; начало цвѣтенія этихъ сортовъ открылось тогда 20 апрѣля, а закончилось 10 мая.



Плодъ Кандиль синапа въ разрѣзѣ.

Нужно замѣтить, что моментъ наступленія и самый характеръ цвѣтенія, т.-е. степень его дружности, обусловливаются не только срокомъ открытія весенняго тепла, но и другими причинами, между прочимъ, *степенью влажности почвы,* ибо замѣчено, что при сухомъ грунтѣ оно протекаетъ менѣе энергично, чѣмъ при достаточно влажномъ. Въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ садъ, политый до начала цвѣтенія, раньше и дружнѣе зацвѣтаетъ, чѣмъ совсѣмъ неполитый. Старые же крымскіе практики утверждаютъ, что если полить садъ въ самый разгаръ цвѣтенія, то этимъ испортишь урожай [1]).

Сильное дерево *Кандиль синапа* можетъ дать въ хорошій урожай отъ 15 до 20 пудовъ. Въ первомъ изданіи настоящей книги я уже упоминалъ о томъ,

[1]) Кстати, Бонселъсе—одинъ изъ старшихъ французскихъ садовыхъ авторовъ, написавшій свою книгу „Le jardinage d'Artois" въ 1763 году, предупреждаетъ не перекапывать земли, когда она находится въ состояніи большой сырости, что безспорно вѣрно, а также не совѣтуетъ перекапывать ея, *когда плодовыя деревья находятся въ полномъ цвѣту, а виноградная лоза начинаетъ трогаться въ ростъ*, ибо въ послѣднемъ случаѣ испаренія, выдѣляемыя почвой крайне-де вредны и способны испортить какъ цвѣты на деревьяхъ, такъ и молодые побѣги

что въ *Шавхалѣ* есть дерево *Кандиля*, принесшее въ 1883 году 270 рублей дохода, теперь же приходится внести въ это сообщеніе слѣдующую существенную поправку: по свидѣтельству владѣльцевъ, въ тотъ памятный урожай снято было 87 пудовъ плодовъ, за которые выручено 483 рубля. Это дерево не поражаетъ своею мошью и не выдѣляется изъ числа десятка другихъ одновозрастныхъ и однотипичныхъ, обхватъ же его ствола, на высотѣ $1^1/_2$ аршина отъ поверхности земли, былъ равенъ $1^3/_4$ аршина [1]).

Еще въ относительно недавнее время, именно до проведенія желѣзной дороги въ Крымъ, *Кандиль* продавался тутъ на мѣстѣ дешевле Сары синапа, такъ какъ это нѣжное яблоко не могло благополучно вынести далекаго путешествія на сѣверъ въ тряскихъ телѣгахъ и по плохимъ грунтовымъ дорогамъ. Вотъ причина, которая ограничивала кругъ распространенія этого прекраснаго яблока узкимъ райономъ мѣстнаго южнаго рынка, и до открытія въ 1874 году Лозово-Севастопольской желѣзной дороги съ *Кандилемъ* не были знакомы не только столичные плодовые рынки, но даже и болѣе южные, на мѣстѣ же производства покупная цѣна на эти плоды опредѣлялась *половинной стоимостью Сары синапа.*

В. Х. Кондараки [2]) писалъ въ 1871 году: „*Синапы* бываютъ двухъ родовъ: Хара синапъ и Сары синапъ, т.-е. черные и желтые", не заикаясь о *Кандилѣ*. Характерно то, что въ первой половинѣ XIX столѣтія, повидимому, и въ самомъ Крыму *Кандиль* былъ мало распространенъ и недостаточно извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, только этимъ могу объяснить слѣдующее. Симферопольскій старожилъ, докторъ І. Ильинъ, въ интересной статьѣ о крымскихъ фруктахъ, напечатанной въ 1845 году [3]), перечисляя дюжину всевозможныхъ яблоневыхъ татарскихъ сортовъ, назвавши которыхъ многимъ моимъ современникамъ навѣрное совершенно неизвѣстны, говоря о *Синапахъ*, пишетъ слѣдующее: „Сипапъ алма (Синапское яблоко) формы овальной, при основаніи и вершинѣ углубленное. Есть два сорта Синапа: а) Кара синапъ или Кара-алма и б) Сары синапъ (Желтый синапъ)",—а о безспорно лучшемъ изъ *Синаповъ—Кандилѣ*—ни звука, тогда какъ разные Кабакъ-алма, Касбулъ-алма и тому подобная дребедень не только названа, но даже кратко описана (см. стр. 253—254).

Въ наше время дѣло стойтъ совсѣмъ иначе, и торговая цѣнность *Кандиля* стала *въ два раза выше* таковой у *Сары синапа,* именно: если на послѣдній установится въ данный сезонъ цѣна, скажемъ, 2 руб. 50 коп. за пудъ, то *Кандиль* идетъ по 5 рублей и такъ далѣе. И это вполнѣ естественно, такъ какъ плоды у *Кандиля* крупнѣе, красивѣе окрашены и въ общемъ гораздо наряднѣе, притомъ сочнѣе и если и уступаютъ нѣсколько *Сары синапу* въ сладости, то, во всякомъ случаѣ, превосходятъ его во вкусовомъ отношеніи, не говоря уже о томъ, что количественно *Кандиля* въ Крыму много меньше *Сары синапа.*

ли лозъ (См. F. C. Bonelle „Le Jardinier d'Artois ou les éléments de la culture des jardins potagers et fruitiers". A Arras. 1763, pp. 12—13). Насколько въ этихъ совѣтахъ практической мудрости, т.-е. насколько они вытекаютъ изъ дѣйствительныхъ наблюденій, а не выражаютъ существовавшаго у мало образованныхъ французскихъ профессіоналовъ той далекой эпохи извѣстнаго предразсудка—не знаю. Во всякомъ случаѣ эти наблюденія могутъ быть и вѣрны, и подмѣченные эффекты объяснены Бонслемъ не научно.

[1]) Измѣреніе произвелъ я въ августѣ 1891 года.

[2]) См. В. Х. Кондараки—„Садоводство въ Крыму", Записки Императ. Общества Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1871, книжка VIII, стр. 535, а также и въ его „Универсальномъ описаніи Крыма", ч. VI. стр. 41.

[3]) См. І. Ильинъ „Крымскіе фрукты", Записки Императ. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Рос. 1845, № 3

Таблица 45.

Кандиль синапъ. Kandil sinap.

Плоды изъ сада „Актачи" насльдниковъ Руведіотти.

Со времени же открытія желѣзной дороги крымскіе садоводы стали усиленно разводить *Кандиль синапъ*, но такъ какъ этотъ сортъ входитъ поздно въ пору плодоношенія, то за это время молодыя посадки только-только начали заявлять о себѣ, но есть полное основаніе ожидать, какъ я уже упоминалъ, что въ непродолжительномъ времени крымскій вывозъ *Кандиля* значительно поднимется.

Сборъ урожая Кандиль синапа въ саду „Мушашъ" И. А. Селинова въ Карасубазарѣ.

Въ настоящее время цѣна за пудъ *Кандиля* колеблется между 5 и 6 рублями, но подымается въ неурожай до 6 руб. 50 коп., въ видѣ же рѣдкаго исключенія это яблоко было однажды продано въ саду Султанъ-Бахча, принадлежащемъ П. Д. Кацари, по 8 рублей. Въ Москвѣ зимою десятокъ *Кандиля* продается изъ лавокъ по 1 рублю—1 руб. 50 коп., смотря по величинѣ плодовъ, *но эта цѣна порою и удваивается*.

Сборъ *Кандиль синапа* въ Крыму производится въ промежутокъ времени между 25 августа и 1 сентября и при укупоркѣ эти плоды обязательно завора-

чиваютъ въ бумагу, при чемъ ихъ никогда не кладутъ болѣе четырехъ рядовъ въ ящикъ слѣдующихъ общепринятыхъ размѣровъ: вышина 6 вершковъ, ширина 8 и длина 18 вершковъ. На пудъ же такого *„четырехряднаго" Кандиля* среднихъ размѣровъ пдетъ около 140—150 яблоковъ, при очень же крупныхъ плодахъ до 120 штукъ.

Примѣнительно къ условіямъ Кіевской губерніи можно сказать, что дерево *Кандиль синапа* едва ли не стойче въ отношеніи зимняго холода, чѣмъ, напр., какой-нибудь Бельфлёръ, взрослые же экземпляры *безусловно у насъ выносливы* и достигаютъ почтеннаго возраста и не менѣе почтенныхъ размѣровъ.

У меня въ саду есть два дерева *Кандиля* въ возрастѣ свыше 50-ти лѣтъ, стволы которыхъ имѣютъ въ окружности: у одного у поверхности земли 1 метръ 84 сант., на высотѣ же 70 сант. отъ поверхности почвы, у мѣста развѣтвленія сучьевъ короны, она равна болѣе чѣмъ $1^1/_4$ аршина, а у другого дерева обхватъ ствола внизу = 1 метр. 58 сант., на высотѣ же 68 сант. онъ опредѣляется цифрой—1 метръ 79 сантиметровъ. Деревья эти растутъ въ очень легкомъ черноземѣ, съ весьма проницаемою, сильно песчаною подпочвою и приносятъ плоды величиною не меньше средняго крымскаго товара, отдѣльные же экземпляры бываютъ иногда такой величины, какая и въ Крыму не всегда наблюдается. Окраска плодовъ у нашего кіевскаго *Кандиля* яркая, заманчиво улыбающаяся, и разницы въ качествѣ мякоти у этихъ плодовъ, по сравненію съ плодами крымскаго происхожденія, я не вижу. Къ сожалѣнію, мои два дерева отживаютъ свой вѣкъ.

Очевидно, *утвержденіе, будто бы ень Крыма Кандиль не удается, есть ни на чемъ не основанная апріорная ересь,* поддерживаемая крымчаками безъ достаточнаго основанія. Мой же личный опытъ говоритъ въ пользу того, что въ Кіевской губ. безусловно возможна культура этого цѣннаго сорта, но, конечно, какъ и въ Крыму, только въ условіяхъ мѣстоположенія, хорошо защищеннаго отъ вѣтровъ, и при доступности правильной и достаточно обильной поливки этихъ деревьевъ, когда они бываютъ съ урожаемъ.

Кандиль и *Сары синапъ* были мною описаны въ Revue Horticole [1]), при чемъ статья сопровождалась двумя разрѣзами этихъ плодовъ. Позже была тамъ помѣщена статья Ed. André [2]) и хромолитографія *Кандиль синапа,* сдѣланная по плодамъ, выросшимъ у меня въ саду и посланнымъ въ редакцію этого журнала въ Парижъ. Мнѣ было пріятно прочесть печатный отзывъ одного крымчака по поводу этого хромо, который находитъ, что *„плодъ великъ сравнительно съ нормальными экземплярами"*. Само собою разумѣется, для акварели были посланы не худшіе экземпляры, но они вмѣстѣ съ тѣмъ не были единственными въ числѣ собранныхъ въ урожай 1889 года.

Безспорно, *въ среднемъ,* условія нашей Украины не чета крымскимъ, но рѣчь моя клонится только къ тому, чтобы разсѣять совершенно необоснованное утверждеше, будто бы внѣ Крыма вообще, а у насъ въ Юго-Западной Россіи въ частности, невозможно съ успѣхомъ культивировать *Кандиля.*

Д. Э. Кабакчи говоритъ, что „внѣ Крыма нѣтъ *Кандиля*", т.-е. будто бы этотъ сортъ *перерождается,* попадая въ новыя и ему чуждыя условія, въ чемъ

---

[1]) См. Léon Simirenko — „Deux pommes russes", Revue Horticole, 1890, № 17, pp. 398—400.
[2]) См. Ed. André „Pomme Cinutile Sinope", Revue Horticole, 1892, № 2, pp. 36—37.

онъ-де убѣдился, послалъ сотню деревьевъ фирмѣ Вильморена въ Парижѣ. Деревья тамъ росли и плодоносили, но качественно пхъ урожаи оставались далеко позади крымскихъ.

Однако это крымско-патріотическое замѣчаніе опровергается фактами дѣйствительности. На Международной выставкѣ плодоводства въ С.-Петербургѣ въ 1894 году † Шарль Бальтэ экспонировалъ *хорошіе* образцы *Кандиля,* снятые съ деревьевъ, выведенныхъ нзъ посланныхъ мною черенковъ.

Какъ слѣдствіе моей статьи въ Revue Horticole, былъ одно время большой спросъ на эти черенки во Францію, и съ теченіемъ времени это яблоко было даже включено Французскимъ Помологическимъ Обществомъ въ число сортовъ, рекомендуемыхъ для испытанія. Правда, въ концѣ-концовъ нашъ *Кандиль* не былъ принятъ въ составъ коллекціи сортовъ, одобренныхъ Конгрессомъ для всеобщаго насаждепія во Франціи, но этому нельзя удивляться. Дѣло въ томъ, что описываемое яблоко обладаетъ мякотью свободной отъ облагораживающей вкусъ пріятной кислоты и аромата, и потому оно, строго говоря, вовсе не тонкій десертный сортъ, а лишь превосходный торгово-промышленный плодъ, что, къ сожалѣнію, далеко не всегда совпадаетъ. Критерій же при оцѣнкѣ достоинствъ сортовъ Французскими Помологическими Конгрессами таковъ: тамъ ищутъ прежде всего высокихъ десертныхъ качествъ у плодовъ того или другого испытуемаго сорта, почти оставляя въ сторонѣ коммерческую сторону вопроса или выдѣляя въ спеціальную рубрику плоды „для большой культуры"

На Всемірной выставкѣ въ Парижѣ, въ 1900 году, во многихъ большихъ помологическихъ коллекціяхъ фигурировали тамъ и *Кандили.* Напримѣръ, я ихъ нашелъ у слѣд. извѣстныхъ фирмъ: Croux et Fils, Baltet Frères, Bruneau-Nomblot, и, положа руку на сердце, долженъ признать, что они выставили очень хорошіе образцы, при посѣщеніи же M. Léon Loiseau, президента Монтрёльскаго общества садоводства, мнѣ были имъ показаны очень крупные и дивно окрашенные плоды *Кандиль синапа* на горизонтальномъ кордонѣ. Очевидно, у порога Парижа практичные монтрёльскіе культиваторы персиковъ и вообще дорогихъ плодовъ сумѣли оцѣнить достоинства нашего *Кандиля*, что явствуетъ, между прочимъ, и изъ слѣдующаго. Въ одномъ изъ нумеровъ органа ихъ общества за прошлый годъ, въ статьѣ „*Tableau des principales variétés de fruits cultivées dans la région montreuilloise, dressé par la Commission pomologique*" приведенъ, между прочимъ, и списокъ 15-ти яблоневыхъ сортовъ, культивируемыхъ въ ихъ округѣ, въ числѣ которыхъ находимъ между прочимъ: Желтый-Бельфлёръ, Канадскій ренетъ, Бѣлый зимній кальвиль, Апи и нашъ *Кандиль* [1]).

Въ послѣднее время были сдѣланы попытки культивировать *Кандиль* и въ Тиролѣ, и я не буду удивленъ, увидавъ со временемъ на петербургскомъ рынкѣ *тирольскій Кандиль синапъ*, качествомъ не уступающій крымскому.

[1]) См. Bulletin de la Société Régionale d'Horticulture de Montreuil-Sous-Bois, 3-me trimestre, 1910, p. 17

Синапъ кара.
Sinap kara.

Татарское названіе *Кара синапъ* значитъ въ переводѣ—*Черный синапъ*. Это — старинный мѣстный сортъ, нерѣдко встрѣчающійся въ видѣ отдѣльныхъ или немногихъ деревьевъ въ различныхъ садахъ сѣверной половины Крымскаго полуострова. Болѣе же значительныя плантаціи, дающія возможность составить *партію* товара, встрѣчаемъ, главнымъ образомъ, въ *Дуванкойскихъ* татарскихъ садахъ, на Бельбекѣ, въ садахъ *Аджи-Кой* и *Отаръ-Кой,* затѣмъ, кое-гдѣ на Качѣ и, наконецъ, въ садахъ Карасубазарскаго района.

На Западѣ *Кара синапъ* почти неизвѣстенъ, хотя и упоминается вскользь нѣкоторыми германскими и австрійскими помологическими авторами [1]).

Плоды средней величины, иногда же довольно большіе, при чемъ бываютъ то болѣе, то менѣе высоко построены и, несмотря на то, что они не вполнѣ симметричны и нѣсколько угловаты, все же я ихъ назову довольно красивыми. Плоды эти отличаются своимъ вѣсомъ, чрезвычайной крѣпостью и чистотою. Внѣшнимъ видомъ *Кара синапъ* напоминаетъ Сары синапъ съ тою разницею, что нерѣдко имѣетъ нѣсколько болѣе суженный носокъ.

[1]) См. Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten", II, p. 170. Diel—Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten" etc., № 600. Dittrich „Systematisches Handbuch der Obstkunde" Iena, 1839, I. 440.—Dochnal—„System. Beschreibung aller Aepfelsorten", I, 212, № 873, кромѣ того я нашелъ еще ссылки на слѣд. авторовъ: Liegel, Oberdieck, v. Aehrenthal.

Чашечка закрытая и помѣщается нъ просторномъ, глубокомъ и складчатостѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка умѣренной длины, не толстая и сидитъ въ глубокой, характерно-трехгранной воронкѣ, изъ которой свободно выступаетъ.

Кожица плотная, толстая, желтая, но почти сплошь бываетъ залита болѣе или менѣе густымъ румянцемъ, на фонѣ котораго вырисовываются еще интенсивнѣе окрашенныя пестринки и многочисленныя мелкія свѣтлыя точки. Кромѣ того порою наблюдаются, то здѣсь, то тамъ, неправильной формы ржавыя пятнышки, тогда какъ на тѣневой сторонѣ плода разсыпаны болѣе свѣтлыя пестринки и виднѣются розовыя пятна.

Мякоть бѣлая, плотная, довольно сочная, сладкая, не лишенная вкуса, несмотря на то, что въ общемъ все же грубовата.

Дерево неприхотливое, очень долговѣчное и складомъ короны мало напоминаетъ характерную форму Синаповъ. Развивается оно очень сильно, образуетъ большую раскидисто-шарообразную корону и отличается щедрой урожайностью. Столѣтніе экземпляры *Кара синапа* не представляютъ явленія исключительной рѣдкости; такими великанами я любовался, напримѣръ, въ саду С. С. Кефели въ верховьи Качи, а также и въ саду Бахчисарайскаго дворца.

Деревья входятъ довольно рано въ пору плодоношенія, и я видѣлъ, напримѣръ, у г. Кефели 15-тилѣтніе экземпляры уже съ порядочнымъ урожаемъ. Взрослыя же деревья плодоносятъ регулярно черезъ годъ, притомъ очень обильно. Въ *Актачахъ* у гг. Ревеліоти есть около 50-ти сильныхъ экземпляровъ *Кара синапа,* дающихъ въ хорошій урожай отъ 40 до 50-ти пудовъ каждое. Въ *Мордвиновскомъ* саду, на Качѣ же, въ урожай 1907 года было снято съ одного очень сильнаго дерева 195 корзинъ этихъ яблоковъ и было собрано падалицы, сбитой при постановкѣ *мердвенъ* (лѣстницъ) для съемки урожая, 20 корзинъ, что составитъ въ общемъ *громадный вѣсъ* (*215×17* ф.) *въ 91 пудъ 15 фунтовъ*. Цѣна стояла въ тѣ поры на *Кара синапъ* по 1 руб. 20 коп. за пудъ (кругомъ, *подъ лопату,* безъ брака), й, такимъ образомъ, это дерево принесло доходу до 110 рублей.

Еще болѣе ярюй примѣръ могу привести изъ практики сада С. С. Кефели. Тамъ одно дерево *Кара синапа* дало въ 1886 году ни болѣе, ни менѣе *98 пудовъ,* при чемъ 78 пудовъ были проданы по 1 руб. 20 коп., а 20 пудовъ брака по 90 коп., и валовой доходъ опредѣлился суммой 111 руб. 60 коп. Я измѣрилъ окружность ствола этого дерева и она оказалась безъ малаго равной двумъ аршинамъ. Въ урожай 1907 года, въ саду г Сеитъ Мемета Челеби-Кафара на Бельбекѣ, близъ сада г. Чубукчи, на четырехъ деревьяхъ *Кара синапа* уродилось 300 пудовъ плодовъ, при чемъ одно изъ нихъ дало 100 пудовъ. Замѣчательно то, что экземпляръ этотъ былъ тогда не старѣе 22-хъ—23-хъ лѣтъ и что для поддержки его урожая потребовалось 365 чаталъ. Прочія три дерева—старыя [1]).

Дерево Кара синапа отлично удается въ сырыхъ грунтахъ и настолько не боится влаги, что даетъ еще прекрасные результаты въ потныхъ и даже мокрыхъ почвахъ, гдѣ подпочвенная вода такъ близка, что порою выступаетъ на поверхность.

[1]) Это свѣдѣніе было мнѣ сообщено садовладѣльцемъ г. Мустафой Джепаромъ.

Въ настоящее время рѣдко уже кто въ Крыму сажаетъ деревья сорта *Кара синапъ*, но я нахожу, что это воздержаніе имѣетъ лишь очень условный практическій смыслъ. Мнѣ кажется, что въ Крыму, какъ и въ каждой другой плодоводственной странѣ, на ряду съ культурой въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ болѣе дорогихъ и тонкихъ европейскихъ сортовъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать культурой мѣстныхъ, испытанныхъ сортовъ. Если послѣдніе и уступаютъ порою въ нѣжности вкуса первымъ, зато они почти всегда берутъ верхъ выносливостью своего дерева, его неприхотливостью, здоровьемъ, могучимъ ростомъ, долговѣчностью, урожайностью и сравнительной непритязательностью къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ мѣста.

Кара синапъ.

Такіе сорта, примѣромъ которыхъ можетъ служить хотя бы *Кара синапъ*, не требуютъ дорого стоящаго ухода, а между тѣмъ они обильно и благодарно родятъ въ такихъ, порою, казалось бы, невозможныхъ и даже исключительныхъ почвахъ, въ которыхъ другой болѣе прихотливый сортъ рѣшительно отказался бы расти.

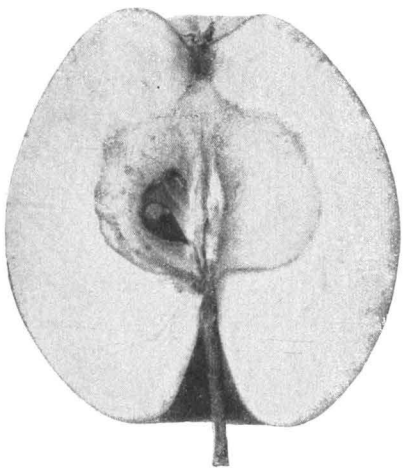
Словъ нѣтъ, цѣны на этого рода товаръ ниже, скажемъ, чѣмъ на Бѣлый зимній кальвиль, но вѣдь это безспорно прекрасное яблоко очень капризно, рѣдко и мало родитъ, плоды его охотно поражаются грибкомъ и плодожоркой и такъ далѣе, такъ что въ концѣ-концовъ иногда культура менѣе требовательныхъ сортовъ можетъ оказаться вомного разъ прибыльнѣе.

А между тѣмъ попробуйте-ка утилизировать чуть не болото и придумайте, какіе тамъ сорта посадить изъ серіи *французскихъ*—и не найдете.

То же можно сказать и о горныхъ мѣстностяхъ, недоступныхъ искусственному орошенію. Какимъ *европейскимъ* сортомъ использовать подобное условіе, опять трудно разрѣшимый вопросъ, въ то время какъ *Кара синапъ*

отлично удается въ мокрой почвѣ, а, напримѣръ, цѣлая серія разновидностей *Челеби* лѣтнихъ и зимнихъ, довольно вкусныхъ, порою лежкихъ, съ выносливымъ, долговѣчнымъ и прочнымъ деревомъ, какъ бы создана для малоблагопріятныхъ горныхъ условій, гдѣ эти сорта отлично удаются и безъ поливки.

Исходя изъ этихъ соображеній, я, конечно, не поставлю въ упрекъ С. С. Кефели того, что онъ *въ наше время* рѣшился посадить у себя около сотни деревьевъ *Кара синапа*. Это рѣшеніе было продиктовано здравымъ смысломъ и вѣрнымъ практическимъ расчетомъ, и я далекъ отъ тѣхъ близорукихъ лицъ, которыя въ своей прямолинейности могутъ назвать подобный фактъ „вопіющимъ"

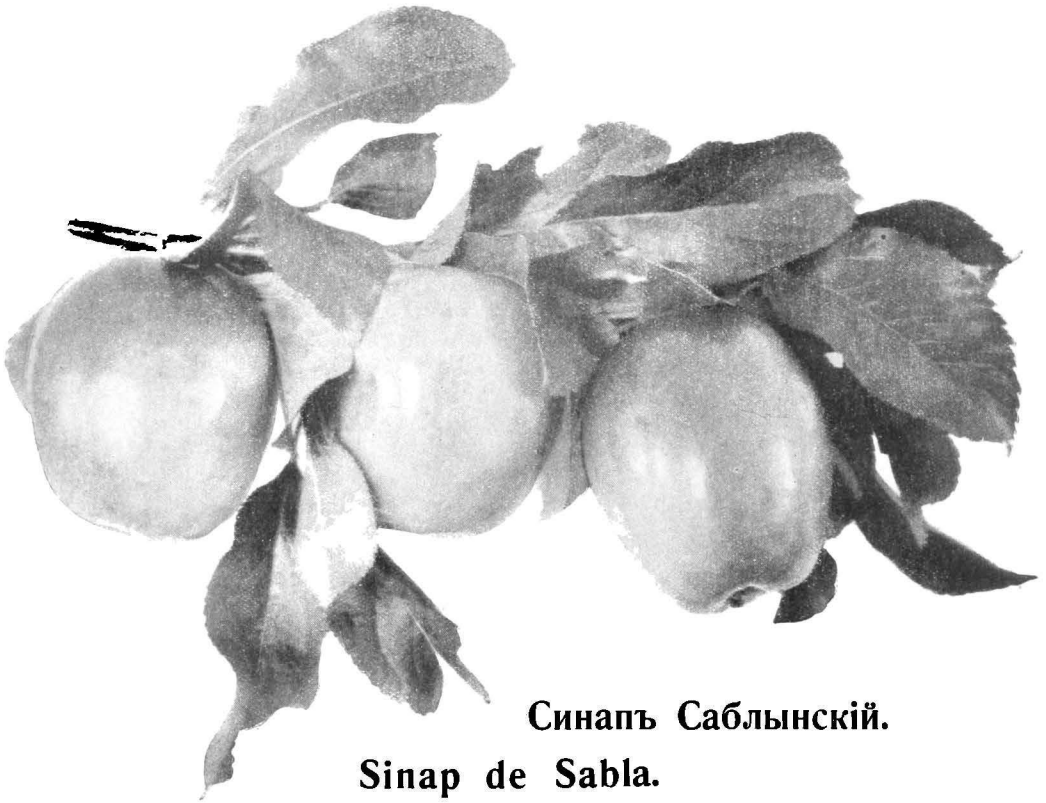


Плодъ Кара синапа въ разрѣзѣ.

Въ хорошій урожай собираютъ *Кара синапа* въ Крыму не менѣе 20 30.000 пудовъ. *Москвичи* раньше мало брали это яблоко для отправокъ, но теперь охотно его покупаютъ, въ особенности въ годы недорода яблоковъ въ русскихъ губерніяхъ.

Цѣна на *Кара синапъ* обычно устанавливается процентовъ на 25 30 ниже, чѣмъ на Сары синапъ, а именно колеблется въ предѣлахъ 1 руб. 20 коп. 1 руб. 50 коп. за пудъ; въ рѣдкихъ же случаяхъ она подымается до 2 рублей при 33% брака.

При покупкахъ *Кара синапа* для мѣстныхъ рынковъ, когда на этотъ сортъ нѣтъ спроса на сѣверъ, цѣна падаетъ, и этотъ товаръ идетъ тогда по цѣнѣ—75 коп. до 1 рубля за пудъ кругомъ, безъ брака или при нормѣ его, не превышающей 10%



Синапъ Саблынскій.

Sinap de Sabla.

Употребительнѣйшіе синонимы: Синапъ сабла, Сабла, Саблынскіе (примѣнительно къ плодамъ).

Названіе свое получилъ описываемый сортъ отъ деревни *Саблы*, на Алмѣ, хотя рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы считать именно этотъ пунктъ колыбелью занимающаго насъ Синапа. Тѣмъ не менѣе *Саблы* играли безспорно большую роль въ его судьбѣ, такъ какъ въ свое время питомникъ Бороздина (см. стр. 386) очень дѣятельно распространялъ на ряду съ Орлеанскимъ ренетомъ по крымскимъ садамъ и этотъ сортъ Синапа.

Такимъ образомъ въ садахъ, заложенныхъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, было отведено *Саблынскому синапу* широкое мѣсто. Если же судить по сохранившимся до нашихъ дней великанамъ-маѳусаиламъ *Саблынскаго синапа*—можно думать, что этотъ сортъ былъ распространенъ въ Крыму если не раньше, то, по крайней мѣрѣ, одновременно съ Сары синапомъ, а потому кажется непонятнымъ тотъ фактъ, что Палласъ не называетъ этого сорта и упоминаетъ лишь объ Сары синапѣ.

Въ садахъ генерала Крицкаго (впослѣдствіи братьевъ Кокораки) на Бельбекѣ, у Взметнева (теперь г Дуранте) на Бурульчѣ и нѣкоторыхъ другихъ,—*Саблынскій синапъ* культивировался большими сплошными насажде-

ніями, въ то время какъ нынѣ сады районовъ Бельбека, Качи, Алмы и Салгира дають его уже сравнительно мало, тогда какъ главную массу этого товара для экспорта доставляетъ карасубазарскій садовый узелъ.

Плоды Саблы по величинѣ близко подходятъ къ Сары синапу, хотя въ нѣкоторыхъ садахъ и въ благопріятные годы они нерѣдко достигаютъ роста Кандиля, держатся же на деревѣ прочнѣе послѣдняго. Въ семействѣ Синаповъ плоды у *Саблы* занимаютъ безспорно первое мѣсто какъ въ смыслѣ удивительной правильности ихъ формы и красоты, такъ и по нѣжности окраски.

Чашечка закрытая.

Плодоножка короткая или умѣренно-длинная и слабо выступаетъ изъ довольно мелкой и неширокой воронки.

Кожица тонкая, очень гладкая, какъ бы фарфоровая, солнечный же бокъ умытъ восхитительно нѣжнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень живымъ румянцемъ.

Саблынскій синапъ.

Мякоть мягче и сочнѣе, чѣмъ у Сары синапа и если уступаетъ послѣдней въ сладости, то обладаетъ отсутствующей у нея пріятной пряностью во вкусѣ.

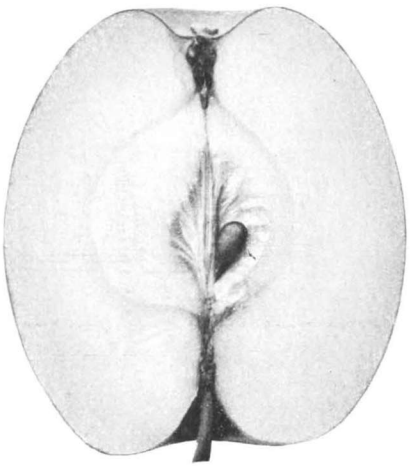
Сборъ урожая производится между 5 и 20 сентября, при чемъ плоды улеживаются около Рождества и тогда являются во всей своей красѣ. Въ отношеніи лежкости *Саблынскій синапъ* уступаетъ Сары синапу; совершенно чистые плоды держатся до апрѣля—мая, но тѣ, которые имѣютъ немного пятенъ, дольше марта не лежатъ, не говоря уже объ экземплярахъ, у которыхъ явленіе подкожной *губчатости* развилось въ болѣе или менѣе значительной степени.

Дерево очень долговѣчное, но требуетъ свѣжей и даже, пожалуй, нѣсколько влажной почвы; въ соотвѣтствующемъ грунтѣ оно отлично развивается, достигаетъ огромныхъ размѣровъ и образуетъ болѣе широко-раскидистую корону, чѣмъ мы это видимъ у Сары синапа. Подобно другимъ Синапамъ и *Саблынскій* входитъ поздно въ пору плодоношенія, которое отличается затѣмъ правильною періодичностью (черезъ годъ) и изъ ряду вонъ выходящей щед-

ростью. Въ этомъ отношеніи *Сабла* оставляетъ позади даже Сары синапъ, хотя и уступаетъ этому сорту въ доходности.

Въ 1892 году въ саду бр. Шагибовыхъ *(Аджеларъ)*, въ Карасубазарскомъ районѣ, 242 дерева *Саблынскаго синапа*, въ возрастѣ 32-хъ лѣтъ, принесли около 10.000 пудовъ фруктовъ, при чемъ отдѣльныя деревья дали до 60-ти пудовъ каждое. Въ 1899 г. на Качѣ, въ саду *Джанъ-Гирель* г. Мурзаева, съ одного громаднаго экземпляра *Саблы* было снято 180 корзинъ или (180 / 16 фунтовъ) 72 пуда. Конечно, это не среднія цифры, но онѣ показываютъ, до чего можетъ быть щедрой урожайность описываемаго сорта въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Для того, чтобы въ большой урожай удерживать сучья у *Саблынскаго синапа* въ состояніи устойчиваго равновѣсія, приходится ставить подъ нихъ



Саблынскій синапъ въ разрѣзѣ.

весьма многочисленные *чаталы*, длиною въ 5 ¾ аршинъ. Задача эта бываетъ всегда и трудна, и очень хлопотлива, такъ какъ у этого дерева сучья какъ-то двигаются, перемѣщаются и гнутся со стороны на сторону и вѣчно валятъ чаталы. При равенствѣ урожая, картины, представляемыя рядомъ стоящими деревьями Сары и *Сабла синапа*, совсѣмъ различны: въ то время какъ у перваго чаталы стоятъ въ порядкѣ и болѣе или менѣе отвѣсно, у второго они всѣ подъ угломъ, косо, повалились на сторону. Тотъ вѣтеръ, который не производитъ замѣтнаго безпорядка въ расположеніи чаталъ у Сары синапа, у *Саблынскаго* часть ихъ повалитъ на землю, а другую такъ перепутаетъ, что работу хоть сызнова начинай.

Несмотря на всѣ положительныя достоинства, присущія *Саблынскому синапу*, былое увлеченіе этимъ сортомъ уступило теперь мѣсто полному разочарованію, и въ настоящее время въ Крыму почти совсѣмъ прекратили посадку этого цѣннаго сорта подъ давленіемъ слѣдующихъ двухъ причинъ.

Плоды у *Саблынскаго синапа* чаще и сильнѣе, чѣмъ у другихъ Синаповъ, *ро-сѣютъ*, то-есть пятнятся, поражаясь фузикладіумомъ,—это разъ, а другое—они обладаютъ непріятнымъ свойствомъ обнаруживать на бокахъ, но въ особенности въ области носка (чашечной впадины), ясно просвѣчивающіяся *подкожныя*, губчатыя, темныя пятна и отъ этого недостатка не бываютъ избавлены плоды *Саблынскаго синапа* даже южно-бережнаго происхожденія. Пятенъ этихъ бываетъ то больше, то меньше, и въ первомъ случаѣ они нерѣдко опредѣляютъ даже гніеніе плода, которое начинается съ носка.

Вѣтка съ плодами у Саблынскаго синапа.

Это явленіе подкожной губчатости *всегда сказывается въ концѣ августа*, т.-е. *на фруктахъ, еще висящихъ на деревѣ*, и имѣетъ мѣсто послѣ сильныхъ дождей, въ самый горячій періодъ роста зимнихъ плодовъ, а не тогда, когда они хранятся уже въ ящикахъ. Обидно то, что обыкновенно самые крупные и красивые экземпляры плодовъ сильнѣе всего поражаются. Такимъ образомъ, чѣмъ урожай на деревѣ гуще и полнѣе, а стало-быть средній калибръ плодовъ меньше, тѣмъ слабѣе описанное зло и наоборотъ. Замѣчено, что на проницае-

мыхъ почвахъ, съ хорошо фильтрирующей подпочвой, словомъ—въ условіяхъ, гдѣ вода долго не задерживается, явленіе подкожной пятнистости (научно мало еще объясненное) бываетъ слабѣе и рѣже, въ дождеобильное же и сырое лѣто пятнистость усиливается.

Въ Крыму борются съ этимъ зломъ, присущимъ плодамъ *Саблынскаго синапа*, тѣмъ, что стараются задержать ихъ ростъ, чего ради умѣряютъ поливку и, напрнмѣръ, въ *Мушашь* у И. А. Селинова поливаютъ эти деревья съ урожаемъ только одпвъ разъ весною, осенью же, въ періодъ энергичнаго роста плодовъ, очередное искусственное орошеніе тутъ безусловно прекращаютъ.

Вотъ причина, почему при пріемкѣ товара московскими экспортерами установились иныя нормы брака для *Саблынскаго синапа,* чѣмъ тѣ, каюя общеприняты для Сары синапа. Тутъ, при сортировкѣ, вмѣсто 33% сбрасываютъ въ лучшемъ случаѣ 50%, чаще же 67%, иногда же *Саблы* и совсѣмъ не берутъ для отправки въ столицы.

Хороинй, т.-е. чистый, товаръ *Саблынскаго синапа* цѣнится въ Крыму не дешевле чѣмъ у плодовъ Сары синапа, а иногда и нѣсколько дороже. Напримѣръ, за *Саблынскіе* садовъ бр. Бобовичъ и Шишмана, лучціе по качеству во всемъ Крыму, платили въ 1892 году по 1—2 рубля дороже на ящикъ противъ Сары синапа. И все-таки, какъ я уже говорилъ, садовладѣльцы не находятъ выгоды культивировать этотъ сортъ, такъ какъ онъ даетъ обыкновенно слишкомъ значительную массу брака.

Размѣръ общаго крымскаго вывоза *Саблынскаго синапа* долженъ выразиться въ благопріятный годъ 65—85.000 пудовъ товара. Въ частности, напримѣръ, въ 1892 году, было вывезено въ столицы изъ садовъ бр. Бобовичъ и Шишманъ 6000 пудовъ, а изъ другихъ того же района 4000; кромѣ того, изъ садовъ *Аджеларъ, Джепаръ, Азберды* и другихъ вывезено въ Одессу и Ростовъ па-Дону около 25.000 пудовъ и т. д.

Синапъ сары.
Sinap sary.

Употребительнѣйшіе синонимы: Sary Alma, Sinap Alma, Gelber Apfel von Sinope.

Сары синапъ означаетъ по-татарски *Желтый синапъ*, но въ обиходѣ, т.-е. въ плодоторговлѣ и у садовладѣльцевъ, его обыкновенно зовутъ просто *Синапомъ* [1]).

Первое литературное упоминаніе о *Сары синапѣ* находимъ у Палласа, писавшаго въ концѣ XVIII столѣтія. Онъ говоритъ о томъ, что въ числѣ разнообразныхъ яблоневыхъ сортовъ наибольшей славой пользуются въ Крыму *Синапы,* какъ онъ ихъ называетъ, Sinapische Aepfel, — Sinap Alma, которые ежегодно осенью экспортируются многочисленными подводами не только въ Москву, но и въ Петербургъ, и тамъ они продаются по дорогой цѣнѣ. Онъ хвалитъ вкусъ *Сары синапа* и прекрасную лежкость этого сорта, говоря, что за нимъ слѣдуетъ по вкусовымъ достоинствамъ Челеби (Tschelebi), плоды котораго, однако, рано созрѣваютъ и скоро теряютъ вкусъ [2]).

[1]) Лигель описываетъ его подъ Sary Alma и даетъ этому яблоку лестную оцѣнку. (См. Dr. G. Liegel „Beschreibung neuer Obstsorten", Regensburg, 1851, Zweites Heft pp. 19 - 20).—Кромѣ того, см. и—I. G. C. Oberdieck „Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland, nebst Beiträgen zur Pomologie überhaupt". Regensburg, 1852, p. 95. Дохнал кратко описываетъ этотъ сортъ дважды: подъ № 392 какъ Sary Alma и затѣмъ подъ № 1120 какъ Gelber Apfel von Sinope (Sary Sinap), при чемъ говоритъ, что это яблоко въ Крыму широко культивируется въ качествѣ экспортнаго сорта. (См. Fried. Jak. Dochnahl „Systematische Beschreibung aller Aepfelsorten" etc. Nürnberg, 1855, I, pp. 101 и 266).—Краткое описаніе *Сары синапа* находимъ, кромѣ того, въ статьѣ Dr. Ed. Lucas въ Pomologische Monatshefte за 1879 г., стр. 33—34; кромѣ того, такое же краткое, вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно невѣрное описаніе имѣется у Ferd. von Biedenfeld'a въ его „Handbuch aller bekannten Obstsorten", изд. 1854, II, стр. 201, въ которомъ онъ награждаетъ описываемое дерево эпитетомъ слаборослаго и средней величины, а плодъ называетъ плоско-шаровиднымъ. Согласно этому автору, Сары синапъ описанъ еще въ Hort. Soc. Cat. № 769; Diel II, B. 92, Dittrich I, 277, v. Aehrenthal etc.

[2]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794", p. 442.

Наиболѣе старыя насаждешя *Сары синапа* въ Крыму встрѣчаются въ качинскнхъ садахъ, гдѣ, напримѣръ, при дер. Шуры растутъ и сейчасъ отдѣльные очень мощные экземпляры, достигшіе возраста далеко за сто лѣтъ.

Лучшій по качеству товаръ *Сары синапа* даютъ сады: г. Говорова въ *Кабанъ-Чалы*, на Бельбекѣ въ *Ачинѣ* г. Алексіано, въ бывшихъ садахъ бр. Кокораки и у многихъ другихъ. Въ *Актачахъ* же у гг. наел. Реведіоти (на Качѣ) плоды *Сары синапа* достигаютъ годами исключительно крупнаго роста и напоминаютъ своимъ видомъ скорѣе Кандиль. Въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ отличный товаръ получаютъ изъ садовъ: *Овакъ*, г. Бенглерова, въ которомъ даже и безъ поливки эти плоды доразвиваются до нормальной величины, а также въ *Кенъ-тогаѣ*, *Аджеларѣ*, *Орталанѣ* и др.

Съ другой стороны, сравнительно мелюй *Сары синапъ* даютъ такіе сады, какъ г Зимбилова, а равно *Мушашъ*, *Шавхалъ* и *Церковный*, въ которыхъ для получешя товара даже средняго объема требуется уже очень обильная поливка. Есть же сады, въ родѣ Общественныхъ нѣмецкихъ въ Розенталѣ, гдѣ *Сары синапъ* получается величиною чуть ли не въ грецюй орѣхъ и тутъ же, параллельно, плоды у Сенъ-Жермена отлично развиваются.

Плоды у *Сары синапа* бываютъ чаще средней величины и рѣже—большіе, форма же у нихъ характерная, усѣченно-коническая или яйцевидная; они прекрасно переносятъ самую отдаленную пересылку даже при сравнительно небрежной укупоркѣ. На особенно хорошо и сильно развитыхъ экземплярахъ *Сары синапа* порою наблюдаются бородавчатыя выпуклости, которыя видимъ гораздо рѣже на плодахъ, напримѣръ, Кандиля и Саблынскаго синапа.

Плоды у *Сары синапа* держатся на деревѣ много прочнѣе, чѣмъ у Кандиля, почему они и менѣе боятся вѣтровъ. Я наблюдалъ въ Крыму интересный фактъ, который мнѣ подтверждали и нѣкоторые садовладѣльцы, именно: самые крупные и лучше развитые плоды у *Сары синапа* всегда получаются со старыхъ деревьевъ этого сорта, въ возрастѣ 40 — 50 лѣтъ. На 15 — 20 лѣтнихъ же экземплярахъ никогда не доводилось мнѣ видѣть особенно крупныхъ плодовъ этого сорта. Этотъ же фактъ наводилъ даже наблюдательнаго карасубазарскаго садовладѣльца О. Г Бенглерова къ ошибочному предположенію, не служитъ ли онъ признакомъ вырожденія этого драгоцѣннаго стариннаго сорта? Что же касается Кандиля и Саблы, то у нихъ ни возрастъ деревьевъ, ни почвенныя услонія, въ которыхъ послѣдніе растутъ, ни даже бо́льшая или меньшая щедрость урожая на деревьяхъ какъ будто бы не обусловливаютъ особенно замѣтнаго эффекта въ дѣлѣ развитія плодовъ въ ихъ объемѣ. Мало ли, много ли ихъ писнтъ на деревѣ, а калибръ отдѣльныхъ плодовъ останется какъ бы одинъ. Тутъ, т.-е. въ дѣлѣ нарасташя объема и вѣса у этихъ двухъ сортовъ, какъ мнѣ кажется, не безъ рѣшптельнаго вліяшя оказывается третій важный факторъ — вода.

Очистка плодовъ, т.-е. обычно-нормальное сбрасываше деревомъ всего плохого и недоразвитого изъ массы завязавшагося урожая, длится у *Сары синапа* съ мая и до половины іюля.

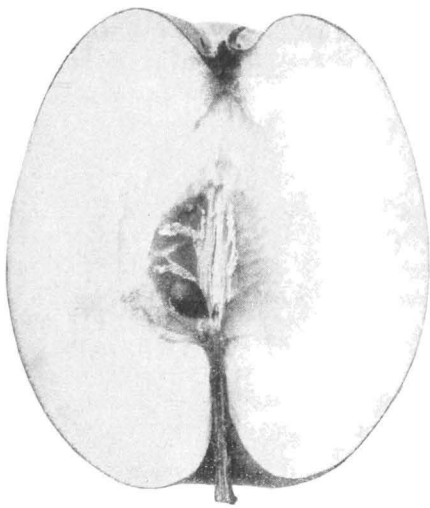
Чашечка закрытая и помѣщается въ очень мелкомъ блюдцѣ.

Плодоножка короткая и толстая и сндитъ въ узкой неглубокой воронкѣ, которой слегка выступаетъ.

Кожица тонкая, но плотная, гладкая и блестящая. Она желтовато-бѣлаго цвѣта, но позже, по мѣрѣ созрѣванія плода, она желтѣетъ, у вполнѣ же спѣлыхъ плодовъ принимаетъ свѣтло-буроватую окраску, въ то время какъ солнечная сторона умывается аппетитнымъ румянцемъ, интенсивность котораго въ бо́льшей или меньшей степени зависитъ отъ положенія, въ которомъ растетъ дерево. Характеръ румянца у *Сары синапа* иной, чѣмъ у Кандиля и Саблынскаго синаповъ; у послѣднихъ онъ бываетъ размытый, тогда какъ у *Сары* онъ смѣшанный, отчасти размытый, отчасти пестрый, чего никогда не наблюдается у двухъ другихъ сортовъ.

Мякоть бѣлая, плотная, достаточно сочная, пріятно сладкаго вкуса.

Созрѣваніе наступаетъ въ концѣ декабря, при чемъ плоды хорошо сохраняются и не утрачиваютъ своего вкуса и сочности вплоть до іюня мѣсяца, въ хорошихъ же погребахъ они нерѣдко лежатъ и больше года. Плоды *Сары синапа*



Плодъ Сары синапа въ разрѣзѣ.

въ лежкѣ никогда не морщатся, не вянутъ и только въ исключительныхъ случаяхъ загниваютъ, при чемъ, если когда и портятся, то всегда съ поверхности, а не отъ сѣменной коробки, т.-е. *не пухнутъ*. Плоды пріобрѣтаютъ лучшій вкусъ и наибольшую сладость въ началѣ января, и этотъ моментъ сказывается въ нѣкоторомъ потускнѣніи кожицы.

Годами плоды у *Сары синапа* очень повреждаются фузикладіумомъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣлился 1871 годъ, когда во всѣхъ крымскихъ садахъ они были до такой степени поражены этимъ грибкомъ, что для экспорта на сѣверъ могъ быть взятъ товаръ въ одномъ только алексіановскомъ саду на Бельбекѣ.

Хорошій товаръ *Сары синапа* даже въ самые урожайные годы никогда не падаетъ ниже 1 руб. 50 коп.—2 рублей за пудъ, при нормѣ брака въ 33%.

въ неурожайные же годы цѣна на него колеблется въ предѣлахъ отъ 2 р. 50 коп. до 3 рублей за пудъ. Однажды только, именно въ холерный 1892 годъ, отмѣченный, кромѣ того, исключительнымъ по богатству урожаемъ плодовъ въ Крыму, *Сары синапъ* продавался ниже признанно минимальныхъ цѣнъ. Именно: *Сары синапъ* алминскаго сада д-ра Н. Н. Бетлинга былъ купленъ кругомъ, водъ лопату, т.-е. *безъ брака,* по 90 к. за пудъ, что составитъ, считая обычные 33% брака, около 1 руб. 15 коп. за пудъ яблоковъ перваго сорта. Однако въ томъ же году, но въ другихъ садахъ, славящихся достоинствомъ своего *Синапа,* и тогда былъ купленъ товаръ по болѣе высокой цѣнѣ. Такъ, бр. Бобовичъ и Шишманъ въ Карасубазарѣ продали свой урожай, при 33% брака, по цѣнѣ 1 р. 40 к. за пудъ; на тѣхъ же условіяхъ *Синапъ* въ *Актачахъ* у гг. Ревелюти былъ купленъ по 1 р. 50 к., а за алексіановскій товаръ дали даже 1 р. 60 к.

Бракъ *Сары синапа* продается обыкновенно на мѣстѣ приблизительно за половину стоимости *головки*, напримѣръ: если цѣна на головку состоялась 2 р. 50 к., то бракъ идетъ по 1 р. 25 к., никогда не переходя этой границы. Эта стоимость колеблется обыкновенно около той половины, которая служитъ предѣломъ. Такъ, когда головка обходится въ 2 р., то бракъ цѣнится 90 к.—95 к.—1 р.; если 3 р., то бракъ идетъ по 1 р. 25 к.—1 р. 35 к.—1 р. 40 к.—1 р. 50 к.

Въ 1890 году урожай *Сары синапа* въ Крыму былъ пестрый, а мѣстами совсѣмъ слабый и тогда имѣли мѣсто такого рода покупки: при нормѣ брака 10% цѣна за пудъ—2 р. 10 р.—2 р. 25 к., при бракѣ же въ 33% платили отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за пудъ.

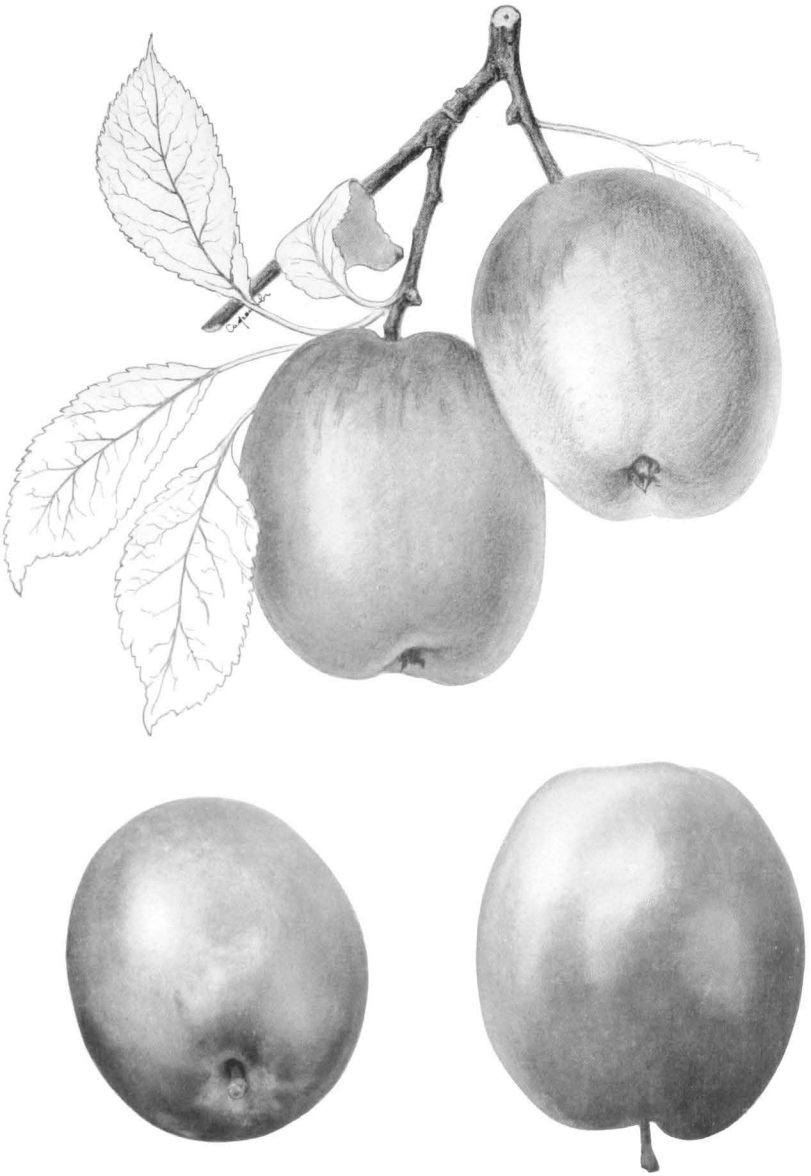
Въ 1910 году урожай плодовъ въ Крыму былъ только средній, несмотря на благопріятные виды съ весны. Однако въ эту раннюю пору установилась затяжная дождливая погода, а въ видѣ обычнаго послѣдствія наблюдалось обиліе грибныхъ заболѣваній какъ на листьяхъ, такъ и на плодахъ, что, естественно, весьма понизило урожай и качественно, и количественно, благодаря чему цѣны на хорошій чистый и здоровый товаръ стояли довольно высоко. Такъ, при 10% брака *Синапъ* продавался около 2 р. 50 к. 2 р. 75 к., а при 33% брака—3 р. 50 к. Въ бельбекскомъ же саду г. Чубукчи при 33% брака ренеты были тогда проданы по 4 р. 50 к. и 5 р., а при нормѣ брака 50% Д. В. Капустинъ купилъ часть ихъ по цѣнѣ 6 р. 25 к., а *Синапъ* по 3 р. 60 к.

Сары синапъ снимаютъ въ Крыму послѣ всѣхъ другихъ сортовъ яблоковъ и грушъ, во всякомъ случаѣ не раньше 10 сентября, и эта работа идетъ до конца мѣсяца. Въ исключительныхъ случаяхъ уборка затягивается до середины октября и, такимъ образомъ, этимъ сортомъ заканчивается *сезонъ* въ крымскихъ промышленныхъ садахъ.

Нужно, однако, прибавить, что числа числами, ихъ помнятъ, конечно, но при сборѣ *Сары синапа,* а также и *Кандиля,* очень считаются съ состояніемъ *рубашки* у плодовъ; необходимо, чтобы она у *Сары синапа* просвѣтлѣлась, а чтобы у *Кандиля* заигралъ бы на солнечномъ боку ласковый румянецъ, такъ какъ эти яблоки съ большой прозеленью и безъ щечки, какъ товаръ, много, конечно, теряютъ, въ глазахъ каждаго покупателя.

Для *Сары синапа* болѣе поздній сборъ имѣетъ еще и то значеніе, что въ послѣдніе дни его плоды начинаютъ почти на глазахъ расти; они поразительно быстро увеличиваются объ эту пору въ объемѣ, получая къ тому же и лучшую

Таблица 46.



Сары синапъ. Sary sinap.

Плоды изъ сада „Актачи" *Revelioti, на Качѣ.*

окраску, почему лишняя отсрочка въ срокѣ сбора весьма важна для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, т.-е. какъ для покупателя, такъ и для продавца. Но пріѣзжій купецъ на готовый товаръ, который онъ принимаетъ *по аккорду* на вѣсъ, не несетъ риска, сопряженнаго съ оставленіемъ урожая на нѣсколько лишнихъ дней на деревѣ, когда ежечасно можно ожидать лихой осенней бури съ ея роковыми послѣдствіями или, пожалуй, и ранняго заморозка, послѣ котораго яблоки начинаютъ энергично *течь*, т.-е. осыпаться, даже въ совершенно безвѣтреную погоду. Весь же рискъ ложится на садовладѣльца или откупщика, если урожай сада былъ проданъ. Нельзя не войти поэтому въ положеніе послѣднихъ, которые продали товаръ *москвичу* съ вѣсу, и не оцѣнить охватывающей ихъ въ это критическое время нервности. Они отлично сознаютъ эффектъ отъ болѣе поздняго сбора яблока, которое и лучше зарумянится, да и прибавится въ вѣсѣ, но они же не могутъ не учитывать и сопряженнаго для нихъ съ этой оттяжкой большого риска.

Рискъ отъ возможнаго наступленія заморозковъ, повторяю, также долженъ быть учтенъ. Нынче, напр., т.-е. въ 1911 году, въ Крыму 2 октября неожиданно ударилъ морозъ въ 8°, не коснувшись только Южнаго берега, и на слѣдующее утро онъ повторился, хотя на этотъ разъ Реомюръ показалъ только 5°. Старожилы говорятъ, что подобнаго ранняго и сильнаго мороза не было на ихъ памяти въ послѣдшія 50 лѣтъ.—Эти морозы захватили въ Крыму не менѣе 100.000 пудовъ *Сары синапа* на деревьяхъ, и ихъ цѣнность, какъ говорятъ, уменьшилась по крайней мѣрѣ на половину.

Созрѣваше цѣлаго урожая на деревѣ обыкновенно не идетъ равномѣрно. Нерѣдко на одной его половинѣ, именно на обращенной къ югу, рубашка на плодахъ успѣваетъ уже достаточно просвѣтлиться и зарумяниться, и такіе плоды представляютъ собою уже вполнѣ готовый и доброкачественный товаръ, тогда какъ на тѣневой сторонѣ дерева плоды еще съ прозеленью. Очевидно, тутъ нельзя производить сбора одновременно на всемъ деревѣ, а полезно снимать только готовые плоды, т.-е. лучше окрашенные, съ тѣмъ, чтобы возвратиться черезъ нѣсколько дней къ этому же дереву, такъ какъ за это время оставленная часть урожая успѣетъ уже поправиться, доразвиться и взять краску.

При укупоркѣ *Сары синапа* съ нимъ не очень церемонятся, и пріемы, тутъ употребляемые, элементарно просты. Здѣсь въ ходу такъ называемые *синапные* ящики слѣдующихъ размѣровъ: вышина 6 вершковъ, ширина 12 и длина 22. Отдѣльныхъ плодовъ не завертываютъ въ бумагу, а только переслаиваютъ каждый горизонтальный ихъ рядъ бумажной рѣзкой или древесной шерстью, которая сейчасъ въ Крыму пріобрѣла уже широкое право гражданства.

Крупныхъ отборныхъ яблоковъ *Сары синапа* помѣщается въ такомъ ящикѣ около 3 пудовъ, а второго сорта, т.-е. плодовъ болѣе мелкаго калибра, около 3 пудовъ 15 фунтовъ. На пудъ крупнаго четырехряднаго *Сары синапа* идетъ въ среднемъ около 160—170 плодовъ, а пятиряднаго—260—280 штукъ.

Сары синапъ распродается въ столпцахъ на улицахъ въ разносъ на лоткахъ, и это главный путь сбыта этого сравнительно дешеваго товара, которымъ мало торгуютъ въ магазинахъ. Поэтому, разъ зима долгая и холодная, а потому безъ опасенія заморозить товаръ нельзя его вынести на улицу, спросъ на *Сары синапъ* слабѣетъ, а цѣны на него неизбѣжно падаютъ. Эта же причина (неблаго-

пріятная погода) мѣшаетъ иногда мелкимъ иногороднимъ торговцамъ дѣлать въ Москвѣ въ теченіе зимы свои запасы *Синапа* изъ опасенія заморозить яблоки при перевозкѣ въ уѣзды.

О свойствахъ дерева описываемаго сорта, болѣе или менѣе общихъ всѣмъ Синапамъ, я говорилъ выше. Тутъ же нужно сказать только еще, что дерево *Сары синапа* приноситъ иногда въ урожай уже въ возрастѣ 20—25 лѣтъ 18—25 пудовъ, но въ Крыму нерѣдко встрѣчаются экземпляры, дающіе 30 пудовъ и даже 40. Извѣстны въ садахъ старые экземпляры этого сорта исключительной силы, урожай которыхъ подымается подчасъ до 60 пудовъ. Я видѣлъ, между прочимъ, такое дерево *Сары синапа* въ Карасубазарскомъ районѣ, въ саду *Шавхалъ* † О. П. Алтунджи. Растетъ оно въ благопріятныхъ условіяхъ, у мельничной канавы, и когда въ августѣ 1891 года я измѣрилъ его стволъ, то окружность его на высотѣ одного аршина отъ поверхности земли оказалась равной $1^1/_2$ аршинамъ.

Сары синапъ также хорошо удается въ Кіевской губерніи, гдѣ мѣстами извѣстенъ подъ неправильной кличкой Тирольки, но въ молодомъ возрастѣ его дерево отличается сравнительной чувствительностью къ холоду, и въ питомникахъ въ суровыя зимы молодые экземпляры неоднократно страдали, выказывая всегда бо́льшую зябкость, чѣмъ Кандиль синапъ. У меня въ саду есть экземпляръ *Сары синапа,* ровесникъ двумъ *Кандилямъ,* о которыхъ была выше рѣчь, окружность ствола у котораго у поверхности земли равна 1 метру 68 сантиметрамъ, на высотѣ же 1 метра 10 сантиметровъ она равна 1 метру 56 сантиметрамъ. Это дерево имѣетъ еще болѣе пли менѣе здоровый вндъ, но родитъ оно гораздо менѣе правильно, чѣмъ *Кандили,* что лежитъ, вѣроятно, въ сравнительно еще бо́льшей сухости и бѣдности почвы, въ которой оно растетъ. Эти три дерева получены были моимъ отцомъ изъ Крыма въ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, стало-быть они въ возрастѣ свыше 50 лѣтъ.

Синапъ елочный.

Для украшенія святочныхъ елокъ при сортировкѣ *Сары синапа отбиваютъ* въ Крыму товаръ, извѣстный въ плодоторговлѣ подъ назвашемъ *Синапа-елки*. Въ составъ этой *„елки“* входятъ самыя мелкія, но очень правильной формы и хорошо окрашенныя яблоки, съ непремѣнно сохраненнымъ хвостикомъ, необходимымъ для ихъ подвѣски. Товаръ этотъ очень охотно раскупается въ столицахъ и продается нѣсколько дороже пятиряднаго *Синапа*, ящики же съ нимъ трафаретятъ такъ: *„Елка—6 рядовъ“*; въ тѣхъ же случаяхъ, когда плоды бываютъ покрупнѣе и шесть рядовъ не помѣщаются въ ящикѣ, то кладутъ ихъ пять.

Въ урожай вывозятъ изъ Крыма *Елочнаго синапа* болѣе тысячи пудовъ.

Но кромѣ *Елочного синапа* въ тѣхъ же цѣляхъ брали въ саду у *Офуза* въ Алуштѣ и *Розовое Апи* (Api rose), очень сильное дерево котораго родитъ у него черезъ годъ, притомъ весьма обильно, такъ какъ приноситъ въ урожай 25—30 пудовъ. Этотъ товаръ трафаретятъ *„Арабской елкой“*.

Розовое Апи есть маленькое, плоско-шаровидное, очень хорошенькое и очень вкусное десертное яблочко, завязывающееся пучками и образующее на деревѣ цѣлыя гирлянды. Оно отлично переноситъ транспортъ и на Западѣ издавна служитъ лучшимъ украшеніемъ рождественской елки, благодаря красиво-симметричной формѣ плодовъ и подкупающе восхитительно яркой окраскѣ.

Въ суховатой почвѣ и на обыкновенныхъ подвояхъ плоды у *Розоваго Апи* бываютъ менѣе крупнаго калибра чѣмъ на деревьяхъ, растущихъ въ сырыхъ и жирныхъ грунтахъ, зато ихъ кожица бываетъ гуще окрашена, а мякоть вкуснѣе. *Пуато* и *Тюрпэнъ* говорятъ [1]), что плоды этого сорта лучше другихъ выносятъ осенніе заморозки, благодаря чему во Франціи не спѣшатъ со сборомъ пхъ урожая, оставляя его на деревѣ до ноября, если нѣтъ основанія ожидать особенно рѣзкаго падешія температуры.

Въ качествѣ елочныхъ украшеній очень пригодны еще двѣ разновидности *Апи*, именно: *Черное* (Api noire) и *Звѣздчатое* (Api étoilée). Послѣдній сортъ имѣется въ Салгиркѣ, *Черное же Апи* культивируется, между прочимъ, какъ тутъ, такъ и въ саду П. С. Щербины.

Плоды у *Звѣздчатаго Апи* (Malus appiola stellata. Poit. et Turp.) небольшіе, пятнреберные и нѣсколько болѣе широкіе, чѣмъ у Розоваго Апи; они блестяще желтаго цвѣта съ румянцемъ на солнечномъ боку, красивы и очень своеобразной формы. *Мякоть* плотная и даже нѣсколько твердая и мало сочная. Плоды сохраняются до мая—іюня и чѣмъ ближе къ веснѣ, тѣмъ ихъ мякоть

[1]) См. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française“ etc., 81.

улучшается, зимою же она кажется суховатою на вкусъ. По общему габитусу дерева оно напоминаетъ таковое у Розоваго Апп.

У *Чернаго Апи* плоды небольшіе, но иногда бываютъ и средней величины, формы же плоско шаровидной. *Кожица* толстая и очень интересна своеобразностью черно-фіолетоной окраски. *Мякоть* довольно нѣжная и вкусная. Созрѣваютъ плоды осенью и держатся до весны. —*Дерево* не сильное, но очень урожайное, особенно на карлинахъ. По словамъ Диля, урожай у *Чернаго Апи*, такъ же какъ у „его краснаго брата", т.-е. у Розоваго Апи, отнюдь не слѣдуетъ снимать съ дерева прежде иаступлешія первыхъ заморозковъ[1]). Декоративное значеше сорта внѣ всякаго сомнѣшя.

Заговоривъ о елочныхъ яблокахъ, нужно замѣтить, что въ качествѣ послѣднихъ предпочитаются сорта съ длинной плодоножкой, къ которой удобно прикрѣпить нитку для подвѣски плода къ дереву. Въ этихъ цѣляхъ наиболѣе пригодны мелюе, однокалиберные плоды, притомъ сортовъ, по возможности ярче окрашеппыхъ, пли одноцвѣтно-бѣлые, въ родѣ, напримѣръ, *Тафтяного бѣлаго яблока*.

Въ Германіи считаютъ *Карпентинъ* (Karpenlin) чуть ли не за идеалъ елочнаго яблока, такъ какъ его небольшіе плоско-шаровидные плоды, одѣтые въ своеобразно сѣро-желтую кожицу, подернутую свѣтло-бурой ржавчиной и съ ярко красной щекой на солнечномъ боку, производятъ при вечернемъ освѣщеніи большой эффектъ. Къ тому же эти плоды очень длинно-стебельны и пріятны на вкусъ.

Второе мѣсто принадлежитъ также небольшому хорошенькому столово-рыночному яблочку—*Пурпуровому Кузино* (Cousinot rouge d'hiver), которое отличается шаровидной формой и роскошной темно-красной рубашкой. Въ Саксоніи оно носитъ даже кличку „рождественнаго"—Weinachts или Christenkindapfel.

Въ Берлинѣ спеціально, какъ елочное украшеніе, пользуется широкой популярностью *Красный пѣтушокъ* (Böhmischer rother Jungfernapfel), котораго плоды напоминаютъ *Кузино,* но превосходятъ ихъ качествомъ. Это столово-рыночное яблоко принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ и поиулярнѣйшпхъ па вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ и его изъ Чехіи везутъ большими партіями въ Германію. Плодъ этотъ небольшой и красивый, умытый темно-кровяно-краснымъ румянцемъ и блеститъ какъ лакированный и его *дерево* уживается съ самыми сухими грунтами.

Въ Германіи, гдѣ рождественскую елку зажигаютъ во всѣхъ семьяхъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, употребляютъ на ряду съ болѣе или менѣе ярко окрашенными плодами и такіе сорта, какъ, напримѣръ, *Благородное Борсдорфское* (Edel Borsdorfer), плоды котораго одѣты въ блестящую кожицу съ ярко-красной щечкой на солнечномъ боку, а также небольшое плоско-шаровидное, одноцвѣтно-бѣлое *Зимнее Тафтяное* яблоко (Weisser Winter-Taffetapfel) и еще *Пипинъ Даутона* (Downton pippin). Въ этихъ же цѣляхъ, т.-е. для украшенія рождественской елки, весьма пригодны еще слѣдуюиіе сорта: *Тиролька Придньстровская* (Credes Taubenapfel), извѣстная въ Тирасполѣ, Бендерахъ и т. д. подъ пазваніемъ *Бѣлой Карольки, Ананасный ренетъ* и *Красный зимній голубокъ* (Pigeon rouge d'hiver), которые всѣ очень эффектно контрастируютъ съ темной зеленью елочной хвои.

[1]) См. Diel—„Kernobstsorten" etc., 1807, Neuntes Heft, p. 220.

Синапъ Судакскій. Sinap de Soudak.

Этотъ сортъ извѣстенъ въ Крыму еще и подъ названіемъ *Константинопольскаго синапа*, у алуштинскихъ же татаръ онъ почему-то идетъ также подъ названіемъ и *Донского синапа*.

Судакскій синап

Плоды большіе, красивые, цилиндрической формы, порою нѣсколько ребристые и держатся на деревѣ довольно прочно.

Чашечка закрытая.

Плодоножка тонкая и длинная.

Кожица гладкая, тонкая и становится у спѣлыхъ плодовъ слегка жирной на ощупь. Она одноцвѣтно-желтоватая, при чемъ все поле бываетъ усѣяно характерными, слабо просвѣчивающими, бѣлыми подкожными точками, солнечный же бокъ иногда умывается нѣжнымъ растушеваннымъ румянцемъ.

Мякоть нѣжная, сладкая, очень сочная, со своеобразнымъ букетомъ, въ суммѣ очень пріятная на вкусъ.

Созрѣваніе наступаетъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ у Сары синапа, плоды же сохраняются до поздней весны и даже дольше. Говорятъ, будто бы, перезрѣвая, они начинаютъ *пухнуть*, т.-е. портятся не съ поверхности, а отъ сѣменного гнѣзда, но я этого не могу подтвердить, такъ какъ ничего подобнаго не наблюдалъ.

Дерево средней силы, долговѣчное и соотвѣтственно своему росту и развитію довольно урожайное, такъ какъ нерѣдко приноситъ отъ 8 10 и до 15 пудовъ.

Судакскій синапъ—сортъ слабо распространенный въ Крыму; я его не часто встрѣчалъ, видѣлъ же, между прочимъ, въ Алуштѣ въ нижнемъ (приморскомъ) саду Д. Н. Стахѣева, а также у г. Сизова и у нѣкоторыхъ другихъ садовладѣльцевъ этого же района.

На мѣстѣ покупная цѣна на *Судакскій синапъ* та же, что и на Сары синапъ.

Синапъ сырлы лѣтній. Sinap sirli d'été.

Лѣтній сырлы (т.-е. *пестрый*) *синапъ* встрѣчается почти исключительно нъ садахъ Карасубазарскаго района, напримѣръ, въ *Джепарь* и *Овакъ-Бахчь* г. Бенглерова.

Сборъ *Лѣтняго сырлы синапа* производится объ одну пору что и у Челеби, т.-е. иротекаетъ около 25 августа.

Въ столицы плоды этого сорта не попадаютъ, а ихъ экспортируютъ главнымъ образомъ въ Ростовъ на-Дону.

Продажная цѣна на мѣстѣ колеблется въ предѣлахъ около 1 р. 25 к. за нудъ, общій же крымскій сборъ выражается приблизительно цифрой 1500—2000 пудовъ.

Синапъ сырлы зимній. Sinap sirli d'hiver.

Пестрый зимній синапъ встрѣчается очень часто въ садахъ Карасубазарскаго района, въ особенности же въ *Азамать*, *Азбердь*, *Джепарь*, *Атманаь*, гдѣ, въ годы неурожая русскихъ яблоковъ въ центральныхъ губерніяхъ, собираются главныя партіи этого сорта для отправки въ Москву.

Плоды небольшіе, очень красивые и напоминаютъ своей формой и окраской *Челеби* съ тою разницею, что у нихъ носикъ бываетъ болѣе округло-тупой.

Мякоть грубоватая и во вкусовомъ отношеніи уступаетъ *Сары синапу*.

Созрѣваніе протекаетъ зимою, и плоды хорошо сохраняются до марта мѣсяца включительно.

Сборъ урожая производится въ промежутокъ времени между 15 и 20 сентября.

Цѣна на *Зимній сырлы синапъ*, котораго въ урожайный годъ собираютъ въ Крыму до 5000 пудовъ, колеблется въ предѣлахъ между 80 к.—1 р. и 1 р. 50 к. за пудъ на мѣстѣ, обыкновенно же она держится на одну треть ниже противъ цѣны, установившейся въ данный сезонъ на *Сары синапъ*.

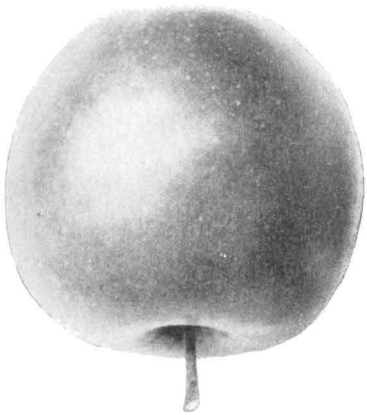
Соганъ-алма [1]). Sogan-alma.

Соганъ-алма болѣе распространенъ въ садахъ Карасубазарскаго садоваго узла, гдѣ набирается этого яблока въ урожай отъ 6 до 8000 пудовъ, продажная же цѣна на него стоитъ отъ 75 к. до 1 рубля за пудъ.

Плодъ плоско-шаровидной формы, средней величины и внѣшнимъ видомъ въ иной годъ бываетъ весьма похожъ на Орлеанскій ренетъ.

Мякоть довольно нѣжная, сочная, очень сладкая, вкусная.

Дерево весьма крупное и въ урожай можетъ дать до 80 корзинъ, т.-е. свыше 30 пудовъ товара.



Соганъ-алма.

Благодаря внѣшнему сходству *Соганъ-алмы* съ Краснымъ шафраномъ, недостаточно добросовѣстные экспортеры сознательно иногда пускаютъ это яблоко подъ маркой послѣдняго. Мнѣ извѣстны положительные факты такого рода мошенничества, между прочимъ, со стороны одного, недавно умершаго, стараго и опытнаго управляющаго садами, работавшаго въ Карасубазарскомъ районѣ. Есть основаніе думать, что въ такого рода продѣлкахъ повиненъ не онъ одинъ, такъ какъ въ годы неурожая дорогого Краснаго шафрана очень соблазнительно подмѣнить его дешевымъ *Соганъ-алмой*.

[1]) *Соганъ* — по-татарски значитъ *лукъ*, а *алма* — яблоко.

Судакъ-алма. Soudak-alma.

Это осеннее яблоко пользовалось въ свое время большой популярностью у татарскаго населенія и повсемѣстно встрѣчалось въ Крыму въ садахъ, хотя и не въ большомъ числѣ экземпляровъ. Но теперь, съ успѣхами прогрессивнаго промышленнаго плодоводства, *Судакъ-алма*, какъ сортъ, у котораго положительныхъ достоинствъ мало, а недостатковъ много, совсѣмъ перестали сажать въ новыхъ садахъ. Старыя деревья этого сорта переживаютъ себя, ихъ ежегодно умираетъ извѣстное число, благодаря чему обиліи крымскій урожай *Судакъ-алмы* не подымается нынѣ выше 2—3000 пудовъ.

Плодъ непрочный, легковѣсный и напоминаетъ, какъ со стороны формы, такъ и своей окраской, извѣстное русское Коричневое яблоко. Оно средней величины, плоско-шаровидной формы и его поверхность окутана густой сѣтью красныхъ полосокъ, которыя сливаются въ сплошной румянецъ, болѣе блѣдный на тыльной сторонѣ плода.

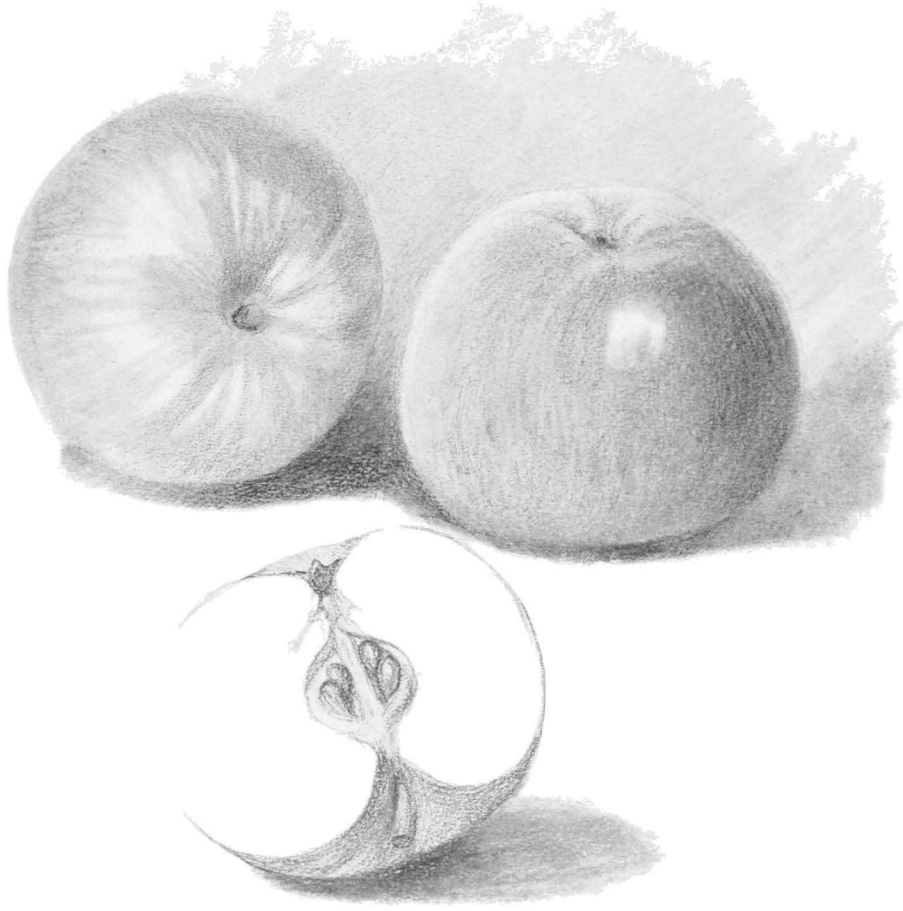
Мякоть сочная, мягкая, сладковатая, слегка пряная, и нельзя сказать, чтобы она была лишена пріятнаго вкуса, напротивъ и неудивительно, что мало прихотливое татарское населеніе предпочитало для домашняго обихода *судакъ-алму* другимъ сортамъ.

Сборъ урожая производится около 20 августа, спустя же недѣли 3 — 4 кожица на этихъ плодахъ начинаетъ бурѣть и какъ бы покрывается ржавчивой, а затѣмъ чернѣетъ и мякоть начинаетъ гнить.

Дерево предпочитаетъ влажную почву, хотя мѣстами нерѣдко удается и въ болѣе сухихъ грунтахъ. Урожаи его посѣщаютъ черезъ годъ и отличаются большой щедростью.

Въ наше время покупная цѣна на мѣстѣ 50—60 к. за пудъ безъ брака, *подъ лопату*, въ неурожайные же годы она подымается до 80 к. и даже до 1 р. и 1 р. 50 к. Въ семидесятыхъ же годахъ прошлаго вѣка цѣна на *судакъ-алму* никогда не опускалась ниже 1 р. 50 к.—2 р. за пудъ, и она всегда стояла приблизительно на полтинникъ дороже другого пзлюбленнаго татарами сорта, по нѣсколько менѣе прочнаго Памукъ-алмы.

Таблица 47.



Судакъ-алма. Soudak-alma.

Рисунокъ К. В. Ивановой.

Тафтяное бѣлое зимнее.
Taffetas blanc d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Weisser Winter Taffetapfel, Oberländer Taffetapfel, Wachsapfel.

Тафтяное бѣлое яблоко —стариннѣйшій германскій сортъ, время и исторія происхожденія котораго теряются во мракѣ столѣтій. Нынѣ оно пользуется популярностью и широкимъ распространеніемъ въ особенности въ Ганноверѣ, Вюртембергѣ и Эльзасѣ, а также цѣнится въ качествѣ промышленнаго яблока и въ Австріи, гдѣ, напримѣръ, въ Штейермаркѣ это *Тафтяное* яблоко повсюду распространено.

Цвѣтеніе дерева протекаетъ позднею весною, самые же цвѣты не отличаются чувствительностью къ утренникамъ.

Плоды аппетитно-красивые, средней величины, плоско-шаровидной формы и внѣшнимъ видомъ не мало напоминаютъ типичные экземпляры Шампанскаго ренета (см. стр. 396).

Чашечка закрытая.

Плодоножка большею частью короткая и помѣщается въ характерной трехгранной воронкѣ.

Кожица душистая, тонкая, очень гладкая, блестящая, желтоватая, у спѣлыхъ же плодовъ она принимаетъ блѣдно-восково-желтый или молочно-бѣлый оттѣнокъ, тогда какъ на солнечномъ боку подчасъ появляется аппетитная, нѣжно-розовая, щечка.

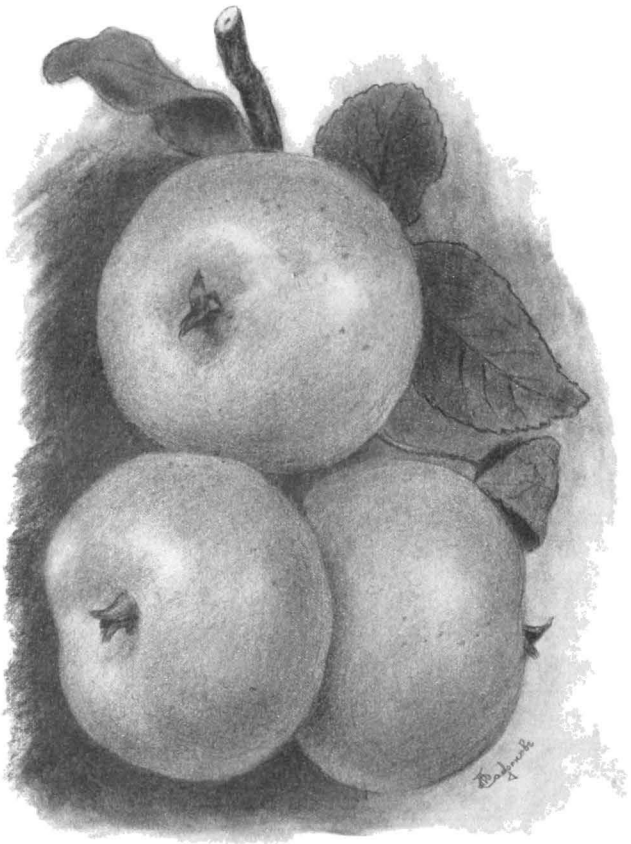
Мякоть бѣлая, довольно плотная, но все же нѣжная, сочная, вполнѣ сладкая, сдобренная очень пріятнымъ пряным привкусомъ.

Въ лежкѣ плоды не вянутъ, поспѣваютъ въ ноябрѣ—декабрѣ и держатся почти до весны, хотя послѣ января они и становятся менѣе вкусными.

Дерево долговѣчное и прочное; оно развиваетъ здоровый, сильный и быстрый ростъ, образуетъ красивую, широкую, высоко-шаровидную корону, со слегка отвисающими вѣтвями и отличается большою холодостойкостью. Дерево не выказываетъ требовательности къ условіямъ положенія и почвы; такъ, напримѣръ, оно мирится съ очень легкимъ и довольно тощимъ песчанымъ грунтомъ, хотя всего лучше удается въ свѣжихъ или правильно поливныхъ грунтахъ. Дерево входитъ рано въ пору плодоношенія, родить же очень щедро и почти изъ года въ годъ правильно.

Тафтяное бѣлое зимнее яблоко—красивый, вкусный, нетребовательный и ходкій промышленный сортъ. Само собою разумѣется, что его нѣтъ расчета

сажать въ особенно благопріятныхъ условіяхъ крымскаго юга, гдѣ съ бо̀льшей выгодой можетъ вестись культура другихъ нѣжныхъ и дорогихъ сортовъ. Но это яблоко должно съ полнымъ правомъ занять видное мѣсто отчасти въ садахъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи, но въ особенности—въ нарождающихся въ нашемъ краѣ коммерческихъ садахъ, тѣмъ болѣе, что его дерево



Плоды Тафтяного бѣлаго яблока.

принадлежитъ къ числу наиболѣе холодоустойчивыхъ нашего ассортимента. Дерево не выказываетъ зябкости даже въ молодомъ возрастѣ, что я многократно констатировалъ у себя въ питомникѣ, оно же не боится посадки въ подвѣтреныхъ и болѣе или менѣе суровыхъ положеніяхъ.

Тафтяное бѣлое яблоко представляетъ цѣну не только для десерта, но и какъ матеріалъ для сушки. Его плоды даютъ превосходный бѣлый продуктъ, даже безъ предварительнаго окуриванія сѣрой, и въ этомъ отношеніи, какъ говорятъ, она едва ли имѣетъ соперниковъ. Изъ этихъ же яблоковъ приготовляютъ

отличный сидръ. з на святкахъ характерно-красивые плоды *Тафтяного бѣлого зимняго* яблока идутъ еще и на украшеніе рождественской елки.

Въ крымскихъ садахъ я почти нигдѣ не встрѣчалъ только что описаннаго сорта, подъ ошибочнымъ же названіемъ *Тафтяного бѣлаго зимняго* яблока культивируется въ садахъ г. Шишмана въ Карасубазарѣ, какъ я въ томъ нмѣлъ случай убѣдиться, Поздноцвѣтущее тафтяное. Этотъ же сортъ, судя по имѣющемуся у меня маточному экземпляру, родитъ очень скупо, что я былъ склоненъ объяснить тощимъ и сухнмъ грунтомъ своего сада. Но у г. Шишмана деревья прекрасно развиты, растутъ въ отличной почвѣ, пользуются поливкой и все же крайне бѣдно плодоносятъ. Очевидно, что Поздноцвѣтушему тафтяному яблоку, могущему представить больше интереса коллекціонеру, чѣмъ промышленнику, не мѣсто на ютѣ, гдѣ безспорно выгоднѣе сажать, напр., Полосатый шафранъ, Бѣлый розмаринъ и другіе цѣнные сорта крымскаго промышленнаго ассортимента.

Въ *Мушашѣ* всѣ деревья quasi *Тафтяного бѣлаго зимняго* яблока, какъ неурожайные, были перепривиты, и въ Крыму, повидимому, установилось твердое мнѣше и на этотъ сортъ всѣ смотрятъ какъ на мало доходный. Между тѣмъ съ деревомъ *подлинного сорта* тамъ, очевидно, не знакомы и воспитываютъ въ своихъ садахъ, подобно г. Шишману, Поздноцвѣтущее тафтяное, вмѣсто *Тафтяного бѣлаго зимняго*, плоды котораго, какъ я уже упомииалъ, имѣютъ много сходства съ Шампанскимъ ренетомъ, но на мой вкусъ превосходятъ его качествомъ мякоти.

Челеби. Tscheleby.

Челеби въ переводѣ съ татарскаго значитъ *благородное*. Согласно Палласу, этотъ цѣнный старинный сортъ культивировался въ Крыму уже въ XVIII столѣтіи, и онъ ему отводитъ первое мѣсто за Синапомъ (Sinap Alma) [1]). Въ западной же помологической литературѣ я нашелъ упоминаніе о *Челеби* лишь у Дохналя, которое онъ называетъ Türkischer Jungerherrnapfel или Tscheleby Elma (Alma) и говоритъ, что оно будто бы похоже на Апи. Очевидно, этотъ авторъ совсѣмъ не былъ знакомъ съ подлиннымъ *Челеби* [2]). Биденфельдъ же приводитъ слѣд. краткую характеристику описываемаго сорта, сдѣланную Эренталемъ (Aehrenthal): „Небольшое, красивое, пріятнаго вкуса, зимнее яблоко. Созрѣваетъ въ декабрѣ и держится всю зиму, но вянетъ. Дерево не сильнорослое. Сортъ не заслуживаетъ размноженія“ [3]).

Челеби принадлежитъ несомнѣнно къ числу лучшихъ поздне-осенніхъ промышленныхъ крымскихъ сортовъ, и задолго до проведенія желѣзной дороги *москвичи* вывозили уже это яблоко въ столицы на тройкахъ, хотя, по условіямъ времени, и не въ очень значительныхъ, конечно, количествахъ.

Челеби очень распространенъ въ крымскихъ садахъ, хотя почти вездѣ занимаетъ болѣе или менѣе скромное мѣсто. Мы встрѣчаемся съ большими участками, засаженными *Челеби*, только въ саду Взметнева (нынѣ г. Дурранте), главную же массу товара доставляютъ сады Карасубазарскаго района. Тамъ этотъ сортъ вездѣ хорошо удается, но лучшій по качеству товаръ даетъ

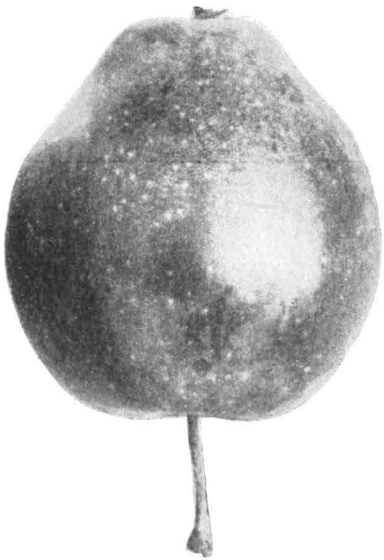
[1]) См. P. S. Pallas „Bemerkungen auf einer Reise“ etc., II Band, p. 442.
[2]) См. Dochnahl, loco citato, p. 177
[3]) См. Biedenfeld loco citato, p. 207

Азаматъ, въ которомъ въ урожай набирается партія этого яблока тысячи въ двѣ пудовъ.

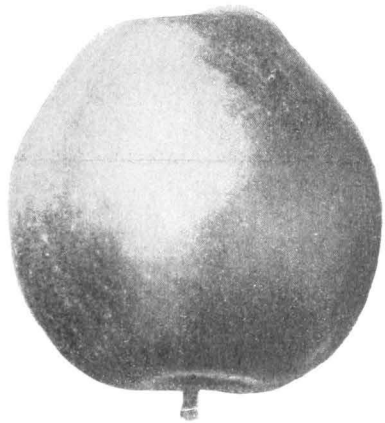
Въ Крыму различаютъ двѣ главныя разновидности описываемаго сорта:

а. *Длиннохвостый Челеби* (Длиннохвостка) или по-татарски *Инжесанъ-Челеби*, который характеризуется относительно длинной плодоножкой, самые же плоды—сравнительной лежкостью и прочностью, такъ какъ хорошо сохраняются до Рождества, и

б. *Короткохвостый Челеби* (Короткохвостка) или по-татарски *Каба-Челеби*. *Каба* значитъ непрочный, скоропреходящій, рано созрѣвающій, не лежкій.



Инжесанъ-Челеби.



Каба Челеби.

У него плоды нѣсколько покрупнѣе, чѣмъ у *Длиннохвостки*, плодоножка же сравнительно короткая.

По внѣшнему виду оба эти сорта трудно различимы, такъ какъ они созрѣваютъ объ одну пору, а рубашка у нихъ одинаково окрашенная. Разница лишь въ относительной длинѣ плодоножки и въ лежкости: плоды у *Короткохвостки* отходятъ уже въ концѣ октября, тогда какъ у *Длиннохвостки* они держатся до января, и такъ какъ культура этого *Челеби* выгоднѣе, благодаря бо́льшему спросу на этотъ товаръ, то садовладѣльцы размножаютъ его теперь по преимуществу.

Плодъ продолговато-яйцевидной формы, свойственной классу *голубковъ*, съ болѣе широкимъ и выпуклымъ основаніемъ у плодоножки и тупо заостреннымъ носкомъ. Наибольшій же поперечный діаметръ плода приходится около середины его роста. Плоды висятъ густыми, красивыми гроздями, о чемъ свидѣтельствуетъ виньетка, и прочно держатся на деревѣ.

Чашечка открытая.

Плодоножка короткая у *Каба-Челеби* и относительно длинная у *Инжесана*.

Кожица тонкая, но достаточно плотная, такъ что обезпечиваетъ цѣлость плодовъ въ пути къ большимъ центрамъ потреблешя. Она сплошь окрашена частыми пестринками густо краснаго цвѣта, разсѣянными по общему тоже ярко-красному полю, солнечный же бокъ бываетъ еще интенсивнѣе зарумяненъ. Иногда, хотя рѣдко и то въ слабой степени, кожица поражается грибкомъ (Fusicladium dendriticum), какъ говорятъ въ Крыму,—*росьетъ*.

Мякоть желтоватая, рыхлая, мягкая, сочная, довольно пріятная на вкусъ.

Дерево долговѣчное; оно развивается очень сильно и образуетъ высокую, раскидистую корону, на почву не требовательно, предпочитаетъ же питательную, но не сырую, и если нерѣдко хорошо уживается и въ сухомъ грунтѣ, то во всякомъ случаѣ противъ обильной поливки ничего не имѣетъ. Дерево входитъ въ пору плодоношешя на 8—10 году послѣ посадки и родитъ регулярно черезъ годъ, притомъ съ большой щедростью.

Повторяю, *Челеби*—сортъ далеко не прихотливый и онъ мирится почти со всякими почвенными условіями, дерево же настолько выносливо, что хорошо удается не только что у насъ въ Кіевской губерніи, но, повидимому, и гораздо того сѣвернѣе. Оно отличается очень долгимъ вѣкомъ, и въ Крыму мнѣ многократно приходилось видѣть весьма старыя и огромныхъ размѣровъ деревья *Челеби*.

Урожайность у Челеби большая, при чемъ въ Крыму въ хорошій годъ взрослое дерево приноситъ отъ 10—15 и до 20 пудовъ.

Сборъ урожая производятъ между 20 августа и 1 сентября.

Въ урожайный годъ собираютъ въ Крыму до 40.000 пудовъ *Челеби*, но въ столицы поступаетъ не все это количество, такъ какъ размѣръ импорта регулируется урожаемъ русскаго яблока въ центральныхъ и восточныхъ губершяхъ. Въ недородъ послѣдняго, когда бываетъ болѣе оживленный спросъ на *Челеби* для экспорта на сѣверъ, платятъ въ Крыму, при 33 % брака, 1 руб. 50 коп.—2 рубля за пудъ. При дешевизнѣ же русскихъ яблоковъ крымское *Челеби* не можетъ выдержать конкуренщи съ ними, ибо даже при покупной цѣнѣ въ 1 руб. за пудъ, ниже чего цѣна падаетъ въ Крыму только въ очень исключительныхъ случаяхъ (напримѣръ, въ 1892 году, она колебалась въ предѣлахъ 75 коп. до 1 рубля), — пудъ *Челеби* обойдется въ Москвѣ около 2 рубля 50 коп.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ цифры: возьмемъ для примѣра трехпудовый ящикъ и если будемъ держаться принятыхъ нормъ расцѣнки, то получимъ:

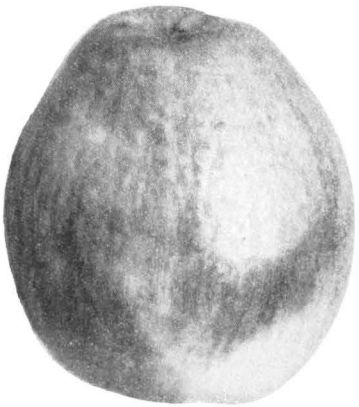
3 пуда плодовъ, считая ихъ по 1 руб.	3 р.	— к.
Стоимость ящика	— „	65 „
Обручи	— „	05 „
Солома	— „	10 „
Упаковка	— „	40 „
Подвозка изъ сада къ вокзалу, глядя по отдаленности, до .	— „	30 „
Администрація	— „	50 „
Провозъ до Москвы, считая съ пуда по 45 коп., за 4 пуда 10 фунтовъ	2 „	— „
	7 р.	— к.

Въ Петербургѣ же такой трехпудовый ящикъ обойдется съ доставкою на 90 коп. дороже, т.-е. около 7 руб. 90 коп.

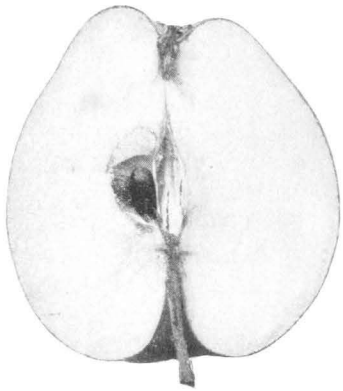
Такимъ образомъ, оказывается, что, при дешевой крымской покупкѣ *Челеби*, въ лучшемъ случаѣ пудъ этого товара обойдется въ Москвѣ около 2 руб. 33 к., а въ Петербургѣ—около 2 руб. 63 коп., тогда какъ, въ соотвѣтствующую пору, послѣ хорошаго урожая, русское яблоко идетъ въ Москвѣ по цѣнѣ 1 рубль и даже 75 коп. за пудъ.

Какъ бы заманчиво-красиво ни было *Челеби*, притомъ какъ ни интригуетъ обыкновенно у насъ все не свое мѣстное, а привозное—разница въ цѣнѣ слишкомъ чувствительна, чтобы не склонить чашекъ вѣсовъ въ пользу дешеваго мѣстнаго русскаго яблока... Нельзя забывать, что для этого рода дешевыхъ плодовъ потребителемъ является *большая публика*, для которой разница между 1 рублемъ и $2^1/_2$ рублями не можетъ не быть чувствительной.

Въ *доброе старое время*, какъ я уже говорилъ выше, экспортировали нѣкоторое количество *Челеби* въ столицы на тройкахъ, при чемъ *москвичи*



Каба-Челеби.



Каба-Челеби въ разрѣзѣ.

платили въ Крыму за *головку* этого товара отъ 40 до 60 рублей ассигнаціями за *батманъ*, т.-е. за номинальные 30, а въ дѣйствительности за 45 пудовъ.

Кромѣ двухъ главныхъ формъ *Челеби-Длинно-* и *Короткохвостки*, въ Крыму различаютъ еще цѣлый рядъ другихъ разновидностей этого сорта, съ болѣе или менѣе ярко выраженными признаками и особенностями. Произошли онѣ, очевидно, естественнымъ путемъ, отъ посѣва.

Въ числѣ такихъ сортовъ можно назвать: *Султанскій Челеби, Анжель-Челеби, Персидскій-Челеби, Сарай-Челеби, Французскій-Челеби, Лѣтній-Челеби, Тухалъ-Челеби* („*тухалъ*"—значитъ короткій), *Тонкохвостый Челеби* и *Русскій или Казакъ-Челеби*.

Французскій-Челеби есть самая крупно-плодная разновидность этого сорта и окрашена она наподобіе Тухалъ-Челеби, т.-е. щека умыта не одноцвѣтнымъ, а густо-пестрымъ румянцемъ.

Тонкохвостый Челеби характеризуется тонкой плодоножкой и хорошей

лежкостью. Эта разновидность встрѣчается, главнымъ образомъ, въ горныхъ садахъ деревни *Узенъ-башъ*, у истоковъ Чоргуна.

Русское Челеба или *Казакъ-Челеби* сравнительно мало распространенный сортъ.

Кожица у него желтая съ красными полосками на одномъ боку. Плоды снимаютъ около 15 августа, созрѣваше наступаетъ въ концѣ этого мѣсяца, а отходятъ они уже къ октябрю.

Русское Челеби встрѣчается въ болѣе или менѣе новыхъ садахъ только въ видѣ рѣдкихъ отдѣльныхъ экземпляровъ, въ немногихъ же старинныхъ, въ родѣ, напр., сада Я. П. Филиппова на Алмѣ, *Казакъ-Челеби* представленъ уже болѣе значительнымъ числомъ деревьевъ, такъ что тамъ набирается иногда партія этого сорта въ 400—500 пудовъ.

Это яблоко неохотно берутъ для отправки и оно больше расходится на мѣстныхъ базарахъ. Цѣна копѣекъ на 30 дешевле противъ тѣхъ сортовъ *Челеби,* которые экспортируются на сѣверъ, во вкусовомъ же отношеніи *Русское Челеби* мало чѣмъ имъ уступаетъ.

Дерево большое и очень урожайное: встрѣчаются экземпляры, дающіе до 30 пудовъ.

Въ западной помологической литературѣ упоминается объ одной изъ разновидностей *Челеби*—извѣстной тамъ подъ названіемъ *Никитской* (Nikitaer Tscheleby или Tscheleby de Nikita). Выведено ли это *Челеби* въ Никитѣ или названо такъ только по мѣсту, откуда оно было, повидимому, послано Гартвиссомъ въ Бельгію,—съ положительностью нельзя утверждать, хотя я склоненъ думать послѣднее. Оберднкъ считалъ это *Челеби* за неважный сортъ [1]).

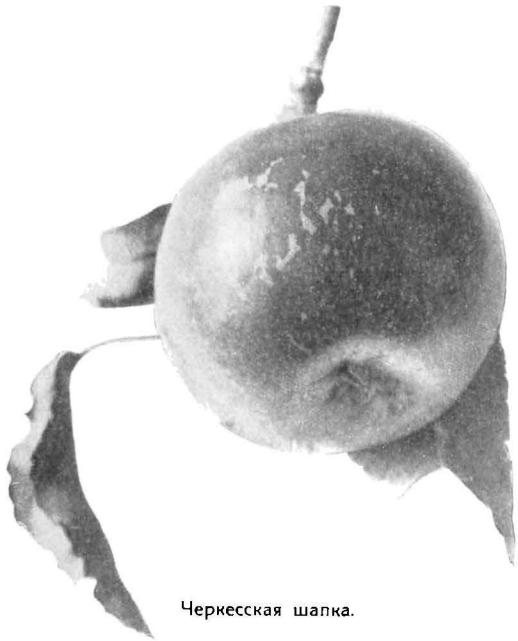
Согласно „*Своду*“ во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда насчитывается 9699 деревьевъ *Челеби*. Такимъ образомъ по степени распространенности среди такъ называемыхъ татарскихъ сортовъ *Челеби занимаетъ третье мѣсто.*

[1]) См. „Guide pratique de l'amateur de fruits“, p. 118 а также Ferd. von Bleden feld — „Handbuch aller bekannten Obstsorten“ etc., II. p. 69 и J. G. C. Oberdieck — „Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland“ etc., p. 243.

Черкесская шапка. Reinette de Fizon.

Употребительнѣйшіе синонимы: Ренетъ Физонъ.

Ренетъ Физонъ, повидимому, мѣстный или, по крайней мѣрѣ, отуземившійся сортъ. Мы его нерѣдка встрѣчаемъ кое-гдѣ въ старыхъ татарскихъ садахъ Карасубазарскаго района, да и то обыкновенно лишь въ незначительномъ числѣ экземпляровъ; очевидно, этотъ сортъ исподволь вымираетъ въ Крыму, такъ



Черкесская шапка.

какъ по условіямъ времени его теперь не находятъ уже выгоднымъ культивировать въ новыхъ промышленныхъ садахъ, гдѣ отводятъ мѣсто болѣе цѣнному южному ассортименту.

Плоды очень красивые, небольшіе или средней величины и правильно-шаровидной формы; общимъ видомъ и восхитительной окраской они напоминаютъ, хотя и отдаленно, яблоко Наполеонъ и хорошо выдерживаютъ пересылку.

Чашечка закрытая и сидитъ въ мелкомъ складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка очень короткая и помѣщается въ глубокой воронкѣ.

Кожица довольно толстая и плотная, желтаго цвѣта, солнечный же бокъ умытъ прелестнымъ и довольно густымъ румянцемъ, на фонѣ котораго вырисовываются многочисленныя болѣе свѣтлыя точки. У спѣлыхъ плодовъ кожица становится нѣсколько жирной на ощупь.

Мякоть бѣлая, слегка плотная, но ея нельзя назвать грубой; она достаточно сочная, въ мѣру сладкая и сдобрена пріятной, легкой кислотой, въ общемъ же очень пріятная на вкусъ.

Зерна довольно крупныя и очень многочисленныя.

Урожай снимаютъ между 10 и 15 сентября, плоды же созрѣваютъ въ лежкѣ во второй половинѣ ноября и способны долго сохраняться.

Дерево любитъ воду и нуждается въ частой поливкѣ, родитъ же съ большой щедростью черезъ годъ.

Общій сборъ *Черкесской шапки* въ Крыму опредѣляется тысячи въ три пудовъ, изъ числа которыхъ въ урожай одинъ садъ *Азаматъ* даетъ отъ 1500 до 2000 пудовъ этого товара. Покупная цѣна колеблется въ предѣлахъ отъ 1 р. до 1 р. 50 копѣекъ за пудъ; расходится на мѣстныхъ и болѣе или менѣе близкихъ провинціальныхъ рынкахъ.

Какъ я уже сказалъ, *Ренетъ Физонъ* теперь ужъ перестали сажать въ новыхъ промышленныхъ садахъ, но жаль будетъ безвозвратно потерять этотъ вкусный, прочный, а главное очень красивый и такъ восхитительно окрашенный сортъ. Хотя плоды у *Черкесской шапки* и нѣсколько мелковаты, тѣмъ не менѣе его слѣдуетъ удержать, если не въ коммерческихъ садахъ, то по крайней мѣрѣ въ помологическихъ и любительскихъ коллекціяхъ.

Шафранъ лѣтній.

Въ числѣ скороспѣлыхъ яблоневыхъ сортовъ крымскаго промышленнаго ассортимента, благодаря красотѣ и вкусу своихъ плодовъ, *Лѣтній шафранъ* занимаетъ едва ли не самое первое мѣсто.

Лѣтній шафранъ встрѣчается всюду какъ въ садахъ Южнаго берега, такъ въ особенности въ сѣверномъ Крыму, напримѣръ, въ окрестностяхъ Симферополя, по Алмѣ, Качѣ и Бельбеку, но онъ всегда представленъ болѣе или менѣе единичнымъ числомъ экземпляровъ. Въ прежнее же время особенно охотно культивировали этотъ сортъ въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ и тамъ-то и сейчасъ ежегодно набирается главная партія товара для экспорта.

Тутъ мы видимъ *Лѣтній шафранъ*, напр., въ садахъ гг. Крыма, бр. Шагибовыхъ и другихъ, но особенно много было этого яблока у бр. Бобовичъ, въ садахъ которыхъ нерѣдко составлялась партія въ 1500 и даже иногда въ 2000 пудовъ, тогда какъ нынче весь крымскій экспортъ этого товара выражается, вѣроятно, цифрой не выше 5000 пудовъ.

Плоды средней величины и рѣдко когда бываютъ покрупнѣе. Они очень напоминаютъ по формѣ и по виду типичные образцы Орлеанскаго ренета, съ тою разницею, что въ общей своей массѣ эти плоды бываютъ помельче, рубашка же у *Лѣтняго шафрана* свѣтлѣе и ярче, а главное, румянецъ болѣе сплошной, т.-е. почти вся его поверхность зарумянивается, и на этомъ фонѣ рельефно выступаютъ въ безпорядкѣ разсыпанныя характерныя бѣловатыя точки. Плоды не поражаются фузикладіумомъ, подъ вліяніемъ же несоотвѣтствующей почвы или избытка влаги они не въ примѣръ Орлеанскому ренету никогда не растрескиваются.

Мякоть нѣжная, сочная, пріятно-кисловато-сладкая, сдобренная нѣжной пряностью, столь присущей Красному шафрану.

Въ Крыму снимаютъ урожай у *Лѣтняго шафрана* слишкомъ рано, именно между 1 и 10 августа и затѣмъ эти плоды хорошо держатся въ теченіе отъ одного до полутора мѣсяцевъ. Мнѣ кажется, что болѣе соотвѣтственный и правильный срокъ сбора этихъ плодовъ долженъ бы былъ быть не ближе 15 августа, но въ этомъ дѣлѣ ничего не подѣлаешь, такъ какъ всѣ, и садовладѣльцы, и экспортеры, какъ говорятъ, „спѣшатъ воспользоваться рынкомъ“ и потому торопятся экспедировать на сѣверъ *Лѣтній шафранъ*, которому для завершенія нормальнаго цикла развитія было бы очень полезно пробыть еще на деревѣ лишнихъ 5—10 дней.

Дерево средней силы и очень благодарно урожайное. Оно безспорно слабѣе, чѣмъ у Краснаго шафрана, но и по складу, и по облиственію близко его напоминаетъ.

Если говорить объ исключеніяхъ изъ правила, то и у *Лѣтняго шафрана* встрѣчаются иногда деревья очень завидной силы. Напр., въ Алуштѣ въ саду г. Хатипа растетъ съ полдесятка роскошныхъ экземпляровъ описываемаго сорта, при чемъ одно дерево изъ ихъ числа достигло такого мощнаго развитія и величины, что равнаго или подобнаго ему Орлеанскаго ренета не найти, пожалуй, во всѣхъ крымскихъ садахъ, приноситъ же оно иногда въ урожай болѣе 25 пудовъ.

Урожайность дерева отличается правильной періодичностью, и оно обыкновенно очень щедро плодоноситъ черезъ годъ.

При партіонныхъ покупкахъ цѣна на *Лѣтній шафранъ* устанавливается отъ 1 р. 50 к. и до 2 р. 40 к. за пудъ.

Лѣтній шафранъ принадлежитъ къ числу тѣхъ яблонь, которыхъ въ настоящее время въ Крыму *сознательно* никто уже не находитъ выгоднымъ сажать и этотъ сортъ исподволь, но неминуемо тутъ погаснетъ. А жаль, такъ какъ не только его плоды обладаютъ многими положительными достоинствами, но и про самое дерево можно сказать одно только хорошее. Если же по настоящимъ мѣстнымъ условіямъ *Лѣтній шафранъ* не настолько выгодный, чтобы занимать его культурой болѣе дорогія площади, на которыхъ могутъ удаваться лучшіе или, по крайней мѣрѣ, болѣе прибыльные представители современнаго крымскаго промышленнаго ассортимента (Наполеонъ, Эдельротеръ, Кальтереръ Бёмеръ, Бѣлый розмаринъ, Королевскій кальвиль и Шампанскій ренетъ), то культура этого сорта была бы какъ нельзя желательнѣе въ садахъ сѣверныхъ материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи.

Однако не одному *Лѣтнему шафрану* суждено исчезнуть съ крымской почвы, чтобы очистить мѣсто болѣе модньмъ счастливцамъ. Кромѣ него идутъ нынче на смарку и многіе другіе сорта условнаго, а подчасъ и безусловнаго достоинства; вотъ они:

Гуль-пембе.
Демиръ-алма.
Долкранъ зимній.
Долкранъ лѣтній.
Кальвиль лѣтній красный.
Кальвиль зимній красный.
Козубашъ.
Памукъ-алма.
Ренетъ желтый.
Роль-ренетъ.
Синапъ кара.
Синапъ Саблынскій.
Судакъ-алма

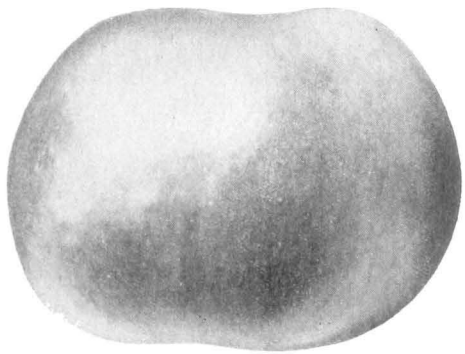
и нѣкоторые другіе; въ ихъ же числѣ мы съ большимъ сожалѣніемъ ваходпмъ и отличный Полосатый шафранъ (Зимній золотой парменъ)...

Эдельбёмеръ. Edelböhmer.

Употребительнѣйшіе синонимы: Böhmer, Rother Taffeter.

Въ плодоторговлѣ извѣстенъ сортъ Мантуанеръ (Mantuaner) подъ названіемъ Кальтереръ Бёмеръ (Kalterer Böhmer), почему, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній и ошибокъ, теперь отказались въ Тиролѣ отъ первоначальнаго названія описываемаго сорта—Бёмеръ (Böhmer) и согласились переименовать его, назвавъ Эдельбёмеромъ (Edelböhmer).

У насъ *Эдельбёмеръ* извѣстенъ въ столичной плодоторговлѣ подъ названіемъ *Тирольскаго золотого сѣмечка* въ отличіе отъ *Зимняго золотого сѣмечка* (Мантуанера или Кальтереръ Бёмера), а также и отъ *Крымскаго золотого сѣмечка* (см. стр. 282), который есть въ дѣйствительности настоящій Англійскій золотой пепинъ (Pépin d'or d'Angleterre). Говорю нарочито *„настоящій"*, такъ какъ нерѣдко Литовская пепинка или Глогерувка, извѣстная на Волгѣ подъ названіемъ Сарепки, весьма многими неправильно именуется Англійскимъ пепиномъ.



Эдельбёмеръ.

Вопреки помологическому названію описываемаго сорта, которое въ буквальномъ переводѣ означаетъ „Благородное Богемское" — яблоко *Эдельбёмеръ* не чешскаго происхожденія и въ Богеміи оно едва ли даже часто встрѣчается. Австрійскій же помологъ А. Розенталь категорически утверждаетъ, что колыбелью описываемаго яблока былъ Тироль[1]). Въ этомъ мнѣніи меня утверждаетъ и новая чешская помологія Ф. Томаїера[2]), въ которой описаны и изображены въ краскахъ 50 сортовъ яблоковъ, вошедшихъ въ мѣстный нормальный ассортиментъ, между тѣмъ какъ въ этомъ капитальномъ сочиненіи *Эдельбёмеръ* даже не упоминается, тогда какъ другіе безспорно національно-чешскіе сорта, притомъ порою довольно посредственныхъ достоинствъ, въ родѣ, напр., Panenské české (Rother Jungfernapfel) очень тщательно и полно описаны. Чешское королевство было представлено въ Петербургѣ на

[1]) См. A. C. Rosenthal — „Vaterländische Obstsorten", Wien, 1884, p. 5.
[2]) См. Frant. J. Thomayer „České ovoce", Díl. I. Jablka.

Международной выставкѣ плодоводства въ 1894 году сорокъ одной коллекшей плодовъ. Тутъ я насчиталъ *въ четырехъ* коллекшяхъ Бѣлый Розмаринъ и только *въ одной* — Кёстлихстеръ (Наполеонъ), тогда какъ Красное Штеттинское фигурировало *восемь* разъ, Ананасный ренетъ—*тринадцать*, Le Grand Bohémian Borsdorfer (Edel Borsdorfer?) — *девятнадцать*, національный Panenské české (Rother Jungfernapfel) *двадцать одинъ* разъ и т. д. Мыслимо ли, чтобы въ такомъ коллективномъ экспонатѣ былъ пропущенъ столь важный сортъ, какъ *Эдельбёмеръ*, если бы онъ дѣйствительно принадлежалъ чешской національной помонѣ? [1]) А между тѣмъ я *буквально ни въ одномъ чешскомъ экспонатѣ не нашелъ этого яблока.*

Съ другой стороны, въ Южномъ Тиролѣ, напримѣръ, въ садахъ окрестностей Боцена, Мерана, Неумаркта, Лана и другихъ, *Эдельбёмеръ* пользуется и популярностью, и очень широкимъ распространешемъ.

Благодаря лежкости и отмѣннымъ вкусовымъ достоинствамъ, это прекрасное яблоко, какъ говоритъ К. Мадеръ [2]), должно быть отнесено къ числу самыхъ цѣнныхъ южно-тирольскихъ промышленныхъ сортовъ и оно тамъ служитъ предметомъ значительной отпускной торговли.

Въ Крыму *Эдельбёмеръ* очень мало извѣстенъ и встрѣчается только коегдѣ въ карасубазарскихъ садахъ, да и то рѣдко, притомъ всегда въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ. Такъ, *Эдельбёмеръ* есть, между прочимъ, въ *Мушашѣ* у И. А. Селинова и въ городскомъ саду † д-ра И. И. Клейна, который безспорно оставилъ свой слѣдъ въ мѣстномъ плодоводствѣ. Интересуясь никому неизвѣстными еще тогда въ Крыму тирольскими сортами, *д-ръ Клейнъ* выписалъ ихъ изъ-за границы лѣтъ тридцать тому назадъ и посадилъ въ своемъ саду, а затѣмъ прюхотилъ и другихъ садовладѣльцевъ испытать ихъ у себя.

На ряду съ † д-ромъ Николаемъ Николаевичемъ Бетлингомъ и безкорыстно-полезная дѣятельность д-ра Ивана Ивановича Клейна на пользу развитія и улучшешя плодоваго ассортимента въ *карасубазарскомъ* садовомъ районѣ должна быть также помянута добрымъ словомъ, и долгъ справедливости—спасти ихъ почтенныя имена отъ забвешя. На нивѣ крымскаго промышленнаго плодоводства они, повторяю, оставили свой неизгладимый слѣдъ.

Мнѣ кажется, что болѣе широкое распространеше *Эдельбёмера* въ крымскихъ садахъ—только вопросъ времени.

Спросъ родитъ предложеше. Между тѣмъ это аппетитно-красивое и очень вкусное яблоко въ большомъ спросѣ въ обѣихъ столицахъ, но въ особенности въ Петербургѣ, куда его ежегодно привозятъ изъ Тироля,—почему, разъ крымскіе сады станутъ доставлять этотъ товаръ, у насъ должны дать и соотвѣтственно хорошую цѣну.

Въ Крыму, и главнымъ образомъ въ садахъ Карасубазарскаго района, уже стали культивировать сортъ Наполеонъ (Кёстлихстеръ), у котораго плоды, повидимому, выказываютъ излишнюю чувствительность къ зефирамъ, а *Эдельбёмеръ* не очень боится вѣтровъ. Благодаря короткой плодоножкѣ, а также тому, что плодовыя вѣточки у этого яблока отличаются сравнительной усадистостью и не длинны, плоды прочно держатся на деревѣ и не страдаютъ отъ вѣтровъ.

Плоды хорошей средней величины, плоскошаровидной формы, очаровательно красивые и въ лежкѣ не вянутъ. Они бываютъ нѣсколько выше по-

[1]) См. „Collectiwe-Austellung des Landes-Obstbau-Vereins des Königreichs Bohmen", изданіе О-па Плодоводства.
[2]) См. K. Mader „Die wichtigsten original Obstsorten Süd-Tirols". Der Fruchtgarten, 1892, № 12, pp. 137—138.

строены, чѣмъ плоды у Кальтереръ-Бёмера и въ ихъ числѣ рѣже встрѣчаются развалистые экземпляры, но мы еще чаще видимъ мало симметрично построенныя яблоки у которыхъ нѣтъ и слѣда ребристости.

Чашечка закрытая, чашелистики небольшіе.

Блюдце бываетъ обыкновенно довольно мелкое, но просторное, стѣнки же его не гладкія, а въ складочкахъ.

Докторъ Иванъ Ивановичъ Клейнъ.
1827 — † 24/III 1903.

Плодоножка недлинная и помѣщается въ глубокой и довольно просторной складчато-стѣнной воронкѣ, изъ которой почти не вытыкается.

Кожица гладкая и блестящая, нѣжная, но все же довольно плотная; она бываетъ сперва зелено-желтаго цвѣта, который при созрѣваніи плода переходитъ въ свѣтло-желтый, тогда какъ солнечный бокъ умывается очень эффектнымъ ярко-кармино-краснымъ румянцемъ, на фонѣ котораго слабо вырисовываются пестринки болѣе густого тона. Что же касается столь характерныхъ бѣлыхъ точекъ, то ихъ у плодовъ Кальтереръ-Бёмера тутъ не видно.

Мякоть бѣлая, рыхлая и нѣжная, но нѣсколько плотнѣе, чѣмъ у Кальтереръ-Бёмера; она достаточно сочная, сладкая и сдобрена благородной, нѣжной винной кислотой.

Созрѣваютъ плоды Эдельбёмера въ ноябрѣ и прекрасно сохраняются до поздней весны.

Цѣны на *Эдельбёмеръ* тирольскаго происхожденія, разумѣю товаръ 1-го сорта, стоятъ отъ 10 до 15 рублей за пудъ, а въ 1889 году онѣ поднялись было даже до 20 рублей.

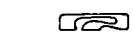
Дерево средней силы съ широко-пирамидальной короной, рано входитъ въ пору плодоношенія, которое отличается благодарной и регулярной правильностью. Оно требуетъ хорошей, рыхлой и теплой почвы и не удается въ низкихъ положеніяхъ, гдѣ, по К. Мадеру, плоды охотно поражаются Oidium'омъ и Fusicladium'омъ.

Что касается холодоустойчивости древесины у *Эдельбёмера*, то, на основаніи опыта въ моемъ питомникѣ, къ сожалѣнію долженъ ее признать недостаточно хорошей, и, напр., деревца этого сорта одно — двухъ лѣтняго возраста—очень серьезно страдали у меня въ жестокую зиму 1910—1911 г., хотя и не погибли. По К. Мадеру, годовой приростъ у *Эдельбёмера* не всегда хорошо вызрѣваетъ даже въ условіяхъ Южнаго Тироля. У меня на взрослomъ деревѣ наблюдается противное, и это кажущееся противорѣчіе объясняется континентальными условіями украинскаго климата, гдѣ лѣтней влаги очень мало, нормальная же осень нерѣдко отличается продолжительностью и сухостью при очень достаточномъ напряженіи тепла. Эти же факторы, какъ извѣстно, всегда обусловливаютъ отличное вызрѣваніе молодой древесины.

Въ свое время, при посредствѣ г. Карла Мадера, я получилъ черенки *Эдельбёмера* изъ Сенъ-Мишеля въ Тиролѣ. Было, между прочимъ, перепривйто въ корону небольшое, чахлое дерево, растущее въ легкомъ, сухомъ и малоблагодарномъ грунтѣ, и если судить о плодахъ описываемаго сорта по его первымъ двумъ урожаямъ (въ 1903 и 1905 годахъ), то должно признать, что въ условіяхъ Кіевской губерніи *Эдельбёмеръ* заслуживаетъ по крайней мѣрѣ серьезнаго испытанія. Полученные плоды отличались хорошимъ объемомъ, правильной формой, были прекрасно окрашены и безукоризненно чисты, хотя дерево и не было борделизировано.

И. А. Селиновъ писалъ мнѣ какъ-то: „Плоды у *Эдельбёмера* бываютъ часто съ легкимъ румянцемъ на солнечной сторонѣ; деревья сильно растутъ, урожайность большая, поздняя и почти ежегодная; фрукты легко осыпаются и *расцѣниваются у насъ одинаково съ Синапомъ и даже дешевле этого яблока*". Тутъ, очевидно, кроется какое-то крупное недоразумѣніе и есть основаніе даже заподозрить помологическую подлинность Мушашскаго Эдельбёмера.

Въ заключеніе не могу не выразить недоумѣнія по поводу того, что въ новой итальянской помологіи профессора Молона [1]) совсѣмъ пропущены такіе характерные тирольскіе сорта какъ *Эдельбёмеръ*, Кальтереръ-Бёмеръ (Мантуанеръ) и Эдельротеръ, въ то время какъ описаны многіе посредственные сорта болѣе сѣвернаго происхожденія.



[1]) См. Prof. G. Molon „Pomologia", 1901, Milano.

Кальтереръ Бёмеръ. Kalterer Böhmer.

Тирольское промышленное плодоводство заслуженно гордится еще однимъ весьма тамъ распространеннымъ сортомъ, именно *Мантуанеромъ* или *Кальтереръ-Бёмеромъ* (Kalterer Böhmer). Это яблоко хорошо извѣстно и нашимъ столичнымъ потребителямъ, которымъ его продаютъ подъ названіемъ *Зимняго золотого съмечка,* въ то время какъ въ Крыму оно совсѣмъ не распространено. Въ Тиролѣ что годъ, то его больше и больше сажаютъ, принадлежитъ же *Мантуанеръ* несомнѣнно къ числу красивѣйшихъ мѣстныхъ яблонныхъ сортовъ, его же плоды безспорно вкуснѣе, чѣмъ у Эдельбёмера, притомъ и самое дерево плодоноситъ щедрѣе его.

Плоды хорошей средней величины, плоско шаровидной формы, иногда нѣсколько развалистые, красивые. Поверхность неровная и не гладкая, а нѣсколько бугристая, благодаря слабой ребристости.

Кальтереръ Бёмеръ.

Плодоножка короткая и тонкая и еле выступаетъ изъ гладкостѣнной воронки.

Чашечка закрытая. *Чашелистики* большіе. *Блюдце* широкое, довольно глубокое, стѣнки въ складочкахъ.

Кожица тонкая, но плотная и при созрѣваніи плода желтѣетъ, тогда какъ солнечный бокъ умывается довольно густымъ румянцемъ, на фонѣ котораго замѣтны пестринки болѣе густой окраски и рельефно вырисовываются не частыя, но довольно крупныя *бѣлыя точки*, которыхъ не видимъ у Эдельбёмера.

Мякоть бѣлая, нѣжная, рыхлая, сочная, винно-сладкая и вкусная.

Дерево средней силы, образуетъ широко-пирамидальную корону, отличается нѣсколько лучшей холодоустойчивостью, чѣмъ Эдельбёмеръ и требуетъ хорошей почвы.

Нельзя не пожелать распространенія *Мантуанера* и въ нашихъ крымскихъ промышленныхъ садахъ.

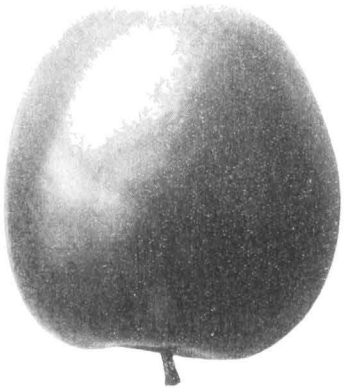
Въ Петербургъ ежегодно ввозятъ изъ Тироля около 300 ящиковъ *Кальтереръ-Бёмера* при очень высокой покупной цѣнѣ этого товара на мѣстѣ, именно—30 рублей за ящикъ.

Эдельротеръ. Edelrother.

Употребительнѣйшіе синонимы: Triangelapfel, Rouge noble.

Эдельротеръ также принадлежитъ къ славной плеядѣ тирольскихъ промышленныхъ экспортныхъ сортовъ, которые издавна ввозятся къ намъ въ столицы изъ Австріи. По мнѣнію К. Мадера, *Эдельротеръ* вѣроятно увидалъ свѣтъ въ садахъ окрестностей Мерана, въ настоящее же время онъ чрезвычайно распространенъ во всемъ Южномъ Тиролѣ, гдѣ около ⅓ яблоневыхъ посадокъ сдѣлана деревьями именно этого сорта.

Въ Крыму *Эдельротеръ* еще сравнительно мало извѣстенъ. Я его встрѣчалъ почти исключительно въ садахъ Карасубазарскаго района, какъ, напримѣръ, въ *Мушашѣ* И. А. Селинова, у д-ра Клейна, но его особенно много въ бывшемъ саду С. Н. Рудя въ *Чоттахъ* и т. д.



Эдельротеръ.

Изъ Тироля ежегодно привозятъ въ С.-Петербургъ до 500 ящиковъ *Эдельротера* при покупной цѣнѣ 30 рублей каждый.

Плоды заманчиво красивые и, *при не слишкомъ густомъ урожаѣ* на деревѣ, бываютъ хорошаго объема, т.-е. величиною въ Синапъ. Они очень симметрично правильно построены и бываютъ то почти цилиндрическіе, то овально-яйцевидной формы, притупленные у обоихъ полюсовъ. Плоды отлично держатся вѣтокъ, прекрасно переносятъ транспортъ и обладаютъ счастливымъ свойствомъ почти не подвергаться поврежденію отъ Oidium'а, а также и Fusicladium'а.

Чашечка небольшая, закрытая или полуоткрытая и помѣщается въ глубокомъ узкомъ и складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

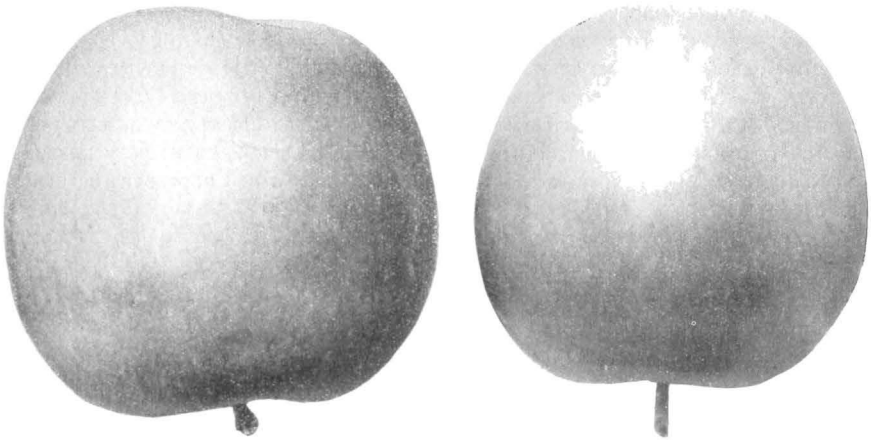
Плодоножка довольно длинная и помѣщается въ очень глубокой воронкѣ.

Кожица тонкая, блестящая сперва свѣтло-зелено-желтая, ко времени же спѣлости плода она получаетъ восковой или матовый, желтовато-бѣлый отѣнокъ, тогда какъ солнечный бокъ умывается широкимъ и очень аппетитнымъ, ярко-краснымъ, румянцемъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, болѣе интенсивно окрашенная у кожицы, достаточно сочная и сладкая, но въ общемъ, по мнѣ, очень и очень посредственнаго вкуса.

Плоды созрѣваютъ въ ноябрѣ; они въ лежкѣ не вянутъ и хорошо сохраняются вплоть до весны.

У молодыхъ деревьевъ короны бываютъ высоко-пирамидальнаго склада, съ наступленіемъ же урожаевъ онѣ становятся болѣе плоскими. Въ Тиролѣ, по свидѣтельству К. Мадера [1]), дерево достигаетъ только средней силы, д-ръ же Штоль называетъ его очень сильнымъ и это какъ нельзя лучше совпадаетъ съ нашимъ крымскимъ опытомъ. Здѣсь дерево *Эдельротера* развивается весьма мощно, образуетъ широко-раскидистую корону, съ массой тонкихъ вѣточекъ, рано входитъ въ пору плодоношенія, которое нерѣдко страдаетъ даже излишней и потому безусловно вредной щедростью, благодаря которой урожаи недоразвиваются и товаръ выходитъ мелокъ. То же явленіе я наблюдаю и у себя



Эдельротеръ.

на пробной вѣтви сортового дерева. Если своевременно весною энергично не прорѣдить молодой завязи, получаются осенью не плоды, а ни на что негодные орѣшки.

Дерево растетъ быстро, сильно и прекрасно развивается, достигая, повторяю, очень большихъ размѣровъ. Повидимому, оно совсѣмъ не принадлежитъ къ числу прихотливыхъ сортовъ, но все же нуждается въ южномъ солнцѣ, благодаря же исключительно щедрой и неутомимо правильной урожайности оно требуетъ почвы очень сильной, питательной, но рыхлой, притомъ умѣренно-влажной или, скорѣе, правильно поливной. Повторяю, урожайность деревьевъ *чрезвычайно обильная*, порою просто сучья ломятся отъ массы завязи. Въ одномъ изъ садовъ въ окрестностяхъ Карасубазара, какъ мнѣ сообщалъ Д. В. Капустинъ, онъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пораженъ незаурядным развитіемъ деревьевъ *Эдельротера* и исключительнымъ размѣромъ ихъ урожая. Нѣкоторые экземпляры несли не менѣе 40 пудовъ фруктовъ, при чемъ на нихъ было видно больше плодовъ, чѣмъ листьевъ.

[1]) См. Karl Mader „Die werthvollsten Obstsorten für Süd-Tirol" etc., p. 2

На основаніи мѣстнаго опыта могу сказать, что древесина у *Эдельротера*, такъ же какъ и у такихъ тирольскихъ сортовъ, какъ Бѣлый розмаринъ и Кёстлихстеръ, издавна культивируемыхъ у меня въ питомникахъ, отличается въ условіяхъ климата Кіевской губерніи холодоустойчивостью.

По поводу *Эдельротера* И. А. Селиновъ пишетъ мнѣ слѣдующее: „Деревья у этого сорта растутъ довольно сильно, стволъ страдаетъ (?); ови недолговѣчны. Плодоношеніе раннее и повторяется черезъ годъ. Плоды расцѣниваются дороже, чѣмъ у Эдельбёмера".

Эдельротеръ сортъ большой промышленной важности и его плоды отлично переносятъ далекій транспортъ. Несмотря на то, что въ послѣднее время столичный потребитель сталъ охладѣвать къ этому яблоку, которое во вкусовомъ отношеніи безспорно уступаетъ не только-что Бѣлому розмарину и Эдельбёмеру, не говоря уже о Наполеонѣ, но даже и нашему Сары синапу, тѣмъ не менѣе культура его въ соотвѣтствующихъ условіяхъ еще долго не перестанетъ быть выгодной и, къ сожалѣнію, она обѣщаетъ развиться и у насъ въ Крыму. Едва ли ошибусь, утверждая, что широкое распространеніе *Эдельротера* будетъ тамъ несомнѣнно къ прямой выгодѣ однихъ только садовладѣльцевъ, но далеко не на пользу потребителей крымскихъ фруктовъ, такъ какъ никакъ не могу признать за описываемымъ яблокомъ достоинствъ мало-мальски порядочнаго столоваго сорта.

Перечень главныхъ литературныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи второй части I-го тома.

1. André, Ed. „Pomme Candile Sinape". Revue Horticole, 1890, № 17.
2. Ballet, Charles—„L'Horticulture dans les cinq Parties du Monde". Paris, 1895.
3. Burvenich-père, Fréd. „Courl-pendu régénéré". Bull. d'Arboricult. etc. 1888, № 1, pp. 5 6.
4. Biedenfeld, Ferd., von—„Handbuch aller bekannten Obstsorten nach der Reifezeiten alphabetisch geordnet" etc Jena, 1851, II Band, Aepfel.
5. Duhamel du-Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers" Nouvelle édition, II, p. 28.
6. Leroy, André—„Dictionnaire de Pomologie", III.
7. Mas, M.—„Le Verger ou Histoire, Culture et Description avec planches coloriées des variétés de fruits es plus généralement connues". Paris, tomes IV et V.
8. Mathieu, Carl—„Nomenciator Pomologicus". Berlin, 1889.
9. Molnár, Etienne „Pomologie Hongroise", I livraison, № 1.
10. Molon, G., Prof. „Pomologia", 1901.
11. Simirenko, Léon „Deux pommes russes". Revue Horticole, 1890, № 17.
12. Degenkolb, H. und Mertens, R. „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues".
13. Engelbrecht, Dr. Th. „Deutschlands Apfelsorten". Braunschweig, 1889.
14. Fischer, Carl „Einige pomologische Notizen aus der Umgebung von Kaaden und Böhmen".
15. Flolov v. „Reinette von Breda". Illustr. Handbuch der Obstkunde, I, pp. 317 318.
16. Fogelsang, F. H. „Die Orleans Reinette". Der Praktische Rathgeber etc., 1886, p. 23.
17. Gaucher, N. „Die Pomologie des Praktischen Obstbaumzüchters"
18. Goeschke, Franz „Der Obstbau". Berlin, 1875.
19. Goethe, R. „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues".
20. Gsell, Jos. „Auswahl von Kern-und Stein-Obstsorten der rauhen Alb und des Schwarzwaldes".
21. Hablitzl „Physikalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen" aus dem Russischen übersetzt von L. Guckenberger. Hannover und Osnabrück, 1789.
22. Jahn, Lucas, Ed. „Ueber-Tiroler Obstsorten". Illustr. Monatshefte etc., 1866.
23. Koch, Karl „Die Deutschen Obstgehölze". Stuttgart, 1876.
24. Kühn, B. L. „Die Resultate der Letztjährigen Obstausstellungen" etc. Wien.
25. Lauche „Orleans Reinette", Deutsche Pomologie, I, 40.
26. Lesser, E. „Die beste Obstsorten für Haus-und Villagärten in England". Pomolog. Monatsh., 1878, pp. 40 41.
27. Lucas, Fr. „Grosse Kasseler Reinette". Pomologische Monatshefte, 1899, № 10.
28. Lucas, Ed., Dr. „Auswahl werthvoller Obstsorten nebst kurzer Angabe ihrer Merkmale und Cultur". Mit 111 Holzschnitten. Ravensburg, 1871, 4 Bände.
29. Lucas, Eduard „Die Kernobstsorten Württembergs", eine Systematische Beschreibung etc.
30. Lucas, Ed. „Oberdieck's Reinette", Illustrirt. Monatshefte für Obst-und Weinbau, 1866, p. 5 u. 1869, p. 257.
31. Mader, Karl „Der Obstbau, die Obstproduction und der Obsthandel in deutschen Süd-Tyrol".
32. Mader, Karl—„Die wertvollsten Obstsorten für Süd-Tyrol".
33. Mader, K.—„Die wichtigsten Obstsorten des Süd-Tyrols".
34. Malthiesen, C.—„Der beste Apfel der Welt". Pomol. Monatshefte, 1897.
35. Müschen, g. B. „Der Obstbau in Norddeutschland". Stuttgart, 1876.
36. Oberdieck, I. G. C. „Deutschlands beste Obstsorten" Leipzig, 1881.
37. Pallas, P. S. „Bemerkungen auf einer Reise in der Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den, Jahner, 1793 und 1794" etc. Leipzig, 1801, II.
38. Rosenthal, A. C. „Pomologisches Handbuch für Nieder-Oesterreich". Wien, 1893.
39. Rosenthal, A. C. „Valerländische Obstsorten".
40. Seippel „Noch etwas über die Orleans Reinette". Der Praktische Rathgeber, 1886, p. 42.
41. Stoll, Dr. „Oesterreichisch-Ungarische Pomologie".
42. Woltmann „Wollmann's Reinette", Illustr. Handbuch der Obstkunde, I, pp. 317—318.

43. Zürn. Dr. Ernst S. „Der Erwerbs-Obstbau, seine Förderung und praktische Ausführung" etc. mit 112 Abb. im Texte und 4 Tafeln, 1906.
44. Jablonzy, Julius—„Der Gelbe Bellefleur". Wiener Illustr. Garten-Zeitung, 1888, XII.
45. Thomnyer, Fr. „Ceské ovoce". I. Jablka.
46. Гошэ, Н. „Руководство къ плодоводству для практиковъ", 761.
47. Ильинъ, И. „Крымскіе фрукты".
48. Коппараки, В. Х. „Садоводство въ Крыму", Записки Императ. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1871.
49. Кондаракп, В. Х. „Универсальное описаніе Крыма", въ 17 частяхъ, 1873 1875 гг.
50. Спмиренко, Л. П. „Бѣлый зимній кальвиль, его роль и мѣсто въ промышленномъ плодоводствѣ", Одесса.
51. Симиренко, Л.П. „Опытъ изслѣдованія крымскаго промышленнаго плодоводства и плодоторговли", Одесса, 1891.
52. Черняевъ, В. В. „Огневая сушка фруктовъ и овощей".
53. „Auswahl der besten Obstsorten die in der Schweiz als Tafel und Mostobst empfohlen sind" etc. Bern, 1891.
54. Heinrich Semmler „Die gesammte Obst-Verwertung nach den Erfahrungen durch die nordamerikanische Konkurrenz". Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage bearbeitet von Timm. Mit 165 Abbildungen, Wismar.
55. „Berichte über die Verhandlungen der XIII allg. Versammlung deutscher Pomologen und Obstzüchter etc. in Breslau im 1893" p. 309.
56. „Collectiv-Ausstellung des Landen-Obstbau-Vereins des Königsreichs Böhmen", 1894.
57. „Deutschlands Obstsorten", I und II Jahrgang.
58. „Der Fruchtgarten", 1888, № 3, p. 35.
59. „Gartenflora", 1898, № 7.
60. „Illustrirtes Handbuch der Obstkunde. Unter Mitwirkung mehrerer Pomologen herausgegeben von Dr. Ed. Lucas und I. G. C. Oberdieck". Stuttgart, 1875. B. I.
61. „Der Obstbau in Wort und Bild mit besonderer Berücksichtigung der im rheinischen Obstsortiment empfohlenen Obstsorten". Herausgegeb. von landwirtschaftl. Verein der Provinz Rheinhessen, mit 71 Abbild. und 52 Chromo-Tafeln. Wiesbaden, 1907.
62. „Schweizerische Zeitschrift für Obst-und Weinbau", 1895.
63. „Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique", 1906 и старыхъ изданій.
64. „Guide pratique de l'amateur des fruits", 2-e édition.
65. „Journal de la Société Nationale d'Horticulture de France", 1894, p. 748.
66. „Les meilleurs fruits au début du XX siècle". Paris, 1907.
67. „Procès-Verbaux du Congrès international d'arboriculture et de Pomologie, tenu à Paris du 13 au 15 septembre 1900".
68. „О лучшихъ культивируемыхъ въ Крыму сортахъ винограда и плодовыхъ деревьевъ". Одесса, 1884.
69. Гартвисъ, Н.—„О дѣйствіяхъ Императорскаго Никитскаго сада въ 1855 году". СПБ.
70. Николай Герсеванонъ „Статистическія замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической губерніи", Записки Имп. Общ. Сельскаго Хозяйства, 1848, № 12.
71. Diel, Aug. Fried. Adr., Dr.—„Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kern-Obstsorten". Frankfurt am Main.
72. Dochnahl, Friedr. Jak.—„Systematische Beschreibung aller Aepfelsorten" Nürnberg, 1855, I Band.
73. Hinkert, F. W.—„Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie". München, 1836. I Band—Aepfel.
74. Christ, I. L.—„Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre". Mit fünf Kupfertafeln. Frankfurt am Main. Die Ausgaben von 1804 und von 1817.
75. Thomas, John. J.—„The American Fruit Culturist". New-York, 1909.
76. Fort, Heinrich—„Der Obsthau in Tägigkeitsgebiete der böhm. Sektion des Landeskulturrates für das Königreich Böhmen" Prag, 1904.
77. Calwer, C. G. Dr.—„Deutschlands Obst und Beerenfrüchte". Mit 28 colorirten Tafeln. Stuttgart, 1854.
78. De Gavere, C., Dr.—„Le Jardin Fruitier Néerlandais". 1868. Tome Premier. Pommes.
79. Knoop, Johann Hermann. [Horlulanus (in tempore), Malhematicus et Scientiarum Amator]. „Pomologia". 1758.
80. Lauche's—„Erster Ergänzungsband zu Lucas und Oberdieck's Illustrirtes Handbuch der Obstkunde". Berlin, 1883.
81. Марковъ, Евгеній—„Очерки Крыма, картины крымской жизни, исторіи и природы". СПБ., изд. третье.
82. З — чъ „О каштановомъ деревѣ (Castanea)", письмо къ редактору. Листки Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи, 1839, №№ 4—5—6.
83. Скальковскій, А. А.—„О нынѣшнемъ состояніи садоводства въ Новороссійскомъ краѣ". Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1852, XXXIX.
84. Ильинъ, І.—„Крымскіе фрукты". Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи, 1845, № 2.
85. Стевенъ, Х. Х.—„О садовыхъ произрастаніяхъ въ Крыму". Листки Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи, 1839, № 1.
86. Kohl, I. G.—„Reisen in Südrussland". Dresden und Leipzig, 1841, I.
87. „Сводъ статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда". Составленъ на основаніи матеріаловъ, добытыхъ мѣстнымъ изслѣдователемъ 1900, 1903 и 1904 годовъ". Симферополь, 1909 г.
88. Noisette, Louis—„Le Jardin Fruitier, Histoire et Culture des Arbes fruitiers" etc. Paris, 1833. Seconde édition. Deuxième partie.
89. Merlet, Jean, Ecuier—„L'Abregé des bons fruits avec la manière de les connoistre et de cultiver les Arbres". Paris. Troisième édition. M. DC. XC. Avec Privilège du Roy.
90. Baumann, F. J., Pépinièriste et Prévôt à Bollwiller—„Catalogue des arbres Fruitiers les plus recherchés et les plus éstimés qui peuvent se cultiver dans notre climat" etc. 1788.

91. „Deutsches Obstcabinet in naturgetreuen fein colorirten Abbildungen und Fruchtdurchschnitten" Dritte Auflage Jena, 1859.
92. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers", traduit de l'anglois avec des notes par Pictet-Mallet Paris, 1803.
93. Phillips, Henry—„Pomarium Britannicum, an historical and botanical account of Fruits". London, 1820.
94. Goethe (Rudolf) unter Mitwirkung v. Prof. Dr. E. Ihne—„Deutscher Obstbau" Mit 104 Abb. und 2 Karten. Berlin, 1909.
95. Huperlz, A.—„Landwirtschaftlicher Obstbau. Vorschläge zur Reorganisation" Mit Abb. und Plänen. Würzburg, 1902.
96. „Steiermarks Obstbau, die Obstproduction, der Obsthandel" u. s. w. Graz, 1904.
97. Schilberzky, Charles, Dr.—„Monographie de l'Horticulture en Hongrie" Budapest, 1900.
99. Skalveit, Dr.—„Der Obstbau in England", mit einer Karte. Berlin, 1907.
99. Moor, Egon, v.—„Obstsorten, welche in der Krim vorzugsweise angebaut und geschätzt werden" Der Obstgarten, 1881, № 14.
100. Bechtle, A.—„Klima, Boden und Obstbau" Frankfurt am. Oder., 1908.
101. Odolant-Desnos, M. J.—„Traité de la culture des Pommiers et Poiriers et de la fabrication du Cidre et du Poiré". Paris.
102. „Der Winter und der Obstbauer". Der Obstgarten, 1881, № 16.
103. Downing, A. I.—„The Fruits and Fruits-Trees of America" etc. 1900.
104. Couverchel—„Traité des fruits, tant indigènes qu'exotiques, ou Dictionnaire Carpologique" etc. Paris, 1839.
105. Oberdieck, J. G. C.—„Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland, nebst Beiträgen zur Pomologie überhaupt". Regensburg, 1852.
106. Liegel, G. Dr.—„Beschreibung neuer Obstsorten". Regensburg, 1851.
107. Liegel, Georg—„Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten des Kern-Stein-Schalen und Beerenobstes" etc. Passau, 1825.
108. Duval, M.—„Histoire du Pommier et sa culture". Paris, 1852.
109. Kindshoven, I.—„Der Obstbau, die Obstproduction, der Obsthandel im deutschen Süd-Tirol" Müll. Deutsch. Gärtnerzeitung, 1897, № 24.
110. „Revidirtes Stamm-Register vorzüglicher Kernobstsorten für den Kanton Bern" etc.
111. De La Quintinye, Jean—„Instruction pour les jardins fruitiers et potagers" Paris, 1715.
112. Müller, Franz, Dr., Prof.—„Einträglicher Obstbau in Verbindung mit rationellem Grasbau. In Wort und Bild". Mit 132 Abbildungen und 4 färbigen Tafeln. Graz., 1897.
113. Lucas, Ed., Dr.—„Die Taxation der hochstämmigen Obstbäume an Strassen, auf Feldern, in Obstgärten" Leipzig, 1873.
114. Pfeiffer, Otto „Dreissig empfehlenswerthe Obstsorten". Vom Oesterreich. Pomolog. Congress und Niederr-Oesterreich. Landes Obstbau-Verein zur allgem. Anpflanzung für Niederösterreich empfohlen". Wien, 1882.
115. Lieb, Obergärtner „Aus Südrussland", Pomologische Monatshefte, 1882, p. 209.
116. N—tz „Sinap Apfel", Der Fruchtgarten, 1889, № 10.
117. Bonelle, F. C.—„Le Jardinier d'Artois ou les élements de la culture des jardins potagers et fruitiers". A. Arras, 1763.
118. „Bulletin de la Société Régionale d'Horticulture de Montreuil-Sous-Bois", 1910.
119. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française". Recueil des plus beaux fruits cultivés en France". Paris, 1838 1848.
120. Christ, I.L.—„Beiträge zum Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre von 1797", и нѣкоторые другіе

Груша.

Груша [1].

Южно-бережные сады, начиная отъ Партенита и до Кучукъ-Узеня включительно, расположенные въ прекрасныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, какъ бы созданы для широкой грушевой культуры, и выросшіе тутъ плоды справедливо почитаются лучшими въ Крыму благодаря ихъ объему, чистотѣ, окраскѣ и тонкому вкусу

Не говоря уже о лѣтнихъ и осеннихъ сортахъ, въ этомъ районѣ превосходно удаются лучшія поздне-зимнія груши съ Зимней деканкой (Doyenné d'hiver), Зимнимъ Сенъ-Жерменомъ, ошибочно называемымъ въ Крыму Виргулёзомъ, и Пассъ-Крассаномъ (Passe Crassane) во главѣ.

Эти южно-бережные грушевые сады отличаются замѣчательной правильностью плодоношенія. Тутъ не знаютъ, что такое неурожай, такъ какъ подъ южнымъ небомъ регулярно годъ *полнаго урожая* чередуется съ другимъ, размѣръ котораго признается количественно *среднимъ*. Даже исключительная по своей суровости зима 1910—1911 г. лишь отчасти регулировала размѣръ урожая одного только сорта — Бёрэ Боскъ, у котораго смерзло много плодовыхъ почекъ, тогда какъ эти же морозы, повидимому, нисколько не повредили плодообразованій у Фердинанда, Сенъ-Жермена и Зимней деканки.

Иначе стоитъ, къ сожалѣнію, дѣло въ сѣверо-крымскихъ садовыхъ районахъ, гдѣ, кромѣ Качи, грушнякъ повсемѣстно болѣе или менѣе сильно пострадалъ, а мѣстами и безвозвратно погибъ, какъ, напр., въ саду *Чотты* и до извѣстной степени въ *Салгиркѣ*. Размѣръ общаго урона, однако, еще не могъ быть точно выясненъ, но, даже допустивъ извѣстныя преувеличенія въ получаемыхъ сообщеніяхъ, все же должно признать наличность крупнаго бѣдствія въ общемъ крымскомъ садовомъ хозяйствѣ, и для того, чтобы поправиться отъ эффектовъ лютой зимы, нужно время, нужны годы.

[1] По-татарски *Ахлапъ* значитъ дикая груша, а подъ *Армудъ* разумѣютъ облагороженные прививкой культурные сорта грушъ.

Алуштинскія и другія южно-бережныя долины, какъ-то: Куру-Узеньская и Кучукъ-Узеньская [1]) даютъ не болѣе $^1/_{10}$ по вѣсу общаго количества вывозимыхъ изъ Крыма грушъ, и въ качественномъ отношеніи, почти имъ не уступая, стоятъ урожаи этихъ плодовъ изъ садовъ района Качинской долины. Особенно же тутъ славятся груши изъ садовъ, расположенныхъ вверхъ отъ желѣзно-дорожнаго моста и ближе къ горамъ.

Алуштинское грушевое плодоводство въ его настоящемъ развитіи существуетъ сравнительно съ недавняго времени. Хотя уже „*въ доброе старое время*" было не мало въ томъ районѣ садовъ, но они зачастую представляли скорѣе плодовыя пущи, чѣмъ сады въ современномъ смыслѣ слова. Груша, яблонь, грецкій орѣхъ, крупноплодная рябина, кара-хурма,—все это перемѣшивалось тамъ въ поэтическомъ безпорядкѣ, и эти сады были разбросаны по *чаирамъ*, въ болѣе или менѣе отдаленномъ разстояніи отъ сельбищъ. Весьма возможно, что многія деревья явились тутъ на свѣтъ Божій самосѣвомъ, и если за нѣкоторыми сортами можно признать тѣ или другія достоинства, то ими они были обязаны не столько культурѣ, сколько прекраснымъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Заслуга же человѣка заключалась нерѣдко лишь въ томъ, что онъ замѣтилъ, отличилъ и сберегъ тѣ или другія деревья отъ топора, впослѣдствіи же весь уходъ за подобнымъ садомъ сводился къ своевременной поливкѣ и къ сбору урожаевъ.

Изъ грушъ тутъ встрѣчались въ тѣ поры слѣдующіе сорта: Боздурганъ, Кабакъ-армудъ, Шагинъ-гнрей, Наръ-армудъ, Киразъ-армудъ, Инжиръ-армудъ, Оракъ-армудъ, Кокъ-сувлу, Бергилей, Куту-армудъ, Бей-армудъ, Кабета-армудъ, Кумушъ-армудъ, Кпшъ-армудъ, Чатра-патра и т. д.

Кромѣ первыхъ четырехъ сортовъ этого списка, нерѣдко встрѣчающихся и посейчасъ въ крымскихъ садахъ, громадное большинство остальныхъ едва ли знакомо даже по имени многимъ изъ нынѣшнихъ крымскихъ садоводовъ. Въ описываемое же время эти сорта составляли основу каждаго сада, и въ ихъ массѣ весьма рѣдкими вкраплинами выступали впослѣдствіи и цѣнные промышленные сорта, въ родѣ Сенъ-Жермена, введенные гораздо позже въ культуру.

И сейчасъ приходится встрѣчаться съ отдѣльными и подчасъ колоссальными экземплярами грушевыхъ деревьевъ старо-татарскихъ сортовъ, которые еще сохранились въ болѣе глухихъ горныхъ садахъ. Однако нынче и тамъ эти деревья идутъ уже къ угасанію, и недалеко то время, когда сохранятся въ памяти только отдѣльныя названія, т.-е. одни звуки безъ реальнаго содержанія [2]). Садовый прогрессъ, хотя и медленно, но все же проникаетъ и въ

[1]) Куру-Узеньская долина была пожалована Екатериной II Т. С. Трошинскому. Здѣсь во второй половинѣ XIX ст. былъ заведенъ замѣчательный грушевый садъ и виноградникъ Шостакомъ, занимающій площадь въ 28 десятинъ и дающій ежегодно до 7000 ведеръ вина; послѣ же смерти этого интеллигентнаго владѣльца имѣніе недавно перешло къ г. Козлову. Тутъ же по сосѣдству находится и садъ г. Корде, занимающій 10 десятинъ.—Въ Кучукъ-Узеньской долинѣ лежитъ имѣніе насл. А. Д. Княжевича, которому мѣстное виноградарство многимъ обязано. Кромѣ виноградниковъ, площадью 35 десятинъ и дающихъ ежегодно свыше 7000 ведеръ вина, тутъ находится и интересный грушевый промышленный садъ.

[2]) Проф. Кохъ говоритъ о томъ, что въ апостольскія времена въ царствованіе Карла Великаго повидимому уже существовали въ германскихъ лѣсахъ крупныя грушевыя деревья, пользовавшіяся большимъ уваженіемъ. Однако противъ нихъ, какъ и противъ дубовъ, ополчались христіанскіе ревнители, безпощадно истребляя эти деревья. Дѣло въ томъ, что по нѣрованіямъ первыхъ христіанъ грушевое дерево было деревомъ дьявола, почему и должно было быть истреблено. Тамъ же, гдѣ оно случайно оставалось, оно-де служило прибѣжищемъ для

горы, что сказывается въ томъ, что татары-садовладѣльцы рѣшаются прививать болѣе молодыя деревья малоцѣнныхъ сортовъ сортами современнаго промышленнаго значенія, на плоды которыхъ есть спросъ на рынкѣ, старые же гиганты исподволь вымираютъ.

Урожай этихъ садовъ сбывался отчасти на мѣстныхъ базарахъ, его везли также на недалекіе городскіе рынки, напр., въ Симферополь, а также продавали яличникамъ, которые отвозили купленные плоды въ Ѳеодосію, Ялту и др. недалекіе приморскіе пункты. Бо́льшая же часть урожая всегда потреблялась на мѣстѣ, въ собственномъ обиходѣ татаръ. Они сохраняли часть плодовъ въ свѣжемъ видѣ, другую же сушили на открытомъ воздухѣ, на солнцѣ или въ печахъ, при чемъ изъ Боздургана получали особенно любимый и вкусный сухой продуктъ. Наконецъ, часть урожая шла на приготовленіе *бекмеса*, играющаго такую большую роль въ татарскомъ пищевомъ обиходѣ и о которомъ была подробная рѣчь раньше.

Сумароковъ писалъ въ самомъ началѣ XIX ст.: „...въ Алуштѣ 37 дворовъ и довольное число садовъ, въ коихъ растутъ грецкіе орѣхи, сливы, кизиль, яблоки, груши и виноградъ. Касательно до гренатъ, персиковъ, абрикосовъ и миндалю, то оныхъ какъ здѣсь, такъ и впереди (къ Судаку) уже почти не встрѣчаешь“ [1]).

Лѣтъ 45—50 тому назадъ пользовались въ Алуштѣ извѣстностью слѣдующіе сады: Петриченко (нынѣ гг. Токмакова и Молоткова), Цемокіона (нынѣ г. Сизова), д-ра Арендтъ (нынѣ г. Стахѣева), генер. Райскаго (извѣстный подъ именемъ *Рай*, возобновленный г. Новицкимъ и нынѣ принадлежащій наслѣдникамъ Д. Е. Сарибана) и, наконецъ, садъ Сеитъ-Беляла, давно умершаго татарина, извѣстнаго въ околоткѣ своею зажиточностью. Нѣсколько позже были заложены сады г. Халиля-Муратова, служившаго въ тѣ времена проводникомъ у пріѣзжихъ туристовъ, а также г. Офуза, садъ котораго лежитъ у моря и замыкаетъ собою длинную вереницу другихъ, растянувшихся во всю длину Корбеклинской долины.

Въ этихъ „новыхъ“ садахъ преобладаютъ уже слѣдующіе грушевые сорта: *Сенъ-Жерменъ*, *Старый Сенъ-Жерменъ* или по позднѣйшей номенклатурѣ Виргулёзъ, въ дѣйствительности же подлинный *Замній Сенъ-Жерменъ*, *Рояль*, извѣстный у татаръ подъ названіемъ Русскаго Боздургана, *Маркиза* и, наконецъ, *Желтое масло*. Послѣдній сортъ, который есть не что иное, какъ *Осенняя деканка* (Doyenné blanc), пользовался въ тѣ поры большою популярностью, и это была единственная осенняя груша, которая покупалась для экспорта въ столицы.

Изъ перечисленныхъ сортовъ представляли главную цѣнность для экспорта *Сенъ-Жерменъ* (St. Germain blanc) и *Старый Сенъ-Жерменъ* (St. Germain d'hiver), за которые нерѣдко платили по серебряному талеру (4 р. 32 к. ассигнаціями) за ока. Всѣ же прочіе сорта, если пхъ только брали для отправки на

печистой силы, которая въ землѣ подъ нимъ хранила и свои сокровища. - Въ тѣ поры пользовалось большою извѣстностью одно грушевое дерево въ Вальзерфельдѣ (Walserfeld) въ Унтербергѣ, относительно котораго сложилась легенда, будто бы въ немъ почивастъ духъ Карла Великаго. Это сильное дерево трижды срубали, пока оно, наконецъ, не погибло, до того же оно каждый разъ возобновлялось корневой порослью. Однако съ теченіемъ времени, когда стали появляться вкусные съѣдобные сорта грушъ, ввозимые вѣроятно изъ Франціи, отношеніе христіанъ къ грушевому дереву измѣнилось и вѣроятно тутъ оказали вліяніе монастыри, содѣйствовавшіе насажденію плодоводства у германцевъ, которые стали даже впослѣдствіи культивировать грушу предпочтительно передъ яблоней. См. Prof. Karl Koch „Aus den Papieren eines Verstorbenen“. Der Obstgarten, 1882, № 26, pp. 278—279.

[1]) См. Панелъ Сумароковъ — „Десять крымскаго судьи“, ч. II, 1805, стр. 211.

сѣверъ, цѣнились вполовину дешевле, такъ что за два пуда, скажемъ, *Маркизы*, платили стоимость одного пуда *Сенъ-Жермена*.

Въ пятидесятыхъ годахъ собиралось Сенъ-Жермена въ Алуштѣ:

изъ сада Ситъ-Беляла около	. . . . .	500 пудовъ
„ „ Петриченко „	. . . . .	500 „
„ „ Цемокіона „	. . . . .	400 „
„ садовъ мелкихъ владѣльцевъ около	.	200 „

Въ итогѣ южно-бережный урожай Сенъ-Жермена опредѣлялся цифрой приблизительно въ 1600 пудовъ. Впослѣдствіи партенитскіе сады стали давать Сенъ-Жермена ежегодно до 300 пудовъ, которые также шли въ экспортъ, но это относится уже къ позднѣйшему времени, именно къ семидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія.

Кромѣ Сенъ-Жермена, собирали въ Алуштѣ: около 100 пуд. Желтаго масла, отъ 200 до 300 пуд. Стараго Сенъ-Жермена, Маркизы и Рояля.

Такимъ образомъ въ хорошій годъ общій алуштинскій экспортъ грушъ едва достигалъ цифры 2000 пудовъ, яблоковъ же промышленныхъ сортовъ было здѣсь мало и они не служили предметомъ вывоза.

Главнымъ тормазомъ къ развитію алуштинскаго промышленнаго плодоводства являлись трудно преодолимыя грунтовыя дороги. Пути сообщенія на Южный берегъ черезъ Яйлу были такъ примитивно плохи, что русскіе извозчики, транспортировавшіе обыкновенно крымскіе плоды въ столицы, не рисковали переваливать черезъ горы и, выѣхавъ изъ Симферополя, останавливались у *Таушанъ-Базара*, гдѣ и сейчасъ существуетъ почтовая станція. Груши же, предназначенныя для экспорта, доставлялись сюда на двухколесныхъ воловьихъ арбахъ и перегружались въ Таушанъ-Базарѣ въ телѣги для дальнѣйшей отправки.

Въ тѣ времена, когда крымскіе плоды покупались на мѣстѣ не иначе какъ на *московскую руку* и экспедировались еще *батманами*, купцы ѣхали за ними въ Алушту только въ крайнихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, отсутствіе хорошихъ путей сообщенія было причиной того, что экспортъ превосходныхъ южно-бережныхъ грушъ на сѣверъ былъ дѣломъ болѣе или менѣе случайнымъ, ибо всецѣло зависѣлъ отъ того, каковъ урожай этихъ плодовъ на Качѣ и въ садахъ по Салгиру. Лишь въ неурожай грушъ въ садахъ сѣвернаго Крыма экспортеры бывали вынуждены ѣхать въ Алушту, не взирая на ужасное состояніе грунтовыхъ дорогъ, ведшихъ на Южный берегъ.

Болѣе правильный экспортъ грушъ изъ алуштинскихъ садовъ начался только съ проведеніемъ желѣзной дороги до Таганрога, а затѣмъ, позже, съ постройкой линіи отъ Кіева до Одессы. Тогда стали отправлять груши, предназначенныя къ вывозу, лошадьми въ Ялту, когда же позволяла погода, то дѣлали это на яликахъ и баркасахъ. Въ Ялтѣ перегружали ящики на пароходы, отвозившіе ихъ въ Таганрогъ, а спустя время—стали ихъ отправлять и въ Одессу, откуда товаръ шелъ уже въ Москву и Петербургъ по желѣзной дорогѣ.

Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка замѣчается переломъ въ алуштинскомъ плодоводствѣ, сказавшійся въ томъ, что мѣстные татары дѣятельно принялись за развсденіе новыхъ грушевыхъ садовъ, обращая строгое вниманіе и на выборъ соотвѣтствующаго ассортимента.

Эта горячка въ значительной мѣрѣ обусловливалась открытіемъ Лозово-Севастопольской ж. д., съ проведеніемъ которой, а также съ устройствомъ отличнаго шоссе, связавшаго Южный берегъ съ Симферополемъ, открылась возможность дешевле и удобнѣе отправлять относительно большія массы плодопъ на сѣверъ, благодаря чему крымская плодоторговля сильно оживилась. Оптовые же покупатели стали чаще и въ бо́льшемъ числѣ сюда ѣздить и взаимной конкуренціей они подняли цѣны на груши, вслѣдствіе чего исподволь прекратился прежній произволъ при сдачѣ товара на *московскую руку*.

Благодаря новымъ условіямъ, значительно сократившимъ сроки доставки плодовъ на отдаленные сѣверные рынки, прежній ограниченный ассортиментъ, заключавшій почти одни только зимніе сорта, расширился и пополнился нѣсколькими осенними грушами, не говоря о томъ, что явилась даже возможность отправлять изъ Крыма черешни, абрикосы, персики, виноградъ и нѣкоторые сорта лѣтнихъ грушъ.

Со времени открытія желѣзныхъ дорогъ въ край пошло тутъ быстрымъ шагомъ размноженіе *Масляной древоцвѣтной* груши, извѣстной въ Крыму подъ невѣрнымъ названіемъ Маріш-Луизы. Между тѣмъ раньше не считали возможнымъ ее экспедировать, какъ лѣтнюю и *слабую,* почему мало сажали этотъ сортъ, и весь наличный урожай долженъ былъ непремѣнно находить своихъ мѣстныхъ потребителей.

Бёрэ-Александръ (B. Bosk) появился въ алуштинскихъ садахъ позже Масляной древоцвѣтной, именно въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Къ этому же періоду должно отнести распространеніе въ садахъ такихъ сортовъ, какъ *Фердинандъ* (B. d'Hardenpont), *Имперіаль* (B. Diel), *Дюшессъ д'Ангулемъ,* а также и болѣе широкое распространеніе *Рояля* (Spina di Capri).—*Кюрэ,* неправильно именуемый въ Крыму Зимнимъ Вильямсомъ, былъ впервые посаженъ г. Халилемъ Муратовымъ, привезшимъ его съ Качи изъ питомника контръ-адмирала Макухина, вѣроятно, позже появлеція въ мѣстныхъ алуштинскихъ садахъ *Фердинанда*.

Въ сравнительно недавнее время проникли въ алуштинскіе сады слѣдующіе сорта: *Зимній дюшессъ* (Tardive de Toulouse), *Тріумфъ Жодуаня, Воспоминаніе Конгресса, Пассъ-Кольмаръ, Льтній дюшессъ* (Bon Chrétien Williams), *Клержо, Вокеленъ* (St. Germain Vauquelin) и *Мускатная Лигеля* (Аморетъ).

Въ сравнительно недавнее время алуштинскій грушевый ассортиметъ обогатился введеніемъ въ культуру *Зимней деканки* (Doyenné d'hiver), которая тутъ приноситъ превосходные плоды, вызвавшіе даже у французовъ на Парижской Всемірной выставкѣ 1900 года самую лестную оцѣнку. Плоды эти были экспонированы Д. В. Капустинымъ, владѣльцемъ замѣчательнаго сада, возникшаго на части старой площади, принадлежавшей Сеитъ-Белялу, о которомъ выше упоминалось.

Тамъ же производятся испытанія съ культурой сортовъ: *Деканки дю-Комисъ* (Doyenné du Comice), *Пассъ-Крассанъ и Оливье де-Серъ*, которые, надѣюсь, должны рано или поздно войти въ составъ крымскаго грушевого промышленнаго ассортимента, покрайней мѣрѣ въ болѣе теплыхъ и привилегированныхъ условіяхъ этого края.

Не малую роль въ развитіи южно-бережнаго плодоводства сыграла прак-

тика долгосрочныхъ арендъ съ уплатой всей условленной суммы года за 2—3 и больше впередъ, что открывало возможность небогатымъ садовладѣльцамъ-татарамъ, стѣсненнымъ въ средствахъ, устраивать новые и улучшать уже существующіе старые сады.

Въ этомъ отношеніи много пользы принесли мѣстному плодоводству † И. Ф. Махотинъ и Д. В. Капустинъ, которые, между прочимъ, всегда охотно руководили и совѣтомъ, и указаніемъ въ трудномъ практическомъ вопросѣ, какіе кому гдѣ сорта садить. Они же были первыми проводниками раціональныхъ пріемовъ ухода за плодовымъ деревомъ, на счетъ чего татары пребывали въ тѣ поры еще въ состояніи младенческаго невѣдѣнія.

По указаніямъ Махотина былъ засаженъ, между прочимъ, молодой садъ г. Халиля, а ассортименты садовъ гг. Меметъ-Халиля-Бея, Чабанъ-Мемета и отчасти Хатипа и Мустафы Габая были выработаны Д. В. Капустинымъ.

Въ первомъ періодѣ нарождавшагося промышленнаго плодоводства въ Алуштѣ источникомъ, изъ котораго черпали свой посадочный матеріалъ, служили питомникъ Имп. Никитскаго сада, качинскій питомникъ к.-а. Макухина, о выдающихся заслугахъ котораго подробная рѣчь дальше, питомникъ Д. Е. Кабакчи, Воронцовскій питомникъ въ Салгиркѣ, находившійся подъ умѣлымъ управленіемъ Ив. Ив. Штвана, и, наконецъ, питомникъ въ Партенитѣ. Для меня внѣ всякаго сомнѣнія, что Никита и Партенитъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельными распространителями кровяной тли по всему лицу Южнаго берега Крыма, гдѣ теперь не встрѣтишь уже ни одной яблони, не пораженной этимъ насѣкомымъ...

Грустно то, что благодаря непринятію своевременныхъ мѣръ, въ видѣ, прежде всего, абсолютнаго запрета продажи посадочнаго матеріала изъ южнобережныхъ питомниковъ въ районы еще свободные отъ кровяной тли, о чемъ я безъ всякой пользы для дѣла писалъ въ спеціальныхъ изданіяхъ больше двадцати лѣтъ тому назадъ,—кровяная тля появилась уже въ яблоневыхъ садахъ сѣверной половины Крыма, гдѣ ея присутствіе констатировано и на Алмѣ, и на Бельбекѣ, и въ Симферополѣ. При такомъ безразличномъ отношеніи вѣдомствъ къ грозящей всему садовому югу опасности не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать безусловно возможныя грозныя послѣдствія уже и въ относительно недалекомъ будущемъ отъ такого пассивнаго или, вѣрнѣе, непростительно-легкомысленнаго отношенія къ надвигающемуся бѣдствію.

Съ одной стороны, опасаясь распространенія филоксеры, питомникамъ въ Кіевской губерніи запрещено продавать укоренившіеся виноградные чубуки, гдѣ, какъ въ странѣ не винодѣльческой, филоксеры нѣтъ и въ помпнѣ. А между тѣмъ это безцѣльно-стѣснительное ограниченіе задерживаетъ развитіе виноградарства въ краѣ, которое несомнѣнно могло бы здѣсь прижиться.

Съ другой стороны, отсутствіе всякой регламентаціи въ вопросахъ вывоза посадочнаго матеріала изъ питомниковъ, лежащихъ въ сѣверномъ Крыму, въ Мелитопольскій и другіе материковые уѣзды губерніи, гдѣ о существованіи кровяной тли еще не знаютъ, является совершенно непонятнымъ. Caveant consules!..

Вотъ бѣглый очеркъ развитія алуштинскаго плодоводства, въ которомъ я вовсе не касался виноградарства, ставшаго столь важною отраслью мѣстнаго хозяйства и приносящаго уже теперь едва ли не больше доходовъ населенію, чѣмъ

культура грушъ. Было бы интересно, чтобы мѣстные старожилы-садоводы пополнили эти кратюя замѣтки своими воспоминашями, которыя впослѣдствіи послужили бы цѣннымъ матеріаломъ для будущаго историка крымскаго садоводства.

о

Въ общемъ, до очень недавняго времени, южно-бережные сады не могли похвалиться культурностью. Тутъ всегда вывозили садовладѣльцевъ не столько уходъ и досмотръ, сколько превосходныя естественныя условія. Кто сперва посѣтитъ Карасубазарскій плодоводственный районъ и затѣмъ пріѣдетъ на Южный берегъ, того рѣзко поразитъ контрастъ, въ какомъ находятся сады этихъ двухъ областей. Въ Карасубазарѣ культура, заботливый уходъ за деревомъ (я говорю, конечно, вообще, исключешя и тамъ найдутся, притомъ, къ сожалѣнію, не единичныя), а на Южномъ берегу удивительная природа, но и не менѣе удивительная безпечность. Въ карасубазарскихъ садахъ ежегодно изводятъ на много тысячъ рублей табаку и всякихъ другихъ инсектисидовъ да фунгисидонъ для опрыскиваюія деревьевъ противъ майскаго червя и всевозможныхъ другихъ вредителей животнаго и растительнаго происхожденія, а въ Алуштѣ гроша не потратятъ на пульверизацію бордосской жидкостью даже такнхъ сортовъ, на которыхъ особенно охотно развивается Fusicladium.

Москвичи хорошо знаютъ цѣну ухода за плодовымъ садомъ, и они нерѣдко являются въ Алуштѣ проводниками раціональнаго ухода за плодовыми деревьями. Я знаю примѣры, когда при заключеши арендныхъ контрактовъ ставились ими пункты, обязующіе садовладѣльцевъ къ той или другой работѣ въ саду, чего послѣдше по доброй волѣ никогда бы не сдѣлали, и, быть можетъ, даже не потому, что это дорого стоитъ, а потому, что „и такъ хорошо", между тѣмъ существуетъ очень вѣрная французская поговорка, гласящая, что „лучшее— врагъ хорошаго" (le mieux est l'ennemi du bien).

Нужно, однако, сознаться, что въ послѣднее время алуштинсюе грушевые сады шагнули далеко впередъ по пути дѣйствительнаго прогресса. Ассортиментъ расширился, стали много сажать карликовъ, улучшился культурный уходъ, противъ фузикладіума, поражающаго плоды и листья (пятнистость), уже начинаютъ прибѣгать къ помощи бордосской жидкости. И за всѣмъ тѣмъ большинство садовладѣльцевъ все же признаетъ за одной лишь поливкой безусловную, непререкаемую полезность. Ее тутъ по силѣ возможности всегда производятъ аккуратно, хотя, быть можетъ, главнымъ образомъ и потому, что площадь между деревьями и подъ ними, пока они еще не слишкомъ разрослись и не затѣнили окончательно поверхности земли, занимаютъ обыкновенно культурой табака. Всѣ же другіе пріемы ухода за плодовымъ деревомъ либо неизвѣстны, либо не признаются за настоятельно необходимые. Сплошь и рядомъ тутъ татары обезеиливаютъ и истощаютъ почву въ саду непрерывной культурой табака, при чемъ почти никогда не компенсируютъ этой убыли соотвѣтствующими удобрешями, а лишь всегда стараются дать побольше воды деревьямъ. Одна тутъ бѣда: очень многіе садовладѣльцы страдаютъ отъ безводія.

Засухи въ Крыму—явлеше болѣе пли менѣе обычное. Вода въ рѣчкахъ убываетъ, съ развитіемъ же плодоводства въ краѣ поливная площадь садовъ

непрерывно растетъ. Дефицитъ въ водѣ нужно покрыть во что бы то ни стало, но, къ сожалѣнію, это не всегда и не всѣмъ удается, несмотря на то, что нѣкоторые садовладѣльцы, ради обезпеченія себя водою, не останавливаются подчасъ даже передъ рытьемъ дорогихъ колодцевъ или устраиваютъ водосборники (напр., у д-ра Бетлинга, г. Стахѣева и др.). Нѣкоторые сады въ Алуштѣ, напр., у гг. наслѣдниковъ Сарибана, особенно страдаютъ отъ безводія. Что же касается Улу-Узеня, рѣчонки, прорѣзывающей Корбеклинскую долину, то она мѣстами наполовину исчезаетъ, какъ бы проваливается, имѣя второе русло подъ поверхностью земли. Вода просачивается въ пластъ сильно щебенистаго грунта, покоящемся на непроницаемой глинѣ, слой которой лишь у сада Куртъ-Асана поднимается значительно выше поверхности, такъ что вода собирается тамъ въ массѣ и опять образуетъ *надземный* потокъ. Поэтому-то всѣ сады, начиная *Раемъ* и кончая садомъ Бенъ-Сеида, страдаютъ отъ недостатка воды для поливки, между тѣмъ какъ ниже лежащіе уже его не испытываютъ.

Такимъ образомъ, алуштинскіе сады находятся далеко не въ одинаково благопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ возможности давать деревьямъ правильное орошеніе. И въ то время какъ одни садовладѣльцы порою очень бѣдствуютъ, другіе имѣютъ возможность производить регулярно правильную и достаточную поливку, тогда какъ третьи располагаютъ водою въ такомъ избыткѣ, что полнваютъ сады и табачныя въ нихъ плантаціи отъ 8 до 10 разъ въ лѣто, а не то и безъ счету и мѣстами чуть не заболочиваютъ почвы. Въ такихъ условіяхъ находится, напримѣръ, садъ муллы Хатипа, разбитый въ верховьи Корбеклинской долины, пріютившей лучшіе алуштинскіе грушевые сады. Воды здѣсь много, въ ней никогда не бываетъ недостатка, почему садъ не рѣже одного раза въ недѣлю поливается или даже, точнѣе выражаясь, затопляется.

Въ началѣ средней полосы Качинской долины при д. Шуры разбросаны едва ли не древнѣйшіе сады сѣвернаго Крыма. Имъ болѣе 200 лѣтъ, въ теченіе которыхъ они нѣсколько разъ обновлялись молодой посадкой и сейчасъ такъ же хорошо плодоносятъ, какъ и при ханахъ, когда ихъ урожаи вывозились уже въ Россію. Эти сады принадлежали караимамъ, жившимъ въ Чуфутъ-Кале, у которыхъ сложилась поговорка: „*если кто владѣетъ фруктовымъ садомъ при Шурѣ, виноградникомъ на Алмѣ, стадомъ овецъ въ степи, а въ Чуфутъ-Кале собственнымъ домомъ съ пещерою на скалистомъ дворѣ, то чего ему еще нужно?*“ Въ наши дни уже немногихъ изъ караимовъ-богачей соблазнишь картиной такого скромнаго благополучія, но къ чести ихъ нужно сказать, что очень многіе изъ нихъ сохранили и понынѣ большую любовь къ садоводству, которое нерѣдко ведутъ образцово-культурно и въ числѣ ихъ нѣкоторые не перестали быть садовладѣльцами и въ Шурахъ.

Въ качинскихъ садахъ воспитываются почти всѣ тѣ же сорта грушъ, что и на Южномъ берегу, но получаемые здѣсь урожаи отличаются относительно бо́льшей прочностью въ лежкѣ; какъ плоды нѣсколько болѣе сѣвернаго происхожденія, они позже созрѣваютъ и дольше сохраняются.

Долина рѣки Качи, берущей начало въ отрогахъ сѣвернаго склона Ба-

буганъ-Яйлы и вливающейся въ Черное море при д. Мамашай, имѣетъ протяженіе около 65 верстъ и ее можно раздѣлить на три части: *горную, среднюю* и *приморскую*.

Первенствующее мѣсто въ качинскихъ садахъ занимаетъ культура яблони и груши, хотя не вездѣ и не всѣ сорта послѣдней породы тамъ удаются въ одинаковой степени хорошо. Въ частности культура груши даетъ лучшіе результаты и представляетъ бо́льшія выгоды въ садахъ *средней* части долины, обнимающей пространство, начиная отъ монастыря св. Анастасіи и до дер. Карабекъ. Въ этомъ именно районѣ получается грушевый товаръ наивысшаго достоинства.

Въ *нижней* Качѣ съ успѣхомъ культивируютъ груши въ садахъ, расположенныхъ, начиная отъ д. Голюмбей и до Эфендикоя включительно. Въ другихъ пунктахъ Качинской долины „французскіе“ сорта грушъ далеко не всегда удаются.

Качинскіе сады въ своей массѣ не отличаются большой культурностью и на ряду съ такими, которые содержатся въ безукоризненномъ и даже блестящемъ состояніи, однимъ изъ примѣровъ чего можетъ служить, напр., садъ Г. А. Гана, мы встрѣчаемъ въ этой долинѣ полукультурные сады и, накопецъ, почти дикіе. Одной только сторонѣ ухода за плодовыми деревьями, какъ и въ Алуштѣ, такъ и на Качѣ, всѣ садовладѣльцы безъ исключенія придаютъ безспорное значеніе,—*это поливкѣ*.

Поливку производятъ въ качинскихъ садахъ отъ 5 до 6 разъ въ лѣто, въ условіяхъ же очень проницаемой и щебенистой почвы, притомъ, конечно, если есть въ распоряженіи вода, то поливаютъ отъ 10 до 16 разъ.

Десятаго сентября 1892 г. я посѣтилъ К. Я. Бояджи (Красильникова). Этотъ годъ былъ для его сада, что называется, я*ловый* или *неочередной*, но, несмотря на то, что деревья стояли почти безъ урожая, ихъ тѣмъ не менѣе успѣли полить въ теченіе лѣта 15 разъ и разечитывали это сдѣлать до наступленія зимы еще раза два.

Невольно закрадывается опасеніе, не злоупотребляютъ ли здѣсь поливкой? Судя по тому, что этотъ садъ славится своей доходностью, благодаря большимъ урожаямъ, которые его регулярно посѣщаютъ черезъ годъ, нужно отвѣтить—*нѣтъ*. Было бы ошибкой, конечно, приписать столь положительные результаты на счетъ одной лишь правильной поливки деревьевъ. Въ этомъ саду не забываютъ и про удобренія, которыя вносятъ правильно черезъ каждые два года, распредѣляя одну мажару навоза на восемь деревьевъ; притомъ здѣсь не могутъ не опредѣлять интенсивную урожайность деревьевъ также и такіе превосходные естественные факторы, какъ почвенныя и климатическія условія мѣста.

Приходится констатировать, что у многихъ почтенныхъ качинскихъ садоводовъ-практиковъ, избалованныхъ природными благопріятнымп условіями, выработался довольно своеобразный взглядъ по вопросамъ культуры плодоваго дерева и сплошь и рядомъ всѣ заботы о немъ сводятся къ усердному орошенію. Они, очевидно, держатся старо-нѣмецкой поговорки, согласно которой только глупцы растутъ безъ поливки (Narren wachsen unbegossen).

Тамъ во многихъ садахъ старая кора на деревьяхъ никогда не соскабливается, почему, отмирая, виситъ безпорядочными клочьями; мхи и лишайники, а

иногда и омела (Viscum album) взяли его въ плѣнъ, побѣлка деревьевъ здѣсь не въ ходу, очень же часто листва на нихъ бываетъ жалкая, обглоданная, такъ какъ противъ майскаго червя и вообще противъ насѣкомыхъ у очень многихъ садовладѣльцевъ не предпринимается, повидимому, систематическихъ мѣръ обороны, и здѣсь всяюе вредители на просторѣ свободно хозяйничаютъ.

Нѣкоторые садовладѣльцы не считаютъ даже нужнымъ производить хотя бы изрѣдка сплошную перекопку всей поверхности сада, благодаря чему поверхній слой почвы бываетъ очень уплотненъ.—Я какъ-то посѣтилъ садъ † Кулакова и на мое замѣчаніе о крайне неприглядномъ видѣ, какой представляли его деревья, благодаря тому, что до нихъ, очевидно, никогда не касается рука человѣческая, я получилъ ироническій отвѣтъ: „я не *украшаю* своихъ деревьевъ, а я пхъ кормлю"...

Навозное удобреніе, словъ нѣтъ, важное дѣло, но имъ однимъ нельзя, конечно, ограничиваться, и уходъ за корой на стволѣ и на сучьяхъ короны не перестаетъ быть вопросомъ серьезной важности. Презрительное же отношеніе къ побѣлкѣ плодовыхъ деревьевъ, якобы имѣющей только декоративное значеніе, прптомъ высказанное неглупымъ старымъ практикомъ, не можетъ не вызвать у каждаго профессіонала, сколько-нибудь искушеннаго въ плодоводствѣ, чувства глубокаго недоумѣнія.

°

Говоря о качинскомъ плодоводствѣ, нельзя попутно не помянуть добрымъ словомъ и памяти нѣсколькихъ былыхъ піонеровъ-садовладѣльцевъ, которые въ свое время пользовались тамъ крупной и заслуженной извѣстностью и оставили въ крымскомъ плодоводствѣ свой неизгладимый слѣдъ. При благожелательномъ отношеніи къ собратьямъ по профессіи они были дѣйствительными распространителями наиболѣе цѣнныхъ промышленныхъ сортовъ въ краѣ, сортовъ до того непзвѣстныхъ въ Крыму, они же своимъ личнымъ прнмѣромъ вводили во всеобщій обиходъ и раціональные пріемы культуры.

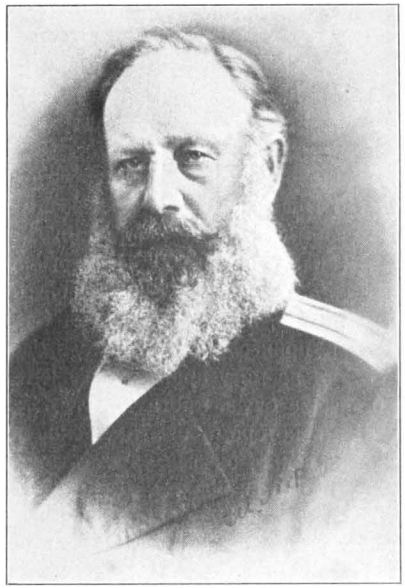
Въ числѣ этихъ достойныхъ лицъ, оказавшихъ безспорныя услуги мѣстному плодоводству, назову: контръ-адмирала Н. П. Макухина, Х. П. Бояджи и Э. Д. Кабакчи.

Контръ-адмиралу Н. П. Макухину († 21 апрѣля 1893 г.) принадлежитъ честь обогащенія крымскаго промышленнаго плодоводства такими цѣнными грушевыми сортами, какъ Bon Chrétien Williams, Beurré Diel, Curé, Doyenné d'hiver и нѣкоторыми другими, маточныя деревья которыхъ онъ пріобрѣлъ во Франціп. Эти именно сорта онъ пустилъ въ размноженіе въ своемъ питомникѣ, изъ котораго они распространились далеко за предѣлы Качинскаго района и попали, между прочимъ, и въ алуштинсюе сады. Напр., первыя деревья столь распространеннаго теперь тамъ Зимняго Вильямса (Curé) были посажены Халилемъ-Ибрагимъ-Оглу Муратовымъ, въ саду котораго находится и самый старый экземпляръ этого сорта въ Алуштѣ; деревья же пріобрѣтались имъ у Н. П. Макухина.

Макухинскій садъ на Качѣ лежитъ по косогору, на одной линіи со старымъ садомъ Х. П. Бояджи, отдѣляясь отъ него плетнемъ. Я его посѣтилъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти владѣльца и долженъ сказать, что деревья этого

сада произвели на меня самое безотрадно-удручающее впечатлѣніе видомъ своей полной заброшенности. Но, находясь въ лучшемъ грушевомъ районѣ Качинской долины, этотъ садъ видѣлъ далеко лучшіе дни... Съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ перейти чуть ли не въ третьи руки, и я не знаю, въ какомъ онъ сейчасъ находится положеніи.

Неутомимый труженикъ, Христофоръ *(Хачадуръ)* Петровичъ Бояджи, своимъ примѣромъ заражалъ и другихъ садовладѣльцевъ; онъ на дѣлѣ училъ тому, *какъ* нужно ходить за садомъ, чтобы это занятіе стало дѣйствительно выгоднымъ дѣломъ. Не ограничиваясь одной поливкой деревьевъ, какъ это дѣлали и дѣлаютъ многіе, онъ ежегодно удобрялъ свой садъ и добился того, что площадь въ $1^{3}/_{4}$ десятины приносила ему регулярно черезъ годъ отъ 7 до 8000 р., въ промежуточные же, *яловые,* года доходъ подымался отъ 3 до 4000 р.



Контръ-адмиралъ Н. П. Макухинъ.

Десятилѣтнія данныя позволили вывести среднюю валовую доходность одной десятины его сада, которая опредѣлилась суммой, равной 3000 руб. Х. П. Бояджи круглый годъ, и зимой и лѣтомъ, съ утра и до ночи, пропадалъ въ своемъ саду и былъ поистинѣ неутомимымъ работникомъ, всегда находя дѣло у любимаго дѣтища. Никогда не сидѣлъ онъ сложа руки и безпрерывно былъ занятъ то копкой, то чисткой, то обрѣзкой, а въ урожай съ особымъ рвеніемъ собственноручно прорѣжалъ излишнюю завязь, благодаря чему фунтовые и даже болѣе тяжелые плоды *Рояля* не были въ его саду въ диковинку. Такое любовное отношеніе къ дѣлу и создало тотъ невѣроятный по тому времени успѣхъ въ смыслѣ доходности этого сада, о которой я говорилъ выше. Съ увѣренностью можно сказать, что до Х. П. Бояджи никто изъ крымскихъ садовладѣльцевъ не получалъ отъ своихъ культуръ такой большой и правильной прибыли. Со своихъ $1^{3}/_{4}$ десятины онъ собиралъ въ урожай до 1500 пудовъ грушъ удивительнаго достоинства, за которыя *москвичи* всегда охотно переплачивали ему лишній рубль на каждомъ пудѣ.

Садъ Х. П. Бояджи съ его урожаями былъ прекрасный показательный садъ. То, что онъ давалъ, способно было научить каждаго тому, при какихъ условіяхъ можно добиться въ Крыму не случайнаго, а вѣрнаго дохода отъ этого дѣла.

Долженъ сказать, что всѣ члены семейства гг. Бояджи въ двухъ поколѣніяхъ, сады которыхъ тянутся по лѣвому берегу Качи, начиная отъ монастырскихъ, въ урочищѣ *„Прычликъ“* (рисовое поле), содержатъ ихъ въ очень

культурномъ состояніи. Первые ихъ сады были здѣсь заложены въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX ст. и этимъ именно садовладѣльцамъ принадлежитъ честь нодворенія широкой культуры въ Крыму классическаго Сенъ-Жермена. Они же содѣйствовали распространенію и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ промышленныхъ сортовъ грушъ въ сравнительно позднѣйшее время. Они же на основаніи своего многолѣтняго опыта пришли къ заключенію о сравнительной невыгодности культуры въ ихъ условіяхъ такихъ сортовъ, какъ Зимняя деканка, Старый Сепъ-Жерменъ (ошибочно называемый въ Крыму Виргулёзомъ) и Бѣлый зимній кальвиль.

Н. И. Тибенькову принадлежитъ заслуга почина въ дѣлѣ разведенія па Качѣ „французскихъ" сортовъ яблоковъ и грушъ, которые были имъ посажены въ началѣ двадцатыхъ годовъ въ саду у дер. Мачи-Сала.

Эммануилъ Дмитріевичъ Кабакчи владѣлъ садомъ, площадью до 3½ дес., изъ которыхъ ¾ десятины обнесены древней трехсаженной каменной стѣной. Говорятъ, именно здѣсь находился во времена крымскихъ хановъ монетный ихъ дворъ. Эта защита, въ связи съ высокимъ положеніемъ мѣста и известково-щебенистымъ свойствомъ почвы, обусловливала замѣчательное качество грушъ, которыми исключительно и былъ засаженъ этотъ участокъ сада. По своимъ качествамъ онѣ стояли внѣ конкурса, соперничая съ соотвѣтствующими плодами сада Х. П. Бояджи. Тутъ превосходно удавались рѣшительно всѣ сорта избраннѣйшаго грушеваго ассортимента съ прихотливымъ, такъ часто пятнящимся, *Роялемъ* (Spina di Carpi) во главѣ, отдѣльное дерево котораго въ 1888 г. принесло, напр., дохода около 150 руб.

Я не могу пройти молчаніемъ того завиднаго положенія, которое занималъ въ теченіе очень многихъ лѣтъ Э. Д. Кабакчи, какъ владѣлецъ образцоваго сада, въ которомъ онъ неустанно работалъ, и того вліянія, которое онъ, прямо пли косвенно, оказывалъ какъ въ области садовой культуры, такъ и въ вопросахъ плодоторговли. Э. Д. Кабакчи былъ безспорно умный, способный и довольно образованный и по-своему культурный человѣкъ и отличался большой наблюдательностью, опытомъ и глубокими познаніями въ области практическаго садоводства. Онъ раньше другихъ исподволь ввелъ въ практику ухода за садомъ пріемы, которые въ лучшихъ качинскихъ садахъ стали впослѣдствіи обычнымъ дѣломъ, но раньше не были извѣстны и являлись для большинства своего рода откровеніемъ. Э. Д. Кабакчи имѣлъ плодовый питомникъ, въ которомъ разводилъ наиболѣе достойные промышленные сорта. Никто другой не могъ такъ здраво критически разобраться въ путаницѣ свойствъ, качествъ и недостатковъ того или другого сорта, какъ этотъ испытанный практикъ. Вліяніе его распространялось далеко за околотокъ. Онъ же былъ въ свое время па Качѣ, по какому-то безмолвному признанію садовладѣльцевъ, *„установителемъ цѣнъ на грушу;"* въ этомъ отношеніи онъ былъ авторитетомъ, и его слово пользовалось безграничнымъ довѣріемъ. Бывало рѣдко кто изъ садовладѣльцевъ рѣшался продать свою грушу раньше Кабакчи, т.-е., какъ говорятъ въ Крыму, *„сдѣлать цѣну"*; чаще же случалось, что садовладѣльцы запродавали свою грушу и брали задатки, не устанавливая цѣны на нее, а соглашаясь получить за товаръ ту цѣну, какая впослѣдствіи установится Эммануиломъ Дмитріевичемъ.

На Качѣ еще живо слѣдующее предаше. Продалъ Э. Д. Кабакчи кому-то изъ *москвичей „на аккордъ“* свои груши. При пріемѣ товаръ оказался качественно почему-то ниже ожидашя покупателя, и при сортировкѣ купецъ забраковалъ больше противъ условленнаго процента. Но Кабакчи заставилъ покупателя принять товаръ согласно условію и добился онъ этого тѣмъ, что заперъ купца съ его артелью въ своемъ саду, обнесенномъ, какъ я уже говорилъ, высочайшею стѣной, и держалъ ихъ въ плѣну подъ ключомъ до тѣхъ поръ, пока они не сдались на капитуляшю.

Мѣра эта, конечно, крайняя, но въ то „доброе старое время“, когда *москвичи,* чувствуя себя господами положешя, нерѣдко грубо безчинствовали въ садахъ, въ то время и при такихъ нравахъ, пасилiе, учиненное Э. Д. Кабакчи, могло еще считаться невинною уловкою. Извѣстное дѣло à la guerre comme à la guerre!

Я познакомился съ Э. Д. Кабакчи на закатѣ его поистинѣ печальныхъ дней, когда, благодаря несчастному стечешю обстоятельствъ, онъ разорился и очень бѣдствовалъ, проживая въ Симферополѣ. Изъ нашихъ длинныхъ бесѣдъ и благодаря перепискѣ я имѣлъ возможность почерпнуть весьма много цѣнныхъ и полезныхъ свѣдѣшй о плодоводствѣ въ этомъ краѣ и навсегда сохраню добрую память объ этомъ очень незаурядномъ человѣкѣ и вдумчивомъ плодоводѣ.

Отмѣтивъ въ краткихъ чертахъ ту роль, какую сыграли въ дѣлѣ развитія и усовершенствовашя плодоводства въ Крыму таюе садовладѣльцы, какъ Макухинъ, Кабакчи, Клейнъ и др., мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о незабвенномъ д-рѣ Николаѣ Николаевичѣ Бетлингѣ (род. 13 мая 1838 г. † 5 іюня 1902 г.), съ которымъ меня связываетъ длинный рядъ лѣтъ теплыхъ, дружескихъ отношенiй.

Это былъ разносторонне образованный, чрезвычайно энергичный, дѣятельный и неутомимый работникъ. Чувство долга, рыцарская прямота и чистосердечiе были у него чрезвычайно развиты и дѣлали его, какъ человѣка, обаятельнымъ. Онъ говорилъ о томъ, что *„нужно наполнять жизнь“*, и его жизнь была дѣйствительно полна кипучей практической работы, а также интересами высшаго порядка. Въ немъ гармонически уживались философъ, музыкантъ, превосходный врачъ-хирургъ и страстный, пытливый садоводъ...

„...Величайшая скромность при большой эрудицiи, пренебреженiе или равнодупiе къ внѣшнимъ формамъ, ко всему показному, его простота в обращеши и искренняя любовь и вѣра въ свое дѣло, въ его прогрессъ—вотъ что дѣлало его такимъ популярнымъ и любимымъ врачомъ всей Тавриды“, говоритъ д-ръ О. А. Машковцева [1]). По словамъ этого біографа Н. Н. Бетлинга, его дѣятельность была направлена съ особенной любовью въ сторону плодоводства.

„Выросшiй среди садовъ, сроднившiйся вполнѣ съ обстановкой простора природы, страстный любитель ея, онъ легко поддался только временно заглохпувшему въ немъ увлечешю къ ней и отодвинутому на заднiй планъ избранной имъ спецiальностью—медициной. Онъ отдался ему при первой же возможности со свойственной ему горячностью и совмѣстно съ другомъ своимъ и товарищемъ Н. А. Арендтомъ занялся устройствомъ плодоваго сада. Вотъ какъ начи-

[1]) См. О. А. Машковцева — „Памяти Н. Н. Бетлинга“, Симферополь, 1903, стр. 16.

наетъ онъ свой первый докладъ „*О причинахъ упадка нашего садоводства въ Крыму*“, читанный въ первомъ же засѣданіи Симферопольскаго об-ва садоводства, котораго онъ въ числѣ другихъ былъ учредителемъ: „Когда я вспоминаю свою молодость, лѣтъ 30 тому назадъ, то съ нею неразрывно воскресаютъ въ моей памяти тѣ впечатлѣнія, которыя производили на меня фруктовые сады, расположенные по долинамъ крымскихъ рѣчонокъ. Какой веселый видъ представляли тогда сады, какая свѣжесть зелени, какое богатство плодовъ мнѣ приходилось видѣть на деревьяхъ!“

„Увлекшись плодоводствомъ Н. Н. почти всѣ часы своего досуга отдавалъ саду и какъ врачъ придавалъ этой работѣ на чистомъ воздухѣ огромное значеніе. „Меня, пожалуй, давно бы не было на свѣтѣ, если бы не садъ“, говорилъ онъ и многимъ совѣтовалъ, а нерѣдко и убѣждалъ отдаться этому, какъ онъ называлъ, „благородному увлеченію“.

„Человѣку свойственны увлеченія,—говорилъ онъ,—безъ нихъ онъ не мыслимъ, а это одно изъ самыхъ здоровыхъ, приближающихъ его къ природѣ, а потому облагораживающихъ“. Съ ножницами или ножомъ въ рукахъ онъ проводилъ время въ своемъ саду. Чтобы вести дѣло раціонально, научно, онъ тщательно изучалъ исторію плодовой культуры Крыма, ея былое развитіе и причины упадка. Руководящей идеей его въ этой области была не личная нажива—денегъ онъ не цѣнилъ—а отысканіе лучшихъ способовъ для поднятія и развитія плодоводства въ Крыму. Онъ подробно изучалъ культуру плодовыхъ деревьевъ въ западной Европѣ, особенно во Франціи и Бельгіи, а также въ Америкѣ; выписывалъ массу книгъ, журналовъ, читалъ, изучалъ, отмѣчая все заслуживающее вниманія, и примѣнялъ на практикѣ въ своемъ саду, не жалѣя ни средствъ, ни труда на опыты. Такъ, напримѣръ, чтобы отыскать лучшіе сорта наиболѣе пригодныхъ для Крыма плодовыхъ деревьевъ, онъ выписывалъ ихъ въ огромномъ количествѣ изъ разныхъ странъ земного шара. „Изъ всѣхъ новыхъ сотенъ сортовъ грушъ, которые я до сихъ поръ выписывалъ, не нашелъ ни одного, который бы достоинъ былъ разведенія“, находимъ въ его замѣткахъ.

„Неудачи его не останавливали, духомъ онъ не падалъ и никогда никому не жаловался на потери, а потери бывали часто и, какъ всѣмъ извѣстно, не малыя“ [1]).

Н. Н. Бетлингъ посадилъ на Алмѣ большой и прекрасный промышленный садъ, существующій и понынѣ, хотя и перешедшій въ другія руки. а своей же дачѣ у Симферополя, на площади въ 8 десятинъ, былъ имъ разведенъ другой, испытательно-учебный садъ, въ которомъ росло около 4000 карликовъ и до 1400 деревьевъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ подвоямъ.—Садъ этотъ устроенъ въ весьма мало удобныхъ условіяхъ въ очень легкой, сухой и подзолистой почвѣ. Съ сѣвера и сѣверо-востока онъ не защищенъ, страдаетъ недостаткомъ воды, безъ которой и обыкновенное плодоводство не удается въ Крыму, не говоря уже объ интенсивномъ, карликовомъ. Приходилось добывать воду изъ колодцевъ коннымъ топчакомъ, а также при помощи вѣтряного двигателя (Галладея), но ея все же нехватало для сколько-нибудь правильнаго орошенія культуръ.

[1]) Ibid., pp. 21—24.

Таблица 80.

Dr. med. Николай Николаевичъ Бетлингъ.

Род. 13 мая 1838 † 5 іюня 1902

Само собою разумѣется, что карликовый садъ Н. Н. Бетлинга долженъ былъ преслѣдовать свои спеціальныя цѣли; онъ былъ наполненъ громаднымъ числомъ сортовъ, взятыхъ для изученія, и нисколько не претендовалъ на промышленное значеніе, но какъ *испытательно-маточный* онъ имѣлъ несомнѣнно *большое значеніе*. Эта помологическая станція обошлась ея владѣльцу до 40.000 руб., при чемъ получавшіеся доходы отъ урожая конечно не покрывали даже текущихъ расходовъ по ея эксплуатаціи, амортизировать же стоимость этого высоко культурнаго дѣла они само собою разумѣется не могли. Назначеніе этой грандіозной испытательной станціи для края, какъ пункта, въ которомъ велись наблюденія и исподволь накоплялся богатый опытъ относительно новыхъ и старыхъ сортовъ, *при ихъ культурѣ въ мѣстныхъ условіяхъ*—было безспорно значительно. Труды и издержки Н. Н. Бетлинга были велики и безкорыстны, и дѣятельность покойнаго достойна своего памятника.

Отсюда распространилась по крымскимъ садамъ и главнымъ образомъ, если не ошибаюсь, по мелитопольскимъ, груша Кайферъ сидлингъ (Kiffer Seedling), а изъ яблонь—Бельфлёръ желтый, Королевскій (Царскій) кальвиль, Ренетъ оранжъ Кокса и много косточковыхъ сортовъ.

Н. Н. Бетлингъ едва ли не первый въ своемъ районѣ сталъ держать садъ на Алмѣ *подъ чернымъ паромъ*. Тамъ же у него непрерывно испытывались всевозможныя конныя орудія для обработки почвы въ саду, а также опрыскиватели разныхъ системъ и дѣйствіе всевозможныхъ инсектисидовъ и фунгисидовъ.

Въ алминскомъ его саду существовалъ въ свое время просторный сарай-складъ, въ которомъ хранилась очень разнообразная коллекція всевозможныхъ инструментовъ и орудій, полученныхъ владѣльцемъ изъ Америки, Англіи и разныхъ пунктовъ континента, которые, если оказывались по тщательномъ испытаніи мало пригодными для дѣла или не практичными, то поступали въ этотъ музей на храненіе и въ назиданіе всѣмъ любознательнымъ садоводамъ.

Н. Н. Бетлингъ всегда велъ свои опыты en grand, почему они и были доказательны какъ въ положительныхъ, такъ и въ отрицательныхъ случаяхъ. У него всѣ желающіе заимствовались *готовыми* и испробованными рецептами и методами, и Н. Н. Бетлингъ никогда и ни для кого не дѣлалъ секрета изъ плодовъ своихъ исканій и опытовъ, которые ему самому обыкновенно такъ дорого обходились.

Подробная оцѣнка высоко культурной дѣятельности Николая Николаевича Бетлинга въ области крымскаго плодоводства не была еще сдѣлана. Это задача для Симферопольскаго Отдѣла Имп. Рос. Общества Садоводства, котораго душой и украшеніемъ служилъ столько лѣтъ покойный [1]).

°

Нынѣ ежегодно вывозятъ съ Качи вѣроятно не менѣе 15—20.000 пудовъ грушъ французскихъ сортовъ, изъ числа которыхъ около $^{3}/_{4}$ по вѣсу даютъ сады, тянущіеся на протяженіи всего какихъ-нибудь трехъ верстъ, начиная отъ монастыря св. Анастасіи и до Кошъ-Дегермена включительно, при чемъ въ этой партіи

[1]) Къ глубокому сожалѣнію всѣ, какъ говорятъ, многочисленныя замѣтки и записи Н. Н. Бетлинга, имѣвшія отношеніе къ плодоводству, попали послѣ его кончины въ руки также нынѣ уже умершаго Д. П. Шалабанова и вѣроятно безвозвратно погибли. Я сдѣлалъ съ своей стороны все что могъ, дабы получить и въ общихъ интересахъ использовать эти цѣнные матеріалы, но, къ сожалѣнію, мои старанія не увѣнчались успѣхомъ.

преобладаютъ слѣдующіе два сорта: Кюрэ (Зимній Вильямсъ) и Бёрэ Боскъ (Бёрэ Александръ).

Основной качинскій ассортиментъ грушъ не отличается большимъ разнообразіемъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе сорта: Вильямсъ (Bon Ch. Williams), Бёрэ Александръ (B. Bosk), Желтое масло (Doyenné blanc), Имперіаль (Beurré Diel), Фердинандъ (B. d'Hardenpont), Клержо, Зимній Вильямсъ (Curé), Кольмаръ (Colmar d'hiver), Маркиза, Конгрессъ (Souvenir du Congrès) и Сенъ-Жерменъ. Кромѣ того, находимъ тутъ сравнительно немного Пассъ-Кольмара, Бёрэ Лигеля, Зимняго Ашрапая и, наконецъ, разныхъ другихъ второстепенныхъ, а также и скороспѣлыхъ сортовъ грушъ. О свойствахъ, достоинствахъ и недостаткахъ перечисленныхъ сортовъ подробная рѣчь ниже, при частномъ ихъ описаніи.

Рѣже другихъ сортовъ встрѣчается на Качѣ такъ называемый Старый Сенъ-Жерменъ (St. Germain d'hiver), извѣстный также въ Крыму подъ невѣрнымъ, т.-е. чужимъ, названіемъ Виргулёзъ, и еще рѣже Зимняя деканка (Doyenné d'hiver). Ихъ культуру находятъ здѣсь, какъ я уже упоминалъ выше, по мѣстнымъ условіямъ, дѣломъ мало выгоднымъ.

Можно принять за правило, что на Южномъ берегу снимаютъ урожай *соотвѣтствующихъ сортовъ* грушъ десятью днями раньше, чѣмъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Бахчисарая, Карасубазара и т. д., но зато зимніе сорта изъ садовъ послѣднихъ запаздываютъ въ лежкѣ въ срокѣ поспѣванія на мѣсяцъ и даже больше, лѣтніе же и осенніе сорта дней на 15.

Есть сорта грушъ, которые въ Крыму почти повсюду хорошо удаются и бываютъ вкусны; но качество мякоти у громаднаго большинства другихъ отличается крайней измѣнчивостью и непостоянствомъ, такъ какъ находится въ прямой зависимости отъ мѣста происхожденія плодовъ, отъ тѣхъ или иныхъ свойствъ его почвы, отъ срока сбора урожая, *отъ времени дегустаціи,* не говоря уже объ индивидуальныхъ вкусахъ самого дегустатора.

Первыя свѣдѣнія о крымскомъ садоводствѣ и культивировавшихся тамъ въ послѣдней четверти XVIII ст. плодовыхъ сортахъ мы находимъ у Габлицля [1]). Но, къ сожалѣнію, при очень краткомъ, наивномъ и вообще неумѣломъ описаніи отдѣльныхъ сортовъ этотъ авторъ не даетъ ни одного хотя бы мѣстнаго названія, на основаніи же сообщаемыхъ имъ неполныхъ признаковъ нѣтъ никакой возможности установить помологически точно тотъ или другой сортъ. Вотъ, напримѣръ, что и какъ говоритъ Габлицль о грушахъ: „Груши созрѣваютъ не объ одну пору. *Первый сортъ,* встрѣчаемый почти во всѣхъ садахъ, поспѣваетъ въ іюлѣ. Плоды его средней величины, шаровидные, свѣтло-зеленые и очень сочные.—*У другого сорта,* встрѣчающагося чаще всего на Качѣ и въ Кабартѣ, плоды продолговатой формы, желтые, очень вкусные.—*Третій и лучшій сортъ* созрѣваетъ въ августѣ и превосходитъ предыдущіе красотой, величиной и вкусомъ. Встрѣчается онъ обыкновенно на Качѣ и по Индолу; въ Алупкѣ культивируется болѣе крупноплодный сортъ, очень напоминающій французскій Poire de Rousselet; онъ съ яблоко средней величины, рубашка зеленая, въ красныхъ крапинкахъ, созрѣваетъ поздней осенью. Въ карасубазарскихъ

[1]) См. „Physicalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen", pp. 113—114 и далѣе.

садахъ встрѣчается дикая груша съ плодами бергамотообразной формы и не очень пріятнаго вкуса"... Въ такомъ родѣ идутъ у Габлицля также описанія яблонныхъ сортовъ и сортовъ косточковыхъ породъ. Очевидно, они рѣшительно никакого практическаго значенія имѣть не могутъ.

Между тѣмъ, согласно академику Палласу, въ концѣ XVIII ст. уже существовало въ Крыму довольно большое разнообразіе грушевыхъ сортовъ, въ числѣ которыхъ отдавалось предпочтеніе за нѣжность ихъ мякоти и сочность такъ называемымъ *„дулямъ"*. Но это были все чисто мѣстные сорта, которые, сообразно строгимъ требованіямъ нашего времени, находятъ теперь гораздо менѣе снисходительную оцѣнку.

Палласъ называетъ слѣдующіе сорта:

Боздурганъ (Bosdurchan).
Муллати армудъ (Mullati-Armud).
Султанъ армудъ (Sultan-Armud).
Кёкъ Сулу (Kök-Sulu).
Албусанъ (Albusan), поздно созрѣвающій сортъ.
Мискъ армудъ (Misk-Armud), мускатная груша, созрѣвающая уже въ іюнѣ [1]).
Ашрапай (Aschrapal).
Кирезъ армудъ (Kiräs-Armud). Плодъ небольшой, шаровидный, созрѣвающій одновременно со скороспѣлыми майскими вишнями.
Баллъ-армудъ (Ball-Armud).
Акъ армудъ (Ak-Armud).
Хаяръ армудъ (Chajar-Armud), огуречная груша.
Бей армудъ (Bey-Armud), княжеская груша и др. [2]).

Согласно *„Своду статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда"*, издашія 1909 года, общее число грушевыхъ деревьевъ во всѣхъ его садахъ опредѣляется цифрой 184.560 и въ этомъ числѣ только 17.286 карликовыхъ грушъ, привитыхъ къ айвѣ, т.-е. $9,_4\%$. Изъ всего валового количества—90.653 дерева принадлежатъ къ числу молодыхъ и еще неурожайныхъ, 32.488 вступили уже въ пору плодоношенія, тогда какъ въ возрастѣ блестящаго плодоношенія находятся всего лишь 61.419 экземпляровъ, т.-е. около одной трети общаго количества.

Въ то время какъ въ числѣ культивируемыхъ въ Крыму яблонь до сихъ поръ еще преобладаютъ *мѣстные сорта,* съ Сары синапомъ во главѣ, среди грушевыхъ посадокъ татарскіе сорта почти исчезли, и въ настоящее время эти деревья составляютъ всего лишь $3,_5\%$ общаго количества грушъ, культивируемаго въ этомъ краѣ.

[1]) Мы читаемъ у Павла Сумарокова, путешествовавшаго по Крыму въ 1799 году, между прочимъ, слѣдующее: „... мушкатныя груши, до того мнѣ неизвѣстныя, были самымъ лучшимъ для меня угощеніемъ. Сей плодъ весьма пріятнаго запаха и вкуса; внутри Россіи и въ оранжереяхъ почти не созрѣваетъ, а здѣсь природа въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ то время какъ у насъ о самородныхъ плодахъ еще не помышляютъ, приноситъ оный въ изобиліи, и ока, т.-е. три фунта, сихъ грушъ по 6 и 7 копѣекъ продается". (См. *„Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году"*, стр. 131.)

[2]) См. P. S. Pallas „Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794", II, pp. 441—442.

Въ наше время татарскіе сорта удержались и болѣе распространены въ садахъ Карасубазарскаго района, гдѣ на 27.745 деревьевъ этой породы ихъ приходится 6,4%, наименьшее же ихъ число встрѣчаемъ въ садахъ Алминскаго района, именно 2,4%.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ относительную распространенность главнѣйшихъ промышленныхъ сортовъ грушъ.

На 100 грушевыхъ деревьевъ приходится въ садахъ Симферопольскаго уѣзда:

1.	Бёрэ Александръ *(Бёрэ Боскъ)*	15,6	(22,982)
2.	Вильямсъ зимній *(Кюрэ)*	12,3	(18,027)
3.	Фердинандъ *(Бёрэ Ардапонъ)*	9,8	(14,380)
4.	Сенъ-Жерменъ	9,7	(14,320)
5.	Зимняя деканка	7,4	(10,860)
6.	Дюшессъ д'Ангулемъ	4,5	(6,610)
7.	Всѣ татарскіе сорта	3,9	(5,700)
8.	Маріа-Луиза *(Лѣсная красавица)*	3,4	(4,940)
9.	Бёрэ имперіаль *(Бёрэ Диль)*	3,2	(4,743)
10.	Бонъ-кретьенъ Вильямсъ	2,8	(4,111)
11.	Бёрэ Клержо	1,7	(2,548)
12.	Рояль зимній *(Спина ди Карпи)*	1,5	(2,235)
13.	Бёрэ Лигель *(Аморетъ)*	1,2	(1,820)
14.	Виргулёзъ *(Подлинный зимній Сенъ-Жерменъ)*	1,1	(1,665)
15.	Желтое масло *(Деканка осенняя)*	0,8	(1,208)
16.	Францъ-мадамъ (Beurré romain)	0,7	(987)
17.	Тріумфъ Жодуаня	0,7	(963)
18.	Вокелэнъ *(Сенъ-Жермень Вокелэнъ)*	0,7	(937)

(№. Цифры, находящіяся во второмъ столбцѣ и заключенныя въ скобки, показываютъ абсолютное число деревьевъ данного сорта во всѣхъ садахъ уѣзда).

Самые распространенные грушевые сорта крымскаго промышленнаго ассортимента, встрѣчающіеся въ тѣхъ или другихъ садовыхъ районахъ въ количествѣ болѣе 3% деревьевъ, комбинируются слѣдующимъ образомъ.

НАЗВАНІЕ СОРТОВЪ.	Количество деревьевъ въ данномъ районѣ.	% къ общему числу грушевыхъ деревьевъ.
I. Районъ р. Бельбека.		
Общее количество грушевыхъ деревьевъ тутъ равно	31.978	—
1. Бёрэ Александръ *(Б. Боскъ).*	4722	19,1
2. Зимній Вильямсъ *(Кюрэ)*	3475	14,3
3. Зимняя деканка	2185	9,8
4. Фердиандъ *(Бёрэ Ардапонъ)*	1925	7,9
5. Сенъ-Жерменъ	1436	5,9
6. Бёре имперіаль *(Б. Диль)*	863	3,5
7. Дюшессъ д'Ангулемъ	829	3,4
8. Маріи-Луиза *(Лѣсная красавица)*	753	3,1
II. Районъ р. Качи.		
Общее количество грушевыхъ деревьевъ тутъ равно	58.159	—
1. Бёрэ Александръ *(Б. Боскъ).*	9270	18,5
2. Зимній Вильямсъ *(Кюрэ)*	8512	17,1

НАЗВАНІЕ СОРТОВЪ.	Количество деревьевъ въ данномъ районѣ.	% къ общему числу грушевыхъ деревьевъ.
3. Фердинандъ *(Бёрэ Ардан-понъ)*	5977	11,9
4. Зимняя деканка	5441	10,9
5. Сенъ-Жерменъ	3006	6,0
6 Бёрэ Имперіаль *(Б. Диль)* .	2075	4,1
7. Дюшессъ д'Ангулемъ . . .	5977	4,0
III. Районъ р. Алмы.		
Общее количество грушевыхъ деревьевъ тутъ равно . . .	40.052	—
1. Бёрэ Александръ *(Б. Боскъ)*.	4647	15,8
2. Зимній Вильямсъ *(Кюрэ)* .	3460	11,7
3. Фердинандъ *(Бёрэ Ардан-понъ)*	3168	9,10
4. Сенъ-Жерменъ	2441	8,1
5. Зимняя деканка	1897	6,1
6. Марія-Луиза *(Лѣсная красавица)*	1302	4,1
7. Бёрэ Лигель (*Аморетъ*) . .	1155	3,9
8. Дюшессъ д'Ангулемъ . . .	944	3,2
9. Бонъ-кретьенъ Вильямсъ .	943	3,2

НАЗВАНІЕ СОРТОВЪ.	Количество деревьевъ въ данномъ районѣ.	% къ общему числу грушевыхъ деревьевъ.
IV. Районъ р. Салгира.		
Общее количество грушевыхъ деревьевъ тутъ равно . . .	26.626	—
1. Бёрэ Александръ *(Б. Боскъ)*.	3120	14,9
2. Сенъ-Жерменъ	2910	13,9
3. Фердинандъ *(Бёрэ Ардан-понъ)*	2022	9,0
4. Зимній Вильямсъ *(Кюрэ)* .	1518	7,2
5. Дюшессъ д'Ангулемъ . . .	1199	5,7
6. Зимняя деканка	800	3,8
V. Районъ Карасубазарскій.		
Общее количество грушевыхъ деревьевъ тутъ равно . . .	27.745	—
1. Сенъ-Жерменъ	4527	20,3
2. Марія-Луиза *(Лѣсная красавица)*	1679	7,5
3. Дюшессъ д'Ангулемъ . . .	1621	7,3
4. Фердинандъ *(Бёрэ Ардан-понъ)*	1288	5,10
5. Бёрэ Александръ *(Б. Боскъ)*.	1223	5,5
6. Зимній Вильямсъ *(Кюрэ)* .	1062	4,7
7. Виргулёзъ *(Подлинный зимній Сенъ-Жерменъ)*	994	4,5
8. Бонъ-кретьенъ Вильямсъ .	967	4,3

Во всѣхъ районахъ среди грушевыхъ посадокъ выдѣляются четыре основныхъ сорта: Бёрэ Александръ, Зимній Вильямсъ *(Кюрэ)*, Фердинандъ *(Бёрэ Ардан-понъ)* и Сенъ-Жерменъ, при чемъ во всѣхъ, кромѣ Карасубазарскаго района, преобладающимъ сортомъ является Бёрэ Александръ *(всего деревьевъ 22.982)*. Въ Карасубазарскомъ же районѣ первое мѣсто занимаетъ Сенъ-Жерменъ, сильно выдѣляясь среди остальныхъ сортовъ. Въ Салгирномъ районѣ этотъ сортъ разводится тоже въ большомъ количествѣ, въ остальныхъ же районахъ онъ не такъ распространенъ. *(NB. Во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано 14.320 деревьевъ Сенъ-Жермена.)* Наоборотъ, Зимній Вильямсъ, очень распространенный въ районахъ Алмы, Качи и Бельбека, рѣже встрѣчается въ Карасубазарскомъ и Салгирномъ районахъ.

Фердинандъ распредѣленъ довольно равномѣрно по районамъ и только въ Карасубазарскомъ его значительно меньше. *(NB. Во всѣхъ сѣверо-крымскихъ районахъ посажено Фердинанда 14.380 деревьевъ.)*

Наибольшимъ распространешемъ *Деканки зимней* отличаются районы рр. Качи и Бельбека, наоборотъ, въ районѣ р. Карасовки этотъ сортъ ветрѣ-

чается несьма рѣдко. *(Во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано всего 10.860 деревьевъ Зимней деканки.)*

Дюшессъ д'Ангулемъ разводится преимущественно въ Карасубазарскомъ и Салгирномъ районахъ. *(NB. Во всѣхъ съверо-крымскихъ районахъ посажено Дюшессъ д'Ангулемъ 6610 деревьевъ.)*

Марія-Луиза—въ Карасубазарскомъ районѣ. *(NB. Во всѣхъ садахъ Симферопольского уѣзда посажено Лѣтней красавицы 4940 деревьевъ.)*

Изъ другихъ менѣе распространенныхъ сортовъ отмѣтимъ: *Бёрэ Лигель*, характерный для района р. Алмы *(NB. Всѣхъ деревьевъ въ садахъ съвернаго Крыма зарегистрировано 1820 шт.)*, *Бёрэ Имперіалъ*, характерный для районовъ Качи и Бельбека *(деревьевъ Бёрэ Диль имѣется тамъ же 4743 экз.)*, *Виргулёзъ*, чаще встрѣчающійся въ районѣ р. Карасовки *(NB. Подлинный Зимній Сенъ-Жерменъ посаженъ въ садахъ Симферопольского уѣзда въ количествѣ 1665 шт.)* и *Бонъ-кретьенъ Вильямсъ*, который также типиченъ какъ для Карасубазарскаго района, такъ и для Алминскаго *(NB. Во всѣхъ садахъ съверо-крымскаго района его посажено 4111 деревьевъ)* [1]).

Интересныя, хотя едва ли очень вѣрныя свѣдѣнія объ урожайности важнѣйшихъ грушевыхъ сортовъ даетъ намъ тотъ же источникъ [2]). Трудно согласиться, напр., съ тѣмъ, что въ отношеніи урожайности Бёрэ Александръ занимаетъ только предпослѣднее, т.-е. пятнадцатое мѣсто въ ряду другихъ сортовъ. Здѣсь кроется крупное недоразумѣніе, ибо ни въ коемъ случаѣ Клержо, Бонъ-кретьенъ Вильямсъ и Зимняя деканка не урожайнѣе Бёрэ Боска.

НАЗВАНІЕ СОРТОВЪ.	Средній урожай въ урожайные годы.	Изъ 10 лѣтъ среднее число лѣтъ съ урожаемъ.	Средній урожай по расчету на всѣ годы.	НАЗВАНІЕ СОРТОВЪ.	Средній урожай въ урожайные годы.	Изъ 10 лѣтъ среднее число лѣтъ съ урожаемъ.	Средній урожай по расчету на всѣ годы.
1. Султаніэ . . .	12,2	4,7	5,7	10. Имлеріаль *(Бёрэ Диль)*	5,6	5,1	2,9
2. Ашрапай . . .	11,8	4,6	5,8	11. Зимняя деканка.	4,8	5,9	2,7
3. Боздурганъ . .	9,1	4,6	4,2	12. Марія-Луиза *(Л. красавица)* .	4,6	4,7	2,8
4. Францъ-Иадамъ	6,9	4,1	3,9	13. Клержо	4,6	6,6	3,9
5. Сенъ-Жерменъ .	5,8	4,9	2,3	14. Бонъ-кретьенъ Вильямсъ . . .	4,8	5,9	2,6
6. Рояль зимній .	5,6	5,6	3,2	15. Б. Александръ .	4,	4,8	2,1
7. Вильямсъ зимній *(Кюрэ)*	5,8	5,1	3,1	16. Дюшессъ д'Ангулемъ	3,6	4,6	1,7
8. Фердинандъ . .	5,8	5,6	2,9				
9. Масла (разныя).	5,9	4,6	2,1				

Авторъ цитируемаго свода, кн. В. А. Оболенекій, говоритъ о томъ, что „во всѣхъ районахъ татарекіе сорта яблоковъ и грушъ показываютъ бо́льшую среднюю урожайность, чѣмъ французекіе, а дешевые французскіе сорта

[1]) См. „Сводъ статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда", 1909, стр. 28.
[2]) Ibid., стр. 34.

грушъ—бо́льшую урожайность, чѣмъ дорогіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ *средняя урожайность каждой группы сортовъ увеличивается съ увеличеніемъ площади сада*, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, объясняется бо́льшей культурностью крупныхъ садовъ по сравнешю съ мелкими, т.-е. бо́льшей затратой основного капитала при раздѣлкѣ сада и лучшимъ уходомъ за деревьями", и далѣе онъ сообщаетъ, что изъ 10 лѣтъ бываетъ у грушевыхъ деревьевъ урожайныхъ годовъ въ среднемъ: на Бельбекѣ — 3,₇, на Качѣ — 6,₂, на Алмѣ — 4,₃, на Салгирѣ — 4,₆ и на Карасовкѣ — 4,₇ [1]).

Причинная связь доходности сада съ размѣромъ его площади находитъ подтвержденіе въ слѣдующей таблицѣ, которую я, наглядности ради, скомбинировалъ изъ двухъ, помѣщенныхъ на стр. 38 и 43 „Свода".

Средній урожай [2]) и средняя валовая доходность (въ рубляхъ) 1 десятины грушеваго сада въ періодъ полнаго расцвѣта плодоношенія.

Размѣръ садовъ.	ГРУППЫ СОРТОВЪ.	Бельбекскій.		Качинскій.		Алминскій.		Салгирскій.		Карасубазарскій.	
		Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
Въ 5 и болѣе десятинъ.	Татарскихъ .	720 [3])	570	1850	1460	700	550	1170	920	1240	980
	Французскихъ дешевыхъ . .	410	770	920	1700	410	760	520	960	650	1200
	Французскихъ дорогихъ . .	270	680	830	2070	360	900	470	1170	470	1170
Въ 1—5 десятинъ.	Татарскихъ .	720	570	1400	1100	700	550	?	?	?	?
	Французскихъ дешевыхъ . .	310	570	760	1400	360	670	?	?	470	870
	Французскихъ дорогихъ . .	230	580	680	1700	310	780	?	?	?	?
Менѣе 1 десятины.	Татарскихъ .	410	320	1260	1000	610	480	?	?	?	?
	Французскихъ дешевыхъ . .	200	370	590	1090	320	590	?	?	?	?
	Французскихъ дорогихъ . .	160	400	520	1300	270	670	?	?	?	?
По всѣмъ садамъ.	Татарскихъ .	560	440	1420	1120	670	530	1170	920	1350	1070
	Французскихъ дешевыхъ . .	290	540	700	1290	360	670	500	920	650	1200
	Французскихъ дорогихъ . .	220	550	670	1670	320	800	430	1070	450	1120

[1]) Loco citato, p. 36.
[2]) Цифры округлены.
[3]) Принята цифра, высчитанная для садовъ въ 1—5 десятинъ.

Въ заключеше своего изслѣдовашя кн. В. А. Оболенскій приводитъ таблицу *„нормальной валовой доходности 1 десятины фруктового сада въ рубляхъ, съ округленіемъ до 50 рублей“* [1]).

Районы.	Для садовъ размѣромъ въ:			
	5 и болѣе десятинъ.	1—5 десятинъ.	Менѣе 1 десятины.	Всѣхъ размѣровъ.
I. Бельбекъ . .	400	300	250	300
II. Кача	900	650	550	650
III. Алма .	500	400	350	400
IV. Салгиръ . . .	600	?	?	550
V. Карасовка . .	800	?	?	750

Карликовая культура еще очень слабо развита въ Крыму и, какъ мы это выше видѣли, грушевыя деревья, привитыя къ айвѣ, составляютъ лишь $9{,}_{44}{}^{0}{}_{0}$ общей суммы представителей этой породы.

Вотъ что мы читаемъ въ „Сводѣ“ [2]).

„Наиболѣе распространены карликовыя посадки въ Алминскомъ и Карасабузарскомъ районахъ, наименѣе — въ районѣ р. Салгира. Среди карликовыхъ деревьевъ преобладаютъ яблони, но относительное преобладаше карликовыхъ яблонь замѣчается лишь въ Карасубазарскомъ районѣ, въ районахъ же Салгирномъ, Бельбекскомъ и въ особенности Качинскомъ—карликовыя груши преобладаютъ надъ яблонями какъ абсолютно, такъ и относительно“.

°

Изъ числа такъ называемыхъ *„татарскихъ“* сортовъ нынче поступаютъ въ экспортъ изъ Крыма въ бблышемъ или меньшемъ количествѣ лишь слѣдующіе: Ашрапай, Нааръ-армудъ и Киразъ-армудъ. Иногда же отправляютъ еще немного и Султанэ-армудъ и *чистый*, не поврежденный фузикладіумомъ, Боздурганъ (Bon Chrétien d'été), а также Бутылочную грушу и Кабакъ-армудъ, хотя причислеше Боздургана *къ мѣстнымъ грушевымъ сортамъ* и не выдерживаетъ, конечно, строгой критики.

Въ 1838 году Х. Х. Стевенъ писалъ: „Прежде очень мало вывозилось грушъ изъ Крыма и то одного лишь сорта, называемаго *Ашрапай*, который можетъ сохраняться даже за новый годъ. Эта груша имѣетъ хорошій красивый цвѣтъ, но мала и безъ аромата. Всѣ прочіе сорта грушъ принадлежатъ къ лѣтнпмъ или осеннимъ. *Только въ поелѣдніе годы посажено въ Крыму большое количество деревьевъ* Saint-Germain, Virgouleuse, Bergamotte suisse и Colmar.

„Плодовъ этихъ сортовъ вывозится изъ Крыма большое количество, но всѣ они идутъ исключительно въ столицы по причинѣ дорогой цѣны своей: за

[1]) Ibidem., p. 48.
[2]) Loco citato, p. 12.

плоды, не имѣющіе пороковъ, платятъ отъ 2 до 3 рублей *(ассигн.)* за ока. Сушеныхъ грушъ приготовляется мало: для того обыкновенно употребляютъ Bon Chrétien d'été (Боздурганъ), которыя бываютъ иногда очень велики, и *Бальармудъ* (Медовая груша). При бо́льшей промышленности можно бы вывозить изъ Крыма несравненно больше сушеныхъ плодовъ разнаго рода. Изъ дикорастущихъ породъ грушъ и яблонь, которыми наполнены крымскіе лѣса, варятъ обыкновенно бекмесъ"... [1]).

Восхищаясь Крымомъ, маркизъ де-Кастельно писалъ въ 1820 году: „Едва смѣешь дать отчетъ о той легкости, съ которою размножаются тамъ всѣ плодовыя породы: опасаешься, какъ бы не сочли свидѣтельство о томъ за преувеличеніе"... „Яблоки превосходятъ величиною тѣ, которыя родятся во Франціи и Италіи; тамошніе персики настолько же сочны, а сливы Ренклодъ имѣютъ даже больше аромата"... „Въ Ханскомъ дворцѣ въ Бахчисараѣ, несмотря на запущенность тамошняго сада, плодовыя деревья продолжаютъ приносить лучшіе персики и прекрасные абрикосы, что же касается *грушъ*, то онѣ почитаются самыми сочными во всемъ Крыму. Но причина лежитъ здѣсь не въ качествахъ почвы, но въ выборѣ посаженныхъ сортовъ, которые культивировали тамъ еще во времена владычества хановъ" [2]).

Извѣстный германскій ученый ботаникъ, проф. д-ръ Карлъ Кохъ, путешествовалъ по Крыму около середины XIX ст. и вынесъ, повидимому, довольно неопредѣленное и порою неправильно-превратное впечатлѣніе о качествѣ мѣстныхъ плодовъ. Посѣтивъ симферопольскій рынокъ онъ говоритъ: „Еще хуже яблоковъ—*груши*, часть которыхъ въ дѣйствительности была не лучше нашихъ нѣмецкихъ лѣсныхъ Holzbirnen". Впрочемъ, онъ оговаривается, что впослѣдствіи ему неоднократно доводилось въ разныхъ мѣстахъ Тавриды дегустировать и очень хорошіе плоды, и насколько онъ былъ разочарованъ фруктовымъ товаромъ, который видѣлъ на симферопольскомъ рынкѣ, настолько не находитъ словъ для одобренія плодовъ и садовъ, принадлежавшихъ въ тѣ поры Стевену, Мюльгаузену и Гюбнеру. Онъ говоритъ: „Радостно было бродить по этимъ обширнымъ садамъ. Нигдѣ не могъ я найти запущенную, заросшую корону или хотя бы небольшую сухую вѣточку на деревьяхъ. Стволы были хорошо выведены и большинство деревьевъ въ возрастѣ не старѣе 15—20 лѣтъ". Кохъ утверждаетъ, что тѣ плоды, которые онъ дегустировалъ въ Имп. Никитскомъ саду, отличались сравнительно бо́льшимъ ароматомъ, чѣмъ у тѣхъ фруктовъ, которые ему пришлось ѣсть въ Симферополѣ. „Отличнымъ вкусомъ обладаютъ ренеты, нѣсколько новыхъ сортовъ которыхъ было здѣсь выведено. Но культурѣ грушъ было тутъ подарено меньше внимація. Эти плоды я нашелъ въ Россіи не вкусными (Diese Frucht fand ich auch sonst in Russland nicht gut). По словамъ же г. фонъ Гартвиса, они плохо удаются (gedeihen sie wenig) и никогда не достигаютъ того аромата и вкуса, которые присущи этимъ фруктамъ въ Германіи" [3]). Само собою разумѣется, что съ подобными несерьезными за-

[1]) См. Х. Х. Степенъ—„О садовыхъ произрастаніяхъ въ Крыму". Листокъ Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1839, № 1, стр. 57—58.

[2]) См. Le Marquis Gabriel de Castelnau—„Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie". Paris, 1820, 3 volumes. II, pp. 299 300, et III, p. 223.

[3]) См. Prof. Dr. Karl Koch „Die Krim und Odessa. Reise Erinnerungen aus dem Tagesbuche". Neue Ausgabe. Leipzig, 1865, pp. 39 и 114.

ключеніямн, противорѣчащими общеизвѣстнымъ и твердо установленнымъ фактамъ, считаться не приходится. Также приведенное мнѣніе, принадлежащее якобы Гартвису, кажется мнѣ въ высокой степени апокрнфическнмъ.

По В. Х. Кондараки изъ мѣстныхъ крымскпхъ сортовъ грушъ самыми лучшими считаются Боздурганъ, а затѣмъ слѣдуютъ: Султанэ-армудъ (царская), Мискъ-армудъ (мускатная), Балъ-армудъ (медовая) и Бей-армудъ (княжеская). Самою же раннею является продолговатая груша Орахъ-армудъ, созрѣвающая въ началѣ іюля. „Къ сожалѣшю, говоритъ онъ, дерево это признано невыгодиымъ, потому что плоды его созрѣваютъ и падаютъ неодновременно, а постепенно и вслѣдстіе этого нынѣ рѣдко попадаются въ садахъ".—По сроку поспѣванія слѣдуетъ будто бы за Орахъ-армудомъ—Киразъ-армудъ (черешневая груша), которая въ дѣйствительности бываетъ готова гораздо раньше [1]). У того же автора читаемъ: „Грушевыя деревья, несмотря на то, что приносятъ восхитительно сладкіе плоды на Южномъ берегу Крыма, разводятся здѣсь немного на томъ основаніи, что плоды ихъ легко сбиваются сильными вѣтрами. Въ большинствѣ случаевъ ихъ сажаютъ на неполивныхь мѣстахъ и таюе сорта, которые не крупны и крѣпко держатся на вѣткахъ. Въ этой части полуострова грушевое дерево не достигаетъ той высоты и роскошной наружности, какою является въ долинахъ по ту сторону горъ, но здѣсь оно ежегодно могло бы приносить доходъ при безвѣтріи; оно гораздо дольше живетъ и почти не требуетъ заботливости противъ лишаевъ, которые сильно развиваются на этого рода растеніяхъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Крыма.—Въ Тавридѣ, при покореніи ея, найдено было 37 сортовъ грушъ, число которыхъ впослѣдствіи трудами любителей и садоводовъ размножено было до 350"... [2]).

Д-ръ І. Ильинъ, писавшій въ 1845 году, даетъ слѣдующій довольно полный списокъ мѣстныхъ крымскихъ сортовъ *грушъ:*

1. Акъ-армудъ (см. аутотинію)
2. Ашрапай
3. Аю-армудъ
4. Аю-кертме-армудъ
5. Балъ-армудъ
6. Боздурганъ-армудъ
7. Джиланъ-армудъ
8. Инджиръ-армудъ
9. Каунъ-армудъ
10. Кетме-армудъ
11. Кикъ-сулу-армудъ
12. Кибете-армудъ
13. Кумышъ-армудъ
14. Куту-армудъ
15. Кызылъ-кышъ-армудъ
16. Кышъ-армудъ
17. Левли-армудъ
18. Мискъ-армудъ [3])
19. Нааръ-армудъ
20. Ородосъ-армудъ
21. Трюнчà-армудъ
22. Урахъ-армудъ
23. Факуску-армудъ
24. Хозу-кертме-армудъ
25. Хыяръ-армудъ
26. Чатрапшеяръ-армудъ (см. аутотишію)
27. Чурукъ-сабакъ-армудъ
28. Шайтанъ-армудъ (см. аутотишію)
29. Эгиръ-боюнъ-армудъ.

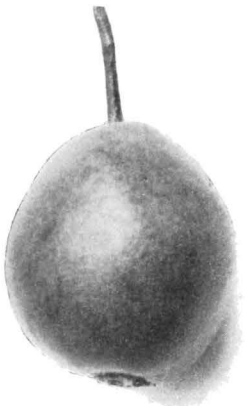
[1]) См. В. Х. Кондараки—„Садоводство въ Крыму". Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, VIII, 1871, стр. 537.

[2]) См. В. Х. Кондараки—„Универсальное описаніе Крыма", ч. VI, стр. 43.

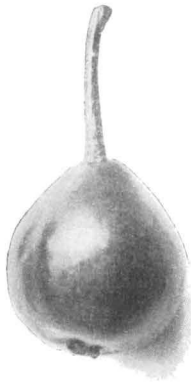
[3]) Очень скороспѣлая (іюнь), пряная и по мнѣнію нѣкоторыхъ очень вкусная груша. Дерево громадное, неприхотливое и выносливое. Въ иностранной литературѣ, у Биденфельда, читаемъ: „Misk Armudi (Türkische muskirte Sommerbirne). Дерево быстророслое. Плоды средней величины, маслянисто-таюніе, очень вкусные и держатся 8—14 дней" (см. Ferd. v. Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten". Jena, 1854, I, p. 132). Подъ тѣми же названіями сообщаетъ объ этомъ сортѣ нѣсколько словъ и Дохналь: Плоды средней величины,

Въ Каталогѣ Императорскаго Никитскаго сада за 1847 годъ перечисляется 353 грушевыхъ сорта, находившихся тамъ въ тѣ поры въ размноженіи. Въ числѣ ихъ нижеслѣдующіе тринадцать должны быть отнесены къ мѣстнымъ:

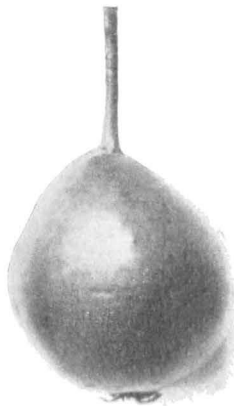
1. Акъ-армудъ. Ak-armoud. Poire blanche de Crimée précoce (сред. іюля).
2. Аксулу-армудъ. Aksoulou-armoud (исходъ іюля).
3. Ашрапай-армудъ. Achrapai-armoud (декабрь).
4. Бегинъ-армудъ. Bégin-armoud (серед. августа).
5. Доброхристіанская зеленая Никитская. Bon Chrétien vert de Nikita (октябрь).
6. „ лѣтняя крупная или Боздурганъ. Bon Chrétien d'été. Sommer Apothekerbirne (августъ до сентября).
7. Мускатная крымская. Muskat vert de Crimée. Musc-armoud (августъ).



Акъ-армудъ.



Чатрапшеяръ-армудъ.



Шайтанъ-армудъ.

8. Нааръ-армудъ. Poire grenade de Crimée. Nâr-armoud (августъ).
9. Орахъ-армудъ.
10. Сары-армудъ. Ssary-armoud. Poire jaune de Crimée.
11. Султанэ-армудъ. Shoultanêh-armoud (августъ).
12. Шагинъ-Гирей. Schahin-Ghirei (нач. октября).
13. Яшилъ-ашрапай. Iachil-achrapaye (ноябрь).

Въ качествѣ *„отлично хорошихъ для стола“* отмѣчены въ этомъ „Каталогѣ“ нижеслѣдующіе девять сортовъ: №№ 1, 3, 6, 7, 8, 10, 11, 12 и 13.

А. Скальковскій пишетъ: *„Груши* (армудъ) существуютъ доселѣ въ тридцати сортахъ, а съ показанными у г. Гартвиса—въ 35-ти татарскихъ и 2-хъ грузинскихъ сортахъ. Вотъ ихъ татарскія названія:

1. *Киреэ* или *Черезъ-армудъ* (черешня-груша).
2. *Ураха* или *Орахъ-армудъ* (жатво-груша, оттого, что поспѣваетъ въ жатву).
3. *Мисъ* или *Миски-армудъ* (мускусъ-груша).

одноцвѣтно зеленовато-желтые, въ ржавыхъ пятнышкахъ и свѣтло-бурыхъ точкахъ. Чашечка обыкновенно закрытая, блюдце глубокое. Мякоть маслянистая (см. Dochnahl—„Der sichere Führer in der Obstkunde“, 1856, II, p. 19). Описаніе этого сорта встрѣчается также у Диля (см. Diel—„Neue Kernobstsorten“, VI, p. 155) и у Дитриха (см. Diltrich—„Handbuch der Obstkunde“, I, p. 578), а въ „Deutsches Obstcabinet“ (Jena, 859, 3-te Aufl., I Section, G. Lif.,) подробное помологическое описаніе Misk Armudi или Turkische muskirte Sommerbirne сопровождается довольно удачной хромолитографіей, на которой изображены 2 цѣлыхъ плода, 1 разрѣзъ и розетка листьевъ.

4. *Кокъ-сулу-армудъ* (зелено-водяная груша).
5. *Хыяръ-армудъ* (огурецъ-груша).
6. *Балъ-армудъ* (медовая) [1]).
7. *Кумышъ* или *Кумысъ-армудъ* (молочная, серебристая).
8. *Буздурханъ-армудъ* (то же, что Bon Chrétien по свойствамъ), названа такъ потому, что по предапію введена въ помѣщичьихъ садахъ генераломъ Бороздинымъ (? Л. С.).
9. *Хозу-кертме-армудъ* (ягненокъ, дикая коза-груша).
10. *Кертме-армудъ* (дикая груша).
11. *Ашарапай* (или ашрапай) армудъ, сортъ собственно крымскій и подъ этимъ именемъ давно извѣстенъ въ Россіи какъ плодъ, хорошо сохраняющійся на зиму.
12. *Шайтанъ-армудъ* (чортова груша). *См. аутотипію на стр. 491.*
13. *Ородосъ-армудъ* (кулакъ ?-груша).
14. *Кобете-армудъ* (пирогъ-груша).
15. *Инжиръ-армудъ* (инжиръ-груша, оттого названная такъ, что спѣетъ вмѣстѣ съ фигами. Ея два сорта).
16. *Акъ-армудъ* (бѣлая).
17. *Чурукъ-сабанъ-армудъ* (гнило-стебельная).
18. *Эгиръ-боюнъ-армудъ* (кривошея-груша).
19. *Нааръ-армудъ* (гранатная), почти дикая.
20. *Кызилъ-кытъ-армудъ* (красная зимняя).
21. *Чатрапшеяръ-армудъ. См. аутотипію на стр. 491.*
22. *Каунъ-армудъ* (дыня-груша, совершенно желтая и мягкая).
23. *Аю-армудъ* (медвѣдь-груша).
24. *Аю-кертме-армудъ*, другой ея сортъ въ дикомъ состояніи (кертме).
25. *Иланъ* и *Джиланъ-армудъ* (зимняя груша, длинная, змѣеобразная).
26. *Факуску-армудъ*
27. *Трюнча-армудъ* } породы нагорной части Крыма.
28. *Левли-армудъ*
29. *Куту-армудъ* (коробочная), зимнія и лѣтнія; первыя похожи на сортъ Beurré gris et vert

и грузинскіе сорта:

30. *Гуляди.*
31. *Малачинъ* [2]).

Я выпустилъ изъ списка А. Скальковскаго шесть сортовъ, уже раньше приведенные въ перечнѣ Гартвиса, которымъ онъ очевидно также пользовался.

Приведенные списки слѣдуетъ пополнить еще слѣдующими сортами, которые играютъ извѣстную роль въ крымскомъ плодовомъ экспортѣ: Кабакъ-армудъ, Сахарная и Бутылочная груша.

Доброй памяти Н. Гартвисъ, долголѣтній директоръ Имп. Никитскаго сада, говоритъ слѣдующее о грушѣ *Rousselet fondante Stroukoff,* которая была тамъ выведена: „Никитскій сѣмечекъ—груша сочная, тающая, ароматическаго вкуса, но имѣющая эти свойства только тогда, когда снимать ее зеленою съ дерева и давать ей улежаться въ прохладномъ мѣстѣ. Снятыя 23 іюля, эти груши хранились около одной недѣли“ [3]). Существуетъ ли еще этотъ *„сѣмечекъ“* въ

[1]) Обердикъ, говоря объ Balarmud, очевидно имѣетъ въ виду Балъ-армудъ, который онъ называетъ *восточнымъ* сортомъ (Diese Orientalin) и на основаніи урожая, полученнаго имъ въ 1851 году, заключаетъ о непригодности этой груши для культуры въ условіяхъ сѣверной Германіи (см. Oberdieck—„Anleitung“ etc., p. 128).

[2]) См. А. Скальковскій „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“. Одесса, 1853, часть II, стр. 250–252.

[3]) См. Н. Гартвисъ—„О дѣйствіяхъ Императорскаго Никитскаго сада въ 1855 году“, Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, ч. LXII, 1857—1, стр. 148.

помологической коллекціи Имп. Никитскаго сада, такъ же какъ выведенные же Гартвисомъ Бёрэ Воронцовъ, о которомъ Биденфельдъ говоритъ слѣдующее: „Плоды очень большіе, очень красивые и во всѣхъ отношеніяхъ перворазрядные“ [1]). Тотъ же вопросъ я предложилъ бы еще и относительно слѣдующихъ двухъ сортовъ: 1. *Léochine de Printemps* de Hartwiss, плоды котораго „напоминаютъ деканку, очень красивые и очень хорошіе“ (ibid., p. 115), и 2. *Nikitaer grüne Herbst-Apothekerbirne* (von Hartwiss), представляющая собою „перворазрядную хозяйственную грушу“ (ibid., p. 141)?

°

Западно-европейскіе сорта грушъ стали проникать въ крымскіе промышленные сады только въ первой четверти XIX ст. и въ числѣ первыхъ были туда введены: Сенъ-Жерменъ осенній, Сенъ-Жерменъ зимній (неправильно именуемый въ Крыму Виргулёзомъ), Осенняя деканка (Желтое масло), Сѣрая деканка (Сѣрое масло), Зимній Кольмаръ и Рояль. Ниже, при помологическихъ описаніяхъ отдѣльныхъ сортовъ, приведены нѣкоторыя свѣдѣнія по этому вопросу, но, къ сожалѣнію, въ достаточной мѣрѣ скудныя, такъ какъ современниковъ той отдаленной эпохи я въ Крыму уже не засталъ, литература же вопроса крайне отрывочна и скудна, и я ее тутъ вѣроятно всю использовалъ.

Ниже привожу *сроки, въ которые снимаютъ въ Крыму урожай грушъ тѣхъ и другихъ сортовъ;* объ условіяхъ же и причинахъ, которыя обусловливаютъ время ихъ сбора, была уже болѣе подробная рѣчь выше.

1 іюля начинаютъ въ Крыму сборъ лѣтнихъ экспортныхъ сортовъ грушъ, и онъ продолжается до 20 августа съ перерывами, которые опредѣляются бо́льшимъ или меньшимъ спросомъ этихъ скороспѣлокъ на столичныхъ рынкахъ. *Спросъ же растетъ тогда, когда на сѣверѣ неурожай ягодъ и обратно.* Раннихъ грушъ идетъ сравнительно больше въ Москву, въ Петербургъ же ихъ посылаютъ всегда относительно немного.

Съ	1	по	10	іюля	— Кабакъ-армудъ и Нааръ-армудъ.
„	10	„	15	„	— Бутылочная и Султанэ.
„	20	„	1	августа	— Францъ-мадамъ и Боздурганъ.
„	1	„	10	„	— Лѣсная красавица *(Марія-Луиза).*
„	5	„	—	„	— Бонъ-кретьенъ Вильямсъ.
„	10	„	—	„	— Память Конгресса.
„	15	„	20	„	— Бёрэ Боскъ (Бёрэ Александръ).
„	20	„	—	„	— Осенняя деканка (Желтое масло).
„	25	„	31	„	— Тріумфъ Жодуаня, Клержо, Бѣлое, Сѣрое и Черное масла, Бёрэ Стеркмансъ.
„	1	„	10	сентября	— Дюшессъ д'Ангулемъ, Бёрэ Диль (Полуимперіалъ, онъ же Бёрэ маньификъ).
„	10	„	15	„	Сенъ-Жерменъ *осенній*, Кюрэ (Вильямсъ зимній), Фердинандъ (Бёрэ Арданпонъ), Форель, Жозефина (Joséphine d'hiver).

[1]) Cм. Ferd. von Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstsorten“. Jena, 1854, I, p. 58.

Съ 15 по 20 сентября — Рояль, Сенъ-Жерменъ *зимній* (въ Крыму его неправильно называютъ Виргулёзъ), Сенъ-Жерменъ Вокелэнъ, Кольмаръ зимній, Принцъ Наполеонъ, Маркиза зимняя.

„ 20 „ 25 „ — Зимняя деканка, Оливье де-Серръ, Бергамотъ Эсперена, Деканка Алансонская, Поздняя Тулуза и др. поздне-зимніе сорта.

Дальше 1 октября, *какъ правило,* никакихъ зимнихъ грушъ не оставляютъ на деревьяхъ, а какъ рѣдкое исключеніе я видѣлъ въ 1907 году въ нѣкоторыхъ качинскихъ садахъ еще 5 октября часть урожая Фердинанда на вѣткахъ.

Выше сообщенные сроки сбора грушъ соблюдаются въ садахъ долинъ сѣвернаго склона Яйлы, т.-е. въ Бахчисарайскомъ и Карасубазарскомъ раойнахъ, на Южномъ же берегу соотвѣтствующіе сорта убираются дней на 10—12 раньше. Въ тѣхъ или другихъ случаяхъ приходится руководиться при назначеніи времени сбора очередного сорта не только приведенной таблицей, но и суммой другихъ соображеній, о чемъ въ своемъ мѣстѣ было уже подробно говорено, а потому не стану повторяться. Въ зависимости отъ состоянія рынка (спроса) иногда также оттягиваютъ сборъ тѣхъ или другихъ сортовъ дней на 7—10.

* * *

Перехожу къ детальному описанію сортовъ грушъ, имѣющихъ извѣстное значеніе въ крымской отпускной торговлѣ, которая вплоть до рокового 1911 г. изъ года въ годъ росла.

Считаю долгомъ оговориться, что приводимыя ниже цифры всего крымскаго сбора отдѣльныхъ сортовъ только болѣе или менѣе близки къ дѣйствительности и относятся къ „*очереднымъ*“, т.-е. благопріятно урожайнымъ годамъ, въ среднемъ же ихъ вывозятъ, быть можетъ, меньше показаннаго.

Что касается продажныхъ цѣнъ на тѣ или другіе сорта, то, въ зависимости отъ богатства крымскаго урожая въ данномъ году, онѣ колеблются въ ту или другую сторону приблизительно въ размѣрѣ одного рубля на пудъ.

Уровень цѣнъ на крымскіе плоды *лѣтнихъ* и *раннихъ осеннихъ* сортовъ регулируется также: бо̀льшимъ или меньшимъ размѣромъ урожая русскихъ плодовъ и ягодъ, а также бахчевыхъ растеній (арбузовъ и дынь) въ южномъ Поволжьѣ и въ другихъ пунктахъ, гдѣ ведется эта культура въ широкихъ рамкахъ.

Большое вліяніе оказываютъ на размѣръ сбыта крымскихъ плодовъ лучшіе пли менѣе благопріятные для государства годы въ экономическомъ отношеніи. Въ годы большихъ хлѣбныхъ неурожаевъ въ Россіи цѣны на дешевые сорта крымскихъ фруктовъ падаютъ такъ же, какъ онѣ понижаются и въ холерныя годины.

Таблица 48.

Александринъ Дульяръ. Alexandrine Douillard.

Плоды изъ сада „Актачи" *Ревелюти, на Качѣ.*

Александринъ Дульяръ.
Alexandrine Douillard.

Описываемый сортъ былъ выведенъ въ г. Нантъ Дульяромъ (Douillard-jeune) и принесъ свой первый урожай въ 1849 году. Въ Крыму встрѣчалъ я *Александринъ Дульяръ* въ разныхъ мѣстахъ, но видѣлъ особенно красивые экземпляры въ грушевомъ саду Н. К. Ревелюти въ „Актачахъ", близъ Бахчисарая, а также въ Алуштѣ, въ саду Н. Д. Стахѣева. Имѣя въ виду требовательные столичные рынки для Крыма *Александринъ Дульяръ* не является достаточно цѣнвымъ сортомъ, и соотвѣтствующее мѣсто можетъ быть тамъ лучше использовано посадкой болѣе изысканныхъ сортовъ грушъ. Но, напримѣръ, въ Бельгіи *Александринъ Дульяръ* пользуется хорошимъ спросомъ и, по мнѣнію профессора Бюрвенпха (F. Burvenich-père), она тамъ заслуживаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ насажденіяхъ промышленнаго характера [1]). Масъ же говоритъ о непостоянствѣ плодовъ *Александринъ Дульяръ* во вкусовомъ отношеніи, которые, въ зависимости отъ мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, бываютъ то отличные десертные, то посредственные [2]).

Плоды красивые, средней величины или большіе; ихъ поверхность не гладкая, а нѣсколько бугристая, въ области же чашечной впадины у нихъ нерѣдко довольно выпукло выступаютъ ребра. Завязываются плоды то въ одиночку, то самъ-другъ, то, наконецъ, пучкомъ и ко времени достиженія ботанической зрѣлости они уже недостаточно прочно держатся на вѣткахъ, транспортъ же хорошо переносятъ.

Чашечка открытая.

Плодоножка короткая или средней длины, то прямая, то дугообразно изогнутая.

Кожица тонкая, блестящая, сперва нѣжно-зеленая, при созрѣваніи же она становится одноцвѣтно-соломенно - желтой, тогда какъ по всему полю бавають разбросаны сѣрыя и зеленыя крапинки и пятнышки, сгущающіяся въ области прикрѣпленія плодоножки, солнечный же бокъ подчасъ умывается буро-краснымъ румянцемъ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, очень сочная и сладкая, съ пріятнымъ специфическимъ букетомъ. Въ интересахъ же улучшенія ея качества необходимо снимать плоды съ дерева недѣли за двѣ до ихъ спѣлости.

Созрѣваніе наступаетъ въ серединѣ сентября п плоды держатся иногда еще въ теченіе части октября.

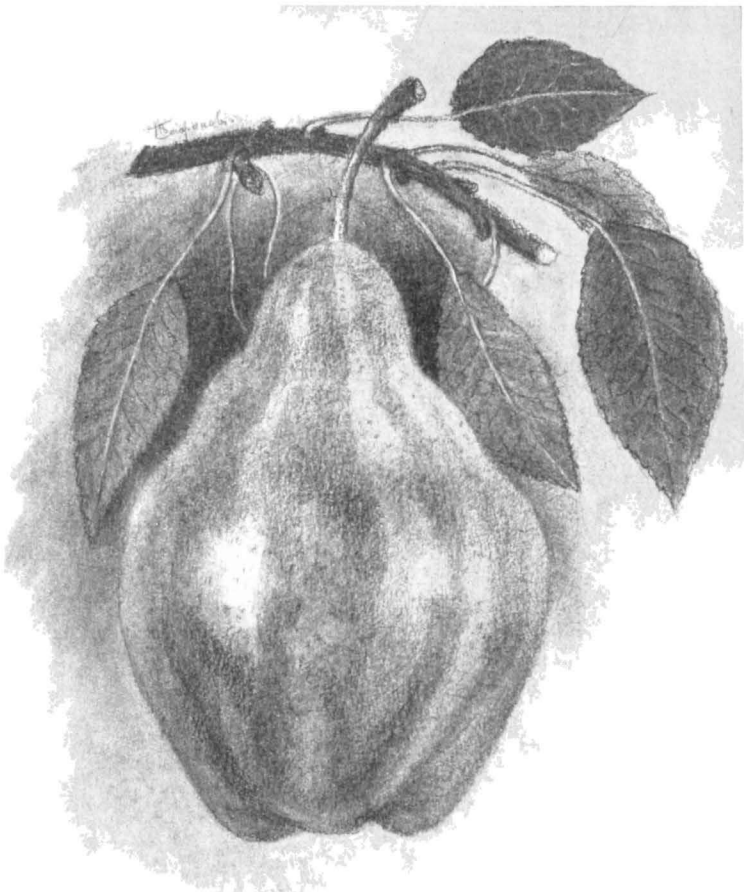
Дерево довольно холодостойкое п мало прихотливое; оно развиваетъ ростъ хорошей средней силы и образуетъ негустую пирамидальную корону. Дерево удается, будучи привито какъ къ простымъ дичкамъ, такъ и къ айвѣ, при чемъ

[1]) См. „Bulletin d'Arboriculture" etc., Gand. 1888, № 3, p. 65.

[2]) См. M. Mas—„Le Verger", Paris, II, p. 59, № 28.

на обоихъ подвояхъ оно входитъ довольно рано въ пору плодоношенія, которое отличается правильностью и достаточной благодарностью. Въ виду того, что плоды у *Александринъ Дульяръ* недостаточно прочно держатся на вѣткахъ, приходится сажать эти деревья въ положеніяхъ, по возможности защищенныхъ отъ вѣтровъ.

Въ помологическихъ коллекціяхъ существуетъ очень красивая разновидность груши *Александринъ Дульяръ*, замѣчательная своими полосатыми плодами



Александринъ Дульяръ полосатая.

(Alexandrine Douillard panachée). Дальше внѣшности, да и то у неспѣлыхъ плодовъ, не идетъ различіе между этими двумя сортами, такъ какъ по мѣрѣ созрѣванія полосатость пропадаетъ и кожица становятся подобно тому, какъ у материнской формы, одноцвѣтно желтой.

Модели для фотографій и для рисунка, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Таблица 49.

Анжуйская красавица. Belle angevine.

Плодъ изъ сада „Актачи" *Реведіоти. на Качѣ.*

Анжуйская красавица.
Belle angevine.

Употребительнѣйшіе синонимы: Angora, Belle de Jersey d'hiver, Bellissime d'hiver, Schöne Angevine, татары же исковеркали *Бель-анжевинъ* въ „*Белажонъ*“ и подъ такимъ названіемъ извѣстенъ у нихъ въ Крыму этотъ сортъ.

Что касается мѣста и времени происхожденія *Анжуйской красавицы*, то на этотъ счетъ нѣтъ непререкаемо-установленныхъ фактовъ [1]).

Анжуйская красавица занимаетъ безспорно первое мѣсто въ числѣ извѣстныхъ въ помологіи крупноплодныхъ декоративныхъ грушъ. При умѣлой культурѣ, въ соотвѣтствующемъ мягкомъ, тепломъ климатѣ и въ хорошихъ почвенныхъ условіяхъ плоды у этого сорта достигаютъ подчасъ невѣроятной, поистинѣ колоссальной величины, при соотвѣтствующемъ вѣсѣ, и подкупаютъ своей исключительной красотой.

Плоды у *Анжуйской красавицы* отличаются красивой и удивительно симметрично-правильной формой, тогда какъ при созрѣваніи ихъ кожица бываетъ замѣчательно пышно окрашена. Тутъ исчезаетъ густо-зеленая рубашка, которая превращается въ золотисто-желтую, при чемъ на этомъ фонѣ загорается восхитительный блестяще-красный румянецъ и рельефно выступаютъ бурыя точки, тогда какъ въ области обоихъ полюсовъ красиво вырисовываются ржавыя арабески и пятнышки.

Въ помологической литературѣ зарегистрованы случаи, когда вѣсъ отдѣльныхъ плодовъ у *Анжуйской красавицы* поднимался до $2_{,250}$ — $2_{,700}$ килограмма, что, переводя на русскій вѣсъ, составитъ около $5^{5}/_{8}$ и $6^{3}/_{4}$ фунта. Эти монстры были выставлены въ Туринѣ и на Парижской выставкѣ 1888 года [2]).

Декоративныя крупноплодныя груши у насъ въ Россіи въ слабомъ спросѣ и, напримѣръ, въ Крыму ихъ сбываютъ почти исключительно богатымъ курортнымъ туристамъ въ Ялтѣ (такъ называемый „*ялтинскій товаръ*“), которые, возвращаясь на сѣверъ, увозятъ съ собою эти „сувениры“ для подарковъ.

Во Франціи же и въ Англіи красивые, крупные плоды правильной формы, эффектно окрашенные и вѣсомъ болѣе 600 граммовъ бываютъ всегда въ цѣнѣ.

[1]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie“, I, pp. 190—191.

[2]) См. Prof. G. Molon „Pomologia“ pp. 287—288, также:
Decaisne „Jardin fruitier du Muséum, III, 114 и
Forney „La taille des arbres fruitiers, I. p. 7.
Pierre Passy—„Le Poirier. Culture. Taille. Variétés“. Paris. 1910. p. 81.

Такъ, напримѣръ, во Франціи *Анжуйская красавица*, имѣющая вѣсъ до *одного килограмма* (около $2^1/_2$ фунтовъ), оплачивается 10 франками (около 4 рублей) штука. При вѣсѣ въ $1^1/_2$ кило (около $3^3/_4$ фунта) цѣна подымается до 15 франковъ (около 6 рублей) и, наконецъ, доходитъ до 20 — 30 франковъ (около 8—12 руб.) за плоды вѣсомъ 2 килограмма (около 5 фунтовъ) [1].

Въ 1874 году въ Лондонскомъ Ковенъ-Гартенѣ 12 плодовъ *Анжуйской красавицы* были проданы за 30 фун. стерлинговъ, что составитъ около 300 рублей, т.-е. приблизительно по 25 руб. штука.

Анжуйская красавица отлично и долго сохраняется, именно до мая включительно, но все ея значеніе исчерпывается чудовищными размѣрами на диво красивыхъ плодовъ, которые имѣютъ, однако, значеніе единственно только для убранства фруктовыхъ корзинъ.

Ш. Бальтэ шутитъ по поводу пригодности *Анжуйской красавицы* для кулинарныхъ цѣлей въ слѣдующихъ словахъ: „cuites par rondelles dans du vin sucré avec tranches d'ananas au Kirsch et autres bonnes choses"...—и эта груша станетъ съѣдобной! Другими словами — *Анжуйская красавица*, какъ столовый плодъ, сама по себѣ никуда не годится.

Дерево образуетъ высоко пирамидальную и не густую корону, нуждается же оно въ очень питательной и сильной почвѣ, а также и въ хорошо защищенномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень солнечномъ положеніи. Что же касается колоссальныхъ плодовъ *Анжуйской красавицы*, о которыхъ была выше рѣчь, то таковые могутъ быть получены конечно только съ карликовыхъ деревьевъ, притомъ въ условіяхъ очень умѣлой и внимательной культуры.

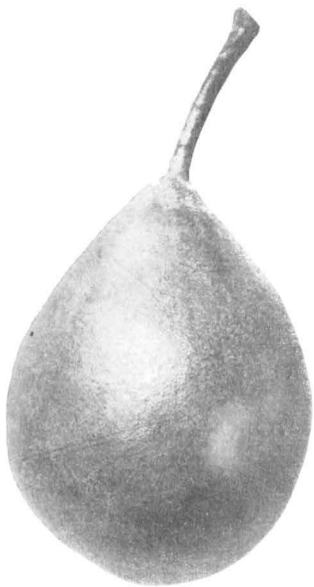
Въ Крыму нерѣдко приходится встрѣчаться съ отдѣльными сильными деревьями *Анжуйской красавицы*, но поразительную картину представлялъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ подобный экземпляръ этого сорта съ урожаемъ, который я видѣлъ въ „*Актачахъ*" гг. наслѣдниковъ Ревеліоти на Качѣ. Трудно было понять, откуда это дерево черпаетъ силы, чтобы вскормить такую массу, какую оно несло, огромныхъ и великолѣпно окрашенныхъ плодовъ! Да, наше крымское небо и почва удивительно благодарны; на каждомъ шагу родятъ они чудеса, и мы съ гордостью можемъ сказать, что второго Крыма не найти.

Модель для фотографіи, съ которой сдѣлана иллюстрирующая текстъ аутотипія, была взята въ „*Актачахъ*" гг. наслѣдниковъ Ревеліоти.

[1] См. „Journal de la Société Nationale d'Horticulture de France", 1899. I, XXI, Mars, p. 249.

Ашарапай зеленый.
Acharapai armoud.

Первое литературное упоминаніе объ *Ашарапаѣ*, безъ всякаго, впрочемъ, описанія этого сорта, находимъ у академика Палласа [1]), изъ чего слѣдуетъ, что этотъ сортъ культивировался въ Крыму уже въ XVIII столѣтіи. На Западѣ *Ашарапай* неизвѣстенъ; онъ приводится лишь въ 1854 году въ каталогѣ извѣстной въ свое время садовой бельгійской фирмы Ad. Papeleu, да Ferd. v. Biedenfeld отзывается объ этой грушѣ, которую называетъ Ache-Rapai, какъ „о старомъ хорошемъ крымскомъ сортѣ“ [2]).



Ашарапай зеленый.

Плоды яйцевидной формы, всегда ровные (т.-е. *однокалиберные*) и достигаютъ хорошей средней величины.

Плодоножка длинная и толстая.

Кожица одноцвѣтно-зеленая и обладаетъ драгоцѣннымъ свойствомъ никогда не повреждаться фузикладіумомъ.

Мякоть вкусная, очень сочная, винно-сладкая, но безъ особеннаго букета.

Въ Крыму собираютъ урожай *Зеленаго Ашарапая* около 10 сентября, при чемъ его плоды держатся мѣсяцъ или немного долѣе, а затѣмъ быстро и какъ-то всѣ сразу „*пухнутъ*“, т.-е. портятся и гніютъ, начиная съ середины, отъ сѣменной коробки.

Дерево долговѣчное; оно развивается очень сильно, и въ Крыму встрѣчаются подчасъ еще и теперь громадные экземпляры этого сорта въ возрастѣ свыше 150 лѣтъ. Оно любитъ поливку, но не удается въ мокро-сырыхъ грунтахъ, обильные же урожаи являются черезъ годъ, при чемъ тамъ извѣстны отдѣльныя деревья, которыя отличаются чрезвычайной, даже, можно сказать, исключительною урожайностью.

[1]) См. P. S. Pallas — „Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794“. II, p. 411.

[2]) См. Ferd. von Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten nach den Reifezeiten alphabetisch geordnet“. Jena, 1854, I, p. 53.

Напрпмѣръ, въ саду К. Я. Бояджи на Качѣ есть замѣчательный по силѣ экземпляръ, приносящій иногда до 60 пудовъ, а въ саду г. Кантарина съ двухъ деревьевъ *Зеленаго Ашарапая* было снято въ 1889 году цѣлые 160 пудовъ фруктовъ, то-есть каждое дерево принесло по 80 пудовъ.

Теперь *Зеленый Ашарапай* цѣнится отъ 80 коп. до 1 р. 40 к.—1 р. 50 к. за пудъ, въ прежнее же время платили за ока [1]) по 2 р.—2 руб. 50 к. и до 4 рублей ассигнаціями [2]). Извѣстный качинскій садовладѣлецъ г. Красильниковъ сообщилъ мнѣ примѣръ того, какъ однажды, лѣтъ 40 назадъ, одно дерево *Ашарапая* въ его саду дало дохода въ урожай около 900 рублей ассигнаціями.

Въ тѣ поры эта груша играла немаловажную роль въ крымской отпускной плодоторговлѣ, при чемъ было много *Ашарапая* въ „*Актачахъ*“ гг. Ревеліоти, на Качѣ, и въ саду „*Мазганы*“ г. Гунали, на Алмѣ; въ первомъ саду собиралась партія не менѣе, какъ въ 1000 пудовъ, а во второмъ—2000 пуд. Но, какъ сказано, несмотря на то, что эта груша несомнѣнно лучшій по вкусу мѣстный осенній сортъ, нынѣ его никто больше не разводитъ, и онъ исподволь исчезаетъ изъ культуръ, благодаря чему весь крымскій урожай *Ашарапая*, поступающій въ экспортъ, очень сократился и едва ли превышаетъ въ настоящее время 3000 пудовъ, которые собираются по преимуществу на Качѣ и Алмѣ. Въ садахъ же Карасубазарскаго района эта груша никогда не была особенно распространена, почему тамъ никогда не набиралось сколько-нибудь значительной партіи для вывоза.

Въ прежнее время *Зеленый Ашарапай* экспортировался не только въ крупные южные провинціальные центры, но его отправляли даже въ столицы, теперь этотъ товаръ уже не везутъ дальше Харькова, Одессы, Таганрога и Ростова на-Дону.

Кромѣ описанной типичной формы *Зеленаго Ашарапая* встрѣчаются въ крымскихъ садахъ еще двѣ его разновидности. У одной плоды сѣрые, съ зарумяненымъ бокомъ, у другой же вся кожица умыта краснымъ румянцемъ. Однако эти два сорта представляютъ лишь чисто мѣстный интересъ и ихъ урожаи даже въ давно минувшія времена никогда тутъ не покупались для цѣлей экспорта.

Модель для фотографіи, съ которой сдѣлана иллюстрирующая текстъ аутотипія, была взята въ „*Актачахъ*“ гг. наел. Ревеліоти.

[1]) *Ока* или Окка есть старинная турецкая единица вѣса, которой и посейчасъ пользуются въ Крыму; ока равняется тремъ русскимъ фунтамъ.

[2]) См. І. Ильинъ — „Крымскіе фрукты“ въ Запискахъ Император. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи, 1845 г., № 2, стр. 129.

Безн де-Сентъ Ажиль.
Bési de-Saint Agil.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurré Alexandre Lucas, Alexander Lucas Butter Birne, Бёрэ Александръ Люка.

Французы разумѣютъ подъ словомъ *„безн“ сѣянецъ, дичокъ*, однимъ словомъ—плодовое дерево, возникшее путемъ случайнаго всхода зерна, напрнмѣръ, гдѣ-нибудь въ лѣсу, а не то въ заброшенномъ углу сада и т. п.

Безн де-Сентъ Ажиль—сортъ груши именно такого случайнаго пропсхожденія. Родоначальное дерево было найдено въ департаментѣ Loire-et-Cher, въ лѣсу, принадлежащемъ графинѣ De St. Maixent, и почтенный патріархъ парижскихъ пенньеристовъ, г. Жаменъ (M. Fd. Jamin), получивъ отъ нея этотъ сортъ, какъ новинку, имѣлъ любезность прислать мнѣ нѣсколько черенковъ, прнвивъ которые я снялъ уже въ 1894 году первый урожай на моемъ маточномъ деревѣ.

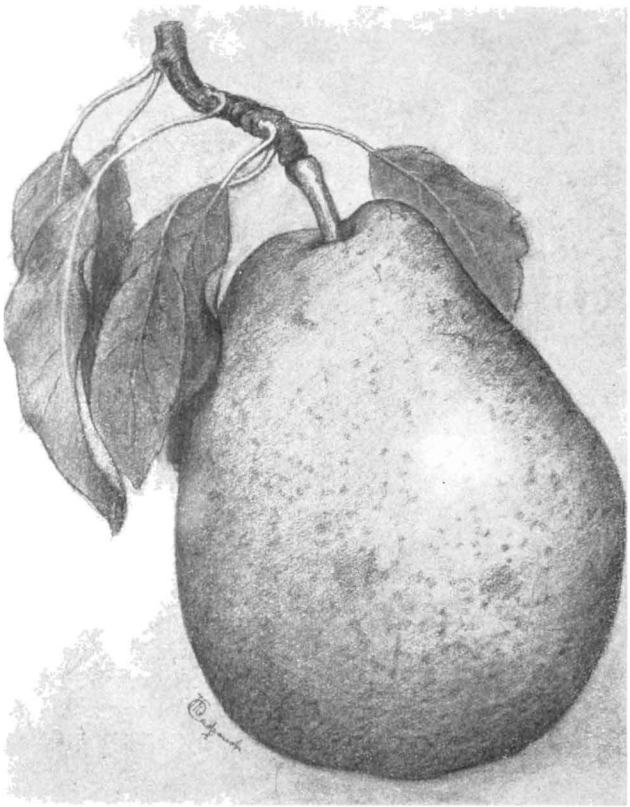
Однако впослѣдствіи оказалось, что вовсе не Ф. Жаменъ былъ воспріемникомъ этой отличной новой груши, такъ какъ задолго раньше описываемый сортъ, подъ названіемъ *Бёрэ Александръ Люка* (Beurré Alexandre Lucas), получилъ уже во Франціи довольно широкую извѣстность и распространеніе.

По словамъ г. Луи Леруа, *Безн де-Сентъ Ажиль* былъ случайно открытъ г. Александромъ Люка, при чемъ Колэнъ-Леберъ (M. Colin-Lebert à Blois) уже въ 1871 году пустилъ ее въ продажу подъ названіемъ *Бёрэ Люка*[1]), а въ 1874 году эта груша уже фигурируетъ и въ каталогѣ извѣстной фирмы Transon Frères въ Орлеанѣ, которая и явилась дѣятельнымъ источнникомъ ея распространенія какъ въ предѣлахъ Франціи, такъ и въ другихъ частяхъ Европы.

Такимъ образомъ, во Франціи довольно долго культивировалась описываемая груша подъ двумя самостоятельными названіями, но этотъ фактъ обнаружился къ сожалѣнію только недавно, благодаря, главнымъ образомъ, покойному президенту Французскаго Помологическаго Общества *Де Ла-Бати*. Очевидно, что пріорнтетъ долженъ быть признанъ за названіемъ *Бёрэ Александръ Люка;* но такъ какъ я въ теченіе чуть ли не двадцати лѣтъ дѣятельно распространялъ эту грушу и неоднократно экспонировалъ ея плоды подъ *Безн де-Сентъ Ажиль*, то, приведя эту длинную фактическую справку, я счелъ удобнымъ нзъ чисто практическихъ соображеній оставить въ заголовкѣ этой главы послѣднее названіе.

[1]) См. „La Pomologie Française“, 1878, № 1, p. 19 и „Pomologische Monatshefte, 1890, I, № 914.
Кромѣ того, описаніе „Beurré Alexandre Lucas“ находнмъ и въ „Bulletin d'Arboriculture“ etc., за 1886, p. 65.

Плодъ красивый, правильно построенный, широко-яйцевидной формы, большой или даже очень крупный и соотвѣтственно тяжелый; мнѣ неоднократно приходилось снимать фунтовые экземпляры грушъ съ маточной вѣтви обыкновеннаго полуштамба, при чемъ нужно замѣтить, что у этого сорта всегда получаются однокалиберные урожаи, *не раскосые*. Форма плода широко-яйцевидная, но болѣе или менѣе измѣнчивая; такъ, встрѣчаются отдѣльныя груши, напоминающія видомъ то Дюшессъ д'Ангулемъ, то Бёрэ Диль или Бёрэ Наполеонъ, то, наконецъ, крупные и хорошо развитые экземпляры нашей Ильинки (по крымски-Кабакъ-армудъ).



Безн де-Сентъ Ажиль.

Чашечка открытая или полуоткрытая и она помѣщается по большей части въ неглубокомъ и правильномъ блюдцѣ.

Плодоножка нѣсколько косо посаженная, довольно короткая, толстая, утолщается къ верхнему концу и бываетъ слегка изогнута.

Кожица гладкая, нѣсколько жирная на ощупь, одноцвѣтно-зеленая, съ разбросанными по всему полю буро-зеленоватыми точками и такими же пятнышками, располагающимися въ области обоихъ полюсовъ. Ко времени спѣлости кожица становится слабо-душистой, при чемъ рубашка мѣняется и принимаетъ лимонно-желтый или даже ярко-желтый цвѣтъ, тогда какъ солнечный бокъ пріобрѣтаетъ золотисто-оранжевый оттѣнокъ и тутъ же загорается иногда и румянецъ.

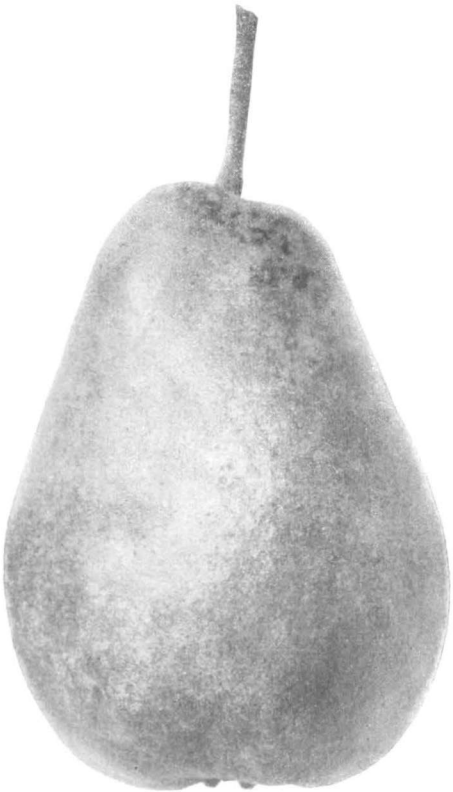
Мякоть желтоватая, довольно нѣжная, тающая, очень сочная и очень сладкая могла бы быть положительно отличнаго вкуса, если бы не отсутствіе въ ней той облагораживающей, нѣжной кислоты (relevé), которая обусловливаетъ достоинство у всѣхъ истинно первоклассныхъ десертныхъ сортовъ грушъ.

Безн де-Сентъ Ажиль есть въ сущности ранне-зимній сортъ, такъ какъ эта груша начинаетъ у насъ улеживаться очень исподволь съ начала ноября, и эти плоды держатся порою до января. Но въ иные года нѣкоторые изъ плодовъ поспѣваютъ въ кладовой уже въ октябрѣ и тогда они уже не способны сохраняться дольше середины ноября.

Дерево здоровое и сильно-рослое; оно быстро и прекрасно развивается, образуетъ негустую пирамидальную корону, которая одѣвается красивой, сочной и крупной зеленой листвой, древесина же не выказываетъ у насъ особенной чувствительности къ холоду. Это дерево входитъ рано въ пору плодоношенія, родитъ же правильно и благодарно.

На айвѣ *Безн де-Сентъ Ажиль* развиваетъ хорошія пирамиды, которыя регулярно изъ года въ годъ приносятъ плоды, при чемъ болѣе щедрый урожай смѣняется у нихъ менѣе богатымъ и т. д.

Описанная груша представляетъ собою несомнѣнно цѣнный промышленный сортъ и тѣмъ болѣе интересный, что у него плоды прочно держатся на деревѣ и никогда не повреждаются фузикладіумомъ. Возможное дѣло, что культура *Безн де-Сентъ Ажиля* и не привьется по тѣмъ или другимъ причинамъ въ южныхъ уѣздахъ Крыма, но такъ какъ этотъ сортъ соединяетъ въ себѣ очень много положительныхъ достоинствъ, присущихъ хорошей промышленной грушѣ, то, во всякомъ случаѣ, онъ заслуживаетъ мѣсто въ коммерческихъ садахъ какъ материковыхъ уѣздовъ Таврической губ., такъ и нашего болѣе сѣвернаго юга.



Безн де-Сентъ Ажиль

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я посылалъ въ концѣ декабря плоды *Безн де-Сентъ Ажиль* въ Москву Д. В. Капустину, компетентность котораго въ вопросахъ плодоторговли высоко цѣню. Къ моему удовольствію онъ далъ отзывъ о достоинствахъ плодовъ описаннаго сорта, аналогичный тому мнѣнію, котораго я самъ держусь.

Модели для фотографіи и карандашнаго рисунка, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Бергамотъ Эсперена.
Bergamotte Espéren.

Употребительнѣйшіе синонимы: Poire Espéren, Esperens Bergamotte.

Этотъ замѣчательный сортъ былъ выведенъ въ Бельгіи, въ Малинѣ, около 1830 года маіоромъ Эспереномъ (Pierre-Joseph Espéren, 1780—1847), который обогатилъ помологію еще цѣлымъ рядомъ другихъ драгоцѣнныхъ сортовъ, какъ, напримѣръ, Жозефина Мехельнская, Воинъ-Землепашецъ (Soldat laboureur) и др.

Бергамотъ Эсперена до сихъ поръ не завоевалъ въ Крыму значенія промышленнаго сорта и хотя эта груша и нерѣдко встрѣчается въ садахъ, но всегда только въ видѣ немногихъ экземпляровъ, такъ что тамъ, насколько мнѣ извѣстно, не удается собрать болѣе или менѣе значительной партіи ея для экспорта.

Я нашелъ *Бергамотъ Эсперена*, между прочимъ, въ саду П. А. Шостака въ Куру-Узенѣ, въ Алуштѣ—въ „*Раю*“ гг. нael. Сарибана и у Н. Д. Стахѣева, въ Симферополѣ — въ „Салгиркѣ“, на Качѣ же у гг. Ревеліоти, у Красильникова и у еще нѣкоторыхъ другихъ садовладѣльцевъ.

Плоды средней величины, хотя они подчасъ и достигаютъ на карликахъ очень завиднаго объема и значительнаго вѣса. Напримѣръ, осенью 1910 года я снялъ у себя въ саду отдѣльные экземпляры вѣсомъ въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ и даже $1^7/_8$ фунта каждый. Завязываются они пучками—по 4—5 штукъ, и если весною построже прорѣдить молодую завязь, то оставпіеся плоды обыкновенно отлично развиваются. Они не червивѣютъ, не поражаются фузикладіумомъ и настолько прочно держатся вѣтокъ, что даже самые сильные порывы вѣтра имъ не бываютъ опасны.

Чашечка открытая.

Плодоножка довольно толстая и то умѣренной длины, то довольно длинная.

Кожица толстая, травяно- или сѣро-зеленаго цвѣта, съ разеѣянными по всему полю мелкими бурыми точками, а также буро-ржавыми пятнышками и арабесками. У спѣлыхъ плодовъ кожица лимонно-желтая съ золотистымъ отливомъ на солнечномъ боку, гдѣ иногда наблюдается и легкій буро-красный румянецъ.

У плодовъ, выросшихъ въ благопріятныхъ условіяхъ, *мякоть* желтоватая, душистая, нѣжная, очень сочная, полутающая, очень сладкая, облагороженная легкой п весьма пріятной кислотой, въ общемъ же она положительно превосходнаго вкуса. Но этими качествами блещутъ лишь экземпляры, достигшіе пзвѣстнаго хорошаго объема, такъ какъ у зимнихъ десертныхъ грушъ достоинство ихъ мякоти обыкновенно находится въ очень тѣсной связи съ величиною, достигнутою тѣмъ или другимъ плодомъ.

Дерево пирамидальнаго склада, безусловно здоровое и очень стойко переноситъ зимшя стужи; и не было примѣра, чтобы у насъ, въ Кіевской губерніи, въ саду или питомникѣ древесина *Бергамота Эсперена* когда-нибудь смерзла, а между тѣмъ бывали зимы, въ которыя Реомюръ опускался ниже 27°. Дерево развнваетъ только умѣренно-сильный ростъ и благодарно родитъ черезъ годъ,

Таблица 50.

Бергамотъ Эсперена. Bergamotte Espéren.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

(NB. Лѣвый плодъ вѣсилъ $17/_8$ ф., а правый $1^3{}_4$ ф.)

по вѣрному же замѣчанію Дю-Мортье каждый цвѣтокъ у *Бергамота Эсперена* успѣшно завязывается [1]).

Дерево прекрасно удается на айвѣ, на которой оно развивается достаточно сильно и рано входитъ въ пору плодоношенія, чего нельзя сказать про экземпляры, привитые къ обыкновеннымъ подвоямъ. Эти деревья лучше всего удаются въ питательныхъ, легкихъ и теплыхъ почвахъ. Масъ же говоритъ, что для получеція у *Бергамота Эсперена* плодовъ высшаго достоинства необходимо всегда *поддерживать почву въ состояніи плодородія высокаго напряженія* [2]).

По А. Леруа — *Бергамотъ Эсперена* одна изъ лучшихъ ему пзвѣстныхъ грушъ [3]), что же касается П. Мортилье, то онъ считаетъ ее даже самой лучшей зимней грушей [4]).

Грессанъ рекомендуетъ *Бергамотъ Эсперена* для массовой посадки и утверждаетъ, что спросъ на эти плоды будетъ всегда больше предложенія [5]).

Виллермо говоритъ о томъ, что большая будущность ожидаетъ *Бергамотъ Эсперена* въ садахъ юга Франціи [6]).

Соглашаясь съ названными авторами въ вопросѣ оцѣнки вкусовыхъ достоинствъ описываемаго сорта, я долженъ также признать и то, что у насъ, въ Кіевской губерніи, дерево *Бергамота Эсперена* нуждается въ очень привилегированныхъ условіяхъ какъ положенія, такъ и почвы. Только тутъ плоды его способны достигнуть совершеннаго развитія, благодаря чему въ храненіи они не морщатся, а нормально въ свое время улеживаются. Мнѣ кажется, что *Бергамотъ Эсперена* едва ли не болѣе другихъ зимнихъ сортовъ грушъ нуждается и въ достаточномъ орошеніи; по крайней мѣрѣ въ моемъ саду, лишь удовлетворивъ деревья этого сорта именно съ этой стороны, они стали приносить плоды, созрѣвающіе въ лежкѣ, тогда какъ раньше, въ течеіе многихъ лѣтъ, съ виду красивые урожаи этой груши, въ сущности, не годились для десерта. Въ настоящее же время я начинаю склоняться къ мысли о томъ, что при доступности достаточнаго и своевременнаго орошеія и при наличности другихъ необходимыхъ условій *Бергамотъ Эсперена* можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ немногихъ зимнихъ грушевыхъ сортовъ, болѣе серьезная культура которыхъ можетъ вестись съ успѣхомъ и въ Юго-Западномъ краѣ.

По мнѣнію Д. В. Капустина, при большой культурѣ *Бергамота Эсперена* слѣдуетъ сажать эти деревья отдѣльнымъ кварталомъ, дабы имѣть возможность регулировать сообразно свойствамъ описываемаго сорта поливку. Дѣло въ томъ, что по его наблюдеіямъ *отъ излишней поливки* стволы у *Бергамота Эсперена* очень страдаютъ, поражаются, болѣютъ и въ концѣ-концовъ деревья гибнутъ. Вотъ почему и нужно выдѣлять этотъ сортъ, ибо при сплошныхъ поливкахъ всѣхъ деревьевъ въ саду трудно выключить отдѣльные экземпляры *Бергамота Эсперена*, которые вкраплены среди другихъ, не боящихся избытка воды.

Въ Крымѣ, въ частности въ южно-бережныхъ и качинскихъ его садахъ, *Бергамотъ Эсперена* туго распространяется и, несмотря на свои замѣчательныя достоинства, эта груша никакой роли не играетъ въ отпускной торговлѣ, хотя въ тѣхъ благословенныхъ условіяхъ она и безподобно удается.

[1]) См. B. C. Du-Mortier—„Pomone Tournaisienne", p. 223.
[2]) См. A. Mas—„Le Verger", I, p. 7.
[3]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie", I, p. 237.
[4]) См. P. De-Mortillet—„Les meilleurs fruits", III, p. 92.
[5]) См. Gressent—„L'arboriculture fruitière", VIII édit., p. 350.
[6]) См. Willermoz C. F-né—„Pomologie de la France", II, № 6.

Въ Южномъ же Тиролѣ, какъ пишетъ д-ръ Штоль [1]), *Бергамотъ Эсперена* весьма распространенъ и пользуется въ качествѣ зимней груши столь же большимъ спросомъ, какъ, напримѣръ, Пассъ-Крассанъ и Зимняя деканка.

Въ помологическихъ коллекціяхъ встрѣчается *Пестролистный бергамотъ Эсперена* (Bergamotte Espéren à feuilles panachées). Это случайный спортъ, фиксированный въ извѣстномъ питомникѣ Simon Louis Frères въ Плантьерѣ, близъ Меца. Характерно, что такой же точно пестролистный спортъ у этого же сорта возникъ почти одновременно и въ моемъ питомникѣ, но случайное обстоятельство (вымерзаніе айвы, къ которой были привиты почки съ этого побѣга) помѣшало удержать его. Къ сожалѣнію, у этой пестролистной разновидности ростъ дерева чрезвычайно слабый и жалкій, листья же очень обжигаются солнцемъ. Маточные экземпляры не приносили у меня еще плодовъ, да едва ли можно серьезно на это разсчитывать и въ будущемъ.

Вѣтка съ плодами у Бергамота Эсперена.

Всѣ модели для фотографій *Бергамота Эсперена*, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ саду автора. Два отдѣльные плода на таблицѣ № 50 вѣсили: меньшій экземпляръ $1^1/_2$ фун., а бо́льшій $1^7/_8$ фунта. Эти плоды въ числѣ другихъ зимнихъ сортовъ (Пассъ-Крассанъ, Зимняя деканка) были экспонированы въ Собраніи Импер. Общ. Плодоводства въ С.-Петербургѣ 16 декабря 1910 года и затѣмъ сфотографированы подъ наблюденіемъ уважаемаго А. С. Гребницкаго.

[1]) См. Prof. Dr. Rudolf Stoll—„Oesterreichisch-Ungarische Pomologie", IV.

Таблица 51.

Бёрэ Арданпонъ (Фердинандъ). Beurré d'Hardenpont.

По плодамъ изъ сада Д. В. Капустина въ Алуштѣ.

Бёрэ Арданпонъ.
Beurré d'Hardenpont.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurré d'Aremberg [1]), Goulu-morceau, Hardenpont's Winter Butterbirne, Kronprinz Ferdinand von Oestrreich (Diel) [2]), Pyrus arenbergia (Poit et Turp). Въ Крыму, какъ и въ нашей плодоторговлѣ, описываемый сортъ общеизвѣстенъ подъ названіемъ *Фердинанда*.

Бёрэ Арданпонъ выведенъ въ Бельгіи около 1759 года знаменитымъ аббатомъ-помологомъ, имя котораго носитъ эта груша (Nicolas d'Hardenpont, 1705—1774), и онъ обогатилъ помологію, между прочимъ, еще и слѣдующими замѣчательными сортами грушъ: Passe Colmar (1758), Beurré rance (1760), Délices d'Hardenpont (1759) и Fondante du Panisel (1762).

Кѣмъ и когда былъ *Фердинандъ* введенъ въ крымскіе сады, мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось найти указаній. Говорятъ будто бы въ саду г. Пироцкаго на Качѣ были извѣстны два дерева *Бёрэ Арданпона*, посаженныя тамъ еще въ 1835 году, но столь раннее появленіе этого сорта въ Крыму, который въ ту пору и во Франціи не былъ еще очень распространенъ, внушаетъ мнѣ сомнѣніе. Затѣмъ, были ли именно эти экземпляры родоначальниками описываемаго сорта груши въ крымскихъ садахъ — также вопросъ, для разрѣшенія котораго въ положительномъ смыслѣ у насъ нѣтъ достаточно данныхъ.

Въ своемъ сезонѣ, то-есть въ декабрѣ мѣсяцѣ, во вкусовомъ отношеніи хорошо развитые плоды *Фердинанда* положительно не имѣютъ достойныхъ соперниковъ въ числѣ другихъ извѣстныхъ промышленныхъ сортовъ грушъ.

Плоды колокольчатовидной формы, большіе или очень крупные; они почти всегда висятъ въ одиночку, несмотря на то, что каждая цвѣтовая почка даетъ жизнь порою болѣе чѣмъ 15 отдѣльнымъ цвѣткамъ. Плоды у этого сорта тѣмъ типичнѣе, чѣмъ ближе повторяютъ угловато-ребристую форму грушевидной айвы и имѣютъ наибольшій горизонтальный діаметръ на половинѣ своей вертикальной оси. Поверхность у нихъ не гладкая, а нѣсколько бугристая, въ области же носка рѣзко обозначаются ребра. Плоды очень прочно держатся на вѣткахъ; въ садахъ сѣвернаго Крыма они весьма рѣдко да и то въ очень слабой степени „росѣютъ", т.-е. мало повреждаются фузикладіумомъ, на Южномъ же берегу эти

[1]) Л. Нуаз стъ говоритъ о томъ, что въ 1805 году онъ привезъ этотъ сортъ изъ садовъ князя д'Аремберга въ Брабантѣ и описываетъ его подъ названіемъ Beurré d'Aremberg. Очевидно, такимъ путемъ возникъ во Франціи этотъ синонимъ, о. ь котораго тамъ до сихъ поръ не могутъ отстать, а слѣдовало бы, такъ какъ въ Бельгіи существуетъ другой помологически самостоятельный сортъ, которому присвоено это послѣднее названіе (см. A. Bivort „Album de Pomologie". Bruxelles, 1847, I). Нуазетъ пишетъ: „Nous regardons cette poire comme la meilleure que nous connaissions", т.-е. признаетъ этотъ сортъ за лучшій изъ числа ему извѣстныхъ (См. *Louis Noisette*—„Manuel complet du jardinier", II, p. 529.) Пуато же и Тюріэнъ, авторы *„Французской Помологіи"*, писали въ первой половинѣ XIX ст., что *Фердинандъ* считается самымъ лучшимъ сортомъ изъ числа тѣхъ, которыми сады обогатились въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. („ .. excellente poire, qui passe pour la meilleure de toutes celles dont les jardins se sont enrichis depuis quarante ans")... См. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française". 31[3].

[2]) Вотъ происхожденіе этого синонима. Диттрихъ говоритъ о томъ, что описываемый сортъ былъ привезенъ графомъ Lezay Marnesia въ Кобленцъ изъ Франціи (Нормандіи) но безъ всякаго названія. Въ одно изъ посѣщеній питомника барона фонъМаскона австрійскимъ кронпринцемъ Фердинандомъ Диль окрестилъ эту грушу безымянку его именемъ. (См. Dittrich „Systematisches Handbuch der Obstkunde" etc. 1837, I Band, pp. 750—752).

плоды никогда не повреждаются грибкомъ, несмотря на то, что листва нерѣдко пятнится. Плоды *Фердинанда* хорошо переносятъ транспортъ, но, благодаря нѣжной кожицѣ, требуютъ внимательной упаковки.

Чашечка открытая, но иногда и закрытая. *Блюдце* болѣе или менѣе глубокое.

Плодоножка умѣренной длины, толстая, крѣпкая, одревесинѣвшая, прямая или изогнутая и помѣщается въ неглубокой бугристой впадинѣ, края которой бываютъ иногда выстланы легкими слѣдами ржавчины.

Бёрэ Арданпонъ.

Кожица очень тонкая, но довольно плотная, сперва зеленая, съ разсѣянными по всему полю бурыми точками; по мѣрѣ же созрѣванія плодовъ въ лежкѣ она становится слегка жирной на ощупь и принимаетъ свѣтло-соломенно-желтый цвѣтъ, но нерѣдко золотится, у особенно же хорошо освѣщенныхъ плодовъ загорается подчасъ на солнечномъ боку розовый румянецъ, хотя это въ свое время Диль и категорически оспаривалъ [1]).

Мякоть бѣлая, очень нѣжная, маслянистая, тающая, очень сочная и сладкая съ пріятной легкой кислотой, въ общемъ же она положительно и безусловно превосходнаго вкуса. Однако слѣдуетъ лакомиться этими плодами только въ состояніи ихъ полной зрѣлости, когда исчезаетъ присущая ихъ мякоти терпкость, особенно рѣзко выраженная у плодовъ *Фердинанда,* недостаточно выдержанныхъ на деревѣ. Недостатокъ этотъ присущъ и тѣмъ урожаямъ, которые были сняты съ деревьевъ, не пользовавшихся въ жаркое и сухое лѣто достаточной поливкой; у такихъ плодовъ эта терпкость бываетъ иногда даже слишкомъ ярко подчеркнута.

Извѣстный бельгійскій помологъ Дю-Мортье категорически утвер-

[1]) См. Diel—„Kernobstsorten", VIII, p. 42.

ждаетъ, что *Бёрэ Арданпонъ* приноситъ истинно десертные плоды только на деревьяхъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ подвоямъ [1]). Мой личный опытъ относительно такого рѣшительнаго вліянія подвоя на качество урожая у *Бёрэ Арданпонъ*, какъ это находятъ и нѣкоторые другіе авторы, не идетъ съ ними въ унисонъ, ибо и на карликахъ я получаю плоды безукоризненнаго достоинства, притомъ на этомъ подвоѣ они въ среднемъ бываютъ крупнѣе, чѣмъ на дичкахъ. Помологическій же комитетъ Національнаго Французскаго Общества Садоводства въ Парижѣ находитъ даже, что айва есть тотъ подвой, которому, при культурѣ *Фердинанда*, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе [2]).

Фердинандъ поспѣваетъ въ лежкѣ не разомъ, а постепенно съ ноября, и крымскіе плоды лежатъ до января и даже, но рѣдко, до середины февраля, какъ это было, напримѣръ, въ 1892 году. Привозные же изъ Франціи плоды *Бёрэ Арданпонъ* сохраняются въ хорошихъ погребахъ до марта. Констатирую этотъ фактъ, но не умѣю его съ достовѣрностью объяснить. Думаю, что здѣсь, вѣроятно, не безъ причины болѣе ранній срокъ сбора урожая *Фердинанда* во Франціи. Въ холодильникахъ въ Москвѣ эти плоды отлично сохраняются до апрѣля, нисколько не утрачивая, какъ говорятъ, своихъ вкусовыхъ достоинствъ.

Дерево выказываетъ въ питомникѣ довольно тупой, присадистый ростъ, но съ теченіемъ времени оно прекрасно развивается и образуетъ довольно густую, высоко-построенную корону; оно не запаздываетъ съ первыми урожаями и отличается долговѣчностью. Въ Штейермаркѣ же, какъ говорятъ, дерево *Фердинанда* вступаетъ нѣсколько поздно въ пору плодоношенія, но затѣмъ очень щедро плодоноситъ [3]).

Будучи привитъ къ айвѣ, *Фердинандъ* отлично уживается на этомъ подвоѣ и образуетъ безукоризненно красивую пирамиду. Что касается холодостойкости дерева, то г. Жадуль [4]) въ своемъ докладѣ Помологическому Конгрессу, засѣдавшему въ Брюсселѣ (данныя для Бельгіи), сообщаетъ, что въ суровую зиму 1879—80 гг. *Бёрэ Арданпонъ* былъ лишь слегка поврежденъ. Въ таблицахъ Бальтэ [5]) (данныя для Франціи) *Фердинандъ* занимаетъ въ отношеніи своей выносливости только четвертое мѣсто, къ которому авторъ относитъ грушевые сорта, только *иногда* противостоявшіе холоду въ 25—30° С.

Р. Гётэ [6]) (данныя для Германіи) относитъ *Бёрэ Арданпонъ* къ числу сортовъ, которые въ ту же зиму, памятную даже для Крыма, *мѣстами совершенно вымерзли, мѣстами совершенно не пострадали.* Диттрихъ же въ свое время рекомендовалъ *Фердинандъ*, между прочимъ, во вниманіе къ здоровью его дерева, которое очень хорошо переноситъ даже наиболѣе суровыя зимы [7]).

---

[1]) „Le Beurré d'Hardenpont, greffé sur franc, est une perfection hors ligne; greffé sur coignassier, ce n'est qu'un fruit secondaire, et si ce coignassier est planté dans un sol humide — ce n'est plus qu'un navet". — „*Le Beurré d'Hardenpont, cette reine des poires*, doit être greffé sur franc, car sur coignassier elle perd toutes ses qualités".— „Si le fruit provient d'un arbre greffé sur franc c'est la meilleure de toutes les poires".—См. B. C. Du Mortier—„Pomone Tournaisienne", pp. 34, 39 и 191. По тому же поводу L. De La-Bastie говоритъ: „Beurré d'Hardenpont qui montre parfois un assez mauvais caractère, en nous offrant un peu d'âpreté; il est vrai que greffé sur franc il devient doux comme un agneau; c'est ce que je n'ai pas encore expérimenté".—См. „Pomologie française", 1899, № 2, p. 38.

[2]) См. „Les meilleurs fruits au début du XX Siècle", p. 371.

[3]) См. „Steiermaks Obstbau, die Obstproduktion, der Obsthandel" und s. w., p. 47.

[4]) См. Jadoul—„Observation des effets de la gelée sur les arbres fruitiers des environs de Lille (Nord)", p. 1b7.

[5]) См. Charles Baltet—„De l'action du froid sur les végétaux pendant l'hiver, 1879—80", pp. 275—276.

[6]) См. R. Göllie—„Die Frostschaden der Obstbäume und ihre Verhütung. Nach den Erfahrungen des Winters 1879—80 dargestellt", p. 15.

[7]) См. Johann Georg Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde nebst Anleitung zur Obstbaumzucht und zweckmassiger Benutzung des Obstes". Iena. 1837, I Band, mit 2 Kupfertafeln, pp. 750—752.

У насъ, въ Кіевской губерніи, *Фердинандъ* отличается большою стойкостью къ холоду, и въ нормально холодныя зимы, съ морозами не ниже 26° R, я не видѣлъ морозобоинъ даже у молодыхъ экземпляровъ этого сорта, а такъ какъ подъ поливкой плоды хорошо вызрѣваютъ у насъ и на обыкновенныхъ полуштамбахъ, то я и считаю себя въ правѣ отнесть описываемый сортъ къ числу тѣхъ очень немногихъ настояще зимнихъ грушъ (въ родѣ, напримѣръ, Joséphine de Malines, Bési de-St. Agil), которыя можно въ *соотвѣтствующихъ, то-есть въ болѣе привилегированныхъ защищенныхъ и теплыхъ условіяхъ,* разводить и на Украинѣ съ шансами на успѣхъ.

Послѣ же пережитой зимы 1910/11 года я не рѣшусь теперь назвать *Фердинандъ* въ числѣ тѣхъ сортовъ, которые можно со спокойнымъ духомъ культивировать въ нашемъ краѣ съ промышленною цѣлью, въ благопріятно же поставленныхъ домашне-любительскихъ садахъ *Бёрэ Арданпонъ* во всякомъ случаѣ и обязательно долженъ найти свое мѣсто.

Въ суровую зиму, какую мы пережили въ 1910—1911 году, когда Реомюръ опускался до 29 и даже нѣсколько ниже 30°, у насъ констатировалось смерзаніе до уровня снѣга не только 1—2 лѣтнихъ экземпляровъ *Фердинанда*, по очевидно сильно пострадали, *хотя пока кажется и не погибли*, болѣе взрослыя деревья этого сорта. Окончательные же выводы отъ произведеннаго эффекта этимъ чрезвычайнымъ холодомъ можно будетъ сдѣлать не раньше, какъ года черезъ два.

Обращаясь къ вопросу объ урожайности *Бёрэ Арданпонъ*, долженъ сказать, что размѣръ ея находится въ тѣсной зависимости отъ многихъ причинъ и условій, ниже подробнѣе изложенныхъ, и во всякомъ случаѣ должно признать *Фердинандъ* болѣе или менѣе капризнымъ или по меньшей мѣрѣ требовательнымъ сортомъ.

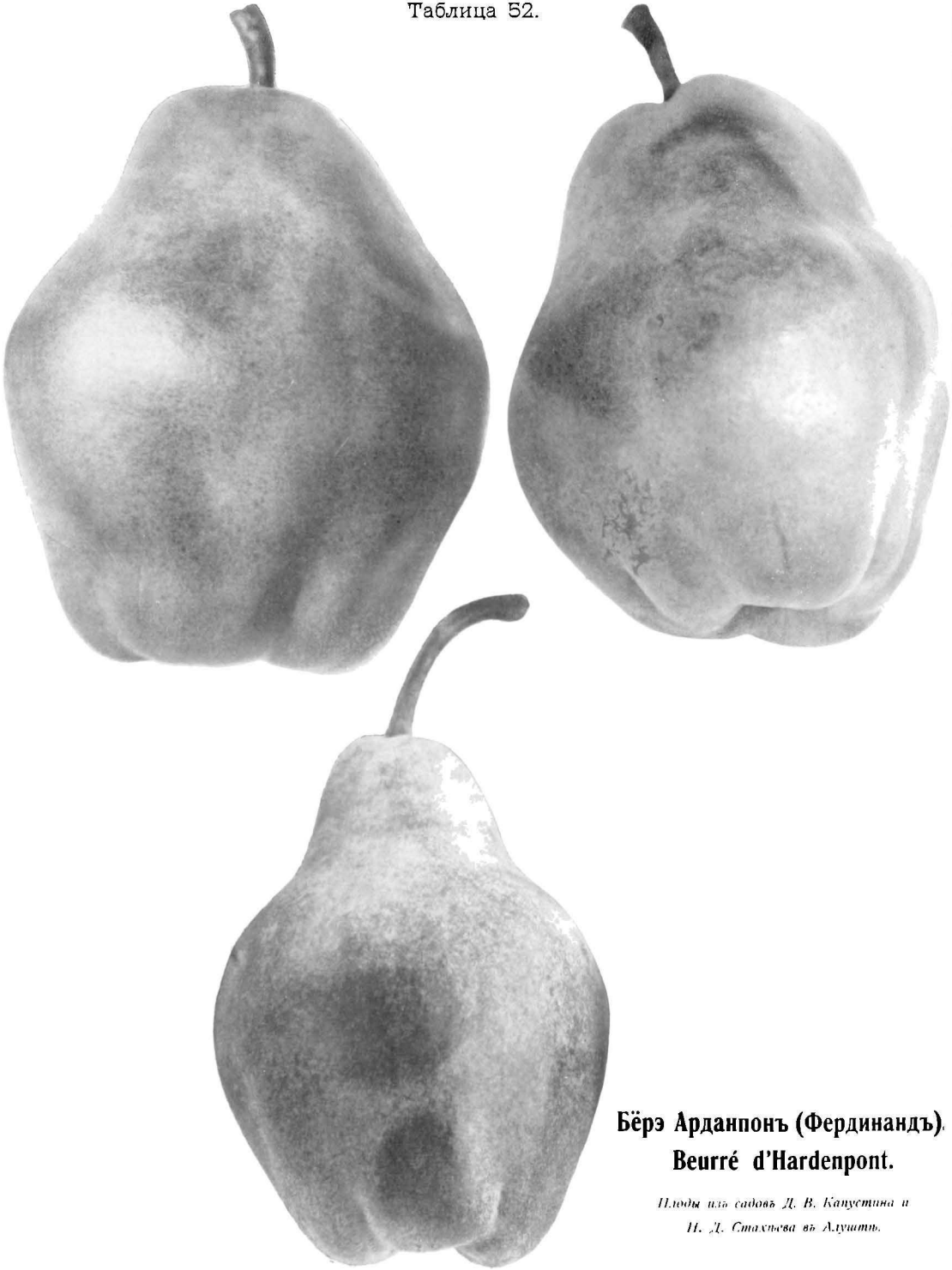
Періодъ цвѣтенія у *Фердинанда* довольно поздній, при чемъ каждая цвѣтовая почка содержитъ отъ 8—12—15 и даже до 30 отдѣльныхъ цвѣтовыхъ бутоновъ. Самые же цвѣты крупные, бѣлые, красивые, хорошо открытые.

Цвѣты выказываютъ мало чувствительности къ холоду и завязываютъ въ такомъ щедромъ изобиліи, какъ, кажется, *ни* одинъ другой сортъ, такъ какъ едва ли не каждый отдѣльный цвѣтокъ превращается тутъ въ завязь. Очевидно, что дерево не могло бы вскормить такого колоссальнаго урожая и часть завязи неизбѣжно должна осыпаться, но у *Фердинанда* это явленіе протекаетъ особенно энергично и во всякомъ случаѣ гораздо интенсивнѣе, чѣмъ это бываетъ при нормальномъ *„очищеніи“* у деревьевъ другихъ сортовъ[1]). Это дало основаніе Бпвору (Bivort) сказать, что, несмотря на кажущуюся урожайность этого сорта, *Фердинандъ* не плодороденъ, если его воспитывать пирамидою или штамбомъ. По его словамъ, онъ видѣлъ дерево *Бёрэ Арданпона*, привитое къ обыкновенному дичку и ростомъ болѣе чѣмъ въ 20 футовъ; оно ежегодно покрывалось цвѣтами, изъ которыхъ завязывалась лишь нѣкоторая часть. Но и эта завязь не удерживалась па деревѣ, пятнилась, растрескивалась и осыпалась. Онъ полагаетъ, что добрые результаты получаются обыкновенно только при культурѣ этого сорта въ формѣ шпалеры, обращенной на востокъ, хотя и не оспариваетъ того, что въ ппыхъ мѣстахъ удается *Фердинандъ* и на штамбахъ[2]).

[1]) Въ Крыму говорятъ: дерево или плоды *„очистились“*, и это значитъ, что заморыши, разная недоразвитая мелочь, плоды, наколотые ринхитами, и т. п. осыпались и на деревьяхъ осталась лишь та здоровая завязь, которая при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, должна уже развиться, т.-е. вырасти и дать осенью *товаръ*.

[2]) См. A. Bivort — loco citato — „Poire Beurré d'Hardenpont“.

Таблица 52.



Бёрэ Арданпонъ (Фердинандъ).
Beurré d'Hardenpont.

Плоды изъ садовъ Д. В. Капустина и И. Д. Стахьева въ Алуштѣ.

Тутъ, въ Крыму, наблюдается слѣдующее: едва завязь достигнетъ величины лѣсного орѣха, а иногда и нѣсколько позже, какъ добрая часть ея желтѣетъ и осыпается и въ концѣ-концовъ урожай получается гораздо болѣе скромный, чѣмъ тотъ, на который по веснѣ садовладѣлецъ имѣлъ право разсчитывать. Описанное явленіе бываетъ мѣстами слабѣе, мѣстами проявляется съ особенной силой. Такъ, напр., весною 1893 года на Качѣ *буквально вся завязь на деревьяхъ Фердинанда осыпалась*. Своевременно деревья *очистились*, а затѣмъ, какъ мнѣ разсказывали, послѣ знойнаго вѣтра погибла и уцѣлѣвшая и на видъ сильная и совершенно здоровая завязь. Любопытно, почему этотъ якобы „ядовитый" вѣтеръ не погубилъ завязи у другихъ грушевыхъ сортовъ? Такимъ образомъ, описанное явленіе осталось необъясненнымъ.

Бёрэ Арданпонъ хорошо удается по Качѣ только въ садахъ, расположенныхъ выше желѣзнодорожнаго моста, именно въ районѣ гг. Бояджи, Капрелова, Макухина и др. Въ остальныхъ же пунктахъ долины это дерево родитъ относительно скупо, а самые урожаи отличаются раскосостью, тогда какъ листва нерѣдко поражается грибкомъ (Fusicladium).

Большинство качинскихъ садовладѣльцевъ настолько недовольно *Фердинандомъ*, считая культуру его безвыгодной, что нѣкоторые изъ нихъ подумываютъ даже о переприви́вкѣ своихъ деревьевъ другими, болѣе доходными сортами.

Внимательное изученіе описаннаго явленія осыпанія завязи у *Фердинанда* привело меня къ слѣдующимъ заключеніямъ: оно бываетъ тѣмъ интенсивнѣе и чаще, чѣмъ почва сада тучнѣе и сырѣе; въ теплыхъ же суглинкахъ, наиболѣе, повидимому, отвѣчающихъ природѣ дерева *Бёрэ Арданпонъ*, при хорошей, водопроницаемой, а не влагоемкой подпочвѣ, и у экземпляровъ, достигшихъ по крайней мѣрѣ десятилѣтняго возраста, фактъ массоваго отваливанія завязи встрѣчается рѣже, притомъ, во всякомъ случаѣ, этотъ процессъ протекаетъ съ меньшей напряженностью.

Къ аналогичнымъ выводамъ пришли, повидимому, и западные помологи. Такъ, Мортилье, который также констатируетъ описанное явленіе о́паданія завязи у *Фердинанда*, говоритъ, что оно бываетъ особенно интенсивно на деревьяхъ, растущихъ въ холодныхъ, слишкомъ тучныхъ или сырыхъ почвахъ, тогда какъ въ теплыхъ или легкихъ суглинистыхъ грунтахъ, особенно свойственныхъ, по его мнѣнію, *Бёрэ Арданпону*, явленіе осыпанія завязи бываетъ гораздо менѣе энергично [1]).

Р. Гёте ставитъ въ связь явленіе осыпанія завязи у *Фердинанда* съ неблагопріятной весной и молодостью деревьевъ [2]).

Въ Каталогѣ Французскаго Помологическаго Общества читаемъ о томъ, что у *Фердинанда*, посаженнаго въ жирныхъ и сырыхъ почвахъ, плоды преждевременно осыпаются и сильно пятнятся. Тамъ же совѣтуютъ отводить подъ культуру этой груши защищенное положеніе, связанное съ легкой суглинистой почвой. Также рекомендуется почва, происшедшая путемъ вывѣтриванія горныхъ породъ, вѣроятно въ родѣ той, которой такъ богаты Алуштинскія долины, именно—шиферная [3]).

[1]) См. Paul de Mortillet—„Quarante poires pour les dix mois de Juillet à Mai". III édition, p. 27.
[2]) См. Rudolph Goethe „Die Obst und Traubenzucht" etc., p. 56.
[3]) См. Société Pomologique de France—„Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique". 1906, p. 172.

Де Ла-Бати (M. De la Bastie) писалъ: „...По моему мнѣнію, засуха есть одна изъ главныхъ причинъ неурожая, въ особенности у груши. Я издавна знаю, что деревья не могутъ удержать своего урожая, *ежели ихъ не полить во время* (?) *цвѣтенія*. Каждую весну, если нѣтъ дождей, я поливаю нѣкоторые сорта и, между прочимъ, Beurré d'Hardenpont и, какъ слѣдствіе, имѣю всегда на этихъ деревьяхъ болѣе щедрый урожай, чѣмъ на тѣхъ, которыя не были политы" [1]). Не здѣсь ли, въ самомъ дѣлѣ, кроется причина преждевременнаго осыпанія завязи у *Фердинанда?* Слѣдовало бы произвести контрольный опытъ на деревьяхъ этого сорта, растущихъ въ однихъ условіяхъ, основательно поливъ *во время цвѣтенія* или *скорѣе до этого момента* одни деревья и не поливъ другія. Будетъ ли въ крымскихъ условіяхъ благопріятный эффектъ въ пользу первыхъ?

Признавая замѣчательныя достоинства плодовъ у *Фердинанда*, Помологическій Комитетъ Національнаго Французскаго Общества Садоводства въ Парижѣ рекомендуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сажать эти деревья въ хорошихъ положеніяхъ въ формѣ шпалеръ въ виду того, что эти фрукты охотно пятнятся [2]).

Однако на основаніи вышесказаннаго отнюдь нельзя дѣлать заключенія, будто *Фердинандъ* можетъ обходиться безъ искусственнаго орошенія. Напротивъ, этотъ сортъ, подобно, напримѣръ, Passe Crassan'у и многимъ другимъ, требуетъ обильной поливки, которая въ значительной мѣрѣ обусловливаетъ качество ихъ плодовъ, при чемъ чѣмъ климатъ данной мѣстности теплѣе или температура лѣта выше, а воздухъ суше, тѣмъ орошеніе должно быть соразмѣрно щедрѣе. Несмотря на досадное свойство, которымъ обладаетъ завязь у *Фердинанда*, осыпающаяся до времени, разъ его дерево попадаетъ въ хорошую питательную почву, въ положеніе же теплое и защищенное, *Бёрэ Арданпонъ* отлично удается и съ возрастомъ благодарно и правильно плодоноситъ; при доступности же своевременнаго и достаточнаго орошенія получаются тутъ прекрасные десертные плоды.

Въ алуштинскихъ садахъ *Фердинандъ* чувствуетъ себя превосходно и родитъ тамъ всегда достаточно щедро, благодаря чему въ молодыхъ садахъ этого района, какъ и во всѣхъ новыхъ посадкахъ, количественно *Бёрэ Арданпонъ* рѣшительно преобладаетъ, уступая второе мѣсто Бёрэ Боскъ, за которымъ слѣдуютъ Кюрэ и, наконецъ, Сенъ-Жерменъ.

Въ тѣхъ условіяхъ сильный экземпляръ *Фердинанда* приноситъ въ урожай до 10 пудовъ, въ слѣдующій, — *неочередной* годъ, 2—3 пуда и т. д. За среднюю же урожайность на кругъ можно принять 5—6—7 пудовъ, хотя отдѣльныя деревья даютъ порою 12 и даже 15 пудовъ, и справедливо ли, спрошу я, называть подобную норму доходности недостаточно высокой?

Болѣе разсудительные мѣстные садовладѣльцы, конечно, отлично знаютъ, что если бы деревья *Бёрэ Арданпона* могли удержать на вѣткахъ все то количество завязи, которое обнаруживается тотчасъ послѣ ихъ отцвѣтанія, они не были бы въ силахъ вскормить такой чрезмѣрный урожай, или, по крайней мѣрѣ, этотъ непосильный трудъ надолго подорвалъ бы силы дерева, что неминуемо отразилось бы на правильности его плодоношенія въ послѣдующіе годы.

Сборъ урожая у *Фердинанда* производится въ Крыму въ сентябрѣ, именно:

1) См. „Les meilleurs fruits au début du XX-e Siècle" etc., 1907, p. 371.
2) См. Pomologie Française, 1895, № 7, p. 250.

въ Алуштѣ—между 1 и 15, а на Качѣ и въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ - между 10 и 25, въ видѣ же исключенія (въ 1907 году) —въ самомъ концѣ этого мѣсяца.

Передерживать готовый уже урожай *Фердинанда* на деревьяхъ, несмотря на прочность, съ которой висятъ его плоды, рискованно, такъ какъ, достигнувъ ботанической зрѣлости (Baumreife), они уже боятся порывовъ и сравнительно небольшого вѣтра. Объ эту же пору, то-есть въ первой половинѣ сентября, въ Крыму вообще и, въ частности, на Южномъ берегу, нерѣдко свирѣпствуютъ жестокія бури, причиняющія неисчислимый вредъ садовладѣльцамъ.

На моихъ глазахъ въ началѣ сентября мѣсяца въ 1905 году было сбито въ Куру-Узени, въ бывшемъ саду Шостака (нынѣ г. Козлова), свыше 1000 пудовъ отличнаго готоваго товара, а это вѣдь многотысячный убытокъ.

Въ настоящее время главную массу *Фердинанда* для экспорта даютъ южно-бережные сады, Качинскій же районъ занимаетъ въ этомъ отношеніи только второе мѣсто.

Общій крымскій экспортъ *Фердинанда* выражается цифрой выше 50.000 пудовъ или полуящиковъ. Въ томъ числѣ даютъ: Алуштинскій районъ ок. 20 т. пудовъ, сады Куру-Узеня, Кучукъ-Узеня, Улу-Узеня, Товака и Скута 10 т. пуд., сады остальныхъ Южно-бережныхъ районовъ, какъ-то: Біюкъ-Ламбата, Партенита, Судака ок. 5 т. пудовъ. Качинскій же садовый районъ даетъ всего отъ 5—7 и до 10.000 пудовъ въ хорошій урожайный годъ. Продажная же цѣна на мѣстѣ на *Бёрэ Арданпонъ* колеблется между 4 и 6 руб. за пудъ.

Изъ Франціи везутъ въ столицы *Фердинандъ* подъ названіемъ *Бёрэ д'Аранбергъ* (Beurré d'Arenberg), какъ тамъ до сихъ поръ эту грушу предпочтительно называютъ, при чемъ ящикъ, заключающій сотню плодовъ, стоитъ въ покупкѣ 28 рублей. Само собою разумѣется, что со временемъ у насъ совсѣмъ не будетъ надобности въ заграничномъ *Фердинандѣ*, такъ какъ, по признанію самихъ фруктовщиковъ, крымскій товаръ уступаетъ французскому не въ качественномъ отношеніи, а только въ продолжительности срока хранепія. Сейчасъ же нѣкоторые крупные петербургскіе фруктовые магазины торгуютъ *Фердинандомъ* нѣкоторыхъ алуштинскихъ садовъ подъ видомъ французскаго товара и сами платятъ за него въ Крыму отъ 12 до 16 р. за полуящикъ, заключающій 48—64, 72—90 и 100 плодовъ.

Къ числу недостатковъ *Бёрэ Арданпонъ* должно отнести *раскосость* его фруктовъ, о которой выше было вскользь упомянуто. Этимъ терминомъ опредѣляютъ въ Крыму большую разнокалиберность отдѣльныхъ плодовъ даннаго урожая какъ въ смыслѣ ихъ величины, такъ равно и формы, благодаря чему при строгой сортировкѣ фруктовъ много товара отходитъ во *вторую руку* и даже въ бракъ.

Помологія знаетъ, кромѣ типичной формы *Бёрэ Арданпонъ*, еще и полосатую его разновидность, плоды которой обладаютъ тѣми же положительными достоинствами, какія находимъ у обыкновеннаго *Фердинанда*.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина и у автора.

Бёрэ Боскъ. Beurré Bosk.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurré d'Apremont, Bosks Flaschenbirne, Kaiser Alexander *(Liegel)* [1]), Kaiser-Krone.

Описываемая груша распространена въ Крыму и извѣстна въ русской плодоторговлѣ подъ названіемъ *Бёрэ Александръ* или въ просторѣчіи просто *„Бэры"* Въ Южномъ Тиролѣ и, вообще, въ австрійской плодоторговлѣ она идетъ также подъ именемъ *Kaiser Alexander* [2]), изъ Богеміи же ее много везутъ въ Берлинъ подъ именемъ *Kaiser-Krone* [3]).

Груша *Бёрэ Боскъ* есть случайный сѣянецъ, возникшій, повидимому, въ концѣ XVIII столѣтія во Франціи, въ Апремонѣ (Apremont). На него обратилъ вниманіе Madio (M. Madiot), который прислалъ въ Парижскій ботаническій садъ (Jardin des Plantes) черенки этого сорта безъ обозначенія названія. Тамъ въ 1835 г. деревья дали первый урожай, послѣ чего этотъ сортъ былъ окрещенъ въ честь извѣстнаго помолога Боска его именемъ.

Въ наше время *Бёрэ Боскъ* едва ли не самая популярная груша въ Крыму. Качинскій садовладѣлецъ Э. Д. Кабакчи мнѣ разсказывалъ о томъ, будто бы въ сороковыхъ годахъ директоръ симферопольской мужской гимназіи Самойловъ посадилъ въ ея дворѣ нѣсколько деревьевъ этого сорта. Ихъ тамъ уже давно нѣтъ, но, повидимому, эти экземпляры были родоначальниками тѣхъ многихъ и многихъ тысячъ деревьевъ, которыя встрѣчаются нынѣ во всѣхъ крымскихъ промышленныхъ садахъ. Самые старые и большіе экземпляры *Бёрэ Боскъ* находимъ

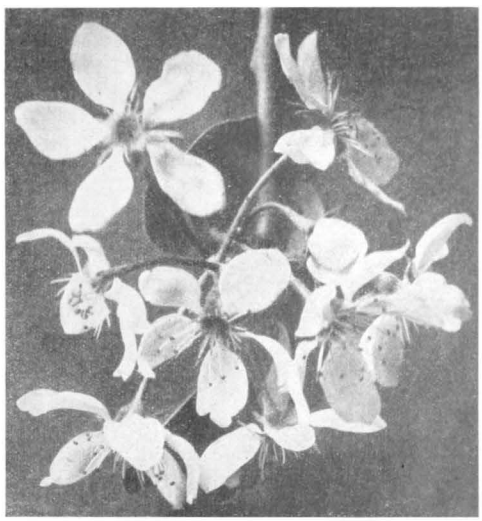
[1]) См. Georg Liegel—„Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten Kern-Stein-Schalen und Beerenobstes" Passau, 1825, p. 109.—Подъ названіемъ Beurré Alexandre или Kaiser Alexander существуетъ еще другая груша, выведенная *Бувье* (Bouvier) въ Жодоанѣ и названная имъ такъ въ честь Александра I. Этотъ же сортъ рѣшительно ничего не имѣетъ общаго съ *Бёрэ Боскъ* (см. Dittrich—loco citato, p. 797).

[2]) См. K. Mader—„Die werthvollsten Obstsorten für Süd Tirol", p. 8; Dr. R. Stoll „Oesterreich. Ungar. Pomologie", а также у Oberdieck'a—„Deutschlands beste Obstsorten", p. 289.

[3]) См. „Berricht über die Verhandlungen der XIII Allg. Versamml. Deutsch. Pomolog. Ver.", 1893, p. 340.

въ настоящее время на Качѣ, въ бывшемъ саду г-жи Аквилоновой—*„Джангарель“*; несмотря на возрастъ, они еще отличаются здоровьемъ и щедрымъ плодоношеніемъ. На Южномъ же берегу видимъ такія же старыя деревья въ Кучукъ-Узенѣ, въ саду г. Княжевича.

Плоды красивые, очень измѣнчивой формы, но всѣ болѣе или менѣе бутылкообразно-вытянутые и отлично выносятъ пересылку. Они бываютъ обыкновенно выше средней величины, но очень часто встрѣчаются большіе и, подчасъ, очень крупные и соотвѣтственно тяжелые экземпляры. Отдѣльные, отлично развитые плоды вѣсятъ порою больше фунта каждый. Насколько плоды *Бёрэ Боскъ* варьируютъ въ формѣ, покажетъ слѣдующій примѣръ, сообщенный мнѣ Э. П. Либомъ. Шутки ради онъ послалъ однажды для опредѣленія очень извѣстному германскому помологу, объ имени котораго умолчу, шесть плодовъ *Бёрэ Боскъ*, снятыхъ съ одного и того же дерева, и черезъ нѣкоторое время ему было прислано для каждаго изъ нихъ отдѣльное названіе...



Цвѣтовая розетка Бёрэ Боскъ.

Въ южно-бережныхъ садахъ плоды *Бёрэ Боскъ* совсѣмъ не повреждаются фузикладіумомъ, то же видимъ и на Качѣ въ садахъ, расположенныхъ выше желѣзнодорожнаго моста. Явленіе *„росистости“* изрѣдка однако наблюдается въ *Актачахъ* гг. наслѣдниковъ Реveліоти и ниже по Качѣ, въ нѣкоторыхъ татарскихъ садахъ.

Фузикладіумъ, поражающій *Бёрэ Боскъ*, развивается на его плодахъ очень своеобразно: пятна его имѣютъ видъ не расплывчатыхъ *ляпковъ* безъ опредѣленно очертанныхъ границъ, какъ это, напримѣръ, видимъ на Сенъ-Жерменѣ, а принимаютъ форму круглыхъ и небольшихъ точекъ, разбросанныхъ по всей поверхности плода. Нужно прибавить, что такого рода поврежденія очень мало портятъ ихъ внѣшній видъ, въ хорошихъ же сухихъ погребахъ плоды съ подобными отмѣтинами не гніютъ, а нормально хорошо созрѣваютъ.

Несмотря на свой объемъ и соотвѣтствующій вѣсъ, плоды у *Бёрэ Боскъ* прочно висятъ на деревѣ и, даже достигнувъ ботанической своей спѣлости (Baumreife), не осыпаются, почему меньше многихъ другихъ сортовъ боятся вѣтровъ. Заслуживаетъ вниманія и то, что у этой груши даже экземпляры, пораженные плодожоркой, не падаютъ, а продолжаютъ прочно висѣть на деревьяхъ. Благодаря этому драгоцѣнному свойству плодовъ у *Бёрэ Боскъ*, въ садахъ съ болѣе жирной, сильной и несухой почвой стали иногда въ послѣднее время въ Крыму придерживать урожай на деревьяхъ, снимая его подчасъ на цѣлый мѣсяцъ позже общепри-

нятыхъ сроковъ, вопреки совѣту В. Лаухе, который говоритъ о томъ, что „не должно снимать съ дерева плодовъ этого сорта слишкомъ поздно, ибо это иногда обусловливаетъ недостаточную маслянистость ихъ мякоти“ [1]).

Возвращаясь къ вопросу о томъ, насколько *Бёрэ Боскъ* прочно держится на деревѣ, позволю себѣ нѣсколько слѣдующихъ замѣчаній. Обыкновенно всѣ грушевые сорта съ длинными плодоножками крѣпко держатся на вѣткѣ, примѣромъ чему могутъ служить *Рояль*, *Бёрэ Боскъ*, *Вокеленъ*, *Бергамотъ Эсперена*, *Кюрэ* и др. Сорта грушъ съ очень короткими плодоножками, благодаря чему плоды почти лежатъ на вѣткахъ, отличаются также большой вѣтроустойчивостью, напримѣръ, *Оливье де-Серръ*, *Нина* и т. п. Плоды съ толстой плодоножкой средней длины принадлежатъ къ числу наименѣе прочныхъ въ этомъ отношеніи. Стóитъ вспомнить *Лѣсную красавицу*, *Бёрэ Диль*, *Клержо* или, наконецъ, настоящій *Зимній Сенъ-Жерменъ* (въ Крыму *Виргулёзъ*). Всѣ они другъ друга стóятъ, хотя *Б. Диль*, кажется, побьетъ рекордъ: онъ очень слабо держится вѣтокъ. По прочности прикрѣпленія третье мѣсто принадлежитъ сортамъ типа *Дюшессъ д'Ангулемъ*, *Зимней деканки*, *Деканки дю-Комисъ*, *Алансонской деканки*, осенняго *Сенъ-Жермена* и др.

Бёрэ Боскъ.

Плодоножка у *Бёрэ Боскъ* характерная, длинная, дугообразно-изогнутая и крѣпкая.

Чашечка обыкновенно закрытая.

Кожица довольно тонкая, сѣровато-зеленая; у неспѣлаго плода она впослѣдствіи, при его созрѣваніи, принимаетъ коричнево-золотистый цвѣтъ, солнечная же сторона всегда гуще окрашена и иногда, но рѣдко, подергивается даже слабымъ румянцемъ.

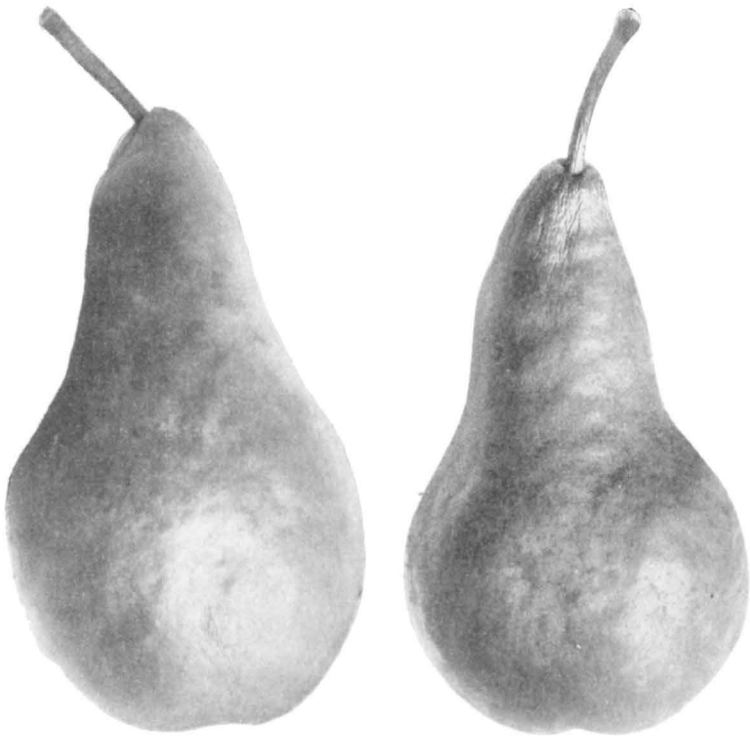
Мякоть бѣлая, тающая, сочная, очень сладкая и весьма вкусная.

Дерево здоровое и отличается въ молодости весьма бойкимъ, но мало красивымъ, какимъ-то несимметричнымъ ростомъ; оно образуетъ жидкую высоко-пирамидальную корону, составленную изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе равносильныхъ основныхъ сучьевъ. Однако съ возрастомъ эта корона нѣсколько сгущается и въ тучной почвѣ достигаетъ значительнаго объема.

Дерево входитъ рано въ пору плодоношенія и поддерживаетъ его съ большою правильностью и щедростью. Я видѣлъ въ саду г. Капрелова на Качѣ два экземпляра *Бёрэ Боскъ*, которые на восьмомъ году послѣ посадки (8 + 3 = 11) принесли 14 пудовъ фруктовъ. Въ садахъ Южнаго берега Крыма и на Качѣ *Бёрэ Боскъ* приноситъ черезъ годъ полный урожай, который опре-

[1]) См. W. Lauche — „Deutsche Pomologie“. Birnen. Zweite Folge, № 75.

дѣляется для взрослаго дерева цифрой 5—10 пудовъ; но сильныя единичныя деревья даютъ до 15 пудовъ, въ промежуточные же *(яловые)* года урожай бываетъ, конечно, слабѣе [1]). Удивительная регулярность въ чередованіи урожаевъ у *Бёрэ Боскъ* лежитъ отчасти въ очень позднемъ срокѣ цвѣтенія описываемаго сорта. Въ крымскихъ садахъ, въ ряду другихъ, *Бёрэ Боскъ* всегда цвѣтетъ послѣднимъ, почему и не страдаетъ отъ утренниковъ, которые такъ опасны, напримѣръ, для Дюшессы Ангулемской и еще для нѣкоторыхъ другихъ. Но, неза-



Бёрэ Боскъ.

висимо поздняго срока цвѣтенія, повидимому, и цвѣты у *Бёрэ Боскъ* отличаются изрядной холодоустойчивостью.

Въ 1895 году во всѣхъ крымскихъ садахъ, кромѣ южно-бережныхъ, не было грушъ. 7 апрѣля былъ морозъ, который доходилъ, напр., въ самомъ теплomъ районѣ Качи, именно въ саду г. Бояджи, до 5° R., въ другихъ же пунктахъ онъ былъ и того больше. Въ этихъ условіяхъ погибла грушевая завязь у всѣхъ сортовъ, *кромѣ какъ у Бёрэ Боскъ*. Что касается яблоковъ, то урожай

[1]) Интересно отмѣтить слѣдующій фактъ. Многіе сорта грушъ, пока ихъ деревья еще не достигли критическаго возраста возмужалости (age adulte), съ наступленіемъ котораго *само собой* устанавливается правильная двухлѣтняя періодичность въ плодоношеніи, *до этого момента*, т.-е. до установленія правильной періодичности, приносятъ изъ года въ годъ очень порядочные урожаи, что констатируется съ особенною рельефностью на Южномъ берегу Крыма.

вышелъ пестрый. Замѣчательно, что въ ту же весну 17 мая былъ снова заморозокъ въ 2°. Для Крыма это явленіе положительно исключительной рѣдкости.

Дерево отличается нетребовательностью и хотя оно и предпочитаетъ хорошую, глубокую и тучную почву, въ которой сильнѣе развивается и щедрѣе плодоноситъ, но, *при достаточномъ орошеніи, Бёрэ Боскъ* охотно уживается и съ легкимъ или щебенистымъ грунтомъ, который такъ часто встрѣчается въ алуштинскихъ садахъ. *Бёрэ Александръ едва ли не единственный сортъ изъ числа культивируемыхъ въ крымскихъ промышленныхъ садахъ, который въ такой значительной степени нуждался бы въ искусственномъ орошеніи.*

Въ 1825 году Лигель писалъ о грушѣ *Kaiser Alexander* или, что то же, о нашемъ *Бёрэ Александрѣ*, какъ о новомъ сортѣ, говоря, что онъ-де у него не удается на айвѣ („Diese neue wahrhaft Köstliche Birne will bei mir bisher auf Quitte nicht gedeihen") [1]. Позже, именно въ 1851 г., онъ же пишетъ о томъ, что нѣкоторые грушевые сорта онъ-де привилъ къ айвѣ, воспитывалъ ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ на этомъ подвоѣ и въ концѣ-концовъ вынужденъ былъ ихъ вырубить, такъ какъ на немъ они не удавались. Въ числѣ же этихъ вырубленныхъ сортовъ опять находимъ *Kaiser Alexander* [2]).

Между тѣмъ, М. Н. Раевскій [3]) утверждалъ, будто бы груша *Бёрэ Боскъ, привитая къ айвѣ „удается на Южномъ берегу Крыма, хотя противъ этого и говорится въ литературѣ"*. Не говоря уже о моемъ личномъ опытѣ, такъ какъ я многократно убѣждался въ собственныхъ культурахъ въ ошибочности взгляда † М. Н. Раевскаго, но я не знаю ни одного компетентнаго автора, который бы раздѣлялъ его утверждеше. Лѣтомъ 1902 года я осматривалъ питомники Императорскаго Никитскаго сада. Видѣлъ я тамъ грушевые окулянты на айвѣ описываемаго сорта, и картина, которую представляли они, совсѣмъ не оправдывала утверждешя, будто бы на Южномъ берегу *Бёрэ Боскъ не* антипатизируетъ айвѣ. Одна только практика штирійскихъ плодоводовъ не противорѣчитъ утверждешю М. Н. Раевскаго, ибо по ихъ свидѣтельству въ Штейермаркѣ *Бёрэ Боскъ*, будучи привитъ къ айвѣ, будто бы отлично (vorzüglich) удается. Но они же говорятъ, между прочимъ, о томъ, что это дерево уживается и въ болѣе холодныхъ мѣстностяхъ [4]), тогда какъ *Бёрэ Боскъ* въ дѣйствительности безспорно принадлежитъ къ числу очень зябкихъ сортовъ. Все это наводитъ меня на мысль, не культивируютъ ли въ томъ краѣ подъ видомъ *Бёрэ Боскъ* очень на него похожую, но болѣе холодостойкую *Принцессу Маріанну*, которая сравнительно менѣе антипатизируетъ айвѣ и еще извѣстна подъ названіемъ *Скороспѣлого бёрэ Боскъ* (Bosc's frühzeitige Flaschen Birne)?—Вотъ почему въ случаѣ надобности въ карликахъ описываемаго сорта, при выведеніи послѣднихъ, придется всегда прибѣгать къ помощи *промежуточной прививки*, избѣгая дѣлать ее непосредственно на айвовомъ подвоѣ.

Д-ръ Тейскенсъ [5]), который считаетъ *Бёрэ Боскъ* послѣ Деканки Мерода лучшимъ сортомъ для широкой промышленной культуры въ Бельгіи, также

[1]) См. Georg Liegel „Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten des Kern-Stein-Schalen und Beerenobstes" etc., Passau, 1825, p. 109.

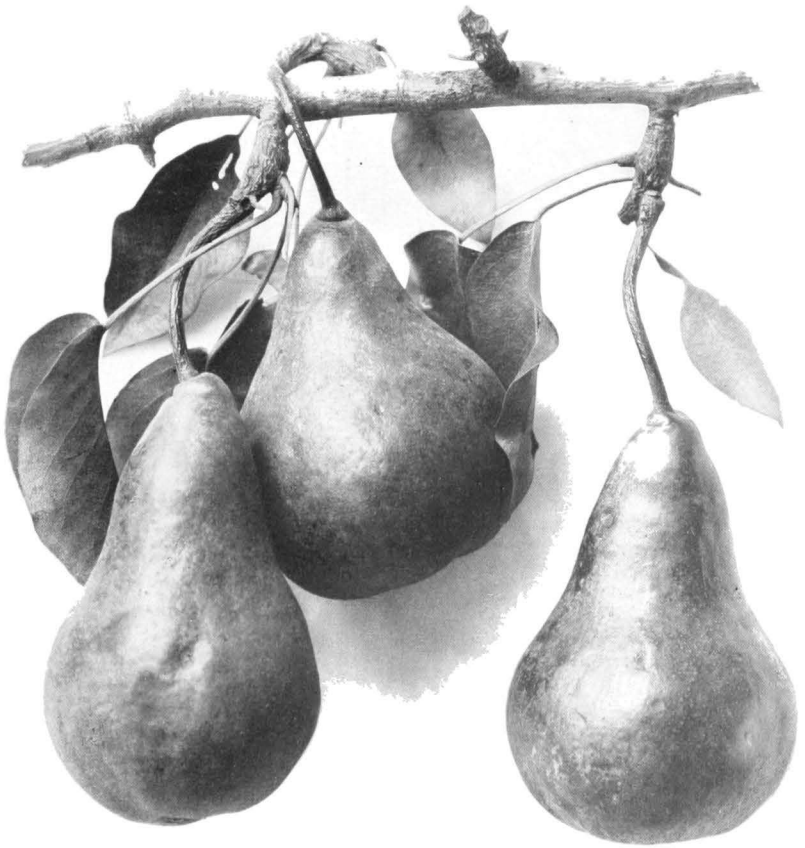
[2]) См. Dr. G. Liegel „Beschreibung neuer Obstsorten". Zweites Heft. Regensburg, 1851, p. VIII.

[3]) См. статью М. Н. Раевскаго—„Изъ двѣнадцатилѣтнихъ наблюденій надъ плодоводствомъ Южнаго берега Крыма", въ „Запискахъ Императорскаго Никитскаго сада", вып. II, стр. 10.

[4]) См. „Steiermarks Obstbau, die Obstproduction, der Obsthandel" u. s. w., p. 43.

[5]) См. Dr. Joseph Theyskens. — „Le Poirier. Traité pratique de sa culture" etc., p. 89.

Таблица 53.



Бёрэ Боскъ. Beurré Bosc.

Плоды изъ сада В. В. Таюрскаго, въ Симферополѣ.

сонѣтуетъ при размноженіи его на айвѣ прибѣгать къ промежуточной прививкѣ, пользуясь для того, напримѣръ, Бёрэ Аманли.

Ф. Бюрвенихъ говоритъ о томъ, что культура *Бёрэ Боскъ* обусловливаетъ богатство промышленныхъ садовъ въ Брабантѣ и одной части провинціи Аньеръ, и этотъ-де сортъ пользуется тамъ такимъ же почетомъ, какъ и Деканка Мерода [1]).

Въ Крыму *Бёрэ Боскъ* стоитъ несомнѣнно во главѣ прочихъ осеннихъ грушевыхъ сортовъ и пользуется тамъ репутаціей едва ли не самой цѣнной торгово-промышленной груши. Такъ какъ *Бёрэ Александръ* соединяетъ въ себѣ всѣ элементы, обусловливающіе вкусовыя достоинства отличнаго десертнаго плода, то и находится всегда въ большомъ спросѣ у столичныхъ потребителей. Что замѣчательно, такъ это то, что въ оцѣнкѣ достоинствъ *Бёрэ Боскъ* единодушно сошлись всѣ три заинтересованныя стороны, именно: и потребитель, и садовладѣлецъ, и плодоторговецъ, интересы которыхъ далеко не всегда совпадаютъ (см. главу о грушѣ Кюрэ).

Садовладѣльцы считаютъ культуру *Бёрэ Боскъ* какъ нельзя болѣе прибыльной, ибо это дерево во всѣхъ отношеніяхъ безупречно; что же касается его урожаевъ, то они обыкновенно цѣнятся не дешевле лучшихъ зимнихъ сортовъ грушъ (кромѣ, конечно, Фердинанда и Дойенэ д'иверъ), чего нельзя, конечно, признать справедливымъ. Вотъ почему въ Крыму только въ тѣхъ садахъ нѣтъ *Бёрэ Боскъ*, въ которыхъ, по условіямъ мѣста, совсѣмъ не культивируютъ груши.

Къ сожалѣнію, въ молодомъ возрастѣ и въ очень суровыя зимы дерево у *Бёрэ Боскъ* у насъ въ Кіевской губерніи нерѣдко зябнетъ; впрочемъ, въ памятную зиму 1879/80 года эта груша и въ Крыму почти повсемѣстно болѣе или менѣе пострадала, не говоря уже про зиму 1910—1911 г., когда во многихъ садахъ Симферопольскаго уѣзда это дерево смерзло до корня.

Сборъ урожая *Бёрэ Боскъ* въ Крыму происходитъ въ августѣ, именно: въ Алуштѣ между 15 и 20, на Качѣ въ промежутокъ времени между 15 и 20, а въ карасубазарскихъ садахъ между 20 и 25.

Алуштинскія груши доходятъ въ лежкѣ въ концѣ августа и держатся около мѣсяца. Урожаи *Бёрэ Боскъ* качинскихъ и карасубазарскихъ садовъ позже улеживаются, въ концѣ сентября, и отходятъ около середины ноября.

До недавняго времени считали въ Крыму раннiй сборъ *Бёрэ Боскъ* чѣмъ-то обязательнымъ, но опыты болѣе поздней съёмки этой груши, которую помѣщали затѣмъ въ холодильники, показали, что такимъ путемъ можно ее сохранить очень долго, именно по декабрь включительно и даже дольше. Вотъ почему и сейчасъ есть тенденція, какъ я уже упоминалъ, отсрочить сборъ этого урожая на конецъ августа или даже пріурочить его къ началу сентября. Въ 1905 г., напр., въ Куру-Узенѣ снимали *Бёрэ Боскъ* 1 сентября; въ садахъ же сѣвернаго склона Яйлы производили мѣстами сборъ вплоть до 10 сентября. Въ серединѣ января 1898 года мнѣ пришлось въ Москвѣ дегустировать *Бёрэ Боскъ* у Д. В. Капустина, и я нашелъ его еще довольно вкуснымъ. Эти плоды были собраны въ сентябрѣ въ саду В. В. Таюрскаго и успѣли уже, конечно, утратить къ моменту дегустаціи часть своихъ вкусовыхъ достоинствъ; но это въ порядкѣ вещей, такъ какъ многіе сорта грушъ, естественный срокъ созрѣванія которыхъ искусственно задержанъ хранешемъ въ холодильникахъ, обычно теряютъ въ своихъ достоин-

[1]) См. Fréd. Burvenich-Père. — „Concours des Vergers", p. 39.

ствахъ по сравненію съ плодами, поспѣвающими въ нормальные сроки и при томъ въ болѣе естественныхъ условіяхъ хранешія. Г. Номбло въ своемъ докладѣ интернаціональному садовому конгрессу[1]), засѣдавшему весною 1910 года въ Брюсселѣ, сообщалъ о томъ, что яблоки и груши *очень хорошо* сохраняются при t°—отъ $+\frac{1}{2}$° до $+1\frac{1}{2}$° при 56—60% влажности, персики и нектарины при t°—отъ +3° до +4°, а виноградъ при t°—отъ +6° до +8°, тогда какъ для косточковыхъ ягодныхъ болѣе благопріятная влажность есть 7—8°.—Въ этихъ условіяхъ скороспѣлые грушевые сорта и нектарины сохранились въ теченіе 75 сутокъ, персики же, сливы и абрикосы—70 сутокъ, хотя по истеченіи 4 недѣль персики уже теряютъ присущія имъ достоинства, абрикосы же еще вкусны по прошествіи 5 недѣль, а сливы и черезъ 70 сутокъ.

Что же касается яблоковъ и грушъ, то сроки ихъ полезнаго хранешія не могутъ быть сведены къ одному числу, а такъ же разнообразны, какъ и многочисленно число сортовъ. Такъ, напр., груши Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ, Боннъ-Луизъ д'Авраншъ и Бёрэ Гарди были еще вкусны по истеченіи 70 сутокъ, тогда какъ Любимица Клаппа, Новое Пуато, Бёрэ Стеркманса, Бёрэ Сиксъ, Бёрэ Диль—никуда уже не годились. Большія подробности по этому важному вопросу надѣюсь сообщить во II томѣ настоящей работы, тутъ же приведу еще слѣд. наблюдешя, сообщенныя недавно президентомъ Германскаго Помологическаго Общества А. Лоргусомъ: по его словамъ дознано, что гладкокожіе грушевые сорта менѣе хорошо сберегаются въ холодильникахъ, чѣмъ плоды съ шероховатой, не гладкой кожицей, хотя и тутъ есть исключешя, ибо Боннъ-Луизъ д'Авраншъ способна въ этихъ условіяхъ долго сохраняться, не утрачивая своихъ вкусовыхъ достоинствъ, а такъ же и привлекательной внѣшности. Что же касается яблоковъ, то существуютъ сорта, которые рѣшительно не могутъ быть сохраняемы въ холодильникахъ, примѣромъ чего служитъ Полосатый шафранъ (Зимшй золотой парменъ[2]). Д. В. Капустинъ сообщалъ мнѣ о весьма благопріятныхъ опытахъ сохранешя въ холодильникахъ плодовъ Фердинанда, которые держались до апрѣля, не утрачивая своихъ достоинствъ[3]).

Въ послѣднее время (т.-е. до 1911 года) годовой урожай *Бёрэ Боскъ* въ Крыму навѣрное далеко перевалилъ за 50.000 пудовъ, изъ которыхъ $\frac{5}{6}$ утекаетъ въ столицы, провинціальные же рынки мало знакомы съ этой грушей, такъ какъ покупная цѣна на эти плоды слишкомъ здѣсь высока, и они пока не по карману для средней провинціальной, а тѣмъ менѣе для „большой публики“. Цѣна же на *Бёрэ Боскъ* колеблется въ Крыму между 3—4—5 и 5 р. 50 к. за пудъ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ симферопольскомъ саду В. В. Таюрскаго.

---

[1]) См. Nomblot-Bruncau—„Culture des fruits de luxe. Conservation des fruits par le froid on autres procédés“. Tome I. Rapports préliminaires. Bruxelles. 1910, p. 12.

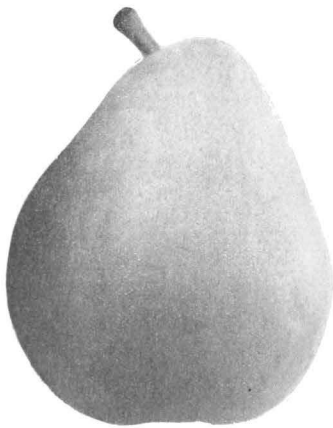
[2]) См. A. Lorgus „Obstlager-Häuser mit Kühlanlagen“. Möllers Deutsche Gärtner Zeitung 1911, № 49, pp. 585—586.

[3]) Согласно же А. Гранту (A. G. Grant), см. A. G. Grant—London—Internationaler Obstbau und der Weltmarkt“. Hamburg. 1905, pp. 31 и 211—212, сѣверо-американскій опытъ показалъ, во-первыхъ, что въ рефриджаторъ должно помѣщать плоды нѣсколько раньше достиженія имп спѣлости, во-вторыхъ 1° помѣщешя должна быть возможно ровная и не подвержена колебаніямъ. Для сливъ, вишенъ и крыжовника наиболѣе благопріятная 1° есть 0—$2\frac{1}{2}$° R, а для яблоковъ нѣсколько ниже или нѣсколько выше 0.—Какъ яблоки, такъ и груши лучше сберегаются въ холодильникѣ въ томъ случаѣ, когда каждый плодъ отдѣльно завернуть въ бумагу. По свидѣтельству Гранта Дюссесъ д'Ангулемъ хорошо сохраняется въ рефриджаторѣ вплоть до середины декабря.

Бёрэ Гарди. Beurré Hardy.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurré Gellert, Gellert's Butterbirne.

Этотъ сортъ выведенъ въ 1830 г. во Франціи, въ Boulogne-sur-Mer, помологомъ Боннэ (M. Bonnet), пущенъ же въ свѣтъ въ 1845 г. Жамэномъ (I. L. Jamin), владѣльцемъ извѣстныхъ питомниковъ въ Бургъ-ла-Ренѣ, близъ Парижа.



Берэ Гарди.

Въ Крыму *Бёрэ Гарди* встрѣчается довольно рѣдко. Я видѣлъ тамъ эту грушу, между прочимъ, въ Симферополѣ въ саду при консервной фабрикѣ гг Эйнемъ и въ *Салгиркѣ*, въ Алуштѣ у г. Усеина-Бекиръ-Бая, въ Партенитѣ М. Н. Раевскаго и еще кой-гдѣ. Очень жаль, что этотъ сортъ тутъ въ такомъ загонѣ, такъ какъ во вкусовомъ отношеніи, въ числѣ сентябрьскихъ грушъ, *Бёрэ Гарди* имѣетъ мало соперниковъ, а Н. Гоше [1]) называлъ ее даже „королевой октябрьскихъ грушъ".

Во Франціи видимъ совсѣмъ другое отношеніе къ описываемому сорту. Тамъ *Бёрэ Гарди* заняла подобающее мѣсто въ ограниченномъ ассортиментѣ грушъ, разводимыхъ для экспорта урожаевъ, направляемыхъ главнымъ образомъ въ Англію [2]). Въ виду того обстоятельства, что во многихъ мѣстностяхъ Франціи плоды столь тамъ популярныхъ Бёрэ Диль и Дюшессъ д'Ангулемъ годъ отъ году все болѣе пятнятся, повреждаясь фузикладіумомъ, по словамъ г. Опуа (M. Opoix), деревья этихъ двухъ сортовъ стали перепрививать Вильямсомъ (Bon Chrétien Williams) какъ такимъ сортомъ, который, съ одной стороны, пользуется широкимъ спросомъ въ Англіи (это популярнѣйшій, такъ сказать, національный плодъ), а съ другой, благодаря тому, что онъ почти никогда не страдаетъ отъ грибка.

То же можно сказать и про *Бёрэ Гарди:* его плоды рѣдко и въ слабой степени повреждаются фузикладіумомъ и въ послѣднее время успѣли завоевать такую популярность на англійскомъ плодовомъ рынкѣ, что на ряду съ Вильям-

---

[1]) См. N. Gaucher „Pomologie", № 38.

[2]) Въ интенсивныхъ французскихъ промышленныхъ грушевыхъ садахъ первое мѣсто принадлежитъ Вильямсу (Bon Chrétien Williams), затѣмъ слѣдуютъ: Дюшессъ д'Ангулемъ, Бёрэ Диль, Бонъ-Луизъ д'Авраншъ, Деканка дю-Комисъ, Бёрэ Арданпонъ, Кюрэ, Зимняя деканка, Пасъ-Крассанъ, *Бёрэ Гарди* и еще Бель-Анжевинъ.

сомъ они тамъ нынѣ расцѣниваются даже на 33% дороже противъ Бёрэ Дпль и Дюшессъ д'Ангулемъ [1]).

Девятнадцать мелкихъ культиваторовъ въ *Гролэ* соединились въ общество (Associaton des praducteurs de Groslay (Seine-et-Oise) et ses environs -„*La Fruitière*") для совмѣстной эксплуатаціи урожаевъ своихъ плодовъ главнымъ образомъ на англійскихъ рынкахъ, такъ какъ мѣстные скупщики слишкомъ дешево стали расцѣнивать нхъ товаръ. Въ другомъ мѣстѣ разсчитываю подробнѣе поговорить объ этомъ и подобныхъ другихъ союзахъ, здѣсь же хочу лишь привести любопытную табличку, изъ которой явствуетъ, что въ ряду другихъ промышленныхъ экспортныхъ сортовъ въ департаментѣ Сены *Бёрэ Гарди* по количеству вывоза занимаетъ третье мѣсто, а по продажной цѣнѣ—второе [2]).

Въ 1908 году было продано плодовъ союзомъ „*Ла Фрюитьеръ*" въ Англіи [3]):

№№	Названіи сортовъ въ порядкѣ количествъ ихъ вывоза.	Количество пудовъ.	Валовая выручка въ рубляхъ.	Чистая выручка въ рубляхъ.	Чистая выручка съ пуда.
1	Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ .	2.232	7.976	5.751	2.68
2	Дюшессъ д'Ангулемъ . . .	1.169	2.129	1.229	1.09
3	*Бёрэ Гарди*	611	2.711	2.050	3.49
4	Кюрэ	119	255	152	1.33
5	Дойенэ дю-Комисъ	100	631	470	4.89

Плоды у *Бёрэ Гарди* красивые, нѣсколько измѣнчивой, но чаще деканковидной формы, величины средней или большіе, порою же они достигаютъ на карликахъ очень крупнаго объема; завязываются они часто въ одиночку и самъ-другъ, иногда пучкомъ, на деревѣ держатся недостаточно прочно, нуждаются въ болѣе или менѣе ранней съемкѣ и отлично иереносятъ транспортъ.

Чашечка открытая.

Плодоножка короткая и довольно толстая.

Кожица тонкая, но плотная, иногда шероховатая на ощупь, но чаще гладкая, бронзово или сѣровато-зеленая и въ болѣе или менѣе частыхъ буро-ржавыхъ пятнышкахъ и точкахъ; у спѣлаго плода она просвѣтляется и становится тогда оливково-желтой, на солнечномъ же боку появляется иногда оранжево-красный румянецъ.

Мякоть бѣлая, маслянистая, очень нѣжная, сочная, сладкая, съ очень пріятной легкой мускатностью и винной кислотой, весьма облагораживающей вкусъ, въ общемъ же она въ полномъ смыслѣ слова превосходная.

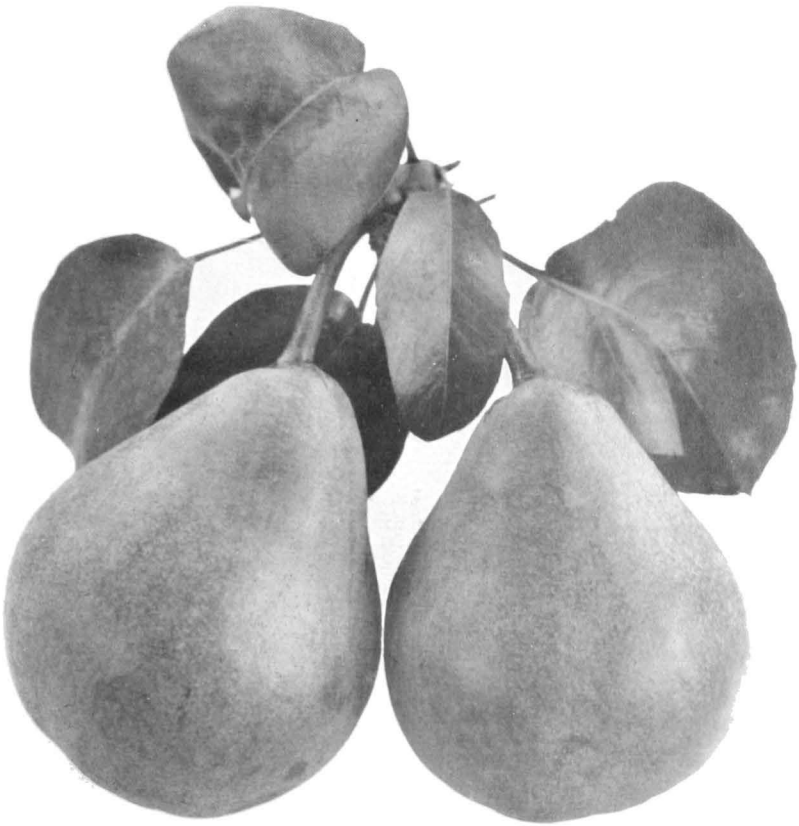
Созрьваніе идетъ постепенно, начиная со второй половины сентября и по начало октября. Подобно многимъ другимъ осеннимъ сортамъ грушъ въ пнтересахъ улучшеія качества мякоти нельзя оставлять эти плоды дозрѣвать

[1]) См. Pierre Passy — „Le Congrès Pomologique de Paris". Revue Horticole, 1905, № 24, p. 579.

[2]) При составленіи этой таблицы французскіе килограммы превращены въ пуды, а франки и сантимы переведены въ рубли и копѣйки.

[3]) См. *G. Bellettre* — „Le marché anglais des fruits et la coopération des agriculteurs en vue de l'exportation", pp. 209—210.

Таблица 54.



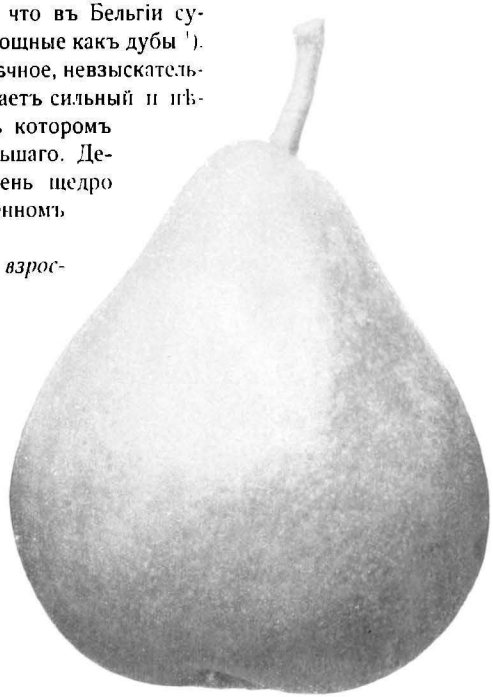
Бёрэ Гарди. Beurré Hardy.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской

на деревѣ, тѣмъ болѣе, что, ко времени достиженія ими ботанической спѣлости, они очень охотно осыпаются подъ ударами даже не очень сильнаго вѣтра.

Дерево неохотно развѣтвляется; оно отличается здоровьемъ, довольно порядочной холодостойкостью, красивымъ, очень сильнымъ и быстрымъ ростомъ и образуетъ прямой, стройный стволъ, увѣнчанный высокой, но не густой пирамидальной короной, одѣтой характерными, густо окрашенными и крупными листьями. Мишіэльсъ говоритъ о томъ, что въ Бельгіи существуютъ экземпляры этого сорта, мощные какъ дубы [1]).

Дерево у *Бёрэ Гарди* долговѣчное, невзыскательное на почву, хотя оно и предпочитаетъ сильный и нѣсколько свѣжій грунтъ сухому, въ которомъ урожайность оставляетъ желать бо́льшаго. Дерево родитъ правильно, но не очень щедро и нуждается въ положеніи, защищенномъ отъ вѣтровъ.



Плодъ Берэ Гарди съ карлика.

У насъ въ Кіевской губерніи *взрослыя* деревья *Бёрэ Гарди* безусловно выносливы и никогда не страдаютъ отъ холода, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о молодыхъ экземплярахъ въ питомникѣ, въ возрастѣ отъ 1 до 3—4 лѣтъ.

На айвѣ *Бёрэ Гарди* отлично удается, при чемъ развиваетъ на этомъ подвоѣ сильный ростъ и образуетъ прекрасныя пирамиды. Вотъ почему въ питомникахъ часто прибѣгаютъ къ этому сорту при промежуточной прививкѣ, между тѣмъ какъ Р. Гёте почему-то совѣтуетъ пользоваться при выведеніи большихъ шпалерныхъ формъ экземплярами *Бёрэ Гарди*, привитыми къ обыкновеннымъ дичкамъ, а если желаютъ пользоваться карликами, то рекомендуетъ брать деревья *Бёрэ Гарди*, переприви́тыя на Кюрэ [2]).

Бёрэ Гарди во всѣхъ отношеніяхъ отличный сортъ, и патріархъ парижскихъ садоводовъ, Ф. Жамэнъ, очень правильно опредѣляетъ достоинства этой груши словами: „L'un des meilleurs fruits, l'un des meilleurs arbres" [3]), т.-е. одинъ изъ лучшихъ плодовъ, одно изъ лучшихъ деревьевъ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

[1]) См. Gustave Michiels — „50 variétés de Poires d'élites pour grandes et petites cultures", p. 33.

[2]) См. Rudolph Goethe — „Die Obst und Traubenzucht an Mauern, Häuserwänden und im Garten etc., Berlin, 1900. Mit 19 Tafeln und 182 Textabbildungen, p. 54.

[3]) См. Ferdinand Jamin — „Les fruits à cultiver", 2 édit., p. 42.

Бёрэ Грумбкова.
Beurré de Grumbkow.

Употребительнѣйшіе синонимы: Die Grumkower Winterbirne *(Diel)*, Grumbkower Butterbirne, Kalebasa Plocka.

Родина этой старинной груши есть село Grumbkow, находящееся въ Помераніи, названіе котораго она съ честью носитъ [1]), при чемъ, по словамъ *Диля* [2]), который первый описалъ этотъ сортъ въ 1806 году, онъ былъ найденъ кантором *Коберштейномъ* (Cantor Koberstein zu Rügenwalde in Hinterpommern).

Въ сѣверной Германіи и въ Вюртембергѣ *Бёрэ Грумбкова* очень популярный сортъ; благодаря щедрой и изъ года въ годъ правильной урожайности дерева, эта груша съ полнымъ правомъ заняла тамъ видное мѣсто въ промышленныхъ садахъ и оттуда въ давніе годы ее везли даже въ Петербургъ [3]). Въ Чехіи, въ садахъ долинъ Эльбы, много культивируютъ, между прочимъ, деревьевъ и этого сорта, плоды котораго доставляютъ товаръ для широкаго экспорта. Въ Царствѣ Польскомъ *Бёрэ Грумбкова* извѣстно подъ названіемъ *Калебассы Плоцкой*, которая, судя по осенней выставкѣ плодоводства въ Варшавѣ въ 1900 году, которую я имѣлъ случай посѣтить, весьма распространена въ этомъ краѣ, такъ какъ образцы описываемаго сорта встрѣчались въ очень многихъ коллекціяхъ, но, къ сожалѣнію, буквально всѣ эти плоды были жестоко изуродованы фузикладіумомъ. Въ Россіи также приходится то здѣсь, то тамъ встрѣчаться съ *Бёрэ Грумбкова,* при чемъ очень крупные плоды этого сорта, притомъ положительно исключительной красоты, я видѣлъ осенью 1903 года на выставкѣ въ Кишиневѣ, а затѣмъ и въ очень интересномъ карликовомъ саду предсѣдателя мѣстнаго Общества плодоводства † д-ра Михаила Даниловича Дубина.

Въ Крыму *Бёрэ Грумбкова* очень мало распространено, да тамъ, по-моему, и не мѣсто этой грушѣ, требующей, повидимому, болѣе сѣвернаго климата [4]): suum cuique.

Плоды своеобразно красивые, хорошаго средняго объема или даже крупные, грушевидной формы, съ весьма бугристой поверхностью и довольно прочно держатся на вѣткахъ.

Чашечка открытая.

Плодоножка умѣренно-длинная, толстая, нерѣдко дугообразно-изогнутая и раздутая у верхняго конца.

Кожица гладкая, тускло-зеленая, испещренная бурыми точками и ржавчиной; ко времени же спѣлости она нѣсколько просвѣтляется и становится желтовато-зеленой, тогда какъ солнечный бокъ подчасъ умывается буро-краспымъ румянцемъ.

[1]) См. „Pomologische Monatshefte", 1899, № 6, pp. 121—122.
[2]) См. Dr. Aug. Friedr. Adr. Diel. — „Kernobstsorten". 1806, Fünftes Heft, pp. 58—63.
[3]) См. Ed. Lucas. — „Abbild. Württembergischer Obstsorten", 1858, p. 43.
[4]) См. N. Gaucher. — „Pomologie", № 41.

Мякоть желтовато-бѣлая, полумаслянистая, сочная, винно-сладкая, съ пріятнымъ своеобразнымъ привкусомъ; у плодовъ, выросшихъ въ скудныхъ и сухихъ почвахъ, встрѣчаются иногда у сѣменного гнѣзда твердыя грануляціи.

Созрѣваніе наступаетъ въ серединѣ октября, при чемъ плоды держатся недѣли двѣ и затѣмъ быстро перезрѣваютъ. Чтобы подольше пользоваться этими плодами, *Диль* совѣтуетъ производить сборъ урожая не разомъ весь, а въ два пріема.

Дерево средней силы, развивается оно медленно и отличается долговѣчностью. Въ соотвѣтствующихъ же условіяхъ *Бёрэ Грумбкова* вырастаетъ очень мощнымъ деревомъ, по крайней мѣрѣ, я видѣлъ именно такіе экземпляры въ нѣкоторыхъ садахъ недалекихъ окрестностей Вильны, по Лидскому шоссе, которые имѣлъ случай посѣтить въ обществѣ незабвеннаго друга, проф. Александра Фелиціановича Рудзскаго.

Бёрэ Грумбкова.

Дерево образуетъ широко пирамидальную, негустую, корону; оно не любитъ ни строгой обрѣзки, ни тѣмъ менѣе сухого грунта, а требуетъ открытаго, не знойнаго положенія и сильной, глубокой, глинистой и сыроватой почвы. Это дерево отличается холодостойкостью и поздно входитъ въ пору плодоношенія. Однако съ возрастомъ, если предоставить его самому себѣ и ограничиться только періодически правильными прочистками зарастающихъ коронъ,—дерево родитъ правильно и достаточно обильно. По Гинкерту же дерево входитъ рано въ пору плодоношенія и родитъ необычно (ungemein) щедро [1]).

На айвѣ *Бёрэ Грумбкова* очень слабо развивается, почему при карликовой культурѣ этого сорта поневолѣ приходится прибѣгать къ помощи двойной прививки.

Бёрэ Грумбкова отличный промышленный сортъ, но только тамъ, *гдѣ мѣстныя условія ему ко двору,* напримѣръ, въ сѣверной Германіи, а также въ Царствѣ Польскомъ, но, очевидно, при непремѣнномъ условіи внимательнаго борделезированія урожаевъ.

Модель для фотографіи, съ которой сдѣлана иллюстрирующая текстъ аутотипія, была взята въ маточномъ саду автора.

---

[1]) См. F. W. Hinkert—„Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie" etc. München, 1836. II Band, pp. 89–90. № 110.

Бёрэ Диль. Beurré Diel.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurré impérial, Beurré magnifique, Beurré incomparable, Des Trois Tours, Diel's Butterbirne.

Эта груша распространена въ Крыму подъ названіемъ *Имперіалъ* и *Полуимперіалъ*, при чемъ происхожденіе послѣдняго названія совсѣмъ непонятно.

Бёрэ Диль возникъ случайнымъ сѣянцемъ. Онъ былъ найденъ въ началѣ XIX ст. въ Бельгіи (въ 1811 г.), на фермѣ Des Trois Tours, близъ Вильворда, садовникомъ Мёрисомъ (Meuris), служившимъ у знаменитаго проф. Ванъ-Монса, которому и принадлежитъ посвященіе описываемой груши нѣмецкому помологу Георгію Дилю. Послѣдній же, описывая эту тогда еще новую грушу, ошибочно утверждалъ, будто бы она была выведена самимъ Ванъ-Монсомъ путемъ посѣва зерна [1]).

Въ Крыму хотя и ставятъ *Имперіаль* нѣсколькими ступенями ниже Бёрэ Боскъ, но все же не могутъ не цѣнить этого прекраснаго поздне-осенняго сорта, который впервые стали культивировать въ качинскихъ садахъ только лишь въ 1870 г.

Періодъ цвѣтенія довольно ранній.

Плоды великолѣпные, хотя и нѣсколько измѣнчивой формы, большіе, но нерѣдко очень крупные или даже громадные, притомъ соотвѣтственно тяжелые. А. Лероа говоритъ объ экземплярѣ въ 700 граммовъ, Декэнъ (Decaisne) впдѣлъ плодъ, снятый со шпалернаго дерева, и онъ вѣсилъ цѣлый килограммъ, т.-е. около 2^1 русскихъ фунтовъ, а П. Пасси говоритъ уже о плодѣ въ 900 граммовъ (около $4^1{}_2$ фунтовъ). При созрѣваніи плоды становятся душистыми. Они завязываются чаще всего въ одиночку и рѣдко парами; но такъ какъ недостаточно прочно держатся на вѣткахъ, то дерево нуждается въ серьезной защитѣ отъ нѣтровъ. Въ Крыму эти плоды никогда не пятнятся, во Франціи же благодаря тому, что они стали въ послѣднее время пятниться, бросаютъ уже культуру этого сорта.

Плодоножка умѣренной длины, нерѣдко толстая, нѣсколько изогнутая и помѣщается въ небольшой и неправильной воронкѣ.

Чашечка открытая, блюдце глубокое и узкое.

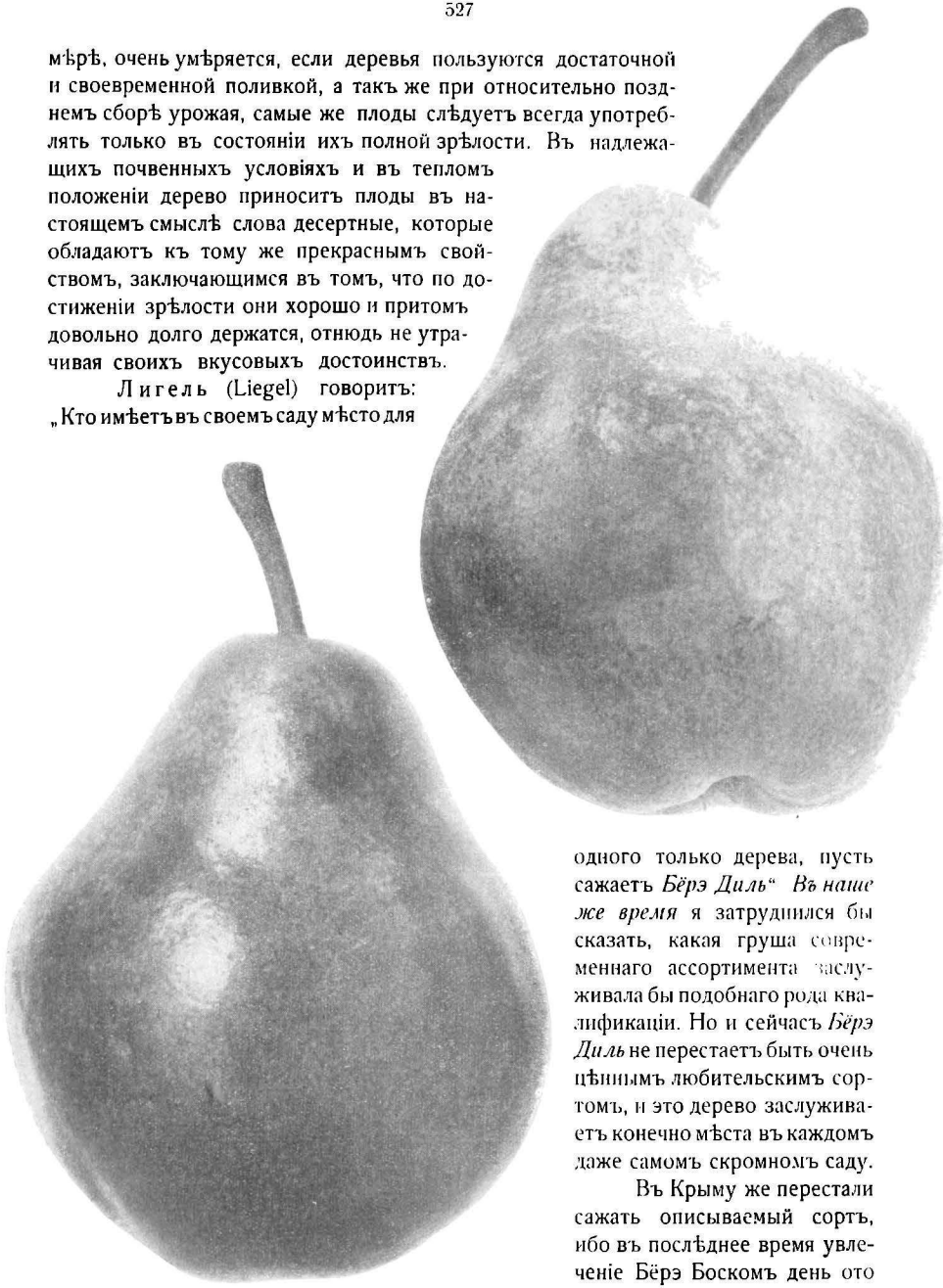
Кожица довольно нѣжная на ощупь и тонкая, но достаточно плотная; сперва она блѣдно-зеленая, при чемъ все поле бываетъ испещрено крупными сѣро-бурымп точками и мелкими ржавыми безформенными пятнышками, особенно охотно группирующимися въ области прикрѣпленія плодоножки. Въ періодъ же спѣлости плода кожица принимаетъ красивую оранжево-желтую окраску, съ золотистымъ оттѣнкомъ на солнечномъ боку, гдѣ, хотя только и въ рѣдкихъ случаяхъ, загорается легкій румянецъ.

Мякоть бѣлая, не очень нѣжная, полутающая, бываетъ иногда у сѣменного гнѣзда нѣсколько зерниста, въ общемъ сочная и сладкая. Въ ней болѣе или менѣе рѣзко выражена терпкость, но этотъ вяжущій вкусъ исчезаетъ или, по крайней

[1]) См. Dr. Aug. Diel „Kernobstsorten" 1816, VIII Heft, pp. 74.

мѣрѣ, очень умѣряется, если деревья пользуются достаточной и своевременной поливкой, а такъ же при относительно позднемъ сборѣ урожая, самые же плоды слѣдуетъ всегда употреблять только въ состояніи ихъ полной зрѣлости. Въ надлежащихъ почвенныхъ условіяхъ и въ тепломъ положеніи дерево приноситъ плоды въ настоящемъ смыслѣ слова десертные, которые обладаютъ къ тому же прекраснымъ свойствомъ, заключающимся въ томъ, что по достиженіи зрѣлости они хорошо и притомъ довольно долго держатся, отнюдь не утрачивая своихъ вкусовыхъ достоинствъ.

Лигель (Liegel) говоритъ: „Кто имѣетъ въ своемъ саду мѣсто для одного только дерева, пусть сажаетъ *Бёрэ Диль*“ *Въ наше же время* я затруднился бы сказать, какая груша современнаго ассортимента заслуживала бы подобнаго рода квалификаціи. Но и сейчасъ *Бёрэ Диль* не перестаетъ быть очень цѣннымъ любительскимъ сортомъ, и это дерево заслуживаетъ конечно мѣста въ каждомъ даже самомъ скромномъ саду.



Бёрэ Диль. Beurré Diel.

Плоды съ карликовъ изъ маточнаго сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ.

Въ Крыму же перестали сажать описываемый сортъ, ибо въ послѣднее время увлеченіе Бёрэ Боскомъ день ото дня растетъ, такъ какъ его плоды чуть ли не въ два раза

дороже оплачиваются. Тамъ дѣлаютъ очень серьезный упрекъ *Бёрэ Дилю*, мякоть котораго изобилуетъ чрезмѣрной терпкостью, при чемъ одинъ пріятель недавно сострилъ, перефразируя Лигеля: *„Кто имѣетъ-де въ своемъ саду хоть одно дерево Бёрэ Диля пусть перепривьетъ его Бёрэ Александромъ“* Можетъ быть онъ и правъ, но при достаточно *позднемъ срокѣ сбора Бёрэ Диля* я всегда получаю у насъ въ Кіевской губ. въ полномъ смыслѣ слова десертные плоды этого сорта, мякоть которыхъ отличается сладостью и вовсе не изобилуетъ избыткомъ терпкости.

Дерево отличается здоровьемъ, долговѣчностью, а также прекраснымъ, сильнымъ и быстрымъ ростомъ даже тогда, когда бываетъ привито къ айвѣ. Въ Крыму оно удается во всякихъ почвахъ, при чемъ на болѣе сырыхъ развивается сильнѣе, на щебенистыхъ же въ Алуштѣ нѣсколько слабѣе. Оно образуетъ довольно густую, широко-пирамидальную корону, входитъ рано въ пору плодоношенія и, несмотря на нѣкоторую чувствительность цвѣтовъ къ холоду, родитъ правильно и благодарно. На Южномъ берегу Крыма *яловые* года неизвѣстны, и тамъ урожаи у *Бёрэ-Диля* бываютъ ежегодно, при чемъ взрослое дерево нерѣдко приноситъ отъ 5 до 10 пудовъ.

Къ непріятнымъ особенностямъ *Бёрэ Диля* въ Крыму должно отнести то, что его листва сильно обжигается къ концу лѣта. Она оказывается у этого сорта очень чувствительною къ большому зною и горячему сухому восточному вѣтру, отъ дѣйствія которыхъ чернѣетъ и сгораетъ порою въ теченіе одного дня чуть не на половинѣ дерева. Но это явленіе бываетъ обыкновенно лишь недѣли за двѣ до съемки плодовъ и никогда не наблюдается въ началѣ лѣта, а потому, вѣроятно, и не бываетъ замѣтно отраженія этого факта на степени совершенства развитія плодовъ. Я обыкновенно находилъ даже на очень пораженныхъ деревьяхъ отличный урожай такихъ крупныхъ плодовъ, какіе рѣдко доводится видѣть даже въ разныхъ помологіяхъ. Кстати будетъ прибавить, что подобное обжиганіе листьевъ при аналогичныхъ условіяхъ наблюдается въ Крыму еще на деревьяхъ и у Фердинанда. Но у этого сорта описанное явленіе протекаетъ гораздо менѣе интенсивно, притомъ случается тутъ и не въ примѣръ рѣже.

Что касается холодостойкости *Бёрэ Диля*, то у насъ въ Кіевской губерніи молодые экземпляры, въ возрастѣ 1—3—4 лѣтъ, нерѣдко въ суровыя зимы сильно мерзнутъ въ питомникѣ, взрослыя же деревья вполнѣ устойчивы и благополучно переносятъ—26° и даже—27° R.

На основаніи опыта зимы 1879/80 г Ш. Бальтэ считаетъ *Бёрэ Диль* слабо чувствительнымъ сортомъ, а по даннымъ г. Жадуля въ ту же памятную зиму это дерево хотя и выказало въ Бельгіи чувствительность къ морозу, тѣмъ не менѣе, съ наступленіемъ весны, оно развило сильный ростъ, а нѣкоторые экземпляры дали даже плоды.

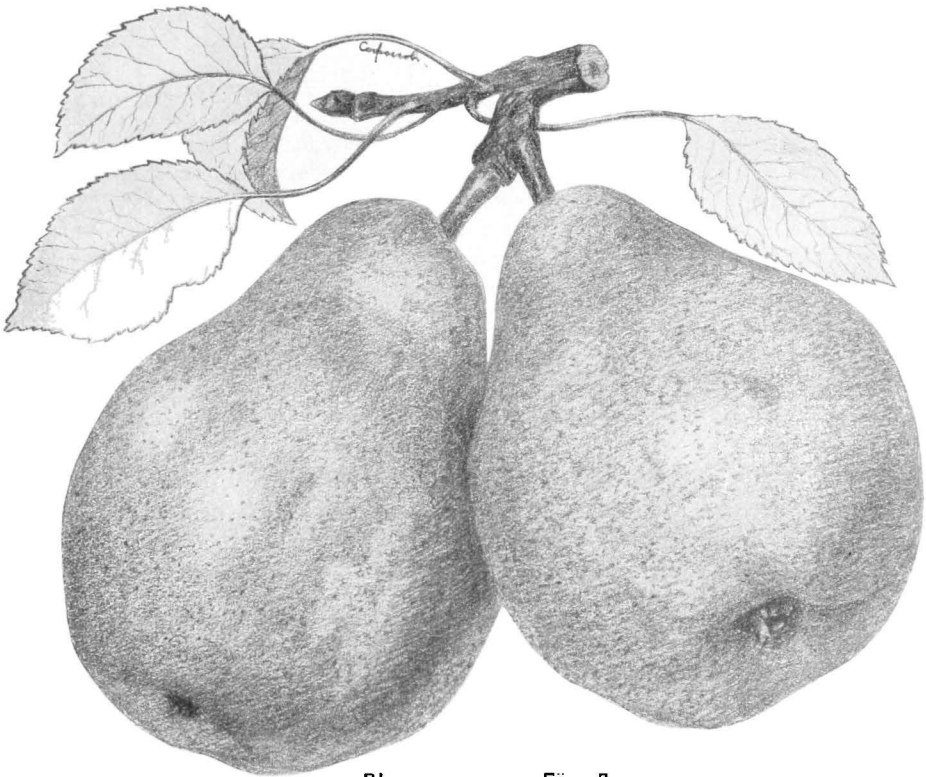
Бёрэ Диль нуждается въ питательной, довольно свѣжей, и нетяжелой почвѣ, въ мѣстоположеніи же хорошо защищенномъ отъ вѣтровъ. Р. Гётэ категорически утверждаетъ, что это дерево требуетъ сырой почвы (will feuchten Boden [1]), въ то время какъ по Обердику *Бёрэ Диль* не удается ни въ очень сырой, ни въ очень сухой почвѣ [2]).

У меня же въ саду взрослый, хорошо развитой экземпляръ *Бёрэ Диля*, полу-

[1] Rudolph Goethe—„Die Obst und Traubenzucht“ etc., p.
[2] J. G. Oberdieck—„Deutschlands beste Obstsorten“ p. 253.

ченный путемъ переприви́вки въ корону, растетъ въ сухомъ и легкомъ супесчаномъ грунтѣ, при чемъ весьма рѣдко и неправильно орошается, плодоноситъ же изъ года въ годъ довольно благодарно, при чемъ плоды его никогда тутъ не пятнятся. Зимою же $19^{10}/_{11}$ года, когда Реомюръ опускался у насъ ниже 30°, это дерево не только не пострадало, но принесло въ ближайшее лѣто порядочный урожай. Стало-быть, не только древесина у него не была повреждена, но и плодообразованія уцѣлѣли.

По К. Баху (K. Bach), въ Карлсруэ, въ саду при мѣстномъ училищѣ плодоводства, несмотря на плохую почву, нѣсколько деревьевъ *Бёрэ Диль*, еже-



Вѣтка съ плодами Бёрэ Диль.

годно родятъ и приносятъ щедрый урожай крупныхъ плодовъ [1]). Въ сухихъ грунтахъ необходимо имъ давать искусственное орошеніе, иначе плоды у *Бёрэ Диль* не будутъ достаточно маслянисты. Въ холодныхъ же и мокрыхъ почвахъ они бываютъ безвкусны и зачастую пятнятся (фузикладіумъ); что же касается древесины, то въ этихъ условіяхъ она плохо вызрѣваетъ, благодаря чему дерево и выказываетъ чувствительность къ морозамъ.

У плодовъ *Бёрэ Диль* ярко проявляется разница въ срокѣ поспѣванія

[1]) См. Th. Nerlinger und Karl Bach—„Der landwirthschaftliche Obstbau", pp. 146—147.

плодовъ въ зависимости отъ времени сбора ихъ урожая. Такъ, наприм., плоды, снятые съ одного и того же дерева недѣлею позже, доходятъ въ лежкѣ значительно раньше тѣхъ, которые были собраны въ первую очередь.

Въ Алуштѣ снимаютъ *Бёрэ Диль* между 10 и 15 августа, при чемъ эти плоды созрѣваютъ уже въ серединѣ сентября и держатся до первыхъ чиселъ октября. На Качѣ и въ садахъ Карасубазарскаго плодоваго района сборъ урожая *Бёрэ Диль* происходитъ одновременно съ Бёрэ Боскъ, т.-е. между 15 и 25 августа. Плоды этого пронсхождешя поспѣваютъ недѣлями двумя позже алуштинскихъ и отходятъ въ самомъ началѣ ноября.

Общій крымскій экспортъ *Бёрэ Диль* выражается приблизительно цифрой 2000—4000 пудовъ и едва ли когда больше.

Несмотря на объемъ и замѣчательную красоту плодовъ у *Бёрэ Диль*, они въ крымской плодоторговлѣ расцѣниваются нынѣ гораздо ниже, чѣмъ Бёрэ Боскъ; принявъ же во внимаше значительно меньшую урожайность перваго сорта, оказывается вполнѣ естественно то предпочтеніе, какое мѣстные садовладѣльцы всегда и вездѣ отдаютъ грушѣ Бёрэ Александръ, культура котораго вѣрнѣе и прибыльнѣе. Если прежде и стояла одна цѣна на эти два сорта, то сейчасъ въ томъ или другомъ саду въ тѣхъ случаяхъ, когда Бёрэ Александръ не продается отдѣльно отъ урожая *Бёрэ Диль*, благодаря чему покупатель *вынужденъ* принять и этотъ сортъ, его цѣна опредѣляется половиной того, за что идетъ Бёрэ Боскъ. Такъ что при цѣнѣ за этотъ послѣдній въ 5 р. за *Бёрэ Диль* платятъ не дороже 2 р. 50 к. При самостоятельныхъ же продажахъ *Бёрэ Диль* цѣна еще понижается.

П. Пасен говоритъ о томъ, что во Франши въ послѣдше годы плоды у *Бёрэ Диль* очень сильно пятнятся, почему и тамъ нынѣ начинаютъ отказываться отъ культуры этого сорта [1]).

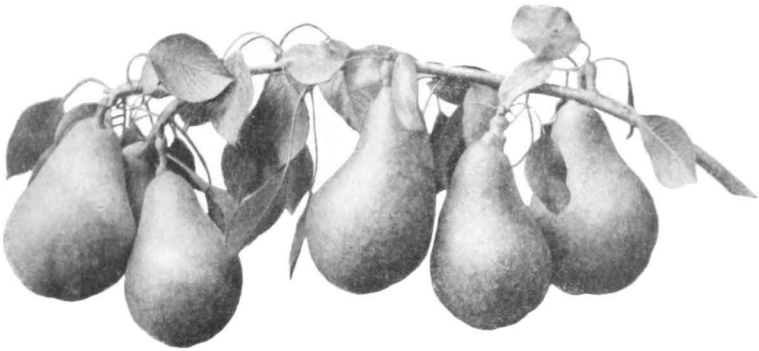
У *Бёрэ Диль*, какъ и еще у нѣкоторыхъ другихъ старинныхъ грушевыхъ сортовъ, появилось съ теченіемъ времени нѣсколько болѣе или менѣе рѣзкихъ разновидностей, фиксированныхъ обычнымъ путемъ прививки. Такъ, возникъ, напримѣръ, сортъ съ полосатыми плодами (Beurré Diel panaché); въ Швейцаріи же обращено внимаше на деревья, нормально дающія плоды болѣе длинной, а другія болѣе шаровидной формы; что касается отклоненія сорта во вкусовомъ отношеніи, то и тутъ появилась разновидность съ болѣе или менѣе пряной мякотью [2]).

Еще до недавняго времени ежегодно ввозили въ наши столицы изъ Франши довольно значительное количество *Бёрэ Диль* подъ именемъ *Бёрэ манификъ* (Beurré magnifique). Фруктовщики отдаютъ предпочтеніе плодамъ этого пронсхождешя, находя ихъ мякоть безконечно менѣе терпкой и вообще гораздо вкуснѣе, чѣмъ у плодовъ крымскаго пронсхождешя, а главное, они болѣе лежки, такъ какъ способны храниться до середины декабря. Ящикъ этихъ французскихъ грушъ, заключающій 100 плодовъ, обходился въ оптовой покупкѣ 22 руб.

Модели для карандашнаго рисунка и фотографій, съ которыхъ сдѣланы пллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина, а также въ саду автора.

[1]) См. Pierre Passy.— „Arboriculture fruitière. Le Poirier. Culture. Taille. Variétés". Avec 72 figures. Paris, 1910, pp. 74—75.

[2]) См. „Auswahl der besten Obstsorten, die in der Schweiz als Tafel und Mostobst zu empfehlen" etc Bern, 1891, p. 50.



Бёрэ Клержо. Beurré Clairgeau.

Этотъ сортъ, носящій имя оригинатора (M. Pierre Clairgeau), былъ выведенъ около 1838 г. во Франціи, въ г. Нантѣ, при чемъ первый свой урожай дало дерево въ 1848 г.

Періодъ цвѣтенія у Клержо средне-ранній.

Цвѣты небольшіе.

Плоды великолѣпно окрашенные, крупные, но нерѣдко громадные и соотвѣтственно тяжелые (1—1½ и даже 2 фунта), почему и неудивительно, что чѣмъ ближе къ осени, тѣмъ они менѣе прочно держатся на вѣткахъ, на которыхъ завязываются всегда въ одиночку.

Плодоножка довольно короткая, толстая, прямая и крѣпкая, притомъ обыкновенно нѣсколько косо посаженная.

Кожица изъ свѣтло-зеленой становится во время созрѣванія плода золотисто-желтой, тогда какъ на солнечной сторонѣ, въ особенности въ жаркое лѣто, появляется аппетитный, яркій румянецъ, иногда во всю щеку, и много буро-красныхъ островковъ; у обоихъ же полюсовъ нерѣдко видны болѣе или менѣе большія области ржаваго цвѣта; однако встрѣчаются и такіе плоды, у которыхъ нѣтъ и слѣда какъ ржавчины, такъ и румянца.

Мякоть бѣлая; въ однихъ случаяхъ маслянистая, тающая, сладкая, довольно сочная и вкусная, тогда какъ въ другихъ, гдѣ климатическія и почвенныя условія, въ которыхъ растутъ деревья, менѣе благопріятны (напр., сырыхъ и холодныхъ почвахъ и въ затѣненныхъ положеніяхъ), она бываетъ, наоборотъ, крупнозерниста, груба, безъ признака аромата, водяниста, однимъ словомъ только весьма и весьма посредственнаго достоинства. Весь плюсъ у подобнаго рода плодовъ *Клержо* исчерпывается ихъ несомнѣнными декоративными достоинствами. Нужно однако сказать, что въ южно-бережныхъ садахъ въ ихъ теплыхъ и нерѣдко очень щебенистыхъ грунтахъ эти плоды бываютъ обыкновенно безусловно десертнаго достоинства.

А. Леруа находитъ, что у плодовъ *Клержо все болѣе или менѣе непостоянно, какъ-то: форма, объемъ, время созрѣванія и, наконецъ, вкусовыя достоинства*. Все это вѣрно и нельзя не согласиться въ особенности съ послѣднимъ замѣчаніемъ [1]). Было бы интересно установить, въ какихъ именно усло-

[1]) Это утверждаетъ, между прочимъ, и Масъ, который также находитъ качество мякоти у плодовъ Клержо непостояннымъ (intermittent) *„въ зависимости отъ климата и погоды"*. (См. „Le Verger", I, p. 39).

віяхъ родятся у *Клержо* десертные плоды и не играетъ ли тутъ время сбора урожая болѣе или менѣе рѣшающей роли?

Въ Крыму замѣчено, что на одномъ и томъ же деревѣ у *Бёрэ Клержо* нерѣдко получаются плоды разныхъ достоинствъ, отъ вкусныхъ, полувкусныхъ и рѣшительно до безвкусныхъ включительно въ зависимости отъ того, въ какомъ мѣстѣ короны они выросли. И тамъ находятъ, что поздній сборъ урожая у этого сорта является однимъ изъ обстоятельствъ, обусловливающихъ положительныя десертныя достоинства. Поздно снятыя плоды много-де вкуснѣе, у рано же собранныхъ мало сахара въ мякоти и мало аромата. Въ то время какъ плоды *Клержо*, снятые съ солнечной стороны дерева, бываютъ порою замѣчательно вкусны, экземпляры, выросшіе на тѣневомъ боку, водянисты, лишены сахара и вкуса.

Въ моемъ саду, въ Кіевской губерніи, почва очень легкая, несильная и сухая, и въ этихъ условіяхъ *Клержо* почти ежегодно приноситъ крупные, чистые и красивые плоды, но, нужно сознаться, не всегда одинаковыхъ вкусовыхъ достоинствъ.

Обердикъ (Oberdieck) категорически утверждалъ, что *лишь въ сырой почвѣ Клержо* приноситъ десертные плоды и совѣтуетъ: „сажайте этотъ сортъ, *только не въ сухомъ грунтѣ* [1]).

По мнѣнію австрійскаго помолога г. Ильземана (Ilsemann) почва, наиболѣе соотвѣтствующая культурѣ *Клержо*, есть *свѣжая глинистая*, а г. Бецъ (C. Belz) идетъ еще дальше, утверждая, что этотъ сортъ можетъ хорошо удаваться только въ тяжеломъ, вязкомъ, глинистомъ грунтѣ, легкій же и сухой онъ считаетъ наименѣе отвѣчающимъ свойствамъ этого сорта.

Разбираясь въ этихъ мнѣніяхъ, приходится допустить, что въ отличіе, напримѣръ, отъ Дюшессъ д'Ангулемъ почва не есть главный факторъ, опредѣляющій вкусъ мякоти у *Бёрэ Клержо* и, стало-быть, при наличности другихъ благопріятныхъ условій (напримѣръ, мягкій и теплый климатъ и орошеніе) какъ въ легкой, такъ и въ тяжелой почвѣ можно получить хорошіе десертные плоды этой красивой груши. Вкусъ же плодовъ у *Клержо* обусловливается еще однимъ важнымъ факторомъ, именно срокомъ сбора урожая. Въ самомъ дѣлѣ: въ *Гейзенгеймскомъ Институтѣ* на Рейнѣ были произведены опыты съ цѣлью выясненія, насколько срокъ съемки плодовъ у *Клержо* отражается на вкусовыхъ качествахъ его мякоти, и тутъ былъ констатированъ тотъ фактъ, что *мякоть у этихъ плодовъ бываетъ маслянистая, тающая и вкусная только при условіи не поздняго сбора урожая* [2]).

Р. Гётэ категорически утверждаетъ, что необходимо *очень рано* (ganz zeitig) снимать плоды у *Клержо*, иначе они не рѣдко бываютъ не вкуснѣе свеклы [3]).

Не могу не вспомнить незабвеннаго президента Французскаго Помологическаго Общества Де Ла-Бати (L. de La-Bastie), не разъ говорившаго о громадной роли, какую играетъ срокъ сбора плодовъ того или другого сорта на качество ихъ мякоти. Твердо установленъ фактъ: въ то время какъ у однихъ сортовъ грушъ ранняя съемка урожая обусловливаетъ впослѣдствіи при созрѣваніи лучшее качество ихъ мякоти, другіе плоды требуютъ въ тѣхъ же интересахъ непремѣнно возможно болѣе поздняго сбора. Вотъ почему, считаясь съ качествомъ почвы даннаго сада, со степенью влажности и количествомъ тепла,

[1]) См. Oberdieck—„Deutschlands beste Obstsorten", p. 248.

[2]) См. „Jahresbericht der Kgl. Lehranstalt für Obst, Wein und Gartenbau zu Geisenheim a/Rh.", pro 1893 4.

[3]) См. Rudolph Goethe—„Die Obst und Traubenzucht an Mauern, Hauserwanden und im Garten", p. 56.

числомъ ясныхъ, солнечныхъ дней д протекшаго лѣта, должны быть выработаны эмпирическіе сроки для руководства въ томъ или другомъ саду при сборѣ урожая отдѣльныхъ сортовъ, такъ какъ, очевидно, шаблонно универсальные рецепты мало приносятъ тутъ пользы

Болѣе широкому распространенію *Клержо* въ крымскихъ садахъ служитъ помѣхой главнымъ образомъ очень тупой ростъ его дерева. Оно растетъ сжато пирамидально, отличается нечувствительностью къ холоду, очень рано вступаетъ пору плодоношенія и родитъ почти безъ устали, изъ года годъ правильно соотвѣтственно силѣ растенія, очень благодарно Дерево жеше и требуетъ защиты отъ вѣтровъ, такъ какъ объемистые и тяжелые плоды его недостаточно прочно держатся вѣткахъ. Въ интересахъ выведенія болѣе сильныхъ деревьевъ было бы всего цѣлесообразнѣе прививать *Клержо* прямо въ корону другого сильнорослаго сорта. На Качѣ, въ саду А. Капрелова, видѣлъ такимъ образомъ перепрививтые экземпляры какого-то туземнаго грушеваго сорта. Корона развилась могучая, какой никогда и нигдѣ у *Клержо* мнѣ не доводилось больше видѣть.

Цвѣтова К

Извѣстный помологъ Бивортъ (Alexandre Bivort) говоритъ томъ, что родоначальное, материнское, дерево описываемаго сорта представляло въ время роскошный экземпляръ, развивавшій болѣе чѣмъ умѣренный ростъ. Тотъ же авторъ утверждаетъ, будто бы айвѣ *Клержо* даетъ менѣе вкусные плоды, чѣмъ на обыкновенныхъ подвояхъ

Полагаю, что въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ когда родоначальное дерево, полученное изъ зерна, отличалось хорошимъ сильнымъ ростомъ, а спустя время его потомки выказываютъ уже слабость, эту послѣднюю должно приписать не устарѣлости самого сорта, а тому, что при его размноженіи прививкой черенки брались безъ разбора, т слабые не отбрасывались и, такимъ образомъ, возникало и исподволь фиксировалось болѣе хилое поколѣніе.

Это явленіе довольно обычно въ питомникахъ. Нерѣдко становятся втупикъ передъ вопросомъ, почему-де въ одномъ и томъ же ряду опредѣленнаго сорта деревца не одинаковичны въ смыслѣ силы роста, въ то время какъ подвои были болѣе или менѣе однороднаго качества? Между тѣмъ отвѣтъ простъ.

1) См Annales de Pomologie 1853.

лянтъ, возникшій изъ почки, снятой съ сильнаго ростового побѣга, напримѣръ, съ проводника, всегда будетъ отличаться бо́льшею мощью, чѣмъ сосѣдній, выросшій изъ почки, взятой съ какого-нибудь чахлаго бокового побѣжца.

Бёрэ Клержо.

Существуетъ ли на самомъ дѣлѣ такъ называемое *старчество* сорта и не лежитъ ли ослабленіе его потомства единственно въ одномъ только пренебреженіи селлекціей черенковъ, употребляемыхъ для прививки?

Ройе (A. Royer) [1]) сообщалъ въ извѣстныхъ бельгійскихъ помологическихъ „Анналахъ" о громадномъ столѣтнемъ экземплярѣ груши сорта Виргулёзъ, росшемъ въ его саду въ Немурѣ. Это дерево очень правильно и обильно плодоносило, притомъ урожаи отличались превосходнымъ качествомъ. Груши не пятнились, ихъ кожица никогда не повреждалась грибкомъ и не обнаруживала трещинъ. Параллельно тому, очевидно на болѣе молодыхъ шпалерныхъ экземплярахъ того же сорта Виргулезъ, ему рѣдко когда удавалось получить доброкачественные фрукты. Сопоставляя эти факты, Ройе ставитъ вопросъ: нельзя ли заключить, что вѣковое дерево, свободное отъ тѣхъ измѣненій, какія вызывались у цѣлаго ряда поколѣній этого сорта, при безполомъ размноженіи путемъ прививки, сохранило свою мощь и здоровье, стоя на родословной лѣстницѣ ближе къ родоначальному дереву-праотцу, чѣмъ новѣйшія поколѣнія этого сорта?

Настаивая на мысли, что для сохраненія сорта въ его типичной чистотѣ далеко не все равно, съ какого дерева брать черенки, я иду еще дальше и раздѣляю мнѣніе такого стараго практика, какимъ былъ покойный Карріеръ (Carrière), который совѣтовалъ ихъ срѣзать съ вѣтвей, несущихъ особенно характерные, крупные и красивые плоды [2]). Онъ рекомендовалъ въ теченіе лѣта и въ особенности осенью, когда плоды уже вполнѣ сформировались, *отмѣчать тѣ вѣтви,* которыя несутъ наиболѣе совершенные фрукты, и въ надлежащее

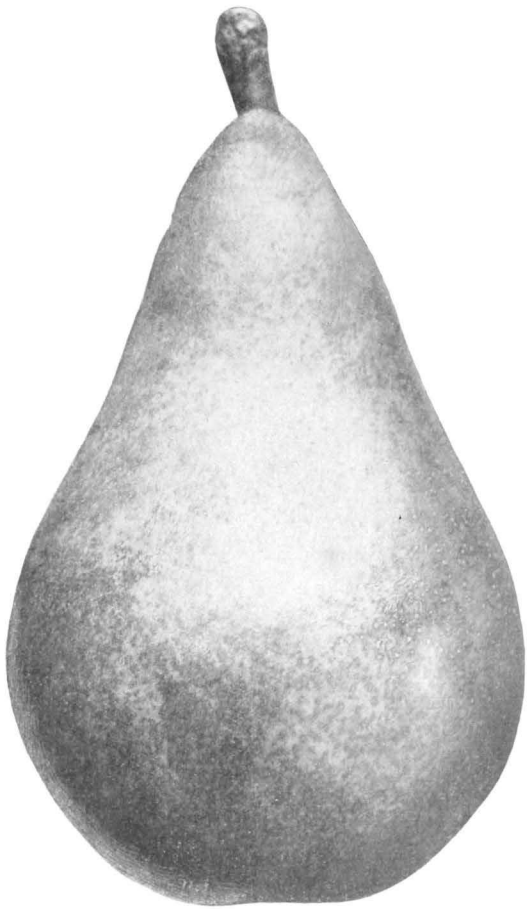
[1]) См. „Annales de Pomologie belge et étrangère". Introduction, p. IX.
[2]) См. E. A. Carrière—„Pomme de Faro", „Revue Horticole", 1892, № 1, p. 12.

время брать именно съ нихъ черенки для прививки. Совѣтъ этотъ вытекаетъ изъ того факта, что отдѣльные плоды урожая любого дерева, соединяя въ себѣ бо́льшую или меньшую сумму типичныхъ признаковъ даннаго сорта, схожи между собой, но не до тождественности. Однотипичность ихъ болѣе или менѣе условна, и на однѣхъ вѣтвяхъ нерѣдко находишь плоды съ болѣе рѣзко и ярко выраженными характерными чертами, присущими данному сорту, чѣмъ на другихъ, гдѣ онѣ менѣе рѣзко проявились.

Въ Крыму въ алуштинскихъ садахъ происходитъ сборъ урожая *Клержо* около 15 августа, при чемъ плоды начинаютъ поспѣвать недѣли черезъ три и держатся около мѣсяца. На Качѣ же производятъ эту съемку около 25 августа, а въ карасубазарскихъ садахъ около 1 сентября. Плоды садовъ сѣвернаго Крыма зрѣютъ въ лежкѣ черезъ мѣсяцъ и держатся столько же времени.

Я снимаю *Клержо* въ моемъ саду въ Кіевской губерніи не раньше конца сентября, при чемъ эти плоды улеживаются во второй половинѣ ноября и держатся иногда по декабрь включительно, часть же плодовъ урожая 1890 г. сохранились до конца января 1891 г

Клержо принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ и пышныхъ грушъ, и если у насъ въ Кіевской губерніи вкусъ этихъ плодовъ и оставляетъ подчасъ желать лучшаго, то эффектная внѣшность и хорошій объемъ все же дѣлаютъ этотъ сортъ цѣннымъ для торговли, гдѣ нарядная внѣшность подчасъ обусловливаетъ успѣхъ дѣла.



Бёрэ Клержо.

Бёрэ Клержо до сихъ поръ считается и на Западѣ, и въ Америкѣ прибыльнымъ промышленнымъ сортомъ; въ Крыму же онъ уже не пользуется популярностью, благодаря чему его тамъ въ старыхъ садахъ сравнительно мало, а въ новыхъ и совсѣмъ не встрѣтите.

Согласно „*Своду*“, въ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано

всего лишь 2548 деревьевъ *Клержо*, и такимъ образомъ по степени распространенности до 1911 г. эта груша занимала въ Крыму среди прочихъ французскихъ сортовъ десятое мѣсто.

Клержо чаще встрѣчается въ качинскихъ садахъ, и, напр., у г. Красильникова я имѣлъ случай любоваться относительно сильно развитыми деревьями этой груши. Во всякомъ случаѣ крымскій вывозъ *Клержо* незначнтеленъ, спросъ же на эту показную грушу годъ отъ году падаетъ, и нѣтъ никакого основанія разсчитывать на то, что онъ когда-нибудь вновь поднимется. Сейчасъ же весь крымскій вывозъ опредѣляютъ цифрой не ниже 4000 пудовъ.

Плодоторговцы ставятъ въ пассивъ плодамъ *Клержо* и то, что они, по нхъ профессіональному выраженію,—„*оцапываются*“, т.-е. что ихъ кожица скоро теряетъ видъ, бурѣетъ отъ неоднократнаго прикосновенія руками. Такое же явленіе „*зацапыванія*“ наблюдается, напримѣръ, и у плодовъ Бёрэ Диль (Императала), когда они по необходимости побываютъ нѣсколько разъ въ рукахъ у перебирающихъ ихъ служащихъ; кожица и на этихъ плодахъ тускнѣетъ, принимаетъ какой-то бронзовый оттѣнокъ, благодаря чему и теряетъ свѣжій видъ и торговую привлекательность.

П. Пассн называетъ дерево у *Бёрэ Клержо* капризнымъ и охотно умирающимъ (perissant facilement). Я нахожу, что даже въ экземплярахъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ подвоямъ, они какъ нельзя болѣе пригодны для промежуточной посадки, ибо растутъ настолько сжато, что не требуютъ много мѣста и вполнѣ удовлетворяются промежутками въ 4—5 аршинъ, но, повторяю, они требуютъ надежной защиты отъ вѣтровъ, иначе было бы трудно удержать на вѣткахъ урожай ихъ порою весьма крупныхъ плодовъ.

На айвѣ ростъ у *Клержо* слишкомъ слабый, почему едва ли есть расчетъ пользоваться при культурѣ даннаго сорта этимъ подвоемъ, тѣмъ болѣе, что и на простомъ дичкѣ дерево развивается почти какъ карликъ и не запаздываетъ съ первыми урожаями. Впрочемъ, французы, имѣя въ виду англійскій рынокъ, на которомъ плоды *Клержо* очевидно находятъ выгодный сбытъ, рекомендуютъ этотъ сортъ для прибыльныхъ промышленныхъ посадокъ и совѣтуютъ пользоваться деревьями, привитыми именно къ айвѣ, отводя подъ эту культуру плодородныя и достаточно теплыя почвы [1]). Но если слѣдовать этому совѣту, то нужно было бы по крайней мѣрѣ прибѣгать къ деревьямъ, выведеннымъ при помощи промежуточной прививки.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотиши, были взяты въ Алуштѣ у Д. В. Капустина и у Н. Д. Стахѣева, а также въ симферопольскомъ саду В. В. Таюрскаго, у котораго до 1911 года набиралась въ урожай самая крупная въ Крыму партія товара *Бёрэ Клержо*, именно отъ 500 до 600 пудовъ.

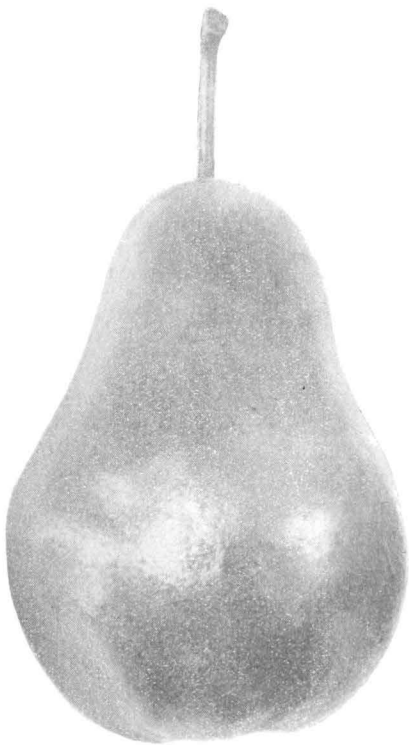
[1]) См. „Les meilleurs fruits au début du XX siècle“, p. 367.

Бёрэ Наполеонъ. Beurré Napoléon.

Употребительнѣйшіе синонимы: Napoléon, Poire Napoléon I, Bon-Chrétien Napoléon, Beurré Liart, Medaille, Napoléon's Butterbirne.

Груша *Бёрэ Наполеонъ* была выведена въ началѣ XIX столѣтія (1808 г.) въ (Бельгіи), въ Монсѣ, садовникомъ Николаемъ Ліаромъ (Nicolas Liart), и съ теченіемъ времени эта груша широко распространилась, что видно уже изъ того, что у нея насчитываютъ свыше двухъ десятковъ синонимовъ.

Этотъ старинный, но все же отличный десертно-промышленный сортъ заслуживаетъ у насъ такого же повсемѣстнаго распространенія, какое онъ получилъ въ сѣверной Германіи, въ которой является самой распространенной и наиболѣе популярной грушей нашего времени.



Бёрэ Наполеонъ.

Въ Крыму я встрѣчалъ *Бёрэ Наполеонъ* въ нѣкоторыхъ алуштинскихъ садахъ, но чаще видѣлъ его въ Карасубазарскомъ районѣ, напримѣръ, въ садахъ гг. бр. Бобовичъ и Шишмана, въ *Тенасѣ* и *Саганъ-Тогаѣ*. Въ послѣднемъ находятся выдающіеся по силѣ отдѣльные экземпляры деревьевъ этого сорта, которые даютъ иногда въ урожай по 15 пудовъ плодовъ.

Въ *Мушашѣ* И. А. Селинова получается особенно характерный, весьма крупный и красиво окрашенный товаръ, котораго тутъ набирается партія пудовъ въ 250 и т. д.

Согласно „*Своду*“, въ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано всего 805 деревьевъ *Бёрэ Наполеона* и, такимъ образомъ, по своей распространенности въ краѣ она занимаетъ среди грушъ только пятнадцатое мѣсто.

Періодъ цвѣтенія у Бёрэ Наполеонъ довольно поздній, самые же цвѣты не чувствительны къ холоду; согласно же Обердику, успѣшное завязываніе у этого сорта протекаетъ въ томъ случаѣ, когда вслѣдъ за цвѣтеніемъ устанавливается теплая погода [1]).

Несмотря на нѣкоторое непостоянство формы, *плоды* у *Бёрэ Наполеонъ* очень привлекательные, хорошей средней величины или крупные, чаще всего характерной колокольчатой формы и завязываются обыкновенно въ одиночку. Въ мокрое и холодное лѣто, а также на деревьяхъ, растущихъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, плоды нерѣдко пятнятся (Fusicladium).

Плодоножка умѣренно длинная, толстая и сидитъ въ очень мелкой впадинѣ, такъ что имѣетъ видъ какъ бы воткнутой въ плодъ.

Чашечка обыкновенно полузакрытая, иногда открытая и помѣщается въ чрезвычайно мелкомъ блюдцѣ.

Кожица гладкая, какъ бы лакированная, довольно тонкая, то одноцвѣтно свѣтло-зеленая, то, хотя и рѣже, съ разбросанными по всему полю нѣжно-бурыми точками и пятнышками; впослѣдствіи, при созрѣваніи плода, она переходитъ въ ярко-желтый цвѣтъ, особенно теплаго тона на солнечномъ боку, на которомъ въ рѣдкихъ случаяхъ появляется и нѣжный румянецъ, что подчасъ нидимъ, напр., на плодахъ сада *Мушашъ*.

Мякоть бѣлая, душистая, слегка зернистая, но все же маслянистая, тающая, сладкая и до такой степени сочная, что эти плоды, когда они достигнутъ надлежащей зрѣлости, приходится скорѣе выпивать, чѣмъ съѣдать.

Дерево въ молодости нѣсколько чувствительно къ большимъ холодамъ, впослѣдствіи же, съ возрастомъ, становится у насъ въ Кіевской губ. весьма холодоустойчивымъ, и, напр., имѣющіяся у меня два дерева этого сорта, изъ которыхъ одно пирамида на айвѣ, не только хорошо перенесли тридцати градусный морозъ зимы 1910—11 года, но въ ближайшее лѣто дали и порядочный урожай. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что не одна древесина у взрослыхъ деревьевъ *Бёрэ Наполеонъ* очень холодоустойчива, но также и ихъ плодообразованія.

Дерево отличается здоровьемъ, но нуждается въ тепломъ и защищеномъ положеніи, такъ какъ его объемистые плоды недостаточно прочно держатся на вѣткахъ, почему боятся вѣтровъ. *Бёрэ Наполеонъ* требуетъ глубокой, питательной и свѣжей почвы, хотя при достаточномъ орошеніи это дерево удается и въ легкомъ и болѣе или менѣе сухомъ песчаномъ грунтѣ. По Р. Гёте, *Бёрэ Наполеонъ* предпочитаетъ рѣчныя долины съ глубокой сильной почвой [2]).

Дерево растетъ и развивается довольно медленно, отливается чаще всего экземпляромъ только средней силы, при чемъ образуетъ небольшую жидковатую корону, хотя впрочемъ и изъ этого правила, какъ мы видѣли выше, иногда встрѣчаются счастлнвыя исключенія.—*Бёрэ Наполеонъ* входитъ очень рано въ пору плодопошенія, которое отличается щедростью и большою правильностью, благодаря чему полные урожаи въ Крыму деревья приносятъ черезъ годъ. Эти качества дали извѣстному германскому помологу Яну (Jahn) основаніе сказать, что *Бёрэ Наполеонъ* среди грушевыхъ сортовъ занимаетъ то же завидное положе-

[1]) См. J. G. C. Oberdieck—„Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes iür das nördliche Deutschland. Nebst Beiträgen zur Pomologie überhaupt". Regensburg, 1852, p. 303.

[2]) См. R. Goethe—„Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues", p. 127.

ше, какое *Зимній Золотой Парменъ* (Полосатый шафранъ) завоевалъ среди яблоковъ [1]). По мнѣнію же итальянскаго помолога Цассо (Zasso), *Бёрэ Наполеонъ* принадлежитъ къ самымъ совершеннымъ сортамъ какъ со стороны достоинства плодовъ, такъ и дерева, которое замѣчательно своимъ удивительнымъ и даже чрезмѣрнымъ плодородіемъ, благодаря чему оно часто не въ силахъ вскормить всего того, что на немъ завязалось весною. Въ этихъ условіяхъ необходима своевременная и энергичная нормировка молодой завязи [2]).

Въ единодушномъ хвалебномъ хорѣ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ авторовъ голосъ одного только Декэна звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ. Онъ находитъ, что плоды у *Бёрэ Наполеонъ* „столь же измѣнчиваго вкуса, какъ и ихъ форма, и они рѣдко бываютъ хорошаго качества“ [3]).

Вопреки категорическому утверждешю Диттриха [4]) на айвѣ *Бёрэ Наполеонъ* тупо развивается, почему этотъ сортъ предпочтительно прививаютъ къ обыкновеннымъ подвоямъ; при выведеніи же карликовъ слѣдуетъ пользоваться двойной (промежуточной) прививкой.

Не слѣдуетъ слишкомъ рано снимать урожая у *Бёрэ Наполеонъ*, иначе эти плоды иногда вянутъ въ лежкѣ и теряютъ тогда въ своихъ замѣчательныхъ вкусовыхъ достоинствахъ. Въ Крыму производятъ этотъ сборъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ у Бёрэ Боскъ, именно въ концѣ августа или въ началѣ сентября, при чемъ плоды улеживаются въ первой половинѣ октября, а созрѣвъ какъ слѣдуетъ очень скоро отходятъ.

Обиній крымскій экспортъ груши *Бёрэ Наполеонъ* едва достигаетъ 1000 пудовъ; что же касается покупной цѣны на мѣстѣ, то она раньше держалась на одномъ уровнѣ съ той, какая устанавливалась на плоды Бёрэ Боскъ. Теперь же цѣна очень упала и составляетъ годомъ только 40—50% того, что предлагаютъ за Бёрэ Александръ, а потому садовладѣльцы считаютъ безспорно болѣе выгоднымъ дѣломъ культуру послѣдняго сорта. Въ 1903 году въ *Мушашѣ* партія *Бёрэ Наполеонъ* была продана по 3 р. за пудъ.

Итакъ, въ борьбѣ за право существовашя *Бёрэ Наполеонъ* побѣждена нынѣ общепризнанной царицей осеннихъ грушъ въ Крыму—Бёрэ Александръ. Но если за этимъ послѣднимъ сортомъ и числятся одни только положительныя достоинства, дѣлающія его идеальной торгово-промышленной грушей, то у *Бёрэ Наполеонъ* никто не отниметъ ея порою исключнтельныхъ десертныхъ качествъ, которыя на мой вкусъ стоятъ выше, чѣмъ то, что намъ можетъ дать Бёрэ Боскъ въ лучшемъ даже случаѣ.

Модель для фотографіи, съ которой сдѣлана иллюстрирующая текстъ аутотишя, была взята у И. А. Селинова въ *Мушашѣ*.

---

[1]) См. „Illustrirtes Handbuch der Obstkunde“, Band II, p. 140.

[2]) См. Prof. G. Molon—„Pomologia“, p. 375.

[3]) Вотъ буквально его слова: „Ce fruit aussi variable de saveur, que de forme est rarement de première qualité; son eau, en effet, quoique très abondante, manque très souvent de parfum. La peau très onctueuse à l'époque de la maturité exhale quelquefois lorsqu'on l'enlève délicatement, une odeur singulière de poisson ou de hareng frais que je n'ai rencontré dans aucune autre variété“ *.

* См. Decaisne—„Le Jardin fruitier du Muséum“, 133.

[4]) См. Iohann Georg Dittrich — „Systematisches Handbuch der Obstkunde“ ect. 1837, I, pp. 677—678, № 119.

Бёрэ Стеркмансъ.
Beurré Sterckmanns.

Употребительнѣйшіе синонимы: Belle Alliance, Doyenné Sterckmanns, Sterckmanns Butterbirne.

Груша *Бёрэ Стеркмансъ*, которая носитъ имя оригинатора, увидѣла свѣтъ въ началѣ XIX столѣтія въ Бельгіи, въ Лувэнѣ. Плоды *Бёрэ Стеркмансъ* отличаются эффектной окраской и хорошимъ вкусомъ, притомъ они благополучно выдерживаютъ пересылку. Однако, въ то время какъ *Бёрэ Стеркмансъ* успѣлъ завоевать во Франціи и особенно въ Бельгіи [1]) репутацію цѣннаго промышленнаго сорта, въ Крыму мы хотя и нерѣдко встрѣчаемся съ этой грушей, но видимъ се всегда только въ болѣе или менѣе единичныхъ экземплярахъ, почему въ отпускной плодоторговлѣ она тамъ, конечно, никакой роли не играетъ и играть не будетъ, весь же ея сборъ потребляется на мѣстѣ.

Существенный недостатокъ сорта въ томъ, что его иногда довольно большіе и подкупающе-красивые плоды энергично гніютъ на деревѣ, и этотъ порокъ служитъ едва ли не главнымъ препятствіемъ къ распространенію *Бёрэ Стеркмансъ* въ крымскихъ садахъ. Кромѣ того, по наблюдешю нѣкоторыхъ помологовъ, плоды у *Бёрэ Стеркмансъ* особенно часто повреждаются плодожоркой [2]).

Плоды болѣе или менѣе непостоянной формы; они очень нарядные, величины средней или большіе, съ нѣсколько неровной бугристой поверхностью. Завязываются плоды чаще всего парами или пучками, рѣже въ одиночку, держатся довольно прочно на вѣткахъ и рѣдко когда (по крайней мѣрѣ это такъ у меня), притомъ въ очень слабой степени, они поражаются фузикладіумомъ.

Плодоножка то короткая, то подлиннѣе, прямо или нѣсколько косо посаженная и раздутая у верхняго конца.

Чашечка полуоткрытая и помѣщается обыкновенно въ довольно глубокомъ блюдцѣ.

Кожица нѣсколько толстая, блестящая, нѣжно-зеленая, у зрѣлыхъ же плодовъ она становится лимонно- или золотисто-желтой, тогда какъ все поле бываетъ густо усѣяно мелкими буро-красными точками, а также испещряется бурыми разводами; въ области же прикрѣпленія плодоножки залегаетъ еще иногда немного бурой ржавчины. Но главнымъ украшешемъ плода является его восхитительный, шпрокій румянецъ, который заливаетъ иногда добрую половину его поверхности.

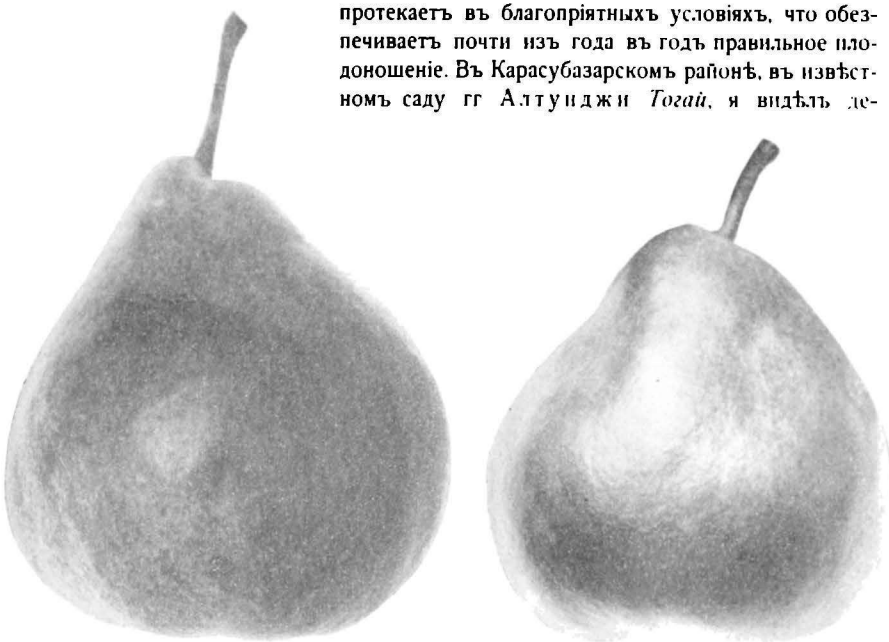
Мякоть бѣлая, довольно плотная, но тающая, сочная, винно-сладкая и вкусная. Улеживаются плоды во второй половинѣ октября и держатся иногда около мѣсяца.

Дерево нормальной средней силы и образуетъ пирамидальную корону;

[1]) См. Michiels—„Les fruits de choix", pp. 54 и 69, а также F. Burvenich—„La grande culture des arbres fruitiers", p. 133.

[2]) См. Forney—„La taille des arbres fruitiers", I, p. 245, и у P. de Morlillci—„Les meilleurs fruits", III, p. 220.

оно выносливо и мало требовательно, но обладаетъ нѣсколько хрупкой древесиной. Что же касается силы урожайности, то у молодыхъ деревьевъ она незначительная, но съ возрастомъ они родятъ достаточно щедро; благодаря же относительно позднему сроку періода цвѣтенія этого дерева, онъ обыкновенно протекаетъ въ благопріятныхъ условіяхъ, что обезпечиваетъ почти изъ года въ годъ правильное плодоношеніе. Въ Карасубазарскомъ районѣ, въ извѣстномъ саду гг Алтунджи *Тогай*, я видѣлъ де-



Бёрэ Стеркмансъ.

ревья *Бёрэ Стеркмансъ*, приносящіе въ урожай болѣе 15 пудовъ каждое. На айвѣ ростъ дерева умѣренный, а иногда даже слабый, но на этомъ подвоѣ оно складывается въ форму красивой пирамиды.

Хотя дерево *Бёрэ Стеркмансъ* и не отличается особенной требовательностью, однако въ легкихъ почвахъ оно приноситъ плоды, которые бываютъ и вкуснѣе, и маслянистѣе, чѣмъ въ тяжелыхъ почвахъ: въ положеніяхъ же хорошо освѣщенныхъ и теплыхъ ихъ окраска много выигрываетъ въ смыслѣ интенсивности и яркости.

Хорошо сформированное дерево *Бёрэ Стеркмансъ*, въ особенности когда оно бываетъ покрыто урожаемъ, представляетъ очень красивую картину, благодаря чему, будучи посажено въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, напр., на лужайкѣ декоративнаго сада или парка, оно не можетъ не производить эффекта.

Полагаю, что, несмотря на свои достоинства, *Бёрэ Стеркмансъ* все же не имѣетъ будущности въ Крыму, гдѣ съ бо́льшею выгодою могутъ быть культивированы другіе грушевые сорта. Въ настоящее время его снимаютъ во всемъ Крыму около 500 пудовъ, цѣна же колеблется въ предѣлахъ 2—2 р. 50 к. за пудъ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ *Тогаѣ* у Г. П. Алтунджи.

Бёрэ гри или Сѣрое масло. Beurré gris d'Amboise.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurrée, De Beurré, Beurré doré, Beurré gris, Beurré rouge, Beurré vert, Isembart, Pyrus Butyracea Poit. et Turp. У Диля этотъ сортъ описанъ въ его „Kernobstsorten“ (1801, I, p. 139) подъ названіемъ Graue Herbst-Butterbirne; много лѣтъ позже онъ даетъ описаніе, очевидно, иному сорту, который именуетъ, однако, какъ Herbstbutterbirne von Amboise, т.-е. даетъ названіе, принадлежащее Сѣрому маслу (см. Diel—„Kernobstsorten“, 1816, VIII, p. 81).

Пуато и Тюрпэнъ утверждаютъ, что среди садоводовъ существуетъ полное единодушіе мнѣній при рѣшеніи вопроса относительно лучшаго грушеваго сорта изъ числа тѣхъ, которые предки намъ оставили въ наслѣдіе. Всѣ голоса соединяются на *Бёрэ гри*. Если, говорятъ они, въ современной помологіи существуетъ грушевый сортъ, заслуживающій эпитета *„королевскій“*, то онъ долженъ быть по праву присвоенъ этому именно *Бёрэ*, этой божественной грушѣ, происхожденіе которой восходитъ къ эпохѣ гораздо болѣе древней, чѣмъ изобрѣтеніе книгопечатанія (т.-е. раньше 1440 г.) [1]).

„Стариннѣйшій сортъ“, такъ о немъ говорилъ Бауманнъ уже въ 1788 году [2]), мѣсто же происхожденія котораго въ точности неизвѣстно, хотя его и пріурочиваютъ Нормандіи.

Въ крымской плодоторговлѣ подъ названіемъ *Сѣраго масла* идетъ, какъ мнѣ кажется, не одинъ только описываемый сортъ, но и нѣкоторые другіе, по виду съ нимъ болѣе или менѣе схожіе. Такимъ образомъ, названіе *Сѣрое масло* должно было бы разсматриваться скорѣе какъ *марка товара,* притомъ товара не вполнѣ однороднаго, а не какъ наименованіе, спеціально пріуроченное какому-нибудь опредѣленному помологическому сорту [3]).

Бёрэ гри—стариннѣйшій французскій десертный сортъ, впервые описанный

[1]) „... Dans l'état actuel de la Pomologie, si une poire mérite le titre de Royale c'est certainement le Beurré, Poire divine, dont l'origine est on ne sait de combien plus ancienne que l'imprimerie, et qui, dès sa naissance, à la quelle ont présidé sans doute toutes les fées bienveillantes, s'est montrée avec des qualités inconnues jusqu'alors, et que depuis nulle autre n'a complètement atteintes“... См. Poiteau et Turpin — „Pomologie Française“. Paris, 1838–1848. 1. Poire de Beurré n 9. Poire Royale d'hiver.

[2]) См. F. J. Baumann—„Catalogue des arbres fruitiers“ etc. Colmar, 1788, p. 75.

[3]) Э. Либъ говоритъ о томъ, что въ Крыму подъ названіемъ Graue Butterbirne распространена Bergamotte de la cour. Однако этотъ бергамотъ, извѣстный также подъ названіемъ Holbergamotte, созрѣваетъ гораздо позже занимающаго насъ сорта, именно въ ноябрѣ—декабрѣ. См. Obergartner Lieb in Partenit—„Ans Südrussland“, Pomologische Monatshefte, 1882, p. 198.

въ 1628 году помологомъ Ле-Лектье (Le-Lectier). Эту грушу долго считали за типъ совершенства, и, по сроку ея возникновенія – это безспорно первый сортъ, въ полномъ смыслѣ слова отвѣчающій понятію, связанному съ представленіемъ *о маслянистости (beurré)* мякоти. Еще и въ настоящее время во Франціи его нерѣдко обозначаютъ просто однимъ словомъ—„*Бёрэ*". Молле (Claude Mollet) говорилъ въ 1652 году о томъ (цитирую по Декэну), что эту грушу называютъ коротко и просто „*Бёрэ*", то-есть „масляная" *потому, что если взять кусочекъ ея въ ротъ*, онъ тамъ немедленно таетъ какъ масло [1]). У Мерле, въ третьемъ изданіи его „L'Abrégé des bons Fruits", появившемся въ 1690 г., находимъ описаніе Beurré rouge, при чемъ онъ называетъ эту грушу вкуснѣйшей въ сезонѣ ея созрѣванія и прибавляетъ, что горе другимъ сортамъ, которые, будучи сами по себѣ также превосходны, имѣютъ, однако, несчастье созрѣвать объ одну пору съ описываемымъ сортомъ, такъ какъ они-де не смогутъ выдержать сравненія съ его плодами. *Бёрэ гри* онъ описываетъ какъ отдѣльный и болѣе поздно созрѣвающій сортъ. Что же касается Beurré vert, или Зеленаго бёрэ, то онъ его ставитъ ступенью ниже (см. „Abrégé", pp. 74 и 75).—По Шаболю существуютъ четыре разновидности *Бёрэ гри*. Онъ кратко описываетъ этотъ сортъ, называя его просто Le beurré и замѣчаетъ: „Le gris, le rouge et le doré en font des variétés" [2]). Христъ также описываетъ, какъ два самостоятельные сорта,—Beurré gris и Beurré rouge [3]).

Бёрэ сѣрая пользуется и донынѣ на Западѣ большой популярностью и, въ частности, очень распространена въ качествѣ цѣннаго промышленнаго сорта въ австрійскихъ садахъ подъ названіемъ *Изембартъ*. Несомнѣнно, *Бёрэ гри*— одна изъ самыхъ вкусныхъ осеннихъ грушъ и на вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ она находитъ постоянный и большой спросъ. Что же касается Франціи, гдѣ она была раньше *чрезвычайно* распространена, то тамъ въ настоящее время ее разводятъ

[1]) Не могу удержаться, чтобы не привести въ подлинникѣ описанія Бёрэ гри, сдѣланнаго Ла-Кинтиньи, сохранивъ его орѳографію.

„... les raisons de cette Poire de Beurré sont premièrement qu'elle est tellement en possession du premier degré de la bonté qui est souhaitée dans les Poires que le nom de Beurré luy en a été donné par excellence: en effet on enprunte son nom pour le donner à d'autres de qui on veut prôner le mérite: aussi se croit-elle en droit de prétendre que pas une des autres ne luy oseroit disputer en abondance excessive d'eau, ni même en chair fine et delicate et en goût relevé qui sont toutes les conditions nécéssaires pour faire une excellente Poire.

„En second lieu, cette Poire pretend avoir l'avantage de charmer la vûë, tant par la grosseur et la beauté de sa figure, que la beauté de son coloris.

„En troisième lieu, elle croit devoir tout esperer sur le bonheur qu'elle a d'être extrémement fertile, en sorte que communément tous les ans et en toutes sortes de terreins elle charge à rompre, et qu'elle réussit également tant sur franc que sur Coignassier, et presque aussi bien entre les mains d'un ignorant Jardinier qu'entre les mains de ceux qui sont habiles: joint qu'elle est peu sujette à être pâteuse, insipide et farineuse comme la plûpart des autres Poires tendres et que non seulement elle n'est pas si incommodée du plein air que la Bergamotte, mais qu'aussi elle fructifie plûtôt que la Poire Virgoulé, et fait de plus beaux Fruits que chacune de ses concurrentes; voilà sans doute beaucoup de raisons, et toutes d'un grand poid et d'une grande autorité pour bien établir icy le droit de la demande du Beurré.

„Ses amis mêmes veulent croire, que si on pouvoit avoir du Beurré dans toutes les saisons de l'année, et qu'on pût se guérir de l'affectation naturelle qu'on a pour le changement et pour la diversité des Fruits, qu'en ce cas-là on ne devroit penser à aucune autre Poire qu'à ce fameux Beurré, étant certain qu'il est en effet si excellent, que d'un aveu général, quand à la fin de Septembre il commence à meurir, on est tout consolé de voir finir les Pêches, et c'est beaucoup dire" *.

[2]) См. L'Abbé Roger Schabol—„La Pratique du Jardinage". Paris, 1774, II, pp. 80–81.

[3]) См. I. L. Christ—„Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre", 1817, pp. 512 и 513.

---

* См. Mr. De La Quintinye.– „Instruction pour les jardins fruitiers et potagers". Paris 1756 г., pp. 253–254.

только въ одиихъ любительскихъ садахъ, ибо плоды у опнсываемаго сорта стали охотно пятниться, почему совѣтуютъ не сажать деревьевъ этого сорта въ болѣе илп менѣе холодныхъ и сырыхъ почвахъ [1]). Въ Италіи, именно въ Пьемонтѣ и Ломбардіи, *Бёрэ гри* и посейчасъ очень распространена и отлично тамъ удается.

Было время, когда у плодовъ *Бёрэ гри* находили лишь тотъ одинъ недостатокъ, что они не способны такъ долго сохраняться, какъ настоящіе зимніе сорта грушъ. Если бы же они были болѣе лежки, то никто не сталъ бы культивировать иныхъ сортовъ, кромѣ этого, не считая, конечно, коллекціонеровъ, заинтересованныхъ количественнымъ разнообразіемъ своего ассортимента [2]).

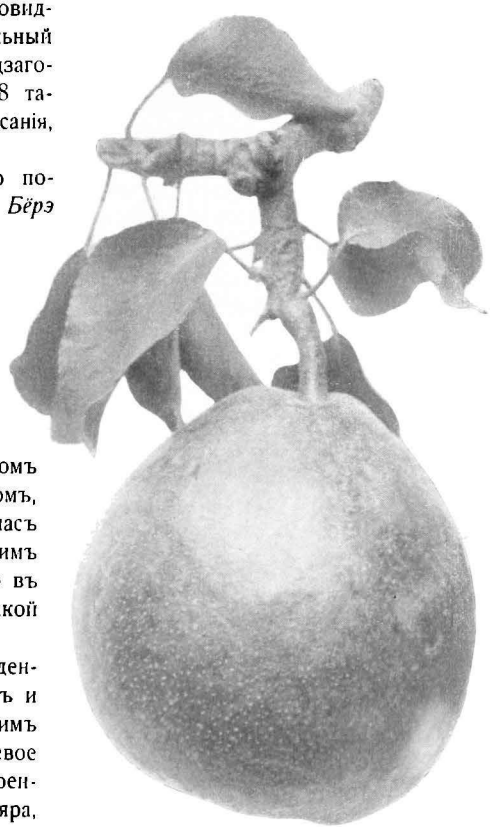
Въ наше же время *Бёрэ сѣрая* далеко не вездѣ и не во всѣхъ условіяхъ удается съ одинаковымъ успѣхомъ, почему и слѣдуетъ отнести эту грушу къ числу болѣе или менѣе прихотливыхъ сортовъ. Что же касается Крыма, то тамъ я часто встрѣчалъ *Бёрэ гри* въ отличныхъ образцахъ; очевидно, что въ благодарныхъ условіяхъ благословеннаго края эта груша находитъ еще не мало такихъ мѣстъ, въ которыхъ продолжаетъ прекрасно удаваться.

Плоды у *Бёрэ гри* какъ въ смыслѣ формы, такъ и въ величинѣ очень варьируютъ даже на одномъ и томъ же деревѣ. Въ зависимости отъ почвенныхъ условій, отъ положенія, въ которомъ растетъ дерево, и отъ климата мѣста, вкусъ мякоти, но въ особенности окраска у этихъ плодовъ бываютъ настолько разнообразны, что вплоть до Де-Ла-Кантиньи садоводы различали по цвѣту рубашки *сѣрую, зеленую и красную Бёрэ*. Знаменитый же создатель Версальскаго „*Потажэ*“ первый соединилъ ихъ въ одинъ сортъ, показавъ, что нерѣдко, даже на одномъ и томъ же деревѣ родятся порою плоды всѣхъ этихъ окрасокъ. Въ самомъ дѣлѣ: особенно благопріятное положеніе, въ которомъ растетъ дерево, слабость (infirmité) его въ цѣломъ или отдѣльныхъ его сучьевъ,—вотъ тѣ условія, которыя опредѣляютъ возникновеніе румяныхъ плодовъ, въ то время какъ въ тѣни, а также на сильномъ деревѣ или по крайней мѣрѣ на отдѣльныхъ сильныхъ сучьяхъ его—родятся у опнсываемаго сорта сѣрые или зеленые плоды. Ту или иную окраску обусловливаютъ тутъ, кромѣ того, культура и родъ подвоя, не говоря уже о почвѣ, такъ какъ сухой грунтъ реагируетъ иначе, чѣмъ сырой [3]). Въ хорошо прогрѣваемыхъ, теплыхъ, песчаныхъ, а также въ сухихъ почвахъ, равно на слабосильныхъ деревьяхъ—плоды у *Бёрэ гри* охотно зарумяниваются, тогда какъ въ сырыхъ грунтахъ они остаются сѣрыми и т. д.

Большой австрійскій помологъ второй половины XVIII ст. — *Крафтъ*, авторъ классическаго двухтомнаго сочиненія — „*Pomona austriaca*“, — заключающаго отлично раскрашенныя отъ руки изображенья кратко описанныхъ имъ плодовъ, называетъ занимающій насъ сортъ — Die graue und rothe Butterbirne. Онъ говоритъ о томъ, что описываемая груша была тамъ въ его время повсемѣстно распространена и характеризуетъ ее словами Дюгамеля: „Pyrus communis, fructu maximo, ovoidali, acuto, cinereo *(aut viridi aut rubente)* autumnali“. Далѣе онъ констатируетъ въ окраскѣ плодовъ *Бёрэ гри* большое разнообразіе, которое онъ ставитъ въ зависимость отчасти отъ возраста дерева, отчасти же отъ рода его подвоя. Такъ, *молодыя* деревья, привитыя къ обыкновеннымъ

[1]) См. „Les meilleurs fruits au début du XX siècle“, p. 377.
[2]) См. Baumann, loco citato, pp. 75—76.
[3]) См. Mr. De La Quintinye—loco citato, pp. 252—253.

подвоямъ, равно какъ и экземпляры на айвѣ приносятъ желтые плоды, недомогающія же, больныя деревья даютъ румяные фрукты. Но иногда встрѣчаютъ на одномъ и томъ же деревѣ плоды всѣхъ трехъ окрасокъ. Сопровождающая это описаніе раскрашенная таблица представляетъ типъ именно зарумяненной груши [1]). Кстати. Диттрихъ различаетъ *Бёрэ гри* отъ *Бёрэ ружъ*, хотя и находитъ между ними родство [2]). Онъ говоритъ о томъ, что, на его взглядъ, изображенная у Крафта на 108 таблицѣ груша и подписанная Die graue Butterbirne есть какая-то разновидность. Вовсѣ не разновидность, а помологически-самостоятельный сортъ, именно Сѣрая деканка, подзаголовокъ чего находится на этой 108 таблицѣ, такъ же какъ и въ текстѣ описанія, и гласитъ: Doyenné grise.



Бёрэ гри или Сѣрое масло.

Дюгамель [3]) говоритъ по поводу различной окраски рубашки у *Бёрэ гри*, между прочимъ, слѣдующее: „Сильныя и молодыя деревья, а также экземпляры, привитые къ простымъ дичкамъ, приносятъ, обыкновенно, сѣрые плоды. Деревья, привитыя къ айвѣ, т.-е. слаборослыя, даютъ плоды съ зеленой рубашкой. Болѣе нѣжныя деревья, или растущія въ очень сухомъ грунтѣ и въ положеніи очень жаркомъ, приносятъ плоды краснощекіе. Подчасъ на одномъ и томъ же деревѣ видимъ плоды всѣхъ трехъ цвѣтовъ, и это въ зависимости отъ того, на вѣтвяхъ какой силы и длины они родились“ [4]).

Правильность вышеприведенныхъ мнѣній блестяще подтвердилъ и Форней (E. Forney) слѣдующимъ образомъ: онъ перепривилъ грушевое дерево, страдавшее хлорозомъ, черенками *Бёрэ гри*, взятыми съ экземпляра, приносящаго зеленые плоды, и получилъ на новой коронѣ желтые и румяные фрукты, а никакъ не зеленые.

Въ настоящее же время между помологами, кажется, уже царитъ полное единодушіе въ вопросѣ о томъ, что, въ сущности, есть только одно *Бёрэ гри*,

[1]) Johann Kraft — „Abhandlung von den Obstbäumen, worin ihre Gestalt, Erziehung und Pflege angezeigt und beschrieben wird“ etc. Wien, 1796, Zweiter Theil, p. 2, Tab. 103, и p. 4, Tab. 108.

[2]) См. Dr. Friedrich Gottlieb Diettrich „Vollständiges Lexicon der Gärtnerei und Botanik“ etc. Berlin, 1807, Siebenter Band, pp. 686–687.

[3]) Duhamel du Monceau—„Traité des arbres fruitiers“, 1768, II, pp. 196—197, № 38.

[4]) Буквально то же констатируетъ и извѣстный „*Каталогъ*“ Картезіанскихъ монаховъ въ Парижѣ (см. „Catalogue des arbres à fruits les plus excellens, les plus rares etc., des Révérends Pères Chartreux de Paris“. M. DCCLXXV pp. 35–36.

а отклоненія въ смыслѣ окраски въ плодахъ обусловливаются у нихъ болѣе или менѣе случайными или мѣстными причинами.

Одинъ только Декэнъ (Decaisne) въ своемъ превосходномъ „Jardin fruitier de Muséum“ (см. т. III, 109 и 110) даетъ два отдѣльныхъ описанія, сопровождающіяся двумя хромолитографіями, изображающими румяныя *Бёрэ*—P. d'Amboise и сѣро-бронзовыя—P. de Beurré. Онъ считаетъ ихъ за два помологически самостоятельные сорта и мотивируетъ это тѣмъ, что лично никогда-де на одномъ и томъ же деревѣ *Бёрэ гри* не встрѣчалъ вперемежку плодовъ сѣрыхъ, желтыхъ, бурыхъ или красныхъ. Между тѣмъ и Форней говоритъ о деревьяхъ *Бёрэ гри*, у которыхъ го́домъ бываютъ зеленые плоды, а го́домъ—желтые.

Періодъ цвѣтенія ранній, а по Дилю даже очень ранній, благодаря чему цвѣты нерѣдко повреждаются [1]). У Обердика читаемъ о томъ, что у него *Бёрэ гри* завязываетъ лишь въ томъ случаѣ, если тотчасъ вслѣдъ за отцвѣташемъ деревьевъ устанавливается мягкая погода, и чѣмъ она теплѣе, тѣмъ этотъ процессъ протекаетъ успѣшиѣе. Полные урожаи у этого сорта очень часто встрѣчали на деревьяхъ, росшихъ подъ защитою стѣнъ. Все говоритъ въ пользу того, что для успѣшнаго завязывашія урожая у *Сѣраго масла* необходимо бо́льшее напряженіе тепла, чѣмъ то, какое потребно для многихъ другихъ сортовъ [2]).

Цвѣты многочисленные, небольшіе, зеленоватаго цвѣта, при чемъ, по Крюппцу, вмѣсто обычныхъ у груши 5 лепестковъ въ цвѣткѣ, у многихъ пзъ иихъ встрѣчаются цвѣты о 6 и 7 лепесткахъ [3]).

Плоды хорошей средней величины или довольно большіе, непостоянной формы и завязываются то въ одиночку, то самъ-другъ, то пучкомъ и недостаточно прочно держатся на вѣткахъ, почему боятся вѣтровъ.

Плодоножка крѣпкая, недлинная и сидитъ какъ бы на бугоркѣ, который съ одной стороны особенно выраженъ.

Чашечка открытая и заключена въ очень плоскомъ блюдцѣ.

Кожица тонкая, свѣтло-зеленая и бываетъ иногда въ бо́льшей или меньшей степени покрыта сѣро-бурой ржавчиной; у спѣлыхъ же плодовъ общій фонъ желтѣетъ, тогда какъ на солнечномъ боку загорается иногда румянецъ (см. выше).

У плодовъ, выросшихъ на карликахъ, а также съ деревьевъ, воспитываемыхъ въ хорошей почвѣ и въ благопріятномъ положеніи, *мякоть* бываетъ зеленовато-бѣлая, очень сочная, маслянисто-тающая, сладкая, сдобренная пріятной кислотой, что дѣлаетъ ее въ общемъ весьма вкусной.

Въ неблагопріятныхъ условіяхъ плоды *Бёрэ гри* охотно поражаются фузикладіумомъ, пятнятся и трескаются, мякоть же бываетъ крупно-зернистая, изобилуетъ твердыми грануляціями и лишена вкуса.

Сборъ урожая производятъ на Южномъ берегу около 1-го, а въ садахъ сѣверной половины Крыма—около 15-го августа; созрѣваше же наступаетъ въ началѣ сентября, и плоды держатся недѣли двѣ и рѣдко дольше.

[1]) См. Diel — „Kernobstsorten“. I. p. 145 и F. W. Hinkert — „Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie“ etc., II, p. 51.

[2]) Oberdieck—„Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland“. Regensburg, 1852, p. 295.

[3]) См. J. G. Krünitz - „Birn-Baum“ (Aus der „*Grosse Encyclopädie*“. Berlin, 1775, p. 438).

Дерево небольшое и некрасивое, хотя въ молодости оно и развиваетъ довольно живой и сильный ростъ; но и тутъ встрѣчаются въ Крыму исключенія. Въ условіяхъ теплой, питательной и легкой почвы оно отличается здоровьемъ, нечувствительностью къ холоду и образуетъ несимметричную корону съ нѣсколько отвисающими сучьями; оно входитъ очень рано въ пору плодоношенія, урожайность же его довольно правильная и благодарная, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже щедрая, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ это говоритъ Де Ла-Квинтиньи, т.-е. не чрезвычайная („extrêmement fertile“ и „charge à rompre“). Въ грунтахъ же холодныхъ и мокрыхъ и въ положеніяхъ суровыхъ и незащищенныхъ дерево часто страдаетъ отъ морозовъ (*ожоги*).

Дерево хорошо удается какъ на обыкновенныхъ дичкахъ, такъ и на айвѣ. Масъ же совѣтуетъ при воспитаніи *Бёрэ гри* отдавать именно этому послѣднему подвою предпочтеніе, такъ какъ культура въ штамбовой формѣ на обыкновенныхъ дичкахъ, по его мнѣнію, можетъ имѣть мѣсто только въ рѣдкихъ и привилегированныхъ условіяхъ[1]). О томъ, что *Бёрэ гри* хорошо идетъ на айвѣ, существуетъ много единодушныхъ свидѣтельствъ (Baumann, Krünitz, Oberdieck, A. Leroy), а напр. по Дилю[2]) и Гинкерту этотъ сортъ даже превосходно уживается съ этого рода подвоемъ („auf Quitte kommt er ungemein gut fort“). Въ этомъ вопросѣ стойтъ особнякомъ мнѣніе французскаго переводчика прекрасной книги Форзиса, который въ примѣчаніи къ англійскому тексту говоритъ: эта груша плохо удается на айвѣ, на которой рѣдко бываетъ съ урожаемъ[3]).

У насъ, въ Кіевской губерніи, дерево *Бёрэ гри*, по достиженіи извѣстнаго возраста, становится вполнѣ холодо-устойчивымъ, и въ моемъ саду недавно только погибъ очень старый и сильный экземпляръ этой груши, который чувствовалъ себя хорошо въ нашихъ условіяхъ (высокое и сухое положеніе, при легкой и весьма проницаемой почвѣ и подпочвѣ). Тутъ это дерево родило очень часто и приносило иногда помногу, тогда какъ *плоды никогда не пятнились*. Повторяю, фузикладіумъ особенно охотно поражаетъ груши этого сорта, какъ и другихъ, если деревья посажены въ низкихъ долинахъ съ сырой почвой, а также въ глухихъ положеніяхъ со слабымъ притокомъ воздуха.

Несмотря на превосходныя вкусовыя достоинства *Сьраго масла*—теперь уже никто въ Крыму не сажаетъ этой груши, и она исподволь и незамѣтно исчезнетъ изъ промышленнаго ассортимента въ этомъ краѣ. Сейчасъ же тамъ ежегодно набирается еще партія *Сьраго масла* тысячъ въ десять пудовъ. Но изъ этого количества только небольшая часть идетъ въ столицы, остальная же расходится по болѣе близкимъ провинціальнымъ центрамъ потребленія. Нынче покупная цѣна на *Бёрэ гри* въ Крыму колеблется въ предѣлахъ отъ 1 р. 50 до 1 р. 50 к. за пудъ.

Модель для фотографіи, съ которой сдѣлана иллюстрирующая текстъ аутотипія, была взята въ одномъ любительскомъ саду въ Симферополѣ.

---

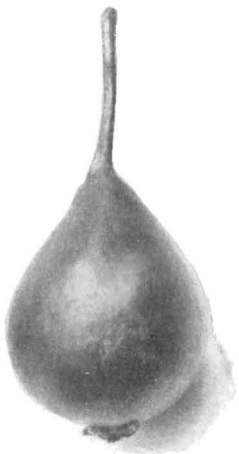
[1]) См. A. Mas—„Le verger“. III, Poires d'automne, p. 51.

[2]) См. Diel u. Hinkert, loco citato.

[3]) См. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers“. Traduit de l'anglais avec des notes par Pictet—Mallet, de Genève. Paris, XI. —1803, p. 355.

Бланкэ. Blanquet.

Въ Крыму различаютъ двѣ разновидности этой мелкоплодной груши, при чемъ болѣе крупноплодная изъ нихъ распространена по преимуществу въ садахъ Южнаго берега. Между ними не дѣлаютъ разницы, и собираемые урожаи сбываются по преимуществу на симферопольскія консервныя фабрики.



Бланкэ.

Мелкоплодная разновидность *Бланкэ* встрѣчается главнымъ образомъ въ садахъ сѣверной половины Крыма. Мы находимъ ее въ Карасубазарскомъ районѣ въ садахъ бр. Бобовичъ и Шишмана, въ Азаматѣ у г. Дульветова, а также въ садахъ по Салгиру (у А. Х. Стевена и др.) и, наконецъ, по Бельбеку, гдѣ, напримѣръ, въ 1892 году было въ саду Алексіано собрано этой груши 2000 пудовъ. Согласно же „*Своду*“, всего зарегистрировано деревьевъ *Бланкэ* въ садахъ Симферопольскаго уѣзда 380. Но эта цифра мнѣ кажется очень преуменьшенной и она вѣроятно далеко ниже дѣйствительной.

Дерево очень урожайное.

Покупная цѣна на мѣстѣ около одного рубля за пудъ,—по крайней мѣрѣ я получилъ такую справку въ симферопольскихъ консервныхъ фабрикахъ.

Боннъ-Луизъ д'Авраншъ.
Bonne Louise d'Avranches.

Употребительнѣйшіе синонимы: Louise bonne d'Avranches, Louise bonne de Jersey, Louise bonne, Bonne Louise, Gute Louise von Avranches. Боннъ-Луизъ, Луизъ-боннъ.

Нужно обратить вниманіе на то, что въ садоводствѣ подъ Louise bonne, Louise bonne ancienne и Louise bonne Duhamel въ старину былъ общеизвѣстенъ на Западѣ тотъ популярнѣйшій сортъ, который въ Крыму всѣ знаютъ подъ названіемъ Сенъ-Жермена или Молодого Сенъ-Жермена (см. стр. 705).

Груша *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* выведена путемъ посѣва нѣкіимъ Де-Лонгевалемъ (M. de-Longueval) во Франціи, въ Авраншѣ, и дерево принесло первые плоды около 1780 года.

Многократно имѣлъ я возможность убѣдиться въ томъ, что въ Крыму нерѣдко идетъ *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* подъ названіемъ Лѣтней или Осенней Форели въ отличіе отъ позднѣе созрѣвающей настоящей Форели, которую она напоминаетъ характеромъ окраски. Что же касается послѣдней, то ее тутъ неправильно крестятъ Зимней Форелью, т.-е. именемъ, присвоеннымъ третьему помологически самостоятельному и еще сравнительно новому сорту, котораго въ крымскихъ садахъ я нигдѣ не встрѣчалъ.

Въ настоящее время этотъ отличный десертно-промышленный сортъ пользуется весьма широкимъ распространеніемъ не только на своей родинѣ, но и повсюду на Западѣ, да и у насъ онъ теперь не представляетъ уже большой рѣдкости. Я увѣренъ въ томъ, что когда наши садоводы ближе ознакомятся съ *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ*, то эта груша несомнѣнно завоюетъ вмѣстѣ съ Мускатной Лигеля такое же мѣсто въ садахъ, какое нынѣ уже повсюду занимаетъ Лѣсная красавица. Всѣ помологи, которые только описывали занимающій насъ сортъ, единодушны въ признаніи высокихъ достоинствъ какъ его плодовъ, такъ и самого дерева.

Вотъ что они говорятъ:

Масъ: „*Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* соединяетъ въ себѣ всѣ достоинства: выносливость и очень щедрую урожайность дерева, съ одной стороны, и превосходное качество плодовъ, созрѣвающихъ исподволь и долго держащихся, не перезрѣвая, — съ другой“ [1]).

Ш. Бальтэ: „*Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* обладаетъ всѣми качествами, которыя мы въ правѣ предъявить хорошей грушѣ“ [2]).

Миніэльсъ называетъ *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* лучшей сентябрьской грушей [3]).

---

[1]) См. M. Mas „Le Verger“, III, p. 67.

[2]) См. Ch. Baltet — „Traité de la culture fruitière, commerciale et bourgeoise“, 266.

[3]) См. Gustave Michiels — „50 variétés de Poires d'élites pour grande et petite culture“, p. 41.

Тейскенсъ считаетъ описываемый сортъ за одинъ изъ лучшихъ извѣстныхъ сортовъ грушъ, которому должно быть дано мѣсто въ каждомъ саду; по его же словамъ, *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* приноситъ чрезвычайное количество (extra-ordinaire) превосходныхъ плодовъ [1]).

Боннъ-Луизъ д Авраншъ.

Мортилье, оцѣнивая 90 лучшихъ десертныхъ сортовъ грушъ со стороны качества и красоты ихъ плодовъ, а также силы и урожайности дерева, отдаетъ пальму первенства двумъ, на его взглядъ, равноцѣннымъ сортамъ, — именно *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* и Дюшессъ д'Ангулемъ [2]).

Р. Гёте говоритъ, что, благодаря красивому росту, щедрой урожайности и великолѣпнымъ плодамъ, *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ*, какъ весьма рекомендуемый сортъ, пользуется во всей Германіи большой популярностью [3]).

По мнѣнію Н. Гошэ, *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* самая благодарная изъ грушъ; сушеные же плоды ея по вкусу рѣшительно внѣ конкуренціи [4]).

Я могъ бы привесть еще не мало отзывовъ разныхъ компетентныхъ помологовъ, говорящихъ въ пользу описываемаго сорта, но и на солнцѣ есть пятна.

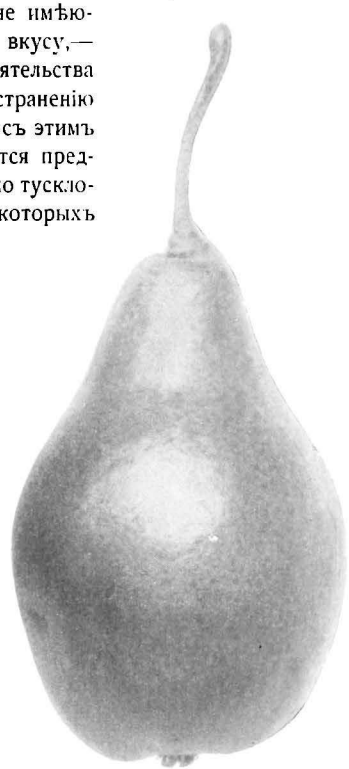
Помологическій Комитетъ Французскаго Общества Садоводства въ Парижѣ говоритъ о *Доброй Луизѣ*, какъ о заслуженномъ промышленномъ сортѣ, плоды котораго въ большихъ количествахъ расходятся на французскихъ рынкахъ, и *вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ отъ посадокъ въ сырыхъ мѣстахъ, такъ какъ въ этихъ условіяхъ плоды описываемаго сорта пятнятся* [5]).

И вотъ, несмотря на всѣ положительныя достоинства *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ*, г. Пасси говоритъ, будто бы въ послѣднее время во Франціи охладѣваютъ къ этому сорту, такъ какъ его плоды очень-де охотно поражаются грибкомъ [6]), т.-е. грѣшатъ порокомъ, котораго я никогда не замѣчалъ на урожаяхъ моихъ деревьевъ описываемаго сорта, ни тѣмъ менѣе въ Крыму. Очевидно, это явленіе частное и обусловливается чисто мѣстными причинами.

Подъ вѣрнымъ названіемъ я видѣлъ въ Крыму *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* только въ немногихъ садахъ, напримѣръ, въ Симферополѣ, у г. Бухштаба и въ „Салгиркѣ", а въ Карасубазарѣ въ „*Мушашѣ*" у И. А. Селинова и еще кой-гдѣ. Подъ флагомъ же *Боннъ-Луизъ* безъ прибавки *д'Авраншъ* тамъ фигу-

[1]) См. Dr Joseph Theyskens — „Le Poirier", p. 87.
[2]) См. M. P. Mortillet — „Les meilleurs fruits", III, p. 280.
[3]) См. R. Goethe — „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues", p. 131.
[4]) См. N. Gaucher — „Pomologie des Praktischen Obstbaumzüchters", № 42.
[5]) См. „Les meilleurs fruits au début du XX-e siècle", p. 123.
[6]) См. Pierre Passy „Traité d'arboriculture fruitière", II, p. 71 и „Le Poirier", 1910, p. 71

рируетъ обыкновенно груша Новое Пуато (Nouveau Poiteau) съ ея неизмѣнными недостатками (въ сырыхъ почвахъ нѣсколько кисловатый вкусъ, хроническое гніеніе плодовъ на деревѣ и т. д.). Впервые обнаружилъ я этотъ сортъ въ Карасубазарѣ, въ саду г. Зимбилова; впослѣдствіи же убѣдился, что и въ Алуштѣ, въ саду г. Муллы Хатипа, и въ Куру-Узени въ верхнемъ саду П. А. Шостака („*Mon-Salut*") и въ другихъ районахъ подлинная *Боннъ-Луизъ* неизвѣстна, а подъ этимъ именемъ культивируется груша, не имѣющая съ нею ничего общаго ни по виду, ни по вкусу,— именно Новое Пуато. Полагаю, что эти обстоятельства будутъ долго служить тамъ помѣхой къ распространенію настоящей *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ*, такъ какъ съ этимъ именемъ у мѣстныхъ садовладѣльцевъ связывается представленіе о мало интересномъ, хотя и крупномъ, но тускло-одноцвѣтно-зеленомъ плодѣ Новаго Пуато. Въ нѣкоторыхъ садахъ, напримѣръ, въ *Тогалъ* Г. П. Алтунджи, на Карасовкѣ, я нашелъ деревья *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* въ сильныхъ и очень хорошо развитыхъ экземплярахъ, но тамъ эту грушу неправильно называютъ *Лѣтнею Форелью* (см. выше).



Боннъ-Луизъ д'Авранш

Періодъ цвѣтенія—средне-ранній, самые же цвѣты къ холоду нечувствительны [1]).

Плоды завязываются чаще всего въ одиночку, иногда парами, рѣдко пучкомъ; они бываютъ средней величины или довольно большіе, при негустомъ же урожаѣ достигаютъ подчасъ завиднаго объема; плоды прочно держатся вѣтокъ и хорошо выносятъ транспортъ. Форма овально-удлиненная съ притупленными обоими полюсами, чаще всего яйцевидно-вытянутая; поверхность нѣсколько бугристая, окраска очень эффектная.

Чашечка обыкновенно открытая, иногда полуоткрытая и помѣщается въ довольно просторномъ блюдцѣ.

Плодоножка длинная, довольно толстая, нѣсколько изогнутая, нерѣдко косо посаженная и сидитъ то въ легкой впадинѣ, то на мясистомъ выросткѣ, образующемъ довольно большой бугорокъ.

Кожица нѣжная, тонкая, гладкая и блестящая, свѣтло-зеленая, усѣянная многочисленными сѣрыми подкожными точками. При созрѣваніи она становится лимонно-желтой, солнечный же бокъ умывается яркимъ и очень эффектнымъ кроваво-краснымъ румянцемъ, на которомъ рельефно выступаютъ сѣрыя и бурыя точки, окруженныя пурпуровымъ ореоломъ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, весьма сочная, тающая, сладкая и сдобренная очень пріятной легкой кислотой; въ общемъ, если только кислота развивается въ мѣру, вкусъ мякоти бываетъ въ полномъ смыслѣ слова отличный.

[1]) См. Dr. Ernst S. Zürn—„Der Erwerbs-Obstbau, Seine Förderung und Praktische Ausführung", 1906, p. 130.

Дерево характеризуется быстрымъ ростомъ и образуетъ большую пирамидальную корону; оно же способно отлиться въ форму самой совершенной пирамиды, что особенно часто наблюдаемъ на карликовыхъ экземплярахъ. Урожайность ранняя, богатая и очень правильная; много ли, мало ли, но дерево плодоноситъ неутомимо и почти-что изъ года въ годъ, и эта удивительная регулярность должна быть отнесена къ нечувствительности цвѣтовъ *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* къ заморозкамъ [1]).

Плоды завязываются у *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* нерѣдко въ чрезмѣрномъ изобиліи и тогда вскормить такой урожай является иногда для дерева непосильной задачей, почему, если своевременно весною не выщипать излишней завязи, плоды не дорастаютъ до нормальнаго объема. Кстати замѣтить, что при прорѣживаніи густой завязи весною около середины мая въ пучкахъ яблонь нужно сохранять центральную завязь, а у груши—наоборотъ.

Дерево невзыскательно на почву и положеніе, но все же оно предпочитаетъ свѣжій грунтъ сухому; въ виду же исключительной урожайности сорта его слѣдуетъ сажать по возможности въ сильную и тучную почву, избѣгая сырого или мокраго грунта, такъ какъ въ подобныхъ условіяхъ мѣстами, какъ я уже говорилъ, плоды серьезно поражаются фузикладіумомъ.

Въ алуштинскихъ садахъ снимаютъ урожай *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* около 25 іюля, а плоды держатся до трехъ недѣль. Цѣна на мѣстѣ около 2 р.—2 р. 50 к. за пудъ или приблизительно половина того, что въ данный сезонъ платятъ за Берэ-Боскъ, но при условіи, если товаръ достаточно крупенъ, иначе онъ расцѣнивается ниже 50%.

При всѣхъ своихъ достоинствахъ *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* едва ли принадлежитъ къ числу такихъ сортовъ, которые стоило бы развивать въ привилегированныхъ условіяхъ Крыма, такъ какъ эта груша хорошо удается и въ болѣе сѣверныхъ районахъ, въ которыхъ эти плоды бываютъ *болѣе* лежки. Крымской же *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* москвичи ставятъ на счетъ то, что она недостаточно долго сохраняется. Будь у насъ въ ходу рефридижаторы — эта отличная груша пользовалась бы большимъ вниманіемъ, ибо, напр, согласно г. Номбло [2]), она подобно Бонъ-Кретьенъ Вилліамсу и Бёрэ Гарди по выходѣ изъ холодильника черезъ 70 дней была еще хороша, тогда какъ Любимица Клаппа, Бёрэ Стеркмансъ, Бёрэ Сиксъ, Новое Пуато и Бёрэ Диль, пробывъ столько же времени въ рефриджаторѣ, уже никуда не годились.

Высоко уважаемый варшавскій помологъ г. Эдмундъ Янковскій писалъ мнѣ о томъ, что у него во влажной суглинистой почвѣ *Боннъ-Луизъ д'Авраншъ* страдаетъ отъ холода; съ своей же стороны могу сказать, что въ легкомъ, сухомъ грунтѣ моего сада послѣ морозовъ въ 26—27° Реомюра я также замѣчалъ на вѣткахъ маточныхъ деревьевъ значительныя области почернѣлой коры; однако уже къ осени почти не бывало видно слѣдовъ отъ ожоговъ на мѣстахъ зимняго пораженія. Зиму же 1910—11 года мои взрослыя деревья благополучно перенесли и дали даже небольшой урожай, между тѣмъ какъ морозы доходили у насъ до 30° R., если не больше. Также благополучно выдержали эту лютую зиму и 4-хлѣтніе деревца въ питомникѣ.

[1]) См. Ferdinand Jamin — „Les fruits à cultiver", 2-me édit., p. 43.

[2]) См. Nomblot-Bruneau — „Culture des fruits de luxe. Conservation des fruits par le froid ou autres procédés". Rapports préliminaires au Congrès international d'Horticulture à Bruxelles à 1910. Tome I, p. 12.

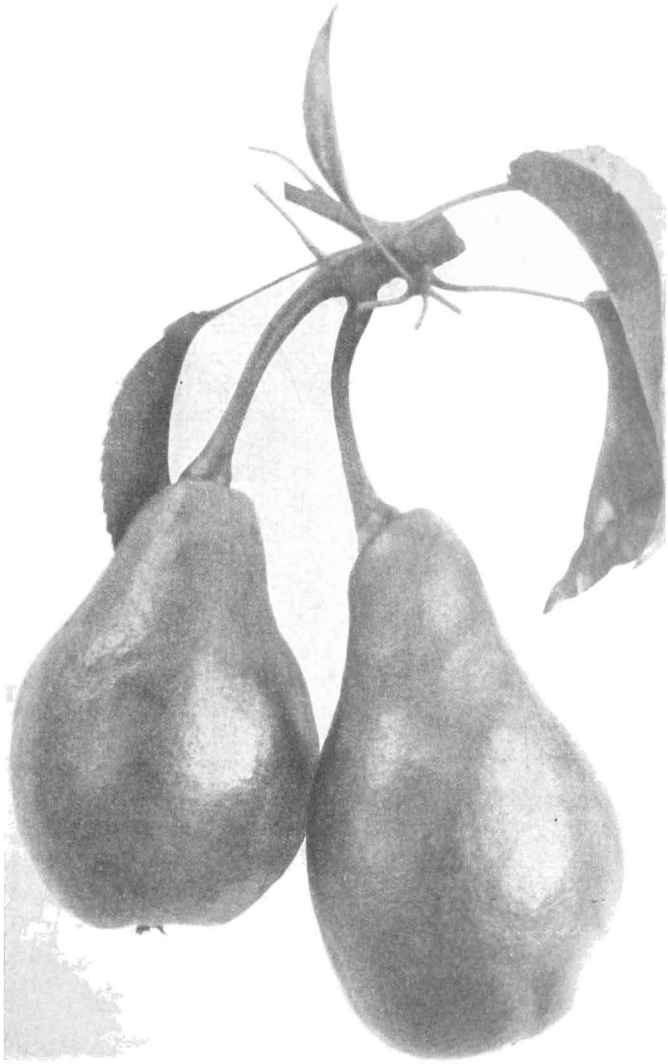
Кромѣ описанной типичной формы *Бонне-Луизъ д'Авраншъ*, существуетъ интересная для коллекціоперовъ разновидность этого сорта съ полосатыми плодами (Bonne Louise d'Avranches panachée), деревья которой отличаются относительно меньшей силой роста.

Помологія знаетъ еще *Позднюю Бонне Луизъ* (Bonne Louise de printemps), выведенную въ 1857 году г Буабюнелемъ (M. Boisbunel), плоды которой созрѣваютъ въ февралѣ — мартѣ.

Вотъ краткое описаніе этого послѣдняго сорта:

Плоды средней величины или большіе и красивые.

Кожица толстоватая, плотная и покрыта ржавыми пятнышками на фонѣ свѣтло лимонно-желтаго поля, у хорошо освѣщенныхъ плодовъ загорается порою и румяная щечка.



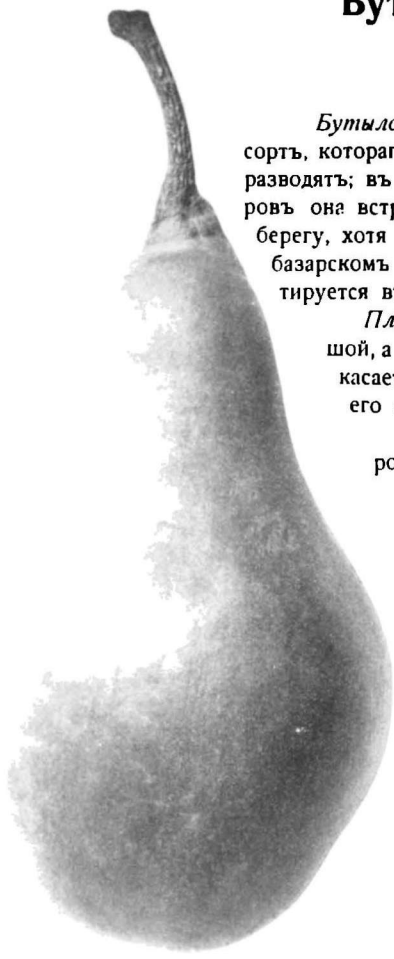
Вѣтка съ плодами Бонне-Луизъ д Авраншъ.

Мякоть полумаслянистая, иногда съ грануляціями у сѣменного гнѣзда, довольно сочная и сладкая.

Дерево образуетъ высоко-пирамидальную корону и рано входитъ въ пору плодоношенія. На айвѣ оно развиваетъ тупой ростъ. Въ Крыму я видѣлъ *Позднюю Бонне-Луизъ* только на Качѣ, именно въ саду г Краспльникова

Всѣ модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Бутылочная груша.
Boutilotchnaja.



Бутылочная груша.
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Бутылочная груша повидимому мѣстный татарскій сортъ, котораго въ новыхъ садахъ теперь въ Крыму уже не разводятъ; въ видѣ же болѣе или менѣе старыхъ экземпляровъ она встрѣчается понемногу вездѣ, даже на Южномъ берегу, хотя главная партія товара собирается въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ и часть его ежегодно экспортируется въ столицы.

Плодъ хорошей средней величины, нерѣдко большой, а на карликахъ бываетъ даже громадный; что же касается его формы, то названіе этого сорта вѣрно его опредѣляетъ.

Плодоножка болѣе или менѣе длинная, въ родѣ того, какъ у Бёрэ Александръ.

Кожица зеленая и никогда не *„росьветъ“*, то-есть не поражается грибкомъ (Fusicladium).

Мякоть сочная, но вяжущая, недостаточно сладкая и въ общемъ мало вкусная.

Время сбора — между 5 и 15 августа, и плоды держатся въ лежкѣ двѣ-три недѣли.

Дерево въ условіяхъ Кіевской губерніи довольно зябкое. На сухихъ почвахъ въ Крыму оно туго развивается и въ этихъ условіяхъ не достигаетъ большихъ размѣровъ; но въ умѣренно-влажномъ грунтѣ ростъ дерева представляетъ совсѣмъ другую картину: тутъ вырастаютъ громадные экземпляры, которые черезъ годъ покрываются очень обильнымъ урожаемъ. Примѣромъ такихъ исполиновъ могутъ служить два дерева *Бутылочной груши* въ саду П. А. Шостака въ *Куру-Узенѣ*, изъ которыхъ каждое приноситъ въ урожай отъ 30 до 40 пудовъ фруктовъ. Однако, въ среднемъ, по силѣ урожайности этотъ сортъ все же уступаетъ Кабакъ армуду (Ильинкѣ).

Въ Крыму собираютъ въ урожай отъ 2 до 3 тысячъ пудовъ *Бутылочной груши*, плоды которой по сроку храненія превосходятъ Кабакъ армудъ и цѣнятся нѣсколько дороже этого послѣдняго сорта, именно они идутъ по 1 руб. — 1 руб. 50 коп. за пудъ; въ неурожайные же годы цѣна поднимается иногда и до 2 руб.

Вильямсъ. Williams.

Употребительнѣйшіе синонимы: Bartlett, Bartlett de Boston, Bon Chrétien Williams, Williams Christenbirne, Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ.

Этотъ классическій сортъ выведенъ около 1796 года въ Aldermastan'ѣ, въ Беркширѣ, въ Англіи, нѣкіимъ M. Wheeler'омъ и распространенъ M. Richard'омъ Williams'омъ, который не преминулъ присвоить ему свое имя.

Груша Кюрэ пользуется въ Крыму повсемѣстнымъ распространеніемъ подъ неправильнымъ названіемъ Вильямсъ или Зимняго Вильямса, тогда какъ описываемый сортъ извѣстенъ подъ невѣрными именами то *Лѣтняго дюшесса*, то *Лѣтняго дойенэ*.

Крымскій садовладѣлецъ Э. Д. Кабакчи сообщилъ мнѣ исторію происхожденія этой путаницы въ названіяхъ.

По его словамъ, въ шестидесятыхъ годахъ качинскій садовладѣлецъ контръ-адмиралъ Н. П. Макухинъ выписалъ изъ Франціи въ числѣ многихъ другихъ грушевыхъ сортовъ и слѣдующіе: Curé, Williams и Doyenné d'hiver При распаковкѣ полученныхъ деревьевъ два пучка оказались съ оторванными

ярлыками, изъ которыхъ одного совсѣмъ не доискались, а другой съ надписью *Вильямсъ* былъ принѣпленъ садовникомъ-татариномъ наугадъ, какъ оказалось впослѣдствіи, къ деревьямъ сорта *Кюрэ*. Что же касается второго пучка безъ ярлыка, то онъ присоединилъ его къ связкѣ, заключавшей *Дойенэ д'иверь*, руководясь нѣкоторымъ сходствомъ въ окраскѣ коры у обоихъ сортовъ.

Такимъ образомъ, деревья, назначенныя служить маточными экземплярами, были посажены въ саду подъ невѣрными названіями.

Съ началомъ плодоношенія интересующихъ насъ деревьевъ въ саду у Н. П. Макухина и обозначеныхъ общимъ ярлыкомъ Дойенэ д'иверъ не замедлила, конечно, обнаружиться происшедшая грубая ошибка. Естественно явилась необходимость различить поздно-созрѣвающую грушу Дойенэ д'иверъ (Зимнюю деканку) отъ помологически самостоятельнаго скороспѣлаго другого сорта, и вотъ типичный *Вильямсъ* окрещенъ *Лѣтнимъ дойенэ*.

Теперь ясно, почему въ Крыму Кюрэ распространенъ подъ *Вильямсомъ*, послѣдній и поднесъ извѣстенъ въ качинскихъ садахъ подъ *Лѣтнимъ дойенэ*.

Справедливости ради нужно замѣтить, что хотя *Вильямсъ* и Кюрэ и фигурируютъ въ числѣ многихъ другихъ въ „*Полномъ перечнѣ плодовыхъ сортовъ Императорского Никитского сада*“, издашя 1879 г., но не оттуда распространились по крымскимъ садамъ какъ эти, такъ и многіе другіе важные промышленные сорта. Къ сожалѣнію, въ этомъ казенномъ учрежденіи, во главѣ котораго послѣ Стевена и Гартвиса стояли лица, не имѣвшія прямого отношенія къ плодоводству, издавна уже отсутствуютъ жизнь и инишатива. Никитскому ли саду, лишенному авторитета въ глазахъ общества, было по плечу овладѣть народившимся въ краѣ движеніемъ къ садовому прогрессу и оно ли было способно руководить садовладѣльцами въ важномъ вопросѣ выбора тѣхъ или иныхъ сортовъ при закладкахъ тысячъ десятинъ новыхъ садовъ? Въ этомъ направленіи безкорыстный частный починъ длинной вереницы лицъ, не лишенныхъ извѣстнаго энтузіазма, и въ первомъ ряду которыхъ стоятъ имена Бороздиныхъ, Макухиныхъ, Бетлипговъ, Клейновъ и другихъ, значилъ во сто кратъ больше. *Имъ вѣрили, ихъ слушали*, и такимъ путемъ осуществлялся тотъ садовый прогрессъ въ Крыму, котораго теперь развѣ слѣпой не увидитъ.

Заслуга перваго распространителя *Вильямса* и нѣкоторыхъ другихъ цѣнныхъ промышленныхъ сортовъ грушъ какъ, напримѣръ, B. Diel, не только на Качѣ, но и по садамъ Южнаго берега Крыма, безспорно принадлежитъ питомнику контръ-адмирала Н. П. Макухина.

Періодъ цвѣтенія у *Вильямса* довольно поздній, но во всякомъ случаѣ его цвѣты появляются раньше листьевъ.

Цвѣты небольшіе, матово-бѣлые.

Плоды красивые, хорошей средней величины, а не то большіе, порою даже очень крупные, иногда болѣе присадистые, нерѣдко вытянутые,—въ общемъ же довольно непостоянной формы. Поверхность у нихъ болѣе или менѣе бугристая, въ особенности въ областяхъ обоихъ полюсовъ; они бываютъ аппетитно окрашены, а въ состояніи спѣлости весьма душисты. Завязываются плоды обыкновенно самъ-другъ или тройками, рѣже въ одиночку и никогда не поражаются фузикладіумомъ, притомъ довольно прочно держатся на вѣткахъ.

Чашечка открытая или полуоткрытая.

Плодоножка толстая, умѣренной длины и нерѣдко косо-посаженная.

Кожица тонкая, у незрѣлыхъ плодовъ свѣтло-зеленая, у спѣлыхъ же она представляетъ свѣтло-лимонно-желтое или золото-желтое поле, по которому разсѣяны буро-сѣрыя очень мелкія точки, иногда же видны кое-гдѣ и ржавыя пятнышки, сгущающіяся въ области чашечки и у основанія плодоножки, тогда какъ солнечная сторона плода подчасъ слегка зарумянивается.

Мякоть желтовато-бѣлая, очень нѣжная, тающая, маслянистая и отличается чрезвычайною сочностью и большой сладостью. Вкусъ не приторный, такъ какъ облагораживается пріятной тонкой кислотой, но присущій этой грушѣ сильный и очень своеобразный мускатный привкусъ не всѣмъ нравится. Въ зависимости отъ времени сбора урожая и почвы, въ которой растутъ деревья, эта мускатность бываетъ то болѣе, то менѣе рѣзко выражена [1]).

Вильямсъ.

Дерево рѣдко-кронное, пирамидальнаго склада. Въ молодости оно развиваетъ довольно гонкій ростъ, съ годами же, именно въ возрастѣ 10—12 лѣтъ, ростъ этотъ очень замедляется, и дерево, доразвившись всего лишь до экземпляра средней силы, почти уже не даетъ прироста. Это явленіе должно поставить хоть до извѣстной степени на счетъ ранней и щедрой урожайности дерева; истощая его, она, безспорно, угнетаетъ его приростъ и мѣшаетъ *Вильямсу* образовать болѣе крупное дерево.

Наиболѣе сильные экземпляры *Вильямса* я встрѣчалъ на Качѣ, гдѣ этотъ сортъ чаще культивируется, чѣмъ на Южномъ берегу Крыма; они тутъ находятся во многихъ садахъ, напр., у К. Я. Бояджи (Красильникова), Н. П. Макухина и другихъ. Въ саду послѣдняго, перешедшемъ уже чуть ли не въ четвертыя руки, я видѣлъ исключительной силы дерево этого сорта: вѣроятно это самый крупный экземпляръ Bon Chrétien Williams

[1]) Во Франціи выведена г. Фужеромъ (M. Fougère) интересная разновидность *Вильямса*, надѣленная всѣми качествами типичной формы, но лишенная присущей ея мякоти мускатности. Этотъ новый сортъ извѣстенъ подъ названіемъ Williams d'Angers, и я имѣю его въ моемъ маточномъ ассортиментѣ. (См. подробности объ этой грушѣ въ Pomologie Française, 1893, p. 41.)

но всемъ Крыму и, несомнѣнно, одинъ изъ родоначальниковъ описываемаго сорта въ краѣ.

Дерево Вильямса мало прихотливо на почву и удается даже и въ относительно сухой землѣ; въ тяжеломъ же и холодномъ грунтѣ, какъ утверждаютъ западные садоводы, плоды недоразвиваются и часто пятнятся. Но этого послѣдняго явленія я не только въ Крыму, но и у себя никогда не замѣчалъ. Что касается холодоустойчивости дерева, то въ молодомъ возрастѣ и въ открытыхъ положеніяхъ *Вильямсъ* у насъ въ Кіенской губерніи нерѣдко примерзаетъ, тогда какъ въ Крыму даже въ зиму 1879—80 гг. эти деревья почти не пострадали.

Будучи привитъ къ простымъ дичкамъ, *Вильямсъ* почти такъ же рано входитъ въ пору плодоношенія, какъ и на карликахъ, но послѣдніе нуждаются въ очень сильной и питательной почвѣ, иначе, благодаря чрезмѣрному плодоношенію, деревья слишкомъ скоро истощаются и изнашиваются.

Вильямсъ—чудный, скороспѣлый, десертно-промышленный сортъ, который подъ названіемъ Bartlett пользуется въ Англіи и въ Америкѣ широкой популярностью, и его тамъ разводятъ въ большихъ массахъ. Напримѣръ, въ *Виргиніи*, въ Surrey, на площади въ 80 гектаровъ растетъ въ одномъ саду 1000 деревьевъ груши Clapps Favorite и 19.000 *Вильямса*, урожай которыхъ принесъ 75.000 франковъ, то-есть выручилось болѣе половины затраченной суммы на устройство этой планташи [1]). По г. Шевалье (M. Ch. Chevallier), въ окрестностяхъ Парижа *Вильямсъ* чрезвычайно распространенъ; ему отведено всюду почетное мѣсто какъ въ домашнихъ небольшихъ садахъ, такъ и въ промышленныхъ.—Мнѣ сообщалъ пзвѣстный пепиньеристъ † M. Lecointe о томъ, что подъ Парижемъ, въ Гролэ (Groslay), существуютъ промышленныя культуры двухъ братьевъ, которые ежегодно продаютъ плодовъ *Вильямса* и Дюшессъ д'Ангулемъ каждаго на сумму отъ 30 до 45.000 франковъ. Деревья ведутся въ формѣ пирамидъ на айвѣ, всѣ же культурныя работы, сборъ урожая и т. д. производятся самими владѣльцами совмѣстно съ членами ихъ семей. Но эти данныя кажется нѣсколько преувеличены (см. ниже главу объ Бёрэ Гарди).

Въ концѣ августа (н. ст.) на всѣхъ парижскихъ рынкахъ первенствуетъ *Вильямсъ* и тѣмъ не менѣе эти плоды продаются тамъ по хорошей цѣнѣ.

Громадныя культуры *Вильямса* видимъ въ окрестностяхъ *Анжэ* (Angers), откуда везутъ эту прекрасную грушу преимущественно въ Англію. Насколько же спросъ на молодыя деревья описываемаго сорта великъ, видно уже изъ того, что нѣкоторые большіе анжерскіе пепиньеристы предлагаютъ въ своихъ каталогахъ единственно только этотъ сортъ по спеціальной расцѣнкѣ за тысячу экземпляровъ.

Вильямсъ не цѣнится въ Крыму дороже 4 рублей за пудъ, что объясняется раннимъ срокомъ созрѣвшія этихъ плодовъ, который совпадаетъ съ періодомъ, когда столичные рынки бываютъ завалены массой всевозможныхъ ягодъ, а также и арбузами; послѣдніе же, благодаря своей относительной дешевизнѣ, съ успѣхомъ конкурируютъ съ *Вильямсомъ*. Торговцы видятъ, кромѣ того, препятствіе къ болѣе широкому распространенію *Вильямса* въ томъ, что, какъ было уже выше упомянуто, его плоды недостаточно долго держатся п

[1]) См. Em. Rodigas—„Les meilleurs modes d'emballage des fruits destinés à l'exportation". Bull. d'Arboriculture etc., 1884, p. 233.

хотя хорошо переносятъ транспортъ, но такъ какъ путешествіе съ юга на сѣверъ беретъ около недѣли времени, то, стало-быть, этотъ товаръ долженъ быть непремѣнно распроданъ въ теченіе короткаго срока — въ 8—12 дней, что, по условіямъ торговли, признается слишкомъ недостаточнымъ.

Очевидно, что когда откроется возможность болѣе быстраго экспорта нѣжныхъ плодовъ до центральныхъ и столичныхъ рынковъ и будутъ курсировать съ юга на сѣверъ вагоны-холодильники, отношеніе плодоторговцевъ къ *Вильямсу* измѣнится. Въ настоящее же время перевозка нѣжныхъ и скороспѣлыхъ фруктовъ изъ Крыма въ лѣтнюю пору очень рискованна, вопросъ же о рефридижаторахъ для транспортировки фруктовъ у насъ пока не вышелъ изъ области проектовъ. Что же касается товарныхъ вагоновъ обыкновеннаго типа, въ которые грузятъ ящики и корзины съ нѣжными скороспѣлыми плодами, то, благодаря сильно накаляющимся желѣзнымъ крышамъ и отсутствію вентиляціи, они представляютъ мало подходящія помѣщенія для транспорта такого деликатнаго товара. Въ нихъ стойтъ всегда слишкомъ высокая температура, въ которой процессъ созрѣванія идетъ съ нежелательной энергіей и быстротой. Такимъ образомъ, искусственно сокращается срокъ нормальной лежкости пересылаемыхъ лѣтнихъ плодовъ, благодаря чему, по приходѣ товара къ мѣсту назначенія, отнимается возможность продать его въ благопріятныхъ условіяхъ, то-есть исподволь и не торопясь.

Нельзя не обратить также вниманія на то, что обязательные для желѣзнодорожныхъ обществъ сроки для доставки фруктовыхъ грузовъ къ конечнымъ пунктамъ назначенія слишкомъ длинны, такъ что товару приходится безполезно проводить въ описанной парильнѣ много лишнихъ часовъ, а это нерѣдко губитъ въ концѣ такой, напримѣръ, чувствительный грузъ, какъ черешни, персики, абрикосы, сливы и тому подобное. Для транспортировки подобнаго товара необходимы, повторяю, спеціальные вагоны-холодильники, которыхъ мы быть можетъ и не скоро дождемся. Поэтому всеобщія желанія крымскихъ отправителей скоропортящихся нѣжныхъ лѣтнихъ плодовъ сводятся къ болѣе скромному пожеланію, именно—къ установленію достаточно быстрой срочной перевозки подобныхъ грузовъ, хотя бы пока что и въ товарныхъ вагонахъ обычнаго типа.

Несмотря на зябкость древесины у *Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ*, въ защищенныхъ положеніяхъ этотъ сортъ заслуживаетъ мѣста и въ садахъ нашего Юго-Западнаго края, гдѣ его плоды прекрасно развиваются и въ качественномъ отношеніи нисколько не уступаютъ крымскимъ, передъ которыми имѣютъ преимущество въ болѣе позднемъ срокѣ созрѣванія.

Согласно „*Своду*“, въ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано всего 4111 деревьевъ *Вильямса* и такимъ образомъ въ смыслѣ распространенности описываемый сортъ занимаетъ въ Крыму въ ряду прочихъ французскихъ только девятое мѣсто.

Въ урожайный годъ годичный сборъ *Вильямса* въ Крыму, поступающаго въ экспортъ, едва ли превышаетъ въ настоящее время 15.000 пудовъ, но эта цифра обѣщаетъ подняться, такъ какъ многія молодыя деревья этого сорта только что начинаютъ входить въ пору плодоношенія.

Въ заключеніе нужно отмѣтить слѣдующій фактъ: плоды у *Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ* особенно охотно поражаются плодожоркой, и, напримѣръ, мнѣ извѣстенъ садъ въ Херсонской губерніи (г. Куриса), гдѣ, по словамъ его наблюда-

тельнаго садовника, г. Hiclet, изъ года въ годъ почти всѣ плоды этого сорта бываютъ червивы, благодаря чему спѣютъ раньше времени и отходятъ уже въ концѣ августа. То же констатируетъ и извѣстный помологъ Масъ, говоря, что поражаются плодожоркой обыкновенно самые красивые экземпляры [1]).

Но это послѣднее явленіе замѣчается и на яблокахъ и на всѣхъ другихъ грушевыхъ сортахъ: плодожорка всегда останавливаетъ свое предпочтительное вниманіе на самыхъ крупныхъ и красивыхъ экземплярахъ плодовъ и вотъ почему. Бабочки не кладутъ своихъ яичекъ на плоды, напримѣръ, спрятанные въ серединѣ короны или въ листьяхъ. Онѣ, напротивъ, выбираютъ наиболѣе освѣщенные экземпляры, висящіе свободно на солнечной сторонѣ дерева. Тутъ же, какъ извѣстно, всегда находятся лучшіе фрукты какъ въ смыслѣ объема и развитія, такъ и окраски. Вѣдь для того, чтобы изъ яичка могъ успѣшно развиться червячокъ, который впослѣдствіи внѣдрится по чашечной трубкѣ въ сѣменную коробку плода,—необходимо нужно болѣе или менѣе значительное напряженіе тепла.

Что же касается Крыма, то тамъ, по словамъ Д. В. Капустина, не было замѣчено, чтобы плодожорка выказывала особенное предпочтеніе именно этому сорту, или, вѣрнѣе, этотъ сортъ повреждается ею не больше многихъ другихъ, не говоря уже о томъ, что по условіямъ съемки плодовъ *Вильямса* вторая генерація этого вредителя лишена возможности оказать имъ свое разрушительное вниманіе [2]).

Еще недавно на консервной фабрикѣ г. Константинова въ Симферополѣ приготовляли очень вкусный компотъ на бѣломъ винѣ изъ плодовъ *Вильямса*. Къ сожалѣнію, кажется, это производство было почему-то оставлено, хотя этотъ превосходный фабрикатъ и долженъ былъ бы найти постоянныхъ потребителей.

Въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ въ послѣднее время стали довольно энергично сажать *Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ*, что видно изъ мѣстнаго спроса на деревья описаннаго сорта въ частныхъ питомникахъ, по мнѣнію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ садовладѣльцевъ, въ виду дѣйствующихъ условій при транспортировкѣ плодовъ изъ Крыма на сѣверъ, это ни болѣе, ни менѣе, какъ „опасное увлеченіе", противъ чего, къ сожалѣнію, сейчасъ трудно спорить.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ симферопольскомъ саду В. В. Таюрскаго.

[1]) См. A. Mas—„Le Verger", t. II, p. 23.

[2]) По этому поводу Д. В. Капустинъ подѣлился со мною слѣдующими интересными соображеньями. Быть можетъ, тутъ не послѣднюю роль играетъ и время сбора урожая *Вильямса* въ Крыму, благодаря чему его плоды бываютъ до извѣстной степени застрахованы отъ поврежденій, обусловливаемыхъ тамъ второй генераціей этого жестокаго вредителя. Дѣло въ томъ, что въ южно-бережныхъ садахъ начинаютъ снимать *Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ* начиная съ 18 іюля и заканчиваютъ эту работу въ концѣ мѣсяца, тогда какъ вторая генерація плодожорки, въ зависимости отъ начала и характера поступательнаго движенія въ развитіи весны, производитъ наиболѣе дѣятельную кладку яичекъ въ этой садовой области въ періодъ времени приблизительно съ 25 Іюля и по 15 августа. Въ садахъ же сѣверной полосы Крыма—на Сллгирѣ, Алмѣ, Качѣ, Бельбекѣ и въ садахъ Кэрасубазарскаго узла,—сборъ *Вильямса* заканчиваютъ къ 10 августа, тогда какъ плодожорка второй генераціи откладываетъ тутъ обыкновенно главную массу яичекъ приблизительно въ промежуткѣ времени между 1 и 10 августа.

Такимъ образомъ бо́льшая часть урожая Вильямса почти уходитъ отъ поврежденій, обусловливаемыхъ бабочками второй генераціи, червивые же плоды у этого сорта являются главнымъ образомъ благодаря дѣятельности плодожорокъ первой генераціи, болѣе интенсивная работа которыхъ протекаетъ на Южномъ берегу въ періодъ времени между 5 и 15 іюня, въ садахъ же сѣвернаго Крыма эти сроки запаздываютъ приблизительно на недѣлю и потому придутся вѣроятно въ промежутокъ между 15—25 Іюня.

Въ намѣченные періоды происходитъ, повторяю, *самая дѣятельная кладка яичекъ*, но и внѣ ихъ, т. е. раньше первой интенсивной работы мотыльковъ, далѣе - въ промежуточный періодъ и, наконецъ, послѣ главной откладки яичекъ второй генераціи работа этого вредителя хотя и идетъ безпрерывно, но далеко не такъ напряженно.

Вильямсъ лѣтній. Williams d'été.

Въ алуштинскихъ садахъ, напримѣръ, у гг. Чабанъ Мемета, Аджи Мурата и другихъ, ьъ Кучукъ-Узенѣ—въ саду г. Княжевича, такъ же какъ и въ садахъ окрестностей Бахчисарая, наконецъ и въ карасубазарскпхъ садахъ встрѣчается сортъ, извѣстный въ крымской плодоторговлѣ подъ назвашемъ *Лѣтняго Вильямса*. Онъ не имѣетъ ничего общаго съ вышеописаннымъ Bon Chrétien Williams, благодаря же своимъ вкусовымъ достоинствамъ, конечно, заслуживаетъ нѣкотораго внимашя, несмотря на то, что я нигдѣ въ Крыму не видѣлъ сколько-нибудь значительныхъ планташй этой груши. *Лѣтній Вильямсъ* встрѣчается всегда лишь въ числѣ нѣсколькихъ отдѣльпыхъ деревьевъ въ тѣхъ или другихъ садахъ.

Очевидно, что эта груша, напоминающая видомъ Кюрэ, который въ Крыму распространенъ подъ неправильнымъ назвашемъ Вильямса или Зимняго Вильямса, потому и получила свое назваше съ добавлешемъ обозначешя срока созрѣвашя въ видѣ прилагательнаго *„лѣтній“*.

Плодъ бываетъ иногда нѣсколько крупнѣе Лѣтняго Сепъ-Жермена, другими словами, онъ довольно большой и имѣетъ грушевидно-продолговатую форму.

Кожица свѣтло-зеленаго цвѣта, при чемъ лишь отдѣльные плоды подчасъ бываютъ украшены румянцемъ на солнечномъ боку.

Мякоть сочная и сладкая, съ легкой терпкостью, и такъ какъ при оцѣнкѣ достоинствъ скороспѣлокъ требовашя бываютъ много снисходительнѣе, чѣмъ тогда, когда дегустаторъ имѣетъ дѣло съ осеннимъ сортомъ, то ее и должно квалифицировать, какъ достаточно вкусную (bonne pour la saison).

Сборъ урожая протекаетъ около 25 іюля и плоды держатся отъ 2 до 3 недѣль.

Дерево средней мощи, такъ какъ оно не успѣваетъ сильно развиться, ибо его угнетаетъ чрезвычайная, положительно изъ ряда выходящая урожайность, присущая этому сорту и наступающая къ тому же очень рано; нерѣдко приходится видѣть еще очень молодыя деревья, но положительно угнстаемыя вися-щимъ на нихъ урожаемъ.

Впрочемъ, возможная вещь, что на Южномъ берегу оказываетъ еще большое вліяше на недостаточно сильный ростъ деревьевъ и щебенистая почва алуштинскихъ долинъ, въ которыхъ они и у другихъ сортовъ всегда менѣе роскошно развиваются, чѣмъ въ садахъ долинъ сѣвернаго Крыма.

Общій южно-бережный экспортъ *Лѣтняго Вильямса* выражается цифрою пудовъ въ 500, да сады сѣвернаго Крыма даютъ въ совокупности, вѣроятно, около того же количества. Покупная же цѣна на мѣстѣ колеблется въ предѣлахъ отъ 1 руб. 50 коп. и до 2 рублей за пудъ.

Къ достоинствамъ описаннаго сорта должно, конечно, отнести еще и то, что его плоды почти никогда не повреждаются фузикладіумомъ.

Вокелэнъ. Vauquelin.

Употребительнѣйшіе синонимы: Saint - Germain Vauquelin и Vauquelin's Saint - Germain, Сенъ-Жерменъ Вокелэнъ.

Оригинаторомъ описываемаго сорта былъ нѣкто Вокелэнъ (M. Vauquelin Désmarest) въ Руанѣ, имя котораго эта груша и носитъ. Посѣвъ зерна былъ имъ сдѣланъ въ 1818 году, а выращенное дерево принесло свой первый урожай лишь около 1835 года.

Въ Крыму *Вокелэнъ* получилъ извѣстность и распространился въ садахъ сравнительно только въ недавнее время; первые урожайные экземпляры я видѣлъ въ Алуштѣ въ девяностыхъ годахъ въ бывшемъ саду г. Новицкаго „*Рай*", откуда этотъ сортъ быстро распространился не только въ южно-бережныхъ садахъ, но также по Качѣ и Бельбеку, гдѣ его довольно много, напримѣръ, въ саду г. Сеитъ Халиля Чубукчи и другихъ.

Однако съ этимъ новымъ пріобрѣтешемъ нельзя поздравить крымское промышленное плодоводство, такъ какъ плоды у *Вокелэна* хотя и несомнѣнной внѣшней показности, но по своимъ вкусовымъ достоинствамъ они стоятъ много ниже даже *Кюрэ*.

Повидимому, крымскіе садовладѣльцы, всегда столь осмотрительные и консервативно-осторожные въ вопросѣ выбора сортовъ при новыхъ посадкахъ, хотя и поздновато, но уже сознали сдѣланную ошибку и теперь, вѣроятно, сами диву даются своему непонятному увлеченію.

Насколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время рѣшительно уже никто не сажаетъ *Вокелэна,* почему владѣльцы нѣкоторыхъ симферопольскихъ питомниковъ, имѣя значительные запасы деревьевъ этой груши, которыя перерастали, не находя себѣ сбыта, были вынуждены предпринять переприви вку этихъ экземпляровъ въ корону другими болѣе ходовыми сортами, въ родѣ, напримѣръ, Бёрэ Боскъ, который всегда тамъ въ спросѣ.

Плоды очень видные, хорошей средней величины, но нерѣдко большіе, а подчасъ даже весьма крупные и къ тому же тяжелые. Завязываются они чаще всего въ одиночку, иногда самъ-другъ и рѣдко когда пучкомъ; на вѣткахъ держатся они очень прочно, нуждаются въ возможно болѣе позднемъ сборѣ (около 20 сентября) и хорошо выдерживаютъ пересылку.

Чашечка открытая.

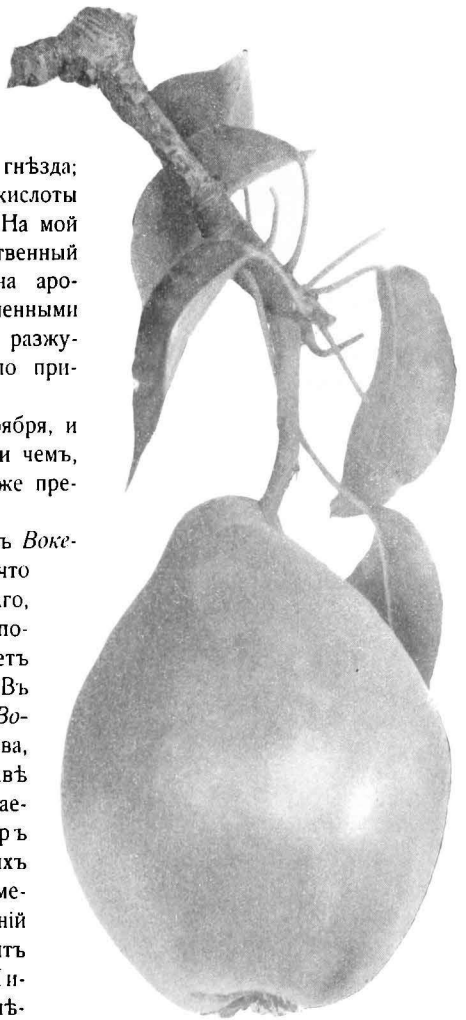
Плодоножка длинная, толстая, изогнутая, съ раздутымъ верхнимъ концомъ; она косо посажена и у мѣста прикрѣпленія къ плоду окружена нѣсколькими рѣзко выраженными выпуклостями.

Кожица довольно толстая, тускло-зеленая, испещренная многочисленными бурыми точками, а также буро-ржавыми арабесками и пятнышками, которыя порою сгущаются въ области чашечки. По мѣрѣ созрѣванія плода кожица просвѣтляется, желтѣетъ, солнечный же бокъ золотится, а подчасъ и умывается тусклымъ, буро-краснымъ, румянцемъ. Кожица *у Вокелэна* никогда не повреждается фузикладіумомъ.

Мякоть зеленоватая, не очень нѣжная, а иногда прямо грубая, крупно-зернистая, порою съ твердыми грануляціями у сѣменного гнѣзда; при непріятномъ избыткѣ вяжущей кислоты сахара бываетъ недостаточно много. На мой вкусъ *Вокелэнъ* болѣе чѣмъ посредственный столовый сортъ. Его мякоть лишена аромата, но богато надѣлена многочисленными длинными волокнами, которыхъ не разжуешь, что дѣлаетъ этотъ плодъ мало пригоднымъ даже для компота.

Созрѣваніе идетъ съ конца ноября, и плоды держатся до марта мѣсяца, при чемъ, нерѣдко даже не вполнѣ созрѣвъ, уже предательски „*пухнутъ*“

Французскіе помологи считаютъ *Вокелэнъ* за десертный сортъ, но говорятъ, что это дерево требуетъ климата мягкаго, почвы легкой и сильной (Willermoz), положенія же очень теплаго, не мѣшаетъ дать ему даже шпалеру (Mas, Mortillet). Въ такихъ-де условіяхъ мякоть плодовъ *Вокелэна* пріобрѣтаетъ лучшія качества, тогда какъ въ глинистой и вязкой почвѣ они теряютъ свойственные (?) описываемой грушѣ ароматъ и сладость. Тугаръ (Tougard) идетъ еще дальше въ своихъ дивирамбахъ *Вокелэну* и говоритъ, между прочимъ, будто бы этотъ послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ классическій Сенъ-Жерменъ [1]). По Лиронъ же д Эролю [2])—*Вокелэнъ* имѣетъ будто бы много общаго съ Сенъ-Жерменомъ и въ формѣ плода, и въ окраскѣ, такъ же какъ и во вкусѣ, благодаря чему можно было бы, по его мнѣнію, разсматривать описываемый сортъ, какъ его разновидность (sous-variété).



Вѣтка съ плодомъ Вокелэнъ.

[1]) См. „Annales de Pomologie Belge et étrangère“ etc, 1853, t. I, p. 102.

[2]) См. M. I. De Liron d'Airoles—„Notices pomologiques“ etc., II édition, p. 60.

Мнѣ приходилось на протяженіи многихъ лѣтъ дегустировать плоды *Вокелэна* крымскаго происхожденія, но ни разу не ѣлъ я „ароматныхъ, сладкихъ и, въ настоящемъ смыслѣ слова, десертныхъ плодовъ" этого сорта, хотя оспаривать тотъ фактъ, что въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ Южнаго берега эти груши выходятъ лучше и вкуснѣе, чѣмъ выросшія въ садахъ сѣвер-

Сенъ-Жерменъ Вокелэнъ съ карлика.

ной половины Крыма, я, конечно, не стану. Что же касается *среднихъ крымскихъ условій*, то тутъ *Вокелэнъ* получается именно тѣхъ посредственныхъ достоинствъ, о которыхъ была выше рѣчь.

Весь крымскій экспортъ *Вокелэна* едва ли на много превышаетъ 2—3000 пудовъ, покупная же цѣна на мѣстѣ колеблется въ предѣлахъ отъ 1 р. 50 к. и до 2 р. 50 к. за пудъ.

Категорическое отнесеніе *Вокелэна* въ сонмъ кухонныхъ грушъ нахожу только у такого тонкаго дегустатора, какимъ былъ президентъ Французскаго Помологическаго Общества Де Ла-Бати [1]). На мой же вкусъ *Вокелэнъ* и въ компотѣ далекъ отъ амброзіи.

Во всякомъ случаѣ *Вокелэнъ* на своей родинѣ, во Франціи, повидимому, пользуется бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ у насъ. Такъ, Ш. Бальтэ [2]) сообщаетъ, напримѣръ, о томъ, что встрѣчалъ въ Бургундіи очень прибыльныя насажденія именно этого сорта.

Въ извѣстномъ же „*Гидѣ*" бр. Симонъ-Луи [3]) читаемъ: „хотя въ этой грушѣ и недостаетъ нѣсколько сахара и аромата, въ особенности у плодовъ съ сырыхъ почвъ и неблагопріятныхъ положеній, *Вокелэнъ* все же достойный сортъ, въ особенности при промышленныхъ посадкахъ".

Дерево здоровое, сильнорослое, образуетъ довольно густую пирамидальную корону и отличается весьма благодарной, а подчасъ даже чрезвычайно щедрой урожайностью.

Вокелэнъ отлично и очень сильно развивается также и на айвѣ и на этомъ подвоѣ даетъ безукоризненныя по формѣ пирамиды, которыя отличаются особенной урожайностью, и на такихъ деревьяхъ плоды достигаютъ порою удивительнаго развитія и красоты. Эти карликовые экземпляры особенно пригодны для перепрививки другими сортами, которые сами по себѣ плохо развиваются на айвѣ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина.

[1]) Онъ говоритъ: „On peut ranger dans les fruits à cuire Faurite, très tardive, Vauquelin, de Longue-garde-bons seulement pour la cuisine". См. La Pomologie française, 1895, № 5, p. 172.

[2]) См. Charles Baltet—„Traité de la culture fruitière commerciale et bourgeoise", p. 313.

[3]) См. „Guide pratique de l'amateur de fruits" etc., 2-me édit., p. 80.

Деканка Алансонская.
Doyenné d'Alençon.

Употребительнѣйшіе синонимы: Doyenné d'hiver nouveau, Dechantsbirne von Alenson.

Описываемый сортъ явился на свѣтъ случайнымъ сѣянцемъ, который былъ найденъ аббатомъ Маласси (L'abbé Malassis) во Франціи, въ окрестностяхъ Алансона и пущенъ въ продажу иепиньеристомъ Тюилье (M. Thuillier) около 1810 года.

Алансонская деканка принадлежитъ несомнѣнно къ числу наиболѣе вкусныхъ и лежкихъ зимнихъ промышленно-десертныхъ сортовъ. Въ Крыму эта отличная груша весьма слабо распространена, такъ что нигдѣ не набирается partin хотя бы пудовъ въ 50. Мы находимъ ее преимущественно въ южно-бережныхъ садахъ, именно: въ Партенитѣ М. Н. Раевскаго, въ Алуштѣ у гг. наел. Сарибанъ и у Д. В. Капустина, особенно же сильныя деревья я видѣлъ въ саду г. Усеина-Бекиръ-Бая. Въ садахъ сѣвернаго Крыма *Алансонская деканка* встрѣчается п еще того рѣже; я ее, между прочимъ, нашелъ въ Симферополѣ въ грушевой коллекціи „Салгирки" и въ городскомъ карликовомъ саду незабвеннаго д-ра Н. Н. Бетлпнга.

Періодъ цвѣтенія очень раній.

Цвѣты средней величины.

Плоды достигаютъ хорошей средней величины, иногда же на карликахъ и въ хорошей почвѣ они бываютъ даже довольно большіе. Форма у *Алансонской деканки* нѣсколько измѣнчивая, но нерѣдко встрѣчается характерно-деканкообразная, то-есть усѣченно-яйцевидная.—Плоды завязываются чаще всего въ одиночку и въ хорошихъ условіяхъ не пятнятся. Къ сожалѣшю они недостаточно прочно держатся на вѣткахъ, что сказывается съ особенной силой въ періодъ наступлешя у плодовъ ботанической зрѣлости (Baumreife), почему необходимо культивировать эти деревья въ положешяхъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ, тѣмъ болѣе, что сборъ урожая слѣдуетъ производить по возможности позднѣе, иначе плоды охотно вянутъ въ лежкѣ и порою даже засыхаютъ, не достигнувъ зрѣлости.

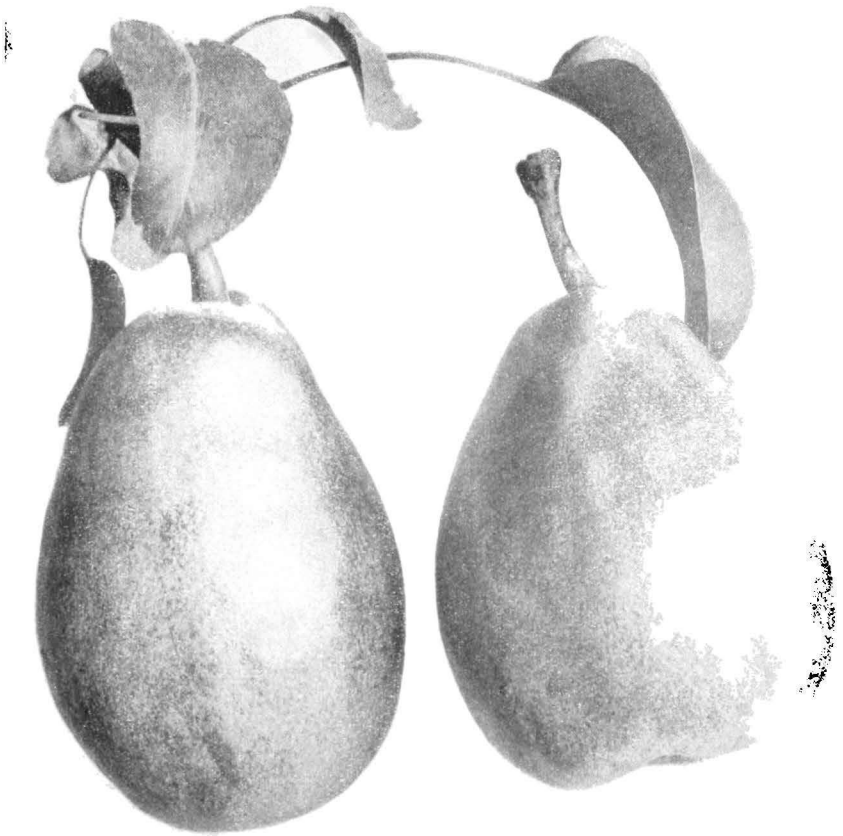
Плодоножка короткая и толстая и посажена отвѣсно въ неглубокой впадинѣ.

Кожица гладкая, иногда же шероховатая на ощупь, довольно толстая, плотная, зеленая, въ многочисленныхъ бурыхъ и ржавыхъ точкахъ и пятнышкахъ, которыя особенно сгущаются у обоихъ полюсовъ плода, иногда же одѣваютъ и бо́льшую часть его поверхности дымкой очень тонкаго налета. Въ періодъ созрѣвашя плода кожпца становится блѣдно-соломенно-желтой; на солнечномъ же

боку, въ зависимости отъ положенія, въ которомъ растетъ дерево, принесшее разсматриваемый урожай, загорается порою болѣе или менѣе густой румянецъ.

Мякоть желтоватая, довольно нѣжная, маслянисто-тающая, сочная, винно-сладкая, въ общемъ очень вкусная.

Время созрѣванія находится въ большой зависимости отъ того, подъ какою широтою росло дерево; обыкновенно плоды улеживаются исподволь и



Плоды Алансонской деканки.

медленно, съ ноября—декабря по февраль включительно; въ видѣ же исключенія они иногда сохраняются еще и того дольше.

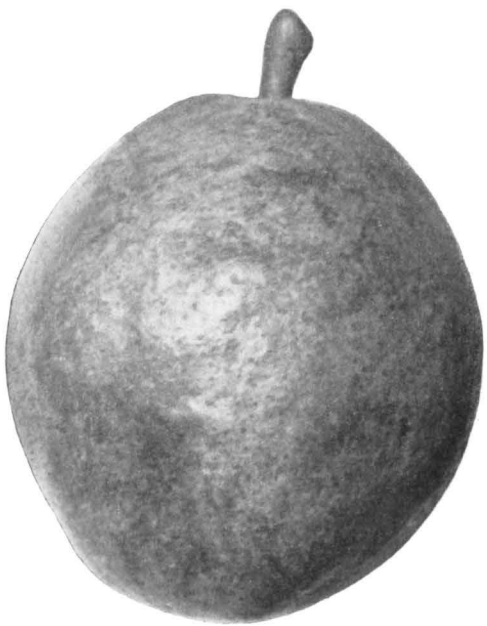
Дерево умѣренной силы, пирамидальнаго склада, и хотя у меня, напр., въ Кіевской губерніи, въ нормально холодныя зимы, т.-е. когда Реомюръ не опускался ниже 25° – 26°, взрослые экземпляры этой Деканки и не зябнутъ, но въ интересахъ болѣе совершеннаго созрѣванія урожая оно, подобно другимъ

зимнимъ сортамъ грушъ, нуждается въ возможно болѣе тепломъ положеніи, а также въ хорошей, несухой и питательной почвѣ.

Съ первыми урожаями дерево не спѣшитъ, но впослѣдствіи оно родитъ изъ года въ годъ правильно, хотя и не очень щедро. Слабая сторона *Алансонской деканки* заключается въ очень раннемъ срокѣ ея цвѣтенія, а также и въ томъ, что, какъ это уже было упомянуто, плоды ея недостаточно прочно держатся на деревьяхъ.

Въ соотвѣтствующихъ почвенныхъ условіяхъ, то-есть въ сильной и нѣсколько свѣжей землѣ, дерево достаточно хорошо развивается на айвѣ и образуетъ на этомъ подвоѣ красивыя пирамиды, или фюзо, которыя начинаютъ родить значительно раньше и щедрѣе одновозрастныхъ экземпляровъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ дичкамъ.

Алансонская деканка принадлежитъ къ рѣдкимъ грушамъ, которыя способны относительно долго существовать, имѣя подвоемъ боярышникъ [1]). Но при



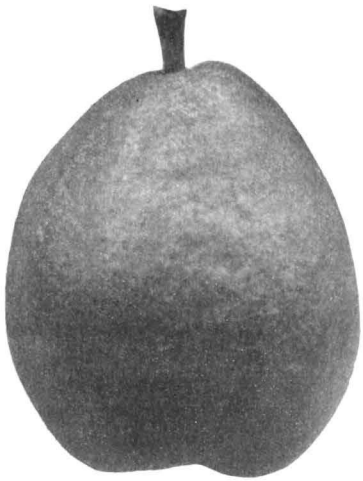
Алансонская деканка съ карлика.

всѣхъ своихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ этотъ сортъ во многихъ отношеніяхъ уступаетъ Зимней деканкѣ. Такъ, у *Алансонской деканки* дерево сравнительно менѣе урожайно, плоды же не такъ крупны и безспорно менѣе вкусны, притомъ, вопреки мнѣнію Ш. Бальтэ [2]), они у насъ повидимому охотнѣе пятнятся.

[1]) См. „Bulletin d'arboriculture" etc., 1899, № 4, p. 98.

[2]) См. Charles Baltet—„Arboriculture Fruitière et Viticulture". (Archives de l'Industrie au XX-e Siècle, 1-re livraison.) Paris, 1870, p. 302.

Поэтому тамъ, гдѣ хорошо удается Зимняя деканка, конечно, нѣтъ никакого расчета культивировать менѣе цѣнную *Алансонскую*, почему, полагаю, въ Крыму описанный сортъ едва ли имѣетъ большую будущность, по крайней мѣрѣ въ южно-бережныхъ промышленныхъ насажденіяхъ ему не мѣсто. Сѣвернѣе же Крыма, гдѣ культура Зимней деканки можетъ дать хорошіе результаты только, напримѣръ, подъ защитой высокихъ стѣнъ или при случайномъ стеченіи особенно благопріятныхъ условій, есть полное основаніе обратить серьезное вниманіе именно на *Алансонскую деканку*, которая, по справедливому замѣчанію П. Мортилье, *„остается всегда и вездѣ одной изъ нашихъ лучшихъ зимнихъ грушъ“* [1]).



Алансонская деканка.

У меня въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, на свободныхъ пальметахъ Верье, обращенныхъ на юго-востокъ, *Алансонская деканка* хорошо удается и приноситъ порою плоды вѣсомъ до $^3/_4$ и даже, хотя и весьма рѣдко, до одного фунта. Такіе экземпляры были мною демонстрированы, между прочимъ, въ декабрѣ 1906 года въ засѣданіи Императорскаго Общества Плодоводства въ С.-Петербургѣ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора, при чемъ аутотипія на 569 страницѣ представляетъ плодъ, снятый съ обыкновеннаго полуштамба на простомъ дичкѣ.

1) См. M. P. Mortillet „Les meilleurs fruits par ordre de maturité“ etc., III. Le Poirier, p. III.

Деканка дю-Комисъ.
Doyenné du Comice.

Употребительнѣйшіе синонимы: Doyenné du Comice d'Angers, сокращенно—Comice, Fondante du Comice, Verein's Dechantsbirne.

Деканка дю-Комисъ выведена въ Анжэ (Angers) въ саду мѣстнаго общества садоводства (Comice horticole de Maine-et-Loire); первый урожай былъ полученъ въ 1849 году, послѣ чего этотъ сортъ быстро сталъ распространяться во Франціи и Америкѣ, а позже перешелъ въ Англію и Германію.

Въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ такъ развита мелкая, такъ сказать кустарная, культура наиболѣе цѣнныхъ и дорогихъ крупноплодныхъ грушевыхъ сортовъ, описываемая *Деканка* занимаетъ одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ. Однако, несмотря на высокія продажныя цѣны, эти культиваторы не рѣшаются сажать слишкомъ много деревьевъ этой несравненной груши, такъ какъ, на ихъ взглядъ, ея дерево роднтъ недостаточно щедро. Цѣны же тамъ, на мѣстѣ, стоятъ на *Деканку дю-Комисъ* слѣдующія:

плоды вѣсомъ свыше	300	грамм.	продаютъ по	0,75	франка штука
„ „ „	400	„	„ „	1 фр.	25 сант. „
„ „ „	500	„	„ „	1 фр.	50 сант. „

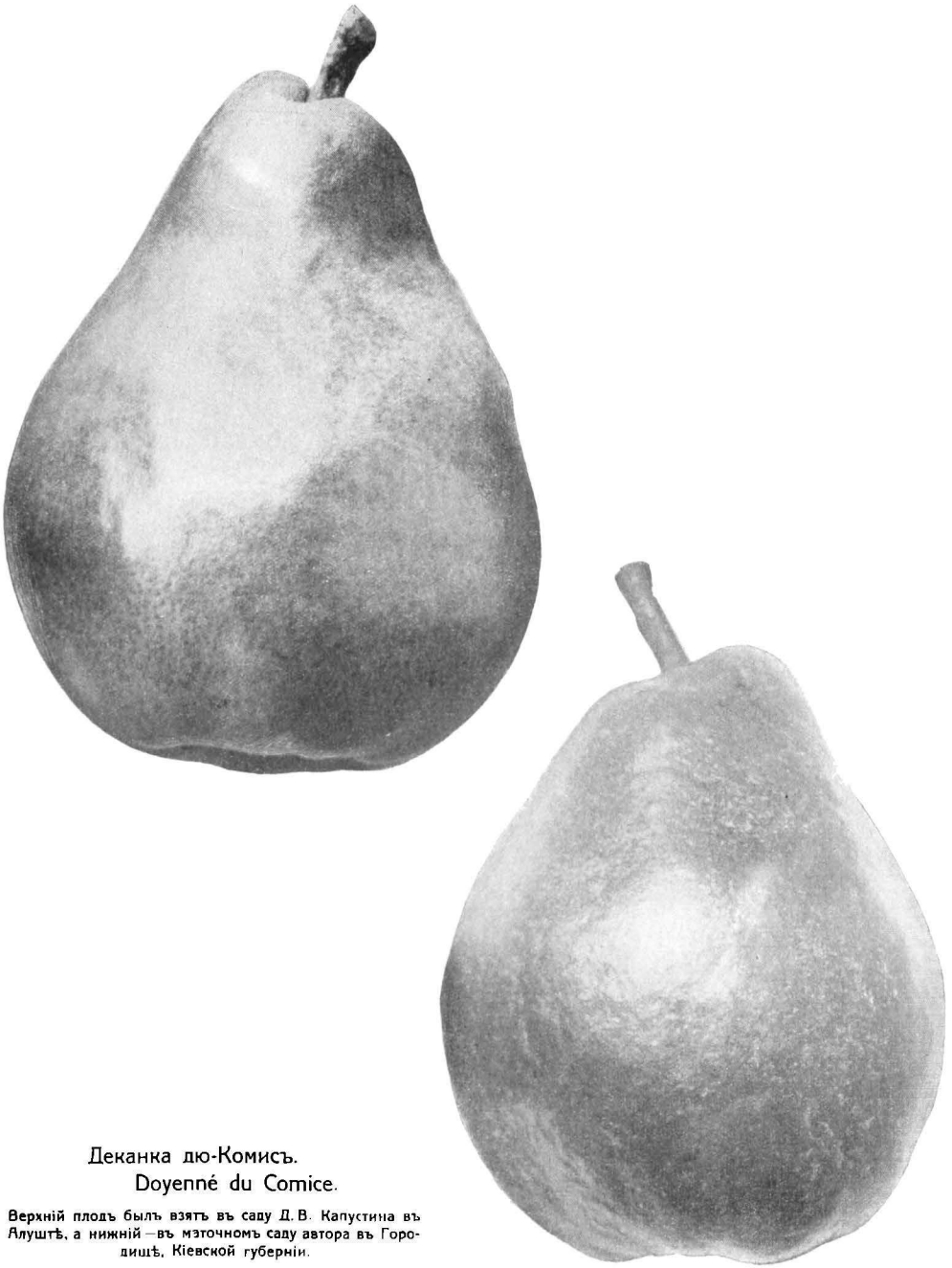
Въ августѣ 1899 года была привезена въ Парижъ партія *Деканки дю-Комисъ* изъ Калифорніи, via Лондонъ. Этотъ фактъ показываетъ, что въ самой Франціи спросъ на плоды этого сорта превышаетъ наличное мѣстное предложеніе.

Періодъ цвѣтенія поздній и довольно продолжительный.

Цвѣты большіе, снѣжно-бѣлые и они, повидимому, чувствительны къ холоду, въ чемъ, вѣроятно, лежитъ, хоть отчасти, причина умѣренной урожайности *Деканки дю-Комисъ*.

Плоды однокалиберные, аппетитно-красивые, большіе, нерѣдко даже очень крупные; они нѣсколько варьируютъ въ формѣ и, соотвѣтственно своему объему, бываютъ довольно тяжелые. Завязываются плоды всегда въ одиночку и довольно хорошо держатся вѣтокъ; они не пятнятся, рѣдко поражаются плодожоркой, а прямо съ дерева, въ неспѣломъ видѣ, хорошо выдерживаютъ транспортъ, при созрѣваніи же издаютъ очень пріятный ароматъ.

Плодоножка довольно короткая, толстая и прочная.



Деканка дю-Комисъ.
Doyenné du Comice.

Верхній плодъ былъ взятъ въ саду Д. В. Капустина въ Алуштѣ, а нижній—въ мѣточномъ саду автора въ Городищѣ, Кіевской губерніи.

Чашечка полуоткрытая или закрытая и помѣщается въ широкомъ и довольно глубокомъ блюдцѣ.

Кожица нѣжная, гладкая и очень тонкая; у неспѣлыхъ плодовъ она свѣтло-зеленая и усѣяна сѣро-бурыми точками, а также нѣжными ржавыми прожилками и разводами; въ области же чашечки и прикрѣпленія плодоножки встрѣчается небольшая ржавчина. У зрѣлыхъ плодовъ кожица принимаетъ лимонно-желтый или блестяще-желтый цвѣтъ, нерѣдко съ золотистымъ оттѣнкомъ, тогда какъ солнечный бокъ умывается широкимъ и очень соблазнительнымъ румянцемъ.

Мякоть душистая, бѣлая, очень нѣжная, въ полномъ смыслѣ слова тающая, маслянистая, замѣчательно сочная, сладкая, облагороженная очень нѣжной, пріятной и тонкой кислотой, *обусловливающей исключительныя вкусовыя достоинства этой превосходнѣйшей, пожалуй даже несравненной груши.* По справедливому замѣчанію г. Жамена, характеризуя благороднѣйшій вкусъ *Деканки дю-Комисъ*, приходится прибѣгать къ однимъ только превосходныхъ степенямъ [1]). Новѣйшая же германская помологія утверждаетъ, что нѣтъ ничего вкуснѣе этого плода („Es gibt nichts Köstlicheres") [2]).

Какъ я уже упомянулъ, плоды у этой Деканки никогда не поражаются фузикладіумомъ и рѣдко когда червивѣютъ; они зрѣютъ исподволь и въ зависимости отъ года и мѣста ихъ происхожденія держатся съ октября по ноябрь и захватываютъ даже иногда часть декабря. У меня въ Кіевской губерніи плоды отходятъ обыкновенно въ октябрѣ, въ Алуштѣ же снимаютъ *Дойенэ дю-Комисъ* около 15 августа, и если не пользоваться услугами холодильниковъ, то груша этого происхожденія отойдетъ въ сентябрѣ.—Въ десятыхъ числа сентября 1911 года я имѣлъ возможность во всѣхъ подробностяхъ осмотрѣть въ Москвѣ грандіозный и замѣчательный магазинъ бр. Елисѣевыхъ, подъ руководствомъ С. К. Кабыкова, который положилъ много труда и знаній на то, чтобы поднять это предпріятіе до его настоящаго блестящаго положенія. Я обратилъ особенное вниманіе на обширныя кладовыя съ холодильными отдѣленіями и т. д. И тамъ о ту пору я нашелъ Бёрэ Гарди и *Деканку дю-Комисъ* въ состояніи уже полной зрѣлости.

Виллермо говоритъ [3]), что *Деканку дю-Комисъ* нужно снимать съ дерева не слишкомъ поздно, а въ погребѣ не слѣдуетъ ее безпокоить, т.-е. безъ особенной нужды дотрагиваться, перекладывать и т. п., иначе, какъ говорятъ *москвичи,* плоды „*зацапываются*", т.-е. бурѣютъ, теряютъ видъ, что неудивительно, принявъ во вниманіе нѣжность кожицы, одѣвающей эти плоды.

На не очень позднемъ сборѣ урожая *Дойенэ дю-Комисъ* настаиваетъ и помологическая коммиссія Французскаго Національнаго Общества въ Парижѣ [4]). Я снимаю свою деканку около середины сентября, мои же опыты съ ранней съёмкой *полосатой разновидности* описываемаго сорта дали отрицательные результаты: плоды въ кладовой не улеживались, а морщились.

Дерево только средней силы и сжато-пирамидальнаго склада; хотя смолоду

---

[1]) „Ici il nous faul des superlatifs: la chaire csl très line, très londante, très juteuse, très parfumée, saveur ortdélicale" etc. См. Fd. Jamin „Les fruits à cultiver", p. 48.

[2]) См. „Deutschland's Obstsorten", 1909, Heft 14.

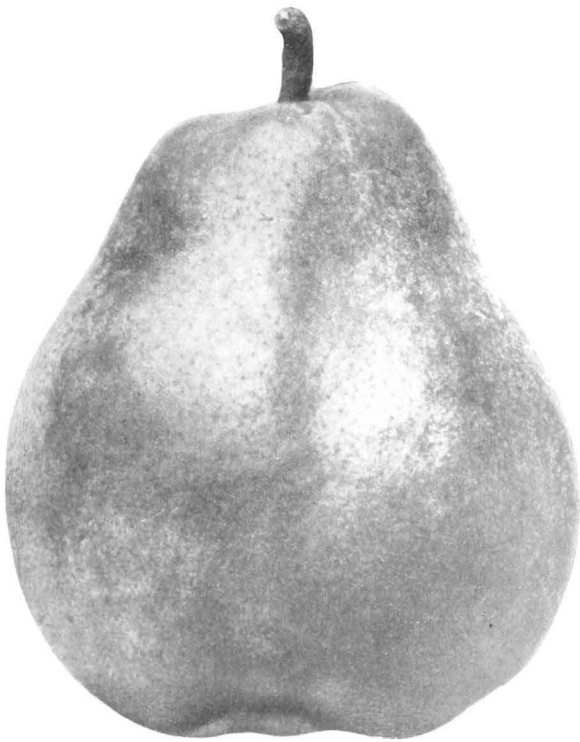
[3]) „Pomologie de la France", II, № 58.

[4]) См. „Les meilleurs fruits au début du XX-e Siècle" p. 407.

оно и выказываетъ достаточно живой и сильный ростъ, но въ общемъ же медленно и недостаточно сильно развивается и во всякомъ случаѣ слабѣе того, чѣмъ нужно. Дерево *Деканки дю-Комисъ* слабѣе, напр., Зимней деканки и по типу роста ближе всего приближается къ Дюшессъ д'Ангулемъ, хотя, быть можетъ, оно будетъ и нѣсколько посильнѣе послѣдней; оно образуетъ довольно высокое и узкое фюзо, или пирамиды, которыя только съ возрастомъ нѣсколько раздаются въ ширь.

Дерево выказываетъ порядочную холодостойкость, хотя t°, близкая къ—30° R., является для него роковой и тутъ оно почти что погибаетъ. *Деканка дю-Комисъ* отличается не особенно раннимъ, но правильнымъ, хотя сравнительно и умѣреннымъ плодоношеніемъ, которое, впрочемъ, съ возрастомъ дерева, *притомъ въ тучной, теплой и не сухой почвѣ* становится нѣсколько щедрѣе.

Дойенэ дю-Комисъ прекрасно удается на айвѣ и на этомъ подвоѣ образуетъ красивыя и долговѣчныя фюзо, или пирамиды, при условіи, повторяю, сильной и питательной почвы и достаточнаго орошенія.

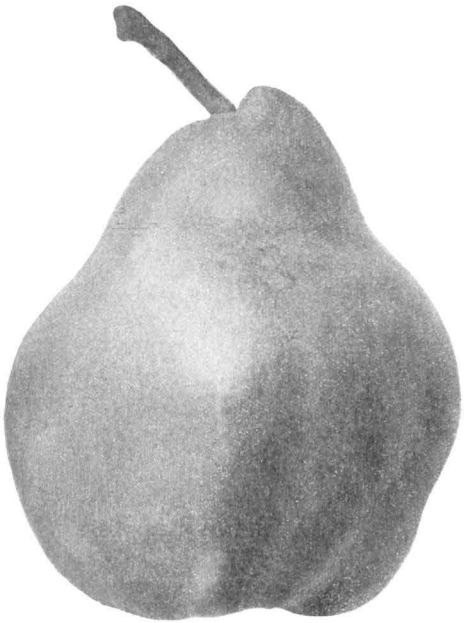


Деканка дю-Комисъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Г[illegible]одищѣ, Кіевской губ. урожая 1910 г.

Кстати разсказать слѣдующій анекдотъ - былъ, имѣвшій мѣсто въ шестидесятыхъ годахъ, въ разгаръ увлеченія дамъ кринолинами, вошедшими тогда въ большую моду.

Извѣстный англійскій садоводъ Alfred Smee подмѣтилъ чувствительность цвѣтовъ *Деканки дю-Комисъ* къ холоду и, дабы защитить ихъ отъ послѣдствій весеннихъ заморозковъ, ему пришла идея заказать партію такихъ кринолиновъ, которыми онъ думалъ воспользоваться, какъ колпаками для прикрытія деревьевъ въ цвѣту. Переговоры A. Smee съ кринолиннымъ фабрикантомъ были почти окончены, когда послѣдній на вопросъ, обращенный къ заказчику, узналъ о томъ своеобразномъ назначеніи, которое должны были получить его издѣлія, и тутъ же поспѣшилъ взять слово назадъ, изъ опасенія сдѣлать смѣшнымъ въ глазахъ публики предметъ костюма, фабрикація котораго въ тѣ поры, очевидно, давала хорошій доходъ.

Въ крымскіе сады *Деканка дю-Комисъ* едва только еще начинаетъ проникать. Судя же по алуштинскимъ плодамъ изъ сада Д. В. Капустина, которому въ свое время я послалъ для испытанія нѣсколько деревьевъ этой деканки, описываемый сортъ дастъ здѣсь, конечно, великолѣпные результаты. Но тутъ ничего нѣтъ удивительнаго, разъ эта груша и у насъ въ Кіевской губерніи приноситъ отлично развитые крупные, тяжелые и восхитительно окрашенные плоды.



Деканка дю-Комисъ полосатая изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской г.

Въ настоящее время наши столицы получаютъ въ небольшомъ количествѣ *Дойенэ дю-Комисъ* изъ Франціи и, конечно, очень не дешево оплачиваютъ этотъ товаръ. Въ самое же послѣднее время стали также отправлять на сѣверъ небольшія партіи этой груши и изъ Крыма, именно изъ *Алексіановскаго сада* на Бельбекѣ. Если же судить по тому оживленному спросу, который существуетъ на деревья этой несравненной груши, то можно думать, что не за горами время, когда поступитъ на рынокъ *Деканка дю-Комисъ* изъ нашихъ русскихъ садовъ въ болѣе значительномъ количествѣ.

Я далекъ отъ самообольщенія. Завалить рынокъ грушами *подобнаго рода и качества*—задача несбыточная, и эти плоды никогда не будутъ дешевы, благодаря недопроизводству этого цѣннаго товара, получить который можно только въ условіяхъ разумной интенсивной культуры, но и тамъ *Деканка дю-Комисъ* скуповато родитъ.

Кромѣ описанной *Деканки дю-Комисъ*, существуетъ еще очень интересная ея разновидность съ красиво полосатыми плодами—*Doyenné du Comice panachée*,—которые соединяютъ въ себѣ тѣ же цѣнныя вкусовыя достоинства, что и типичная форма. У этой *Полосатой деканки дю-Комисъ* древесина отличается какъ будто бы нѣсколько бо́льшей холодоустойчивостью, чѣмъ у типичной формы, о чемъ мнѣ говорилъ и † Ш. Бальтэ и въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться лишній разъ послѣ жестокаго разгрома, причиненнаго намъ исключительными холодами зимы 1910—11 года.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ саду автора, кромѣ одного плода, взятаго въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина.

Деканка Мерода. Doyenné de Mérode.

Употребительнѣйшіе синонимы: Double Philippe, Doyenné Boussoch, Doppelte Philippsbirne.

Описываемый сортъ былъ выведенъ въ Бельгіи въ началѣ XIX ст. проф. Ванъ-Монсомъ (Van Mons), который назвалъ его такъ въ честь графа Мерода (le comte de Mérode de Waterloo).

Деканка Мерода.

Въ крымской отпускной плодоторговлѣ *Деканка Мерода* неизвѣстна какъ самостоятельный сортъ, а въ тѣхъ садахъ, въ которыхъ она есть, она поступаетъ въ экспортъ на ряду съ Осенней Деканкой подъ общей маркой *Желтаго масла* (см. стр. 581). Внѣшнее же сходство между плодами этихъ двухъ сортовъ дѣйствительно большое какъ со стороны формы, такъ и окраски, о чемъ свидѣтельствуютъ и западные помологи [1]), и, благодаря этому сходству, Прево (Prévost) совѣтуетъ даже въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ не удается Осенняя деканка, замѣнять ее *Деканкой Мерода*.

Плоды аппетитно-красивые, деканкообразной формы, крупные, очень рѣдко завязываются парами, а чаще всего въ одиночку. Они недостаточно прочно держатся на деревѣ, въ особенности по мѣрѣ приближенія этихъ фруктовъ къ моменту ихъ ботанической зрѣлости, транспортъ же они отлично переносятъ. Такъ какъ урожай у *Деканки Мерода* развивается недостаточно дружно, то необходимо снимать эти груши не одновременно, а въ два-три пріема, срывая каждый разъ наилучше сформированные экземпляры. Во всякомъ случаѣ нельзя безнаказанно слишкомъ долго передерживать эти плоды на деревѣ, иначе они охотно валятся даже подъ ударами вѣтра умѣренной силы.

Чашечка полуоткрытая.

Плодоножка толстая и короткая.

Кожица гладкая, нѣжная, свѣтло-зеленая, у спѣлыхъ же плодовъ она нѣсколько жирна на ощупь и становится соломенно или золотисто-желтой, все же

[1]) Масъ говоритъ о *Деканкѣ Мерода*: „son fruit de belle apparence ressemble à un *Doyenné blanc* presque doublé de volume et s'il ne l'égale pas pour la finesse de sa chair, il peut lui être comparé pour l'excellence de son eau". (Le Verger, III, p. 171).—Каррiеръ (M. Carrière) находитъ, что *Деканка Мерода* „rappelle assez exactement la forme d'un *Doyenné blanc*" (См. Revue Horticale, 1892, № 24, p. 556.)

поле испещряется многочисленными сѣро-бурыми точками, которыя у обопхъ полюсовъ сгущаются въ ржавчину, тогда какъ солнечный бокъ бываетъ обыкновенно умытъ великолѣпнымъ румянцемъ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, сочная, пріятно винно-сладкая съ легкой терпкостью. Она не бываетъ, однако, очень постояннаго вкуса, и ея качество, то безусловно десертное, то посредственное, находится въ прямой зависимости отъ суммы многихъ условій и причинъ, въ числѣ которыхъ срокъ сбора урожая, моментъ дегустаціи, но въ особенности положеніе, въ которомъ растутъ деревья, и мѣстныя почвенныя условія, являются главными факторами, вліяющими въ ту или другую сторону. Безусловно же вкусная мякоть у *Деканки Мерода* бываетъ только у плодовъ, снятыхъ съ деревьевъ, растущихъ на полномъ солнцѣ, въ проницаемой, теплой, легкой и песчаной почвѣ. Жиллекенсъ говоритъ, что *Деканка Мерода*, культивируемая во Фламандіи въ такихъ именно условіяхъ, издавна считается тамъ въ числѣ наиболѣе достойныхъ сортовъ для промышленныхъ посадокъ [1]). Въ грунтахъ же сильныхъ, но холодныхъ и не въ мѣру сырыхъ, а также и въ положеніяхъ затѣненныхъ, гдѣ деревья мало видятъ солнца, урожаи этой *Деканки* получаются посредственнаго вкуса, такъ какъ мякоть у подобныхъ плодовъ бѣдна сахаромъ и имѣетъ слишкомъ рѣзко выраженную кислоту. Съ плодами такого именно качества я встрѣтился, между прочимъ, въ Карасубазарѣ въ *Шавхальскомъ* саду О. П. Алтунджи.

Въ интересахъ улучшенія качества мякоти у плодовъ *Деканки Мерода* сборъ урожая нужно производить уже въ началѣ сентября, при чемъ созрѣвшіе протекаетъ у нихъ тогда начиная съ середины этого мѣсяца; спѣлые же плоды долго не держатся.

Дерево здоровое, нормальной силы, холодостойкое, долговѣчное и, напр., въ Бельгіи извѣстны столѣтніе экземпляры; оно образуетъ широко-пирамидальную корону, рано входитъ въ пору плодоношенія и отличается довольно благодарной урожайностью. Дерево хорошо идетъ на айвѣ, и на карликахъ родятся особенно эффектно окрашенные плоды.

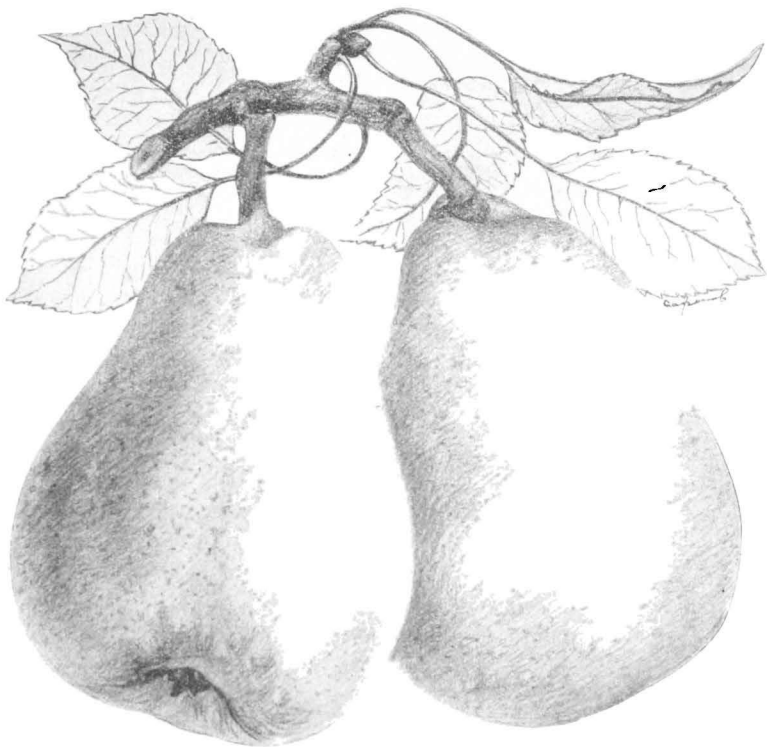
Хотя лично я и не отношу *Деканки Мерода* къ числу особенно тонкихъ десертныхъ плодовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не признать за этой красивой и довольно урожайной грушей достоинствъ, дѣлающихъ ее выгоднымъ промышленнымъ сортомъ. Если же дегустировать ея плоды, выросшіе въ наиболѣе отвѣчающихъ этому сорту условіяхъ, притомъ *въ свое время*, т.-е. въ настоящій моментъ ихъ зрѣлости, нельзя не признать за ними качествъ, присущихъ вкуснымъ десертнымъ сортамъ.

Въ Бельгіи *Деканка Мерода* пользуется громаднымъ распространеніемъ и исключительной популярностью. Для широкихъ промышленныхъ посадокъ въ этой странѣ д-ръ Тейскенсъ, необинуясь, рекомендуетъ *Деканку Мерода* въ качествѣ наилучшаго сорта [2]).

У другого бельгійскаго помолога, Миншэльса, читаемъ: „Эта груша *(Деканка Мерода)* безспорно самая популярная изъ числа тѣхъ, каюя мы культивируемъ въ Бельгіи; она пользуется также большимъ уваженіемъ во Франціи, въ Германіи и въ Голландіи". Далѣе онъ говоритъ о томъ, что щедрая

[1]) См. L. G. Gillekens—„Traité de la taille et de la culture des arbres fruitiers", IV édition, p. 72.
[2]) См. Dr. Joseph Theyskens—„Le Poirier", pp. 84—85.

урожайность *Деканки Мерода* вошла въ поговорку и что—*либо этимъ однимъ сортомъ насаживаютъ тамъ цѣлые сады*, либо употребляютъ въ качествѣ промежуточной посадки, чередуя ихъ съ яблонями. Онъ же приводитъ примѣръ „колоссальнаго", по его словамъ, экземпляра *Деканки Мерода* въ *Монтэгю* (Montaigu), урожай которой былъ однажды проданъ за 115 франковъ (около 45 руб.); двадцати же лѣтній доходъ съ этого дерева опредѣлился суммой 870 франковъ, или на кругъ дерево давало ежегодно въ среднемъ около 17 руб. дохода [1]).



Вѣтка съ плодами Деканки Мерода.

Въ заключеніе долженъ прибавить, что изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ авторовъ одинъ только Де-Лиронъ д'Эроль говоритъ о *Деканкѣ Мерода,* какъ о мало урожайномъ сортѣ [2]). Въ свою очередь я никогда не видѣлъ на этихъ деревьяхъ особенно щедрыхъ урожаевъ и назвалъ бы *Деканку Мерода* только *достаточно благодарно* урожайнымъ сортомъ.

Модели для фотографій и для карандашнаго рисунка, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, взяты въ маточномъ саду автора.

[1]) См. Gustave Michiels-„50 variétés de poires d'élites pour grandes et petites cultures", p. 37.
[2]) См. M. I. De-Liron d'Airoles—„Notices Pomologiques", II édit., p. 9.

Деканка осенняя. Doyenné blanc.

Употребительнѣйшіе синонимы: De Doyenné, Doyenné St. Michel, Beurré blanc, Pyrus fugax P. et T. [1]), Kaiserbirne, Kaiserkrone (въ Австріи), Sommer Citronibirne (въ Тиролѣ), Weisse Herbst-Butterbirne.

Подъ названіемъ *Бланковой груши* этотъ сортъ еще недавно ввозился къ намъ изъ Австріи; въ Крыму же и въ плодоторговлѣ *Осенняя деканка* извѣстна подъ названіемъ *Желтаго масла.*

Описываемой грушѣ издавна присвоено французами названіе Doyenné, т.-е. *старѣйшей* (doyen—старѣйшина), ибо *Осеннюю деканку* почитаютъ едва ли не самымъ древнимъ сортомъ изъ числа существующихъ въ культурѣ и полагаютъ, что онъ былъ извѣстенъ еще римлянамъ [2]).

Осенняя деканка—классическій десертно-промышленный сортъ, который признавался еще знаменитымъ итальянскимъ помологомъ Галлезіемъ (G. Gallesio) *царицей грушъ* (e la regina delie Pere), но далеко не всѣ условія благопріятствуютъ его культурѣ. Того же мнѣнія держится и *Пуато,* который говоритъ, что нѣтъ ничего вкуснѣе этой груши, когда ее дегустировать въ надлежащій моментъ ея спѣлости, но, къ сожалѣнію, этотъ періодъ весьма кратокъ и длится, по его словамъ, будто бы не долѣе 1—2 дней, въ теченіе которыхъ мякоть у этихъ плодовъ бываетъ-де божественнаго вкуса (divin) [3]). Но, къ счастью, это утвержденіе, въ своей основѣ справедливое, является въ значительной степени пересоломъ.

Желтое масло—единственная осенняя груша, плоды которой вывозились изъ Крыма въ столицы въ тѣ далекія времена, когда желѣзнодорожнаго пути не было еще и впоминѣ, а отправки производились на сѣверъ на тройкахъ по невѣроятно плохимъ и тряскимъ грунтовымъ дорогамъ. Но появившаяся Бёрэ Боскъ, эта нынѣ общепризнанная царица осеннихъ грушъ въ Крыму, стала быстро вытѣснять *Желтое масло* изъ культуръ, лѣтъ же 25 назадъ *Осенняя деканка* еще первенствовала тамъ въ свой сезонъ.

Форма плодовъ у *Осенней деканки* характерная, яйцевидно-усѣченная у обоихъ полюсовъ, и всѣ грушевые сорта, напоминающіе ее внѣшнимъ видомъ, стали крестить словомъ *Дойсне.* Такимъ образомъ, подъ этимъ именемъ рисуется въ воображеніи плодъ болѣе или менѣе боченковидной формы, безотносительно, конечно, вкусовыхъ его достоинствъ.

Плоды завязываются то въ одиночку, то самъ-другъ, иногда же, хотя и рѣдко, тройками. Они бываютъ обыкновенно только средней величины, иногда довольно большіе, формы же нѣсколько непостоянной, но за болѣе типичную

---

[1]) Fugax—значитъ скоротечный, скоропреходящій.

[2]) См. „Origine du terme „*Doyenné*“, appliqué à des poires“, Pomologie Française, 1898, № pp. 113—114.

[3]) См. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française“, № 47.

Таблица 56.

Деканка осенняя. Doyenné blanc.

Плоды изъ садовъ „Шавхалъ" О. П. Алтунджи и Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

должно признать усѣченно-яйцевидную. Плоды прочно держатся на деревѣ, почему не легко сбиваются вѣтромъ и при созрѣваніи издаютъ очень пріятный ароматъ.

Чашечка открытая или полуоткрытая.

Плодоножка короткая и толстая.

Кожица очень нѣжная, сперва свѣтло-зеленая, у спѣлаго же плода она принимаетъ аппетитно-золотисто-желтую окраску, въ то время какъ на солнечной сторонѣ загорается порою нѣжный румянецъ. Въ неблагопріятный годъ или на деревьяхъ, растущихъ въ несоотвѣтствующихъ условіяхъ, появляются иногда на поверхности кожицы ржавыя пятнышки, которыя порою сливаются въ болѣе или менѣе сплошной буроватый налетъ.

Мякоть молочно-бѣлая, нѣжная, маслянистая, очень сочная, очень сладкая, слегка мускатная, душистая и въ благопріятное, т.-е. въ очень теплое и не слишкомъ мокрое лѣто, она бываетъ въ полномъ смыслѣ слова превосходнаго вкуса.

Цвѣтовая розетка Осенней деканки.

Дерево входитъ рано въ пору плодоношенія, притомъ правильно и щедро родитъ, въ общемъ же оно довольно нѣжное. У насъ, въ Кіевской губ., въ иной годъ дерево выказываетъ даже зябкость, хотя зиму 1910/11 г. оно, не въ примѣръ нѣкоторымъ другимъ сортамъ, и порядочно перенесло. Хотя смолоду дерево и развиваетъ живой и быстрый ростъ, но складываетъ только небольшую, довольно высокую, жидковатую корону съ нѣсколько отвисающими сучьями. Оно не отличается ни особенной силой, ни долговѣчностью, почему въ среднихъ условіяхъ можно пожалуй даже употреблять *Осеннюю деканку* для промежуточной посадки въ яблоневыхъ садахъ, въ которыхъ основныя деревья посажены съ соблюденіемъ пятисаженныхъ интерваловъ. Однако въ сѣверной половинѣ Крыма въ тѣхъ случаяхъ, когда деревья *Желтаго масла* попадаютъ, повидимому, въ особенно для нихъ благопріятныя условія, они тамъ порою довольно сильно развиваются, какъ мы это видимъ въ нѣкоторыхъ садахъ Карасубазарскаго района, напримѣръ, въ „*Овакѣ*", но въ особенности въ „*Аджеларѣ*".—Дерево одѣто очень характерной листвой, съ продолговатыми, узкими, ланцетовидно-заостренными пластинками на тонкихъ черешкахъ.

На айвовомъ подвоѣ *Осенняя деканка* чувствуетъ себя хорошо и отливается въ форму красивой пирамиды.

Осенняя деканка хорошо удается только въ защищенныхъ и теплыхъ мѣстоположеніяхъ, связанныхъ съ плодородными, но не тяжелыми почвами, притомъ при доступности своевременнаго орошенія. Тутъ дерево не страдаетъ отъ морозовъ, плодоноситъ правильно, самые же плоды бываютъ чистые и крупные. Въ холодныхъ и мокрыхъ грунтахъ плоды часто пятнятся (Fusicladium), мякоть же изобилуетъ твердыми грануляціями у сѣменного гнѣзда и не отличается особенно благороднымъ вкусомъ. Аналогичныя явленія имѣютъ мѣсто также и въ чрезмѣрно мокрое и холодное лѣто.

Мнѣ кажется, что *Осенняя деканка* лучше удается въ садахъ ѣвернаго Крыма, чѣмъ на Южномъ берегу, гдѣ, напримѣръ, даже при обильномъ орошеніи въ горячихъ шиферныхъ почвахъ эти деревья нерѣдко совсѣмъ отказываются расти. Въ лѣтнюю засуху и въ легкихъ сухихъ почвахъ, когда нѣтъ возможности полить деревья, они въ Крыму особенно охотно подвергаются нападенію зеленой тли.

Цвѣты у *Осенней деканки* удивительно хорошо завязываются, и полные урожаи въ крымскихъ садахъ чередуются со средними, при чемъ взрослое дерево приноситъ въ первомъ случаѣ иногда 5 и даже порою до 10 пудовъ. Въ зависимости отъ года, положенія, въ которомъ растетъ дерево, и почвы *время созрѣванія у Осенней деканка* наступаетъ то раньше, то позже, и при сборѣ плодовъ нужно умѣть угадать истинную пору, такъ какъ преждевременно сорванные плоды вянутъ, слишкомъ же поздно—проигрываютъ во вкусѣ. По моимъ опытамъ плоды *Осенней деканка*, собранные въ концѣ сентября, имѣютъ при созрѣваніи мякоть твердую, очень мало сочную и довольно безвкусную.

Въ Крыму снимаютъ *Желтое масло* въ августѣ, именно: въ Алуштѣ между 5—8, на Качѣ—15 и 18, а въ карасубазарскихъ садахъ—въ промежутокъ между 20—25. При такихъ срокахъ сбора груши южно-бережнаго происхожденія созрѣваютъ въ лежкѣ уже въ концѣ августа и держатся около мѣсяца, плоды же изъ садовъ сѣвернаго Крыма зрѣютъ въ концѣ сентября и сохраняются почти до второй половины октября. Галлезій совѣтуетъ въ Италіи снимать плоды *Осенней деканка* въ три пріема: половину урожая въ концѣ іюля, а остальное въ два срока въ началѣ августа. Плоды послѣдняго сбора созрѣваютъ первыми, а остальные поспѣваютъ исподволь въ такомъ же обратномъ порядкѣ вплоть до сентября [1]).

Въ алуштинскихъ садахъ теперь уже рѣдко гдѣ встрѣчается *Осенняя деканка;* ея культуру оставили ради другихъ болѣе прибыльныхъ сортовъ, несмотря на то, что тамъ, благодаря очень водопроницаемой почвѣ и прочимъ благопріятнымъ условіямъ—плоды у *Желтаго масла* никогда не пятнятся.

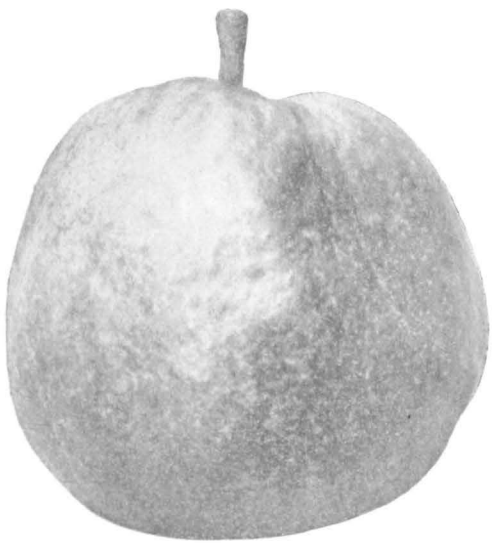
Въ карасубазарскихъ садахъ бр. Бобовичъ, гг. Бенглерова, Шишмана и нѣкоторыхъ другихъ также получается чистый товаръ, но больше всего *Осенней деканка* въ качинскихъ садахъ, гдѣ она прежде хорошо удавалась, теперь же настолько часто и сильно пятнится, что, напр., въ саду г. Хачадура Бояджи недавно перепривили всѣ деревья этого сорта другими, отдавъ преимущество Кюрэ, и это не единственный примѣръ.

[1]) См. Prof. G. Molon „Pomologia", p. 338.

Благодаря извѣстной чувствительности дерева *Осенней деканки* къ холоду и предрасположенности его къ заболѣваніямъ и благодаря тому, что эти плоды охотно повреждаются грибкомъ (Fusicladium), *Желтое масло* хотя и продолжаетъ цѣниться въ качествѣ очень вкуснаго торговаго сорта, но въ извѣстныхъ районахъ Крыма его перестали сажать и отдаютъ рѣшительное предпочтеніе Бёрэ Боскъ, какъ несомнѣнно, по условіямъ времени, болѣе выгодному сорту.

Относительная прихотливость *Осенней деканки*—фактъ установленный не только у насъ, но и въ австрійскихъ промышленныхъ садахъ, благодаря чему, напр., Prof. Dr. Stoll (см. его Oesterr. Ungarische Pomologie) предлагаетъ ее замѣнить въ садахъ, лежащихъ сравнительно въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, сортомъ Бези де Монтиньи, хорошо уже извѣстнымъ на вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ подъ названіемъ „Spezimontiner" (описаніе см. ниже).

Размѣръ ежегоднаго вывоза *Осенней деканки* изъ Крыма съ 3—4000 пудовъ упалъ нынѣ до 1500—2000 пудовъ, покупная же цѣна на мѣстѣ, въ зависимости отъ качества товара, общаго урожая фруктовъ въ краѣ и др. условій, колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 4 рублей за пудъ.



Осенняя деканка съ карликоваго дерева.

Встрѣчая въ разныхъ садахъ Деканку Мерода, я убѣдился въ томъ, что она вывозится изъ Крыма и поступаетъ въ торговлю подъ одной общей маркой съ *Осенней деканкой*, съ которой имѣетъ только внѣшнее сходство, такъ какъ хотя въ среднемъ даетъ и болѣе крупноплодный товаръ, но значительно уступаетъ послѣдней во вкусовомъ отношеніи.

Для замѣны болѣе прихотливой *Осенней деканки* могла бы, вѣроятно, служить и превкусная *Сѣрая деканка* (Doyenné gris).

Вотъ краткое ея описаніе:

Плоды довольно красивые, типичной деканковидной формы; они чаще всего завязываются въ одиночку, иногда самъ-другъ, и рѣдко когда видимъ ихъ въ пучкахъ. Величина средняя; на деревѣ держатся недостаточно прочно.

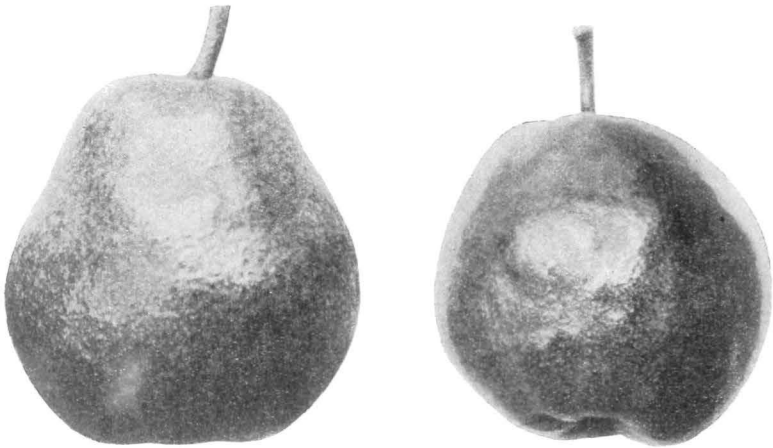
Кожица плотная и покрытая въ періодъ зрѣлости плода почти сплошнымъ чехломъ красивой золотисто-красной ржавчины.

Мякоть тающая, нѣжная, сладкая, положительно превосходнаго вкуса. Нормальное *созрѣваніе* наступаетъ позже, чѣмъ у *Осенней деканки*, именно съ конца октября и по середину ноября, хотя нерѣдко эта груша и раньше созрѣваетъ, и много раньше отходитъ.

Дерево естественно пирамидальнаго склада; оно образуетъ жидкую корону и отличается очень умѣренной силой роста, правильной средней урожайностью и удается также на айвѣ.

Сырая деканка принадлежитъ къ числу самыхъ изысканныхъ и самыхъ вкусныхъ сортовъ моего помологическаго ассортимента и, повидимому, предпочитаетъ сухую, но орошаемую почву. Что же касается ея дерева, то оно, какъ кажется, менѣе чувствительно къ холоду, чѣмъ у *Осенней деканки*, но все же нуждается въ защищенномъ положеніи въ саду.

Въ условіяхъ нашей Украины классическая *Осенняя деканка*, которая въ предѣлахъ защищенныхъ городскихъ кіевскихъ садовъ такъ отлично удается,



Баронъ Нигрони. Nigronis Kaiser Birne.

можетъ быть съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ замѣнена менѣе требовательнымъ сортомъ Nigronis Kaiser Birne.

Груша *Баронъ Нигрони* (Baron Nigroni) выведена въ 1865 г. въ Лембергѣ барономъ Адольфомъ Нигрони изъ зерна *Осенней деканки*, и съ этимъ сортомъ она имѣетъ много сходства. У меня на маточной вѣтви она родитъ исправно и довольно щедро; эти плоды никогда тутъ не пятнятся, но во вкусовомъ отношеніи они нѣсколько уступаютъ родоначальной формѣ.

Всѣ модели для карандашнаго рисунка и фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Безн де Монтиньи.
Besi de Montigny.

Употребительныя синонимы: Wildling von Montigny, Spezimontiner.

Оригинаторъ—Daniel-Charles Trudaine —вывелъ эту грушу въ Монтиньи въ первой половинѣ XVIII столѣтія [1]).

Плоды красивые, хорошей средней величины и формой близко напоминаютъ Beurré blanc. Они крѣпко держатся на деревѣ и потому не боятся вѣтровъ.

Чашечка открытая и помѣщается въ чрезвычайно плоскодонномъ блюдцѣ.

Плодоножка толстая и очень короткая.

Кожица тонкая, гладкая, блестящая, свѣтло-зеленая; у спѣлыхъ же плодовъ она становится жирна на ощупь и бываетъ одноцвѣтно блестяще лимонно-желтая, въ многочисленныхъ, но очень мелкихъ бурыхъ точкахъ и съ нѣжной ржавчиной у обоихъ полюсовъ, особенно же въ области прикрѣпленія плодоножки.

Мякоть бѣлая, нѣжная маслянисто-тающая, сочная, съ сильнымъ мускатнымъ винно-сладкимъ привкусомъ, въ родѣ того, который такъ присущъ плодамъ Масляной Лигеля.

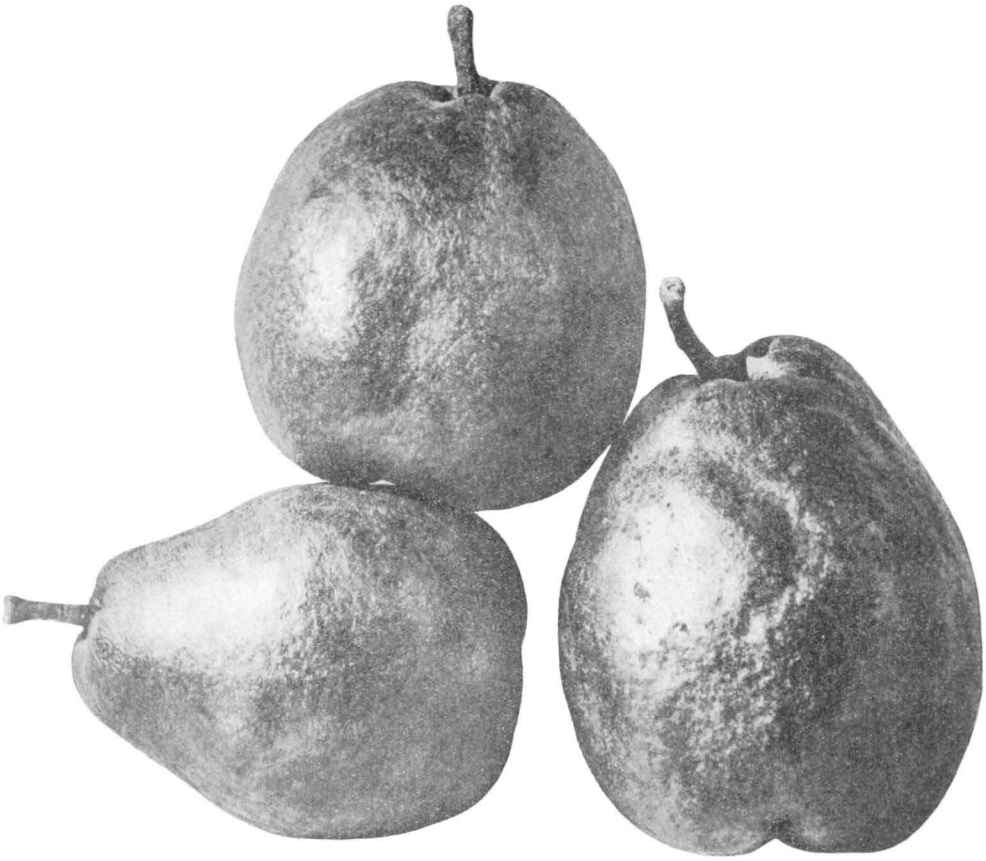
Созрѣваніе въ концѣ сентября, при чемъ, если снять урожай не слишкомъ поздно, то плоды держатся недѣли три.

Дерево растетъ очень сильно, холода не боится, въ отношеніи качествъ почвы не выказываетъ особенной требовательности, входитъ рано въ пору плодоношенія, родитъ же правильно и щедро даже въ сухихъ почвахъ.

Въ Австріи *Безн де Монтиньи* пользуется репутаціей отличнаго промышленнаго сорта, и на вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ этотъ сортъ общеизвѣстенъ подъ назвашемъ: „Spezimontiner".

Хорошій раскрашенный рисунокъ описаннаго сорта находится у Крафта [2]) и у Декена [3]).

[1]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie" etc., I, p. 281.
[2]) См. Johann Kraft—„Abhandlung von den Obstbäumen" etc., Wien, 1796, p. 4, Tab. 109.
[3]) См. Decaisne „Jardin Fruitier du Muséum", 66.



Плоды Зимней деканки изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ. (3/4 *натур. величины*).

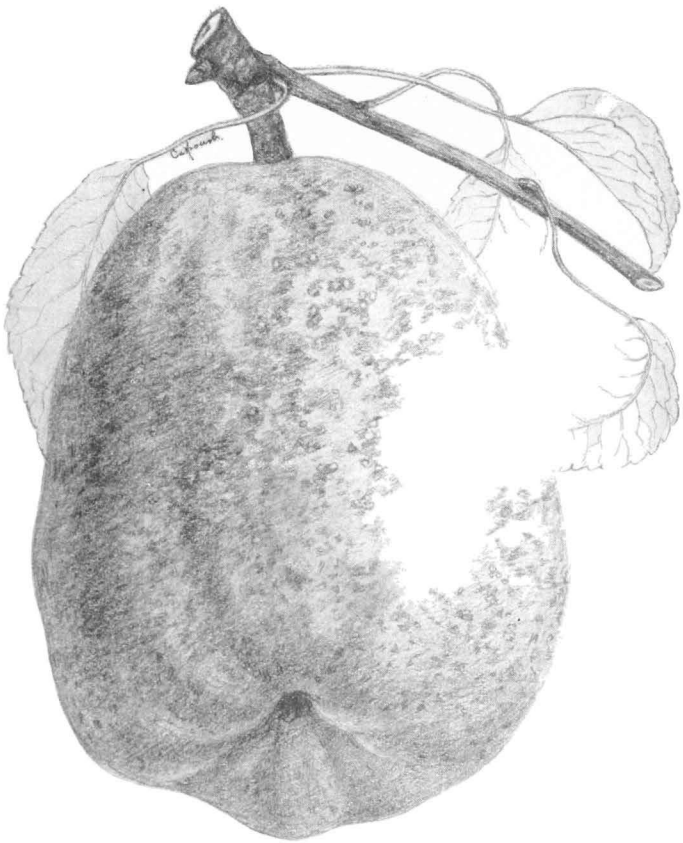
Деканка зимняя. Doyenné d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Первоначальное названіе описываемаго сорта было Bergamotte de Paques, Bergamotte de Pentecôte, Pastorale de Louvain, Winter-Dechantsbirne, Pyrus succedanea *Poit. et Turp.*, Дойенэ д'иверъ, а въ крымской плодоторговлѣ *Зимній дюшессъ*.

Зимняя деканка—бельгійскій сортъ, увидавшій, повидимому, свѣтъ уже около середины XVIII столѣтія въ университетскомъ саду г. Лувэна.

На Качѣ, при деревнѣ *Карабикѣ*, въ саду † С. С. Кефели, принадлежавшемъ раньше французу г. Тонгръ, встрѣчаемъ два весьма старыхъ и сильныхъ экземпляра *Зимней деканки*, что видно изъ того, что окружность ствола одного изъ нихъ, наприм., равна 1 арш. 13½ вершкамъ. Это дерево мало и рѣдко плодоноситъ, но, говорятъ, бывали случаи, когда снимали съ него въ урожай до 20 пудовъ фруктовъ, которые оцѣнивались въ 110 рублей. Къ сожалѣнію, подоб-

ная урожайность у *Зимней деканки* явленіе совсѣмъ необычное, и я считаю эти цифры апокрифическими. По словамъ покойнаго качинскаго старожила Мардохая Кефели, эти двѣ *Деканки* были посажены Тонгромъ задолго еще до появленія описываемаго сорта въ питомникѣ вице-адмирала Макухина, но стояли онѣ какъ-то особнякомъ, никого не интересуя. На одиннадцатой верстѣ по шоссе изъ Симферополя въ Алушту процвѣтали сороковыхъ годахъ XIX столѣтія грушевый садъ Аверкіевой, пользовавшійся громкой извѣстностью. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Д. В. Капустинъ засталъ тамъ еще десятокъ громадныхъ, по его словамъ, экземпляровъ *Зимней деканки* Должно полагать, что именно эти Аверкіевскія деканки были родоначальницами деревьевъ этого сорта въ Крыму, такъ какъ старому экземпляру въ саду С. С. Кефели въ описываемое время было едва ли болѣе 10—15 лѣтъ. Однако настоящимъ, т - е. активнымъ, распространителемъ *Зимней деканки* въ Крыму все же былъ Макухинскій питомникъ на Качѣ, которому мѣстное плодоводство, какъ мы уже это видѣли раньше стр. 176 обязано введеніемъ въ мѣ культуры и еще нѣсколькихъ другихъ цѣнныхъ грушевыхъ промышленныхъ сортовъ.



Вѣтка съ плодомъ Зимней

Періодъ цвѣтенія ранній

Плодъ нѣсколько измѣнчивой, но бочеиковидной или деканкообразной формы, болѣе высокій, чѣмъ широкій, нерѣдко бугристый, большой, на шпалерахъ подчасъ даже крупный и, соотвѣтственно, очень тяжелый. Фунтовые экземпляры у этой груши не въ рѣдкость, но у себя нерѣдко я снимаю отдѣльные плоды вѣсомъ 1' 1' да даже 1 фунта

Плоды завязываются чаще всего въ одиночку, иногда, но рѣже, самъ-другъ и отлично переносятъ далекій транспортъ, такъ какъ только что снятые съ дерева они бываютъ тверды какъ камень.

Плодоножка прямая, толстая, короткая и посажена въ довольно глубокой воронкѣ.

Чашечка открытая и помѣщается въ широкомъ, но неглубокомъ блюдцѣ.

Кожица довольно толстая, но нѣжная; у неспѣлыхъ плодовъ она темно-зеленая и усѣяна многочисленными сѣрыми точками; въ области же чашечной впадины ее выстилаетъ ржавчинка, которая у плодовъ, выросшихъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, иногда выступаетъ и въ другихъ мѣстахъ, иногда же вся поверхность бываетъ сплошь подернута дымкой сѣраго налета. Улежавшись плоды принимаютъ травяно-желтую окраску, тогда какъ солнечный ихъ бокъ слегка золотится, а иногда даже умывается блѣдно-розовымъ румянцемъ, что, впрочемъ, оспариваетъ Пуато.

У плодовъ, выросшихъ въ нормально благопріятныхъ условіяхъ, бѣлая *мякоть* бываетъ душистая, тающая и сочная; она въ мѣру сладкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдобрена удивительно пріятной и очень нѣжной кислотой, замѣчательно облагораживающей вкусъ этой превосходнѣйшей груши. У деревьевъ, растущихъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, а также въ дождливое и холодное лѣто, какъ листья, такъ и урожай у *Зимней деканки* поражаются иногда фузикладіумомъ, при чемъ плоды трескаются, ихъ же мякоть бываетъ безвкусна и пзобплуетъ камешками, чего не бываетъ у плодовъ, снятыхъ съ деревьевъ, посаженныхъ въ надлежащихъ почвенныхъ условіяхъ и въ хорошо защищенныхъ теплыхъ положеніяхъ.

Насколько мнѣ извѣстно, южно-бережные плоды *Зимней деканки* никогда не пятнятся. На Качѣ же, въ садахъ, расположенныхъ на низинахъ, урожаи оставляютъ желать лучшаго, и въ этихъ условіяхъ плоды иногда покрываются дымкой сѣраго налета, а порою даже повреждаются грибкомъ.

Въ Крыму въ щебенистыхъ, а также въ сухихъ, горячихъ и неорошаемыхъ почвахъ дерево у *Зимней деканки* развивается очень тупо, скоро совсѣмъ останавливается въ ростѣ, быстро истощается и состаривается. Это дерево развивается успѣшно только въ глубокой, свѣжей, очень плодородной, но не тяжелой почвѣ, притомъ при условіи своевременнаго и достаточно обильнаго орошенія. Эта груша нуждается въ мѣстоположеніяхъ высокихъ, теплыхъ и хорошо защищенныхъ, такъ какъ крупные и тяжелые плоды *Зимней деканки* недостаточно прочно держатся вѣтокъ и съ приближеніемъ ботанической зрѣлости (Baumreife) легко сбиваются вѣтромъ [1]).

[1]) Ройс (A. Royer) говоритъ, что даже въ Бельгіи *въ почвахъ сухихъ и легкихъ* плоды у *Зимней деканки* нерѣдко не вызрѣкаютъ и остаются твердыми и негодными къ употребленію, *пролежавъ во погребѣ* подчасъ до *двухъ* или *даже трехъ лѣтъ*. По его наблюденіямъ, плоды *Зимней деканки* пріобрѣтаютъ свойственный данному сорту качества лишь въ почвахъ сплыыхъ (substantiell) и свѣжихъ. (См. „Annales de Pomologie belge et étrangère", 1856, p. 42.) Помологъ аббатъ Лсфевръ (Lelèvre) говоритъ о томъ, что *Зимняя деканка*, которую онъ называетъ лучшею изъ грушъ, требуетъ *сухой и проницаемой почвы*. Въ сырой же плоды пятнятся и не держатся. (См. Le Moniteur d'Horticulture 1893, p. 106.) Изъ этихъ словъ нельзя, конечно, дѣлать заключенія, будто бы *Зимняя деканка* не нуждается въ орошеніи, такъ какъ въ сухой почвѣ безъ поливки она нигдѣ не удается, но тутъ подчеркивается, что *мокрый* грунтъ противенъ природѣ *Зимней деканки*. „*Мокрая*" же, „свѣжая" и „*поливная*" почва—понятія далеко не тождественныя.

Дерево пирамидальнаго склада, очень холодостойкое, и это оно доказало, между прочимъ, въ памятную зиму 1879/80 года; у насъ же въ Кіевской губерніи при 27 и даже 28° R. деревья не смерзли. 28° морозъ не повредилъ *Зимней деканки* и въ 1911 г. на Качѣ. Не погибли у меня и маточныя деревья, росшія подъ защитой каменной стѣны и въ зиму 1910/11 г. хотя, повидимому, они и не остались вполнѣ равнодушны къ 30-ти градусной стужѣ. Однако правильныя заключенія можно будетъ сдѣлать въ этомъ вопросѣ лишь спустя нѣсколько лѣтъ.

Дерево у *Зимней деканки* растетъ туповато, если только не попадаетъ въ благопріятныя и свойственныя этому сорту условія. Будучи привита къ айвѣ, *Зимняя деканка* не всегда развивается съ достаточной силой, почему во Франціи, если пользуются именно этимъ подвоемъ, то для усиленія роста очень часто прибѣгаютъ къ помощи промежуточной (двойной) прививки. Карлики входятъ въ пору плодоношенія почти объ одну пору съ одновозрастными деревьями, привитыми къ обыкновеннымъ подвоямъ.

Зимняя деканка.

Виллермо говоритъ: „Дерево, привитое къ айвѣ, веденное въ формѣ пирамиды или шпалерой, *посаженное въ глубокую, свѣжую и питательную почву*, хорошо развивается и приноситъ много доброкачественныхъ плодовъ, но довольно скоро истощается“ Въ Крыму карлики *Зимней деканки*, растущіе въ тощей и жгучей почвѣ, родятъ скупо, плоды же у нихъ недоразвиваются и бываютъ мелки, не симметрично развитые, съ негладкой поверхностью, такъ какъ нерѣдко наблюдаются вдавленности и впадины. Что же касается мякоти, то она у такихъ плодовъ весьма часто заключаетъ въ себѣ непріятныя каменно-твердыя грануляціи. Дерево, посаженное на простомъ дичкѣ, но въ *богатую, легкую, глубокую и свѣжую почву*, сильно развивается и въ этихъ условіяхъ отличается урожайностью и долголѣтіемъ. Что касается Алушты, то тутъ урожаи *Зимней де-*

каики какъ съ деревьевъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ дичкамъ, такъ и къ айвѣ—равноцѣнны. У послѣднихъ развѣ объемъ отдѣльныхъ плодовъ будетъ немного покрупнѣе, но и здѣсь разница не очень велика, *во вкусовомъ же отношеніи ея совсѣмъ нѣтъ. Мнѣ кажется, что тутъ дѣло не столько въ родѣ подвоя, какъ въ достоинствѣ почвы, а также въ качествѣ и въ совершенствѣ культуры.*

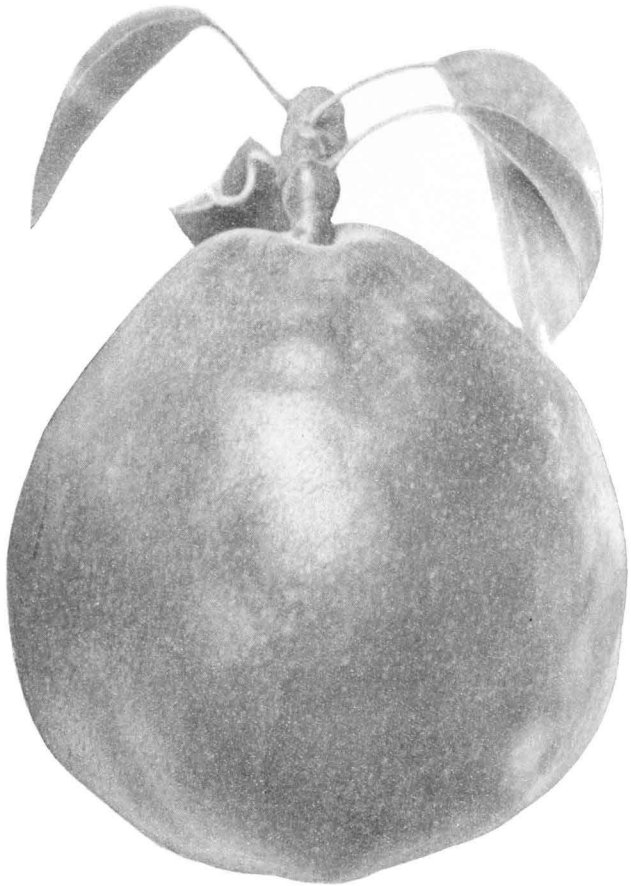
Однако по этому вопросу и между французскими садовыми авторитетами нѣтъ единодушія. Такъ, читаемъ у П. Пассси: „Плоды у нѣкоторыхъ грушевыхъ сортовъ, полученные съ деревьевъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ дичкамъ, какъ, напримѣръ, *Зимняя деканка*, бываютъ не съѣдобны. Они мелки, остаются зелеными и неудовлетворительно вызрѣваютъ". Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія приведенъ химическій анализъ, произведенный г. Ривьеромъ (M. Rivière) въ лабораторіи департамента Сены и Уазы, согласно которому у плода *Зимней деканки*, выросшаго на карликѣ и вѣсившаго 435 граммовъ, въ 100 частяхъ мякоти оказалось 10,51 грам. сахара, тогда какъ у плода, вѣсившаго 320 грам. и взятаго съ дерева на обыкновенномъ дичкѣ, въ томъ же количествѣ мякоти было обнаружено сахара 8,22 грам. [1]). Такъ какъ у плодовъ зимнихъ сортовъ грушъ, того или другого сорта, *чѣмъ вѣсь бываетъ больше, тѣмъ мякоть совершеннѣе и слаще*, а при анализѣ г. Ривьера были взяты для сравненія экземпляры *не равновѣсные* (съ карликовыхъ плодъ былъ болѣе чѣмъ на 100 граммовъ тяжелѣе), то ужъ это одно обстоятельство дѣлаетъ для меня его выводъ мало доказательнымъ. Но мы не знаемъ и того, въ какихъ условіяхъ почвы, влаги и положенія находились деревья, плоды которыхъ были взяты для анализа. А между тѣмъ эти факторы, независимо отъ величины самихъ плодовъ, не могутъ также не играть роли, опредѣляя бо́льшее или меньшее количество сахара въ ихъ мякоти. П. Пассси настаиваетъ на шпалерной культурѣ *Зимней деканки*, привитой къ айвѣ. Онъ говоритъ объ одной извѣстной ему подобной шпалерѣ въ возрастѣ 40 лѣтъ и которая находится до сихъ поръ еще въ блестящей порѣ плодоношенія, несмотря на то, что уже лѣтъ 30 какъ эти деревья щедро плодоносятъ. Въ Крыму же мы видимъ очень крупные и порою идеально прекрасные плоды *Зимней деканки*, и они въ большей своей массѣ сняты *не на карликахъ*, которыхъ тамъ еще не такъ много, а на деревьяхъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ грушевымъ дичкамъ.

Дерево Зимней деканки входитъ въ Крыму довольно рано въ пору плодоношенія, которое отличается тамъ правильностью; что же касается размѣра урожая, приносимаго деревомъ, то его тамъ не всѣ считаютъ достаточно высокимъ. Качинскій садовладѣлецъ, г. Красильниковъ, говорилъ мнѣ, что въ ихъ районѣ *Зимняя деканка* обильно цвѣтетъ и родитъ изъ года въ годъ правильно, но очень скупо, такъ какъ взрослое дерево въ урожай не приноситъ болѣе $1^1/_2$ пудовъ. Въ южно-бережныхъ же садахъ карликовыя *Зимнія деканки* приносятъ отъ одного до двухъ пудовъ и даже больше въ зависимости отъ культуры, взрослые же и хорошо развитые экземпляры на обыкновенныхъ подвояхъ даютъ отъ 5 до 6 пудовъ. Однако въ соотвѣтствующихъ условіяхъ почвы, положенія и культуры и нѣкоторые качинскіе садовладѣльцы, не говоря уже объ алуштинскихъ, достигаютъ очень благопріятныхъ результатовъ, чему

[1]) См. Pierre Passy. „Traité d'arboriculture fruitière". Avec 269 figures. Paris, 1897, II, pp. 10—11 и 77.

примѣромъ можетъ служить г. Ганъ. Благодаря любезности А. А. Піонтковскаго могу сообщить слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

Площадь, занятая у г. Гана подъ карликовыя культуры, равна приблизительно 3 десятинамъ, но главную массу урожая *Зимней деканки* и Фердинанда снимаютъ съ участка мѣрою около 1¼ десятины и расположеннаго на самомъ берегу Качи. Почва здѣсь илистая, слой мощностью аршина въ 3—4, и деревья *Деканки* растутъ тутъ очень хорошо. Они особенно роскошно развились въ одномъ углу участка, который, благодаря сознательнымъ искусственнымъ загражденіямъ, былъ занесенъ толстымъ слоемъ тучнаго ила, въ которомъ деревья настолько буйно развиваются, что уже сомкнулись коронами. Садъ былъ заложенъ 8 лѣтъ тому назадъ по плантажу въ 1¼ аршина глубиною, при чемъ были посажены двухлѣтки, привитые къ айвѣ въ шахматномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ 4½ аршинныхъ промежутковъ въ рядахъ и въ междурядіяхъ. Въ этихъ условіяхъ *Зимняя деканка* оказалась гораздо доходнѣе Фердинанда, благодаря болѣе правильно-равномѣрнымъ урожаямъ, а также благодаря относительно болѣе высокой цѣнѣ, которую даютъ за *Деканку*. Регулярная урожайность этого сада началась съ четвертаго года послѣ его посадки и она съ каждымъ годомъ прогрессируетъ, и, напр., въ 1911 году было тутъ уже снято около 1½ тысячъ пудовъ *Зимней деканки*, за которые выручено 12.500 рублей.—Уходъ за садомъ заключается въ зимней обрѣзкѣ деревьевъ и 3—4



Зимняя деканка.

кратной лѣтней пинцировкѣ, а также въ содержаніи почвы въ саду въ состояніи чистоты и рыхлости *(черный паръ)*.—Садъ удобряютъ навозомъ и томасовымъ шлакомъ. Поливаютъ деревья въ зависимости отъ состоянія погоды отъ 2 до 4 разъ въ лѣто.

Въ Алуштѣ, въ саду г. Усеина Бекиръ Бая, я видѣлъ около 20 сильныхъ *Деканокъ*, которыя въ урожай даютъ не больше 25 пудовъ, т.-е. на кругъ 1½ пуда.

Тамъ же, въ саду наел. Д. Е. Сарибана „Рай", имѣются 500 деревьевъ *Зимней деканки*. Цвѣтутъ они отлично и хорошо завязываютъ, но впослѣдствіи завязь начинаетъ сильно осыпаться, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ владѣлецъ жаловался мнѣ на то, что въ конечномъ результатѣ весь урожай выражается какими-нибудь 200 пудами, т.-е. каждое дерево на кругъ приноситъ меньше полупуда. Но эти скромные результаты обусловливались и другими причинами, именно почвенными и культурными. Въ послѣдніе же года и тутъ удалось поднять доходность *Зимнихъ деканокъ* и, напр., въ 1910 году онѣ уже принесли до 800 пудовъ, при чемъ штамбовыя деревья съ урожаемъ въ 5—6 пудовъ тутъ не были въ рѣдкость. Съ другой стороны, въ Алуштѣ же, въ очень интересномъ саду Д. В. Капустина, 120 пирамидъ *Зимней деканки* приносятъ въ урожай болѣе 200 пудовъ, т.-е. на кругъ около 1 пуда 27 фунт. на дерево. Въ молодомъ карликовомъ саду Н. Д. Стахѣева *Зимняя деканка* даетъ отличные результаты, и, напр., въ 1910 году тамъ собрано около 1000 пудовъ товара и столько же было снято въ 1911 году.

Въ началѣ главы я упомянулъ о томъ, что въ старинномъ Аверюевскомъ саду на Салгирѣ въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка Д. В. Капустинъ видѣлъ десятокъ деревьевъ *Зимней деканки* въ возрастѣ не менѣе 50 лѣтъ. На его памяти они принесли однажды 50—60 пудовъ урожая или, на кругъ, по 5—6 пуд. на дерево. Ростъ деревьевъ, по его словамъ, былъ въ этомъ саду очень сильный, а интересующія насъ деревья Деканки были громадной величины, вѣроятно благодаря исключительнымъ почвеннымъ достоинствамъ мѣста (отличный свѣжій черноземъ). Считаясь съ возрастомъ деревьевъ, нельзя не найти для экземпляровъ такой удивительной силы урожай въ 5—6 пудовъ „по-крымски" очень умѣреннымъ, а г. Капустинъ объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что деревья не пользовались-де тамъ достаточнымъ уходомъ.

Г. Н. Полевицкій сообщаетъ о томъ, что въ такъ называемомъ „Амбарномъ" саду С. Н. Рудя въ *Чоттахъ* въ 1898 г. одно дерево *Зимней деканки* принесло урожая 12 пудовъ[1]). Эта цифра мнѣ кажется чрезмѣрно высокой для описываемаго сорта, и я не могу не усомниться въ ея точности.

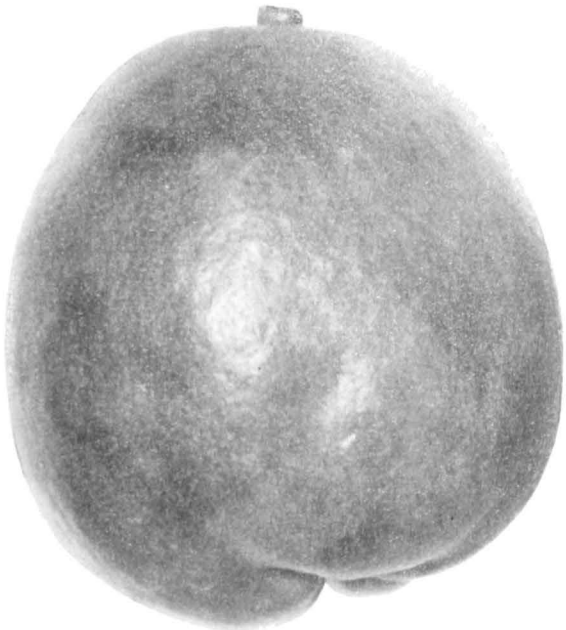
Явленіе осыпанія завязи присуще *Зимней деканкѣ* почти въ той же мѣрѣ, какъ и *Фердинанду*. C. F-né Willermoz, а также *„Каталогъ" Французскаго Помологическаго Общества* единодушно свидѣтельствуютъ о томъ, что во Франціи *Зимняя деканка* цвѣтетъ нерѣдко очень щедро и рано, но бо́льшая часть цвѣтовъ осыпается (avorte) подъ вліяніемъ-де неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій, и *все же* онъ квалифицируютъ сортъ какъ *урожайный* или *очень уро-*

[1]) См. журналъ „Плодоводство", 1911, № 8, стр. 651.

жайный. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ рекомендуетъ давать *Зимней деканкѣ* короткую обрѣзку, „чтобы умѣрить урожайность, которая порою бываетъ чрезмѣрно обильной“ [1]).

Что же касается относительной устойчивости завязи у *Зимней деканки* въ саду Д. В. Капустина, то явленіе это частное, обусловливаемое весьма защищеннымъ его положеніемъ, а также, быть можетъ, хорошимъ уходомъ и щедрыми удобреніями, на которыя здѣсь не скупятся.

На Западѣ при карликовой культурѣ *Зимней деканки* весьма часто, какъ было уже выше упомянуто, прибѣгаютъ къ промежуточной прививкѣ на Кюрэ, убѣдившись въ томъ, что въ такихъ условіяхъ дерево не только сильнѣе развивается, но еще и отличается бо́льшей урожайностью, самые же плоды бываютъ крупнѣе, чище и вкуснѣе.



Зимняя деканка

У *Зимней деканки* одна цвѣтовая почка открываетъ нерѣдко цѣлую дюжину нормально развитыхъ цвѣточковъ, большинство которыхъ успѣшно завязывается, а потому опаденіе такой обильной завязи не можетъ не волновать серьезно садовладѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что они не знаютъ причинъ этого зла, а потому лишены возможности искать и панацеи.

Зимніе сорта менѣе урожайны, чѣмъ лѣтніе или осенніе (хотя и тутъ не безъ исключеній, примѣромъ которыхъ можетъ служить Рояль), а потому при оцѣнкѣ ихъ сравнительной доходности не можетъ быть принятъ одинъ только количественный размѣръ урожая, какъ, по справедливости, не можетъ быть принята и одна какая-нибудь общая цѣна для грушъ разной поры созрѣванія.

Но эти, казалось бы, простыя положенія еще до сихъ поръ не вошли въ сознаніе заинтересованныхъ сторонъ въ Крыму, почему и является вполнѣ понятнымъ то предпочтеніе, которое садовладѣльцы выказываютъ, напр., по отношенію къ Кюрэ передъ болѣе скупо родящими, поздно созрѣвающими сортами грушъ и, въ частности, передъ *Зимней деканкой*.

[1]) См. „Pomologie de la France“, 1863 I. № 5.
См. „Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique“, 3-e édition (1905), p. 246.

Отсутствіе же спеціальной расцѣнки на зимніе и осенніе сорта грушъ отдѣльно естественно ведетъ къ тому, что крымскіе садовладѣльцы не находятъ выгоды культивировать прекрасные, но сравнительно мало урожайные поздніе сорта, когда за посредственные и очень обильно урожайные имъ предлагаютъ чуть не ту же покупную цѣну. Они вѣдь работаютъ не изъ одной любви къ искусству и, какъ коммерческіе люди, должны естественно воспитывать то, что больше приноситъ.

Между тѣмъ *Зимняя деканка* есть драгоцѣннѣйшій и наилучше оплачиваемый экспортный сортъ, имѣющій на столичныхъ рынкахъ неизмѣнно обезпеченный сбытъ, а такъ какъ наше крымское предложеніе не въ состояніи его пока покрыть, то поневолѣ покупаютъ эту разницу или недохватъ во Франціи. Вотъ почему въ соотвѣтствующихъ благопріятныхъ условіяхъ слѣдовало бы культурѣ *Зимней деканка* отвести поле пошире, чѣмъ это дѣлаютъ въ Крыму. Правда, таюя счастливыя мѣста, гдѣ бы условія положенія, почвы и климата являлись въ томъ необходимомъ идеальномъ сочетаніи, которое требуется для успѣшной культуры этой прихотливой груши, встрѣчаются и тамъ не на каждомъ шагу. Однако все же они есть и пока далеко не вездѣ использованы, хотя ежегодно тамъ и производятъ все новыя и новыя посадки *Зимней деканки*.

Циклъ нормально-полнаго развитія у плодовъ зимнихъ грушевыхъ сортовъ заканчивается только въ томъ случаѣ, если оставляютъ урожай возможно дольше па деревьяхъ, въ частности необходимо дать *Зимней деканкѣ* какъ можно лучше „*отвисѣться*“, безъ чего она не успѣваетъ заручиться всѣмъ тѣмъ, что обусловливаетъ впослѣдствіи успѣшное созрѣваніе мякоти плода въ лежкѣ. Несвоевременно ранній сборъ *Зимней деканки* всегда влечетъ плачевные результаты, п такъ какъ ботаническая спѣлость у нея (Baumreife) совпадаетъ съ началомъ листопада, то при съемкѣ урожаевъ этого сорта слѣдуетъ руководствоваться именно этимъ признакомъ.

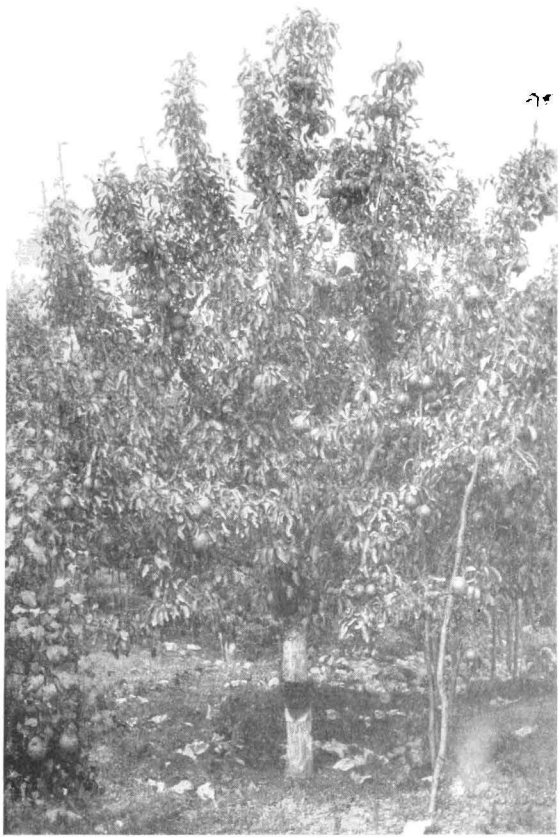
Во Франціи, въ департаментѣ Сены, собираютъ *Зимнюю деканку* около 20 октября или, по нашему стилю, около 7 числа; въ Тиролѣ—15 октября, т.-е. па пять дней раньше. Въ Крыму же снимаютъ *Зимнюю деканку* между 10 и 15 сентября, но это слишкомъ ранній срокъ даже для южно-бережныхъ садовъ, не говоря уже о Качѣ. А между тѣмъ есть лица, въ особенности среди татаръ-купцовъ, которыя изъ боязни осеннихъ вѣтровъ снимаютъ въ Алуштѣ урожай *Зимней деканки* въ самомъ началѣ сентября и даже въ послѣднихъ числахъ августа. А страхи эти имѣютъ очень реальную подкладку. Стбитъ вспомнить хотя бы 5 сентября 1910 года, которое надолго останется въ памяти у южнобережныхъ садоводовъ. Тамъ едва только успѣли приступить къ сбору груши, какъ разразившаяся буря въ промежутокъ времени 2—2½ часа сбила съ деревьевъ въ Алуштѣ, Куру-Узенѣ, Кучукъ-Узенѣ и Улу-Узенѣ болѣе, чѣмъ 25.000 пудовъ дорогого товара. Въ зависимости отъ мѣста и сада было сбито отъ 25—50 и до 75—80% общаго грушеваго урожая.

Моментъ созрѣвшія плодовъ въ лежкѣ находится въ прямой зависимости не только отъ болѣе южнаго происхожденія ихъ, но также и отъ срока *съемки послѣднихъ и ихъ объема*. Ранній сборъ обусловливаетъ у зимнихъ грушъ болѣе поздній срокъ созрѣвшія, менѣе же крупные и хуже сформированные плоды всегда зрѣютъ позже крупныхъ.

Плоды у Зимней деканки крымскаго происхожденія иногда начинаютъ уже созрѣвать въ лежкѣ въ концѣ декабря, обыкновенно же въ январѣ—февралѣ.

Созрѣваніе наступаетъ не у всѣхъ плодовъ разомъ даже у фруктовъ одного происхожденія и одного времени сбора и протекаетъ исподволь въ теченіе всей зимы, при чемъ послѣдніе экземпляры нерѣдко улеживаются только позднею весной.

Во Франціи также констатируютъ фактъ неравномѣрнаго созрѣванія въ лежкѣ отдѣльныхъ плодовъ *Зимней деканки*, снятыхъ со шпалеръ, при чемъ въ то время, какъ одинъ бокъ плода бываетъ уже спѣлъ, другой еще твердъ и зеленъ. Если ждать созрѣванія и этой половины плода, то первая успѣваетъ перезрѣть (L. de la-Bastie).



Дерево Зимней деканки съ урожаемъ въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина.

Экспортъ *Зимней деканки* пока у насъ еще не очень великъ, но по своей распространенности, согласно „*Своду*, въ садахъ Симферопольскаго уѣзда этотъ сортъ занимаетъ *пятое мѣсто*, ибо тамъ всего зарегистровано 10.860 этихъ деревьевъ. Крымскій не слишкомъ рано снятый товаръ, что вывозится въ наши столицы, по своему качеству не оставляетъ желать ничего лучшаго. Да и ревнивые французы не могли не оцѣнить по достоинству крымской *Зимней деканки*, которая была экспонирована на Всемірной выставкѣ 1900 года въ Парижѣ.

По словамъ Д. В. Капустина поступило въ 1910 году въ экспортъ до 4000 полуящиковъ этой груши первыхъ сортовъ, сумма же всего крымскаго урожая *Зимней деканки* для того года выражается приблизительно цифрой до 5000 пудовъ при покупной цѣнѣ на мѣстѣ отъ 10 до 12—15 руб. за пудъ.

Многолѣтнія наблюденія и тщательныя сравненія плодовъ крымской *Зимней деканки* съ плодами этого сорта французскаго происхожденія привели

меня къ убѣжденію въ ошибочности высказаннаго мною мнѣнія въ первомъ изданіи настоящаго труда о томъ, будто бы наши крымскія *Деканки* качественно хуже французскихъ. Съ большимъ удовольствіемъ беру теперь свои слова назадъ.

Зимняя деканка—самая тяжелая, самая вкусная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая поздняя изъ числа культивируемыхъ въ Крыму зимнихъ десертныхъ грушевыхъ сортовъ, поэтому нельзя не желать болѣе дѣятельнаго и болѣе широкаго распространенія ея въ мѣстныхъ культурахъ, гдѣ условія то допускаютъ.

Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ въ Кіевской губерніи, т.-е. въ хорошей почвѣ, прибѣгая къ помощи удобреній и своевременно орошая мои деревья, веденныя подъ защитою высокой каменной стѣны въ формѣ вертикальныхъ кордоновъ, на айвѣ, прорѣжая весною излишнюю завязь и *мышкуя* оставшуюся, я получаю безукоризненнаго качества плоды *Зимней деканки*, вѣсомъ въ $^3/_4$—1—$1^1/_2$ и даже до $1^3/_4$ ф. штука. Образцы этой культуры были мною неоднократно демонстрированы въ декабрьскихъ засѣданіяхъ Имп. Общ. Плодоводства въ С.-Петербургѣ, и иллюстрирующая текстъ таблица (см. стр. 584), изображающая три плода *Зимней деканки*, принадлежитъ къ составу той коллекціи, которую я тамъ экспонировалъ 16 декабря 1910 г., и они были сфотографированы въ масштабѣ меньшемъ противъ натуральной величины подъ наблюденіемъ уважаемаго А. С. Гребницкаго.

Когда у столичныхъ фруктовщиковъ запасъ *Зимней деканки* къ веснѣ истощается, они оказываются въ большомъ затруднѣніи, не зная, чѣмъ удовлетворять своихъ избалованныхъ богатыхъ кліэнтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, для позднихъ зимнихъ, а также для весеннихъ мѣсяцевъ нѣтъ для замѣны другого подходящаго сорта. Я бы очень рекомендовалъ параллельную культуру превосходнаго *Пассъ-Крассана*, но этотъ сортъ едва только входитъ кой-гдѣ въ культуру въ Крыму, притомъ эта груша все же нѣсколько уступаетъ во вкусовомъ отношеніи хорошо развитой *Деканкѣ*. Остается крымскій *Рояль*, но онъ далеко не тонкій сортъ и грубоватъ на вкусъ, а *Поздняя Тулуза* и прямо-таки безвкусна.

Въ столицы до недавняго еще времени привозили *Зимнюю деканку* изъ Франціи, гдѣ её сортируютъ на семь классовъ, при чемъ въ Россію попадали эти плоды только высшихъ двухъ—трехъ разборовъ.

Во Франціи *Зимняя деканка* на ряду съ *Пассъ-Крассаномъ* и *Бѣлымъ зимнимъ кальвилемъ* занимаетъ первенствующее мѣсто во всѣхъ интенсивныхъ, притомъ нерѣдко мелко кустарныхъ, плодовыхъ культурахъ. Въ Петербургъ доставлялось оттуда *Зимней деканки* и Фердинанда всего до 10.000 пудовъ или около 500.000 штукъ. Къ сожалѣнію, не имѣю свѣдѣній насчетъ того, какое количество въ общей вѣсовой суммѣ приходилось именно на *Деканку*. Въ послѣдніе же 2—3 года ввозъ *Зимней деканки* въ Россію весьма сильно сократился, если только не упалъ совсѣмъ, и такимъ образомъ крымская *Деканка* отвоевываетъ по праву ей принадлежащій рынокъ.

Отдѣльныя модели для карандашнаго рисунка и фотографіи, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотиніи, были взяты въ алуштинскихъ садахъ Л. В. Капустина, Н. Д. Стахѣева и въ маточномъ саду автора.

Директоръ Альфанъ.
Directeur Alphand.

Эта видная груша выведена изъ зерна *Зимней деканки* въ извѣстной садовой фирмѣ гг. Кру и Сынъ (Croux et Fils) въ Шатенэ (Chatenay), лежащемъ въ непосредственныхъ окрестностяхъ Парижа.

Директоръ Альфанъ очень поздне-зимній, столово-декоративный сортъ, нарядные плоды котораго наравнѣ съ Анжуйской красавицей, Поздней Тулузской и Катильякомъ могутъ служить великолѣпнымъ украшеніемъ фруктовыхъ корзинъ. Но описываемая груша имѣетъ преимущество передъ только что перечисленными въ томъ отношеніи, что ея плодами можно не только любоваться, но и съ удовольствіемъ лакомиться въ ранніе весенніе мѣсяцы.

Плоды очень большіе, иногда даже громадные и нѣсколько бугристые; они завязываются чаще въ одиночку и прочно висятъ на деревѣ.

Плодоножка короткая, довольно толстая и косо посаженная; она нерѣдко сопровождается у мѣста прикрѣпленія мясистымъ выросткомъ.

Чашечка открытая и помѣщается въ глубокомъ и просторномъ блюдцѣ.

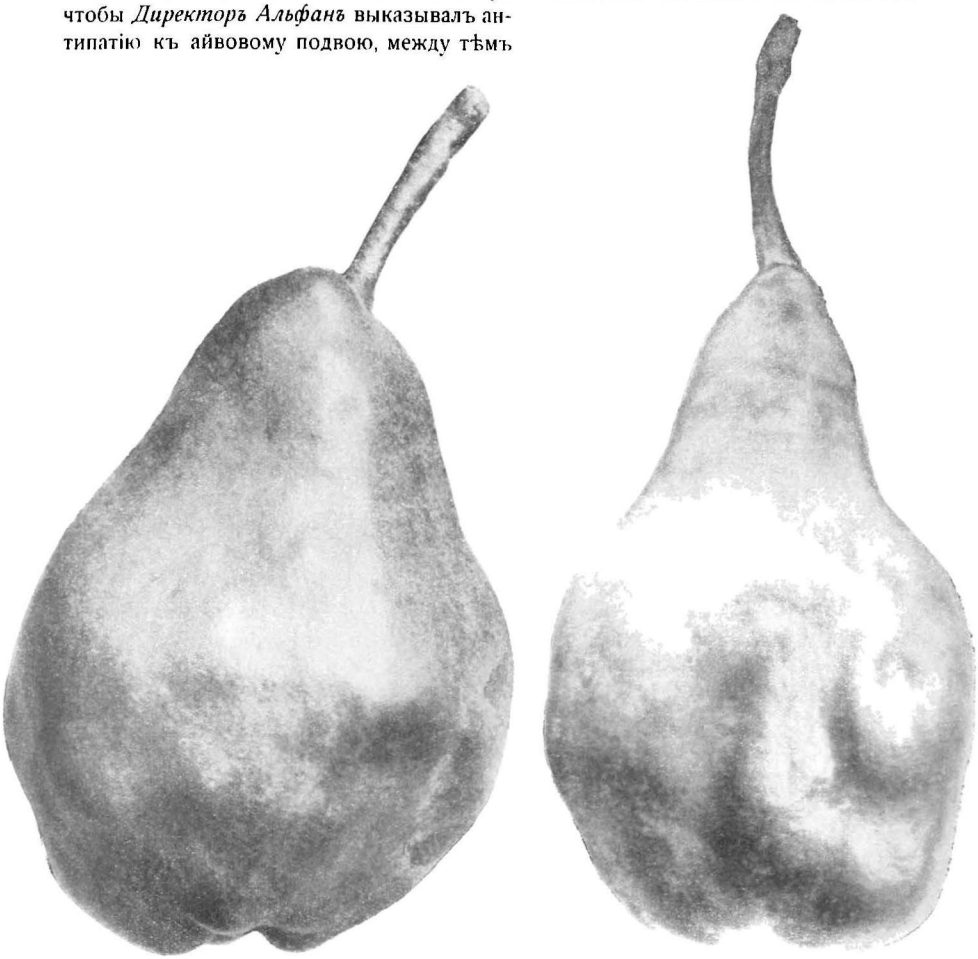
Кожица гладкая, свѣтло-зеленая и усѣяна сѣро-бурыми точками; въ области же прикрѣпленія плодоножки, а также въ чашечной впадинѣ встрѣчаются бурыя пятнышки. У зрѣлыхъ плодовъ кожица становится нѣсколько жирной на ощупь и принимаетъ лимонно-желтый цвѣтъ, тогда какъ на ея солнечномъ боку нерѣдко появляется румяная щечка.

Мякоть бѣлая, довольно плотная, нѣсколько зернистая у сѣменного гнѣзда, но сочная, тающая, сладкая и сдобренная пріятнымъ, своеобразнымъ, прянымъ привкусомъ.

Плоды созрѣваютъ въ февралѣ—мартѣ, но нерѣдко держатся до апрѣля и даже до середины мая, а въ 1895 году я ихъ дегустировалъ у президента Французскаго Помологическаго Общества Л. де Ла-Бати около 10 іюня. Само собою разумѣется, что въ маѣ, а тѣмъ болѣе въ іюнѣ, нельзя быть очень требовательнымъ, и въ столь позднюю пору года, *когда нѣтъ ничего лучшаго*, слѣдуетъ признать и у груши *Директоръ Альфанъ* извѣстныя положительныя вкусовыя достоинства.

Дерево хорошей средней силы и, вопреки мнѣнію Н. Гошэ, оно совсѣмъ не зябкое, благодаря чему очень стойко переноситъ наши кіевскія зимы. Несмотря на относительно ранній періодъ цвѣтенія у *Директора Альфанъ*, это дерево у насъ

изъ года въ годъ правильно плодоноситъ, что указываетъ на нечувствительность цвѣтовъ къ невзгодамъ непостоянной ранне-весенней погоды. Я не замѣчалъ, чтобы *Директоръ Альфанъ* выказывалъ антипатію къ айвовому подвою, между тѣмъ



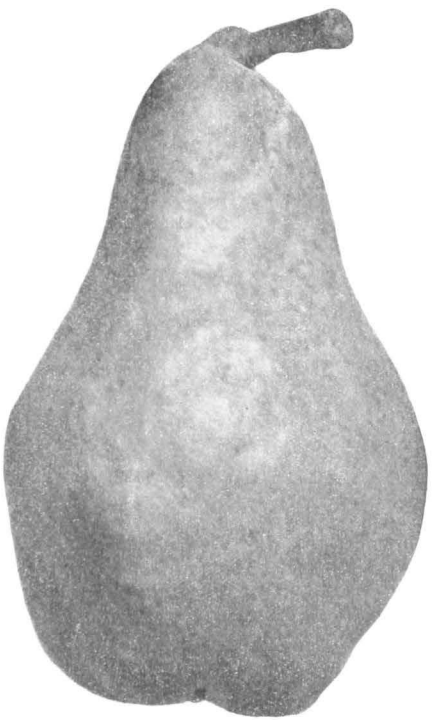
Директоръ Альфанъ.

во Франціи совѣтуютъ (L. de la Bastie) при карликовой культурѣ этого сорта прибѣгать къ помощи промежуточной прививки.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, взяты въ маточномъ саду автора.

Докторъ Жюль Гюйо.
Docteur Jules Guyot.

Этотъ отличный лѣтній сортъ былъ выведенъ во Франціи въ садоводствѣ бр. Бальтэ въ *Труа* (Troyes) въ 1870 году, и въ настоящее время груша *Докторъ Жюль Гюйо* пользуется уже на Западѣ довольно значительнымъ распро-



Докторъ Жюль Гюйо.

страненіемъ. Въ послѣдніе же 15 лѣтъ много тысячъ экземпляровъ этого сорта разошлось и по Россіи изъ моего питомника, такъ что *Д-ръ Жюль Гюйо* сталъ довольно извѣстенъ и въ нашемъ отечествѣ.

Плоды большіе, нерѣдко даже очень крупные, красивые и аппетитно окрашенные; несмотря на свой значительный объемъ, они довольно прочно держатся на деревѣ.

Чашечка открытая и помѣщается въ очень мелкомъ блюдцѣ.

Плодоножка довольно короткая и толстая и бываетъ нерѣдко косо посажена, иногда даже подъ прямымъ угломъ.

Кожица тонкая, свѣтло-зеленая, по всему же полю разбросаны мелкія ржавыя точки, собирающіяся иногда въ болѣе звачительныя пятнышки, въ особенности въ области чашечной впадивы. Съ течешемъ времени, т.-е. по мѣрѣ созрѣвашія плода, кожица становится золотисто-желтой, тогда какъ на хорошо освѣщенныхъ экземплярахъ солнечный бокъ нерѣдко умывается слабымъ румянцемъ.

Мякоть душистая, бѣлая, тающая, очень нѣжная, очень сочная, сладкая п очень вкусвая. Плоды *созрьваютъ* въ концѣ августа.

Дерево средней силы и рѣдко-кронное. На почву оно не прихотливо и мирится со всякимъ положешемъ, при чемъ входитъ очень рано въ пору плодоношешія и, въ зависимости отъ слабой чувствительности цвѣтовъ этого сорта къ холоду, отличается правильной и довольно благодарной урожайностью.

На *айвѣ* дерево *Д-ръ Жюль Гюйо* развивается нормально хорошо.

Обращаю внпмаше нашихъ садоводовъ на грушу *Д-ръ Жюль Гюйо*, какъ на сортъ, очень пригодный для цѣлей промежуточной посадки. Независимо отъ вкусовыхъ достопнствъ его краснвыхъ плодовъ, онъ пптересепъ еще со стороны значительной *холодоустойчивости* дерева.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣлапы иллюстрирующія текстъ аутотпіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Таблица 57.

Докторъ Жюль Гюйо. Docteur Jules Guyot.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Таблица 58.

Бёрэ Дюрондо. Beurré Durondeau.

Дюрондо. Beurré Durondeau.

Употребительнѣйшіе синонимы: Poire de Tongre, Tongre-Notre-Dame, Birne von Tongre.

Эту грушу вывелъ въ Бельгіи Дюрондо (Charles Louis Durondeau) около 1811 года, и она тамъ, а также въ сѣверной Франціи, пользуется особенной популярностью и распространеніемъ. По мнѣнію бельгійскихъ иомологовъ и въ частности † Пайнерта (Ed. Pynaert), *Дюрондо* лучшая изъ числа осеннихъ грушъ [1]). Однако дегустація этого сорта, произведенная параллельно съ плодами крымскаго Бёрэ Боскъ, устроенная по моей иниціативѣ въ большомъ кругу русскихъ и иностранныхъ экспертовъ на Международной выставкѣ плодоводства въ Петербургѣ въ октябрѣ 1894 года, должна была отдать пальму первенства крымской царицѣ осеннихъ грушъ. Впрочемъ, будь въ тѣ поры на столѣ плоды *Дюрондо* крымскаго, а не бельгійскаго происхожденія, неизвѣстно, на чью бы сторону склонилась тогда чашка вѣсовъ.

Періодъ цвѣтенія средне-ранній или поздній.

Плоды средней величины, но нерѣдко бываютъ большіе, а порою даже и очень крупные; форма ихъ красивая, коническая; что же касается поверхности, то она не бываетъ гладкой а, напротивъ, она иногда нѣсколько бугристая и почти всегда очень аппетитно окрашенная. Чаще всего плоды завязываются парами, а не то въ одиночку и они *очень прочно держатся на вѣткахъ.*

Плодоножка тонкая, умѣренно длинная и прикрѣпляется то отвѣсно къ плоду, то нѣсколько наклонно.

Чашечка полуоткрытая и помѣщается въ неглубокомъ блюдцѣ.

Кожица гладкая на ощупь, довольно тонкая, блестящая, бронзово-зеленая, переходящая у созрѣвающихъ плодовъ въ оранжево-желтый, при чемъ все поле бываетъ болѣе или менѣе испещрено нѣжной ржавчиной, особенно замѣтной въ области прикрѣпленія плодоножки и чашечнаго блюдца. Она, кромѣ того, усѣяна многочисленными крупными сѣрыми точками, тогда какъ солнечный бокъ почти всегда умывается эффектнымъ, блестяще-кармино-краснымъ румянцемъ, который выступаетъ у плодовъ съ особенной рельефностью уже въ лежкѣ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, полутающая, иногда маслянистая, очень сочная и сладкая, облагороженная легкой пріятной кислотой и въ общемъ отличнаго вкуса.

Созрѣваніе наступаетъ во второй половинѣ сентября, при чемъ плоды хорошо сохраняются около мѣсяца, послѣ чего начинаютъ „*пухнуть*“.

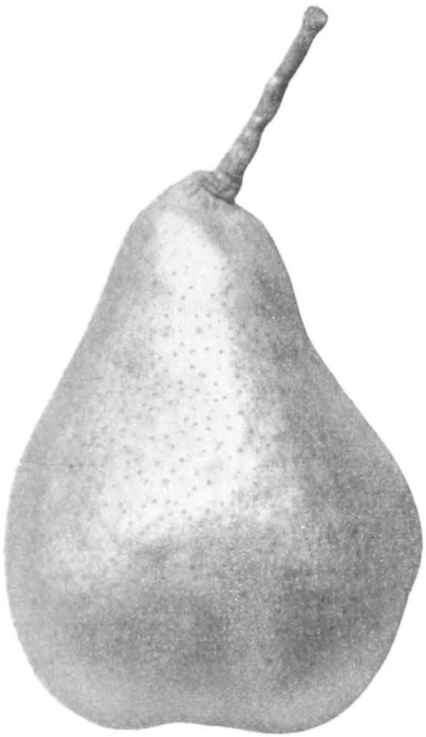
[1]) Ed. Pynaert въ свое время помѣстилъ двѣ большія и интересныя статьи, посвященныя описанію груши *Дюрондо*, которую онъ всегда и вездѣ горячо пропагандировалъ. (См. Bulletin d'Arboriculture за 1869 годъ и за 1880, pp. 321—327.)

Дерево средней силы, пирамидальнаго склада, но оно не образуетъ очень правильной короны и не любитъ усердной обрѣзки. Оно рано входитъ въ пору плодоношенія, которое отличается изъ года въ годъ неутомимой правильностью и щедростью въ соотвѣтствіи, конечно, съ возрастомъ и силой дерева.

На айвѣ *Дюрондо* отлично удается и на этомъ подвоѣ, при условіи сильной почвы, получаются здоровыя и урожайныя пирамиды.

Дерево требуетъ почвы хорошей, питательной, не сухой, но и не тяжелой, положенія же теплаго и *защищеннаго*. Въ такихъ условіяхъ развиваются наиболѣе совершенные плоды, которые нерѣдко завязываются у *Дюрондо* уже на прошлогодней древесинѣ.

Я подчеркнулъ требованіе *защищеннаго* положенія для дерева описываемаго сорта. Дѣло въ томъ, что въ условіяхъ нашей Кіевской губерніи древесина у молодыхъ экземпляровъ *Дюрондо* выказываетъ большую зябкость. Такъ, въ питомникахъ въ болѣе или менѣе суровую зиму экземпляры этого сорта, въ возрастѣ 1—3 лѣтъ, порою жестоко страдаютъ и даже иногда поголовно вымерзаютъ. Это явленіе повторялось у меня нѣсколько разъ на протяженіи 20 лѣтъ. Что же касается болѣе или менѣе взрослыхъ деревьевъ, въ возрастѣ шести и болѣе лѣтъ, то они выказываютъ уже нормальную холодоустойчивость, при чемъ я не замѣчалъ у такихъ экземпляровъ, даже послѣ зимъ съ морозами въ 25—27° R., замерзанія плодообразованій. Все это даетъ право къ слѣдующему заключенію: оберегите свои молодые экземпляры *Дюрондо* въ теченіе первыхъ 6—7 лѣтъ ихъ жизни, и вы вырастите деревья, которыя впослѣдствіи съ лихвою отблагодарятъ за понесенныя заботы и трудъ.



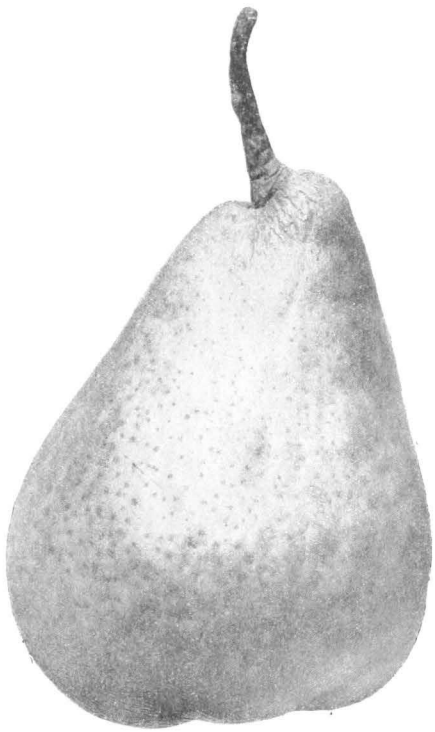
Дюрондо.

По словамъ бельгійскаго садовода-помолога г. Жиллекенса, изъ всѣхъ ему извѣстныхъ грушевыхъ сортовъ *цвѣты у Дюрондо* наименѣе чувствительны къ непогодѣ [1]).

Я отношу *Дюрондо* къ числу наилучшихъ, изъ мнѣ извѣстныхъ десертно-промышленныхъ сортовъ. У этой груши очень много безспорныхъ достоинствъ, въ числѣ которыхъ общепризнанная щедрая урожайность дерева, красота и качество его плодовъ, которые къ тому же держатся на вѣткахъ съ удивительной прочностью и нелегко сбиваются порывами даже сильнаго вѣтра.

[1]) См. L. Gilleken s „Traite de la taille et de la culture des arbres fruitiers", IV édit. pp

У насъ въ Кіевской губерніи плоды у *Дюрондо* никогда, кажется, не червивѣютъ и не поражаются фузикладіумомъ, а это два весьма важныхъ козыря. Бельгійскій помологъ Мишіэльсъ говоритъ, что если бы голосовали въ Бельгіи вопросъ о томъ, какой сортъ представляетъ наиболѣе выгодъ для промышленной культуры, то за *Дюрондо* высказалось бы большинство, такъ какъ эта груша соединяетъ сумму неоспоримо драгоцѣнныхъ достоинствъ[1]).



Дюрондо.

Дю-Мортье включилъ *Дюрондо* въ извѣстной своей „*Помонѣ*“ въ число двѣнадцати грушевыхъ сортовъ, которые онъ считаетъ „*типами совершенства*“ Такимъ образомъ, эта груша находится въ пріятной компаніи съ такими сортами, какъ Бёрэ Арданпонъ, Пассъ-Кольмаръ, Бёрэ-Наполеонъ, Жозефина Мехельнская, Бёрэ Дюмонъ, Бёрэ Сиксъ и др.[2]).

Тейскенсъ[3]) идетъ еще дальше, ибо находитъ, что по суммѣ своихъ достоинствъ *Дюрондо* занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ прочихъ грушевыхъ сортовъ и квалифицируетъ качество плодовъ описываемаго сорта, какъ изъ ряда вонъ выходящее (réellement hors ligne).

Сообщивъ столько хорошаго о грушѣ *Дюрондо*, въ интересахъ полноты картины я не могу пройти молчаніемъ двухъ существенныхъ недостатковъ, свойственныхъ этому сорту. Первый заключается въ зябкости древесины у молодыхъ деревьевъ *Дюрондо*, и я подробно уже остановился на этомъ пунктѣ. Второй же недостатокъ касается плодовъ описаннаго сорта, которые переспѣвая, *пухнутъ*, то-есть начинаютъ портиться и гнить не съ периферіи, а отъ сѣменного гнѣзда. Но вѣдь и на солнцѣ есть пятна, притомъ у кого нѣтъ своей ахиллесовой пяты?

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Gustave Michiels „50 variétés de poires d'élite pour grandes et petites cultures“, p. 43
B. C. Du-Mortier—„Pomone Tournaisienne“. p. 39.
Dr Joseph Theyskens—„Le Poirier“. p. 90.

Дюшессъ д'Ангулемъ.
Duchesse d'Angoulême.

Употребительнѣйшіе синонимы: Poire des Eparonnais, сокращенно—Duchesse, Herzogin von Angoulême, Герцогиня Ангулемская или просто Дюшессъ, въ Алуштѣ же иногда татары называютъ этотъ сортъ *Круглымъ дюшессомъ*.

Извѣстный въ свое время садоводъ Одюссонъ (A. P. Audusson) случайно открылъ въ 1809 году описываемый сортъ въ районѣ г. *Анжэ* (Angers), въ саду фермы Des Eparonnais, и далъ ему первоначально это именно названіе, которое впослѣдствіи перемѣнилъ, посвятивъ свой найденышъ герцогинѣ Ангулемской. Одюссону же принадлежитъ и честь распространенія этой нынѣ поистинѣ классической груши.

Родоначальное дерево погибло лишь въ 1862 году, въ возрастѣ свыше 100 лѣтъ, при чемъ, какъ говоритъ M. Millet, оно было столь необычно громадныхъ размѣровъ, что могло бы сойти за небольшой дубъ. Но это свидѣтельство кажется мало правдоподобнымъ при видѣ современныхъ намъ и далеко не могучихъ потомковъ неполинекаго предка.

Періодъ цвѣтенія у Дюшессы протекаетъ очень ранней весною.

Цвѣты средней величины, бѣлые.

Плоды красивые, большіе или очень крупные; достигнувъ къ осени извѣстнаго объема и вѣса, они уже недостаточно прочно держатся нѣтокъ. Плоды завязываются чаще всего въ одиночку и рѣдко когда самъ-другъ; поверхность у нихъ не гладкая, а характерная красиво-бугристая, и нерѣдко выступаетъ еще и ясно замѣтная ребристость.

Плоды у *Дюшессы* никогда не пятнятся, хорошо переносятъ транспортъ и, несмотря на измѣнчивость и непостоянство формы, всегда бываютъ подкупающе красивы. Отдѣльные же экземпляры плодовъ, выросшіе на формовыхъ деревьяхъ, достигаютъ порою очень значительнаго вѣса. Такъ, въ литературѣ зарегистрированы плоды въ 750, 800 и 915 граммовъ, то-есть они иногда достигаютъ вѣса свыше двухъ русскихъ фунтовъ. Одинъ же изъ оригиналовъ, послужившихъ для изготовленія иллюстрирующихъ текстъ аутотипій, былъ взятъ въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина и вѣсилъ всего только $1^{3}/_{4}$ ф. На осенней выставкѣ Національнаго Общества Садоводства въ Парижѣ нѣкій M. Lavergne выставилъ въ 1907 году, между прочимъ, одинъ экземпляръ *Дюшессы* вѣсомъ 1 килограммъ 300 граммовъ, то-есть около $3^{1}/_{4}$ фунтовъ [1]).

[1]) Cm. I. M. Buisson—„Les fruits de commerce et les raisins de table à l'exposition du Cours-la-Reine", Revue Horticole, 1907, № 23, p. 550.

Плодоножка крѣпкая и довольно короткая.

Чашечка полуоткрытая и помѣщается въ широкомъ, складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Кожица довольно толстая, блестящая, зеленаго цвѣта; она желтѣетъ при созрѣваніи, въ зависимости же отъ лѣта и силы солнечнаго освѣщенія эта окраска нерѣдко принимаетъ очень теплый золотисто-желтый тонъ; все же поле бываетъ усыпано мелкими, нѣжными, сѣро-ржавыми точками и арабесками, тогда какъ солнечный бокъ иногда умывается блѣдно-розовымъ румянцемъ.

Дюшессъ д'Ангулемъ.
Плодъ вѣсомъ 1¼ ф. изъ сада Д. В. Капустина въ Алуштѣ.

Мякоть душистая, желтовато-бѣлая, довольно нѣжная, тающая, сочная, сладкая, съ легкимъ виннымъ привкусомъ, при чемъ у плодовъ, выросшихъ въ благопріятныхъ условіяхъ, никогда не замѣчается твердыхъ грануляцій.

Сборъ урожая *Дюшессы* производится въ Алуштѣ между 10 и 15 августа; поспѣваетъ же эта груша съ половины сентября и держится до конца октября, захватывая иногда первую половину ноября.

На Качѣ снимаютъ *Дюшессу д'Ангулемъ* въ промежутокъ времени съ 15 по 20 августа, а въ садахъ Карасубазарскаго садоваго района между 20 и 25. Плоды

этихъ болѣе сѣверныхъ районовъ созрѣваютъ въ лежкѣ около половины ноября и держатся порою до середины декабря.

Должно признать, что сборъ *Дюшессы Ангулемской* производится повсемѣстно въ Крыму слишкомъ рано, между тѣмъ какъ съёмку не слѣдовало бы дѣлать до начала сентября: казалось бы, остановившись на срокѣ съ 5 по 10, результаты получились бы болѣе удовлетворительные и мякоть у этихъ плодовъ много бы выиграла во вкусовомъ отношеніи. При несвоевременно же раннемъ сборѣ урожая плоды въ кладовой нерѣдко морщатся и никогда не обнаруживаютъ присущаго этому сорту вкуса. Болѣе же поздній сборъ урожая у *Дюшессы* безусловно необходимъ на почвахъ сколько-нибудь сырыхъ. Но въ Крыму такъ боятся осеннихъ вѣтровъ, что даже болѣе прогрессивные садовладѣльцы спѣшатъ со съёмкой всѣхъ тяжелыхъ и крупныхъ короткохвостыхъ сортовъ грушъ, которыя, какъ извѣстно, всѣ грѣшатъ излишней чувствительностью къ зефирамъ.

Французскіе помологи говорятъ о томъ, что дерево у *Дюшессъ д'Ангулемъ* развиваетъ *„замѣчательную силу роста“* [1]) и отличается *„правильной и замѣчательно щедрой урожайностью“*, при чемъ послѣдняя *„зачастую бываетъ поразительной“*.

А. Леруа [2]) приводитъ примѣръ одного дерева *Дюшессы*, которое принесло около 1000 плодовъ. Объ очень большой урожайности *Дюшессы* говорятъ и Виллермо [3]) и многіе другіе авторы.

Обращаясь къ крымскимъ садамъ, приходится констатировать, что тамъ повсемѣстно *дерево* у *Дюшессы* развивается далеко не съ достаточной силой. Складомъ оно напоминаетъ Бёрэ Клержо или въ лучшемъ случаѣ Бонъ-Кретьенъ Вильямсъ, и только въ виѣ исключенія я встрѣчалъ въ тучной и сыроватой почвѣ садовъ К. Я. Бояджи па Качѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ того же района сравнительно сильные экземпляры *Дюшессъ д'Ангулемъ*. Въ одномъ лишь саду г-на Туманова, въ мѣстности *Бакчель*, на Карасовкѣ, можно встрѣтить въ видѣ рѣдкаго исключенія гигантскіе экземпляры *Дюшессы*, толщиною чуть не въ обхватъ, приносящіе въ урожай до 20 пудовъ плодовъ. Но въ исключительныхъ по качеству почвенныхъ условіяхъ этого сада и Ферднпандъ развивается экземпляромъ не хуже какого-нибудь колоссальнаго Кабакъ-армуда и т. д., въ болѣе же или менѣе среднихъ почвахъ дерево у *Дюшессы* оставляетъ желать многаго.

Дерево у Дюшессы Ангулемской должно быть отнесено къ числу нѣжныхъ, зябкихъ и требовательныхъ, почему оно непремѣнно нуждается въ болѣе привилегированныхъ условіяхъ и, въ числѣ ихъ, въ очень тепломъ и защищенномъ положеніи,—въ почвѣ же проницаемой, питательной и полпшенной достаточнаго содержанія извести.

Въ Крыму находятъ, что *Дюшессъ д'Ангулемъ* даетъ самые вкусные и болѣе сладкіе плоды въ сухихъ, а также въ щебенистыхъ грунтахъ, притомъ если выдержать грушу подольше на деревѣ, такъ какъ при раннемъ сборѣ она не только много теряетъ въ своихъ достоинствахъ, но, какъ я уже говорилъ, не рѣдко нянетъ

[1]) M. L. de Liron d'Airoles говоритъ: „Arbre d'une vigueur remarquable sur coignassier ou sur franc; d'un très grand raport; en espalier, en pyramide et même au haut vent“ etc. (См. его—„Notices Pomologiques“. II édition, p. 49).

[2]) См. André Leroy — „Dictionnaire de Pomologie“, t. II, p. 98 и 101.

[3]) См. C. F. Willermoz „Pomologie de la France“, I.

Таблица 59.

Дюшессъ д'Ангулемъ. Duchesse d'Angoulême.

Плоды изъ сада Д. В. Капустина Алушть.

въ лежкѣ. Мѣстный опытъ говоритъ, что въ почвахъ сырыхъ, тяжелыхъ, глинистыхъ или очень богатыхъ перегноемъ, такъ же какъ и въ положеніяхъ затѣненныхъ, напр., въ густыхъ посадкахъ, гдѣ короны деревьевъ смыкаются и не открыты со всѣхъ сторонъ свободному дѣйствію солнечнаго свѣта, — тамъ плоды *Дюшессы* хотя и достигаютъ нерѣдко очень завиднаго объема, но они порою обволакиваются сѣрымъ налетомъ, ихъ же мякоть никогда не блещетъ сколько-нибудь выдающимися вкусовыми достоинствами.

Относительно требовательности *Дюшессы* къ почвеннымъ условіямъ и предпочтенія въ данномъ случаѣ сухого грунта мы находимъ много указаній и въ помологической литературѣ Запада.

Напримѣръ, Бавэ (L. de-Bavay) говоритъ, что „лишь въ почвахъ сухихъ плоды *Дюшессы* пріобрѣтаютъ пріятный и хорошо выраженный ароматъ“ [1]).

По г Шевалье (Ch. Chevalier), въ садахъ окрестностей Парижа, гдѣ культура *Дюшессы* на ряду съ Бёре Диль очень распространена, въ сухихъ почвахъ плоды бываютъ очень сладкіе и съ тающей мякотью, тогда какъ въ почвахъ глинистыхъ и сырыхъ эта же груша не лучше рѣпы, въ то время какъ Бёрэ Диль бываетъ тутъ преисполненъ невозможной терпкости [2]). Но я долженъ и здѣсь подчеркнуть, что *сухая почва вовсе не значитъ не поливная, а поливная не синонимъ мокрой*.

Дюшессъ д'Ангулемъ.
изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Дерево у *Дюшессы* входитъ рано въ пору плодоношенія и оно родитъ изъ года въ годъ правильно, при чемъ болѣе щедрые урожаи у нея правильно чередуются съ болѣе скромными. Строго говоря, сообразно силѣ дерева, какую развиваетъ въ Крыму *Дюшессъ д'Ангулемъ*, и принявъ во вниманіе изъ ряда вонъ раннее цвѣтеніе этого дерева, а также и особенную чувствительность цвѣтовъ его къ холоду, строго говоря нельзя назвать этотъ сортъ неурожайнымъ. Какъ-никакъ, а

„Annales de Pomologie Belge“ première p.
„Pomologie Française“ 1895.

Дюшессъ д'Ангулемъ.
Молодое дерево въ саду
В. В. Таюрскаго.

взрослое дерево нерѣдко приноситъ въ Крыму около 2—3 пудовъ, въ видѣ же исключенія эта цифра подымается тамъ иногда даже до 4—5 пудовъ.

Періодъ цвѣтенія Дюшессы въ Крыму начинается дней на десять раньше, чѣмъ у Бѣлаго зимняго кальвиля и оно иногда протекаетъ, напримѣръ, на Бельбекѣ, уже въ послѣднихъ числахъ марта. Неудивительно, поэтому, что нерѣдко очень обильное цвѣтеніе *Дюшессы* не сопровождается соотвѣтствующимъ завязываніемъ.

Во Франціи *Дюшессъ д'Ангулемъ* занимаетъ если не первое, то, безспорно, одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ среди позднихъ осеннихъ десертно-промышленныхъ сортовъ. Этой грушѣ тамъ отмежевано во всѣхъ и малыхъ, и большихъ садахъ, на ряду съ Вильямсомъ, почетное мѣсто и, несмотря на появленіе въ послѣднія 10—15 лѣтъ многихъ новыхъ прекрасныхъ грушевыхъ сортовъ, *Дюшессъ* все же не теряетъ твердо установившейся репутаціи, почему ее не перестаютъ тамъ еще и сейчасъ усердно насаждать. Но было время, когда одна только *анжерская фирма* Андрэ Леруа ежегодно продавала изъ своихъ питомниковъ до 30.000 экземпляровъ *Дюшессы Ангулемской*, по даннымъ же 1862 года культиваторами центральной Франціи ежегодно выручалось за одни только плоды этого сорта свыше милліона франковъ.

Въ „Revue Horticole“ (1889 г. № 20, p. 479) читаемъ: „Община де-Сенъ-Совёръ (de Saint Sauveur) въ округѣ de Pont-Levêque ежегодно продаетъ на милліонъ франковъ грушъ слѣдующихъ двухъ сортовъ: *Дюшессъ д'Ангулемъ и Зимней деканки. Эти плоды вывозятся главнымъ образомъ въ Россію*“ Едва ли это правда.

Многочисленные мелкіе культиваторы окрестностей Парижа, какъ-то — въ Баньолэ (Bagnolet), Монтрёлѣ (Montreul), Фонтёнэ (Fontenay) и др. спеціализировались въ воспитаніи крупноплодныхъ сортовъ грушъ и продаютъ ихъ поштучно экспортерамъ, а также большимъ парижскимъ магазинамъ. Въ числѣ немногихъ сортовъ, которые они тамъ разводятъ, *Дюшессъ д'Ангулемъ* занимаетъ первое мѣсто, при чемъ

цѣны устанавливаются сообразно красотѣ и вѣсу отдѣльныхъ экземпляровъ фруктовъ. Такъ, плоды въ 300—400 граммовъ идутъ по цѣнѣ отъ 0,50 до 0,60 франка, а въ 500 граммовъ—отъ 0,75 до 0,80 франка штука. Однако по свидѣтельству П. Пассси, въ послѣдне время, благодаря конкуренціи со стороны Бёре Гарди и Деканки дю Комисъ, *Дюшессъ д'Ангулемъ* начинаетъ утрачивать свой былой успѣхъ[1]).

Послѣ всего сказаннаго какимъ мизернымъ покажется намъ крымскій экспортъ *Дюшессы*, не подымающійся выше нѣсколькихъ сотъ пудовъ.

Между тѣмъ, по отзывамъ самихъ фруктовщиковъ, крымскій *Дюшессъ д'Ангулемъ* рѣшительно не уступаетъ въ качественномъ отношеніи привозному изъ Франціи и отличается отъ послѣдняго развѣ только болѣе раннимъ срокомъ созрѣванія.

Независимо отъ тупого роста дерева, который служитъ помѣхой для болѣе широкаго распространенія культуры *Дюшессы*, крымскіе садовладѣльцы мало сажаютъ не только эту грушу [2]), но также и другіе сами по себѣ цѣнные сорта, но отличающіеся сравнительно умѣренной урожайностью. Противъ этого ничего не подѣлать, пока при продажахъ урожаевъ для послѣдней категоріи сортовъ не будутъ дѣлаться свои *спеціальныя расцѣнки*. При теперешнихъ же свычаяхъ и обычаяхъ, когда устанавливается одна общая цѣна на всѣ такъ называемые „французскіе" сорта грушъ и не дѣлается разницы не только между одновременными плодами разныхъ сортовъ, но даже между мало-урожайными зимними сортами и осенними, здравый коммерческій расчетъ требуетъ посадки наименѣе прихотливыхъ и наиболѣе урожайныхъ грушъ, въ родѣ, напримѣръ, Кюрэ, Бёрэ Александръ и др., такъ какъ они всегда даютъ болѣе вѣрный и болѣе высокій доходъ. Но нельзя не считаться и съ тѣмъ, что столичные потребители, правильно, нѣтъ ли, о вкусахъ вѣдь не спорятъ, но предпочитаютъ плоды Бёрэ Боскъ—плодамъ *Дюшессы Ангулемской*, дерево которой прихотливѣе, скупѣе родитъ и т. д., притомъ, порою, такъ сильно страдаетъ въ Крыму отъ нападенія *листовой тли*.

На айвѣ *Дюшессъ д'Ангулемъ* растетъ въ молодомъ возрастѣ довольно сильно, но при карликовой культурѣ этого сорта нельзя упускать изъ виду, что въ первые годы жизни дерева срасташе благороднаго прививка съ айвой бываетъ порой недостаточно прочно, благодаря чему вѣтеръ иногда отчахиваетъ привой у спайки съ подвоемъ.

Согласно „*Свода*", во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано 6610 деревьевъ сорта *Дюшессъ д'Ангулемъ*, и, стало быть, по распространенности эта груша занимаетъ тутъ шестое мѣсто.

Кромѣ описанной классической *Дюшессы*, помологія знаетъ еще двѣ разновидности ея, именно Duchesse d'Angoulême panachée и Duchesse d'Angoulême bronzée. Эти сорта, какъ показываютъ названія, даютъ болѣе или менѣе расписные или полосатые плоды, которые во вкусовомъ отношеніи повторяютъ родоначальную форму.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина, а также въ саду В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ.

[1]) См. Pierre Passy—„Le Poirier", 1910, pp. 72—73.

[2]) Въ одномъ изъ своихъ прейсъ-курантовъ владѣлецъ значительнѣйшаго симферопольскаго питомника, А. И. Пастакъ, сообщаетъ любопытныя цифры отпусковъ деревьевъ не только тѣхъ или другихъ плодовыхъ породъ, но и отдѣльныхъ ихъ сортовъ. Такъ, узнаемъ, между прочимъ, о томъ, что въ теченіе 8 лѣтъ было продано его питомникомъ 19.991 грушевое дерево, при чемъ первое мѣсто по количеству отпущенныхъ экземпляровъ принадлежитъ *Бёрэ Александру* (3788), второе—*Кюрэ* (2581) и третье—*Дюшессъ д'Ангулемъ*, которой было взято всего 1898 шт. или на кругъ ежегодно по 237 дер. Интересно, что на Южный берегъ было выслано 615 деревьевъ, а 1179 экземпляровъ разошлось по садамъ сѣвернаго Крыма, тогда какъ только 201 дерево выѣхало изъ его предѣловъ. Очевидно, цифры проданныхъ деревьевъ *Дюшессы* очень мизерны.

Дюшессъ зимняя. Duchesse d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Tardive de Toulouse, Spaete Toulouse. Въ Крыму этотъ сортъ извѣстенъ также подъ именемъ *Поздней Тулузы* или прямо *Тулузы*.

Этотъ безспорно красивый и въ извѣстныхъ условіяхъ по преимуществу декоративный сортъ есть случайный сѣянецъ, найденный въ 1845 году пепиньеристомъ г. Бартеромъ (M. Barthère ainé) въ Тулузѣ и принесшій свой первый урожай въ 1856 году.

Хотя *Зимняя дюшессъ* введена въ крымскіе сады и сравнительно недавно, но она тамъ встрѣчается теперь довольно часто. Во всемъ Крыму собирается внушительная партія этой груши, въ общемъ пудовъ не менѣе тысячъ пяти. Въ этомъ количествѣ Салгирка участвуетъ пудами 500—600, садъ же г-жи Чабовской на Салгирѣ даетъ 250—300 пуд. и т. д. Въ молодыхъ экземплярахъ видимъ *Тулузу* и въ нѣкоторыхъ карасубазарскихъ садахъ, напримѣръ, въ *Тогатѣ*, *Мушашѣ* и др.; болѣе же значительныя посадки находятся въ Алуштѣ, гдѣ, напримѣръ, *Поздней Тулузы* особенно много въ саду *Рай* (200 деревьевъ), иынѣ принадлежащемъ наслѣдникамъ Д. Е. Сарибана. Тутъ *Зимняя дюшессъ* превосходно удается; плоды родятся очень крупные, красивые и безусловно чистые и ихъ набирается партія въ 500—600 пудовъ. Я долженъ, впрочемъ, подчеркнуть, что вообще въ Крыму, насколько мнѣ это извѣстно, *Поздняя Тулуза* нигдѣ не повреждается ни физикладіумомъ, ни плодожоркой, которая почему-то не трогаетъ этихъ плодовъ. Въ общемъ въ Алуштѣ составляется партія *Зимней дюшессы* свыше, чѣмъ въ 1500 пудовъ.

Плоды красивые, большіе, но нерѣдко очень крупные; поверхность ихъ не гладкая, а слегка бугристая, завязываются же они чаще въ одиночку и крѣпко держатся на вѣткахъ.

Чашечка обыкновенно закрытая.

Плодоножка умѣренно-длинная, толстая, прямая или нѣсколько изогнутая и у основанія мясистая.

Кожица гладкая, толстая и плотная, свѣтло-зеленая, въ мелкихъ бурыхъ точкахъ, тогда какъ чашечная впадина бываетъ выстлана легкимъ налетомъ бурой ржавчины. Ко времени зрѣлости, т.-е. къ веснѣ, кожица становится свѣтло-лимонно-желтой или аппетитно-янтарнаго цвѣта съ золотистымъ оттѣнкомъ на солнечномъ боку, на которомъ загорается и слабый румянецъ.

Мякоть бѣловатая, нѣсколько плотная, но довольно сочная и сладкая, въ общемъ же она посредственнаго вкуса.

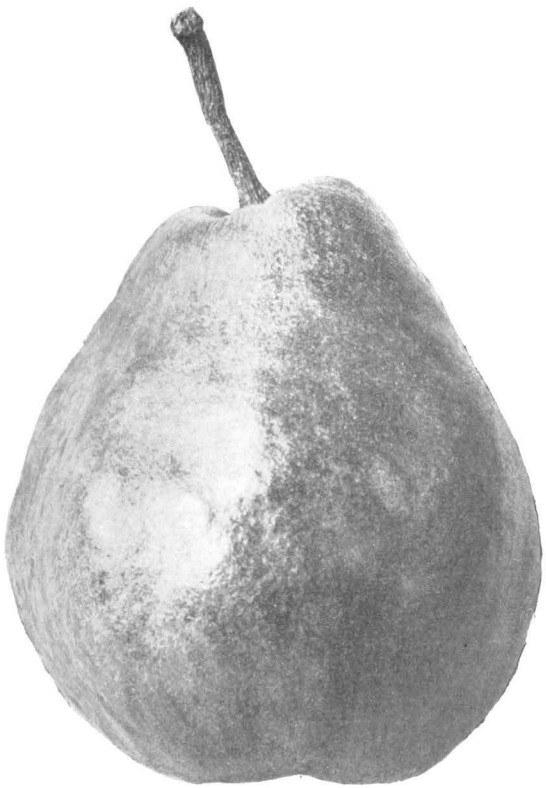
Созрѣваніе протекаетъ съ марта по май мѣсяцъ включительно, при чемъ нужно замѣтить, что плоды *Тулузы* прекрасно сохраняются въ лежкѣ, и въ этомъ отношеніи они имѣютъ мало соперниковъ.

Дерево здоровое и въ крымскихъ садахъ развиваетъ экземпляры хорошей средней силы. Оно образуетъ довольно большую, широкую и развѣтвленную корону, входитъ рано въ пору плодоношенія и, напримѣръ, въ Алуштѣ родитъ неутомимо изъ года въ годъ, притомъ довольно благодарно.

На айвѣ *Поздняя Тулуза* также хорошо развивается и образуетъ на этомъ подвоѣ красивую пирамиду.

На Южномъ берегу производятъ сборъ урожая около 10 сентября, въ садахъ же сѣвернаго склона—на недѣлю позже.

Общій годовой экспортъ *Зимней дюшессы* опредѣляется теперь, какъ я упомянулъ, приблизительно въ 6000 пудовъ при покупной цѣнѣ на мѣстѣ въ 2 р.—2 р. 50 к. за пудъ.



Поздняя Тулуза.

Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Я имѣлъ уже случай говорить въ первой части этой книги (см. стр. 192) о томъ, что такіе сорта какъ Рояль и *Зимній дюшессъ*, не въ примѣръ громадному большинству другихъ, должны обязательно полежать въ Крыму, до экспорта на сѣверъ, въ сергахъ дней 7—10, дабы ихъ мякоть достигла тутъ, на югѣ, той степени зрѣлости, при которой эти плоды оказываются уже способными нормально улежаться, т.-е. поспѣть и пріобрѣсти достоинства столоваго сорта. Безъ этого плоды у *Тулузы*, попавъ на сѣверъ, въ Москву и Петербургъ, не созрѣваютъ, тогда какъ, даже не полежавъ въ сергѣ, если эти плоды попадутъ, напр., въ Одессу или другой южный пунктъ, то они тутъ успѣваютъ исподволь поспѣть и улежавшись бываютъ болѣе или менѣе мягки, сочны и пригодны для потребленія въ свѣжемъ видѣ. Благодаря этому еще недавно *Зимній дюшессъ* охотно покупали для надобностей одесскаго плодоваго рынка и

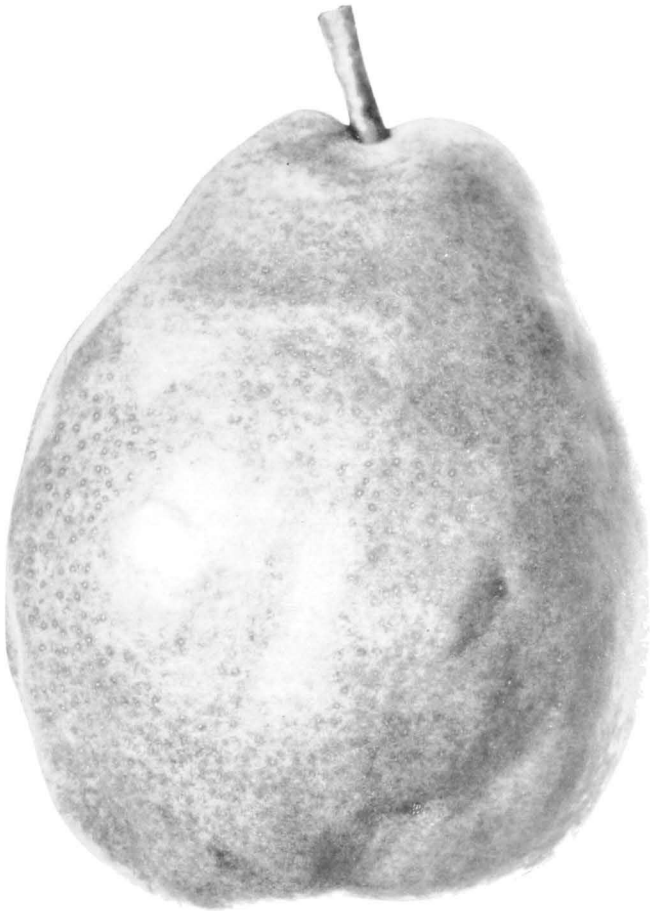
платили до 4 руб. за пудъ на мѣстѣ. Теперь же, кажется, туда уже не такъ охотно берутъ эту грушу, вслѣдствіе чего цѣна на этотъ товаръ въ Крыму, понизилась.

Много идетъ *Поздней Тулузы*, такъ же какъ и Анжуйской красавицы, въ Ялту, и этого рода плоды даже называютъ въ Крыму „*Ялтинскимъ товаромъ*". Тамъ *Тулуза* продается порою по 8 рублей, а Анжуйская красавица,—и по 15 руб. за пудъ, а при поштучной продажѣ этихъ грушъ, идущихъ въ качествѣ крымскихъ „сувенировъ", которые туристы увозятъ съ собою на сѣверъ, цѣны, глядя по величинѣ и красотѣ отдѣльныхъ плодовъ, нерѣдко подымаются несуразно высоко.

Въ заключеніе скажу, что если бы можно было влить въ плоды описанной *Дюшессы* немного соку, мякоти же привить нѣжность и букетъ, кожицу сдѣлать менѣе плотной и толстой, то въ такой „улучшенной" *Зимней дюшессѣ* сады получили бы драгоцѣнное пріобрѣтеніе. Охотникамъ открыта благодарная задача заняться перекрестнымъ опыленіемъ описаннаго сорта съ другими настоящими десертными сортами съ цѣлью выведенія такого новаго, который бы соединялъ въ себѣ всѣ неоспоримыя достоинства *Зимней дюшессы* безъ ея существенныхъ недостатковъ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующіе тексты аутотипіи, были взяты: одна (бо́льшая) въ алуштинскомъ саду наел. Д. Е. Сарибана, а другая—въ маточномъ саду автора.

Таблица 60.



Дю'шессъ зимній. Duchesse d'hiver.

Плодъ изъ сада „Рай" насльдниковъ Д. Е. Сарибана въ Алуштѣ.

Жозефина. Joséphine d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Jaminette и Poire d'Austrasie.

Груша *Жозефина* выведена въ концѣ XVIII ст. во Франціи, въ Монтиньи (Montigny-lez-Metz), и оригинаторъ *Пироль* (Pirolle-père) дѣятельно распространялъ свой сѣянецъ въ кругу знакомыхъ и любителей садоводства.

Въ прекрасномъ саду И. А. Селинова, *Мушашь*, находящемся въ Карасубазарскомъ районѣ, культивируютъ подъ названіемъ Коммиссаръ Дельмотъ (Commissaire Delmotte) — грушу, которая, по мнѣ, есть занимающая насъ сейчасъ типичная *Зимняя Жозефина*.

Плоды средней величины или довольно большіе, бергамотообразно-шаровидные, нѣсколько вытянутые у верхняго полюса; они рѣдко завязываются въ одиночку, а чаще двойками или пучкомъ и непрочно держатся вѣтокъ. Эти плоды плохо переносятъ транспортъ, при раннемъ сборѣ охотно вянутъ въ лежкѣ, во время же хранепія нужно избѣгать ихъ касаться руками, иначе они теряютъ видъ, темнѣютъ, или, какъ выражаются москвичи — *„зацапываются“*, а стало-быть утрачиваютъ и торговую цѣнность.

Плодоножка толстая, очень короткая и вертикально посаженная.

Кожица довольно толстая, пепельно-зеленая, въ буро-сѣрыхъ точкахъ и пестринкахъ; улежавшіеся же плоды становятся зеленовато-желтыми.

Мякоть желтовато-бѣлая, довольно нѣжная, душистая, мелко-зернистая, полутающая, очень сочная и очень сладкая. Перезрѣвая плоды не пухнутъ, у сѣменной же коробки встрѣчаются иногда твердыя грануляціи.

Въ Крыму снимаютъ *Жозефину* между 10 и 20 сентября, плоды улеживаются къ концу ноября или въ декабрѣ и хорошо держатся иногда до начала февраля.

Дерево развиваетъ бойкій и сильный ростъ и образуетъ пирамидальную, не густую, корону. Оно отличается здоровьемъ, по, повидимому, нѣсколько чувствительно къ зимнему холоду, почему требуетъ защищеннаго положенія и легкой, теплой и не сырой почвы. Дерево входитъ довольно поздно въ пору плодоношенія, которое, однако, съ возрастомъ налаживается и отличается правильностью и обиліемъ, что видно уже изъ того, что экземпляры въ полной силѣ иногда приносятъ въ Крыму до 15 пудовъ.

Въ настоящее время тамъ уже никто не сажаетъ *Жозефины*, но все же этотъ сортъ кой-гдѣ еще встрѣчается какъ въ карасубазарскихъ, такъ и въ качинскихъ садахъ. Изъ молодыхъ же посадокъ не могу не упомянуть о краси-

вой илантаціи урожайныхъ деревьевъ *Жозефины* въ интересномъ грушевомъ саду Н. Д. Стахѣева въ Алуштѣ, а также и въ саду наел. Д. Е. Сарибана *Рай*, гдѣ есть сильные и урожайные экземпляры этого сорта въ возрастѣ свыше 30 лѣтъ.

Самая же большая партія *Жозефины* набирается въ Карасубазарскомъ районѣ, именно въ саду Сартана, который отъ г. Шостака перешелъ нынѣ къ кн. Кугушеву; въ урожай тутъ бываетъ этой груши около 2000 пудовъ.

Общій крымскій годовой экспортъ *Жозефины* едва ли переваливаетъ за 4000 пудовъ, при чемъ Алушта участвуетъ въ этой цифрѣ скромными 2—3-стами пудовъ.

Покупная цѣна на *Жозефину* бываетъ ва мѣстѣ не ниже, чѣмъ на Кюрэ, хотя безусловно превосходитъ его качествомъ, подымается же порою съ 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. до четырехъ рублей за пудъ, при 25—33% брака.

Жозефина Мехельнская.
Joséphine de Malines.

Употребительнѣйшіе синонимы: Joséphine von Mecheln.

Жозефина Мехельнская выведена въ 1830 году въ *Малинѣ* (Бельгія) извѣстнымъ Эспереномъ, этимъ достойнымъ соперникомъ въ области выведенія новыхъ цѣнныхъ грушевыхъ сортовъ такихъ крупныхъ оригинаторовъ, какъ Ванъ Монсъ и Арданпонъ, имена которыхъ никогда не забудутся въ садовомъ мірѣ. Маіоръ Эсперенъ обогатилъ, однако, помологію не одной только *Жозефиной Мехельнской;* ему мы обязаны, между прочимъ, еще и слѣдующими замѣчательными сортами, которыми бельгійцы такъ справедливо гордятся, именно: Seigneur Espéren, Soldat laboureur, Des deux Soeurs, Bergamotte Espéren и др.

Dr. Stoll говоритъ, что *Жозефина Мехельнская*, эта *„несравненная"* груша, совершенно случайно уцѣлѣла у оригинатора. Дѣло въ томъ, что Эсперенъ сажалъ свои сѣянцы столь густо, что въ концѣ-концовъ его садъ представлялъ настоящую чащу, и въ этихъ условіяхъ такой тупо растущій сортъ, какъ *Жозефина Мехельнская*, былъ совсѣмъ заглушенъ и послѣ перваго же урожая деревцо почти погибло, и тутъ съ трудомъ удалось добыть нѣсколько черенковъ у умирающаго экземпляра для фиксированія сорта путемъ прививки [1]).

Періодъ цвѣтенія довольно поздній и короткій.

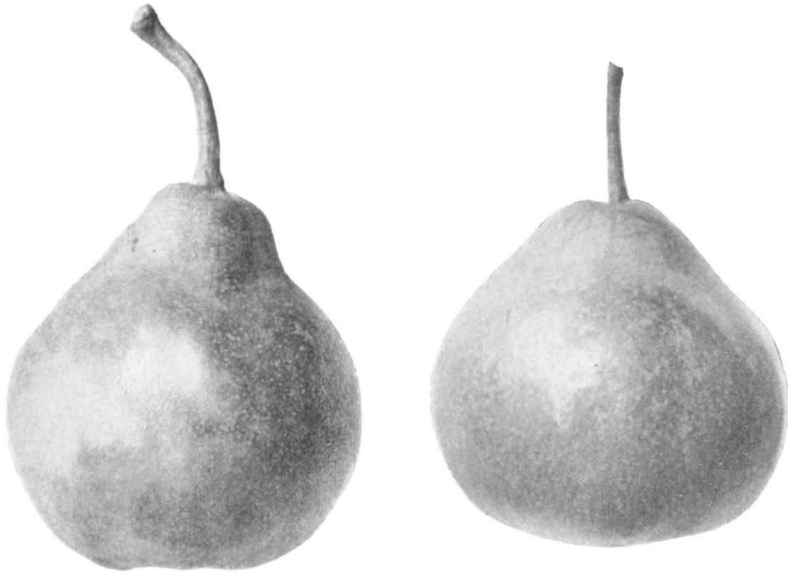
Цвѣты средней величины, чисто бѣлые и не выказываютъ чувствительности въ условіяхъ мокро-холодной погоды.

---

[1]) См. Dr. Stoll—„Blutbirnen und Lachsbirnen" Sonderabdruck aus der Proskauer Obstbauzeitung, 1906, p. 7

Плоды небольшіе и въ лучшемъ случаѣ только хорошей средней величины; они рѣдко завязываются въ одиночку, а чаще самъ-другъ или пучкомъ въ 4—5—7 штукъ. Они не поражаются фузикладіумомъ и чрезвычайно прочно держатся на деревѣ, благодаря чему даже отдѣльные экземпляры, пораженные плодожоркой (явленіе, впрочемъ, довольно рѣдкое у этого сорта) не падаютъ, а продолжаютъ висѣть на вѣткахъ.

Прорѣжая своевременно весною многочисленную завязь и оставляя въ каждомъ пучкѣ не болѣе одного плода изъ трехъ,—оставшійся отлично развивается, удваиваясь въ объемѣ. По утвержденію А. Арнольда [1]), если пользоваться услугами промежуточной прививки, даже при культурѣ *Жозефины Мехельнской* на обыкновенныхъ подвояхъ, эти деревья приносятъ значительно



Жозефина Мехельнская.

болѣе крупные фрукты. Такъ какъ кожица на плодахъ *Жозефины Мехельнской* очень тонка, то при пересылкѣ необходимо ихъ очень тщательно заворачивать въ бумагу.

Плодоножка толстая и короткая, нерѣдко слегка изогнутая, прямо или нѣсколько косо посаженная.

Чашечка открытая и помѣщается въ довольно глубокомъ блюдцѣ.

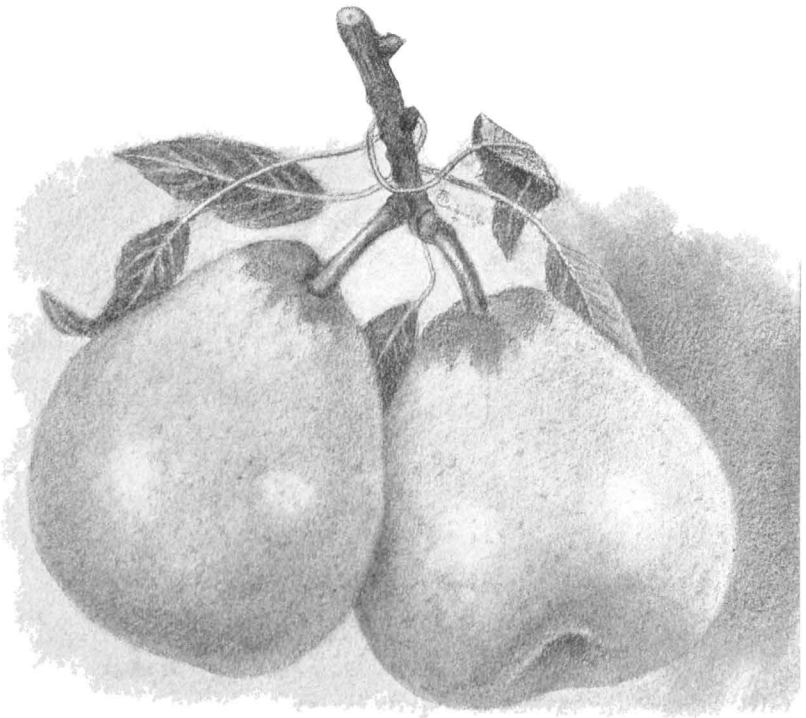
Кожица тонкая, гладкая, блестяще-свѣтло-зеленая, которая впослѣдствіи, при созрѣваніи плодовъ въ лежкѣ, становится соломенно-лимонно, или золотисто-желтой, въ зависимости отъ степени освѣщенія, какимъ они пользовались на деревѣ. По всему полю плода разбросаны сѣроватыя точки и пятнышки, область

[1]) См. „Pomologische Monatshefte", 82. pp. 355—356.

же воронки, заключающей плодоножку, бываетъ подернута блѣдно-бурой ржавчинкой, въ то врємя какъ солнечный бокъ плода иногда слегка зарумянивается.

Мякоть розоватаго цвѣта, тающая, очень сочная и сладкая, облагороженная очень нѣжной кислотой; она душистая, слегка мускатная и въ состояніи полной зрѣлости чрезвычайно вкусна. Замѣчательно у *Жозефины Мехельнской* еще и то, что даже недоразвитые мелкіе плоды хорошо созрѣваютъ въ лежкѣ.

Время созрѣванія наступаетъ съ ноября по январь, въ хорошихъ же условіяхъ плоды сохраняются до марта мѣсяца. Обращаю вниманіе на замѣча-



Вѣтка съ плодами Жозефины Мехельнской.

тельную лежкость плодовъ у *Жозефины Мехельнской:* достигнувъ состоянія полной зрѣлости, они способны еще очень долго сохраняться, отнюдь не утрачивая своихъ дивныхъ вкусовыхъ достоинствъ.

Дерево умѣренной силы, очень здоровое и совсѣмъ нечувствительное къ холоду, и это видно, между прочимъ, изъ того, что послѣ 30° мороза въ зиму 1910—11 года взрослый экземпляръ, изображенный на отдѣльной таблицѣ, принесъ въ ближайшее же лѣто хорошій урожай. Стало-быть на немъ отнюдь не пострадали даже и плодовыя вѣточки.

Дерево образуетъ развѣтвленную, широко-пирамидальную корону и хотя оно входитъ довольно поздно въ пору плодоношенія, но впослѣдствіи родитъ черезъ годъ очень благодарно. Не слѣдуетъ только злоупотреблять обрѣзкой, которой эта груша не любитъ, а также необходимо считаться со слѣдующимъ свойствомъ роста дерева: у *Жозефины Мехельнской* всѣ короткіе побѣги обыкновенно заканчиваются плодовыми почками.

Дерево не изъ числа требовательныхъ и, согласно Р. Гётэ [1]), нуждается въ нѣкоторой почвенной сырости, тогда какъ, по Обердику [2]), оно приноситъ хорошіе урожаи даже въ сухихъ почвахъ. Что же касается моего полуштамба, о которомъ я выше упомянулъ (см. аутотипію на отдѣльной таблицѣ), то онъ растетъ въ тощемъ, легкомъ и сухомъ черноземѣ и получился путемъ перепрививки въ корону взрослаго экземпляра Ильинки. Отсюда видно, насколько дерево въ самомъ дѣлѣ неприхотливо; однако, подобно другимъ зимнимъ грушевымъ сортамъ, *Жозефина Мехельнская* даетъ, конечно, еще лучшіе результаты въ глубокой, сильной, теплой и орошаемой почвѣ; въ этихъ условіяхъ ея плоды выигрываютъ въ объемѣ и особенно красиво развиваются.

На айвѣ дерево *Жозефины Мехельнской* развивается сперва туповато, впослѣдствіи же даетъ пирамиды нормальной силы и относительно большой долговѣчности (N. Baumann). Пользуясь этимъ подвоемъ, деревья, конечно, входятъ раньше въ пору плодоношенія; что же касается плодовъ, то они бываютъ замѣтно крупнѣе, чѣмъ съ простыхъ полуштамбовъ.

Плоды Жозефины Мехельнской безспорно принадлежатъ къ числу самыхъ тонкихъ десертныхъ грушъ, и въ особенности это можно сказать про фрукты, выросшіе въ условіяхъ интенсивной культуры.

Описываемый сортъ очень рѣдко встрѣчается въ Крыму, но, какъ позднезимняя груша, она несомнѣнно заслуживаетъ мѣста въ промышленныхъ садахъ. Нужды мало, что плоды у *Жозефины Мехельнской* не отличаются большимъ объемомъ, такъ какъ нерѣдко бываетъ по пословицѣ—„*велика Ѳедора, да дура*", а въ данномъ случаѣ—„*мала золотникъ, да дорогъ*".

Въ сущности же рядовой Сенъ-Жерменъ немногимъ крупнѣе *Жозефины Мехельнской*, которая имѣетъ преимущество и въ болѣе позднемъ срокѣ созрѣванія, и въ несравненно болѣе сладкой мякоти.

Пайнертъ приводитъ слова извѣстнаго англійскаго садовода Райверса (Rivers), который говоритъ, что если бы ему пришлось дѣйствовать въ климатѣ, не благопріятномъ для культуры груши на открытомъ воздухѣ, онъ употребилъ бы для горшечной культуры только слѣдующіе два сорта: *Жозефину Мехельнскую и* Зимній Нелисъ (Bonne de Malines), какъ такіе сорта, плоды которыхъ въ совершенствѣ вызрѣваютъ въ этихъ условіяхъ, чего нельзя сказать вообще о фруктахъ всѣхъ грушевыхъ сортовъ при горшечной ихъ культурѣ [3]).

Модели для фотографій и для карандашнаго рисунка, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

[1]) См. Rudolph Goethe „Die Obst und Traubenzucht" etc. p. 56.
[2]) См. I. G. Oberdieck—„Deutschlands beste Obstsorten", p. 299.
[3]) См. Ed Pynaert—„Les serres-vergers", IV éd., p. 156.

Таблица 61.

Грушевое дерево сорта Жозефина Мехельнская (Joséphine de Malines)

Имперіаль дуболистный.
Impériale à feuilles de chêne.

Употребительнѣйшіе синонимы: L'Impériale, Kaiserbirne mit dem Eichenblatt, Kaiserbirne mit Eichenlaub, *Дубовый листъ. Рояль съ дубовыми листьями.*

Дуболистный имперіаль—старинный сортъ, извѣстный на Западѣ уже въ серединѣ XVIII столѣтія, родился, повидимому, во Франціи. Первое упоминаніе о немъ находится въ извѣстномъ *„Каталогѣ"* Картезіанскихъ монаховъ въ Парижѣ, изданія 1752 года, гдѣ *Дуболистный имперіаль* помѣщенъ въ числѣ новостей. Впервые же онъ былъ описанъ *Дюгамелемъ* [1]) въ 1768 году, а затѣмъ находимъ его описаніе у весьма многихъ какъ французскихъ, такъ и нѣмецкихъ авторовъ.

Этотъ сортъ издавна культивировался въ Крыму подъ названіемъ *Рояль съ дубовыми листьями,* но въ наше время весьма рѣдко уже тамъ встрѣчается и представляетъ извѣстную рѣдкость, при чемъ въ Алуштѣ можно, напр., найти нѣсколько его деревьевъ въ саду г. Эпнана Темерчинскаго. Въ далекомъ же прошломъ былъ спросъ на эту прочную грушу для экспорта, и она была потому довольно распространена и главнымъ образомъ въ промышленныхъ татарскихъ садахъ.

Повидимому, на Качѣ *Дуболистный имперіаль* вошелъ раньше въ культуру, чѣмъ *Рояль*, и, по свидѣтельству мѣстнаго садовода-старожила Э. Д. Кабакчи, плоды этого сорта долгое время служили предметомъ крымскаго вывоза.

Изъ каждой ивѣтовой почки появляется отъ 6 до 8 большихъ хорошо открытыхъ *цвѣтка* съ красноватыми пыльниками (I. Kraft).

Плоды очень прочные, средней величины или довольно большіе, непостоянной, бергамотообразной или яйцевидной формы, и, согласно западнымъ авторамъ, своимъ внѣшнимъ видомъ они часто напоминаютъ типичную Виргулёзъ [2]), тогда какъ въ Крыму они имѣютъ скорѣе болѣе или менѣе шарообразную форму *(см. аутотипіи)*. Плоды завязываются обыкновенно пучкомъ; они должны быть сняты съ дерева по возможности позже (въ Крыму въ среднихъ сентября) и прекрасно выпосятъ пересылку. Улежавшись плоды издаютъ нѣжный ароматъ, къ веснѣ же они иногда слегка вянутъ, при чемъ морщатся въ особенности въ области основанія плодоножки.

Чашечка небольшая, открытая и помѣщается въ очень мелкомъ, по просторномъ блюдцѣ.

Плодоножка толстая, то длиннѣе, то короче, чаще прямая, иногда слегка дугообразно изогнутая.

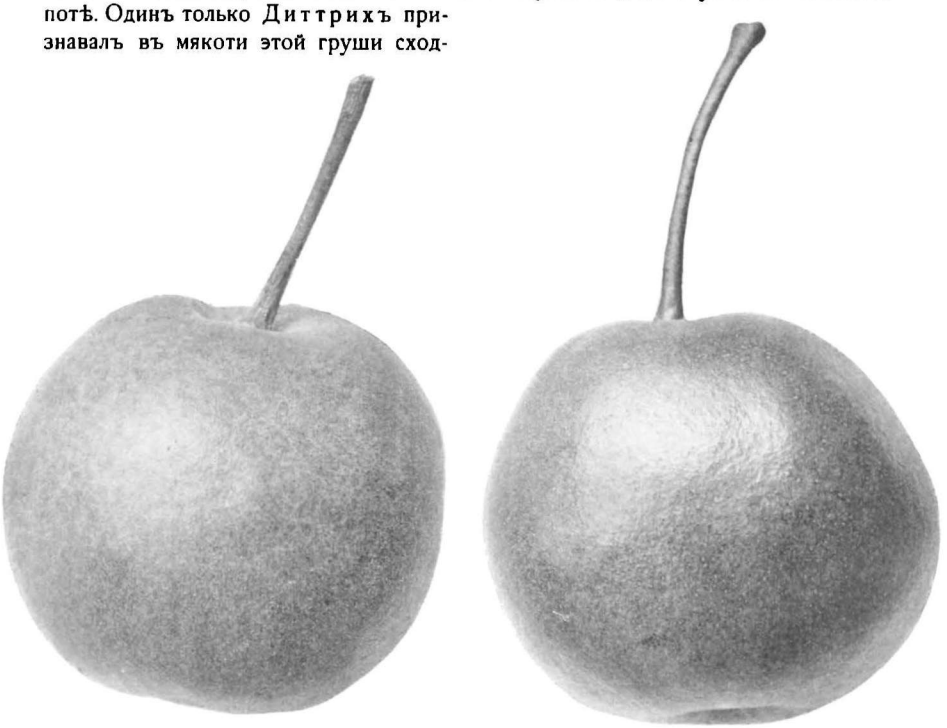
Кожица гладкая, толстая, плотная, то одноцвѣтно блѣдно-сѣро-зеленаго

[1]) См. *Duhamel du Monceau*—„Traité des arbres fruitiers, contenant leur figure, leur description, leur culture" etc. Paris, 1768, II, p. 22, pl. 51.

[2]) Въ извѣстномъ каталогѣ Картезіанскихъ монаховъ въ Парижѣ, изд. 1775 года, находимъ слѣдующее краткое описаніе *Дуболистнаго имперіаля*: „L'Impériale à feuilles de chêne est une Poire, qui ressemble à une moyenne Virgouleuse aussi verte, avril et mai". См. „Catalogue des arbres à fruits les plus exellents, les plus rares et les plus éstimés qui se cultivent dans les pépinières des Réverends Pères Chartreux de Paris", p. 4b, а также: у F. J. Baumann—„Catalogue des arbres fruitiers" etc. Colmar, 1788, p. 108; *J. L. Christ* „Handbuch" etc., 1801, p. 550; Dr. F. G. Dietrich „Vollständiges Lexicon der Gärtnerei und Botanik", Berlin, 1807, VII, p. 692.

цвѣта, то усѣянная бурыми точками и пятнышками, собирающимися въ области плодоножки, у зрѣлыхъ же плодовъ она переходитъ въ зеленовато-желтый или блѣдно-лимонно-желтый цвѣтъ, тогда какъ солнечный бокъ золотится и умывается буро-краснымъ румянцемъ.

Мякоть зеленовато-бѣлая, плотная, мелко-зернистая, полутающая, терпковато-сладкая, сочная, иногда съ твердыми грануляціями у сѣменного гнѣзда, но въ общемъ только посредственная для стола въ сыромъ видѣ, а вкусная лишь въ компотѣ. Одинъ только Диттрихъ признавалъ въ мякоти этой груши сход-



Имперіаль дуболистный.

ство съ Виргулёзъ [1]); *Ле-Беррie* же говоритъ о внѣшнемъ сходствѣ описываемаго сорта съ небольшими экземплярами Виргулёзъ, и, несмотря на то, что въ мартѣ—апрѣлѣ *Дуболистный имперіаль* и очень вкусенъ (très bon), тѣмъ не менѣе онъ уступаетъ ей въ достоинствѣ [2]). Duhamel находитъ эту мякоть тающею [3]), чего я у тѣхъ образцовъ этой груши, которые были въ моемъ распоряженіи, не могъ констатировать.

Сиклеръ [4]), Диль, [5]) Пуато [6]), Кальверъ [7]) и Диттрихъ (loc. cit.)

[1]) См. J. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde" etc. 1837, I, p. 773, № 307.
[2]) См. *M. L. B. ' '* (*Le Berriais*)—„Traité des Jardins ou le Nouveau De La Quintinye". Paris. 1775, I, pp. 301—302, № 74.
[3]) См. Duhamel Du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers". Nouvelle édition, II, p. 91.
[4]) См. J. V Sickler—„Der deutsche Obstgärtner oder Gemeinnütziges Magazin des Obstbaues in Deutschlands sämmtlichen Kreisen" etc. Weimar, 1795. Dritter Band, pp. 271—275, № XIX, Tab. 14.
[5]) См. Diel—„Kernobstsorten". 1806, V, pp. 76—81.
[6]) См. Poiteau et Turpin—„Pomologie Française", 28.
[7]) См. Dr C. Q. Calwer—„Deutschlands Obst und Beerenfrüchte" Stuttgart, 1851, mit 28 color. Tafeln, p. 12, № 77, Taf. I, Fig. 5.

отмѣчаютъ характерную особенность у описываемаго сорта, заключающуюся въ томъ, что вмѣсто обычно нормальныхъ пяти камеръ въ сѣменной коробкѣ въ нихъ бываетъ лишь 4 и даже иногда только 3.

Созрѣваніе протекаетъ въ теченіе зимы, но порою плоды отлично держатся и вплоть до мая мѣсяца.

Дерево средней силы, иногда болѣе крупное, здоровое, неприхотливое и складываетъ красивую пирамидальную корону. Оно одѣто большой, свѣтло-зеленой листвой, пластинки которой неправильно зазубрены и, дѣйствительно, имѣютъ нѣкоторое, хотя и отдаленное, сходство съ дубовыми листьями. Дерево не терпитъ обрѣзки, входитъ поздно въ пору плодоношенія, но впослѣдствіи, т.-е. съ возрастомъ, когда оно достигнетъ извѣстнаго развитія и мощи, оно родитъ изъ года въ годъ правильно и, вопреки мнѣнію Андре Леруа [5]), щедрѣе многихъ другихъ зимнихъ сортовъ грушъ, *по крайней мѣрѣ это было такъ въ Крыму*. Диль включилъ этотъ сортъ въ число такихъ, которые у него не удавались, будучи привиты къ айвѣ („Kernobstsorten", 1816. VIII, pp. XIV—XVI).

Плоды у Дуболистнаго имперіала охотно поражаются фузикладіумомъ, а потому слѣдуетъ сажать деревья этого сорта въ болѣе или менѣе сухомъ и высокомъ положеніи и не пренебрегать борделезированіемъ.

Кальвель (Étienne Calvel) видѣлъ одно изъ главныхъ достоинствъ *Дуболистнаго имперіала* въ очень позднемъ срокѣ созрѣванія этой груши [6]), тогда какъ Диль [7]), видитъ въ этомъ свойствѣ плодовъ описываемаго сорта („Aprilsreife ihre Tugent"), чуть ли не единственное его достоинство, но этотъ приговоръ строгъ и грѣшитъ односторонностью, хотя въ другой своей книгѣ онъ и относитъ плоды *Дуболистнаго имперіала* къ первому разряду (Vom ersten Rang).

Въ наши дни еще не обозначилось у насъ въ Россіи требованіе на спеціально компотные сорта грушъ, которые, напримѣръ во Франціи и въ особенности въ Англіи, въ такомъ живомъ, текущемъ спросѣ. Если же наступитъ такое время, то, несомнѣнно, культура въ этихъ цѣляхъ *Дуболистнаго имперіала* могла бы стать выгоднымъ дѣломъ. Кстати скажу, что очень цѣнно въ качествѣ компотной груши сортъ Baron d'hiver (Barons - Birne). Плоды у него довольно большіе, чистые, прочно держатся вѣтокъ, притомъ очень лежкіе; дерево же неприхотливое, правильно и благодарно урожайное. По мнѣ изъ этой груши можно приготовить болѣе вкусный компотъ, чѣмъ изъ пресловутаго Катильяка (Catillac).

Въ старину держались того мнѣнія, что *Дуболистный имперіалъ* принадлежитъ къ числу тѣхъ сортовъ, которые наиболѣе пригодны для культуры въ нашихъ степныхъ садахъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ.

Изображенія плодовъ *Дуболистнаго имперіала* въ краскахъ я нашелъ только въ слѣдующихъ старинныхъ изданіяхъ: у Сиклера *(loc. cit.)* Крафта [8]), Дюгамеля [9]), Пуато (loc. cit.) и Кальвера (loc. cit.).

[5]) Онъ называетъ эту урожайность посредственной (mediocre). См. „Dictionnaire de Pomologie", II, p. 287.

[6]) См. Étienne Calvel – „Traité complet sur les pépinières", etc. Paris. 2 édit. (ca 1836), tome III, pp. 6—7.

[7]) См. Dr. Aug. Fred. Adr. Diel „Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten", p. 74.

[8]) См. Johann Kralt – „Abhandlung von den Obstbäumen" etc., Wien, 1796, II, p. 21, Tab. 158.

[9]) См. Duhamel du Monceau – „Arbres fruitiers", II, p. 228, pl. 54.

Кабакъ армудъ. Kabak armoud.

Употребительнѣйшіе синонимы. Сортъ этотъ общеизвѣстенъ въ Россіи подъ названіемъ *Ильинки,* а также мѣстами, кажется, и *груши-Бабы*, нѣмцы же его называютъ Heilige-Elliasbirne.

Кабакъ армудъ въ переводѣ значитъ *груша-тыква*. Въ Крыму этотъ сортъ болѣе распространенъ въ Карасубазарскомъ районѣ, гдѣ встрѣчается въ садахъ гг. Бенглерова, бр. Бобовичъ, Шишмана, Мурзаева, въ *Джепарь* и т. д.

Плодъ большой, при полномъ же урожаѣ только средней величины, грушевидной формы, красивый, довольно прочно держится вѣтокъ и въ полузрѣломъ состояніи отлично выдерживаетъ далекую пересылку.

Плодоножка довольно длинная, толстая, прочная и нѣсколько дугообразно изогнутая.

Кожица прочная и плотная, всегда чистая, одноцвѣтно-зеленая, при созрѣваніи же она желтѣетъ, а у плодовъ, хорошо освѣщенныхъ солнцемъ, появляется порою на одномъ боку и легкій румянецъ.

У плодовъ, своевременно снятыхъ съ дерева, то-есть недѣли за двѣ до ножелтѣнія кожицы, ихъ *мякоть* бываетъ при созрѣваніи довольно сочная, сладкая и *для данной поры года* и для малотребовательной и большой публики пріятная на вкусъ. Если же дать этой грушѣ созрѣть на деревѣ, она становится почти несъѣдобна благодаря тому, что ея мякоть утрачиваетъ сочность и становится сухой, мучнистой и совершенно безвкусной.

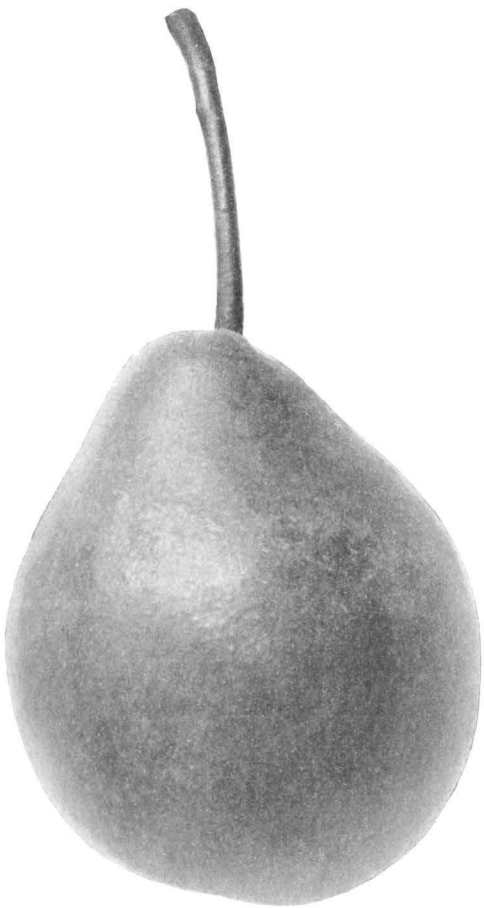
Я подчеркнулъ слова *для данной поры года*, и вотъ почему: вкусъ есть понятіе очень относительное, и при оцѣнкѣ, напримѣръ, достоинствъ лѣтнихъ сортовъ грушъ критерій долженъ быть гораздо болѣе снисходительный, чѣмъ для осеннихъ плодовъ, ибо порядочныхъ раннихъ грушъ мало и даже лучшія изъ нихъ не выдерживаютъ сравненія съ заурядными десертными осенними сортами. Совершенно основательно, поэтому, установился у французовъ терминъ: bon pour la saison, т.-е. хорошъ для *даннаго* сезона; при сравненіи же съ сортами другого сезона этотъ „*хорошій*" можетъ оказаться очень посредственнымъ сортомъ.

Время сбора урожая приходится между 1 и 10 іюля, при чемъ снятые плоды держатся недѣли двѣ, послѣ чего они начинаютъ, какъ говорятъ въ Крыму, „*инжириться*".

Дерево совсѣмъ неприхотливое, безусловно холодостойкое, мирится со всякой почвой, но въ мало-мальски порядочномъ грунтѣ оно очень пышно развивается, достигаетъ тутъ громадныхъ размѣровъ и доживаетъ до глубокаго возраста.

Мнѣ нерѣдко доводилось встрѣчать въ крымскихъ садахъ сто и полустолѣтніе могучіе великаны *Кабакъ армуда*. Несмотря на такой почтенный

возрастъ, эти деревья обыкновенно являли еще силу, мощь и здоровье и на высокомъ прямомъ стволѣ несли большую, хотя и негустую, пирамидальную корону. Въ этомъ деревѣ все говоритъ о прочности и долговѣчности, и эти



Кабакъ армудъ (Ильинка).

черты свойственны едва ли не всѣмъ туземнымъ или отуземившимся плодовымъ сортамъ, принадлежащимъ къ первобытной садовой культурѣ Крыма [1]).

[1]) По Пуато и Тюрпэну въ природѣ грушевое дерево живетъ иногда до 300 лѣтъ и даже дольше, при чемъ образуетъ экземпляры въ 50—70 футовъ высотою. Очень же крупныя грушевыя деревья имѣютъ и соотвѣтствующаго объема стволы, порою отъ 2—3 и въ видѣ рѣдкаго исключенія до 4—5 метровъ (см. Revue Horticole 1878, p. 77). Трудно себѣ представить грушевое дерево, обхватъ ствола котораго равнялся бы $5\frac{1}{2}$ и почти 7 арш., а между тѣмъ *Ш. Бальтэ*, со словъ д-ра Жюли Гойо, упоминаетъ объ одномъ грушевомъ деревѣ въ Савойѣ, которое приноситъ въ урожай до 120.000 плодовъ (см. *Ch. Baltet* „Arboriculture fruitière et Viticulture", p. 313).

По щедрости плодоношенія *Кабакъ армудъ* едва ли уступаетъ такому благодарному сорту, какъ *Францъ-Мадамъ;* полные урожаи повторяются у него черезъ годъ и какъ нельзя лучше отвѣчаютъ силѣ дерева, которое нерѣдко приноситъ отъ 25 до 40 пудовъ. Въ саду же *Овакъ* въ Карасубазарскомъ районѣ есть экземпляръ, дающій иногда невѣроятный урожай, именно отъ 60 до 70 пудовъ фруктовъ въ одинъ разъ. Мнѣ также извѣстны деревья *Ильинки* въ Екатеринославской губ., въ прекрасномъ саду К. И. Ошкало, приносившіе иногда въ урожай свыше 45 пудовъ каждое.

Общій сборъ *Кабакъ армуда* въ Крыму не превышаетъ, вѣроятно, цифры 8—10.000 пудовъ. Покупная цѣна на мѣстѣ на эти фрукты колеблется въ предѣлахъ отъ 50—60 коп. и до 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. за пудъ. Часть урожая вывозятъ въ Москву, а остальвая расходится на болѣе близкихъ провинціальныхъ городскихъ рынкахъ, не говоря уже про мѣстные базары.

Характерно, что въ Крыму веселая, крупная, кожистая листва *Кабакъ армуда* никогда не повреждается гусеницами.

Садъ *Азберды* г. Куликовскаго на *Малой Карасовкѣ* даетъ, кажется, наибольшую партію *Кабакъ армуда* въ Крыму, такъ какъ тутъ набирается этой груши въ урожай отъ 3 до 4000 пудовъ. Въ саду же г. Бенглерова 40 деревьевъ этого сорта приносятъ до 1500 пудовъ, или, въ среднемъ, дерево даетъ около 38 пудовъ.

Модель для фотографіи, съ которой сдѣлана иллюстрирующая текстъ лутотишія, была взята въ маточномъ саду автора.

Кирезъ армудъ. Kiräs armoud.

Скороспѣлка *Кирезъ армудъ* открываетъ въ Крыму грушевый сезонъ, и она, согласно Палассу [1]), культивировалась тамъ уже въ XVIII столѣтіи, причемъ получила свое названіе благодаря тому, что ея плоды созрѣваютъ въ одну пору съ майскими вишнями (*кирезъ* значитъ по-татарски вишня).

Плоды небольшіе или средней величины (крупнѣе, чѣмъ на аутотипіи), видомъ напоминаютъ обыкновенную дикую лѣсную грушу и завязываются пучками, содержащими отъ 3 до 5 штукъ.

Кирезъ армудъ.

Кожица одноцвѣтно-желтовато-зеленая.

Мякоть грубоватая, зернистая, сладковатая, нѣсколько сухая, въ общемъ посредственнаго вкуса, и тѣмъ болѣе, что со сборомъ грушъ *Кирезъ армудъ*, какъ наираннѣйшей скороспѣлки, появляющейся первой на рынкѣ, всегда очень торопятся, почему снимаютъ эти плоды почти что въ зеленомъ состояніи.

Экспортъ *Кирезъ армуда* въ Москву начинается, когда эти плоды еще зелены и не достигли даже своей ботанической зрѣлости, ибо для отправки ихъ снимаютъ съ дерева раньше, чѣмъ зернышки успѣютъ почернѣть.

Очевидно, все достоинство сорта *Кирезъ армуда* исчерпываются тѣмъ, что его плоды являются на рынокъ первинкой. На мой же вкусъ эта груша уступаетъ даже *Тирольской вишнеплодной скороспѣлкѣ* (Früheste Kirschbirne), созрѣвающей у меня, въ Кіевской губерніи, въ самомъ началѣ іюня, которую одни только мало разборчивые подростки и дѣти способны ѣсть съ увлеченіемъ.

[1]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise" etc., II, p. 442.

Кольмаръ зимній. Colmar d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Colmar, Poire manne, Bergamotte tardive, Manna Birne, Spaete Bergamotte.

Груша *Зимній Кольмаръ* принадлежитъ къ числу стариннѣйшихъ промышленныхъ сортовъ, и въ свое время онъ очень высоко цѣнился на Западѣ. Крюницъ, писавшій въ 1775 году, даже категорически называетъ этотъ сортъ „лучшимъ среди зимнихъ грушевыхъ сортовъ“ [1]), нѣсколько же позже (въ 1801 г.) Диль квалифицировалъ его какъ безспорно одну изъ лучшихъ зимнихъ грушъ [2]), Нуазетъ же называетъ *Кольмаръ* одной изъ лучшихъ грушъ изъ числа тѣхъ, которыя мы культивируемъ [3]). Есть основаніе думать, что описываемый сортъ родился въ Бельгіи и распространился оттуда по европейскимъ садамъ уже въ послѣдней четверти семнадцатаго столѣтія. Въ 1690 году Мерлэ даетъ краткое описаніе *Зимняго Кольмара* и причисляетъ его къ числу еще наиболѣе рѣдкихъ и новыхъ [4])

Въ Крыму еще встрѣчается *Кольмаръ* въ очень старыхъ экземплярахъ и нѣкогда, именно до распространенія въ садахъ Рояля, онъ пользовался тамъ большою популярностью и твердымъ спросомъ на рынкѣ. Въ наше же время мы его чаще находимъ въ алуштинскихъ да качинскихъ садахъ, иногда въ алминскихъ и рѣдко когда гдѣ въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ. Въ общемъ теперь въ Крыму мало деревьевъ *Кольмара*, такъ какъ при закладкѣ новыхъ садовъ никто почти его ужъ не сажаетъ, а „мафусаилы“ исподволь вымираютъ. Впрочемъ, въ саду Н. Д. Стахѣева въ Алуштѣ я видѣлъ довольно много красивыхъ и урожайныхъ молодыхъ деревьевъ *Кольмара* и именно тамъ были мною взяты плоды, послужившіе моделью для аутотипіи; но, очевидно, эти деревья попали туда по какому-то недоразумѣнію. Въ Алуштѣ же встрѣчалъ этотъ сортъ, между прочимъ, еще и въ слѣдующихъ садахъ: у гг. муллы Хатипа, Бенсеида, Токмакова и Молоткова и у нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

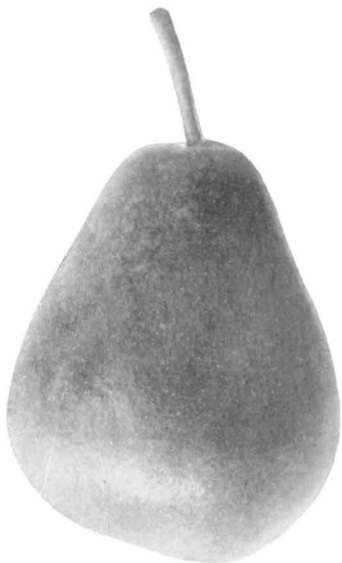
Цвѣты большіе, красивые, хорошо открытые, бѣлые, концы же лепестковъ бываютъ порою розово-красные и принадлежатъ къ числу чувствительныхъ къ холоду, что констатировалъ еще Диттрихъ [5]) и авторы „Обстъ-кабинетъ“ [6]).

Плоды средней величины, иногда большіе, на карлпкахъ же получаются порою очень крупные экземпляры. Они не симметрично построены и болѣе или менѣе непостоянной формы; они завязываются въ одиночку и отливаются то въ

[1]) См. J. G. Krünitz—„Birn-Baum“. (Aus der „Gross. Encyclopädie“.) Berlin, 1775, p. 466.
[2]) См. Diel—„Kernobstsorten“. 1801, I, p. 96.
[3]) См. Louis Noisette „Le Jardin fruitier“ etc., p. 171.
[4]) См. Jean Merlet—„L'Abrégé des bons fruits“ etc., p. 93.
[5]) См. J. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde“ etc. 1837, I, pp. 752—753, № 284.
[6]) См. Der „Obstcabinet“. Jena, 1859. Dritte Auflage, 1 Section, 9 Lieferung.

форму бергамота, то напоминаютъ видомъ болѣе или менѣе типичный Бонъ-Кретьенъ, и ихъ нерѣдко пересѣкаетъ по всей длинѣ характерная неглубокая бороздка, тянущаяся отъ основанія плодоножки и теряющаяся въ области чашечнаго блюдца. Вопреки европейской практикѣ у насъ въ Крыму находятъ, что плоды у *Кальмара* довольно прочно держатся вѣтокъ [1]).

Плодоножка короткая или умѣренной длины, довольно толстая, одревесинѣвшая, помѣщается въ болѣе или менѣе плоской воронкѣ и почти всегда окружена мясистыми выростками и буграми.



Зимній Кольмаръ.

Чашечка открытая или полуоткрытая и находится въ довольно просторномъ складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Кожица тонкая, негладкая на ощупь, свѣтло-зеленая и усѣяна свѣтло-сѣрыми и темно-зелеными точками и бурыми пятнышками; нерѣдко еще ранѣе наступленія полнаго созрѣванія плодовъ она уже желтѣетъ, тогда какъ у хорошо освѣщенныхъ фруктовъ солнечный ихъ бокъ подергивается подчасъ небольшимъ блѣдно-розовымъ румянцемъ. Очевидно, что одинъ этотъ признакъ, т.-е. пожелтѣніе кожицы, не можетъ поэтому служить показателемъ спѣлости мякоти.

Мякоть у спѣлыхъ плодовъ желтоватая, слегка душистая, нѣжная, маслянистая, полутающая, сочная и сладкая и вкусомъ нѣсколько напоминаетъ Осенній Сенъ-Жерменъ; подчасъ, но рѣдко, встрѣчаются у сѣменного гнѣзда твердыя грануляціи.

Плоды Кольмара почти лишены аромата и иногда слегка вянутъ въ лежкѣ; *созрѣваютъ же* они съ декабря по мартъ и не разомъ, а исподволь, въ теченіе около двухъ-трехъ мѣсяцевъ, въ состояніи же полной зрѣлости они весьма долго сохраняются и отнюдь не портятся, а это, какъ извѣстно, не малое достоинство.

Дерево средней величины, иногда же довольно сильное и образуетъ мало облиственную, прозрачную корону съ нѣсколько отвисающими сучьями. Оно

[1]) Западные помологи утверждаютъ совсѣмъ противное. Напримѣръ, по А. Леруа (Dict. de Pomologie, I, p. 574) плоды легко падаютъ. Ла-Кинтинье, этотъ классическій французскій авторитетъ, говоритъ: „Elle craint de plus *les moindres vents d'automne* qui surtout en arbres de tige la font aisément tomber, et l'empêchent d'acquerir le degré de perfection qui lui convient". (См. „La Quintinye — „Instruction pour les jardins fruitiers et potagers", nouv. édit, I, p. 379.)—У Диля читаемъ: „Die Früchte fallen gerne vor der Zeit von Wind ab. Werden aber doch auf dem Lager recht gut", т.-е, что плоды до времени охотно осыпаются отъ ударовъ вѣтра, но тѣмъ не менѣе очень хорошо улеживаются (см. Dr. Aug. Fred. Diel—„Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten" etc., p. 65). Онъ же говоритъ, что это дерево нуждается въ тепломъ положеніи и въ не сырой почвѣ, иначе-де получается недоброкачественный урожай, плоды же требуютъ положенія защищеннаго отъ вѣтровъ (см. его „Kernobstsorten", I, p. 102). Это же подтверждаетъ и Оберникъ, говоря о преждевременномъ опаданіи плодовъ у этого сорта („gern etwas früh abfällt") (см. Oberdieck's—„Anleitung", p. 319). Христъ же говоритъ, что на высокоштамбовыхъ деревьяхъ вѣтеръ легко сбиваетъ тяжелые плоды (см. J. L. Christ — „Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre", 1804. p. 539, № 12a).—То же утверждаетъ и Диттрихъ, согласно которому цвѣты у *Зимняго Кольмара* нѣсколько чувствительны, деревья же входятъ относительно поздно въ пору плодоношенія, впослѣдствіи же родятъ очень исправно. Они обязательно требуютъ хорошей и не мокрой почвы и очень теплаго и отъ вѣтровъ защищеннаго мѣстоположенія, такъ какъ плоды у этого сорта легко сбиваются его порывами. На айвѣ дерево развивается слабо и медленно (см. J. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde". 1837, I, pp. 752—753, № 284).

входитъ довольно рано въ пору плодоношенія (съ пятаго года послѣ посадки, т.-е., приблизительно, съ 8-го года), не любитъ строгой обрѣзки и зарекомендовало себя въ Крыму со стороны нечувствительности къ холоду. Въ плодородной, легкой и теплой почвѣ, при достаточномъ орошеніи и при хорошемъ уходѣ дерево, привитое къ обыкновеннымъ дичкамъ, развиваетъ довольно сильный ростъ и черезъ годъ родитъ очень благодарно, а иногда даже весьма щедро. Диль говоритъ, что при штамбовой культурѣ дерево выказываетъ нѣкоторую чувствительность во время цвѣтенія и очень требовательно (sehr eigensinnig) въ отношеніи положенія и почвы. По Сикклеру оно нуждается въ хорошей и не слишкомъ плотной почвѣ, послѣ же холоднаго и очень дождливаго лѣта необходимо какъ можно позже снимать урожай (не раньше середины октября нашего стиля), иначе мякоть у плодовъ будетъ тверда и безвкусна [1]). То же совѣтуетъ и Диттрихъ, а по *Ле-Берріэ* въ холодныхъ и мокрыхъ почвахъ мякоть у *Кольмара* бываетъ грубовата, въ благопріятныхъ же условіяхъ превосходнаго достоинства (excellent) [2]).

На Западѣ *Кольмаръ* пользуется славой то очень урожайнаго сорта (Baumann [3]), то только умѣренно-урожайнаго, а, напримѣръ, Бивортъ (A. Bivort) [4]), а также и Л. Нуазеттъ [5]) прямо называютъ эту грушу малоурожайной, тогда какъ третьи находятъ, что дерево поздно входитъ въ пору плодоношенія, но впослѣдствіи родитъ очень щедро (Диль, Гинкертъ [6]), Диттрихъ, Deutsches Obstcabinet [7]). Въ Крыму же въ очередной годъ взрослое дерево приноситъ въ среднемъ около 8 пудовъ, какъ предѣльный же максимумъ для очень спльныхъ экземпляровъ эта цифра подымается порою до 10, даже и до 15 пудовъ.

Зимній Кольмаръ фигурировалъ прежде въ Каталогѣ Французскаго Помологическаго Общества въ числѣ сортовъ, одобренныхъ Конгрессомъ и рекомендуемыхъ для всеобщаго насажденія [8]). Однако въ послѣднемъ изданіи этой полезной книги (1887 г., стр. 401) *Кольмаръ* оказывается уже въ числѣ сортовъ, подвергшихся остракизму. Оснонашемъ къ такому рѣшенію со стороны высоко-компетентнаго Общества послужило, повидимому, соображеніе, по которому *Кольмаръ* является теперь сортомъ, *пережавшимъ* себя, если позволено будетъ мнѣ такъ выразиться. Дѣло въ томъ, что на Западѣ констатируютъ тотъ фактъ, что съ теченіемъ времени (нерѣдко болѣе длинномъ, чѣмъ столѣтіе) тѣ или другіе сорта перестаютъ уже удаваться въ обыкновенныхъ условіяхъ культуры, въ какихъ раньше отлично росли и исправно плодоносили. Теперь же для ихъ благополучія уже необходимо нужны: покровительство стѣнъ, вообще очень защищенное положеніе, шпалеры и т. д., такъ какъ сорта-де изнѣжились, стали очень прихотливы и ихъ дерево хорошо развивается и даетъ доброкачественные урожаи лишь только въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ положенія и почвы, въ то время какъ самые урожаи не оправдываютъ вызываемыхъ этой внимательной культурой расходовъ и заботъ. Очевидно, вмѣсто того, чтобы няньчиться

---

[1]) См. J. V. Sickler.—„Der deutsche Obstgärtner" etc. Weimar, 1803, XX. Band, pp. 221—225, Taf. 20.

[2]) См. M. L. B. *** (Le Berrinis)—„Traité des Jardins" etc. Paris, 1775, p. 300, № 70.

[3]) См. F. J. Baumann—„Catalogne des arbres fruitiers", p. 101.

[4]) См. A. Bivort—„Album de Pomologie", Bruxelles", 1851, IV, p. 3.

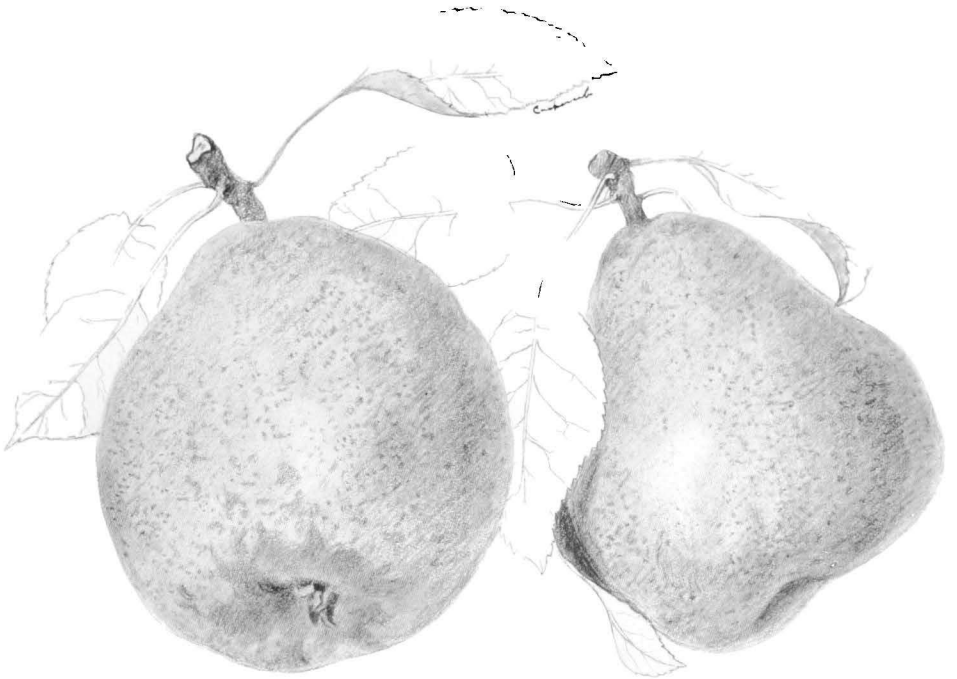
[5]) Louis Noisette—„Manuel complet du Jardinier", II, p. 534.

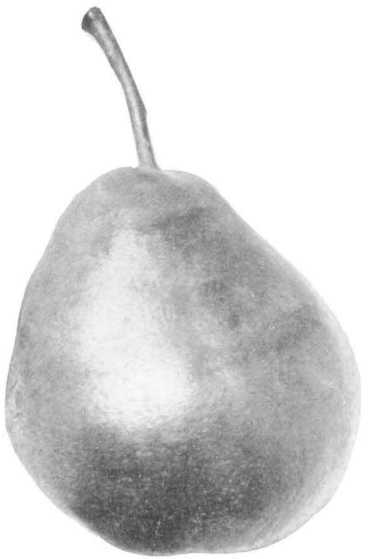
[6]) См. F. W. Hinkert—„Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie", II, p. 104.

[7]) См. „Deutsches Obstcabinet in naturgetreuer fein colorirten, Abbildungen und Fruchtdurchschnitten zu Dittrich's systematischem Handbuche der Obstkunde" etc. Jena, 1859. 3-te Aufl. 9-te Lieferung.

[8]) См. „Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique", 1873, p. 10.

Таблица 62.





Зимній Кольмаръ. Colmar d'hiver.

Плоды изъ сада Н. Д. Стахѣева въ Алуштѣ.

съ подобнаго рода сортомъ, имѣя въ перспективѣ сомнительный результатъ, цѣлесообразнѣе отъ него отказаться, культивировать же болѣе новые и менѣе прихотливые сорта, которыхъ у насъ теперь не мало.

Однако хотя *Зимній Кольмаръ*, по крайней мѣрѣ у насъ въ Крыму, и не можетъ быть отнесенъ къ числу такихъ угасающихъ сортовъ, болѣе интересныхъ по ихъ заслугамъ въ прошломъ, чѣмъ по доставляемымъ выгодамъ въ настоящемъ, тѣмъ не менѣе, благодаря существованію еще лучшихъ сортовъ, въ наше время никто больше описываемаго сорта тутъ не сажаетъ. Не даромъ сложилась и французская поговорка, гласящая, что „*лучшее есть врагъ хорошаго*" (le mieux est l'ennemi du bien).

Но можетъ ли, дѣйствительно, тотъ или другой плодовый сортъ *состариться* и не играетъ ли роль въ кажущемся вырожденіи его систематическое отсутствіе въ теченіе ряда поколѣній должной селлекціи черенковъ при безполомъ размноженіи его путемъ прививки? Лично я держусь именно этого мнѣнія, и читатель найдетъ еще нѣсколько замѣчаній по этому вопросу въ другомъ мѣстѣ настоящей работы.

Обращаясь къ крымскимъ садамъ, нельзя не признать, что *Зимній Кольмаръ* тамъ и теперь еще хорошо удается, если же исподволь и отказываются отъ него, то тутъ причина лежитъ совсѣмъ въ другомъ. Дѣло въ томъ, что при штамбовой культурѣ плоды у *Кольмара* не всегда бываютъ достаточно велики, а по условіямъ требованія нашего современнаго рынка—это серьезный минусъ, почему, несмотря на ихъ вкусъ и лежкость нынѣ, гдѣ условія мѣста то позволяютъ, предпочитаютъ сажать, напр., болѣе крупноплодный и болѣе урожайный, хотя и навѣрное менѣе вкусный—Рояль, дерево котораго къ тому же сильнѣе развивается, чѣмъ у *Зимняго Кольмара*.

Крюницъ (J. G. Krünitz) совѣтуетъ не слишкомъ запаздывать со сборомъ урожая *Кольмара*, тогда какъ Диль и, какъ мы выше видѣли, Сиклеръ, и Диттрихъ утверждаютъ, что при слишкомъ ранней съемкѣ плоды у *Кольмара* такъ же вянутъ, какъ и у Сенъ-Жермена (настоящаго), почему-де никогда ихъ не слѣдуетъ снимать раньше середины октября (нов. стиля). Авторы извѣстнаго „Deutsches Obstcabinet" говорятъ, что плоды *Кольмара* должны подольше оставаться на деревѣ; всего лучше снимать ихъ не раньше ноября (нов. стиля), благодаря чему они дольше держатся, въ лежкѣ не вянутъ и исподволь созрѣваютъ, но дерево нуждается въ хорошемъ и солнечномъ положеніи, съ отличной подпочвой (ganz fehlerfreien Untergrund), притомъ въ защитѣ отъ вѣтровъ, которые-де легко сбиваютъ крупные фрукты.

Въ Крыму же сборъ урожая у *Зимняго Кольмара* производится почти поцемѣстно около 10 сентября. Очевидно, что *для поздне-зимней груши* этотъ срокъ слишкомъ ранній, но такъ какъ тамъ нерѣдко приступаютъ уже къ съемкѣ Синапа между 10 и 15 сентября, то садовладѣльцы спѣшатъ къ этому времени развязаться съ заботами по уборкѣ еще не снятыхъ грушъ и ренетъ, чтобы безраздѣльно отдаться новой заботѣ, которая требуетъ не мало времени и большого напряженія силъ и энергіи.

Нынче весь крымскій экспортъ *Зимняго Кольмара* опредѣляется какой-нибудь тысячью—другой пудовъ. Обыкновенно при покупкахъ на мѣстѣ не дѣлаютъ для него спеціальной расцѣнки, а берутъ по той же цѣнѣ, какая установилась въ данный сезонъ на прочіе, такъ называемые „французекіе", сорта грушъ. Въ случаѣ же спеціальной расцѣнки *Зимній Кольмаръ* идетъ, при нормѣ брака 33%, по 2—3 рубля за пудъ, что для десертной зимней груши, конечно, недостаточно.

Куту армудъ. Koutou armoud.

Куту армудъ — мѣстный татарскій грушевый сортъ, плоды котораго въ прежнія времена служили предметомъ довольно значительнаго вывоза изъ Крыма.

Плоды бергамотообразные, некрупные.

Мякоть отличается пріятнымъ вкусомъ. Достоинство сорта—его отличная лежкость. Эти плоды созрѣваютъ въ ноябрѣ и хорошо сохраняются вплоть до января и даже дольше.

Дерево развивается сильно, достигаетъ значительныхъ размѣровъ и отличается щедрой урожайностью.

Куту армудъ исподволь переводится въ крымскихъ промышленныхъ садахъ и теперь рѣдко уже гдѣ встрѣчается, но я его еще недавно видѣлъ, напримѣръ, въ *Актачахъ* у гг. Ревеліоти и въ нѣкоторыхъ другихъ качинскихъ садахъ. Причина, почему пынѣ забросили культуру *Куту армуда,* лежитъ въ томъ, что его плоды вотъ уже лѣтъ тридцать какъ постоянно и сильно *гніютъ,* то-есть поражаются грибкомъ (Fusicladium), а потому теряютъ торговую цѣнность. Борделезировать же эти деревья садовладѣльцы, очевидно, не находятъ выгоднымъ.

Изъ числа западныхъ помологовъ у одного только Де-Лиронъ д'Эроля[1]) я встрѣтилъ описаніе груши *Куту армудъ* хотя и весьма, правда, лаконическое.

[1]) См. M. I. De Liron d'Airoles—„Table des variétés du Poirier dont l'historique n'a pu être complété". Koutou armond, p. 57.

Кюрэ. Curé.

Употребительнѣйшіе синонимы: Belle de Berry, Vicaire de Wiekfield, Pastorenbirne.

Въ Крыму этотъ сортъ распространенъ подъ названіемъ *Зимняго Вильямса* или просто *Вильямса* и рѣже подъ именемъ *Длиннаго дюшесса*. Происхожденіе этихъ помологически неправильныхъ кличекъ подробно разсказано выше (см. стр. на 555—556). Въ настоящее же время онѣ такъ прочно усвоены и садовладѣльцами, и плодоторговцами да и публикой, что отъ употребленія этихъ невѣрныхъ наименованій едва ли скоро отстанутъ въ Крыму; но, строго говоря, есть ли въ томъ и большая практическая надобность? [1]).

Груша *Кюрэ* возникла случайнымъ сѣянцемъ, который былъ найденъ во Франціи около 1760 года въ лѣсу Fromenteau нѣкіимъ кюрэ Leroy, въ Villiers en Brenne, ему же принадлежитъ и заслуга распространенія этого цѣннаго промышленнаго сорта.

Повидимому, первыя деревья *Кюрэ* были получены въ Крыму вице-адмираломъ Н. П. Макухинымъ изъ Франціи не ранѣе конца пятидесятыхъ годовъ и тогда же были посажены въ его качинскомъ саду. Изъ этого же источника досталъ въ свое время Э. Д. Кабакчи нѣсколько черенковъ *Кюрэ* и перепривилъ ими у себя взрослое дерево *Сенъ-Жермена*. Первыми и самыми дѣятельными распространителями описываемаго сорта, а также и нѣкоторыхъ другихъ по тому времени новыхъ были питомники вице-адмирала Н. П. Макухина и Э. Д. Кабакчи. Они не только снабжали деревьями мѣстныхъ качинскихъ садовладѣльцевъ, но у нихъ запасались посадочнымъ матеріаломъ, между прочимъ, и алуштинскіе татары, которые уже пришли къ сознанію предпочтительности для ихъ южно-бережныхъ условій культуры груши передъ яблоней.

Къ концу шестидесятыхъ годовъ и къ началу семидесятыхъ относится особенно интенсивная ихъ дѣятельность, при чемъ исподволь груша стала на Южномъ берегу вытѣснять яблоню, которая въ наши дни, за исключеніемъ Бѣлаго зимняго кальвиля, является уже въ алуштинскихъ садахъ положительнымъ анахронизмомъ.

---

[1]) Въ августѣ 1888 года на большой Областной сельско-хозяйственной выставкѣ въ Симферополѣ я принималъ участіе въ экспертизѣ богатѣйшихъ плодовыхъ коллекцій и тогда же впервые констатировалъ ошибочность наименованія Curé—Вильямсомъ. Въ то время управлялъ *Салгиркой* почтенный садовникъ-практикъ Ив. Ив. Штвань, пользовавшійся большимъ мѣстнымъ авторитетомъ; онъ участвовать такъ же въ экспертизѣ и рѣшительно не согласился тогда признать такую ересь, какъ отождествленіе Зимняго Вильямса съ Pastoren Birne или Кюрэ. Однако съ той поры много воды утекло, и если невѣрное названіе и не вывелось, то все же интеллигентная часть мѣстныхъ садовладѣльцевъ сознала ошибочность старой клички, которая, повидимому, удерживается, съ одной стороны, по инерціи и по привычкѣ, а съ другой—благодаря связанному съ долгимъ употребленіемъ ея извѣстнымъ практическимъ удобствамъ.

Періодъ цвѣтенія у Кюрэ очень ранній.

Цвѣты крупные, снѣжно-бѣлые.

Плоды нерѣдко завязываются въ одиночку, а то самъ-другъ и иногда пучкомъ; они бываютъ въ общемъ болѣе, чѣмъ средней величины, но зачастую достигаютъ весьма внушительнаго объема. Форма плодовъ длинно-яйцевидная, при чемъ на тѣнсвой сторонѣ они нерѣдко раздѣляются отъ полюса до полюса, по всей своей длинѣ, ржавой бороздкой. Плоды крѣпко держатся на деревѣ и менѣе многихъ другихъ сортовъ страдаютъ отъ крымскихъ осенніхъ вѣтровъ. Тутъ *Кюрэ* ни въ какихъ условіяхъ не поражается грибкомъ (Fusicladium), отлично переноситъ дальній трапспортъ, прекрасно сохраняется въ лежкѣ и созрѣваетъ исподволь; когда же его плоды достигнутъ состоянія полной зрѣлости, то бываютъ даже слегка душисты.

Плодоножка длинная, тонкая, характерно изогнутая и нерѣдко косо-посаженная.

Кожица плотная, гладкая, блестящая; у неспѣлыхъ плодовъ она бываетъ свѣтло-зеленаго цвѣта, у спѣлыхъ же желтѣетъ, тогда какъ солнечный бокъ подчасъ умывается болѣе или менѣе широкимъ розовымъ румянцемъ.

Мякоть бѣлая или зеленовато-бѣлая; она не отличается нѣжностью, бываетъ мелко-зерниста, довольно сочна, но, несмотря на сладость, нерѣдко имѣетъ нѣсколько вяжущій вкусъ съ болѣе или менѣе ярко выраженной терпкостью, отъ избытка которой можно, однако, до извѣстной степени избавиться поднимъ сборомъ урожая. На деревьяхъ, растущихъ въ высокомъ и очень тепломъ положеніи, притомъ въ легкой почвѣ, не лишённой извѣстнаго содержанія извести, и пользующихся достаточной поливкой, *и при условіи по возможности поздняго сбора урожая* плоды хотя и не достигаютъ особенно крупныхъ размѣровъ, но зато нерѣдко положительно пріобрѣтаютъ свойства столовой груши. Они тогда отличаются пріятнымъ вкусомъ, бываютъ сочны, лишены избытка вредной терпкости и могутъ служить въ свѣжемъ видѣ пріятнымъ десертомъ даже для круга болѣе избалованныхъ потребителей. Елико возможно *поздній сборъ* плодовъ у всѣхъ сортовъ, отличающихся избыткомъ терпкости во вкусѣ, всегда чрезвычайно его смягчаетъ и тѣмъ, конечно, подымаетъ цѣнность товара.

Г. Життонъ (T. Gitton) доказываетъ въ интересной статьѣ, посвященной описываемому сорту, что при культурѣ *Кюрэ* необходимъ можетъ быть еще въ бо́льшей степени, чѣмъ для другого какого сорта, достаточный избытокъ *воздуха*, *свѣта* и *тепла*. Безъ этихъ важныхъ факторовъ деревья лишены возможности выработать у плодовъ тѣ элементы, которые опредѣляютъ высокія вкусовыя достоинства у всѣхъ десертныхъ фруктовъ вообще [1]).

Не безъ вліянія на качество мякоти бываетъ также то положеніе, которое занимаютъ на деревѣ отдѣльные плоды. Такъ, *самыя вкусныя десертныя груши всегда висятъ на верхушкахъ основныхъ сучьевъ короны, т.-е. именно въ тѣхъ пунктахъ, которые пользуются наилучшимъ освѣщеніемъ и наибольшей массой тепла*. Желаете посредственныхъ плодовъ—ищите ихъ всегда въ глубинѣ короны, они хорошо спрятаны въ листвѣ. Отсюда практическое правило, примѣнимое не въ отношеніи одного только *Кюрэ*, это—по возможности прорѣжать

[1]) См. T. Gitton—„Bonne et mauvaise poire de Curé", Revue Horticole, 1859, p. 138.

корону дерева, чтобы открыть въ нее свободный доступъ тѣмъ важнымъ агентамъ въ жизни растенія, о которыхъ была только что рѣчь. Само собою разумѣется, что и цѣлесообразная установка чаталъ (см. стр. 103) весьма помогаетъ дѣлу.

Дерево у *Кюрэ* отличается прочностью, холодостойкостью, сильнымъ и быстрымъ ростомъ, невзыскательностью къ почвеннымъ условіямъ, здоровьемъ и оно же отлично удается и на айвѣ. Оно образуетъ широкую корону, но благодаря буйному росту не всегда достаточно рано входитъ въ пору плодоношенія, которое впослѣдствіи всегда отличается правильностью и чрезвычайной щедростью. Такъ, при полномъ урожаѣ на хорошо развитыхъ деревьяхъ иногда снимаютъ въ Алуштѣ до 30 пудовъ фруктовъ, а на Качѣ, въ саду г. Красильникова, бывали случаи, когда двадцатилѣтніе экземпляры приносили до 40 пудовъ каждый.

Эти драгоцѣнныя свойства дерева открываютъ грушѣ *Кюрэ* широкое мѣсто во всѣхъ промышленныхъ садахъ, но въ особенности тамъ, гдѣ съ теплымъ климатомъ связана и легкая почва, такъ какъ въ тяжеломъ, холодномъ и сыромъ глинистомъ грунтѣ получаются далеко не такіе благопріятные результаты.

Кюрэ *(съ карлика).*

Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Въ Крыму снимаютъ урожай *Кюрэ* въ сентябрѣ, именно: въ алуштинскихъ садахъ 1, на Качѣ 5—10, а въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ около 10, при чемъ плоды южно-бережнаго происхожденія улеживаются въ половинѣ октября и держатся до конца ноября, а сѣверо-крымскіе зрѣютъ въ началѣ ноября и въ нормальные годы отходятъ только въ концѣ декабря. Если же говорить объ исключеніяхъ, то въ 1892 г. можно было встрѣтить въ розничной торговлѣ плоды *Кюрэ* еще и въ теченіе всего января мѣсяца.

Въ нормальную погоду и послѣ достиженія плодами *Кюрэ* ботанической зрѣлости (Baumreife) они, подобно тому, что видимъ у Сенъ-Жермена, еще очень прочно держатся на вѣткахъ и не имѣютъ склонности осыпаться. Такимъ образомъ, въ случаѣ надобности, можно безбоязненно держать урожаи этихъ двухъ

сортовъ на деревьяхъ цѣлый лишній мѣсяцъ, приступая къ сбору только въ концѣ сентября или даже въ началѣ октября.

Въ ряду дугихъ грушевыхъ сортовъ по своей распространенности *Кюрэ* занимаетъ въ алуштинскихъ садахъ второе мѣсто и его ежегодно вывозятъ оттуда свыше 10.000 пудовъ, общій же крымскій экспортъ этой груши превышаетъ 25.000 пудовъ.

Несомнѣнно, что съ распространешемъ на фруктовомъ рынкѣ болѣе вкусныхъ грушъ фонды *Кюрэ* падаютъ, между тѣмъ какъ увлечеше садовладѣльцевъ, и въ особенности качинскихъ, этимъ именно сортомъ прогрессивно растетъ. Считая его едва ли не за самый прибыльный сортъ, они изъ года въ годъ увеличиваютъ въ своихъ садахъ число деревьевъ *Кюрэ* путемъ и новыхъ посадокъ, и перепрививкой взрослыхъ экземпляровъ другихъ менѣе доходныхъ сортовъ, напримѣръ Осенней деканки, какъ мы это выше видѣли.

Хотя въ Крыму до сихъ поръ держатся высокія покупныя цѣны на *Кюрэ*, но рѣзкое паденіе ихъ—вопросъ только времени. Съ одной стороны, плодамъ *Кюрэ* невозможно конкурировать во вкусовомъ отношеніи съ другими односезонными десертными сортами грушъ, тѣмъ болѣе, что за послѣдше годы требовательность у состоятельнаго потребителя поднялась, и онъ перестаетъ удовлетворяться внѣшней показной стороной покупаемыхъ плодовъ, а ищетъ у нихъ и болѣе существеннаго,—вкуса, а съ другой, что—годъ, то предложеше значительныхъ партій *Кюрэ* растетъ, такъ какъ входятъ въ силу молодыя посадки этого сорта, разбросанныя по всему Крыму [1]). Удержать нынѣшнія цѣны на *Кюрэ* отъ паденія можетъ только открытіе новыхъ рынковъ для сбыта его, какъ, напр., нашъ сѣверъ и Сибирь, куда до войны стали было много посылать крымскихъ фруктовъ.

Вопросъ расцѣнки плодовъ *Кюрэ* служитъ въ Крыму почвой для постоянныхъ переканій при оптовыхъ покупкахъ грушъ между садовладѣльцами, съ одной стороны, и *москвичами*—съ другой. Послѣдше настаиваютъ на пониженіи цѣны до нормы, установленной за Сенъ-Жерменъ, который продается дешевле прочихъ такъ называемыхъ *французскихъ* сортовъ (см. выше); по ихъ словамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ туже идетъ продажа этой груши на столичныхъ рынкахъ, гдѣ (напр., въ Петербургѣ) фруктовые магазины, торгующіе вразбробь, не соглашаются уже иначе брать *Кюрэ*, какъ по цѣнѣ Сенъ-Жермена.

До сихъ поръ, несмотря на вопіющую несообразность, экспортеры волей-неволей принуждены мириться съ тѣмъ порядкомъ, что въ партію товара дорогихъ сортовъ грушъ въ данномъ саду входитъ и извѣстное количество пудовъ *Кюрэ*. Ради нужнаго и дѣйствительно цѣннаго—прюбрѣтается по несоотвѣтствующей высокой цѣнѣ и плохое, которое, какъ мнѣ передавали, нерѣдко будто бы пускается впослѣдствіи въ столицахъ *дешевле крымской покупной цѣны, недоборъ же покрывается надбавкой на ходкіе дорогіе сорта*. Такимъ образомъ партію, напр., Фердинанда, которую отдѣльно не уступаютъ, продаютъ съ пар-

[1]) Въ увлеченіи сортомъ *Кюрэ* садовладѣльцы Рейнской провинціи въ Германіи насадили его такъ много, что въ иные годы встрѣчаются затрудненія при реализаціи урожая этой груши (см. „Der Obstbau in Wort und Bild", Wiesbaden, p. 122).—Грушей *Кюрэ* увлекаются не только въ Крыму, но ее сейчасъ уже рекомендуютъ и для промышленной культуры, напр., въ Румыніи (см. Nicolеano et Brézéano - „Etat de l'arboriculture en Roumanie", 1900, pp. 54—55. А вотъ, напр., въ Люксембургѣ *Кюрэ* находится въ числѣ трехъ самыхъ распространенныхъ сортовъ и въ 32-хъ общинахъ изъ общаго числа 85 этотъ сортъ преобладаетъ, въ 22-хъ онъ занимаетъ второе мѣсто и въ 31-омъ—третье. (См. „Der Obstbau im Grossherzogtum Luxemburg auf Grund der Obstbaumzählung vom Monat Oktober 1902". Luxemburg, 1904, p. 75.

тіею *Кюрэ*, такъ какъ садовладѣльцу расчетъ продавать оба сорта вмѣстѣ, и тутъ, какъ говорятъ, „*Фердинандъ продаетъ Кюрэ*“ При спеціальныхъ же покупкахъ *Кюрэ*, т.-е. въ случаяхъ продажи въ томъ или другомъ саду партіи одного только этого сорта, никакой экспортеръ не соглашается дать такой цѣны, какая установилась въ данномъ сезонѣ на *французскую* грушу вообще.

Садовладѣльцы сейчасъ еще упираются, но, въ концѣ-концовъ, будетъ, конечно, выработанъ компромиссъ, примиряющій интересы обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Мнѣ приходилось не разъ высказываться по этому вопросу, столь животрепещущему для крымскихъ садовладѣльцевъ, и теперь опять повторяю, что установившійся порядокъ огульныхъ расцѣнокъ грушъ на двѣ главныя группы, т.-е. на такъ называемые *французскіе* и мѣстные сорта (въ число которыхъ включенъ и Сенъ-Жерменъ), рѣшительно не выдерживаетъ критики. До тѣхъ поръ, пока будетъ держаться этотъ порядокъ, крымскіе садовладѣльцы не могутъ найти выгоды въ прекращеніи посадки *Кюрэ* для производства болѣе цѣнныхъ, но менѣе урожайныхъ и потому менѣе прибыльныхъ другихъ сортовъ грушъ.

К ю р э *(съ карлика)*.
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Очевидно, необходимо при продажахъ урожаевъ устанавливать цѣну на каждый отдѣльный сортъ. Правда, тогда неминуемо цѣна на *Кюрэ* упадетъ, но зато сравнительно мало урожайные и болѣе прихотливые зимніе сорта грушъ, въ родѣ Зимняго Сенъ-Жермена (неправильно именуемаго въ Крыму—Виргулёзъ), Фердинанда, Зимней деканки и др. несомнѣнно еще сильнѣе подымутся въ гору по сравненію съ теперешними нормами.

На Западѣ и, въ частности, въ Австріи и Германіи, мы уже теперь находимъ расцѣнку по отдѣльнымъ сортамъ, необходимость которой давно назрѣла и у насъ.

Въ 1897 году во Франкфуртѣ-на-Майнѣ состоялись осенью (10 и 26 сентября нашего стиля) двѣ плодовыя ярмарки, на которыхъ установились на груши

слѣдующія цѣны въ германскихъ маркахъ (марка=приблизительно 47 коп.) за 50 килограммовъ (1 килограммъ=2½ ф.).

Зимняя деканка	25—30	мар.	или	за	пудъ	около	4	р.	70 к
Фердинандъ	22—50	„	„	„	„	„	3	„	53 „
Бёрэ Диль	14—20	„	„	„	„	„	3	„	14 „
Сенъ-Жерменъ (подлинный).	10—50	мар.	или	за	пудъ	около	1	р.	65 „
Добрая Луиза изъ Авранша .	10	„	„	„	„	„	1	„	56 „
Кюрэ	8	„	„	„	„	„	1	„	25 „ [1]

Приведенныя цифры показываютъ взаимоотношеніе тѣхъ или другихъ грушевыхъ сортовъ съ точки зрѣнія нѣмецкаго плодового рынка. Оказывается, что при болѣе правильной расцѣнкѣ *Кюрэ* долженъ занять въ ряду другихъ промышленныхъ сортовъ послѣднее мѣсто, въ то время какъ Сенъ-Жерменъ (подлинный) стоитъ двумя степенями выше и оплачивается не только не дешевле, чѣмъ *Кюрэ*, но, напротивъ, нѣсколько дороже его.

Такимъ образомъ, если принять цѣну на *Кюрэ* за единицу сравненія, то окажется, что Фердинандъ цѣнится болѣе чѣмъ въ 2½ раза дороже, а Дойенэ д'иверъ—болѣе чѣмъ въ 3 раза.

Нѣчто подобное въ интересахъ справедливости слѣдовало бы установить и въ Крыму.

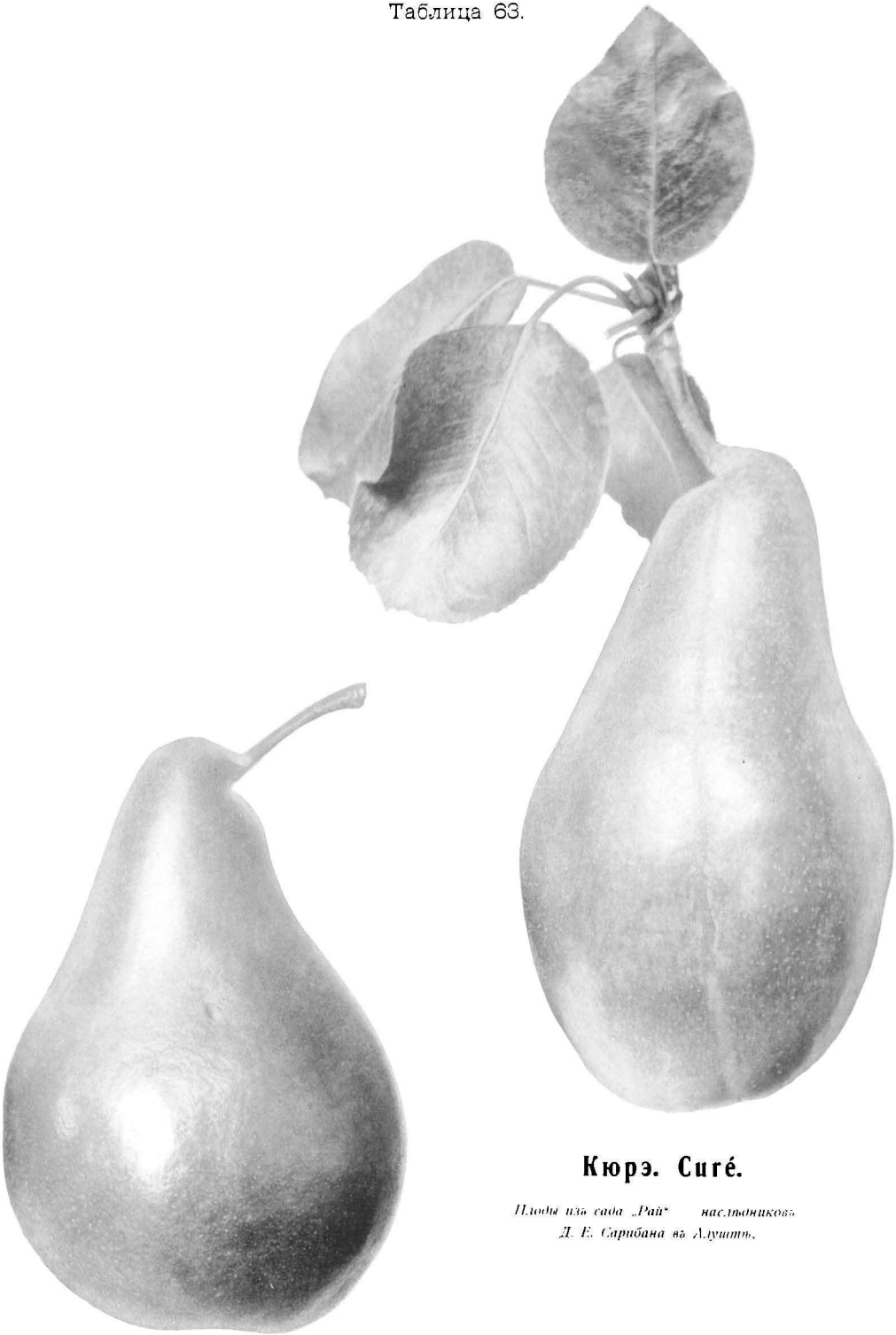
Въ заключеніе прибавлю, что во Франціи *Кюрэ* пользуется большой и всеобщей популярностью, и тамъ зовутъ ее „*грушей бѣдняка*“ (poire du pauvre), ибо по своей относительной дешевизнѣ она доступна и тощему кошельку. Вотъ почему, когда во Французскомъ Помологическомъ Обществѣ былъ поднятъ вопросъ о выключеніи *Кюрэ*, какъ посредственнаго столоваго плода, изъ „*Каталога*“ Общества, заключающаго только квиптъ-эссепцію десертныхъ сортовъ, рекомендуемыхъ для всеобщаго насажденія, отовсюду посыпались единодушные протесты.

Вотъ какъ въ наше время французы характеризуютъ грушу *Кюрэ* [2]: „Качество плодовъ у *Кюрэ* очень непостоянно и находится въ зависимости отъ почвы, при чемъ въ очень теплыхъ грунтахъ они вкусны даже какъ десертъ въ сыромъ видѣ. Во всякомъ случаѣ, сила дерева, его урожайность, легкій сбытъ его плодовъ,—дѣлаютъ эту грушу первокласснымъ рыночнымъ сортомъ и, *бытъ можетъ, культура его представляетъ наиболѣе выгодъ. Кюрэ*—превосходный сортъ для разведенія на возвышенностяхъ (въ горахъ)“. А вотъ характеристика П. Пасен: „въ теплыхъ почвахъ получаются плоды у *Кюрэ* то посредственнаго вкуса, то хорошіе, и скверные—въ холодныхъ грунтахъ, но они очень вкусны въ компотѣ. Дерево съ возрастомъ много приноситъ и не отказывается расти и въ плохихъ почвахъ“ [3].

Изъ сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, конечно, будто бы я недружелюбно отношусь къ описанному сорту; я далекъ отъ мысли возставать противъ посадки *Кюрэ* вообще, напротивъ, по всему свое мѣсто. *Кюрэ* имѣетъ весьма и весьма много за себя, а впереди всего—благодарнѣйшую урожайность дерева, и этой грушѣ конечно слѣдуетъ отвести самое широкое мѣсто въ садахъ, но въ такихъ только условіяхъ, гдѣ культура болѣе цѣнныхъ и нѣжныхъ зимнихъ сортовъ не удается.

[1] См. Pomologische Monatshefte, 1898, № 8, pp. 184—186.
[2] См. „Les meilleurs fruits au début du XX siècle“, p. 397.
[3] См. Pierre Passy—„Le Poirier“, 1910, p. 76.

Таблица 63.



Кюрэ. Curé.

Плоды изъ сада „Рай" насельниковъ Д. Е. Сарибана въ Алуштѣ.

Тогда получились бы значительныя массы сравнительно дешеваго товара для потребленія *большой публики,* не способной дорого платить, но не лишенной потребности полакомиться чѣмъ-нибудь инымъ, кромѣ подсолнуховъ. Имѣя въ виду такого небогатаго потребителя, нужно, повторяю, обязательно много сажать *Кюрэ*, и эти плоды займутъ въ обиходѣ покупателя этого класса такую же почетную роль, какую играютъ у него теперь Сары и Кара синапы, продаваемые вразносъ съ лотковъ. Гдѣ лучшее не родится, тамъ противъ посадки *Кюрэ* ничего нельзя сказать, но *на золотомъ мѣстѣ,* гдѣ безподобно удаются Фердинанды и Декапки, сажать малоцѣнный, но урожайный сортъ, имѣющій въ плодоторговлѣ лишь текущее, временное и, навѣрное, скоропреходящее значеніе, — грубая и близорукая ошибка. Только громадное несоотвѣтствіе между спросомъ на десертныя груши и существующимъ *пока* въ Крыму предложеніемъ даетъ мѣсто такой ненормальности, съ развитіемъ же нашего южнаго плодоводства „вороны въ павлиньихъ перьяхъ" должны будутъ уступить не по праву занятое ими мѣсто достойнѣйшимъ.

Къ сожалѣнію, можно насчитать подобныхъ „*воронъ*" въ крымскомъ промышленномъ плодоводствѣ больше одной. Не за горами такимъ же острымъ ребромъ встанетъ тамъ и вопросъ о цѣлесообразности всеобщаго увлеченія культурой Бумажнаго ренета (Р. Шампанскаго), —увлеченіе, которое неизмѣнно растетъ въ Крыму.

По наблюденіямъ Д. В. Капустина тамъ въ послѣднее время рѣшительно никто уже не сажаетъ слѣд. сортовъ: Челеби, Гуль-пембэ, Долкранъ, Козубашъ, Кабакъ армудъ, Бутылочную грушу и др. изъ класса туземныхъ сортовъ.

Главное же вниманіе мѣстныхъ садовладѣльцевъ направлено на Сары синапъ, Бѣлый розмаринъ, Кёстлихстеръ (Наполеонъ), Орлеанскій ренетъ (Красный шафранъ), Шампанскій ренетъ (Бумажный ренетъ), Королевскій кальвиль и Кандиль синапъ, которые сажаютъ какъ на простыхъ дичкахъ, такъ и на карликовыхъ. На Южномъ же берегу много сажаютъ на слаборослыхъ подвояхъ въ шпалерныхъ формахъ еще и деревьевъ Бѣлаго зимняго кальвиля.

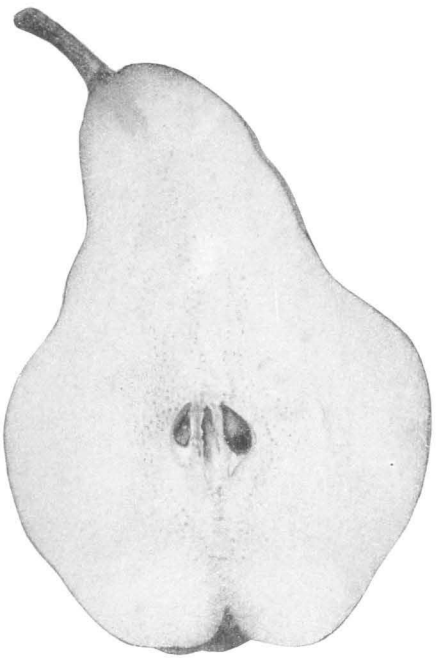
Что касается Бумажнаго ренета, то, по мнѣнію Д. В. Капустина, усиленное размноженіе этого сорта въ Крыму вызывается не увлеченіемъ, а требованіемъ рынка.

Изъ грушъ усиленно сажаютъ въ Крыму деревья слѣд. сортовъ: Бёрэ Боскъ (Б. Александръ), Бонъ-Кретьенъ Вилліамсъ, Фердинандъ, Зимнюю декапку, которую теперь усиленно тамъ размножаютъ, а такъ же немного Сенъ-Жермена и много *Кюрэ*.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскихъ садахъ: Д. В. Капустина и насл. Д. Е. Сарибана, а также и въ саду автора.

Лектье. Le Lectier.

Груша *Лектье* выведена въ Орлеанѣ садоводомъ г. А. Лезюёромъ (M. Auguste Lesueur) около 1882 г и пущена въ продажу орлеанской фирмой Transon Frères въ 1889 г Этотъ сортъ несомнѣнно принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ новинокъ послѣднихъ двадцати лѣтъ, но имѣетъ ли онъ будущность въ промышленныхъ садахъ Крыма для меня еще большой вопросъ, который, возможное дѣло, будетъ разрѣшенъ въ концѣ-концовъ не въ пользу вѣтробоязнаго *Лектье*. Тутъ мы его сейчасъ еще не часто встрѣчаемъ, но все же эта груша есть и въ Алуштѣ у Н. Д. Стахѣева и Д. В. Капустина, и въ Карасубаварѣ у И. А. Селинова и у другихъ.



Лектье въ разрѣзѣ.

Періодъ цвѣтенія—ранній.

Плоды красивые, большіе, иногда очень крупные, вытянуто-колокольчатой формы, тяжелые и непрочно держатся вѣтокъ.

Чашечка открытая или полуоткрытая, блюдце просторное.

Плодоножка средней длины, но чаще короткая, толстая, одревесинѣвшая, прочная, нѣсколько раздутая у верхняго конца и косо посаженная.

Кожица довольно гладкая, нѣжная, зеленая, у спѣлыхъ же плодовъ она становится желтой съ прозеленью, но принимаетъ подчасъ и золотистую окраску, все же поле испещрено ржавыми точками, пятнышками и такими же прожилками, тогда какъ на солнечномъ боку иногда загорается легкій румянецъ.

Мякоть душистая, бѣлая, тающая, сочная, сладкая, съ пріятной кислотой и пряностью во вкусѣ.

Де Ла-Бати (M. Léon de La-Bastie) находилъ, что плоды у груши *Лектье* стоятъ во вкусовомъ отношеніи выше такихъ безспорно превосходныхъ

Таблица 64.

Ле-Лектье. Le Lectier.

Плодъ изъ сада И. А. „Мушаша" Карасубазаръ.

сортовъ, какъ, напримѣръ, Жозефина Мехельнская, Черная Алагирская, Бергамотъ Геро и даже, наконецъ, Фердинандъ. Съ мнѣніемъ же этого требовательнаго дегустатора и безспорнаго авторитета въ вопросахъ оцѣнки *сравнительныхъ достоинствъ тѣхъ или другихъ сортовъ* нельзя не считаться.

Срокъ *созрѣванія* плодовъ у *Лектье* до сихъ поръ точно не установленъ. У меня, напр., поспѣли въ 1899 г. эти плоды, снятые въ Алуштѣ съ деревьевъ, посланныхъ туда моимъ питомникомъ, уже въ концѣ ноября; по другимъ они улеживаются въ декабрѣ—январѣ и даже позже, но едва ли это не крупное преувеличеніе. Повидимому, созрѣваніе у *Лектье* должно протекать въ предѣлахъ съ конца ноября и въ лучшемъ случаѣ по середину января.

Лектье.

Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Дерево развиваетъ смолоду симметрично-правильный и довольно сильный ростъ. Оно одѣто красивой, крупной, блестящей, темно-зеленой листвой, отличается здоровьемъ и обѣщаетъ быть устойчивымъ въ отношеніи зимняго холода, но такъ какъ крупные плоды держатся на вѣткахъ недостаточно прочно (Карріеръ утверждалъ противное), то слѣдуетъ сажать *Лектье* въ положеніяхъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтровъ.

Съ возрастомъ дерево очень умѣряетъ силу своего роста и отливается въ сравнительно небольшую форму. Оно не очень рано входитъ въ пору плодоношенія, цвѣтетъ обильно, но плодоноситъ, кажется, только умѣренно, хотя нѣкоторые помологи и называютъ *Лектье* очень урожайнымъ сортомъ.

Айвѣ *Лектье* не антипатизируетъ, но все же на этомъ подвоѣ сила роста дерева оставляетъ желать бо́льшаго; во всякомъ случаѣ на карликахъ описываемый сортъ отливается въ прекрасную и довольно высокую пирамиду. Мнѣ кажется, что при карликовой культурѣ *Лектье* промежуточная прививка принесла бы большую пользу.

Въ заключеніе долженъ сказать, что деревья подлиннаго *Лектье* были у насъ еще до недавняго времени довольно рѣдки. Спекуляція съ этой новинкой, при большомъ на нее требованіи, небрежность, а въ иныхъ случаяхъ просто не-

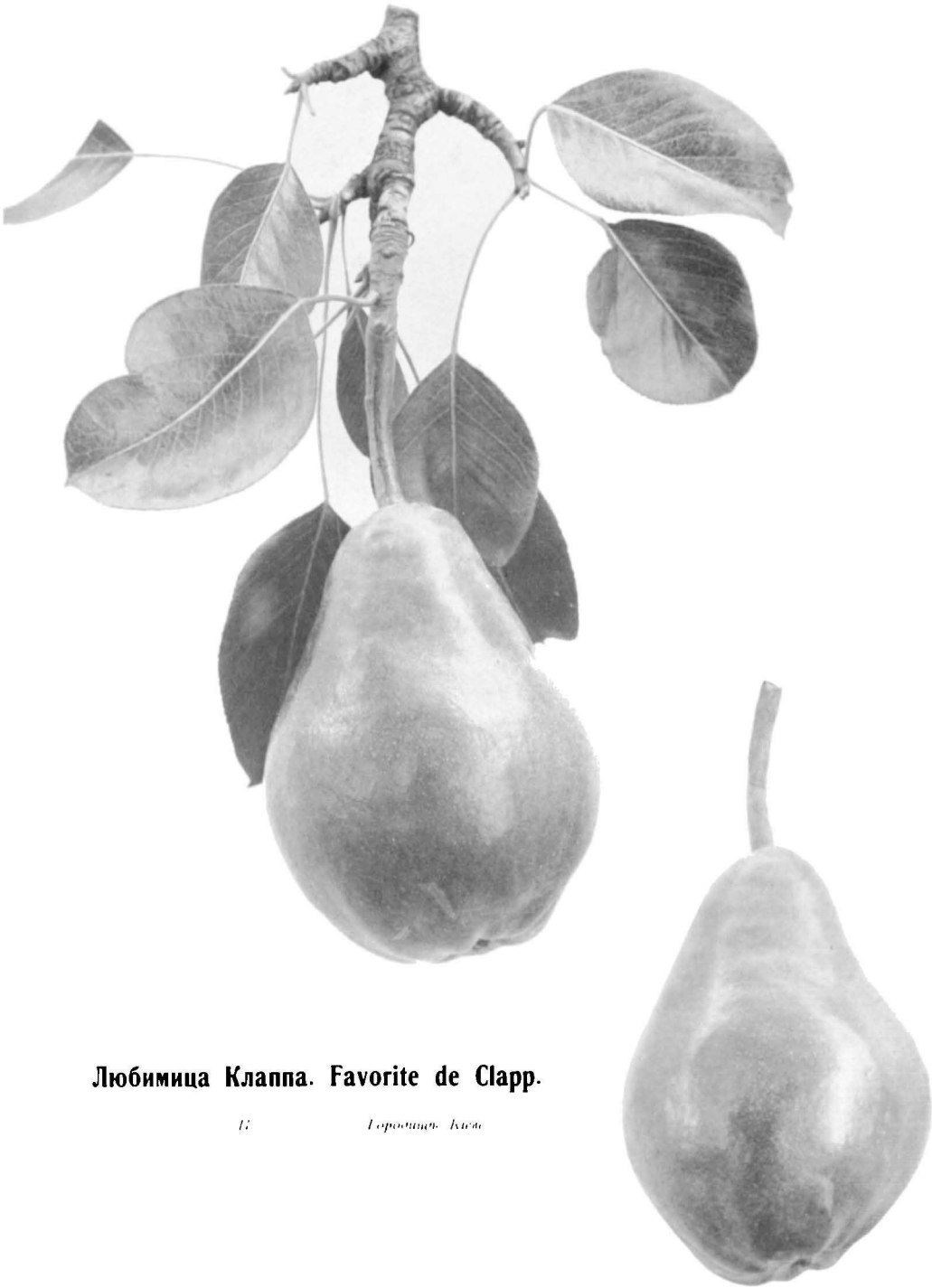
добросовѣстность сдѣлали то, что Франція надѣлила насъ подъ ярлыкомъ *Лектье* не только подлиннымъ сортомъ, но еще и нѣсколькими безымянками.

Такимъ образомъ, выписавъ въ свое время черенки *Лектье* изъ нѣсколькихъ первоклассныхъ, конечно, французскихъ источниковъ, оказалось впослѣдствіи, что я обладаю, между прочимъ, двумя какими-то грушевыми сортами, хотя и вкусными, но ничего общаго съ *Лектье* не имѣющими. Тутъ повторилась та же исторія, что и съ яблокомъ-новинкой „Возрожденная коротконожка", когда на сотню выписанныхъ изъ Бельгіи черенковъ я получилъ въ общей массѣ *подлинныхъ* лишь ничтожный процентъ.

Первое помологическое описаніе *Лектье* сдѣлано въ 1888 г.; оно принадлежитъ перу † Карріера (E. A. Carrière), который призналъ этотъ сортъ за „*одну изъ лучшихъ зимнихъ грушъ*" [1]). Ф. Бюрвенихъ (M. F. Burvenich-Père), маститый бельгійскій помологъ-писатель, помѣстилъ въ позднѣйшее время хромо-литографію этого сорта, а также и его описаніе. Воздавая грушѣ *Лектье* должное и находя въ ней изъ ряда вонъ выходящія достоинства, онъ называетъ ее „*однимъ изъ лучшихъ позднихъ сортовъ, если не лучшимъ для своего сезона*". Г. Бюрвеннхъ же говоритъ, что плоды *Лектье* рѣдко сохраняются до марта.

Модели (плодъ и разрѣзъ) для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора, а плодъ на отдѣльной таблицѣ у И. А. Селинова въ Мушаигѣ.

[1]) См. „Revue Horticole", 1888, № 18, pp. 416—417.
[2]) См. „Bulletins d'Arboriculture" etc., 1905, № 2, pp. 33—34.



Любимица Клаппа. Favorite de Clapp.

Любимица Клаппа.
Favorite de Clapp.

Употребительнѣйшіе синонимы: Clapps Favorite, Clapps Liebling.

Любимица Клаппа носитъ имя своего счастливаго оригинатора (Thaddeus Clapp) и выведена въ Сѣверной Америкѣ, въ Дорчестерѣ, въ штатѣ Массачусетсѣ, изъ зерна Лѣсной красавицы. Эта груша сразу нашла себѣ на родинѣ должную оцѣнку, и, напримѣръ, послѣ дегустаціи въ Massachussets Agricultural Club'ѣ было предложено оригинатору 5000 фр., но онъ, однако, оставилъ за собой всѣ права на свой сѣянецъ. Послѣ смерти Т. Клаппа на памятникѣ, поставленномъ на его могилѣ, было изваяно изображеніе выведенной имъ груши [1]).

Любимица Клаппа проникла въ европейскіе сады въ сравнительно только недавнее время, тогда какъ въ Америкѣ она давно успѣла завоевать почетное мѣсто среди другихъ скороспѣлыхъ торгово-промышленныхъ грушъ. На ряду съ Bartlelt, подъ какимъ именемъ въ Соединенныхъ Штатахъ повсемѣстно распространенъ Вильямсъ (Bon Chrétien Williams), *Любимица Клаппа* насаждается тамъ тысячами экземпляровъ. Ш. Бальтэ упоминаетъ, напримѣръ, объ одномъ промышленномъ садѣ въ Виргиніи, въ которомъ на площади въ 80 гектаровъ (гектаръ = 0,915 русской десятины) посажено 19.000 деревьевъ Вильямса и 1000 корней описываемаго сорта [2]). Въ качествѣ прекраснаго скороспѣлаго сорта, по словамъ извѣстнаго культиватора барона фонъ-деръ Планитца (von Planitz), *Любимица Клаппа* очень распространена теперь и въ тирольскихъ промышленныхъ садахъ.

Періодъ цвѣтенія—поздній.

Цвѣты средней величины, бѣлые.

Плоды крупные, обыкновенно яйцевидно-вытянутой формы, красивые или даже очень красивые, завязываются чаще всего въ одиночку и вплоть до наступленія момента ботанической ихъ зрѣлости держатся на вѣткахъ довольно прочно.

Чашечка открытая или полуоткрытая и помѣщается въ мелкомъ и узкомъ блюдцѣ.

Плодоножка—толстая и короткая.

Кожица плотная и блестящая; у плодовъ прямо съ дерева она свѣтло-зеленаго цвѣта, съ разбросанными иногда на обоихъ полюсахъ небольшими

---

[1]) См. F. Burvenich-Père—„La Poire Clapp's Favorite", Bulletins d'Arboriculture etc., 1886, p. 369.

[2]) См. Ch. Baltet—„Traité de la culture fruitière commerciale et bourgeoise", p. 301.

пятнышками пѣжной ржавчины; при созрѣваніи же все поле становится соломенно-пли лпмонно-желтаго цвѣта, тогда какъ на солнечномъ боку загорается блестящій и очень аппетитный румянецъ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, сочная, маслянисто-тающая, сладкая, съ облагораживающей вкусъ пріятной кислотой, которой бываетъ тутъ какъ разъ въ мѣру, если плоды не были слишкомъ рано сняты съ дерева.

Нормальное *созрѣваніе* наступаетъ у *Любимицы Клаппа*, въ зависимости отъ широты мѣста, отъ года и отъ срока сбора плодовъ, то раньше, то нѣсколько позже. У насъ, напримѣръ, въ Кіевской губерніи эта груша поспѣваетъ иногда уже въ первой половинѣ августа, тогда какъ, напримѣръ, въ Алуштѣ мнѣ довелось дегустировать ее въ 1905 г. въ концѣ августа; эти плоды, заключенные въ мѣшечки, были такъ долго выдержаны на деревѣ въ саду Д. В. Капустина. Въ моихъ кіевскихъ условіяхъ *Любимица Клаппа* созрѣваетъ во всякомъ случаѣ послѣ Бёрэ Жиффаръ и опережаетъ Вильямъ, поспѣвая нѣсколько раньше или почти объ одну пору съ грушей Докторъ Жюль Гюйо; но, имѣя въ виду даже свой садъ, я затрудняюсь категорически опредѣлнть напвыгодиѣйшій срокъ съемки плодовъ этого сорта, такъ какъ въ разные годы получалъ неодинаковые результаты. По Масу [1]) же, плоды *Любимицы Клаппа* красивѣе, чѣмъ у Вильямса, а созрѣваютъ въ одну пору съ этимъ сортомъ.

Подобно другимъ лѣтнимъ грушамъ, не слѣдуетъ давать и плодамъ *Любимицы Клаппа* дозрѣвать на деренѣ: ихъ нужно снимать дней за 8—10 до поры поспѣвшія и въ такихъ условіяхъ они очень хорошо выдержнваютъ пересылку. Въ Меранѣ (Тироль) снимаютъ *Любимицу Клаппа* около 10 іюля нашего стиля, а въ Алуштѣ, по даннымъ Д. В. Капустина, производятъ этотъ сборъ около 20 іюля, и онъ считаетъ описываемую грушу скороспѣлѣе Лѣсной красавицы только дней на десять.

Дерево—средней силы, здоровое и красивое. Смолоду ово развиваетъ очень живой и бойкій ростъ и образуетъ впослѣдствіи пирамидальную, рѣдковатую корону, одѣтую сочной, крупной, темно-зеленой листвой. Съ первыми урожаями дерево не спѣшитъ, впослѣдствіи же родитъ неутомимо пзъ года въ годъ, притомъ довольно благодарно; мѣряя же на крымскій аршинъ, мы должны признать эту урожайность лишь средне-обильной. Говорятъ, что дерево требуетъ теплаго положенія, связаннаго съ хорошей, глубокой и плодородной почвой, по другимъ оно хорошо удается и въ сухомъ грунтѣ [2]), что могу подтвердить и изъ своего лнчнаго опыта. Тирольскій же садоводъ г. фонъ-деръ Планитцъ (von Planitz) называетъ ее „королевой скороспѣлыхъ грушъ“ и утверждаетъ, что дерево *Любимицы Клаппа* требуетъ много поливки и водопроницаемой подпочвы („Viel Wasser von oben und Wasserabzug nach unten“) [3]). Того же мнѣнія и Н. Гоше [4]), который говоритъ, что *Любимица Клаппа* „самая красивая, крупная и хорошая изъ числа всѣхъ грушевыхъ скороспѣлокъ“. Дѣйствительно, она представляетъ одинъ изъ лучшихъ раннихъ крупноплодныхъ торгово-промышленныхъ сортовъ и, кромѣ замѣчательной холодостойкости дерева, имѣетъ еще *въ нашихъ условіяхъ* то положп-

[1]) См. M. A. Mas—„Le Verger“, II, p. 208.
[2]) См. „Illustrirtes Handbuch der Obstkunde“. Supplement: Birnen, p. 6.
[3]) См. „Der Praktischer Ratgeber“ etc., 1900, p. 312.
[4]) См. N. Gauchers „Pomologie“, № 31.

Вѣтка съ плодами Любимицы Клаппа *(ок. 1/3 натур. велич.).*
Изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губерніи.

тельное свойство, что ни листья, ни плоды .ея никогда не пятнятся, такъ какъ не повреждаются фузикладіумомъ, тогда какъ въ Тиролѣ это явленіе, повидимому, не въ рѣдкость. Поэтому тамъ считаютъ необходимымъ, какъ только деревья отцвѣтутъ, тотчасъ же опрыскать ихъ завязь полупроцентнымъ растворомъ бордосской жидкости.

Для нашего края (т.-е. для Кіевской губерніи и вообще Украины) *Любимица Клаппа*, какъ я сказалъ, представляетъ особенно большой интересъ, благодаря той стойкости, какую выказываетъ дерево къ холоду даже въ наиболѣе суровыя зимы, насъ посѣщающія. Въ исключительно холодную зиму 1910—11 года взрослое маточное дерево въ моемъ саду нисколько не пострадало и принесло въ ближайшее лѣто хорошій урожай. Въ питомникахъ же молодые полуштамбы, въ возрастѣ 2—3 лѣтъ, не въ примѣръ весьма и весьма многимъ другимъ сортамъ, стойко выдержали —30° R.

Мнѣ кажется, что *Любимица Клаппа* принадлежитъ къ числу тѣхъ сортовъ, которые должны имѣть будущность и въ Крыму. Теперь же, несмотря на то, что таврическіе пепиньеристы и ввели уже эту грушу въ свои ассортименты, мы съ нею весьма рѣдко встрѣчаемся тамъ въ садахъ, и то лишь въ нидѣ отдѣльныхъ экземпляровъ, такъ что всего набирается этого товара въ Крыму не болѣе 500 пудовъ. Между тѣмъ въ садахъ черноморскаго побережья Кавказа, повидимому, разведено много *Любимицы Клаппа*, и, напримѣръ, лѣтомъ 1907 г. въ Кисловодскѣ въ концѣ іюля продавали отличные плоды этого сорта, доставляемые, какъ мнѣ говорили, изъ Сочи. Цѣна въ розничной продажѣ стояла на нихъ непомѣрно-высокая (30 -40 к. фунтъ), и тѣмъ не менѣе эту грушу брали нарасхватъ. Въ томъ же году *Любимица Клаппа* была не въ рѣдкость въ фруктовыхъ лавкахъ Ростова на-Дону и Харькова, при чемъ ее кой-гдѣ продавали подъ названіемъ Дюшессы.

Всѣ модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора.

Таблица 66.

Маргарита Марилья. Marguerite Marillat.

Плоды изъ садовъ Dr Н. А. Архангельскаго въ Симферополѣ и Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ

Маргарита Марилья.
Marguerite Marillat.

Съ небольшимъ тридцать лѣтъ назадъ, именно около 1874 года, была выведена описываемая груша г. Марилья (M. Marillat) въ саду m-me Cristine, близъ Ліона, и въ этотъ относительно коротюй срокъ *Маргарита Марилья* успѣла распространиться не только на Западѣ, но и у пасъ въ Россіи.

У меня *Маргарита Марилья* находится въ культурѣ съ 1889 года и здѣсь, въ условіяхъ Кіевской губерніи, прекрасно удается: плоды отличаются завидной величиной и настолько пышной окраской, что хромолитографическій портретъ занимающаго насъ сорта, помѣщенный г. Бюрвеппхомъ въ бельгійскомъ помологическомъ журналѣ и представляющій одноцвѣтно-зеленый плодъ, походитъ на нашихъ красавицъ развѣ только объемомъ да болѣе или менѣе удачно схваченной формой. По словамъ же этого автора [1]), у него въ Гентѣ *Маргарита Марилья* становится при созрѣваніи олнвково-желтой и только *иногда* солнечный бокъ получаетъ *розовую* щечку. Такой же плодъ и также безъ слѣда румянца, изъ сада д-ра Архангельскаго въ Симферополѣ, послужилъ одной изъ моделей для нашей аутотиніи, тогда какъ другой былъ взятъ въ маточномъ саду автора.

Плоды большіе, но нерѣдко громадные, конической формы и удивительно красивые. Завязываются они въ одиночку и, несмотря на значительный вѣсъ, держатся на деревѣ довольно прочно вплоть до августа, когда, по мѣрѣ приближенія ботанической зрѣлости (Baumreife), имъ уже становится трудно бороться съ сильнымъ вѣтромъ.

Плодоножка толстая, мясистая, короткая и обыкновенно косо посаженная.

Чашечка открытая.

Кожица гладкая, нѣжная, зеленая, въ бурыхъ точкахъ и пятнышкахъ; у спѣлыхъ же плодовъ она становится соломенно-желтой, въ то время какъ на солнечномъ боку загорается очень аппетитный, широкій и яркій румянецъ.

Мякоть желтоватая, тающая, нѣжная, очень сочная, очень сладкая, съ легкой мускатной пряностью, придающей вкусу особенную прелесть.

Маргарита Марилья слѣдуетъ *по сроку созрѣванія* за Bon Chrétien Williams, но ея плоды способны къ болѣе продолжительному хранешю, и они у насъ обыкновенно хорошо держатся съ конца августа и до двадцатыхъ чиселъ сентября, иногда же и того дольше.

[1]) См. „Bulletins d'Arboriculture“ etc. 1896, p. 289, 290.

Дерево слаборослое, пирамидальнаго склада, довольно холодостойкое и одѣто крупной, блестящей листвой. По свойству роста и урожайности *Маргарита Марилья* напоминаетъ Клержо, при чемъ и плоды у обоихъ сортовъ имѣютъ нѣкоторое внѣшнее сходство, хотя во вкусовомъ отношеніи занимающая пасъ груша и стоитъ неизмѣримо выше.

Урожайность неизмѣнно правильная и, принявъ въ расчетъ силу дерева и вѣсъ плодовъ, она можетъ быть названа довольно благодарной. На почву дерево, очевидно, мало притязательно, такъ какъ мирится у меня съ тощимъ и сухимъ грунтомъ, но, само собой разумѣется, подобно другимъ тупо-растущимъ и крупноплоднымъ сортамъ, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ и *Маргарита Марилья* разовьетъ болѣе сильный ростъ и тутъ она станетъ щедрѣе плодоносить.

Дерево не антипатизируетъ айвѣ, и все же едва ли стоитъ прибѣгать къ этому подвою, такъ какъ *Маргарита Марилья* и на простыхъ дичкахъ растетъ очень уравновѣшенно, чтобы не сказать слабо, при чемъ и на этого рода подвоѣ оно входитъ очень рано въ пору плодоношенія. Въ интересахъ же полученія болѣе сильныхъ деревьевъ совѣтовалъ бы даже перепрививать *Маргаритой Марилья* короны прочныхъ сильнорослыхъ сортовъ грушъ, растущихъ въ болѣе или менѣе защищенныхъ положеніяхъ отъ вѣтровъ. На такого рода маточномъ экземплярѣ я у себя почти пзъ года въ годъ снимаю очень совершенные плоды.

Тамъ, гдѣ находятъ выгоду въ культурѣ *Клержо*, слѣдуетъ сажать и *Маргариту Марилья*. Это дерево не потребуетъ много мѣста и не замедлитъ показать свой первый урожай, который навѣрное завоюетъ вниманіе садовладѣльца, а затѣмъ, когда плоды созрѣютъ, то и побѣдитъ его: такіе примѣры я видѣлъ и въ Крыму.

На одномъ изъ ежегодныхъ очередныхъ конгрессовъ Французскаго Помологическаго Общества *Маргарита Марилья* была принята въ составъ коллекціи сортовъ, одобренныхъ къ всеобщему распространенію.

Ш. Бальтэ квалифицируетъ достоинства описаннаго сорта словомъ „magnifique“ [1]), т.-е. великолѣпный, пышный и тутъ отнюдь нѣтъ преувеличенія.

[1]) См. Ch. Baltet — „Les fruits populaires“, p. 180.

Маркиза. La Marquise.

Употребительнѣйшіе синонимы: Marquise d'hiver, Die Markgräfin, Die Winter Markgräfin, Die Markise, The Marchioness-Pear.

Маркиза — старинный и въ былое время очень любимый и весьма распространенный, десертно-промышленный, поздне-осенній сортъ, впервые описанный во Франціи въ 1667 г. Мерлэ называетъ эти плоды восхитительными и относитъ ихъ къ числу самыхъ лучшихъ [1]), но, кажется, нигдѣ на Западѣ (кромѣ Тироля) больше не разводятъ *Маркизы* въ коммерческихъ садахъ. Между тѣмъ эта груша еще до недавняго времени была въ спросѣ на московскомъ рынкѣ, почему, не довольствуясь крымскимъ товаромъ, выписывали этотъ сортъ еще и изъ Австріи. Правда, импортъ *Маркизы* сейчасъ очень сократился противъ прежняго, если только не свелся на нѣтъ, заграничный же товаръ обходился въ оптовой покупкѣ около 10 р. за пудъ.

По Обердику дерево у *Маркизы* принадлежитъ къ числу очень чувствительныхъ къ холоду, по крайней мѣрѣ молодыя пирамиды на айвѣ у него въ сѣверной Германіи неоднократно погибали отъ мороза. По его мнѣнію этотъ сортъ можетъ имѣть значеніе только въ южномъ садоводствѣ, сѣвернѣе же эту грушу съ успѣхомъ замѣняетъ Бёрэ Диль, плоды котораго будто бы очень похожи на плоды *Маркизы*, но превосходятъ ихъ качествомъ [2]).

Старыя деревья *Маркизы* встрѣчаемъ въ Крыму главнымъ образомъ въ Алуштѣ. Тамъ, напримѣръ, я видѣлъ, въ бывшемъ саду г. Петриченко (нынѣ Токмакова и Молоткова) десятка полтора—два очень сильныхъ экземпляровъ описываемаго сорта, въ возрастѣ не менѣе 50—60 лѣтъ, которые въ урожай приносили порою по 15 пудовъ каждое. Встрѣчалъ я также *Маркизу* и въ качинскихъ садахъ, напр., въ *Актачахъ*, этотъ же сортъ имѣется также у г. Прпка и у нѣкоторыхъ др. садовладѣльцевъ. Въ саду же † С. С. Кефели я нашелъ экземпляръ *Маркизы* громадныхъ размѣровъ, который, какъ говорятъ, неправильно плодоноситъ, но въ хорошій урожай одинъ давалъ иногда болѣе 120 р. дохода.—Въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ *Маркиза* почти не встрѣчается.

Повидимому, въ послѣднее время интересъ къ *Маркизѣ* начинаетъ воскресать, и кой-гдѣ въ Крыму стали вновь сажать этотъ забытый было сортъ. Такъ, молодыя посадки *Маркизы* я видѣлъ, напр., въ саду К. Я. Бояджи на Качѣ, а въ Алуштѣ у гг. Чабанъ-Мемста, Джеляла Реджеба и, наконецъ, у Н. Я. Дахнова есть около 40 деревьевъ этого сорта, въ возрастѣ 10—12 лѣтъ.

Цвѣты—очень большіе.

[1]) См. Merlet — „Abrégé des bons fruits", 3-me édit. pp. 86—87.
[2]) См. Oberdieck „Anleitung" etc., p. 376.

Плоды средней величины или большіе, пирамидальной, но часто болѣе или менѣе измѣнчивой формы. Они держатся на деревѣ недостаточно прочно, почему оно и нуждается въ положеніи, защищенномъ отъ вѣтровъ. Въ лежкѣ плоды не вянутъ, а созрѣвая издаютъ лишь слабый ароматъ.

Плодоножка толстая, не длинная и слегка изогнутая.

Чашечка открытая или полуоткрытая и сидитъ въ неглубокомъ и довольно просторномъ блюдцѣ.

Кожица тонкая, но довольно плотная и нѣсколько жесткая на ощупь; у неспѣлыхъ плодовъ она бываетъ свѣтло-зеленаго цвѣта и усѣяна многочисленными, болѣе густо окрашенными точками, разбросанными по всему полю, кое же гдѣ наблюдается и ржавый налетъ, въ особенности въ области чашечнаго блюдца. При созрѣваніи плода цвѣтъ кожицы просвѣтляется и она желтѣетъ, въ очень же рѣдкихъ случаяхъ ея солнечный бокъ слегка зарумянивается.—Форзизъ утверждаетъ, что если этотъ илодъ при созрѣваніи не пожелтѣетъ, то онъ рѣдко когда бываетъ вкусенъ, въ положительномъ же случаѣ въ ноябрѣ мякоть бываетъ нѣжна и полна сладкаго сока [1]).

Мякоть бѣлая, довольно нѣжная, маслянистая, тающая, сочная, сладкая и иногда съ очень легкимъ и пріятнымъ мускатнымъ привкусомъ.

Дерево красиваго склада и отличается очень живымъ ростомъ; оно образуетъ очень сильный стволъ, увѣнчанный мало развѣтвленной, но довольно широкой короной, покрытой густой шапкой крупныхъ темно-зеленыхъ листьевъ и достигаетъ порою въ Крыму очень внушительныхъ размѣровъ. По Бауманну это дерево имѣетъ много общаго съ Кольмаромъ [2]). Оно поздно вступаетъ въ пору плодоношенія: такъ, напримѣръ, на Качѣ дерево приходитъ обыкновенно съ урожаемъ только па десятомъ году послѣ посадки, т.-е., стало-быть, въ возрастѣ не моложе 13 лѣтъ. Урожайность же—по Сиклеру [3]), Нуазету [4]), Днлю [5]) Дохналю [6]) и Крафту [7])—хорошая, по Бнденфельду [8]), Диттриху [9]) и Крюнитцу [10]) она богатая, и это же должно константировать и на основаніи крымскаго садоваго опыта, гдѣ деревья *Маркизы* обыкновенно черезъ годъ очень щедро плодоносятъ. Айвѣ *Маркиза* не антипатизируетъ, и на этомъ подвоѣ дерево естественно складывается въ пирамиду, при чемъ оно лучше всего удается въ теплой, легкой и не мокрой почвѣ.

Сборъ урожая производится въ Алуштѣ 10 сентября, а въ садахъ сѣвернаго Крыма—15. Плоды *созрѣваютъ* въ лежкѣ въ ноябрѣ и держатся весь декабрь, порою же захватываютъ и часть января мѣсяца, тогда какъ Кальверъ [11]) и Dr. Ф. Диттрихъ [12]) отдаляютъ этотъ срокъ до февраля.

[1]) См. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers“ etc. Paris, 1803, p. 118.

[2]) См. F. J. Baumann—„Catalogues des arbres fruitiers“ etc., p. 87.

[3]) См. J. V. Sickler—„Der deutsche Obstgärtner“ etc., 1797, VII, pp. 314—319, Tal. 17.

[4]) См. Louis Noisette—„Manuel complet du Jardinier“, II, p. 531.

[5]) См. Dr. Aug. Frid. Adr. Diel—„Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten“ etc., p. 66.

[6]) См. Friedr. Jak. Dochnahl—„Der sichere Führer“ etc., II, 107, № 555.

[7]) См. Johann Kraft—„Abhandlung von den Obstbaeumen“ etc. Wien, 1796, II, p. 13, Tab. № 138.

[8]) См. Ferd. v. Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstsorten etc.“, I. p. 88.

[9]) См. J. G. Diltrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde“ etc., 1837, I. p. 692, № 215.

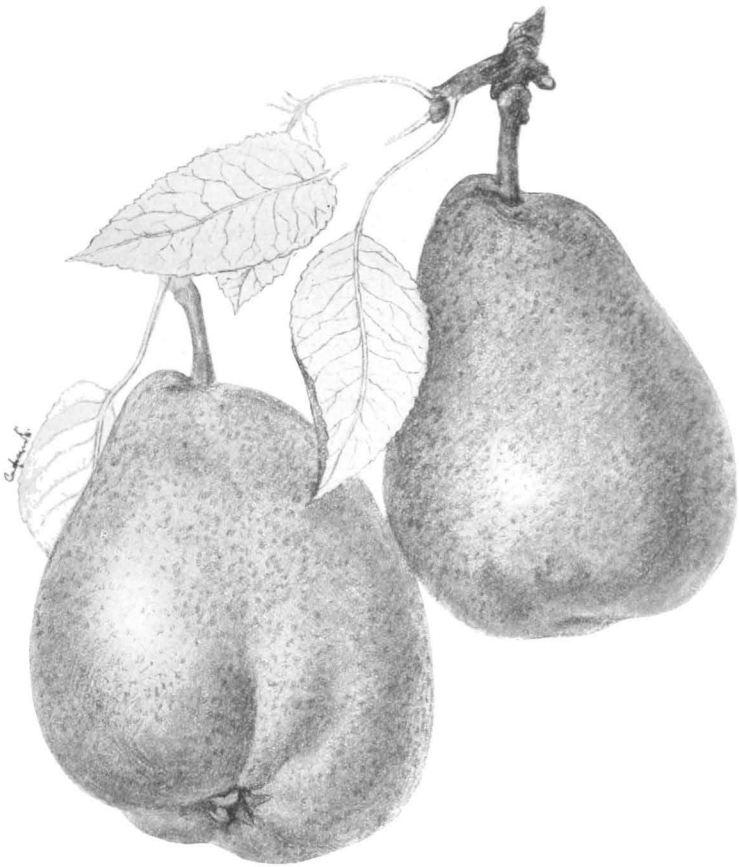
[10]) См. J. G. Krünitz „Birn-Baum“ (Aus der Gross. Encyclopädic. Berlin, 1775), p. 464.

[11]) См. Dr. C. G. Calwer—„Deutschlands Obst und Beerenfrüchte“ etc. Stuttgart, 1853, p. 11.

[12]) См. Dr. Friedrich Gottlieb Dittrich „Vollständiges Lexicon der Gärtnerei und Botanik“. Berlin, 1807, VII, p. 695.

Въ настоящее время общій крымскій экспортъ *Маркизы* незначителенъ и выражается въ сотняхъ пудовъ. Покупная же цѣна на мѣстѣ—общая другимъ, такъ называемымъ, зимнимъ *французскимъ* сортамъ или нѣсколько дешевле, но во всякомъ случаѣ она дороже, чѣмъ на Сенъ-Жерменъ.

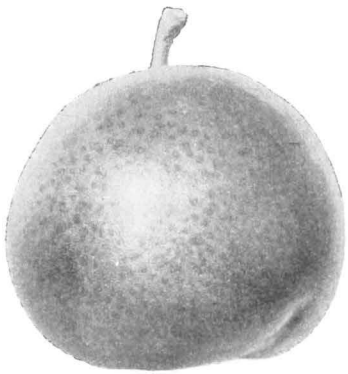
Къ положительнымъ достоинствамъ описаннаго сорта должно отнести быстрый и очень сильный ростъ дерева и его урожайность. Ахиллесова же



Вѣтка съ плодами Маркиза.

пята *Маркизы* въ чувствительности плодовъ къ *фузикладіуму* и *медяницѣ*. По наблюденіямъ М. Д. Сарибана, послѣдняя, появившись на деревѣ этого сорта, уродуетъ его плоды до неузнаваемости.

Модели для фотографіи и карандашнаго рисунка, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ качинскомъ саду С. С. Кефели.



Бѣлое масло.

Масло бѣлое. Maslo béloyé.

Бѣлое масло принадлежитъ къ числу вкусныхъ осеннихъ грушъ, которыя собираютъ между 10 и 15 августа, снятые же плоды держатся затѣмъ около мѣсяца.

Плоды шаровидно-бергамотообразной формы и только средней величины.

Плодоножка короткая.

Кожица блѣдно-зеленая, въ точкахъ, безъ румянца.

Мякоть очень сочная, сладкая и вкусная.

Дерево боится сырой почвы и отличается благодарной урожайностью.

Масло зеленое. Maslo zélenoyé.

Зеленое масло принадлежитъ къ осеннимъ грушамъ. Ихъ снимаютъ между 10 и 15 августа, и эти плоды держатся затѣмъ около мѣсяца.

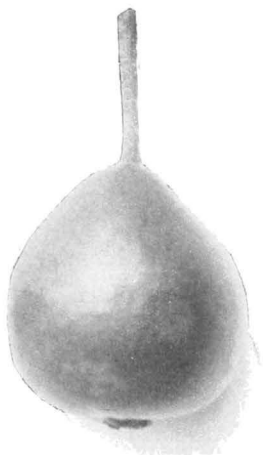
Плоды ниже средней величины.

Плодоножка умѣренной длины.

Кожица свѣтло-зеленая, откуда и мѣстное названіе сорта.

Мякоть сочная, маслянистая, сладкая и вкусная.

Дерево средней силы и родитъ черезъ годъ. Оно не выноситъ сильной поливки.



Зеленое масло.

Масло черное. Maslo tchernoyé.

Плоды у *Чернаго масла* какъ по формѣ, такъ и по величинѣ близко подходятъ къ Бёрэ гри. Снимаютъ урожай около 15 августа, и эти плоды держатся послѣ того около двухъ недѣль.

Плодоножка короткая.

Кожица покрыта темной ржавчиной, придающей плоду почти черный цвѣтъ.

Мякоть сочная, кисловато-сладкая и вкусная, но достоинствомъ она уступаетъ такъ называемымъ Бѣлому, но въ особенности Сѣрому масламъ.

Сборъ урожая пронеходитъ между 10 и 15 августа, и плоды держатся около мѣсяца.

Дерево отлично растетъ и достигаетъ большихъ размѣровъ, требуетъ же только умѣренной поливки и обыкновенно очень щедро плодоноситъ.

Въ экспортной плодоторговлѣ у насъ не любятъ плодовъ ржаваго цвѣта, почему, несмотря на десертный вкусъ *Чернаго масла*, этотъ товаръ не особенно охотно покупается и находитъ главнымъ образомъ мѣстный сбытъ при цѣнѣ отъ 80 к. и до 1 р. 50 к. за пудъ.

Всѣ эти кратко описанныя *Масла*, какъ-то: *бѣлое, сѣрое, черное и зеленое* по качеству мякоти сродны между собою и должны быть отнесены безспорно къ очень вкуснымъ десертнымъ сортамъ, при чемъ мы не имѣемъ положительныхъ основаній ихъ причислить къ грушамъ мѣстно-туземнаго происхожденія и въ особенности это должно сказать про Бёрэ гри. Во всякомъ случаѣ эти плоды занимаютъ промежуточное мѣсто между татарскими грушами и серіей такъ пазываемыхъ *настоящихъ французскихъ* сортовъ. Если нѣкоторые изъ нихъ быть можетъ и уступаютъ послѣднимъ, то, несомнѣнно, превосходятъ въ достоинствахъ таюе татарсюе сорта, какъ, напр., Кабакъ армудъ, Бутылочная и т. п.

Благодаря своему вкусу, эти *Масла* находятъ спросъ и у *москвичей*, которые ихъ берутъ для цѣлей экспорта, по главнымъ образомъ эти плоды потребляются въ самомъ Крыму. Здѣсь, у мѣстныхъ потребителей, они имѣютъ значеніе *французскихъ* сортовъ, которые, благодаря своей относительной дороговизнѣ, находятъ покупателей главнымъ образомъ внѣ предѣловъ Крыма.

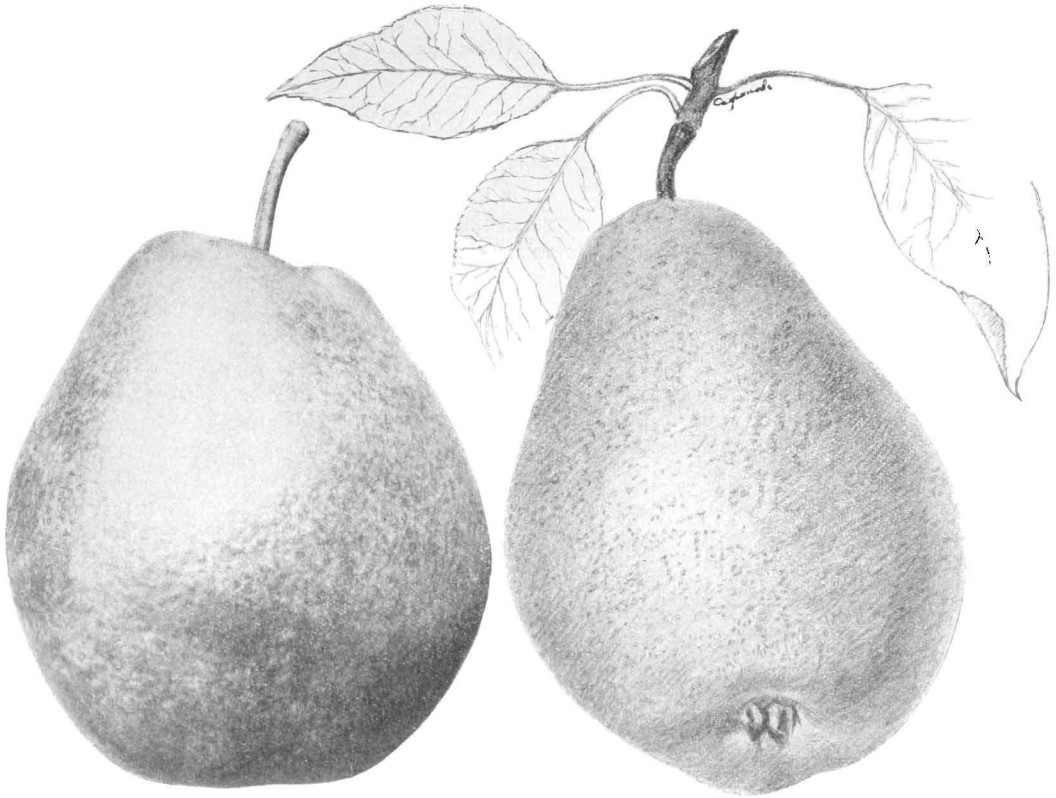
Занимающія насъ *Масла* встрѣчаются въ болѣе или менѣе ограниченномъ количествѣ въ садахъ по всему Крыму, но мы ихъ тамъ никогда не видимъ въ сколько-нибудь значительныхъ сплошныхъ насажденіяхъ.

Обнѣй крымскій сборъ этихъ *Маселъ* едва ли многимъ превышаетъ 2000—3000 пудовъ, изъ числа которыхъ, повторяю, только очень небольшая часть вывозится на столичные рынки, остальная же расходится на близкихъ провинціальныхъ рынкахъ, но главнымъ образомъ сбывается на мѣстныхъ базарахъ.

Покупная цѣна на эти *Масла* на мѣстѣ, въ Крыму, колеблется между 1 руб. и 2 руб. за пудъ, при чемъ иногда за *Бѣлое и Сырое масла* платятъ копѣекъ 25—50 дороже противъ *Чернаго* и *Зеленаго*, такъ какъ эти послѣдшія во вкусовомъ отношеши имъ уступаютъ.

Въ наше время описываемыхъ сортовъ никто больше ужъ не разводитъ въ крымскихъ садахъ, такъ какъ по вкусовымъ достоинствамъ ихъ плодовъ (кромѣ, конечно, *Сѣраго масла*) они не могутъ быть отнесены къ числу изъ ряда вонъ выходящихъ, между тѣмъ какъ ихъ деревья не отличаются особенной урожайностью, почвы же требуетъ хорошей, на которой, очевидно, выгоднѣе сажать болѣе цѣнные сорта. Въ этомъ отношеши культура туземныхъ промышленныхъ грушевыхъ сортовъ, о которыхъ была выше рѣчь, является болѣе выгоднымъ дѣломъ, ибо деревья ихъ менѣе притязательны къ достоинствамъ почвы, развиваются же они не въ примѣръ сильнѣе, а приносятъ гораздо болѣе щедрые урожаи.

Такимъ образомъ, урожаи многихъ изъ этихъ настоящихъ туземцевъ хотя и далеко уступаютъ въ качественномъ отношеши только что оппсаннымъ *Маслам*ъ, по они рѣшительно берутъ верхъ своей вѣсовой массой и въ копечномъ итогѣ, повторяю, культура пхъ представляетъ относительно болѣе выгодъ.



Масляная древоцвѣтная.
Fondante des bois.

Употребительнѣйшіе синонимы изъ числа свыше тридцати извѣстныхъ: Bosc Peer, Beurré Davy, Beurré Spence, Belle de Flandres, Holzfarbige Butterbirne, *Лѣсная красавица*.

По Дю-Мортье (Du-Mortier) этотъ бельгійскій сортъ былъ случайно найденъ въ началѣ XIX столѣтія въ восточной Фландріи, въ лѣсу окрестностей Алоста (d'Alost), г. Шатильономъ (M. Chatillon) и при посредствѣ Ванъ Монса онъ распространился во Франціи, Германіи и въ другихъ странахъ континента.

Въ крымской плодоторговлѣ *Масляная древоцвѣтная* общеизвѣстна подъ невѣрнымъ названіемъ *Маріи Луизы*, которое безспорно принадлежитъ другой помологически самостоятельной грушѣ, ничего общаго съ *Лѣсной красавицей* не имѣющей.

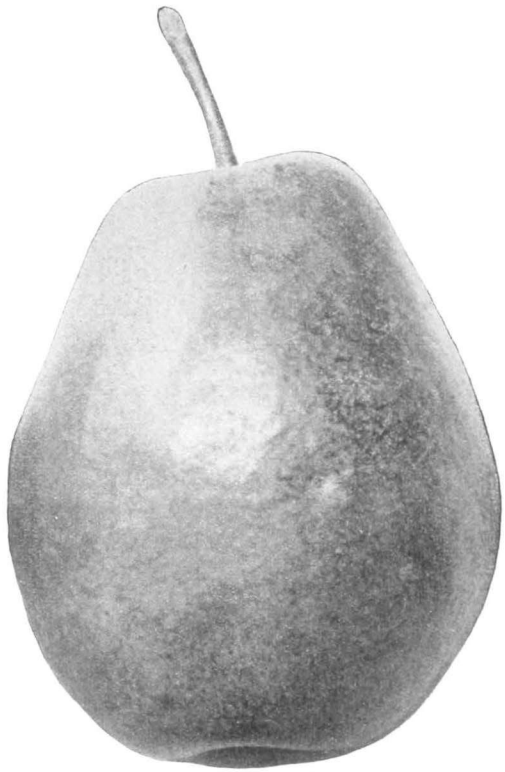
Распространилась по крымскимъ садамъ *Масляная древоцвѣтная* изъ Саблинскаго питомника, но ее тутъ стали охотно сажать только съ проведеніемъ

Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, благодаря которой, хотя и съ горемъ пополамъ, открылась, наконецъ, нѣкоторая возможность транспортировать на сѣверъ сравнительно нѣжные и непрочные лѣтніе плодовые сорта.

Періодъ цвѣтенія у Лѣсной красавицы поздній.

Цвѣты небольшіе, розоватые.

Завязываются *плоды* по большей части самъ-другъ. Величина, форма и окраска ихъ довольно измѣнчивы; подчасъ они только средняго объема, иногда же, при рѣдкомъ урожаѣ на деревѣ, а также на карликахъ, эти плоды достигаютъ внушительной величины, а потому во Франціи, гдѣ на садовыхъ выставкахъ устанавливаютъ спеціальныя преміи за образцовую культуру, плоды *Масляной древоцвѣтной* нерѣдко фигурируютъ въ числѣ выставленныхъ на этотъ конкурсъ красавцевъ-великановъ.



Масляная древоцвѣтная.

Что касается формы плодовъ, то за болѣе типичную должно признать усѣченно-яйцевидную, съ болѣе широкимъ основаніемъ.

Въ поливныхъ садахъ Крыма и на молодыхъ деревьяхъ родятся обыкновенно болѣе крупные плоды; когда же они успѣютъ войти въ возрастъ и ихъ посѣтитъ болѣе полный урожай, эти плоды бываютъ только средней величины, при чемъ слабая ихъ сторона заключается въ томъ, что они непрочно висятъ на деревѣ, и этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ въ сухихъ неполивныхъ почвахъ.

Плодоножка умѣренной длины или короткая и утолщается у обоихъ концовъ.

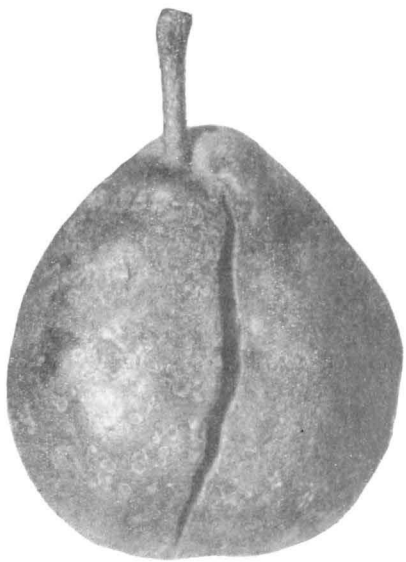
Чашечка полузакрытая и помѣщается въ мелкомъ блюдцѣ.

Кожица тонкая, но нѣсколько плотная; у однихъ плодовъ она бываетъ шероховатая на ощупь, тогда какъ мѣстами и годами она является совершенно гладкой. Чаще всего она свѣтло-зеленаго цвѣта, но по мѣрѣ созрѣванія плода она переходитъ въ желтовато-зеленый или золотисто-желтый, при чемъ по всему полю бываютъ разбросаны ржавыя арабески и бурыя точки, а не то такія же болѣе или менѣе значительныя пятнышки; у хорошо же освѣщенныхъ плодовъ на солнечномъ боку нерѣдко загорается и болѣе или менѣе яркій румянецъ.

У насъ въ Кіевской губерніи въ зависимости отъ года и отъ возраста деревьевъ эти плоды бываютъ въ бо́льшей или меньшей степени одѣты въ ржавую рубашку. Это явленіе особенно часто наблюдается и въ садахъ сѣверной половины Крыма, но преимущественно на старыхъ деревьяхъ, а также въ густыхъ посадкахъ и въ условіяхъ сырой почвы. Тамъ называютъ эту ржавчинку *пробковымъ налетомъ* и не считаютъ за порокъ, а признаютъ свойствомъ, присущимъ данному сорту. На плодахъ же *Лѣсной красавицы* южно-бережныхъ садовъ этой ржавчины никогда не бываетъ, въ то время какъ солнечная сторона у фруктовъ этого происхожденія весьма часто заливается сплошнымъ густымъ и аппетитнымъ румянцемъ.

Мякоть желтовато-бѣлая, нѣжная, маслянистая, сочная, очень сладкая, сдобренная пріятной легкой кислотой. Эти высокія вкусовыя качества сохраняются у *Лѣсной красавицы* почти повсемѣстно и во всевозможныхъ условіяхъ.

Дерево долговѣчное и прочное. Оно характеризуется здоровьемъ, выносливостью и почти совершенной нечувствительностью къ холоду, по крайней мѣрѣ въ условіяхъ Кіевской губерніи, въ которыхъ взрослыя деревья никогда не страдаютъ отъ морозовъ, а у насъ иногда случались зимы, когда Реомюръ опускался ниже 30°, какъ это было въ 1910 11 году. Дерево *Лѣсной красавицы* доживаетъ до глубокой старости, и въ литературѣ встрѣчаются упоминанія объ отдѣльныхъ экземплярахъ этого сорта въ возрастѣ выше ста лѣтъ.



Плодъ Масляной древоцвѣтной груши, испорченный фузикладіумомъ.

Въ молодости дерево отличается очень живымъ ростомъ и образуетъ широко-пирамидальную корону, съ нѣсколько отвисающими сучьями; входитъ оно рано въ пору плодоношенія, родитъ же неутомимо и почти что изъ года въ годъ правильно, а черезъ годъ очень обильно.

Дю-Мортье въ своей „Pomone Tournaisienne" говоритъ объ одномъ экземплярѣ *Лѣсной красавицы*, росшемъ въ его саду и приносившемъ отъ 1500—2000 прекрасныхъ большихъ плодовъ. Но этими цифрами въ Крыму никого не удивишь, такъ какъ тамъ деревья съ подобными урожаями не въ диковинку, но здѣсь встрѣчаются экземпляры и посильнѣе, приносящіе иногда въ урожай до 25 пудовъ.

На айвѣ *Масляная древоцвѣтная* развивается сперва очень туго и медленно, но къ концу перваго же года жизни получается довольно гонкій и развѣтвленный побѣгъ, который впослѣдствіи отлично уживается на этомъ карликовомъ дичкѣ, если, конечно, почва мало-мальски порядочная и отвѣчаетъ свойствамъ айвоваго подвоя.

Слѣдуетъ вести *Лѣсную красавицу* въ формѣ низкаго полуштамба, но еще лучше въ видѣ пирамиды; для строго же симметричныхъ формъ этотъ сортъ пригоденъ менѣе многихъ другихъ, такъ какъ его дерево не очень любитъ обрѣзки. Несмотря на то, въ моемъ саду имѣется нѣсколько красивыхъ и урожайныхъ пальметъ Верье, такъ что, при надобности, очевидно и этотъ сортъ можетъ быть подчиненъ симметричнымъ формамъ.

Во всѣхъ условіяхъ *Масляная древоцвѣтная* остается вѣрной себѣ. Дерево невзыскательно на почву, хорошо удается и въ сухомъ грунтѣ, и въ умѣренно-влажномъ, и въ суглинкѣ, а также и въ песчаной почвѣ. Но въ виду значительнаго объема и вѣса плодовъ и относительной легкости, съ которою они сбиваются вѣтромъ, необходимо сажать *Лѣсную красавицу* въ положеніяхъ хорошо защищенныхъ отъ вѣтровъ, избѣгая, однако, глухихъ угловъ и очень сырыхъ почвъ.

Къ слабымъ сторонамъ *Лѣсной красавицы* нужно отнести, конечно, и то, что плоды этой груши нерѣдко сильно пятнятся, при чемъ годами въ сѣверномъ Крыму поражаются грибкомъ (Fusicladium pyrinum) всѣ плоды этого сорта. И это явленіе наблюдается независимо отъ того, растутъ ли деревья въ сырыхъ почвахъ или въ сухихъ, хотя само собой разумѣется, что въ садахъ, расположенныхъ на сѣверныхъ склонахъ, а затѣмъ въ сырыхъ грунтахъ, или въ холодное и мокрое лѣто, а также въ густыхъ и потому плохо провѣтриваемыхъ посадкахъ вредъ бываетъ и много чувствительнѣе.

Иллюстраціей того, насколько *Масляная древоцвѣтная* бываетъ порою чувствительна къ грибку, можетъ служитъ слѣдующій примѣръ. На *Бельбекѣ* находится извѣстный садъ *Алексіано*, въ которомъ посажено 600 деревьевъ *Лѣсной красавицы*; они приносили обыкновенно плоды болѣе или менѣе попорченные фузикладіумомъ, годами же вредъ, причиненный этимъ грибкомъ, бывалъ тамъ настолько интенсивенъ, что не всегда полученный урожай годился даже на приготовленіе бекмеса.

Выше я упомянулъ объ отличной холодостойкости, какую проявляетъ древесина *Масляной древоцвѣтной*, но и ея цвѣты, и молодая завязь также хорошо реагируютъ на холодъ, въ чемъ, конечно, кроется одна изъ причинъ правильной урожайности описаннаго сорта.

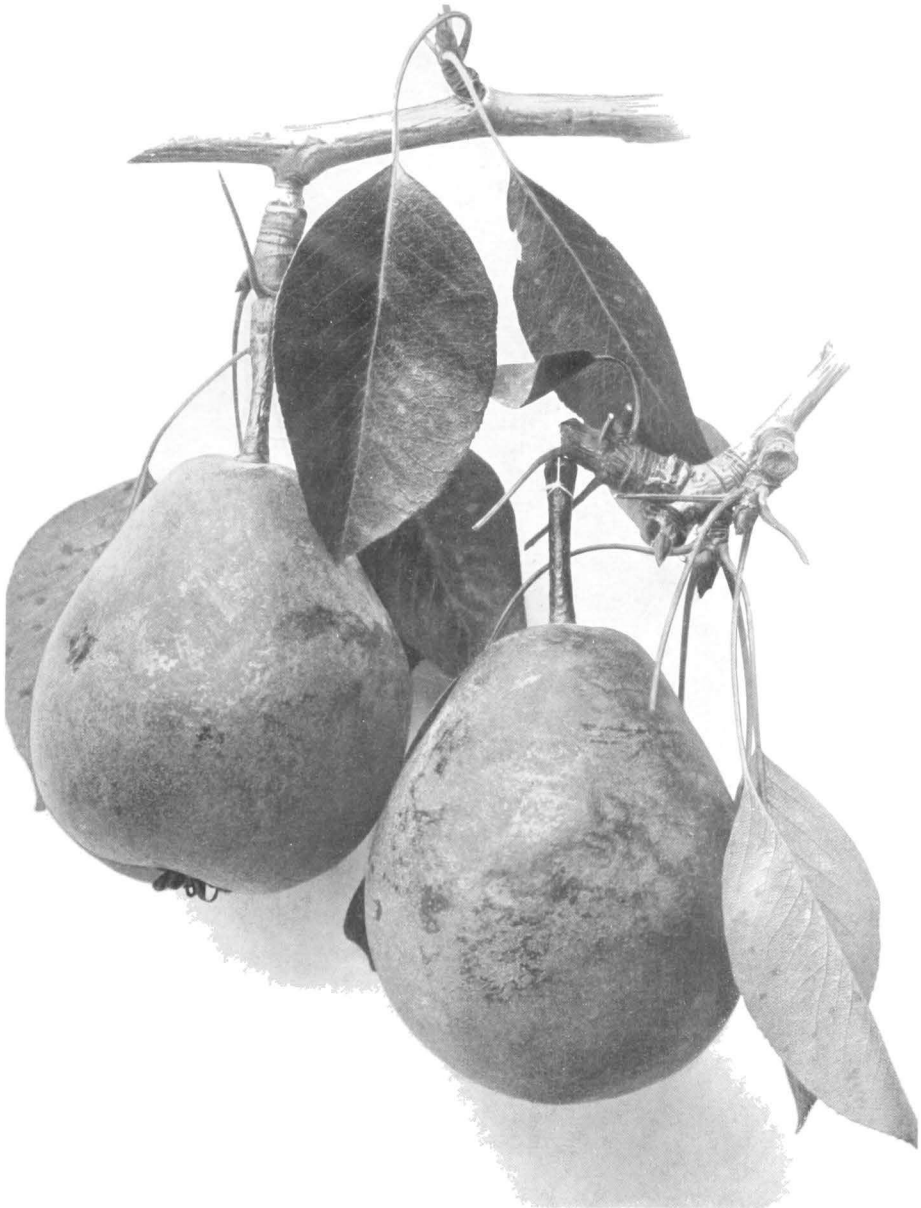
Въ одинъ несчастный годъ посѣтили крымскіе сады два позднихъ утренника, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ 27 апрѣля, а другой 5 мая. Въ ту злополучную весну завязь у всѣхъ сортовъ грушъ была въ Крыму уничтожена и *уцѣлѣла она лишь у Лѣсной красавицы* да у *Желтаго масла* (Doyenné blanc).

Сборъ урожая у *Масляной древоцвѣтной* происходитъ на Южномъ берегу между 20 и 25 іюля, въ качинскихъ садахъ—1—5 августа, тогда какъ въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ—около 10 августа.

Созрѣваніе плодовъ наступаетъ въ зависимости отъ срока сбора и источника ихъ происхожденія; такъ, южно-бережныя груши улеживаются въ первой половинѣ августа, плоды же изъ садовъ сѣвернаго Крыма поспѣваютъ во второй половинѣ этого мѣсяца и могутъ сохраняться недѣли двѣ. У насъ же въ Кіевской губерніи плоды *Лѣсной красавицы* созрѣваютъ въ сентябрѣ.

Плоды *Масляной древоцвѣтной* поспѣваютъ дружно, разомъ и, перезрѣвая „*пухнутъ*“, то-есть начинаютъ предательски портиться изъ середины, отъ сѣменной коробки къ периферіи.

Таблица 67.



Лѣсная красавица. Fondante des bois.

Плоды изъ сада В. В. Таюрскаго въ Симферополѣ.

Общій крымскій урожай *Лѣсной красавицы* опредѣляется нынѣ цифрой 6000—8000 пудовъ, изъ которыхъ около половины отправляется въ столицы.

Цѣна *за чистый товаръ* на мѣстѣ, въ Крыму, колеблется въ настоящее время въ предѣлахъ между 1 р.—1 р. 50 к. и 2 руб., лѣтъ же десять назадъ она стояла гораздо выше, именно доходила до 3 руб. и 3 руб. 25 коп. за пудъ. Въ большой урожай она, такъ же какъ и у другихъ сортовъ, имѣетъ тенденцію падать, не говоря уже о цѣнахъ на плоды съ признаками грибка.

Лѣсная красавица—безспорно отличный, очень вкусный и очень благодарный сортъ, который превосходно удается въ Юго-Западномъ краѣ и даже сѣвернѣе, почему она и заслуживаетъ у насъ тутъ предпочтительнаго и самаго широкаго распространенія въ промышленныхъ садахъ, но, конечно, въ положеніяхъ болѣе или менѣе высокихъ и защищенныхъ отъ вѣтра. Такъ какъ срокъ созрѣванія плодовъ у *Масляной древоцвѣтной* у насъ на Украинѣ болѣе иозднiй, чѣмъ у плодовъ крымскаго происхождепія, то, въ случаѣ экспорта на сѣверъ, мы въ правѣ ожидать и болѣе выгодной цѣны сравнительно съ тѣмъ, что предлагаютъ за крымскую *Марію Луизу*, которая по сроку поспѣванія становится, въ сущности, лѣтней грушей. Вѣдь крымскій товаръ отходитъ уже около 20 августа, тогда какъ у насъ *Лѣсная красавица* является настоящимъ осеннимъ, сентябрьскимъ сортомъ. п онъ захватываетъ иногда даже часть октября.

Въ единодушномъ хорѣ благопріятныхъ отзывовъ о *Лѣсной красавицѣ* положительно всѣхъ извѣстныхъ западно-европейскихъ помологическихъ авторовъ рѣзкимъ диссонансомъ звучитъ суровый приговоръ издателей новой нѣмецкой помологіи, которые находятъ, что *Масляная древоцвѣтная* груша—*отжившій уже сортъ и потому-де не заслуживающій размноженія*. И это, изволите видѣть, потому, что и дерево, и листья, и плоды этой груши *въ сыромъ климатѣ съ частыми и обильными осадками* очень сильно страдаютъ отъ фузикладіума. Но развѣ подобный климатъ преобладаетъ на континентѣ, и, спрашивается, не въ нашихъ ли рукахъ возможность борделезированія деревьевъ и ихъ урожаевъ? Они говорятъ, что *плоды-де непрочно держатся вѣтокъ, гніютъ на деревѣ и трудно* (?) *уловить надлежащій моментъ для сбора урожая*...[1]). Какъ все это не-серьезно! При подобной строгости къ десертнымъ сортамъ грушъ и если подвергнуть остракизму всѣ тѣ изъ нихъ, у которыхъ плоды недостаточно прочно держатся на деревѣ, а нѣжная кожица чувствительна къ грибнымъ заболѣваніямъ, много ли истинно хорошихъ сортовъ осталось бы у насъ въ саду? Что же касается гніенія плодовъ на деревѣ, то я лично наблюдалъ подобное явленіе только на грушахъ этого сорта, пораженныхъ плодожоркой.

Согласно „*Своду*“, во всѣхъ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано 4940 деревьевъ *Лѣсной красавицы*, которая такимъ образомъ занимаетъ *седьмое мѣсто* въ ряду остальныхъ, такъ называемыхъ „французскихъ“, грушъ крымскаго промышленнаго ассортимента.

Модели для карандашнаго рисунка и фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора, большая же вѣтка съ плодами—въ саду В. В. Таюрскаго.

[1]) См. „Deutschlands Obstsorten“, Heft 14.

Мускатная Лигеля.
Suprême Coloma.

Употребительнѣйшіе синонимы: Liegeis Winter Butterbirne, Coloma's Köstliche Winterbirne, Kopertsche fürstliche Tafelbirne. На берлинскомъ плодовомъ рынкѣ этотъ сортъ извѣстенъ подъ назвашемъ Wintermuscateller, а у насъ онъ носитъ слѣдующія назвашя: *Коперечка, Бёрэ Лигеля* и *Амаретъ*, тогда какъ въ Крыму эта груша распространена подъ сокращеннымъ назвашемъ — *„Лигель"*.

По своей популярности и распространенности *Мускатная Лигеля* является своего рода національной чешской грушей, которая была найдена, согласно помологу Clemens'y Rodt'y, въ Kopertsch'ѣ еще въ 1782 году. Въ то время какъ одни помологи, напримѣръ, Карлъ Кохъ [1]), В. Лаухе [2]) и А. Розенталь [3]) считаютъ этотъ сортъ принадлежащимъ Чехіи, большинство прочихъ и въ ихъ числѣ, напримѣръ, А. Масъ [4]), А. Леруа [5]), Диттрихъ [6]) и нѣкоторые другіе приписываютъ выведеніе описываемой груши графу Колома въ Бельгіи, пріурочивая это къ 1788 году.

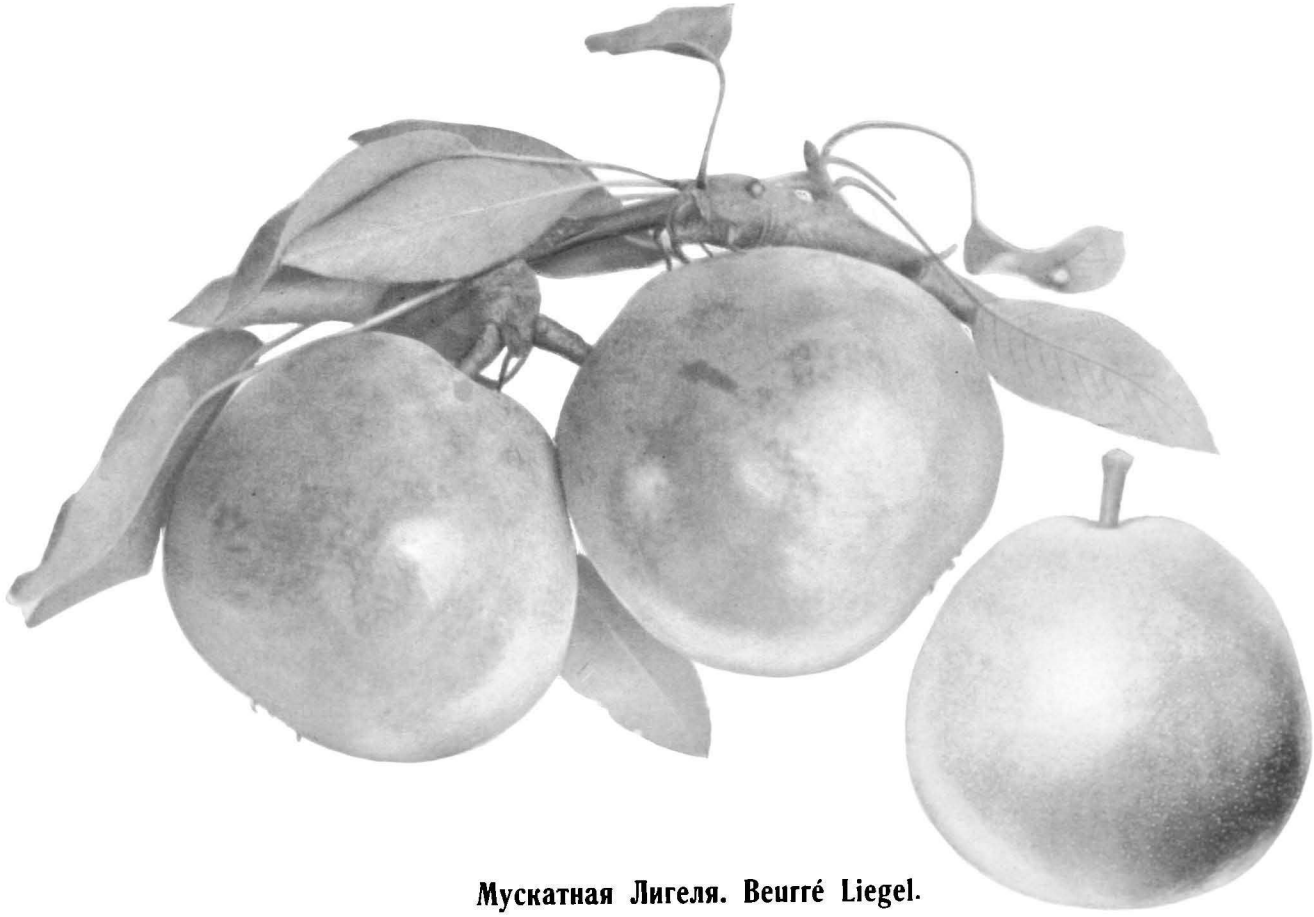
Въ періодъ ея созрѣвашя *Мускатная Лигеля* первенствуетъ на плодовыхъ рынкахъ какъ Праги, такъ и Вѣны [7]), но нмѣетъ прочный рынокъ и въ Берлинѣ, а также и въ нашихъ двухъ столицахъ.

У насъ на югѣ *Лигель* не въ диковинку; въ крымскихъ же промышленныхъ садахъ этотъ сортъ началъ распространяться лишь съ очень недавняго времени, несмотря на то, что въ *„Каталогѣ"* Императорскаго Никитскаго сада эта груша фигурируетъ уже въ 1847 году. Я видѣлъ *Бёрэ Лигеля*, между прочимъ, въ Симферополѣ въ *Салгиркѣ* и въ саду г. Бухштаба, а на Качѣ у г. Кулакова и въ *Актачахъ* насл. гг. Ревеліоти, гдѣ, напримѣръ, въ урожай собираютъ теперь партію *Амарета* въ 1000 пудовъ. Въ Кучукъ-Узенѣ у г. Княжевича ежегодно снимаютъ 200—250 пудовъ *Лигеля*, на Качѣ въ *Монастырскомъ саду* — около 100—150 пуд., въ саду кн. Долгорукова на Салгирѣ—пудовъ 200 и т. д.

Согласно же *„Свода"*, въ садахъ Симферопольскаго уѣзда зарегистрировано всего 1820 деревьевъ описываемаго сорта и такимъ образомъ, по степени рас-

[1]) См. Karl Koch „Die deutschen Obstgehölze", p. 506.
[2]) См. W. Lauche—„Deutsche Pomologie", II, № 13.
[3]) См. A. C. Rosenthal—„Vaterländische Obstsorten", p. 12.
[4]) См. A. Mas—„Le Verger", III, p. 49.
[5]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie", II, p. 686.
[6]) См. J. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde" etc., 1837, pp. 735—738, № 267.
[7]) См. Dr. R. Stoll—„Oesterreichisch-Ungarische Pomologie".

Таблица 68.

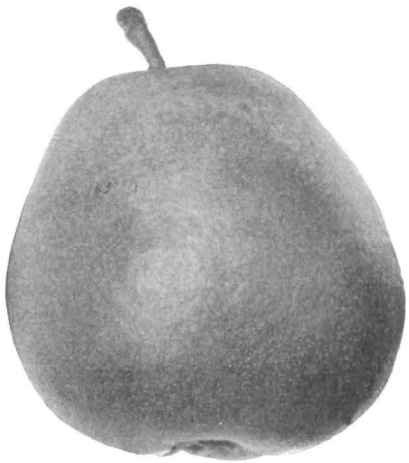


Мускатная Лигеля. Beurré Liegel.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

пространенности въ краѣ *Лигель* занимаетъ въ ряду другихъ „французскихъ сортовъ грушъ 12-е мѣсто.

Плоды довольно тяжелые; при хорошей средней величинѣ они нѣсколько варьируютъ въ формѣ, чаще же бываютъ притупленно-яйцевидные, болѣе или менѣе напоминая деканку, иногда же почти шаровидные. До поры до времени плоды прочно держатся на вѣткахъ, достигнувъ же ботанической зрѣлости (Baumreife), они быстро теряютъ эту способность и становятся тогда очень чувствительными къ ударамъ вѣтра, почему и нельзя безнаказанно передерживать готовый урожай на деревьяхъ, тѣмъ болѣе, что *Лигель* не боится относительно ранняго сбора, при очень же позднемъ,—его плоды слишкомъ рано созрѣваютъ въ лежкѣ и скоро отходятъ. Къ важнымъ достоинствамъ плодовъ описываемаго сорта нужно отнесть и то, что они отлично переносятъ дальнюю пересылку.



Мускатная Лигеля.

Плодоножка короткая или умѣренной длины, иногда слегка колѣнчатая и изогнутая, притомъ она довольно толстая и нѣсколько раздута съ обоихъ концовъ.

Чашечка открытая и помѣщается въ очень неглубокомъ блюдцѣ.

Кожица гладкая и хотя тонка, но достаточно прочная для экспортнаго сорта; у плодовъ прямо съ дерева она бываетъ одноцвѣтно-блѣдно-зеленая, съ разсѣянными по всему полю болѣе темными сѣрыми точками и со слѣдами легкой ржавчинь. въ области основанія чашечки и плодоножки. У зрѣлыхъ экземпляровъ кожица принимаетъ золотисто-желтую окраску, при чемъ солнечный бокъ иногда слегка зарумянивается; у плодовъ же рано снятыхъ съ дерева при пожелтѣніи рубашка сохраняетъ много прозелени.

Въ холодное и мокрое лѣто поверхность плодовъ у *Лигеля* подчасъ заволакивается болѣе или менѣе густымъ налетомъ ржавчины, но нужно замѣтить, что этотъ ржавый налетъ на плодахъ *Коперечки* является у насъ, въ Кіевской губерніи, только какъ исключеніе, въ очень неблагопріятные годы.

Въ такихъ мало благопріятныхъ условіяхъ плоды иногда даже болѣе или менѣе серьезно повреждаются фузикладіумомъ, но за 20 съ лишнимъ лѣтъ существованія *Коперечки* въ моемъ саду это явленіе имѣло мѣсто только 2—3 раза (между прочимъ въ 1902 году). Очевидно, здоровый, сухой и жаркій климатъ Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи, при условіи предупредительнаго борделизированія деревьевъ до роспускапія почекъ, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ требованіямъ *Мускатной Лигеля*.

Мякоть желтоватая, очень нѣжная, безусловно тающая, весьма сочная и весьма сладкая; она обладаетъ подчасъ слишкомъ рѣзко выраженнымъ мускатнымъ привкусомъ, который не каждому нравится, хотя этотъ недостатокъ или, вѣрнѣе,—это свойство мякоти,—какъ угодно, до извѣстной степени устраняется болѣе раннимъ срокомъ сбора урожая.

Плоды созрѣваютъ у насъ въ лежкѣ исподволь, начиная съ половины октября, и обыкновенно они не держатся дальше середины ноября. Но тутъ встрѣчаются отступленія то въ ту, то въ другую сторону. Такъ, плоды урожая 1893 года стали созрѣвать уже въ концѣ сентября и къ ноябрю почти всѣ отошли. Въ иные же годы отдѣльные экземпляры долежнваютъ до января, по эти плоды имѣютъ травяно-желтую кожицу и не обладаютъ столь вкусной мякотью какъ та, которая бываетъ у фруктовъ нормальной поры созрѣванія (октябрь—ноябрь).

Благодаря, вѣроятно, очень раннему сбору *Лигеля* въ австрійскихъ садахъ, плоды этого происхожденія сохраняются гораздо дольше нашихъ. Напримѣръ, въ концѣ февраля 1892 года въ Берлинѣ находился еще въ продажѣ *„Богемскій Амаретъ"* урожая 1891 года [1]), но столь продолжительная лежка должна быть трактована какъ явленіе совсѣмъ необычное у плодовъ этого сорта.

Въ Крыму снимаютъ *Лигель* 20—25 августа, и при такомъ сборѣ плоды хранятся до конца октября. По Обердику слѣдуетъ производить эту съёмку: послѣ очень жаркаго лѣта въ концѣ сентября (*нов. ст.*), если же лѣто было холодное, то не раньше 15 октября (*нов. ст.*) [2]). Но я нахожу эти сроки для условій не только что Крыма, но и нашего кіевскаго юга слишкомъ поздними.

Дерево у Лигеля хорошаго роста, красивое, здоровое, образуетъ высоко построенную, довольно густую, пирамидальную крону; оно входитъ рано въ пору плодоношенія, родитъ почти изъ года въ годъ правильно и, достигнувъ извѣстнаго возраста, дѣлаетъ это съ весьма большой щедростью. Въ Крыму молодыя деревья въ возрастѣ 11—12 лѣтъ даютъ уже урожай на кругъ около 5 пудовъ. Мои два взрослыхъ дерева приносятъ въ урожай иногда 20 и больше пудовъ каждое, при чемъ встрѣчаются тутъ иногда и фунтовые экземпляры. Съ одного же изъ нихъ въ 1911 году было снято 32 пуда фруктовъ и вѣтробою собрано не менѣе 6 пудовъ (*см. аутотитію*).

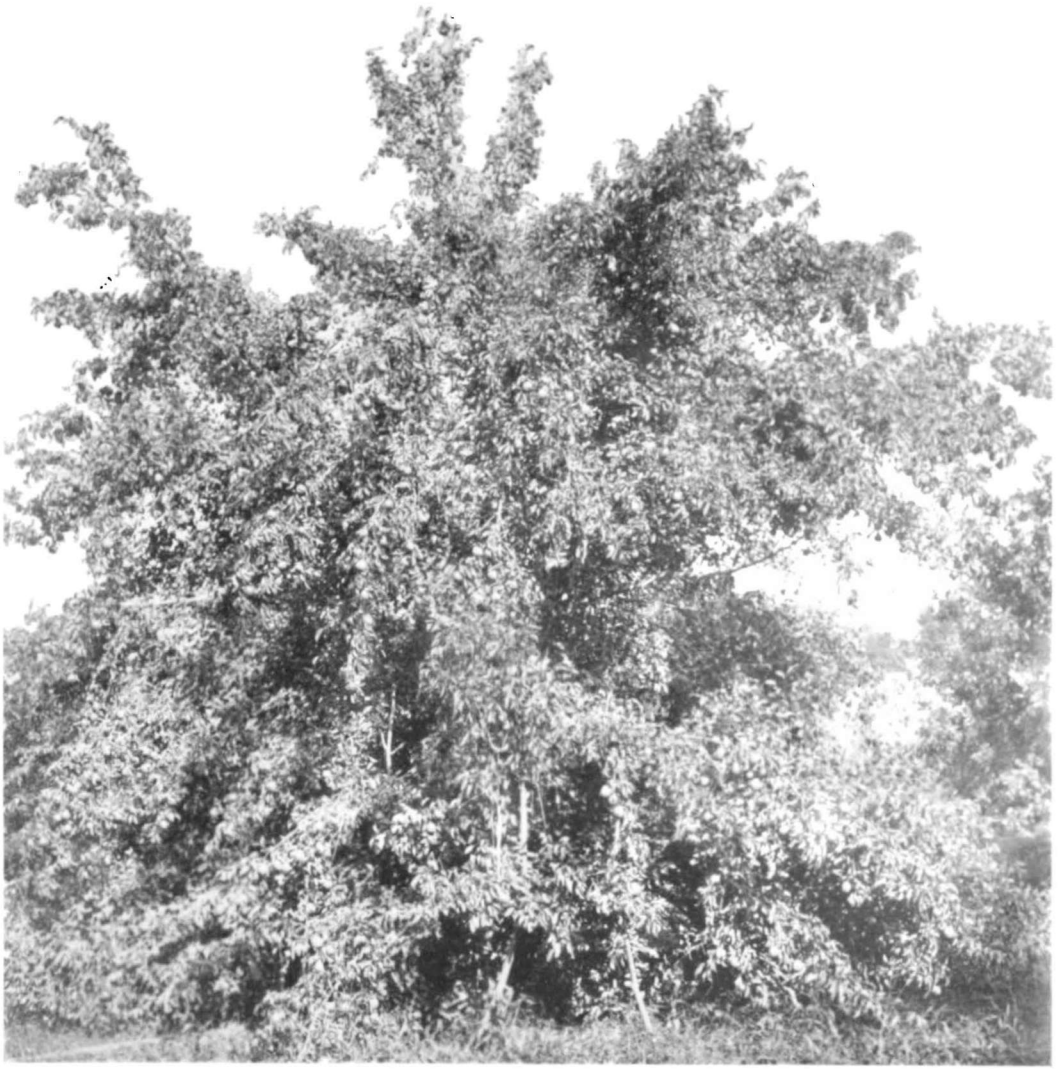
Дерево не выказываетъ особенной требовательности ни въ отношеніи положенія, ни въ отношеніи качества почвы и удается во всѣхъ *не слишкомъ сухихъ грунтахъ*. Хотя Обердикъ и говоритъ [3]), будто бы хорошая урожай-

[1]) См. „Der Praktische Rathgeber in O. und. G.", 1892, № 12, p. 115.

[2]) См. Oberdieck „Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nördliche Deutschland". Regensburg, 1852, p. 301.

[3]) См. Oberdieck „Deutschlands beste Obstsorten", p. 262.

Таблица 70а.



Дерево Бёрэ Лигеля (Аморетъ)

Л. П. въ Городищѣ, Кіевской

Этотъ полуштамбъ, отягченный урожаемъ, былъ сфотографированъ А. А. Піонтковскимъ въ августѣ 1911. На было снято въ сентябрѣ 32 пуда грушъ и собрано болѣе 6 пудовъ вѣтробоя. Очевидно, что 30° R холодъ предыдущей зимы никакого вреда не причинилъ этому дереву.

ность и качество плодовъ этого сорта возможны только въ сырой почвѣ, но въ моемъ саду, въ очень легкомъ и тощемъ черноземѣ при трехкратномъ лѣтнемъ искусственномъ орошеніи и при такомъ же числѣ опрыскиваній бордосскою жидкостью, урожаи у *Лигеля* не оставляютъ желать лучшаго какъ въ смыслѣ правильности своего чередованія, такъ и въ смыслѣ щедрости. По Р. Гётэ, дерево удается почти въ каждой не слишкомъ сухой почвѣ; въ тяжелыхъ же и холодныхъ глинистыхъ грунтахъ плоды у *Лигеля* пятнятся и бываютъ тогда горьки на вкусъ [1]).

Дерево у *Мускатной Лигеля* принадлежитъ къ числу сортовъ, наиболѣе надежныхъ, прочныхъ и устойчивыхъ въ отношеніи холода. Такъ, напр., въ лихія зимы 1895/6 года, а затѣмъ 1908/9, *когда въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, Реомюръ опускался ниже 27°, даже молодыя деревья описываемаго сорта у насъ въ питомникѣ нисколько не пострадали. Въ зиму же 1910/11 года у насъ морозъ доходилъ до 30° и пожалуй того больше. Въ такихъ условіяхъ 1—2-хъ лѣтніе экземпляры Лигеля въ питомникахъ смерзли до уровня снѣга, у взрослыхъ же деревьевъ не пострадали даже плодообразованія и, какъ мы это видѣли выше, одно маточное дерево въ саду принесло даже урожай близкій къ 40 пудамъ.*

На айвѣ *Лигель* очень хорошо удается, и на этомъ подвоѣ развивается прекрасная и благодарно урожайная пирамида. Д-ръ Лукасъ рекомендуетъ эту форму для *Коперечки* [2]).

Все вышесказанное краснорѣчиво свидѣтельствуетъ въ пользу этого превосходнаго или даже, пожалуй, несравненнаго для условій нашего края промышленнаго сорта, плоды котораго бываютъ всегда въ такомъ большомъ и повсемѣстномъ спросѣ.

Такъ какъ *Бёрэ Лигеля* безукоризненно хорошо удается на Украинѣ, гдѣ его теперь такъ охотно и много сажаютъ, то я не нижу практическаго смысла въ широкихъ посадкахъ *Коперечки* въ Крыму, такъ какъ тутъ съ гораздо бо́льшей выгодой можетъ быть использовано мѣсто культурой такихъ сортовъ, плоды которыхъ цѣнятся процентовъ на 25—30 дороже, чѣмъ у *Лигеля*.

Въ 1907 году плоды *Лигеля* шли въ Крыму по цѣнѣ отъ 2 р. до 3 р. за пудъ и ихъ было вывезено оттуда отъ 4000 до 5000 пудовъ.

Мускатная Лигеля изстари, т.-е. вотъ уже лѣтъ 50—60 какъ ввозится въ наши столицы изъ Австріи. Этотъ товаръ, уложенный въ корзинки, заключающія отъ 30 до 35 фунт. плодовъ, подъ торговымъ именемъ *Аморетъ* ежегодно теперь еще поступаетъ сюда въ количествѣ до 10.000 пудовъ. Въ зависимости отъ года, такая корзина *Лигеля* продается по цѣнѣ 5—6 р., а, напримѣръ, въ неурожайный 1889 годъ эта цѣна поднялась было даже до 10 рублей.

Однако въ послѣднее время ввозъ плодовъ *Лигеля* изъ Австріи нѣсколько сократился. Это находится, вѣроятно, въ связи съ золотой пошлиной на плоды заграничнаго происхожденія, съ одной стороны, а съ другой — должна быть не безъ значенія и возрастающая конкуренція крымскихъ поздне-осеннихъ грушъ.

Въ заключеніе долженъ замѣтить, что на мой личный вкусъ *Бёрэ Лигеля*

[1]) См. R. Goethe „Die Kernobstsorten des deutschen Obstbaues", p. 126.
[2]) См. Dr. Ed. Lucas — „Auswahl werthvoller Obstsorten", II, p. 104.

не можетъ быть отнесенъ къ тонкимъ десертнымъ трушамъ, благодаря отсутствію въ мякоти его плодовъ той легкой кислоты во вкусѣ (relevé), которая такъ облагораживаетъ и подымаетъ его и безъ нея же избытокъ сахара и мускатности претитъ и при неумѣренномъ употребленіи однѣхъ этихъ грушъ онѣ могутъ положительно вызвать чувство тошноты. А между тѣмъ германскій помологъ Диттрихъ находилъ въ этой мякоти и присутствіе неуловимой для меня небольшой кислоты (...„mit nur wenig Saeure gemischten Geschmack, welcher aber etwas Wildartiges mit sich fürht“) [1]).

Но это замѣчаніе, какъ очень субъективное, нисколько не умаляетъ достоинствъ этой замѣчательной груши, въ особенности съ точки зрѣнія промышленнаго ея значенія.

Нужно еще упомянуть о томъ, что по моимъ долголѣтнимъ наблюденіямъ надъ этимъ сортомъ цвѣты у *Лигеля* выказываютъ очень мало чувствительности къ холоду и къ непогодѣ, и это драгоцѣнное качество въ значительной, конечно, степени обусловливаетъ столь правильную и исключительно благодарную урожайность дерева [2]).

Всѣ модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы аутотипіи, были взяты въ саду автора.

[1]) См. Johann Georg Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde nebsi Anleitung zur Obstbaumzucht und zweckmässigen Benutzung des Obstes“. Iena. 1841, III Banb., pp. 166 - 167. № 91.

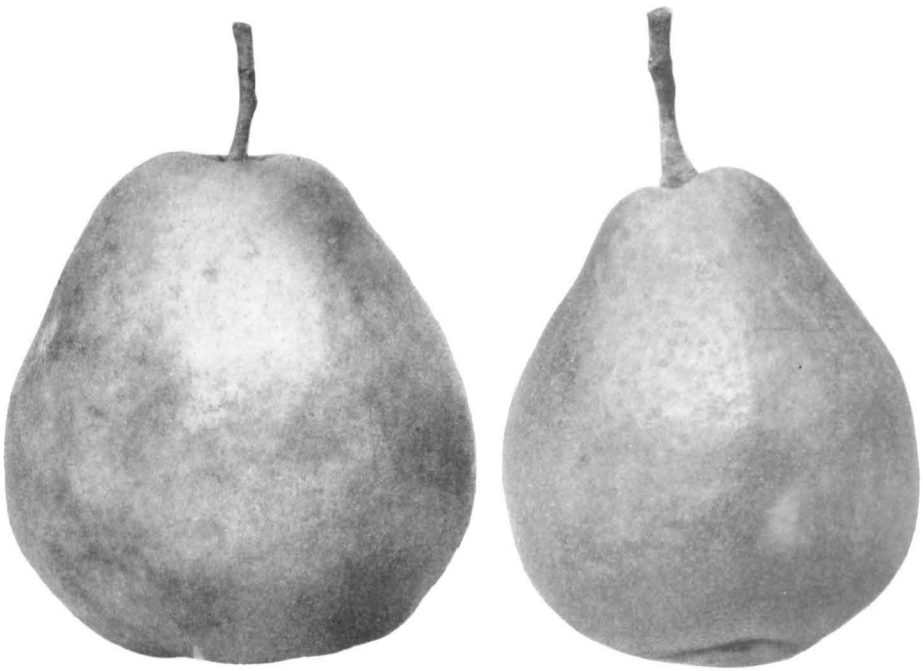
[2]) Въ недавно вышедшемъ сочиненіи „Der Obstbau in Wort und Bild“ etc. (см. стр. 120) читаемъ, будто бы у *Лигеля цвѣты нѣсколько чувствительны*, что же касается плодовъ, то они якобы не боятся вѣтра; я же долженъ констатировать, что вѣтры не страшны урожаю *Лигеля* лишь *до поры до времени*. По мѣрѣ же приближенія момента ихъ ботанической спѣлости, къ сожалѣнію, они становятся ужъ далеко не такъ равнодушны къ ихъ порывамъ. Что же касается особенной чувствительности у цвѣтовъ описаннаго сорта, то я держусь діаметрально противоположнаго мнѣнія и мнѣ кажется, что они въ ряду другихъ извѣстныхъ мнѣ сортовъ слабѣе прочихъ реагируютъ на случайности весенней перемѣнной погоды. Подобнаго такого же мнѣнія держался и Обердикъ, который говоритъ, что деревья у *Бёрэ Лигеля* „почти ежегодно щедро плодоносятъ, даже послѣ холодной весны“ („Die Sorte trägt fast jährlich, und setzt namentlich in Kalten Frühlingen voll an“) [3]).

[3]) См. Oberdieck—„Anleitung“, p. 302.

Бёрэ осенняя Лигеля.
Beurré Liegel d'automne.

Кромѣ вышеописанной груши, Мускатной Лигеля, встрѣчается въ коллекціяхъ, хотя и очень рѣдко, *Бёрэ осенняя Лигеля* (Liegels Herbst Butterbirne).

Я обязанъ этимъ сортомъ извѣстному тирольскому помологу г Карлу Мадеру, бывшему директору училища садоводства въ St. Michele.



Бёрэ осенняя Лигеля съ карликоваго дерева.

Характеръ роста дерева у *Осенней Лигеля*, его побѣги, листва—все это, вмѣстѣ взятое, очень напоминаетъ типичную Мускатную Лигеля, но форма плодовъ иная, менѣе сферическая и болѣе длинная (см. иллюстраціи).

Какъ-шкакъ германскіе помологи дѣлаютъ изъ этихъ двухъ сортовъ два самостоятельныхъ сорта (*Лигель, Обердикъ, Янъ*).

О происхожденіи описываемаго сорта д-ръ Лигель пишетъ слѣдующее: д-ръ Ванъ-Монсъ прислалъ Обердику нѣсколько черенковъ этого сорта, не снабдивъ ихъ, однако, названіемъ, этотъ же іослѣдній, плѣнившись качествомъ плодовъ безымянки, посвятилъ ее д-ру Лигелю, надѣливъ и его, въ свою очередь, черенками ея. Годъ же спустя и самъ Обердикъ, который считалъ *Осеннюю Лигеля* сѣянцемъ Ванъ-Монса, подтверждаетъ слова Лигеля печатно. Вотъ, сталобыть, *откуда* описываемый сортъ и его названіе [1]).

У меня *Осенняя Лигеля* привита къ айвѣ и растетъ въ формѣ подковы, посаженная у свободной шпалеры, обращенной на сѣверо-западъ. Деревцо это приноситъ всегда очень чистые плоды, одѣтые въ зеленую рубашку, которая при поспѣваніи фруктовъ желтѣетъ. Между тѣмъ какъ по Лигелю, бо́льшая часть поверхности у этихъ плодовъ заволакивается-де густымъ ржавымъ налетомъ [2]) и почти то же говоритъ и Янъ [3]).

Безупречно чистые плоды *Осенней Лигеля* я имѣлъ нѣсколько разъ случай экспонировать въ С.-Петербургѣ на осеннихъ выставкахъ-базарахъ, устраиваемыхъ Имп. Обществомъ Плодоводства.

Двѣ модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ утотиши, были взяты въ маточномъ саду автора.

---

[1]) См. Oberdieck—„Anleitung" etc., 1852, p. 300.

[2]) Лигель говоритъ: „Eine mittelgrosse, kurz kegelförmige, gelblich-grüne, *stark rauh-rostige Herbstbirne*", и далѣе: „Die Farbe ist von Baum grün, wird am Lager nur wenig gelblich-grün, *der grösste Theil aber ist mit einem dunkel braunen dicken rauhen Rost überzogen*", и т. д. (См. Dr. G. Liegel—„Beschreibung neuer Obstsorten". Regensburg, 1851. Zweites Heft, p. 61.)

[3]) См. „Illustrirtes Handbuch der Obstkunde" etc., II, p. 276.

Нааръ армудъ. Naar armud.

Нааръ армудъ въ переводѣ съ татарскаго означаетъ *Гранатная груша*. Этотъ мѣстный сортъ встрѣчается еще довольно часто въ крымскихъ садахъ, хотя и не въ большомъ количествѣ деревьевъ, и представляетъ интересъ главнымъ образомъ благодаря скороспѣлости своихъ плодовъ.

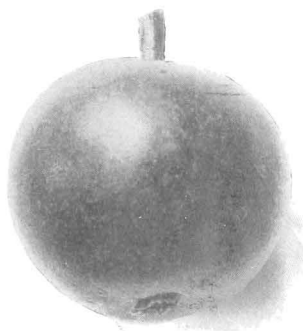
Плоды — небольшіе, шаровидной формы.

Плодоножка короткая и толстая.

Кожица желтоватая, а солнечный бокъ зарумяненъ въ родѣ какъ у груши Форель.

Мякоть посредственнаго вкуса, перезрѣвая же она становится мучниста и бѣдна сокомъ.

Время сбора урожая приходится между 1 и 5 іюля; плоды же держатся затѣмъ дней 10—14, послѣ чего начинаютъ черпѣть и *пухнуть*, т.-е. они портятся изъ середины, отъ сѣменной коробки.



Нааръ Армудъ.

Дерево, какъ у всѣхъ мѣстныхъ крымско-татарскихъ сортовъ, отличается своею силою и очень благодарной урожайностью.

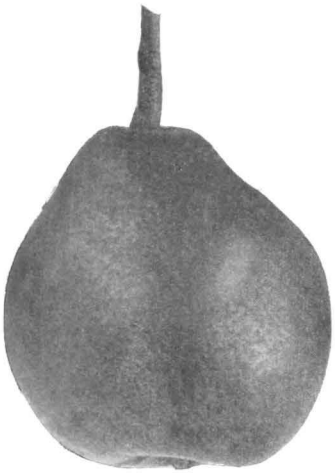
Общій крымскій урожай опредѣляется цифрой около 2000 пудовъ. Покупная цѣна на мѣстѣ рѣдко подымается выше 50—60—75 к. за пудъ.

Урожай *Нааръ армуда* расходится какъ на мѣстныхъ базарахъ, такъ и въ близъ лежащихъ городахъ; въ столицы плоды этого сорта не экспортируютъ, такъ какъ они мало прочны и потому едва ли бы благополучно выдержали столь длинный путь въ условіяхъ, представляемыхъ нашими совсѣмъ не приспособленными вагонами.

Нелисъ зимній. Nélis d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Bonne de Malines, Colmar Nelis, Coloma's Winter Butter Birne, Winter Nelis, Боннъ-де-Малинъ; на Кавказѣ же и въ плодоторговлѣ этотъ сортъ распространенъ подъ названіемъ *Черной Алагирской груши.*

Зимній Нелисъ выведенъ около 1815 года въ Бельгіи, въ Малинѣ, посѣвомъ зерна и носитъ имя своего оригинатора, большого друга садоводства Нелиса (Jean-Charles Nelis, † 1834 г.).



Нелисъ зимній.

Изъ Бельгіи эта груша попала въ Англію, гдѣ не замедлила распространиться такъ же какъ и на континентѣ, а затѣмъ и въ Сѣверную Америку, при чемъ Землеръ приводитъ ее въ числѣ тѣхъ одиннадцати сортовъ, которые признаны въ широкомъ промышленномъ плодоводствѣ Соединенныхъ Штатовъ какъ наилучшіе и наиболѣе прибыльные [1]).

Зимній Нелисъ несомнѣнно принадлежитъ къ числу очень вкусныхъ позднихъ десертныхъ сортовъ и на сѣверномъ Кавказѣ, именно въ садахъ окрестностей Владикавказа, его еще недавно съ успѣхомъ разводили съ промышленной цѣлью. Оттуда, подъ названіемъ *Черной Алагирской,* эта груша отправлялась на сѣверъ, при чемъ въ Ростовѣ на-Дону она, повидимому, имѣла наибольшій успѣхъ.

Въ Крыму *Зимній Нелисъ* мало распространенъ и встрѣчается больше въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ. Я бралъ въ свое время для моихъ занятій прекрасные образчики этихъ плодовъ въ качинскомъ саду извѣстнаго кіевскаго табачнаго фабриканта Соломона Когена, гдѣ изъ деревьевъ этого сорта была устроена небольшая изгородь, а прилагаемая аутотипія сдѣлана по фотографіи съ фруктовъ сада Н. Д. Стахѣева въ Алуштѣ.

Плоды однокалиберные, небольшіе или средней величины и рѣдко когда бываютъ покрупнѣе; что же касается формы, то она у нихъ нѣсколько непостоянная. Завязываются плоды то въ одиночку, то самъ-другъ, иногда пучкомъ и до достиженія ими ботанической спѣлости они прочно держатся на деревѣ.

[1]) См. Heinrich Semler — „Die gesammte Obst-Verwerthung" Zweite verbesserte und vermehrte Auflage, bearbeitet von H. Timm, mit 165 Abb., p. 482.

Таблица 69.

Черная Алагирская. Bonne de Malines.

Плоды изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

При достаточно позднемъ сборѣ урожая плоды въ лежкѣ не вянутъ и въ неспѣломъ состояніи отлично выносятъ пересылку. Въ интересахъ увеличенія объема плодовъ необходимо весною энергично прорѣжать на деревѣ молодую завязь.

Чашечка открытая и сидитъ въ довольно глубокомъ блюдцѣ.

Плодоножка умѣренно-длинная, не толстая и раздутая у верхняго конца.

Кожица тонкая, плотная, сперва зеленая, при чемъ почти все ея поле усѣяно довольно многочисленными большими темно-сѣрыми точками и пятнышками буроватой ржавчины, которая особенно сгущается въ области чашечной впадины. Иногда этотъ ржавый налетъ густо обволакиваетъ и всю поверхность плода, рубашка котораго впослѣдствіи, по мѣрѣ его созрѣвавія, принимаетъ тускло-желтую окраску.

Мякоть душистая, желтовато-бѣлая, мелкозернистая, маслянистая, очень сочная, винно-сладкая и, несмотря на довольно ясно выражевную кислоту, которая, впрочемъ, съ теченіемъ времени очень смягчается, она бываетъ въ полномъ смыслѣ слова отличнаго вкуса.

Созрѣваніе наступаетъ въ ноябрѣ, и плоды держатся иногда до середины января и даже дольше. Въ плодохранилищахъ не слѣдуетъ пхъ безъ особенной надобности брать руками, иначе они охотно пятнятся, какъ говорятъ *москвичи* — „зацапываются".

Дерево болѣе или менѣе холодостойкое, что не избавляетъ насъ отъ необходимости отвесть ему, подобно другимъ зимнимъ грушевымъ сортамъ, возможно болѣе теплое и защищенное положеніе въ саду. Обычно оно развиваетъ слабый и довольно жалкій ростъ и образуетъ нерѣдко изогнутый, кривой стволъ, увѣнчанный небольшой, жидкой и некрасивой пирамидальной кроной, съ длинными, тонкими, отвисающими сучьями, одѣтыми характерной, узкой листвой. Дерево входитъ сравнительно рано въ пору плодоношенія, которое въ соотвѣтствующпхъ условіяхъ отличается нѣкоторой правильностью и, сообразно силѣ кроны, иногда и нѣкоторой щедростью. Подобно другимъ зимнимъ сортамъ, *Зимній Нелисъ* нуждается въ сильномъ, тепломъ и несухомъ грунтѣ, однако при достаточномъ искусственпомъ орошеніи, дерево уживается и въ питательной песчаной почвѣ. Въ тощемъ же песчаномъ грунтѣ, не пользующемся къ тому же искусственнымъ орошіемъ п лпшенномъ обильнаго удобренія, плоды у *Зимняго Нелиса* обыкновенно недоразвиваются, бываютъ мелки и невзрачны, тогда какъ ихъ мякоть нерѣдко изобилуетъ твердыми грапулящями у сѣменной коробки.

На айвѣ *Зимній Нелисъ* особенно слабо развивается, почему при карликовой культурѣ нужно прибѣгать къ промежуточной *(двойной)* прививкѣ. Но едва ли не слѣдуетъ предпочесть карликамъ деревья па обыкновенныхъ дичкахъ, хотя бы и въ формѣ пирамиды. Дѣло въ томъ, что, по-моему, воспитывая этотъ сортъ, всѣ заботы должны быть прежде всего направлены въ сторону усилепія этого по самой своей природѣ хилаго дерева. Остановившись на культурѣ *Зимняго Нелиса* на простыхъ дичкахъ, слѣдовало бы выводить нужныя намъ деревья, пользуясь готовыми экземплярами тѣхъ пли другихъ снльнорослыхъ сортовъ (наприм., Кюрэ, Панны, Ильинки, Бёрэ Гардп), п прививать имъ въ крону *Зимній Нелисъ*, употребляя по возможности болѣе здоровые и сильные черенки, беря ихъ не съ боковыхъ побѣговъ, а изъ проводниковъ.

Плоды *Черной Алагирской* груши относительно рѣдко и слабо поражаются у насъ фузикладіумомъ, зато листва довольно часто страдаетъ отъ септоріи

(Septoria pyri), при чемъ борьба съ этимъ грибкомъ, путемъ своевременнаго предупредительнаго опрыскиванія бордосской жидкостью, приноситъ обыкновенно положительные результаты.

Изъ сѣвернаго Кавказа идутъ жалобы на листоблошекъ (Psylla pyri); эти насѣкомыя причиняютъ большой вредъ деревьямъ, задерживая ихъ нормальный ростъ, почему тамъ мѣстами перестали даже разводить *Черную Алагирскую* грушу, въ то время какъ нѣкоторые садовладѣльцы рѣшили даже истребить и существовавшія у нихъ взрослыя деревья этого сорта. Однако, по наблюденіямъ д-ра Н. Ф. Грабовскаго, это легко побѣдимый врагъ, такъ какъ колоніи псиллъ разселяются въ готовыхъ трещинахъ въ корѣ, обусловленныхъ поврежденьемъ отъ морозовъ. Заживляя морозобоины — исчезаетъ и почва, на которой благоденствуютъ псиллы [1]). По Гейеру [2]) въ Сѣверной Америкѣ оставили культуру *Зимняго Нелиса*, предпочитая ему Бёрэ Клержо, такъ какъ и тамъ *Черная Алагирская* груша очень подвержена заболѣванію, причиняемому какой-то невыясненной грибной болѣзнью.

Культивируя *Зимній Нелисъ*, нужно помнить о томъ, что при слишкомъ раннемъ сборѣ его урожая плоды въ лежкѣ морщатся и не созрѣваютъ.

Въ наше время плодоводы располагаютъ такимъ богатымъ и разнообразнымъ ассортиментомъ прекрасныхъ грушъ, въ числѣ которыхъ нѣтъ недостатка и въ цѣнныхъ промышленныхъ сортахъ, что едва ли есть смыслъ цѣпко держаться маловыгоднаго и капризнаго *Зимняго Нелиса*, культура котораго отнюдь не можетъ сулить особой прибыли.

Сколько-нибудь порядочные результаты даетъ культура *Черной Алагирской* груши лишь тогда, когда она ведется въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ дерево этого сорта найдетъ то, что обусловитъ здоровое и болѣе сильное его развитіе и связанную съ этимъ урожайность. Въ обычныхъ же, среднихъ условіяхъ, – *Зимній Нелисъ* представляетъ интересъ только безспорно отличнаго любительскаго сорта, присутствіе котораго поэтому обязательно въ каждой сколько-нибудь полной помологической коллекціи.

Что же касается промышленнаго сада, то тутъ, повторяю, я бы не занялъ *Черной Алагирской грушей* того мѣста, на которомъ столько другихъ сортовъ безъ большихъ хлопотъ и заботъ принесутъ и болѣе правильный, и болѣе вѣрный доходъ.

Въ Германіи, какъ и во Франціи, *Зимній Нелисъ* пользуется популярностью и его тамъ не перестаютъ сажать, но, конечно, не въ садахъ коммерческаго характера. Въ Сѣверо-Американскихъ же Соединенныхъ Штатахъ, какъ я уже упоминалъ выше, до недавняго времени эта груша, въ числѣ немногихъ другихъ, пользовалась репутаціей выгоднаго, очень холодостойкаго и очень урожайнаго сорта [3]).

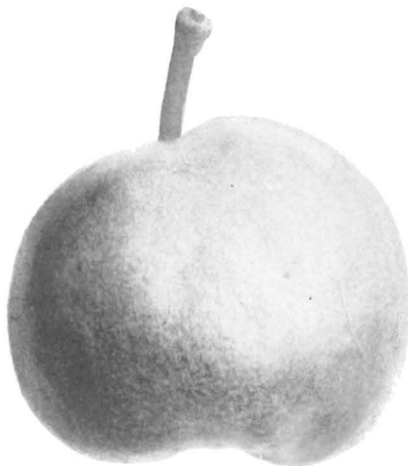
Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ маточномъ саду автора и у Н. Д. Стахѣева въ Алуштѣ.

[1]) См. Н. Ф. Грабовскій—„Черная Алагирская груша". Журналъ „Плодоводство". 1895, № 3, стр. 140.
[2]) См. Dr. F. Heyer „Obstbau und Obstbenutzung in den Vereinigten Staaten von Nord America", p. 23.
[3]) Semler. – loco citato, p. 482.

Оливье де-Серръ. Olivier de Serres.

Груша *Оливье де-Серръ* выведена около 1847 г., и дерево принесло свои первые плоды въ 1851 г. Счастливый оригинаторъ Боабюнель (Alfred-Théodore Boisbunel, à Rouen, † 1861) обогатилъ помологію еще цѣлымъ рядомъ другихъ цѣнныхъ сортовъ, въ числѣ которыхъ назову, напримѣръ, Passe Crassane (1845—1855) и Président Mas.

Число тонкихъ зимнихъ десертныхъ грушъ очень ограничено, большинство же поздно созрѣвающихъ сортовъ можетъ быть только условно отнесено къ настоящимъ столовымъ плодамъ и они, что называется, „sont bons pour la saison", то-есть хороши *по сезону* — не больше. Груши, кажущіяся вкусными въ февралѣ—апрѣлѣ, едва ли нашли бы поклонниковъ въ октябрѣ—ноябрѣ, такъ какъ осень богата въ полномъ смыслѣ слова отличными десертными сортами; вкусъ же тогда избаловывается и изощряется, тогда какъ требовательность дегустаторовъ объ эту пору очень повышается.



Оливье де-Серръ.

Однако *Оливье де-Серръ* не принадлежитъ къ числу тѣхъ грушъ, которыя допускаются къ столу лишь за неимѣніемъ лучшихъ. Напротивъ, этотъ сортъ стоитъ едва ли не во главѣ того немногочисленнаго кружка благородныхъ грушевыхъ патриціевъ, созрѣвающихъ поздней зимой и вкусовыя достоинства которыхъ *безотносительно ихъ срока поспѣванія* превосходны.

На мой личный вкусъ *Оливье де-Серръ*, Зимній Сенъ-Жерменъ, вмѣстѣ съ Зимней деканкой, Пассъ Крассаномъ и Бергамотомъ Эсперена безспорно самыя вкусныя поздне-зимнія груши нашего времени. По сроку же созрѣванія имъ предшествуютъ такіе перлы, какъ Фердинандъ, Жозефина Мехельнская, Пассъ-Кольмаръ и Лектье, которые идутъ на смѣну безподобнымъ Деканкѣ дю Комисъ, Бёрэ Сиксъ, Проф. Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкому и т. д.

Въ Крыму *Оливье де-Серръ* принадлежитъ къ числу очень мало распространенныхъ сортовъ. Мы его тамъ встрѣчаемъ, между прочимъ, въ Партенитѣ,

кое-гдѣ въ Алуштѣ, въ Симферополѣ же въ Салгиркѣ и у † д-ра Н. Н. Бетлинга да въ бывшемъ небольшомъ любительскомъ саду М. А. Дзюбина, гдѣ плоды этого и нѣкоторыхъ другихъ сортовъ такъ отлично развивались, благодаря интеллигентному уходу стараго владѣльца.

Главнымъ тормазомъ къ болѣе широкому распространенію *Оливье де-Серръ* въ крымскихъ садахъ служатъ три обстоятельства, лежащія, къ сожалѣнію, въ свойствахъ описываемаго сорта: первое—это довольно тупой ростъ дерева,

Вѣтка съ плодомъ Оливье де-Серръ.

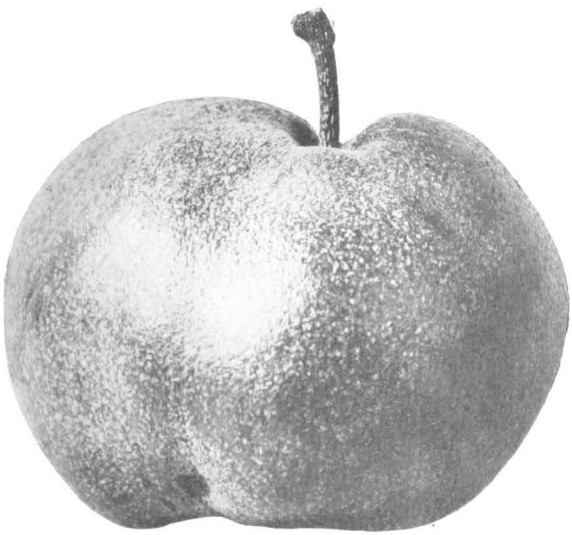
второе—умѣренная и не очень правильная его урожайность, а въ-третьихъ, быть можетъ не всегда достаточно крупный объемъ самихъ плодовъ.

Эти досадныя качества дерева не только не поощряютъ садовладѣльцевъ къ посадкамъ *Оливье де-Серръ,* но, напротивъ,—побудили нѣкоторыхъ изъ нихъ перепривить даже имѣющіяся у нихъ деревья этого сорта болѣе выгодными, хотя и не такими тонкими. Видѣлъ я это, напримѣръ, въ саду гг. наслѣдниковъ Сарибана—*Рай*, въ Алуштѣ, но подобное рѣшеніе садовладѣльцевъ нельзя не признать слишкомъ скороспѣлымъ, и теперь кажется нарождается тенденція исправить, хоть и поздно, допущенный тутъ промахъ. Какъ-никакъ, а *Оливье де-Серръ*—сортъ въ Крыму новый и сравнительно мало изученный, а

потому, прежде чѣмъ его подвергать остракизму, слѣдовало бы сперва поближе ознакомиться со свойствами этой груши.

Въ рукахъ знающаго садовода есть вѣдь средства усилить хотя бы въ извѣстныхъ предѣлахъ ростъ недостаточно гонко идущаго дерева, прививая его, напримѣръ, въ крону экземпляра сильнорослаго сорта, а при карликовой культурѣ пользуясь услугами двойной, или промежуточной, прививки.

Что же касается малой урожайности *Оливье де-Серръ,* то, не считая Рояля, вѣдь она въ той или другой степени удѣлъ едва ли не всѣхъ поздне-зимнихъ грушевыхъ сортовъ. Это же не должно, конечно, вести къ отказу отъ ихъ культуры, и нужно же искать выхода, *заставивъ оплачивать урожаи подобныхъ цѣнныхъ, но скупо родящихъ грушъ соотвѣтственно дороже, поднявъ цѣну до той нормы, при которой разведеніе такихъ сортовъ стало бы выгоднымъ нашему производителю.* Но, само собою разумѣется, такой порядокъ можетъ установиться лишь тогда, когда къ выгодѣ всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ будетъ видоизмѣнена расцѣнка всѣхъ какъ осеннихъ, такъ и зимнихъ сортовъ, о чемъ я уже подробно говорилъ.



Плодъ Оливье де-Серръ вѣсомъ 1^1 фунта.

Періодъ цвѣтенія у Оливье де Серръ среднеранній.

Цвѣты многочисленные, небольшіе, бѣлые, изъ которыхъ только небольшой процентъ успѣшно завязываетъ.

Плоды, снятые прямо съ дерева, бываютъ довольно невзрачны; они средней величины и рѣже большіе, формы очень характерной, яблоковидной, съ неровной, негладкой поверхностью, на которой всегда болѣе или менѣе сильно выражены интересные бугры и горбинки, особенно замѣтные въ области обоихъ полюсовъ. Несмотря на относительно большой вѣсъ этихъ плодовъ, они весьма прочно держатся вѣтокъ, почему прекрасно противостоятъ даже ударамъ сильныхъ вѣтровъ и отлично выдерживаютъ пересылку.

Чашечка почти закрытая и сидитъ въ глубокомъ и просторномъ складчато-стѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка толстая и короткая, нѣсколько изогнутая и раздутая у верхняго конца.

Кожица довольно толстая, тускло-сѣро-зеленаго цвѣта, усѣянная бурыми точками и пятнышками, обыкновенно выстилающими поверхность на обоихъ

полюсахъ и пріобрѣтающими у спѣлыхъ плодовъ на солнечномъ боку золотистый оттѣнокъ; по мѣрѣ созрѣвшія въ лежкѣ кожица просвѣтляется и становится зеленовато или блѣдно-лимонно-желтой, порою со слабымъ слѣдомъ буро-краснаго румянца на хорошо освѣщенной сторонѣ.

Мякоть душистая, бѣлая, довольно плотная, тающая, маслянистая, очень сочная, очень сладкая, сдобренная очень пріятной легкой кислотой *и въ полномъ смыслѣ слова — превосходнаго вкуса*. Однако нужно замѣтить, что у плодовъ, выросшихъ въ мало благопріятныхъ условіяхъ, нерѣдко встрѣчаются у сѣменного гнѣзда и твердыя грануляции.

Нормальное *созрѣваніе* падаетъ на февраль мартъ, но отдѣльные сильно развитые плоды поспѣваютъ иногда раньше этого срока.

Дерево у Оливье де-Серръ, подобно другимъ зимнимъ сортамъ, отличается сравнительно большой требовательностью, г. же Пасеи называетъ его капризнымъ и даже умирающимъ подчасъ безъ видимой причины [1]). Оно нуждается въ защищенномъ, тепломъ и хорошо освѣщенномъ положеши при достаточно сырой или, вѣрнѣе, своевременно орошаемой и питательной почвѣ. Въ сухомъ грунтѣ плоды недоразвиваются и бываютъ лишены достоинствъ, а въ очень тяжелыхъ, мокрыхъ и холодныхъ почвахъ они рѣдко вызрѣваютъ настолько, чтобы впослѣдствіи въ лежкѣ не сморщиться, а нормально созрѣть.

Ростъ дерева очень умѣренный, и вѣтви его кроны покрываются многочисленными короткими плодовыми вѣточками.

Дерево отличается большой холодостойкостью (въ условіяхъ нашего юевскаго юга оно никогда не мерзнетъ) и, наконецъ, умѣренной, но не всегда достаточно правильной урожайностью. Несмотря, однако, на *„умѣренную“* урожайность описаипаго сорта, одно двѣнадцатилѣтнее фюзо *Оливье де-Серръ* принесло у меня въ 1908 году около $4\frac{1}{2}$ пудовъ отличныхъ, крупныхъ и тяжелыхъ плодовъ. Кстати замѣчу, что плоды у *Оливье де-Серръ*, подобно другимъ зимнимъ сортамъ грушъ, отличаются даже при сравнительно небольшомъ объемѣ значительнымъ вѣсомъ. Фунтовые экземпляры потому не представляютъ особенной рѣдкости, мнѣ же не разъ приходилось снимать у себя гораздо болѣе тяжелые образцы, вѣсомъ иногда болѣе $1\frac{1}{2}$ фунтовъ.

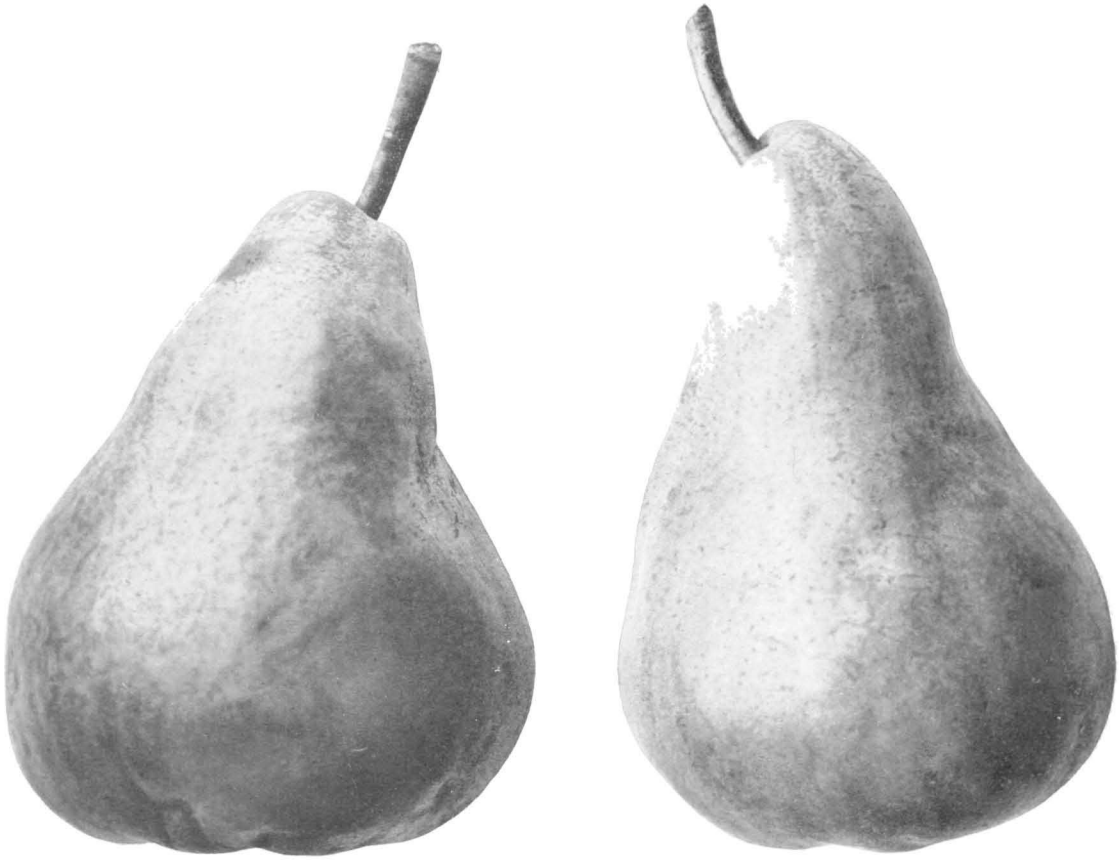
На айвѣ оно развиваетъ почти нормальный ростъ, хотя промежуточная прививка приноситъ и тутъ несомнѣнную пользу; дерево отливается въ форму красивой пирамиды или пирамиды-фюзо и на этомъ подвоѣ входитъ раньше въ пору плодоношешя, чѣмъ на обыкновенныхъ дичкахъ.

Листва и плоды у *Оливье де-Серръ* поражаются только въ очень рѣдкихъ случаяхъ фузикладіумомъ; они чаще страдаютъ отъ септоріи (Septoria pyri), производящей такія опустошешя на сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ отъ этого бича особенно сильно страдаетъ Черная Алагирская груша (Bonne de Malines). Въ борьбѣ съ этой бѣдой слѣдуетъ прибѣгать къ своевременному, предупредительному и многократному опрыскивашю деревьевъ бордосской жидкостью.

Всѣ аутотишн, иллюстрирующія текстъ настоящей главы, сдѣланы съ фотографій, исполненныхъ съ плодовъ маточнаго сада автора.

[1]) Онъ говоритъ: „Arbre peu vigoureux, capricieux, périssant parfois sans raison apparente“. См. Pierre Passy — „Arboriculture Fruitière“, III. Le Poirier, etc., p. 77.

Таблица 70.



Память Конгресса. Souvenir du Congrès.

Плоды Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской

Память Конгресса.
Souvenir du Congrès.

Употребительнѣйшіе синонимы: Souvenir du Congrès Pomologique de France, Andenken an den Congress, въ крымской же плодоторговлѣ этотъ сортъ извѣстенъ подъ названіемъ *Конгресса,* иногда же идетъ, съ легкой руки Д. В. Капустина, то подъ флагомъ *Генерала Скобелева,* то *Берлинскаго Конгресса.*

Груша *Память Конгресса* выведена извѣстнымъ люнекимъ садоводомъ Морелемъ (M. Francisque Morel). Посѣвъ зерна былъ сдѣланъ въ 1852 г., а первый урожай оригинаторъ получилъ въ 1863 году.

Эта нарядная и крупная груша слабо распространена въ крымскихъ промышленныхъ садахъ, что неудивительно, такъ какъ *Память Конгресса* скорѣе довольно эффектный декоративный сортъ, чѣмъ десертный и потому онъ представляетъ мало выгодъ при культурѣ съ промышленною цѣлью. Я его видѣлъ, между прочимъ, въ Алуштѣ, въ саду г. Мустафы Габая и у нѣкоторыхъ другихъ.

Плоды великолѣпно окрашенные и очень красивые, большіе, но нерѣдко громадные, формы болѣе или менѣе непостоянной и не очень симметричной, съ негладкой, бугристой поверхностью. Они завязываются то въ одиночку, то самъ-другъ, то, наконецъ, пучками въ три четыре плода. Несмотря на свой значительный объемъ и соотвѣтствующій вѣсъ, плоды у *Памяти Конгресса* держатся довольно прочно на деревѣ вплоть до наступленія поры ботанической зрѣлости, почему ихъ необходимо снимать до момента пожелтѣнія кожицы, то-есть до наступленія спѣлости. За всѣмъ тѣмъ въ виду значительнаго вѣса плодовъ, которые къ тому же держатся на короткихъ плодоножкахъ, необходимо сажать деревья *Памяти Конгресса* въ условіяхъ, болѣе или менѣе защищенныхъ отъ вѣтра. Улеживаясь въ ящикѣ или на полкѣ, а не естественно созрѣвая на вѣткѣ, мякоть у этихъ плодовъ, какъ и у громаднаго большинства другихъ осеннихъ и лѣтнихъ сортовъ, много выигрываетъ во вкусовомъ отношеніи.

Чашечка открытая и помѣщается въ довольно глубокомъ и просторномъ блюдцѣ.

Плодоножка короткая, толстая и косо посажена въ небольшой воронкѣ.

Кожица тонкая и нѣжная, но все же довольно плотная; у незрѣлыхъ плодовъ она зеленовато-желтая, тогда какъ солнечный бокъ бываетъ почти всегда окрашенъ легкимъ румянцемъ; у спѣлыхъ же плодовъ общій топъ кожицы становится золотистѣе, а розовая щечка живѣе и ярче, благодаря чему груша получаетъ заманчиво-аппетитный видъ.

Мякоть бѣлая, обыкновенно достаточно сочная, винно-сладкая, впрочемъ непостояннаго качества, и въ общемъ, на мой личный вкусъ, довольно таки посредственная, въ особенности если плодамъ дать созрѣть на деревѣ. Перезрѣвая мякоть *становится мучнистой и довольно сухой.* Однако внѣшность у *Памяти Конгресса* очень подкупаетъ и мало взыскательнымъ людямъ эта груша нравится.

Дерево средней силы; оно болѣе или менѣе тупо развивается и не достигаетъ сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, если его выводятъ обыкновеннымъ путемъ, а не прививаютъ въ готовую крону какого-нибудь сильно рослаго сорта.

По характеру роста въ крымскихъ садахъ *Конгрессъ* далеко не ушелъ отъ Бёрэ Клержо, Дюшессъ д'Ангулемъ и т. п. сортовъ, отличаясь отъ нихъ тѣмъ, что это дерево образуетъ не узко метелкообразную крону, а нѣсколько болѣе широкую.

Достигнувъ извѣстнаго возраста, въ условіяхъ Кіевской губерніи описываемое дерево становится довольно холодостойкимъ, ролнтъ же оно у насъ правильно и благодарно. Что же касается Крыма, то тамъ считаютъ *Память Конгресса* только умѣренно или даже слабо урожайнымъ сортомъ. Дерево мирится съ нѣсколько сухимъ грунтомъ, нуждается, однако, въ хорошей почвѣ, въ виду же значительнаго объема плодовъ, повторяю, его слѣдуетъ сажать въ положеніи защищенномъ отъ вѣтровъ.

Такъ какъ *Память Конгресса* очень тупо развивается на айвѣ, то при выведеніи карликовъ полезно прибѣгать для усплешія роста дерева къ помощи промежуточной прививки. Въ противорѣчіе съ этимъ утверждешемъ „Французская Помологія" говоритъ, что *Память Конгресса* на айвѣ растетъ мощно, урожайность же развиваетъ удивительную [1]); очевидно, тутъ дѣло въ специфическихъ условіяхъ, въ которыхъ воспитывается дерево.

Въ Алуштѣ снимаютъ урожай *Памяти Конгресса* между 15 и 20 іюля, въ иные же годы между 25 іюля и 1 августа; что же касается качинскпхъ садовъ, то тутъ производятъ этотъ сборъ обыкновенно около 10 августа. Если эти плоды сняты въ условіяхъ не очень жаркой погоды, то держатся около двухъ недѣль, но нерѣдко они отходятъ уже дней черезъ 10 послѣ сбора, поэтому, считая необходимое время на провозъ подобнаго непрочнаго товара до сѣверныхъ рынковъ сбыта, остается очень мало времени на то, чтобы въ нормальныхъ, а не форсированныхъ условіяхъ расторговаться этими грушами. Само собою разумѣется, что въ наше время нѣтъ практическаго смысла въ посадкѣ *Памяти Конгресса* въ крымскихъ садахъ, и тутъ не поможетъ и рекламная кличка *Генералъ Скобелевъ*.

Южно-бережные плоды поспѣваютъ около 10 августа и отходятъ къ 15, а качинскіе созрѣваютъ 20 августа и держатся дней десять.

Профессоръ д-ръ Штоль говоритъ [2]), будто бы плоды у *Памяти Конгресса*, снятые съ карликовъ, созрѣваютъ на 2—3 недѣли раньше плодовъ съ деревьевъ, привитыхъ къ обыкновеннымъ подвоямъ; я же подобной разницы никогда не наблюдалъ.

Общій крымскій вывозъ *Памяти Конгресса* опредѣляется количествомъ около 2000 пуд., при чемъ алуштинскій экспортъ не превышаетъ 100—150 пуловъ. Покупная цѣна на мѣстѣ отъ 80 к. и до 1 р. 50 к. и не выше 2 р. за пудъ.

По наблюдешю М. Д. Сарибана, въ алуштинскихъ садахъ листовая тля охотно селится на вѣточкахъ дерева *Памяти Конгресса*, при чемъ скручиваетъ листья и уродуетъ вѣтки, благодаря чему сильно задерживается ихъ ростъ и ослабляется плодоношеніе.

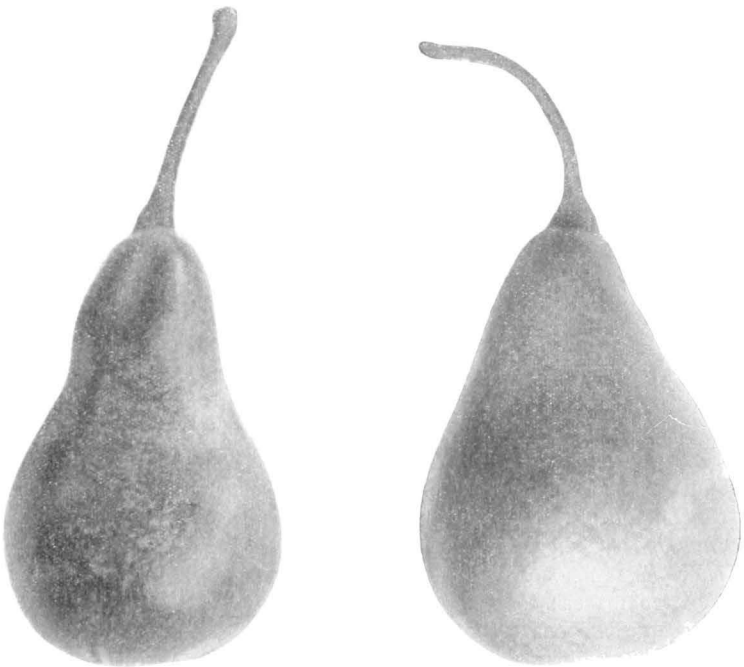
Обѣ аутотшпіп, пллюстрнрующія текстъ, исполнены по фотографіямъ, сдѣланнымъ съ плодовъ маточнаго ассортимента автора.

[1]) См. „Pomologie de la France" etc., IV, № 162.
[2]) См. Prof. Stoll—„Oesterreichisch-Ungarische Pomologie"

Панна. Beurré romain.

Употребительнѣйшіе синонимы: Sucré Romain (Mas), Fondante de Rome (Mas), Römische Schmalzbirne. Die Franz-Madam, Madame de France (Christ), Prinz Madam. Въ Крыму, какъ и въ плодоторговлѣ, этотъ сортъ общеизвѣстенъ подъ названіемъ *Францъ-Мадамъ*.

Панна — старинный нѣмецкій промышленный сортъ, извѣстный уже въ



Панна (Францъ-Мадамъ).

серединѣ XVIII столѣтія, въ настоящее же время это едва ли не самая распространенная груша въ Австріи и Германіи, гдѣ въ свой сезонъ, обнимающій около четырехъ недѣль, ею наводняются рынки.

Благодаря дѣйствительно подкупающей красотѣ, несмотря на посредственность ихъ вкуса, плоды *Францъ-Мадамъ* всегда находятъ у насъ на югѣ вполнѣ

обезпеченный сбытъ. Поэтому если *Панна* и не мѣсто въ саду сколько-нибудь разборчиваго любителя, то культура этого сорта въ промышленныхъ садахъ вездѣ приноситъ несомнѣнную прибыль.

Такъ какъ въ періодъ времени съ середины іюля и вплоть до Спаса (6 августа) нѣтъ другихъ красивыхъ, прочныхъ и недорогихъ грушевыхъ сортовъ, то пока что, а спросъ на *Панну* не только не ослабѣваетъ, а какъ будто бы даже растетъ.

Францъ-Мадамъ, что называется, *уличная груша*, т.-е. удобная для продажи съ лотковъ, и въ большомъ требованіи какъ у разносчиковъ, такъ и у мелкихъ „*палаточниковъ*“, которые ее, какъ болѣе прочную, предпочитаютъ даже безусловно лучшей Лѣсной красавицѣ или, по-крымски, Маріи-Луизѣ.

Панна (Францъ-Мадамъ).

Въ Крыму встрѣчаемъ *Панну* подъ рыночнымъ названіемъ *Францъ-Мадамъ* главнымъ образомъ въ садахъ Карасубазарскаго района. Напримѣръ, въ *Мушашѣ* у И. А. Селинова находится около 70 деревьевъ этого сорта въ возрастѣ около 60 лѣтъ и достигшихъ исполинскаго развитія. Они сейчасъ являются въ полномъ расцвѣтѣ силъ и въ блестящей порѣ плодоношенія. Тутъ собираютъ въ *очередной* годъ партію въ 1200—1300 пудовъ, а въ *неочередной*—500—600 пудовъ, стало-быть, въ среднемъ ежегодно около 900 пудовъ. — Вторую по значительности партію *Францъ-Мадамъ* даетъ садъ *Солларъ* С. С. Крыма на Малой Карасовкѣ, гдѣ набирается въ урожай 700—800 пудовъ товара. Въ саду *Картъ-бахча* бр. Бобовичъ снимаютъ для экспорта пудовъ 600—700 и т. д.

Плоды очень красивые, яркой окраски, нерѣдко завязываются пучками и прочно держатся вѣтокъ; они почти средней величины, формы нѣсколько измѣнчивой, но все же бываютъ обыкновенно довольно симметрично правильно построены.

Чашечка совершенно открытая.

Плодоножка довольно длинная и болѣе или менѣе изогнутая.

Кожица гладкая, блестящая, свѣтло-зеленаго цвѣта, усѣянная сѣрыми точками; при созрѣваніи она становится свѣтло-лимонно-желтой или золотисто-желтой, солнечный же бокъ умытъ великолѣпнымъ румянцемъ, на фонѣ котораго выступаютъ полоски болѣе интенсивной окраски. Кожица никогда не повреждается фузикладіумомъ и не пятнится.

Мякоть желтовато-бѣлая, грубоватая, довольно сладкая, нѣсколько терпкая, недостаточно сочная, въ общемъ очень посредственнаго вкуса.

Созрѣваніе, глядя по мѣсту и широтѣ, то въ серединѣ августа, раньше, но необходимо снимать плоды до наступленія ихъ зрѣлости, притомъ лучше это дѣлать въ нѣсколько послѣдовательныхъ пріемовъ, срывая каждый

разъ наиболѣе развитые экземпляры. Въ Крыму приступаютъ къ съемкѣ урожая *Францъ-Мадамъ* съ 15 іюля, и эта работа тамъ тянется вплоть до 5 августа. *Плоды, даже перезрѣвая, никогда не пухнутъ.*

Дерево отличается у насъ могучимъ ростомъ и безусловной холодостойкостью, такъ какъ прекрасно выдержало 30° мороза; оно складываетъ большую, высоко-пирамидальную крону, рано входитъ въ пору плодоношенія и въ плодородномъ, не сухомъ, а напротивъ, нѣсколько свѣжемъ грунтѣ родитъ изъ года въ годъ правильно и притомъ весьма благодарно. Въ Крыму сильное дерево приноситъ иногда въ урожай отъ 20 до 30 пудовъ, въ саду же бр. Бобовичъ *Картъ-бахча* отдѣльные экземпляры *Панны* даютъ подчасъ до 45 пудовъ каждый.

Согласно „*Своду*", всего зарегистрировано деревьевъ описываемой груши въ садахъ Симферопольскаго уѣзда 987, и, такимъ образомъ, по степени распространенности *Францъ-Мадамъ* занимаетъ 13-ое мѣсто въ ряду другихъ сортовъ этой породы. Но мнѣ кажется это число очень преуменьшеннымъ по отношенію къ дѣйствительной цифрѣ.—Общій годовой крымскій урожай *Панны* опредѣляется цифрой въ 15—20 тысячъ пудовъ.

Урожай *Францъ-Мадамъ* продается обыкновенно въ Крыму для экспорта по цѣнѣ 1 руб.—1 руб. 20 коп.—1 руб. 30 коп. за пудъ, при 10% брака. Въ послѣднее же время стали принимать товаръ и при нормѣ брака 33%, но уже по цѣнѣ 1 руб. 75 коп.—2 руб.—2 руб. 25 коп. и даже 2 руб. 50 коп. за пудъ въ годы очень слабаго урожая этой груши.

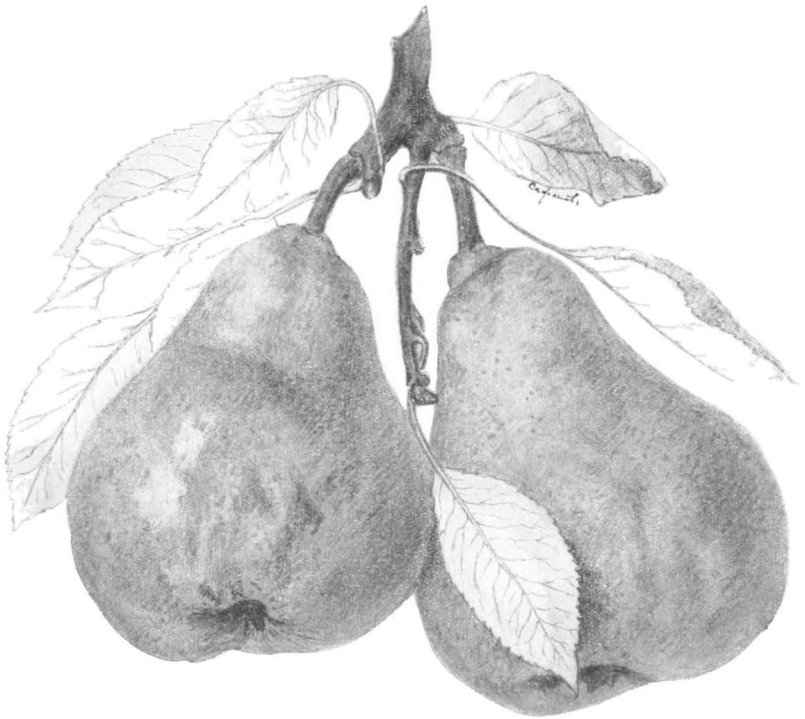
Прекрасныя свойства дерева у *Францъ-Мадамъ*, его правильная и очень обильная урожайность въ связи съ рѣдкой красотой плодонъ, которые удивительно хорошо выдерживаютъ даже самую отдаленную пересылку, дѣлаютъ разведеніе *Панны* пока очень выгоднымъ, и, напримѣръ, И. А. Селиновъ, владѣлецъ сада *Мушашъ*, держится того мнѣнія, что въ его саду эта груша даетъ наиболѣе правильный и наиболѣе вѣрный доходъ.

Но само собой разумѣется, что при чрезмѣрномъ распространеніи *Панны* цѣны на ея урожаи неминуемо должны понизиться, ибо, повторяю, вкусовыя добродѣтели этой красавицы не отвѣчаютъ ея внѣшней пышности, и она, къ сожалѣнію, гораздо больше обѣщаетъ, чѣмъ даетъ.

Аутотипіи, иллюстрирующія текстъ, исполнены по фотографіямъ, сдѣланнымъ съ плодовъ маточнаго сада автора.

Пассъ-Кольмаръ. Passe-Colmar.

Употребительнѣйшіе синонимы: Beurré d'Argenson, Regentin, въ крымской же плодоторговлѣ этотъ сортъ болѣе извѣстенъ подъ нелѣпымъ названіемъ *Царскаго рояля*.



Вѣтка съ плодами Пассъ-Кольмаръ.

Пассъ-Кольмаръ или *Регентинъ* былъ выведенъ путемъ удачнаго посѣва зерна въ Бельгіи, въ Монсѣ, аббатомъ Ардампономъ (l'abbé Nicolas d'Hardenpont), и родоначальное дерево принесло первый урожай въ 1758 году

Несмотря на свои выдающіяся вкусовыя достоинства, *Пассь-Кольмаръ* не пользуется въ крымскихъ садахъ тѣмъ распространеніемъ, какого заслуживаетъ, и потому ежегодный вывозъ этой груши незначителенъ.

Я встрѣчалъ *Пассъ-Кольмаръ*, между ирочимъ, въ Алуштѣ въ саду *Рай* нал. Д. Е. Сарибана, у г. Кулакова на Качѣ и затѣмъ въ *Актачахъ* въ грушевомъ саду Н. К. Ревеліоти. Здѣсь плоды этого сорта достигаютъ порою поразительной величины и чудной окраски, и тутъ набирается въ урожай партія *Пассъ-Кольмара* пудонъ въ 400.

Періодъ цвѣтенія деревьевъ — поздній.

Цвѣты многочисленные, небольшіе.

Плоды красивые, слегка бугристые и завязываются обыкновенно парами, а не то пучками въ 3 7 штукъ, почему они и бываютъ не крупнѣе средней величины, въ интересахъ же увеличенія ихъ объема необходимо весною энергично прорѣдить завязь. Только на молодыхъ деревьяхъ и въ нѣкоторыхъ садахъ, надѣленныхъ исключительно хорошей почвой, какъ то видимъ, напримѣръ, въ *Актачахъ*, а также при карликовой культурѣ, плоды у *Пассъ-Кольмара* достигаютъ иногда очень завиднаго объема.

Форма плодовъ довольно непостоянная, при чемъ отдѣльные экземпляры внѣшнпмъ своимъ видомъ напоминаютъ порою грандіозныхъ размѣровъ инжиръ, у обоихъ же полюсовъ обозначаются небольшія ребрышки, окружающія основаніе плодоножки и чашечное блюдце.

Плоды у *Пассъ-Кольмара* не выказываютъ особенной воспріимчивости къ заболѣванію фузикладіумомъ, почему они и бываютъ обыкновенно безупречно чисты.

Чашечка полузакрытая и помѣщается въ небольшомъ бугристомъ блюдцѣ.

Плодоножка толстая, болѣе или менѣе короткая, съ раздутымъ верхнпмъ концомъ; она бываетъ нерѣдко посажена нѣсколько косо и притомъ имѣетъ въ основаніи сильно выраженный мясистый выростокъ.

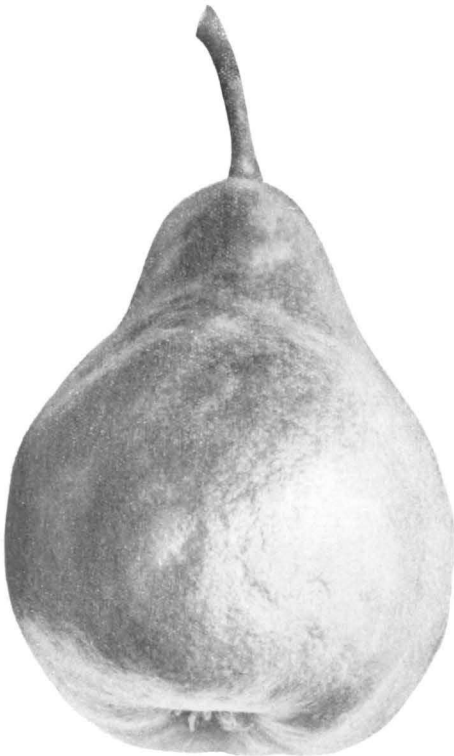
Кожица тонкая, нѣжная, блестящая, свѣтло-зеленая, усѣянная мелкими темно-сѣрыми точками и кое-гдѣ ржавыми пятнышками, которыя иногда сгущаются въ области чашечки и у основанія плодоножки.

При созрѣваніи плода кожица становится блестяще-лимонно-желтой; у плодовъ же, выросшихъ на карликахъ, а также у экземпляровъ, пользовавшихся особенно хорошимъ освѣщеніемъ, эта желтизна принимаетъ заманчивый золотистый оттѣнокъ, и тутъ выступаетъ съ особенной рельефностью аппетитный густой румянецъ во всю щеку.

Мякоть желтоватая, нѣжная, нѣсколько плотная, но тающая, очень сочная, очень сладкая п облагороженная легкой и пріятной кислотой, которая всегда такъ подымаетъ вкусовыя достоинства у первоклассныхъ десертныхъ сортовъ грушъ. *Пассъ-Кольмаръ* есть, въ сущности, декабрьская груша, но плоды этого сорта пачинаютъ исподволь улеживаться уже въ ноябрѣ, держатся же они порою по январь включительно и даже дольше.

Спѣлые плоды у *Пассъ-Кольмара* ароматичны; по вкусу же они принадлежатъ несомнѣнно къ числу самыхъ тонкихъ десертныхъ сортовъ, въ оцѣнкѣ чего единодушно сходятся помологи всѣхъ странъ. Одни изъ нихъ признаютъ *Пассъ-Кольмаръ* за самую совершенную изъ существующихъ грушъ, другіе ве-

личаютъ ее „*королевою*“ грушеваго царства *вообще* (Mortillet, Burvenich, Theyskens) или, въ *частности,* среди сортовъ, созрѣвающихъ съ нею объ одну пору (F. Jamin), третьи (Дюмортье) считаютъ ее за „типъ совершенства“; четвертые (Райе) говорятъ: „*Пассъ-Кольмаръ* представляетъ единицу сравненія для современныхъ прославленныхъ грушъ, и сказать, что та или другая изъ нихъ равняется съ нею въ достоинствахъ или болѣе или менѣе приближается къ ней, это—сказать комплиментъ“, и т. д. [1]).



Пассъ-Кольмаръ. Passe-Colmar (съ карлика).
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Въ этомъ дружномъ хорѣ извѣстнымъ диссонансомъ звучатъ слова такого французскаго авторитета, какимъ почитается Дюгамель. Онъ находитъ, что названіе *Пассъ-Кольмаръ* не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ достоинствамъ описываемаго сорта, такъ какъ онъ-де стоятъ много ниже качествъ стариннаго *Зимняго Кольмара* [2]).

Дерево долговѣчное, выносливое, но слаборослое и только въ лучшемъ случаѣ бываетъ средней силы: оно образуетъ мало изящную, негустую пирамидальную крону, съ отвисающими длинными и тонкими сучьями, и хорошо удается также, будучи привито къ айвѣ.

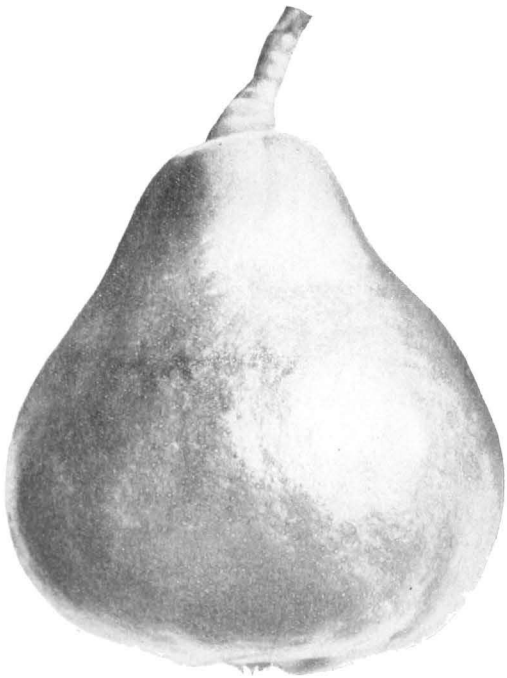
Хотя нѣкоторые авторы (Дюмортье) и говорятъ о томъ, что *Пассъ-Кольмаръ* „во всѣхъ почвахъ и на всѣхъ подвояхъ“ сохраняетъ свойственныя этому сорту качества, но мои наблюденія идутъ въ разрѣзъ съ такого рода категорическими утвержденіями. Напротивъ, *Пассъ-Кольмаръ*, какъ довольно прихотливый сортъ, нуждается *въ очень питательномъ и не сухомъ грунтѣ*, при чемъ *требуетъ теплаго и защищеннаго положенія*, тѣмъ болѣе что плоды чувствительны къ вѣтрамъ; лѣтомъ же *деревья съ урожаемъ не могутъ обойтись безъ достаточно обиль-*

[1]) См. P. de Mortillet—„Quarante poires“, III. éd., p. 12.
Его же—„Les meilleurs fruits“, III, p. 86.
B. C. Dumortier—„Pomone Tournaisienne“, pp. 34 и 39.
„Annales de Pomologie belge et étrangère“, 1854, II. 31.
„Bulletin d'Arboriculture“ etc., 1896, № 2, p. 33.
Ed. Jamin-„Les fruits à cultiver“, 2 édit, p. 51.
G. Michiels—„50 variétés de poires d'élits“, p. 89.

[2]) См. Duhamel du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers“, nouvelle édition“, II.

наго орошенія, и въ этомъ мы сходимся съ Р. Гётэ [1]). Только въ такого рода условіяхъ дерево *Пассъ-Кольмара* начинаетъ съ возрастомъ болѣе или менѣе благодарно плодоносить, и, напримѣръ, въ *Актачахъ* десятилѣтніе полуштамбы давали уже въ урожай на кругъ до 3 пудовъ каждый.

Европейскіе помологи единодушно называютъ *Пассъ-Кольмаръ* очень плодороднымъ сортомъ, но для Крыма, привыкшаго къ инымъ нормамъ урожайности, чѣмъ тѣ, какими, очевидно, довольствуются западные садоводы, то, что́ тамъ приноситъ это дерево, мы назовемъ лишь скромнымъ доходомъ. Поэтому, пока не будетъ принятъ въ Крыму спеціальный способъ расцѣнки зимнихъ грушъ, поступающихъ въ экспортъ, до тѣхъ поръ нѣтъ шансовъ сравнительно умѣренно плодоносящему *Пассъ-Кольмару* завоевать въ мѣстныхъ промышленныхъ садахъ подобающее ему мѣсто, между тѣмъ какъ эта груша, несомнѣнно, того заслуживаетъ.



Пассъ-Кольмаръ. Passe-Colmar (съ карлика).
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ.

Въ Крыму жалуются на то, что съ годами, когда дерево *Пассъ-Кольмара* начинаетъ старѣть, его плоды мельчаютъ. Въ этомъ случаѣ съ успѣхомъ прибѣгаютъ тамъ къ *омоложенію* древесныхъ кронъ, параллельно съ сильнымъ удобреніемъ.

Кромѣ описаннаго *Пассъ-Кольмара*, существуетъ еще разновидность этого сорта съ полосатыми плодами – Passe-Colmar panaché. Она выведена въ 1875 году, такъ же какъ и родоначальная форма, въ Бельгіи, нѣкіимъ г. Де-Костеръ (M. De Coster à Seraing) путемъ фиксированія случайно найденнаго имъ спорта на шпалерномъ деревѣ типичной формы.

Отдѣльныя аутотипіи, иллюстрирующія текстъ, исполнены по фотографіямъ, сдѣланнымъ съ плодовъ маточнаго сада автора; для карандашнаго рисунка художника Т. А. Софонова (вѣтка съ двумя плодами) оригиналы были взяты въ *Актачахъ* гг. Ревеліоти.

[1]) См. Rudolph Goethe „Die Obst und Traubenzucht" etc. p.

Пассъ-Крассанъ. Passe-Crassane.

Употребительнѣйшіе синонимы: Passe-Crassane Boisbunel, Edel Crassane, Neue Crassane.

Груша *Пассъ-Крассанъ* была выведена Буабюнелемъ (Alfred-Théodore Boisbunel) въ Руанѣ въ 1845 году, и дерево принесло первый урожай въ 1855 году.

Въ Крыму *Пассъ-Крассанъ* почти неизвѣстенъ и чрезвычайно мало распространенъ. Кромѣ садовъ Н. Д. Стахѣева и наслѣдниковъ Д. Е. Сарибана въ Алуштѣ, гдѣ встрѣчаемъ эту грушу въ болѣе значительномъ числѣ экземпляровъ, въ другихъ мѣстахъ этотъ сортъ является только въ видѣ пробныхъ, единичныхъ деревьевъ.

Во Франціи дѣло стоитъ иначе, и въ интенсивныхъ промышленныхъ культурахъ *Пассъ-Крассанъ* тамъ завоевалъ въ настоящее время очень видное мѣсто и даже конкурируетъ съ Зимней деканкой, хотя все же долженъ ей уступить первенствующее мѣсто. Однако на это „завоеваніе", какъ говоритъ г Опоа [1]), потребовалось *Пассъ-Крассану*, такъ же какъ и превосходной Деканкѣ дю Комиссъ, ни болѣе, ни менѣе какъ тридцать лѣтъ времени. Этотъ авторъ справедливо замѣчаетъ, что для того, чтобы ввести въ установившійся уже промышленный ассортиментъ какой-нибудь новый сортъ, нужно потратить очень много времени и усилій.

На очередныхъ выставкахъ въ Парижѣ въ поздніе зимніе мѣсяцы, а также и въ лучшихъ фруктовыхъ магазинахъ неизмѣнно фигурируютъ бокъ о бокъ эти два сорта: Зимняя деканка и *Пассъ-Крассанъ;* въ послѣднее же время стали привозить изъ Франціи плоды описываемаго сорта и къ намъ въ столицы.

Извѣстный охотнорядскій торговецъ г. Егоровъ говорилъ мнѣ о томъ, что *Пассъ-Крассанъ* туго приживается въ Москвѣ; по его словамъ, больше берутъ-де его на старообрядческія поминки, состоятельный же потребитель по старой привычкѣ предпочитаетъ Зимнюю деканку. Не нравится у *Пассъ-Крассана* его шероховатая поверхность, которая, однако, вовсе не является чѣмъ-то безусловно присущимъ этой грушѣ, такъ какъ, напримѣръ, въ моемъ саду въ Кіевской губ. всегда получаются плоды, свободные отъ ржавыхъ налетовъ на кожицѣ.

Пассъ-Крассанъ не такъ долго держится, какъ Деканка, почему этотъ товаръ и нѣсколько дешевле расцѣнивается. Во всякомъ случаѣ за крупные

[1]) См. O. Opoix „La culture du Poirier", p. 261.

плоды и скупщики платятъ во Франціи, пріобрѣтая ихъ изъ первыхъ рукъ у мелкихъ культиваторовъ окрестностей Парижа, не дешево, именно — за экземпляры въ 600—700 граммовъ до 1½ франка за штуку и даже 1¾ франка.

Періодъ цвѣтенія у Пассъ-Крассана довольно поздній и тянется долго.

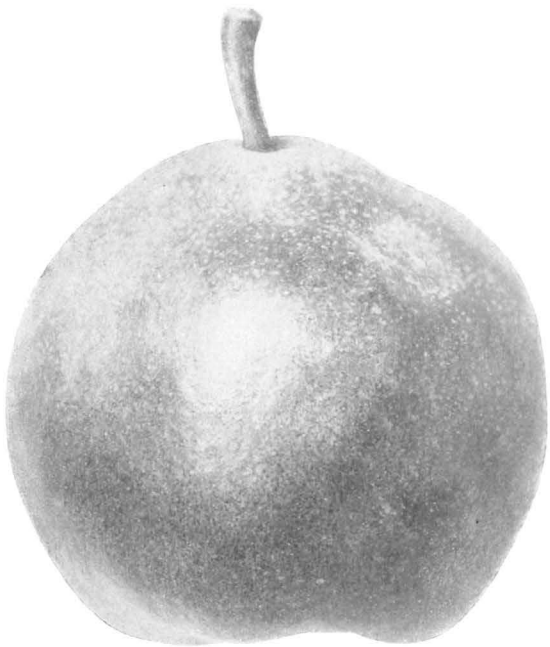
Цвѣты немногочисленные, хорошо открытые, средней величины, бѣлые.

Плоды красивые, бергамотообразной формы или шаровидные, съ притупленными полюсами, отъ средней величины и до очень крупной и соотвѣтственно тяжелые [1]). Завязываются они въ одиночку, самъ-другъ, иногда пучками, прочно держатся на деревѣ и отлично выдерживаютъ пересылку

Плодоножка умѣренной длины, довольно толстая, прочная, прямая или слегка изогнутая и сидитъ въ небольшой узкой бугристой воронкѣ.

Чашечка закрытая или полуоткрытая и помѣщается въ просторномъ и неглубокомъ, складчатостѣнномъ блюдцѣ.

Кожица тонкая, но плотная, иногда нѣсколько жесткая или даже шероховатая на ощупь; у плодовъ прямо съ дерева она сѣро-зеленая, съ разсѣянными по всему полю темными точками и пятнышками, въ области же плодоножки залегаетъ обыкновенно слой нѣжной ржавчины, которая также лучевидно разбѣгается вверхъ по поверхности плода. По мѣрѣ же его созрѣванія кожица становится оранжево-желтой, на солнечномъ же боку она золотится и порою даже слегка зарумянивается. Въ Алуштѣ плоды *Пассъ-Крассана* отличаются своей гладкой и чистой поверхностью и бываютъ всегда безъ всякихъ признаковъ шероховатости и ржаваго налета. У вполнѣ зрѣлыхъ плодовъ кожица очень легко сдирается, въ родѣ того, какъ у персиковъ.



Пассъ-Крассанъ.

Мякоть душистая, желтовато-бѣлая, очень сочная, тающая, сладкая, сдобренная пріятной, облагораживающей кислотою, и хотя чувствуется нѣжная

[1]) Въ 1901 году на очередной осенней выставкѣ Національнаго Общества Садоводства въ Парижѣ нѣкто А. Монѣсан выставилъ нѣсколько чудовищныхъ плодовъ *Пассъ-Крассана*, которые вѣсили по одному килограмму 200 граммовъ, т.-е. 3 фунта, каждый. Эти груши были предназначены поднесенія Государю, бывшему въ то поры во Франціи

терпкость, но она лишь подымаетъ и усиливаетъ превосходный вкусъ. Что же касается плодовъ, выросшихъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, то-есть, наприм., въ очень сухое лѣто, притомъ когда деревья не могли пользоваться своевременнымъ и достаточнымъ орошеніемъ, въ мякоти развивается въ ущербъ сахару слишкомъ большая доза терпкости и кислоты, которыя въ своемъ избыткѣ, конечно, вредятъ вкусу этихъ плодовъ.

Плоды у *Пассъ-Крассана* необходимо снимать съ дерева по возможности позже и тогда они отлично сохраняются въ лежкѣ, не вянутъ, не морщатся и держатся до конца марта мѣсяца и даже дольше. Въ нормальныхъ условіяхъ наиболѣе крупные и совершенные экземпляры начинаютъ созрѣвать уже въ серединѣ декабря, хотя, въ видѣ исключенія, у меня, въ Кіевской губерніи, нѣкоторые плоды бывали порою готовы уже во второй половинѣ ноября.

Пассъ-Крассанъ.

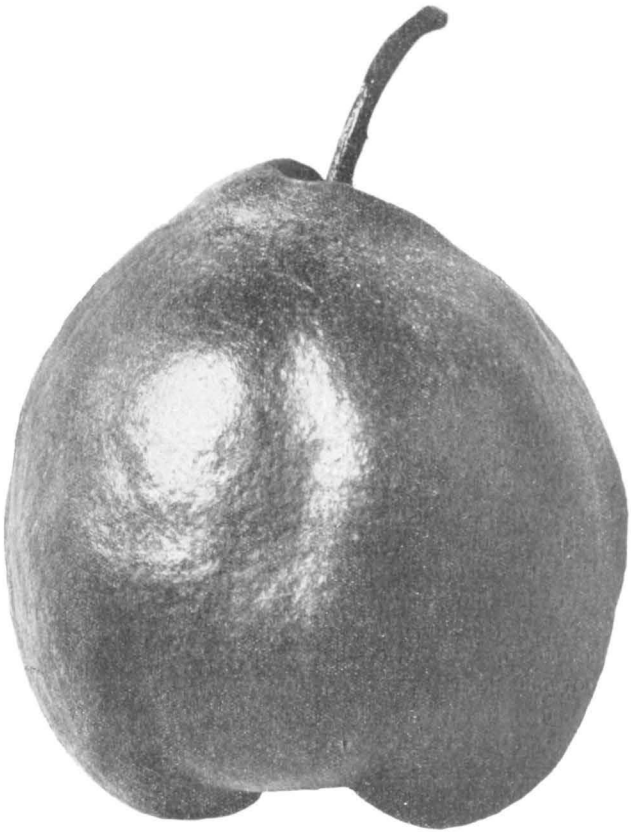
Дерево одѣвается блестящей темно-зеленой и прочной листвою; къ сожалѣнію, оно у насъ не отличается достаточной холодоустойчивостью, и въ исключительно суровыя зимы, которыя порою посѣщаютъ Украину, древесина у *Пассъ-Крассана* очень серьезно повреждается; цвѣты также чувствительны [1]), почему въ мало благопріятныхъ условіяхъ не всегда бываетъ достаточно удачное завязываніе.

Смолоду дерево развивается довольно сильно, впослѣдствіи же ростъ его умѣряется, и оно отливается въ форму узкаго фюзо или пирамиды. Дерево рано входитъ въ пору плодоношенія, родитъ исправно, но только умѣренно. Я видѣлъ въ Алуштѣ въ саду гг. наслѣдниковъ Сарибана полуштамбъ *Пассъ-Крассана* въ возрастѣ 8 лѣтъ отъ посадки, который въ 1904 году принесъ урожай въ 5¼ пудовъ, что для зимняго сорта, конечно, не такъ ужъ плохо. Но, къ сожалѣнію, это примѣръ

[1]) См. N. Gaucher—„Pomologie", № 35.

болѣе или менѣе исключительный, такъ какъ тамъ же съ 8 полуштамбовыхъ экземпляровъ описываемаго сорта и 25 карликовъ собираютъ въ среднемъ въ урожай только отъ 30 до 40 пудовъ, эту же норму нельзя не назвать очень скромной, такъ какъ на кругъ не выйдетъ и одного пуда на дерево.

При культурѣ *Пассъ-Крассана* нужно твердо помнить, что этотъ сортъ



Пассъ-Крассанъ.

удается *только въ условіяхъ интенсивной культуры* и что его плоды достигаютъ нормальнаго объема и соотвѣтствующаго качества лишь въ богатой почвѣ.

Это дерево безусловно требуетъ солнечнаго, теплаго и защищеннаго мѣстоположенія, въ связи съ сильной, суглинистой и не сухой почвой, при чемъ, говорятъ, получаются плоды особеннаго качества съ грунтовъ, достаточно богатыхъ известью.

При культурѣ *Пассъ-Крассана* вода нужна въ щедромъ изобиліи. Она смягчаетъ вкусъ и устраняетъ непріятную терпкость и избытокъ кислоты, столь

присущіе, какъ я уже говорилъ, мякоти этой груши, если плоды выросли въ несоотвѣтствующихъ условіяхъ.

Мнѣ кажется, что количество влаги, своевременно получаемое грушевымъ деревомъ съ урожаемъ, *по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ сортовъ,* бываетъ иногда важнѣе очень значительнаго напряженія тепла. Я не хочу утверждать этого въ отношеніи описываемаго *Пассъ-Крассана,* но у меня въ очень легкомъ, тощемъ и неблагодарномъ черноземѣ, съ прекрасно фильтрирующей подпочвой, въ обыкновенное сухое и жаркое лѣто, безъ искусственнаго орошенія, напримѣръ, груша Новое Пуато (Nouveau Poiteau) приноситъ плоды совсѣмъ не столоваго качества; но ихъ мякоть становится положительно вкусной и десертной въ дождливое, хотя, сравнительно, и менѣе жаркое лѣто. Аналогичные результаты получаются и при условіи обильной поливки деревьевъ съ урожаемъ. Не этимъ ли объяснить тотъ фактъ, что въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ лѣтнихъ осадковъ больше, чѣмъ на нашемъ югѣ, а тепло достигаетъ меньшаго напряженія, чѣмъ въ Кіевской губерніи, такъ уважаютъ грушу Новое Пуато? Иначе пришлось бы допустить, что при оцѣнкѣ достоинствъ десертныхъ плодовъ у насъ и у уважаемыхъ нашихъ польскихъ коллегъ совершенно различные критеріи и что они менѣе строги въ дѣлѣ оцѣнки относительныхъ достоинствъ фруктовъ, чѣмъ мы. А я этого, конечно, не допускаю.

На айвѣ *Пассъ-Крассанѣ* оставляетъ желать бо́льшаго въ смыслѣ силы роста у деревьевъ, почему на Западѣ нерѣдко исправляютъ этотъ недостатокъ, прибѣгая къ помощи промежуточной прививки.

Умѣренно-обильная поливка подъ конецъ лѣта сортовъ, отличающихся терпкой мякотью, какъ, напр., у Бёрэ Диля и Фердинанда, вмѣстѣ съ позднимъ срокомъ сбора урожая, несомнѣнно, очень умѣряютъ эту терпкость и тѣмъ, конечно, подымаютъ десертное достоинство фруктовъ.

Я не замѣчалъ, чтобы когда-нибудь плоды или листва у *Пассъ-Крассана* подвергались поврежденію отъ фузикладіума, да и плодожорка у насъ въ Кіевской губ., не въ примѣръ Алуштѣ, ихъ, повидимому, избѣгаетъ.

Въ заключеніе приведу слѣдующую интересную таблицу, которая указываетъ взаимоотношеніе цѣнъ главнѣйшихъ промышленныхъ грушевыхъ сортовъ въ Парижѣ, при томъ или иномъ объемѣ плодовъ и въ зависимости отъ времени ихъ продажи [1]).

ВРЕМЯ ПРОДАЖИ.	Плоды Пассъ-Крассанъ.		Плоды Зимней деканки.		Плоды Бёрэ Диля и Фердинанда.	
	Большіе.	Средніе.	Большіе.	Средніе.	Большіе.	Средніе.
	Франковъ.	Франковъ.	Франковъ.	Франковъ.	Франковъ.	Франковъ.
Между 8 и 21 января.	2—3	$0,_{75}$—1	3	$0,_{75}$	$0,_{75}$	$0,_{20}$
22 янв. и 5 фев.	1—$2,_{50}$	$0,_{50}$—$0,_{75}$	2	$0,_{50}$	$0,_{50}$	$0,_{20}$
„ 6 фев. и 22 фев.	1—2	$0,_{50}$—$0,_{60}$	$1,_{50}$	$0,_{10}$	$0,_{10}$	$0,_{15}$

[1]) См. H. Dauthenay — „La Poire Passe-Crassane", Revue Horticole, 1899, № 7, pp. 162—163.

Эта таблица свидѣтельствуетъ о томъ, что наилучшія цѣны стоятъ въ Парижѣ на зимніе сорта грушъ въ первой половинѣ января и наименѣе выгодныя—въ февралѣ. Почему?

Въ маточномъ саду при моемъ плодовомъ питомникѣ въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, нерѣдко получаются плоды *Пассъ-Крассана* съ пирамидъ, свободныхъ шпалеръ и вертикальныхъ кордоновъ вѣсомъ въ $^3/_4$ фунта и $1-1^1/_2$ до $1^3/_4$ фунта. Такіе образцы я неоднократно демонстрировалъ на большихъ выставкахъ-базарахъ въ С.-Петербургѣ, а также и въ декабрьскпхъ собраніяхъ Императорскаго Общества Плодоводства.

Къ сожалѣнію опытъ послѣднихъ зимъ съ ихъ чрезвычайными холодами убѣдилъ меня еще и въ томъ, что въ нашемъ краѣ можно съ успѣхомъ культивировать *Пассъ-Крассанъ* только въ условіяхъ очень защищеннаго и теплаго положенія. Правда, болѣе взрослые экземпляры этого сорта не смерзали, въ питомникѣ же вся молодь въ возрастѣ 1 2 лѣтъ порою серьезно повреждалась или даже погибала.

Во всякомъ случаѣ полагаю, что отъ культуры *Пассъ-Крассана* мы не можемъ и не должны отказываться даже въ условіяхъ нашего края, необходимо лишь относиться съ особенной осмотрительностью при выборѣ мѣста. И если здѣсь промышленная культура описаннаго сорта и оказывается невозможной, то любительская вполнѣ допустима, что могу утверждать на основаніи своего личнаго опыта. Жаль очень, что древесина у *Пассъ-Крассана* не выказываетъ у насъ той степени холодоустойчивости, какую, напримѣръ, наблюдаемъ у Зимней деканки, Бергамота Эсперена или Оливье де-Серръ.

Въ Крыму же *Пассъ-Крассанъ* туго распространяется, такъ какъ тамъ сейчасъ дѣятельно принялись за насаждешія Зимней деканки, культуру которой считаютъ болѣе выгоднымъ дѣломъ, ибо у нея дерево лучше и сильнѣе развивается, урожайность же его больше, а плоды вкуснѣе и дороже расцѣниваются. Что же касается дерева *Пассъ-Крассана* въ Алуштѣ, то оно тамъ довольно тупо развивается даже на обыкновенныхъ подвояхъ, тогда какъ плоды очень подвержены нападешямъ какъ со стороны медяницы, такъ и плодожорки, не говоря уже про листовую тлю.

Всѣ аутотпши, иллюстрирующія текстъ, исполнены по фотографіямъ, сдѣланнымъ съ плодовъ маточнаго сада автора.

Президентъ Друаръ. Président Drouard.

По однпмъ авторамъ [1]), этотъ сортъ выведенъ во Франціи, въ Анжэ, въ 1855 г. садоводомъ г. Оливье (M. Olivier-Perroquet) изъ зерна Бёрэ Наполеона, и дерево принесло свой первый урожай въ 1869 году, по другимъ [2]) – описываемая груша явилась на свѣтъ Божій случайнымъ сѣянцемъ. Какъ-нпкакъ, но этотъ сортъ былъ пріобрѣтенъ у г. Оливье извѣстной анжерской фирмой Луи Леруа, которая и пустила его въ 1876 году въ продажу подъ названіемъ *Президента Друара*.

Періодъ цвѣтенія довольно ранній, но самые цвѣты не изъ числа особенно чувствительныхъ.

Плоды красивые, большіе, иногда даже очень крупные и соотвѣтственно тяжелые, такъ какъ достигаютъ вѣса въ одинъ и даже полтора фунта штука. Своей колокольчатой формой они чаще всего напоминаютъ очень сильно развитые образцы Бёрэ Наполеона, при чемъ довольно прочно держатся вѣтокъ, отлично сохраняются въ лежкѣ и никогда не вянутъ.

Чашечка открытая и большая со звѣздообразно расположившимися чашелистиками и помѣщается въ узкомъ и глубокомъ блюдцѣ.

Плодоножка средней длины или довольно короткая, толстая, нѣсколько раздутая съ обопхъ концовъ и косо посаженная.

Кожица гладкая, тонкая, блестящая, какъ бы лакированная и нѣсколько жирная на ощупь; она бываетъ сперва одноцвѣтно-травяно-зеленаго цвѣта, съ разсѣянными по всему полю мелкими бурыми точками, а также съ разбросанными кое-гдѣ въ безпорядкѣ ржавыми пятнышками, при поспѣваніи же становится золотисто-желтой.

Мякоть желтовато-бѣлая, тающая, маслянистая, очень сочная, сладкая и очень вкусвая.

Созрѣваніе протекаетъ иногда уже со второй половины ноября, и плоды держатся нерѣдко по январь включительно. Нѣкоторые считаютъ нормальной порой созрѣвшія для *Президента Друара* декабрь мѣсяцъ.

Дерево холодостойкое, смолоду растетъ довольно сильно, въ концѣ же концовъ развиваетъ сравнительно небольшую и негустую, узко пирамидальную крону. Оно одѣвается крупной, веселой, темно-зеленой листвой и отличается ранней и изъ года въ годъ правильной, хотя и нѣсколько умѣренной урожайностью. На айвѣ вырастаетъ дерево очень умѣренной силы.

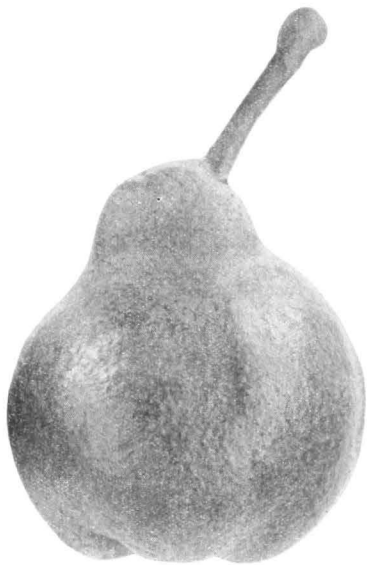
Президентъ Друаръ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ крупноплодныхъ зимнихъ десертныхъ сортовъ грушъ, успѣшная культура которыхъ возможна на нашемъ югѣ, т.-е. сѣвернѣе Крыма, но все же, конечно, въ условіяхъ хорошей питательной, но не тяжелой и не сухой почвы, въ положеніп же тепломъ и защищенномъ.

[1]) См. Ed. Pynaert—Bull. d'Arboriculture etc., 1886, pp. 33–35.

[2]) См. Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique, 1887, p. 233.

Принцъ Наполеонъ.
Prince Napoléon.

Очень вкусная и безусловно десертная груша, которую культивируютъ въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ подъ названіемъ *Принцъ Наполеонъ*, едва ли идентична съ сортомъ, выведеннымъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ г. Буабюнелемъ (M. Boisbunel) въ Руанѣ и пущеннымъ въ свѣтъ подъ этимъ именемъ.



Принцъ Наполеонъ.

Правда, внѣшнее сходство у тѣхъ и другихъ плодовъ большое, но сроки ихъ созрѣванія очень ужъ не совпадаютъ. Въ самомъ дѣлѣ: крымскій *Принцъ Наполеонъ* снимаютъ съ дерева въ концѣ августа, и эти плоды поспѣваютъ уже въ концѣ сентября, тогда какъ подлинный Буабюнелевскій сортъ улеживается лишь только въ январѣ.

За недостаткомъ болѣе подробныхъ данныхъ не считаю себя въ правѣ теперь же категорически рѣшить этотъ вопросъ въ ту или другую сторону и

потому даю здѣсь краткое описаніе „крымскаго“ *Принца Наполеона,* сохранивъ за нимъ, *до поры до времени,* удобства ради, быть можетъ помологически и неправильное названіе, но то, подъ которымъ эта груша издавна извѣстна въ мѣстной плодоторговлѣ.

Встрѣчается крымскій *Принцъ Наполеонъ* въ видѣ очень сильныхъ, приблизительно сорокапятилѣтнихъ деревьевъ, напримѣръ, въ саду у бр. Бобовичъ въ ихъ Карасубазарскомъ пмѣніи *Ганъ-Яфе,* и тутъ набирается этой груши пудовъ 100; затѣмъ въ саду у г. Бенглерова—до 200 пудовъ, главную же партію собираютъ въ *Тенасль* у г. Шишмана, именно пудовъ 600—700, а въ полный урожай пожалуй даже и до 1000.

Плоды небольшіе или средней величины, притомъ довольно тяжеловѣсные; держатся они на деревѣ недостаточно прочно и очень охотно повреждаются плодожоркой.

Кожица зеленая, подернутая сѣрымъ налетомъ, при созрѣваніи желтѣетъ.

Мякоть сочная, сладкая и въ общемъ очень пріятнаго вкуса.

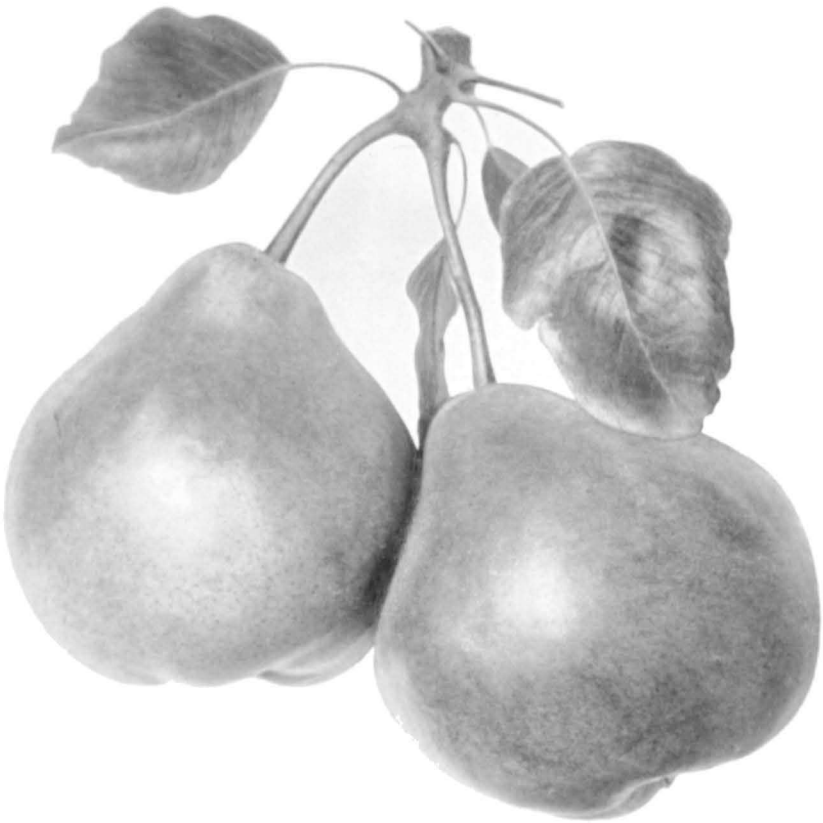
Созрѣваніе наступаетъ въ лежкѣ въ первой половинѣ сентября, при чемъ плоды держатся не дольше трехъ-четырехъ недѣль.

Деревья очень хорошо развиваются и образуютъ крупные и сильные, а порою даже громадные экземпляры, увѣнчанные шаровидными кронами. Урожайность у нихъ бываетъ черезъ годъ правильная и притомъ нерѣдко чрезвычайно и даже порою чрезмѣрно обильная: такъ, взрослое дерево приноситъ иногда 20 и даже 30 пудовъ, что не можетъ, конечно, не отразиться на калибрѣ отдѣльныхъ плодовъ.

Принцъ Наполеонъ не особенно охотно берутъ для экспорта на сѣверъ, во-первыхъ, благодаря нерѣдко недостаточно крупному объему этихъ плодовъ, а во-вторыхъ, благодаря сѣроватому налету, которымъ они бываютъ болѣе или менѣе укутаны. Цѣна на эту грушу устанавливается на мѣстѣ нерѣдко та же, что и за Сенъ-Жерменъ, т.-е. отъ 2 до 2 руб. 50 коп. за пудъ.

Моделью для нашей аутотипіи послужила фотографія съ плода, взятаго въ саду г. Бенглерова въ Карасубазарѣ.

Таблица 71.



Бёрэ рояль. Beurré royal (Spina di carpi).

Рояль. Royale d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Spina di Carpi, Spina Carpi, Pera Reale d'inverno, Pera Passana, Königliche Winterbirne, Winterkönigsbirne.

Родина *Рояля* — Италія, но этотъ сортъ очень распространенъ и популяренъ въ итальянскомъ Тиролѣ и въ Провансѣ [1]).

Названіе Spina Carpi въ буквальномъ переводѣ означаетъ *сѣянецъ* или *дичокъ* изъ Карпи [2]), устанавливаетъ итальянское происхожденіе этого стариннаго сорта, о которомъ впервые упоминается въ итальянской помологической литературѣ (Agostino Gallo) уже въ 1575 году. Во Францію же *Рояль* былъ введенъ около 1700 года и въ „*Le Jardinier Solitaire*", издашія 1705, говорится еще о немъ, какъ объ новомъ сортѣ, будто бы привезенномъ изъ Константинополя королю, которому-де его плоды пришлись по вкусу [3]).

Въ годы неурожая *Рояля* въ Крыму его иногда везутъ къ намъ изъ Тріеста, служащаго центральнымъ рынкомъ для южныхъ плодовыхъ областей. Напримѣръ, въ $189^{3}/_{4}$ гг. было выписано оттуда около 1000 пудовъ *Рояля*, который продавался въ Петербургѣ по 10 рублей, а въ Москвѣ даже по 12 рублей за пудъ.

Проф. Молонъ въ своей недавно изданной помологіи, которую онъ имѣлъ любезность мнѣ прислать, говоритъ о томъ, что до 1876 года получались урожаи *Рояля* въ провинціи Вероны размѣромъ отъ 20 до 24.000 центнеровъ (50.000 60.000 пудовъ), которые экспортировались въ Германію, въ Россію, въ Америку и Египетъ, теперь же, благодаря конкуренціи Тироля, его уже болѣше не экспедируютъ въ послѣдшя двѣ страны [4]), русскій же спросъ покрывается крымскимъ предложеніемъ.

Долгое время *Рояль* пользовался въ Крыму репутаціей лучшаго и прибыльнѣйшаго зимняго сорта, пока въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія плоды его не начали сильно поражаться грибкомъ, *ростъ*, какъ тамъ говорятъ. Распространеше фузикладіума стало положительно повсемѣстнымъ, притомъ это чрезвычайно упорное зло наблюдалось въ Крыму изъ года въ годъ и повторялось съ удивительной правильностью и интенсивностью, благодаря чему плоды настолько обезображивались, что оказывались рѣшительно никуда не годными. Методъ борьбы с › фузикладіумомъ путемъ систематическаго предупредительнаго и повторнаго опрыскиванія деревьевъ бордосской жидкостью не былъ еще изобрѣтенъ, и въ концѣ-концовъ многіе садовладѣльцы нашли себя вынужденными вырубить имѣвшіеся у нихъ экземпляры *Рояля*.

[1]) См. Ch. Rivière et H. Lecq — „Cultures du Midi" (Encyclopédie agricole). Paris. 1906, p. 406.

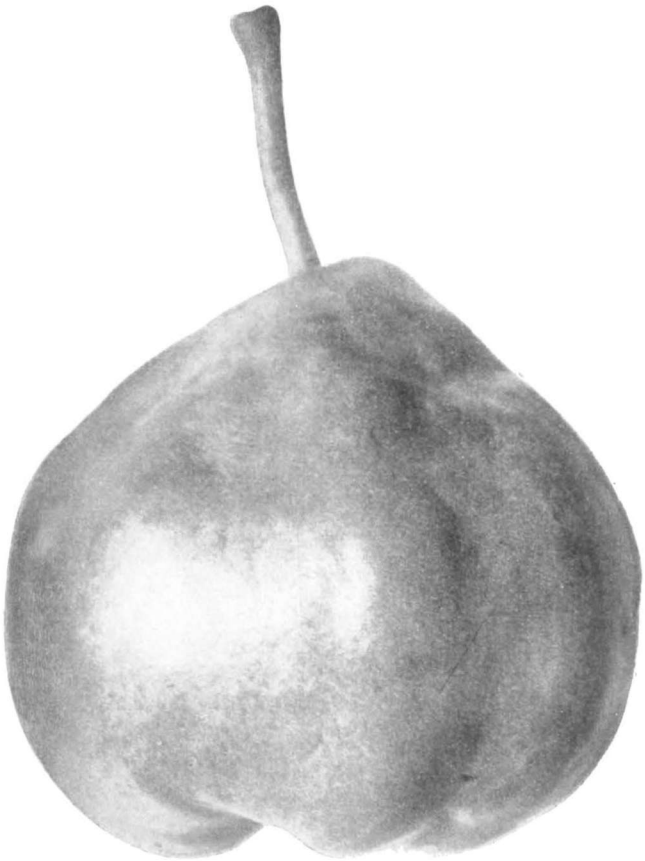
[2]) Карпи (Carpi) — небольшой городокъ въ итальянской провинціи Модена.

[3]) См. „Le Jardinier Solitaire ou dialogues entre un Curieux et un Jardinier Solitaire, contenant la méthode de faire et de cultiver un jardin fruitier" etc. Seconde édition. Amsterdam. 1705, p. 59.

[4]) См. Prof. Girolamo Molon — „Pomologia" Milano. 1901, p. 556.

Такъ, К. Я. Бояджи оставилъ въ своемъ качинскомъ саду только два дерева *Рояля*, нѣкоторые же хозяева уничтожили до послѣдняго всѣ экземпляры этого сорта.

Но, по капризу природы, уже въ слѣдующемъ году уцѣлѣвшія деревья



Плодъ Рояля вѣсомъ 1 фунта.

отблагодарили владѣльцевъ, принеся имъ превосходный урожай крупныхъ, нормально развитыхъ и вполнѣ чистыхъ плодовъ.

Этотъ поворотъ къ лучшему продолжается и понынѣ; если порою и страдаютъ урожаи *Рояля* на Качѣ, то это зло болѣе или менѣе мѣстное и не носитъ уже повальнаго характера, притомъ фузикладіумъ теперь, когда къ услугамъ садоводовъ есть бордосская жидкость, является уже не такимъ страшнымъ бичомъ. Во всякомъ случаѣ и сейчасъ нужно съ большимъ разборомъ выбирать мѣсто подъ культуру этой груши и, напримѣръ, въ условіяхъ Карасуба-

зарскаго района, гдѣ *Рояль* не удается, его тамъ нынѣ никто и не пробуетъ сажать.

Что же касается другихъ садовыхъ узловъ, то тамъ какъ будто-бы наступила реакція въ пользу *Рояля*, отъ разведенія котораго, напримѣръ, качинскіе садовладѣльцы повидимому не совсѣмъ еще отказались и основательно. Но безспорно наиболѣе благопріятное мѣсто для культуры *Рояля* есть южнобережный садовый районъ.

Въ самомъ дѣлѣ: если бы не чувствительность *Рояля* къ грибку (по-татарски—*беникь*), то чего бо́льшаго желать отъ этого поздне - зимняго сорта? Его дерево растетъ очень сильно и отличается здоровьемъ, плодоноситъ очень правильно и притомъ чрезвычайно обильно; что же касается нормально-чистаго товара, то онъ всегда въ хорошемъ спросѣ и въ цѣнѣ.

Цвѣты очень крупные, открытые, бѣлые, пыльники желтые.

Плоды у *Рояля* довольно красивые, нѣсколько измѣнчивой, бергамотообразной формы и характерно усѣчены въ плоскости чашечной впадины; завязываются они чаще всего пучками отъ 3 до 7 штукъ, рѣже въ одиночку или парами. Величина плодовъ средняя пли большая, но не въ рѣдкость экземпляры очень внушительнаго вида и вѣса. Изъ всѣхъ грушевыхъ промышленныхъ сортовъ Крыма—*Рояль* самый тяжелый. Въ нѣкоторыхъ садахъ, напримѣръ, у г-жи Шпилярской на Качѣ, фунтовые экземпляры *Рояля* не въ рѣдкость, аутотишія же на 690 стр. сдѣлана съ фотографіи плода, который вѣсилъ 1¾ фунта и былъ мною взятъ въ Алуштѣ въ саду Д. В. Капустина. Несмотря на значительную тяжесть, плоды *Рояля* весьма прочно держатся на деревѣ и имъ не очень страшны даже серьезныя бури, какъ и не страшна плодожорка, почти ихъ не повреждающая.

Плодоножка коричневато цвѣта, длинная или очень длинная, дугообразно изогнутая, тонкая въ средней части и утолщающаяся у обоихъ концовъ.

Чашечка полуоткрытая или открытая и помѣщается въ довольно глубокомъ и небольшомъ блюдцѣ неправильной формы; чашелистики крупные и нерѣдко очень рано отпадаютъ, такъ что осенью зачастую на плодахъ совсѣмъ отсутствуютъ.

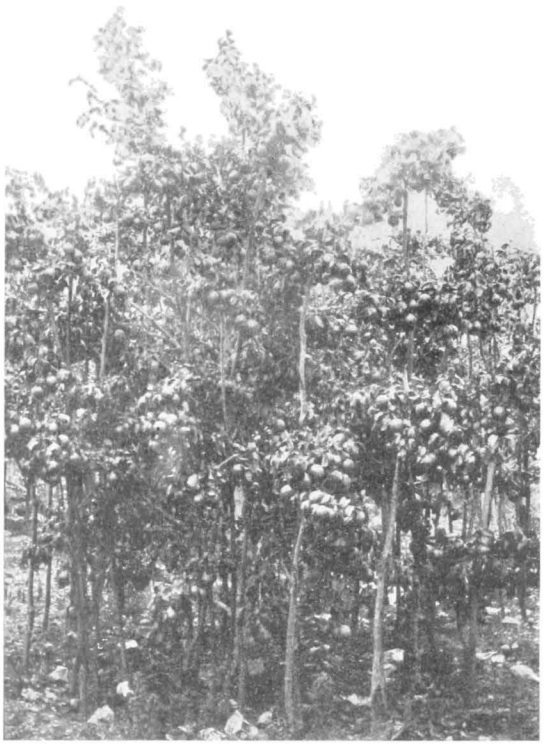
Кожица довольно тонкая, то гладкая, то, въ зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго присутствія ржавчины, шероховатая на ощупь. У неспѣлыхъ плодовъ она зеленая, съ разбросанными по всему полю мало замѣтными сѣро-ржавыми точками и безформеннымн ляпкамп, которые сгущаются въ области основанія плодоножки. По мѣрѣ созрѣвапія плодовъ, кожица принимаетъ желтый цвѣтъ, болѣе или менѣе теплаго тона, и тогда точки и пятнышки рельефно выступаютъ по всему полю, на солнечномъ же боку нерѣдко разливается довольно широкій румянецъ.

Мякоть желтоватая, нѣсколько плотная, полутающая, зернистая, сочная, сладкая, съ легкой кислотой во вкусѣ; въ зависимости отъ условій почвы и мѣста, въ которыхъ растетъ дерево, а также и года, т.-е. отъ бо́льшей или меньшей степени напряженія лѣтняго тепла, она порою содержитъ твердыя грануляціи и бываетъ то болѣе, то менѣе вкусна.

Дерево здоровое и очень сильнорослое, въ особенности въ молодомъ возрастѣ, когда годичный приростъ нерѣдко выражается цифрой въ 1—1½ аршина.

Но я видѣлъ въ Алуштѣ въ саду г. Мемета-Халиль-Бая экземпляры, давшіе въ сырое лѣто приростъ въ $2^1/_2$ аршина и даже больше.—Дерево отличается долговѣчностью, и въ Италіи иногда встрѣчаются столѣтніе великаны описываемаго сорта.

Рояль рано входитъ въ пору плодоношенія, которое отличается большой правильностью и не заурядной щедростью. *Цвѣтеніе* протекаетъ очень рано весною; цвѣты не отличаются чувствительностью къ холоду и развиваются одновременно съ листьями, наша же аутотипія вѣтки съ урожаемъ наглядно показываетъ, какъ удивительно щедро *Рояль* способенъ завязывать.



Рояль съ урожаемъ въ саду Д. В. Капустина.

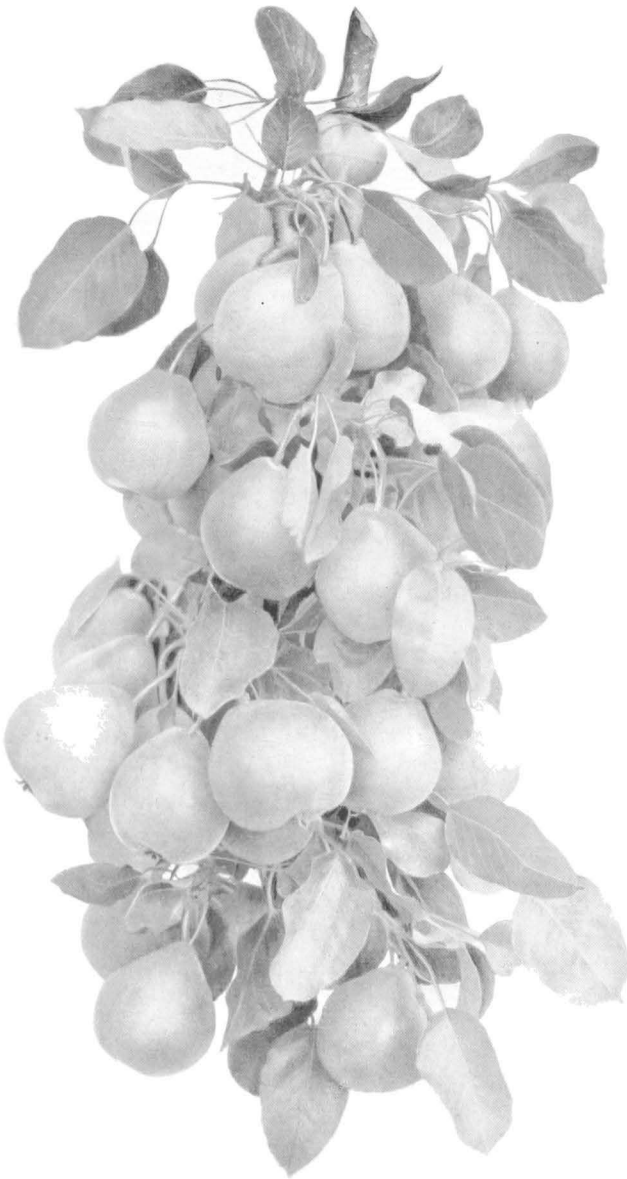
Рояль хорошо идетъ и на айвѣ, и на этомъ подвоѣ онъ также развиваетъ сильный ростъ, у мѣста же прививки образуетъ большой наплывъ. По Крафту лучше-де всего (amfüglichsten) прививать этотъ сортъ къ обыкновеннымъ дичкамъ[1]) и то же утверждаетъ Ле-Берріэ[2]); Л. Нуазетъ говоритъ о томъ, что *Рояль* лучше удается на обыкновенныхъ дичкахъ, чѣмъ на айвѣ[3]). К. Мадеръ также держится мнѣнія, что айва не годится для этого сорта въ качествѣ подвоя[4]), но почему? оставляетъ вопросъ открытымъ.

Для успѣшной культуры *Рояля* необходимы очень теплый климатъ и высокое положеніе, почва же легкая, очень питательная и содержащая извѣстное количество извести. Въ низкихъ же, глухихъ и затѣненныхъ положеніяхъ, а также въ сырыхъ почвахъ съ водонепроницаемою подпочвою плоды у *Рояля* часто *росьютъ*, т.-е. повреждаются фузикладіумомъ.

Въ Крыму *Рояль* вырастаетъ въ очень крупное дерево, которое тамъ изъ года въ годъ щедро плодоноситъ. Мнѣ извѣстны экземпляры, приносившіе

[1]) См. Johann Kraft—„Abhandlung, von den Obstbaeumen" etc. Wien, 1796, p. 11—12, Tab. 130.
[2]) См. M. L. B*** (Le Berriais)—„Traitè des Jardins" etc. 1785, p. 334.
[3]) См. Louis Noisette—„Manuel complet du Jardinier", II, p. 532.
[4]) См. Karl Mader „Der Obstbau, die Obstproduction und der Obsthandel in deutschen Süd-Tirol"

Таблица 72.



Бёрэ рояль. Beurré royal (Spina di carpi).

Изъ сада Д. В. Капустина Алушта.

въ благопрІятный урожайный годъ до 35 пудовъ, но крымская практика знаетъ и еще гораздо болѣе разительные примѣры.

Такъ, на Качѣ въ нынѣшнемъ саду г. Архипова было посажено въ 1860 г. его первымъ владѣльцемъ, Э. Д. Кабакчи, дерево *Рояля*, которое на 18 году дало ужъ дохода 120 р., а на 28 (въ 1888 году) — 150 р. Въ верхнемъ саду † Хачадура Петровича Бояджи, лежащемъ рядомъ съ бывшимъ садомъ вице-адмирала Макухина, на Качѣ же, есть экземпляръ *Рояля*, который, по словамъ владѣльца, приносилъ иногда отъ 50 до 60 пудовъ фруктовъ въ урожай. Ш. Бальтэ также приводитъ нѣсколько примѣровъ большой доходности *Рояля*: напр., онъ говоритъ про одно дерево *Рояля* въ Вентавонѣ (Ventavon), расположенномъ у подножія Альпъ, которое приноситъ по 400 франковъ въ годъ дохода, т.-е. цифру, близкую вышесообщеннымъ изъ крымской садовой практики[1]).

Въ департаментѣ Hautes-Alpes, въ Манетьѣ, въ 1865 году два дерева *Рояля* принесли громадный урожай, при чемъ, за удовлетворешемъ собственныхъ нуждъ владѣльца, остатокъ былъ проданъ за сумму 800 франковъ[2]).

Для своего сезона *Рояль* несомнѣнно достаточно вкусная столовая груша, но ее съ успѣхомъ можно культивировать только въ наиболѣе привилегированныхъ условіяхъ юга, такъ какъ для надлежащаго развитія урожая этого сорта требуется очень много тепла. Вотъ почему даже въ Крыму, въ недостаточно жаркое лѣто, не говоря уже о болѣе сѣверныхъ районахъ, урожаи у *Рояля* не удаются, недоразвиваются, почему плоды плохо созрѣваютъ въ лежкѣ, самая же мякоть у нихъ бываетъ груба на вкусъ. Такого рода фрукты, т.-е. выросшіе въ условіяхъ недостаточности лѣтняго тепла и солнечнаго освѣщенія, имѣютъ уже значеніе скорѣе кухонно-хозяйственнаго сорта, чѣмъ десертно-столоваго.

Въ южно-бережныхъ садахъ (въ Алуштѣ, Куру-Узенѣ и др.), *Рояль* рѣдко гдѣ и когда повреждается грибкомъ; мѣстами на Качѣ онъ также удивительно хорошо удается: тутъ его плоды бываютъ и крупны, и совершенно свободны отъ пятенъ, въ то время какъ въ садахъ той же долины, но расположенныхъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, они иногда повреждаются фузикладіумомъ.

Въ Алуштинскомъ садовомъ районѣ снимаютъ урожай *Рояля* между 10 и 15 сентября, а въ Качинскихъ садахъ дней на пятнадцать позже. Характерная черта: достигнувъ ботанической спѣлости, плоды у *Рояля* начинаютъ самопроизвольно сыпаться, даже въ тихую безвѣтреную погоду, что называется *течь*, почему ихъ—не въ примѣръ, напр., Фердинанду, Кюрэ или Сенъ-Жермену, опасно передержать на деревьяхъ дольше 14 — 20 сентября. А между тѣмъ до этихъ критическихъ чиселъ плоды *Рояля* держатся вѣтокъ съ удивительной прочностью.

Плоды *Рояля* поспѣваютъ въ лежкѣ исподволь, начиная съ декабря и по январь, иногда же сохраняются до середины апрѣля. Въ исключительныхъ случаяхъ крымскій *Рояль* лежитъ и того дольше; такъ, плоды урожая 1892 г. хорошо держались до середины іюня 1893 года.

Ежегодный крымскій вывозъ *Рояля* колеблется, въ зависимости отъ силы урожая, въ предѣлахъ отъ 4000 до 6—8000 пудовъ.

[1]) См. Ch. Baltet — „Les fruits populaires", p. 121.

[2]) См. Ch. Baltet — „Culture fruitière commerciale et bourgeoise", p. 312 и его же „Arboriculture fruitière et Viticulture", 1870, p. 313.

Оптовая цѣна на мѣстѣ при нормѣ брака 33% складывается отъ 2—3 рублей и до 4 руб. за пудъ.

Въ заключеніе нужно упомянуть о серьезномъ новоявленномъ вредителѣ, обрушивающемся на *Рояль*, такъ же какъ и на нѣкоторые другіе очень рано цвѣтущіе сорта грушъ, вродѣ, наприм., Зимней деканки, деревья которой зацвѣтаютъ непосредственно вслѣдъ за описываемымъ сортомъ. Я имѣю въ виду *грушеваго пилильщика*, или *комарика*, замѣтный вредъ отъ котораго сталъ сказываться лишь въ послѣдшія пять лѣтъ. Онъ откладываетъ свои яички въ едва распустившіеся грушевые цвѣты и это обусловливаетъ впослѣдствіи массовое опаданіе завязи. Д. В. Капустинъ мнѣ сообщалъ о томъ, что въ 1910 году онъ ожидалъ 800 пудовъ *Рояля*, а получилъ въ дѣйствительности только 250 пуд., въ 1911 году вмѣсто 900—1000 было собрано 450 пудовъ, т.-е. грушевый пилильщикъ уничтожилъ отъ 50 до 75% урожая. Крупный вредъ причиняетъ онъ, какъ я уже упоминалъ, также и Зимней деканкѣ, очень нормируя урожай этого дорогого сорта.

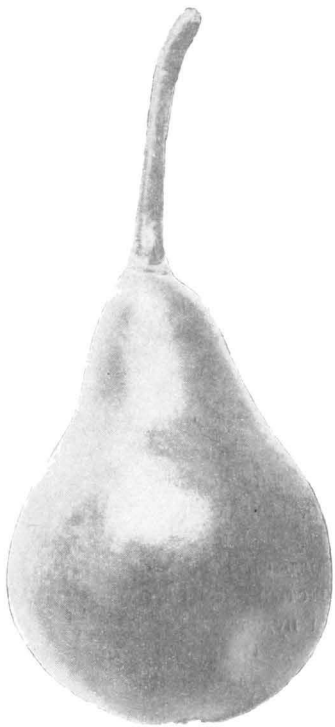
Пока есть одна лишь дѣйствительная мѣра борьбы съ этимъ вредителемъ, заключающаяся въ томъ, что отрушиваютъ деревья ночью и раннимъ утромъ, когда комарикъ находится въ состояніи оцѣпенѣнія. Тутъ его собираютъ массами. Но какъ только солнце пригрѣетъ - это насѣкомое становится очень сторожкимъ и улетаетъ, близко не подпуская къ себѣ человѣка. Очевидно нужны энергичныя и дружныя совмѣстныя мѣры борьбы съ этимъ вредителемъ, который, что ни годъ, то распложивается въ бо̀льшемъ количествѣ.

Всѣ аутотипіи, иллюстрирующія текстъ этой главы, сдѣланы съ фотографій плодовъ изъ алуштинскаго сада Д. В. Капустина.

Сары армудъ. Sary armud.

Употребительнѣйшіе синонимы: Султанэ, Sultaneh armud.

Султанэ—любимый скороспѣлый татарскій сортъ, распространенный по преимуществу въ садахъ Карасубазарскаго узла, хотя и въ другихъ крымскихъ районахъ онъ не въ рѣдкость. Такъ, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ *Сары армудъ* (что въ переводѣ съ татарскаго означаетъ—желтая груша) встрѣчается повсемѣстно на южномъ берегу, въ сопровожденіи Боздургана какъ въ татарскихъ садахъ, такъ и въ чаирахъ [1]).



Сары армудъ.

Въ Западной помологической литературѣ находимъ краткое описаніе этого сорта только у д-ра Лигеля [2]) подъ № 470 Sary armud и у него же подъ № 475 приведенъ Sultaneh armud, какъ помологически самостоятельный сортъ, котораго онъ не успѣлъ еще изучить, такъ что даетъ описаніе длиною всего въ полторы строчки. Характерно тутъ то, что черенки одного и того же сорта, но подъ двумя его названіями, были получены Лигелемъ изъ одного источника, именно—отъ директора Имп. Никитскаго сада Н. Гартвиса. Кромѣ того, нѣсколько словъ объ этой грушѣ находимъ еще и у Дохналя [3]).

Сары армудъ соединяетъ въ себѣ много качествъ присущихъ хорошему промышленному сорту и его плоды были бы очень пригодны для цѣлей экспорта, если бы они въ Крыму не такъ жестоко пятнились. Но такъ какъ они поражаются фузикладіумомъ едва ли не сильнѣе всѣхъ другихъ сортовъ грушъ (включая въ то число и Боздурганъ), такъ что нерѣдко видимъ на деревьяхъ не плоды, свойственные *Сары армуду*, а

[1]) *Чаирами* называются по преимуществу сѣнокосныя, а не садовыя мѣста, а также участки, раздѣланные спеціально подъ культуру табака или подъ посѣвъ пшеницы. Тутъ обыкновенно почва бываетъ жирная, сильная и болѣе или менѣе сырая. Встрѣчающіяся здѣсь деревья дикихъ грушъ татары имѣли обыкновеніе прививать своими двумя излюбленными сортами: болѣе скороспѣлымъ *Сары армудомъ* и Боздурганомъ.

[2]) См. Dr. G. Liegel — „Beschreibung neuer Obstsorten" Zweites Heft, 1851, pp. 83—84 und Drittes Heft, 1856, p. 69.

[3]) См. Fried. Jak. Dochnal „Der sichere Führer in der Obstkunde" Nürnberg, 1856, II, p. 56, № 287.

какіе-то черные угольки, то въ настоящее время въ Крыму забросили культуру этого сорта. Очевидно, и въ отношеніи *Султанэ* необходимо было бы своевременное и энергичное предупредительное борделезированіе, но такъ какъ эта груша культивируется по преимуществу мелкими садовладѣльцами-татарами, то объ опрыскиваніи деревьевъ, конечно, нѣтъ и рѣчи. Въ моемъ помологическомъ ассортиментѣ находится на пробномъ деревѣ и вѣтка *Султанэ*, которая вотъ уже лѣтъ 15 какъ изъ года въ годъ правильно плодоноситъ, при чемъ въ нашемъ сухомъ климатѣ всегда приноситъ безукоризненно чистые фрукты.

Плоды красивые, вытянутой формы, средней величины, въ спѣломъ состояніи душистые.

Чашечка открытая или полузакрытая и помѣщается въ очень мелкомъ блюдцѣ.

Плодоножка довольно длинная.

Кожица у плодовъ прямо съ дерева зеленоватая, впослѣдствіи же она становится одноцвѣтно-лимонно-желтой, съ разбросанными по поверхности сѣрыми точками.

Мякоть бѣлая, сочная, полутающая и сладкая; она бываетъ то болѣе, то менѣе вкусная, въ прямой зависимости отъ бо́льшей или меньшей дозы терпкости, присущей плодамъ описываемаго сорта.

Сборъ урожая производится въ Крыму въ первой половинѣ іюля и плоды держатся тогда дней десять, а иногда и нѣсколько дольше, при чемъ, перезрѣвая, они никогда не пухнутъ. У меня, въ Кіевской губерніи, лѣтомъ 1898 года, когда всѣ скороспѣлые сорта запоздали созрѣваніемъ противъ обычныхъ сроковъ, плоды *Султанэ* поспѣли на деревѣ и стали даже осыпаться между 20 и 25 іюля.

Дерево весьма долговѣчное и повидимому холодостойкое; оно неприхотливо на почву, развивается очень сильно, любитъ поливку и черезъ годъ очень усердно родитъ. Въ 1910 г. въ Алуштѣ г. Аджи Муратъ Курбединъ снялъ съ двухъ деревьевъ въ своемъ чаирѣ 66 пудовъ *Султанэ*, по, конечно, подобная сила урожайности болѣе или менѣе рѣдкое явленіе.

Общій сборъ груши *Султанэ* подымается въ Крыму въ благопріятный годъ съ 1500—2000 пудовъ до 5000 и, пожалуй, нѣсколько больше. Цѣна на чистый товаръ колеблется на мѣстѣ въ предѣлахъ 60—75 к. и до 1 рубля за пудъ.

Въ столицы мало везутъ *Сары армуда* и эта груша больше расходится на мѣстѣ, да отчасти экспортируется, напр., въ Ростовъ на-Дону.

Аутотипія, иллюстрирующая текстъ, сдѣлана съ фотографіи, исполненной съ плода, взятаго въ маточномъ саду автора.

Сары Боздурганъ [1]).
Bon-Chrétien d'été.

Употребительнѣйшіе синонимы: Bozdourghan, Gracioli, Sommer Apothekerbirne, Plutzerbirne, Buoncristiana d'estate, Боздурганъ, Лѣтній Бонъ-Кретьенъ, Кантарешта *(въ Бессарабіи)*.

Гдѣ родина этого сорта, изстари распространеннаго по всему континенту, но въ особенности въ Германіи, Австріи и въ верхней Италіи—Аллахъ вѣдаетъ, такъ какъ, что ни помологъ, то на этотъ счетъ другое мнѣніе. По Дилю, писавшему въ 1801 г., и Яну (Jahn) *Лѣтній Бонъ-Кретьенъ* можетъ быть и старонѣмецкій сортъ, по Масу (A. Mas) и Галлезію (Gallesio)—онъ итальянскій, а по Леруа (A. Leroy)—швейцарскій; въ Крыму же *Сары Боздурганъ* настолько давно и повсемѣстно распространенъ, что его и тамъ склонны считать не чужой, а своей мѣстной татарской грушей.

Но если, благодаря академику Палласу, мы и знаемъ о томъ, что уже въ концѣ XVIII столѣтія *Боздурганъ* культивировался въ Крыму [2]), то существуетъ указаніе и на то, что *Лѣтній Бонъ-Кретьенъ* былъ извѣстенъ во Франціи въ началѣ XVI столѣтія, въ Германскихъ же садахъ и сейчасъ еще встрѣчаются деревья этого сорта, въ возрастѣ не моложе 200 лѣтъ.

Среди ранне-осеннихъ грушъ *Сары Боздурганъ* пользуется у крымскихъ татаръ особенной популярностью, подобно тому, какъ Сары Армудъ и Бутылочная—ихъ любимыя лѣтнія груши, а Зеленый Ашарапай—зимняя.

Еще недавно каждый татаринъ обязательно имѣлъ въ своемъ саду хотя одно дерево *Боздургана*, плоды котораго ѣдятъ тамъ и въ сыромъ видѣ, но въ особенности—въ сушеномъ, и лучшаго продукта никакой другой сортъ въ Крыму не даетъ. Изъ *Боздургана* приготовляютъ первоклассный бекмесъ, замѣняющій татарамъ варенье; компотъ изъ этой груши удивительно вкусенъ. Въ лѣсахъ и чаирахъ, а также и въ виноградникахъ еще и теперь зачастую встрѣчаются старые экземпляры дикихъ грушъ, переприви тыхъ *Боздурганомъ*.

[1]) А. Скальковскій говоритъ по поводу названія описываемаго сорта - Боздурганъ, что „по преданію эта груша введена въ помѣщичьихъ садахъ генераломъ Бороздинымъ", почему и носитъ его имя. Это утвержденіе совершенно несостоятельно, такъ какъ губернаторъ Бороздинъ служилъ въ Крыму въ двадцатыхъ годахъ XIX ст., а о Боздурганѣ-грушѣ уже Палласъ упоминаетъ въ XVIII ст. Да и какое же, въ самомъ дѣлѣ, созвучіе въ словахъ Бороздинъ и Боздурганъ? (См. А. Скальковскій—„Опытъ статистич. описанія Новорос. края", 1853 г., ч. II, стр. 251.)

[2]) См. P. S. Pallas—„Bemerkungen auf einer Reise" etc. II. p. 143.

Плоды средней величины, или большіе, порою же достигаютъ очень крупной величины; они ребристы, въ общемъ же довольно измѣнчивой формы, при чемъ нерѣдко нѣсколько напоминаютъ характерный, ребристый видъ Фердинанда. Плоды рѣдко завязываются въ одиночку, а почти всегда пучками, заключающими отъ 2 до 4 штукъ. На деревѣ они держатся довольно прочно вплоть до наступленія ботанической спѣлости, когда начннаютъ охотно сыпаться, они же удивительно хорошо переносятъ даже самый далекій транспортъ и въ этомъ отношеніи *Боздурганъ* беретъ верхъ даже надъ Францъ Мадамъ. Спѣлые плоды издаютъ очень пріятный запахъ и, улеживаясь, не вянутъ.

Чашечка открытая или полуоткрытая и помѣщается въ узкомъ и неглубокомъ блюдцѣ.

Плодоножка длинная и толстая, то прямая, то болѣе или менѣе дугообразно изогнутая и раздутая у обоихъ концовъ.

Кожица тонкая, гладкая, нѣжная и очень охотно поражается грибкомъ (Фузикладіумъ), *росьетъ*, какъ говорятъ въ Крыму; по мѣрѣ же созрѣванія она становится нѣсколько жирной на ощупь. У неспѣлыхъ плодовъ она свѣтло-зеленая, при чемъ все поле усѣяно мелкими точками болѣе густой окраски; у зрѣлыхъ же кожица становится блестяще-лимонно-желтой, хорошо же освѣщенный солнечный бокъ нерѣдко красиво зарумянивается.

Мякоть душистая, желтовато-бѣлая, довольно нѣжная, полутающая, сочная, сахаристо-сладкая, сдобренная пріятной кислотой, иногда съ легкимъ вяжущимъ привкусомъ; порою встрѣчаются у сѣменной коробки й твердыя грануляціи.

Сборъ урожая у Сары Боздургана производится въ южно-бережныхъ садахъ между 1 и 10 августа, а въ Карасубазарскомъ районѣ между 15 и 25 того же мѣсяца, при чемъ плоды держатся 3—4 недѣли, но даже перезрѣвая, никогда не пухнутъ.

Дерево характеризуется здоровьемъ, растетъ смолоду очень сильно и тамъ, гдѣ оно не стѣснено пространствомъ, оно нерѣдко образуетъ исполинскіе, болѣе чѣмъ вѣковые экземпляры и притомъ сильные какъ дубы. Оно развиваетъ объемистый и высокій стволъ, увѣнчанный громадной, но несимметричной и неправильной широко-шаровидною, негустой кроной со сниспадающими вѣтвями и одѣтой *очень подвижной*, красивой, крупной и блестящей листвой. Дерево нуждается въ питательной, теплой и несырой почвѣ, съ водопроницаемой, хорошо фильтрующей подпочвой, а также въ очень солнечномъ, но не очень открытомъ положеніи, почему лучшіе плоды получаются обыкновенно съ деревьевъ, растущихъ во внутреннихъ дворахъ, подъ надежной защитой построекъ и стѣнъ.

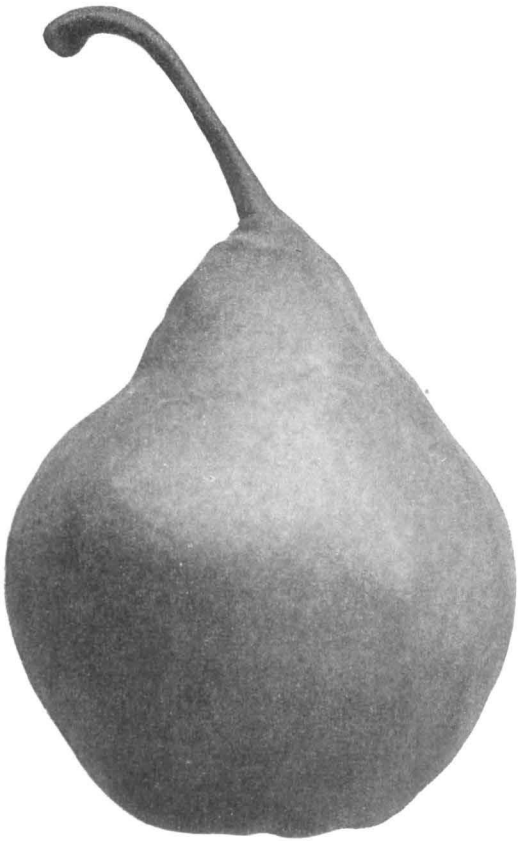
По Пуато[1]) каждая цвѣтовая почка открываетъ по шесть крупныхъ цвѣтконъ. Нужно знать, что цвѣты у *Боздургана* отличаются чувствительностью и нѣжностью и успѣшное завязываніе протекаетъ у этого сорта лишь въ условіяхъ сухой погоды и довольно высокаго напряженія тепла. Деревья же, попавшія въ низкія и сырыя положенія, очень плохо или даже совсѣмъ не завязываютъ; то же явленіе наблюдается и въ холодную и мокрую весну.

Боздурганъ, будучи привитъ къ айвѣ, развиваетъ сильный ростъ и образуетъ характерныя пирамиды съ поникло-плакучими сучьями.

[1]) См. Porteau et Turpin—„Traité des arbres fruitiers", № 55.

Боздурганъ входитъ довольно поздно въ пору плодоношенія, по достиженіи же деревомъ извѣстнаго развитія и силы урожайность его отличается благодарной щедростью.

При культурѣ *Боздургана* нужно помнить, что на этихъ деревьяхъ плоды очень часто завязываются на концахъ тонкихъ вѣтокъ, которыхъ, стало-быть, безъ особенной необходимости нельзя укорачивать.



Сары Боздурганъ.

Въ благопріятныхъ условіяхъ въ Крыму урожайность деревьевъ у *Сары Боздургана* бываетъ правильная и черезъ годъ обильная. Тамъ и сейчасъ еще встрѣчаются весьма крупныя и старыя деревья этого сорта, которыя даютъ въ урожай до 20—25 пудовъ товара и даже болѣе, въ то время какъ Декэнъ приводитъ въ примѣръ одну пирамиду, достигшую роста свыше 5 саженъ, и приносившую въ урожай болѣе двухъ тысячъ плодовъ [1]). Очевидно эта цифра дѣйство-

[1]) См. Decaisne „Poire Gracioli"—„Le Jardin fruitier du Muséum", IV. 20.

вала на его воображеніе, во насколько она скромнѣе тѣхъ предѣльныхъ нормъ урожайности у *Боздургана*, каюя порою видимъ въ Крыму...

Общій крымскій урожай *Сары Боздургана* подымается въ хорошій годъ тысячъ до *десяти* пудовъ [1]) и, въ зависимости отъ качества товара, цѣна на него колеблется на мѣстѣ въ предѣлахъ отъ 60 до 75—80 коп. за пудъ. Но хорошій чистый товаръ продается порою по 1 руб.—1 руб. 50 коп. за пудъ и выше, тогда какъ *росѣлый*, т.-е. поврежденный фузикладіумомъ, цѣнится всего около 40 копѣекъ.

Нынѣ почти не вывозятъ *Боздургана* въ столицы и эта груша потребляется на мѣстѣ, при чемъ главную ея массу сушатъ. Лѣтъ же 30 назадъ, въ годы общаго неурожая грушъ въ Крыму, двухпудовый ящикъ этого сорта продавался въ Москвѣ порою по 25 руб., или 12 руб. 50 коп. за пудъ.

Какъ было выше сказано, *Сары Боздурганъ* очень распространенъ по всему Крыму, гдѣ часто встрѣчается, хотя и въ ограниченномъ числѣ деревьевъ. Въ болѣе же значительныхъ количествахъ видимъ его въ садахъ деревень Корбекъ и Біюкъ-Ламбатъ, а также въ татарскихъ садахъ районовъ Ускута и Товака.

Въ Корбекѣ и Біюкъ-Ламбатѣ набирается въ урожай по 1000 пудовъ товара, самый же лучшій по качеству *Сары Боздурганъ* родится въ садахъ деревень Біюкъ и Кучукъ-Узень-башѣ.

Культура *Сары Боздургана* перестала быть выгодной въ Крыму, такъ какъ чистый товаръ тамъ теперь болѣе или менѣе въ рѣдкость. Эта груша нынче, какъ мы видѣли, культивируется больше въ мелкихъ домашнихъ татарскихъ садахъ, въ виноградникахъ да въ чапрахъ, гдѣ, конечно, не практикуется борделезировашія деревьевъ съ урожаемъ, а безъ этого предупредительнаго опрыскиваюія урожай сильно повреждается грибкомъ.

Мнѣ довелось наблюдать слѣдующій любопытный фактъ, наглядно рисующій степень воспріимчивости плодовъ груши *Сары Боздурганъ* къ пораженію фузикладіумомъ.

Въ Шавхалѣ, кромѣ Рояля и *Сары Боздургана*, которые въ этомъ прекрасномъ саду неизмѣнно пятнятся, прочіе сорта грушъ хорошо удаются.

Это побудило садовладѣльца † Осипа Петровича Алтунджи перепривить свои деревья *Боздургана* грушей Бёрэ Боскъ. Расчетъ оказался вѣрный: урожаи Бёрэ Александръ на этихъ деревьяхъ получились чистые, безъ всякаго слѣда фузикладіума. Но вотъ, случайно, родится на одномъ изъ этихъ перепривитыхъ деревьевъ жировой побѣгъ, возникшій изъ стараго подвоя, ниже новой кроны. По недосмотру садовника онъ не былъ своевременно удаленъ, и лѣтомъ 1891 года на немъ появляются плоды типичнѣйшаго въ своемъ безобразіи *Боздургана*, т.-е. пятнистые и въ трещинахъ, въ то время какъ прочіе сучья были покрыты урожаемъ безупречно чистыхъ Бёрэ Александръ.

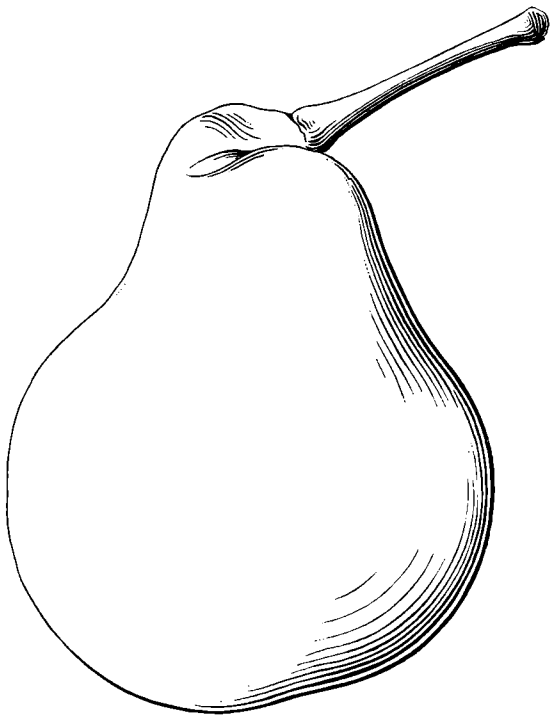
Характерна для *Боздургана* его наклонность къ вторичному цвѣтенію осенью, которую констатировалъ и д-ръ Штоль [2]). Что же касается цвѣтовъ этого

[1]) По сообщеннымъ же мнѣ свѣдѣніямъ М. Д. Сарибана, въ Алуштѣ ежегодно собираютъ этой груши болѣе 2000 пудовъ.

[2]) См. Dr. Rudolf Stoll—„Oesterreichisch—Ungarische Pomologie", XXXII, № 4.

сорта, то, кажется, нѣтъ другой груши, у которой они были бы крупнѣе, чѣмъ у *Сары Боздургана*; объ этомъ писалъ еще Л. Нуазетъ, который говоритъ, между прочимъ, также и про то, что этотъ сортъ хорошо удается въ вымощенныхъ камнемъ дворахъ [1]).

Изъ насѣкомыхъ, вредящихъ плодамъ описаннаго сорта, нужно отмѣтить плодожорку, которая ихъ особенно часто и сильно поражаетъ въ крымскихъ садахъ. Въ заключеше нельзя не согласиться съ итальянскимъ помологомъ Zasso, который признаетъ *Боздурганъ* требовательнымъ, капризнымъ и вообще деликатнымъ сортомъ [2]). Разномыслiе, какое существуетъ въ вопросѣ объ урожайности этого дерева, объясняется тѣмъ, что разные авторы наблюдали этотъ сортъ въ очень разнообразныхъ условiяхъ, тогда какъ степень его плодородiя и даже порою, болѣе или менѣе значительные перерывы въ плодоношенiи, находятся, быть можетъ, еще въ болѣе тѣсной зависимости отъ условiй мѣста, чѣмъ у большинства другихъ культурныхъ сортовъ.



Сары Боздурганъ.

Много лѣтъ тому назадъ, посѣщая Бессарабiю, мнѣ часто приходилось видѣть въ мѣстныхъ садахъ вышеописанный *Лѣтнiй Бонъ - Кретьенъ*, извѣстный въ томъ краѣ подъ назвашемъ *Кантарешты*. Особенно крупные, чистые и характерные по формѣ плоды этого сорта я находилъ въ садахъ у нынѣ уже покойныхъ пiонеровъ бессарабскаго промышленнаго плодоводства М. Л. Дерожинскаго (въ *Тузорахъ*), но въ особенности у А. Н. Иванова (въ урочищѣ *Жолобъ*), въ окрестностяхъ Каларашa.

Описываемая груша довольно распространена и у насъ въ юевскихъ городскихъ садахъ, гдѣ порою встрѣчаются очень старыя и сильныя деревья ея, то подъ назвашемъ *Духовой* или *Духовки*, то подъ нменемъ *Осиповки*. Интересно было бы узнать исторiю происхожденiя послѣдняго названiя. Не потому ли *Лѣтнiй Бонъ-Кретьенъ* сталъ у насъ, въ Кiевѣ, *Осиновкой, что листва его столь же почти подвижна, какъ и у обыкновенной осины?*

[1]) См. Louis Noisette—„Manuel complet du Jardinier" Paris, 1825, tome II, p. 521.
[2]) См. Prof. Molon—„Pomologia" p. 327.

Осиновка пользуется большой любовью и популярностью въ обширныхъ садахъ Кіево-Печерской лавры, которые находятся въ завѣдываніи моего высоко чтимаго корреспондента о. іеродіакона Іосифа.

Минувшимъ лѣтомъ онъ имѣлъ любезность мнѣ прислать яшикъ прекрасныхъ, крупныхъ и чистыхъ плодовъ *Осиновки* и подарилъ очень интереснымъ письмомъ, изъ котораго позволяю себѣ привесть нижеслѣдующія свѣдѣнія.

„Въ лаврскихъ садахъ *Осиновка* развивается въ молодомъ возрастѣ очень буйно, при чемъ деревья доживаютъ тамъ до глубокаго возраста, достигнувъ очень мощныхъ размѣровъ. Особенно сильные экземпляры встрѣчаются въ лыбедскомъ виноградномъ саду; нѣкоторые изъ нихъ въ 5 саженъ ростомъ при діаметрѣ кроны, равномъ 6-ти саженямъ, окружность же ихъ ствола на высотѣ $1^1/_2$ аршинъ отъ поверхности земли равняется $2^1/_2$ аршинамъ. Деревья никогда здѣсь не страдаютъ отъ морозовъ и хорошо удаются какъ въ сухой глинѣ, такъ и въ песчаномъ грунтѣ, въ которомъ другіе сорта съ трудомъ уживаются, здѣсь же они рано входятъ въ пору плодоношенія и плодоносятъ правильно черезъ годъ. Урожайность ихъ находится въ соотвѣтствіи съ силой деревьевъ, т.-е. она очень велика, такъ что, напримѣръ, лѣтомъ 1910 г. пришлось подъ нѣкоторыя изъ нихъ дать по 25 подпорокъ.

„На молодыхъ деревьяхъ плоды бываютъ очень крупны, особенно подъ годъ, и вкусны, но, къ сожалѣнію, на деревьяхъ, посаженныхъ въ долинахъ и близь прудовъ, гдѣ воздухъ и почва, очевидно, слишкомъ влажны, они сильно повреждаются фузикладіумомъ. Въ благопріятныхъ же условіяхъ, т.-е. въ открытыхъ мѣстахъ, плоды пятнятся только въ сырое лѣто, да и то лишь въ слабой степени.

„Плоды держатся на вѣткахъ очень прочно, а потому совсѣмъ не боятся вѣтровъ даже на деревьяхъ, растущихъ въ незащищенныхъ положеніяхъ".

Не избалованные юевляне средняго достатка очень охотно покупаютъ *Осиновку*, и этотъ старинный сортъ, такъ основательно забытый въ наше время, въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ его холодоустойчиваго дерева, а также и вкусныхъ плодовъ, заслуживаетъ, однако, предпочтительно передъ весьма многими другими, чтобы про него вновь вспомнили. Между тѣмъ, если перелистать офиціальное изслѣдованіе плодоводства въ нашемъ краѣ, изданія начала девяностыхъ годовъ, то оно такъ и рябитъ упоминаніями о грушахъ „*Бонкретахъ*", подъ этимъ же испорченнымъ названіемъ очевидно подразумѣвался Бонъ-Кретьенъ д'этэ или та же *Осиновка*.

Аутотипія и контурный рисунокъ *Сары Боздургана*, иллюстрирующіе текстъ, сдѣланы съ фотографій плодовъ изъ маточнаго сада автора.

Сахарная груша. Rostietzer.

Дѣйствительно ли *Сахарная груша* мѣстный, крымскій, сортъ нельзя съ положительностью сказать. По мнѣнію А. И. Пастака, она представляетъ много общаго съ сортомъ—Rostietzer Birne, который былъ описанъ А. Леруа въ его „Диксіонерѣ“ [1]). Въ моей помологической коллекціи эта послѣдняя родитъ почти ежегодно, но сравненіе плодовъ *Сахарной груши* крымскаго происхожденія съ плодами подлинной Rostietzer Birne хотя и показало большое сходство этихъ двухъ грушъ, но все же не дало мнѣ пока права сдѣлать категорическаго заключенія въ ту или другую сторону, и я считаю потому вопросъ о тождествѣ этихъ сортовъ открытымъ.

Сахарная груша.

Сахарная груша распространена понемногу на южномъ берегу, на Качѣ, встрѣчается также на Бельбекѣ и въ садахъ Карасубазарскаго и Симферопольскаго плодовыхъ узловъ, гдѣ я ее видѣлъ, напримѣръ, у А. И. Пастака, г Казначеева, А. Х. Стевена и другихъ.

Въ порядкѣ отправки *Сахарная груша* занимаетъ въ Крыму третье мѣсто и за нею слѣдуютъ по сроку созрѣванія: Кабакъ-армудъ (Ильинка), Бутылочная, Мари-Луизъ (Лѣсная красавица) и Францъ-Мадамъ (Панна).

Для своего времени поспѣванія *Сахарная груша*, какъ стольный сортъ, не имѣетъ въ Крыму пока соперницъ; она потребляется какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ компотѣ, симферопольскія же консервныя фабрики очень охотно ее покупаютъ и приготовляютъ изъ этихъ плодовъ такъ называемые „глазированные фрукты“

Плоды продолговато-вытянутой формы, небольшіе или средней величины, весьма прочно держатся вѣтокъ, почти не повреждаются плодожоркой и хорошо выдерживаютъ пересылку

Чашечка открытая, блюдца почти не существуетъ, если же оно есть, то бываетъ складчато-стѣнное и весьма мелкое.

Плодоножка довольно толстая, иногда очень мясистая, длинная, нѣсколько изогнутая и весьма часто косо посаженная.

Кожица тонкая, при созрѣваніи одноцвѣтно-желтая, но нерѣдко на хорошо освѣщенныхъ плодахъ появляется на солнечномъ боку и нѣжный румя-

[1]) André Leroy „Dictionnaire de Pomologie“ II. pp. 587—588. № 797.

нецъ, который у плодовъ южно-бережнаго происхожденія заливаетъ иногда бо́льшую часть ихъ поверхности. Она рѣдко повреждается фузикладіумомъ, который во всякомъ случаѣ не причиняетъ этой грушѣ большого вреда.

Мякоть бѣлая, зернистая, нѣсколько плотная, но тающая, сочная, сладкая и, какъ скороспѣлка, довольно вкусная, но такъ какъ ей недостаетъ тонкой облагораживающей кислоты, то она и производитъ впечатлѣніе приторности.

Созрѣваніе наступаетъ въ началѣ іюля и плоды держатся около трехъ недѣль. Перезрѣвая, они начинаютъ портиться изнутри, т.-е., что называется,—*пухнуть*.

Говорятъ, будто бы для своего срока созрѣвшія *Сахарная груша* не имѣетъ въ Крыму соперницъ. А между тѣмъ помологія знаетъ столько дѣйствительно вкусныхъ десертныхъ сортовъ грушъ, съ которыми описываемая не можетъ идти въ сравненіе, и я назову, напримѣръ, хотя бы слѣдующія: Іюльскую деканку, Бёрэ Жиффаръ и Мускатку (Kleine Muscateller).

Дерево хорошо развивается и образуетъ не пирамидальную, а скорѣе шаровидную крону, которая одѣвается густой шапкой крупной, сочной листвы. Эти деревья на южномъ берегу не достигаютъ большихъ размѣровъ и бываютъ довольно эффектны, когда несутъ слегка зарумяненные и довольно однокалиберные, *чистые* плоды, которыхъ въ урожай снимаютъ отъ 3 до 5 пудовъ съ каждаго экземпляра. Говорятъ, карликовая культура *Сахарной груши* не удается, такъ какъ будто бы срасташе съ айвой не бываетъ достаточно прочнымъ п прививки легко отчахиваются. Въ случаѣ надобности въ карликовыхъ деревьяхъ, очевидно, нужно прибѣгнуть къ помощи промежуточной (двойной) прививки.

Экспортнруютъ *Сахарную грушу* въ обѣ столицы и укупориваютъ плоды въ корзины—*столбушки*. Продажная цѣна на этотъ товаръ на мѣстѣ, въ Крыму, подвержена большимъ колебаніямъ, при чемъ цѣны то падаютъ до 1 р. 20 к. за пудъ, то порою подымаются до 2 р. 50 к. и даже до 3 и 4 рублей.

Плодъ, послужившій моделью для фотографіи, съ которой исполнена аутотипія, былъ взятъ въ саду А. И. Пастака въ Симферополѣ. Эту модель должно признать по величинѣ нѣсколько ниже нормально-средняго товара.

Сенъ-Жерменъ. Saint-Germain blanc.

Употребительнѣйшіе синонимы: Saint-Germain blanc d'automne, Louise bonne, Louise bonne ancienne, Frühe St. Germain, Gute Louise, Duhamel's gute Louise, Warhe Gute Louise. На вѣнскомъ плодовомъ рынкѣ этотъ сортъ извѣстенъ подъ названіемъ Erlauer Birne, а также Virgouleuse von Ungarn.

Сенъ-Жерменъ—старинѣйшій французскій грушевый сортъ, такъ какъ былъ уже извѣстенъ въ 1672 году, который въ былыя времена носилъ названіе *Louise bonne,* въ наши же дни, кромѣ садовъ Крыма, онъ пользуется, повидимому, распространеніемъ, въ качествѣ промышленнаго сорта, только въ одной Венгріи [1]).

Первымъ по времени былъ введенъ въ крымскіе промышленные сады подлинный *Зимній Сенъ-Жерменъ*, а затѣмъ позже *Осенній Сенъ-Жерменъ*, получившій впослѣдствіи тутъ очень большое распространеніе и, въ отличіе отъ перваго, окрещенный *Молодымъ Сенъ-Жерменомъ* или просто *Сенъ-Жерменомъ,* тогда какъ *Зимній Сенъ-Жерменъ* стали тогда тутъ называть *Старымъ Сенъ-Жерменомъ* или неправильно *Виргулёзомъ.*

По словамъ † Н. Н. Гроттена, владѣльца имѣнія *Ангара* (урочище Ени-Сала, лежащее у подножія Яйлы, по шоссейной дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту), первые экземпляры *Сенъ-Жермена* были будто бы посажены въ принадлежащемъ ему саду, заложеннымъ въ концѣ XVIII столѣтія г-жей Офренъ, получившей землю въ даръ при императрицѣ Екатеринѣ II отъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Въ этомъ саду я дѣйствительно видѣлъ весьма старые экземпляры *Сенъ-Жермена,* возрастъ которыхъ Н. Н. Гроттенъ опредѣлялъ сотней съ лишнимъ лѣтъ.

Палласъ же, писавшій въ концѣ XVIII столѣтія, не упоминаетъ въ своемъ перечнѣ культивировавшихся въ Крыму въ тѣ поры сортовъ грушъ ни одного европейски извѣстнаго, откуда я заключаю о томъ, что послѣдніе попали въ тотъ край не раньше первой четверти XIX столѣтія.

По другой версіи, сообщенной мнѣ † Е. Д. Кабакчи, первая посадка *Сенъ-Жермена* въ Крыму была сдѣлана качинскимъ садовладѣльцемъ Яковомъ Ивановичемъ Бояджи около 1830 года. Онъ же пріобрѣлъ 25 деревьевъ этого сорта въ Саблынскомъ питомникѣ, которыя, войдя въ пору плодоношенія, принесли ему урожай, равный 3000 ока (одно ока = 3 фунтамъ), или на кругъ каждое дерево дало по 9 пудовъ.

Этотъ урожай былъ проданъ для экспорта за 3000 испанскихъ серебряныхъ талеровъ, которые до начала сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія ходили въ Крыму по курсу 4 руб. 32 коп. ассигнаціями.

Слѣдующій урожай, въ размѣрѣ болѣе 5000 ока, былъ проданъ по 1 руб. за ока и т. д. Въ то же время и по тѣмъ же цѣнамъ москвичи запасались *Сенъ-Жерменомъ* и въ саду *Вассала* при деревнѣ *Атманай,* Перекопскаго уѣзда.

[1]) См. Prof. Dr. Stoll—„Der Obstbau Ungarns" въ Deutsche Obstbauzeitung, 1907, № 5, p. 70.

Эти небывало высокія продажныя цѣны вызвали среди крымскихъ садовладѣльцевъ настоящую сепъ-жерменную горячку, и каждый изъ нихъ изъ кожи лѣзъ обзавестись этимъ цѣннымъ сортомъ. Въ саду Я. И. Бояджи не было отбою отъ посѣтителей, жаждавшихъ получить черенокъ для прививки *Сенъ-Жермена*, и онъ удовлетворялъ всѣ требованія, но, какъ самъ впослѣдствіи лукаво сознавался, тѣ черенки, которые онъ такъ щедро раздавалъ направо и налѣво, очень часто не принадлежали тому сорту, за который выдавались.

Въ увлеченіи *Сенъ-Жерменомъ* садовладѣльцы не считались съ почвенными условіями своихъ садовъ, при чемъ эти деревья попадали нерѣдко въ низменныя, сырыя и глухія положенія, какихъ въ тѣ поры было больше чѣмъ нужно въ крымскихъ прирѣчныхъ долинахъ, т.-е. въ условія, противныя природѣ грушеваго дерева вообще, а *Сенъ-Жермена* въ частности.

Послѣдствіемъ такой неправильной культуры явилось небывалое развитіе фузикладіума, который жестоко поражалъ какъ плоды, такъ и листья у *Сенъ-Жермена*.

Урожаи получались тамъ пятнистые, плоды гнили на деревьяхъ и осыпались. Зараза свивала тамъ прочныя гнѣзда и причиняла изъ года въ годъ все бо́льшія опустошенія, благодаря чему съ теченіемъ времени описанная горячка улеглась и увлеченіе смѣнилось разочарованіемъ—и вотъ его результаты: въ саду Г. П. Алтунджи, *Тогаѣ*, въ 1870 году, было вырублено болѣе 400 деревьевъ *Сенъ-Жермена* и въ наши дни изъ первоначально тамъ посаженныхъ экземпляровъ уцѣлѣло не болѣе десятка. Но въ числѣ ихъ встрѣчаются настоящіе гиганты, одинъ изъ которыхъ изображенъ на прилагаемой аутотипіи, подъ деревомъ же стоитъ почтенный патріархъ карасубазарскаго плодоводства—† Григорій Петровичъ Алтунлжи (см. табл. 74), оставившій по себѣ свѣтлую память какъ вдумчивый садоводъ, изъ бесѣдъ съ которымъ я почерпнулъ не мало очень цѣнныхъ свѣдѣній и мудрыхъ указаній.

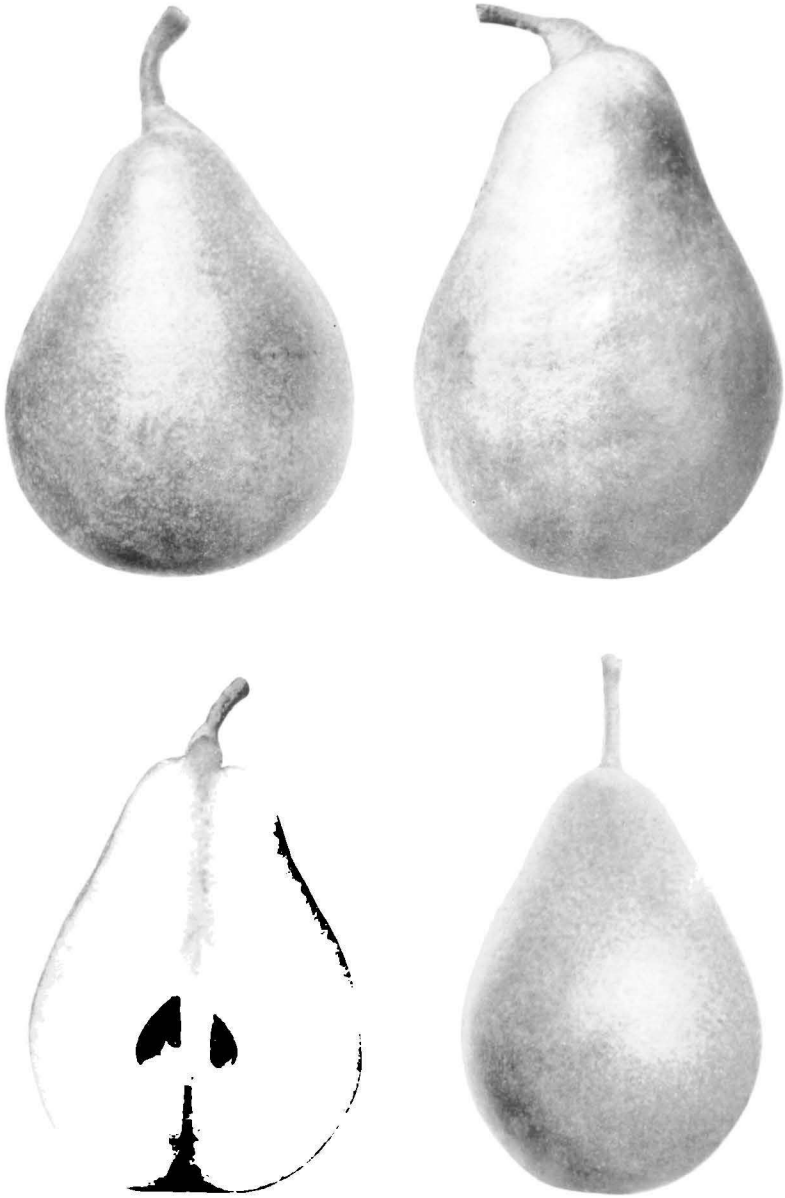
Однако это массовое истребленіе *Сенъ-Жермена* было ошибкой, такъ какъ корень зла лежалъ не столько въ индивидуальныхъ свойствахъ сорта, сколько въ избыткѣ вредной подпочвенной влаги, отведя которую дренажемъ, во многихъ случаяхъ можно было бы легко поправить дѣло.

То же явленіе, что въ Тогаѣ, наблюдалось и въ Шавхалѣ, образцовомъ саду О. И. Алтунджи, но тамъ пожалѣли деревья, а догадались произвесть тщательное осушеніе почвы путемъ отвода грунтовой воды при посредствѣ открытыхъ канавъ. Расчетъ оказался вѣренъ, и тутъ деревья *Сенъ-Жермена* стали приносить урожаи безупречнаго качества, и такъ какъ плоды были чистые, то и оказались какъ нельзя болѣе пригодными для цѣлей экспорта.

Въ Крыму и поднесь получаются урожаи *Сенъ-Жермена* превосходнаго качества лишь съ такихъ деревьевъ, которыя попали въ *соотвѣтствующія условія*, то-есть *въ соотвѣтствующую почву съ хорошо проницаемой подпочвой, въ положенія не достаточно высокія, открытыя свободному притоку воздуха и свѣта, но вмѣстѣ съ тѣмъ и доступныя орошенію*.

Нужно надѣяться, что *Сенъ-Жерменъ* не выведется въ крымскихъ промышленныхъ садахъ и что онъ попрежнему будетъ занимать видное положеніе въ мѣстной отпускной торговлѣ. Нужды нѣтъ, что его урожаи расцѣниваютъ ниже прочихъ, такъ называемыхъ *французскихъ* сортовъ; тутъ законъ спроса и предложенія играетъ главную роль, но если бы удержались цѣны даже въ

Таблица 73.



Сенъ-Жерменъ. Saint-Germain blanc (Louise bonne ancienne).

2—3 рубля за пудъ, культура урожайнаго и вкуснаго *Осенняго Сенъ-Жермена*, который есть, въ сущности, настоящій зимній сортъ, не перестанетъ быть выгодной [1]).

Цвѣты у *Сенъ-Жермена* мало чувствительны къ весенней непогодѣ, хорошо оплодотворяются и отлично завязываютъ.

Плодъ—длинно-яйцевидной формы, довольно большой, но чаще средней величины; при очень же щедромъ урожаѣ на деревѣ плоды бываютъ мелковаты. Вопреки мнѣнію Диля они въ Крыму прочно держатся вѣтокъ, весьма рѣдко и во всякомъ случаѣ меньше всѣхъ другихъ грушевыхъ сортовъ повреждаются плодожоркой, отлично переносятъ транспортъ и въ храненіи не вянутъ, хотя Сиклеръ и Dr. Ф. Дитрихъ [2]) и говорятъ противное.

Цвѣточная розетка осенняго Сенъ-Жермена.

Чашечка открытая и сидитъ въ весьма мелкомъ блюдцѣ, чашелистики же звѣздообразно отогнуты.

Плодоножка умѣренной длины или короткая, нѣсколько изогнутая, нерѣдко косо посаженная, зачастую бываетъ окружена мясистымъ выросткомъ и имѣетъ видъ какъ бы посаженной на бугоркѣ.

Кожица тонкая, но плотная, блѣдно-зеленоватая и усѣяна многочисленными сѣрыми точками, а иногда и прожилками, въ области же чашечки нерѣдко встрѣчается и ржавчинка; ко времени спѣлости плода зеленый цвѣтъ кожицы просвѣтляется, и въ зависимости

[1]) Германскій помологъ Сиклеръ, описавшій этотъ сортъ подъ названіемъ *Die gute Louise (Louise bonne)* въ 1796 г., называетъ его *„извѣстной хорошей зимней грушей"*. (См. J. V. Sickler—„Der teutsche Obstgärtner", 1796, V, pp. 108—113, ct. XXVII, Taf. 5.) Дитрихъ описалъ въ 1887 г. этотъ сортъ и дъ названіемъ: *Die wahre, gute Louise (La bonne Louise de Du Hamel)*, опредѣляя ее такъ: „Плоды большіе, очень красивые. Знаменитый *зимній* сортъ, но еще рѣдко встрѣчающійся въ Германіи въ его помологической подлинности". (См. J. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde", etc. I Band. 1837, pp. 729—730, № 257.) Дѣло въ томъ, что и Диль не сразу добылъ именно эту грушу, та же, которую онъ описалъ какъ *Die gute Louise La Louise bonne* („Kernobstsorten", 1801, 1 Heft, pp. 215—221), оказалась какой-то болѣе скороспѣлой разновидностью, описанной Дитрихомъ подъ названіемъ *„Die frühe Herrmannsbirne"* съ сохраненіемъ почему-то неправильнаго позаголовка—*Gute Louise* (см. ibidem, pp. 718—719, № 246). Пять лѣтъ спустя Диль даетъ новое описаніе занимающаго насъ и на этотъ разъ подлиннаго сорта, который получилъ изъ Парижа. Теперь онъ его уже называетъ *Wahre gute Louise* и *La bonne Louise de Du Hamel*. Онъ констатируетъ, что былъ *ослѣпленъ* (geblendet) благодаря источнику полученія первоначальныхъ своихъ деревьевъ (парижскій питомникъ Картезіанскихъ монаховъ, гремѣвшій въ ту эпоху). Вотъ, очевидно, источникъ происхожденія синонима описываемаго сорта *„Wahre gute Louise"* (см. Diel—ibidem, 1806, V, pp. 130—137, изъ старыхъ французскихъ классиковъ—также и Le Berriais (см. „Traité des Jardins", 1785, I, pp. 344—345, № 73) описываетъ Louise-bonne въ ряду зимнихъ грушевыхъ сортовъ. Тоже въ позднѣйшее же время и А. Масъ описываетъ этотъ *Сенъ-Жерменъ* подъ названіемъ Louise-bonne въ первомъ томѣ своего труда, посвященнаго описанію *зимнихъ сортовъ грушъ*, и относитъ его не къ осеннимъ, а къ позднимъ сортамъ (см. „Le Verger", I, p. 49).

[2]) См. Dr. F. G. Dietrich—„Vollständiges Lexicon der Gärtnerei und Botanik". Berlin, 1807, VII, p. 694.

отъ условій, въ которыхъ растетъ дерево, она принимаетъ желтовато-зеленый цвѣтъ, солнечная же сторона получаетъ болѣе или менѣе золотистый оттѣнокъ.—Въ известковыхъ и сухихъ почвахъ плоды родятся не зеленые, а бѣлесоватые и тогда оправдываютъ французское названіе сорта *Бѣлаго Сенъ-Жермена*. Впрочемъ, я очень нечасто встрѣчалъ въ Крыму плоды *Сенъ-Жерменъ* съ такого рода окраской. Подобные своеобразно интересные плоды я видѣлъ, напримѣръ, на неполивномъ участкѣ сада г. Княжевича — *Харманкирь*, въ *Кучукъ-Узенѣ*, затѣмъ въ *Партенитѣ*, а также въ городскихъ садахъ Бахчисарая. Въ этихъ условіяхъ, характеризующихся очень известковой почвой, плоды не бываютъ крупны, но отличаются особенной чистотой и приглядностью.

Мякоть душистая, зеленовато-бѣлая, нѣжная, очень сочная, тающая, винно-сладкая, тонкаго и благороднаго вкуса. *Такою мы ее знаемъ у плодовъ, выросшихъ въ Крыму,* большой же французскій помологъ А. Леруа [1]) опредѣляетъ качество описываемаго сорта, какъ *третьестепенное для десерта и перваго достоинства въ компотѣ*. Однако въ началѣ XVIII столѣтія знаменитый директоръ Королевскаго садоводства въ Версалѣ Де Ла-Кинтиньи (De La Quintinye) съ большимъ одобреніемъ отзывается о *Сенъ-Жерменѣ,* но въ своемъ сервилизмѣ вмѣняетъ ему въ *главное достоинство то*, что эта груша *„очень-де нравится его величеству“* (Людовику XIV) [2]).

Въ почвахъ тяжелыхъ, глинистыхъ, холодныхъ и мокрыхъ, съ водоемкою, непроницаемою подпочвою, деревья у *Сенъ-Жермена* не бываютъ такъ долговѣчны, какъ въ теплыхъ легкихъ или шиферныхъ грунтахъ съ водопроницаемою подпочвою. Что же касается плодовъ, то они тутъ родятся мелкіе, *пачкаются*, т.-е. пятнятся (фузикладіумъ), трескаются и гніютъ; мякоть же у нихъ бываетъ лишена достоинствъ и полна твердыхъ грануляцій.

Дерево большое, очень долговѣчное, прочное, развиваетъ живой ростъ, съ возрастомъ образуетъ очень объемистую крону, и въ Крыму мнѣ не разъ доводилось встрѣчать громадные и чрезвычайно урожайные экземпляры описываемаго сорта. Въ Карасубазарскомъ районѣ въ саду Г. П. Алтунджи, *Тогаѣ*, я обмѣрилъ подобное дерево, и оказалось, что на вышинѣ около 1¼ аршина отъ поверхности земли окружность его ствола равнялась 2 аршинамъ и 3 вершкамъ, или діаметръ его былъ равенъ 11 вершкамъ.

Бывшій владѣлецъ *Мушаша* (г. Адаменко), считая свои деревья *Сенъ-Жермена* очень старыми и долженствующими скоро погибнуть, произвелъ между ихъ рядами новую посадку. Съ той поры прошло лѣтъ тридцать, эти

---

[1]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie“, II, p. 358.

[2]) Вотъ буквально его слова: „.... au reste son merite consiste en ce qu'elle est merveilleusement féconde, qu'elle fournit près de deux mois, Novembre et Decembre, que sa chair est extrêmement tendre, pleine d'eau, et cette eau assez douce et un peu relevée, qu'elle ne devient point molle comme la plûpart des autres, et sur tout qu'elle plait beaucoup à sa Majesté...“ См. De La Quintinye — „Instruction pour les Jardins fruitiers et potagers“ etc., I, pp. 280—281, изд. 1716 г.

Кстати привесть любопытный фактъ о томъ, въ какихъ условіяхъ при Петрѣ переводились иностранные авторы на русскій языкъ и въ частности только что цитированный Ла-Кинтиньи. Вотъ что пишетъ г. Мережковскій: „... Цейхдиректоръ первой петербургской типографіи, нѣкій Апрамовъ, очень странный, но веселый малый, разсказываетъ намъ, съ какими трудами переводятся иностранныя книги на русскій языкъ. Царь (Петръ Великій) постоянно торопитъ и требуетъ подъ угрозой великаго штрафа, т.-с. плетей, чтобы „не по концамъ рукъ переведена была, но дабы внятно и хорошимъ штилемъ“. А переводчики жалуются: „отъ зѣло спутаннаго нѣмецкаго штиля невозможно поспѣшить; вещь отнюдь не празумѣнная и стропотная, и жестокая; случалось иногда, что десять строкъ въ день не могъ внятно перевесть“. Борисъ Волковъ, переводчикъ иностранной коллегіи, приля въ отчаяніе надъ переводомъ „Le Jardinage“ De la Quintinye говорилъ царскаго гнѣва, перерѣзалъ себѣ жилы“. См. С. Д. Мережковскій—„Антихристъ“, „Петръ и Алексѣй“, 1905, стр. 146—147.

Таблица 74.

Могучій экземпляръ дерева Сенъ-Жермена (Saint-Germain)

„Тогатъ" и его владѣлецъ † Г. П. Алтунджи.

промежуточныя деревья успѣли давно войти въ блестящую пору плодоношенія, а древніе *Сенъ-Жермены* и не думаютъ умирать, а продолжаютъ попрежнему правильно и щедро плодоносить.

Сенъ-Жерменъ одинаково хорошо удается какъ на простыхъ дичкахъ, такъ и на айвѣ и складывается, между прочимъ, въ безупречную пирамиду. Дерево выносливое и холодостойкое, но въ интересахъ качества урожая его слѣдуетъ сажать только въ теплыхъ и хорошо защищенныхъ положеніяхъ, въ не тяжелой, питательной, слегка суглинистой почвѣ, съ достаточнымъ содержаніемъ извести и съ щебенистой или вообще хорошо водопроницаемой подпочвой, дабы не было вреднаго избытка влаги въ грунтѣ.—*Сенъ-Жерменъ* отлично удается въ возвышенныхъ, горныхъ мѣстахъ, гдѣ его плоды бываютъ всегда не въ примѣръ чище и прочнѣе, чѣмъ въ садахъ, расположенныхъ въ низкихъ долинахъ. Въ Крыму также хорошо удается *Сенъ-Жерменъ* и въ щебенистой, но поливной почвѣ. Во всѣхъ этихъ условіяхъ дерево входитъ рано въ пору плодоношенія, отличается весьма щедрой урожайностью и всегда приноситъ первосортный товаръ, вполнѣ пригодный для цѣлей экспорта. Нужно отмѣтить и слѣдующій фактъ: старые и истощенные экземпляры *Сенъ-Жермена* отлично поддаются обмолаживанію при помощи короткой обрѣзки сучьевъ кроны.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, однако, заключать, будто бы *Сенъ-Жерменъ* принадлежитъ къ числу такихъ сортовъ, которые не нуждаются въ водѣ. Правда, это дерево легче всѣхъ другихъ грушевыхъ сортовъ до поры до времени переноситъ засуху, и тѣмъ не менѣе оно требуетъ поливки, безъ которой плоды недоразвиваются и останавливаются въ ростѣ. Сухіе же, неполивные и сильно известковые грунты такъ же мало свойственны этой грушѣ, какъ и мокрыя почвы.

Нужно различать *непрерывно сырыя* почвы, пересыщенныя водою и положительно вредныя для всякой плодовой растительности, отъ здоровыхъ, питательныхъ грунтовъ, *орошаемыхъ въ мѣру и въ пору, т.-е. когда это по обстоятельствамъ нужно.*

Сенъ-Жерменъ принадлежитъ именно къ тѣмъ сортамъ, которые безъ своевременной и достаточно обильной поливки обходиться не могутъ, и, напримѣръ, въ южно-бережныхъ садахъ (Алушта, Куру-Узень, Кучукъ-Узень) это дерево особенно нуждается въ хорошемъ орошеніи въ серединѣ августа, безъ чего, по мѣстному выраженію, урожай *горитъ*, т.-е. плоды останавливаются въ ростѣ и даже начинаютъ осыпаться. Характерно, что подобные недоразвитые и мелкіе фрукты тотчасъ же вновь трогаются въ ростъ послѣ хотя бы и запоздалой поливки. Въ подобныхъ условіяхъ въ южно-бережныхъ садахъ, если только, конечно, деревья сохранили листву, буде въ началѣ сентября выпадетъ обильный дождь или откроется, наконецъ, возможность полить деревья,—плоды у *Сенъ-Жермена* начинаютъ быстро расти, на глазахъ *увеличиваясь* въ объемѣ, и около 1 октября уже можно собрать нормально развитой товаръ.

Это—*крымская практика*, но и западно-европейская ей въ сущности не противорѣчитъ,—въ самомъ дѣлѣ:

Еще Ла-Куинтинье (La Quintinye) писалъ: „Въ сырыхъ почвахъ родятся очень крупные плоды, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень скверные“ [1]).

[1]) См. De La Quintinye „Instruction pour les Jardins fruitiers“, etc., p. 280.

Дюгамель (Duhamel du Monceau) говоритъ: „Въ холодныхъ и сырыхъ почвахъ это очень посредственный плодъ“ [1]). Того же мнѣнія и Ле-Верріэ (Le Berriais) (loco citato). По Шаболю же, эти плоды полумасляные и въ сухихъ почвахъ сладкіе [2]).

По Нуазетту плоды эти бываютъ пріятны на вкусъ тогда, когда въ нихъ развивается ароматъ, душистые же плоды родятся лишь на деревьяхъ, растущихъ въ сухой почвѣ [3]). Тутъ, повидимому, противоположеніе *мокрой* почвѣ.

„Если дерево посажено въ холодную и сырую почву, то вкусъ плодовъ нерѣдко отдаетъ плѣсенью (Loiseleur Deslongchamps) [4]); согласно Поато (Poiteau), *Сенъ-Жерменъ* „любитъ теплыя и сухія почвы, въ иныхъ же условіяхъ получаются всегда плоды посредственнаго вкуса [5]).

Масъ говоритъ [6]), что должно воспитывать *Сенъ-Жермена въ возвышенныхъ положеніяхъ*, гдѣ только его плоды и достигаютъ высшихъ вкусовыхъ достоинствъ и пріобрѣтаютъ способность долго сохраняться; и это положеніе вполнѣ гармонируетъ съ нашимъ крымскимъ опытомъ.

Диль [7]) отзывается объ этомъ *Сенъ-Жерменѣ* (Die gute Louise) какъ объ очень сильнорослomъ деревѣ, нуждающемся въ теплой и сухой почвѣ, при чемъ упоминаетъ о томъ, что вѣтеръ легко сбиваетъ его плоды. Но этотъ отзывъ, относящійся въ сущности къ болѣе скороспѣлой разновидности описываемаго сорта, тѣмъ не менѣе всецѣло приложимъ и къ нашему *Сенъ-Жермену*, кромѣ замѣчанія о непрочномъ прикрѣпленіи плодовъ къ вѣткамъ.

Изъ другихъ старо-германскихъ авторовъ Лигель, который описываетъ *Сенъ-Жерменъ* также подъ его первоначальнымъ названіемъ — Gute Louise, говоритъ о немъ какъ о деревѣ средней силы и очень урожайномъ, но безусловно (durchaus) требующемъ теплой и немокрой почвы [8]).

Биденфельдъ говоритъ, что у Louise bonne ancienne плоды бываютъ перворазряднаго (десертнаго) достоинства только въ условіяхъ богатой, легкой и немокрой почвы [9]), и т. д.

Сенъ-Жерменъ приноситъ въ Крыму хорошій доходъ, такъ какъ родитъ правильно и весьма обильно. Его дерево очень чувствительно къ удобреніямъ, которыя всегда очень подымаютъ урожайность у этого сорта.

Въ садахъ сѣвернаго склона Яйлы урожаи бываютъ обыкновенно черезъ годъ; въ южно-бережныхъ же—ежегодно, при чемъ полный урожай чередуется тамъ съ менѣе щедрымъ.

Сборъ урожая *Сенъ-Жермена* производится въ алуштинскихъ садахъ между 25 августа и 10 сентября, а на Качѣ и въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ между 10 и 15 сентября. Но въ случаѣ надобности можно оттянуть съемку и до октября и даже оставлять на деревьяхъ уже вполнѣ готовый къ сбору *Сенъ-Жерменъ* безъ всякаго вреда для его качества вплоть до 1 и даже до 10 октября.

---

[1]) См. Duhamel du Monceau—„Traité d'arbres fruitiers“, p. 227.

[2]) См. L'Abbé Roger Schabol—„La Pratique du Jardinage“. Nouvelle édition. Paris, 1774, II, p. 83.

[3]) См. Louis Noisette—„Manuel complet du Jardinier, II, p. 533.

[4]) См. Loiseleur Deslongchamps—„Nouveau Duhamel“, p. 215.

[5]) См. Poiteau—„Pomologie Française“, 1846.

[6]) См. Mas—„Le Verger“, I, p. 49.

[7]) См. Diel—„Kernobstsorten“, 1801, I, pp. 215—221.

[8]) См. Georg Liegel — „Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten“ etc., 1825, p. 127, № 116.

[9]) См. Ferd. von Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten“, I, 88.

Таблица 75.

Роскошное дерево Сенъ-Жермена (Saint-Germain)

„Мушашѣ" И. А. Селишова и его главный садовникъ г. Бробекеръ.

Въ лежкѣ плоды не вянутъ, а, улежавшись, издаютъ лишь очень слабый запахъ.

Въ нормальный годъ плоды улеживаются въ ноябрѣ и, глядя по обстоятельствамъ, въ какихъ они выросли, держатся до середины декабря или до января. Въ видѣ же исключенія, напримѣръ, въ 1899 году, въ концѣ ноября уже весь *Сенъ-Жерменъ* отошелъ, а плоды урожая 1891 г. держались до конца января 1892 года, тогда какъ плоды урожая 1892 года частью сохранились до мая 1893 г., а въ мартѣ-апрѣлѣ ими еще хорошо торговали. Но подобные случаи, конечно, не часто случаются.

Лежкость плодовъ у *Сенъ-Жермена* болѣе сѣвернаго происхожденія, напримѣръ, изъ садовъ Херсонской губерніи, гораздо длиннѣе нормальной лежкости плодовъ этого сорта, выросшихъ въ Крыму.

Было время, какъ я уже говорилъ, когда *Сенъ-Жерменъ* считался въ крымской отпускной плодоторговлѣ самымъ цѣннымъ грушевымъ промышленнымъ сортомъ. Съ теченіемъ времени и съ обогащеніемъ мѣстнаго ассортимента спросъ на эту отличную грушу нѣсколько ослабѣлъ, и въ новыхъ садахъ ея уже давно не сажаютъ съ былымъ жаромъ.

Громадное дерево Сенъ-Жермена съ урожаемъ въ саду Мушашъ и владѣлецъ его И. А. Селиновъ.

Однако въ послѣдніе годы, быть можетъ въ зависимости отъ значительнаго спроса на *Сенъ-Жерменъ* въ Варшаву и въ Вильну, гдѣ, повидимому, эта груша завоевала новый прочный рынокъ, принялись нѣсколько дѣятельнѣе за ея размноженіе въ Крыму; что же касается нѣкоторыхъ карасубазарскихъ садовладѣльцевъ (назову, напримѣръ, И. А. Селинова), то для своего района они считаютъ *Сенъ-Жерменъ* наиболѣе выгоднымъ промышленнымъ сортомъ.

Во всякомъ случаѣ, по количеству ежегоднаго вывоза *Сенъ-Жерменъ* до сихъ поръ занимаетъ среди грушъ первенствующее мѣсто. Въ 1888 году его поступило въ экспортъ около 4000 пудовъ, а, напримѣръ, въ урожайный 1892 годъ это количество поднялось уже до 40—50.000 пуд., въ среднемъ же теперь ежегодно собираютъ не меньше 25.000 пудовъ товара.

Сенъ-Жерменъ настолько отуземился въ Крыму, если позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, что его уже тамъ даже не считаютъ за *французскій сортъ* и при сортировкѣ и расцѣнкахъ товара онъ, подобно *Синапу*, идетъ какъ мѣстный татарскій, при чемъ при пріемкѣ его примѣняютъ не обычную для *французскихъ* сортовъ норму брака 25% а всѣ 33%.

Лѣтъ же 45 тому назадъ дѣло стояло совсѣмъ иначе: тогда 1500—2000 ока, то-есть 112—150 пудовъ, считались уже хорошей партіей, при чемъ ока (3 фунта) оплачивалась иногда цѣлыми 3—4 рублями ассигнаціями; но извѣстны примѣры, когда московскій откупщикъ Саватюгинъ платилъ за хорошій товаръ и по

5 рублей ассигнаціями за ока [1]). Такія высокія цѣны находили оправданіе въ томъ, что *Сенъ-Жерменъ* въ ту пору былъ еще въ Крыму очень слабо распространенъ и, напримѣръ, въ саду г. Красильникова, на Качѣ, было счетомъ всего семь деревьевъ этого сорта.

Нужно удивляться тому, съ какою быстротою *Сенъ-Жерменъ* распространился затѣмъ по Крыму, благодаря чему его въ наши дни и трактуютъ тамъ какъ мѣстный сортъ.

Цѣна на крымскій *Сенъ-Жерменъ*, при нормѣ брака въ 33%, колеблется нынѣ въ зависимости отъ размѣра урожая въ предѣлахъ между 1 руб. 50 коп., 2 руб. 50 коп. и 3 рублями за пудъ. Такъ, напримѣръ, въ 1888 году она равнялась 2 руб. 75 коп., въ 1890 году былъ въ Крыму исключительный неурожай фруктовъ, благодаря чему *Сенъ-Жерменъ* покупался въ Алуштѣ по цѣнѣ 2 руб. 05 коп. за пудъ, при нормѣ брака 10%. Съ другой стороны, въ 1892 году, при бракѣ въ 50% (*„одну взять, одну оставить“*), цѣна упала до 1 руб. 75 коп. и даже до 1 руб. 50 коп., а въ 1893 году, при обычной для этого сорта нормѣ брака въ 33%, она поднялась до 3 руб. 25 коп. за пудъ и т. д. Въ зиму 1910/11 года въ Крыму вымерзло очень много грушевыхъ деревьевъ и въ томъ числѣ, напр., въ Карасубазарскомъ садовомъ районѣ и *Сенъ-Жермена*. Поэтому въ 1911 году тамъ былъ чувствительный недоборъ въ урожаѣ грушъ, благодаря чему цѣна на *Сенъ-Жерменъ* поднялась до 3 руб. 50 коп. Очевидно, цѣны регулируются тутъ, какъ и всегда, спросомъ, предложеніемъ и качествомъ товара, при чемъ „росѣлыс“, пятнистые плоды расцѣниваются подешевле. Сейчасъ хорошій чистый товаръ при 33% брака ниже двухъ рублей не опускается и цѣна колеблется въ предѣлахъ между 2 и 3 рублями. Слегка же тронутый фузикладіумомъ продается по 1 руб. 50 коп. и дешевле, глядя по тому, насколько плоды испорчены.

Въ Карасубазарскомъ плодовомъ районѣ лучшій *Сенъ-Жерменъ* даютъ сады *Табана*—гг. Алтунджи и *Овакъ*—гг. Бенглерова и Шишмана, а также сады послѣдняго—*Теназъ* и *Соганъ-Тогай*.

— o —

Помологія не знаетъ такихъ универсальныхъ сортовъ, которые во всѣхъ широтахъ, во всякихъ положеніяхъ и во всевозможныхъ почвахъ давали бы абсолютно однородные по качеству урожаи. Поэтому нельзя не цѣнить и тѣхъ сортовъ, которые, если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ приносятъ намъ хорошіе плоды, и въ ихъ число, несомнѣнно, должно включить и только что описанный *Сенъ-Жерменъ*.

Въ „Атласѣ плодовъ“, изданномъ Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ Плодоводства, подъ № 25 (см. стр. 155—158) описанъ *Осенній Сенъ-Жерменъ*, но его тамъ ошибочно отождествили съ помологически самостоятельнымъ *Зимнимъ Сенъ-Жерменомъ*, описаннымъ въ настоящемъ трудѣ на стран. 713—718.

Образцы отдѣльныхъ типовъ плодовъ Сенъ-Жермена были взяты для фотографированія и исполненія аутотипій въ различныхъ крымскихъ садахъ.

---

[1]) А. А. Скальковскій говоритъ, что Сенъ-Жерменъ (St. Germain), или такъ называемыя *„Васcаловскія груши“*, продавались отъ 90 коп. до 1 руб. 15 коп. за ока, т. е. за три фунта; Виргулезъ (въ просторѣчіи дули) — отъ 80 коп. до 1 руб. за ока. Другіе отличные сорта продавались отъ 60 до 75 коп. сер., особенно маслянистыя (beurrées), которыя сохранить и перевозить гораздо труднѣе. Крымскіе сорта грушъ: Ашаранай, Боздургашъ, Яшиль и друг. несравненно дешевле, отъ 10 до 20 коп. серебр. за ока, лѣтніе же, къ сохраненію невозможные плоды, продаются не только на кгѣ, но и въ сѣверной части Крыма отъ 60 до 1 руб. 20 коп. сер. за четверикъ (см. А. А. Скальковскій—„Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“, Одесса, 1853, ч. II, стр. 299).

Сенъ-Жерменъ зимній.
Saint-Germain d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Poire de St. Germain, Saint-Germain doré, Inconnue de la Fare, Herrmannsbirne, Spadone d'inverno; въ Крыму же этотъ сортъ распространенъ подъ названіемъ *Стараго Сенъ-Жермена,* а также, неправильно, какъ *Виргулёзъ*. Эта ошибка, которую я давно обнаружилъ, была еще лишній разъ констатирована и на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 году [1]).

Это смѣшеніе описываемой груши съ помологически самостоятельной Виргулёзъ объясняется, очевидно, подчасъ разительнымъ внѣшнимъ сходствомъ обоихъ этихъ сортовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и *Ле-Берріэ* (Le Berriais), *Дитрихъ*, и цѣлый рядъ другихъ помологовъ.

Такъ, Мерлэ говоритъ, что „*Сенъ-Жерменъ довольно похожъ на Виргулёзъ*“ [2]). Ла-Кинтиньи находитъ, что „*Сенъ-Жерменъ можетъ сойти за отлично развитой плодъ Виргулёзъ*“ [3]). Кувершель также находитъ внѣшнее сходство описываемой груши и съ Виргулёзъ и съ Louise bonne, т.-е. съ обыкновеннымъ осеннимъ Сенъ-Жерменомъ [4]).

По Поато, „*Сенъ-Жерменъ по формѣ и по окраскѣ имѣетъ сходство только съ Виргулёзъ*“ [5]), п Биденфельдъ находитъ это сходство очень большимъ [6]), Крюницъ же говоритъ, что порою нѣтъ возможности различить плоды этихъ двухъ грушъ [7]), п т. д.

Зимній Сенъ-Жерменъ, этотъ классическій французскій сортъ, народился на свѣтъ, подобно не менѣе прославленной Дюшессъ д'Ангулемъ, совершенно случайнымъ сѣянцемъ. Онъ былъ найденъ около 1670 года на берегу р. Фары, вблизи деревни Saint-Germain, имя которой носитъ съ такою честью. Первыя литературныя свѣдѣнія о *Зимнемъ Сенъ-Жерменѣ* далъ Мерлэ (Jean Merlet) въ 1675 году въ своемъ „Abrégé des bons fruits“. Такимъ образомъ описываемому сорту осталось недолго ждать своего 250-лѣтняго юбилея.

Знаменитый итальянскій помологъ Галлезій (G. Gallesio) писалъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка о томъ, что сортъ *Зимній Сенъ-Жерменъ* культивируется въ Италіи съ древнѣйшихъ временъ и встрѣчается во всѣхъ монастырскихъ садахъ, въ особенности же у бенедиктинцевъ, въ видѣ очень старыхъ деревьевъ. Его очень много въ садахъ глухихъ долинъ итальянскихъ

[1]) Мы читаемъ въ „Pomologie française“ (1900, № 6, p. 204): „On nous fait observer que la *Poire Virgonleuse* du lot de M. Kaponstine était, en réalité, notre *Saint-Germain d'hiver*“, то-есть что сортъ, экспонированный Д. В. Капустинымъ подъ названіемъ *Виргулёзъ*, былъ въ дѣйствительности грушей, извѣстной во Франціи подъ *Зимнимъ Сенъ-Жерменомъ*.

[2]) См. Merlet—„Abrégé des bons fruits“, p. 98.

[3]) См. De La Quintinye „Instruction pour les jardins“, p. 227.

[4]) См. Couverchel—„Traité des fruits tant indigènes qu'exotiques ou Dictionnaire Carpologique“. Paris, 1839, p. 470.

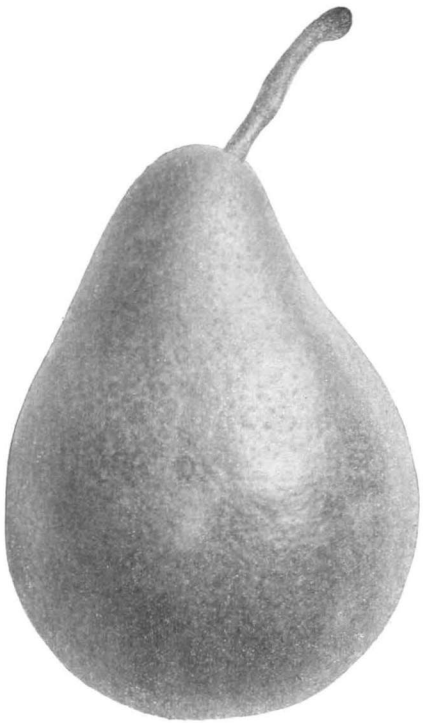
[5]) См. Antoine Poiteau—„Pomologie française“.

[6]) См. Ferd. v. Biedenfeld—„Handbuch aller bekannten Obstsorten etc“. I, p. 94.

[7]) См. J. G. Krünitz—„Birn-Baum“ (aus der Grosse Encyclopädie). Berlin, 1775, p. 469.

Апеннинъ, при чемъ эту грушу повсюду считаютъ за мѣстный сортъ, такъ какъ ее тамъ культивируютъ съ незапамятныхъ временъ [1]).

Зимній Сенъ-Жерменъ, какъ поздній десертный сортъ, не можетъ не цѣниться въ плодоторговлѣ, и, напримѣръ, Н. Гоше говорилъ о томъ, что въ Парижѣ на ряду съ *Зимней деканкой* онъ оплачивается дороже прочихъ сортовъ [2]). Но съ той поры протекло какихъ-нибудь 15 лѣтъ, въ которые условія плодового рынка въ этой всесвѣтной столицѣ успѣли уже очень видоизмѣниться, и, напр., П. Пасси относитъ уже *Зимній Сенъ-Жерменъ* къ числу лишь *очень хорошихъ любительскихъ сортовъ* и говоритъ, что эти плоды очень пятнятся [3]).



Зимній Сенъ-Жерменъ.
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Зимній Сенъ-Жерменъ давно извѣстенъ въ Крыму, но, несмотря на свои неотъемлемыя вкусовыя достоинства, эта груша не получила тамъ сколько-нибудь широкаго распространенія.

Непопулярность *Зимняго Сенъ-Жермена* въ средѣ крымскихъ садовладѣльцевъ объясняется двумя обстоятельствами: съ одной стороны, успѣшная культура этого нѣжнаго сорта далеко не вездѣ возможна и бываетъ сколько-нибудь удачна только въ наиболѣе привилегированныхъ условіяхъ почвы, положенія и культуры, и за всѣмъ тѣмъ, дерево все же скупо родитъ. Между тѣмъ, игнорируя высокія вкусовыя достоинства описываемаго сорта и лежкость его плодовъ, *москвичи* не желаютъ считаться со слабой урожайностью дерева и упрямо не соглашаются таксировать плоды *Зимняго Сенъ-Жермена* выше нѣкоторыхъ другихъ, по своей природѣ болѣе урожайныхъ осеннихъ *французскихъ* сортовъ. Въ такихъ условіяхъ естественно, что культура какого-нибудь посредственнаго Кюрэ является дѣломъ не въ примѣръ болѣе прибыльнымъ, такъ какъ эти деревья приносятъ много больше и правильнѣе, чѣмъ *Зимній Сенъ-Жерменъ*.

Вотъ обстоятельства, приведшія къ тому, что въ настоящее время въ Крыму совсѣмъ уже перестали сажать *Зимній Сенъ-Жерменъ* [4]), и воспитаніе его можетъ стать выгоднымъ только тогда, когда отъ господствующей нынѣ системы

[1]) См. Prof. G. Molon – „Pomologia", pp. 531—534.
[2]) См. N. Gaucher—„Praktischer Obstbaumzüchter", 1894 г., № 11, p. 161.
[3]) См. Pierre Passy—„Le Poirier", 1910, p. 75.
[4]) Плодовый питомникъ А. И. Пастака въ Симферополѣ въ теченіе 8 лѣтъ продалъ 19.991 грушевыхъ деревьевъ, и въ этомъ числѣ зарегистрировано *только 239 штукъ Зимняго Сенъ-Жермена*, изъ которыхъ, повидимому, ни одинъ экземпляръ не попалъ въ южно-бережные сады. Такимъ образомъ, ежегодно продавалось г. Пастакомъ только по 30 штукъ этого сорта.

огульной расцѣнки товара заинтересованныя стороны согласятся перейти, наконецъ, къ детальной—по сортамъ, о чемъ я на протяженіи этой работы уже не разъ говорилъ.

Цвѣты средней величины, бѣлые съ красными пыльниками (Kraft).

Плоды у Зимняго Сенъ-Жермена хорошей средней величины или большіе, со слегка бугристой поверхностью и соотвѣтственно тяжелые. Они завязываются обыкновенно въ одиночку, рѣже самъ другъ или, наконецъ, иногда пучкомъ и довольно слабо держатся вѣтокъ, почему дерево и нуждается въ положеніи, защищенномъ отъ вѣтровъ. Они въ Крыму никогда не повреждаются фузикладіумомъ, на плодахъ же, выросшихъ въ очень сырыхъ почвахъ, появляется въ области чашечной впадины сѣроватый налетъ.

Чашечка большая, открытая и помѣщается въ чрезвычайно плоскомъ блюдцѣ, очень часто лежащемъ внѣ вертикальной оси плода, нѣсколько несимметрично сбоку.

Плодоножка—средней длины или короткая, довольно толстая и косо посаженная.

Кожица шероховатая на ощупь и довольно толстая. У *неспѣлыхъ* плодовъ она представляетъ свѣтло-зеленое поле, по которому разсѣяны мелкія бурыя точки; у основанія же плодоножки и въ области чашечки замѣчается иногда легкая сѣро-бурая ржавчина; у *зрѣлыхъ* плодовъ кожица просвѣтляется и становится зеленовато-желтой, при чемъ иногда солнечный бокъ золотится и порою на немъ появляется и слабый, тусклый, румянецъ.

Мякоть зеленовато- или желтовато-бѣлая, довольно нѣжная, тающая, очень сочная и, въ зависимости отъ года и отъ условій, въ которыхъ растетъ дерево, она бываетъ то болѣе, то менѣе сладкая. То же должно сказать и относительно присущей этому сорту нѣжной кислотѣ, которая всегда такъ облагораживаетъ, оживляетъ и возбуждаетъ вкусъ у грушъ десертныхъ сортовъ въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда она развивается въ гармоническомъ соотвѣтствіи съ сахаромъ мякоти.

Въ Крыму деревья у *Зимняго Сенъ-Жермена*, растущія въ сильно щебенистой и сухой почвѣ, не только что развиваютъ тупой ростъ, но и качество ихъ плодовъ оставляетъ желать многаго. У нихъ мякоть, лишенная извѣстной маслянистости, бываетъ мелко-зерниста и кисловата, а у сѣменного гнѣзда нерѣдко встрѣчаются твердыя каменистыя грануляціи, чего никогда не бываетъ у плодовъ, выросшихъ въ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ достаточно свѣжихъ или правильно поливныхъ и сильныхъ груптахъ.

Такова крымская практика, но ей не противорѣчитъ и европейская. Въ самомъ дѣлѣ:

Сиклеръ [1]) говоритъ о томъ, что въ холодномъ климатѣ дерево у *Зимняго Сенъ-Жермена* не отличается большою урожайностью, ибо зябкая древесина не всегда достаточно хорошо вызрѣваетъ. Вообще же качество плодовъ и урожайность дерева находятся-де въ большой зависимости отъ мѣстныхъ условій (Unstände).

Виллермо пишетъ, что *Зимній Сенъ-Жерменъ* боится сухпхъ и каменистыхъ грунтовъ и лучше всего удается въ питательныхъ супесчаныхъ почвахъ [2]). Онъ же утверждаетъ (цитирую по Декену), что „плоды *Зимняго Сенъ-Жермена*, выросшіе въ сухихъ почвахъ, а также въ холодное дождливое лѣто, изобилуютъ твердыми грануляціями; мякоть же ихъ горькая и очень невкусная".

[1]) См. J. V. Sickler—„Der deutsche Obstgärtner" etc. Weimar, 1795, III, pp. 275—279, NXX, Taf. 15.
[2]) См. C. F. Willermoz „Pomologie de France", II, № 66.

При здоровой кожицѣ откуда взяться горечи во вкусѣ? Въ Крыму замѣчено слѣдующее: отъ излишней сырости, будь то въ кучѣ, когда лежатъ снятые плоды въ *сергѣ*, а также и при хранеши такихъ грушъ, какъ, напр., *Зимній Сенъ-Жерменъ*, въ сыромъ плодохранилищѣ на ихъ поверхности развивается гнилостный грибокъ въ видѣ мелкихъ темныхъ точекъ, собранныхъ въ кучки, дѣйствительно сообщающія мякоти горькій привкусъ. Это явлеше едва ли обусловливается фузикладіумомъ, и плодоторговцы говорятъ про плоды, пораженные подобнаго рода пятнистостью, что они *вертятъ*.

Дюгамель [1]) говоритъ о томъ, что у плодовъ съ деревьевъ, посаженныхъ *въ сухую почву, которая не годится для описываемаго сорта*, мякоть нерѣдко изобилуетъ камешками, залегающими подъ кожицей, а также и въ области сѣменной коробки. То же самое утверждаютъ какъ Бивортъ [2]), такъ и *Ле-Берріэ* [3]).

По А. Леруа [4]), въ глинистыхъ и сырыхъ почвахъ плоды *Зимняго Сенъ-Жермена* пятнятся. Но это *явленіе рѣшительно необычно для описываемаго сорта въ условіяхъ Крыма, гдѣ плоды Зимняго Сенъ-Жермена всегда бываютъ чистые, т.-е. свободные отъ поврежденія фузикладіумомъ*.

У Поато [5]) читаемъ: „эта груша требуетъ хорошей питательной, *скорѣе сырой, чѣмъ сухой почвы*".

Д-ръ Диль [6]) говоритъ о *Сенъ-Жерменѣ* какъ о большомъ деревѣ, растущемъ высоко вверхъ и отличающемся необычной (ungemein) урожайностью, но оно-де не выноситъ мокрой почвы. Въ другомъ же мѣстѣ этотъ глубокій наблюдатель говоритъ о томъ, что *Зимній Сенъ-Жерменъ „боится"* сухой почвы и *„любитъ" нѣсколько сырой грунтъ*. Срокъ же созрѣвашя плодовъ у этой груши находится въ большой зависимости отъ положешя, въ которомъ растетъ дерево, и отъ погоды [7]).

По Дохналю, дерево *Зимняго Сенъ-Жермена* требуетъ сырой и теплой почвы [8]).

Лигель пишетъ буквально слѣдующее объ этомъ сортѣ, который онъ именуетъ „Hermann's Birne": „Дерево развиваетъ живой ростъ какъ на айвѣ, такъ и на дичкѣ, вырастаетъ деревомъ средней силы, которое отличается чрезвычайной (ungemein) урожайностью, оно требуетъ хорошей, тяжелой и сильной почвы. Въ легкой же и мокрой плоды трескаются, уродуются и не имѣютъ цѣны. Лучшая форма для этого сорта—свободная пирамида" [9]).

По Дитриху, дерево у *Зимняго Сенъ-Жермена* необычно щедро урожайно и требуетъ нѣсколько тяжелой, сырой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и теплой почвы. Въ грунтахъ же чрезмѣрно сырыхъ, холодныхъ, а также въ легкомъ песчаномъ плоды корявѣютъ (verkrüppeln) и растрескиваются [10]).

П. Трико (P. Tricaud) утверждаетъ, что при культурѣ *Сенъ-Жермена* на

---

[1]) См. Duhamel du Monceau—„Traité des arbres fruitiers" etc., II, p. 67.

[2]) См. A. Bivort—„Album de Pomologie". Bruxelles, 1851. Tome quatrième, pp. 89—90.

[3]) См. M. L. B.*** (Le Berriais)—„Traité des Jardins, ou le Nouveau de la Quintinye" etc. Paris, 1775, I, p. 301.

[4]) См. A. Leroy—„Dictionnaire de Pomologie", II, p. 620.

[5]) См. Antoine Poiteau—„Pomologie Française". Nouvelle édition, II, p. 67.

[6]) См. Dr. Aug. Diel—„Systemat. Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhand. Obstsorten" etc., p. 67.

[7]) См. Dr. Aug. Fried. Adr. Diel—„Kernobstsorten", 1801. I, p. 160—166.

[8]) См. F. J. Dochnahl—„Der sichere Führer in der Obstkunde". 1856, II, p. 130, № 684.

[9]) См. Georg Liegel—„Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten des Kern-Stein-Schalen und Beerenobstes", 1825, p. 115, № 45.

[10]) См. J. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde" etc., 1837, I, pp. 732—733. № 260.

Таблица 76.

Сенъ-Жерменъ зимній. Saint-Germain d'hiver.

Плоды сада Д. В. Капустина Алушть.

айвѣ, пользуясь промежуточной (двойной) прививкой, получаются гораздо болѣе красивые плоды [1]).

Янсонъ же (A. Janson) помѣщаетъ этотъ сортъ въ списокъ такихъ, которые на айвѣ, будто бы, не удаются, чего я никогда не замѣчалъ [2]).

Галлезій (G. Gallesio), отдавая предпочтеніе болѣе капризному Роялю (Royal d'hiver), рекомендуетъ для посадки въ итальянскихъ промышленныхъ садахъ какъ этотъ сортъ, такъ и *Зимній Сенъ-Жерменъ* предпочтительно передъ другими [3]).

Въ соотвѣтствующихъ почвенныхъ условіяхъ, т.-е. въ сильномъ, питательномъ и не сухомъ грунтѣ, *Зимній Сенъ-Жерменъ* развиваетъ въ Крыму очень большія деревья, увѣнчанныя кронами пирамидальнаго склада, которыя густо одѣты крупной, жирной, темно-зеленой и блестящей листвой. Такіе экземпляры я видѣлъ, напримѣръ, въ *Куру-Узенѣ*, въ бывшемъ саду Шостака, въ саду Взметнева, въ *Карасубазарѣ*—въ саду гг. Догуджіевыхъ и др.; *но нигдѣ, къ сожалѣнію, приносимые ими урожаи не отвѣчали роскошной силѣ деревьевъ*, почему невольно закрадывается подозрѣніе, не произошло ли какой ошибки и не слѣдуетъ ли отнесть вышеприведенные отзывы д-ра Диля и Лигеля къ *Осеннему Сенъ-Жермену*, общеизвѣстному въ Крыму просто подъ „Сенъ-Жерменомъ", а не къ *Зимнему?*

Между тѣмъ и Форзизъ (Forsyth), знаменитый садовникъ Англійскаго короля, сообщалъ въ самомъ началѣ XIX ст. о нѣсколькихъ деревьяхъ *Зимняго Сенъ-Жермена*, изъ которыхъ одно въ возрастѣ 20 лѣтъ принесло 500 плодовъ, а старый 40-лѣтній экземпляръ на четвертый годъ послѣ произведеннаго обмолаживанія его кроны далъ 2840 плодовъ, не считая цѣлой тачки другихъ, сбитыхъ вѣтромъ [4]). Согласно же авторовъ нѣмецкаго „Обстъ-кабинета", дерево у *Зимняго Сенъ-Жермена* отличается долговѣчностью и своимъ развитіемъ, которое въ несоотвѣтствующихъ условіяхъ бываетъ слабѣе, урожаи же оставляютъ желать бо́льшаго въ смыслѣ вкуса. „*Это дерево родитъ очень щедро* и, повидимому, лучше всего удается въ богатой, глубокой, мергелевой почвѣ, въ которой гармонически соединены свѣжесть и теплоемкость" [5]).

Въ Крыму же даже въ лучшихъ условіяхъ *Зимній Сенъ-Жерменъ* отличается только умѣренной урожайностью, и подобно Зимней деканкѣ это дерево требуетъ, повторяю, привилегированныхъ условій, какъ въ смыслѣ почвы и положенія, такъ и тщательности культуры, безъ чего эта урожайность весьма падаетъ и отличается большой неправильностью.

Древесина у *Зимняго Сенъ-Жермена* отличается большой холодостойкостью, въ чемъ я многократно пмѣлъ случай убѣдиться. Диль былъ того же мнѣнія и говорилъ, что въ ужасныя зимы 1795—99 и 1800 годовъ деревья *Зимняго Сенъ-Жермена*, не въ примѣръ другимъ грушевымъ сортамъ, отнюдь (nicht das geringste) не пострадали.

Въ Крыму, говорятъ, будто бы это дерево входитъ *поздно* въ пору плодоношенія, которое тамъ, *даже въ лучшихъ условіяхъ, отличается умѣренностью;* Андрэ же Леруа называетъ его урожайность *удовлетворительной* (satisfaisante) [6]).

---

[1]) См. P. Tricand – „Culture des bons fruits", p. 131.
[2]) См. A. Janson — „Der Gross-Obstbau", 1909, p. 87.
[3]) См. Prof. G. Molon — „Pomologia", p. 534.
[4]) См. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers", traduit de l'anglois avec des notes par j. p. Pictet Mallet, de Genève. Paris, XI.—1803, pp. 125—126.
[5]) См. „Der Obstcabinet". Jena, 1859. Dritte Auflage, 1 Section, 9 Lieferung.
[6]) См. André Leroy—„Dictionnaire de Pomologie", II, p. 619.

По Масу же, *Зимній Сенъ-Жерменъ* на айвѣ почти такъ же сильно растетъ, какъ и на обыкновенныхъ дичкахъ, при чемъ хотя дерево развиваетъ въ молодости живой ростъ, но вскорѣ, *подъ давленіемъ рано наступившаго плодоношенія, онъ замедляется* [1]).

Сборъ урожая *Зимняго Сенъ-Жермена* производится въ Крыму слишкомъ рано, именно—около 10 сентября, при чемъ плоды улеживаются иногда уже около середины ноября, достигаютъ же вкусовыхъ совершенствъ въ декабрѣ—январѣ и нерѣдко болѣе или менѣе хорошо сохраняются за первую половину марта. Замѣчательно, что и по достиженіи спѣлости въ лежкѣ эти плоды способны цѣлыми недѣлями сохраняться, отнюдь не утрачивая своихъ отличныхъ вкусовыхъ достоинствъ.

Сенъ-Жерменъ зимній полосатый.
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ, Кіевской губ.

Годичный экспортъ *Зимняго Сенъ-Жермена* не подымается выше 1000 пудовъ, при покупной цѣнѣ на мѣстѣ 4 р.—4 р. 50 к. за пудъ.

Не могу пройти молчаніемъ еще слѣдующаго явленія, обнаруживающагося на плодахъ *Зимняго Сенъ-Жермена*. Въ концѣ Іюля и въ началѣ Августа какой-то долгоносикъ дѣлаетъ иногда наколы въ ихъ кожицѣ, обусловливающіе явленіе мѣстнаго загниванія, послѣдствіемъ чего бываетъ гибель болѣе или менѣе значительной части урожая, выражающаяся иногда отъ 10 до 25%. Чего-либо подобнаго на другихъ грушевыхъ сортахъ крымскаго промышленнаго ассортимента, насколько мнѣ извѣстно, не было констатировано.

———— o

Кромѣ описаннаго *Зимняго Сенъ-Жермена* существуетъ еще интересная разновидность съ полосатыми плодами (St.-Germain panaché) почти тѣхъ же достоинствъ, что и типичная форма. Говорю *почти*, такъ какъ нахожу, какъ и Кувершель (Cuverchel), что у *Полосатаго Зимняго Сенъ-Жермена* мякоть менѣе сладка (suave), чѣмъ у плодовъ типичной материнской формы.

Согласно Ройе [2]), эта полосатка хорошо удается только въ томъ случаѣ, когда дерево привито къ обыкновенному дичку и культивируется въ легкой и теплой почвѣ.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина, а плода, изображеннаго на 714 стр., такъ же какъ и полосатой разновидности *Зимняго Сенъ-Жермена*,—въ маточномъ саду автора.

[1]) См. M. Mas—„Le Verger", I, p. 123.

[2]) См. A. Royer—„Poire Saint Germain et sa sous—variété panachée" Annales de Pomologie Belge et étrangère". Bruxelles, 1853, p. 43.

Сенъ-Жерменъ лѣтній.
Saint-Germain d'été.

Въ помологической литературѣ нѣтъ положительныхъ данныхъ относительно времени и мѣста возникновенія *Лѣтняго Сенъ-Жермена,* хотя это безспорно старинный сортъ, такъ какъ онъ былъ уже извѣстенъ на Западѣ въ серединѣ XVIII столѣтія. Вѣроятно первое по времени описаніе его и раскрашенный рисунокъ я нашелъ у Duhamel du Monceau [1]).

Сенъ-Жерменъ лѣтній.

А. Масъ допускаетъ возможность французскаго происхожденія этой груши, тогда какъ и по Леруа, и по Декепу слѣдуетъ, будто бы *Лѣтній Сенъ-Жерменъ* былъ выведенъ въ Голландіи.

Лѣтній Сенъ-Жерменъ встрѣчается во многихъ алуштинскихъ садахъ, но онъ тамъ бываетъ всегда представленъ только незначительнымъ числомъ экземпляровъ. Такъ, видимъ его, напр., въ садахъ гг Мемета-Халиля-Бея, муллы Хатипа, наслѣдниковъ Д. Е. Сарибаша и у нѣкоторыхъ другихъ. Мы сравнительно рѣже встрѣчаемъ *Лѣтній Сенъ-Жерменъ* въ садахъ сѣверной половины Крыма, которые тамъ находятся уже въ видѣ единичныхъ деревьевъ.

Плоды хорошей средней величины или почти большіе, яйцевидно-удлиненной формы, всегда бываютъ чистые и не пятнятся, внѣшнимъ же видомъ близко напоминаютъ столь распространенный и популярный въ Крыму Сенъ-Жерменъ (осенній), при чемъ прочно держатся вѣтокъ и хорошо выносятъ пересылку.

Чашечка открытая.

Плодоножка длинная, то косо, то прямо посаженная и нѣсколько изогнутая.

Кожица тонкая, но довольно плотная, свѣтло-зеленая, съ разбросанными по всему полю сѣрыми точками, а также немногочисленными буро-ржавыми пят-

[1]) См. Duhamel du Monceau—„Nouveau traité des arbres fruitiers" etc., II, p.

нышками. Ко времени же зрѣлости плода цвѣтъ кожицы просвѣтляется и она становится лимонно-желтой.

Мякоть бѣлая, сочная, полутающая, достаточно сладкая, и по своему вкусу *Лѣтній Сенъ-Жерменъ*—едва ли не лучшая изъ числа прочихъ грушевыхъ скороспѣлокъ, нынѣ культивируемыхъ въ Крыму для цѣлей вывоза.

Сборъ урожая *Лѣтняго Сенъ-Жермена* въ южно-бережныхъ садахъ производится обыкновенно между 5 и 15 іюля, при чемъ плоды укупориваютъ въ ящики и спѣшатъ съ отправкой на столичные рынки, такъ какъ эти груши быстро улеживаются и дольше двухъ недѣль со дня съемки съ дерева не держатся.

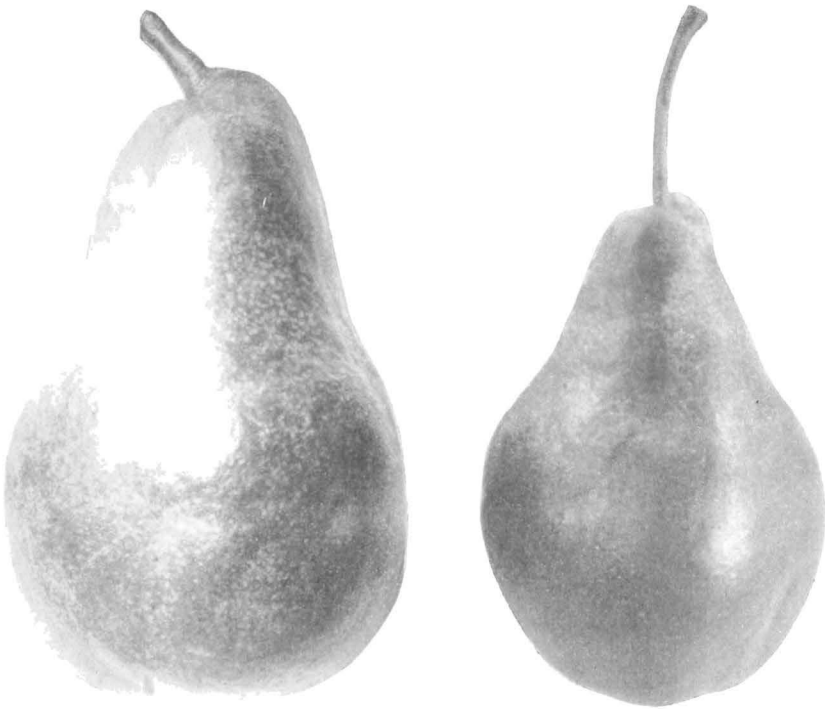
Дерево медленно развивается, но съ возрастомъ оно становится довольно большимъ и сильнымъ и отличается завидной долговѣчностью. Оно образуетъ пирамидальную крону, входитъ рано въ пору плодоношенія, родитъ же правильно и благодарно. Въ урожай взрослое дерево приноситъ въ Алуштѣ отъ 5—6 и до 8 пудовъ.

Покупная цѣна на *Лѣтній Сенъ-Жерменъ* на мѣстѣ, въ Крыму, колеблется между 1 руб. и 1 руб. 50 коп., но нерѣдко подымается даже до 2 руб. за пудъ, при 20—25% брака.

Ежегодный экспортъ этой груши на сѣверъ не превышаетъ 500—800 пудовъ, такъ какъ извѣстное количество *Лѣтняго Сенъ-Жермена* расходится на мѣстныхъ рынкахъ, гдѣ объ эту пору года она также находитъ выгодное помѣщеніе, какъ несомнѣнно вкусная скороспѣлка.

Тріумфъ Віенны.
Triomphe de Vienne.

Груша *Тріумфъ Віенны* возникла случайнымъ сѣянцемъ, который былъ найденъ во Франціи, въ департаментѣ Изеры, въ Віеннѣ, садоводомъ г. Колло (M. Jean Collaud dit Côte). Пущенъ же былъ этотъ сортъ въ продажу въ

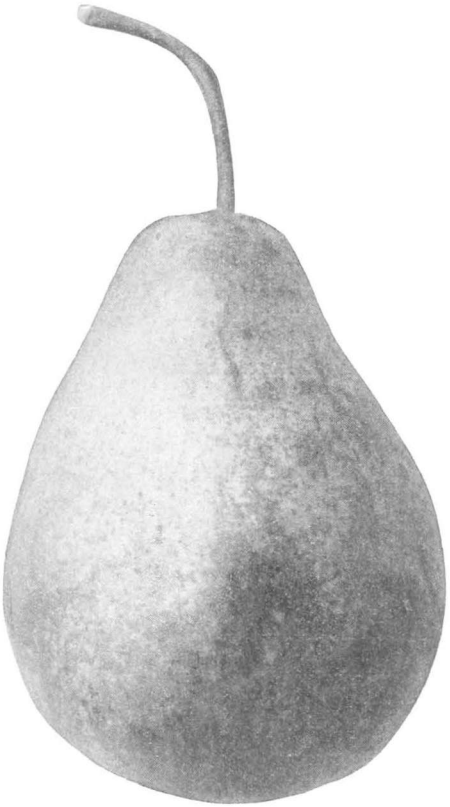


Тріумфъ Віенны.

1874 году садоводами г. Бланшэ (M. Claude Blanchet) и Ф. Морелемъ (M. F. Morel), изъ которыхъ послѣдній и далъ описываемой грушѣ названіе *Тріумфа Віенны*.

Въ Крыму груша *Тріумфъ Віенны* очень мало распространена. Кромѣ немногихъ садовъ на южномъ побережьи, она встрѣчается въ Карасубазарскомъ районѣ, напримѣръ, въ Мушашѣ, на Качѣ же я видѣлъ, между прочимъ, эту

грушу въ саду графа Мордвинова, при чемъ для одной изъ трехъ аутотипій, иллюстрирующихъ текстъ, послужила фотографія, исполненная съ образца, взятаго мною именно въ этомъ саду *(см. стр. 721, плодъ слѣва)*, остальныя же двѣ сдѣланы съ плодовъ моего помологическаго ассортимента.



Тріумфъ Віенны.

Періодъ цвѣтенія у груши Тріумфъ Віенны средне-ранній. *Цвѣты*—крупные, бѣлые, полуоткрытые.

Плодъ красивый большой, иногда даже очень крупный, съ нѣсколько неровной бугристой поверхностью и соотвѣтственно довольно тяжелый; отдѣльные, хорошо развитые экземпляры этой груши достигаютъ порою вѣса больше фунта.

Чашечка открытая и помѣщается въ неглубокомъ, складчатостѣнномъ блюдцѣ.

Плодоножка большая, довольно толстая, слегка изогнутая, нѣсколько раздутая у верхняго конца и то отвѣсно, то косо посаженная въ очень мелкой бугристой воронкѣ.

Кожица зеленая, у спѣлаго же плода она то желтая, съ легкой прозеленью, то, иногда, ярко-желтая, по всему же полю бываютъ разбросаны ржавыя пятнышки и точки, вся же поверхность порою одѣвается такой же тонкой ржаваго цвѣта сѣткой, тогда какъ на солнечномъ боку загорается тусклый кармино-красный румянецъ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, маслянистая, очень сочная, сладкая, въ общемъ—превосходнаго вкуса. Перезрѣвая—плоды пухнутъ.

Въ Кіевской губерніи плоды у *Тріумфа Віенны* начинаютъ поспѣвать въ первой половинѣ сентября, и я считаю эту грушу въ числѣ вкуснѣйшихъ сортовъ моей коллекціи.

Дерево развиваетъ довольно умѣренный ростъ даже въ томъ случаѣ, когда оно бываетъ привито къ обыкновенному дичку, и если нельзя сказать про *Тріумфъ Віенны*, что онъ антипатизируетъ айвѣ, то, во всякомъ случаѣ, на этомъ подвоѣ описываемый сортъ развивается слабовато и довольно скоро истощается [1]), почему при карликовой его культурѣ здѣсь, конечно, принесетъ положительную пользу промежуточная прививка.

[1]) См. Rudolph Göethe—„Die Obst und Traubenzucht" etc., p. 55.

Въ нѣкоторомъ противорѣчіи къ сказанному находится мнѣніе Н. Гошэ, согласно которому *Тріумфъ Віенны* порядочно растетъ на айвѣ, а этотъ сортъ, будучи привитъ къ простымъ дичкамъ,—развивается-де даже очень хорошо, почему онъ и рекомендуетъ предпочитать послѣдніе подвои, тѣмъ болѣе, что и на нихъ можно вывести очень урожайные кордоны [1]).

Дерево складывается въ форму красивой пирамиды и одѣвается очень крупными, темно-зелеными, блестящими листьями; оно рано входитъ въ пору плодоношенія и родитъ довольно исправно. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Кіевской губерніи, дерево у *Тріумфа Віенны* выказываетъ большую чувствительность къ холоду и нерѣдко не только молодые экземпляры въ возрастѣ 1—4 лѣтъ очень страдаютъ въ суровыя зимы, но даже и болѣе взрослыя пирамиды порою мерзнутъ, почему они и нуждаются въ болѣе тепломъ и въ хорошо защищенномъ положеніи сада.

Въ Крыму, какъ выше было упомянуто, *Тріумфъ Віенны* мало распространенъ, да едва ли его и можно включить въ число выгодныхъ промышленныхъ сортовъ грушъ. Что же касается домашнихъ и любительскихъ садовъ на Украинѣ, то здѣсь, несмотря на зябкость древесины у описаннаго сорта, мы все же никакъ не можемъ отказаться отъ культуры этой отличной десертной груши, которая должна была бы быть обязательно въ каждой коллекціи.

[1]) См. N. Gaucher's — „Pomologie", № 67.

Тріумфъ Жодоаня.
Triomphe de Jodoigne.

Употребительнѣйшіе синонимы. На Западѣ груша *Тріумфъ Жодоаня* не имѣетъ сннонимовъ, а у насъ, въ Крыму, этотъ сортъ идетъ часто подъ сокращеннымъ назвашемъ *Жодоаня*, въ плодоторговлѣ же онъ извѣстенъ подъ сугубо рекламнымъ и нелѣпымъ назвашемъ *Императорской дюшессы*.

Груша *Тріумфъ Жодоаня* была выведена въ 1831 году извѣстнымъ любителемъ-помологомъ Бувье (M. Simon Bouvier) въ Бельгіи путемъ посѣва, при чемъ оригинаторъ дождался перваго урожая въ 1843 году, и съ тѣхъ поръ *Тріумфъ Жодоаня* успѣлъ уже получить въ Европѣ широкое распространеніе, тогда какъ въ крымскіе промышленные сады онъ проннкъ лишь сравнительно недавно.

Первыя тридцать деревьевъ *Тріумфа Жодоаня* были посажены г. муллой Хатипомъ въ его алуштппскомъ саду около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ. Они были имъ пріобрѣтены въ Партенитѣ, въ питомникѣ генерала М. Н. Раевскаго, и, кажется, этому послѣднему принадлежитъ, такимъ образомъ, честь введешя оппсываемаго сорта въ крымскіе сады. Однако *Тріумфъ Жодоаня* вскорѣ перешагнулъ и черезъ Яйлу, и мы съ нимъ уже встрѣчаемся и въ качннскпхъ садахъ, а также кое-гдѣ и въ садахъ Карасубазарскаго садоваго района.

Періодъ цвѣтенія средне-раншій.

Цвѣты больше, бѣлые, широко раскрытые.

Плодъ очень красивый, съ характерной, нѣсколько бугристой поверхностью, большой, подчасъ громадный, п соотвѣтственно тяжелый. Въ 1908 году въ моемъ маточномъ ассортиментѣ *изъ одной плодушки* на пирамидѣ развилось два плода, изъ которыхъ оннъ вѣсилъ $2^1/_4$, а другой—цѣлые $2^1/_2$ фунта и эти монстры были экспонированы въ С.-Петербургѣ осенью на Выставкѣ-базарѣ. Завязываются плоды у *Тріумфа Жодоаня* чаще всего въ одиночку, иногда самъ-другъ и рѣдко когда пучками. Они не поражаются фузикладіумомъ и, несмотря на значительный вѣсъ и объемъ, довольно прочно держатся вѣтокъ, а также хорошо переносятъ и далекій транспортъ. Но въ лежкѣ плоды не терпятъ, чтобы ихъ часто касались пальцами, ибо тогда ихъ чувствительная кожица скоро бурѣетъ, пріобрѣтаетъ непріятный бронзовый оттѣнокъ, одпимъ словомъ, какъ говорятъ *москвичи*,—они *„зацапываются“*.

Плодоножка болѣе или менѣе короткая, то прямо, то косо посаженная и, обыкновенно, вздутая у обоихъ концовъ.

Чашечка либо вполнѣ открытая, либо только наполовину, и помѣщается въ неглубокомъ блюдцѣ.

Тріумфъ Жодоаня. Triomphe de Jodoigne.

Кожица довольно толстая, у *неспѣлыхъ плодовъ* она свѣтло-зеленая, съ разбросанными по всему полю буроватыми точками, въ родѣ того, какъ мы это видимъ у груши Форель; у *спѣлыхъ же плодовъ* она принимаетъ соломенно-желтую окраску, въ то время какъ на солнечномъ боку загорается яркій румянецъ, что называется во всю щеку, особенно эффектный на болѣе крупныхъ экземплярахъ, при чемъ тутъ выступаютъ съ особенной рельефностью точки, усиливающія своеобразную красоту плода.

Мякоть бѣлая, маслянистая, тающая, сочная, сладкая и со слабымъ ароматомъ; она бываетъ тѣмъ вкуснѣе, чѣмъ плоды были лучше освѣщены, почему

Цвѣточная розетка Тріумфъ Жодоаня.

болѣе посредственнаго качества экземпляры находятся всегда въ глубинѣ кроны, скрытые въ листьяхъ. Качество мякоти у этихъ плодовъ также много зависитъ еще отъ положенія, въ которомъ растетъ само дерево; чѣмъ оно теплѣе, а почва лучше, тѣмъ и плоды сахаристѣе, притомъ, повидимому, въ тѣхъ же интересахъ не слѣдуетъ очень запаздывать со сборомъ урожая у этого сорта. Замѣчено, что болѣе крупные плоды у *Тріумфа Жодоаня* бываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе вкусными; какъ извѣстно, этотъ фактъ является обычнымъ правиломъ для зимнихъ сортовъ грушъ, но никакъ не для осенних.

Дерево смолоду развиваетъ живой и сильный ростъ и образуетъ впослѣдствіи рѣдкую, раскидистую и неправильную крону, съ нѣсколько отвисающими сучьями. У насъ, въ Кіевской губерніи, оно выказываетъ большую чувствительность къ холоду, въ особенности въ молодомъ возрастѣ, и суровыя

зимы обыкновенно не проходятъ безнаказанно для этихъ деревьевъ. Урожайность у нихъ довольно благодарная и правильная, и я встрѣчалъ, напр., въ Крыму деревья, приносящія отъ 7 до 10 пудовъ.

Несмотря на то, что *Тріумфъ Жодоаня*—сортъ болѣе или менѣе новый въ Крыму, но онъ здѣсь, очевидно, не имѣетъ никакой будущности. Его успѣли уже достаточно испытать и въ настоящее время никто болѣе не сажаетъ этой груши. Согласно же „*Своду*", въ садахъ Симферопольскаго уѣзда насчитывается 963 дерева *Тріумфа Жодоаня*. Но это число мнѣ кажется преуменьшеннымъ, ибо годичный его экспортъ опредѣляется сейчасъ цифрой 5—6000 пудовъ, при цѣнѣ на мѣстѣ 2 р.—2 р. 50 к., т.-е. платятъ за этотъ товаръ половину того, во что расцѣнивается Бёрэ Боскъ, почти объ одну пору съ которымъ улеживаются плоды описываемаго сорта.

П. Пассси говоритъ о томъ, что несмотря на то, что мякоть у плодовъ *Тріумфа Жодоаня* бываетъ нерѣдко во Франціи лучше, чѣмъ у Дюшессъ д'Ангулемъ, тѣмъ не менѣе этотъ сортъ не пользуется успѣхомъ на рынкѣ, ибо-де при созрѣваніи ихъ кожица не желтѣетъ [1]).

Въ алуштинскихъ садахъ снимаютъ урожай *Тріумфъ Жодоаня* около 15 августа, въ садахъ же сѣвернаго склона Яйлы—днями пятью позже, во всякомъ случаѣ въ нормальныхъ условіяхъ производятъ эту съемку дней на 10—15 позже чѣмъ у Бёрэ Александръ.

Плоды начинаютъ *поспѣвать* съ половины сентября и они держатся до половины октября, тогда какъ во Франціи Ш. Бальтэ считаетъ *Тріумфъ Жодоаня* за одну изъ лучшихъ декабрьскихъ грушъ. Однако у насъ не только крымскіе плоды этого сорта не сохраняются такъ долго, но даже экземпляры, выросшіе въ моемъ саду, въ Кіевской губерніи, отходятъ обыкновенно гораздо раньше. Впрочемъ въ послѣднее время и во Франціи жалуются на слишкомъ скорое перезрѣваніе этой груши, благодаря чему плоды, достигшіе вѣса даже въ 300 граммъ, съ трудомъ находятъ себѣ сбытъ въ магазинахъ по цѣнѣ 40 сантимовъ за штуку.

Прежде чѣмъ поставить точку, надо отмѣтить слѣдующій важный недостатокъ, свойственный плодамъ *Тріумфа Жодоаня*, на который жалуются и въ Алуштѣ, и въ Партенитѣ, да и въ другихъ пунктахъ Крыма, гдѣ только эта груша культивируется. Я разумѣю тутъ *раскосость* урожаевъ у *Тріумфа Жодоаня*.

Подъ раскосыми урожаями понимаютъ въ Крыму такіе, гдѣ на одномъ и томъ же деревѣ плоды развиваются очень неравномѣрно какъ въ смыслѣ объема, такъ и формы. Тутъ на ряду съ громадными, прекрасно сформированными экземплярами, висятъ другіе, едва достигшіе средней величины и, наконецъ, всякая безформенная мелочь, это же ведетъ къ тому, что при сколько-нибудь строгой сортировкѣ снятаго урожая, много плодовъ, порою свыше 50%, должно отойти во *вторую руку*, а еще больше—въ бракъ. На этотъ важный недостатокъ урожаевъ *Тріумфа Жодоаня* указывалъ уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Э. П. Либъ, недоумѣвая—присуще ли это свойство данному сорту всегда и вездѣ, или, быть можетъ, оно обусловливается специфическими условіями почвы и климата Партенита? [2]).

[1]) См. Piere Passy—„Le Poirier", 1910, p. 74.

[2]) См. Obergärtner Lieb in Partenit—„Aus Südrussland". Pomologische Monatshefte. 1882, p. 198.

Раскосымъ урожаямъ противопоставляютъ *ровные*, гдѣ рѣшительно преобладаютъ однокалиберные плоды, какъ, напримѣръ, у Бёрэ Диль, Бёрэ Боскъ, Францъ-Мадамъ и другихъ сортовъ.

Интенсивность явленія *раскосости* у тѣхъ или другихъ грушевыхъ сортовъ бываетъ то больше, то меньше и, въ частности, у *Тріумфа Жодоаня* оно еще не такъ сильно выражается, ибо у него обычно количество нормально развитыхъ плодовъ превышаетъ число недоразвитыхъ.

Тріумфъ Жодоаня.
Плодъ изъ сада Л. П. Симиренко въ Городищѣ.

Любопытно, въ самомъ дѣлѣ, находится ли описанное явленіе въ причинной связи съ частными климатическими или почвенными условіями мѣста, въ зависимости отъ которыхъ оно можетъ то усиливаться, то ослабляться, или свойство это органически присуще тому или другому сорту, повторяясь вездѣ—въ разныхъ странахъ и при всякихъ условіяхъ?

Съ явленіемъ неравномѣрнаго развитія плодовъ даннаго сорта на одномъ и томъ же деревѣ, можно до извѣстной степени бороться, во-первыхъ, прорѣжая весною молодую завязь, удаляя всю недоразвившуюся или слишкомъ

густо сидящую мелочь, а затѣмъ практикуя съемку всего урожая не въ одинъ день, а дѣлая это черезъ извѣстные промежутки времени, въ нѣсколько пріемовъ. Сперва, въ обычный срокъ, нужно собрать только хорошо развитые плоды, *имѣющіе уже цѣну товара*, а остальной урожай снять позже, скажемъ черезъ 6—12 дней. Трудно опредѣлить размѣръ нужнаго промежутка времени и этому должны научить насъ, примѣнительно къ тому или другому сорту, во-первыхъ,—„опытъ и практика“ и, во-вторыхъ,—степень интенсивности описаннаго явленія въ данный сезонъ.

Я исхожу изъ слѣдующихъ соображеній.

Мнѣ приходилось снимать у грушеваго дерева, перегруженнаго обильнымъ урожаемъ, который почти достигъ готовности, около $^3/_4$ или нѣсколько больше его плодовъ, послѣ чего процессъ дальнѣйшаго созрѣванія у оставшихся на деревѣ фруктовъ *задерживался* и они исподволь, но довольно энергично, продолжали увеличиваться въ объемѣ и вѣсѣ.

На Западѣ подобные же опыты были, между прочимъ, продѣланы съ Вильямсомъ (Bon Chrétien Williams) и увѣнчались успѣхомъ. Плоды такихъ скоро проходящихъ сортовъ сливъ, какъ, напримѣръ, Вашингтонъ (Washington), благодаря этому методу удалось сохранить. Были сдѣланы опыты и съ нѣкоторыми сортами яблоковъ (Графенштейнское и Sommer Erdbeerapfel) и даже, наконецъ, съ крыжовникомъ. Вездѣ, во всѣхъ этихъ случаяхъ, отдалялся срокъ созрѣванія у не снятыхъ плодовъ и ягодъ на счетъ увеличенія ихъ объема [1]).

Въ послѣднее время стали иногда прибѣгать и въ Крыму къ такой выборочной съемкѣ у тѣхъ или другихъ породъ и сортовъ. Напр., оставляютъ у Кандиль синапа урожай на тѣневой сторонѣ деревьевъ, пока рубашка у этихъ плодовъ не пріобрѣтетъ достаточнаго пробѣла, а снимаютъ лишь урожай съ подсолнечной половины дерева, гдѣ товаръ уже нормально развился и „получилъ рубашку“, снимаютъ черешни въ нѣсколько пріемовъ, а также крупноплодный кизиль, и т. д.

Модели для фотографій, съ которыхъ сдѣланы иллюстрирующія текстъ аутотипіи, были взяты въ алуштинскомъ саду Д. В. Капустина и у автора.

[1]) См. Wiener Illustr. Garten Zeitung, 1892, Februar, pp. 84—85.

Форель. Forelle.

Употребительнѣйшіе синонимы: Truitée, Forellenbirne.

Груша *Форель* извѣстна кое-гдѣ въ Крыму, напримѣръ, въ *Тогаѣ*, подъ невѣрнымъ названіемъ Зимней Форели въ отличіе отъ Бопъ-Луизъ д'Авранша, которую тамъ, на основаніи сходства въ окраскѣ, иногда неправильно крестятъ просто *Форелью*. Зимняя же Форель есть сравнительно новый и помологически самостоятельный сортъ, не схожій ни съ описываемой типичной *Форелью*, ни, тѣмъ болѣе, съ Бонъ-Луизъ д'Авранша *(см. стр. 549)* и, насколько мнѣ извѣстно, опъ нигдѣ въ Крыму еще не культивируется.

Форель—старо-нѣмецкій сортъ. Его описываютъ уже въ самомъ началѣ XIX столѣтія такіе авторитетные германскіе помологи, какъ Христъ [1]) въ 1804 г., *Диль* [2]) въ 1806 г., Dr. Генпингъ [3]) въ 1804 г. и Диттрихъ [4]), которые называютъ *Форель „національно-нѣмецкой грушей"*, а Диль признаетъ это даже съ „чувствомъ гордости", какъ онъ говоритъ, настолько въ былыя времена описываемый сортъ высоко цѣнился въ Германіи. Опъ же допускаетъ, какъ весьма вѣроятное, что эта *Форель* возникла въ сѣверной Саксоніи. Дпль утверждаетъ, что если бы подобнаго рода новинка появилась не у хладнокровныхъ (kaltblütigen) нѣмцевъ, а у горячпхъ (electrischen) французовъ, которые при появленіи у нихъ даже нестоющихъ новыхъ сортовъ поднимаютъ такой шумъ,— то *Форель* давно уже пріобрѣла бы самую широкую извѣстность (Celebrität).

Во Франціи *Форель* стала распространяться только около 1830 года, но тутъ эта блестяще окрашенная груша не завоевала того положенія и тѣхъ общихъ симпатій, какими она продолжаетъ и посейчасъ пользоваться въ Германіи.

Форель въ Крыму чаще встрѣчается въ качинскихъ садахъ (напримѣръ, ея много у г. Прика), въ Карасубазарскомъ же садовомъ районѣ, я видѣлъ очень крупныя деревья этого сорта *въ Мушашь*, *въ Тогшь* и въ другнхъ садахъ, тогда какъ въ Алуштѣ есть *Форель*, напримѣръ, въ саду Н. Д. Стахѣева и т. д.

Плоды нерѣдко завязываются пучкомъ; они почти всегда бываютъ очень аппетитно окрашены и имѣютъ безспорпо заманчиво красивый видъ. Въ зави-

---

[1]) См. J. L. Christ „Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre". Mit V Kupfertafeln un 1 Tabelle. Frankfurt am Mayn. 1801. Dritte verbesserte Ausgabe. pp. 563—564, № 55.

[2]) См. Dr. Aug. Fried. Adr. Diel—„Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kernobstsorten". Frankfurt am Main. 1806. V Heft. pp. 51—57.

[3]) См. J. B. Sickler—„Der teutsche Obstgärtner oder gemeinnütziges Magazin des Obstbaues in Teutschlands sämmtlichen Kreisen", etc. Weimar, 1804, XIX, Band. pp. 167—173, № CIX, Taf. 16.

[4]) См. L. G. Dittrich—„Systematisches Handbuch der Obskunde" etc., 1837, I, pp. 705—706, № 231.

симости отъ почвенныхъ условій, а также и отъ рода подвоя, величина ихъ очень варьируетъ. Чаще они достигаютъ только средней величины, иногда же, хотя и рѣдко, встрѣчаются довольно крупные экземпляры, въ сухихъ же грунтахъ они бываютъ мелковаты. Также весьма мало постоянна и ихъ форма; встрѣчаются то коротюе плоды, то округло-деканкообразные, то очень вытянутые и на нашихъ иллюстраціяхъ представлено нѣсколько болѣе часто встрѣчающихся типовъ. Эти плоды нерѣдко пересѣкаются по длинѣ болѣе или менѣе глубокой бороздкой и хорошо переносятъ транспортъ, въ лежкѣ же не вянутъ.

Плодоножка довольно длинная, тонкая и обыкновенно у обоихъ концовъ утолщенная.

Чашечка полуоткрытая и помѣщается то въ болѣе узкомъ и тѣсномъ блюдцѣ, то въ болѣе просторномъ и глубокомъ.

Кожица плотная, нѣсколько толстая, гладкая, блестящая, какъ бы полированная. Основной свѣтло-зеленый фонъ ея поверхности переходитъ у спѣлыхъ плодовъ въ восхитительно лимонно-желтый, одинъ же бокъ, а иногда и большая часть поверхности плода, очень эффектно зарумянивается, при чемъ по всему полю бываютъ разсѣяны гуще окрашенныя, довольно большія кирпично-красныя точки съ сѣро-бурымъ центромъ, которыя производятъ нѣкоторую иллюзію окраски кожи у благородной рѣчной форели, откуда и названіе сорта.

Мякоть снѣжно-бѣлая, маслянистая, нѣжная, полутающая, весьма сочная, сладкая, съ пріятнымъ виннымъ привкусомъ, въ общемъ же она довольно близко напоминаетъ вкусъ Осенней деканки.

Дерево характеризуется живымъ ростомъ и хорошей силой. Оно строитъ довольно высокую, но жидковатую крону, не любитъ усердной обрѣзки и нуждается въ глубокой, сильной и сырой почвѣ, при чемъ въ этихъ условіяхъ дерево отличается *незаурядной* долговѣчностью. Оно никогда не бываетъ особенно мощнымъ, рано входитъ въ пору плодоношенія, родитъ правильно, но полные урожаи даетъ только съ возрастомъ, хотя по вѣсовому количеству они не такъ уже велики.

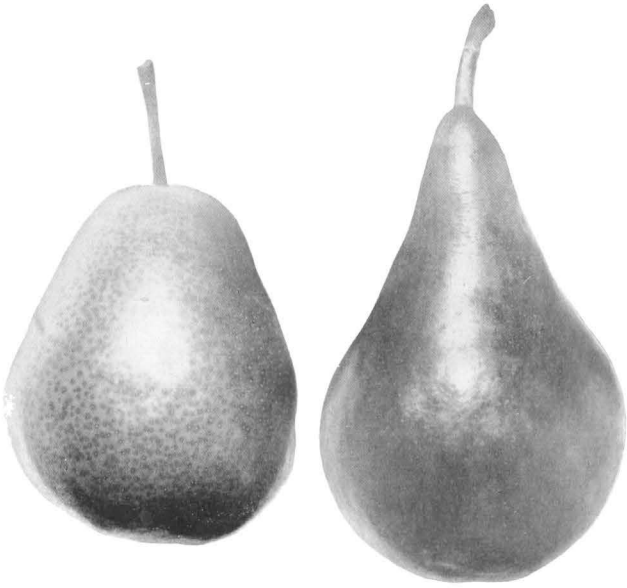
Въ молодости дерево выказываетъ извѣстную чувствительность къ холоду, почему оно и требуетъ въ саду нѣсколько защищенное положеніе, тѣмъ болѣе, что и плоды боятся вѣтра. Но, согласно Нодену (Naudin), завязь у *Форели* очень холодоустойчива. Онъ говоритъ (цитирую по Декэню [1]), что въ 1850 году молодая завязь отлично выдержала заморозокъ въ 10° Цельсія, въ то время какъ у прочихъ грушевыхъ сортовъ, находившихся еще въ полномъ цвѣту,—цвѣтъ весь осыпался.

Вопреки Христу, который утверждаетъ, что *Форель* столь же хорошо развивается на айвѣ, какъ и на обыкновенныхъ дичкахъ,—Диттрихъ совѣтуетъ при культурѣ этого сорта предпочитать обыкновенные подвои—айвѣ. По моимъ же наблюденіямъ, карликовыя деревья выказываютъ обыкновенно довольно тупой ростъ, почему тутъ промежуточная прививка можетъ быть какъ нельзя болѣе у мѣста.

Сборъ урожая Форели въ Крыму производится между 20 августа и 1 сентября и эти плоды держатся не дольше одного мѣсяца, тогда какъ урожаи

[1] См. Decaisne—„Jardin fruitier du Muséum", P. Truité, 98.

Таблица 78.



Форель. Truitée.

Плоды изъ садовъ Н. Д. Стахѣева въ Алуштѣ и „Тогая" Г. И. Алтунджи Карасуба

того же сорта, но болѣе сѣвернаго пропсхожденія, зрѣютъ въ ноябрѣ и сохраняются иногда до середины декабря. Обердикъ совѣтуетъ снимать урожай *Форели* не одновременно, а въ два пріема [1]).

Покупная цѣна на мѣстѣ въ Крыму колеблется въ предѣлахъ между 2—2 руб. 50 коп. и 3 руб. за пудъ.

Общій мѣстный экспортъ *Форели* не великъ и опредѣляется нѣсколькими сотнями пудовъ.

Культура *Форели* не обѣщаетъ развиться въ Крыму, такъ какъ, несмотря на нѣкоторыя безспорно положительныя достоинства этого сорта, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, подкупающая красота плодовъ, но они мелковаты,—дерево приноситъ слишкомъ мало дохода и вмѣстѣ съ тѣмъ выказываетъ извѣстную требовательность, такъ что оказывается безспорно выгоднѣе сажать таюе сорта, какъ, напрпмѣръ, Кюрэ или популярнѣйшій Бёрэ Боскъ и т. д.

Плоды-модели для аутотипій были взяты въ алуштинскомъ саду Н. Д. Стахѣева, а также въ маточномъ саду автора.

[1]) См. Oberdieck—„Anleitung“ etc., p. 339.

Форель зимняя. Truité d'hiver.

Употребительнѣйшіе синонимы: Winter Forellenbirne, Nordhauser Winter-Forellenbirne.

Груша *Зимняя Форель*— совсѣмъ не новый сортъ. Онъ былъ выведенъ въ Германіи г. *Фёромъ* (Von der Foehr, Nordhausen) изъ зерна обыкновенной Форели, при чемъ посѣвъ былъ имъ сдѣланъ въ 1856 году, а первый урожай дерево дало уже въ 1861 году.

Плоды красивые, хорошей средней величины, прочно держатся на вѣткахъ, не поражаются фузикладіумомъ и хорошо переносятъ пересылку.

У плодовъ *Зимней Форели* встрѣчаются двѣ формы, одинаково типичныя для описываемаго сорта, изъ которыхъ вытянутая у насъ, однако, болѣе обычна.

Кожица изъ зеленой становится при созрѣваніи лимонно-желтой, по всему же полю бываютъ разбросаны ржавыя пятнышки, тогда какъ солнечный бокъ умывается живымъ румянцемъ.

Мякоть довольно плотная, но вовсе не грубая, сочная, сладкая, съ пріятнымъ привкусомъ.

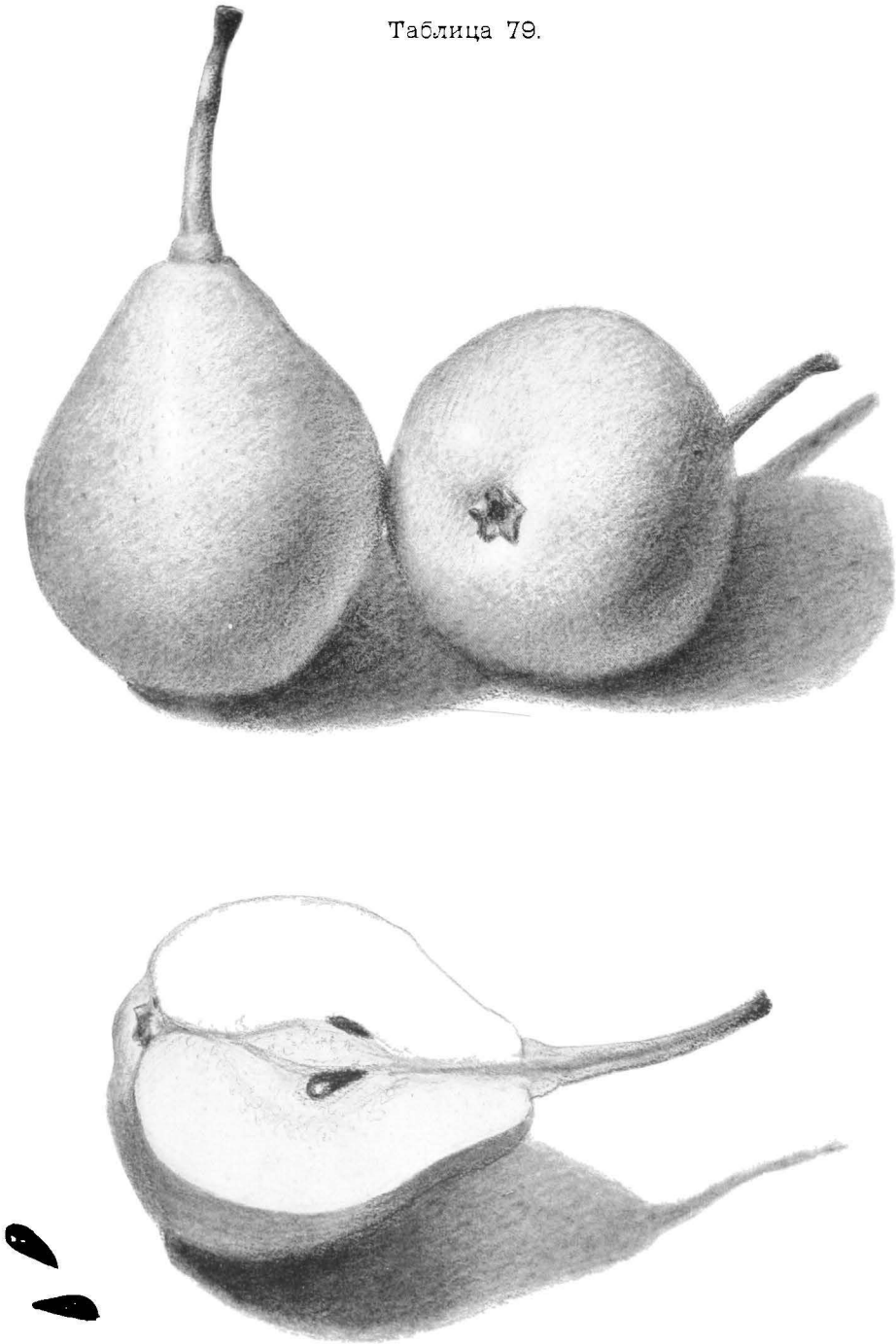
Созрѣваніе падаетъ на вторую половину декабря.

Дерево отличается средне-сильнымъ ростомъ, здоровьемъ и холодостойкостью. Оно не очень охотно развѣтвляется и потому образуетъ прозрачную пирамидальную крону. Урожайность ранняя и довольно благодарная. *Зимняя Форель* айвѣ не антипатизируетъ.

Описанный сортъ не можетъ, конечно, имѣть значенія для Крыма. Вводить въ его строго избранный ассортиментъ эту грушу не вижу практическаго смысла, и если я нашелъ нужнымъ дать здѣсь краткое описаніе *Зимней Форели*, то лишь того ради, чтобы подчеркнуть тотъ фактъ, что распространенная въ Крыму Форель напрасно и неправильно именуется тамъ „*зимней*“. Истинная же *Зимняя Форель*, которая что годъ, то больше входитъ въ моду въ Германіи, повторяю, въ Крыму совсѣмъ неизвѣстна.

Если же *Зимняя Форель* и не ко двору въ крымскихъ промышленныхъ садахъ, то сѣвернѣе этотъ сортъ можетъ со временемъ завоевать видное мѣсто въ коммерческихъ посадкахъ. У этой груши есть много несомнѣнно цѣнныхъ качествъ, и такимъ холодостойкимъ, красивымъ, вкуснымъ и лежкимъ сортомъ садоводы, работающіе въ районахъ сѣвернѣе Крыма, конечно, никакъ не могутъ пренебречь.

Таблица 79.



Шагинъ-Гирей. Chahin-Girey.

Плодъ Л. П. Горошищь, Кіевской

Рисунокъ К. В. Ивановой.

Шагинъ Гирей. Chahin Ghyrey.

Шагинъ Гирей—или какъ его чаще называютъ—*Шанъ Гирей* излюбленный осенній татарскій сортъ, котораго, однако, теперь въ новыхъ промышленныхъ садахъ никто ужъ не разводитъ, и потому мы съ нимъ встрѣчаемся въ Крыму все рѣже и рѣже. Очевидно, эта груша не выдерживаетъ конкуренціи съ болѣе цѣнными европейскими осенними сортами, почему *Шагинъ Гирей* исподволь и уступаетъ имъ мѣсто.

Плоды средней величины, красивые, характерной формы и слегка напоминаютъ своимъ видомъ грушу Мадамъ Фавръ.

Плодоножка длинная, довольно толстая и бываетъ окружена у основанія мясистымъ наплывомъ.

Кожица при созрѣваніи желтѣетъ, на солнечной же сторонѣ обыкновенно появляется легкій румянецъ.

Мякоть тающая, сладкая, слегка мускатнаго вкуса.

Время сбора урожая между 15 и 20 августа, и плоды держатся около мѣсяца.

Общій годовой сборъ *Шагинъ Гирея* въ Крыму опредѣляется 1500—2000 пудами, и продажная цѣна этой груши стоитъ на мѣстѣ отъ 80 коп. до 1 руб. за пудъ.

Въ прежнее время И. Ф. Матохинъ нерѣдко бралъ ее для экспорта на сѣверъ, теперь же, насколько мнѣ извѣстно, урожай *Шагинъ Гирея* почти цѣликомъ расходится на мѣстѣ, въ Крыму.

Въ Западной помологической литературѣ я нашелъ краткую характеристику описаннаго сорта у одного лишь Биденфельда [1]), который пишетъ слѣдующее: „Schahin-Ghyrey есть крымскій сортъ; это—великолѣпная груша совершенно своеобразной формы и отличается очень маслянистой, сахарно-сладкой и мускатной мякотью".

[1]) См. Ferd. v. Biedenfeld „Handbuch aller bekannten Obstsorten" etc., I, p. 49.

Шарль Конье. Charles Cognée.

Груша *Шарль Конье* была выведена въ 1876 году въ Шампаньи, именно въ Труа, плодоводомъ-любителемъ г. Конье (M. François Cognée), при чемъ была названа именемъ сына оригинатора, и пущена въ 1879 году въ продажу фирмой братьевъ Бальтэ.

Такимъ образомъ *Шарль Конье,* въ сущности, вовсе не новинка, и несмотря на то, въ Россіи она еще весьма мало распространена, хотя и заслуживаетъ внимательнаго и всесторонняго изученія у насъ на югѣ, гдѣ всѣ такъ заинтересованы культурой поздне-зимнихъ десертныхъ грушъ.

Въ Крыму я встрѣчалъ *Шарль Конье*, между прочимъ, въ Мушашѣ, а также и въ коллекціи карликоваго сада † д-ра Н. Н. Бетлинга, на его дачѣ въ Симферополѣ.

Плоды красивые, тупо-грушевидной или деканковидной формы, хорошей средней величины или крупные, съ негладкой, нѣсколько бугристой поверхностью, особенно замѣтной въ области прикрѣплешія плодоножки; *они очень прочно держатся на деревѣ* и въ лежкѣ не вянутъ.

Чашечка открытая, иногда же закрытая.

Плодоножка умѣренно-длинная и нѣсколько изогнута.

Кожица тонкая, гладкая, слегка жирная на ощупь, блѣдно-зеленая; у зрѣлыхъ плодовъ она становится лимонно-желтой, солнечный же бокъ испещряется бурыми точками и прожилками и подчасъ умывается довольно аппетитнымъ румянцемъ.

Мякоть бѣлая, нѣжная, маслянистая, безъ слѣда твердыхъ грануляцій, но у сѣменного гнѣзда имѣетъ нѣсколько зернистую консистенцію; она сладка, обладаетъ достаточно обильной сочностью и пріятнымъ, явственно выраженнымъ миндальнымъ привкусомъ; въ общемъ и въ зависимости отъ условій года, т.-е. отъ степени напряженія лѣтняго тепла, влажности почвы и т. д., мякоть у плодовъ достигаетъ бóльшей или меньшей степени совершенства. Что же касается плодовъ, выросшихъ въ отрицательныхъ условіяхъ, то они зачастую представляютъ достоинства не столоваго, а компотнаго сорта, такъ какъ имѣютъ мякоть твердую, грубую, малосочную и только посредственнаго вкуса.

По сроку созрѣвашія *Шарль Конье* принадлежитъ къ числу очень позднезимнихъ сортовъ, такъ какъ эти плоды улеживаются исподволь съ января по апрѣль включительно и держатся иногда до глубокой весны.

Дерево отличается ростомъ средней силы, ранней и правильной, но, повидимому, только умѣренной урожайностью и, подобно большинству другихъ зимнихъ сортовъ грушъ, *Шарль Конье* нуждается въ привплегпрованныхъ условіяхъ,

въ смыслѣ очень теплаго положенія, хорошей питательной почвы, а также достаточнаго и своевременнаго орошенія.

При карликовой культурѣ *Шарля Конье*, на ряду съ нормально сильными экземплярами, встрѣчаются порою другіе, которые развиваются сравнительно тупо, почему и совѣтуютъ тутъ прибѣгать къ помощи промежуточной прививки [1]).

Одинъ изъ ежегодныхъ конгрессовъ Французскаго Помологическаго Общества включилъ грушу *Шарль Конье* въ составъ коллекціи одобренныхъ имъ сортовъ для культуры въ соотвѣтствующихъ условіяхъ.

По мнѣнію люнскаго садовода г. Никола (M. I. Nicolas), груша *Шарль Конье* принадлежитъ къ числу лучшихъ изъ тѣхъ, которыми обогатилось французское плодоводство въ послѣдшія 10—12 лѣтъ [2]).

Большой германскій помологъ Матье (Carl Mathieu), авторъ чрезвычайно полезнаго справочнаго помологическаго словаря *(„Nomenclator pomologicus")*, также относился весьма одобрительно къ описанному сорту [3]).

Насколько груша *Шарль Конье* популяризируется и входитъ во Франціи въ моду, будетъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта: фирма бр. Бальтэ выполнила заказъ на 2000 деревьевъ этого сорта для промышленнаго сада, который закладывали въ Лангедокѣ, у подножія Пиринеевъ [4]).

Въ моемъ формовомъ саду имѣется подкова описаннаго сорта, въ возрастѣ восьми—девяти лѣтъ. Плодоноситъ она уже лѣтъ пять, но, несмотря на безусловно хорошее развитіе дерева, приноситъ хоть и ежегодно, но скуповато, и не болѣе какихъ-нибудь 5—10 плодовъ въ урожай.

Я неоднократно экспонировалъ плоды *Шарля Конье* на Выставкахъ-базарахъ и въ Императорскомъ Обществѣ Плодоводства въ Петербургѣ, и долженъ тутъ повторить еще разъ, что, по мнѣ, при неотъемлемыхъ достоинствахъ самыхъ плодовъ, дерево описываемаго сорта приноситъ ихъ несоразмѣрно мало. Мой экземпляръ посаженъ у свободной шпалеры, обращенной на юго-востокъ.

Въ нашей садовой литературѣ не существуетъ, кажется, данныхъ по культурѣ *Шарля Конье* въ Россіи, если же такія свѣдѣнія и есть, то они мнѣ неизвѣстны. Не встрѣчалъ я и на отечественныхъ выставкахъ плодовъ этого сорта, и это все свидѣтельствуетъ о томъ, что эта груша совсѣмъ у насъ нераспространена, если не считать нѣсколькихъ крымскихъ садовъ.

---

[1]) См. „Supplément du Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique", p. 444.

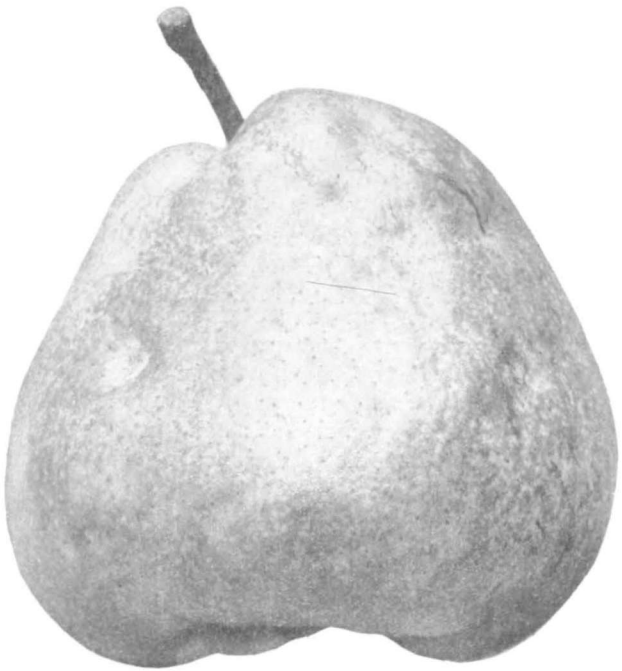
[2]) См. „L'Horticulture pour tous" etc., 1891, № 2, p. 36.

[3]) См. „Der Praktischer Ratgeber" etc., 1895, № 21, pp. 198—200.

[4]) См. „Bulletin d'Arboriculture" etc., 1891, № 3, pp. 65—66.

Шарль-Эрнестъ. Charles-Ernest.

Этотъ отличный сортъ выведенъ маститымъ французскимъ помологомъ г. Эрнестомъ Бальтэ въ Труа (Troyes), въ 1874 году [1]) и пущенъ



Шарль Эрнестъ.

въ продажу въ 1879 году извѣстной старинной фирмой братьевъ Бальтэ (M. M. Charles et Ernest Baltet), совладѣльцемъ которой въ тѣ поры былъ и оригинаторъ.

Періодъ цвѣтенія средне-ранній.

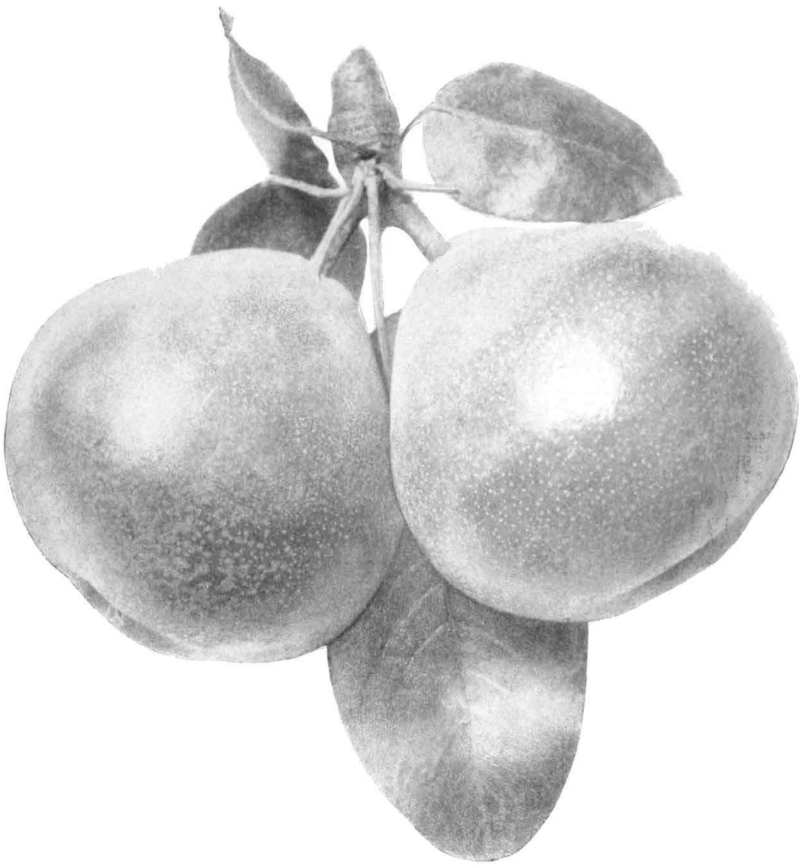
Цвѣты средней величины, бѣлые.

[1]) Baltet—L'Horticulture française, ses progrès et ses conquêtes depuis 1789 p

Плоды большіе, иногда бываютъ даже громадные и соотвѣтственно тяжелые, такъ какъ достигаютъ порою вѣса отъ $^3/_4$ до одного фунта и даже больше. Держатся они на деревѣ довольно прочно и хорошо выносятъ пересылку.

Чашечка открытая или полуоткрытая.

Плодоножка короткая или средней длины и иногда нѣсколько изогнутая.



Вѣтка съ плодами Шарль-Эрнестъ.

Кожица тонкая, гладкая, какъ бы полированная, но плотная, сперва блѣдно-зеленая, въ мелкихъ сѣрыхъ точкахъ, у спѣлаго же плода она принимаетъ оттѣнки отъ блѣдно-желтаго до лимонно- или золотисто-желтаго, иногда же на солнечномъ боку разливается аппетитный розовый румянецъ.

Мякоть душистая, бѣлая, довольно нѣжная, тающая, очень сочная, очень сладкая и очень вкусная.

Время созрѣванія протекаетъ въ періодъ съ октября по ноябрь, при чемъ говорятъ, что плоды держатся иногда и по декабрь включительно, у

меня же въ видѣ исключенія долеживали отдѣльные экземпляры только до середины ноября.

Дерево отличается умѣренно сильнымъ ростомъ и образуетъ довольно высоко-пирамидальную и негустую крону. Оно требуетъ глубокой, теплой и питательной почвы, входитъ рано въ пору плодоношенія, родитъ же правильно, но не въ избыткѣ.

Дерево хорошо идетъ на айвѣ и отливается на этомъ подвоѣ въ красивую пирамиду, и тамъ, гдѣ по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ возможна карликовая культура, именно ей слѣдуетъ отдать предпочтеніе при воспитаніи *Шарль-Эрнеста,* такъ какъ на айвѣ получаются особенно крупные и вкусные плоды.

Совершенно же развитые экземпляры груши *Шарль-Эрнестъ* бываютъ иногда прелестно окрашены и удивительно красивы. Къ числу достоинствъ этого сорта я долженъ, конечно, отнести и то, что, несмотря на значительный объемъ, они довольно прочно держатся вѣтокъ, не червивѣютъ и на протяженіи 15-ти лѣтъ ни разу у меня не повреждались фузикладіумомъ. Впрочемъ, это послѣднее достоинство *Шарль-Эрнестъ* выказываетъ, повидимому, не во всѣхъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ саду г. Чубукчи на Бельбекѣ они *росьютъ,* то-есть пятнятся, но вѣдь противъ этого зла мы имѣемъ могучее средство въ своевременномъ борделезированіи завязи.

Въ Крыму *Шарль-Эрнестъ* мало распространенъ. Болѣе или менѣе значительную планташію взрослыхъ и урожайныхъ деревьевъ, числомъ около 200, встрѣчаю только въ замѣчательномъ саду стариннаго моего пріятеля, бывшаго бахчисарайскаго городского головы, пытливаго бельбекскаго садовода, г. Сеитъ-Халиля-Чубукчи [1]). Въ 1905 году, какъ я уже упоминалъ, они принесли ему изрядно пятнистый урожай, тогда какъ рядомъ Бѣлый зимній кальвиль нисколько не пострадалъ отъ грибка. Въ томъ же году плоды *Шарль-Эрнеста* въ Алуштѣ, въ саду Д. В. Капустина, были безупречно чисты и блестѣли какъ полированные.

Въ заключеніе долженъ сказать, что на мой вкусъ плоды *Шарль-Эрнеста* были бы въ полномъ смыслѣ слова *превосходны,* если бы ихъ мякоть, соединяющая столько положительныхъ качествъ, не была лишена той дозы нѣжной кислоты („relevé"), которая обусловливаетъ благородный вкусъ у всѣхъ безъ исключенія десертныхъ сортовъ грушъ. Безъ этой кислоты, при избыткѣ сахара и сочности, а иногда и пряности, какъ это виднмъ, напримѣръ, у Мускатной Лигеля, мякоть бываетъ приторна, и дегустаторъ съ тонко развитымъ вкусомъ откажется отнесть эти и имъ подобные сорта къ числу истинно-первоклассныхъ десертныхъ грушъ. Но это не мѣшаетъ, конечно, менѣе разборчивому большинству находить такіе плоды безусловно вкусными, что, конечно, опредѣляетъ и мѣсто подобнымъ сортамъ въ садахъ, преслѣдующихъ прежде всего промышленно-коммерческія цѣли.

Для аутотиши была сдѣлана фотографія съ образцовъ, взятыхъ въ алуштипскомъ саду Д. В. Капустина (2 плода на вѣткѣ). Аутотнпія же отдѣльнаго плода была исполнена съ экземпляра, вѣсомъ $1^1/_4$ фун. п снятаго въ маточномъ саду автора въ 1910 году.

---

[1]) Мнѣ сообщаютъ изъ Крыма о томъ, что въ зиму 1910-11 года *всѣ грушевыя деревья вымерзли въ этомъ саду,* а въ ихъ числѣ и представители описываемаго сорта... Какіе колоссальные убытки и сколько нужно усилій, средствъ и времени, чтобы возобновить все то, что погубила эта безпримѣрно лютая зима, подобной которой у насъ на югѣ не было по крайней мѣрѣ 50—60 лѣтъ.

Шипанъ Кертмэ. Chipan Kertmé.

Груша *Шипанъ Кертмэ* встрѣчается въ садахъ долинъ Салгира, Алмы и Качи, и по сроку пригодности для цѣлей экспорта плоды этого сорта непосредственно слѣдуютъ за Кирезъ армудомъ, т.-е., стало-быть, они принадлежатъ къ числу очень ранпихъ скороспѣлокъ.

Плоды привлекательные, небольшіе или средней величины, зеленовато-желтые, съ легкой терпкостью во вкусѣ.

Сборъ урожая происходитъ около 1-го іюля, и плоды созрѣваютъ въ лежкѣ черезъ 7—10 дней.

Дерево большое, неприхотливое и отличается правильной и благодарной урожайностью.

Продажная цѣна *Шипанъ Кертмэ* на мѣстѣ, въ Крыму, колеблется сперва въ предѣлахъ 2 руб. 80 коп. и 3 руб. за пудъ, падаетъ же впослѣдствіи до 2 руб. и даже до 1 руб. 50 коп.

Экспортируютъ *Шипанъ Кертмэ* въ Москву, также и въ крупные провинціальные центры, какъ Екатеринославъ, Харьковъ и другіе.

Укупорка производится *насыпомъ* въ пудовыя корзины-*кубари,* сдѣланныя изъ грубой, неочищенной лозы, которыя выписываютъ въ Симферополь изъ Одессы по цѣнѣ 15 рублей за сотню.

Шипанъ Кертмэ.

Перечень литературныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи третьей части I-го тома.

1. Charles Ballet. „De l'action du froid sur les végétaux pendant l'hiver, 1879—80".
2. „ „ „Traité de la culture fruitière commerciale et bourgeoise".
3. „ „ „Les fruits populaires", 1889.
4. „ „ „L'Horticulture française, ses progrès et ses conquêtes depuis 1789".
5. Ferd. v. Biedenfeld. „Handbuch aller bekannten Obstsorten nach der Reifezeit alphabetisch geordnet". Jena. 1854. Erster Band, Birnen.
6. A. Bivort. „Album de Pomologie", 4 volumes, Bruxelles, 1847, 1849, 1850, 1851.
7. F. Burvenich Père. „La grande cultiure des arbres fruitiers", 1876.
8. F. Burvenich Père. „La poire Clapp's Favorite", Bulletins d'arboriculture, 1886, p. 369.
9. E. A. Carrière. „Pomme de Faro", Revue Horticole, 1892, № 1, p. 12.
10. Decaisne. „Le jardin fruitier du Muséum".
11. Forney. „La taille des arbres fruitiers", 2 volumes.
12. L. G. Gillekens. „Traité de la taille et de la culture des arbres fruitiers", 4-me éd.
13. Oitton. „Bonne et mauvaise poire de Curé", Revue Horticole, 1899, p. 138.
14. Gressent. „L'arboriculture fruitière", 8-me édit.
15. L. Jadoul. „Observations des effets de la gelée sur les arbres fruitiers des environs de Lille (Nord)".
16. Ferdinand Jamin. „Les fruits à cultiver", 2-me édition 1885.
17. André Leroy. „Dictionnaire de Pomologie". I et II.
18. M. J. De Liron d'Airoles. „Notices Pomologiques", 2-me édition.
19. „Catalogue des arbres à fruits les plus excellents, les plus rares et les plus estimés qui se cultivent dans les pépinières des Révérends Pères Chartreux de Paris". M. DCC. LXXC.
20. M. J. De Liron d'Airoles. „Table des variétés du Poirier dont l'historique n'a pu être complété", Kutud armud.
21. A. Mas. „Le Verger".
22. Jean Merlet, Ecuier. „L'Abrégé des bons fruits avec la manière de les connoistre, et de cultiver les arbres". 3-me édition, Paris. M. DC. XC.
23. Prof. G. Molon. „Pomologia", 1901.
24. Gustave Michiels. „50 variétés de Poires d'élite pour grandes et petites cultures", 1892.
25. „ „ „Les fruits de Choix", 1889.
26. Duhamel du Monceau. „Nouveau traité des arbres fruitiers, contenant la description des arbres fruitiers, l'exposé des caractères des genres etc.". Nouvelle édition. Ouvrage orné de 145 planches, 2 tomes. Paris.
27. Duhamel du Monceau. „Traité des arbres fruitiers". 1768.
28. B. C. Du Mortier. „Pomone Tournaisienne".
29. P. De Morlillet. „Les meilleurs fruits par ordre de maturité et par série de mérite".
30. „ „ „Quarante poires pour les dix mois de Juillet à Mai", III édition.
31. Louis Noisette. „Manuel complet du Jardinier". Paris, 1825. Tome deuxième, II-me partie.
32. O. Opoix. „La culture du Poirier".
33. Pierre Passy. „Le congrès Pomologique de Paris", Revue Horticole, 1905, № 24, p. 579.
34. „ „ „Traité d'arboriculture fruitière", 3 vol., 1897.
35. Antoine Poiteau. „Pomologie Française".
36. Ed. Pynaert. „Les serres - vergers", 4-me édition.
37. De La Quintinye. „Instructions pour les jardins fruitiers et potagers etc.", nouv. édit., 1716.
38. Dr. Joseph Theyskens. „Le Poirier. Traité pratique de sa culture".
39. P. Tricaud. „Culture des bons fruits, plantation, taille, entretien". Aixe-sur-Vienne. 1907.
40. „Annales de Pomologie Belge et Etrangère", 8 volumes.
41. „Bulletin d'arboriculture, de culture potagère, et de floricullure" за много лѣтъ.
42. Catalogue descriptif des fruits adoptés par les Congrès Pomologiques", 1873, и новое изданіе 1906 года.
43. „Supplément du Catalogue descriptif des fruits adoptés par le Congrès Pomologique". 1896.
44. „L'Horticulture pour tous", 1891.
45. „Journal de la Société Nationale d'Horticulture de France" — за разные годы
46. „Le Moniteur d'Horticulture" за разные годы.

47. „Les meilleurs fruits au début du XX siècle. Histoire, description, origine et synonymie de 250 variétés fruitières recommandées". Paris, 1907.
48. „Origine du terme „Doyenné" appliqué à des poires", Pomologie française, 1898, № 2, pp. 113—114.
49. „Guide pratique de l'amateur de fruits", etc. 2-me édition.
50. „Pomologie de la France".
51. „La Pomologie française", журналъ за многіе годы.
52. Dr. Aug. Friedr. Adr. Diel. „Systematisches Verzeichnis der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten", 1818.
53. N. Gaucher. „Pomologie des Praktischen Obstbaumzüchlers", 1894.
54. R. Goethe. „Die Fruchtschäden der Obstbäume und ihre Verhütung", nach den Erfahrungen des Winters 1879—80 dargestellt.
55. R. Goethe. „Die Kernobstsorten des Deutschen Obstbaues".
56. „ „Die Obst- und Traubenzucht an Mauern, Häuserwänden und im Garten", 1900.
57. Dr. F. Heyer. „Obstbau und Obstbenutzung in den Vereinigten Staaten von Nord-America".
58. A. Janson. „Der Gross-Obstbau", 1909.
59. Karl Koch. „Die Deutschen Obstgehölze". Stuttgart, 1876.
60. Dr. G. Liegel. „Beschreibung neuer Obstsorten". Regensburg, 1851. Zweites und Drittes Heft.
61. Georg Liegel. „Systematische Anleitung zur Kenntniss der vorzüglichsten Sorten des Kern-, Stein-, Schalen- und Beerenobstes" etc. Passau, 1825.
62. Dr. Ed. Lucas. „Auswahl werthvoller Obstsorten", 1871—1872, 4 Bände.
63. Ed. Lucas. „Abbildungen Würtlembergischer Obstsorten", 1658.
64. Karl Mader. „Die Werthvollsten Obstsorten für Süd-Tirol".
65. „ „ „Der Obstbau, die Obstproduction und der Obsthandel in deutschen Süd-Tirol".
66. Prof. Dr. Karl Koch. „Die Krim und Odessa. Reise-Erinnerungen aus dem Tagesbuche". Neue Ausgabe, 1865.
67. J. G. Oberdieck. „Deutschlands beste Obstsorten". 1881.
68. P. S. Pallas. „Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794". Leipzig, 1801.
69. Heinrich Semler. „Die Hebung der Obstverwerthung und des Obstbaues nach den Erfahrungen durch die nord-amerikanische Concurenz, 1893.
70. Heinrich Semler. „Die gesammte Obst-Verwertung". Zweite verbesserte und vermehrte Auflage, bearbeitet von H. Timm.
71. Dr. Stoll. „Blutbirnen und Lachsbirnen". Sonderabdruck aus der Proskauer Obstbauzeitung, № 3—5.
72. Prof. Dr. Rudolf Stoll. „Oesterreichisch-Ungarische Pomologie".
73. „ „ „ „Der Obstbau Ungarns". Deutsche Obstbauzeitung, 1907, № 5, pp. 68—72.
74. Th. Neriinger und Karl Bach. „Der Landwirthschaftliche Obstbau".
75. „Auswahl der besten Obstsorten die in der Schweiz als Tafel- und Most-Obst zu empfehlen" etc., Bern, 1891.
76. „Bericht über die Verhandlungen der XIII Allg. Versami. Deutsch. Pomol. Verein", 1893.
77. „Deutschlands Obstsorten", bearbeitet von Müller-Diemitz, Grau-Korbelitz, Bissmann-Gotha", etc.
78. „Illustrirtes Handbuch der Obstkunde".
79. „Jahresbericht der Kgl. Lehranstalt für Obst- Wein- und Gartenbau zu Geisenheim a/Rhein", pro 1893/4.
80. „Pomologische Monatshefte", за много лѣтъ.
81. Dr. Ernst S. Zürn. „Der Erwerbs-Obstban, seine Förderung und Praktische Ausführung", 1906.
82. „Der Praktische Ratgeber etc.". Zeitschrift—за многіе годы.
83. „Wiener Illustr. Garten-Zeitung",—за нѣсколько лѣтъ.
84. „Gaucher's Praktischer Obstbaumzüchter", Zeitschrift, —за много лѣтъ.
85. І. Ильинъ. „Крымскіе фрукты", въ Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1845, № 2.
86. М. Расевскій. „Изъ двѣнадцатилѣтнихъ наблюденій надъ плодоводствомъ Южнаго берега Крыма", статьи въ Запискахъ Императорскаго Никитскаго Сада, вып. II.
87. Л. П. Симиренко. „Опытъ изслѣдованія Крымскаго промышленнаго плодоводства и плодоторговли". Одесса, 1891.
88. Л. П. Симиренко. „Матеріалы къ вопросу о Крымскомъ промышленномъ плодоводствѣ". С.-Петербургъ, 1894 г.
89. Л. И. Симиренко. „Второстепенные сорта Крымскаго промышленнаго плодоводства. II. Груша". С.-Петербургъ, 1894 г.
90. Л. П. Симиренко. „Къ вопросу о промышленномъ садоводствѣ". Проектъ нормальной коллекціи яблонь и грушъ для промышленныхъ садовъ. Москва", 1888.
91. Павелъ Сумароковъ. „Досуги Крымскаго судьи", ч. II, 1805 г.
92. В. Х. Кондараки. „Универеальное описаніе Крыма". С.-Петербургъ, 1875, ч. VI.
93. В. Х. Кондараки. „Садоводство въ Крыму". Записки Императ. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1871 г., VIII.
94. Х. Х. Стевенъ. „О садовыхъ произрастающихъ въ Крыму". Листокъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1839, № 1.

95. А. А. Скальковскій. „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края". Одесса, 1853 г., часть II.
96. Dr. Aug. Fricdr. Adr. Dicl—„Versuch einer systematischen Beschreibung in Deutschland vorhandener Kernobstsorten". Frankfurt am Main, 1801—1812, I—VIII.
97. J. V. Sickler—„Der teutsche Obstgärtner oder gemeinnütziges Magazin des Obstbaues in Teutschlands sämmtlichen Kreisen; verfasset von einigen practischen Freunden der Obstcultur". Weimar, 1794—1804, I—XXII Bände.
98. J. L. Christ—„Handbuch über die Obstbaumzucht und Obstlehre". Frankfurt am Main, издания 1804 и 1817 гг.
99. F. W. Hinkerl—„Systematisch geordnetes Handbuch der Pomologie". München, 1836, II. Birnen.
100. L'Abbé Roger Schabol „La pratique du Jardinage". Paris. M. DCC. LXXIV. Nouvelle édition. I et II.
101. F. J. Baumann „Catalogue des arbres fruitiers les plus recherchés et les plus éstimés qui peuvent se cultiver dans noire climat". Colmar. 1788.
102. J. G. Krünitz—„Birn-Baum" (Aus der „Gross. Encyclopädie". Berlin, 1775).
103. Louis Noisette—„Le Jardin Fruitier, histoire et culture des arbres fruitiers" etc. Paris, 1833. Deuxième partie.
104. Couverchel „Traité des fruits, tant indigènes qu'exotiques, ou Dictionnaire Carpologique" etc. Paris, 1839.
105. Johann Krail—„Pomona Austriaca. Abhandlung von den Obstbäumen worinn ihre Gestalt, Erziehung und Pflege angezeigt und beschrieben wird, mit hundert sehr feinen Abbildungen in Kupfer gestochen, und nach der Natur in Farben dargestellt". Wien, 1792—1796, II Bände.
106. Dr. C. G. Calwer „Deutschlands Obst-und Beerenfrüchte mit genauer Beschreibung ihres Arten-Charakters, ihres Vorkommens, ihrer Blüthezeit" etc. Stuttgart, 1854. Mit 28 color. Tafeln.
107. „Deutsches Obstcabinet, in naturgetreuen fein colorirten Abbildungen und Fruchtdurchschnitten zu Dittriebs Systemat. Handbuche der Obstkunde" etc. Jena. 1859. Dritte Auflage.
108. Le Dr. C. de Gavere „Le Jardin fruitier Néerlandais" etc. Groningen. 1868. Tome second. Poires etc.
109. О. А. Машковцева „Памяти Н. Н. Бетлинга". Симферополь, 1903.
110. Hablitzl—„Physicalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen". Aus dem Russischen übersetzt von L. Guckenberger. Hannover und Osnabrück, 1789.
111. „Сводъ статистическихъ данныхъ о садовыхъ культурахъ Симферопольскаго уѣзда", 1909.
112. Le Marquis Gabriel de Castelnau—„Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie". Paris, 1820, 3 volumes.
113. Friedr. Jac. Dochnahl „Der sichere Führer in der Obstkunde". Nürnberg, 1856. II Band.
114. Н. Гартвисъ—„О дѣйствіяхъ Императорскаго Никитскаго сада въ 1855 году". Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, ч. LXII, 1857 1.
115. W. Lauche—„Deutsche Pomolog ie". Birnen. Zweite Folge.
116. „Steiermarks Obstbau, die Obstproduction, der Obsthandel", usw.
117. Fréd. Burvenich-Père „Concours de Vergers".
118. Forsyth—„Traité de la culture des arbres fruitiers" etc. Traduit de l'anglois avec des notes par Piclet-Mallet, de Genève. Paris. XL—M. DCCCIII.
119. J. G. C. Oberdieck—„Anleitung zur Kenntniss und Anpflanzung des besten Obstes für das nordliche Deutschland. Nebst Beiträgen zur Pomologie überhaupt". Regensburg, 1852.
120. Pierre Passy—„Arboriculture Fruitière. Le Poirier. Culture, Taille, Variétés". Avec 72 figures. Paris, 1910.
121. Johann Georg Dillrich—„Systematisches Handbuch der Obstkunde nebst Anleitung zur Obstbaumzucht und zweckmässigen Benutzung des Obstes". Jena, 1841.
122. Ch. Rivière et H. Lecq—„Cultures du Midi, de l'Algérie et de la Tunisie". Paris, 1906.
123. Nomblot-Brunean—„Culture des fruits de luxe. Conservation des fruits par le froid ou autres procédés". (Congrès international d'Horticulture. Bruxelles—30 Avril—3 Mai, 1910. Tome I. Rapports préliminaires). 1910.
124. A. G. Grant-London—„Internationaler Obstbau und der Weltmarkt". Hamburg, 1905.
125. Dr. Friedrich Gottlich Dietrich—„Vollständiges Lexicon der Gärtnerei und Botanik", etc. Berlin, 1807. VII-er Band.
126. G. Bellettre—„Le marché anglais des fruits et la coopération des agriculteurs en vue de l'exportation". Paris-Montpellier.
127. Poiteau et Turpin—„Traité des arbres fruitiers".
128. A. C. Rosenthal—„Vaterländische Obstsorten".
129. „Der Obstbau in Wort und Bild". Wiesbaden, 1910.
130. M. L. B.*** (Le Berriais)—„Traité des Jardins, ou Le Nouveau De La Quintinye". Première partie. Jardin Fruitier. Paris, l'édition de 1775 et celle de 1785.
131. Charles Ballet—„Arboriculture fruitière et Viticulture". (Archive de l'Industrie au XIX siècle. I-re livraison). Paris. 1870.
132. G. N. Nicoleano et V. S. Brézéano—„Etat de l'arboriculture en Roumanie". Compte rendu des travaux depuis 1693 jusqu'en 1900". Bucarest. 1900.
133. „Der Obstbau im Grossherzogtum Luxemburg auf Grund der Obstbaumzählung vom Monat Oktober 1902". Publikationen der ständigen Kommission für Statistik. Heft V. Luxemburg. 1904.
134. „Le Jardinier Solitaire ou dialogues entre un Curieux et un Jardinier Solitaire. Contenant la méthode de faire et de cultiver un Jardin fruitier" etc. Seconde édition. A. Amsterdam. 1705.
135. Etienne Calvel—„Traité complet sur les Pépinières, avec des instructions sur les terrains, pour les préparer" etc. Paris. Seconde édition, tome III (ca. 1836).

Оглавленіе.

Отъ Издательскаго Комитета V
Отъ автора IX
Отрывокъ изъ предисловія къ первому изданію книги . . . XV

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общая часть.

	Стр.
Глава I. Плодоводство въ Крыму въ давніе годы . . .	1
„ II. Крымская плодоторговля въ „доброе старое время"	35
„ III. Ходъ крымской плодоторговли до и поелѣ проведенія желѣзной дороги и порядокъ продажи урожаевъ съ аукціона . .	47
„ IV. Садовые рабочіе, приказчики и управляющіе садами	74
„ V. О плодоводственныхъ узлахъ и нѣкоторыхъ уеловіяхъ, опредѣляющихъ доходность промышленнаго сада	89
VI. Объ уходѣ за промышленнымъ плодовымъ садомъ при урожаѣ . . .	99
1. О чаталахъ	103
2. Объ орошеніи сада при урожаѣ	110
3. Съемка плодовъ съ дерева	141
Глава VII. О водоснабженіи и водопользованіи въ садоводствѣ	157
VIII. Уборка урожая въ крымскомъ промышленномъ плодовомъ саду	184
Объ упаковкѣ винограда	212
IX. Окончательная ликвидація урожая въ крымскомъ промышленномъ саду . .	219
а. О сушкѣ плодовъ . .	220
б. Приготовленіе бекмеса и плодоваго уксуса	221
в. О приготовленіи фруктоваго уксуса	228
„ X. Консервныя фабр. Крыма	229
Перечень литературныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи первой части I тома	244

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Яблонь.

	Стр.
Яблонь	249
Сроки, въ которые снимаютъ въ Крыму урожаи яблоковъ промышленныхъ сортовъ	275
Англійскій золотой пипинъ. Pépin d'Angleterre	282
Арабское яблоко. Arabskoje	285
Балъ-алма. Ball-alma	286
Батулленъ. Batullen	287
Бельфлёръ желтый. Belle-fleur jaune	289
Вагнера премированное. Wagener price apple	294
Гуль-пембе. Houl-pembé	296
Демиръ алма. Demir aima	298
Долкранъ зимній. Dolkran d'hiver	298
Долкранъ лѣтній. Dolkran d'été	299
Зимній золотой парменъ. Reine des reinettes	301
Кальвиль бѣлый зимній. Calville blanche d'hiver	307
Кальвиль королевскій. Calville du roi	319
„ красный лѣтній. Calville rouge d'été	323
красный зимній. Calville rouge d'hiver	325
красный осенній. Calville rouge d'automne	329
Кальтереръ Бёмеръ. Kalterer Böhmer (Mantuaner)	457
Камаритъ. Kamaritt	332
Кёстлихстеръ. Koestlichster	333
Конфектное яблоко	337
Козу-башъ. Kozu-bach	338
Королевская коротконожка. Court-pendu plat	340
Манивель	318
Памукъ-алма. Pamouk-alma	342
Ренетъ ананасный. Reinette ananas	343
Англійскій. Reinette d'Angleterre	345
Бауманна. Reinette de Baumann	349
большой Кассельскій. Reinette de Caux	351
„ бѣлый Бреда. Reinette de Breda	356
Ренетъ красный Бреда. Reinette de Woltmann (?)	359
желтый. Reinette jaune d'été	361
„ зеленый крымскій. Reinette verte de Crimée	364
золотой Бленгеймскій. Reinette de Blenheim	366
Канадскій. Reinette du Canada	368
Канаденій сѣрый. Reinette du Canada grise	374
Кокса. Reinette orange de Cox	375
Ландсберга. Reinette de Landsberg	378
Обердика. Reinette d'Oberdieck	382
Орлеанскій. Reinette d'Orléans	385
П. Ѳ. Симиренко. Reinette Simirenko	393
Шампанскій. Reinette blanche de Champagne	396
Розаринъ бѣлый. Romarin blanc	401
Роль ренетъ. Roll reinette	406
Синапы	408
Синапъ бѣлый. Sinap à fruit blanc	411
кандиль. Sinap kandil	413
кара. Sinap kara	420
Саблынскій. Sinap de Sabla	424
сары. Sinap sary	429
елочный	435
Судакеній. Sinap de Soudak	437
сырлы лѣтній. Sinap sirli d'été	438
сырлы зимній. Sinap sirli d'hiver	438
Соганъ-алма. Sogan-alma	439
Судакъ-алма. Soudak-aima	440
Тафтяное бѣлое зимнее. Taffetas blanc d'hiver	441
Челеби. Tscheleby	444
Черкесская шапка. Reinette de Fizon	449
Шафранъ лѣтній	451
Эдельбёмеръ. Edelböhmer	453
Эдельротеръ. Edelrother	458
Литературные источники ко второй части книги	461

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Груша.

	Стр.
Груша	467
Сроки, въ которые снимаютъ въ Крыму урожаи грушъ промышленныхъ сортовъ	493
Александринъ Дульяръ. Alexandrine Douillard	495
Александринъ Дульяръ полосатая. Alexandrine Douillard panachée	496
Анжуйская красавица. Belle angevine	497
Ашарапай зеленый. Acharapai armoud	499
Бези де-Сентъ Ажиль. Bési de-Saint Agil	501
Бергамотъ Эсперена. Bergamotte Espéren	504
Бёрэ Арданпонъ. Beurré d'Hardenpont	507
Бёрэ Боскъ. Beurré Bosk	514
„ Гарди. „ Hardy	521
Грумбкова. Beurré de Grumbkow	524
Диль. „ Diel	526
Клержо. „ Clairgeau	531
„ Наполеонъ. „ Napoléon	537
„ осенняя Лигеля. Beurré Liegel d'automne	661
„ Стеркмансъ. Beurré Sterckmanns	540
„ гри (Сѣрое масло). Beurré gris d'Amboise	542
Бези де Монтиньи. Besi de Montigny	583
Бланка. Blanquet	548
Боннъ Луизъ д'Авраншъ. Bonne Louise d'Avranches	549
Бутылочная груша. Boutilotchnaja	554
Вильямсъ. Williams	555
Вильямсъ лѣтній	561
Вокелэнъ. Vauquelin	562
Деканка Алансонская. Doyenné d'Alençon	566
дю-Комисъ. Doyenné du Comice	570
„ Мерола. Doyenné de Mérode	575
„ осенняя. „ blanc	578
Деканка зимняя. Doyenné d'hiver	584
Директоръ Альфанъ. Directeur Alphand	595
Докторъ Жюль Гюйо. Docteur Jules Guyot	597
Дюрондо. Beurré Durondeau	599
Дюшессъ д'Ангулемъ. Duchesse d'Angoulême	602
„ зимняя. Duchesse d'hiver	608
Жозефина. Joséphine d'hiver	611
Жозефина Мехельнская. Joséphine de Malines	613
Императаль дуболистный. Impériale à feuilles de chêne	617
Кабакъ армудъ. Kabak armoud	620
Киразъ армудъ. Kiräs armoud	623
Кольмаръ зимній. Colmar d'hiver	624
Куту армудъ. Koutou armoud	628
Кюрэ. Curé	629
Лектье. Le Lectier	636
Любимица Клаппа. Favorite de Clapp.	639
Маргарита Марилья. Marguerite Marillat	643
Маркиза. La Marquise	645
Масло бѣлое. Maslo béloyé	648
Масло зеленое. Maslo zélenoyé	648
Масло черное. Maslo tchernoyé	649
Масляная древоцвѣтная. Fondante des bois	651
Мускатная Лигеля. Suprême Coloma	656
Нааръ армудъ. Naar armoud	663
Нелисъ зимній. Nélis d'hiver	664
Оливье де Серръ. Olivier de Serres	667
Память Конгресса. Souvenir du Congrès	671
Панна. Beurré romain	673
Пассъ-Кольмаръ. Passe-Colmar	676
Пассъ-Крассанъ. Passe-Crassane	680
Президентъ Друаръ. Président Drouard	686
Принцъ Наполеонъ. Prince Napoléon	687
Рояль зимній. Royale d'hiver	689
Сары армудъ. Sary armoud	695
Сары Боздуганъ. Bon-Chrétien d'été	697
Сахарная груша. Rostietzer (?)	703

	Стр.
Сенъ-Жерменъ. Saint-Germain blanc	705
Сенъ-Жерменъ зимній. Saint-Germain d'hiver	713
Сенъ-Жерменъ зимній полосатый. Saint-Germain d'hiver panaché	718
Сенъ-Жерменъ лѣтній. Saint-Germain d'été	719
Тріумфъ Вienны. Triomphe de Vienne	721
Тріумфъ Жодоаня. Triomphe de Jodoigne	724
Форель. Forelle	729
Форель зимняя. Truité d'hiver	732
Шагинъ Гирей. Chahin Ghyrey	733
Шарль Конье. Charles Cognée	734
Шарль-Эрнестъ. Charles-Ernest	736
Шипанъ Кертмэ. Chipan Kertmé	738
Перечень литературныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи третьей части I тома	740

XXV.

ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ
Льва Платоновича Симиренко.

ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕСЪ:
Городище, Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда.

ПИТОМНИКЪ **Л. П. Симиренко** былъ заложенъ весною 1887 г. въ границахъ упраздненнаго Городищенскаго (Млѣевскаго) сахарнаго завода, въ 9 верстахъ отъ станціи Фастовской вѣтви Юго-Западной жел. дор. Воронцово-Городище.

Несмотря на мало благопріятныя почвенныя и топографическія условія, за 25 лѣтъ своего существованія это по началу очень скромное дѣло, благодаря неизмѣнно крѣпнувшему сочувствію со стороны общества, успѣло развиться въ крупное предпріятіе, завоевавшее нынѣ широкую извѣстность.

Дѣятельность Питомника съ первыхъ его шаговъ сопровождалась успѣхомъ. На всѣхъ большихъ выставкахъ садоводства, на которыхъ онъ только не принималъ участіе, его древесные экспонаты, такъ же какъ и помологическія коллекціи свѣжихъ фруктовъ, неизмѣнно награждались высшими призами ввидѣ золотыхъ медалей, почетныхъ дипломовъ и разныхъ другихъ почетныхъ наградъ.

Къ послѣднимъ принадлежитъ, напримѣръ, **призъ города Петербурга,** присужденный Питомнику на Петровской юбилейной выставкѣ въ С.-Петербургѣ, за обширную коллекцію плодовыхъ деревьевъ всѣхъ породъ и во всевозможныхъ формахъ, и за весьма полную коллекцію подвоевъ, а также двѣ чрезвычайныхъ Императорскихъ награды. Изъ нихъ **художественный призъ Государя Императора** присужденъ на Всероссійской выставкѣ садоводства, плодоводства и огородничества въ 1899 году **„за лучшій экспонатъ на Выставкѣ въ отдѣлѣ плодовыхъ деревьевъ и за выдающуюся дѣятельность въ области плодоводства“** и другой **Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны** — на Юбилейной выставкѣ Императорскаго Общества Садоводства въ С.-Петербургѣ же въ маѣ 1908 года **„за высокое качество экспонатовъ и за выдающіяся заслуги по отечественному плодоводству“.** Золотая же почетная медаль Французскаго Помологическаго Общества, предназначенная **„Русскому, изъ числа оказавшихъ наиболѣе услугъ Плодоводству въ Россіи“,** была единогласно присуждена **Льву Платоновичу Симиренко** въ собраніи Правленія Общества Плодоводства, состоявшемся въ 1894 г. подъ предсѣдательствомъ **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.**

1887—1912.

ПИТОМНИКЪ ВЕДЕТЪ ОБШИРНУЮ КУЛЬТУРУ

кронистыхъ полуштамбовъ какъ косточковыхъ, такъ и зерноплодныхъ породъ.

ДРУГОЙ ГЛАВНОЙ ЕГО СПЕЦІАЛЬНОСТЬЮ СЛУЖИТЪ КУЛЬТУРА ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРЛИКОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ ВЪ СВОБОДНЫХЪ ФОРМАХЪ, КАКЪ-ТО:

вертикальные кордоны, обыкновенныя пирамиды и пирамиды-фюзо, на которыя теперь при закладкѣ интенсивныхъ промышленныхъ плодовыхъ садовъ такой большой спросъ.

ТУТЪ ЖЕ ВЫВОДЯТСЯ И СИММЕТРИЧНЫЯ, ОДНОПЛОСКОСТНЫЯ, ФОРМОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ, ИМЕННО:

горизонтальные кордоны (низкіе и высокіе) и разныя шпалеры, какъ-то: подковы, пальметы съ косыми сучьями и пальметы-Верье.

Ягодные кусты, исполинская земляника, спаржа, эстрагонъ, чубуки скороспѣлыхъ виноградныхъ сортовъ и т. д.

Древесныя и кустарныя декоративныя породы, включая обширный ассортиментъ розъ и хвойныхъ породъ.

Обширная культура всевозможныхъ пикированныхъ дичковъ для подвоевъ, а равно карликовые дички изъ отводковъ (айва, дусэнъ, парадизки).

ЧЕРЕНКИ БЛАГОРОДНЫХЪ ПЛОДОВЫХЪ СОРТОВЪ
изъ нашего обширнаго маточнаго ассортимента какъ для зимней, такъ и для лѣтней прививки.

Избранная коллекція многолѣтниковъ, свободно зимующихъ на открытомъ воздухѣ.

ПИТОМНИКОМЪ ОБРАЩЕНО САМОЕ ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНІЕ НА ПОМОЛОГИЧЕСКУЮ И ДЕНДРОЛОГИЧЕСКУЮ ПОДЛИННОСТЬ ОТПУСКАЕМЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Исполненіе заказовъ быстрое, упаковка самая тщательная, при чемъ Питомникъ пользуется тутъ и усовершенствованными укупорочными машинами.

Качество отпускаемаго посадочнаго матеріала внѣ всякой конкуренціи, цѣны общедоступныя.

Сезонные цѣнники Питомника (прейсъ-куранты) издаются ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ и высылаются желающимъ по первому требованію безплатно.

Гг. кліенты и вообще любители садоводства—всегда желанные гости Питомника, гдѣ съ удовольствіемъ имъ даютъ возможность обозрѣть культуры. Однако Контора Питомника просила бы выбирать для пріѣзда по возможности воскресные дни, въ самые же горячіе весенніе и осенніе мѣсяцы служащій персоналъ Питомника въ рабочіе дни бываетъ очень занятъ неотложнымъ текущимъ дѣломъ, почему администрацію затрудняетъ отпускъ компетентныхъ проводниковъ для дачи соотвѣтствующихъ объясненій Гг. посѣтителямъ. Посѣщеніе Питомника въ первой половинѣ сентября можетъ быть для Гг. кліентовъ всего интереснѣе, такъ какъ объ эту пору посадочный матеріалъ достигаетъ уже своего нормальнаго развитія, цѣнникъ же на данный сезонъ готовъ и Гг. кліенты имѣютъ возможность, по осмотрѣ культуръ, сдѣлать тогда же и свой заказъ. Само собой разумѣется, что это замѣчаніе не исключаетъ возможности посѣщенія нашего Питомника и въ другое время, притомъ не только Гг. заказчиками, но и всѣми другими лицами, интересующимися садоводствомъ.

ИЗЪ КОНТОРЫ ПИТОМНИКА МОЖЕТЪ БЫТЬ ВЫПИСАНО НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ
Л. П. Симиренко
„КРЫМСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЛОДОВОДСТВО“.

Тип. Тов. Я. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

КРУ УНБ им. И. Я. Франко
046168
100р

Куточок саду у садибі В.М.Крутковського у Красноярську

В'їзд у Красноярський тюремний замок. Малюнок Л.П.Симиренка.